

**Monoqrafiya AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin
yaradılmasının 25 illiyinə həsr olunur**

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Şöbə: Müasir fəlsəfə problemləri

**Монография посвящается 25-летию создания
отдела «Проблемы современной философии»
Института Философии и Социологии НАНА**

Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт Философии и Социологии
Отдел: Проблемы современной философии

**The monograph is dedicated to the 25th anniversary of creation
of the Department "Problems of Modern Philosophy"
of the Institute of Philosophy and Sociology of ANAS**

National Academy of Sciences of Azerbaijan
Institute of Philosophy and Sociology
Department: Problems of Modern Philosophy

**CƏMİYYƏTİN SOSIAL VƏ MƏNƏVİ-MƏDƏNİ HƏYATINDAKI
İSLAHATLARIN FƏLSƏFƏSİ**

**ФИЛОСОФИЯ РЕФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ И
ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

**PHILOSOPHY OF REFORMS OF SOCIAL AND SPIRITUAL-
CULTURAL LIFE OF SOCIETY**

BAKİ - БАКУ – BAKU - 2023

Elmi redaktorlar:

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor **Əli Abasov**

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor, Rusiya Pyotr Akademiyasının müxbir üzvü **Əbülhəsən Abbasov**

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor **Nigina Şermuhamedova**

Məsul katib: Mahrux Abbas - fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru

Redaksiya heyəti:

Əli Abasov – fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Əbülhəsən Abbasov – fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Nigina Şermuhamedova - fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Rauf Məmmədov – fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Zeynəddin Şabanov- fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Valentina Mirzəyeva – elmi işçi

Cəmiyyətin sosial və mənəvi-mədəni həyatındakı islahatların fəlsəfəsi (15-16 cild). Almanax. Bakı, “OPTİMİST” MMC - 2023, 724 səh.

ISBN 9 7 8 - 9 9 5 2 - 5 6 1 - 4 0 - 1

"Cəmiyyətin sosial və mənəvi-mədəni həyatındakı islahatların fəlsəfəsi" adlı bu kollektiv monoqrafiya-almanax “Müasir fəlsəfə problemləri” şöbəsinin iclasında müzakirə edilib (27. 10. 2023, protokol № 8) və Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun Elmi Şurasının qərarı ilə (05. 12. 2023, Protokol № 8) çapa tövsiyə olunub.

©“OPTİMİST” MMC - 2023

Научные редакторы:

Доктор философских наук, профессор **Али Абасов**

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент
Российской Петровской Академии **Абульгасан Аббасов**

Доктор философских наук, профессор **Нигина Шермухамедова**

Ответственный секретарь: Махрух Аббас - доктор философии
по философии

Редакционная коллегия:

Али Абасов -доктор философских наук, профессор

Абульгасан Аббасов -доктор философских наук, профессор

Нигина Шермухамедова-доктор философских наук, профессор

Рауф Мамедов -доктор философии по философии, доцент

Зейнадин Шабанов-доктор философских наук, доцент

Валентина Мирзаева-научный сотрудник

Философия реформ социальной и духовно-культурной жизни общества (15-16 том). Альманах. Баку, “Оптимист”-2023. 724 стр.

Коллективная монография-альманах **«Философия реформ социальной и духовно-культурной жизни общества»** была обсуждена на заседании отдела «Проблемы современной философии» (27. 10. 2023, протокол № 8) и рекомендована к печати решением Ученого Совета Института Философии и Социологии Национальной Академии Наук Азербайджана (05. 12.2023, протокол № 8).

Scientific Editors:

Professor **Ali Abasov**
Professor **Abulhasan Abbasov**
Professor **Nigina Shermuhamedova**

Responsible Secretary:

PhD in Philosophy **Mahrukh Abbas**

Editorial Council:

Ali Abasov – Professor
Abulhasan Abbasov – Professor
Nigina Shermuhamedova - Professor
Rauf Mammadov – PhD in Philosophy
Zeynaddin Shabanov- PhD in Philosophy
Valentina Mirzaeva - Researcher

Philosophy of reforms of social and spiritual-cultural life of society
(15-16 volum). Almanac. Baku, Publishing House “OPTIMIST”, 2023,
724 p.

The collective monograph-almanac "**Philosophy of reforms of social and spiritual-cultural life of society**" was discussed at the meeting of the Department of Problems of Modern Philosophy on 27 October 2023 (Protocol № 8) and recommended for publication at the meeting of the Scientific Council of the Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (05 December 2023, Protocol № 8).

Mündəricat – Оглавление

Ön söz əvəzi – Əbülhəsən Abbasov	9
Вместо введения – Али Абасов	11
Instead of an introduction	15

I

Али Абасов, Светлана Адыгезалова. Философия реформ культурной жизни и духовных ценностей общества	18
Horst Helle. Are the sciences more humane than the humanities? Reflections on Dilthey, Tchaikovsky, and Putin.....	59
Тадеуш Адуло. Социальная политика как приоритетное направление в деятельности Белорусского государства	72
Низами Мамедов. Развитие гуманистических идей как глобальный процесс.....	94
Севиль Фархадова. Мировоззренческая динамика культурного процесса в амплитуде постижения концепции сознания.....	119
Гульнар Андиржанова. Актуальные вопросы культурной дипломатии современного Казахстана	132
Нигина Шермухамедова, Аида Тюкмаева. Культура как предмет философской рефлексии	147
Вахит Акаев. Русско-кавказские культурные взаимоотношения: состояние и динамика	157
Gaziz Telebayev, Gulnaz Kasbayeva. Cultural Policy Concept in the Republic of Kazakhstan – New Horizons in Cultural Development	172
Rasa Čepaitienė. Destroy or protect? Controversies surrounding the Soviet legacy.....	189
Рафик Муслумов. Театр, который мы выбираем: метаморфозы от homo ludens.....	210
Гюльчохра Сеидова. Диалог культур как преодоление негативных последствий глобальных процессов	230
Таги Баширов. Неразрешимые проблемы: логико-методологический анализ.....	252
Теймур Тагиев (Даими). Знаниевое искусство <i>versus</i> научное искусство	281
Таир Байрамов. Типология формально-логических законов художественного и эстетико-философского мышления в контексте становления постнеклассической научной парадигмы.....	302
Эльчин Алиев. Программа инноваций культуры Азербайджана.....	344
Мир Фарадж Абасов. Реформы культуры и смена ценностей в эпоху диджитализма.....	355
Валентина Мирзаева. Грядущая реконфигурация мира – шанс для	

возрождения культуры?	374
Фарида Багирова. Влияние реформ гендерной культуры на транс- формацию общественного сознания.....	394
Лиана Алавердова. Попытки реформирования общественной морали в США в начале XXI века: благие намерения и результаты	407

II

Əbülhəsən Abbasov. Azərbaycan kənd təsərrüfatının inkişafı problemləri müasir islahatlar kontekstində.	432
Rena Mirzazadeh. Political and philosophical consideration of the "one belt, one road" initiative in Azerbaijan-China relations	457
Rauf Məmmədov. Türk dövlətləri təşkilatı: ortaq mədəni dəyərlər, problemlər və islahatlar.	470
Mətləb Mahmudov. Müasir dövrdə mədəniyyət sahəsində həyata keçirilən islahatların reallaşmasında dövlətin mədəniyyət siyasətinin yeri və rolu...	485
Faiq Ələkbəri. Azərbaycanda milli mədəniyyət və çoxmədəniyyətliliyin fəlsəfi-tarixi aspektləri.	514
Zeynəddin Şabanov. Sosial rifahın yüksəldilməsi dövlətçilik siyasətinin əsas məsələsi kimi.	539
Mahrux Abbas. Azərbaycanda türk mentallığının siyasətdə təzahürü.	560
Əli İbrahimov. Azərbaycançılığın təbliğində Heydər Əliyevin rolu.....	579
Elmira Təhməzova. Mədəni islahatların müasir şəxsiyyətin formalaşmasında rolu	596
Qüdsiyyə Əliyeva. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı prosesində mədəni dəyərlər və mədəni islahatlar.....	604
Mədinə Həsənova. Gənclərin sosiallaşmasına internetin təsiri	618
Tünzalə Əliyeva. Milli mədəniyyət və milli fəlsəfə	630
Mehmet Emin Koç. Suni intellektin və transhumanizmin cəmiyyətə mədəni-mənəvi təsiri.....	639
Xalidə Nəzərova. Şəhid və qazi ailələrinə diqqət-qayğının, maddi-maliyyə və mənəvi dəstəyin artırılması mühüm vəzifə kimi	673
Asya Əhmədova. Əmək kollektivi sosial institut kimi	681
Təranə Tahirzadə. Mədəniyyət və sivilizasiya anlayışlarının qarşılıqlı münasibəti.....	700
Nuray Əliəskərova. Milli mədəniyyətlərin zənginləşməsində ədəbi tərcümənin rolu.....	710

Table of Contents

Instead of an introduction – Abulhasan Abbasov.	9
Instead of an introduction – Ali Abasov.	11
Instead of an introduction.	15

I

Ali Abasov, Svetlana Adigezalova. The philosophy of reforming of cultural life and spiritual values of society	18
Horst Helle. Are the sciences more humane than the humanities? Reflections on Dilthey, Tchaikovsky, and Putin	59
Tadeouch Adoulo. Social policy as a priority direction in the activities of the Belarusian state	72
Nizami Mamedov. Development of humanistic ideas as a global Process	94
Sevil Farhadova. Worldwide dynamics of the cultural process in the amplitude of conscious concept understanding	119
Gulnar Andirzhanova. Topical issues of cultural diplomacy of modern Kazakhstan	132
Nigina Shermuhamedova, Aida Tyukmayeva. Culture as a subject of philosophical reflection	147
Vahit Akaev. Russian-caucasian cultural relations: state and dynamics	157
Gaziz Telebayev, Gulnaz Kasbayeva. Cultural Policy Concept in the Republic of Kazakhstan – New Horizons in Cultural Development	172
Rasa Čepaitienė. Destroy or protect? Controversies surrounding the Soviet legacy	189
Rafik Muslumov. Theater we choose: metamorphosis of homo ludens	210
Gulchokhra Seidova. Dialogue of cultures as overcoming of the negative consequences of global processes	230
Тағи Баширов. Неразрешимые проблемы: логико-методологический анализ	252
Teymur Tagiyev (Daimi). Knowledge art <i>versus</i> science art	281
Tair Bayramov. Typology of formal-logical laws of artistic and aesthetic-philosophic thinking in the context of formation of postnonclassic scientific paradigm	302
Elchin Aliyev. The Program of culture innovations for Azerbaijan	344
Mir Faraj Abasov. Cultural reforms and value shift in the age of digitalism	355
Valentina Mirzaeva. Is the forthcoming reconfiguration of the world an opportunity for culture to be revived?	374
Farida Baqirova. The impact of gender culture reforms on the transformation of public consciousness	394
Liana Alavverdova. Attempts of reforming of public morality in the USA at the beginning of the XXI century: good intentions and results	407

II

Abulhasan Abbasov. Problems of the agricultural development in Azerbaijan in the context of modern reform.	432
Rena Mirzazadeh. Political and philosophical consideration of the "one belt, one road" initiative in Azerbaijan-China relations	457
Rauf Mamedov. Organisation of Turkic states: common cultural values, problems and reforms	470
Matlab Mahmudov. The place and role of the state's policy in the implementation of reforms in the field of culture in modern epoch	485
Faig Alakbarli. Philosophical-historical aspects of national culture and multiculturalism in Azerbaijan.....	514
Zeynaddin Shabanov. Development of social well-being as a main issue of the state policy.....	539
Mahrukh Abbas. Manifestation of the Turkish mentality in Azerbaijani politics.	560
Ali Ibrahimov. The role of Heydar Aliyev in the propaganda of azerbaijanism	579
Elmira Tahmazova. The role of cultural reforms in the formation of a modern personality.	596
Gudsiya Aliyeva. Cultural values and cultural reforms in the development of the information society.....	604
Madina Hasanova. The influence of the internet on youth socialization.	618
Tunzala Alieva. National culture and national philosophy	630
Mehmet Emin Koch. Civilised and spiritual effects of artificial intelligence and transhumanism on society	639
Khalida Nazarova. Increasing attention care, material, financial and moral support for families of martyrs and veterans is an important task.....	673
Asya Əhmədova. Labor collective as a social institution.....	681
Tarana Tahirzade. The interrelationship of the concepts of culture and civilization.	700
Nuray Alaskarova. The role of literary translation in the enrichment of national cultures.....	710

Ön söz əvəzi:

İslahat – gerçəkliyin mənəviyyatla harmoniyası məsələsidir!

Hörmətli həmkarlar, dəyərli oxucular!

Nəzər-diqqətinizə təqdim olunan elmi məqalələr məcmuəsi islahatlar mövzusunə həsr edilmiş, iki cildəndən ibarət üçüncü kitabdır. AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun “Müasir fəlsəfə problemləri” şöbəsi tərəfindən hazırlanmış bu kollektiv əsər indiyə qədər buraxılmış məcmuələr sırasında 15-ci kitabdır. Öncədən düşünülmüş, müzakirədən keçmiş və qəbul edilmiş vahid plan-prospekt, struktur tərtibatı, strateji ideya əsasında Azərbaycan və xarici müəlliflərin iştirakı ilə hazırlanmış bu kitabda cəmiyyətin sosial və mənəvi-mədəni fəaliyyət sahələri işıqlandırılır, mövcud durum, ümdə problemlər tədqiq edilir. Zəruri bilinən və yaxud artıq reallaşdırılan islahatlar müstəvisində taleyüklü aktual məsələlərin optimal həlli istiqamətində elmi-nəzəri və fəlsəfi təhlil aparılır, mühakimələr, təklif və tövsiyələr irəli sürülür. Bir sıra məsələlər vardır ki, onlar ilk dəfə fəlsəfi təhlilin obyektinə qismində gündəliyə gətirilir və öyrənilir. Məsələn, Azərbaycanda kənd təsərrüfatının təşkili və inkişafı, ərzaq təhlükəsizliyi və əhalinin rifah halının daha da yaxşılaşdırılması, böyüyən nəslin formalaşmasında sosial və mədəni institutların rolu, rayonlarda işsizliyin aradan qaldırılması və gənclərin kəndlərə dönüşü kimi problemlər bu qəbildəndir.

Xüsusi diqqət işğaldan azad olunmuş ərazilərin abadlaşdırılması, sosial-iqtisadi inkişafı məsələlərinə, Vətən naminə, doğma tarixi torpaqlar uğrunda qəhrəmancasına vuruşmuş əsgər və zabitlərimizin, şəhid və qazi ailələrinin layiqli sosial-iqtisadi və mənəvi təminatı problemlərinə yetirilmişdir. Bu istiqamətdə Azərbaycan dövləti tərəfindən aparılan genişmiqyaslı əsaslı işlər işıqlandırılmış və görülməsi vacib bilinən əlavə tədbirlər barədə fikirlər irəli sürülmüşdür. Eyni zamanda, aztəminatlılar kateqoriyasına aid insanların, çətinlik çəkən gənc ailələrin, körpə və uşaqların, habelə övlad qayığısından məhrum yaşlı adamların yaşayış durumunun müsbətə doğru dəyişməsi kimi məsələlərə toxunulmuş və imkanlar daxilində müvafiq araşdırmalar aparılmışdır. Sosial ədalətin və ümumxalq maraqlarının təmin edilməsi məsələləri prioritet problem kimi qoyulmuş və fəlsəfi təhlil müstəvisində öyrənilmişdir.

İslahatlar mövzusunə həsr edilmiş əvvəlki cildlərdə olduğu kimi, bu kitabda da Ümummilli lider Heydər Əliyevin, prezident İlham Əliyevin çıxış və məruzələrində öz əksini tapmış müddəalar, prinsipal məqamlar bizim üçün mühüm zəmin, istiqamətverici ideya və fəaliyyət mənbəyi olmuşdur. Məhz strateji əhəmiyyətli həmin zəngin, perspektiv cəhətdən zəruri olan mənbədən bəhrələnərək, üzərimizə düşən vəzifəni yerinə yetirməyə, ilk növbədə, islahatların elmi-nəzəri təminatı, fəlsəfi

mahiyyətinin öyrənilməsi baxımından öz töhfəmizi verməyə çalışmışıq. Ümumi bir anlam, sövqedici motiv müəlliflər üçün hakim olub: hamılıqla islahatlar prosesini dayanıqlı və etibarlı, onun nəticələrini məhsuldar və möhtəşəm edək; xalq, millət, dövlət olaraq sürətlə dəyişən dünyada layiqli yer tutaq! Elə bir yüksək məsuliyyətlik səviyyəsində çalışaq ki, şəhidlərimizin müqəddəs ruhu qarşısında üzüağ olaq, mənəvi borcumuzu ödəyərək, ictimai tərəqqiyə dəstək verək.

Fəlsəfənin bir müdriklik elmi kimi başlıca təyinatından çıxış etsək, deyə bilərəm ki, aparıcı daxili istəyimiz bundan ibarət olub: bir halda ki islahat, mübaliğəsiz, cəmiyyətin mövcudluq üsulu hesab olunur və onun reallaşdırılması zəruridir, hər vəchlə çalışmalıyıq ki, bu reallaşma optimal fəaliyyət fəlsəfəsi (praksiologiyaya) üzərində qurulsun, mükəmməl biliyə və etibarlı elmi özüllərə söykənsin. Yəni, mövcud dünya təcrübəsini də ciddi nəzərə almaqla, islahatlar praktikasını düzgün-dürüst anlayışlarla, konseptual baxışlar sistemilə, adekvat məntiq-düşüncə tərzilə, məhsuldar mülahizə və hərəkət istiqamətilə, zəruridirsə, təqdirəlayiq davranış və leksika ilə təmin edək. Əlbəttə ki, bu, vacibliyi qədər də çox çətin, xüsusi əzmkarlıq, hətta, deyərdim ki, fərqləndirici peşəkarlıq və istedad tələb edən vəzifə-missiyadır. Lakin, bütün çətinliklərə baxmayaraq və qətiyyətlə son həqiqətlər instansiyasına iddia etmədən, biz həmin daxili motiv-niyyətlərlə çalışmışıq, bacardığımızı ortaya qoymuşuq. Söz yox, şəxsən mən görülmüş bu işi, onun nəticələrini lazım olandan xeyli az hesab edirəm və düşünürəm ki, islahatlarla bağlı məqsədyönlü tədqiqatlar yaxın gələcəkdə daha geniş və intensiv xarakter alacaq.

Tədqiqatlar özü üçün məqsəd deyil, nəzərdə tutulan islahatların nizamyaradıcılıq, məhsuldarlıq gücünü artırmaq, etibarlı etmək üçündür. Ədalətli kosmik nizam yaratmaq bizlik olmasa da, öz yurdumuzda, öz ölkəmizdə ədalətli nizama, qayda-qanuna görə məsuliyyət yükü daşıyan bilavasitə özümüzük. Və burada, kollektiv məsuliyyətlə yanaşı, individual məsuliyyətlik və vicdanlılıq çox əhəmiyyətlidir. Hər bir Allah bəndəsinin üzərinə düşən işin necə görülməsi, hansı keyfiyyətdə ortaya qoyulması! Əslində, kosmik və ümumbəşəri nizama aparan yol da bu individual məsuliyyətdən və fərdlər cəminin mənafeəyindən keçir. Fərd – kerçəkliyin passiv iştirakçısı, seyrçisi yox, məsuliyyət yükü daşıyan, ilk növbədə, özü öz hərəkətlərinə nəzarət edə bilən yaradıcısıdır. Məhz bu kontekstdən yanaşdıqda, ilahatlar problemi fərdi, xüsusi, ümumi təqdimatlarda gerçəklik və mənafeə, gerçəklik və intellekt, gerçəklik və fədakarlıq məsələsidir. Vacibdir ki, bu nisbət və əlaqələrdə çaşbaş düşməyək, harmoniyanı, inam və idealları itirməyək, ideya təmizliyini və əməl dürüstlüyünü qoruyaq! Vacibdir ki, tərəqqiyə və insanlığa, ictimai və qlobal ədalətə xidmət edən ocaqları Biliyin Atəşilə alovlandıraraq və gücləndirək!

Вместо введения

Отдел проблем современной философии Института Философии и Социологии Национальной Академии наук Азербайджана с 2010 года приступил к подготовке и публикации серии коллективных монографий, посвященных исследованию современного состояния философии постнеклассического этапа развития познания.

Вышедшие книги первой серии:

1. Современная философия и Азербайджан: история, теория, образование (2011);
2. Современная философия, наука и культура: постнеклассическая эпистемология (2011);
3. Национальные стратегии, идеологии и международные отношения: история, теория и современные практики (2012);
4. Общество, религия, государство (2013);
5. Современная философия: новейшие направления познания (2013);
6. Культура эпохи постнеклассической эпистемологии и постмодернизма (2014-2015);
7. Философия геополитики и современный мировой порядок: эпистемология постнеклассического периода (2016).
8. Философия экономики: история и современность (2017).
9. Философия истории: ретроспектива и перспектива (2018).
10. Национальная философия (2019).
11. Этика, эстетика, аксиология: эпистемологические проблемы (2020).

В 2021-м году выпуском первой (12-ой) коллективной монографии «Преподавание современной философии: методология, теория и практика» началась вторая серия публикаций, посвященных проблемам современной философии и эпистемологии.

Вышедшие книги второй серии:

1. (12). Преподавание современной философии: методология, теория и практика (2021).
 2. (13). Современные реформы: общеполитические основания (2022).
 3. (14). Философия политических реформ: развитие государственности и политическая жизнь общества (2023).
- Этой третьей книгой (15-16) Философия реформ социальной и духовно-культурной жизни общества (2023) завершаются не только исследования проблем реформ в различных областях государства и общества, но и вторая серия коллективных монографий, посвященных

проблемам современной философии. Таким образом, общее число опубликованных в двух сериях монографий – шестнадцать.

Именно исключительное значение реформ в современном мире для транзитных и переходных государств и обществ определило необходимость столь тщательного исследования заявленной темы.

И, конечно же, с учетом перманентного роста в современных философских исследованиях роли аксиологии, анализ реформ в области культуры и ценностей беспрецедентно важен. В этом контексте необходимо выяснить, что такое реформы культуры и каковы их цели.

В ракурсе временного подхода необходимы: обзор исторического контекста, в котором происходят реформы культуры и ценностей, обращение к прошлым реформам в области культуры, демонстрация того, что реформы не являются новым явлением и имеют давнюю историю, а также прогноз развития и трансформации культуры и ценностей в будущем.

Реформы духовной жизни общества остро необходимы в современном обществе, подвергшемся небывалым вызовам и рискам по целому ряду причин глобализационного, технологического и информационного порядка. Следует обратить внимание на растущее число проблем, возникающих перед традиционными культурными институтами, которые без необходимых реформ будут окончательно разрушены.

В плане методов и методологии исследования процессов реформ необходимо обращение к принципам постнеклассического познания, которые особенно привлекательны в области культуры, ценностей, аксиологии. Это особенно важно в условиях роста применяемости в современных исследованиях культуры подходов сложности, нелинейности, синергичности, глобализма и т.д.

В практическом плане важно рассмотреть примеры успешных реформ в области культуры на мировом и национальных уровнях, выяснить, как эти реформы помогли улучшить жизнедеятельность общества, какие на этом пути возникали препятствия и вызовы объективного и субъективного характера (консервативность институтов культуры, нежелание изменяться и модернизироваться).

Очевидно, что потенциальные преимущества реформ культуры заключены в том, что они помогают любому обществу адаптироваться к изменяющимся условиям и развиваться.

Следует признать, что масштабная реформа культуры ведет к учреждению новых ценностей, а это, в свою очередь способствует реформе индивидуального и коллективного сознания, а, следовательно, и самого общества.

В современном мире технологический прогресс, информацион-

ная революция, глобализация, экономические кризисы и социальные конфликты неизбежно влияют на сложившиеся ценности.

Первый шаг реформирования заключается в анализе существующей системы ценностей в плане преобладания определенных ценностей, как выражение господствующих интересов, а также в выявлении проблем, ими создаваемых, таких, как устаревание, противоречие с новой реальностью.

Второй шаг требует определения новых ценностей, которые более адекватно соответствуют изменяющемуся миру и полнее удовлетворяют потребности общества. Новые ценности естественным образом формируют новые моральные и нравственные принципы, способствующие упрочению гармоничных отношений в жизнедеятельности людей.

Реформирование ценностей требует воспитания нового поколения, способного осознанно принимать новые ценности и внедрять их в свою жизнь. Образовательные учреждения должны играть ключевую роль в этом процессе.

Реформирование ценностей не может быть успешным без поддержки со стороны политических и экономических структур. Необходимо создать систему, которая стимулирует и поощряет принятие новых ценностей.

Важным элементом успешной реформы ценностей является общественное участие. Люди должны быть вовлечены в процесс принятия решений, иметь возможность выражения своих голосов и активного участия в проектах, направленных на улучшение общества. Общественные дебаты и форумы помогут выявить различные позиции и создать более представительные и справедливые ценности.

Реформа культуры и ценностей представляет собой долгий и сложный процесс, но он необходим для адаптации к современной реальности и создания лучшего будущего для всех. Реформы требуют не только изменений в мышлении и поведении отдельных людей, но и изменений в общественных структурах и институтах.

Таким образом, философия реформ культурной и духовной жизни общества заключается в стремлении изменить и улучшить различные аспекты культуры и духовности, чтобы создать более справедливое, развитое и гармоничное общество.

Основные идеи и цели философии реформ культурной и духовной жизни могут включать в себя:

1. Преодоление негативных аспектов культуры.
2. Развитие творческого потенциала общества.
3. Преодоление духовного кризиса.
4. Уважение к культурным традициям и их преобразование.

5. Участие общества в реформах.

Отдельно следует рассмотреть проблему ценностей и культуры в современном информационном обществе, поскольку информация стала одним из основных ресурсов, определяющих развитие и функционирование общества.

Как и бывает обычно в случаях коллективного творчества, некоторые статьи несколько выпадают из заявленной темы, а уровни исследования в статьях значительно разнятся. Ответственность за публикацию этих статей берут на себя главные редакторы издания, которые тем не менее могут не разделять позиции авторов по ряду вопросов.

Любые критические замечания и предложения читателей, высказанные в адрес нашего сборника, будут с благодарностью восприняты членами редколлегии.

Instead of an introduction

Since 2010, the Department of Problems of Modern Philosophy of the Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan has started preparing and publishing a series of collective monographs devoted to the study of the current state of philosophy of the post-non-classical stage of the development of cognition.

Published books of the first series:

1. Modern Philosophy and Azerbaijan: History, theory, education (2011);
2. Modern Philosophy, Science and Culture: Post-non-classical Epistemology (2011);
3. National Strategies, ideologies and International Relations: History, theory and modern practices (2012);
4. Society, Religion, State (2013);
5. Modern philosophy: the latest directions of cognition (2013);
6. Culture of the era of post-non-classical epistemology and postmodernism (2014-2015);
7. Philosophy of Geopolitics and the Modern World Order: Epistemology of the Post-non-classical period (2016).
8. Philosophy of Economics: History and Modernity (2017).
9. Philosophy of History: Retrospective and Perspective (2018).
10. National Philosophy (2019).
11. Ethics, aesthetics, axiology: epistemological problems (2020).

In 2021, the release of the first (12th) collective monograph "Teaching modern philosophy: methodology, theory and practice" began the second series of publications devoted to the problems of modern philosophy and epistemology.

Published books of the second series:

1. (12). Teaching modern philosophy: methodology, theory and practice (2021).
2. (13). Modern reforms: general philosophical foundations (2022).
3. (14). Philosophy of political reforms: the development of statehood and the political life of society (2023).

This third book (15-16) – "Philosophy of reforms of social and spiritual-cultural life of society" (2023) completes not only the research of reform problems in various areas of the state and society, but also the second series of collective monographs devoted to the problems of modern philosophy. Thus, the total number of monographs published in two series is sixteen.

It is the exceptional importance of reforms in the modern world for transitional states and societies that has determined the need for such a thorough study of the stated topic.

And, of course, taking into account the permanent growth of the role of axiology in modern philosophical research, the analysis of reforms in the field of culture and values is of unprecedented importance. In this context, it is necessary to find out what cultural reforms are and what goals they pursue.

From the perspective of a temporary approach, it is necessary to: review the historical context in which cultural and value reforms are taking place, refer to past cultural reforms, demonstrate that reforms are not a new phenomenon and have a long history, as well as forecast the development and transformation of culture and values in the future.

Reforms of the spiritual life of society are urgently needed in a modern society subjected to unprecedented challenges and risks for a number of reasons of globalizing, technological and informational nature. It is necessary to pay attention to the growing number of problems facing traditional cultural institutions, which will be completely destroyed without required reforms.

In terms of methods and methodology for the study of reform processes, it is necessary to turn to the principles of post-non-classical cognition, which are especially attractive in the field of culture, values, axiology. This is especially important in the context of extending the applicability of the approaches of complexity, nonlinearity, synergy, globalism, etc. in modern research of the culture.

In practical terms, it is important to consider examples of successful reforms in the field of culture at the global and national levels, to find out how have these reforms helped to improve the life of society, what obstacles and challenges of an objective and subjective nature have arisen on this track (conservatism of cultural institutions, unwillingness to change and modernize).

It is obvious that the potential advantages of cultural reforms are that they help any society to adapt to changing conditions and develop.

It should be recognized that a large-scale cultural reform leads to the establishment of new values, and this, in turn, contributes to the reform of individual and collective consciousness, and, consequently, society itself.

In the modern world, technological progress, the information revolution, globalization, economic crises and social conflicts inevitably affect the established values.

The first step of the reform is to analyze the existing system of values in terms of the predominance of certain values as an expression of dominant interests, and to identify the problems they create, such as the obsolescence, contradiction with the new reality.

The second step requires the definition of new values that more adequately correspond to the changing world and more fully meet the needs of society.

New values naturally form new moral and ethical principles that contribute to the strengthening of harmonious relationships in people's lives.

The reform of values requires the upbringing of a new generation capable of consciously accepting new values and implementing them into their lives. Educational institutions should play a key role in this process.

The reform of values cannot be successful without the support of political and economic structures. It is necessary to create a system that stimulates and encourages the adoption of new values.

An important element of a successful values reform is public participation. People should be involved in the decision-making process, have an opportunity to express their voices and actively participate in projects aimed at improving society. Public debates and forums will help identify different opinions and create more representative and fair values.

The reform of culture and values is a long and complex process, but it is necessary to be adapted to modern reality and create a better future for everyone. Reforms require not only changes in the thinking and behavior of individuals, but also changes in social structures and institutions.

Thus, the philosophy of reforms of cultural and spiritual life of society is an aspiration to change and improve various aspects of culture and spirituality in order to create a more just, developed and harmonious society.

The main ideas and goals of the philosophy of reforms of cultural and spiritual life may include:

1. Overcoming the negative aspects of culture.
2. Development of the creative potential of society.
3. Overcoming the spiritual crisis.
4. Respect for cultural traditions and their transformation.
5. Public participation in reforms.

The problem of values and culture in the modern information society should be considered separately, since information has become one of the main resources determining the development and functioning of society.

As is usually in cases of collective creativity, some articles fall somewhat out of the stated topic, and the levels of research in the articles vary significantly. The editors-in-chief of the publication assume responsibility for the publication of these articles. But the editors-in-chief may not share the authors' positions in a number of issues.

Any critical comments and suggestions made by readers to our collection will be gratefully received by the members of the Editorial Board.

UOT – 130.2/130.3

Əli Seyidabas oğlu Abasov

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası

Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun Müasir fəlsəfə problemləri

şöbəsinin müdiri, fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Bakı, Q.Abbasov küç, ev 10, m.4

Tel.: 050 3373334

E-mail: kila50@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Svetlana Məmməd qızı Adıgözəlova

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetinin

Fəlsəfə və sosial elmlər kafedrasının dosenti, fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru

Bakı, Q.Abbasov küç, ev 10, m.4

Tel.: +994506329327

E-mail: asveta53@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

CƏMİYYƏTİN MƏDƏNİ HƏYATI VƏ MƏNƏVİ DƏYƏRLƏRİN İSLAHAT FƏLSƏFƏSİ

Xülasə

Məqalənin əhatə etdiyi məsələlər dairəsi:

Mədəniyyətin reformu nə deməkdir və o, nə səbəbə vacibdir? Mədəni islahatlar deyəndə nə başa düşülür və onun qarşısında duran məqsədlər hansılardır?

Texnoloji tərəqqi, qloballaşma, iqtisadi böhran, sosial konfliktlərin dəyərlər sisteminə təsiri. Hansı halda yeni reallığa uyğunlaşmağa imkan verən dəyərlərin reformuna ehtiyac yaranır?

Müasir cəmiyyət informasiya cəmiyyəti adlanır, çünki informasiya, cəmiyyətin inkişaf və fəaliyyətini təmin edən əsas resurslardan birinə çevrilib. Dəyərlər sistemi və mədəniyyətin inkişaf prinsipləri bu yeni reallıqda informasiya cəmiyyətinin çağırış və tələblərinə necə uyğunlaşmalıdı?

Mədəniyyət və dəyərlər insan və cəmiyyətin həyat fəaliyyətinə necə təsir göstərir?

Məqalənin məqsəd və vəzifələri. Mədəniyyətdə islahatların həyata

keçirilməsinin tarixi kontekstini və qalıcı xarakterini üzə çıxarmaq. Mədəniyyətdə islahatların zəruriliyini təyin etmək- mədəniyyət institutlarının qarşılaşdığı problem və çağırışlar, islahatların bu problemləri həll etməkdə necə kömək ola biləcəyi məsələsi. Mədəniyyət sahəsində islahatların istiqamətləri, maneə və çağırışlar. İslahatları həyata keçirmənin vacibliyi və onların potensial üstünlüyü: islahatlar müasir cəmiyyətin dəyişən şərtlər və inkişafa uyğunlaşmanı təmin edir.

Mövcud dəyərlər sisteminin təhlili. Cəmiyyətdə hansı dəyərlər hakimdir, onlar kimin maraqlarını təmsil edir və hansı problemlər doğurur. Köhnəlmiş və ya inkişafa mane olan dəyərlərin müəyyən edilməsi. Dəyişməkdə olan dünyaya uyğun və müasir cəmiyyətin tələblərini ödəyən dəyərlərin aşkarlanması.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Məqalənin sonunda təqdim olunan ədəbiyyat siyahısına bax.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Komparativ təhlil, tarixi və məntiqi yanaşmaların vəhdəti, sistemlik, fənlərarası və integrativ yanaşma. İdrakın postqeyri-klassik prinsipləri, mürəkkəblik fəlsəfəsi, sinergetika və qeyri-xəttilik.

Tədqiqatın yeniliyi. Cəmiyyətin mədəni və mənəvi həyatında islahatlar fəlsəfəsi daha harmonik və inkişaf etmiş cəmiyyət formalaşdırmaq üçün bu sosial fenomenlərin müxtəlif aspektlərini dəyişmək və yaxşılaşdırmaq cəhdi ilə bağlıdır.

Yeni dəyərlər adamlar, təbiət və iqtisadiyyat arasında daha harmonik münasibətlər formalaşmasına təkan verməlidir. Dəyərlərdə islahatlar yeni dəyərləri şüurlu qəbul edib öz həyatlarında istifadə edə bilən növbəti nəslin yetişdirilməsini tələb edir. İqtisadi və siyasi strukturların dəstəyi olmadan dəyərlərdə islahatlar müvəffəqiyyətli ola bilməz. Dəyərlər sahəsində islahatların uğurlu olmasında vacib elementlərdən biri də ictimai qatılımdır. Dəyərlərdə islahatlar uzun və mürəkkəb proses olub, müasir reallığa adaptasiya və hamı üçün daha yaxşı gələcək qurma üçün zəruridir. O, sadəcə ayrıca adamların təfəkkür və davranışında deyil, həm də ictimai struktur və institutlarda dəyişikliklər tələb edir. Ancaq birgə səylərin köməyi ilə ədalət, dayanıqlıq və harmoniyaya əsaslanan yeni dəyərlərin yaranmasına nail olmaq mümkündür.

Çıxarışlar. İslahat fəlsəfəsinin əsas ideya və məqsədləri aşağıdakıları əhatə etməlidir:

- mədəniyyətdə neqativ tendensiyaaların aradan qaldırılması;
- cəmiyyətin yaradıcı potensialının artırılması: islahatlar fəlsəfəsi mədəni və mənəvi müxtəlifliyin vacibliyini qəbul edir və cəmiyyətin bütün üzvlərinin yaradıcı potensialını dəstəkləyib inkişaf etdirməyi stimullaşdırır. Bu, mədəniyyətin bütün sferalarının inkişaf və dəstəklənməsini əhatə edə bilər;

- mənəvi böhranın önlənməsi- islahat fəlsəfəsinə görə, cəmiyyətlərin çoxu mənə və dəyər əksikliyindən əziyyət çəkir ki, bu da mənəvi böhrana səbəb olur. Islahatlar yeni dəyərlər axtarışı və yaradılmasına yönəlir ki, bu da insanı xoşbəxtlik və harmoniyaya aparır;
- islahatlar fəlsəfəsi mədəni ənənələr və tarixi irsə hörmətlə yanaşmanın vacibliyini vurğulamaqla yanaşı, onları yeniləməyə, müasir tələbatlar və dəyərlərə adaptasiya etməyə çağırır;
- islahatlarla uğurlu dəyişmələrə nail olmaq üçün cəmiyyətin fəal iştirakı və dəstəyi vacibdir. Islahatlar demokratik prinsiplərə əsaslanmalı, müxtəlif qrup və fərdi maraqları nəzərə almalıdır.

Müasir informasiya cəmiyyəti dəyərlər sistemi və mədəniyyət prinsiplərini yenidən nəzərdən keçirərək onların yeni reallıqlar və çağırışlara uyğunlaşmasını tələb edir. İnformasiya azadlığı, gizliliyin qorunması, kritik düşüncə, informasiya savadlılığı informasiya cəmiyyəti mədəniyyətinin başlıca aspektlərinə çevrilir.

İnformasiya cəmiyyəti mədəniyyəti get-gedə daha çox mərkəzdən uzaqlaşır, adamlar sərbəst şəkildə, vasitəçilər olmadan məlumat yaradıb yaymaq imkanına sahib olurlar. Bu səbəbdən kritik düşüncə bacarıqlarının inkişaf etdirmək, informasiya savadlılığını artırmaq lazımdır ki, informasiyanı səmərəli qiymətləndirmək mümkün olsun.

Açar sözlər: islahatlar, mədəni həyat, cəmiyyət və dövlət, idrakin postqeyri-klassik mərhələsi, insanlığın həyat fəaliyyəti.

УДК – 130.2/130.3

Али Сеидабас оглу Абасов

доктор философских наук, профессор,
зав. отделом «Проблемы современной философии»

Института Философии и Социологии НАНА,

Баку, ул. Г. Аббасова, д.10, кв.4.

Тел.: 050 3373334

E-mail: kila50@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Светлана Мамед гызы Адыегалова

доктор философии по философии,

доцент кафедры «Философия и социальные науки»

Азербайджанского Государственного Педагогического Университета.

Баку, ул. Г. Аббасова, д.10, кв.4.

Тел.: +994506329327

E-mail: asveta53@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

ФИЛОСОФИЯ РЕФОРМ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Резюме

Круг проблем, затрагиваемых в статье:

Что такое реформы культуры и почему они важны? Что понимается под культурными реформами, какие они ставят перед собой цели?

Влияние технологического прогресса, глобализации, экономических кризисов и социальных конфликтов на систему ценности. В каких условиях возникает необходимость реформирования ценностей, позволяющая адаптироваться к новой реальности?

Современное общество - информационно, поскольку информация стала одним из основных ресурсов, определяющих развитие и функционирование общества. Как в этой связи пересмотреть систему ценностей и принципы развития культуры, чтобы они соответствовали новым вызовам и требованиям информационного общества?

Как культура и ценности влияют на жизнедеятельность человека и общества?

Цель и задачи статьи. Выявить исторический контекст осуществления реформ культуры и их перманентный характер. Определить необходимость реформ культуры: проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются культурные институты, как реформы могут помочь им справиться с этими проблемами. Основные направления реформ в области культуры, препятствия и вызовы. Важность реформ культуры и их потенциальные преимущества: реформы помогают современному обществу адаптироваться к изменяющимся условиям и развиваться.

Анализ существующей системы ценностей. Какие ценности преобладают в обществе, чьи интересы они отражают и какие проблемы они создают. Выявление ценностей, ставших устаревшими или противоречащими развитию. Определение новых ценностей, которые соответствуют изменяющемуся миру и удовлетворяют потребности современного общества.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Методы и методология исследования. Компаративный анализ, единство исторического и логического подходов, системность, междисциплинарность и интегративность. Постнеклассические принципы познания, философия сложности, синергетики и нелинейности.

Новизна исследования. Философия реформ культурной и духовной жизни общества заключается в стремлении изменить и улучшить различные аспекты этих социальных феноменов с целью создания более развитого и гармоничного общества.

Новые ценности должны способствовать созданию гармоничных отношений между людьми, природой и экономикой. Реформирование ценностей требует воспитания нового поколения, способного осознанно принимать новые ценности и внедрять их в свою жизнь. Реформирование ценностей не может быть успешным без поддержки со стороны политических и экономических структур. Важным элементом успешной реформы ценностей является общественное участие. Реформа ценностей представляет собой долгий и сложный процесс, необходимый для адаптации к современной реальности и создания лучшего будущего для всех. Она требует не только изменений в мышлении и поведении отдельных людей, но и изменений в общественных структурах и институтах. Только совместные усилия могут привести к созданию новых ценностей, основанных на справедливости, устойчивости и гармонии.

Выводы

Основные идеи и цели философии реформ культурной и духовной жизни должны включать:

- преодоление негативных тенденций культуры;
- развитие творческого потенциала общества: философия реформ признает важность культурного и духовного разнообразия и стимулирует развитие и поддержку творческого потенциала всех членов общества. Это может включать поддержку и развитие всех сфер культуры;
- преодоление духовного кризиса: философия реформ основана на идее, что многие общества страдают от недостатка смысла и ценностей, что приводит к духовному кризису. Реформы направлены на поиск и создание новых ценностей, которые способны привести человека к гармонии и счастью;
- философия реформ признает важность уважения к культурным традициям и историческому наследию, но также призывает к их преобразованию и адаптации в соответствии с современными потребностями и ценностями;
- для успешных изменений посредством реформ необходимо активное участие и поддержка общества. Реформы должны быть основаны на демократических принципах, с учетом мнения и интересов различных групп и индивидуальностей.

Культура информационного общества становится все более децентрализованной, люди получают возможность создавать и

распространять информацию самостоятельно, без посредников. Поэтому важно развивать навыки критического мышления и информационной грамотности, чтобы эффективно оценивать информацию.

Современное информационное общество требует пересмотра системы ценностей и принципов культуры так, чтобы они отражали новые реалии и вызовы. Свобода информации, защита приватности, критическое мышление и информационная грамотность становятся ключевыми аспектами культуры информационного общества.

Ключевые слова: реформы, культурная жизнь, духовные ценности, общества и государства, постнеклассический период познания, жизнедеятельность человечества.

UDC – 130.2/130.3

Ali Abasov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Modern Problems of
Philosophy, Institute of Philosophy
and Sociology,
National Academy of Sciences of Azerbaijan.
Baku, Q. Abbasov St, 10, apt.4
Tel.: 050 3373334
E-mail: kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Svetlana Adigezalova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Azerbaijan State Pedagogical University.
Baku, Q. Abbasov St 10, apt.4
Tel.: +994506329327
E-mail: asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

THE PHILOSOPHY OF REFORMING OF CULTURAL LIFE AND SPIRITUAL VALUES OF SOCIETY

Abstract

The range of problems addressed in the article:

What are cultural reforms and why are they important? What is understood by cultural reforms, what are their goals?

The impact of technological progress, globalization, economic crises and social conflicts on the value system. Under what conditions does the need for reforming values arise, allowing us to adapt to a new reality?

Modern society is informational, as information has become one of the main resources that determine the development and functioning of society. In this regard, how to revise the system of values and principles of cultural development to meet the new challenges and requirements of the information society?

How do culture and values influence the life activity of a person and society?

Aim and objectives of the article: To identify the historical context of the implementation of cultural reforms and their permanent character. To determine the necessity of cultural reforms: problems and challenges faced by cultural institutions, how reforms can help them to cope with these problems. Main directions of cultural reforms, obstacles and challenges. Importance of cultural reforms and their potential benefits: reforms help modern society to adapt to changing conditions and develop.

Analysis of the existing value system. What values prevail in society, whose interests they reflect and what problems they create. Identification of values that have become obsolete or contrary to development. Identification of new values that correspond to the changing world and meet the needs of modern society.

Degree of development of the topic: see the bibliography at the end of the article.

Research methods and methodology. Comparative analysis, unity of historical and logical approaches, systematicity, interdisciplinarity and integrativity. Post-non-classical principles of cognition, philosophy of complexity, synergetics and nonlinearity.

Novelty of the research. The philosophy of reforms in the cultural and spiritual life of society is the desire to change and improve various aspects of these social phenomena in order to create a more developed and harmonious society.

New values should contribute to the creation of harmonious relations between people, nature and economy. Reforming values requires raising a new generation capable of consciously accepting the new values and incorporating them into their lives. Reforming values cannot be successful without the support of political and economic structures. Public participation is an important element of successful values reform. Values reform is a long and complex process necessary to adapt to the current reality and create a better future for all. It requires not only changes in the thinking and behavior of individuals, but also changes in social structures and institutions. Only joint efforts can lead to the creation of new values based on justice, sus-

tainability and harmony.

Conclusions

The main ideas and goals of the philosophy of reform of cultural and spiritual life should include:

- overcoming negative cultural trends;
- developing the creative potential of society: the reform philosophy recognizes the importance of cultural and spiritual diversity and encourages the development and support of the creative potential of all members of society. This may include supporting and developing all areas of culture;
- overcoming spiritual crisis: the reform philosophy is based on the idea that many societies suffer from a lack of meaning and values, leading to a spiritual crisis. Reforms aim to find and create new values that can lead people to harmony and happiness;
- the reform philosophy recognizes the importance of respect for cultural traditions and historical heritage, but also calls for their transformation and adaptation to modern needs and values;
- successful changes through reforms require the active participation and support of society. Reforms should be based on democratic principles, taking into account the opinions and interests of different groups and individuals.

The culture of the information society is becoming increasingly decentralized, with people being able to create and disseminate information independently, without intermediaries. Therefore, it is important to develop critical thinking and information literacy skills in order to effectively evaluate information.

Modern information society requires revision of the system of values and principles of culture so that they reflect new realities and challenges. Freedom of information, privacy protection, critical thinking and information literacy become key aspects of the information society culture.

Keywords: reforms, cultural life, spiritual values, societies and states, post-non-classical period of cognition, vital activity of mankind.

Введение

Уникальность современного этапа возведения здания культуры заключена в том, что он осуществляется в условиях глобализации, стремительного развития информационных и нанотехнологий, торжества идей и концепций постмодернизма, синергетики, глобального эволюционизма, конвергенции наук, доминирования междисциплинарной, коммуникационной, сложностной и других методологий. Вопрос о том, как современная гносеология в области культуры должна освоить это теоретическое богатство, не в последнюю очередь сводится к проблеме инкорпорирования ею постнеклассического типа по-

знания.

Анализ культуры, духовно-нравственной жизни общества, проводимый в этих областях реформ опирается на ряд методологических принципов, которые в условиях дополнения реальности виртуальностью постоянно расширяются и усовершенствуются. Среди них принципы герменевтики, компаративистики, дополняемой в последнее время принципами культурного трансфера, понимаемого как теория культурных перемещений [см. Дмитриева Е.].

«Взаимодействие разных культур, их синтез на основе общечеловеческих ценностей может дать толчок дальнейшему развитию человеческой цивилизации, но акцентирование ценности западной культуры и представление традиционной национальной культуры как архаического понятия - ошибка. В процессах модернизации, осуществляемых в индустриальную эпоху, культура обществ проявляла себя в соответствии с идеалом развития как символ более высокой ступени развития, чем у традиционных культур. Такая же ситуация сложилась и в нынешних процессах глобализации» [см. Ismoilov M. I., Farxodjonova]. Это важно учитывать при исследовании культуры постсоветских стран, подвергнутых давлению смены формационного развития и процесса глобализации.

Начиная с последней четверти XX века, в мире растет понимание того, что формирование культурной идентичности, как уникальности в поле мировых культур, способствует сохранению нации. Развитие этого положения пережило два этапа: 80-е гг. исследованием ЮНЕСКО: «Problems of culture and cultural values in the contemporary world» (1983) и первая четверть XXI исследованием «Культура имеет значение» (2000)

В первом исследовании культурные ценности были определены как «символические отношения, которые скрепляют данное общество или группу, поддерживают и усиливают чувство принадлежности отдельных его членов, увековечивают богатство его социального и духовного наследия, обеспечивают ощущение целостности жизни и придают критерии смысла индивидуальной жизни» [Problems of culture and cultural values in the contemporary world, p.6].

Работа ЮНЕСКО в области культурных ценностей была сосредоточена на взаимосвязи между культурными ценностями и общим процессом развития, образованием, наукой и техникой, коммуникацией, качеством жизни, художественным творчеством и международным сотрудничеством, а исследования, показали, как и в какой мере культурные ценности определяют деятельность в этих областях или, наоборот, определяются ею в период изменений и переходов, которые переживали как развивающиеся, так и промышленно развитые обще-

ства.

Новый многоаспектный подход к роли культуры позволил осознать, что «любой народ, стремящийся к эндогенному развитию, должен прежде всего осознать свои отличительные культурные ценности и предпринять соответствующие действия для утверждения своей культурной самобытности» [там же].

Представляют интерес обобщающие мысли исследования ЮНЕСКО: «Любое изменение в принципе есть движение от традиции к современности. Но современность может привести к лучшему качеству жизни только в том случае, если она проистекает из внутренней жизненной силы культуры, а не в результате применения импортированных и навязанных моделей» [там же, р.7].

Второе исследование «Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу» будет рассмотрено позже.

Социальные процессы постоянно требуют своего обновления, проистекающего в формах революций и реформ. «Различают *постепенный* и *скачкообразный* виды социального прогресса. Первый называется реформистским, второй - революционным. Реформа - частичное *усовершенствование* в какой-либо сфере жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя. Революция - *комплексное изменение* всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего строя. Она носит скачкообразный характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое» [см. Культурные реформы и революции].

Произошедшие изменения понимания субъекта культуры от «интровертного» до «экстравертного» постиндустриального, «информационного» человека наглядно демонстрируют трансформации ценностной оценки. «Культура сегодня – это почти забытое представление о том, каким является или должен быть внутренний мир человека

Человеку нашего времени нормы культуры, ценности и нравственные принципы преподносятся в готовом виде массовой культуры, «его энергия направлена не на осмысление своих места и роли в обществе, но на экстенсивную консумацию благ, которые производит само общество, во многом создавая тем самым мировоззренческие позиции, с коих данный человек взирает на окружающую действительность» [см. Егоров М.И.].

Если понимать ценности как идеи, идеалы, цели и средства, имеющие для человека определяющее позитивное значение и смысл, а ценностные ориентации людей связать с духовным состоянием общества и его культуры, то так понимаемая система ценностей

является воплощением глубинных индивидуальных, общественных и институциональных потребностей. «То есть процесс формирования ценностей – это продолжение процесса потребления благ и оценки их значимости. На выходе мы получаем не только системообразующие, но и стимулирующие факторы, играющие ведущую роль в общественном развитии» [см. Анисимова Н.А.].

Наконец, обратим внимание на открывшуюся вместе с информационной революцией возможность пребывания человека как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Мы наблюдаем «присутствие субъекта в виртуальном Интернет-пространстве как источника и преемника информации, выразителя активности и чувств, автора идей и суждений. В тоже время это своего рода «вторая жизнь», аналог и продолжение реального человека. Пребывание в этом состоянии можно сравнить с индийским понятием «иллюзорности» физического мира, в котором пребывает человек. Порожденный эпохой высоких технологий современный виртуальный мир во многом коррелируется с подобными характеристиками: для блуждающего в Сети «пользователя» и для игрока компьютерных игр виртуальный мир - иллюзия, создаваемая ИТ-технологиями, однако, он является зримым, осязаемым, притягательным, обладающим множеством способов обольщения, увлечения, расслабления человека. В буддизме это называется «уловками», посредством которых человек затягивается в повседневность, круговорот сансары» [Баева, с.6].

Природа стала той средой, тем пространством, в которых возник человек – как итог биологического развития, - наделенный разумом, сознанием, мышлением, чувствами. Становление и развитие культуры, как второй природы, среды жизнедеятельности человека, пространства, охватываемого разумной деятельностью, - решительно изменило первоприроду. Становление и развитие технологий, особенно информационных, стало началом формирования третьей природы, которая вначале создала дополненную реальность, а затем – виртуальную, изменяющую природу человека в сторону психофизического технологического существа, наделенного характеристиками физико-химического, биологического, психического и технологического уровней. Трансформируемая этими воздействиями, культура сама претерпевает изменения, или требует изменений определений своей новой сущности со стороны нового человека.

Определение сущности культуры и значения в ней ценностей

Учитывая роль культуры в жизни человека и общества, в познании ими социальных феноменов и процессов, нельзя удивляться мно-

гообразию ее определений. И среди этих определений есть понимание культуры как живого организма, переживающего болезни роста. «Как свидетельствует мировая история, любой культурный кризис, способный вызвать распад конкретного типа культуры в его прежнем облике, в то же время является мощным толчком к самопознанию культуры в целом, раскрытию ее внутренних потенциальных возможностей, новому витку культуротворчества» [Культура и духовная жизнь общества].

Коль скоро субъект изучает очеловеченный мир, культура и ценности в процессе познания приобретают феноменальное значение. «И именно культура формирует и упорядочивает картину мира, создавая для всех участников взаимодействия также единую систему мира и единые способы оценки поведения» [Культурная политика в современной России]. Кроме того, культура активно участвует в формировании реалий будущего, вырабатывая различные стратегии жизнедеятельности личности и общества.

«Основным источником прогресса является уже не взаимодействие человека и природы, а внутреннее развитие личности, ее возможность самосовершенствоваться, генерировать знания, способные изменить не только окружающий мир, но, что гораздо более важно, окружающих людей» [Культурная политика в современной России].

Как многомерная и многоаспектная целостность, связанная с внешним миром многообразными связями, культура обладает сложностным нелинейным развитием. «Принципиальное значение для культурной политики имеет понимание разнонаправленности и темповых различий динамических изменений в сфере культуры, выявление механизмов и факторов влияющих на разные уровни культуры» [Культурная политика в современной России].

Важное значение приобретает своевременное и осмысленное реформирование культуры. «Задержка реформирования в социокультурной сфере может привести к утрате возможности постепенных изменений, а без разумного и последовательного решения вопросов, будут разорваны преемственные связи в развитии культуры, что противоречит самой ее сути» [Культурная политика в современной России].

«Реформа (*франц.* *reforme*, от *лат.* *reformato* - преобразовываю) - преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающее основ существующей социальной структуры. С формальной точки зрения под реформой подразумевается нововведение любого содержания» [Реформы в обществе].

«Социально-историческая обусловленность ценностей формируется социальным и культурным значением определенных

явлений действительности. По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъективные ценности», выступая ориентирами деятельности человека. К ним относятся установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений, идеальных образов и др. Ценностные ориентиры определяют нравственные позиции личности, политические, религиозные, эстетические предпочтения и выборы» [Романова К.С.].

Культура и связанные с ней исторически ценности образуют систему, которая сопровождает насущную теоретическую, практическую и прогностическую деятельность субъекта и создает неразрывное единство рационалистического познания с воображением и интуицией человека.

Специфика культуры в период постнеклассического познания

Каждая эпоха развития человечества может быть охарактеризована уникальным соотношением традиции (прошлого) и модернизации (будущего) в соответствующему ей многообразию культур народов. В исторической ретроспективе генезис данного соотношения во многом определялся столкновением в сознании обществ и индивидуумов своих традиционных и чужих новых ценностей. В этом остром, противоречивом столкновении, порождающем многообразие вызовов и рисков развития, осуществлялось становление различных типов культуры. В результате этого столкновения трансформировалось и «свое», и «чужое», обретая в новой парадигме культуры концепты симбиоза или пластики. В чрезвычайных ситуациях, каковой, безусловно, является глобализация, эта альтернатива, разрушаемая процессом масштабной унификации, перманентно превращается в целенаправленный механизм подавления «чужим» «своего», вызывая социокультурный шок в обществе.

Еще более чрезвычайная ситуация сложилась в результате развития информационных технологий, породивших виртуальный мир — еще одну среду деятельности человека. В этой связи: «Иллюзии становятся все более значимыми для человека, и он постепенно теряет интерес к миру реальных людей и чувств, заменяя их более яркими искусственно-иллюзорными образами» [Баева, с.5-6].

Очевидно, что такое расширение пространства человека со своими особенностями посредством влияния на человека изменяет его сложившиеся нормы культуры и ценностей.

«Если в эпоху индустриализма можно было говорить о том, что человек стал продолжением машины, то в век информатизации можно уверенно констатировать, что он становится и продолжением или частью своего компьютера» [Баева, с.10].

Как мы уже отмечали, переход к эре информационных технологий требует для своего осознания смену познавательной парадигмы с переходом от классического и неклассического типов к постнеклассическому типу познания [см. Прим.1].

Классическая традиция познания, опирающаяся на приоритет разума, занята поиском неких повторений, позволяющих выводить точные и неизменные законы в отношении мира и вписанного в него, но не влияющего на его процессы, человека.

Неклассическая традиция, более опирающаяся на волевую функцию деятельности человека, осуществляет поиск закономерностей, позволяющих выводить вместо точных законов - вероятностные, статистические утверждения о мире и человеке, наделяемого способностью так или иначе влиять на протекающие процессы.

Постнеклассическая традиция, опирающаяся в основном на некий произвол, отрицает существование законов и закономерностей как таковых, а потому негативна по отношению к прошлому опыту и возможности выводить из него нетривиальное знание, и, тем самым, она отрицает вероятность точного прогнозирования будущего. Столь радикальный подход основывается на осознании того, что человек творит не в реальном мире, «а в мире очеловеченном, точнее – мире, человеком опредмеченном, сотворенном» [Логинова М. В.], что, естественно, меняет традиционное осмысление культуры.

Познание дошло и остановилось перед фактом «полифундаментальности», многослойности и изменчивости мира» [Логинова М. В., с. 55]. В этой связи философии и науке следует перенять у современной культуры основной принцип построения картины мира, который «можно обозначить как «сочленение всего», так как она выстраивается из каких угодно реалий, мифов, традиций и методологий» [там же, с.57]. Новый тип познания отвергает упорядоченность, гармоничную завершенность представленного в познании «очеловеченного» мира, он «создает вольный, игровой и парадоксальный образ мира. Парадоксальность проистекает из желания свести несводимое, объединить в едином пространстве синкретические, гносеологические, онтологические и аксиологические представления в процессе креации новой модели миропорядка» [там же, с. 59]. В результате такое познание творит новые не-

постижимые формы и «объекты», отказываясь от сопутствующего рационального прояснения их сущности и будущей судьбы [там же]. Новый тип познания как бы опрокидывается в логику мифического сознания, и аксиологический подход вновь становится одним из его основных методологических приемов.

На смену поиска в исследованиях порядка, гармонии, принципов формальной логики приходит поиск нового синкретизма, препарирования хаоса с целью получения нового знания и творческого прорыва в непредсказуемое будущее. И связано это с тем, что неклассическое познание «признает существование таких областей, где предельное основание отсутствует, отмечая таким образом подлинность не основания, а возможность выхода за его пределы. Отметим, что возможность перехода за собственные пределы позволяет выстраивать определенные неклассические техники философствования, формируя иное неклассическое пространство культуры» [там же, с. 61].

Сам процесс развития культуры в рамках синергетической рефлексии представляется отнюдь не линейным и однонаправленным: темпоральные точки и этапы бифуркации, нестабильности, сменяющие друг друга этапы хаоса и порядка этого развития, свидетельствуют о сложном характере культуры, который невозможно далее интерпретировать с позиций классического мировоззрения [Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс].

Неслучайно, современные исследования культуры, лишаясь линейно-плоскостного описания, подводятся под многомерные, нелинейно-топологические модели и принцип сети, в которых культура представлена как открытая система, детерминируемая не столько своей структурой, сколько происходящими с ней процессуальными изменениями [Логинова М.В., с. 58].

Специфика национальной культуры Азербайджана

Общемировой процесс развития культуры и смены системы ценностей на деле представляет собой многообразие национальных типов культурной динамики, объединенных в некую обобщающую конструкцию. В этом контексте культура Азербайджана может служить единичным примером, на основе которого можно сформулировать общие положения динамики культуры.

Как и в случае других стран и обществ «многогранные проявления азербайджанской культуры требуют проведения исторических параллелей между прошлым и настоящим бытия этого народа, детального анализа составляющих духовную сущность традиций, моральных устоев, этнических особенностей, являющих собой ядро национального менталитета, духа азербайджанцев»

[Агасиева Э. А.].

Оставляя в стороне архетипы, присущие всем народам, сосредоточимся на природе этнической картины мира, попытаюсь выявить специфику мирозерцания и представлений о человеке, выработанной шиитским исламом на почве тюркской ментальности. Как они преломляются в сфере духовности, как влияют на формирование идейных основ модернизации государства и общества. Есть ли в них потенциал, усмотренный М. Вебером в протестантизме, какая этика в этой связи может быть предложена религиозной традицией современному обществу?

Важно отметить, что исторические и геополитические реалии Азербайджана, перманентно переходящего под эгиду различных внешних центров влияния, способствовали складыванию пластической, а не симбиозной культуры. Даже колонизация Азербайджана Россией, ставшая социокультурным шоком нового типа, поскольку столкновение культур происходило уже не в рамках единой цивилизации, а великого противостояния: Восток – Запад, не нарушила пластический характер азербайджанской культурной традиции, хотя ее новый синтез того времени во многом определялся западными ценностными ориентирами.

В силу постоянного взаимодействия с другими культурами азербайджанская культура, однако, кроме пластики, обрела и характерные черты маргинальности. Отмеченная маргинальность повсеместно способствовала становлению «рыхлых» государств и обществ пониженной политической культуры. Характерными для них являлись - неадекватная оценка значения государственности и масштабной стратификации общества, что свидетельствовало о сохраняющихся в культуре сильных мотивах традиционализма, нередко представляющегося основой всякого развития.

«Плюсы» подобного развития формируются в силовом поле самой культуры, открытой внешнему влиянию. Они заключены в продуцировании синтетических форм духовности, способности пластично и по-своему оригинально вводить в контекст национальной культуры элементы и целые течения культур других народов, в восприимчивости к религиям и особенно ересям, языкам, идеологиям, направленности духовных поисков преимущественно в будущее, в мистическом, а потому интуитивном отношении к жизни. Одним из основных положительных моментов является высокая степень адаптации к внешнему влиянию, порождающая веер стилей жизни, способствующих поддержанию стабильности в самых неблагоприятных условиях.

«Минусы» детерминировали характер политической культуры: отсутствие жесткой социокультурной и политической самоидентификации, слабую привязанность саморефлексии к истории, самооценную

связь не с реальным, а мифическим прошлым, низкую потребность участия в государственных и общественных делах; постановку «мировых» - вместо конкретно-практических проблем; отсутствие здорового прагматизма, устремленность чаяний и мысли с земли на небо.

В итоге этническая интерпретация любого социального феномена или института неизменно отягощена духовными размышлениями, часто антисистемными, а потому разрушительными. Идея учреждения лучшей жизни «здесь» и «теперь» - нередко заменяется иллюзиями на тему жизни «там» и «потом».

Парадоксально, но такая типично интравертная политическая культура кажется предельно открытой, доступной и понятной; культура, активно ищущая спасение души человека в трансцендентальных началах и идеалах, далеких от реальности, ибо в «этом» мире нет надежды и шанса на спасение. Поскольку это мир вселенского зла и несправедливости, который нельзя реформировать или перестраивать, его можно только, а потому нужно разрушить, тотально уничтожить, и на обломках строить новый мир. Сдерживаемая энергия масс в редкие, но яростные по накалу страстей периоды, сама выступает как деструктивная, перебродившая бессознательными мотивами, политическая сила.

В отличие от экстравертных политических культур, уравнивающих внутреннюю и внешнюю энергию для прагматичного созидания, интравертная культура настолько озабочена вселенскими проблемами, что не оставляет времени для решения «мелких» бытовых проблем. Это высокая, избыточная культура уже с трудом может и хочет возвращаться к малым формам творчества, она становится деспотичной в своих предельных требованиях, а потому, как всякий тиран, распространяет несвободу и приверженность традициям, в первую очередь на саму себя. Будущая «вечная» свобода отменяет на века свободу временную, свободу жизни земной, свободу мышления и поведения человека на земле. Эта добровольное закабаление, достигнув своего предела, пытается вырваться из железной хватки несвободы, но темная сила - разбуженная инициатива - отбрасывает ее в еще большую несвободу и происходит быстрая замена демократических ценностей тираническими догмами.

И потому такое общество (не только в силу внешних причин) перманентно переживает периоды затяжного прерывания естественно-исторического развития, особенностями которых является томящая сердце и ум погруженность в неизбывную инерцию, кажущуюся бесконечной. И вдруг, в пике безысходности вечно транзитное общество срывается в бешено-безоглядное прожигание исторического времени, в котором день идет за год или столетье. Это аномальная, но безмерно

познавательная по опыту своих негативных результатов для всего остального мира, культурная парадигма, опрокинутая в политические реалии, слабо взаимосвязывает и субординирует прошлое, настоящее и будущее. Модус времени находит свое уродливое преломление в неукротимой идее непрерывной экспансии жизненного пространства людей. Экспансии пространства этой политической культурой, носитель которой категорично настроен на спасение мира любыми средствами: за счет принесения в жертву «другого», а в редких случаях и самого себя. Важно, однако, заметить, что эта культурная парадигма (и в этом заключена одна из причин ее принятия человеком и обществом) не требует внутренней убежденности ее правоты, для нее достаточна внешняя покорность, показательная приверженность ее ритуалам.

Это своеобразный показательный максимализм, не знающий сдерживающих начал, формирует стиль жизни общества, заражая его своей традиционностью, пассивным консерватизмом, тем не менее, временами выплескивающимся в агрессивные деструктивные деяния, направленные на осуществление единственно приемлемой моноидеи. Химерический характер последней и ее агрессивная экспансия устраняют любые зачатки плюрализма, тоталитарно извращая и опошля их суть и сущность, сводя к «стандартам традиции». Она парадигмально деструктивна и деструктивно парадигмальна, она универсальна, всеобща, абсолютна, она по-своему «логична и последовательна», а потому антирациональна, антипрагматична. И первыми жертвами ее становятся право и политика, так как мораль и нравственность, стиль жизни общества уже априори захвачены ею в плен «начальных условий» этого самоубийственного эксперимента. Идеологизация права открывает широкий простор для произвола, всеобщего сведения многообразия жизнедеятельности людей к конечному набору абсурдных, но поразительно живучих норм. Построенный на этих фантомах искусственный мир, между тем, вполне реально существует и развивается за счет многочисленных материальных и духовных жертв, приносимых во имя его квазисуществования.

Ничто не переживается так скорбно и безутешно этим миром, как отсутствие четкой идеологической установки, поступающей как прямая директива или приказ для исполнения. Общество подобного мира мечется в поисках утраченных идеологем, в стремлении восстановить концепты вселенского решения проблемы, на самом деле не стоящей выеденного яйца. Не случайно, скатывание к очередному мессианству в таких обществах проглядывается уже в начале эпох демократизаций, и идеалы политической элиты и специфика харизмы лидеров идентичны характеру разворачиваемых социокультурных и политических процессов.

Именно для таких обществ, для их культур реальные ценности постмодернистского мировоззрения и технологические новации в сфере информации представляют наибольшую опасность. Политическая культура таких обществ в наибольшей мере подвержена угрозе утери самоидентификации, формированию принудительных стилей жизни, что закономерно ведет к размыванию ценностных основ их духовной культуры.

Утверждение Н. Винера о том, что количество информации есть мера организованности системы как никогда верно; однако для некоторых систем (обществ) это количество еще не привело к качественному переходу к такому уровню организованности, который может способствовать самосохранению культуры в суровых реалиях глобализации и информационной революции, способных завести общества этих государств как в царство информационной культуры, так и в пустыню, живописуемую К. Марксом как последствие неуправляемости культурой...

Может быть, и поэтому такие традиции в пространстве политики не подвержены жесткой национальной, психологической, языковой самоидентификации, проявляя слабую историческую привязанность саморефлексии и избирательность к связям с прошлым. Духовная устремленность имеет вектор, направленный с земли на небо (шиитский ислам - мессианское направление, придающие исключительную ценность будущему приходу Спасителя). Вместе с тем, протестантский характер шиизма, перманентная борьба меньшинства против большинства, в которой хороши были любые методы, сформировали динамично развивающуюся общину социально активных людей, наиболее успешных в экономической сфере.

Поэтому в контексте соотнесения философии и культуры необходимо прояснить некоторые современные проблемы: модель суверенной демократии, роль государства и власти в развитии общества, концепции модернизации, значение новых идеологий, механизмы противостояния культур негативным последствиям глобализации.

Глобализация буквально обрушивается на культуру, преобразуя многообразие национальных культур в единый унифицированный постмодернистский проект обслуживания духовных запросов человека постиндустриальной эпохи в то время, как для большинства государств и народов эта эпоха - перспектива достаточно удаленная. Логика разворачивания этого процесса объясняется и оправдывается становлением будущей общечеловеческой культуры, которая якобы неизбежно должна придти на смену разрозненным фрагментам национальных культур, поскольку народы, преодолевая национальные границы и суверенитеты, находятся на пути слияния в единое человечество, хоронящее этни-

ческие конфликты, социокультурные и экономические противоречия. Несмотря на респектабельную критику такой футурологии, начало «тысячелетия мира» шокировало человечество уровнем и накалом противостояния, вылившегося в небывало масштабные акты терроризма и слепого возмездия.

В условиях глобализации культура, как таковая, как общенациональная форма проявления духовности, не только стремительно трансформируется, но и распадается на отдельные фрагменты, более не интегрируемые единой системой ценностей. Критерием отбора лидеров и аутсайдеров в различных областях культуры становится степень их успешной коммерциализации и капитализации. Массовая культура ложно выставляет себя как культуру вообще, как национальную культуру. В этой связи достаточно обратить внимание на радикальную смену «ценностей» и избирательность (манипулирование) информации самого популярного СМИ - телевидения.

Эпоха глобализации несет в себе новую угрозу народам и государствам, культура которых маргинализирована принципом культурного плюрализма и синтеза в себе многообразия культурных направлений. Речь идет о социокультурных образованиях, сформированных на стыке двух и более цивилизаций – их культура в первую очередь в силу своей гетерогенности подвержена влиянию процессов глобализации, размывающих культурную идентичность.

Не менее важна и способность культуры прогнозировать будущее, формулируя его вероятные сценарии. Поэтому культуру можно рассматривать как творчество, как прорыв в новое духовное пространство, как непрерывную новацию. Культура – феномен, рожденный незавершенностью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального смысла бытия. Культура в этом смысле – великая тайна. Вместе с тем, как сложившаяся система со своей логикой развития культура может и переживает стадии болезненного роста, упадка и аномального развития. Так, тип культуры, который царствует на протяжении последних столетий, исчерпал самого себя и имеет непосредственное отношение к грозящим человечеству многочисленным катастрофам. Можно сказать, что взаимодействие этноса с природой, способствующее формированию основных черт национального духа в целом носит поэтический характер [Агасиева]. Национальный дух, таким образом, выступает в качестве динамичного показателя исторических типов трансформации культуры [Муталлимов Т. Б. Особенности формирования национального духа азербайджанского этноса].

Как меняется национальная культурная традиция в условиях постмодернизма? Традиция предполагает перманентное апеллирование

к прошлому, составляющему непреходящую ценность культуры. Постмодернизм не просто отрицает прошлое, он относится к нему с разрушительной иронией. Коль скоро прошлое ничему не учит, а будущее – непредсказуемо, единственно временной реальностью бытия остается настоящее, абсолютизируемое постмодернизмом: «Разорвав связь времен, постмодернизм превратил настоящее в точку проживания и переживания «здесь» и «сейчас», не связанную причинно-следственными отношениями с прошлым» [Культура постмодернизма]. «Дурная бесконечность» настоящего – поиск избыточных, в целом повторяющихся форм и содержаний – для постмодерна запретная тема, и в этой точке происходит разрыв с классической парадигмой западной рациональной и художественной традиции. Разрыв предполагает изменение направления развития, и в нашем случае это изменение прокладывает путь к восточной традиции, но не для того, чтобы слиться с ней, а для начала великого синтеза, интеграции этих двух традиций, способной открыть перед познанием новые пути развития.

Постмодерн не просто уничтожает классику, он размывает смысл ее традиционных несущих категорий и ценностей: «Философия постмодерна прояснила те базовые понятия и те установки и ориентации, которые стали основополагающими в интеллектуальной деятельности, характерными для стиля мышления эпохи. Это: во-первых, отказ от истины, а, следовательно, от таких понятий, как «исток», «причина». Взамен вводится термин «след»; во-вторых, неприятие категории «сущность», ориентирующей исследователя на поиск глубин, корней явлений приводит к появлению понятия «поверхность» (резоме); в-третьих, в дискурсе модерна имели большое значение понятия «метафизика» и «трансцендентичное». Постмодерн противопоставляет «метафизике» «иронию», а «трансцендентному» – «имманентное»; в-четвертых, если модерн стремился к «определенности», то постмодерн тяготел к «неопределенности»; в-пятых, на смену терминам «жанр», «граница текста» приходят «текст» или «интертекст», что дает мыслителю свободу творить, пренебрегая требованиями традиции; и, наконец, постмодерн нацелен не на созидание, синтез, творчество, а на «деконструкцию» и «деструкцию», т.е. перестройку и разрушение прежней структуры интеллектуальной практики и культуры вообще» [Культура постмодернизма].

Культура, завершив формирование «второй природы» – перешла к формированию «третьей природы», формируемой информационной революцией. Практически всем уже ясно, что информационная революция круто меняет стандарты и стиль жизни, сложившиеся в рамках «второй природы». Меняется стиль мышления, овладение некогда важными знаниями теряет смысл, увеличивая зависимость человека от

аудиовизуальной информации и техники.

Многообразие современных проблем, выстраиваемых в связи с рассмотрением процесса взаимодействия культур, их принципиальная нерешаемость в контексте классических подходов, требует, в первую очередь, формирования новой философской рефлексии, основанной на постнеклассическом восприятии мира, способном проложить путь в будущее. И здесь уже следует говорить не об интеграции или синтезе наук, а об их конвергенции, определяемой как сближение основ ряда естественных и социальных наук и технологий.

Объектом постнеклассической науки стали сложные системы, к которым относятся исторически развивающиеся системы, «человеко-размерные» системы - биосфера, социум, общество и т.п. Современное познание требует интеграции, объединяющей не только науки, но и искусство, мораль, религию и другие формы общественного сознания. При этом подобная интеграция должна объединить в себе многообразие культурных традиций, условно обозначаемых как восточная и западная, но на деле являющихся гораздо более широкими.

Азербайджану предстоит пройти более длительный путь, связанный с необходимостью трансформации некоторых стереотипов национальной культурной традиции.

Философия культуры, ценностей и экономики

Игнорировать роль культуры, всей совокупности «второй природы», созданной на фундаменте определенных субъективных ценностей, становится все труднее, поскольку растет число примеров ее не только косвенного, но и прямого влияния на современную жизнедеятельность общества [Герашенко А. Л., с. 72]. Парадоксальным образом потребление определенных, важных для поддержания жизнедеятельности и созданных трудом предметов, периодически заменяется потреблением предметов, наделенных кроме реальной стоимостью, также и субъективной ценностью человеческих предпочтений [там же].

Некоторые исследователи обращают особое внимание на «нематериальные активы предприятий – узнаваемость, сплоченность, качество менеджмента, уникальные знания, веру потребителей в то, что продукт этого предприятия обладает особой ценностью» [там же, с. 154]. Нематериальные активы – символ постиндустриальной экономики, прокладывающей путь в будущее. Они родственны неубывающему при продаже товару – информации. Мы свидетели исторического изменения роли ресурсов и ревизии идеи их ограниченности: дематериализация ресурсов, превращение информации в один из основных типов продукции приводит к

усложнению материального мира, его дополнением миром виртуальной «реальности».

Система, представленная А. Маслоу («пирамида потребностей») составляет иерархию, переход от одного уровня к другому осуществляется только после удовлетворения низших потребностей... Исторический «подъем» по уровням пирамиды Маслоу осуществляется в следующей последовательности: физиологические потребности; потребность в безопасности и защищенности; потребность в принадлежности к социальной группе; потребность в уважении и признании; потребность в самовыражении.

В итоге образуется весьма устойчивая взаимосвязь культуры и жизнедеятельности.

Всегда можно было наблюдать попытки продолжить веберовскую линию связи экономической деятельности с социокультурными нормами и принципами народов, определяющими характер трудовой деятельности, отношение к труду, богатству и т. д.

Для удовлетворения своих личных интересов человек всегда стоит перед выбором альтернативного способа достижения и использования ограниченных экономических благ при условии свободы своего выбора. А степень свободы выбора находится в прямой зависимости от сословных, кастовых, политических, правовых и прочих ограничений выбора экономического поведения [см. Экономические модели человека].

В силу этих факторов важной задачей является ревизия концепции человека, ее обогащение экологическими и этическими ценностями «...нужна выработка критериев, ценностей неогуманизма, глобальной этики, понимания содержания прогресса исходя из императива выживания как высшей ценности человечества» [см. Современная философия экономики].

Эта новая концепция человека должна быть неразрывно связана с экологическим мировоззрением, ревизирующим классический антропоцентризм.

Не случайно, одним из важнейших показателей смены научной парадигмы на рубеже третьего тысячелетия явился «переход от антропоцентризма к биосферецентризму, в рамках которого не человек рассматривается эпицентром цивилизационного развития, а система «человек-биосфера» [Лось А.В. Концепции современного естествознания, с. 195].

Показателем смены парадигмы в социальных науках стал гендер - сложный социокультурный конструкт, - определяющий различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных установках мужчин и женщин. Его объект лишь отчасти связан с предметностью, выступая

как сложная система (сеть) ролевых отношений полов в формальных и неформальных структурах общества. Поскольку гендерный подход востребовал не предметное, а процессуальное мышление, анализирующее многообразие отношений, складывающихся между полами, характерной особенностью методологии и мирозерцания этого направления является концепция отношений и сетей, приходящая на смену традиционным структурам и иерархическим организациям. Гендерный дискурс требует от исследователя мыслить отношениями, процессуально, что характерно и для большинства новых направлений постнеклассического познания.

Идеи Вебера не всегда и не везде находят адекватное применение, и это объяснимо, поскольку развитию государства и общества способствует или препятствует целый комплекс социокультурных факторов и феноменов, а не только религия.

Р. Рахлис полагает, что происходит постоянное «наложение на профессионально-деловую «культуру и человеческое измерение экономики в целом влияния таких факторов как: особенности исторического развития страны, менталитеты ее народов, их расовой, национально-этнической, религиозной неоднородности; тип политического режима общества данного этапа; уровень национального и гражданского самосознания общества; наличие или отсутствие общенациональной (наднациональной) идеи» [Рахлис Р. Экономика, культура и религия].

Прежде всего, следует обратиться к этнической культуре, поскольку она является едва ли не начальным условием становления и сохранения самоидентичности народа.

«Этническая культура образует самобытный мир визуально и вербально фиксирующий границы культурного пространства определённого этноса... Культура народа концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического целого» [см. Экономические модели человека]. Исходя из этого, следует признать, что каждая этническая культура вырабатывает механизмы отличия одного этноса от другого.

Поскольку этническая культура способствует сохранению и передаче самоидентичности этнических сообществ, постольку «...она обладает высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью, фиксируя границы этноса как целостности. Это своего рода культурный код этнической общности, хранящий информацию об истории, этапах формирования, условиях жизни и деятельности и т.д.» [там же].

Этническая культура формируется различными факторами, од-

ним из которых является религиозная культура. Сегодня религия занимает самые различные позиции в обществе и государстве. В большинстве стран она отделена от государства, в традиционных (исламских и некоторых других) она не только неразрывно связана с государством, но и является его и, соответственно, общества - идейно-формирующим началом, влияющим в том числе и на экономическую деятельность.

Так, исследователь концепции «буддийской экономики» австрийский экономист Е. Шумахер полагает, что буддизм усматривает значение экономики не в потворстве человеческим потребностям, а в сохранении духовности, которая поддерживается и за счет творческой деятельности человека в области производства и потребления. Поэтому целью экономики является свободный от принуждения труд, развивающий духовный потенциал человека. «Буддийская экономика» предельно экологична, она нацелена не на экспорт, а на местное потребление, проповедуя экономность и рациональность использования материальных и природных ресурсов, особенно невозполнимых.

Наблюдаемое различие экономических успехов привело к становлению сравнительных исследований влияния типов религии на активность их адептов. Некоторые из таких исследований показывают, что «протестантские, иудаистские и конфуцианские общества добиваются большего, чем католические, мусульманские и православные, поскольку для первых в целом характерны одни и те же способствующие прогрессу ценности», а последние тяготеют к «сопротивляющимся» прогрессу ценностям. Впрочем, практика знает и исключения из этого наблюдения: «баски, к примеру, отличаются развитым предпринимательским духом и в то же время являются ревностными католиками, а Чили - страна, добившаяся наибольшего результата с точки зрения устойчивого роста во всей Латинской Америке, - отличается как приверженностью католицизму, так и наиболее многочисленным населением баскского происхождения из всех государств континента» [там же].

В целом, согласно многочисленным исследованиям, религия влияет на экономику и детерминирует деятельность верующего человека, его отношение к труду следующим образом:

1. формирует основные цели деятельности верующего человека;
2. предопределяет или ограничивает средства достижения экономических целей;
3. религиозные институты как правило выступают самостоятельным экономическим агентом;

4. религиозные системы влияют на экономику посредством устойчивых социальных связей, образующих социальные сети, построенные на доверии и общности системы ценностей [см. Экономика и религия].

И все же в различных религиях есть нечто общее, постоянно влияющее на человека и его деятельность: «в них содержится ответ на вопрос о смысле жизни. Во всех религиях утверждается, что жизнь человека могут определить не только проявления мировых сил, но и его собственные усилия, способные влиять на его жизнь. Это значит, что человек не может полностью покоряться року, но должен пользоваться своей свободой и нести ответственность, поскольку его жизнь зависит от характера этих усилий. Все религии утверждают, что человек должен стремиться достичь всего приятного и избегать всего плохого в жизни, чтобы получить достойное воздаяние в будущем» [Экономика и религия]

Исследователь Коваль отмечает важный аспект: «религиозные мыслители занимались не экономическими и не юридическими аспектами собственности, а ее «человеческим» измерением. Основное внимание было сосредоточено на личности собственника, мотивации его поведения, его мыслях и чувствах» [см. Экономика и религия].

В исламской экономике отсутствует резкое разделение духовных и материальных ценностей, а такие нормы этики как справедливость и щедрость являются составной частью экономики [История исламской экономики].

Обычно выделяют следующие основные правила исламской концепции экономики:

- ограниченный характер собственности: все имущество принадлежит Аллаху, у индивидуума лишь право на его временное использование.

- любая форма прибыли без личного вклада в виде работы или риска запрещена.

- проценты – рибха - запрещены.

- увеличение материальных благ за счет благ духовных противоречит духу ислама [История исламской экономики].

Вот уже длительное время известное внимание к себе привлекает понятие духа (национального духа), представленного в качестве некоего интеграционного энергетического начала, обеспечивающего развитие процессов ментальной, религиозной, этнической самоорганизации на основе идей Вернадского о трансформации биогеохимической энергии в энергию культуры [Ермолаева Л.К. В поисках адекватной методологии исследования самоорганизации русского народа] и Гумилева о пассионарности. Исходя из этого подхода, появляется

возможность установить связь культуры и экономики посредством влияния менталитета и национального духа на формы социальной самоорганизации каждого народа или этнических групп. Одну из таких подходов осуществил голландский социолог Г. Хофстеде, исследуя влияние менталитета (а, значит, и культуры) на многогранную деятельность различных общностей людей (но не отдельного человека), включая экономическую. Исследование предполагало определить влияние культуры общности людей на их трудовую деятельность и экономику посредством анализа шести параметров: индекса дистанцированности от власти, индивидуализма (обособленности), маскулинности (напористости), избегания (неприятия) неопределенности, стратегического мышления (краткосрочной или долгосрочной ориентации на будущее, прагматизма), допущение (потворство желаниям или индульгенция - степень удовлетворения простых радостей жизни). Коротко эти параметры можно описать следующим образом: 1. для культур с большой дистанцированностью от власти характерно восприятие власти как наиболее важной части жизни, преклонение перед начальством; для культур с малой дистанцированностью от власти характерно построение отношений на основе равенства, уважения к личности; 2. выбор между индивидуализмом и коллективизмом, осознанием себя как «я» или «мы»; 3. нацеленность на достижение результата любой ценой, качества соперничества, уверенности в себе, целеустремленности, приверженности материальным ценностям. В этой связи все страны мира делятся на «мужские» и «женские» - почитание взаимоотношений, культурных ценностей, забота о качестве жизни; 4. приемлемость или неприемлемость неопределенных, неясных ситуаций, риска, спокойного принятия разногласий, иных точек зрения; 5. ориентированность на решение стратегических, долгосрочных целей, желание заглядывать в будущее; расчётливость, упорство в достижении целей, стойкость или же приверженность традициям, выполнение социальных обязательств; 6. является мерой счастья; культуры (общества) позволяющие или запрещающие относительно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих желаний, связанных с наслаждением жизнью и получением удовольствий [Хофстеде Герт].

Долгое время считалось, что эти культурные параметры остаются неизменяемыми. Однако дальнейшие исследования показали, что со временем (то есть, в силу самых различных происходящих изменений) они меняются. «Значит, портрет нации и менталитет тоже меняются, причем для этого не нужны века. Изменения в менталитете будут заметны в пределах 1–2 поколений» [Российский менталитет и экономика: национальная формула модернизации].

Российские экономисты полагают, что в тех странах, где начался резкий подъем экономики, «такому скачку предшествовало изменение хофстедовых показателей. Понижался индекс дистанции власти и избегание неопределенности, повышалась долгосрочность ориентации» [там же].

Таким образом, следует признать, что менталитет, являясь формой коллективного бессознательного, устойчивым кодом поведения людей одной культуры, способен изменяться. Объясняя эту трансформацию, Б. Салихов пишет: «...внесознательная часть национального менталитета являет собой часть общественной психики, которая выражает то, что стало областью поведенческих безусловных конструктов, известных, как «особенности национального характера». *Сознательный «срез» национального менталитета* представляет собой общественное неявное знание, которое выступает в форме осознаваемых стереотипов мышления и поведения. Их общим основанием также является внедряемая в общественную практику система жизненно важных ценностей. Общим итогом становится новое неявное знание в форме скрытых общественных мыслительных и поведенческих установок... Существует взаимосвязь внесознательных ментальных архетипов и сознательных ментальных стереотипов мышления. С одной стороны, ментальные архетипы есть не что иное, как «опривыченные» сознательные стереотипы мышления и поведения людей определенного сообщества. То, что десятилетиями и веками (длительность) способствовало выживанию (экзистенциальность) и развитию нации, сначала формировалось как важнейший элемент культуры, а в последующем становилось постоянно повторяющимся, привычным и инстинктивным. Это означает, что ментальные внесознательные импринты имеют вполне «сознательное происхождение»; следовательно, они подвержены соответствующим модификациям и даже существенным изменениям» [Салихов Б.В. Экономическая теория].

Вышесказанное относится и к менталитету азербайджанцев, вместе с тем имеющему ряд своих оригинальных особенностей. Как отмечает Г. Гасанов: «Азербайджанцы очень быстро ощущают пользу «явления», что видно глазом. Однако, очень слабы в рациональном осмыслении перспективных действий.... Думается, именно этим объясняется, почему за последние годы в Азербайджане интенсивное развитие в не нефтяном секторе экономики получили такие отрасли как жилищное строительство, транспорт, связь, общественное питание, торговля, досуг и т.д., где скорость оборачиваемости капитала высока, что позволяет быстро получить прибыль от вложенных инвестиций» [Гасанов Г. С. Менталитет азербайджанцев и экономическое

развитие]. Очевидно, настало время провести в Азербайджане масштабное исследование на основе методологии Г. Хофстеде.

Заключение: Подводя итоги, следует выделить основные идеи постнеклассического познания, которые могут обогатить современные теории культуры, систем ценностей, жизнедеятельности человека. Для методологии постнеклассики характерно предельное усиление значения ценностных ориентаций субъекта рациональной деятельности; приоритетными становятся процессы необратимости, неравновесности, неустойчивости; одной из фундаментальных становится идея глобального эволюционизма, позволяющая теоретически обосновать переход от антропоцентризма к биосферецентризму; разрабатывается представление о многомерности времени и анизотропности пространства функционирования экономических процессов.

В. Попов и Б. Щеглов, проводя сравнение, пишут: «Классическая рациональность основывается на вере во всевластие человеческого разума и объективность универсального миропорядка и, в конечном счете, направлена на создание универсально-социальной концепции, охватывающей все стороны общественной жизни в рамках человеческого социума. В постнеклассической же рациональности утверждается универсальность субъективности, а поэтому она не является строго теоретичной, ибо рациональное описание и нормативы конкретных сторон социальной жизни могут складываться в относительно целостный образ» [Попов В.В., Щеглов Б.С. Теория рациональности].

В современном познании социальный порядок и продуктивный хаос должны рассматриваться взаимодополнительно, а не противостоять друг другу, поскольку эти два состояния обеспечивают синтез, способствующий устойчивости социальных систем.

Современный тип мышления, оперирующий синергетическими процессами существующей действительности, должен неуклонно наращивать потенциал нелинейной рефлексии, наиболее адекватно отражающей неустойчивые, подверженные бифуркации социально-экономические системы современности.

Междисциплинарный подход, истоки которого связаны с идеей распространения принципа эволюционизма на все естественнонаучные и социально-гуманитарные направления познания, должен распространяться на все сферы исследований. В исследованиях следует учитывать, что все неустойчивые процессы, описываемые как *самоорганизующиеся адаптивные системы*, подвержены эволюции. Современное понимание эволюции подвергает ревизии модель осевой ли-

нейной динамики, поддерживающей перманентный прогресс эволюционирующих систем. Новое осмысление эволюции, что характерно, также связано с синергетическими воззрениями порядка и хаоса, бифуркации и аттрактанта, нелинейности, неустойчивости и т.д., что, с одной стороны, значительно усложняет понимание ее природы, с другой – наделяет эволюцию универсальностью, открывающей путь к междисциплинарности, как к методу постнеклассического познания.

Междисциплинарность и универсальный эволюционизм способствовали переходу системных исследований в их современное состояние, получившее весьма многозначное название *сложности*.

Концептуальную основу этих наук составляют идеи и положения постнеклассического этапа познания, которые наделяют социальные системы факторами сложности и открытости к внешнему взаимодействию, способностью спонтанно впадать в состояния порядка, хаоса, «неравновесного порядка» и «детерминированного хаоса».

Как известно, любое изменение в познании начинается с введения в исследование новых концептов, сменяющих старые, традиционные категории, производя изменения в культуре и системе ценностей. Как отмечает С. Хантингтон: «... из нашего лексикона исчезли такие словосочетания, как «третий мир», «социалистический» и «капиталистический» путь развития, и мы стали употреблять совершенно другие термины: «символический капитал», «столкновение цивилизаций», «конец истории» и так далее» [Хантингтон Самюэль. Предисловие. Культуры - это серьезно, с. 7]. Таким же образом в современную экономическую теорию должны быть введены концепты постнеклассического познания.

Что же касается принципов воздействия культуры на социально-экономическое развитие, С. Хантингтон в силу многообразия этих принципов и самой культуры предлагает ограничиться определением культуры «в таких сугубо субъективных терминах, как ценности, установки, верования, ориентации и убеждения, преобладающие среди членов общества» [там же, с. 11].

В качестве практического разрешения поставленной проблемы Хантингтон предлагает программу, состоящую из шести пунктов:

Во-первых, необходимо сформировать типологию ценностей и установок, целями которой:

«(1) идентификация ценностных факторов, способствующих прогрессу, включая выявление приоритетности каждого из них, и (2) определение тех ценностей и установок, которые позитивно (и негативно) влияют на становление демократических институтов, экономическое развитие и социальную справедливость» [там же, с. 34].

Во-вторых, выявить взаимоотношения между культурой и разви-

тием, с целью «(1) выработать практически полезное представление о силах и акторах, способных ускорять развитие при наличии ценностей и установок, ему не способствующих; (2) проследить за изменением традиционных ценностей и установок, подвергающихся влиянию прогрессивных сил и акторов; (3) ответить на вопрос о том, можно ли добиться консолидации демократических институтов и обеспечить экономический рост, не подвергая традиционные ценности существенным преобразованиям» [там же, с. 34]. В-третьих, определить взаимоотношения между ценностями/установками, политикой и институтами, в результате чего удастся: «(1) выяснить...особенности и ценностей и установок; (2) попытаться понять, что происходит в тех случаях, когда ценности и установки не сочетаются с проводимой политикой и господствующими институтами; (3) определить, в какой мере политика и институты могут видоизменять ценности и установки» [там же, с. 35].

В-четвертых, выяснить механизмы передачи культурных ценностей, выделяя «основные факторы трансмиссии ценностей/установок через воспитание, школу, церковь, средства массовой информации, влияние сверстников и «социальные перечисления»» иммигрантов своим родным странам. Нам необходимо знать: (1) какие из названных факторов сегодня являются наиболее сильными в тех или иных географических и культурных зонах; (2) каким образом каждый из них может содействовать становлению прогрессивных ценностей; (3) какую роль в преобразовании ценностных ориентиров может играть государственная власть» [там же, с. 35].

В-пятых, провести статистические замеры ценностей/установок и тем самым «расширить диапазон применения всемирной системы, регистрирующей преобразования ценностей и установок, интегрируя полученные результаты в первый из наших пунктов. Это предполагает: (1) совершенствование имеющихся инструментов по измерению ценностей и установок (Всемирного опроса по изучению ценностей и т.п.) и (2) приспособление данных инструментов к инициативам, предполагающим преобразование ценностных ориентиров [там же, с. 35].

Наконец, в-шестых провести оценку инициатив по преобразованию ценностей, предпринимаемых в настоящее время. Как видно, представленная программа самодостаточна для выявления факторов влияния культуры в ее различных аспектах и обстоятельствах на жизнедеятельность личности и коллективов. Ее осуществление, несомненно, позволит отчасти прояснить различающиеся типы экономической предприимчивости представителей одного и того же народа у себя на родине и в эмиграции [Ландес Дэвид. Культура объясняет по-

чти все, с. 39].

Но уже сегодня можно принять во внимание некоторые выводы М. Портера, отмечающего, что преобладающее среди населения представление об жизнедеятельности в значительной мере формируется существующей культурой нации, а представления людей об источниках процветания довольно тесно связаны с их поведением и, наконец, функционирующие убеждения отражаются в установках и ценностях. «Таким образом, «непроизводительные» экономические культуры произрастают не столько из каких-то «врожденных» особенностей того или иного общества, сколько из неосведомленности или подчинения ложным теориям [Портер Майкл. Установки, ценности, убеждения и макроэкономика процветания, с. 66].

Подводя итоги, можно констатировать, что современная теоретическая мысль о жизнедеятельности человека, как и сама практика, вступают в период радикальной трансформации, основанной на внедрении в нее идей и принципов постнеклассической методологии и влияния на нее перманентной смены парадигмы культуры и системы ценностей. Предстоит масштабная работа по осуществлению на практике этого жизненно важного проекта.

Литература и примечания:

* - в статье используются материалы из ряда работ автора, представленных в ранее изданных монографиях серии, посвященной проблемам современного познания.

Агасиева Э. А. Роль природно-климатических факторов в формировании некоторых особенностей культуры, традиций и характера азербайджанского народа - <http://jurnal.org/articles/2009/filos8.html>.

Азербайджанский язык и язык азербайджанской культуры.

Анисимова Н.А. Изменение социальных ценностей и их влияние на экономику // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 4-4. ; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16434> (дата обращения: 18.09.2023).

Астраханский государственный университет. Факультет социальных коммуникаций.

Кафедра философии АГУ. Астраханское отделение российского философского общества.

Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2012 г.) в рамках празднования Всемирного дня философии ЮНЕСКО. «Ценности современного общества: философия, социология, политика, культура» *под научной редакцией проф. Л.В. Базовой*

Астрахань 2012, 142с.

Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс.

http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108370826&archive=0216&start_from=&ucat=1&.

Баева Л.В. Ценности информационной эпохи в категориях Индийской философии. Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2012 г.) в рамках празднования Всемирного дня философии ЮНЕСКО «Ценности современного общества: философия, социология, политика, культура» *под научной редакцией проф. Л.В. Баевой.* Астрахань 2012, - с.4-11

Problems of culture and cultural values in the contemporary world. CLTIMDI2.Unesco 1983, 80 p.

Гасанов Гейдар Сардар оглы. Менталитет азербайджанцев и экономическое развитие - <http://journals.uran.ua/index.php/2225-6407/article/view/6573>. В статье автора отмечается: «Системный анализ состояния современного Азербайджанского общества позволяет сказать, что в стране сформировался «капитализм личных связей», а не традиционный капитализм, основанный на мобильности людских, денежных, технологических и иных ресурсов (там же).

На сайте www.izvestia.ru опубликован материал Олега Цыганова «Синтез культур - традиция нации», в котором отмечается: «Менталитет азербайджанского народа исторически складывался как гуманитарно-политический мост между Западом и Востоком

Азербайджан на практике сумел доказать: ислам не только совместим с прогрессивным светским развитием страны, но и позволяет всему обществу заиграть совершенно уникальными, многообразными гранями, позволяющими максимально полно и бережно использовать историческое и культурное наследие во имя гармоничного развития.

Три социальные страты генерируют основные импульсы общественной модернизации: творческая интеллигенция, ученые, люди науки; бизнес-сообщество, предприниматели, банкиры; третью группу, вбирающую в себя лучших представителей первых двух, принято называть властной элитой, плюс наиболее яркие представители правящей бюрократии. Именно от этих групп зависит, в каком направлении и на каких идейных и нравственных основах будет осуществляться движение страны: будет ли это движением вперед или же топтанием на месте, а то и отступлением назад, впадением в мракобесие, регресс, упадок».

Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., Советский писатель 1988.- 450 с.

Герашенко А. Л. Экономика XXI: страны, предприятия, человека. Харьков; Фолио. 2015. – 286 с.

Глаголев М.В. Культурные ценности в современном информационном пространстве: культурологический аспект - http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/glagolev_kult_cenn_sovr_inf.pdf

Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? - <https://voplit.ru/article/teoriya-kulturnogo-transfera-i-komparativnyj-metod-v-gumanitarnyh-issledovaniyah-oppozitsiya-ili-preemstvennost/>

Егоров, М. И. Культура эпохи развитого информационного общества: проблемы, противоречия и конфликты. Подходы к формированию толерант-

ного и неэкстремального сознания в условиях культуры информационного общества / М. И. Егоров, И. С. Андронов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 7 (42). — С. 224-227. — URL: <https://moluch.ru/archive/42/5043/> (дата обращения: 09.05.2023).

Ермолаева Л.К. В поисках адекватной методологии исследования самоорганизации русского народа - <http://moianauka.ru/load/3-1-0-46>

Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006. 335 с.

Иванова А.С. Классическая, неклассическая и постнеклассическая модели социального познания. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Вестник №3, с. 22-30.

Примечание 1: «Классическая рациональность в самом общем виде есть идеал познания реальности «самой по себе». Постулирование не зависящего от наблюдения объекта науки предполагало элиминацию субъекта – именно устранение всяческой «субъективности» рассматривается как гарантия достоверности знания. Методы в рамках данной модели также не обладают самостоятельным статусом – они суть строительные леса здания *Науки*.

В противовес «объектно» ориентированной «классике», в рамках «неклассической рациональности» на первый план выходит проблема метода. Фундаментальный принцип: картина реальности относительна к средствам ее постижения – понятийному аппарату, исследовательским техникам. Как следствие – на смену фактуальной объективности приходит *«объективность по правилам»*. Сами инструменты познания становятся предметом особой рефлексии.

«постнеклассика» привносит тематизацию культурно-исторической обусловленности науки, ставя на повестку дня проблему ее соотносительности со вненаучными ценностными ориентациями субъекта». [Иванова А. С. с. 27].

История исламской экономики. Часть 1, 2 февраля 2016 - islam.ru/content/economica/30889. Алишоев отмечает: В общем, ислам содержит черты рыночной экономики: прибыль допускается, право на собственность находится под защитой, если ей управляют правильно; индивидууму разрешается рисковать и инвестировать. Коран поощряет верующего на поиски успеха в материальном мире и предписывает рассматривать экономический успех как дар Аллаха.

Нищета важное препятствие на пути интеллектуальной, разумной и нравственной эволюции человека. В экономическом воззрении ислама, причина нищеты кроется не в нехватке природных ресурсов. Аллах разместил во вселенной все необходимые ресурсы, которых достаточно для устранения всех потребностей людей. Однако гнет, несправедливость и корыстолюбие некоторых групп, лишает остальных их доли. Следует не забывать тот момент, что люди ввиду своих различных интеллектуальных и физических способностей извлекают разную пользу из природы и ее благ. Лень, безработица и низкий уровень культуры и образованности, также эффективны в распространении нищеты.

Автор приводит слова Имама Али: «Расточительство ведет к нищете и голоду в обществе» - Алишоев Х. Х. Концептуальные основы учений об

исламской экономике : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01 - Душанбе, 2009, 171 с. - http://dissland.com/catalog/kontseptualnie_osnovi_ucheniya_ob_islamskoy_ekonomike.html. Таким образом, в исламе умеренность, как и срединная философия - нравственная ценность

Касьянова К.О. О русском национальном характере. М.: Академический проект; Екатеринбург. Деловая книга, 2003. 560 с.

Коваль Т. Б. - Религия и экономика - <https://www.labirint.ru/books/505888/>.

Культура и духовная жизнь общества. Философия религии, морали, искусства: диалог культурных традиций - <https://studfile.net/preview/5403915/page:46/>

Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. - New York: Basic Books, 2000.) - М.: Московская школа политических исследований, 2002. - 320 с.

Богатырева Т.Г. Культурная политика в современной России и реформы в сфере культуры: поиски парадигмы действия - http://old.nasledie.ru/politvnt/19_26/article.php?art=3

Культура постмодернизма: основные черты и тенденции развития - <http://volium.ru/articles/dostoprimechatelnosti/muzei-i-vystavochnye-zaly/kultura-postmodernizma-osnovnye-cherty-i-tendencii-razvitiya-15.php>

Культурные реформы и революции - <https://studizba.com/lectures/kulturologiya/lekcii-po-kulturologii/10409-kulturnye-reformy-i-revoljucii.html>

Ландес Дэвид. Культура объясняет почти все – в кн.: Культура имеет значение.

Логинова М.В. Феномен «неклассичности» современной культуры и искусства. Издательство: Казанский государственный университет культуры и искусств (Казань), № 1, 2007, с. 54-61.

Лось А.В. Концепции современного естествознания. М., 2000. с. 195. Немецкий ученый П. Козловски, создатель этической экономики, основываясь на принципе справедливости, формулирует новый хозяйственно-этический императив: «Поступай так, чтобы твоя хозяйственная деятельность соответствовала двойственной функции экономики - эффективному снабжению людей благами и предоставлению им возможности самореализации» - Козловски П. Принципы этической экономики: Пер. с нем. СПб., 2002. с. 311

Муталлимов Т. Б. Особенности формирования национального Духа азербайджанского этноса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Уфа – 2007.

Попов В.В., Щеглов Б.С. Теория рациональности (неклассический и постнеклассический подходы): Учеб. пособие. - Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2006. - С. 268. - <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000960/st026.shtml>

Портер Майкл. Установки, ценности, убеждения и макроэкономика процветания – в кн.: Культура имеет значение. М. Портер пишет: «Иногда насаждение ложных теорий имеет идеологическое происхождение, но порой их рассматривают в качестве удобного метода политического контроля. Например, военные диктатуры часто предпочитают политику «отказа от импорта» или «опоры на собственные силы», так как она способствует более жесткому контролю над гражданами.

Народы, которым в силу различных обстоятельств удается избежать пленения ложными идеями, в плане экономического процветания всегда выигрывают.

Во-вторых, экономическая культура, как представляется, весьма основательно «нагружена» прошлым и нынешним микроэкономическим контекстом. Действительно, люди своими действиями способны наносить ущерб коллективным или национальным интересам... То, каким образом люди ведут себя в общественной жизни, во многом обусловлено сигналами и импульсами, порождаемыми экономической системой, в которой они живут... приписываемые культуре национальные особенности часто имеют сугубо экономическое происхождение.

В-третьих, варианты социальной политики также могут оказывать заметное влияние на экономическую культуру. Происходит это потому, что они формируют экономический контекст. Примером здесь может послужить отношение государства к системе социальной защиты. Оно напрямую влияет на трудовую этику, уровень личных сбережений и желание вкладывать средства в самообразование; все перечисленные факторы, в свою очередь, косвенно воздействуют на различные аспекты экономической политики страны. Стимулировать «производительную» (или «непроизводительную») экономическую культуру способны также религия и философия» (там же, с. 66-68)».

Рахлис Раддай. Экономика, культура и религия - <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=550260>

Реформы в обществе - https://ozlib.com/831119/sotsium/reformy_obschestve

Романова К.С. Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности» - <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tsennostey-kak-indikator-izmeneniya-obschestva-i-lichnosti>

Российский менталитет и экономика: национальная формула модернизации - <http://econbez.ru/news/cat/8428> <http://econbez.ru/news/cat/8428>

Салихов Б.В. Экономическая теория. Лекция-3: Корпоративный экономический менталитет как специфическое неявное знание, объект управления и фактор развития инноваций - <http://bv-salikhov.ru/ekonomicheskij-mentalitet.html>. Автор пишет: «По сути, экономический менталитет россиян претерпевает антисоциальные изменения, которые можно классифицировать в воспроизводственном, отраслевом, региональном и других аналитических аспектах. Воспроизводственные аспекты современного экономического менталитета россиян характеризуются целым рядом негативных стереотипных новообразований. Во-первых, вытеснение приоритета ценностей творчески-трудового созидания привело к трансформации общего экономического «менталитета производителя-труженика» в «менталитет дельца-рыночника». Во - вторых, деструкция производственного сознания и творчески-трудового мышления закономерно приводит к менталитету тотального экономического потребительства, формирующего психологический конструкт «после нас хоть потоп». Экономическое мышление «денежно-рыночного» типа привело к дальнейшему закреплению экономического менталитета собирательства, основанного на обманчивом восприятии наличия якобы несметных природных богатств» (там же).

Современная философия экономики - http://www.0zd.ru/filosofiya/sovremennaya_filosofiya_ekonomiki.html

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 542 с.

Хантингтон Самюэль. Предисловие. Культуры - это серьезно, с. 7. - Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. - New York: Basic Books, 2000.) - М.: Московская школа политических исследований, 2002. - 320 с.

Хофстеде Герт - [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Хофстеде Герт](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хофстеде_Герт) - <https://infopedia.su/4xf49.html>

Шаров А.В. Трансформация ценностей в меняющемся мире // Вызовы современности и ответственность философа. / Материалы «Круглого стола», посвященного всемирному Дню философии. Кыргызско-Российский Славянский университет. Под общ.ред. И.И. Ивановой Бишкек : 2003. С.85-88.

Щербак, В.П. Социокультурные механизмы становления человека: антропотехники и антропотехнологии. – СПб: Издательство СПбГУ, 2007. – 227 с.

Экономические модели человека - <http://ecouniver.com/5748-yekonomicheskie-modeli-cheloveka-yekonomika.html> EcoUniver

Экономика и религия - <http://studik.net/ekonomika-i-religiya/>. Согласно исследованиям: «Экономического успеха добивались те общества и страны, где различные религии своими специфическими средствами стимулировали экономическую деятельность, создавая соответствующие нравственный фон, трудовую этику и нравственные нормы» - Влияние религии на экономику - http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0a65635a2ac68a4d43a89421206c26_0.htm

1

Якушенко О. Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер -

<https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kulturnogo-transfera-mishelya-espanya-kak-problema-perevoda>

Ismoilov Makhamadikhon Isroilovich, Farxodjonova Nodira Farxodjon qizi. Philosophical ideas and views of national culture in the condition of globalization - <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/5395>

Problems of culture and cultural values in the contemporary world. CLTIMD12.Unesco 1983, 80 p.

References:

Agasiyeva E. A. Rol prirodno-klimaticheskikh faktorov v formirovani nekotorykh osobennostey kultury. traditsiy i kharaktera azerbaydzhanskogo naroda - <http://jurnal.org/articles/2009/filos8.html>.

Azerbaydzhanskiy yazyk i yazyk azerbaydzhanskoy kultury. Anisimova N.A. Izmeneniye sotsialnykh tsennostey i ikh vliyaniye na ekonomiku // Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik. – 2016. – № 4-4. ;

URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16434> (data obrashcheniya: 18.09.2023).

Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet. Fakultet sotsialnykh kommunikatsiy. Kafedra filosofii AGU. Astrakhanskoye otdeleniye rossiyskogo filosofskogo obshchestva.

Materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (21 noyabrya 2012 g.) v ramkakh prazdnovaniya Vsemirnogo dnya filosofii YuNESKO. «Tsennosti sovremennogo obshchestva: filosofiya. sotsiologiya. politika. kultura» pod nauchnoy redaktsiyey prof. L.V. Bayevoy Astrakhan 2012.142c.

Astafyeva O. N. Globalizatsiya kak sotsiokulturnyy protsess. http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108370826&archive=0216&start_from=&ucat=1&.

Bayeva L.V. Tsennosti informatsionnoy epokhi v kategoriakh Indiyoskoy filosofii. Materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (21 noyabrya 2012 g.) v ramkakh prazdnovaniya Vsemirnogo dnya filosofii YuNESKO «Tsennosti sovremennogo obshchestva: filosofiya. sotsiologiya. politika. kultura» pod nauchnoy redaktsiyey prof. L.V. Bayevoy.Astrakhan 2012. - c.4-11 Problems of culture and cultural values in the contemporary world. CLTIMD12.Unesco 1983. 80 p.

Gasanov Geydar Sardar ogly. Mentalitet azerbaydzhantsev i ekonomicheskoye razvitiye - <http://journals.uran.ua/index.php/2225-6407/article/view/6573>.

Gachev G.D. Natsionalnyye obrazy mira. M.. Sovetskiy pisatel 1988.-450 s. Gerashchenko A. L. Ekonomika XXI: strany. predpriyatiya. cheloveka. Kharkov; Folio. 2015. – 286 s.

Glagolev M.V. Kulturnyye tsennosti v sovremennom informatsionnom prostranstve: kulturologicheskiy aspekt - http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/glagolev_kult_cenn_sovr_inf.pdf

Dmitriyeva E. Teoriya kulturnogo transfera i komparativnyy metod v gumanitarnykh issledovaniyakh: oppozitsiya ili preymstvennost? - <https://voplit.ru/article/teoriya-kulturnogo-transfera-i-komparativnyj-metod-v->

gumanitarnykh-issledovaniyakh-oppozitsiya-ili-preemstvennost/

Egorov, M. I. Kultura epokhi razvityego informatsionnogo obshchestva: problemy. protivorechiya i konflikty. Podkhody k formirovaniyu tolerantnogo i neekstremalnogo soznaniya v usloviyakh kultury informatsionnogo obshchestva / M. I. Egorov, I. S. Andronov. — Tekst : neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. — 2012. — № 7 (42). — S. 224-227. — URL: <https://moluch.ru/archive/42/5043/> (data obrashcheniya: 09.05.2023).

Ermolayeva L.K. V poiskakh adekvatnoy metodologii issledovaniya samoororganizatsii russkogo naroda - <http://moianauka.ru/load/3-1-0-46>

Zhuravleva N.A. Dinamika tsennostnykh oriyentatsiy lichnosti v rossiyskom obshchestve. M.: Institut psikhologii RAN. 2006. 335 s.

Ivanova A.S. Klassicheskaya, neklassicheskaya i postneklassicheskaya modeli sotsialnogo poznaniya.

Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M.V. Lomonosova. Vestnik №3. s. 22-30.

Istoriya islamskoy ekonomiki. Chast 1. 2 fevralya 2016 - islam.ru/content/economica/30889.

Alishoyev Kh. Kh. Kontseptualnyye osnovy ucheniy ob islamskoy ekonomike : dissertatsiya ... kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.01 - Dushanbe. 2009. 171 c.

http://dissland.com/catalog/kontseptualnie_osnovi_ucheniy_ob_islamskoy_ekonomike.html.

Kasianova K.O. O russkom natsionalnom kharaktere. M.: Akademicheskii proyekt; Ekaterinburg. Delovaya kniga. 2003. 560 s.

Koval T. B. - Religiya i ekonomika - <https://www.labirint.ru/books/505888/>. Kultura i dukhovnaya zhizn obshchestva. Filosofiya religii, morali, iskusstva: dialog kulturnykh traditsiy - <https://studfile.net/preview/5403915/page:46/> Kultura imeyet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu. Pod red. L. Kharrisona i S. Khantingtona. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. - New York: Basic Books. 2000.) - M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy. 2002. - 320 s.

Bogatyreva T.G. Kulturnaya politika v sovremennoy Rossii i reformy v sfere kultury: poiski paradigmy deystviya - http://old.nasledie.ru/politvnt/19_26/article.php?art=3

Kultura postmodernizma: osnovnyye cherty i tendentsii razvitiya - <http://volium.ru/articles/dostoprimechatelnosti/muzei-i-vystavochnye-zaly/kultura-postmodernizma-osnovnye-cherty-i-tendencii-razvitiya-15.php>

Kulturnyye reformy i revolyutsii-<https://studizba.com/lectures/kulturologiya/lekcii-po-kulturologii/10409-kulturnye-reformy-i-revolyucii.html>

Landes Devid. Kultura obyasnayet pochi vse – v kn.: Kultura imeyet znachenie. Loginova M.V. Fenomen «neklassichnosti» sovremennoy kultury i iskusstva. Izdatelstvo: Kazanskiy gosudarstvennyy universitet kultury i iskusstv (Kazan). № 1. 2007. s. 54-61.

Los A.V. Kontseptsii sovremennoy estestvoznaniya. M.. 2000. s. 195. Kozlovski P. Printsipy eticheskoy ekonomii: Per. s nem. SPb.. 2002. s. 311

Mutallimov T. B. Osobennosti formirovaniya natsionalnogo Dukha azerbaydzhanskogo etnosa. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk. Ufa – 2007.

Popov V.V.. Shcheglov B.S. Teoriya ratsionalnosti (neklassicheskiy i postneklassicheskiy podkhody): Ucheb. posobiye. - Rostov-n/D.: Izd-vo Rostov. un-ta. 2006. - S. 268. - <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000960/st026.shtml>

Porter Maykl. Ustanovki. tsennosti. ubezhdeniya i makroekonomika protsvetaniya – v kn.: Kultura imeyet znachenie. Rakhlis Radday. Ekonomika. kultura i religiya - <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=550260>

Reformy v obshchestve - https://ozlib.com/831119/sotsium/reformy_obschestve

Romanova K.S. Transformatsiya tsennostey kak indikator izmeneniya obshchestva i lichnosti» - <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tsennostey-kak-indikator-izmeneniya-obschestva-i-lichnosti>

Rossiyskiy mentalitet i ekonomika: natsionalnaya formula modernizatsii - <http://econbez.ru/news/cat/8428> <http://econbez.ru/news/cat/8428>

Salikhov B.V. Ekonomicheskaya teoriya. Lektsiya-3: Korporativnyy ekonomicheskii mentalitet kak spetsificheskoye neyavnoye znaniye. obyekt upravleniya i faktor razvitiya innovatsiy - <http://bv-salikhov.ru/ekonomicheskij-mentalitet.html>.

Sovremennaya filosofiya ekonomiki - http://www.0zd.ru/filosofiya/sovremennaya_filosofiya_ekonomiki.html

Sorokin P. Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo. M., 1992. 542 s.

Khantington Samyuel. Predisloviye. Kultura - eto seryezno. s. 7. - Kultura imeyet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu. Pod red. L. Kharrisona i S. Khantingtona. (Lawrence Harrison. Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. - New York: Basic Books. 2000.) - M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy. 2002. - 320 s.

Khofstede Gert - https://ru.wikipedia.org/wiki/Khofstede_Gert - <https://infopedia.su/4xf49.html>

Sharov A.V. Transformatsiya tsennostey v menyayushchemsya mire // Vyzovy sovremennosti i otvetstvennost filosofa. / Materialy «Kruglogo stola». posvyashchennogo vsemirnomu Dnyu filosofii. Kyrgyzsko-Rossiyskiy Slavyanskiy universitet. Pod obshch.red. I.I. Ivanovoy Bishkek : 2003. C.85-88.

Shcherbakov. V.P. Sotsiokulturnyye mekhanizmy stanovleniya cheloveka: antropotekhniki i antropotekhnologii. – SPb: Izdatelstvo SPbGU. 2007. – 227 s.

Ekonomicheskiye modeli cheloveka - <http://ecouniver.com/5748-yekonomicheskije-modeli-cheloveka-yekonomika.html> EcoUniver

Ekonomika i religiya - <http://studik.net/ekonomika-i-religiya/>. Soglasno issledovaniyam: «Ekonomicheskogo uspekha dobivalis te obshchestva i strany. gde razlichnyye religii svoimi spetsificheskimi sredstvami stimulirovali ekonomicheskuyu deyatelnost. sozdavaya sootvetstvuyushchiye npravstvennyy fon. trudovuyu etiku i npravstvennyye normy» - Vliyaniye religii na ekonomiku - http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0a65635a2ac68a4d43a89421206c26_0.html

1

Yakushenko O. Mishel Espan. Chto takoye kulturnyy transfer -

<https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kulturnogo-transfera-mishelya-espanya-kak-problema-perevoda>

Ismoilov Makhamadikhon Isroilovich. Farxodjonova Nodira Farxodjon qizi. Philosophical ideas and views of national culture in the condition of globalization - <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/5395>

Problems of culture and cultural values in the contemporary world. CLTIMD12.Unesco 1983. 80 p.

Horst Yürgen Helle

Fəlsəfə doktoru (Hamburg Universiteti,
Almaniya, 1959), sosiologiya professoru (Münhen Universiteti, Almaniya)
Heinz-Hilpert-Str. 4, 81739 München, Germany
Tel.: +49 160 400 1699
horsthelle@hotmail.com
orcid.org/0000-0003-4408-7745

TƏBİƏT ELMLƏRİ HUMANİTAR ELMLƏRDƏN DAHA HUMANİSTDİRMİ? DİLTEY, ÇAYKOVSKI VƏ PUTİN HAQQINDA DÜŞÜNCƏLƏR

Xülasə

Vilhelm Diltey (1833-1911) üçün humanitar elmlər insan zəkasını öyrənmək sahəsidir. Bu azadlıq, insanı təbiətin geridə qalanından fərqləndirir və təbiətin öz qanunları ilə təyin olunur. Biz təbiətə, iqlimə, qida məhsulları istehsalına tabeyik, xəstələnə bilərik. Amma Dilteyə görə, hətta bu obyektiv insan tələbatları sahəsində də bizim nəşə etmək alternativlərimiz var- seçə bilərik, yaradıcı ola bilərik. Öz azadlıq imkanlarımızdan istifadə edib islahatlara başlaya bilərik.

Məqalədə bu cür yanaşmanın inkar olunduğu iki nümunə təqdim olunur: böyük rus bəstəkarı və dirijoru Çaykovskinin ölümü və Britaniya riyaziyyatçısı Alan Türinqin homoseksuallığa qarşı kimyəvi kastrasiyadan keçməsi əmri. Mədəni həyatı əsarətdə saxlamanın ən az iki yolu var: onu təbiət elmləri qanunları və qanunauyğunluqlarına tabe etmək və ya ötən əsrlər xristian xalqlarında olduğu kimi dini normalara qarşı qoymaq. Hər iki halda itirilən azadlıqdır; humanitarilərin fikrincə, məhz o, məsuliyyətli insanın etik davranışının əsası ola bilər.

Qeyri-çin mədəniyyətləri problemi qanunlar qəbul edərək həll etməyə çalışdıqları halda, Çində bu qəbildən problemlər, bir qayda olaraq, “tarixçələr danışmaqla” daha az təhlükəli görünürdü. Böyük və bilinən çin romanları, ilk növbədə, “Qırmızı qəsrdə yuxu”da belə tarixçələr danışılır, bəzən homoseksuallıq kimi məsələlərə də toxunulur. Amma bu, daha çox əzab-iztirab mövzudur, günah məsələsi yox.

Təbii elmlər və onların təbabətdə uğurlu tətbiqləri dar durumda olan, mərzələrdən qurtulmaq istəyən adamlara geniş spektrdə yardım təklif edir. Humanitar elmlər isə kömək istəyən hər kəsin keşiyində durmalıdır ki, o azad qərar verə bilsin; hardansa- “kənardan gələn səsə qulaq versin” ya onu susmağa məcbur etsin.

Açar sözlər: humanitar elmlər, təbiət elmləri, dini ehkam,

УДК – 177.7

Хорст Юрген Хелле

доктор философских наук (университет Гамбурга, Германия, 1959), профессор социологии (университет Мюнхена, Германия)

ул.Гайнц-Гилперт. 4, 81739 Мюнхен, Германия

Tel.: +49 160 400 1699

E-mail: horsthelle@hotmail.com

orcid.org/0000-0003-4408-7745

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ БОЛЕЕ ГУМАНЫМИ, ЧЕМ НАУКИ ГУМАНИТАРНЫЕ? РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДИЛЬТЕЕ, ЧАЙКОВСКОМ И ПУТИНЕ

Резюме

Для Вильгельма Дильтея (1833–1911) гуманитарные науки - это университетские области, в которых следует изучать человеческий разум. Это свобода, которая отличает человека от остальной природы, определяемой законами природы. Мы подчинены природе, климату, производству продуктов питания, возможности заболеть, но в этой сфере объективных потребностей Дильтей подчеркивает, что у нас есть альтернативы делать то или иное, выбирать, проявлять творчество и использовать наши возможности. свободы и начать реформы.

В статье представлены два примера того, как эти открытия были проигнорированы: смерть великого русского композитора и дирижера Чайковского и приказ против британского математика Алана Тьюринга пройти химическую кастрацию против гомосексуализма. Есть по крайней мере два совершенно разных способа взять культурную жизнь в заложники: подчинить ее законам и закономерностям естественных наук или противопоставить ей религиозные нормы, как это было характерно для христианских народов прошлых веков. И в том, и в другом случае утрачивается свобода, которая, по мнению гуманистов, могла бы быть основой этического действия ответственного человека.

В то время как не китайские культуры пытались решить проблему, издавая закон, в Китае проблемы, как правило, выглядели менее опасными с помощью «рассказывания историй». Великие и известные китайские романы, в первую очередь «Сон в красном тереме», также рассказывают истории, которые иногда касаются таких проблем, как гомосексуальность, но больше как темы страданий, чем личной вины.

Естественные науки и их замечательное применение в медицине открыли широкий спектр помощи людям, находящимся в бедственном положении, которые хотят исцелиться от всего, что мешает их жизни. Но гуманитарные науки должны стоять на страже, чтобы помочь каждому, кто хочет помощи, свободно решить, «прислушиваться ли к голосам» откуда-то извне или заставить их замолчать.

Ключевые слова: гуманитарные науки, естественные науки, религиозная догма, гомосексуальность, неформальный социальный контроль.

UDC - 177.7

Horst J. Helle

Doctor of Philosophical Sciences. (University of Hamburg, Germany 1959)

Professor of Sociology, University of München, Germany, retired.

Heinz-Hilpert-Str. 4, 81739 München, Germany

Tel.: +49 160 400 1699

E-mail: horsthelle@hotmail.com

orcid.org/0000-0003-4408-7745

ARE THE SCIENCES MORE HUMANE THAN THE HUMANITIES?

REFLECTIONS ON DILTHEY, TCHAIKOVSKY, AND PUTIN

Abstract

For Wilhelm Dilthey (1833-1911) the humanities are the university fields in which the *human mind* is to be studied. It is freedom that sets human beings apart from the rest of nature that is determined by natural laws. We are subject to nature, to climate, to food production, to the possibility of becoming sick, but within this realm of objective necessities Dilthey emphasizes that we have alternatives to do this or that, to choose, to be creative and make use of our freedom and to initiate reforms.

The article presents two examples for how these insights have been ignored: the death of the great Russian composer and conductor Tchaikovsky, and the order against the British mathematician Alan Turing to undergo *chemical castration* medication against homosexuality. There are at least two entirely different ways of taking cultural life hostage: submit it to the laws and regularities of the natural sciences or else, to confront it with religious norms as has been typical in Christian nations in past centuries. In either case the liberty that, according to the humanities, could be the base for ethical action of a responsible individual, is lost.

Where the non-Chinese cultures tried to solve a problem by *making a law*, in China, problems were typically made to look less dangerous by "story-

telling" The great and famous Chinese novels, most importantly "The Dream of Red Mansions" also tell stories which occasionally deal with such problems as homosexuality, but more as a topic of affliction than of personal guilt.

The natural sciences and their admirable applications in medicine have opened a wide range of assistance to people in distress who want to be healed of whatever impairs their lives. But the humanities must stand guard to help everyone who wants the help to decide in freedom whether to "listen to voices" from some beyond, or to silence them.

Keywords: humanities, natural sciences, religious dogma, homosexuality, informal social control.

1. Scholarship of the human mind as the study of freedom

A psychology student works part time in the psychiatric section of a large hospital. There he meets as patient a young adult male, being treated for "hallucinations": The patient reports hearing voices of people not known to him and gets medication to stop that. The medicine has the side effect of making the patient gain weight. - I ask the student known to me, if anyone ever speaks to the young male patient about the voices he hears, whom they come from, what they try to tell him etc. I get the reply: "Oh, no, such questioning would only encourage the patient in persisting in his unhealthy phantasies."

What interests us here is the definition of the context *as properly belong to the sciences*. In other contexts, *hearing voices* may predestine a person for a religious or other spiritual task, or it may indicate his or her abilities in the arts as fiction writer, or similar activities imaginable in the context not of the sciences but rather in the humanities.

For Wilhelm Dilthey (1833-1911) the humanities are the university fields in which the *human mind* is to be studied. The human mind is somewhat unpredictable and that is so because humans are *fundamentally free*. Normally a person will eat three times a day, but suddenly he or she can decide to fast and use his or her willpower and freedom not to eat or drink for several days. This means that the reality of the humanities is *not subject to reliable laws* in the same way in which that is the case in the natural sciences. This type of reality represents the one half of the *globus intellectualis* (world of the intellect) and Dilthey calls this half the scholarship of the *human mind* [*Geisteswissenschaften*]. The other half are the *sciences*. It was Dilthey who introduced the term *Geisteswissenschaften* into German parlance and especially so via his discussion of the special methods of the *liberal arts* in comparison to the *natural sciences*.

It is freedom that sets human beings apart from the rest of nature and, in Dilthey's view, this constitutes the division of the *globus intellectualis* into

two separate hemispheres (halves): "It falls upon the liberal arts to research this realm of freedom, within which human beings gain knowledge of that which exists as reality only before their own consciousness."¹ It is here where Dilthey refers to Spinoza, who said about human beings, that "for them only that exists which is a fact for their consciousness", and already Spinoza taught that humans create reality "in their producing of mental facts".²

While the *natural sciences* study that reality which is, in its essence, *independent of human beings* and which can demonstrate an *objective existence* – namely independent of whether or not anyone knows about it, and whether or not human beings reflect on it – this is not the case for the liberal arts: The liberal arts scholar researches that reality which *can only be real* insofar as it is the *content of human consciousness*.

About a free human being, Dilthey writes: "So he separates a realm of nature from the realm of history in which, amidst an objective necessity which is nature, freedom flashes up at innumerable points..."³ We are subject to nature, to climate, to food production, to the possibility of becoming sick, but within this realm of objective necessities Dilthey emphasizes that we have alternatives to do this or that, to choose, to be creative and make use of our freedom and to initiate reforms.

While the sciences study *nature as it exists independently of humans*, the humanities must study *human actions* that are undertaken *freely and consciously*. This has of course ethical consequences: The molecule is not free to behave this way or that way, the virus is not conscious of how dangerous it may be to human health. Therefore, the sciences study a reality that knows no freedom and no consciousness. But the humanities study precisely that, and because there is such a fundamental difference between the humanities and the sciences, Dilthey writes that it is not acceptable to try and work in both areas of scholarship *with the same method*.

Not only do we need different methods to study these two types of realities, but furthermore the principles upon which the isolated singular facts are joined together into a coherent system have a fundamentally different character in the two areas: In the sciences two data may be connected by *causality*: one being the reason for the other to occur and function. In the humanities two data may be connected by *meaning*, one making sense only in relation to the other.

Mental facts cannot and may not be subsumed under a system of natural or *material realities*, because the *relations among the facts of the mental*

¹ Dilthey, Wilhelm. *Einleitung in die Geisteswissenschaften*:7.

² Ibid.

³ Ibid.

world have nothing in common with “the monotony of the process of nature” (Dilthey). The problem is, however, that prejudices frequently misguide us in the direction of that “monotony” in what was supposed to be a philosophical debate on reform. As the following illustrations will show, such prejudices may be political or religious in nature, and the fact that often pseudo-scientific justifications will be presented cannot obfuscate the *non-scientific origin* of the type of reasoning used.

2. Relations among the facts of the mental world A: Tchaikovsky

To illustrate how the principles, developed by Dilthey, work – or fail to work - in historical research, I introduce here excerpts from a discussion about the death of the great Russian composer and conductor Tchaikovsky (1840-1893). To stay close to the research in the field that applies (musicology) I adopt the spelling of the name of the famous Russian as Cajkovskij. When he was only his early fifties he suddenly died in the middle of unusual fame and success. He had performed in person, or his operas and other works were played, in St. Petersburg, Moscow, Prague, Paris, Hamburg, Cologne, London, Italy, the U.S.A., and other places of significance. When he died in 1893 there was shock and despair around the international world of music, and of culture in general, centering around the question: Why did Cajkovskij die so unexpectedly?

Although the sad event happened in 1893, even now, 130 years later, there still are two conflicting versions of how – or rather why – he died so early. One version describes him as drinking contaminated water from the river Newa in St. Petersburg, which made him contract the deadly disease of cholera. The other version sees him summoned to an honorary court by his former co-students at the then famous *St. Petersburg School of Jurisprudence*,⁴ only to be accused of being in a *homosexual relationship* and ordered to commit suicide by eating the poison *arsenate of lead*, and thus to kill himself in order to keep the implied shame from becoming public.⁵ This is reminiscent of how Socrates lost his life in Athens.

It is obviously not the task of this article to try to clarify who is right in the controversy about Cajkovskij’s death. But when glancing over the relevant publications it is striking, how the side whose adherents do not believe in suicide,⁶ uses arguments from the sciences, including medical diagnostics,

⁴ Cajkovskij had finished his law degree and worked successfully for the government as lawyer prior to becoming a student of music and leaving government work out of his free will and against the advice of his family.

⁵ Those two versions of his death were also reported ten years ago in the *Berliner Morgenpost* which pointed its readers to the performance of Tchaikovsky’s *Swan Lake* in Berlin on Feb. 19-24, 2013.

⁶ Alexander Poznansky, 1998.

whereas the other side, who believe that forced suicide did indeed happen⁷, uses reasoning typical for the humanities. Here follow a few illustrations: First, here is a quote from Poznansky's text (the translation from the German is mine): *"In Cajkovskij's life there is one circumstance that is unusual and for many people hard to understand, his homosexuality. Outside the special sub-culture, the ideas of the average contemporary about the phenomenon of homosexuality were fairly foggy (nebelhaft) and tied to the sense of a mixture of disgust and compassion. The associations called for by this phenomenon referred to aspects of medicine and criminology."*⁸ And Poznansky does not believe in the hypothesis that Cajkovskij died by suicide.

A second quote, also about Cajkovskij, is taken from David Brown: *"Often he had been difficult, of course, and seemingly distant, but this had stemmed not from arrogance or aloofness, and those who had come at all close to him seemed to have sensed this, while those who are intimate with him, if only for a short time, grasped this in full measure. Above all, they know, or had sensed, that humanity which had been exercised for so many through individual and usually private acts of kindness. The man and his music were inseparable..."*⁹ While in the first quote, taken from Poznansky, homosexuality is dealt with as a physical abnormality that causes "disgust and compassion", in the second excerpt by Brown the *humanity of the composer* is central, and homosexuality is reduced to a minor aspect of that. Obviously at this point we enter into a new area of uncertainty, because we not only deal with the Diltheyan distinction between the sciences and the humanities, but in addition with the question: Where does scholarship end and journalistic information or political or religious propaganda start? Alexander Poznansky as well as David Brown are historians of music, and this text certainly does not intend to put their abilities as scholar into question. However, the topic of the death of Cajkovskij is wide open to speculation and due to the prominence of the great Russian it is to be expected that opinions have started to circulate for the past 130 years that sometimes lack the backing of scholarly research. How then do we deal with such type of non-scholarly information that has no place in the sciences nor in the humanities? Here is another illustration.

3. Relations among the facts of the mental world B: Alan Turing

A different type of genius, who also happened to be homosexual, was the British logician and mathematician Alan Turing (1912-1954), an early pioneer in computer technology. When in England the police discovered his

⁷ David Brown, 1992.

⁸ Poznansky, 16.

⁹ Brown, 488.

sexual leanings, he was punished according to the laws that were still in effect in Britain during Turing's lifetime. Although he was a hero in the war against Germany because he decoded German secret military codes, as a homosexual he was faced with the choice to either go to jail or opt for a psychiatric treatment that was supposed to heal him of his "disease" (like the man who was treated for "hearing voices"). And Turing, understandably, wanted to stay out of prison.

As a consequence, Turing was ordered to undergo *chemical castration* and take the hormone estrogen as medication against homosexuality. That had the side effect of making his breasts grow to almost the size of a woman's breast. He seems to have taken that with a sense of humor, but the treatment in general made him fall ill, and after two years he died of suicide.¹⁰ The British Prime Minister Gordon Brown officially apologized to Turing's relatives in 2009, and Queen Elizabeth II (1926-2022) granted a petition for mercy to Turing on December 24, 2013.

These are sad illustrations of how renowned members of their respective society, Cajkovskij in Russia, and Turing in Britain, became victims of the approach to their abnormality that was clearly borrowed from the sciences. Brown demonstrates in the text quoted above how that approach can be avoided. But, disturbing as the two cases of Cajkovskij and Turing doubtlessly are, they are taken from the past, and can be seen in the consoling context, that in most developed countries homosexuality is no longer a crime. However, in the propaganda explaining to the people of modern Russia why the ongoing war against Ukraine seems necessary, homophobia is defended and reinforced. Why would that be?

4. Taking *cultural life* hostage by intolerant religion?

This sad reality has roots that can be traced at least to the beginning of 2013: "When early this year St. Petersburg enacted a law against any so-called Schwulenpropaganda (pro homosexual propaganda), a group of activists made a video and used music by Tchaikovsky as background sound."¹¹ As illustration for how hatred against homosexuality can indeed enter war propaganda, I refer to a different newspaper report with the heading "Russia's War against Homosexuality."¹² It is documented there that the aggression against activists of the pro-homosexuality and pro-lesbian-movement has increased in Russia since the beginning of the war in Ukraine.

In the government-controlled television channels, that war has repeatedly

¹⁰ Turing's biography was used to produce the British-American film *The Imitation Game* of 2014. The German title was *Das Imitationsspiel*.

¹¹ *Berliner Morgenpost*, *ibid*.

¹² Andreas Apetz, *Frankfurter Rundschau*, July 23rd, 2022.

been justified with the *need to reduce Western influence* on Russia in general and the influence of anti-homophobic groups in particular. Popular media figures close to President Putin - like *Russia-1*-announcer Olga Skabejewa¹³- try to revive world-war-II sentiments, originally effective against Nazi-Germany, but now generalized as anti-Western. Skabejewa is quoted as calling the movement that encourages leniency toward homosexuals and lesbians as “trans-fascists” in need of “denazification.”¹⁴

Putin himself has made public statements in the same direction, referring to “religious metaphysics” also in the presence of the patriarch of the Russian Orthodox Church. And, more surprising than all this, Skabejewa argues that if the West is left to further develop its perverse sexual leanings, Russia will no longer have to fight the West, because due to a lack of newly born babies the West will decline because no new generation will grow up.¹⁵ Non-sensical as this last statement may be, it brings us back to the context of the natural sciences: those re-appear here as pro-war-propaganda, disguised as results of scientific quantitative research that leave no room for discussion.

Entering into our debate names like *Cajkovskij* and *Putin* does not identify our theoretical problem as originating from today’s Russia any more than dealing here with Alan Turing makes it typical for the Britain of the last century. The USA of today with its striking swings of cultural orientation between the presidencies of Trump (close to Putin) and Biden are described by competent analysts as engaged in a multi-front culture-war that will likely lead to establishing *a nation within the nation*.

Separated by apodictic value preferences related to age, race, level of education, and alas, religion, the USA have a more serious problem of creating and sustaining consensus,¹⁶ than is hinted at in contemporary Russian war-propaganda by Skabejewa and others. The US-Supreme-Court Justice Clarence Thomas “has opposed protection of the rights of the LGBTQI+ community at almost every turn. His dissent against decisions of the highest court in the US, of which of course he is a member, can be documented from 2003 until 2020.”¹⁷ On the surface this has nothing to do with reli-

¹³ Documented by the British network BBC.

¹⁴ The historical truth is, however, that Nazi-Germany acted extremely intolerant against homosexuals.

¹⁵ Andreas Apetz, *ibid*.

¹⁶ In 1993 the *Movie-Film Philadelphia* with Tom Hanks and Denzel Washington as lead actors caused a wide-range discussion about homophobia, AIDS, HIV, and the ills of discrimination against those in the USA among movie-goers worldwide, including China (Tristar Pictures).

¹⁷ Justice Clarence Thomas “dissented in *Lawrence v. Texas* (2003), the case that declared criminal punishment for sodomy unconstitutional; he dissented in *Ober-*

gion. But Supreme Court Justice Thomas is a catholic Christian who once had the goal of becoming a priest, and he is likely guided by the teachings of his church to this day. In 1991 then President George H. W. Bush nominated him to the Supreme Court.

Religion is even more visible in motivating the Patriarch of the Russian Orthodox Church, Kyrill I: In a sermon delivered on Sunday, March 6, 2022, in the Christ-Redeemer-Cathedral, he justified the military attack on Ukraine, because it serves to protect church members from the sexual orientations that are not in agreement with the values of the faith.¹⁸ The faith of the church being, according to the church leader, that it excludes persons with a homosexual or lesbian orientation from regular membership. President Putin has publicly voiced his consent to that orientation.

This may, if researched more carefully and thoroughly, lead to the result, that between certain Christian religious groups in Russia and the US there is a striking consensus on sexual preferences of certain kinds, however, it is also clear, that to tie this to the war in Ukraine is simply non-sensical. It seems that there are at least two entirely different ways of taking cultural life hostage: Submit it to the laws and regularities of the natural sciences or else, to confront it with religious norms as has been typical in Christian nations in past centuries. In either case the liberty that, according to the humanities, could be the base for ethical action of a responsible individual, is lost.

5. What are the chances for a cultural life in China?

From a Chinese perspective “the West” consists of countries, including Russia, with some version of a Christian tradition, countries that are located between St. Petersburg and St. Francisco, and in many names of their cities they refer to Christian saints. Comparing “the West” and Russia on whatever actual or imagined ground to China, leads to a striking difference in dealing with homosexuality. In China, homosexual and lesbian relationships have been tolerated since ancient history, at least by ignoring the subject as embarrassing but nobody’s fault. It was maybe experienced more like an affliction imposed by fate, than as the personal guilt of an individual.

Where the non-Chinese cultures tried to solve a problem by *making a law*, in China, problems were typically made to look less dangerous by “story-telling.” There is the story of a crown prince in the Tang dynasty (618-906

gefell v. Hodges (2015), the case in which the Court voted to recognize same sex marriage; and he again dissented in *Bostock v. Clayton County* (2020), which held workplace discrimination against gay and transgender people contra-vened the Civil Rights Act.” (Internet: *Telecom.de* April 6, 2023.)

¹⁸ Andreas Apetz, *ibid*.

A.D.): When the emperor found out about his son's homosexual leanings, he had the "lovers" of the prince, including a Daoist monk, put to death, and the prince could no longer become emperor. The great and famous Chinese novels, most importantly "The Dream of Red Mansions" also tell stories which occasionally deal with the problem, but again, more as a topic of affliction than of personal guilt.

That had the consequences that in comparison with what we have heard here about Russia, Britain, and other countries of "the West," unusual sexual preferences did not need to be de-criminalized in China, because those types of behavior had not been made criminal acts there in the first place. Instead, they seem to have been controlled not by police interference, but rather by *informal social control* exercised by relatives and neighbors. Also, an influence of the natural sciences on the daily lives of Chinese was minimal: in case of a health problem, the family of the person afflicted would rather consult a *healer* than a *Doctor of Medicine*.

After the cultural revolution the great Chinese sociologist and cultural anthropologist *Fei Xiaotong* (Fei is the family name) (1910-2005) started a school of humanist social science with research intentions close to what Dilthey has suggested. Accordingly, his students and followers, like *Shen Guanbao* (Shen is the family name) (1949-2016), do not consider sociology a *science* but rather a *liberal art* close to *cultural anthropology* as one of the humanities.

Therefore, if in their research someone should *hear voices* of unfamiliar people, that will likely be tackled as a problem inside the scope of the *humanities*, harking back maybe to a venerable deceased ancestor, who wants to make herself or himself heard from the beyond, with or without the mediating assistance of a shaman.

The scholarly tradition in China had for millennia been close to the humanities, while focused on the famous ancient texts, and when finally, an influence from the West started gaining momentum, it was the teaching of Marx, Engels, Lenin, and other representatives of something also much closer to the humanities than the sciences. This was mediated of course through China's Western neighbor, Russia. That conveyed the impression to many in China and elsewhere, that Marxism-Leninism was the Western-inspired philosophy of the foreseeable future.

But the influence of President Xi Jinping (born 1953) on Chinese scholarship, pointed in a different direction, when he became secretary general of the Communist Party since 2012. As had become wide spread thinking in the Communist Party since Mao Zedong, the young Xi wanted to move China away from the ancient humanist tradition of text interpretation by *emphasizing the sciences*: He has returned to the worship of Marxist teachings only recently. But as student in his early and late seventies he worked

from 1975 to 1979 in Beijing at the famous *Tsinghua University*, a place of higher learning that has been famous for its achievements in *science and technology*. It was Xi's goal then to graduate as *Engineer in Chemistry*, which he apparently succeeded in doing.

Having accomplished that, he worked inside the Communist Party, became president of China in 2013, and encouraged contemporaries with a background in the sciences (some of whom had graduated as visitors in other countries and then returned to China) to become active in the party as experts in the natural sciences.¹⁹ But then from 1998 to 2002 Xi returned to *Tsinghua University* in order to study *Marxist Philosophy* and finish that with the degree of *Doctor of Law*. His previous qualification in chemistry fits the recent tradition of Chinese party leaders; ex-president Jiang Zemin, as an engineer helped establish machinery manufacturing in China, and ex-president Hu Jintao also was an engineer by training.²⁰

Of course, any guessing of what the possible implications of Xi's double qualification as *Engineer in Chemistry* plus as *Marxist scholar* might be for his political inclination today and in the future can only be vague. However, it would not be too farfetched to assume a better understanding for the *methodical differences* between the *sciences* and the *liberal arts*.

6. Summary

In the foreseeable future, if one of our contemporaries confesses to “hearing voices,” will he or she be ordered to eat medication? If in our days an indisputable genius like Cajkovskij were to confess being attracted to a younger man, will he be urged to poison himself like Socrates was forced to do? Or will he, like later Alan Turing in Britain, become victims of a sickening and fatal approach to his abnormality that was clearly borrowed from the sciences?

The natural sciences and their admirable applications in medicine have opened a wide range of assistance to people in distress who want to be healed of whatever impairs their lives.²¹ But the humanities must stand guard to help everyone who wants help to decide in freedom whether to “listen to the voices” or to silence them. The humanities would fail Dilthey and the future of scholarship if they were to permit totalitarian regimes to

¹⁹ For reasons of confidentiality, it is not possible here to refer to my sources.

²⁰ This choice of an academic field is reminiscent of the former German Chancellor Angela Merkel, who took *physics* because the authorities in the then soviet-ruled Communist Germany would not allow her to be a student in the humanities when she was of student age.

²¹ This applies also to addicted people. Compare the novel on alcohol addiction: “Überwindung der Schwerkraft“ by Heinz Helle, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 2018.

take *cultural life* hostage.

Literature cited:

Brown, David. *Tchaikovsky. A Bibliographical and Critical Study* – The Years of Fame (1878-1893). Paperback edition: Vol. III. The Years of Wandering (1878-1885). Vol.: IV The Final Years (1885-1893) London: Victor Gollancz Ltd. 1992, 527 pp.

Dilthey, Wilhelm. *Einleitung in die Geisteswissenschaften. Versuch einer Grundlegung für das Studium der Gesellschaft und der Geschichte*. Leipzig: Duncker & Humblot 1883.

Helle, Heinz. *Überwindung der Schwerkraft*, Roman, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 2018.

Helle, Horst J. *Verstehende **Soziologie**. Eine Methode für das Studium des Menschen und seiner Kultur*, München 2018, Amazon.com

Poznansky, Alexander, *Tschaikowskys Tod, Geschichte und Revision einer Legende*. Mainz: Schott Musik International, 1998, 218 pp.

Tadeuş İvanoviç Adulo

Fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Belarus Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə İnstitutu

Sosial-fəlsəfi və antropoloji tədqiqatlar şöbəsinin müdiri

Belarus Res., 220004, Minsk, Zaslavski küçəsi, ev 37, m. 41

Tel: +375173542297

E-mail: tadoul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7943-8368>

SOSIAL SİYASƏT BELARUS DÖVLƏTİNİN FƏALİYYƏTİNDƏ PRİORİTET SAHƏ KİMİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi. Belarusun suveren dövlət qurmaq üçün nəzəri və praktiki fəaliyyətində sosial siyasətin rolunu açmaq.

Tədqiqatın vəzifələri: suverenliyin və milli dövlətin dayanıq inkişafının təminində sosial sferanın rolunu açıb göstərmək; sosial dövlətin konstitusion əsaslarını açıb göstərmək; XXI əsrin ilk rübündə belorus dövlətinin sosial siyasətinin əsas istiqamətlərini ayırd edib səciyyələndirmək.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası. Mövzu üzərində iş zamanı dialektik metoddan, analiz və sintez, müqayisəli təhlil, tarixi və məntiqi olanın vəhdəti metodundan istifadə olunub.

Mövzunun araşdırılma dərəcəsi. XXI əsrin əvvəllərindən sosial siyasət mövzusunun T.İ.Adulo, E.M.Bobosov, B.B. Buşık, L.E.Kriştapoviç və başqa belorus alimlər araşdırmışlar [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8]. Amma elə məsələlər var ki, sosial dinamikanı nəzərə almaqla sistem təhlilin davam etdirilməsini tələb edir.

Elmi yenilik. Tədqiqatda belorus dövlətinin konsolidasiya və stabilliyini təmin edən sosial siyasətinin hüquqi baza və əsas istiqamətləri sistemli şəkildə təqdim olunur.

Cıxarışlar. Belarusun sosial praktikası dinamik prosesdir. 1990-cı ildən SSRİ-dən miras qalmış sosial sfera faktik olaraq alt-üst olmuşdu, nəticədə cəmiyyətdə konflikt situasiya yaranmışdı. Hökumət bunu nəzərə alaraq 1990-cı illərin ikinci yarısından əhalinin, ilk növbədə həssas təbəqənin sosial müdafiəsinə yönəlmiş bir sıra qərar və qanunvericilik aktları qəbul edib. İqtisadi vəziyyət yaxşılaşdıqca sosial sferaya ayrılan

vəsaitlər də artmışdır. Hazırda bu sferanın qorunub inkişaf etdirilməsinə büdcədən ümumdaxili məhsulun 12,2 %-i sərf edilir. Əsas istiqamətlər bunlardır: səhiyyə, təhsil, mədəniyyət, idman, ana və uşaqların qorunması, təqaüdlərin təmini. Sağlam həyat tərzinin formalaşdırılmasına böyük diqqət ayrılır.

Açar sözlər: Belarus, sosial sfera, sosial siyasət, səhiyyə, təhsil, fiziki tərbiyə, idman, mədəniyyət.

УДК - 316.75:1(476)

Тадеуш Иванович Адуло

доктор философских наук, профессор,
заведующий Отделом социально-философских и антропологических
исследований

Института философии Национальной академии наук Беларуси
Республика Беларусь, 220004, г. Минск, ул. Заславская, д. 37, кв.
41

Тел.: +375173542297

E-mail: tadoul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7943-8368>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Резюме

Цель статьи - на базе теории и практики Беларуси по выстраиванию суверенного государства раскрыть роль в этом процессе социальной политики.

Задачами исследования являются: показать роль социальной сферы в обеспечении суверенитета и устойчивого развития национального государства; раскрыть конституционные основы социального государства; выделить и охарактеризовать основные направления социальной политики белорусского государства в первой четверти XXI века.

Методы и методология исследования. В процессе работы над темой использованы диалектический метод, методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, исторического и логического.

Степень исследованности проблемы. В начале XXI века исследованием социальной политики занимались Т. И. Адуло, Е. М. Бабосов, В. В. Бущик, Л. Е. Криштапович и другие белорусские ученые [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8]. Однако есть ряд вопросов, которые требуют

дальнейшего системного анализа с учетом социальной динамики.

Научная новизна. В исследовании в системном виде представлены сущность, правовая база и основные направления социальной политики белорусского государства, которые способствуют его консолидации и обеспечивают его стабильность.

Выводы

Социальная политика Беларуси представляет собой динамичный процесс. В первой половине 1990-х годов социальная сфера, которая досталась от СССР, фактически была свернута, в результате чего возникла конфликтная ситуация в обществе. Учитывая это, правительство, начиная со второй половины 1990-х годов, приняло ряд постановлений и законодательных актов, направленных на социальную защиту населения, в первую очередь его уязвимых категорий. По мере улучшения экономической ситуации увеличивались бюджетные отчисления на социальную сферу. В настоящее время на ее сохранение и развитие уходит около 12,2% внутреннего валового продукта. Основными направлениями являются: здравоохранение, образование, культура, спорт, поддержка материнства и детства, пенсионное обеспечение. Большое внимание уделяется формированию здорового образа жизни.

Ключевые слова: Беларусь, социальная сфера, социальная политика, здравоохранение, образование, физкультура, спорт, культура

UDC – 316.75:1(476)

Tadeouch Adoulo

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department
of Social-Philosophical and Anthropological Research
of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Bel-
arus

Republic of Belarus, 220004, Minsk, Zaslavskaya St, 37, apt 41

Tel.: +375173542297

E-mail: tadoul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7943-8368>

SOCIAL POLICY AS A PRIORITY DIRECTION IN THE ACTIVITIES OF THE BELARUSIAN STATE

Abstract

The purpose of the article - based on the theory and practice of Belarus in building a sovereign state, to reveal the role of social policy in this process.

The objectives of the research are: to show the role of the social sphere in

ensuring the sovereignty and sustainable development of the national state; to reveal the constitutional foundations of the welfare state; to highlight and characterize the main directions of social policy of the Belarusian state in the first quarter of the 21st century.

Research methods and methodology. In the process of working on the topic, the dialectical method, methods of analysis and synthesis, comparative analysis, historical and logical were used.

The degree of research of the problem. At the beginning of the 21st century, social policy research was carried out by T. I. Adulo, E. M. Babosov, V.V. Bushchik, L. E. Krishtapovich and other Belarusian scientists [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8]. However, there is a number of issues that require further systemic analysis taking into account social dynamics.

Scientific novelty. The study systematically presents the essence, legal framework and main directions of social policy of the Belarusian state, which contribute to its consolidation and ensure its stability.

Conclusions

Social policy in Belarus is a dynamic process. In the first half of the 1990s, the social sphere, which was inherited from the USSR, was actually curtailed, as a result of which a conflict situation arose in society. Taking this into account, the government, starting from the second half of the 1990s, adopted a number of resolutions and legislative acts aimed at social protection of the population, primarily its vulnerable categories. As the economic situation improved, budget allocations for the social sphere increased. Currently, about 12,2% of the gross domestic product is spent on its preservation and development. The main areas are: healthcare, education, culture, sports, support for motherhood and childhood, pensions. Much attention is paid to creating a healthy lifestyle.

Keywords: Belarus, social sphere, social policy, healthcare, education, physical education, sports, culture.

Введение (постановка проблемы). Роль и значение социальной сферы в жизнедеятельности общества не вызывает каких-либо сомнений ни у исследователей, ни у политиков. В нашу эпоху, характеризующуюся масштабной разбалансированностью социальных устоев в подавляющем большинстве государств, ее роль значительно возросла. Отдельные ученые связывают это с ноосферным проектом переформатирования мирового сообщества [Adoulo, Tadeouch. The Ontological Basis and Humanistic Potential of V. I. Vernadsky's Social and Anthropological Projects, 2013]. Белорусский социолог С. А. Шавель убежден в том, что ноосферные идеи «постепенно и, хотелось бы надеяться, необратимо входят в общественную жизнь, кристаллизуются в нормативно-ценностных структурах сознания, пронизывают

мировоззрение, убеждения и установки все большего числа людей, формируя тем самым их жизненные ориентиры и мотивы деятельности. Кардинальное отличие ноосферных идей от многих других – политических, социальных, культурных и других – в том, что они *ab ovo* – изначально, по своей природе являются планетарными, адресованными всему человечеству, а значит, не допускающими диверсификацию процессов их реализации и приватизацию результатов» [Шавель С. А. Перспективы развития социума, 2015; 183].

В 1990-е годы произошел распад СССР. Это стало эпохальным событием, оказавшим огромное влияние как на всё советское географическое пространство, так и на земной шар в целом, прежде всего на страны, входившие в блок Варшавского договора, и одновременно на страны коллективного Запада. Многие аналитики полагают, что это влияние будет продолжаться на протяжении всего нынешнего века.

О Советском Союзе написаны горы литературы, раскрывающей его исторические свершения и имевшие место провалы. И хотя немалое количество этих книг посвящено критике советского строя, в них нет убедительных аргументов в пользу отсутствия в СССР стратегии социальной политики. Многие исследователи из лагеря оппонентов советского строя вынуждены признать бесспорным тот факт, что именно своей социальной ориентированностью выделялась политика Советского Союза на фоне капиталистического общества. История убеждает нас в том, что не без влияния СССР изменялась внутренняя политика западных государств, вынужденных идти на уступки наемным работникам в реализации их законных прав в области образования, здравоохранения, условий труда и быта.

Постсоветские республики, ставшие суверенными государствами, в первые годы своего утверждения в качестве субъектов мирового сообщества практически забыли о социальной сфере, и для этого были объективные причины. В первую очередь, в результате распада единого народнохозяйственного комплекса СССР, хотя и значительно подорванного во второй половине 1980-х годов в результате проведения не продуманных экономических реформ, а лучше сказать, социальных экспериментов, экономическое положение постсоветских государств оказалось катастрофическим. А ведь нужны были немалые средства для утверждения, т. е. для обустройства, собственной, национальной государственности. Здесь уже было не до социальной сферы. Имелись и другие причины ее забвения политиками. Формирование капитализма, а именно на этот путь был сориентирован СССР во второй половине 1980-х годов, и к их концу уже заложил для этого строя соответствующую экономическую базу, предполагает первоначальное накопление капитала, т. е. формирование крупных собствен-

ников капитала. Их формирование проходило, безусловно, и за счет свертывания социальной сферы. И вообще классический капитализм, в особенности на его ранней ступени, чужд каким-либо социальным издержкам. Это современный капитализм, причем, не без активности граждан, вынужден с ними считаться.

Основная часть. Беларусь не стала исключением. И она в начале 1990-х годов, оказавшись в незавидной экономической ситуации, вынуждена была свертывать социальную сферу – закрывать пионерские лагеря, дома отдыха, санатории, переводить на платную основу ряд бывших ранее бесплатных для населения услуг. Отдельные политики предлагали перевести на рыночные рельсы здравоохранение, высшую школу, культуру, спорт. Впрочем, и западные консультанты постоянно требовали от белорусского правительства резкого сокращения затрат на социальную сферу.

Начиная с середины 1990-х годов, «рыночная эйфория» сменилась более взвешенной политикой, в том числе и в отношении социальной сферы. Укажем на то, что в Основном законе (Конституции) Республика Беларусь представлена как «унитарное демократическое социальное правовое государство» [Конституция Республики Беларусь]. В целом же, социальная сфера нашла *системное правовое обеспечение* в Конституции Республики Беларусь. Ее различным вопросам посвящено полтора десятка статей, сгруппированных, главным образом, во втором ее разделе, озаглавленном «Личность, общество, государство». В частности, указывается на то, что «Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий» (ст. 21), «Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» (ст. 32), «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда» (ст. 41), «Лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование» (ст. 42), «Трудящиеся имеют право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного

отдыха» (ст. 43), «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом» (ст. 45), «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом. Государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, а также об инвалидах и пожилых людях» (ст. 47), «Граждане Республики Беларусь имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья» (ст. 48), «Каждый имеет право на образование. Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учреждениях образования» (ст. 49), «Каждый имеет право на участие в культурной жизни. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений» (ст. 51) [Там же].

Правовое обеспечение социальной сферы – это основа, на которой ее необходимо выстраивать. Всегда ли это получается? К сожалению, не всегда, и, прежде всего, из-за отсутствия материальных средств. Есть и другие причины, скажем, субъективного плана. «Социальная политика, – отмечает С. А. Шавель, – одна из самых тонких, сложных и ответственных видов внутриполитической деятельности государства, местных органов власти, а также формирований и организаций гражданского общества и отдельных граждан. Она призвана: поддерживать целостность, стабильность и равновесие социальной системы; предотвращать накопление социального недовольства; своевременно снимать напряженность между социальными группами путем разумного согласования их расходящихся интересов; обеспечивать социальную защищенность каждого члена общества и в первую очередь уязвимых категорий (инвалидов, ликвидаторов, многодетных семей, пенсионеров и др.). Вместе с тем, к целевым функциям социальной политики можно также отнести создание и гибкое регулирование механизмов высокой трудовой мотивации, эффективной занятости, справедливого перераспределения доходов, амортизации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, поддержки здо-

рового образа жизни, стимулирования демографических процессов воспроизводства населения, развития культуры и образования» [Шавель С.А. Перспективы развития социума, 2015; 230–231].

Формирование социальной сферы, уже в рамках суверенного белорусского государства, шло постепенно, параллельно с подъемом национальной экономики, и заметные позитивные результаты к настоящему времени достигнуты.

Здравоохранение. Республика Беларусь по уровню развития медицины и здравоохранения входит в число мировых лидеров. В четырех высших учебных заведениях – Белорусском (г. Минск), Витебском, Гомельском и Гродненском государственных медицинских университетах – ведется подготовка высококвалифицированных специалистов, которые в дальнейшем обслуживают сеть государственных и частных медицинских учреждений страны. Если в 1950 году в Беларуси насчитывалось 7 210 врачей-специалистов, 24 391 средних медицинских работников и 32 046 больничных коек, то в 2022 году, соответственно, 55 051, 124 613 и 77 073. В 1950 году в Беларуси на 10 000 человек приходилось 9,3 врачей-специалистов и 31,3 средних медицинских работников, в 2022 году, соответственно, 59,9 и 135,4. Белорусские медики в состоянии проводить сложнейшие операции, включая пересадку сердца и легких. В 2022 году было произведено 827 236 операций, из них на нервной системе 11 200, на сердце и грудном отделе аорты – 29 349, на органах зрения – 52 977, на органах уха, горла, носа и гортани – 73 219, на органах брюшной полости – 116 975 [Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023; 100–104].

За качественной и высокотехнологичной медицинской помощью к белорусам нередко обращаются иностранные граждане. В 2021 году была оказана медицинская помощь более чем 160 000 иностранцев из 153 стран, в том числе Китая, Соединенных Штатов Америки, Грузии, Азербайджана, Израиля, Армении, Швейцарии, Туркменистана и других. К высокостребованным относятся стоматологические, кардиологические, онкологические и другие услуги [Здравоохранение Республики Беларусь]. В целом, в Беларуси получил широкое развитие медицинский туризм.

Переподготовку и повышение квалификации медицинские работники проходят, главным образом, в белорусской академии последиplomного образования.

В республике большое внимание уделяется медицинскому обслуживанию сельского населения. Имеется сеть районных больниц, центров гигиены и эпидемиологии, диспансеров и других учреждений, благодаря чему удалось справиться с «Covid-19».

В Беларуси сохранена бюджетная система финансирования здравоохранения, благодаря чему каждый гражданин может бесплатно получить любой вид медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной. На это уходит около 4% ВВП.

Наряду с государственными в республике сформирована сеть частных медицинских учреждений. «В основе системы здравоохранения Беларуси на протяжении последних 10 лет основными принципами являются приоритетность мер профилактической направленности на основе формирования здорового образа жизни; качество и доступность медицинской помощи, в том числе лекарственного обеспечения; санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и его будущих поколений» [Здравоохранение Республики Беларусь]. Таким образом, главной целью системы здравоохранения Республики Беларусь было и остается формирование здоровой нации.

Образование. В Беларуси сформировалась национальная система образования, включающая: *учреждения дошкольного образования* (детские сады, санаторные детские сады, дошкольные центры развития ребенка и иные учреждения образования); *учреждения общего среднего образования* (начальные школы, базовые школы, средние школы, гимназии, лицеи, специализированные лицеи, суворовские военные училища, кадетские училища, школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, санаторные школы-интернаты и др.); *учреждения профессионально-технического образования*; *учреждения среднего специального образования* (колледжи); *учреждения высшего образования* (университеты, академии, институты); *научно-ориентированное образование* (аспирантура (адъюнктура) и докторантура) и *дополнительное образование детей и молодежи*.

В 2022 году в Беларуси насчитывалось 3 702 учреждения дошкольного образования (ими охвачено 378,2 тыс. человек, т. е. 89,2% детей), 2 900 учреждений общего среднего образования (численность учащихся – 1 085,6 тыс. человек), 170 учреждений профессионально-технического образования (численность учащихся 60,5 тыс. человек), 221 учреждение среднего специального образования (численность учащихся 108,9 тыс. человек), 50 учреждений высшего образования – 42 государственных и 8 частной формы собственности (численность студентов – 228,0 тыс. человек, численность магистрантов – 10 583 человека), 120 учреждений и организаций, реализующих образовательные программы аспирантуры (численность обучающихся 4 414 человек) и 74 учреждения образования, реализующих образовательные программы докторантуры (численность обучающихся – 703 человека) [Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023; 70–72].

Таким образом, в Беларуси в 2022 году обучалось 1 876 901 человек, что составляет 20% от численности ее населения. А ведь мы еще не назвали университеты третьего возраста, где обучаются пожилые люди, а также разнообразные государственные и частные студии. В целом, белорусов можно отнести к одной из самых обучающихся наций.

Дети обучаются с шести лет на белорусском и русском языках, поскольку Конституцией именно эти два языка определены государственными. Общее среднее образование имеет три ступени: начальное, общее базовое и среднее, рассчитанные на 4, 9 и 11 лет. Получив общее базовое образование, т. е. окончив девять классов, молодежь может продолжить обучение в X и XI классах, или же в гимназиях, колледжах, лицеях, профтехучилищах (здесь она получает соответствующую профилю училища профессию и среднее образование). Для поступления в вуз необходимо иметь документ о среднем образовании.

Обучение в вузах ведется как на бюджетной, так и на платной основе. В последние годы в белорусских вузах обучается немало иностранных студентов. Это позволяет использовать больше средств на оплату труда преподавателей и развитие инфраструктуры самих вузов. В Минске и других городах построены современные студенческие городки со спортивной базой, позволяющие проживать молодежи в комфортных условиях, заниматься не только учебой, но и физкультурой.

Социальная защита населения. В республике большое внимание уделяется повышению жизненного уровня населения. Бюджет прожиточного минимума на душу населения в месяц в 2022 году составил 341,5 рублей (ок. 115 долл. США), а уровень малообеспеченного населения (в процентах от общей численности населения – 3,9% (в 2010 году он составил 5,2%). На социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии) в 2022 году было израсходовано 12,2% ВВП. Для престарелых и инвалидов в республике построено 90 домов-интернатов, в которых имеется 20,1 тыс. мест [Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023; 125, 132].

Несмотря на государственную поддержку социальной сферы, не все проблемы решены. Например, за 2022 год выявлено 2 449 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые были устроены в дома ребенка, а также в опекунские и приемные семьи.

Как позитивный факт следует расценить улучшение жилищной ситуации: если в 1990 году на одного жителя приходилось 17,9 м² общей площади, то в 2022 году – уже 29,4 м² [Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023; 137].

Физическая культура и спорт. Республику Беларусь по праву

можно назвать спортивной страной. Здесь имеется 23 387 спортивных сооружений, в том числе: 177 стадионов, 59 манежей, 44 спортивные сооружения с искусственным льдом, 560 стрелковых тиров, 4 500 спортивных залов, 365 плавательных бассейнов. В республике занимаются физической культурой и спортом 2 508,6 тыс. человек, т. е. ок. 27% населения [Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023; 152]. Только за последние годы были построены уникальные спортивные сооружения, позволяющие проводить на самом высоком уровне разнообразные спортивные состязания. К ним можно отнести многофункциональный спортивно-зрелищный комплекс «Минск-Арена», культурно-развлекательный спортивный комплекс «Чижевка-Арена», аквапарк «Лебяжий», Национальный Олимпийский стадион «Динамо», Дворец спорта «Уручье» и др.

Имеющаяся современная спортивная база и наличие высококвалифицированных специалистов позволили успешно провести на территории Беларуси 78-й чемпионат мира по хоккею с шайбой (2014), II Европейские игры (2019), в которых приняли участие более 3 500 спортсменов из 50 стран, легкоатлетический матч Европа-США (2019), II Игры стран СНГ (2023). Всего же в республике ежегодно проводится около 22 тыс. спортивно-массовых мероприятий.

Большое внимание уделяется подготовке спортсменов. Для этого задействованы 11 училищ олимпийского резерва (3 213 учащихся), 53 центра олимпийской подготовки (15 584 учащихся), 240 детско-юношеских школ олимпийского резерва (92 803 учащихся), 143 детско-юношеские спортивные школы (40 413 учащихся) [Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023; 152].

В Беларуси широко развит туризм. Туристическую деятельность осуществляют 1 203 организации. В 2022 году в пределах территории страны путешествовало 1 530,4 тыс. граждан Беларуси и 143 тыс. иностранных туристов. Численность туристов, граждан Республики Беларусь, выехавших за границу, составила 348,6 тыс. человек [Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023; 245–246].

Культура. В так называемый переходный период, имеются в виду 90-е годы прошлого века, культура оказалась в незавидном положении. Она, в первую очередь, столкнулась с финансовыми проблемами. Скажем, могло ли 10-миллионное молодое белорусское государство содержать на госбюджете многотысячную армию работников культуры? Ведь только Белорусский союз художников насчитывал в своих рядах 1 123 члена. К сожалению, нет. Столь солидная когорта белорусских художников и работников других творческих профессий – продукт той «застойной» эпохи, когда единое, экономически мощное государство, в основу функционирования которого был зало-

жен не «рыночный», а иной, более гуманный, принцип, могло себе позволить содержать и материально обеспечивать многочисленный отряд творческой интеллигенции во всех союзных республиках. Но наступили времена иные – «рыночные». Обретя самостоятельность и ступив на «рыночную стезю», бывшие союзные республики не желали работать себе в убыток. Да и экономический потенциал был невысок. Вот и наше суверенное государство, как справедливо отмечали сами же художники, не в состоянии было купить даже то, что ими исполнено, т. е. полотна. Даже таких выдающихся мастеров как М.А. Савицкого. Отечественного же покупателя не было. Не только потому, что он стал бедным. А и в силу отсутствия интереса к высокому искусству. За годы «перестройки» этот интерес упал до критически опасной черты. Да и откуда ему было быть, если на протяжении последних лет (имеется в виду вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов) многие представители творческой интеллигенции в лице писателей, режиссеров только тем и занимались, что унижали национальную культуру за ее «социалистический реализм», а своих граждан представляли как неполноценных «совков», прославляя при этом лишь западную цивилизацию и внедряя в нашу жизнь суррогаты из массовой культуры. А между тем западные галерейщики за бесценок скупали полотна выдающихся мастеров советской школы живописи, в том числе белорусских художников. Они открыли для себя иной мир, новую, неизвестную для них культуру, отличающуюся от западноевропейской и американской культур масштабностью поднимаемых проблем, а также глубиной осмысления различных сторон индивидуального и общественного бытия. Западного зрителя потрясло советское искусство, которое «перестройщики» отвергли как «замшелый товар» тоталитарной эпохи.

Отдельные деятели культуры, своеобразно понимаемая идея либерализма, руководствовались далеко не лучшими уроками из жизни муравейника – тащили в дом (храм науки) попадающийся им на пути всякий хлам. Но еще Ф. Бэкон советовал всем нам не уподобляться ни муравью (эмпирику), способному лишь что-то собирать, ни пауку (догматику), производящему ткань из самого себя. Чтобы стать существом мыслящим, человеку необходимо уподобиться пчеле, собирающей материал из различных цветков, и перерабатывающей его в нектар.

Народный художник СССР М. А. Савицкий выделял три величайших европейских культуры, оказавших самое непосредственное влияние на жизненные устои общества, – античную, эпохи Возрождения и советскую. Именно в них наиболее полно выкристаллизованы идеалы человеколюбия. Существенной

особенностью советской культуры явилось то, что она вобрала в себя лучшие традиции национальных культур. Советская культура представляла собой системное целостное образование, а не механическое соединение разрозненных частей. Например, к какой культуре отнести всемирно известных певцов И. С. Козловского, М. Д. Михайлова, Е. Е. Нестеренко, А. Днишева, З. Соткилаву, М. Магомаева, З. Бабия, певиц М. Л. Биешу, Н. А. Ткаченко, дирижеров Е. А. Мравинского, Е. Ф. Светланова, композиторов Е. Доду, балетмейстеров Ю. Н. Григоровича, В. Н. Елизарьева, балерину Н. Ананиашвили и десятки других имен? Все они выходцы из различных союзных республик бывшего СССР, в целом явились творцами и носителями единой великой самобытной культуры. Многие из них сохранили ее традиции и плодотворно работали, но уже в других странах мира. На рубеже XX – XXI вв. в «Метрополитен-опера» (США) насчитывалось 25 солистов Большого театра СССР. Ведь быть солистом Большого театра СССР – означало иметь пропуск на сцену самых престижных театров мира. Поэтому честные люди как бывшего СССР, так и многих других государств, протестовали против сознательного разрушения – уничтожения и уничтожения советской культуры. «... допустить развал науки, советской культуры и образования, – считал философ А. Ф. Зотов, – это самоубийство, преступление перед своим народом и человечеством, это, наконец, моральный грех...» [Зотов А. Ф. Вот и все: Место философии в современной науке, 2002; 43]. В этом плане бездоказательным было утверждение М. Мамардашвили, поддержанное, кстати, многими молодыми представителями творческой интеллигенции СССР в 80-е годы, об «отставании внутреннего развития» нашей страны, о нашем социальном бытии как «доисторическом и доценностном мире» [«Если осмелиться быть...» (Диалог с Мерабом Мамардашвили), 1990; 345].

В обществоведческой, публицистической литературе последнего времени произошла смена вектора оценок духовной культуры нашего общества. Если в конце 80-х – начале 90-х гг. в подавляющем своем большинстве публицисты охаивали все отечественное, отрицали какие-либо позитивные достижения в науке, культуре наших народов, рассматривали наше общество как архаичное, нецивилизованное, по сравнению с западным, то теперь оценка иная. Все больше исследователей, признанных мастеров культуры (да и простых людей) сбрасывают пелену с глаз и констатируют тот бесспорный факт, что уровень образованности, культурности, интеллигентности нашего общества в целом в 70-80-е гг. XX века был весьма высок. Это в 1990-е года он резко упал.

В последнее время мы много говорим о негативном влиянии на нашу молодежь западной масскультуры. Но как избежать этого влияния? Путем запрета пропаганды масскультуры? Безусловно, в этом плане многое надо оперативно сделать (как это давно уже сделано на Западе). Но есть, вероятно, и другие аспекты проблемы, на которые мы пока не обращали внимания. В данном случае речь идет о мотивации деятельности субъекта. Почему, скажем, молодежь предпочитает чуждую отечественным традициям западную масскультуру? Является ли причиной этого любопытство как извечное свойство юной души? Тут есть над чем поразмыслить психологам, педагогам. Зададимся вопросом: «Что такое масскультура»? Ответ очевиден: это обыденная культура, которая связана с повседневным бытом людей, не требующая огромных волевых усилий для освоения. Соотечественники тянутся к западной масскультуре не только из-за праздного любопытства, но и потому, что в области масскультуры Запад значительно преуспел. В отличие от нас, он многое сделал для создания комфорта человека, вложил и деньги, и в какой-то степени душу в окружающие человека в повседневной жизни вещи. Они практичны, удобны, безупречны в эстетическом отношении (здесь мы не касаемся вопроса о доступности этих вещей рядовому покупателю). Этой стороне общественной жизни в советскую эпоху не придавали особого значения, делали ставку на коллективные принципы, общественный быт в ущерб индивидуальному бытию, делали ставку на разум и игнорировали нередко чувства. Но разум тоже может быть поколеблен, ослеплен, или даже оглушен, чувствами. В 1980 – 1990-е годы отчасти так и произошло. Хлынувший поток красивых вещей, аккумулирующий образ жизни и мысли западного человека, явился той питательной почвой, которая ежедневно и ежечасно формировала у юного индивида соответствующие стандарты.

Задача социального регулирования с этой точки зрения состоит в том, чтобы ограничить этот безудержный поток западной духовности (бездуховности). Но ограничить его можно не столько декретами, сколько путем противопоставления ему превосходящего по своему потенциалу национального духовного потока. Он должен включать в себя не только фильмы, спектакли, т. е. определенные виды художественной культуры, но и бытовые вещи, начиная от шариковой ручки, телефонного аппарата и заканчивая автомобилем. Только в таком случае можно будет противостоять западной масскультуре.

В эпоху перестройки в результате активного проникновения западной масскультуры значительно сузилось поле функционирования высокой культуры. Хореограф-постановщик оперного спектакля, дирижер нередко не находил в зрителях, слушателях необходимого

уровня духовности (интеллекта), а без этого невозможны диалог, взаимообогащение зрителя и художника (артиста). Многие ведущие артисты уезжали на Запад не только из-за материальных трудностей, но и в поисках интеллектуально развитого зрителя. Но и на Западе интеллектуальный зритель не так часто встречается. Не все высокохудожественные постановки поняты и приняты Западом. И все же советская интеллигенция на рубеже XX – XXI вв. многое сделала в распространении на Западе подлинной духовной культуры, повышении интеллектуального уровня зрителя. Например, Национальный академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь побывал с гастрольями во многих странах мира и достойно представил наше искусство высочайшей пробы. Бывшая его солистка Мария Гулегина покорила сцены и публику известнейших театров мира. В то время как отдельные гастролеровавшие на постсоветском пространстве западные коллективы, наоборот, примитивизировали отечественного зрителя, низводя его до уровня потребителя массовой культуры.

В целом, не все так беспроблемно в сфере духовной культуры было на рубеже XX – XXI вв. Скажем, следовало ли телевидению злоупотреблять трансляцией только американских боевиков или пустопорожних сериалов. А где была наша классика, признанная во всем мире? В этом плане очень много упущено. И чтобы наверстать упущенное, представляется нужным по-новому построить учебно-воспитательный процесс в школе, вузе, дошкольных учреждениях. Надо органично увязывать процесс освоения и развития национальной культуры с процессом формирования гражданина-патриота.

Мы вступаем в информационное общество и в век информационных технологий, с помощью которых можно легко манипулировать индивидуумом, социальными группами, массами. Для того, чтобы не стать роботом, исполнителем чужого замысла, а оставаться личностью, надо уметь правильно разобраться в ситуации, а для этого необходимо быть теоретически подготовленным, политически грамотным человеком. Именно поэтому следует формировать политическую и правовую культуру. Она особенно важна для тех, кто хочет связать свою судьбу с политической карьерой.

Культура органично вплетена в целостный социальный организм государства. Вполне понятно, что государство не может быть «равнодушным» к культурно-духовной ситуации.

Основные направления ее развития определены в Кодексе Республики Беларусь о культуре. В частности, в нем представлены основы правового регулирования и система поощрения в сфере культуры; субъекты, экономические и социальные основы культурной деятельности; учреждения образования и научные организации в сфере куль-

туры; организация культурного отдыха (досуга) населения [Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры].

Учитывая важность сохранения духовно-культурного фундамента белорусской нации, а также наличие определенных проблемных ситуаций в этой сфере Министерством культуры в 2023 году был разработан и вынесен на всенародное обсуждение проект «Концепции культурного импортозамещения», направленный на дальнейшее развитие культурного пространства во всех сферах жизни общества [Мнение: процесс культурного импортозамещения уже запущен]. Предложенная концепция представляла собой программный документ, в котором культурное импортозамещение подавалось как стратегия государства, направленная на приоритетное использование результатов творческой и интеллектуальной деятельности, созданных в Беларуси. Мотивировалось это негативным влиянием политических, моральных и эстетических взглядов и ценностей иностранного происхождения на мировоззрение, нравственность и социальное поведение белорусских граждан, особенно молодежи. В частности, в качестве негативов отмечались такие «ценности», как индивидуализм, неестественные отношения между полами и др. При этом делалась ставка на ценностные ориентации и исторический опыт белорусского народа, укрепление статуса государственных языков – белорусского и русского, – воспитание ребенка как патриота, межконфессиональный мир и межнациональное согласие, развитие белорусской художественной литературы, сохранение культурной самобытности регионов. В среде творческой интеллигенции предложенная концепция получила положительные оценки [Максимович В. Философско-методологические основания концепции культурного импортозамещения; 27–30].

В дальнейшем Министерством культуры на всенародное обсуждение был вынесен проект «Концепция развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024 – 2026 годы» [Концепция развития национального культурного пространства, 2023]. Фактически содержание данного проекта мало чем отличается от содержания ранее предложенного проекта в сфере культуры – изменено лишь его название. Как и предыдущий, предложенный документ ориентирован на создание необходимых условий для более эффективного использования духовных истоков белорусской нации в деле формирования физически здорового, интеллектуально развитого молодого поколения белорусов. В нем указано на то, что, «с одной стороны, белорусские земли в силу географического положения и исторических особенностей формирования государственности являлись местом борьбы за духовное и культурное влияние со стороны соседних, более крупных и ранее сформировавшихся государственных

образований, активно импортировавших и внедрявших результаты творческой и иной интеллектуальной деятельности иностранного производства. Данное обстоятельство обуславливает снижение у граждан интереса к потреблению белорусской культурной продукции.

С другой стороны, процесс глобализации социальной жизни обуславливает усиление влияния на белорусское общество западной культуры (преимущественно имеющей английское и американское происхождение), утверждающей ценности индивидуализма, неограниченной свободы творчества, пропаганды неестественных отношений между полами и в семье. Зарубежная культурная продукция, транслирующая данные ценности, активно потребляется молодежью и воспринимается ею как модный и современный образец для подражания» [Концепция развития национального культурного пространства, 2023]. В сложившихся условиях цель реализации разработанной концепции – «обеспечение культурной безопасности Республики Беларусь, создание национального культурного пространства Республики Беларусь, способного удовлетворить духовные потребности граждан, воспитание патриота Республики Беларусь» [Концепция развития национального культурного пространства, 2023], которая может быть достигнута через решение таких основных задач, как выявление рисков и угроз «со стороны современной глобализации, иностранных материальных и духовных культурных продуктов, несущих угрозу патристическому мировоззрению, традиционным духовным ценностям», «создание социально-экономических условий для динамичного, опережающего развития национальной культуры», «повышение роли национального материального и духовного культурного наследия Беларуси в жизни личности, общества, государства», «продвижение национального исторического и культурного наследия внутри страны и за рубежом», «обеспечение преемственности и передачи от поколения к поколению традиционных для белорусского общества ценностей, норм, традиций и обычаев в условиях глобализации» [Концепция развития национального культурного пространства, 2023].

В качестве важнейшей поставлена задача создания новых высокохудожественных произведений в области литературы, музыки, театра, изобразительного искусства и киноискусства, опираясь при этом на богатое духовно-культурное наследие прошлых эпох, т. е. выстраиваемых на национальной основе. Например, в настоящее время в кинопрокате удельный вес сеансов фильмов белорусского производства составляет от 4 до 18,5%. Особенно не хватает фильмов патристической тематики, а также фильмов для детской и молодежной аудитории. Конечно, при этом не ставится задача самоизоляции в сфере культуры, ибо в таком случае национальной культуре грозил бы за-

стой.

Одной из важнейших задач является приобщение молодежи к высокой культуре, формирование на базе высокохудожественных произведений культуры гражданина-патриота, хотя решать эту задачу в условиях господства Интернета и масскультуры, а вернее, эрзац-культуры, не просто.

Национальную культуру трудно представить без ее великих творцов, созидателей. Но для ее взлета недостаточно только творцов. Чтобы культура заявила о себе в полный голос, нужны не только творцы, великие мастера – солисты, музыканты, дирижеры, композиторы, художники и т. д., но и зритель, слушатель. Не случайный прохожий, просто любопытствующий, а образованный, интеллектуально развитый. Почему в советскую эпоху выдающиеся певцы, музыканты как отечественные, так и зарубежные, стремились попасть в Москву и выступить на сцене Большого театра или же Большого зала Московской консерватории? А потому что в зале присутствовал лучший в мире зритель, способный понять и по достоинству оценить высокое профессиональное искусство. Такого интеллектуального уровня зритель помогал таланту раскрыться, настраивал его на соответствующий уровень исполнительской культуры, подвигал на творчество. Не в пример нынешнему, он сопереживал с великим артистом – страдал, любил, ненавидел, негодовал. Как и артист, он тратил духовную энергию. И артист, чувствуя такую поддержку, стремился отблагодарить зрителя своим мастерством. Все эти особенности и делали советское искусство лучшим искусством в мире. Его традиции и его высочайшую планку следует сохранять и развивать.

Крупный ученый и мыслитель В. И. Вернадский, разрабатывая ноосферный проект будущей цивилизации, утверждал: «Цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – *не может прерваться и уничтожиться*» [Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста, 1988; 46]. Будем на это надеяться. Но эту надежду следует ежедневно подкреплять конкретными созидательными делами, в том числе в сфере духовной культуры.

Выводы. В представленной работе мы постарались раскрыть главные особенности развития социальной сферы в Республике Беларусь. Прежде всего, укажем на то, что этой сфере в настоящее время уделяется огромное внимание. На ее содержание выделяется бюджетное финансирование, составляющее 12,2% ВВП. Беларусь, таким образом, не пошла на уступки западным консультантам, настоятельно рекомендовавшим максимально сократить на нее бюджетные расходы. Приоритетные направления развития социальной сферы четко за-

фиксированы в Конституции, и они, как правило, выдерживаются, несмотря на санкции Запада, негативно сказывающиеся на бюджете. Политика государств направлена на обеспечение достойного уровня жизни всех слоев населения, и прежде всего на максимальную поддержку материнства и детства. Например, отпуск матери по уходу за ребенком длится 3 года, т. е. до достижения ребенком трехлетнего возраста, а ежемесячное пособие по уходу за ребенком на весь этот период составляет 35–45% среднемесячного заработка по стране. Помимо этого, на законодательном уровне установлены единовременные пособия при рождении первого, второго и последующих детей, разработана и успешно реализуется также программа семейного капитала. [Поощрение труда многодетных матерей]. Материальное, моральное и общественное поощрение женщин-рожениц позитивно сказалось на демографической картине Беларуси. В стране уделяется большое внимание формированию интеллектуально развитого и физически здорового молодого поколения. В городах и селах созданы оптимальные условия для занятия физической культурой и спортом – построены велодорожки, лыжно-роллерные трассы, экологические тропы, спортивные площадки. Короче, делается все необходимое для культурного и творческого проведения свободного времени. Вместе с тем, с появлением слоя зажиточных граждан появилась возможность перевести часть социальных услуг на платную основу. Но это касается только их отдельных видов и только обеспеченных граждан.

Литература:

1. Адуло Т. И. О социальной консолидации белорусского общества: проблемы теории и практики // Социальная консолидация общества (сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии). Москва: НИИ социальных исследований МГСУ – Минск: Институт философии НАН Беларуси, 2004, 70–107 с.с.
2. Адуло Т. И. Основные тенденции и сущностные характеристики социальной консолидации белорусского общества // Проблема социальной консолидации общества в процессе глобализации (сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии). Москва: НИИ социальных исследований РГСУ – Минск: Институт философии НАН Беларуси, 2005, 65–121 с.с.
3. Adoulo Tadeouch. The Ontological Basis and Humanistic Potential of V. I. Vernadsky's Social and Anthropological Projects // Russian Thought in Europe: reception, polemics, development. Krakow: Akademia Ignatianum: Wydawnictwo WAM, 2013, 481–496 s. s.
4. Адуло Т. И., Губарев Н. И., Павловская О. А. Трансформация общества и современная философская антропология. Минск: НАН Беларуси, 2005, 314 с.
5. Адуло Т. И., Павловская О. А. Человек в условиях социальных трансформаций: философско-антропологический анализ. Минск: Белорусская наука, 2006, 311 с.

6. Бабосов Е. М. Социальные конфликты и управление ими. Теория и практика менеджмента конфликтов. Минск : Дикта, 2009, 396 с.
7. Бабосов Е. М., Кирвель Ч. С., Романов О. А. Современный социум: характер и направленность развития. Минск : Четыре четверти, 2013, 728 с.
8. Белорусский путь / Под ред. О. В. Пролесковского и Л. Е. Криштаповича. Минск: Инф.-аналит. центр при Адм. Президента Респ. Беларусь, 2010, 495 с.
9. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. Москва: Наука, 1988, 520 с.
10. «Если осмелиться быть...» (Диалог с Мерабом Мамардашвили) // Караулов А. В. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. Москва: Новости, 1990, 473 с.
11. Здравоохранение Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/healthcare>, 10.10.2023.
12. Зотов А Ф. Вот и все: Место философии в современной науке // Вопросы Философии. 2002. № 4, 43–50 с.с.
13. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры 20 ліпеня 2016 г. № 413-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>, 10.10.2023.
14. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?print=1>, 25.03.2022.
15. Концепция развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества. – URL: <https://www.kultura.by/actual/obyavlenie-o-sroках-obshchestvennogo-obsuzhdeniya-kontseptsii-razvitiya-natsionalnogo-kulturnogo-pr/>, 20.10.2023.
16. Культура. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus /social/culture>, 14.10.2023.
17. Максимович В. Философско-методологические основания концепции культурного импортозамещения // Наука и инновации. 2023; (7), 27–30 с.с.
18. Мнение: процесс культурного импортозамещения уже запущен. – URL: <https://www.belta.by/society/view/mnenie-protsess-kulturnogo-importozamescheniya-uzhe-zapuschen-559776-2023/>, 20.10.2023.
19. Поощрение труда многодетных матерей. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/zashhita-naselenija/podderzhka-semi>, 14.10.2023.
20. Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2023. Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023, 322 с.
21. Система образования Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/education>, 14.10.2023.
22. Социальная защита населения. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/zashhita-naselenija>, 14.10.2023.
23. Спорт. – URL : <https://president.gov.by/ru/belarus/social/sport>, 14.10.2023.
24. Шавель С. А. Перспективы развития социума. Минск: Беларуская навука, 2015, 507 с.

References:

1. Adulo T. I. O sotsial'noy konsolidatsii belorusskogo obshchestva: problemy teorii i praktiki // Sotsial'naya konsolidatsiya obshchestva (sravnitel'nyy analiz na materialakh Rossii i Belorussii). – Moskva: NII sotsial'nykh issledovaniy MGSU – Minsk: Institut filosofii NAN Belarusi, 2004, 70–107 s.s.
2. Adulo T. I. Osnovnyye tendentsii i sushchnostnyye kharakteristiki sotsial'noy konsolidatsii belorusskogo obshchestva // Problema sotsial'noy konsolidatsii obshchestva v protsesse globalizatsii (sravnitel'nyy analiz na materialakh Rossii i Belorussii). M.: NII sotsial'nykh issledovaniy RGSU – Minsk: Institut filosofii NAN Belarusi, 2005, 65–121 s.s.
3. Adoulo Tadeouch. The Ontological Basis and Humanistic Potential of V. I. Vernadsky's Social and Anthropological Projects // Russian Thought in Europe: reception, polemics, development. Krakow: Akademia Ignatianum: Wydawnictwo WAM, 2013, S. 481–496 s. s.
4. Adulo T. I., Gubarev N. I., Pavlovskaya O. A. Transformatsiya obshchestva i sovremennaya filosofskaya antropologiya. Minsk: NAN Belarusi, 2005, 314 s.
5. Adulo T. I., Pavlovskaya O. A. Chelovek v usloviyakh sotsial'nykh transformatsiy: filosofsko-antropologicheskii analiz. Minsk: «Belorusskaya nauka», 2006, 311 s.
6. Babosov Ye. M. Sotsial'nyye konflikty i upravleniye imi. Teoriya i praktika menedzhmenta konfliktov. Minsk : Dikta, 2009, 396 s.
7. Babosov Ye. M., Kirvel' CH. S., Romanov O. A. Sovremennyy sotsium : kharakter i napravlennost' razvitiya. Minsk : Chetyre chetverti, 2013, 728 s.
8. Belorusskiy put' / Pod red. O. V. Proleskovskogo i L. Ye. Krishtapovicha. Minsk: Inf.-analit. tsentr pri Adm. Prezidenta Resp. Belarus', 2010, 495 s.
9. Vernadskiy V I. Filosofskie mysli naturalista. Moskva: Nauka, 520 s.
10. «Yesli osmelit'sya byt'...» (Dialog s Merabom Mamardashvili) // Karaulov A.V. Vokrug Kremlya. Kniga politicheskikh dialogov. Moskva: Novosti, 1990, 473 s.
11. Zdravookhraneniye Respubliki Belarus'. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/healthcare>, 10.10.2023.
12. Zotov A.F. Vot i vse: Mesto filosofii v sovremennoy nauke // Voprosy Filosofii. 2002. № 4, 43–50 ss.
13. Kodeks Respubliki Bielaruń ab kuetury 20 lipienia 2016 h. № 413-3. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>, 10.10.2023.
14. Konstitutsiya Respubliki Belarus' 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami, prinyatymi na respublikanskikh referendumakh 24 noyabrya 1996 g., 17 oktyabrya 2004 g. i 27 fevralya 2022 g.). – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?print=1>, 25.03.2022.
15. Kontseptsiya razvitiya natsional'nogo kul'turnogo prostranstva vo vsekh sferakh zhizni obshchestva. – URL: <https://www.kultura.by/actual/obyavlenie-osrokh-obshchestvennogo-obsuzhdeniya-kontseptsii-razvitiya-natsionalnogo-kulturnogo-pr/>, 20.10.2023.
16. Kul'tura. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/culture>, 14.10.2023.
17. Maksimovich V. Filosofsko-metodologicheskiye osnovaniya kontseptsii kul'turnogo importozameshcheniya // Nauka i innovatsii. 2023; (7), 27–30 s.s.

18. Mneniye: protsess kul'turnogo importozameshcheniya uzhe zapushchen. – URL: <https://www.belta.by/society/view/mnenie-protsess-kulturnogo-importozamesheniya-uzhe-zapuschen-559776-2023/>, 20.10.2023.
19. Pooshchreniye truda mnogodetnykh materey. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/zashhita-naseleniya/podderzhka-semi>, 14.10.2023.
20. Respublika Belarus'. Statisticheskiy yezhegodnik. 2023. Minsk : Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus', 2023, 322 s.
21. Sistema obrazovaniya Respubliki Belarus'. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/education>, 14.10.2023.
22. Sotsial'naya zashchita naseleniya. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/zashhita-naseleniya>, 14.10.2023.
23. Sport. – URL : <https://president.gov.by/ru/belarus/social/sport>, 14.10.2023.
24. Shavel' S. A. Perspektivy razvitiya sotsiuma. Minsk: Belaruskaya navuka, 2015, 507 s.

Nizami Mustafa oğlu Məmmədov

fəlsəfə elmləri doktoru, RF Prezidenti yanında Rusiya Xalq
Təsərrüfatı və dövlət xidməti akademiyasının professoru, Rusiya təbiət
elmləri akademiyası və Rusiya ekoloji akademiyasının həqiqi üzvü,
YUNESKO-nun eksperti
119602, Moskva, Vernadski pr-ti 82
Tel: +74954371987

E-mail: nizami-mamedov@mail.ru

<https://elibrary.ru> Мамедов Н.М. SPIN-код: 5140-2432
istina.msu.ru/profile/Mamedov N.M.

HUMANİST İDEYALARIN İNKİŞAFI QLOBAL PROSES KİMİ

Xülasə

Humanizm o ideyalardandır ki, antrop-, mədəni-, sosiogenez- in iç-içəliyi və qarşılıqlı əlaqəsini açaraq, tarixi prosesin mahiyyətinə varmağa imkan verir. Əqlin inkişafı, mədəniyyətin əsaslarının doğulması, ilkin vəhşi instinktlərin basdırılması insanın formalaşmasını təyin edən faktorlardandır. Humanizmin məna və əhəmiyyətinin başa düşülməsi uyğun olaraq insan təbiəti və mahiyyətinə, insan davranışında bioloji, psixoloji və sosial faktorların təzahür xüsusiyyətlərinə son dərəcə ciddi diqqət yetirilməsini tələb edir.

Məqalənin məqsədi bəşər tarixində humanizm ideyasının formalaşmasının ilkin şərtləri, mədəniyyət və fəlsəfədə onun ziddiyyətli, birmənalı olmayan təzahürlərini araşdırmaqdır.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası məqalənin xarakteri və tədqiqatda qarşıya qoyulan məqsədlə bağlıdır. Məqsədə uyğun olaraq müqayisəli təhlil, tarixi və məntiqi olanın vəhdəti, sistemlik prinsipi, fənlərarası və integrativ yanaşmalardan istifadə olunur.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Məqalənin sonundakı bibliografiyaya bax.

Tədqiqatın yeniliyi. "Humanizm" və "humanistlik" anlayışlarının nisbəti açılır. Humanistliyi insanın ümumi, atributiv keyfiyyəti kimi təqdim etməyə, humanist dəyər və mexanizmlərin məna və əhəmiyyətini başa düşməyə cəhd edilir, müasir cəmiyyətin həyatda qalıb dayanıqlı inkişafı üçün zəruri şərt kimi bütün dünyada bu ideyanı dəstəkləməyə çağırış edilir. Dahi Azərbaycan şair-mütəfəkkirləri Nizami və Nəsimi nümunəsində qərb və şərq humanizm ideyaları müqayisə edilir.

Çıxarışlar. Müasir cəmiyyətdə insan aqressiyasının nizamlanması yaxın vaxtda nəzəri və praktik fəaliyyətdə ön plana çıxarılmalıdır. Aqressiyanın

istiqamətini dəyişmək zərurəti və dünyanın hər yerində bu global proqramı reallaşdırmaq ehtiyacının başa düşülməsi bəşər tarixində dönüş nöqtəsi ola bilər.

Sadə adamların təsəvvürdə humanizm insanların maraqları, gələcəyə yönəli ali etik qaydaların reallaşdırılması yönündə hərəkət etməkdir. Bununla belə humanizm anlayışı antroposentrik dünyagörüşü ilə sıx bağlıdır və insanı Allahın xəlq etməsi, onun tarixin müstəqil subyekti olması təsəvvüründən çıxış edir. Bunu humanizmin ontoloji interpretasiyası hesab etmək olar.

Cəmiyyətin humanist istiqamətə yönlənməsinin ilkin şərtləri və tələbləri global məsələdir. Problemin həllini insan təbiətini dəyişməkdə axtarmaq lazımdır. Bunun üçün yeni təfəkkür, yeni dəyər yanaşmaları formalaşdırmaq, uyğun fəaliyyət strategiyası hazırlamaq lazımdır.

İnsan hansısa yönü seçməkdə sərbəstdir, amma bu, özbaşına baş vermir, mədəniyyətin dəyərlər sisteminə uyğun, mənəvi qaydalarla əsaslandırılmış şəkildə baş tutur.

Nizami və Nəsiminin dahi yaradıcılığını əbədi “İnsan nədir?” sualına cavab kimi nəzərdən keçirə bilərik. Onların mətnləri, dəlilləri dövrün səciyyəsinə uyğun bədii-mistik xarakter daşısa da, bu çərçivədə insanın dərk olunmasına yönəlmiş unikal fəlsəfə kimi çıxış edir.

Açar sözlər: antropoteizm, antroposentrizm, humanistlik, humanizm, tarixi proses, dayanıqlı inkişaf.

УДК–130.2

Низами Мустафа оглу Мамедов,

доктор философских наук, профессор

Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

действительный член Российской академии естественных наук и

Российской экологической академии,

эксперт ЮНЕСКО.

Адрес: 119602, Москва, проспект

Вернадского 82,

РАНХиГС

Тел.: +79037921813

E-mail: nizami-mamedov@mail.ru

<https://elibrary.ru> Мамедов Н. М. SPIN-код: 5140-

2432

istina.msu.ru/profile/Mamedov N.M.

РАЗВИТИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС[1]

Резюме

Гуманизм относится к числу тех идей, которые позволяют раскрыть взаимосвязь, переплетение антропо-, культуро- и социогенеза, проникнуть в суть исторического процесса. Развитие разума, рождение основ нравственности, подавление диких первобытных инстинктов определили становление человека. Понимание смысла и значения гуманизма, соответственно, предполагает пристальное внимание к природе и сущности человека, особенностям проявления биологических, психических и социальных факторов в поведении человека.

Цель статьи – рассмотреть предпосылки, становление идей гуманизма в истории человечества, неоднозначное, противоречивое проявление этих идей в культуре и философии.

Методы и методология исследования определялись характером статьи и поставленной целью исследования. В этой связи применены методы сравнительного анализа, единства исторического и логического, принципы системности и междисциплинарности.

Степень исследованности проблемы: см. Библиографию в конце статьи.

Новизна исследования. Показывается соотношение понятий «гуманизм» и «гуманность». Сделана попытка представить гуманность как одно из родовых, атрибутивных качеств человека, а понимание смысла и значения гуманистических ценностей и установок, всемерное поддержание их распространения – как необходимое условие выживания и устойчивого развития современного общества. Представлено соотношение западного и восточного гуманизма на примере творчества гениальных азербайджанских мыслителей-поэтов Низами и Насими.

Выводы

Способы регулирования человеческой агрессии в ближайшее время должны выйти на передний план теоретической и практической деятельности современного общества. Осознание необходимости переориентирования агрессии и повсеместная реализация этой глобальной программы может стать поворотным моментом в истории человечества.

Гуманизм в обыденном представлении означает действие в интересах людей, их будущего, реализацию высшей этической установки. Вместе с тем, понятие гуманизма тесно связано с

антропоцентрическим мировоззрением и предполагает представление о человеке, как сотворце Бога, самостоятельном субъекте истории. Это можно считать онтологической интерпретацией гуманизма.

Поиски предпосылок и условий гуманистической ориентации общества являются глобальной проблемой. И пути ее решения следует искать в изменении «человеческих качеств». Для этого необходимо определить соответствующую стратегию социализации индивида, формировать новое мышление, новые ценностные установки,

Человек волен выбирать те или иные ориентации, но это может происходить не в результате беспредельного своеволия, а в соответствии с системой ценностей культуры, обоснованными моральными установками.

Гениальное творчество Низами и Насими следует рассматривать как выдающуюся философскую попытку ответить на вечный вопрос: «Что такое человек?» Их тексты, аргументация в соответствии с особенностями эпохи внешне носили художественно-мистический характер, но сквозь это обрамление проступает уникальная философия, направленная на познание человека.

Ключевые слова: антропотеизм, антропоцентризм, гуманность, гуманизм, исторический процесс, устойчивое развитие.

UDC –130.2

Nizami Mammadov,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of
the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President of the Russian Federation,
full member of the Russian Academy of Natural Sciences and
the Russian Academy of Ecology,
UNESCO expert.

Address: 82 Vernadsky Ave, RANEPa, 119602, Moscow
Tel.: +74954371987

E-mail: nizami-mamedov@mail.ru

<https://elibrary.ru> Mammadov N. M. SPIN-code: 5140-2432
[istina.msu.ru/profile/Mamedov N.M.](http://istina.msu.ru/profile/Mamedov%20N.M.)

DEVELOPMENT OF HUMANISTIC IDEAS AS A GLOBAL PROCESS[1]

Abstract

Humanism is one of those ideas that allow us to reveal the interconnection,

the interweaving of anthropo-, cultural- and sociogenesis, to delve into the essence of the historical process. The development of reason, the birth of the foundations of morality, the suppression of wild primitive instincts determined the formation of man. Understanding the meaning and significance of humanism, respectively, implies close attention to the nature and essence of man, the peculiarities of the manifestation of biological, mental and social factors in human behavior.

The purpose of the article is to consider the prerequisites, the formation of the ideas of humanism in the history of mankind, the ambiguous, contradictory manifestation of these ideas in culture and philosophy.

The methods and methodology of the study were determined by the nature of the article and the purpose of the study. In this regard, the methods of comparative analysis, the unity of historical and logical, the principles of consistency, interdisciplinarity and integrativity are applied.

Degree of research of the problem: see the bibliography at the end of the article.

The novelty of the study. The correlation of the concepts of "humanism" and "humanity" is shown. An attempt is made to present humanity as one of the generic, attributive qualities of a person, and an understanding of the meaning and significance of humanistic values and attitudes, the full support of their dissemination as a necessary condition for the survival and sustainable development of modern society.

The correlation of Western and Eastern humanism is presented on the example of the creative work of the brilliant Azerbaijani thinkers-poets Nizami and Nasimi.

Conclusions

The ways of regulating human aggression in the near future should come to the forefront of the theoretical and practical activities of modern society. Awareness of the need to reorient aggression and the widespread implementation of this global program can be a turning point in the history of mankind.

Humanism in the ordinary view means an action in the interests of people, their future, the realization of the highest ethical attitude. At the same time, the concept of humanism is closely related to the anthropocentric worldview and assumes the idea of man as a co-creator of God, an independent subject of history. This can be considered an ontological interpretation of humanism.

The search for prerequisites and conditions for the humanistic orientation of society is a global problem. And the ways to solve it should be sought in changing the nature of man. To do this, it is necessary to form new thinking, new values, and determine the appropriate action strategy.

A person is free to choose certain orientations, though this may not happen

as a result of boundless self-will, but in accordance with the system of cultural values, justified moral attitudes.

The ingenious work of Nizami and Nasimi should be regarded as an outstanding philosophical attempt to answer the eternal question: "What is a man?" Their texts, arguments in accordance with the peculiarities of the epoch, outwardly had an artistic and mystical character, but through this frame a unique philosophy aimed at human cognition emerges.

Keywords: anthropotheism, anthropocentrism, humanity, humanism, historical process, sustainable development.

Беспрецедентный прогресс в развитии науки и техники впечатляет. Еще в начале XX века фантастичной казалась идея использования энергии атома, раскрытия генома человека, освоения космоса. Никто не предполагал появления информационных технологий, интенсивного развития других средств коммуникации, изменивших представление о социальном пространстве и времени. Человечество сейчас находится на пути к высоким технологиям, которые еще больше изменят образ жизни и быт людей, позволят создать новые способы освоения природы.

Однако все эти эпохальные свершения интеллекта не затрагивают природу человека. Люди и в древние времена прибегали к насилию и убивали друг друга, и сейчас продолжают делать это, кажется, ничего не изменилось в их поведении за тысячелетия. История человечества – это история бесчисленных войн. С древнейших времен и до наших дней насчитывается их десятки тысяч. В ходе истории происходили социальные пертурбации, исчезали целые народы.

Сквозь призму хаоса социально-политических взлетов и падений, неоднозначных переплетений человеческих судеб многие мыслители видели апокалипсическую перспективу для человечества (Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Карл Ясперс и др.). На представлении особой созидательной миссии человека в универсуме основывались оптимистические воззрения (Жан Антуан Кондорсе, Иммануил Кант, Карл Маркс, Владимир Вернадский и др.).

Таким образом, остается открытым вопрос: в каком направлении идет человечество, нас ждет социальная, культурная идиллия или конец истории? На наш взгляд, сквозным, связующей нитью истории все же является движение в гуманистическом направлении. Становление и развитие человечества (пусть и через бесконечные тернии) до наших дней в принципе подтверждают наше предположение.

Здесь мы отвлекаемся от возникших в последние десятилетия многочисленных техногенных угроз существованию человечества. Последние имеют иное основание, преимущественно как

непредвиденные последствия научно-технического прогресса. Этот вопрос подробно изложен в другой моей статье [2].

Истоки человеческой агрессии. Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц, подчеркивает, что вопреки широко распространенному мнению, культурное развитие человека не отделено «горизонтальной чертой» от результатов предшествовавшей биологической эволюции. Не имеет основания мнение, что все «высшее» в человеческой жизни – и прежде всего все более «тонкие» структуры социального поведения – обусловлено духовной культурой, а все «низшее» происходит от инстинктивных реакций. «На самом деле человек сделался культурным существом, каким он является теперь, в ходе типичного эволюционного становления. В развитии человека участвуют процессы двух типов, хотя и различные по своим темпам, но теснейшим образом взаимодействующие между собой: медленное эволюционное развитие и во много раз более быстрое культурное» [3].

Ограниченность, недостаточность биологических качеств человека стала предпосылкой возникновения у него социокультурных качеств. Это то основание, которое выделяет человека из животного мира и открывает принципиально новые возможности развития. Фундаментальное значение в данном случае имеет выявление особенностей психики человека. Чарльз Дарвин в работе «Выражение эмоций у человека и животных» раскрыл связь биологических и психических явлений. Он показал, что эволюционный принцип применим не только к биофизическому, но и психолого-поведенческому развитию живого, что между психикой животного и человека нет непреодолимой пропасти. Так было обоснованы единство и непрерывность развития психики на всех уровнях эволюции живого.

В принятии человеком решений участвуют все уровни психики. Бессознательное и подсознание неявно играют в жизни человека значительную роль. Человек осознает те психические процессы, которые происходят на уровне сознания. В стрессовых ситуациях регулирующая роль бессознательного и подсознания возрастает.

Эволюционное учение подтверждает, что мы с животными имеем общее происхождение, что и нами руководят такие же инстинкты, какие управляли нашими предками. Вопрос, таким образом, сводится к тому, как овладеть, управлять этими инстинктами?

3. Фрейд полагал, что все проявления человеческой активности (действия, мысли, чувства, стремления) подчиняются определенным законам и детерминированы мощными инстинктивными силами, в особенности половым и агрессивным инстинктами. Этот вопрос получил иное, неожиданное освещение благодаря фундаментальным работам К.Г. Юнга и представителей его школы об архетипах, коллек-

тивном подсознательном. Согласно этим работам, вдобавок к нашему непосредственному сознанию и личному бессознательному существует другая психическая система коллективной природы. Коллективное бессознательное наследуется, а не развивается индивидуально. Система архетипов – своего рода «генетический код», программа деятельности и развития. Таким образом, человеческий разум обладает собственной историей, и психика сохраняет много следов от предыдущих стадий своего развития.

Регуляторами, тормозящими естественные инстинкты человека, выступают культурные формы поведения, наиболее ранние из которых – обычаи, ритуалы. Кроме них умиряют «зверя в человеке» нравственные, религиозные запреты – табу и воспитательные приёмы, способные вызывать воодушевление, спланировать людей против врага, пропагандировать ценности, священные для каждого. Общественные нормы и правила, зафиксированные в культуре, препятствуют реализации скрытых бессознательных побуждений. Получается, что моральное совершенствование человека, отказ от хищнического потребления, связаны с гуманизирующей функцией культуры.

Можно сказать, что биологическая субстанциональность природы человека предопределяет ее психосоциальную направленность. Нередко они вступают в противоречие с проявлениями социокультурной сущности человека. Эти природные, глубинные особенности человека являются источником не только антропологических, но и социальных кризисов. К. Лоренц замечает, что опасность для современного человечества происходит не столько из его способности властвовать над физическими процессами, сколько из его неспособности разумно направлять процессы социальные, которые во многом обусловлены архаичной природой человека [4].

Наши знания об инстинктах вообще и об агрессии в частности однозначно позволяют утверждать, что нельзя абстрагироваться от наличия агрессивного инстинкта в современном человеке. В условиях беспрецедентного возрастания технической мощи человечества это становится чрезвычайно опасным фактором для цивилизации. Представляется, что способы регулирования человеческой агрессии в ближайшее время должны выйти на передний план теоретической и практической деятельности современного общества. Осознание необходимости переориентирования агрессии и повсеместная реализация этой глобальной программы может стать поворотным моментом в истории человечества.

Основания гуманизма. Считается, что человек вырвался из животного мира благодаря осознанию необходимости табу - "Не убий!" Однако факты говорят о том, что данное табу представляется

как должное, к чему люди должны стремиться. В древние времена жизнь отдельного человека не представляла никакой ценности. Душераздирающие современного человека картины каннибализма отражали повседневность древних обществ. Жестокостью отличались и последующие века. Только после неолитической революции пленников и провинившихся членов своего племени перестали рассматривать как пищевой ресурс, их стали преимущественно превращать в рабов для поддержания земледелия и скотоводства. Благодаря этому людоедство уменьшилось, но окончательно не исчезло. В тех или иных формах каннибализм еще долго сохранялся в отдельных частях нашей планеты. Аборигены Африки и Америки уже в Новое время удивлялись, что белые колонизаторы не едят людей. Даже в XX веке миссионеры в отдельных регионах нашей планеты встречались с фактами людоедства.

Однако в ходе истории отношение к человеку менялось, и каннибализм в принципе искоренялся. Решительная борьба с каннибализмом началась с распространением мировых религий. Представляется, что без гуманистических идей не было бы развития человечества от каменного века и ужасов каннибализма к современному цивилизованному обществу.

Гуманизм – сейчас предстает как теоретическая концепция, обосновывающая необходимость формирования общества, в котором доминируют высокие нравственные нормы, гармоничные межличностные отношения и бережное отношение к природе. Понятие это является производным от понятия «гуманность», характеризующее фундаментальное человеческое качество. Гуманность проявляется в понимании другого человека, готовности прийти на помощь, проявлении заботы о других людях... Эти качества, без которых трудно представить сущность человека.

Гуманизм в обыденном представлении означает действие в интересах людей, их будущего, реализацию высшей этической установки. Понятие гуманизма тесно связано с антропоцентрическим мировоззрением и предполагает представление о человеке, как со творце Бога, самостоятельном субъекте истории. Это можно считать онтологической интерпретацией гуманизма.

Нетрудно заметить, что выявление предпосылок гуманизма, в общем и в целом, связано с определением истоков морали. Существует разные взгляды на данный вопрос, в частности, хорошо известны натуралистический, космологический, теологический, культурологический, социологический подходы, объясняющие происхождение морали. Согласно натуралистической концепции, мораль возникла как продолжение и усложнение групповых инстинктов животных. Она

была необходима для выживания вида в борьбе за существование. В этом отношении интересна точка зрения П. Кропоткина о взаимной помощи в мире животных, которое он перенес на социальный уровень. Кропоткин ввел понятие «инстинкта общительности», который развивался среди животных и людей в течение чрезвычайно долгого периода времени. Сформулированный ученым закон взаимной помощи лег в основу его этического учения. Идеи Кропоткина о взаимопомощи как факторе эволюции – оказались не только дополнением и уточнением дарвинизма, но и существенным вкладом в понимание истоков социального поведения людей. Он писал: «Общество зиждется на сознании - хотя бы инстинктивном - человеческой солидарности, взаимной зависимости людей. Оно зиждется на бессознательном или полусознанном признании силы, заимствуемой каждым человеком, из общей практики взаимопомощи; на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех, и на чувстве справедливости или беспристрастия, которое вынуждает индивидуума рассматривать права каждого другого, как равные его собственным правам» [5].

Небезынтересно, что Г. Спенсер, вообще не отличал нравственных отношений людей от отношений, распространенных в животном мире, рассматривал их как один из видов поведения, свойственный всем живым организмам, как высший результат эволюционного развития. По его мнению, в процессе эволюции животных все ощутимую роль играет альтруизм, который способствует сохранению и развитию вида в целом. Инстинктивные корни морали признавали З. Фрейд и К. Г. Юнг.

Однако в данном случае особую ценность имеют представления И. Канта о морали, так называемая, этика долга. Долг, по его мнению, – это соблюдение нравственного закона, отклонение от которого есть несправедливость по отношению к человечеству. Он был уверен, что гуманизм победил бы, если все следовали категорическому императиву (безусловному повелению), четко сформулированному им:

– поступай так, чтобы максима твоей воли имела силу закона для всех людей;

– поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Становление гуманистических идей. В целом исторический процесс можно рассматривать в контексте проявления гуманистических идей, которое происходило в разных регионах нашей планеты. В Древней Греции это усилилось с появлением школы софистов. Развитие демократии в древнегреческих обществах содействовало увеличению интереса к политической деятельности людей, ораторскому ис-

кусству, риторике. Появились «учителя философии», которые, кроме всего прочего, основательно стали заниматься анализом значения и смысла слов, обратили внимание на социализацию индивида, на значение образования, воспитания, культуры в жизни человека. Деятельность софистов была ориентирована на интересы широких слоев населения. Благодаря их просветительской деятельности сформировался духовный климат, имеющий существенный гуманистический контекст. Соответственно возник интерес к статусу человека, предпосылкам гармонизации его жизнедеятельности. Можно сказать, что до софистов человек в древнегреческой философии находился на периферии познавательного интереса, внимание было сосредоточено на природе, космосе. Считалось, что жизненные цели человека, закономерности его бытия производны от космического миропорядка, задаются извне. И вот среди софистов появился такой гений, как Протагор (485–410 гг. до н.э.), который стал решительно обосновывать тезис: «Человек – есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Это утверждение, кроме всего остального, символизировало поворот от натурфилософии к философии человека, к греческому антропоцентризму. Софисты, таким образом, сместили направление познавательного интереса в Древней Греции от космоса к человеку, от всеобщего к особенному, от объективного к субъективному [6]. Так что появление философии Сократа (469–399 гг. до н.э.), отвечало духу времени. Сократ, условно полемизируя с элейцами (Ксенофаном, Парменидом, Зеноном), довел до логического конца положение, из которого следовало, что «если не дано познать природу, то мы можем познать самого себя». Сократ делает предметом философии вопросы блага и добродетели, добра и зла, пользы и счастья. На первый план выдвигаются вопросы нравственного самосовершенствования личности.

Появление и торжество христианства, затем ислама придавило идею Протагора и отчасти идею Сократа. Монотеистические религии отталкивались от проблемы человека, поставленной в античной философии, но пытались ее решить утопическими представлениями. Так, вопросы равенства людей и социальной гармонии разрешаются в потустороннем (загробном) мире при подчинении на этом свете библейским условиям смирения, соблюдения терпения при любых обстоятельствах. Ключевое значение при этом приобрели понятия «ада» и «рая», которые были призваны выполнять регулятивную роль для поддержания социального порядка.

Проповедуемая этими мировыми религиями идея о человеке как творении Бога, личностном и свободном от внешнего миропорядка существе, первоначально была ориентирована против системы ценно-

стей рабовладения, приравнивающей человека (раба) к вещи. Ведь христианство возникло как религия рабов, угнетенных, низшего социального условия. Оно победило древний мир не насилием, а силой духа и жертвенностью.

Несомненно, христианство и ислам в той или иной степени повлияли на развитие гуманизма. Но в целом они концентрируются не на индивидуальной личности, а на том, что выше личности, что ее превосходит и поглощает: образе Божьем. Ведь ни христианство, ни ислам не обещают счастья человеку в этом мире (что для гуманизма является высшей целью). Согласно этим религиозным учениям, люди получают воздаяние в соответствии со своими земными грехами и заслугами в загробном мире. Гуманная идея о равенстве людей в мировых религиях искажалась представлениями о «первородном грехе», о «потустороннем мире», о «царстве вечного блаженства» и «царстве вечных мучений».

По существу, мировые религии осуществили в Средние века сакрализацию власти, как это было в эпоху господства мифологического мышления. Не случайно просветители в Новое время, а вслед за ними Людвиг Фейербах и Карл Маркс, считали религию «опиумом для народа». И сейчас большинство государств поддерживают, реланимируют религию, исходя из политических соображений, как стабилизирующего фактора социальной действительности.

Очень важно подчеркнуть, что в V веке н. э., вопреки господствующим религиозным догмам, было сделано великое открытие, акцентирующее внимание на наличии у человека, помимо разума, также воли, которая позволяет ему выйти за пределы природной необходимости и божественного предустановления, причем это открытие было сделано духовным лицом – Пелагием.

В учении Пелагия о свободе воли нашло отражение античное представление о моральных возможностях человека. С точки зрения Пелагия, возможность добра дарована человеку свыше, а совершает ли он добро на деле — это уже целиком прерогатива человека, результат его свободного решения. Для того чтобы воля стала доброй, она не нуждается в непосредственном божественном участии [7].

Учение Пелагия о свободе воли, действительно, подрывало представление о Боге как источнике, содержании и цели морали, поскольку следовал однозначный вывод: человек свободен в своих действиях, и он изначально не создан, чтобы творить зло.

В ортодоксальном христианстве считается, что если дать человеку волю, то он будет совершать грехи, как это сделал Адам, и творения человека, рано или поздно, обернутся несчастьем. Над человеком, поэтому должен быть контроль, и этот контроль может осу-

ществлять только Церковь. С этих позиций, как известно, Пелагий был подвергнут жесткой критике со стороны Августина Блаженного (354–430 гг.), известного философа и теолога Средневековья. Бог, с точки зрения Августина, создал человека свободным, но дал заповеди, которым он должен был следовать. Свобода воли не означает ни произвола, ни беспредельности творческих возможностей человека, она с самого начала имеет определенную целевую установку – выполнять предписания творца. Адам нарушил божественную заповедь, самоуверенно полагая, что он сам может решать, что ему делать. Нравственное падение Адама состояло в отступлении от воли Бога, он захотел стать как Бог, стать причиной своих действий.

Проявление гуманистических идей в философии. Одна из первых версий гуманизма представлена в философии Конфуция. Мораль, по Конфуцию, несовместима с насилием над человеком. На вопрос «Как вы смотрите на убийство людей, лишенных принципов, во имя приближения к этим принципам?» учитель отвечал: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым». На вопрос «Правильно ли отвечать добром за зло?» он говорил: «На зло, отвечают справедливостью» [8]. В древнеиндийской философии доминировал универсальный принцип ахимсы – не причинения вреда всему живому, который впоследствии стал одним из предпосылок индуизма и буддизма.

В Древней Греции Сократ обосновал известное положение о возможности предотвращения насилия путем нахождения в диалоге универсальной истины. Сократу принадлежит тезис: «Лучше терпеть несправедливость, чем причинять ее».

Классический гуманизм восходит в эпоху Возрождения к антропоцентрическому мировоззрению, пришедшему на смену средневековому, теоцентрическому мировоззрению. Гуманизм стал пониматься как утверждение ценности самодостаточной личности, которая стремится к счастью, то есть к самореализации посредством преобразующей деятельности.

В литературе особенно не задаются вопросом о причинах актуализации гуманистических идей в Европе в XIV–XV веках. Действительно, как могло случиться, что в период жесткого доминирования теистических идей стали утверждаться ценности антропоцентризма. Несомненно, здесь свою роль сыграли внешние факторы и, прежде всего, влияние арабо-мусульманской философии. Глубокая связь арабо-мусульманской философии с философией античности, с философией эпохи Возрождения и Нового времени неоспорима. Направление тока идей исторически менялось, но он всегда существовал и поддерживал интеллектуальную атмосферу в этом уникальном центре миро-

вой культуры.

В силу целого ряда событий творения античности в Средние века стали достоянием арабо-мусульманского мира, здесь они аккумулировались и развивались. Потом, по мере ослабления церковного диктата, они вернулись в Европу, стали основой новых философских учений и научных теорий. Этот своеобразный круговорот идей рельефно высвечивается и при рассмотрении становления и развития антропоцентризма и гуманизма. Показательна в этом отношении судьба творений двух великих азербайджанских поэтов-мыслителей - Низами Гянджеви (XII век) и Насими (XIV-XV века), о которых пойдет речь в дальнейшем изложении.

Первоначально гуманистические мысли в Италии излагались иносказательно, в художественной форме. Философы-гуманисты одновременно были писателями. Это, прежде всего, Данте Алигьери, Франческо Петрарка и Лоренцо Валла. Гуманизм как особое философское направление получил распространение в Италии с конца XIV века.

Человек у ранних гуманистов «ставился» в центр Вселенной и представлялся творцом самого себя. Как писал Пико дела Мирандола (1463-1494гг.), «призвал Бог человека и сказал ему: Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозреть все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные» [9].

Мирандола четко выразил главное открытие своего времени: в мире природной необходимости и божественного предопределения существует еще мир человеческой свободы. Человек создает такое (мир культуры), что не делает ни природа, ни Бог. И сделал вывод: человек - творящее существо, субъект истории.

В целом путь к гуманизму, открытию индивидуальной свободы в европейской культуре был не простым, необходимо было пройти этап Возрождения (XIV-XV века), этап Реформации (XVI -XVII века) и этап Просвещения (XVII-XVIII века). Основной замысел эпохи Возрождения - реабилитация творений античных философов, художников, скульпторов, литераторов. В результате произошло открытие, что «высокое творение» может быть вне культа, вне религии. Так была определена суть светской культуры, которая опирается на письменность и образование. Отличительной чертой эпохи Возрождения стал светский характер культуры, ее антропоцентризм и гуманизм.

Как было показано, в V веке Пелагий считал, что свобода воли как дар Божий делает свободным каждого. Но свобода выбора может вести и к добру, и злу. Имевший место острый диалог по данной проблеме между Пелагием и Августином возродился в XVI веке как предмет дискуссии, в которой наиболее активно участвовали Эразм Роттердамский (1469 -1536 г.г.) и Мартин Лютер (1483–1546 г.г.).

В 1524 г. Роттердамский опубликовал работу «О свободе воли», в которой он рассуждал о позитивной роли свободы. В ответ Лютер издал работу «О рабстве воли», в которой обосновывал, что без Бога человек станет дьяволом, нужен наставник, необходим церковный контроль. Диалог Роттердамского и Лютера происходил уже в другое время, в общественном сознании были сильны веяния секуляризации, и доводы Лютера не привели к печальным последствиям, как это имело место после критики Августином Пелагия.

Французский философ Огюст Конт, основоположник позитивизма и социологии, в середине XIX века, как известно, предложил выделить в эволюции человеческого сознания три стадии: теологическую, мифологическую (действительность объясняется фантастическими измышлениями как проявление сверхъестественных сил), метафизическую, философскую (объяснение осуществляется рациональным путем с указанием на гипотетические первоосновы) и позитивную, научную (объяснение основывается на знаниях, полученных опытным путем)[10].

В периодизации Конта не учитываются изменения отношения к человеку, историческое развитие гуманистической линии в познании. Вообще, до появления философии Артура Шопенгауэра в XIX веке однозначно считалось, что развитие разума неизбежно ведет к прогрессу гуманизма. Достаточно в этой связи вспомнить философию французских просветителей XVIII века, особенно Мари Жан Антуан Кондорсе. В целом оптимистическая вера в силу разума, в его гуманистическую сущность является доминирующей в истории европейской философии, и этот подход восходит к Аристотелю. «Разум» абсолютизируется потом у Гегеля, материалистически преломляется у Маркса, находит оригинальное воплощение в учении В.И. Вернадского о ноосфере (сфере разума).

Гуманизм – главный ориентир социализации индивида. Поиски предпосылок и условий гуманистической ориентации общества является глобальной проблемой. И пути ее решения следует искать в изменении «человеческих качеств». Необходимо для этого формировать новое мышление, новые ценностные установки, определить соответствующую стратегию действий.

В связи с этим огромное, неизведанное поле деятельности открывает-

ся перед институтами социализации. Социализация индивида начинается с его рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Она реализуется системой воспитания и образования, всеми средствами коммуникации, искусства, литературы, кинематографа. Вызывает удивление, что процесс социализации до сих пор в основном носит хаотический характер, нет целостной, действенной политики в данной сфере.

В ходе истории человек чрезвычайно медленно, постепенно очищается от естественных, животных инстинктов. Этот процесс происходит стихийно, на него лишь косвенно оказывают влияние различные структуры общественного сознания – религия, мораль, право. Настало время целенаправленно управлять этим судьбоносным для человечества процессом. Ведь движение общества к подлинно гуманистическому состоянию зависит от перспектив всестороннего развития человека, его нравственных качеств. Особого внимания в этой связи заслуживают работы А. Маслоу, одного из основателей «гуманистической психологии» и Э. Фромма – создателя «гуманистической этики». Эти выдающиеся ученые на основе исторических данных, положений психологии и социологии попытались обосновать объективные и субъективные стороны гуманизации общественного развития.

Э. Фромм и А. Маслоу, независимо друг от друга, исходят из положения, что необходимой предпосылкой изменения человека, гармонизации общества является осознание человеком самого себя, своего подлинного положения. А. Маслоу придает в этой связи особое значение творческой активности субъекта и исследует внешние условия, способствующие ее разрыванию. Он считает, что гуманизация общества и личностный рост – диалектически связанные, взаимно обуславливающие друг друга процессы. Будущее человечества Маслоу видит в необходимости осознания и решения следующих, по его терминологии, «Больших Проблем». «Первая всеобъемлющая Большая Проблема состоит в том, чтобы создать Хорошего Человека. Люди должны стать лучше, иначе вполне возможно, все мы или будем сметены с лица Земли, или если даже выживем, то как биологический вид будем жить в напряжении и тревоге... Другая Большая Проблема, столь же безотлагательная, — это проблема создания Хорошего Общества. Между Хорошим Обществом и Хорошим Человеком существует своего рода обратная связь. Они нуждаются друг в друге и являются друг для друга необходимыми условиями» [11]. И далее Маслоу подчеркивает, что именно эти две проблемы следует считать главными, жизненно важными проблемами, от их решения зависит быть или не быть человечеству. Он справедливо обращает внимание на то, что, если мы не вкладываем наши технологические и биологические усовершен-

ствования в руки «хороших людей», то эти усовершенствования становятся опасными.

Э. Фромм, исследуя различные исторические эпохи, приходит к выводу, что психологический склад личности подвергается лепке, оформляется господствующими моральными ценностями. И это понятно. Ценности упорядочивают социальную действительность, создают основу для самооценки. В большинстве случаев они соотносятся не с научными истинами, а с представлениями об идеале. Фромм констатирует тот факт, что человек стремится к счастью и здоровью, но не знает, как достигнуть этой цели. Согласно положениям «Гуманистической этики», ценностные, в том числе и этические, суждения могут быть выработаны на основе разума. Но для этого необходимо глубже познать себя, свою природу, понять человеческий характер. «Источник норм нравственного поведения следует искать в самой природе человека, моральные нормы основаны на врожденных качествах человека, нарушение этих норм приводит к эмоциональному и психическому распаду...Чтобы быть уверенным в своих ценностях, человек должен знать самого себя и свою способность к добру и продуктивности» [12].

Гуманистическая этика для Фромма — это «прикладная наука искусства жить». Тяга к жизни присуща всем живым существам (независимо от того, что они об этом думают!) и одновременно это тяга стать самим собой. Человек, как разумное существо, сам должен устанавливать законы и нормы своего поведения. Поэтому в гуманистической этике добро — это раскрытие человеческих сущностных сил, а добродетель — ответственность по отношению к собственному существованию. Злом же является всякая помеха развитию человеческих способностей, а пороком - безответственность по отношению к себе.

Итак, как поведет себя человек в конкретной жизненной ситуации, какой сделает выбор, способен ли он развивать в себе новые качества, отвечающие вызовам времени, зависит во многом от эффективности действующих в обществе институтов социализации. Разумеется, человек волен выбирать те или иные ориентации, но это может происходить не в результате беспредельного своеволия, а в соответствии с системой ценностей культуры, обоснованными моральными установками.

Гуманистический контекст азербайджанской культуры. В целом гуманизм отличительная черта азербайджанской культуры. Это проявлялось в самые различные времена в творчестве поэтов, писателей, людей искусства. В этом отношении примечательно творчество Молла Панах Вагифа, Мирза Шафи Вазеха, Мирза Фатали Ахундова, Джалила Мамедкулизаде, Гусейна Джавида, Узеира Гаджибекова,

Микаила Мушфига, Самеда Вургуна и многих других деятелей азербайджанской культуры.

Вместе с тем особый след в трактовке идей гуманизма оставили Низами Гянджеви (1141-1209гг.) и Имадеддин Насими (1369-1417гг.). Низами Гянджеви признанный корифей мировой культуры, преодолевший отведенное ему судьбой время и вошедший в вечность. Вызывает восхищение, что многие идеи Низами не только отражают его эпоху, но и ориентированы на будущее. Произведения великого поэта-мыслителя, с одной стороны, дают представления о духовном и интеллектуальном уровне общества, в котором он жил, с другой - ставят вневременные проблемы, отражающие смыслы человеческого существования, красоты и добра. Мысли Низами, изящно поэтически обрамленные, заняли достойное место в царстве великих идей. К ним явно или неявно обращались всегда, они придавали людям уверенность, надежду и словно «нить Ариадны» вели их сквозь темные периоды истории к свету.

Вневременная ценность идей Низами определяется их высокой потенциальной мудростью. Они не ограничены знаниями своего времени, не скованы догматами веры, пронизывающая их мудрость высвечивает сложные проблемы современности, определяет возможные пути их решения.

Мысли Низами о сущности человека, любви, доверие, справедливости, должном нравственном облике правителя, социальной гармонии, бережном отношении к живой природе не потеряли своего значения.

Низами объединил доисламский и исламский духовный мир. Его глубокие знания древнегреческой философии, свободное обращение к античной культуре, поиски ответов на многие мировоззренческие, этические, эстетические вопросы в трудах античных авторов, их сопоставление с исламскими ценностями, установками позволяют считать Низами предвестником эпохи европейского Возрождения.

Низами Гянджеви в свое время был одним из немногих, кто уверовал в особую созидательную миссию человека. Для него было очевидным: осознание человеком самого себя, своих возможностей, понимание глубинного смысла любви, поддержание доверия между людьми спасут мир. А развитие на основе гуманистически ориентированного разума, вера в возможность царства добра и справедливости позволит преодолеть любые проблемы и создать счастливое общество. Его пять непревзойденных поэм («Хамсе») снискали огромную славу. Мировоззренческие взгляды Низами, его художественные методы, подходы на протяжении многих веков оказывали воздействие на философов и поэтов стран Ближнего и Среднего Востока. В числе его

последователей были такие великие поэты, как Саади, Хафиз, Руми, Джами, Физули и многие другие.

До Низами Гянджеви христианство и ислам объявили людей равными перед Богом, а в буддизме была признана равноценность каждого человека. Низами религиозную идею равенства органично дополнил идеей справедливости. В Европе в XVI-XVII веках появились социальные утопии Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Фрэнсиса Бэкона, в которых уделялось внимание возможным основам социальной гармонии. Но за четыре столетия до Нового времени в поэме «Искандернаме» Низами с прозорливостью великого художника описал общество, где нет голода и нищеты, люди, свободные от гнета и насилия, живут счастливо до глубокой старости. Низами описал необходимые предпосылки счастливого общества. Здесь и идея диктатуры закона (почитание законов равно обязательно и для повелителя, и для подданных, по существу, это предтеча идей правового государства). В этом обществе перепоручение власти подчиненным не снимает с правителя ответственности за творящееся в его стране беззаконие. И что не менее важно: в поэме пристальное внимание уделено личности правителя (по-своему поставлен вопрос о роли личности в истории). Низами поясняет нетривиальность государственного управления, которое требует высоких нравственных качеств правителя, умелого проведения внешней политики, позволяющее избежать войны; разумного хозяйствования, обуславливающее отсутствие бедности и нищеты. Главное - правитель должен быть справедливым, считает Низами.

Справедливость лампада. Лампады пугается тень.

Пусть же с завтрашним днем будет дружен сегодняшний день!

[13]

Справедливый правитель всегда будет пользоваться поддержкой своего народа. Жители утопического государства, художественно созданного поэтом, обращаясь к Искандеру, говорят:

Мы имуществом нашим друг другу равны.

Равномерно богатства всем нам вручены.

В этой жизни мы все одинаково значим.

И у нас не смеются над чьим-либо плачем....

И хранят небеса наше каждое чадо [14].

Искандер после увиденного, мечтал таким же образом устроить жизнь в своем великом царстве...

Теоретики европейского гуманизма в отличие от Низами Гянджеви абсолютизировали желания и действия индивида, который должен был стремиться к самореализации посредством неограниченной преобразующей деятельности. Такая трактовка гуманизма вывела человека из природы и поставила его над нею, как того, кто может (а

значит, имеет право) ее преобразовать и устроить по-своему (человеческому) образу и подобию. Это имело как позитивные, так и непредвиденные, негативные социально-экологические последствия.

Абсолютизация индивидуализма привела к торжеству агрессивно-потребительских ценностей, усилила социально-экономическое расслоение и насилие в обществе. Жан-Поль Сартр писал, что когда под гуманизмом понимают теорию, которая «рассматривает человека как цель и высшую ценность», то это в итоге приводит к индивидуализму и фашизму.

Не случайно в 2010 году ЮНЕСКО объявила необходимость обоснования и формирования «Нового гуманизма» [15]. Спасти замысел гуманизма может идея ненасилия как к человеку, так и к природе [16]. Предшествующие формы гуманизма были несовершенны, поскольку в них *ненасилие* не стало абсолютom, всесторонним системообразующим фактором. И вот что удивительно: представления Низами Гянджеви о человеке, его миссии на Земле созвучны положениям Нового гуманизма. В поэме «Лейли и Меджнун», с одной стороны, следует призыв достичь величия, познав с помощью наук мир и себя, с другой стороны, рекомендуется «не преступать черту», т. е., соблюдать законы природы, мироздания, нравственные каноны. Особый смысл имеет в поэме сопоставление человеческого общества обществу зверей, иллюстрация их преданности и верности. По существу, здесь на основе метафорических смыслообразов удалось обобщить принципы гуманизма, это то, что в XX веке Альберт Швейцер реализовал в своей биоэтической теории.

Сейчас бережное отношение к растительному и животному миру, воспитание любви к природе становится одной из важнейших задач в нравственном воспитании индивида. Речь идет вовсе не о возрождении его физического существования, так и для духовного обогащения) окружающей флоры и фауны и соблюдении обоснованной меры в преобразовании природы.

Нельзя не отметить уникальную трактовку Низами сущности и значения любви в жизни человека. Уже в первой своей поэме «Сокровищница тайн» Низами проводит мысль, что любовь является первопричиной бытия:

*До поры, как любовь не явила дыханье свое,
В бездне небытия не могло засиять бытие* [17].

В поэме «Хосров и Ширин» он возвращается к мысли об особой созидательной миссии любви:

*О смертный, разум свой к раздумью призови,
И ты постигнешь: мир воздвигнут на любви.
Когда на небесах любви возникла сила,*

Она для бытия нам землю сотворила [18].

Любовь – величайшее преимущество человека, считает Низами, возвышающее его, наряду с разумом, над всеми творениями бога. Эта таинственная, безграничная сила, позволяющая человеку преодолеть любые препятствия, возникающие на его жизненном пути:

*Нет, без любви ничьи не прорастают зерна,
Лишь в доме любящих спокойно и просторно.
Без пламени любви, что все живые чтут,
Не плачут облака и розы не цветут [19].*

Мысли Низами о смысле и значении любви для гармоничного развития личности и общества опередили самые благородные феминистические теории:

*Порой любовь — беспечная игра,
Вмиг промелькнет, как юности пора.
Но есть любовь — залог предвечных благ,
Влюбленных не отпустит ни на шаг.
Не превозмочь ее, не одолеть,
Она в бессмертье простирает ветвь [20].*

Низами пытается решить дилемму между любовью и разумом, между этими, казалось бы, несовместимыми проявлениями человеческой психики. Разум символизирует мудрость, интеллект, он холоден и расчетлив. Любовь – совокупность эмоций, интимных чувств, симпатий человека, она, неподвластна разуму, это охватывающая душу озарение. Поэт, однако, убежден, что возможна и необходима гармония между разумом и чувством любви, это может определить горизонты целомудрия и меру нравственной чистоты.

Можно сказать, что в трактовке Низами любовь явление почти космическое, она существует вечно, не поддается бегу времени, не поглощается пространством. Влюбленный - не индивид, потерявший рассудок, а человек, мотивированный к высоким свершениям. Вряд ли согласился бы Низами с пониманием любви, выработанным сейчас Всемирной организацией здравоохранения, что любовь - «это болезнь, психическое расстройство».

Имадеддин Насими жил в 14–15 столетиях, он вошел в историю как великий мыслитель, отстаивающий гуманистические идеи. Философия Насими связана с обоснованием единства человека и творца, абсолютизацией антропотейзма. Эта мысль имеет моменты сходства с высказываниями древнегреческого софиста Протагора (V век. до н.э.) и христианского теолога Пелагия (V век н.э.). В свою очередь логичным представляется влияние философии Насими на последующее утверждение антропоцентризма и гуманизма в Европе.

Насими прожил напряженную творческую жизнь, которая тра-

гически оборвалась. Он был разносторонне образован, имел достаточно глубокие познания в области математики, астрономии, логики, теологии. В его произведениях часто упоминаются такие классики поэзии и философии, как Джалаладдин Руми, Низами Гянджеви, Саади, Ибн Сина и многие другие корифеи арабо-мусульманской культуры. Если исходить из дошедших до нас сведений, то он родился в 1369 г. и был казнен в 1417 г., т.е., жил, согласно европейской периодизации истории, в конце Средневековья, перед самым началом Ренессанса в Италии. Это было время, когда важной составляющей духовной жизни шиитского мусульманского общества был суфизм, мистическое учение, проповедующее аскетизм и повышенную духовность. Суфисты рассуждали о «единстве бытия», «самопроявлении Абсолюта», о перевоплощении, «эманации». При этом главной своей целью они считали воспитание «совершенного человека», который способен преодолеть ограниченные качества своей природы. В этом отношении суфизм вдохновлял своих последователей на творчество, внушал мысль о наличии в каждом человеке потенции самосовершенствования и познания мировых тайн. Суфизм сыграл определенную роль в развитии этической и эстетической мысли в средневековом Азербайджане.

Насими являлся последователем хуруфизма - одного из элитарных ветвей суфизма. Первоначально Насими стоял на позициях «общего, практического» суфизма, который был ориентирован на религиозное просвещение населения. Вскоре он становится одним из ключевых фигур в хуруфизме, который развивался Фазлуллахом Наими. Эта ветвь суфийского учения представляла интерес для образованных мусульман, она была направлена на решение широко обсуждаемых в средневековой философии проблем. Так, философский диалог между номинализмом и реализмом представители хуруфизма решали в пользу реализма. С их точки зрения имена вещей не только существуют раньше самих вещей, они и есть сами вещи; бытие вещей определяется их именами. Наличие имени вещи в сознании и рассматривается как ее единственно возможное бытие.

Многозначительно представление хуруфитов о прекрасном, как объективном явления, придание красоте природы и человека онтологического смысла, позволяющего познать сущность жизни и мироздания. Вот как это представляет Насими [21]:

*«Если хочешь ты скрытые тайны узнать,
Если хочешь проникнуть в ничто,
Ароматы цветов пусть расскажут тебе о начале миров и вещей,
Если хочешь, о внемлющий, чтобы сейчас всё на свете от-*

крылось тебе,

Ты, мелодию взяв, отыщи в глубине все законы движения в ней».

Небезынтересно, что в современной эстетике до сих пор идет дискуссия между так называемыми «природниками» и «общественниками» в трактовке категории прекрасного. «Природники» считают, что красота и другие эстетические свойства заложены в природе, сознание человека их просто отражает. «Общественники» отстаивают мысль, что гармоничность, пропорциональность, симметрия – не красота, а только ее носители. Красотой же их делает воображение субъекта, без субъекта невозможно вхождение в сферу эстетического. Современные эстетики не считают, что красота, прекрасное является мостом в тайны мироздания. Хотя, вот Лев Толстой придавал глубокий смысл красоте природы, в дневнике он писал: «Смотрел на прелестный солнечный закат. В нагроможденных облаках просвет, и там, как красный неправильный уголь, солнце. Все это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем» [22].

Следует отметить, что в хуруфитских описаниях нередко красивый человек считается не только "троном Бога", но и самим Богом. Это, конечно, принципиально отличается от принятого в общественном сознании античности и средневековья представлениях о проявлении Бога.

«Красив как Бог», говорили древние греки, имея в виду Аполлона или Диониса, и эта фраза дошла до наших дней. Но греки не отождествляли красивого человека (смертного) с Богом. У них эта фраза не более как выражение аналогии, характеризующая схожесть с Богом.

Средневековые схоласты считали, что Бог проявляет себя двумя путями: в человеке, сотворённом богом по своему образу и подобию, и в речи Бога - Коране и именах вещей.

Как видим, хуруфиты существенно умножили эти представления. Насими был уверен, что человек не просто подобие Бога, его творение, а сам Бог во всем его величии и таинственности. Соответственно, человек у него предстает в совершенно другом, неопределенном, потустороннем измерении [23]:

«В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь.

Я суть, я не имею места, и в бытие я не вмещусь.

Всё то, что было, есть и будет - всё воплощается во мне.

Не спрашивай. Иди за мною. Я в объяснения не вмещусь...»

Многогранное творчество Насими, его мировоззрение оправдано рассматривать не как проявление самобытного учения или оригинальных эзотерических размышлений, а как выдающуюся философскую попытку ответить на вечный вопрос: «Что такое человек?» Его тексты, аргументации в соответствии с особенностями эпохи внешне носили художественно-мистический характер, но сквозь это обрамление светит негасимая, уникальная философия человека.

Литература:

1. Сокращенная версия этой статьи была опубликована в журнале «Век глобализации», 2021, №1.
2. Mamedov N.M. Harmonization of the biosphere and technosphere as a global problem of modern times// Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry. Brill Rodopi leiden, Boston,2022, p.196-210.
3. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: АСТ, 2009, с.4.
4. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.:АСТ, 2009,с.284-285.
5. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: «Самообразование»,2007, с.5.
6. Гусейнов А. Иррлиц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987,с.50.
7. Гусейнов А. Иррлиц Г.Краткая история этики. М.: Мысль, 1987, с.51.
8. Древнекитайская философия. В 2 т. М.: Мысль, 1973, Т. 1.
9. Пико делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека. В кн.: Эстетика Ренессанса: антология в 2 т.,М.: Искусство, 1981,т.1,с.250.
10. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. М.: «Либроком», 2011
11. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 2011, с.28-29.
- 12.Фромм Э. Человек для самого себя: Москва: АСТ, 2009,с5.
13. Низами Гянджеви. Сокровищница тайн// Собр. сочинений в трех томах. Т. 1, Баку: Азернешр, 1991, с.264.
- 14.Низами Гянджеви. Искендер-наме. // Собр. сочинений в трех томах. Т. 3. Баку: Азернешр, 1991, с.648.
15. Бокова И. Новый гуманизм в XXI веке: ЮНЕСКО,2010.
- 16.Мамедов Н. М. Экология и гуманизм. //Настоящее время. Журнал международной ассоциации писателей и публицистов. Рига, 2013, № 43, с.118-126.
- 17.Низами Гянджеви. Сокровищница тайн// Собр. сочинений в трех томах. Т. 1, Баку: Азернешр, 1991, с.243.
18. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. // Собр. сочинений в трех томах. Т. 1. Баку: Азернешр, 1991, с.380
- 19.Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. // Собр. сочинений в трех томах. Т. 1. Баку: Азернешр, 1991, с.379
- 20.Низами Гянджеви. Лейли и Меджнун. // Собр. сочинений в трех томах. Т. 2. Баку: Азернешр, 1991, с.86.

21. Насими. Лирика. М.: Художественная литература, 1973.-
22. Толстой Л.Н. Дневник 1893// <https://www.litmir.me,c.25>.
23. Насими. Лирика. М.: Художественная литература, 1973.

References:

1. An abridged version of this article was published in the journal «Vek globalizatsii». 2021. №1.
2. Mamedov N.M. Harmonization of the biosphere and technosphere as a global problem of modern times// Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry. Brill Rodopi leiden. Boston. 2022. p.196-210).
3. Lorents K. Agressiya (tak nazyvayemoye «zlo»). M.: AST. 2009. s.4.
4. Lorents K. Agressiya (tak nazyvayemoye «zlo»). M.: AST. 2009. s.284-285.
5. Kropotkin P.A. Vzaimopomoshch kak faktor evolyutsii. M.: «Samoobrazovaniye». 2007. s.5.
6. Guseynov A. Irrlitts G. Kratkaya istoriya etiki. M.: Mysl. 1987. s.50.
7. Guseynov A. Irrlitts G. Kratkaya istoriya etiki. M.: Mysl. 1987. s.51.
8. Drevnekitayskaya filosofiya. V 2 t. M.: Mysl. 1973. T. 1.
9. Piko della Mirandola Dzhovanni. Rech o dostoinstve cheloveka. V kn.: Estetika Rennessansa: antologiya v 2 t.. M.: Iskustvo. 1981. t.1. s.250.
10. Kont O. Dukh pozitivnoy filosofii: Slovo o polozhitelnom myshlenii. M.: «Librokom». 2011.
11. Maslou A. Novyye rubezhi chelovecheskoy prirody. M.: Smysl. 2011. s.28-29.
12. Fromm E. Chelovek dlya samogo sebya: Moskva: AST. 2009. s.5.
13. Nizami Gyandzhevi. Sokrovishchnitsa tayn// Sobr. sochineniy v trekh tomakh. T. 1. Baku: Azerneshr. 1991. s.264.
14. Nizami Gyandzhevi. Iskender-name. // Sobr. sochineniy v trekh tomakh. T. 3. Baku: Azerneshr. 1991. s.648.
15. Bokova I. Novyye gumanizm v XXI veke: YuNESKO. 2010.
16. Mamedov N. M. Ekologiya i gumanizm. // Nastoyashcheye vremya. Zhurnal mezhdunarodnoy assotsiatsii pisateley i publitsistov. Riga. 2013. № 43. s.118-126.
17. Nizami Gyandzhevi. Sokrovishchnitsa tayn// Sobr. sochineniy v trekh tomakh. T. 1. Baku: Azerneshr. 1991. s.243.
18. Nizami Gyandzhevi. Khosrov i Shirin. // Sobr. sochineniy v trekh tomakh. T. 1. Baku: Azerneshr. 1991. s.380.
19. Nizami Gyandzhevi. Khosrov i Shirin. // Sobr. sochineniy v trekh tomakh. T. 1. Baku: Azerneshr. 1991. s.379.
20. Nizami Gyandzhevi. Leyli i Medzhnun. // Sobr. sochineniy v trekh tomakh. T. 2. Baku: Azerneshr. 1991. s.86.
21. Nasimi. Lirika. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1973.-
22. Tolstoy L.N. Dnevnik 1893// <https://www.litmir.me.s.25>.
23. Nasimi. Lirika. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1973.

Sevil Məmməd Tağı qızı Fərhadova
sənətşünaslıq doktoru, professor,
"Muğamşünaslıq" şöbəsinin müdiri,
AMEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutu.
Azərbaycan, Bakı ş., Az1001, Nizami küç., 66, kv. 67
+99451-693-3147 (m), 598-03-54 (D):
E-mail^sevil.farhadova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2358-3574>

ŞÜUR KONSEPSİYASI DƏRKİNİN AMPLİTUDASINDA MƏDƏNİ PROSESİN DÜNYAGÖRÜŞÜ DİNAMİKASI

Xülasə

Məqalənin məqsədi. Bu məqalədə müəllif Muğam təfəkkürünün dərin mahiyyətinin dərk edilməsi ilə bağlı uzun illər ərzində apardığı tədqiqatları yekunlaşdırmağa cəhd göstərmişdir. Bu kontekstdə refleksiya onun yalnız ayrıca Azərbaycan mədəniyyətinin inkişafı üçün deyil, həm də əzəldən Dünya Harmoniyası adlandırılan vahid global üzvi prosesin dəyəri mənasını anlamaq üçün mühüm əhəmiyyət kəsb edən təzahürlərinin tam genişliyi ilə götürülür. Bu baxımdan Muğam, Tamın hissədə təzahürü, yəni ayrıca etnik mədəniyyətdə vahid Universal prinsipin ifadəsi kimi çıxış edir. Belə olan halda Muğamın fenomenallığı, qeyri-adiliyi, ilk növbədə, onun ayrıca Azərbaycan mədəniyyətindəki *cövhar* rolununun dərkinin Dünya mənzərəsinin bütöv şəkildə qavranılmasına yol açmasındadır. Məqalədə İslamdan əvvəlki “Novruz” bayramının “canlı” kulinariya atributlarında dərin iz buraxmış erkən sisteminin yeni təfsirinə xüsusi diqqət yetirilir.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Məqalədə şüur konsepsiyasının müəllif şərhli- “hər şey təkdən” və “batın-zahir” düsturunda ifadə olunmuş təfəkkürün iç faktorunun üstün olduğu bütöv şərq dünya qavrayışı nəzərə alınmaqla fənlərarası metoddan istifadə olunur.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: Muğam irsi müxtəlif ixtisas sahələri üzrə mütəxəssislər tərəfindən geniş şəkildə öyrənilsə də, Muğam nəzəriyyə və təcrübəsi, əsasən, bir ixtisas çərçivəsində öyrənilib. Bu isə ənənəvi klassik irsin, “canlı” Şərq dünyagörüşünün özünəməxsusluğunu nəzərə almayan Avropaya xas mövqedən bir qədər qərəzli şərhinə səbəb olurdu.

Elmi yenilik: “Hər növ biliklərin” yeganə mümkün mənbəyinin – yaradıcı sıçrayış və biliklə nurlanmaya aparən mənəvi axtarış-inkişafın əsas rol oynadığı təfəkkür prosesinin – olduğu barədə fərziyyə irəli sürülür. İdrak – mənəvi axtarış - inkişaf prosesinə batini qoşulma nəticəsində baş verən nurlanma – bütün tarixi ölçü üçün konstantdır. Xarici amilin birmənalı üstünlüyü şəraitində mənəvi inkişaf səviyyəsinin translyasiya

edilən Fikir səviyyəsinə solumun harmonik inkişafı üçün zəruri olan uyğunluğu duyulmur.

Çıxarışlar: Musiqi mövzusunun hərətərəfli, onun solumədəni varlığının bütün önəmli aspektlərinin cəmi şəkildə refleksiya bütöv bir elmi fənlər kompleksinin birgə işini tələb edir. Musiqi, özündə biliklər kompleksini birləşdir- fənlərarası tədqiqatların nəticələrini hansısa elmi “yığıcı üsulla” toplaya, perspektivdə elmi axtarışı yeni musiqili prosessual səviyyəyə- dünya Qanunu “canlı”, “ekoloji” mənimsəmə və tətbiq səviyyəsinə qaldıra bilər. Bu halda fənlərarası tədqiqatın cəmlənmə nöqtəsi- musiqi interpretasiyasının ən yüksək abstraksiya səviyyəsində universallığı Ali mənalara çıxış imkanı verəcəkdir.

Açar sözlər: idrak-nurlanma, hərəkət, gərginlik, həyat, ruhaniyyət, dünya prosesi, dalğavari ekoloji təfəkkür

УДК – 78.01

Севиль Маммед Таги гызы Фархадова

доктор искусствоведения, профессор,
зав отделом «Мугамоведения»,

Института архитектуры и искусства НАНА.
Азербайджан, Г.Баку, AZ1001, ул. Низами 66, кв. 67

+99451- 693-3147(м), 598-03-54(д):

E-mail^sevil.farhadova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2358-3574>

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ДИНАМИКА КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА В АМПЛИТУДЕ ПОСТИЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ

Резюме

Цель статьи. В настоящей публикации предпринята попытка резюмирования автором статьи многолетних разработок, связанных с осмыслением глубинной сути мугамного мышления во всей широте его проявлений, значимых не только для развития единичной азербайджанской культуры, но и осознания непреходящей ценностной роли единого глобального органического процесса, издавна именуемого Мировой Гармонией. В затрагиваемом ракурсе мугам предстает как проявление Целого в части, то есть выражением единого универсального принципа в отдельной этнической культуре. В этом случае феноменальность мугама прежде всего усматривается в том, что постижением его сущностной, основополагающей роли в отдельной азербайджанской культуре перебрасывается мост к целостному по-

стижению картины Мира. Специальное внимание уделяется интерпретации ранней концептуальной геометрии, оставившей глубокий след в «живой» кулинарной атрибутике доисламского весеннего праздника «Новруз».

Методы и методология исследования. В работе применен трансдисциплинарный метод исследования, продиктованный авторской интерпретацией концепции сознания, с учетом восточного целостного мировосприятия выраженного формулой «все из одного» и концепцией познания «*batin-zahir*» - внутреннее-внешнее, при преобладании внутреннего фактора мышления.

Степень исследования проблемы: При всей разносторонности освещения мугамного наследия специалистами различного профиля теория и практика мугама изучалась преимущественно в рамках одной специальности, что становилось причиной несколько предвзятого толкования классического традиционного наследия с европейских позиций, не учитывающего особенность целостного «экологического» восточного мировосприятия.

Научная новизна: Высказывается предположение о единственно возможном источнике «всякого рода знаний» - мыслительном процессе с основополагающей ролью духовного поиска-роста до творческого прорыва и озаренности знанием. Познание–озарение, совершаемое в результате внутренней включенности в процесс духовного поиска-роста, является константой для всего исторического измерения. При однозначном преобладании внешнего фактора теряется ощущение необходимого для гармоничного развития социума соответствия уровня духовного роста уровню транслируемой Мысли.

Выводы: Всестороннее осмысление проблемы музыки, в единстве всех важнейших аспектов ее социокультурного бытия, требует участия целого комплекса научных дисциплин. Музыка, объединяющая в себе комплекс знаний, может стать неким научным «собирательным образом», интегрирующим в себе основные результаты трансдисциплинарных исследований, выводящих в перспективе научный поиск на новый уровень музыкально процессуального, живого «экологического» освоения и претворения мирового Закона. Точкой концентрации трансдисциплинарного исследования в этом случае будет универсальность, достигающая в музыкальной интерпретации высшего уровня абстракции, открывающей доступ к Сверхсмыслам.

Ключевые слова: познание-озарение, движение, напряжение, жизнь, духовность, мировой процесс, волновое экологическое мышление.

Sevil Farhadova

Doctor of Art History, Professor,
Head of the Department of "Mugham Studies",
Institute of Architecture and Art of ANAS.
Azerbaijan, Baku, AZ1001, ul. Nizami 66, sq. 67
+99451- 693-3147 (m), 598-03-54(d):
E-mail^sevil.farhadova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2358-3574>

WORLDWIDE DYNAMICS OF THE CULTURAL PROCESS IN THE AMPLITUDE OF CONSCIOUS CONCEPT UNDERSTANDING

Resume

The purpose of the article. In this publication, an attempt is made to summarize by the author of the article the long-term developments related to understanding the deep essence of mugham thinking in the full breadth of its manifestations, significant not only for the development of a single Azerbaijani culture, but also awareness of the enduring value role of a single global organic process, long called World Harmony. In the affected perspective, mugham appears as a manifestation of the Whole in part, that is, an expression of a single universal principle in a separate ethnic culture. In this case, the phenomenality of mugham is primarily seen in the fact that by comprehending its essential, fundamental role in a separate Azerbaijani culture, a bridge is thrown to a holistic comprehension of the worldview. Special attention is paid to the interpretation of the early conceptual geometry, which left a deep mark in the "living" culinary attributes of the pre-Islamic spring holiday "Novruz".

Methods and methodology of the study. The work uses a transdisciplinary research method dictated by the author's interpretation of the concept of consciousness, taking into account the Eastern holistic worldview expressed by the formula "all from one" and the concept of cognition "batin-zahir" - internal-external, with the predominance of the internal factor of thinking.

The degree of research of the problem. With all the versatility of the coverage of the mugham heritage by specialists of various profiles, the theory and practice of mugham was studied mainly within the framework of one specialty, which caused a somewhat biased interpretation of the classical traditional heritage from European positions, not taking into account the peculiarity of the holistic "ecological" Eastern worldview.

Scientific novelty. The assumption is made about the only possible source of "any kind of knowledge" - a thought process with the fundamental role of spiritual search-growth to a creative breakthrough and enlightenment with knowledge. Cognition – illumination, accomplished as a result of inner involvement in the process of spiritual search – growth, is a constant for the entire historical dimension. With the unambiguous predominance of the external factor, the feeling of the correspondence of the level of spiritual growth to the level of the transmitted Thought necessary for the harmonious development of society is lost.

Conclusions. A comprehensive understanding of the problem of music, in the unity of all the most important aspects of its socio-cultural existence, requires the participation of a whole complex of scientific disciplines. Music, combining a complex of knowledge, can become a kind of scientific "collective image", integrating the main results of transdisciplinary research, bringing scientific search to a new level of musical procedural, living "ecological" development and implementation of world Law in the future. The point of concentration of transdisciplinary research in this case will be universality, which reaches the highest level of abstraction in musical interpretation, opening access to Super-Meanings.

Keywords: cognition-insight, movement, tension, life, spirituality, world process, wave ecological thinking.

«Музыка – запечатленное движение человеческого духа».

Ю.Н.Холопов

«Энергия культурного человека устремлена во внутрь, энергия цивилизованного – на внешнее» О.Шпенглер «Закат Европы».

Многовековой путь становления научной мысли, достигнув пиковой фазы, вновь требует осознания истинного смысла всех творческих свершений. Оказавшись лицом к лицу с горой проблем, угрожающих существованию человечества на земле, ныне «расквартированное» в различных областях знаний, рационально мыслящее мировое научное сообщество испытывает острую потребность в совместном решении главной задачи – задачи восстановления Гармонии и сохранения жизни на земле. В складывающейся в настоящее время ситуации стремительного движения человечества к «роковой черте», за которой зияет бездна глобальной катастрофы - намеченная тенденция к сближению сфер наук, поиск и обнаружение в некоторых из них иного текстового

плана, «говорящего» языком универсальности, приобретает знаковый характер.

Испокон веков будоражащее творческие умы ощущение присутствия за всей дискретной множественностью единого целого, находит подтверждение и в научных и художественных открытиях XX века. Мысль о целостном, взращиваемая вероятностным миром квантовой механики, теориями сингулярности, нечеткой логики, с одной стороны, с другой стороны - трудами мыслителей – А.Лосева, Л.Гумилева, В.Налимова и др., а также космологией композиторов-авангардистов А.Шенберга, Н. Кейджа, К.Штокхаузена, – все это способы выявления мировых общезначимых смыслов.

Отмеченное в совокупности с фиксируемой за последние десятилетия тенденцией сближения научной и художественных сфер знания (одновременно рационального и иррационального полюсов) – делают очевидным напряженный процесс кристаллизации области, главной задачей которой будет поиск универсального ключа к пониманию универсальной Идеи.

В поисках ответа на главный вопрос, касающийся целостного видения картины мира, весь спектр вопросов, как и в далеком прошлом, так или иначе, свертывается на концептуальной константе, каковой является пребывающее в едином глобальном духовном процессе сознание мыслящего человека. Здесь уместно напомнить, что долгое время любые проявления исследовательского интереса к проблеме сознания пресекались на корню подавляющей частью исключительно рационально ориентированного научного сообщества. В этом смысле характерный для настоящего времени возрастающий разносторонний интерес к проблеме устройства сознания познающего человека, балансирующего между неконкретным (внутренним) и конкретным (внешним) восприятием мира - можно рассматривать одной из основополагающих тенденций современной науки. Примечателен факт острой востребованности осмысления проблемы сознания специалистами в области точных наук, в частности, квантовой механики [1].

Закон минимизации тайны: «Сознание является таинственным, и квантовая механика является таинственной – так может быть у этих двух тайн есть общий источник?»
Дэвид Чалмерс

Ориентированная на физический предметно явленный мир, современная наука с момента своего существования по сей день небезосновательно считала и считает основными показателями научного постижения логическую обоснованность и доказательность, проверя-

ящуюся либо эмпирическим восприятием, либо наличием достаточно развитой, укладывающейся в определенную логически завершенную систему мысли-идеи. Три показателя научного постижения реального мира, в сущности, не конфликтуют и с иррациональным, духовным познанием, также опирающимся на объективность, достоверность и логику. Бесспорность этого факта, однако, может быть признана лишь при условии погружения в сложнейшую систему человеческого сознания, выполняющего помимо «конструктивной программы» - постижения и преобразования реального физического мира и более значимую программу - соучастия в едином глобальном процессе миротворчества, осуществляемым по Закону Вселенского миропорядка и Гармонии. В настоящем сообщении заявленное положение должно рассматриваться как ключевое, так как от постижения его сути зависит и осознание значимости основополагающего принципа, ориентацией на который изначально совершалось восхождение человечества к высотам научного знания.

Вышеизложенное подводит к парадоксальному выводу о том, что изначально за неизменность и постоянство принимается принцип и нормы обновления-роста всего живого в мире. Иными словами, как постоянство рассматривается не нечто отдельно взятое, констатируемое, а всеобщий органический процесс движения-роста в поиске Сверхсмысла, до прорыва в целостность и озаренности Знанием, осуществляемого на острие сверхчувственного и чувственного восприятия. Отмеченное стало основополагающим фактором в дальнейшей авторской поисковой работе, приведшей к логическому осмыслению и корректировке целого ряда констатируемых, но не объясняемых исследовательских «клише», ставящих заслон для глубинного постижения ценнейших пластов культурного наследия.

Прежде чем углубляться в изложение своего на сегодняшний день видения масштаба и значимости проблемы сознания, специально отмечу его прямую связь с феноменом музыки в ее изначальном значении – значении Мировой Гармонии, и соотносящейся с ней проблемой мугама. (В тюркско-азербайджанской транскрипции мугам - «нурланма» - озарение). В выработке авторской оригинальной позиции в самом подходе к изучаемой проблеме, определяющую роль сыграла ранее проводимая многолетняя поисковая исследовательская работа по изучению древнейших обрядовых форм новым для этномызыкального метода контрастного сопоставления (смерть-свадьба), а затем проблемы монодии, прежде осмысленной научным сообществом как «тип мышления» [2]. Каждая из изучаемых проблем, выходящих далеко за рамки чистого музыкознания, с предопределенностью выводила научный поиск на магистраль трансдисциплинарного

системного целостного исследования мугама как макропроблемы. Определяющую роль в осмыслении её глубинной сути сыграл авторский подход к проблеме, выдвигающий в качестве методологического «ключа» вероятностную концепцию сознания.

Вследствие корректировки и сближения сфер гуманитарных и точных наук центром поисковой работы становилась сфера философского осмысления сути и нераскрытых возможностей сознания мыслящего человека. Любопытно отметить, что свободное от идеологем процесс познания, как и в раннем прошлом, с недавнего времени вновь подводит мыслителей к необходимости «познать самого себя». Такая потребность, как известно, стала востребованной и насущной с конца прошлого тысячелетия, и реальные ощутимые шаги стала делать как в нейронауке, так и далекой от нее области – квантовой физике.

В гуманитарной сфере, в частности в музыке, потребность в преодолении ортодоксальных подходов в изучении насущных задач, востребовавших концептуального осмысления природы сознания, возникла в связи с постижением природы монодии, осознанной в музыкознании как «тип мышления». В сложившейся ситуации разгадка феномена монодии, диктовала погружение в таинство дологического, духовного мышления.

Постижение мирового Смысла происходит данностью культуры. Культура как процессуальность мышления имеет знаковую природу, втягивающую сознание человека (человечества) в созидание мирового процесса. Любые культурные проявления, являющиеся плодами духовного поиска, представляют собой закодированную в содержании текста систему символов–кодов, распознаваемых генетической памятью. Живой, а потому наиболее оптимальной практикой проявления «сверхмощного генезиса» многовековой культуры, является музыка, чей язык не имеет эквивалента ни в одной области человеческой деятельности, чей материал – пластика звуковой волны, процессуальность, организованное время – конгруэнтен действительному становящемуся миру, чье содержание внепонятно и никакой редукции не подлежит.

«Музыка не вещь: это органический процесс, целостность которого поддерживается не структурой, а внутренними и внешними напряжениями - динамическим равновесием взаимодействующих сил». Г.Орлов «Древо музыки»

«Музыка – это мысль». «Музыка – источник знания» - утверждения такого рода воспринимаются обычно как метафора, отражающая способность музыки выразить чувства, эмоции и переживания человека, но не рациональные основы мышления или же его формально логическую структуру. Гармония сфер И.Кеплера, их «говорящая» ритмика, связанность музыки с математикой, светоцветомузыка, изоморфизм организации музыки и пространства-времени – все вместе свидетельствует о более сложной форме этого феномена. В наш век крушения парадигм классического познания и становления новых, почти фантастических концепций гносеологии, остро встает вопрос: а не являлась ли музыка типом первоначального мышления человека, не превратилась ли она в реликт пра-познания, позволяющий и сегодня при соответствующей установке вопрошающего сознания проявить следы седой древности?

То, что подобная реконструкция подразумевала введение в научный лексикон таких терминов, как, например, «ритмо-тон», «звук-луч», или то, что вообще развиваемый подход мог подвести нас к самым границам трансцендентального и идеям креационизма, не должно было препятствовать получению итогового глубинного знания. (Близость развиваемого нами подхода к духовной практике, в частности практике суфизма, позволяла надеяться на его плодотворность в области исследования метатеории азербайджанской культуры, проявляющей удивительную концептуальную приверженность строго детерминированным канонам в самых разнообразных направлениях своего развития).

Не выходя за рамки обычной классической гносеологии, следует уточнить, что в данной статье речь идет о «второй» составляющей мышления («первой» по исторической иронии считается рациональная составляющая) – интуитивном мышлении, категориальный аппарат описания которого пестрит метафорическими изысками. В нашем представлении слитность этих двух составляющих аналогична единству и дуализму корпускулярно-волновой природы света. Аналогия, как представляется, не лишена не только формального, но и содержательного смысла.

Разворачивание процесса познания и креация музыкального произведения («музыкальная процессуальность») в своем пике «озарения» поразительно схожи с особым состоянием ментальности, характеризующейся в подобных случаях постепенным возвышением духа. (Процесс, уподобляемый в средневековых трактатах о музыке «принципу натяжения тетивы лука»). Разница состоит лишь в том, что первое достигается комбинированием категорий в рассудочных суждениях, упорядоченных цепочкой вопросов-ответов; второе – является

следствием втянутости сознания в волновой процесс поиска Истины - мышления, апеллирующего к ритмо-тоновой организации духовного процесса возвышения до мгновенья прорыва в запредельность и озаренности Мыслью. Пример изомерности научного и художественного осмысления человеком внешнего мира и самого себя – как механизм творческого «возвышения-единения» - хорошо представлен деятельностью десятков известных личностей, творивших на хрупком пограничье науки и искусства.

При условном единстве «я» - познающем субъекте его объект – «не я» выступал в самых различных формах, придавая процессу рефлексии специфические нюансы и одновременно свидетельствуя о некоем состоянии единства и универсальности Бытия, разные пути к которому в конечном итоге давали схожие результаты. С древнейших времен в качестве одной из таких «не я» выступал «мугам», составивший суть феномена, озвученного впоследствии как «му-сики». Мугам осознается как событийная сторона раннего духовного познания. Именно в значении духовного становления в процессе постижения Истины «музыка» фигурирует и в средневековых трактатах о музыке Сафи-ад-Дина Урмеви, Кутб ад-Дина Ширази, Мирза-бея, где оно фактически отождествляется с самим мышлением–творчеством.

«Мы знаем гораздо больше, чем понимаем».
Альфред Адлер

Изначальная ориентированность на ритм как структурирующее начало, объединявшее все уровни многосторонней жизни, всего сокрытого и являемого в мире – прокладывала дорогу к источнику духовного знания. Из ритма его периодичности и частотности выносилось ощущение нормального или аномального функционирования организма, каковым мог быть человек или общество, растение, животное – весь живой мир в целом. Думается, что именно ощущение процессуально стадийной стороны познания как ритмически организованной динамики процессуального движения-роста, возмещавшее отсутствие понимаемого знания, делало возможным постижение жизненно важных знаний о близком и далеком будущем.

Вынесенное из музыки представление о познании как духовном акте в нашей версии связано с гипотетическим действием самого принципа мышления как взаимодействия-пересечения полюсов континуального, связанного с неконкретным постоянством внутреннего движения–роста и дискретного полюса, конкретизирующего универсальное постоянство раскрытием множества его значений. (Отсюда существование принципа чередующихся интеграционных и дезинте-

грационных стадий в познавательном процессе). Следовательно, содержательную сторону познавательного акта составляет процесс расслаивания смысловой завязи (синтагмы) на множество сегментов, аналогичный процессу расщепления звука на частичные тона. Этим, вероятно, объясняется существовавшее в раннем прошлом представление о Звуке, как творящем мир субстанциональном первоначале. Его зримую конфигурацию являло окруженное ореолом лучей Солнце. В концентрических очертаниях духовного процесса, геометрически выраженного центрированным кругом (или кругом в круге), ромбом (смыкающиеся или пересекающиеся лучи), квадратом, раскручивающейся спиралью (непрерывность-бесконечность) - прочитывается концепция становления разрастания смыслового ядра-зачина.

*«Природа говорит языком математики – буквы этого языка –
круги, треугольники и другие математические фигуры».*
Галилео Галилей

В свете отмеченного справедливым представляется мнение о том, что «...символическое значение может присутствовать в чем угодно: в природных объектах (камнях, растениях, животных, людях, горах и долинах, в солнце и луне, в ветре, воде, огне) или в произведенных человеком предметах.... и даже в абстрактных формах (числах, треугольнике, квадрате, круге). Фактически весь космос является потенциальным символом» [5]. Мыслящий человек изначально внутренне предрасположен к созданию символов, вследствие чего он неосознанно преобразует в них объекты и формы. В ходе приводимых суждений заострим внимание на любопытной детали: опыт научного изучения системы абстрактного символизма, как правило, подразумевает обращение к чему-то давно забытому, трудно доступному. Между тем, представление о раннем словаре звуко-световых кодов можно получить из атрибутики ежегодно празднуемого азербайджанским народом древнейшего весеннего обряда «Новруз». О степени владения самым ранним языком звуко-лучевых символов-кодов свидетельствует мировоззренчески ориентирующая живая практика составления ритуального стола, пестрящего математически и геометрически «сообщающимися» концептуальными знаками – выпечками в виде ромбиковой формы «пахлава» (смыкающиеся свето-тоновые лучи) с сакральной ореховой точкой посередине - кулинарный эквивалент конфигурации духовного пути познания – озарения, озвученной процессуально концептуальным содержанием азербайджанского мугамдастгяха, праздничных золотисто-оранжевых лепешек «şor qoqal» в форме круга с обозначенным центром – порождающим ядром, про-

цесс приготовления традиционных блюд, а также форма их выкладки, также совпадающая с мугамным принципом развития. Наглядными примерами звуко-лучевой символики предстает кухонный "реквизит", например, похожая на стрелу скалка - "oxlov" (код - "ох" стрела – ось - одно из кодовых знаков Луча Света), форма специальных металлических щипчиков "maqqaş", которыми наносятся на изделия магические геометрические знаки –pañış. В свете отмеченного уместно вспомнить прозорливые суждения Ю.М.Лотмана о геометрических знаках. Мыслитель-семиотик в частности пишет: "Крест, круг, пентограмма обладают значительно большими смысловыми потенциями, чем "Апполон, сдирающий кожу с Марсия", в силу разрыва между выражением и содержанием, их непроективности друг на друга. Именно простые символы образуют символическое ядро культуры, и именно насыщенность ими позволяет судить о символизирующей или десимволизирующей ориентаций культуры в целом" [6].

Геометрический знак и число, связанные с ритмически организованной процессуальностью познания-становления, выражали концептуальную мысль, включившись же в орбиту конструктивного конкретного научного мышления – они трансформировались в геометрическую фигуру и арифметическую цифру. Как концептуальные знаки они составили базисную основу науки о музыке. Рожденная иррациональной стихией – стихией ритмо-звука, абстракция геометрического знака и числа вводит сознание в русло интуитивного, мышления. Даже став языком математики, число, будучи сферой абстрактного мышления, являло стихию четного и нечетного, то есть музыкальную волновую стихию. И в вербальной речи, аналогично математическому языку, за внешней видимой конкретностью стоит все та же, рожденная волной гласных и согласных фонем, вопрошающими и отвечающими интонациями и пр., все та же неконкретная, втягивающая в духовный процесс, сообщающая звуковая стихия. Следовательно, и язык математики, и вербальный язык в глубоком понимании – различные ипостаси музыкального языка.

Всестороннее осмысление проблемы музыки, в единстве всех важнейших аспектов ее социокультурного бытия, требует участия целого комплекса научных дисциплин. В свете сказанного, музыка, объединяющая в себе комплекс знаний, может стать неким научным «собирательным образом», интегрирующим в себе основные результаты трансдисциплинарных исследований, выводящих в перспективе научный поиск на новый уровень музыкального (духовного) способа освоения мира. Точкой концентрации трансдисциплинарного исследования в этом случае будет универсальность, достигающая в музыкаль-

ной интерпретации высшего уровня абстракции, открывающей доступ к сверхсмыслам.

В этом случае универсальность музыки идентифицируется с универсальностью втянутого в духовный процесс сознания человека. Предлагаемая вниманию вероятностная концепция сознания, ставшая ключом к разгадке многих неразрешимых вопросов, связанных с существенными сторонами музыки как явления культуры, может стать отправной позицией для нового научно-музыкального способа познания закона Мироздания.

Литература:

1. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика. Жизнь в параллельных мирах (чудеса сознания- из квантовой реальности). Фрязино,- 2011.
2. Абасов Али. Какая философия нужна современному Азербайджану. *Müasir fəlsəfə və Azərbaycan: Tarix, nəzəriyyə, tədris.* Bakı "Elm",-2011.
3. Фархадова С.М. «Обрядовая музыка Азербайджана» Баку-Элм,- 1991; «Муга - монодия как тип мышления», Баку «Элм»,-2001, «Исторические корни азербайджанского мугам-дастгяха»,- 2018, 215с.
4. Налимов В.В. Вероятностная модель языка (Безграничная делимость слов как показатель непрерывности мышления) Изд-во «Наука» М., 1979, 213 с.
5. Аниэла Яффе. Символы в изобразительном искусстве. Священные символы: камни и животные - http://www.xliby.ru/psihologija/chelovek_i_ego_simvoly/p5.php
6. Лотман Ю.М. – Символ в системе культуры Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры – Таллин, - 1992, с.191-199.

References:

1. Menskiy M.B. Soznaniye i kvantovaya mekhanika. Zhizn v parallelnykh mirakh (chudesasoznaniya- iz kvantovoy realnosti). Fryazino.- 2011.
2. Abasov Ali. Kakaya filosofiya nujna sovremennomu Azerbaydzhanu. Muasir felsefe ve Azerbaydcan: Tarix, nezeriyye tedris. Bakı "Elm". -2011.
3. Farkhadova S.M. «Obryadovaya muzyka Azerbaydzhana»Baku-Elm.- 1991; «Muga - monodiya kak tip myshleniya». Baku «Elm».-2001. «Istoricheskiye korni azerbaydzhanskogo mugam-dastgyakha».- 2018. 215с.
4. Nalimov V.V. Veroyatnostnaya model yazyka (Bezgranichnaya delimost slov kak pokazatel nepreryvnosti myshleniya) Izd-vo «Nauka» M.. 1979. 213 s.
5. Aniela Yaffe. Simvoly v izobrazitelnom iskusstve. Svyashchennyye simvoly: kamni i zhivotnyye - http://www.xliby.ru/psihologija/chelovek_i_ego_simvoly/p5.php
6. Lotman Yu.M. – Simvol v sisteme kultury T.1. Stati po semiotike i topologii kultury – Tallin. - 1992. s.191-199.

Gülzar Abılxairovna Andirjanova

siyasi elmlər doktoru, Narxoz Universitetinin professoru
Qazaxıstan Respublikası 050062, Almatı, 1 mkr. Ev 29.kv 26

Tel: + 7 7772361215

E-mail: andirzhan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9518-657>

MÜASİR QAZAXISTANIN MƏDƏNİ DİPLOMATİYASININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi Qazaxıstanın ölkədən kənarda müsbət imicini formalaşdırmaq üçün bir vasitə kimi mədəni diplomatiyanın nəzəri və praktik aspektlərini təhlil etməkdir.

Tədqiqatın məqsədləri bunlardır:

1. mədəni diplomatiyanın anlayışlarının, mahiyyətinin və funksiyalarının öyrənilməsi;
2. Milli brendin formalaşması baxımından mədəniyyət diplomatiyasının tendensiyalarının retrospektiv təhlili;
3. QR-nın imicini yaxşılaşdırmaq üçün mədəni diplomatiyanın perspektivlərini və meyllərini müəyyənləşdirmək.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Tədqiqat zamanı müxtəlif metodlardan istifadə edilmişdir. Nəzəri metodların köməyi ilə müxtəlif faktların ətraflı təhlili aparılır, əhəmiyyətli Nümunələr müəyyən edildi, Material əsərin yazılmasının ilkin mərhələlərində sistemləşdirildi.

Problemin tədqiqat dərəcəsi. İnteqrasiya məsələlərinin öyrənilməsi ilə məşğul oldular. Berridge G. r və James A., Grasso P., Enders A. və digər alimlər [1.2.3].

Elmi yenilik. Məqalədə mədəni diplomatiyanın formalaşmasının əsas mərhələləri müəyyən edilmişdir. Mədəni diplomatiya sahəsində inteqrasiyanın inkişafı ssenarisinin müəllif şərh verilmişdir.

Nəticələr. Tədqiqatın nəticələrini yekunlaşdıraraq qeyd etmək olar ki, çox sayda tərifi baxmayaraq, mədəni diplomatiya milli mədəniyyətin orijinal məlumatlarının ixracına yönəlmiş və müsbət imicin formalaşmasına, investisiyaların cəlb edilməsinə və dövlətin digər xarici siyasət məqsədlərinə çatmasına töhfə verən dövlət siyasəti kimi müəyyən edilə bilər.

Eyni zamanda, Qazaxıstanın mədəni irsinin bütün dünyada təbliğinə mane olan bir sıra problemlər və təhdidlər müəyyən edilib:

1. Müasir sənət sahələrinin zəif inkişafı;

2. Turizmin ləng inkişafı;
3. Kifayət qədər xeyriyyəçi və sponsorun olmaması.
4. Mədəni obyektlərinin reklamında müasir alətlərdən istifadə edilməməsi;
5. Yaradıcı sənayenin inkişafındakı problemlər.

Qazaxıstan Respublikasında diplomatiyanın məqsədlərini uğurla yerinə yetirmək üçün mədəniyyət sahəsində xarici və daxili siyasət məsələlərini tənzimləyən zəruri normativ-hüquqi baza hazırlanmış və qəbul edilmişdir.

Qazaxıstan beynəlxalq təşkilatlarla fəal əməkdaşlıq edir və mədəni sahənin əlavə maliyyələşdirilməsi üçün investisiya cəlb etməyə çalışır.

Açar sözlər: diplomatiya, integrasiya, marka, imic, Trend.

УДК – 327

Гульнар Абылхаировна Андиржанова

доктор политических наук, профессор Университета Нархоз
Республика Казахстан 050062, г. Алматы, 1 мкрн. Дом 29.кв 26

Тел.: +7 7772361215

E-mail: andirzhan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9518-657>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Резюме

Цель статьи - проанализировать теоретические и практические аспекты культурной дипломатии как инструмента формирования благоприятного имиджа Казахстана за рубежом.

Задачами исследования являются:

1. Изучение понятий, сущности и функций культурной дипломатии;
2. Ретроспективный анализ трендов дипломатии в области культуры с точки зрения формирования национального бренда;
3. Определение перспективы и трендов культурной дипломатии РК для улучшения ее имиджа

Методы и методология исследования. В ходе исследования использовались разные методы. С помощью теоретических методов был проведен подробный анализ различных фактов, выявлены существенные закономерности, систематизирован материал на начальных этапах написания работы:

Степень исследованности проблемы. Исследованием вопросов интеграции занимались. Берридж Г.Р и Джеймс А., Грассо П., Эндерс А. и

другие ученые [1.2.3].

Научная новизна. В статье определены основные этапы формирования культурной дипломатии. Дана авторская трактовка сценария развития интеграции в сфере культурной дипломатии.

Выводы. Подводя итоги исследования можно констатировать, что, несмотря на большое количество дефиниций, культурную дипломатию можно определить, как государственную политику, направленную на экспорт самобытных данных национальной культуры и способствующую формированию позитивного имиджа, привлечению инвестиций и достижению других внешнеполитических целей государства.

Вместе с тем, выявлен ряд проблем и угроз, препятствующих распространению культурного наследия Казахстана в мировом сообществе:

1. Слабое развитие современных направлений искусства;
2. Медленное развитие туризма;
3. Недостаточное количество меценатов и спонсоров.
Неиспользование современных инструментов рекламы культурных объектов;
4. Проблемы в развитии креативной индустрии.

Для успешного выполнения целей дипломатии в Республике Казахстан подготовлена и принята необходимая нормативно-правовая база, регулирующая вопросы внешней и внутренней политики в области культуры.

Казахстан активно сотрудничает с международными организациями и старается привлечь инвестиции для дополнительного финансирования культурной сферы.

Ключевые слова: дипломатия, интеграция, бренд, имидж, тренд.

UDC – 327

Gulnar Andirzhanova

Doctor of Political Sciences, Professor of Narxoz University,
Republic of Kazakhstan

050062, Almaty, 1 micro-district, house 29, apt. 26

Phone: +7 7772361215

E-mail: andirzhan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9518-65>

**TOPICAL ISSUES OF CULTURAL DIPLOMACY OF MODERN
KAZAKHSTAN**

Abstract

Purpose of the article - to analyse theoretical and practical aspects of cultural diplomacy as a tool for forming a favourable image of Kazakhstan abroad.

The objectives of the study are:

1. Examination of the concepts, essence, and functions of cultural diplomacy;
2. Retrospective analysis of diplomatic trends in the cultural realm from the perspective of forming a national brand;
3. Determination of the prospects and trends of Kazakhstani cultural diplomacy to enhance its image.

Research methods and methodology. Various methods were employed throughout the research. Theoretical methods facilitated a detailed analysis of diverse facts, uncovering significant patterns and systematizing material in the initial stages of writing the paper:

The degree of research of the problem. Scholars such as Beridge G.R. and James A., Grasso P., Enders A., and others [1, 2, 3] have addressed issues of integration in their studies.

Scientific novelty. The article identifies key stages in the establishment of cultural diplomacy. An original interpretation of the integration development scenario within the domain of cultural diplomacy is provided.

Conclusions. Summarising the results of the research it can be stated that despite the large number of definitions, cultural diplomacy can be defined as a state policy aimed at exporting original data of national culture and contributing to the formation of a positive image, attracting investments and achieving other foreign policy goals of the state.

At the same time, a number of problems and threats hindering the dissemination of Kazakhstan's cultural heritage in the world community have been identified:

1. Weak development of modern art directions;
2. Slow development of tourism;
3. Insufficient number of patrons and sponsors;
Non-use of modern tools of advertising of cultural objects,
4. Problems in the development of creative industry.

To successfully fulfil the objectives of diplomacy, the Republic of Kazakhstan has prepared and adopted the necessary legal framework regulating the issues of foreign and domestic policy in the field of culture.

Kazakhstan actively cooperates with international organisations and tries to attract investments for additional financing of the cultural sphere.

Keywords: diplomacy, integration, brand, image, trend.

Введение (постановка проблемы). Понятие «культурной диплома-

тии» относительно новый термин. Если рассматривать историческое развитие, то данное понятие, как явление имеет более глубокие корни. Когда государства начали распространять идею использования культуры для решения внешнеполитических целей, появилась необходимость рассматривать ее как обособленный метод внешней политики. К примеру, византийские миссионеры распространяли не только религиозные взгляды, но и свои обычаи.

Британские исследователи Г.Р. Берридж и А. Джеймс предложили свою дефиницию. Они рассматривали культурную дипломатию как экспорт культурных ценностей государства и их популяризацию [1].

Итальянский деятель П. Грассо определил, что основой для происхождения культурной дипломатии явился контакт дипломатии с непринужденностью культуры [2]. По его мнению, культура играет значительную роль в дипломатии страны, но вместе с тем должна развиваться без жестких схем и сценариев.

Немецкий дипломат А. Эндерс в своих исследованиях подчеркнул, что культурная дипломатия – политический инструмент, помогающий решать внешнеполитические проблемы [3].

Несмотря на различия в определениях, многие авторы воспринимают «культурную дипломатию» как элемент «мягкой силы». Следуя этой концепции, государство способно не только сформировать позитивный имидж и завоевать хорошую репутацию, но и достичь внешнеполитических целей с минимальными издержками в перспективе.

В многополярной структуре международных отношений, вышеперечисленные трактовки встречаются редко и могут быть отражены только во внешнеполитических концепциях отдельной страны и иногда видоизменяться в соответствии с задачами и целями определенного государства.

Основная часть Культурную дипломатию можно изучать в следующих направлениях (рис.1):

Рисунок -1 Основные аспекты культурной дипломатии
Примечание: составлено авторами

Международно-культурные отношения могут использовать всё многообразие форм национальной культуры. Искусство (музыка, живопись, архитектура, кино, театр), академический обмен, распространение образовательных программ через открытые онлайн курсы, деятельность международных организаций, перевод литературных произведений на разные языки мира, популяризация государственного языка, помощь развивающимся странам, межрелигиозный диалог, спорт и его достижения формируют международное общественное мнение и транслируют имидж государства.

Проанализировав все дефиниции с учетом современных тенденций развития культурную дипломатию можно определить, как государственную политику, направленную на экспорт самобытных данных национальной культуры и способствующую формированию позитивного имиджа, привлечению инвестиций и достижению других внешнеполитических целей государства.

Культурная дипломатия современного Казахстана представляет собой один из действенных политических инструментов для формирования имиджевой стратегии страны. На поиск эффективных методов понадобились многие годы, при этом Казахстан не сразу стремился обо-

значить контуры своей культурной политики в силу весомых обстоятельств.

Рассмотрим период становления культурно-дипломатических отношений нашего государства с 1991 года, т.е. с момента приобретения независимости. Это было сложное время. Требовалось провести колоссальную работу по разработке и обновлению нормативно-законодательной базы Казахстана. Необходимо было строить экономику, отойдя от советского стандарта плановости с переходом к рыночным взаимоотношениям с важными стратегическими партнерами. Насущным был вопрос переустройства всей государственной «машины», включая идею формирования национальных идеалов и понятий, транслирующих инновации. И нерешенность этой проблемы влекла возникновение и усиление системного хаоса. Лишь спустя некоторое время, Республика Казахстан серьезно подошла к вопросу выбора инструментов культурной дипломатии и начала их тестирование с целью определения их результативности.

Был принят ряд нормативно правовых актов, способствующих достижению целей культурной дипломатии (рис.3).

Следующим большим достижением страны стало членство с 1992 года в ЮНЕСКО. Страна приняла активное участие в международных культурных мероприятиях.

В 1993 году следствием активного сотрудничества Казахстана с организацией в области образования, культуры и науки явились интеграция республики в мировое культурное сообщество. При Правительстве была создана специальная комиссия по делам ЮНЕСКО.

Как участник Конвенции об охране культурного наследия [4] Республика Казахстан привлекла внимание иностранных исследователей и экспертов, так как высока актуальность изучения вопросов сохранения и реставрации памятников культуры Казахстана, которые по праву были включены в перечень объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

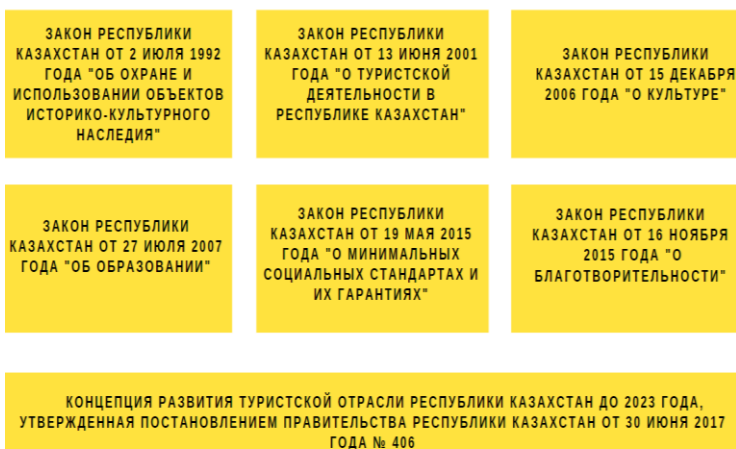

Рисунок - 3 Нормативно-правовые акты, способствующие исполнению Концепции культурной политики
Примечание: составлено авторами

Благодаря тому, что в Казахстане определены объекты культурного наследия [5], представители других государств стали проявлять интерес к республике.

Ряд проблем, которые препятствуют распространению культурного наследия нашей республики, были приведены в указе Президента РК от 4 ноября 2014 года № 939 [6]. Рассмотрим их детально.

Во-первых, слабое развитие современных направлений искусства. Искусство – это не стационарное явление, оно требует постоянного развития и изменений с учетом новых временных реалий. Игнорирование приводит к застою и тихому вымиранию. Необходимо умело сочетать современные тренды с особенностями казахстанской культуры, что будет способствовать распространению и популяризации среди людей других стран.

Во-вторых, малоэффективное развитие туристической индустрии. Казахстан имеет богатую природу и неповторимую архитектуру. Нужно уметь проводить правильную рекламную кампанию, привлекать в страну иностранный капитал для развития туристической отрасли. По данным Всемирной туристской организации популярность Казахстана выросла на 10% за 2019 г. (рис.4).

В Средней Азии казахстанская туристическая отрасль заметно уступает Узбекистану (+27,3%) [8].

Рисунок - 4 Посещаемость Республики Казахстан иностранными гражданами за 2018, 2019 годы

Примечание: составлено авторами на основании данных [7]

В-третьих, слабо развито меценатство.

Анализ показал, что в Казахстане действует пять крупных благотворительных фондов. Так как фонды не платят налоги с пожертвований, наиболее достоверной информацией, позволяющей судить о размахе работы фондов, являются уплаченные в бюджет суммы (рис.5).

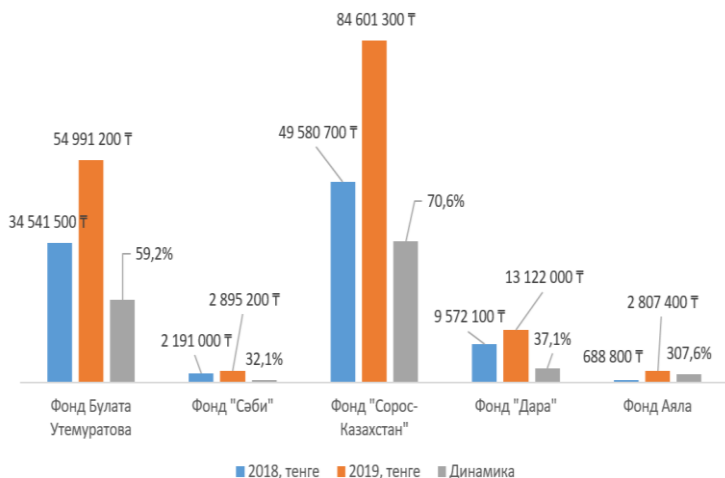

Рисунок - 5 Налоговые отчисления благотворительных фондов

Примечание: составлено авторами на основании данных [9]

Из большого количества предпринимателей и бизнесменов

только 53 занимаются меценатством [10]. Остальные предпочитают инвестировать в развлекательные отрасли. Именно это сейчас приносит очень большой доход. Учреждения системы образования (детские сады, школы, вузы), культуры (библиотеки, музеи, театры) финансируются недостаточно. Это приводит к их кризису и, как следствие, к упадку культуры в обществе.

В-четвертых, отсутствие должной рекламы работы музеев культуры, их неинтегрированность в современные процессы.

Статистика показывает, что количество музеев растет (250 – 2019 г.) [11], большая их часть находится в Алматинской, Туркестанской и Актюбинской областях. Численность памятников, заповедников-музеев – 1189 (2019 г.). За год проведено 181431 экскурсий и прочитано слушателям 13990 лекций.

Однако современная ситуация требует гибких музейных систем. Они не должны противиться изменениям внешней среды, необходима трансформация, расширение общественных связей, использование современных методов продвижения. Нужна реклама музеев, памятников культуры, уникальных архитектурных объектов, природных заповедников в социальных сетях на разных языках. Это будет новый уровень и новые возможности.

В-пятых, слабое развитие креативной индустрии.

В культурной сфере креативная индустрия – это новый тип развития культуры. Объединяющая идея – творческий компонент, высокая роль новых технологий. Креативная индустрия работает на международный рынок. Очень актуальна в этой сфере цифровизация, но эта программа также имеет ряд недоработок. Она ориентирована на результаты, характерные для корпораций. Это производительность труда, новые рабочие места, количество стартапов. На наш взгляд, для государства нужно использовать другие целевые индикаторы.

Таким образом, анализ показал, что в Республике Казахстан подготовлена и принята необходимая нормативно-правовая база, регулирующая вопросы внешней и внутренней политики.

Использование инструментов мягкого воздействия в культурной дипломатии Казахстана является неоднозначным. Приведем примеры наиболее эффективных.

В первую очередь большое значение имела выставка ЭКСПО в 2017г. в Астане. Выставка не только привлекла внимание мировой общественности к глобальным вопросам современности, но и способствовала увеличению потока туристов в Казахстан.

Значимым мероприятием, где Казахстан мог представить себя перед мировым сообществом на высоком уровне и привлечь в страну большой поток туристов, стало проведение зимних Азиатских игр в 2011

году. Акцентируя внимания на тесной взаимосвязи культуры и спорта, следует отметить, что впервые в рамках спортивной программы азиатских игр, была проведена «Культурная Азиада».

Традиционным стало проведение съездов лидеров мировых и традиционных религий. Они помогают решать вопросы по обеспечению мира, взаимного уважения и сотрудничества. В Казахстане живут представители более 135 народностей и этнических групп. Многонациональность является стратегическим ресурсом развития республики, дающим казахстанцам возможность обмена ценными культурными достижениями.

Одним из эффективных инструментов культурной дипломатии можно назвать проведение XXVIII зимней Универсиады 2017 года в Алматы. Данное мероприятие улучшило имидж государства за счет информационного, рекламного или пропагандистского воздействия на иностранную аудиторию. Именно этот путь и формирует привлекательность государства, образ мягкой силы.

В Казахстане также ежегодно проводятся множество фестивалей, конкурсов, выставок, рассказывающих о национальных особенностях и культурном колорите народов, населяющих нашу страну. Одним из крупнейших стал конкурс «Астана дауысы», проводимый для молодых исполнителей и являющийся своего рода возрождением международного музыкального фестиваля «Азия дауысы».

Большой подъем переживает и киноиндустрия Казахстана. Проведена колоссальная работа по повышению конкурентоспособности кинокультуры. Подтверждением тому является выход в международный прокат отечественных фильмов. Одним из последних и популярных стал исторический фильм «Дорога к матери» режиссера Акана Сатаева.

Еще одним каналом мягкой силы являются средства массовой информации.

По данным Министерства информации и общественного развития на 19 октября 2020 г. в Казахстане зарегистрировано 4597 СМИ (рис.6). Чаще всего в СМИ используются казахский и русский языки – 38,6% СМИ, только русский язык – 19,5%, только казахский язык – 12,6%, на трех языках и более (в.т.ч. на других языках) – 29,3% [12].

Рисунок - 6 Состав СМИ в Республике Казахстан
Примечание: составлено авторами

Трансляция и распространение казахстанских СМИ за рубежом, особенно публикующих данные о культурных достижениях республики, очень перспективное направление.

Для изучения имиджа Казахстана и результативности инструментов культурной дипломатии был проведен опрос среди иностранных граждан, проживающих в Республике Казахстан и за рубежом. В опросе приняли участие 73 респондента (рис. 7).

11

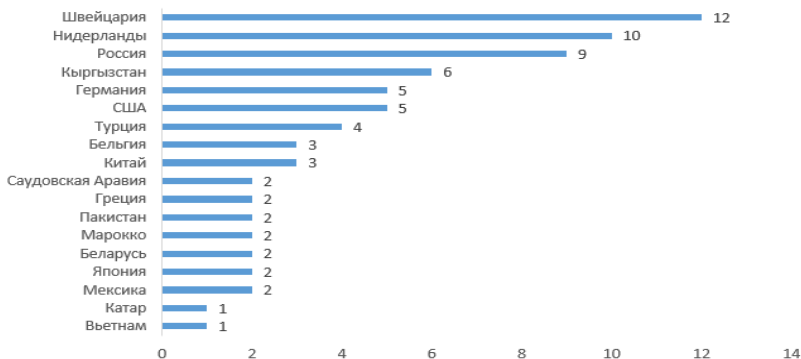

Рисунок -7 География респондентов
Примечание: составлено авторами

Из них 69,9% никогда не были в Казахстане. 30,1% посещали республику или проживают в ней. 74% опрошенных представляют возрастную категорию от 18 до 35 лет. 12% - от 30 до 50 лет, 14% - 50+.

На вопрос о том, кто является Президентом Республики Казахстан, только 30,4% опрошенных дали правильный ответ, 50% затруднились

с ответом.

О том, что казахский язык является государственным, знает 61% опрошенных.

У 43,8% Казахстан ассоциируется с красивой природой, 39,7% отметили доброжелательность казахстанских жителей, 26% знают высокогорный каток «Медео».

Из объектов культурного наследия ЮНЕСКО 21,9% опрошенных отметил Сарыарку, 20,5% - Западный Тянь-Шань, 17,8% - Чанъань-Тяньшаньский коридор, 15,1% - Мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави, 46,6% - затруднились с ответом.

Казахских поэтов и писателей не знает большинство респондентов (61,6%). 16,4% слышали об Абае Кунанбаеве, 11% - о Мухтаре Ауэзове, 9,6% - об Ыбрае Алтынсарине.

60,3% респондентов затруднились с ответом на вопрос о международном музыкальном фестивале «Азия Дауысы».

Среди казахстанских певцов наибольшую популярность имеет Димаш Кудайберген (20,5%). 71,2% затруднились с ответом. Более подробно можно ознакомиться на рисунке 8.

43,8% знают казахстанских спортсменов, большинство голосов (26%) получил казахстанский боксер-профессионал в средней весовой категории Геннадий Головкин.

Казахстан очень хотят посетить 71,2% опрошенных (рис.8).

Выводы. Таким образом, учитывая проведение крупномасштабных мероприятий на высшем уровне можно сделать вывод о значительном политическом весе и экономических возможностях Казахстана на мировой арене. Но, несмотря на все успешные кампании в рамках этих проектов, большинство проведенных мероприятий являются многозатратными и часто не находят одобрения со стороны местного населения. К примеру, проведение выставки ЭКСПО-2017 граждане Республики встретили с непониманием, вызванным на почве необоснованной траты государственного бюджета.

В качестве перспектив и трендов культурной дипломатии РК для улучшения ее имиджа рекомендованы:

- развитие культурной индустрии. Ее продукты и проекты должны быть интересны и конкурентоспособны в мире, а также вызывать положительные эмоции и ассоциации с образом Казахстана;

- уделить должное внимание развитию казахского языка за пределами республики. Необходимо правильно стимулировать стремление к изучению языка, распространяя шедевры казахской литературы;

- увеличить финансирование культурной отрасли, поощрять

меценатов и спонсоров налоговыми льготами, государственной поддержкой их бизнеса;

- в перспективе монополизировать проведение регулярных культурных мероприятий в Казахстане;

- наладить деятельность СМИ за рубежом (открыть казахстанские телеканалы, которые найдут отклик в других странах);

- повышать привлекательность казахстанских вузов для иностранных граждан.

На наш взгляд, реализация этих рекомендаций позволит Казахстану занять достойное место в мировом рейтинге.

Литература:

1 Berridge G.R., James A. A Dictionary of Diplomacy. Second Edition. – Hampshire and New York: Palgrave Macmillen, 2003. – 296p.

2 Grasso, P. Il potere della diplomazia culturale per il dialogo, la cooperazione internazionale e la pace. – Roma: Aracne, 2015. – 248p.

3 Francesco Rutelli. La diplomazia culturale Italiana. – Roma: Incontro di Civiltà, 2018. – 136p.

4 Сейтказин А. Самые крупные меценаты Казахстана. <https://rus.azattyq-ruhy.kz/analytics/9448-blagotvoriteli-kazakhstana-pochemu-zheny-i-deti-chinovnikov-samyie-krupnye-metsenaty> (дата обращения: 27.02.2021).

5 Список социально-ориентированных предпринимателей, 2019. – 10с.

6 Государственная статистика о деятельности музеев Республики Казахстан. https://stat.gov.kz/official/industry/21/statistic/5_ (дата обращения: 28.02.2021).

7 Деятельность СМИ Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/145?lang=ru> (дата обращения: 01.03.2021).

8 Бахметьев А.Р. Культурная дипломатия как феномен современной политики (на примере Европейского союза) // Молодой ученый. — 2019. — №17. — С. 183-186.

9 Назарбаев Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Акorda, 2017.

10 Культурная дипломатия в системе международных связей на постсоветском пространстве // Молодой ученый. — 2016. — №6. — С. 662-667.

11 Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник ЧелГУ. 2012. № 12 (266). Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. – С. 7–16.

12 A Global Ranking of Soft Power 2021. – 63с.

References:

1. Berridge G.R., James A. A Dictionary of Diplomacy. Second Edition. – Hampshire and New York: Palgrave Macmillen, 2003. – 296p.
2. Grasso, P. Il potere della diplomazia culturale per il dialogo, la cooperazione internazionale e la pace. – Roma: Aracne, 2015. – 248p.
3. Francesco Rutelli. La diplomazia culturale Italiana. – Roma: Incontro di Civiltà, 2018. – 136p.
4. Seitkazin A. The largest philanthropists of Kazakhstan. <https://rus.azattyq-ruhy.kz/analytics/9448-blagotvoriteli-kazakhstana-pochemu-zheny-i-deti-chinovnikov-samye-krupnye-metsenaty> (date of reference: 27.02.2021).
5. List of socially orientated entrepreneurs, 2019. – 10p.
6. State statistics on the activities of museums in the Republic of Kazakhstan. <https://stat.gov.kz/official/industry/21/statistic/5>. (date of reference: 28.02.2021).
7. Activity of Mass Media of the Republic of Kazakhstan. <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/145?lang=ru> (date of reference: 01.03.2021).
8. Bakhmetyev A.R. Cultural diplomacy as a phenomenon of modern politics (on the example of the European Union) // Young Scientist. - 2019. - №17. - p. 183-186.
9. Nazarbayev N.A. "Look into the future: modernisation of public consciousness". Akorda, 2017.
10. Cultural diplomacy in the system of international relations in the post-Soviet space // Young Scientist. - 2016. - №6. - p. 662-667.
11. Kozlov L.E. Application of cultural tools in modern foreign policy practice // Vestnik ChelSU. 2012. № 12 (266). Political sciences. Oriental Studies. Vol. 12. - p. 7-16.
12. A Global Ranking of Soft Power 2021. – 63p.

Nigina Arslanovna Şermuhamedova

fəlsəfə elmləri doktoru, Mirzo Uluqbek adına Özbəkistan Milli
Universitetinin “Fəlsəfə və mənəviyyatın əsasları” kafedrasının müdiri
Özbəkistan Respublikası, 100074,
Daşkənd, Almazar rayonu,
Universitet-4 massivi
Tel: +998903586270
E-

mail: Shermuhamedova_n@mail.ru

<https://orsid.org/0000-0001-6887-2479>

Aida Maratovna Tyukmayeva

Fəlsəfə və mənəviyyatın əsasları kafedrasının aspirantı
Özbəkistan Milli Universiteti
Ünvan: Özbəkistan Respublikası, 100174, Daşkənd, Almazar rayonu,
Universitet-4 massivi.
Tel: +998909129880
luxin.tenebris@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2497-2248>

**MƏDƏNİYYƏT FƏLSƏFİ REFLEKSİYANIN PREDMETİ
KİMİ**

Xülasə

Məqalədə mədəniyyət sosial gerçəkliyin xüsusi təşkil, insan sivilizasiyasının konkret-tarixi forması kimi təhlil olunur. Mədəniyyət təbiətin insan tələbatlarına uyğun formalaşmış maddi və mənəvi fəaliyyət sahəsidir.

Tədqiqatın məqsəd və vəzifələri mədəniyyəti fəlsəfi refleksiyanın predmetinə çevirmək, bu məqsədlə mədəniyyətin müxtəlif növ və şəkillərini nəzərdən keçirib təqdim etməkdir.

Tədqiqat metodları və metodologiyası: məqalədə ardıcıl təhlil ümumiləşdirmə, hipotetik-deduktiv və sistem yanaşmalardan, aksiologiya metodlarından istifadə olunur.

Mövzunun araşdırılma dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunan biblioqrafiyaya baxın.

Elmi yenilik. Müəlliflər göstərir ki, insan sivilizasiyasının formalaşib inkişaf etməsində mədəniyyət önəmli yer tutur- çünki müəyyən şəkildə dünyanı dərk etmənin kollektiv-şüurlu, təbii resursların istehsal məhsullarına dönüşməsi təcrübəsidir. İnsanın mövcudluq üçün əlverişsiz

mühtdə sağ qalması, birbaşa əlçatan resursları öz ehtiyaclarına uyğun dəyişdirə bilməsindən asılıdır.

Nəticə. Mədəni artefaktların fəlsəfi təhlili onların cəmiyyətin tarixi, sosial və mədəni dəyərlərini əks etdirmək baxımından fundamental əhəmiyyətini ortaya qoyur.

Mədəni artefaktlar konkret mədəniyyətin dünyagörüşünü əks etdirmək baxımından dəyərlər və identikliyin formalaşmasında vacib rol oynaya bilir. Onlar müxtəlif mədəniyyətlər arasında ünsiyyət və ideya mübadiləsi üsulu kimi çıxış edə, fərdlərin müxtəlif mədəniyyətlərə mənsub olmasına hörmət və anlayışla yanaşmaya kömək edə bilər.

Açar sözlər: mədəniyyət, sivilizasiya, cəmiyyət, fəlsəfə, aksiologiya, refleksiya, tarix.

УДК -304.2

Шермухамедова Нигина Арслановна

д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой философии
и основ духовности Национального университета Узбекистана имени
Мирзо Улугбека

Адрес: Республика Узбекистан, 100174, Ташкент, Алмазарский район,
массив Университет шахарчаси 4.
Tel: +998903586270

shermuhamedova_n@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6887-2479>

Аида Маратовна Тюкмаева

соискатель кафедры философии и основ духовности
Национального университета Узбекистана

Адрес: Республика Узбекистан, 100174, Ташкент, Алмазарский район,
массив Университет шахарчаси 4.
Tel: +998909129880

luxin.tenebris@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2497-2248>

КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Резюме

В данной статье произведен анализ культуры как особой формы организации социальной действительности, отражаемой в конкретно-исторических формах человеческой цивилизации, основывающейся на

принципе преобразования природы и формирования сообразного потребностям среды материального и духовного спектра.

Цель и задачи исследования состоят в анализе культуры как предмета философской рефлексии, и в этой связи рассмотреть и представить различные типы и виды культуры

Методология и методы исследования: в статье использованы систематический анализ и обобщение, гипотетико-дедуктивный и системный подходы, методы аксиологии.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Научная новизна: показано, что культура занимает ведущее место в становлении и развитии человеческой цивилизации, а потому является некоторым коллективно-сознательным опытом постижения мира и процессом преобразования природного бытия в продукты производства. Выживаемость человека в окружающей среде, являющейся враждебной благополучному существованию, напрямую зависит от потенциальной возможности человека к возделыванию и преобразованию имеющихся ресурсов в соответствии с потребностями, которые принципиально отличаются от других форм жизни.

Заключение. Философский анализ значения культурных артефактов позволяет констатировать их фундаментальное значение в отражении исторических, социальных и культурных ценностей общества.

Культурные артефакты могут играть важную роль в формировании и передаче культурных ценностей и идентичности, поскольку они отражают мировоззрение конкретной культуры. Они также могут служить средством общения и обмена идеями между разными культурами, способствуя пониманию и уважению к различиям как особым индикаторам культурной принадлежности индивидов.

Ключевые слова: культура, цивилизация, общество, философия, аксиология, рефлексия, история, цивилизация.

UDC –304.2

Nigina Shermuhamedova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department “Philosophy and the Basics of Spirituality”
of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Republic of Uzbekistan, 100074,
Tashkent, Almazar district, Array Universitetskaya-4
Telephone: +998903586270

E-mail Shermuhamedova_n@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6887-2479>

Aida Tyukmayeva

candidate of the Department of Philosophy and Fundamentals of
Spirituality

National University of Uzbekistan

Address: Republic of Uzbekistan, 100174, Tashkent, Almazar district,
Shakharchasi University array 4.

Tel: +998909129880

luxin.tenebris@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2497-2248>

CULTURE AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

Abstract

This article analyzes culture as a special form of organization of social reality, reflected in the concrete historical forms of human civilization, based on the principle of transformation of nature and the formation of a material and spiritual spectrum in accordance with the needs of the environment.

The purpose and objectives of the research are to analyze culture as a subject of philosophical reflection, and in this regard to consider and present various types and types of culture

Methodology and methods of research: the article uses systematic analysis and generalization, hypothetical-deductive and systematic approaches, methods of axiology.

The degree of development of the topic: see the Bibliography provided at the end of the article.

Scientific novelty: it is shown that culture occupies a leading place in the formation and development of human civilization, and therefore is some collective conscious experience of comprehending the world and the process of transforming natural existence into products of production. The survival of a person in an environment that is hostile to a prosperous existence directly depends on the potential of a person to cultivate and transform available resources in accordance with needs that are fundamentally different from other forms of life.

Conclusion. The philosophical analysis of the significance of cultural artifacts allows us to state their fundamental importance in reflecting the historical, social and cultural values of society.

Cultural artifacts can play an important role in the formation and transmission of cultural values and identity, as they reflect the worldview of a particular culture. They can also serve as a means of communication and exchange of ideas between different cultures, promoting understanding and respect for differences as special indicators of cultural belonging of individuals.

Keywords: culture, civilization, society, philosophy, axiology, reflection, history, civilization.

За последние три десятилетия усиливающийся научный интерес к культуре как предмету исследовательского поля гуманитарных наук, находит свое выражение в множестве публикаций и работ выдающихся ученых различных направлений: культурологии, социологии, философии культуры, психологии, этнологии и истории. Как правило, основной вектор внимания к осмыслению феномена культуры как особой формы коллективной организации сознательной деятельности рассматривается в ценностно-ориентированном контексте, то есть с позиции аксиологической значимости последней рамках определенных историко-социальных условий конкретной нации. Поскольку культура занимает ведущее место в становлении и развитии человеческой цивилизации, постольку её обозначение встраивается в некоторый коллективно-сознательный опыт постижения мира и процесс преобразования природного бытия в продукты производства. Выживаемость человека в окружающей среде, являющейся враждебной благополучному существованию, напрямую зависит от потенциальной возможности человека к возделыванию и преобразованию имеющихся ресурсов в соответствии с потребностями, которые принципиально отличаются от других форм жизни, различных представителей флоры и фауны.

Существует несколько подходов к пониманию культуры как особой формы организации человеческой философии: герменевтический подход, критический подход и феноменологический подход. Одним из известных философских подходов к пониманию культуры является герменевтический подход, заключающийся в анализе и интерпретации текстов, символов и других культурных проявлений с целью достижения их подлинного понимания. С точки зрения герменевтики культура обладает своим собственным языком и системой символов, которые имеют пространство для их расшифровки и интерпретации, где каждое культурное проявление имеет свое собственное символическое выражение. Герменевтический подход утверждает, что культурные тексты необходимо рассматривать в контексте их возникновения и взаимодействия с другими текстами, а также с учетом исторического и социокультурного контекста.

Другим важным философским подходом к пониманию культуры представляет собой критический подход, включающий исследование социальных, политических и экономических факторов, воздействующих на культуру, и ориентированным на критическое осмысление

культурных проявлений: вопросов справедливости, власти, доминирования и основах культурных норм и ценностей.

Еще одним философским подходом к пониманию культуры является феноменологический подход, характеризующийся исследованием конкретных культурных явлений в постижении подлинного смысла и значения для людей, которые в них участвуют. Феноменология интересуется тем, как ощущения, восприятия и опыт формируют наше понимание культуры. Феноменологический подход к пониманию культуры акцентирует внимание на единстве сознания и мира, на индивидуальной и коллективной переживаемости, позволяя понять специфику культурных явлений в контексте их отражения в опыте, и осознания степени воздействия на культуру через призму субъективной персональности.

Совокупность перечисленных подходов к пониманию культуры позволяет получить более глубокое и детальное представление о культуре как особом феномене, вопрошая о сущности культуры в отношении предпосылок и истории её формирования, а также характере взаимодействия культуры с человеком как движущей силы преобразования природы.

Процесс преобразования природы, характеризуемый созданием культурных артефактов, отражает не только материально-вещественные аспекты человеческого бытия, но и социально-духовные особенности идеально-символических форм существования отдельного индивида. На сегодняшний день понятие «артефакт» используется для обозначения плодов деятельности человека, содержащей в себе отпечатки его личностно-ориентированных качеств: стремления довести до совершенства с (точки зрения биологической адаптации), придать соответствие определенному эстетическому идеалу.

В рамках археологии определение понятия артефакта связано с «памятниками» истории, дошедшими в форме материально-вещественных объектов, носящих в себе отпечаток человеческой деятельности.

Философский анализ значения культурных артефактов позволяет констатировать их фундаментальное значение в отражении исторических, социальных и культурных ценностей общества. Такие культурные артефакты, как литература, искусство, музыка и архитектура, могут раскрывать глубокие философские и духовные истины о человеческом существовании и природе мира.

В трудах Аристотеля, Канта, Гегеля, Ницше, Хайдеггера и других, мы видим попытку обращения к культурным артефактам для исследования различных аспектов жизни и смысла, исследуя культур-

ные произведения и используя их для формулирования своих философских концепций. Рефлексируя над явлением культуры как сложной формы организации человеческого общества, следует отметить, что культурные артефакты также могут играть важную роль в формировании и передаче культурных ценностей и идентичности, поскольку они отражают мировоззрение конкретной культуры.

Культурные артефакты также могут служить средством общения и обмена идеями между разными культурами, способствуя пониманию и уважению к различиям как особым индикаторам культурной принадлежности индивидов.

В философской традиции западноевропейской мысли акцентируется роль культурных артефактов в формировании человеческого сознания и самосознания, поскольку их влияние на наши взгляды, убеждения, ценности и духовный опыт, выражается в контрасте и масштабе эмоциональных реакций, характеризующихся размышлениями о жизненных вопросах и собственного предназначения.

Культура, как объект философской рефлексии, занимает центральное место в философии искусства, философии и культурологии. Философы исследуют культуру как сложное системное явление, состоящее из норм, ценностей, символов, обычаев, искусства и других аспектов человеческой деятельности. Философская рефлексия культуры позволяет осознать ее влияние на формирование человеческого сознания и идентичности, обращаясь к детерминантам наших представлений о том, что является ценным, красивым и правильным. Исследуя философско-аксиологические аспекты истины, нравственности и добра, становится очевидной значительная роль культуры в формировании наших понятий и представлений о времени, пространстве, истории и смысле жизни.

К наиболее актуальным направлениям философии, исследующим культуру как сложный феномен, относят идеализм, рационализм и экзистенциализм, внесших значительный вклад в формирование и развитие культурных течений и движений. Если философия Античности была глубоко пронизана греческой культурой, то философия Востока развивалась под влиянием таких культурных систем как индуизм, буддизм или конфуцианство. Культурные системы предоставляют философии конкретные контексты для исследования и формирования философских концепций и взаимосвязаны с пониманием и интерпретацией явлений и событий историко-философской действительности. Философия, представляя собой трамплин осознания различных культурных перспектив и их глубокого понимания, встраивается в культурные системы, предоставляющие материал для философской рефлексии и размышления.

Согласно философской традиции Зигмунда Фрейда, культура занимает центральное место в формировании и регулировании поведения и психологии людей и дифференцируется на культуру индивида и культуру общества. Культура индивида отражает развитие личности и ее взаимодействие с окружающим миром, включающей формирование индивидуальных ценностей, идеалов, символов и норм, которые человек принимает из своей семьи и социальной среды. Культура общества, напротив, создается для регулирования и контроля индивидов внутри общества, включая в себя правила, законы, религию и другие социальные институты, обеспечивающих стабильность и порядок в обществе.

Связывая культуру с понятием "суперэго" - некоторого внутреннего голоса, который представляет внутренние ценности и моральные нормы, принятые от общества, Фрейд подчеркивает важную роль последней в подавлении имманентно-индивидуальных желаний и импульсов.

Вячеслав Степин в своем труде «Культура и цивилизация» отмечает, что человек является продуктом космической эволюции, который включен в мир в качестве составного элемента единой органической системы, где основой взаимодействия части и целого, а именно человека и природы является практическая деятельность, в процессе осуществления которой происходит процесс присвоения вещества и энергии природы [1]. Однако ошибочно рассматривать человека исключительно как клетку в целостном организме, поскольку помимо своей перманентной встроенности последнего в сложноорганизованную систему, человек представляет собой активное и деятельностное существо, способное не к простому функционированию в динамической системе, но и к сознательному преобразованию объектов окружающей среды в соответствии с материальными и духовными целями.

Эрик Берн в своей книге «Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений», показывает, что человек не может жить вне системы отношений с другими людьми, что имеет глубокие генетические предпосылки. В качестве примера Берн приводит обстоятельство рождения самкой шимпанзе детеныша, который не способен выжить вне стада, что обуславливает наличие определенных способов совместного поведения. Однако, если для выживания детеныша шимпанзе достаточно обеспечение последнего условиями питания и безопасности, то для человека фундаментальным условием становится также социальный аспект, исключающий угрозу одиночного заключения в мире природы [2]. Еще Аристотель, выделяя сущностную характеристику человека, обратил особое внимание на аспект его социальности, предполагающий настоящую инкорпорированность

человека в общество себе подобных. Человек, таким образом, будучи высшей ступенью развития животного мира, является полноценным субъектом общественно-исторической деятельности и культурной действительности.

Иванов С.С. в своем известном труде «Нейросемиотический подход к знаковым системам искусства» подчеркивает ведущую роль различных социо-кодов языка, воздействующих на психику и создающих принципиально новое пространство человеческого бытия – духовной культуры, базирующейся на единстве языка, мифологии и коммуникации [3]. Под духовной культурой следует понимать сложное и многоуровневое образование, вбирающее в свое содержание познавательную, морально-этическую, правовую, философскую художественно-эстетическую формы мировосприятия, позволяющее создавать особые интеллектуальные артефакты. Таким образом, к данным духовным артефактам относятся нормативный компонент культуры, отражающийся в моральных установках, правилах, законах, духовных ценностях, обычаях и ритуалах, Охватывая различные стороны духовной области действительности человеческой цивилизации, ориентированно направленные на духовное преобразование и совершенствование, культурные артефакты позволяют значительно расширить мир в широте постижения смыслов и ценностей, сформировать образцы и матрицы мышления.

По мнению Ю.И. Семенова, обеспечение воспроизводства и поддержания различных форм социальной коммуникации напрямую зависит от культурных образований, а именно артикулированных запросов и потребностей общества как сформировавшегося на базе биологических импульсов коллектива, генерирующих программы деятельности на будущее [4]. Сформированные стратегии деятельности взаимосвязаны с существующими в человеческом обществе культурными и мировоззренческими универсалиями, под которыми Степин понимает категории, аккумулирующие исторически сформировавшийся социальный опыт, прошедший через призму ценностно-ориентированных осмыслений человеческой цивилизации. Выделение человека из животного мира, сопровождающееся последовательным исключением его из пищевой цепи, а также накопление различного практически ориентированного опыта, материализовавшегося в лице различного рода достижений – научных революций, характеризуется системным усложнением условий существования, что с точки зрения биологии, является неразрешимым парадоксом.

С одной стороны, такие фундаментальные достижения как освоение огня, изобретение колеса, паровых машин, автомобилей, открытие электричества и атомной энергии, значительно усовершенствовали

человеческую жизнь, кардинально изменив заданный ландшафт мира, а с другой, увеличили пропасть между человеком и природой, построив сложную систему доступа к ресурсам в рамках формирования государства как политического аппарата управления, денежной системы и правовых основ. Резкий переход от первобытнообщинного строя к формированию первых городских поселений, отражающихся в совершенно новых способах ведения хозяйства и культурных трансформациях, позволил констатировать принципиальное отличие человека от альтернативных форм жизни, отражающейся в неудовлетворенности наличным бытием – исходными условиями существования, в которых он взращивался. Потребность в преобразовании и подчинении природы к совокупности возрастающих человеческих appetitov, представляет собой не только триумф человеческого разума, но и опасность, заключающейся в тотальной колонизации человеком бытия, вмешательством в круговорот жизни и смерти, прогресса и регресса, добродетели и порока.

Выводы: Культура является сложным системным явлением, состоящим из норм, ценностей, символов, обычаев, искусства и других аспектов человеческой деятельности. Философская рефлексия культуры позволяет осознать ее влияние на формирование человеческого сознания и идентичности, обращаясь в детерминанты наших представлений о том, что является ценным, красивым и правильным.

Литература:

1. Степин В.С. Цивилизация и культура. - СПб.: СПбГУП, 2011. - С. 20.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / Эрик Берн. - М.: Литур, 2001. - 576 с.
3. Иванов С.С. Нейросемиотический подход к знаковым системам искусства. // Человек в системе наук. - М.: 1989. С. 358-359.
4. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1966. С. 287-289.
5. Ястребов А.Л. Измерения культуры. Текст: теория, история, опыт чтения. - М.: Ленанд, 2015. - 312 с.

References:

1. Stepin V.S. Tsivilizatsiya i kultura. - SPb.: SPbGUP. 2011. - S. 20.
2. Bern E. Igry, v kotoryye igrayut lyudi. Psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnosheniy / Erik Bern. - M.: Litur. 2001. - 576 c.
3. Ivanov S.S. Neyrosemioticheskiy podkhod k znakovym sistemam iskusstva. // Chelovek v sisteme nauk. - M.: 1989. S. 358-359.
4. Semenov Yu.I. Kak vzniklo chelovechestvo. M., 1966. S. 287-289.
5. Yastrebov. A.L. Izmereniya kultury. Tekst: teoriya, istoriya. opyt chteniya. - M.: Lenand. 2015. - 312 c.

Vahid Xumidoviç Akayev,
Fəlsəfə elmləri doktoru, Rusiya EA-sı X.İ.
İbrahimov adına KETİ-nin
filologiya və kulturologiya laboratoriyasının baş elmi işçisi,
Çeçen Respublikası EA-nın akademiki
Rusiya 364031. Qroznı şəhəri, 1-ci Turgenev küçəsi, 40
tel.: 89283566318
E-mail: akaiev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3817-2484>

RUS-QAFQAZ MƏDƏNİ MÜNASİBƏTLƏRİ: VƏZİYYƏT VƏ DİNAMİKA

Xülasə

Qafqaz və Rusiya xalqları fərqli mədəni-sivilizasiyon sistemlərə mənsub olaraq uzun müddət mürəkkəb tarixi-mədəni əlaqədə olmuş, formalaşma dövründə bu münasibətlər ziddiyyət, konflikt xarakteri almışlar. Bununla belə qarşılıqlı təsir prosesində onlar həm də qarşılıqlı zənginləşmiş, sivilizasion inkişafın yeni növünü formalaşdırmışlar. Tarixən Qafqaz unikal region olub, müxtəlif dil, inanc, spesifik mental-antropoloji xüsusiyyətlərin daşıyıcısı olan çox sayda müxtəlif xalqın bir araya gəldiyi məkandır. Rusiya dövləti üçün bu region geosiyasi, mədəni və iqtisadi aspektlərdə əhəmiyyət kəsb edirdi. Qafqaz xalqları isə Rusiyanın, Sovetlər İttifaqının tərkibində önəmli sosiomədəni inkişaf yolu keçmişlər.

Məqalənin məqsədi- rus-qafqaz mədəni qarşılıqlı münasibətlərin inkişafının çətinlikləri və perspektivlərini üzə çıxarmaq, tarixi qarşıdurmanın mənşəyi və ideoloji köklərini müəyyənləşdirmək və gələcəkdə onları aradan qaldırma metodologiyasını işləməkdir.

Tədqiqatın vəzifələri- rus-qafqaz mədəni qarşılıqlı münasibətlərinin tarixi xüsusiyyətlərini, qarşılıqlı təsir müddətində evolyusiya və dinamikasını, eləcə də ənənəvi xalq, mənəvi dəyərlərə pozitiv və neqativ təsirləri öyrənməkdir.

Tədqiqat metodları və metodologiya. Məqalədə tarixilik və inkişafın dialektik prinsiplərinə istinad olunur, müqayisəli təhlil, sistem yanaşma geniş istifadə olunur.

Mövzunun işlənmə dəəcəsi. Məqalənin sonunda təqdim olunan ədəbiyyat siyahısına bax.

İşin elmi yeniliyi. Məqalədə rus-qafqaz mədəni əlaqələri və onların müasir vəziyyəti *kritik analiz* baxımından nəzərdən keçirilərək əvvəlki və indiki nəzəri konstruksiyalar ya qəbul olunur, ya da rədd edilir. “Rusiyaçılıq”, Rusiya xalqlarının siyasi, mədəni vəhdəti paradigması kimi “birgəlik”, keçmişin tarixi varlığının bütün sferalarında qarşılıqlı cəzəbetmə kritik qiymətləndirilir və Rusiya Federasiyası xalqlarının mədəni qarşılıqlı əlaqələrinin bir çox məsələsinə münasibətdə məqbul hesab edilmir.

Çıxarışlar. Aparılan tədqiqat belə nəticə çıxarmağa imkan verir ki, rus-qafqaz qarşılıqlı münasibətlərinin təhlili tarixi-mədəni reallığı bütün ziddiyyətləri ilə aşkar edib problemə hərtərəfli baxışı, tarixin mürəkkəb, çox zaman tragik hadisələrinin kilid nöqtələrini üzə çıxarmağı tələb edir.

Tarixçi və siyasətçilər bir çox məsələdə həmfikir olmasalar da, keçmişdə və indidə qarşılıqlı münasibətlərin ümumi və integrativ cəhətlərini tapmaq, ümumi dövlətdə etnomədəni müxtəlifliyi saxlamaqla xalqların əməkdaşlığı, münasibətlərin inkişaf perspektivlərini təyin etmək vacibdir.

Açar sözlər: Qafqaz, mədəniyyət, rusiya, qafqaz-rusiya əlaqələri, Qafqaz xalqları, miflər, rus mədəniyyəti

УДК- 21:14

Вахит Хумидович Акаев

доктор философских наук, главный научный
сотрудник

лаборатории филологии и культурологии

КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН,

академик АН Чеченской Республики, профессор

России 364031. г. Грозный, ул. 1-й пер. Тургенева, 40

Тел.: 89283566318

E-mail: akaiev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3817-2484>

РУССКО-КАВКАЗСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

Резюме

Народы Кавказа и России, относясь к разным культурно-цивилизационным системам, длительное время находились в сложных историко-культурных контактах, которые в своем становлении испытывали противоречия, приобретали конфликтный характер. Но в то же

самое время в ходе взаимодействия они взаимно обогащались, формируя новый тип цивилизационного развития. Исторически Кавказ – это уникальный регион, в котором воедино сошлись множество различных народов, носителей разных языков, верований, имеющих свои специфические ментально-антропологические характеристики. И для Российского государства данный регион был интересен в различных аспектах – геополитическом, культурном, экономическом. А народы Кавказа, находясь в составе России, Советского Союза, получили важное социокультурное развитие.

Цель статьи – выявить трудности и перспективы развития русско-кавказских культурных взаимоотношений, определить истоки и идеологические корни исторического противостояния и наметить методологию их преодоления в будущем.

Задачи исследования состоят в рассмотрении исторических особенностей русско-кавказских культурных взаимоотношений, эволюции и динамики их за годы взаимодействия, позитивно и негативно воздействующих на традиционные народные духовные ценности.

Методы и методология исследования. Исследование осуществлено с опорой на диалектические принципы историзма и развития, широко применены сравнительный анализ, системный подход.

Степень исследованности проблемы. См. Библиографию, представленную в конце статьи.

Научная новизна. В статье русско-кавказские культурные контакты и их современное состояние рассмотрены с точки зрения критического анализа, позволяющего принять или отвергнуть бывшие и сегодняшние теоретические конструкции. Критически осмыслена концепция «российскости» как парадигма политического, культурного единства народов России, «совместничества», взаимного тяготения во всех сферах исторического бытия прошлого, показана ее несостоятельность по целому ряду вопросов культурного взаимодействия народов Российской Федерации.

Выводы

Исследование приводит к заключению, что анализ русско-кавказских отношений требует раскрытия всей полноты противоречивой историко-культурной реальности, представления целостного видения проблемы, выявления ключевых аспектов сложного, нередко трагического события народов.

Несмотря на то, что ученым и политикам часто не удастся добиться единомыслия, важно выявление в прошлом и в настоящем общих, интегративных аспектов взаимодействия, сотрудничества народов, определения перспектив его развития, исходя из их единства, синтеза, общих условий существования в общем государстве при сохранения

этнокультурного многообразия.

Ключевые слова: Кавказ, культура, Россия, кавказско-российские контакты, народы Кавказа, мифы, русская культура.

UDC - 21:14

Vahit Akaev

Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher of the
Laboratory of Philology and Culturology,
KSRI named H.I. Ibragimov, RAS,
Academician of the Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Professor

Russia 364031. Grozny, 1st alley Turgenev, 40

Phone: 89283566318

E-mail: akaiev@mail.ru

[https://orcid.org/0000-](https://orcid.org/0000-0003-3817-2484)

[0003-3817-2484](https://orcid.org/0000-0003-3817-2484)

RUSSIAN-CAUCASIAN CULTURAL RELATIONS: STATE AND DYNAMICS

Abstract

The peoples of the Caucasus and Russia, belonging to different cultural and civilizational systems, have been in complex historical and cultural contacts for a long time, which in their formation experienced contradictions, acquired a conflict character. But at the same time, in the course of interaction, they have mutually been enriched, forming a new type of civilizational development. Historically, the Caucasus is a unique region where many different peoples, speakers of different languages, beliefs, having their own specific mental and anthropological characteristics, have come together. And for the Russian state, this region was interesting in various aspects – geopolitical, cultural, economic. And the peoples of the Caucasus, being a part of Russia and the Soviet Union, received important socio-cultural development.

The purpose of the article is to identify the difficulties and prospects for the development of Russian–Caucasian cultural relations, to determine the origins and ideological roots of the historical confrontation and outline a methodology for overcoming them in the future.

The objectives of the study are to consider historical features of the Russian-Caucasian cultural relations, their evolution and dynamics over the years of interaction, positively and negatively affecting traditional folk spiritual values.

Methods and methodology of the study. The research was carried out based on the dialectical principles of historicism and development, comparative analysis and systematic approach were widely applied.

The degree of investigation of the problem: See the bibliography provided at the end of the article.

Scientific novelty. The article examines Russian-Caucasian cultural contacts and their current state from the point of view of critical analysis, which allows accepting or rejecting former and current theoretical constructions. The concept of "Russianness" as a paradigm of political and cultural unity of the peoples of Russia, "co-operation", mutual gravitation in all spheres of historical existence of the past is critically comprehended, its inconsistency is shown on a number of issues of cultural interaction of the peoples of the Russian Federation.

Conclusions

The study leads to the conclusion that the analysis of Russian-Caucasian relations requires the disclosure of the fullness of the contradictory historical and cultural reality, the presentation of a holistic vision of the problem, the determination of key aspects of a complex, often tragic event of peoples.

Despite the fact that scientists and politicians often fail to achieve unanimity, it is important to identify in the past and in the present common, integrative aspects of interaction, cooperation of peoples, determining the prospects for its development, based on their unity, synthesis, common conditions of existence in a common state while preserving ethnic and cultural diversity.

Keywords: Caucasus, culture, Russia, Caucasian-Russian contacts, peoples of the Caucasus, myths, Russian culture.

Кавказ является географическим регионом, обладающим значительными природными богатствами, имеющим важное стратегическое и геополитическое значение. В историко-культурном отношении он является уникальным регионом, населенным свыше сотни народами, говорящими на многочисленных языках, придержающимися различных верований, создавшими оригинальные культуры, ведущими различные образы жизни. Кавказ являлся и поныне является объектом изучения путешественников, ученых, политиков и военных.

Греческий географ и историк Страбон, описывая оживленную торговлю в Диоскурии, находившейся на территории нынешней Абхазии, писал, что народы Кавказа изъясняются на 72 языках. Отчаянные греческие герои во главе с Ясоном в поисках богатства, проделали тяжкий путь из Греции в Грузию, в итоге выкрали у грузинского царя

золотое руно, похитили его дочь Медею и вернулись обратно. Данный миф – свидетельствует, что иноземцы на Кавказ проникали в поисках богатства и счастья, но есть и иные предания, рассказывающих о справедливости народов и мудрости кавказцев. Конечно же, Кавказ манил своими богатствами, необычайной красотой, но и духом свободы и независимости. Русские поэты, писатели, художники и музыканты так всесторонне воспели и отразили этот райский уголок земли, его народы и культуры, что очень трудно найти подобное творчество в культуре иных народов мира.

Интересную версию о происхождении термина «Кавказ» высказали А. Русецкий и О. Дорохина, считая, что имя Кавказ носил пастух-горец, убитый Прометеем, жестоко наказанного богом Зевсом [1, с. 24]. У народов Кавказа известен ряд легенд о Прометее, прикованном по приказу Зевса к горам Кавказа, которого ежедневно в обеденное время подвергал истязанию могучий орел с железным клювом. Согласно грузинской исторической традиции, идущей от Леонтия Мровели – Кавкас – это седьмой сын из восьми сыновей этнарха кавказцев Таргамоса.

Интересную версию этимологии Кавказа приводит А. Авторханов. По его мнению, Кавказ с греческого языка переводится как «трон богов», видимо, в этой версии на нем сказалось влияние греческого трагика Эсхила, считавшего Кавказ обиталищем богов. Арабские завоеватели значительно позже греков именуют Кавказ «горой языков».

Наши современники также восхищаются Кавказом, раскрывают его значение для истории, культуры, науки. Как отмечает Ю.А. Жданов: «Кавказ... это и золотое руно, за которым плавали аргонавты, и обольстительные амазонки, и главный хлеб Земли, и мудрые традиции Авесты, и прорыв в глубины Космоса» [2, с. 28]. По его мнению, глубокие и древние традиции свободолюбия были родиной для духа русской культуры от Грибоедова до Маяковского» [2, с. 31].

Конечно же, имеющиеся различные версии происхождения термина «Кавказ», интересны в познавательном плане, более того они стимулируют научный поиск, придавая ему эстетическое содержание.

Русско-кавказские взаимоотношения приобретают острый характер в ходе продвижения России на Кавказ, что было сопряжено с геополитическими интересами русского самодержавия, его желанием присоединить Закавказье, особенно христианскую Грузию к России, а также получить богатые торговые районы, иметь возможность влиять на европейско-среднеазиатскую торговлю, что открывала бы России путь в Иран и Индию.

Россия, осуществляя завоевания на Кавказе, получает земли с большими потенциальными хозяйственными возможностями, горны-

ми богатствами и плодородными почвами. Самодержавие пришло на Северный Кавказ с двумя задачами: захвата для русского помещика плодородных кавказских земель и обеспечения обладания русскому купцу торговыми путями. «Помещики жадно бросались на Северо-Кавказскую степь, расхватывали её» [3, с. 191-192], - пишет историк Н. И. Покровский, автор книги посвященной кавказским войнам и имамату Шамиля.

Такая стратегия не могла реализоваться без тактики вытеснения с территорий народов, без их подавления, что влекло за собой сопротивление, восстания, освободительные движения под соответствующими идеологическими, религиозными лозунгами. Таковыми были антицаристские народные движения шейха Мансура (1785-1791), Бейбулата Таймиева (1825-1826), Шамиля (1834-1859), различные восстания горцев (1860-1861, 1876-1877), абреческое движение конца XIX - начала XX в., участие населения Кавказа в революциях 1904-1905 гг., Февральской и Октябрьской революциях 1917 года, Гражданской войне на Тереке (1918-1920 гг.).

После окончания Кавказской войны многие народы, в том числе и часть чеченцев, были депортированы в Турцию, тем самым Кавказ освобождался от сотен тысяч непримиримых горцев. Постепенно покоренные горцы интегрировались в Российскую империю, получали образование, в том числе и военное, наиболее способные становились офицерами и генералами. Они вели торговлю, осваивали русский язык, историю, культуру, законы государства, становились полезными царской власти. Тем самым они становились и частью русского мира.

Буквально через 13 лет после окончания Кавказской войны горские сотни, полки, в том числе и чеченские, сражаются в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на стороне России. Героем этой войны становится генерал Орца Чермоев, который был близок к царскому двору, имел высокие государственные награды. Позже чеченцы и другие горцы Кавказа принимали участие в русско-японской войне в 1904-1905 гг. В Первой мировой войне в составе так называемой Дикой дивизии Российской армии принимали участие чеченские, ингушские, кабардинские, дагестанские, татарские полки, доблестно сражавшимися на стороне империи. Как отмечает С.В. Чекалин: «Рядом с кубанскими и терскими казаками на австрийском фронте воевала туземная конная Кавказская дивизия (Дикая дивизия), сформированная на добровольных началах из цвета горской молодежи – абхазов, ингушей, чеченцев, осетин, кабардинцев, черкесов, и представителей других горских народов. Они с доблестью сражались за общую родину – Россию, и эта дивизия в русской армии оказалась самой дисциплинированной и преданной царю воинской честью, не поддавшейся

революционной пропаганде» [4, с. 169]. Их боевые заслуги высоко оценены русским командованием, царем Николаем II.

В царское время происходит искусственная поляризация чеченцев, формируется военный, мультисекторный, промышленно-управленческий слой, нередко в аулах старшины назначались из числа самих чеченцев. Этот слой, по мнению, царской власти, выступал в качестве сторонника царской власти, отступая от национальных интересов своего народа. Такая социальная иерархизация чеченского общества была необходима для разрушения местных традиций, патриархального уклада, успешного осуществления колонизации и эксплуатации народа. Вместе с тем, важно отметить и цивилизаторские преимущества - русские просветители прилагали значительные усилия в деле создания системы образования для безграмотных чеченцев и других горцев. В этой связи нельзя не назвать вклад барона Петра Карловича Услара, разработавшего чеченский алфавит на основе кириллицы, создавшего букварь для чеченских детей, подобные буквари были им написаны и для многих кавказских этносов.

Отечественным исследователем О.Л. Опришко опубликована книга «Кавказская конная дивизия», в которой приведены многочисленные имена, фамилии, воинские чины, награды, описаны подвиги, совершенные дагестанцами, чеченцами, ингушами, осетинами, кабардинцами, балкарцами, карачаевцами, казаками, грузинами, абхазами, героически сражавшимися с общим врагом. Эти воины, принадлежа к разным народам Кавказа, придерживаясь разных верований, этнокультурных ценностей, сражаясь на поле боя с врагом Российской империи, проявляли безумную храбрость. В этой связи, примечательно высказывание журналиста и писателя Ильи Толстого, сына Л.Н. Толстого. Осенью 1914 года в Галиции он в течение полутора месяцев имел возможность близко соприкоснуться с частями Дикой дивизии, общаться с чеченцами, видеть их в походе, на стоянках, в бою. Описывая свои наблюдения, он пишет: «60 лет тому назад эти люди упорно с нами воевали, а теперь они настолько слились с Россией, что сами добровольно пришли сюда для того, чтобы общими усилиями сломать упорство нашего, теперь уже общего, опасного и сильного врага». И. Толстой пишет, что «видел их выполняющими самые трудные и сложные военные поручения; и я видел их в боях дисциплинированных, безумно отважных и непоколебимых» [5, с. 59].

Русско-чеченские взаимоотношения в царский период характеризуются не только военным противостоянием, но они имели и интеллектуальные, культурные составляющие, нацеливающие на определенную историческую перспективу. Дети чеченской знати, офицеров, купцов, аманаты, получали образование в классических гимназиях,

военных училищах, университетах. К ним относятся люди, ставшие в последующем военными, государственными, общественными деятелями. Прежде всего, это Орца Чермоев, Эрисхан Алиев, Тапа Чермоев, Ш. Эльмурзаев, Турловы, Шамурзиев, А. Саракаев, Таштемир Эльдерханов, Ахметхан и Исмаил Мутушевы, Адиев, братья Шериповы, Борщиковы и Дубаевы, А-М. Кужуев и др. Будучи этническими чеченцами, они избирают путь служения русскому царю, успешно воюют, защищая Россию от ее врагов.

В примечательной книге «Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия», изданной в 2003 году, описывается сложная судьба дагестанца из Хунзаха, генерала-лейтенанта царской армии, его патриотическое служение России. Приводятся высокие образцы мужества, служения своей стране. Находясь на посту Губернатора Кутаисской губернии, защищая целостность Российской империи, он погибает от рук дашнаков, один из которых метнул в его фэзтон бомбу. С судьбой Максуда Алиханова перекликается трагическая судьба доблестного военачальника старой русской армии, генерала-лейтенанта от артиллерии Эрисхана Алиева, одного из военачальников русской армии в русско-японской войне 1905 года, а в Первую мировую войну он командовал дивизией. В 1920 году он вместе со своим сыном был расстрелян чекистами в тюрьме г. Грозный.

Кавказские горцы, принявшие советскую власть, были вовлечены в советское строительство, а гражданская война уничтожила лучших сынов по обе стороны противостояния. Оставшиеся в живых работали, поверив идеям социализма, упорно трудились, полагая, что строят народное государство. Они принесли колоссальную пользу стране, в которой жили, учились, созидали. Отношение к своим народам у советского государства не было равным, идеальным. Классовая борьба приводила к жестоким репрессиям, колхозное строительство лишало крестьян веками накопленной собственности.

Репрессии и депортации отразились на всех кавказцах. Сталинско-бериевская политика на долгие годы сослала целые народы с Северного Кавказа – это балкарцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы и ингуши, принявшие активное участие в строительстве социализма в стране, многие представители которых сражались с фашистами, отстаивая свою родину. Они были поголовно сосланы со своих территорий без права возвращения. Так, карачаевцы были сосланы в ноябре 1943 года, калмыков сослали под Новый год, то есть 28-29 декабря 1943 года, чеченцы и ингуши сосланы 23 февраля 1944 года, а 8-9 марта 1944 года в праздничный день принудили балкарцев покинуть свою историческую родину. Это насилие привело к гибели третьей части каждого из этих народов и в долгие 13 лет они переносили из-

девательства спецкомендатур, жестко контролировавших перемещение ссыльных народов, ограничивая свободу перемещения в местах ссылки.

Н.С. Хрущев в 1956 году на XX съезде КПСС прямо заявил, что в депортации народов не было никакой необходимости. В преамбуле закона «О реабилитации репрессированных народов» депортация народов охарактеризована как геноцид, незаконной и преступной акцией [6]. Тем не менее, в стране печатаются «исследования», высказываются точки зрения, прямо противоречащие этому закону. Наиболее активно работает в этом направлении историк И. Пыхалов, оправдывающий выселение народов, считая его справедливым возмездием [7].

Многие представители депортированных кавказцев, сформировавшиеся в годы советской власти, с благодарностью вспоминают своих русских учителей, врачей, инженеров, агрономов, государственных деятелей, приобщавших их к образованию, науке, культуре. О них написаны научные статьи, книги, в их честь названы улицы, учреждения, им ставятся памятники.

Некоторые кавказоведы, пытаясь обосновать историческую предопределенность территориального расширения России, объективный характер имперской политики на Кавказе, выдвинули концепцию «российскости» как некую парадигму политического, культурного единства народов России, «совместничества», взаимного тяготения во всех сферах исторического бытия прошлого. В этой связи любопытно высказывание О. Матвеева о том, что «исследовательскими усилиями В.Б. Виноградова С.Л. Дударева, Н.Н. Великой, Ю.Ю. Клычникова и др. концепция «российскости» была творчески применена к изучению российско-чеченских отношений, к западно-кавказскому материалу, прошлому северо-кавказского казачества, вехам вхождения Кавказа в состав России в целом, конкретным персоналиям, историко-культурным, литературным, реалиям региона и др.» [8, с. 98].

С нашей точки зрения, ситуация не столь однозначна. Концепция «российскости» применительно к русско-дагестанским, русско-чеченским, русско-черкесским отношениям не дает такую благостную историко-культурную картину. Наоборот, концепция «добровольного вхождения чеченцев в состав царской России», как часть этой туманной, расплывчатой идеи не являлась научно выверенной. Но политический эффект от нее был шумным, а в конечном итоге она провалилась. Даже сами авторы от нее отказались. Вряд ли концепция «российскости» эффективна при анализе жестоких событий на Северо-Западном Кавказе. Если под последними подразумевается сопротивление черкесов и их «добровольно-принудительное» мухаджирство со

своей исторической родины, то совершенно не понятно, в чем же состоит эффективность концепции «российскости».

В эту концепцию «российскости» не вписываются ни шейх Мансур, ни Бейбулат Таймиев, ни Газимухаммед, ни Шамиль, ни Ташу-Хаджи, ни Кунта-Хаджи (который не сделал ни одного выстрела в сторону русской армии), ни Алибек-Хаджи Зандакский, повешенный в крепости Грозная, ни черкесские, убыхские воины, сражавшиеся за свободу и независимость своих народов, сотни тысячи которых погибли и были депортированы в Турцию. Возникает риторический вопрос, кто они, эти воины, отдавшие свои жизни ради свободы и независимости своих народов? Они являются соотечественниками или заблудшие сыны Кавказа?

Отечественная российская история не отвечает на этот вопрос. То, что они – кавказцы не отрицают, а соотечественниками их никто и не признает. В этой концепции «российскости» находят свои места Суворов, Потемкин, Ермолов, Паскевич, Мадатов, Евдокимов, Воронцов, Барятинский, Раевский, Лазарев, Засс (охотник за головами кавказцев) и др. И с ее точки, эти генералы однозначно признаются соотечественниками. Но героев горских народов, боровшихся против завоевательной политики царизма, отечественная история России таковыми не считает, их имена не упоминается на ее страницах.

Какая методологическая значимость концепции «российскости» следует отметить, что она не способна концептуально объяснить революционные события в России, победу большевиков, гражданскую войну, утверждение коммунистической идеологии, годы построения социализма, совершение мощной культурной революции, репрессии и депортации, многочисленные жертвы, формирование новой исторической общности «советский народ». Ведь все эти процессы происходило вопреки методологическим основаниям концепции «российскости». Более того, эта методология не объясняет нынешний вялотекущий кризис в России, запредельную коррупцию, фантастическое расслоение общества, издевательства над простыми россиянами, в том числе и над русскими.

Глубоко сомнительно, что концепция «российскости» с ее содержательно-методологической нищетой, вульгаризацией позволит дать ясную социокультурную мозаику всех сложных, созидательных, порою конфликтных процессов, протекающих в современной России.

Вместе с тем, в современных сложных реалиях, вполне очевидна необходимость укрепления единства народов России на основе разработки новых теоретических, методологических позиций, которые позволили бы найти место народным, национальным героям в российской истории со всеми их плюсами и недостатками. Всякие «патриотиче-

ские» изыски, гиперболизирующие цивилизаторскую роль России, принижая при этом уровень социокультурного развития народов, подчеркивая отсталость народов северного и южного Кавказа, контрпродуктивны.

30 октября 2013 года на одной из передач телеканал «Дождь» Д. Песков, пресс-секретарь Президента В.В. Путина, заявил, что «школьники обязательно должны изучать чеченские войны, годы правления Вл. Путина и процесс восстановления Чечни» [9]. Конечно же, нужно в учебниках истории страны изучать сложные события, происходившие в период правления Б. Ельцина, В. Путина, но при этом хотелось бы уточнить, смысл, содержание термина «чеченские войны». Вряд ли в педагогическом, научном плане корректно называть войны, употребляя название отдельного этноса. Термин «чеченские войны» несет в себе негативный смысл, формирует образы, мифологизирующие сознание школьников.

Сегодня в России, как никогда необходимы умные, культурно возвышающие, нравственно воспитывающие молодежь учебники, и в них ощущается острая потребность. Но когда появляются учебники истории России, в которых допускаются некорректные суждения, вызывающие неоднозначное толкование болезненных для народа трагических событий, то возникает вопрос, с какой целью пишутся такие учебники. Так, в едином учебнике истории России для 10 классов, авторами которого являются В. Мединский и А. Торкунов, приводится некорректное положение, в котором утверждается, что «на основании фактов сотрудничества с оккупантами карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар ГКО в 1943-1944 гг. принял решение ликвидировать государственные образования этих народов внутри СССР и подвергнуть их коллективному наказанию – насильственному переселению (депортации) в восточные регионы страны». Такая оценка появляется вопреки тому, что 26 апреля 1991 году в РСФСР был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов», признавший, что репрессированные народы подверглись геноциду и клеветническим измышлениям. Она вызвала недовольство у представителей репрессированных народов, которые остро отреагировали на нее [10]. Более того, то, что в современных учебниках по истории России для школьников и студентов приходится читать о войнах в Чечне, российско-чеченских взаимоотношениях нельзя признать удачным и правдивым. Здесь явно просматривается односторонняя точка зрения. В отечественной истории складывается странная ситуация: термин «татаро-монгольское иго» исчезает из учебников по истории, но при этом настойчиво вводится термин «чеченские войны».

В 1966 году знаменитый режиссер Георгий Данелия пытался поставить фильм «Хаджи-Мурат», был готов сценарий, написанный Владимиром Огневым и Расулом Гамзатовым. Фильм не позволили поставить. Единственно, на рукописи сценария Гамзатов насмешливо написал:

«Лихой наиб, в отчаянном бою,
Давно срубили голову твою,
Покоится близ отчего предела,
В могиле обезглавленное тело,
Но почему, хоть ты погиб давно,
Тебя еще боится Госкино? [11]

Возникает риторический вопрос: почему же до сих не дозволено соединиться телу и голове Хаджи-Мурата? Но ведь сегодня не продолжается Кавказская война. Не желание передать голову Хаджи-Мурата его родственникам для захоронения там, где ныне покоится его тело – это глубокое пренебрежение обычаями мусульман, их народными религиозными традициями. Это можно рассматривать как следование язычеству, которое было широко распространено у варваров, тешившие свое тщеславие, выпивая вино, налитое в черепа, принадлежащие их врагам.

Исследователи-кавказеды сосредотачивали внимание на осмысление двух альтернативных позиций, выражающих формирование русско-чеченских, российско-сеveroкавказских отношений: конфронтационной и интеграционной. Каждая из них дает линейное описание. Но историческая истина многогранна, многоаспектна, объемна, динамична. Осмысливая необходимость в новых теоретико-методологических подходах в анализе российско-кавказских взаимоотношений, В.В. Черноус в своих работах отразил такие аспекты: рассмотрение российско-кавказских взаимоотношений через призму цивилизационно-культурного подхода, комплексное осмысление историко-культурного, этнополитического многообразия, диалог разных культур, векторов этнокультурных процессов на Юге России [12, с. 51]. Безусловно, эти авторские идеи являются новаторскими, и они не должны быть преданы забвению. Наоборот, их следует продолжить, раскрывая, заложенный в них творческий потенциал, ценные идеи.

Заключение

Исследуя события прошлого, а также современную не менее противоречивую историко-культурную реальность, думается, важно дать целостное видение проблемы, выявляя ключевые аспекты сложного, нередко трагического бытия народов, противоречивое становление и

развитие российско-кавказских, российско-чеченских взаимоотношений.

Надо исходить из того, что ученым, экспертам, политикам не удастся добиться единомыслия. Но при этом важно выявление в прошлом и в настоящем общих, интегративных аспектов взаимодействия, сотрудничества народов региона. Нужно выявлять перспективы развития, то, что формирует их единство, синтез, общие условия существования в общем государстве при сохранения этнокультурного многообразия.

Следует признать, что ныне явно ощущается потребность в настойчивом патриотическом воспитании подрастающего поколения, учитывая, что такая работа заметно ослабла в семьях, школах, вузах, учреждениях. С нашей точки зрения, формирование патриотизма – это освоение базовых ценностей этнической культуры, этнического языка, движение к региональным ценностям и в конечном итоге – освоение общероссийских ценностей, русского языка, истории и культуры, законов России. Только через понимание каждого из этих компонентов, их глубокой взаимосвязи, взаимоперехода, полагаю, складывается основа для новой динамики формирования русско-кавказского культурного синтеза, российской идентичности.

Литература

1. Русецкий А., Дорохина О. «Архипелаг Кавказ» - мифы и реал-политика. – Тбилиси, 2009.
2. Жданов Ю. А. Солнечное сплетение Евразии. – Майкоп, 1999.
3. Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2009.
4. Чекалин С.В. Завещание Шамиля: Кавказские войны в лицах. – М., 1998.
5. Опришко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917: Возвращения из забвения. - Нальчик: «Эль-Фа», 2007.
6. Закон о реабилитации репрессированных народов. 26 апреля 1991 года № 1107-1.
7. Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? – М.: Яуза-пресс, 2008..
8. Матвеев О.В. К преодолению историографического тупика в изучении Кавказской войны: концепции взаимопознания // Материалы международного форума историков-кавказоведов (14-25 октября 2013 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Черноус В.В. – Ростов-на-Дону: МАРТ, 2013
9. Пресс-секретарь президента рассказал об отношении главы государства к тому, что период его нахождения у власти решено включить в единый учебник истории // <https://www.ntv.ru/novosti/694656/>
10. В Чечне раскритиковали новый учебник Мединского по истории. Тот пообещал все исправить // <https://daily.afisha.ru/news/80423-v-chechne->

raskritikovali-novyy-uchebnik-medinskogo-po-istorii-tot-poobeschal-vse-ispravit/

11. Огнев Владимир. Скитания Хаджи-Мурата // Дружба Народов. – 2015. - № 9.

12. Акаев В.Х. Кавказские исследования профессора Виктора Черноуса в контексте цивилизационного подхода // Актуальные проблемы Северного Кавказа: сб. науч. ст. / ЦРИ ИСиР ЮФУ. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – Вып. 97.

References:

1. Rusetskiy A., Dorokhina O. «Arkhipelag Kavkaz» - mify i real-politika. – Tbilisi. 2009.
2. Zhdanov Yu. A. Solnechnoye spletenie Evrazii. – Maykop. 1999.
3. Pokrovskiy N. I. Kavkazskie voyny i imamat Shamilya. – M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN). 2009.
4. Chekalin S.V. Zaveshchaniye Shamilya: Kavkazskie voyny v litsakh. – M.. 1998.
5. Oprishko O.L. Kavkazskaya konnaya diviziya. 1914-1917: Vozvrashcheniya iz zabveniya. - Nalchik: «El-Fa». 2007.
6. Zakon o reabilitatsii repressirovannykh narodov. 26 aprelya 1991 goda № 1107-I.
7. Pykhalov I.V. Za chto Stalin vyselyal narody? – M.: Yauza-press. 2008.
8. Matveyev O.V. K preodoleniyu istoriograficheskogo tupika v izuchenii Kavkazskoy voyny: kontseptsii vzaimopoznaniya // Materialy mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov (14-25 oktyabrya 2013 g., g. Rostov-na-Don) / otv. red. Chernous V.V. – Rostov-na-Donu: MART. 2013.
9. Press-sekretar prezidenta rasskazal ob otnoshenii glavy gosudarstva k tomu, chto period ego nakhozheniya u vlasti reshenno vklyuchit v edinyy uchebnik istorii // <https://www.ntv.ru/novosti/694656/>
10. V Chechne raskritikovali novyy uchebnik Medinskogo po istorii. Tot poobeshchal vse ispravit // <https://daily.afisha.ru/news/80423-v-chechne-raskritikovali-novyy-uchebnik-medinskogo-po-istorii-tot-poobeschal-vse-ispravit/>
11. Ognev Vladimir. Skitaniya Khadzhi-Murata // Druzhba Narodov. – 2015. - № 9.

Akayev V.Kh. Kavkazskie issledovaniya professora Viktora Chernousa v kontekste tsivilizatsionnogo podkhoda // Aktualnyye problemy Severnogo Kavkaza: sb. nauch. st. / TsRI ISiR YuFU. – Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya. 2018. – Vyp. 97.

Qazis Turisbeyoviç Telebayev

fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Əl-Farabi adına Qazaxıstan Milli Universitetinin professoru,
Qazaxıstan Respublikası, 050020, Almatı, Kız Jibek küçəsi 168a

Tel.: +7 7775298770

e-mail: gazizt@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1343-9867>

Gülnaz Kasbayeva

fəlsəfə doktoru, Filologiya fakültəsi,

L.N. Qumilyov adına Avrasiya milli universiteti
Qazaxıstan Respublikası, 010010, Astana, J.Najimedin küçəsi 16, mən. 134

E-mail: gkasbaeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4890-993X>

QAZAXISTAN RESPUBLİKASININ MƏDƏNİ SİYASƏT KONSEPSİYASI- MƏDƏNİYYƏTİN YENİ İNKİŞAF ÜFÜQLƏRİ

Xülasə

Qazaxıstan Respublikasında mədəniyyət siyasətinin həyata keçirilməsinə müxtəlif yanaşmalar nəzərdən keçirilir. Əsas diqqət Qazaxıstanın dəyər yönümlü mədəni siyasət konsepsiyasının formalaşmasına, onu reallaşdırmanın əsas mexanizmlərinə yönəldilir. Müəlliflər ölkənin mədəni siyasətinin konseptual nüvəsini təşkil edən – “QR-da mədəniyyət haqda Qanun”, “Qazaxıstan Respublikasının mədəni siyasət konsepsiyası haqda Qanun”, “2021-2025-ci illərdə yaradıcı sənayenin inkişafı Konsepsiyası” kimi mədəniyyət menecmenti alətlərinə xüsusi diqqət yetirir. Qazaxıstan respublikasının bütün sferalarında müstəqilliyin ilk illərindən başlayan önəmli transformasiyalar mədəniyyət sahəsində də özünü göstərir. Məlumdur ki, bəzən müsbət, bəzən mənfi təsir göstərən proseslər sovet dövrü idarəetmə sistemindən qaynaqlanırdı. Ancaq milli mədəniyyətdə idarəetmə mexanizmlərinin nəzəri xarakteri hələ də dərk edilməyib və tam formalaşmayıb. Rəqabətədavamlılıq baxımından mədəniyyət sferasının səmərəliliyi, dünyasəviyyəli proseslərdə iştirak zamanı peşəkar mədəniyyət strukturlarının kəmiyyəti və ərazisindən çox, mədəniyyətdə menecmentin təşkilindən asılıdır. Əgər biz deyiriksə ki, zamanın normal inkişafı cəmiyyət rifahının yüksəlməsi ilə nəticələnir, burda sabitlik mexanizmlərindən biri mədəniyyətlərarası kommunikasiyanın həmrəy gücü ilə əlaqədardır. Müəlliflər iddia edirlər ki, müasir Qazaxıstanın dəyər yönümlü mədəni siyasət modelinin formalaşması, sözsüz ki, dövlət və cəmiyyətin müasirliyin çoxsaylı çağırışlarına cavab verməyə hazırlığını

artırmalı, ölkənin sıçrayışlı sosial-iqtisadi inkişafını təmin etməlidir.

Açar sözlər: Qazaxıstan, mədəniyyət, mədəniyyət siyasəti, irsin qorunması, mədəniyyətin inkişafı

УДК -351.85(574)

Газиз Турысбекович Телебаев,

доктор философских наук, профессор,

профессор КазНУ им. аль-Фараби

Республика Казахстан, 050020, г. Алматы, ул. Кыз Жибек, 168а

тел. +7 7775298770

e-mail: gazizt@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1343-9867>

Гулназ Касбаева

PhD, Факультет филологии,

Евразийский национальный университет им Л.Н. Гумилева

Республика Казахстан, 010010, Астана,

Ул. Ж.Нажимединова, 16, кв. 134

E-mail: gkasbaeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4890-993X>

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Резюме

Рассматриваются различные подходы к осуществлению концепции культурной политики Республики Казахстан. Основное внимание уделяется исследованию формирования ценностно-ориентированной модели концепции культурной политики Казахстана, основных механизмов ее реализации. Особо авторы рассматривают инструменты менеджмента культуры, представляющие собой концептуальное ядро ценностно-ориентированной концепции культурной политики страны, в первую очередь – «Закон о культуре РК», «О Концепции культурной политики Республики Казахстан» и «Концепция развития креативных индустрий на 2021-2025 годы». Значительные трансформационные процессы, начавшиеся в первые годы независимости во всех сферах Республики Казахстан, отразились и на сфере культуры. Известно, что процессы, оказывавшие положительное, а иногда и отрицательное влияние, исходили из системы управления советской эпохи. Однако теоретическая природа управленческих механизмов в национальной культуре до сих пор не осознана и не сформирована в целом.

Эффективность деятельности сферы культуры с точки зрения конкурентоспособности при участии в процессах мирового уровня зачастую зависит не от количества и территории профессиональных культурных структур, а от эффективности менеджмента в культуре. Если мы говорим, что нормальное течение времени ведет к увеличению общественных благ, то один из механизмов стабильности связан с солидарной силой межкультурной коммуникации. Авторы утверждают, что становление ценностно-ориентированной модели культурной политики современного Казахстана, несомненно, должно повысить готовность государства и общества отвечать на многочисленные вызовы современности, обеспечить прорывное социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: Казахстан, культура, культурная политика, менеджмент в культуре, сохранение наследия, развитие культуры.

UDC – 351.85(574)

Gaziz Telebayev

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the
Philosophy Department, Faculty of Philosophy and
Political Science, Al-Farabi Kazakh National University
Republic of Kazakhstan, 050020, Almaty, Kyz Zhibek St, 168a
Tel.: +77775298770

E-mail: gazizt@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1343-9867>

Gulnaz Kasbayeva

PhD, Faculty of Philology,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, 010010, Astana,
Zh. Nazhimedenov St, 16, apt. 134

E-mail: gkasbaeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4890-993X>

CULTURAL POLICY CONCEPT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN – NEW HORIZONS IN CULTURAL DEVELOPMENT

Abstract

This article considers various approaches to the implementation of the concept of cultural policy of the Republic of Kazakhstan. The main attention is

paid to the study of the formation of a value-oriented model of the concept of cultural policy of Kazakhstan, the main mechanisms of its implementation. Especially the authors consider the tools of cultural management in detail, which represent the conceptual core of the value-oriented concept of cultural policy of our country, first of all - the "Law on Culture of the Republic of Kazakhstan", "On the Concept of Cultural Policy of the Republic of Kazakhstan" and "Concept of Creative Industries Development for 2021-2025". Significant transformation processes that began in the first years of independence in all spheres of the independent Republic of Kazakhstan also affected the sphere of culture. It is known that the processes that had a positive and sometimes negative impact came from the Soviet-era management system. However, the theoretical nature of managerial mechanisms in the national culture has not yet been realized and formed as a whole. The effectiveness of cultural activities in terms of competitiveness while participating in world-class processes often depends not on the number and territory of professional cultural structures, but on the efficiency of cultural management. If we say that the normal current of time leads to an increase in public goods, then one of the mechanisms of stability is associated with the solidary power of cross-cultural communication. The authors submit that the formation of a value-oriented model of cultural policy in modern Kazakhstan, undoubtedly, should increase the readiness of the state and society to respond to the numerous challenges of modernity, to ensure breakthrough socio-economic development of the country.

Keywords: Kazakhstan, culture, cultural policy, management in culture, preservation of heritage, development of culture.

Introduction

Cultural policy plays a crucial role in shaping and influencing the development of culture within a society, and include provisions for the preservation and protection of a nation's cultural heritage. This can involve the conservation of historical sites, artifacts, traditional practices, and languages. By safeguarding these elements, cultural policies help maintain a link with the past and provide a foundation for cultural development. Many cultural policies provide financial and institutional support to artists, musicians, writers, and other cultural creators [1]. This support can take the form of grants, subsidies, and access to cultural institutions. It allows artists to continue their work and contribute to the development of new cultural expressions. The concept of cultural policy often includes strategies for cultural exchange and diplomacy. They may support international collaborations, exhibitions, and exchanges, fostering a broader appreciation of a nation's cul-

ture and a better understanding of other cultures [2].

Investment in cultural infrastructure, such as museums, theaters, libraries, and cultural centers, is a key component of many cultural policies. These institutions provide a platform for cultural activities, education, and public engagement. Cultural policies can include initiatives to promote cultural education and awareness among the population. This might involve programs in schools, museums, or community events that teach people about their own culture and the cultures of others [3].

Cultural policies often emphasize the importance of cultural diversity and the coexistence of different cultural and ethnic groups within a society. This fosters a more inclusive and multicultural approach to cultural development. The concept may encourage innovation in the arts and culture by providing resources and opportunities for experimentation and modernization. This allows culture to evolve and adapt to changing times. Cultural policies aim to make culture accessible to all members of society, regardless of their socioeconomic status or background. This may involve efforts to provide affordable access to cultural events and venues. They often play a role in shaping and reinforcing a nation's cultural identity, instilling a sense of national pride. They can help define what is unique and distinctive about a particular culture. A vibrant cultural sector can have economic benefits, attracting tourism and creating jobs. Cultural policies may be designed to leverage culture for economic development.

The culture of Kazakhstan in the modern world is a dynamic blend of traditional elements and contemporary influences. Here are some key aspects of the culture of Kazakhstan in the modern era [3]:

1. *Multicultural Society*: Kazakhstan is known for its multicultural society, with a diverse range of ethnic groups, including Kazakhs, Russians, Uzbeks, Uighurs, and others. This diversity has a significant impact on the country's culture, resulting in a harmonious coexistence of various traditions and customs.

2. *Language*: The official language of Kazakhstan is Kazakh, and there is a strong emphasis on promoting and preserving the Kazakh language. However, Russian is also widely spoken, and Kazakhstan is a bilingual country. This linguistic diversity is reflective of the nation's multiculturalism.

3. *Cultural Festivals*: Kazakhstan hosts various cultural festivals and events that celebrate its rich heritage. For example, Nauryz Meyrami is a significant celebration that marks the spring equinox and is observed by people of various ethnic backgrounds.

4. *Modern Art and Music*: The country has a growing contemporary art scene and a vibrant music industry. Kazakh artists and musicians are gaining recognition not only in the region but also internationally.

5. *Cuisine*: Traditional Kazakh cuisine remains an integral part of the culture, with dishes like besbarmak (a meat and pasta dish) and kumis (fermented horse milk). However, you can also find a wide range of international cuisines in major cities.

6. *Sports*: Sports, particularly traditional games like kokpar (a form of horseback wrestling) and modern sports like ice hockey and boxing, play a role in contemporary Kazakh culture. Kazakhstan has produced successful athletes who have competed on the world stage.

7. *Cultural Heritage Preservation*: The government places importance on preserving cultural heritage, including historical sites, artifacts, and traditional craftsmanship.

8. *Global Influence*: As Kazakhstan continues to engage with the global community, its culture is influenced by global trends and ideas. This is evident in the country's approach to business, technology, and education.

9. *Religious Tolerance*: Kazakhstan is known for its religious tolerance, with Islam and Orthodox Christianity being the dominant religions. This diversity contributes to a culture of mutual respect and coexistence.

Culture is not typically documented in the same way that laws or regulations are. However, there are various types of documents and artifacts that are integral to the preservation and understanding of culture. Government documents, such as constitutions, laws, and policies, can also influence and reflect cultural values. UNESCO, for example, maintains lists of World Heritage Sites and Intangible Cultural Heritage elements to protect and document cultural treasures [4]. The realization of cultural policy in Kazakhstan involves various instruments, which may include laws, decrees, and regulations. There are some key legal acts that contribute to the realization of cultural policy in Kazakhstan. Law of the Republic of Kazakhstan "On Culture" - This fundamental law sets the legal framework for cultural activities, the protection of cultural heritage, and the development of cultural institutions [5].

It's important to note that culture is a living and evolving entity, and it continues to adapt and transform in response to contemporary challenges and opportunities. As a result, the culture of Kazakhstan in the modern world is a reflection of its historical roots, its multicultural identity, and its interactions with the global community. The key to cultural development is cultural policy. The concept of cultural policy in the Republic of Kazakhstan aimed at "New Horizons of Cultural Development" referred to a forward-looking approach to promote and develop the country's cultural sector [3]. There are some key points that are often associated with this concept:

- **Preservation of Cultural Heritage**. The concept emphasized the importance of preserving and protecting Kazakhstan's rich cultural heritage,

including historical sites, traditional art forms, and languages.

- Promotion of Cultural Diversity. It acknowledged Kazakhstan's multi-ethnic and multi-religious society and sought to promote tolerance, diversity, and the harmonious coexistence of various cultural and religious groups.

- Support for Arts and Artists. A vital aspect was the support for artists, musicians, writers, and other cultural creators to encourage the development and promotion of Kazakhstan's artistic and cultural output.

- Cultural Diplomacy The concept recognized the role of culture as a tool of diplomacy and sought to enhance Kazakhstan's image on the international stage through cultural events and initiatives.

- Cultural Infrastructure Development. Investment in cultural infrastructure was a key element to make cultural resources more accessible to the public. This included the development and maintenance of museums, theaters, libraries, and other cultural institutions.

- Cultural Education. The policy aimed to promote cultural education and awareness among the population, with an emphasis on preserving native languages, traditions, and historical knowledge.

- Global Engagement. The concept encouraged international cultural exchange and cooperation to showcase Kazakhstan's culture and learn from others. It aimed to strengthen cultural ties with other countries and promote a positive image of Kazakhstan on the global stage.

- Innovation and Technology. Embracing modern technologies and innovation to facilitate the development and promotion of culture in the digital age.

Main part

One of the first definitions of the term was given at a UNESCO round table in Monaco in 1967. In the report "Cultural Policies - Preliminary Considerations", cultural policies were defined as "a set of operational principles, administrative and financial activities and procedures that provide the basis for State action in the field of culture". In this context, cultural policy implementation is "the sum total of conscious and deliberate actions (or lack of actions) in society aimed at achieving certain cultural goals, through the optimal use of all the physical and spiritual resources available to society at a given time". The initial condition for the development of cultural policy is the achievement of agreement between official, creative, and social forces regarding the priority of cultural development goals.

Summarizing the attempts of foreign analysts to define cultural policy, we can distinguish target, institutional and resource approaches. Often they are combined, and then an integrated management approach is used.

An example of the target approach is the definition of Milena Drag-

ichevich-Sheshich, a well-known Serbian researcher and rector of the Academy of Arts in Belgrade: "The term 'policy' means a conscious activity aimed at achieving the goals demanded by society. Every aspect of social life has its own goal, so we talk about goals in the field of economy, health, education. When we talk about realization of the goals demanded by society in the field of culture, the concept of cultural policy appears. Knowing that there is no human society without culture, one could conclude that there is no society without cultural policy. This conclusion, however, does not correspond to reality, because the mere existence of culture does not mean that the direction of its development is determined by a number of goals and objectives that need to be realized through appropriate measures, mechanisms and actions, and this is what the concept of "cultural policy" is all about. So, cultural policy is the conscious regulation of culture in making necessary decisions on all matters relating to the cultural development of society as a whole".

The definition proposed by the well-known French researchers in the field of cultural policy, Augustin Gerard and Geneviève Gentil, emphasizes the definition of "cultural policy" in terms of not only the goals set, but also the state of institutions and resources: "Policy is a system of interrelated objectives, practical tasks and means chosen by an expert and aimed at a certain group in society. Cultural policy can be implemented within an association, a party, an educational movement, an organization, an enterprise, a city, a government. But regardless of the subject of policy, it presupposes the existence of long-term goals, medium-term and measurable objectives and means (human resources, finances and legislative framework) united in an extremely complex system".

Particularly emphasizing the complexity of cultural policy as an object of management, its complexity and not reducible to its constituent elements, the French researchers give a correct statement of strategic objectives of cultural development, but leave behind the brackets the problems of tactical and operational management of cultural institutions by state institutions.

To link the tactical functions and objectives of cultural policy, Mario di Angelo and Paul Vesperini define five main characteristics of cultural policy:

1. The objectives of the central government's activities must be reconciled with the interests of regional and local governments, as well as the interests of the main players in the cultural sphere;
2. The goals of the state should be correlated with the real choices of the actors involved in cultural policy processes;
3. Realization of cultural policy always implies actions on material-technical and creative support of culture functioning;

4. Cultural policy implies the distribution of resources, both financial, administrative, structural, human and creative;

5. Cultural policy necessarily implies planning, which is a process of preparing the state to participate in cultural activities, as well as in planning the distribution of resources.

Of course, this understanding of the nature of cultural policy does not go beyond Max Weber's concept of "formal rationality" and "bureaucracy", which served as the basis for most European models of public administration in the twentieth century. Defining the institution "state" as the main subject of cultural policy, the researchers assign a secondary role of "object of management" to creators and cultural institutions.

Three types of actions necessary for informed cultural policy are identified by Don Adams and Arlene Goldbard, famous cultural development consultants from California:

1. Identifying cultural values, goals, and priorities;
2. Programmes of initiatives and expenditures consistent with these goals, which are perceived as the actual formation of cultural policy;
3. Policy monitoring, a process that evaluates the cultural impact of each social action in light of established standards that are the means of achieving the established cultural policy.

While agreeing that the state should be involved in the formation of such a policy, researchers identify six main directions, which should be the focus of the cultural policy vector:

- Preservation of heritage (museum collections, historical buildings, paintings, musical literature, as well as craft skills and folklore);
- Dissemination of cultural product. Funds are used to finance performances, tours, ticket subsidies, broadcasts, publishing, distribution network or special promotions to expand audiences;
- Creativity (which includes both the work of the creator and any support staff involved in cultural production);
- Research (and this involves checking that the cultural policy being pursued is consistent with its aims and objectives);
- Staff training (which involves training creative professionals, administrators and allied workers);
- Education.

As the researchers point out, animation can also be an element of cultural policy. Animation is an incentive to participate in cultural activities.

Special attention in the concept of D. Adams and A. Goldbard is paid to the instruments of cultural policy, to which they include:

- Distribution of grants and awards;
- Employment and job creation;
- Creation of cultural infrastructure - buildings, equipment, space for

cultural activities;

- Formation of legislative and regulatory framework for the activities of cultural and art institutions.

The above definitions of cultural policy, although they do not reveal the full widest range of possible variations, give grounds for two significant conclusions that characterise the level of conceptual development of this concept.

1. There is a fundamental difference between how cultural policy is defined at the theoretical and methodological level and how it is defined at the level of specific managerial decisions. These are not only different conceptual, but even different subject areas. However, one cannot but admit that the level of theoretical generalizations opens up new conceptual possibilities and allows us to formulate new strategic goals, while "managerial" definitions, containing more tactical components, answer the question of how, with whom and with the help of what resources cultural policy can be implemented.

2. There is a significant omission in all these interpretations. The category of the subject of cultural policy is either absent or implicit in them. However, the more the subject field of cultural policy expands, the more significant role the subject (actor) begins to play in it.

This implies the need to develop such an understanding of cultural policy, where the subject component would be presented more fully. Such a step is all the more justified because in other fields of scientific knowledge (sociology, psychology, political science, etc.) the development of the category of the subject (actor) is very intensive and gives positive results.

What are the main characteristics of this new cultural policy of the seventies?

1. The notion of development was broadened: it no longer meant only quantitative increments, which were created and managed by central authorities. The focus was now on the development of human qualities in conjunction with historical, social and cultural factors. Strengthening local identity and participation in cultural life at the local level became the main goal.

2. The sectoral notion of culture itself became more widely understood. More emphasis was placed on personal activity rather than on the consumption of a cultural product.

3. It became clear that in a rapidly changing environment, management from the centre was "not keeping up". There was a need for more active inclusion of regional and local resources. This, in turn, implied decentralization of cultural management.

Quite naturally, the 1980s became the decade of a new model of public administration based on the principle of decentralization.

Decentralization represented a certain form of partnership between state authorities and regions. The very notion of "decentralization" can be interpreted in two ways. In cultural policy, the term can mean (1) decentralization of cultural activities and (2) decentralization of decision-making powers. In the Nordic countries, cultural decentralization was of the first type. In order to provide access to high culture everywhere (i.e. on the whole territory) and to everyone (i.e. all social strata), special national institutions were created to organize theatre and music tours and exchange of art exhibitions. The success of this policy, however, was limited.

In Western Europe, on the contrary, there were emerging trends towards decentralization of decision-making powers, but the forms and directions of this process differed greatly depending on political and administrative traditions. In France, for example, decentralization implied a reduction at the centre, but "representatives" were directed to the regional level. For this purpose, regional directorates of cultural affairs, subordinate to the centre, were established there.

In other European countries, especially in Sweden, Finland and Denmark, decentralization meant transferring decision-making powers to regional or local elected bodies. At the same time, the state retained responsibility for the main development of cultural policy and for some particularly important areas: maintaining national cultural institutions; monitoring the status of artists; implementing international cultural policy; and ensuring the preservation of historical and cultural heritage. The main purpose of such decentralization was to clearly distribute responsibilities between the different administrative levels. In states with a federal administrative structure, such as Germany, Belgium, Austria, Switzerland, the decision-making power in the field of regional cultural policy belongs entirely to the regional administration. The state authority performs auxiliary and/or minor coordinating functions.

The late 1980s and early 1990s saw the emergence of an instrumental approach to cultural policy. François Matarasso and Charles Landry note: "In the 1980s, politicians and artists became interested in the prospects for investment in culture. The revitalization of cultural activities was found to contribute to social and economic development and prosperity, including locally. This was recognized in reports by UNESCO ('Our Creative Diversity', 1996) and the Council of Europe ('Striving for Wholeness', 1997) based on a study of a number of countries, including France and the UK. These documents opened a new era and contributed to the emergence of the concept of culture as a means of social development. In the simplest approximation, this implies the use of culture to achieve goals not directly related to it - for example, the use of theatre productions and adult evenings to promote healthy lifestyles. But a more careful analysis shows that any

cultural activity and, consequently, any investment in culture has an inevitable social and economic effect and benefits society as a whole".

Thus, the essence of the "instrumental" approach is that within its framework "the fundamental value of culture was determined by its ability to serve various political goals and strategies aimed at social development or solving social problems". Decentralization and instrumental cultural policy opened the way for new figures (actors) in the cultural and political arena. Partners from other spheres began to show interest in cultural activities. These "new" actors came from the private sector of the economy (businessmen) or from the state administration not directly related to culture. Through so-called "mixed-use projects" and co-operation, notes the Swedish researcher Geir Westheim, private investors, public administrators and cultural representatives have each tried to achieve their own goals. Private investors tried to find ways to create a new market profile and to use culture to attract wealthy customers. The authorities - not cultural authorities, but urban development managers - wanted to make their territories attractive; cultural workers and their organizations saw this as an opportunity to directly influence the authorities and hoped to gain financial resources from both private and public investors.

Around the same time, the traditional concept of economic development, which sees economic growth as the improvement of the material conditions of life, was replaced by a broader concept of development that places culture at the centre.

At the Stockholm Conference in 1998, UNESCO invited Member States to place cultural policies at the centre of development strategies, as reflected in the final declaration of the Conference. And the World Bank, at its 1999 meeting in Florence, announced that it would provide loans to developing countries if their programmes took cultural factors into account.

According to M. Pachter and C. Landry: "Many believe that there is now a 'cultural turn', for culture is coming to the fore, and even economics and politics are experiencing its manifold influences". The promotion of cultural policy to the centre of human development cannot be ensured by political statements, but must be accompanied by the development of new concepts of cultural management. It seems that the start of this process has already been given. In parallel, the notion that cultural policy is primarily the competence of national decision-makers is being replaced by the concept of "creative management". As defined by Ritva Mitchell, "in management parlance, this means that management is conducted through networks, forums, institutions and administrative systems, which far from necessarily implying a 'bureaucratic' style of policy implementation, it implies flexibility and openness to further innovation".

However, we should not overestimate the situation. The development of the

instrumental concept of culture has led to public fears that "culture and art will turn into utilitarian tools, put at the service of purely political goals". Apparently, such statements are not unfounded, but it cannot be denied that the expansion of the space of influence of cultural policy, as well as a significant expansion of the circle of its actors, cannot but play a positive role both for the development of culture itself and for the development of society as a whole.

Positive processes taking place in the political, economic, social, cultural spheres of the Republic of Kazakhstan give a new impetus to the strengthening of democratic positions in the sphere of public administration. Obviously, these felicitous discoveries open the way for the creation of models adapted to new conditions and in the field of culture [6: 55].

Then the question is, what forms or what models of management in culture will be the most effective for the development of Kazakhstani culture. It is known that in all States the cultural sphere receives additional support through State appropriation and subsidy of patrons. What models of management in culture would be effective for the development of domestic culture of Kazakh people, for the development of Kazakhstani sphere of culture as a whole? We will consider by analyzing the works of scientists about models of management in culture in the European, Eastern countries, and Turkey.

In his article on new models of general cultural policy, Serbian scholar M. Dragichevich-Sheshich emphasizes that "Nowadays in the field of culture there is a right to exist only a general cultural policy, which is generally based on the cooperation of three sectors of society: private, public and civil" [7: 4]. The interests and values of each of the sectors, whose co-operation is essential for the formation and selection of cultural policy priorities, their positive characteristics, as well as the risks associated with them, can be presented in a simplified form in the following scheme:

Public sector	Private sector	Civil society
Traditional values	Modern values	Social values
Identity building	Risk co-ordination	Inclusion
Assessing old elites	Elitism and leadership	Equality
Institutional construction	Organizational construction	Movements
Museums and libraries	Enterprises	Clubs, non-governmental organisations
Past	Future	Present
High standard of rou-	Innovations	Social experiments

tine		
Work of art	Product	Process
Stagnation	Consumerist approach to culture, commercialization	Ideologisation
Bureaucratization of culture	Simplification	Dilettantism (decrease in professional standards)

Joining the scholar's opinion that cultural policy has been created by the hands of an anonymous bureaucracy, a new model of cultural policy is now needed, the models of cultural policy in European states determine the priorities they pursue and the peculiarities of governance. Analyzing the features of the general model M. Dragichevich-Sheshich stresses the importance of maintaining the equality of the three models, without giving priority to one" [7: 6]. According to the author this model of cultural policy means the application of systemic measures and long-term planning, and the establishment of public dialogue on the main ethical and cultural issues of society and it is a guarantor of democratic change, modernization, and the viability of civil society, as well.

Canadian researchers Harry Chartrand and Claire McCaughey have demonstrated four basic models of state support for culture [8]. According to them the first model is a Facilitator. The Facilitator State funds the fine arts through 'tax expenditures', i.e. taxes foregone or forgiven. The Facilitator supports diversity rather than specific types or styles of art. Specific standards are not supported because the Facilitator relies on the preferences and tastes of corporate, foundation and individual donors. In the United States, government plays the role of Facilitator, promoting the fine arts through tax expenditures channeled by donors. The Facilitator role has its origins in three American traditions: the separation of church and state, the competitive market economy, and private philanthropy, which before and after imposition of income tax has represented the single most important source of support for the fine arts. The second model is a Patron. The Patron State funds the fine arts through arm's length arts councils. A council is usually composed of a board of trustees appointed by the government. The arts council supports creativity with the objective of promoting standards of professional artistic excellence. The policy dynamic of the Patron State is evolutionary, responding to changing forms and styles of art as expressed by the artistic community. The economic status of the artist and the artistic enterprise depends on a combination of box office appeal, the taste and preferences of private donors, and grants received from arm's length arts councils. Great Britain is the prime example of the Patron State. After

World War II it created the Arts Council of Great Britain and its sister agencies in Scotland, Wales and Northern Ireland. The role of Patron evolved out of traditional arts patronage by the English aristocracy. The government continues the Patron role, even though various task forces and committees of Parliament have recommended incentives to enhance charitable giving. The third model is an Architect. The Architect State funds the fine arts through a Ministry or Department of Culture. The Architect tends to support the fine arts as part of its general social welfare objectives based on an historic tradition in western European culture since the fall of Rome. The Architect tends to support art that meets 'established' rather than 'professional' standards of artistic excellence. The strength of the Architect role is the fact that artists and arts organizations are relieved from depending on popular success at the box office, resulting in what has been called an "affluence gap". For example, since before World War II the government of the Netherlands has played the role of Architect. The government funded numerous literary, media, performing and visual arts institutions as regular budget items. Furthermore, the government provided a guaranteed annual income to visual artists. The fourth model is an Engineer. The Engineer State owns all means of artistic production. The Engineer officially supports only art meeting political standards of excellence. The Engineer role is attractive to a "totalist" regime because it focuses the creative energies of artists toward attainment of official political goals. The exemplar of the Engineer role was the old Soviet Union. "The "People's Commissar of Enlightenment" viewed Art as an integral part of human development. While the workers were considered owners of the "artistic means of production" they were not considered ready to operate them. First they needed to be educated through access to the capitalist art of the past after which true proletarian art would emerge [8].

The Hungarian researcher M. Marshall, supporting Chartrand's idea, tried to compare these types, although he named the models somewhat differently: "the manager state", "the patron state", "the helping state", and "the guiding state". In researcher's opinion the distinction of models are on the basis of comparison of the main functions of cultural policy [9: 71].

As the researcher notes "The manager state is a German model in which the state maximally respects the autonomy of culture, freedom of artistic creation, but is the main owner of cultural institutions. Culture here is a part of the state budget, and the state becomes a decisive actor in the cultural marketplace: it maintains institutions, finances programs, supports cultural workers and, as such, is the main customer and organizer of cultural activities. as the main customer and organizer.

The model of "the patron of the arts state" is based on the practice of Great Britain, where the state distances itself from the socio-cultural

sphere, "avoiding even the appearance of direct political interference in culture, distributing state subsidies through semi-state, semi-civilian non-profit organizations".

The model of "the helping state" corresponds to the liberal, American approach. This model, in the opinion of the East European cultural critic, does not imply either articulated cultural policy at the national level, and a national body (ministry) of culture, nor a network of public cultural institutions. The socio-cultural sphere is developed mainly through private initiatives, and the role of the state is reduced to providing tax benefits and using administrative resources to encourage patrons and initiators of cultural projects.

The model of "the guiding state" cultural policy is a Soviet-type model, which can be characterized by strict diktat at all stages of the cultural process on the part of the authorities, state ownership of the means of cultural production, and ideological determinism of personnel appointments and decisions on resource allocation. Comparing different models of cultural policy, we conclude that the "manager" and "patron" models should be recognized as the most effective, however, the creative process is much better stimulated by the "assistant" and "patron" policies.

While doing research of culture management models, American and European models were analyzed. As a result, we realized the need to select the best practices of these models for effective implementation of the Kazakhstani culture management system. For example, we confirm that the most effective models will be "sponsorship or donation" from the American model, "remote management, individualism and freedom" from the European model, "preservation of historical and cultural values of the nation and the state" built by our country on the basis of cultural policy [10: 50].

Conclusions

In this paper we have tried to reveal the main features of the development of the cultural sphere in the Republic of Kazakhstan. The basic concepts of cultural policy, effective mechanisms, models of cultural management are considered. We're convinced that we cannot copy the model of any country. It has been established that any model of cultural management in the country is based on a high degree of state participation in order to create a unified cultural space of the country. In summary, cultural policy serves as a framework for the development and preservation of a society's culture. It helps strike a balance between preserving traditional heritage and fostering creativity and innovation. By providing support, resources, and direction, cultural policies significantly influence the trajectory of a nation's cultural development.

Литература:

1. Концепция развития креативных индустрий на 2021 - 2025 годы, Поста-

- новление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 // <https://adilet.zan.kz/>. 08.10.2023.
2. О концепции культурной политики Республики Казахстан от 4 ноября 2014 года №939 // <https://adilet.zan.kz/>. 07.10.2023.
3. Концепция культурной политики Республики Казахстан на 2023-2029 годы от 28 марта 2023 года №250 // <https://adilet.zan.kz> 02.10.2023
4. UNESCO moving forward the 2030 Agenda for Sustainable Development // <https://en.unesco.org/creativity/sites/creativity/files/247785en.pdf>. 10.10.2023.
5. Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года №207 // <https://adilet.zan.kz/>. 10.10.2023
6. Телебаев Г.Т. и др. Казахстанская культура сегодня: ценности, потребности, институты. – Астана: Елорда, 2002. – 232 с.
7. Драгичевич-Шешич М. Перспективы культурного развития: новые модели общей культурной политики. - Обсерватория культуры. – 2006.-№2.– С. 27.
8. Chartrand H.H. Funding the fine arts: international political economic trends 1985, 2001, 2016 // <http://www.compilerpress.ca/Cultural>. 17.09.2023.
9. Маршалл М. Международные модели и тенденции финансирования культуры // Государственная служба за рубежом: управление культурой: реф. бюл. – 2004. – №5(55). – С. 69-78.
10. Касбаева Г.С. Мәдениеттегі менеджмент: 8D03104: док. PhD. ... дисс. – Астана, 2023. – 138 б.

References:

1. Concept of Creative Industries Development for 2021 - 2025 years, Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 30 November 2021 № 860 // <https://adilet.zan.kz/>. 08.10.2023.
2. On the concept of cultural policy of the Republic of Kazakhstan from 4 November 2014 № 939 // <https://adilet.zan.kz/>. 07.10.2023.
3. Concept of Cultural Policy of the Republic of Kazakhstan for 2023-2029 from 28 March 2023 №250 // <https://adilet.zan.kz> 02.10.2023.
4. UNESCO moving forward the 2030 Agenda for Sustainable Development // <https://en.unesco.org/creativity/sites/creativity/files/247785en.pdf>. 10.10.2023.
5. Law of the Republic of Kazakhstan "On Culture" dated 15 December 2006 №207 // <https://adilet.zan.kz/>. 10.10.2023.
6. Telebayev G.T. et al. Kazakhstani Culture Today: Values, Needs, Institutions. - Astana: Elorda, 2002. - 232 c. (in Russ.).
7. Dragichevich-Sheshich M. Cultural development prospects: new models of general cultural policy. Observatory of culture. 2006. 2, p.27 (in Russ.).
8. Chartrand H.H. Funding the fine arts: international political economic trends 1985, 2001, 2016 // <http://www.compilerpress.ca/Cultural>. 17.09.2023.
9. Marshall M. International models and trends of culture financing. Public service abroad: culture management: abstr. bull. Moscow: Russ. Acad. of Public Service, 2004. 5 (55), 69–78. URL: <http://textarchive.ru> 8.10.2023 (in Russ.).
10. Kasbayeva G.S. Management in culture: 8D03104: PhD thesis ... - Astana, 2023. pp. 138 (in Kazakh.).

DAĞITMALI, YOXSAX QORUMALI? SOVET İRSİ ƏTRAFINDA MÜBAHİSƏLƏR

Xülasə

Məqalə postsovet ölkələrində kommunist dövrü irsinin qavranılmasında əsas tendensiyaaların təhlilinə həsr edilmişdir. Bu, sovet rejiminin maddi və qeyri-maddi qalıqlarının necə şərh edilməsinə, (yenidən) qiymətləndirilməsinə, tətbiqinə, təmizlənməsinə, qorunmasına, sui-istifadəsinə, rədd edilməsinə və ya silinməsinə məruz qalmasının öyrənilməsidir. Postsovet məkanında sovet rejiminin yaddaşı, maddi və qeyri-maddi irsi hələ də nisbətən canlıdır. İ.Stalinin ölümündən sonra bu irs transformasiyaya uğrasa da, hələ bir neçə onillik ərzində soyuq müharibənin sabit və güclü mənbəyi olaraq qaldı. O dövrdə tikilən sənaye, sosial və yaşayış infrastrukturunu tədricən yeni bina və tikililərlə əvəzlənsə də həm şəhər, həm aqrar mənzərənin ayrılmaz hissəsi olaraq qalmaqda davam edir. Bu ölkələrin ictimai məkanında əvvəlki ideologiya və təbliğatın izləri hələ də az-çox qalır. Bu qalıqların akademik və ictimai qavrayışı çox vaxt yalnız rəsmi dövlət tarixi siyasətinin mövcud fikirləri və maraqları ilə deyil, həm də bu ziddiyyətli dövrlə bağlı vətəndaşların subyektiv hissi ilə müəyyən edilir; çox vaxt şəxsi təcrübələrindən – az və ya çox müsbət və ya mənfi - istər-istəməz müasir dəyərlərin, normaların və sosial-siyasi şəraitin filtrlərindən keçir.

Məqalənin obyektini sistemin yaratdığı simvolik sovet dünyası mənzərəsinin formalaşdırılması və dəyişməsi məsələsidir. O, sistemin çökməsindən sonra da öz mövcudluğunu saxlaya bilər.

Məqalənin əsas məqsədi ictimai sferada sovetlərin dağılmasının ziddiyyətli proseslərini üzə çıxarmaq, “Sovet mirası” anlayışının tərifini vermək, postsovet ölkələrdə bu “miras”la bağlı başlıca trendləri bir-birindən fərqləndirmək, sistemin 1989-cu ildən başlayıb 2022-ci ildə sonlanan dekonstruksiyasını araşdırmaqdır.

Açar sözlər: Sovet simvolik mənzərəsi; desovetizasiya, sovet dövrünün mirası; Sovet irsi; post-sovet ölkələri.

Раса Чепайтене,
профессор, доктор философии по истории,
старший научный сотрудник Института Истории Литвы,
Адрес: Tilto str. 17, Vilnius, Lithuania,
Tel.: +37069400638,
E-mail: rasa.cepaitiene@ehu.lt
Orchid: 0000-0002-8023-7870

РАЗРУШАТЬ ИЛИ ЗАЩИЩАТЬ? ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО- КРУГ СОВЕТСКОГО НАСЛЕДИЯ

Резюме

Статья посвящена анализу основных тенденций восприятия наследия коммунистической эпохи в постсоветских странах. Это исследование того, как материальные и нематериальные остатки советского режима подвергаются (пере)интерпретации, (пере)оценке, новой адаптации, доработке, сохранению, злоупотреблению, отказу или стиранию. На постсоветском пространстве все еще относительно жива память и материальное и нематериальное наследие советского режима, которое после смерти И. Сталина смогло трансформироваться и еще несколько десятилетий остаться стабильным и мощным участником Холодной войны. Построенная в то время промышленная, социальная и жилищная инфраструктура остается неотъемлемой частью как городского, так и аграрного ландшафта, хотя и постепенно заслоняемого новыми зданиями и сооружениями. В публичном пространстве этих стран все еще, более или менее, остаются следы былой идеологии и пропаганды. Академическое и общественное восприятие этих реликтов зачастую определяется не только текущими представлениями и интересами официальной государственной исторической политики, но и субъективным ощущением граждан временной дистанции с этой противоречивой эпохой, нередко зависящим от их личного опыта – более или менее позитивного или негативного, – неизбежно пропущенного через фильтр современных ценностей, норм и социально-политической конъюнктуры. Объектом статьи является формирование, особенности и изменения советского символического ландшафта до и после краха создавшей и сохранявшей его системы. Главная цель исследования: раскрыть основные тенденции десоветизации общественного пространства и противоречивость этих процессов, а также попытаться выделить особенности «советского наследия», начиная с истоков деконструкции советского режима в 1989 году и заканчивая 2022 годом.

Ключевые слова: советский символический ландшафт; десове-

тизация, наследство советской эпохи; советское наследие; пост-советские страны.

UDC - 930.1

Rasa Čepaitienė,

PhD in History, Professor,

Senior Research Fellow at the Institute of Lithuanian History

Address: Tilto str. 17, Vilnius, Lithuania, LT-06327

Tel.: +37069400638,

E-mail: rasa.cepaitiene@ehu.lt

Orchid: 0000-0002-8023-7870

DESTROY OR PROTECT? CONTROVERSIES SURROUNDING THE SOVIET LEGACY

Absract

The article is dedicated to the analysis of the legacy of the communist idea in post-Soviet countries. It is a short study on how the material and immaterial vestiges of Soviet period are being (re)interpreted, (re)valued, applied, preserved, abused, abandoned or erased. The memory and both material and immaterial legacy of the Soviet regime, which was able to transform following the death of J. Stalin and remain a stable and powerful participant of the Cold War of a few more decades, are still relatively vivid in the post-Soviet region. The industrial, social and residential infrastructure built at that time remains an integral part of both urban and agrarian landscape, even though it is being gradually overshadowed by more recent buildings and structures. The urban public sphere, more in some places than others, is marked with remnant signs of ideology and propaganda of the past. The academic and public perception of these phenomena is often determined not only by the current trends of the official state politics of memory, but also the citizens' subjective sense of the temporal distance from this controversial epoch, often dependent on their personal experience – more positive or negative – of that period, inevitably drawn through the filter of current values, norms and sociopolitical conjunctures. The object of the article is a formation and change of the Soviet symbolic landscape following the collapse of the system that created and retained it. The main goal of the article: to expose the contradictory processes of desovietization of public space, to present the definition of “the Soviet heritage” and to discern the essential trends of it in post-Soviet countries, beginning with the origins of

the deconstruction process in 1989, and ending with 2022.

Keywords: Soviet symbolic landscape; desovietization; Soviet legacy; Soviet heritage; post-Soviet countries.

Introduction

More than three decades have passed since the collapse of the Soviet Union, but there has probably never been another period in history that has been as controversial and emotionally assessed.

The academic literature on this period is far from complete, despite the considerable progress that has been made in this area. How utopian, totalitarian, occupying, alien, invasive (as if it were some kind of harmful imported plant or animal species...), colonial, violent, criminal, hypocritical, filled with lies and propaganda, repulsive, absurd, or simply grey, dull and boring, was this period of dependence? Or was it the opposite: familiar, close, „ours“ and therefore nostalgic? After all, what were the union republics - colonies of the Soviet empire, puppet quasi-states, or, on the contrary, even a specific form of national statehood? The article will not present a comparative analysis of the post-Soviet transformation of Lithuania and other former republics of the USSR, as a more detailed discussion of their socio-political development would require not only a larger work, but also different methods and instruments than those used here. Although knowledge of the broader processes of development in the post-Soviet region has certainly been important in highlighting some of the themes discussed below. However, my intention is different: this article is devoted to a closer analysis of the (re)fate of the communist idea in the space of an unrealised utopia. I will provide an analytical overview of how the material and immaterial remains of this idea are (re)interpreted, (re)valued, adapted, recycled, preserved, politically or commercially exploited, neglected or erased in post-Soviet countries.

The memory and material signs of the Soviet regime, which managed to successfully transform itself after the death of Joseph Stalin and to remain a stable and powerful player in the Cold War for decades to come, are still quite prominent in the region. The industrial, social and residential infrastructure created then still forms a significant part of the urban and agrarian landscapes, albeit under the steady encroachment of later buildings and structures. Signs of former ideology and propaganda also remain in the public space of cities, and in some countries, such as Belarus or partly Russia, they have been preserved almost intact or slightly recycled. Their assessments are often conditioned not only by the current official state history policy, but also by the subjective temporal distance experienced by the citizens of the post-Soviet countries from this controversial epoch, which often depends on the more positive or negative personal experiences accumulated at that time, which are inevitably sifted through the filter of the values, norms and socio-political conjunctures of the present. The aim of this research is the analysis

of the formation and change of the Soviet symbolic landscape after the collapse of the system that created and sustained it. The process of dismantling or spontaneous disintegration of the structure of this landscape took place with varying degrees of intensity and scale, and its surviving objects gradually began to be covered by a new cultural layer, often lacking in meaningful coherence and connectivity with the preceding fabric, and on the contrary, often forming not only a physical and aesthetic contrast, but also a dissonance. This has led groups of politicians and experts at various levels, as well as interested members of the public, to address theoretical and practical questions: what should be done with the remnants of this landscape? Is it worth preserving them as a part of the national heritage and exploiting them as a resource for tourism, or, on the contrary, to erase and recycle them without mercy? Or simply ignored and abandoned as if invisible?

On the other hand, the scale, inconsistency and multidirectionality of the visual transformations that have taken place sometimes make us wonder where are the authentic artefacts of the Soviet era still preserved, and where are their unrecognisable recycled versions, or even newly created copies of the original Soviet relics? Or, on the contrary, are they merely "Soviet-appearing" objects, most often seen in contemporary artworks or commercial brands that exploit allusions to the Soviet era for pragmatic reasons? Be that as it may, all these structures, objects, artifacts, symbols and allusions inevitably take on a life of their own in the long run, and grow into new functions, meanings and associations, perhaps unforeseen by their creators, that sometimes have nothing to do with the Soviet era. In order to define this multi-layered phenomenon more clearly, I choose the term of "Soviet symbolic landscape".

This concept encompasses the tangible and intangible aspects of public space created during the Soviet era. It includes the products of ideology and visual propaganda, as well as other urban, architectural, artistic objects and structures created at the time, which were also integrated into the field of ideology and mass-indoctrination. The question of the boundaries and scope of this landscape remains complicated to this day. The Soviet regime sought to subordinate all phenomena of reality and the attributes of material culture to its utopian vision and to the practical needs of maintaining and legitimising of political power. Thus, even everyday objects with a seemingly purely domestic, utilitarian function were an integral part of this high-bound semantic system, from cutlery to apartment blocks. Other ideocratic regimes of that period were not able to match Soviet ideology in its ability to penetrate into every sphere of life, and then there is the factor of the system's longevity. Therefore, the radical regime change that took place in the early 1990s meant not only a change in institutions and social rules, but also in symbolic space. This required significant socio-political and socio-cultural transformations

and time to establish and consolidate new social order and the new symbols. In this context, the main aim of this article is to grasp the essential tendencies of its change in post-Soviet countries, starting from the origins of the deconstruction process in 1989 and ending with the present day, up to the beginning of the Russian aggression against Ukraine on 24 February 2022.

Formation and evolution of the Soviet symbolic landscape

Some researchers recognise the culture of the state that existed between 1917 and 1991 - Soviet Russia (since 1924 - the Soviet Union) - as a distinct type of civilisation [Почепцов, 1994; Синявский, 2001; Кара-Мурза, 2001], which was characterised by a specific worldview and a hierarchical system of meanings and symbols that were firmly intertwined and interdependent. The Australian sovietologist Greame Gill distinguishes three levels of Soviet discourse: *ideology*, *metanarrative* and *myth* [Gill, 2011; Gill 2013]. Although ideology became the philosophical underpinnings of the regime, the intellectual basis for the rational justification of the Soviet project, it was not a particularly effective tool for solving everyday problems and for the rulers' communication with the ruled, due to its complexity and complicated reading. This was the problem that led to the development of the metanarrative, which was designed to facilitate the transmission of ideological postulates to the masses of the "uninitiated" in such a way as to ensure the dissemination and harmonious functioning of the Soviet world-view in society. It was the task of the metanarrative, as a mediator between the sophisticated ideology and the often illiterate masses of the heterogeneous people, to "translate", normalise, disseminate and stabilise certain ideological meanings, concepts, symbols and images. It was based on both timely pragmatic proposals for solutions to topical problems and myths related to the normative perception of the social order. Certain rituals and ceremonies were created to support these myths, while at the same time marginalising or displacing other, undesirable, interpretations of reality and traditions [Gill, 2011:3-4]. Myths not only explained the origins of Soviet society, the path and direction of its development, but also served as the 'building blocks' of the metanarrative, forming a framework of meaning within which it could exist and remain effective even when faith in the ideology had already been considerably diminished, or even abandoned, as was the case during the late Soviet period [Yurchak, 2006]. They also played an important stabilising role, protecting political and social institutions and absorbing innovation and change. In essence, the legitimization of communist regime was based on its ability to induce and sustain a popular belief that the existing political order and institutions were the most appropriate for society [*Political Legitimation...*, 1982].

National politics was an important factor that helped the Soviet government to more easily introduce its ideology to the masses [Митрохин,

2021]. The Soviet model of statehood was characterised by its particular features, which paradoxically combined imperial and federal attitudes, coercive Sovietisation, Bolshevik chauvinism, and the ideological postulate of 'friendship of nations'. The Soviet Union was conceived as a multiethnic federal state made up of allied republics (16 in 1945-1956, including the Finno-Karelian SSR, later transformed into an autonomous republic). All of them were based on a national basis. In total, there were more than 100 nationalities living in the USSR, most of them Slavs, with Russians predominating. All the major administrative formations of the USSR were named after the most populous nation on their territory, with the exception of Kazakhstan and Kyrgyzstan, where Kazakhs and Kyrgyz made up about 36% and 41% of the total population respectively, and even less in most autonomous formations. Armenia was the most ethnically monolithic (over 90%), while Russians, Belarusians, Azerbaijanis and Lithuanians accounted for over 80% of the population of their national republics.

The USSR's national policy was quite specific. Before the war, the titular ethnic groups of individual administrative regions were consolidated on a national basis and even provided with certain state and cultural institutions and resources – it's called *korenizatsiya* [Martin, 2001]. But it should not be forgotten that communist ideology, with its emphasis on "class struggle" and "class solidarity", pitted nations against social classes. Ethnicity was thus subordinated to the control and ideological management of the government, creating a model that allowed the threats posed by potential national political mobilisation to be neutralised. This helped to redesign national cultures according to the Soviet model, while at the same time reinterpreting their histories according to the Marxist theory of the change of historical formations [Yilmaz, 2015]. In the 1940s, however, the *korenizatsiya* was suddenly replaced by Russocentrism, accompanied by more or less intensive Russification. In the long term, Russification has probably most severely damaged the national consciousness of the Kazakh, Belarusian and, to some extent, Ukrainian peoples, as well as the majority of the political and cultural elites of the "national fringes" who have adopted the Russian language and culture. A canon of Russian literature and art, already openly considered superior to the cultures of the other USSR nations, became established in the educational system and public sphere, and a whole network of themes, plots, symbols and personalities linking the USSR with the Russian Empire emerged [Слѣзкин, 2017:56]. Especially the memory of the Great Patriotic War (GPW) has played a decisive role in the universalisation of the Russian/Soviet identity. The political usage of the GPW, which flourished under Brezhnev's leadership, had a uniquely significant, long-lasting and stabilising effect.

In this way, all the peoples of the USSR, but most of all the Russians themselves, became objects (and victims) of Soviet social engineering. To

sum up, the Soviet regime created myths and interpretations of the past based on ideological dictates and presented as "the only true one". The latter were constantly broadcasted through schools, media, museums, exhibitions, national festivals, rituals, etc. In this system, monuments, museums and memorials, together with the ceremonies they perform, were placed at the very centre of the official narrative and took on a symbolic and sacral charge, serving both to (re)educate citizens and to exclude other, competing, alternative, group memories or belief systems. This hierarchical mode of commemoration - from party leaders to the war and labour heroes, national communist figures, and finally local cultural figures - homogenised official memory. Its aim, regardless of local differences, was to form and maintain a kind of supranational identity, the loyalty of a multi-ethnic population to the regime and their social cohesion. Thus, although the Soviet metanarrative was already neutralised in the late Soviet period, its material incarnation and the ways of reacting to ideological constructions that emerged at that time survived. Democratic attitudes of *perestroika* period encouraging diversity of views and ideas, as well as the rejection of totalitarian control of society, prevented the creation of a new ideological narrative analogous to the Soviet metanarrative in its coherence and systematicity. In spite of this, the need for a new historical vision of liberated nations, accompanied by a distinctive mythology and symbols, has become evident in the post-Soviet states. In fact, it was at the intersection of these different and contradictory value principles - inherited from the Soviet era and new - that the post-Soviet identity was formed, in which debates and practices related to the further fate of the surviving elements of the Soviet symbolic landscape played a significant role.

Forms and process of decommunization

1987-1991 were the years of great socio-political upheavals and a "thickening" of events [Fowkes, 1993; Sherlock, 2007; Brown, 2009; Crump, 2014; Каррьер д'Анкокс, 2017]. With the collapse of the Soviet Union, the old political elites in the imperial Centre tried to maintain the *status quo*, but they were forced into competition with the newly emerging revolutionary groups that linked the prospect of democratisation of Russia to the abandonment of totalitarianism and imperial ambitions. For its part, the party apparatus of the "national fringes", interested in gaining more autonomy, sought to exploit the weakening control of the Centre. Thus, with the Gorbachev-inspired reforms, a sharp change in the political and, at the same time, symbolic landscape began. The societies of the Caucasian and Baltic republics were the first to consolidate themselves in the active defense of national interests (the analogous myth of the "republic that destroyed the Soviet Union" would later be embedded in their cultural memory). The republics that soon declared independence (Lithuania, Estonia and Georgia) have looked to their

national past for evidence of historical statehood, on which they could legally and symbolically build a new political identity. The origins of this statehood were found in antiquity (the Caucasian states, the Central Asian republics), in the Middle Ages (Kievan Rus', the Grand Duchy of Lithuania, the Moldovan Principality, the Central Asian khanates), and in modern times (the independent Baltic states of the interwar period). This was also reflected in their recovery of old or creation of new state symbols (flag, coat of arms, anthem, in some cases the abandonment of the Cyrillic alphabet in favour of the Latin alphabet, etc. Of the fifteen former union republics, only Belarus and Tajikistan have retained a connection with their Soviet symbols).

The re-evaluation of the communist legacy and decommunization process were perceived at the time as a means for these nations to "heal" from totalitarianism and to return to "normal life". The desovietisation logic has led to a greater or lesser dissociation from communism, the Soviet past, the Russian cultural influence, and everything that was rightly or wrongly associated with it [*Демонтаж коммунизма...*, 2021]. In different post-socialist and some post-Soviet countries, decommunization has taken on different scales and depths in the form of:

- rehabilitation of victims of Soviet political repression at the legislative level and material compensation for them (in the Baltic States, the Czech Republic, Hungary, Romania);

- restitution of rights to property nationalised by communist regimes for individuals and institutions (restitution and/or material compensation). In many Central European countries, which joined the EU with the 2004 enlargement wave, this included Holocaust victims and sometimes also independence fighters;

- trials of leaders of communist regimes (perhaps the most famous case is the tribunal where Nicolae and Elena Ceaușescu were sentenced to death and executed. Also the trials of Erich Honecker [GDR], Voictech Jeruzelski [Poland], which never came to an end due to the advanced age of the defendants and their fatal illnesses), as well as of Soviet repressive structures in Latvia, Lithuania and Estonia, mainly on charges of crimes against humanity and genocide;

- a ban of Nazi and Soviet symbols;

- a ban on public denial of the crimes of the communist and Nazi regimes (introduced by Poland, Czech Republic, Hungary and Lithuania);

- introducing memorial laws. These include, but are not limited to, legislation establishing memorial dates related to the commemoration of the victims of the communist and Nazi regimes, but may also include dates that are important for the national heroic narrative;

- illustration [Касьянов, 2019: 304-311].

The semantic and physical change of the region's symbolic landscape

was perhaps most evident in the visual propaganda, toponymy and public monuments. These processes of public space desovietization started very quickly in 1989-1991, but led to quite different results. For instance, in Moscow the first monument - to Felix Dzerzhinsky at Lubyanka - was demolished as early as 22 August 1991, symbolically marking the victory of the democratic forces over the putschists. This is not surprising, since the vandalism of Soviet monuments was in line with Boris Yeltsin's turn towards an anti-communist ideological project, and it was in the capital that most of the supporters of *perestroika* were found. However, the rapid rise of spontaneous campaigns for the reshaping of public space in Russia seems to have fizzled out and did not deeply affect either toponymy [Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2010] or monuments [Липман, 2020]. However, the overall results of the decommunisation of the Russian public sphere have ultimately proved to be rather poor [Курилла, 2014]. This fragmented, incoherent and incomplete process has left Russian cities in semantic chaos: the new/old toponymic blend has not avoided meaningful dissonances when adjacent streets perpetuate the names of Soviet figures and their victims or ideological opponents. On the other hand, the memorial culture of post-Soviet Russia is also characterised by a desire to return the signs of tsarist empire to the new national pantheon. While the Soviet government thus positioned itself as a radical counterweight to the Russian empire, there are eclectic features in contemporary historical politics that attempt to integrate elements that are often unrelated or even contradictory, sometimes creating unresolvable dissonances of meaning.

In the "national peripheries" the rejection of the Soviet regime manifested itself earlier than in Russia, not only as a struggle against its symbols, but also, in many cases, against the signs of the Russian colonial *mission civilisatrice*. Thus, it was not only Lenins, party figures or Soviet war and labour heroes who were forced off their pedestals, but also representatives of Russian culture: Alexander Pushkin, Anton Chekhov, etc. However, the most spontaneous public aggression was directed at the regime's most important attributes. These processes were more or less parallel in Transcaucasia, Western Ukraine and the Baltic countries even before the failed attempt by the putschists to overthrow Gorbachev on 19-22 August 1991, after which it became clear that the disintegration of the Soviet Union was becoming irreversible. Symbolically, the change of regime usually began with the removal of the 'central figure of the regime' - the Lenin monument - from the main squares of the cities. This action prompted and sanctioned the further purge of Soviet monuments from public space. In Tbilisi, for example, in August 1990, the Lenin monument was first covered in paint, pelted with petrol bottles, covered with tyres and finally set on fire by an angry mob, leaving the local authorities to simply dismantle it the next day [Абрамян, 2003:30].

Meanwhile Kazakhstan has in its struggle between the large local Russian-speaking community and the Russian state chosen a kind of "displace and replace" strategy. This consisted of relocating the lenins to more remote urban districts or areas, thereby removing them from the list of state-protected cultural property, and eventually replacing them with monuments to national heroes [Мейрханова, 2021].

In the Baltic States, as in many Central European countries, the symbolic rejection of the Soviet era has manifested itself on a broader scale - public condemnation of various aspects of the recent past in the media and at rallies, reinterpretation of history, demolition of ideological monuments, changing place names, restoration of interwar symbols and institutions that were banned at the time, rehabilitation of regime victims, etc. A significant sign of the early period of independence was the initiatives to restore the inter-war monuments destroyed at the behest of the Soviet authorities, often coming from below, from local communities. In parallel to these processes, monuments to anti-Soviet resistance [Liebich, Myshlovska, 2014], to political prisoners and exiles who suffered from Stalinist repressions [Симоненко, 2009], and to national political, religious and cultural figures who were not in favour of the Soviet ideology have been built, mainly in the Baltic States and Western Ukraine. Post-Soviet Moldova has also followed a similar, rather radical, path of transformation of public space, although here some inconsistencies and uncertainties have not been avoided. Starting with the removal of the Lenin monument in the centre of Chişinău (which was replaced by the monument of medieval prince St. Stephan the Great) the vast majority of Lenin's monuments were demolished or moved to museum storage in the biggest cities in the first decade of independence. However, this process bypassed the Autonomous Region of Gagauzia in the south [Кушко, 2012] and the province. Meanwhile in Ukraine the decommunization of the public sphere has been geographically fragmented and has experienced several waves. At the start of independence, it was mainly confined to the western part of the country, historically linked to Austro-Hungarian and Polish rule. Only during the Maidan events of 2013-2014 the campaign to purge Soviet monuments (popularly speaking *leninopad*) spread to the rest of the country, except for the eastern territories inhabited by Russian-speakers and Crimea, which were in the midst of a struggle against a hybrid Russian invasion. It was then seen not only as a physical removal of the signs of the former regime, but also as a protest against Russian interference in the country's internal affairs and as one of the expressions of the desire for euro-integration [Гайдай, 2015; Гайдай 2018; Portnov, 2017]. Between 2013 and 2017, over 1,300 monuments to V. Lenin were removed, as well as more than 1,500 monuments to other communist figures whose biographies had been reassessed from a national perspective, often after discovering their criminal ac-

tivities against Ukraine and its people [Що вдалося..., 2018]. Ukrainian *leninopad* influenced other post-Soviet countries, such as Lithuania, that took down the socialist-realist statues of the Green Bridge in Vilnius in 2015, to continue the work of removing the remaining Soviet monuments from the public space.

During the "first" (in the 90's) and, to some extent, the "second" (2014-2015) wave of the removal of Soviet ideological symbols two similar processes can be observed everywhere. These public spaces have been: 1) "nationalised", with significant newly erected national symbols; (2) they have been left empty or neglected (Čepaitienė, 2022:130-139). The first tendency was manifested in the (re)creation of a pantheon of heroes from pre-Soviet or even older times. This nationalisation of public space is also quite pronounced in the Caucasus and in Central Asia, for example, in the centre of Bishkek, the capital of Kyrgyzstan, there is a monument to the hero of the national epic, Manas, and in the central square of Tashkent, the capital of Uzbekistan, there is a statue of the warlord Amir Timur on a horse, etc. In this context, Tajikistan stands out a little, with most of the new monuments in the capital city of Dushanbe dedicated to medieval cultural or educational figures, and Turkmenistan, where the change in the symbolic landscape has been driven by the efforts to consolidate the cult of the personality of President Saparmurat Niyazov [Kudaibergenova, 2014]. The post-Soviet cities also reflect the national tragedies of the Soviet era: the signs honoring the fighters and victims of the anti-Soviet struggle in the Baltic States, the Holodomor memorials and monuments in Ukraine, the memorials to the famine of 1932-1933 in Kazakhstan, and so on.

To conclude this topic, it is necessary to mention the case of Belarus, which is quite distinctive in the post-Soviet context. Of its 115 major cities and towns, only the pro-democracy government of Molodechno in 1993 opted to purge Soviet names from the city's main public spaces, replacing them with the names of national figures or returning them to their historical names [Вячорка, 2011:42-44]. Elsewhere in the country, there have been only sporadic examples of toponymic decommunisation. The continuity in this area lacked the stronger public pressure that was initially evident in other republics. Belarusian society was heavily sovietised, its national consciousness was weak and the memory of the Soviet period was mainly positive. On the other hand, this was also influenced by the fact that there was not a hint of lustration - the old Soviet nomenklatura and bureaucracy remained in the power structures. This is particularly noticeable in Minsk, where, around 1992-1993, there was considerable debate about the need to change street names, but with some proposing the return of historical names and others suggesting that figures from national history should be commemorated in some toponymic coherence, in the end, everything stayed the same [Гаў-

кевіч, 2010: 339-340)]. In 1994, with the arrival of Aleksander Lukashenko into power, these debates have been muted.

The radical transformation of public space is characteristic of the emergence of various post-colonial and post-authoritarian states, and the case of the former USSR here is no exception [Tyan Gin Lim, Cacciafoco, 2021]. In the post-Soviet countries it has only been extremely protracted in time and, without avoiding certain escalations, has not been completed to date. Therefore, it can be concluded that the motivations of the 'first' (1990-1994) and 'second' (2014-2015) waves of Soviet monument demolitions were somewhat different, although in both cases issues of incomplete desovietisation played a significant role. The iconoclasm of monuments of the 'first wave' mainly touched upon the signs of Soviet power and ideology, while the question of other formants of the public space, which have ideologically more neutral meanings or reflect the commemoration of World War II, was not raised at the time. However, Russia's war with Georgia in 2008 and especially the conflict with Ukraine starting in 2014 have already awakened fears among the countries of the region about the use of these memorial sites by the aggressor state to justify its 'rights' to these territories. However, what I call the 'third wave' is already the unequivocal reaction of neighbouring states to Russia's military invasion of Ukraine on 24 February 2022. In response to the crimes committed by the Russian army against the civilian population of the occupied territories, destroying Ukrainian cities and socio-economic infrastructure, the post-Soviet countries have finally gone beyond the tacit consensus not to touch the Soviet World War II monuments and memorials, which, often erected on or next to the sites of burial of Red Army soldiers, still form a significant part of their symbolic landscapes [Čepaitienė, 2023]. Often spontaneously, without looking at the potential reactions of either Russia or the local Russian-speaking population, the removal of memorials to the GPW, initiated from below by local communities or municipalities, has been supported by both society and the national authorities. In mid-June 2022, the Latvian Parliament adopted a law on the prohibition of the display of objects glorifying the Soviet and Nazi regimes in the territory of the Republic of Latvia. In Riga, dismantling of the most important memorial to the GRW, built in 1985, was carried out which led to accusations of „Rusophobia“ and „barbarity“ from Russia. A T-34 tank has been moved at the War Museum in Tallinn, Estonia from the Russian-speaking city of Narva on Estonia's border with Russia. In Vilnius the 6 figurative stelae of the "soldiers' liberators" at the Antakalnis Cemetery Soviet Soldiers Memorial had been removed from the inventory of cultural properties and dismantled in mid-June 2022. The impression is that at least the Baltic States have taken seriously the political significance of the surviving elements of the Soviet symbolic landscape in the contemporary military conflict, and are trying to

clean it up, no longer disregarding the artistic, historical and other values of these objects.

The problem of “Soviet heritage”

The unceasing arguments between experts and interested societal groups regarding the ultimate fate of elements of the Soviet symbolic landscape would seem to show that the process of decommunization in the region was rather superficial, desultory, and incomplete. The need to rethink and reevaluate the life in a totalitarian state and the collective traumas acquired during that time was rapidly overshadowed by the civilian necessity to “return to Europe” or the interests of national state-building, and the search for answers to the more general local and global economic challenges. The dissonant and conflicting nature of Soviet legacy, its “national/Soviet” hybridity and geopolitical and cultural sensibility also complicated the integration of artworks and cultural values of the period into the national systems of cultural heritage protection. Exhibitions, museums and theme parks, seeking non-traditional solutions for actualizing such “inconvenient heritage”, become the more favorable environment for their preservation.

Despite the rather radical transformation of the concept, content and scope of "cultural heritage" in the second half of the 20th century migrated from a specific sphere of legal and administrative management towards a much broader cultural-social assessment and practical adaptation. The category of the legal and symbolic ownership of heritage remains one of the cornerstones of the modern cultural heritage conservation system. As regards the preservation of the material remains of condemned political regimes in the present, the question "Whose heritage is it?" becomes not only unavoidable, but also extremely complicated. Some countries, such as Germany, have gone to great lengths to condemn and distance themselves from their totalitarian past, while in contemporary Russia, on the contrary, one can see a clearly coordinated effort by the political authorities and the support of a significant part of society to rehabilitate the memory of Stalinism, linking this era to a time of the country's geo-political grandeur and a significant leap forward in modernization - almost a 'Golden Age', and not to the massive state's violence and terror against its own citizens. Meanwhile, the countries to which these regimes were invasive and imposed adopt a whole range of attitudes towards their legacy, which depend largely on the manner and extent to which this era can be integrated into the "grand national narrative".

On the other hand, by perhaps the most common definition, heritage “is the totality of the values of the past passed on to future generations”. It is therefore only through real or symbolic "transmission" that heritage values help to establish transgenerational links. But it is not only material objects or structures that are passed on (and taken over); it is also possible to uncon-

sciously pass on behavioural patterns and values, traditions, customs or habits that were developed at the time. But if, with the collapse of the USSR, the communist regime has been rejected and, in some cases, even condemned by legal means, what are the values of its legacy that we would identify, and what social group or 'community of memory' would agree to become the legitimate successor and custodian of this heritage, and why would it need to do so? And even if this could be done, it must also be borne in mind that all heritage objects, regardless of their origin or type, have one thing in common: "they are all symbols, and thus communicate certain meanings" [Muñoz Viñas, 2005:43]. However, the process of coherent and cohesive communication of heritage is only possible if the viewer who interprets its meanings is able to recognise and correctly read the codes of the culture that created it, otherwise these signs will remain meaningless to him or be misattributed by other meanings. In reality, however, things are even more complicated, because specific objects may have more than one easily readable meaning, but, depending on the cognitive horizons and interests of the observer, they may also become an entire network of meanings that is formed not only from objective academic knowledge, but also from subjective personal impressions or even unconscious associations. Applying proposed by S. Muñoz Viñas's "network of meanings" to the objects of the Soviet legacy, at least some of them can be seen to have high-culture meanings, which require art-historical expertise to read adequately ("sorealist" style, as well as Nazi and fascist art, followed the classics [Golomstock, 1991], and later Soviet modernism imitated the Western forms of art, design, and architecture of the time). It is also possible to distinguish the meanings of group identity, as these regimes sought to create a new type of sociality – "the pure Aryan race" or "the builders of communism". In this case, the ideological meanings are perhaps the most striking, stemming above all from their legitimating and indoctrinating aims. Finally, these objects take on subjective meanings that may have nothing to do with politics, which today are often overshadowed (but not completely erased) by official interpretations that meet the needs of the "grand national narrative". Not to mention that the new geopolitical circumstances are seriously complicating the conflict-free perception and reception of the Soviet heritage.

Conclusions

As the Soviet system collapsed, so did the socio-political infrastructure that built and sustained it. In most post-Soviet countries, the signs and symbols of the previous ideology, the calendar of communist holidays, official rituals and ceremonies, etc. have been discarded, with some notable exceptions - notably the forms of commemorations of "the Great Victory" based on the canon of commemorations created during the Soviet era, which has

remained almost unchanged in Russia, Belarus and the Russian-speaking diasporas abroad until now. Deprived of its original functions, as well as of the financial and intellectual support of the authorities, the Soviet symbolic landscape has begun to disappear, or to be deliberately destroyed, recycled and abandoned. As a result, the surviving fragments of it can often no longer be read as a semantically coherent text: the material signs and toponyms of Soviet ideology and propaganda preserved in the public space or in specific institutions, with rare exceptions, lack their former meaningful and stylistic integrity, coherence and contextuality. These exceptions are the USSR "memory sites" *par excellence* that have retained a high level of authenticity and have been slightly modified, such as the VDNKh complex in Moscow, metro stations in Moscow and other major cities of the USSR, some of the GPW memorials in the capitals of the former Soviet republics, etc.

In the newly created states, the desovietization of public space has manifested itself at various levels and in various forms, ranging from the political and legal assessment of the crimes of the communist period to the dismantling of movable relics of the era from public spaces and their demolition or relocation into repositories or museums. However, although in many countries of the region, and to some extent even in Belarus, the decommunization of public space was rapid and followed a similar pattern, but it ultimately remained incomplete and did not lead to a univocal treatment of the communist period (with the exception of the Baltic States which opted for the paradigm of "Soviet occupation"), nor did it lead to the creation of a semantically integrated new symbolic landscape.

In these processes, the Russian case is specific. It has had to deal with the problem of integrating the Soviet era into its new national narrative, without ever finding the most appropriate way of linking it to the imperial past and to expectations for the future, while at the same time escaping responsibility for the crimes of the communist regime. The country, which has assumed the role of "heir to the rights of the USSR", has also reacted in a very sensitive and negative way to the efforts of other post-Soviet countries to change their symbolic landscape, especially with regard to the sites and objects commemorating the World War II. Although Russia's hybrid war in Ukraine, launched in 2014, was based more on the chauvinistic doctrine of the "Russian World" than on the ambitions of the USSR's restoration, other potential targets of neo-imperialist aggression have been prompted to eventually begin to treat the existing relics of the Soviet era as a source of threats to their own ontological security, and to resort to retaliatory tactical vandalism. Thus, the *leninopad* started in Ukraine in 2014 became a spontaneous impulse to reorganise the region's public sphere in a final attempt to dissociate itself from the ideological, linguistic and civilisational Russian influence.

In spite of this, the post-Soviet countries have been confronted with a

phenomenon that the post-colonial states have already experienced before: the hybridity and marginalisation of their national cultures. That is to say, the inability to distinguish clearly and unambiguously between the forms of national culture that emerged during the Soviet period and those that were introduced by the means of sovietization, and to separate them in a coherent way, with the national culture being retained, and the alien, invasive one being rejected. This complexity was programmed by the specificity of Soviet national policy and its implementation practices, which were based on the Stalinist slogan of "national form" and "socialist content". As a result of its implementation of Soviet ideology into national cultures, especially in architecture, art and monuments, took on mixed, syncretic features. So the problems of the definition of "uniqueness" and "strangeness" of Soviet relics as the objects of national heritage are difficult to resolve and are still the topic of much passionate academic and public debates.

The problems of safeguarding, maintenance, renewal, recycling and removal of Soviet era relics also lead to a search for the most valuable examples of Soviet culture that can be passed on to future generations. As a counterbalance to the political instrumentalisation of Soviet material remains, since the collapse of the USSR, there has been an academic and expert discourse proposing not to destroy these specific objects, but to incorporate at least a most valuable part of them into the academic, cultural, and educational environment. The works of Soviet art and propaganda, the surviving architectural and urban areas, etc., are representative of the political, social and aesthetic thought of a specific period, and an expression of the socio-economic possibilities of the society of that time. Thus, they become not only witnesses of complicated history, but also documentary evidence of how relations between Moscow and the republics were shaped, and to what extent the republics were allowed to express and develop their national cultures. However, the dissonant and even conflicting nature of this legacy, its aforementioned hybridity, cultural marginalisation and geopolitical sensitivity, which persists to this day, complicates the selection and integration of the most significant works of Soviet art and architecture into national heritage protection systems. The theoretical discourse on the values and social meanings of this dissonant, difficult, contested heritage is still in its formative stages.

References:

Abramian Levon, *Bor'ba s pamiatnikami i pamiat'ju na postsovetском prostranstve. Acta Slavica Iaponica*, 2003, vol. 30, s. 25–49.

Brown Archi, *The Rise and Fall of Communism*. Harper-Collins Publishers, 2009.

Crump Thomas, *Brezhnev and the Decline of Soviet Union*. London, Routledge, 2014.

Čepaitienė Rasa, *Postsovietinis tranzitas. Nuo Sovietų Sąjungos žlugimo iki karo Ukrainoje*. Vilnius, Obuolys, 2022.

Čepaitienė Rasa, The Ricochet of *Leninopad* and the Second Wave of Desovietization of Lithuanian Public Space. *AREI: Journal for Central and Eastern European History and Politics*, 2023, no. 1, p. 54-77.

Demontazh kommunizma. Tridcat' let spustia. Moskva, NLO, 2021.

Fowkes Ben, *The Rise and Fall of Communism in Eastern Europe*. London, MacMillan Press, 1993.

Gaidai Oleksandra, *Kam'ianyj gist'. Lenin v Central'noj Ukraine*. Kiiv, K.I.C., 2018.

Gaidai Oleksandra, Park pamiatnikov kak forma instutualizaciji pamiatu o kommunisticheskom periode: central'noevropejskij i ukrainskij kontekst. *Istorija, pamiat', politika* (uporiad. G. Kasyanov i O. Gaidai). Kiev, Institut istoriji Ukrainy NAN, 2016. c. 84–100.

Gill Graeme, Political Symbols and Regime Change: The Russian Experience. *Politics, Religion and Ideology*, 2018, vol. 19, no. 4, p. 494–509.

Gill Graeme, *Symbols and Legitimacy in Soviet Politics*. New York, Cambridge University Press, 2011.

Gill Graeme, *Symbolism and Regime Change: Russia*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.

Golomstock Igor, *L'art totalitaire. Union Soviétique, III-e Reich, Italie fasciste, Chine*. Paris, Editions Carré, 1991.

Kara-Murza Sergey, *Sovetskaya civilizacija: ot nachala do Velikoj Pobedy*. Moskva, Algoritm, 2001, t.1-2.

Karrer d'Ankoss Elen, *Shest' let, kotorye izmenili mir. 1985–1991, krushenije Sovetskoj imperiji*. Moskva, ROSSPEN, 2017.

Kasyanov Georgiy, *Ukraina i sosedi. Istoricheskaya politika 1987–2018*. Moskva, NLO, 2019.

Kudaibergenova Diana, National identity formation in post-Soviet Central Asia: The Soviet legacy, primordialism, and patterns of ideological development since 1991. Social and Cultural Change in Central Asia The Soviet legacy (ed. by Sevkiet Akyldiz and Richard Carlsonp). London, Routledge, 2014, 160-174.

Kurilla Ivan, Zakon o „reabilitaciji nacizma“: ego smysl i ozhidaemye posledstvija. *Ponarseurasia.org*, 2014. <https://www.ponarseurasia.org/7240/>

Kushko Andrey, Politika pamiatu i istoricheskaya politika v postsovetsoj Moldove. *Istoricheskaya politika v XXI veke* (pod. red. A. Millera i M. Lipman). Moskva, NLO, 2012, s. 256–291.

Liebich Andre, Myshlovska Oksana, Bandera: Memorialisation and Commemoration. *Nationalities Papers*, 2014, vol. 42, no. 5, p. 750–770.

Lipman Mariya, Panteon nacional'nyh gerojev kak element simvolicheskoy politiki. *Colta.ru*, 2020-06-26. <https://www.colta.ru/articles/specials/24756-mariya-lipman-panteon-natsionalnyh-geroev-simvolicheskaya-politika>

Martin Terry, *The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaka, Cornell University Press, 2001. Meyr Khanova Aruzhan, „Neohotnaja dekomunizacija“? Sud'ba pamiatnikov Leninu v postsovetsoj Kazakhstane. *The Oxus Society of Central Asian Affairs*, 2021-06-21.

<https://oxussociety.org/?lang=ru>

Mitrokhin Nikolay, Titul'nyj nacionalizm: sovetskoe nasledije v stroitel'stve postsovetskih nacional'nyh gosudarstv. *Demontazh kommunizma tridcat' let spustia*. Moskva, NLO, 2021, s. 218–232.

Muñoz Viñas Salvador, *Contemporary Theory of Conservation*. Oxford, Elsevier, 2005.

Political Legitimation in Communist States (ed. T. H. Rigby, F. Feher). New York, St. Martin's Press, 1982.

Pochepcov Georgiy, *Totalitarnyj chelovek. Ocherki totalitarnogo simvolizma i mifologii*. Kiev, Globus, 1994.

Portnov Andriy, “De-Communization” and Legislating History in Post-Maidan Ukraine. *Aspen Review*, 2017, no. 4, p. 66–71.

Reuben Rose-Redwood, Alderman Derek, Azaryahu Maoz, Geographies of Toponymic Inscription: New Directions in Critical Place-Name Studies. *Progress in Human Geography*, 2010, no. 34 (4), p. 453–470.

Sherlock Thomas, *Historical Narratives in the Soviet Union and Post-Soviet Russia: Destroying the Settled Past, Creating an Uncertain Future*. Palgrave Macmillan, 2007.

Sackevich Ivan, Nazvy vulic i ploshchau Mensku jak gistoryka-kulturnaya spadchina. *Arche*, 2010, 60, no. 3, s. 324–341.

Simonenko Igor', Memorialnyj prostir Ukraini: krizovyj stan ta shliahi ozdorovlennia. *Strategichnyy prioriteti*, 2009, no. 4 (13), s. 53–63.

Siniavskiy Andrey, *Osnovy sovetskoj civilizacii*. Moskva, Agraf, 2001.

Slezkin Yuriy, „Nichego neizbezhnogo ne byvaet“. *Rossija v global'noj politike*, 2017, no. 5 <https://globalaffairs.ru/articles/nichego-neizbezhnogo-ne-byvaet/>

Scho zdalosia zrobiti za 4 roki dekomunizacii: V'iatrovich pidbiv pidsumki. *24kanal.ua*. 2019-08-08. https://24tv.ua/shho_vdalosya_zrobiti_za_4_roki_dekomunizatsiyi_vyatrovich_pidbi_v_pidsumki_n1138278

Tyan Gin Lim Shaun, Perono Cacciafoco Francesco, Reflections on the Politics of Place (Re)-Naming: Decolonisation, the Collapse of Totalitarian Regimes, and Government Changes. *Academia Letters*, 2021-04-08.

Yilmaz Harun, *National Identities in Soviet Historiography: The Rise of Nations under Stalin*. New York, Routledge, 2015.

Yurchak Alexey, *Everything Was Forever, Until It Was No More*. Princetone University Press, 2006.

Viachorka Vincuk, Pachatak 90-h: see-toe udalosia zrabit'. *Spadchina*, 2011, no. 160, p. 42–44.

Литература:

Brown Archi, *The Rise and Fall of Communism*. Harper-Collins Publishers, 2009.

Crump Thomas, *Brezhnev and the Decline of Soviet Union*. London, Routledge, 2014.

Čepaitienė Rasa, *Postsovietinis tranzitas. Nuo Sovietų Sąjungos žlugimo iki*

karo Ukrainoje. Vilnius, Obuolys, 2022.

Čepaitienė Rasa, The Ricochet of *Leninopad* and the Second Wave of Desovietization of Lithuanian Public Space. *AREI: Journal for Central and Eastern European History and Politics*, 2023, no. 1, p. 54–77.

Fowkes Ben, *The Rise and Fall of Communism in Eastern Europe*. London, MacMillan Press, 1993.

Gill Graeme, Political Symbols and Regime Change: The Russian Experience. *Politics, Religion and Ideology*, 2018, vol. 19, no. 4, p. 494–509.

Gill Graeme, *Symbols and Legitimacy in Soviet Politics*. New York, Cambridge University Press, 2011.

Gill Graeme, *Symbolism and Regime Change: Russia*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.

Golomstock Igor, *L'art totalitaire. Union Soviétique, III-e Reich, Italie fasciste, Chine*. Paris, Editions Carré, 1991.

Horne Cynthia M., Late Lustration Programmes in Romania and Poland: Supporting or Undermining Democratic Transitions? *Democratization*, 2009, vol. 16, no. 2, p. 344–376.

Kudaibergenova Diana, National identity formation in post-Soviet Central Asia: The Soviet legacy, primordialism, and patterns of ideological development since 1991. *Social and Cultural Change in Central Asia The Soviet legacy* (ed. by Sevket Akyildiz and Richard Carlsonp). London, Routledge, 2014, 160–174.

Liebich Andre, Myshlovska Oksana, Bandera: Memorialisation and Commemoration. *Nationalities Papers*, 2014, vol. 42, no. 5, p. 750–770.

Martin Terry, *The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaka, Cornell University Press, 2001.

Muñoz Viñas Salvador, *Contemporary Theory of Conservation*. Oxford, Elsevier, 2005.

Political Legitimation in Communist States (ed. T. H. Rigby, F. Feher). New York, St. Martin's Press, 1982.

Portnov Andriy, “De-Communization” and Legislating History in Post-Maidan Ukraine. *Aspen Review*, 2017, no. 4, p. 66–71.

Reuben Rose-Redwood, Alderman Derek, Azaryahu Maoz, Geographies of Toponymic Inscription: New Directions in Critical Place-Name Studies. *Progress in Human Geography*, 2010, no. 34 (4), p. 453–470.

Sherlock Thomas, *Historical Narratives in the Soviet Union and Post-Soviet Russia: Destroying the Settled Past, Creating an Uncertain Future*. Palgrave Macmillan, 2007.

Tyan Gin Lim Shaun, Perono Cacciafoco Francesco, Reflections on the Politics of Place (Re)-Naming: Decolonisation, the Collapse of Totalitarian Regimes, and Government Changes. *Academia Letters*, 2021-04-08.

Yilmaz Harun, National Identities in Soviet Historiography: The Rise of Nations under Stalin. New York, Routledge, 2015.

Yurchak Alexey, *Everything Was Forever, Until It Was No More*. Princeton University Press, 2006.

Абрамян Левон, Борьба с памятниками и памятью на постсоветском пространстве. *Acta Slavica Iaponica*, 2003, vol. 30, с. 25–49.

Вячорка Вінчук, Пачатак 90-х: сёе-тое ўдалося зрабіць. *Спадчына*, 2011, no. 160, p. 42–44.

Гайдай Олександра, *Кам'яний гість. Ленін у Центральній Україні*. Київ, К.І.С., 2018.

Гайдай Александра, Парк памятников как форма институализации памяти о коммунистическом периоде: централь-ноевропейский и украинский контекст. *Історія, пам'ять, політика* (упоряд. Г. Касьянов, О. Гайдай). Киев: Інститут історії України НАН, 2016. с. 84–100.

Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. Москва, НЛЮ, 2021.

Кара-Мурза Сергей, *Советская цивилизация: От начала до Великой Победы*. Москва, Алгоритм, 2001, т.1-2.

Каррер д'Анкосс Элен, *Шесть лет, которые изменили мир. 1985–1991, крушение Советской империи*. Москва, РОССПЭН, 2017(а).

Касьянов Георгий, *Украина и соседи. Историческая политика 1987–2018*. Москва, НЛЮ, 2019.

Курилла Иван, Закон о «реабилитации нацизма»: Его смысл и ожидаемые последствия. *Ponarseurasia.org*, 2014.
<https://www.ponarseurasia.org/7240/>

Кушко Андрей, Политика памяти и историческая полтика в постсоветской Молдове. *Историческая политика в XXI веке* (под ред. А. Миллера и М. Липман). Москва, НЛЮ, 2012, с. 256–291.

Лезина Евгения, *XX век: проработка прошлого. Практики переходного правосудия и политика памяти в бывших диктатурах. Германия, Россия, страны Центральной и Восточной Европы*. Москва, НЛЮ, 2021.

Липман Мария, Пантеон национальных героев как элемент символической политики. *Colta.ru*, 2020-06-26.
<https://www.colta.ru/articles/specials/24756-mariya-lipman-panteon-natsionalnyh-geroev-simvolicheskaya-politika>

Мейрхханова Аружан, «Неохотная декоммунизация»? Судьба памятников Ленину в постсоветском Казахстане. *The Oxus Society of Central Asian Affairs*, 2021-06-21. <https://oxussociety.org/?lang=ru>

Митрохин Николай, Титульный национализм: советское наследие в строительстве постсоветских национальных государств. *Демонтаж коммунизма тридцать лет спустя*. Москва, НЛЮ, 2021, с. 218–232.

Почепцов Георгий, *Тоталитарный человек. Очерки тоталитарного символизма и мифологии*. Киев, Глобус, 1994.

Сацукевіч Іван, Назви вулиц і площач Менску як гісторыка-культурная спадчына. *Arche*, 2010, 60, no. 3, с. 324–341.

Симоненко Игорь, Меморіальний простір України: кризовий стан та шляхи оздоровлення. *Стратегічні пріоритети*, 2009, no. 4 (13), с. 53–63.

Синявский Андрей, *Основы советской цивилизации*. Москва, Аграф, 2001.

Слѣзкин Юрий, «Ничего неизбежного не бывает». *Россия в глобальной политике*, 2017. no. 5,. <https://globalaffairs.ru/articles/nichego-neizbezhnogo-ne-byuaet/>

Що вдалося зробити за 4 роки декомунізації: В'ятрович підбив підсумки. *24kanal.ua*. 2019-08-08.
https://24tv.ua/shho_vdalosya_zrobiti_za_4_roki_dekomunizatsiyi_vyatrovich_pidbi_v_pidsumki_n1138278

Rafiq İbrahim oğlu Müslümov

Fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru

Brooklyn, NY, USA

Sərbəst müəllif

E-mail: bzherebchuk@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0003-2041-0691>

SEÇDİYİMİZ TEATR: HOMO LUDENSİN METAMORFOZLARI

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi və vəzifələri. Məqalədə oyunun təkcə müstəqil bir hadisə deyil, həm də istisnasız olaraq bütün növ insan fəaliyyətinin bir aspekti olması fikri əsasında oyun fəaliyyətinin cəmiyyətdəki yerini müəyyən etmək vəzifəsi qoyulur. Bu zaman təkcə hamı tərəfindən qəbul edilmiş mənada deyil, hər şeydən əvvəl, bunun reallaşb-reallaşmamasından asılı olmayaraq, metaforik libasda teatra xüsusi diqqət yetirilir. Müəllif hesab edir ki, bu cür yanaşma bütün səviyyələrdə oyun prinsipi vasitəsilə reallaşdırılan cəmiyyətdəki dərin prosesləri dərk etmək üçün əhəmiyyətli evristik potensiala malikdir, onun “teatrlaşdırılması” vasitəsilə fəaliyyətin səmərəliliyini artırmağa kömək edir.

Tədqiqat dərəcəsi. Oyun fəaliyyəti insan fəaliyyətinin formalarından biri olmaqla çoxdan tədqiqatçıları cəlb etmişdir. Platondan başlayaraq, əsasən pedaqogika və psixologiya nümayəndələri tərəfindən təcrübənin ictimailəşməsi və mənimsənilməsi proseslərinə xüsusi əhəmiyyət verilirdi. Ədəbiyyatda oyun fəaliyyətinin strukturu və funksiyaları, onun təcrübə üçün əhəmiyyəti öyrənilmişdir. Ən son tədqiqatlar müəyyən vəziyyətlərdə rol oyunları və modelləşdirmə münasibətlərində tətbiqi inkişafı əhatə etmişdir. Müəllif nöqteyi-nəzərindən oyunun ən maraqlı məqamları şəxsiyyətin özünü inkişafında və özünü tanımasında, onun əks olunmasında xüsusi rol oynayan sənətlə, peşəkarlıqla və xüsusilə orijinala bağlı məqamlardır. Oyunun ən əsaslı fəlsəfi və təşkilati əsasları Johan Huizinganın klassik əsəri olan Homo Ludens: Mədəniyyət Tarixindəki Məqalələrdə araşdırılır. Merab Mamardaşvilinin inkişafı, eləcə də Şekspir, Servantes, Belinski, Turgenev, Prust, Letz, Bulqakov və başqalarının simasında elmi baxımdan qeyri-spesifik və qeyri-konseptual elmi baxımdan bədii ədəbiyyat oyun problemi ilə bağlıdır və müəllif tərəfindən istifadə edilmişdir.

Metodologiya. Tədqiqat insan fəaliyyəti kontekstində oyuna münasibətdə məntiqi-tarixi metod, o cümlədən fenomenlə münasibətdə fərdin özünüinkışafında və özünü tanımasında oyunun rolu əsasında aparılmışdır. teatrallıqdan.

Elmi yenilik. Qeyri-peşəkar fəaliyyətlərdə fərdi fəaliyyət nöqtəyindən oyuna baxmaq, paradoksal və qeyri-aşkar məqamları vurğulayaraq, onun təzahürlərini gözlənilməz tərəfdən təhlil etməyə imkan verir. Eyni zamanda, şəxsiyyətin özünü inkişaf etdirməsinin gizli potensialının reallaşdırılması və onun daxili ehtiyacları ilə bağlı həyatı maraqlarının oyanması, bəlkə də hələlik şüursuz olması üçün imkanlar açılır. Oyun problemlərinin inkişafı üçün əhəmiyyətli mənbələr kimi məqalə keçmiş və müasir mədəni həyatın artefakt və arxetiplərinin fraqmentlərini əhatə edir.

Nəticələr. Oyun fəaliyyəti birmənalı şəkildə hər hansı insan fəaliyyətinin zəruri tərəfini təmsil edən tək, müstəqil və təcrid olunmuş fəaliyyət növü ilə əlaqələndirilə bilməz. İnsanı inkişaf etdirən və ic-timailəşdirən, həyata sönməz maraq aşıl原因an ən mühüm şeylərdən biri onun fərdi və qrup varlığının teatrlaşdırılmasıdır ki, bu da mədəniyyətin passiv istehlakından yaradıcı şəxsiyyətin formalaşmasına qədər olan qərəzliyi aradan qaldıra bilər. Məhz fərdin bu istiqaməti onun özünü inkişaf etdirməsinə və özünü dərk etməsinə, həyat mənalılarının müsbət şəkildə yə-nidən formatlaşdırılmasına əlavə təkan verə bilər.

Açar sözlər: Oyun, oyun fəaliyyəti, şəxsi ehtiyaclar, həyatın teatrlaşdırılması, sosiallaşma, improvizasiya, rol oyunları, yaradıcılıq, özünü həyata keçirmə, həyat mənalılarının formatlaşdırılması.

УДК – 123.1

Рафик Ибрагимович Муслумов

Доктор философии по философии

Brooklyn, NY, USA

Freelance author

E-mail: bzherebchuk@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0003-2041-0691>

ТЕАТР, КОТОРЫЙ МЫ ВЫБИРАЕМ: МЕТАМОРФОЗЫ НОМО LUDENS

Резюме

Цель и задачи исследования. В статье поставлена задача определить место игровой деятельности в обществе, исходя из представления, что игра, как таковая, представляет собою не только самостоятельный феномен, но также и аспект всех видов человеческой активности без

исключения. При этом особое внимание уделяется театру, не только в общепринятом смысле, но, и прежде всего, в метафорическом облики, вне зависимости от того, осознаётся это или нет. Автор считает, что подобный подход несёт в себе значительный эвристический потенциал для познания глубинных процессов в обществе, реализуемых через игровое начало на всех уровнях, способствуя повышению эффективности деятельности через её «театрализацию».

Степень исследованности темы. Игровая деятельность, будучи одной из форм активности людей, издавна привлекала исследователей. Начиная с Платона, ей придавалось особое значение для процессов социализации и усвоения опыта, главным образом представителями педагогики и психологии. В литературе исследовались структура и функции игровой деятельности, её значимость для практики. В последнее время особое внимание придавалось прикладным разработкам в ролевых играх и моделированию взаимоотношений в тех или иных ситуациях. С точки зрения автора наибольшего интереса заслуживают моменты игры, связанные с искусством, профессиональным и особенно самостийным, выполняющим специфическую роль в саморазвитии и самопознании личности, её рефлексии. Наиболее фундаментально философские и организационные основы игры исследованы в классическом труде Йохана Хёйзинги «Homo Ludens: Статьи по истории культуры». По касательной к проблематике игры примыкают разработки Мераба Мамардашвили, а также неспецифическая и неконцептуальная с научной точки зрения художественная литература в произведениях Шекспира, Сервантеса, Белинского, Тургенева, Пруста, Леца, Булгакова и др.

Методология. Исследование осуществлялось на основе логического и исторического метода применительно к игре в контексте человеческой деятельности, и роли игры в саморазвитии и самопознании личности в их соотносительности с феноменом театральности.

Научная новизна. Взгляд на игру с точки зрения индивидуальной активности в непрофессиональной деятельности позволяет проанализировать её проявления с неожиданной стороны, высвечивая парадоксальные и неочевидные моменты. При этом открываются возможности для реализации скрытых потенциалов саморазвития личности и пробуждения жизненных её интересов в связи с внутренними потребностями, возможно, до поры неосознаваемыми. В качестве значимых источников разработки игровой проблематики в статью вовлекаются фрагменты артефактов и архетипов прошлой и современной культурной жизни.

Выводы. Игровая деятельность не может однозначно связываться с единым, самостоятельным и изолированным её видом, представляя

собою необходимый аспект любой человеческой деятельности. Одним из важнейших источников, развивающих и социализирующих личность, прививающих немеркнущий жизненный интерес, является театрализация её индивидуального и группового существования, способная ликвидировать перекося от пассивного потребления культуры к становлению творческой личности. Именно данная направленность личности в состоянии придать дополнительный импульс её саморазвитию и самореализации, позитивного переконформирования жизненных смыслов.

Ключевые слова: Игра, игровая деятельность, потребности личности, театрализация жизни, социализация, импровизация, ролевые игры, творчество, самореализация, форматирование жизненных смыслов.

UDC – 123.1

Rafik Muslumov

Doctor of Philosophy in Philosophy
Brooklyn, NY, USA

Freelance author

E-mail: bzherebchuk@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0003-2041-0691>

THE THEATER THAT WE CHOOSE: METAMORPHOSIS OF HOMO LUDENS

Abstract

Purpose and objectives of the study. The article sets the task of determining the place of gaming activity in society, based on the idea that the game, as such, is not only an independent phenomenon, but also an aspect of all types of human activity, without exception. At the same time, special attention is paid to the theater, not only in the generally accepted sense, but, above all, in a metaphorical guise, regardless of whether this is realized or not. The author believes that such an approach carries significant heuristic potential for understanding the deep processes in society, realized through the principle of play at all levels, helping to increase the efficiency of activity through its “theatricalization”.

Degree of research. Gaming activity, being one of the forms of human activity, has long attracted researchers. Starting from Plato, it was given special importance for the processes of socialization and assimilation of experience, mainly by representatives of pedagogy and psychology. The structure and functions of gaming activity and its significance for practice have

been studied in the literature. Recently, special attention has been paid to applied developments in role-playing games and modeling relationships in certain situations. From the author's point of view, the moments of the game that are most interesting are those related to art, professional and especially original, which plays a specific role in the self-development and self-knowledge of the individual, his reflection. The most fundamentally philosophical and organizational foundations of the game are explored in Johan Huizinga's classic work, *Homo Ludens: Articles in Cultural History*. Tangentially related to the problems of the game are the developments of Merab Mamardashvili, as well as non-specific and non-conceptual fiction from a scientific point of view in the person of Shakespeare, Cervantes, Belinsky, Turgenev, Proust, Letz, Bulgakov, etc.

Methodology. The study was conducted on the basis of the logical-historical method in relation to the game in the context of human activity, as well as the role of the game in self-development and self-knowledge of the individual in their relationship with the phenomenon of theatricality.

Scientific novelty. A look at the game from the point of view of individual activity in non-professional activities allows us to analyze its manifestations from an unexpected side, highlighting paradoxical and non-obvious moments. At the same time, opportunities open up for the realization of the hidden potential of self-development of the individual and the awakening of his vital interests in connection with internal needs, perhaps, for the time being unconscious. As significant sources for developing gaming issues, the article involves fragments of artifacts and archetypes of past and modern cultural life.

Conclusions. Playing activity cannot be unambiguously associated with a single, independent and isolated type of activity, representing a necessary aspect of any human activity. One of the most important sources that develop and socialize a person, instilling an unfading interest in life, is the theatricalization of his individual and group existence, which can eliminate the skew from passive consumption of culture to the formation of a creative personality. It is this orientation of the individual that is able to give an additional impetus to its self-development and self-realization and positive reformatting of life meanings.

Keywords. Game, role playing activity, personal needs, theatricalization of life, socialization, improvisation, role-playing games, creativity, self-realization, formatting of life meanings.

ТЕАТР, КОТОРЫЙ МЫ ВЫБИРАЕМ: МЕТАМОРФОЗЫ НОМО LUDENS*)

*Думали, что легче подкупить актеров,
а оказалось, что дешевле подкупить зрителей*

Григорий Горин

Если у вас по жизни мало развлечений, прислушайтесь к авторитетному мнению: «О ступайте, ступайте в театр, живите и умрите в нем, если можете!..» [1]. Самое интересное, что для выполнения завета критика вовсе не обязательно выстаивать очередь в кассе, начинать с вешалки, занимать место согласно купленному билету, глазеть на артистов в буфете, аплодировать исполнителям или освистывать их же, одним словом – убивать вечер. Нет, по большому счету нам предстоит «быть авторами и актерами собственной драмы» в самочинном театре, куда вход не заказан никому... Не вполне удовлетворяясь усечённостью классического высказывания, закончу отсебятиной, как это в затруднительных случаях нередко делают и профессионально-самодельные актеры. Они – на сцене, я – в тексте,

*поелику вне рампы монолог
неправильно быть истолкован мог!*

Даже если я вас не убедил, это ничего не меняет. Мы зачислены во всемирную театральную труппу уже самой приписанностью к роду человеческому и принуждены играть по правилам совместного общения, сообразовывая наши роли с ролями других участников, ограничивая волюнтаристические склонности. Стоическое: «желающего судьба ведет, нежелающего тащит!» – диктует нам роли с непреложною общественной силой. Почему? Следствие волшебной силы искусства, подкреплённой объективными законами (осторожно – ирония!) – то, что стоики считали судьбою, будучи фаталистами.

Начну с истоков. Театр – древний вид искусства, скорее даже наидревнейший, скомпонованный из того же материала, что и наша повседневность! Как в песне поётся:

*я в этом театре главный актёр,
я драматург в нём и режиссёр!*

Театр этот вырос из самой действительности, продолжил её и своё существование параллельно с жизнью, но не по евклидовой

линейке, а римано-лобачевским лекалам, причем постоянно пересекается с нею не только в бесконечности или в моих текстах. Жизнедеятельность людей и «театральность» их действий возникли одновременно, когда жизнь была условным или безусловным театром военных действий «всех против всех», а самоё лицедейство непосредственно вплеталось в поступки. Едва выделившись из природного мира и обретя способность к рефлексии, человек увидел себя как бы со стороны. Естественно, для выстраивания отношений сотоварищами понадобился образ или хотя бы маска, с которыми надлежало выйти на «публику». Иначе и быть не могло, ведь жизнь – это не только театр одного актера с афишей «глас вопиющего в пустыне» в качестве единственной пьесы в репертуаре. Нет, театр этот функционирует в социуме, где текст своей роли каждый создает себе сам –

на перекрестках путей и мнений,

по мере возможности сообразуясь с ролями других участников, личными установками и общественными установлениями, вписываясь в общество через механизмы адаптации и социализации. Без черновиков и генеральных репетиций. Ближайшая метафорическая ассоциация – каждодневная премьера! Впрочем, если история, согласно Гегелю, и впрямь повторяется дважды – трагедией и фарсом (заодно отмечу и органичность и уместность театральной терминологии!) – то отдельный индивид, не будучи столь однозначно упёртым в необходимость, в состоянии многократно с некоторыми вариациями повторять себя, например, ступая на свои и чужие грабли, с излишним рвением приумножая личный опыт и, так сказать, отрабатывая заезженность репертуара. И пребывает человек среди декораций этого театра, олицетворяющими публику – всем места хватит! Как вам это понравится? Вопрос не просто риторический, его смело можно взять в кавычки в качестве названия одноимённой пьесы Шекспира с отсылкой к реплике из монолога Жака:

Весь мир – театр, а люди – все актеры –

причём такой, который –

***не читки требует с актера,
а полной гибели всерьёз! –***

в том числе и для зрителей.

Сменив метафорический взгляд на более реалистический, можно было бы пустить повествование по испытанному историей и

заигранному историками курсу: всеобщее разделение труда и профессионализация не могли не затронуть театр; отсюда следует краткий экскурс без единой остановки вплоть до XXI века и далее... В то же время, театр не только зрелище, в глубинном плане – это пространство, созданное для духовной работы актёров, воплощающих замысел режиссёра и драматурга при собственном соавторстве, в меньшей степени; и в несравнимо большей – в аспекте социализации и гуманизации общества – работа самой публики в самом широком смысле, то есть несводимой к тем, кто занимает места в условном зрительном зале. Потому рискну заранее вывести тематику профессионального театра за пределы игрового поля, сославшись на изыскания и авторитет Платона. Как известно, афинский философ весьма интересовался феноменом игры как сакральной основы своего «Государства». Каждый должен жить, «играя в наипрекраснейшие игры», и «надо жить, играя» – утверждается в знаменитой Одиннадцатой антиномии. «Человек становящийся» пребывает в игровом движении, причём играет не только он, но и им играют – человек состоит на попечении богов, в свою очередь, вернее, вне очереди, играющих им. Во всех двенадцати антиномиях Платон приводит доводы *pro et contra* игры, рассматривая её с многообразных сторон, и делает вывод о её необходимости для человека и общества [2].

В подобном же русле анализирует игру нидерландский историк и культуролог Йохан Хёйзинга, представляя в фундаментальном исследовании «Человек играющий» («*Homo ludens*») пространство человеческой деятельности и культуры как необъятное поле игры, всеобъемлющий способ и универсальную категорию человеческого существования. «...Для меня вопрос был вовсе не в том, какое место занимает игра среди прочих явлений культуры, – отмечает Хёйзинга, но в том, насколько самой культуре присущ игровой характер» [3].

Универсальный характер игры присущ всем видам человеческой деятельности непосредственно или опосредованно, будучи необходимой стороной любой из них. Подобное понимание игры, выполняющей многообразные функции, относится как к отдельному человеку, так и к социальным группам, а также к обществу в целом на протяжении всей жизни индивида и человеческой истории. Даже произвольное перечисление видов игровой деятельности и их значимости в познании, социализации, искусстве и спорте, ролевых играх, военных учениях, инициации и многом другом способно отвратить от столь необъятной задачи. Однако, коль скоро я избрал стартовой площадкой метафорическую театральную сцену, а необходимость маски участников выяснилась

еще в начале и настоящей статьи, и на заре первобытного общества, то и предполагаю ограничиться спецификой индивидуальной игры в предлагаемых жизнью обстоятельствах. К тому, собственно, и подзаголовок обязывает (*profession de foi*), так что продолжу в том же ключе, позволяющем выделить игровой аспект, разумеется, не только на театральных подмостках. Игра эта происходит в соответствии со сложившимися правилами, регламентирующими её нормами и образцами поведения, когда индивид в меру своей социализации выстраивает собственную линию действий. Одновременно эта деятельность подпитывается отрефлексированностью личного игрового начала, пробуждая и дополняя тем самым интерес к самой жизни, что служит немаловажным стимулом собственного развития.

Вспоминается Станислав Ежи Лец: «Человек в собственной жизни играет лишь маленький эпизод!» [4]. Добавлю: как минимум. У каждого индивида существует потребность в творчестве, исходя из аксиоматически признанного характера родовой сущности человека, хотя не у всех она эмпирически выражена в равной степени. Взяв в качестве незавидного примера тех, у кого потребность в творчестве, мягко говоря, минимизирована, можно констатировать – не скажу их ненужность (презумпция невиновности и элементарный гуманизм не дают оснований для подобного таврирования) – пусть будет незадействованность в диверсификации общества. Подобная асинхрония не в последнюю очередь обусловлена неоднородностью «распределения» культурного поля среди индивидов, что в свою очередь определяет соответствующую структуру их потребностей. Одним достаточно удовлетворить эту потребность пассивным восприятием культурных ценностей, другие же сами становятся творцами. Этот факт, удручавший ещё Хёйзингу в «Тенях завтрашнего дня», вкупе с изменением соотношения в пользу или, куда точнее, в сторону потребительства, превращая людей в зрителей и потребителей артефактов, но не её творцов. При этом я оставляю внутри скобок конкретные произведения искусства и самое качество их отбора.

По необходимости суживая проблематику, мне пришлось особое внимание уделять тем индивидам, кто делает самое свою жизнедеятельность предметом театрализованной игры или отдельным аспектом, подкрепляющим их действия. «Мы столько раз играем перед публикой любимые наши роли и они так вошли в нашу плоть и кровь, – иронизировал Рассказчик из знаменитой эпопеи Марселя Пруста, – что нам легче сослаться на ложное их свидетельство, чем запросить действительность, почти совершенно забытую» [5]. Обозначу их артистами по жизни, на них и сосредоточусь, продолжив невысказанную и/или недосказанную мысль автора многотомного искания обре-

тённого времени: человеку действительно необходимо выработать адекватное отношение к себе для ориентации и нахождения своего места в жизненном пространстве, так называемой «концепции жизни» и своей ниши, которую ему судьбой (согласен, очень многозначное понятие, но интуитивно понятное всем без исключения) предписано занять. Тем более, что именно «труд жизни», согласно прустовскому мнению, как движущая сила человека, способствует успешной экзистенциализации его бытия, придавая ему гуманистический смысл и ценность хотя бы на индивидуальном уровне. И значимость роли творческого потенциала, подпитываемого игрою личности в совершенствовании работы над собой, в целях успешного самоосуществления трудно переоценить! Не задаваясь целью дать адаптивную оценку идее Пруста применительно к настоящему тексту, ограничусь констатацией её локальной значимости, столь принципиальной для проблемы, вынесенной в заголовок и подзаголовок настоящей статьи. Потому и отложу чрезмерно широкую задачу целенаправленного формирования человека сверху, обернувшись к его рефлексивной самодеятельности. При этом уместно вспомнить Льва Толстого, считавшего, что надо начинать изменения в мире с себя, не дожидаясь, пока за него возьмётся общество, и Евгения Евтушенко с его декларацией=декламацией:

*когда изменяемся мы,
изменяется мир...*

Наконец, Карл Маркс, в известных тезисах о Фейербахе, главным образом касался роли практики и обстоятельств в развитии общества, но не акцентировался на самодеятельности на индивидуальном уровне [6]. Фактически упомянутые тезисы и явились неким рубежом, за которым начался переход от раннего Маркса-гуманиста к материалисту-экономисту, что ограничивает использование его наследия для экспликации и значимости игровой деятельности личности в качестве одного из важнейших стимулов её саморазвития. Тем более отложу за ненадобностью по вполне понятным причинам обанкротившуюся последнюю Программу КПСС с её повязанностью на воспитание нового человека и прочие партийно-воспитательные документы. Стоят того, несмотря на оптимистические широковещательные заявления, ни один из них из «новых людей» не вышел на защиту лозунгов ГКЧПутчистов. Впрочем, игра, как таковая, всегда находилась вне сферы идеологического воздействия, а вправду сказать, так и её компетенции.

Закономерный вопрос – из чего вообще исходят люди играющие? Здесь можно предложить целый веер ответов, в том числе базовый, исходящий из потребностей индивидов – им чего-то не достаёт в жизни (если не бояться тавтологии, то самой игры) или они хотят её досовершенствовать. Рассматривая в общем виде потребность в игре через расчленённое в себе целое, предположу:

- они не доиграли своей роли в жизни (не наигрались в детстве, отрочестве, юности, зрелости)... далее по тексту...

- собираются помимо рутинных, примерить к себе и другие роли, говоря словами Фёдора Достоевского: «сделать пробу», «перемешать участь», ищут для себя –

***тропы иной,
приемов новых, сочетаний странных...***

- вполне бескорыстно, как это бывает в игре – по определению, носящей неутилитарный характер, или просто «от нечего делать», по брожению молодых гормонов, избытка энтузиазма, тоски по идеалу, мало ли чего... Ярким примером служит целая галерея чудиков Василия Шукшина: главный из них – с заглавной буквы Чудик (Василий Егорыч Князев) и примкнувшие к нему – Андрей Ерин, генерал Малафеев, «герой Советского Союза» – Иван, Бронька Пупков, Алёша Бесконвойный и другие.

- в качестве действенного способа социализации, как то: через общение – произвести впечатление на окружающих, завязать знакомства (порою доходящие до «коллекционирования нужных или значимых людей»), провести эксперименты над собою и другими, попробовать себя в манипуляции...

- в подражание референтным кумирам своим, репрезентативной группе, «приобщаясь» таким образом к элите.

Согласен, что некоторые из ответов взаимно перекрываются, редуцируются, иные неконцептуальны и интуитивны, что разделение между ними не вполне строго и скорее представляет собою едва ли не сокращённый перечень в социологическом опроснике. Тем не менее перечисленные варианты покрывают значительную площадь разброса театрально-игровой мотивации. При этом артистически ориентированная личность скорее всего обзаведётся излюбленной ролью (в принципе, можно смело говорить и о целом репертуаре как совокупности нескольких ролей, что слегка отдаёт как минимум раздвоением личности (есть такой диагноз, пусть я его использую не вполне строго), хотя даже единственная роль недостаточно защищена от упрёка, к примеру, в лицедействе; впрочем, данное замечание полностью дез-

авуируется тем, что собственно рефлексирующий смысл игры вовсе не зависит от количества ролей, оставаясь инвариантным). Главной параллелью с тем, что я назвал театром по жизни, являются роли участников, воплощающих в своих играх не только себя, но и «при-мкнутых» к себе персонажей, порою причудливо взаимно контаминируемым. Таким образом, самая логика «игры в театр» позволяет сфокусироваться на её проявлении в индивидуальном поведении личности. Далее следует текст как драматургическая основа этой игры. В данном пункте приходится максимально отдалиться от буквального обращения к театральным аналогиям, сойдясь на импровизации, то есть идучи классическим курсом. Вроде:

*...Что в голову придет,
То и скажу, без предуготовленья,
Импровизатором любовной песни...*

в согласии с дон Гуаном [7]. Конечно, импровизация тоже текст, пусть и не заученно-отрепетированный. Итак, налицо двойное подчинение: 1/ в действии – личному театру-поведению-импровизации и – 2/ в паттернах – излюбленных текстах-ролях-цитатах.

Значимым представителем подобного рода жизненной импровизации в органическом симбиозе с мистификацией явился Владимир Набоков, который готов был отправиться добровольцем в Белую армию. Правда, не сразу, а лишь когда закончится сезон бабочек! Сразу вспоминается д'Артаньян: «Я собираюсь разбогатеть, но не сейчас... Это не срочно!» Конечно, боевые действия могут подождать. Словом, мистификация на грани жизни и литературы, более того, снимающая различия между ними! [8]. С Набоковым можно соотнести Никиту Богословского – композитора по первой своей специальности, обогатившего многочисленными свои дарования тем, что удачно раздвинул границы мистификаций многочисленными искромётными розыгрышами. Напомню об одном из них, который, хотя и отрицается самим Богословским, тем не менее лёг в основу популярного новогоднего фильма. Оставляю проницательному читателю, к которому апеллировал еще Чернышевский, самочинно добраться до смысла и значимости подобного симбиоза импровизаций и мистификаций, их –

корней и сердцевины –

в качестве незванного соавтора и соучастника. Посему буду считать, что он уже принял условия игры и отчасти участвует в ней, оценивая уровень творческой составляющей.

Отдельный вопрос, связанный с рефлексией – как претенденты в самодеятельные артисты видят себя, и как их воспринимают окружающие на правах зрителей. При этом особый интерес и не только теоретический приобретает контингент публичных людей, прежде всего – политиков. Близость к театру обуславливается массовостью их выступлений, фиксированностью репертуара, богатством декораций, изысканной режиссурой политтехнологов, наличием собственных фанатов и ненавистников, короче, всеми характеристиками, одновременно присущему этому виду искусства и политической деятельности, в жизнь как на сцену [9]. Показательна биография сорокового Президента США Рональда Рейгана, столь органично сплелись в нём президентство и актёрство. Ещё не став во главе страны, он уже был готов к исполнению этой роли. С другой стороны, профессиональное искусство подпитывается самодеятельной игровой практикой, преодолевающей ограниченность готового драматургического текста, требуя необходимости его расширения, а то и углубления за счёт вовлечения импровизационной составляющей. Здесь на память приходят традиции обэриутов, Хармса, капустников и КВНов, розыгрыши Евгения Моргунова, даже профессиональный «Театр у Никитских ворот» под руководством Марка Розовского. Подобный гибридный симбиоз науки, театра и литературы под эгидой игры не мог не оказать влияния на их носителей, адептов, творцов, пробиваясь также и в их непосредственной жизнедеятельности вне области собственно профессионального искусства.

Особую значимость для понимания игровой сущности в искусстве имеет рефлексия её творцов. Схематически можно представить картину следующим образом: через феномен автора-протоколиста, в голове которого содеивается своеобразный следственный эксперимент, а сам он, будучи единоличным владельцем своего дара, ведет приличествующий случаю протокол, описывающий место и время действия, стенограмму речей, наконец, самые действия – собственно процессуальную часть. Это и есть приблизительное изображение писательского творчества со стороны.

А изнутри? Приведу значимое мнение известного автора, описывающее с несравненно большим мастерством чем я, тот же самый процесс с художественной стороны, и, что особенно важно, в сопряжении его с игрою. Итак, он увидел, что перед ним «коробочка, и в ней сквозь строчки видно: горит свет и движутся в ней те самые фигурки, что описаны в романе. Ах, какая это была увлекательная игра. <...> С течением времени камера в книжке зазвучала. Я отчетливо слышал звуки <...> Вся жизнь можно было бы играть в эту игру, гля-

деть в страницу... А как бы фиксировать эти фигурки? Так, чтобы они не ушли уже более никуда? И ночью однажды я решил эту волшебную камеру описать. Как же ее описать? А очень просто. Что видишь, то и пиши, а чего не видишь, писать не следует. <...> Да это, оказывается, прелестная игра! Не надо ходить на вечеринки, ни в театр ходить не нужно. Ночи три я провозился, играя с первой картинкой, и к концу этой ночи я понял, что сочиняю пьесу» [10]. Труднее всего оказалось сократить цитируемый текст Михаила Булгакова, столь ярко и выпукло он представил игровой момент творчества!

Аналогии с игрой имманентно присущи писательству. Леонид Леонов в романе «Вор» изображает как на равных с автором действует также рефлексирующий персонаж и «соавтор» – Фёдор Фирсов, воплощающий инобытие авторского Я. Фирсов вмешивается в жизнь других персонажей, взаимодействует с ними, а в конце романа отпускает своих героев на самотек, как, кстати, и Волшебник из «Обыкновенного чуда», признавшего закономерное своё поражение. Как бы то ни было, вне своеобразной игры творческих способностей авторов любая попытка создания художественного произведения обернулась бы унылым перечнем событий. Никакого очей очарования! Однако только игрой невозможно оправдать авторский произвол, ломающий художественную логику изложения фактов, здесь перед свободой стоит знак stop all way! Не это ли имел в виду Пушкин, столкнувшись с неожиданным для себя своеволием Татьяны, «удравшей штуку, выйдя замуж»?

Игра, неразрывно связанная с искусством, и составляя с нею единое целое, пронизывает все сферы общественной жизни. Как отметил Мераб Мамардашвили: «сама жизнь насквозь театральна. У нас ведь все играют какие-то роли (беру этот термин не в социологическом смысле, а в собственно театральном) – я готов утверждать, например, что и Сталин играл роль Сталина... А российский вор (как и грузинский, к примеру) тем отличается от вора французского или итальянского, что в большей степени играет вора <...> И тогда перевернем вопрос: попробуйте изобразить это не в театре – нельзя сыграть вора, который играет вора! Или по крайней мере это очень нелегко – сыграть играющего. Именно поэтому, мне кажется, современные актеры часто играют плохо – ибо пытаются простодушно изображать на театре то, что уже и в жизни является изображением» [11]. Так происходит взаимопроникновение театра и жизни, вторжение одного на территорию другого, освящённое игрою, что, впрочем, не гарантирует отсутствия фальши, более того, позволяет её разглядеть в упор. Это лишний раз свидетельствует об особой роли игры в соци-

ально значимых сферах общественной жизни – искусстве и в политике.

Самые актеры, как, к слову сказать, и политики, не чужаются игры в частной «среде естественного обитания» и в межличностных отношениях, ведут себя, по признанию Аллы Демидовой, непосредственно и самовлюблённо словно дети, проверяют свои роли на окружающих, сыплют цитатами. Перефразирую:

***Я Гамлетов вне сцены видел многих –
Печальных, громогласных, тонконогих...***

Действительно, с ними никогда не бывает скучно и жизнь представляется вечным утомительным праздником. Однако, продолжает Демидова, остаётся открытым вопрос – насколько возможно дружить с ними – в общепринятом понимании?.. И здесь от обыденных и эмпирических доводов можно перекинуть логический мосток в сторону психологии, ибо налицо создаются благоприятные условия для некоторых девиаций, вроде демонстративного поведения личности, нарциссизма, негативизма, мании величества, опасною игрой с судьбой.... список можно и продолжить, но я остановлюсь на так называемом «дендизме», характеризуемом появлением «баловней судьбы», которые становятся элитарными группами всех мастей, репрезентативными референтами для групп «золотой молодёжи»... Дендизм существовал издавна, и нынешнее время также не представляет из себя значимого исключения, разве что масштабно увеличился и многократно дифференцировался за счёт маргинализации и подражательства, чему немало способствует жёлтая пресса и прочие СМИ того же разлива. Те представители дендизма, на которых я хочу обратить внимание, отличаются от магистральной поп-направленности и характеризуются стремлением, по словам Мераба Мамардашвили, превратить свою жизнь в произведение искусства [12]. В этой связи представляет особый интерес образ жизни значимой фигуры эстетизма и европейского модернизма – Оскара Уайльда, стоящего у истоков объединения в своей персоне искусства и жизни и эпатирующего общественный вкус. Приведу известный факт: писатель подарил нищему изысканный костюм с искусственно и искусно вырезанными дырами, превратив его в живописные лохмотья. Однако от порицания подобного образа жизни останавливает неоднозначность Уайльда: автор, не ограничиваясь подобными экзотическим поступками, был создателем «Портрета Дориана Грея», десятка пьес и иных произведений. Стало быть, в той мере, в какой подобный образ жизни не только не препятствует, но работает на художественное творчество,

он может быть даже органичным для творца. Впрочем, позитивное отношение к дендизму Уайльда никак не распространяется на его эпигонов. Не забираясь в дебри значимости, а тем более категорических оценок произведений, отмечу лишь, что на практике в большинстве случаев пресловутая задача, как и многое другое в нашей жизни, решается стихией рынка, а относительно справедливости/несправедливости рыночного подхода каждый может судить, опираясь на собственный опыт.

Игра в зависимости от конкретики её приложения может нести в себе и депрессивные нотки, в пограничных случаях стать даже последней попыткой вырваться за пределы заколдованного круга обстоятельств, которые невозможно преодолеть обычным путём. Наглядным примером может послужить «Случай Чайки» – известной актрисы Валентины Караваевой, у которой после автокатастрофы остался ужасный шрам, протянувшийся от уха до подбородка. Её лицо было изуродовано, и это отлучило её от возможности сниматься в кино, за исключением озвучивания и дублирования фильмов. Двадцать два года она в домашних условиях играла чеховскую пьесу перед любительской кинокамерой, а звук записывала на допотопный катушечный магнитофон. Репетируя роли Нины Заречной, она сделала себе чайку из проволоки, бумаги и перьев. Заинтересованные читатели могут обратиться к документальному 36-минутному фильму 2000 года «Я — Чайка. Тайна жизни актрисы Караваевой», в котором режиссёр Георгий Параджанов использовал эти плёнки [13]. Подобную судьбу никому из артистов не пожелаешь, ни проффи, ни любителям. В самом деле, что за жизнь, когда –

***Гамлета в безумии страстей,
который год играют для себя?***

Случай этот, к счастью, нетипичный, да и не от хорошей жизни становятся на путь, воспетый Примадонной. Чаше профессионалы, раздваиваясь на служебную и непрофессиональную игру, в жизни больше репетируют, впечатляя окружающих и проверяясь на них, подпитываясь их эмоциями. Вот и я отвлёкся, засмотревшись. Немудрено. Притягивает. Талант не пропьют. Только здоровье.

Говоря о непрофессионалах на актёрской стезе (составляющих, естественно, большинство населения) тоже приходится использовать театральную терминологию. Будучи актерами по жизни, они руководствуются цензурой (нормами поведения), личной драматургией (привычными ролями, лексиконом, цитатами), зрителями (окру-

жающими наблюдателями) и другими актёрами (людьми, вовлеченными в действие). Параллели и ещё раз параллели...

Следующие вопросы, встающие перед «человеком играющим» («Homo ludens» так, собственно, и называется одноимённый трактат Йохана Хейзинги, а заодно и подзаголовок моей статьи): что играть? – подобный репертуар исходит из личной «концепции жизни», который стихийно и/или сознательно складывается в течение продолжительного времени в виде личных взглядов, установок, целей, осознания своего места в обществе... Для этого вовсе не обязательно быть профессиональным философом или углублённо интересоваться мировоззренческой проблематикой. Проведу натянутую аналогию с артистами, подобно тому, что они, воплощая роль на сцене, озабочиваются не технической спецификой изображаемого, но отношениями между персонажами на этом фоне. Другой вопрос – (час от часу не легче!) – как играть? — касается качества игры. Здесь самое время вернуться к упомянутой «концепции жизни» через личную ответственность за эмпирические поступки, оценки которых никто не в состоянии избежать – юридической, моральной, исторической, словом – всякой; памятуя, что «даже боги не могли сделать бывшее небывшим» – такое под силу только оруэлловским штукарям из Министерства Правды в «1984» вместе с фактами.

Борис Акунин, автор «Аристонмии» – художественно-научного исследования назначения человеческой жизни, определяет термином на обложке своей книги условное качество людей, от которого зависит судьба человечества. Аристонмия располагается в пространстве между крайними принципиальными неформализованными позициями – абсолютно белого (1%) и его антипода – чёрного (1%), между которыми находится 98% «серых», которые, будучи изначально нейтральными, склоняются под воздействием экстремалов к одному из тех, кто первоначально был в меньшинстве [14]. Подобный взгляд ориентирует на наличие шаткой позиции основной массы, что, согласно старому анекдоту, «колеблется» вместе с линией партии! Конечно, конформизма ещё никто не отменял ни в законодательном (что, кстати, невозможно), ни в каком ином порядке, хотя его очень удобно клеймить во весь голос.

Можно вспомнить давнюю речь Ивана Тургенева от 10 января 1860 года на публичном чтении в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым [15], отметившего пару классических типов, которым надлежит:

***играть себя, себя и только,
себя и только до конца!***

Оба они – из произведений Сервантеса и Шекспира – находятся на одном полюсе, условно «положительных фигур» – Дон Кихот и Гамлет. По мнению докладчика, в этих двух типах были воплощены две коренные, противоположные особенности человеческой природы — оба конца той оси, на которой она вертится; при этом все люди принадлежат более или менее к одному из этих двух типов. Дон-Кихот руководствуется принципами и идеалами, которым верен до конца, невзирая на обстоятельства. Отсюда – кратчайший путь к воплощению известной максимы, а поступки, с нею согласующиеся, могли бы стать по определению Канта всеобщим моральным законом в качестве категорического императива. Самые эти поступки, вытекающие из идеала, одновременно составляют наиболее уязвимое место, если принципы Рыцаря печального образа с его неистощимым энтузиазмом применять на практике. Впрочем, в качестве абстрактной модели поведения личности данный идеал работает безупречно. К фигуре Гамлета Тургенев относится без излишнего почтения: эгоист, он хитёр, циничен, порою жесток и коварен, наконец, скептик, что само по себе и неплохо (вспомним девиз «подвергай всё сомнению!») – но гамлетовский скептицизм парализует волю, его рефлексия, растянувшаяся на целых пять актов пьесы, стоит на пути совершения «правосудия» (не в юридическом смысле, то есть через предание суду, но «по понятиям»). Естественно, шекспировского Гамлета при всём желании его недругов нельзя причислить к другому полюсу, который характеризуется, если абсолютизировать оппозицию бинарности по этическим основаниям чести и совести. Словом, оба этих героя, будучи противоположными по многим своим качествам доведённым до абсурда, прекрасно высвечивают не столько свою несхожесть, сколько взаимодополняемость, если абстрагироваться от противоположной направленности характеров, их интро- и экстравертированности. Что же касается их зеркальных антиподов, то даже самый беглый взгляд внушает негативный оптимизм. Массив мировой литературы предлагает бесконечный список нарицательных кандидатов на эту роль: Шейлока, Фёдора Карамазова, Павла Смердякова, Иудушку Головлёва, Кабанихи, Урию Гипа или Яго... Налетай, выбирай! В большинстве же случаев здесь, как и везде, роли не выходят за пределы предложенного экстремума, располагаясь между крайними точками по довольно-таки условной шкале, предложенной Борисом Акуниным.

Из самого выбора роли, вернее, того, что ей предшествует – направленности – можно по касательной выйти на необходимость реформирования собственной жизни. Невозможно переоценить привлекательность игры в качестве внутреннего импульса в реализации этой

задачи. Именно в этой связи человек испытывает потребность перестроить свою жизнь, придать её желаемую структурированность и порядок. Игра, таким образом, вполне может способствовать выходу на очередной виток саморазвития личности. Лиха беда начало!

Литература:

1. В. Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу. – http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0310.shtml
(«Homo ludens» так, собственно, и называется одноимённый трактат Йохана Хёйзинги, а заодно и подзаголовок моей статьи).
2. <https://plato.spbu.ru/SUMMERSCHOOL/summerschool5/05-Kurdybaylo.htm>
3. Хёйзинга Йохан. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. Цит. по <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/005/111/001.htm>
4. Лец Станислав Ежи. Непричёсанные мысли. Цит. по <https://evolkov.net/reflections/Letz.E/nepriches.mysli.2.html#gsc.tab=0>
5. Пруст Марсель. Под сенью девушек в цвету. – В поисках утраченного времени в 7-ми томах. Т.2. С. 187 – СПб: Амфора, 1999.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 1-4.
7. Пушкин А.С. Каменный гость. – Соч. в 3-х томах. Т. 2. С.463.
8. Жеребчук Борис. Заминированный Набоков. – «Юность», 2019. № 8. С.116-120.
9. Жеребчук Борис. Театрализация политики. – МОСТЫ. Журнал русской зарубежной литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. 2022, № 73. С.268-297.
10. Булгаков М.А. Записки покойника (Театральный роман). – Собр. соч. в 5-ти томах. Т. 4. С.434. М.: Художественная литература, 1990.
11. Мераб Мамардашвили. «Театр». М., 1989, № 3. С.88-96. – <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/st013.shtml>
12. Смирнов С.А. Мераб Мамардашвили: топология мысли. – <https://loveread.info/books/other/170847-merab-mamardashvili-topologiya-mysli-sergei.html>
13. <https://www.youtube.com/watch?v=brZZb-7AYi0>
14. Акунин-Чхартишвили. Аристономия. М.: Захаров. 2014. С.16-17.
15. https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_05/01text/0181.htm

References:

1. V. G. Belinskij. Vzglyad na russkuyu literaturu. – http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0310.shtml

2. <https://plato.spbu.ru/SUMMERSCHOOL/summerschool5/05-Kurdybaylo.htm>
3. Kheyzinga Yokhan. Homo Ludens; Stati po istorii kultury. – <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/005/111/001.htm>
4. Lets Stanislav Ezhi. Neprichesannyye mysli. – <https://evolkov.net/reflections/Letz.E/nepriches.mysli.2.html#gsc.tab=0>
5. Prust Marsel'. Pod sen'yu devushek v cvetu. – V poiskah utrachennogo vremeni v 7-mi tomah. T.2. S. 187 – SPb: Amfora, 1999.
6. Marks K., Engel's F. Soch. T. 3. S. 1-4.
7. Pushkin A.S. Kamennyj gost'. – Soch. v 3-h tomah. T. 2. S.463.
8. Zherebchuk Boris. Zaminirovannyj Nabokov. – «YUnost'», 2019. № 8. S.116-120.
9. Zherebchuk Boris. Teatralizaciya politiki. – MOSTY. Zhurnal russkoj zarubezhnoj literatury, iskusstva, nauki i obshchestvenno-politicheskoy mysli. 2022, № 73. S.268-297.
10. Bulgakov M.A. Zapiski pokojnika (Teatral'nyj roman). – Sobr. soch. v 5-ti tomah. T. 4. S.434. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1990.
11. Merab Mamardashvili. «Teatr». M., 1989, № 3. S.88-96. – <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/st013.shtml>
12. Smirnov S.A. Merab Mamardashvili: topologiya mysli. – <https://loveread.info/books/other/170847-merab-mamardashvili-topologiya-mysli-sergei.html>
13. <https://www.youtube.com/watch?v=brZZb-7AYi0>
14. Akunin-Chkhartishvili. Aristonomiya. M.: Zaharov. 2014. S.16-17.
15. https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_05/01text/0181.htm

Gülçöhrə Nadirovna Seyidova

fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent,

UNESCO-nun Mənəvi Ənənələrin

Müqayisəli Araşdırmaları kafedrasının “Şimali Qafqazda mədəniyyətlərin
xüsusiyyətləri və dinlərarası dialoq” şöbəsinin müdiri

(Dərbənd, RF);

Ünvan: Dərbənd, Tağı-zadə küç., 30 a;

Tel: +7 928 5313869.

E-mail: gseidova@yandex.ru

<https://orchid.org/0000-0003-2382-7564>

MƏDƏNİYYƏTLƏRİN DİALOQU QLOBAL PROSESLƏRİN MƏNFİ NƏTİCƏLƏRİNİN ARADAN QALDIRILMASI KİMİ

Xülasə

Məqalədə, qloballaşma prosesləri ilə bağlı xarici və daxili səbəblərin təsiri ilə mədəniyyətdə baş verən dəyişmələri araşdırmağa cəhd edilir. Cəmiyyətin sosial və mənəvi-mədəni sahəsində islahatların zərurəti, fərqli etnik və çoxkonfessional mühitdə mədəniyyətlərarası və dinlərarası dialoqun öyrənilməsi məsələsini aktuallaşdırır.

Mənəvi dəyərlər xalqın mədəniyyətin formalaşmasında böyük rol oynayır; əxlaqi dəyərlərin xalqın keçmişində oynadığı rolu vurğulamaqla cəmiyyət həyatının bu günü və gələcəyində onların potensialından istifadə etmək olar.

Tədqiqatın aktuallığı qloballaşma prosesləri ilə bağlı mədəniyyətdə baş verən dəyişmələri öyrənmək zərurəti ilə bağlıdır.

Tədqiqatın məqsəd və vəzifələri ənənəvi mənəvi dəyərlərin qorunub saxlanması və inkişaf etdirilməsi, konfessional icmalar arasında tolerant münasibətlərin formalaşması, dinlərarası dialoqun institusional əsaslarının möhkəmlətmək, dinlərarası dialoq, qarşılıqlı hörmət və dinc birgəyaşayış məsələlərinin öyrənilməsi və dəstəklənməsidir.

Mövzunun araşdırılma dərəcəsi. Xarici və yerli alimlərin, o cümlədən G. V. Hegel, E. B. Taylor, A. A. Markoviç, A. N. Çumakov, A. V. Malaşenko, O. N. Astafyeva, F. T. Məmmədov, N. M. Məmmədov və başqalarının araşdırmalarında öz mədəni irsini qorumaq şərti ilə mədəni-konfessional icmalar arasında müxtəlif növ dialoq və əməkdaşlığın inkişafı məsələsinin öyrənilməsinə böyük önəm verilmişdir.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Tədqiqat, bu mövzuda materialların öyrənilməsinə kompleks yanaşmaya əsaslanır. Bu məqsədlə

tarixi yanaşmadan istifadə edilir, hansı ki, qloballaşma prosesinin mürəkkəbliyi ilə yanaşı, onun nəticələrini yozmanın bütün tədqiqat üsullarının rəngarəngliyi ilə tanışlıq imkanı verir. Metodoloji əsas elmi obyektivlik, sistemləşdirmə, müqayisəli təhlil və filosof, kulturoloq, dinşünas, politoloqların müasir global dünya mədəniyyətinin nəzəri və tətbiqi məsələlərin öyrənilməsinə həsr olunmuş araşdırmalarının ümumiləşdirilməsi təşkil edir. Bu mövzuya müraciət, kompleks şəkildə fəlsəfə, dinşünaslıq, etnologiya, politologiya və kulturologiyanı əhatə edən fənlərarası yanaşma tələb edir.

Elmi yenilik. Adı çəkilən mövzuya müraciət bir tərəfdən, müasir cəmiyyətin sosial və mənəvi-mədəni həyatını refleksiya, digər tərəfdən, baş verə biləcək dəyişmələrin konturlarını cizmaq imkanı verir. Müasir cəmiyyətlərin ictimai-siyasi həyatında müşahidə olunan qarışıq vəziyyət yenilik, rəşional islahatlar tələb edir; bu islahatların nəzəri bazasını hazırlamaq isə humanitar fənlərin, ilk növbədə fəlsəfə və kulturologiyanın vəzifəsidir.

Nəticə. Tədqiqata ehtiyac qloballaşma prosesləri ilə əlaqəli mədəniyyətlərdə dəyişikliklərə müraciət etməyin vacibliyindən qaynaqlanır. Yalnız xüsusi hallar ola bilən və yeni tendensiyaların formalaşmasının başlanğıcı kimi xidmət edən bu dəyişikliklərin fiksasiyası çox qatlı sistem-analitik prosesdir. Onların nəticələri müxtəlif ölkələrin mədəniyyətlərində müxtəlif yollarla özünü göstərə bilər. Bu problemə müraciət, XXI əsrin global problemlərinin zülmü altında sosial mühitdə getdikcə daha çox narahatlıq yaşayan bir insana olan marağın nəticəsidir. Bu dəyişiklikləri aradan qaldırmağın yollarını axtarmaq, baş verən prosesləri nəzəri səviyyədə dərk etmək, dünya mədəni məkanına nüfuz edən mürəkkəb meylləri anlamaq üçün milli özünüdərk qorunması və inkişafı tələb olunur. Bu çətinlikləri aradan qaldırma yolları arayışı, baş verənləri nəzəri səviyyədə refleksiya ehtiyacı, dünya mədəniyyət məkanında meydana çıxmış mürəkkəb meyllərdən baş çıxarmaq istəyi milli özünüdərk qorunub saxlanması və inkişafını tələb edir.

Mənbə olaraq müxtəlif materiallardan, ilk növbədə Bolqar islam akademiyasının dinlərarası dialoq Mərkəzinin “Ali islam təhsilində dinlərarası dialoqun rolu” mövzusunda informasiya-analitik məruzəsi, beynəlxalq və ümumrusiya konfranslarının materialları, eləcə də yerli və əcnəbi müəlliflərin əsərlərindən istifadə olunur.

Tədqiqat nəticələrindən mühazirələrin, praktik məşğələlərin, müvafiq sahə mövzularının tədris proqramlarının hazırlanmasında, habelə ictimai müzakirələr üçün material kimi istifadə edilə bilər.

Açar sözlər: qloballaşma, şəxsiyyət, cəmiyyət, milli dövlət, mədəniyyət.

Гюльчохра Надировна Сеидова

кандидат философских наук, доцент,
заведующая Отделением кафедры ЮНЕСКО
по компаративным исследованиям духовных традиций,
специфики их культур и межрелигиозного диалога
по Северному Кавказу (Дербент, РФ);
Адрес: Дербент, ул. Таги-заде, 30 А
Тел.: +7 928 5313869

E-mail: gseidova@yandex.ru

[https://orchid.org/: 0000-0003-2382-7564](https://orchid.org/:0000-0003-2382-7564)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Резюме

В статье осуществляется попытка обращения к изменениям в культурах под воздействием внешних и внутренних причин, связанных с процессами глобализации. Созревшая необходимость в реформировании социальной и духовно-культурной сфер жизни общества актуализирует исследования в области межкультурного и межрелигиозного диалога в полиэтнической и поликонфессиональной среде. Упор делается на то, что именно традиционные духовные ценности сыграли огромную роль в формировании духовной культуры и нравственных ценностей народов в прошлом, и потому обращение к их созидательному потенциалу может способствовать гармонизации жизни общества в настоящем и будущем.

Актуальность исследования вызвана важностью обращения к изменениям в культурах, связанных с процессами глобализации.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы способствовать сохранению и развитию традиционных духовных ценностей, формированию толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, расширению институциональных основ межрелигиозного диалога, укреплению межрелигиозного мира и взаимопонимания, поддержанию мирного сосуществования религий и религиозных объединений.

Степень исследования проблемы. В исследованиях зарубежных и отечественных ученых, среди которых Г.В. Гегель, Э.Б. Тайлор, А.А. Маркович, А.Н. Чумаков, А.В. Малащенко, О.Н. Астафьева, Ф.Т. Мамедов, Н.М. Мамедов и др., уделяется значительное внимание разви-

тию различных форм диалога и партнерства между культурно-цивилизационными общностями на основе сохранения собственного культурного наследия.

Методы и методология исследования. Исследование основано на комплексном подходе к разработке материала по данной проблематике. В связи с этим был применен исторический метод, который не только позволяет обратиться к сложности самого процесса глобализации, но и дает возможность ознакомиться со всем многообразием исследовательских подходов к истолкованию его результатов. Методологическую основу составляют научная объективность, систематизация, сравнительный анализ и обобщение результатов деятельности философов, культурологов, религиоведов, политологов, посвященных теоретическим и прикладным проблемам культуры современного глобального мира. Обращение к обозначенной тематике предполагает применение междисциплинарного подхода в комплексе философских, религиоведческих, этнологических, политологических и культурологических подходов и точек зрения.

Научная новизна. Обращение к избранной тематике помогает не только переосмыслить сложившиеся социальную и духовно-культурную сферы жизни современного общества, но и по-новому очертить контуры грядущих перемен. Наблюдающаяся неоднозначная ситуация в общественно-политической жизни современных обществ в самых разных странах настоятельно требует перемен, рациональных реформ, теоретическую базу для которых призваны подготовить научные дисциплины гуманитарного профиля, особенно философия и культурология.

Заключение

Необходимость исследования вызвана важностью обращения к изменениям в культурах, связанных с процессами глобализации. Фиксация этих изменений, которые могут быть как лишь частными случаями, так и служить началом формирования новых трендов, является многослойным системно-аналитическим процессом. Их результаты по-разному могут проявляться в культурах разных стран. Обращенность к данной проблематике является следствием интереса к человеческой личности, испытывающей все больший дискомфорт в социальной среде, под гнетом глобальных проблем XXI века. Поиск путей преодоления этих изменений, попытки на теоретическом уровне осмыслить происходящие процессы, разобраться в сложных тенденциях, пронизывающих мировое культурное пространство, требует сохранения и развития национального самосознания.

В качестве источников были привлечены различные материалы, в частности, Информационно-аналитический доклад «Роль межрели-

гиозного диалога в развитии высшего исламского образования», подготовленный на базе Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, сборники материалов международных и всероссийских конференций, публикации отечественных и зарубежных авторов.

Результаты могут быть использованы при разработке лекций, практических занятий, учебных программ по тематике соответствующего направления, а также как материал для публичных дискуссий.

Ключевые слова: глобализация, личность, общество, национальное государство, культура.

UDC – 304.5

Gulchokhra Seidova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Northern Caucasus affiliation of UNESCO Chair
in Comparative Studies of Spiritual Traditions,
their Specifics Cultures and Interreligious Dialogue,
Address: Derbent, Tage-zade Street, 30

Tel.: +7 928 5313869

E-mail: gseidova@yandex.ru

<https://orchid.org/>:

0000-0003-2382-7564

DIALOGUE OF CULTURES AS OVERCOMING OF THE NEGATIVE CONSEQUENCES OF GLOBAL PROCESSES

Abstract

The article attempts to address the changes in cultures that occur under the influence of external and internal causes associated with the processes of globalization. The ripe need to reform the social and spiritual-cultural spheres of society actualizes research in the field of intercultural and interreligious dialogue in a multi-ethnic and multi-confessional environment. The emphasis is placed on the fact that traditional spiritual values have played a huge role in the formation of spiritual culture and moral values of peoples in the past, and therefore the appeal to their creative potential can contribute to the harmonization of society in the present and future.

The relevance of the study is caused by the importance of addressing the changes in cultures associated with the processes of globalization.

The aim and objectives of the study are to contribute to the preservation and development of traditional spiritual values, the formation of tolerant relations between confessional communities, the expansion of the institu-

tional foundations of interreligious dialogUE, the strengthening of interreligious peace and mutual respect, the maintenance of peaceful coexistence of religions and religious associations.

Degree of research of the problem. In the studies of foreign and domestic scientists, including G.V. Hegel, E.B. Tylor, A.A. Markovich, A.N. Chumakov, A.V. Malashenko, O.N. Astafieva, F.T. Mamedov, N.M. Mamedov and others, considerable attention is paid to the development of various forms of dialogUE and partnership between cultural and civilizational communities on the basis of preserving their own cultural heritage.

Methods and methodology of the research. The study is based on a comprehensive approach to the development of material on this issue. In this regard, the historical method was applied, which not only allows us to address the complexity of the globalization process itself, but also provides an opportunity to get acquainted with the diversity of research approaches to the interpretation of its results. The methodological basis is scientific objectivity, systematization, comparative analysis and generalization of the results of the activity of philosophers, culturologists, experts in religious studies, political scientists, devoted to theoretical and applied problems of culture of the modern global world. Appeal to the designated subjects implies the application of interdisciplinary approach in the complex of philosophical, religious studies, ethnological, political science and cultural studies approaches and points of view.

Scientific novelty. Appeal to the chosen subject helps not only to rethink the established social and spiritual-cultural spheres of life of modern society, but also to outline the contours of the coming changes in a new way. The observed ambiguous situation in the socio-political life of modern societies in various countries urgently requires changes, rational reforms, the theoretical basis for which should be prepared by scientific disciplines of humanitarian profile, especially philosophy and cultural studies.

Conclusion

The necessity of the research is caused by the importance of addressing the changes in cultures associated with the processes of globalization. The fixation of these changes, which can be both just special cases and the beginning of the formation of new trends, is a multi-layered system-analytical process. Their results can be manifested in different ways in the cultures of different countries. The focus on this issue is a consequence of interest in the human personality, which is experiencing increasing discomfort in the social environment, under the pressure of global problems of the XXI century. The search for ways to overcome these changes, attempts at the theoretical level to comprehend the ongoing processes, to understand complex trends that permeate the world cultural space, requires the preservation and development of national identity.

As sources were attracted various materials, in particular, the Information-analytical report "The role of interreligious dialogue in the development of higher Islamic education", prepared on the basis of the Center for Interreligious Dialogue of the Bulgarian Islamic Academy, collections of materials of international and all-Russian conferences, publications of domestic and foreign authors.

The results can be used in the development of lectures, practical classes, training programs on the topics of the relevant direction, as well as a material for public discussions.

Keywords: globalization, personality, society, nation-state, culture.

Введение. Актуальность исследования проблем коммуникативных стратегий в транснационализации мирового культурного пространства в значительной мере обусловлена необходимостью обращения к человеческой личности, которая в нарастающей степени ощущает потребность в духовных поисках под прессингом глобальных перемен XXI века. Отчётливо выраженный практический аспект данной проблематики связан и с тем, что на ведущие места в научных, философских или религиозных исканиях, так или иначе, выходят вопросы, связанные с сохранением и развитием современной цивилизации, как таковое выживанием человечества, духовными поисками личности. К сожалению, в сегодняшнем глобальном мире, где перемешано все и вся, религия ещё в большей степени, чем ранее, становится предметом манипуляций в политических и корпоративных интересах. И, тем не менее, необходимо признать, что именно накопленное человечеством многообразие форм религиозного опыта и авторитет конфессиональных традиций становятся средством преодоления «разрывов» бытия, вызываемых природными, медицинскими, социальными, общественно-политическими и иными потрясениями, которыми изобилует сегодняшняя реальность. Осознание роли всех этих переплетений в целом повышают роль, как межкультурного диалога в целом, так и межрелигиозного, как его неотъемлемой части. При всем желании не удастся отмахнуться от того, насколько велика ответственность научно-образовательного сообщества в укреплении созидательного социокультурного развития наших стран с учетом фактора присущих им множественности культур и цивилизаций. Для моделей гражданского общества в России, Азербайджане и других республиках бывшего Советского Союза, в известной мере жизнеспособно сочетание традиционализма Востока и западных институтов с добавлением собственных черт и социокультурных традиций. Однако, без осознания своей собственной идентичности наши общества не будут достаточно интегрированными и устойчивыми, способными уверенно отвечать на вы-

зовы современного глобализирующегося мира и обеспечивать национальную безопасность своих стран.

Сегодня мы наблюдаем такое явление, что культура в мировом масштабе переходит на такой этап развития, который характеризуется более тесным взаимодействием локальных культур. Именно культура становится той динамической силой, которая формирует жизнь общества, оказывая колоссальное воздействие на развитие общественных отношений. В то время, когда в области культуры имеют место процессы, объединенные общим термином «постмодерн», как представляется Е.А. Подвысоцкой: «Глобализация, дитя западного мира, по-новому ставит вопрос о самореализации, так как с изменениями пространства изменяется социально-культурное полотно мира. Это новое устройство социального полотна задает иные границы мира и бытия человека, в результате чего происходит конфликт не только на уровне человек – государство, но и на уровне столкновения цивилизаций и культур в едином общемировом пространстве» [Подвысоцкая Е.А. Проблема самореализации личности в современном социокультурном пространстве, 2007]. Неоднозначный характер современных глобальных процессов ведет к тому, что, с одной стороны все больше размываются государственные и национальные границы, а с другой – это объединение мира происходит на основе доминирования небольшого числа западных государств, транснациональных корпораций и международных организаций. И все же каждый из нас - гражданин какого-либо государства и, невзирая на тенденции космополитизма современной эпохи, самореализация личности предполагает наиболее полное выявление и осуществление своих возможностей в решении лично значимых проблем для максимальной реализации своего творческого потенциала.

Ситуация настолько тревожная, что Научно-исследовательский институт социального развития при Организации объединенных наций (UNRISD) еще в 1995 году подготовил доклад «Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов» для Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития при поддержке Программы ООН по развитию. Он охватывает широчайший круг болезненных проблем современности. Касаясь имеющих место перемен, в нем, в частности, отмечается: «Открывая небывалые возможности одним людям и целым странам, те же глобализационные силы играют не последнюю роль в росте обнищания других людей и стран, их неуверенности в завтрашнем дне, в ослаблении социальных институтов и системы социальной защиты, в размывании традиционных личностных и общественных ценностей» [Тревоги мира, 1997]. Мы также предостерегали: «...культура, являющаяся иммунной

системой общества, при ее размытии не сможет противостоять внешним воздействиям, подчас не всегда благоприятным... Региональное противодействие проявляется в своеобразном протесте против единообразных шаблонов и образцов, навязываемых представителям разных культур и этносов» [Сеидова Г.Н. Глобализация и традиционная мусульманская культура в Дагестане, 2010]. Темы же взаимоотношений глобализации и мира ислама настолько представляются интересными и злободневными, что мы посвятили этой теме несколько монографий [Сеидова Г.Н. Глобализация и мир ислама (на примере Исламской Республики Иран), 2012, Сеидова Г.Н. Иран и глобальные вызовы современности, 2015]. Взрывоопасность ситуации нагнетается в «просвещенной» Европе, где через несколько лет после публикаций карикатур в издании «Шарли Эбдо» становится трендом извращенное отстаивание права на свободу слова в виде сжигания Корана. Это бикфордов шнур, подложенный под фундамент европейского общества и уже подожженный. Не нужно быть провидцем, чтобы ожидать взрыва, а уж масштаб и последствия предсказать сложно.

Российский исследователь Ю. Гранин пытается показать, что угрозы всем национальным и многонациональным государствам Европы эпохи постмодерна связаны с эрозией их «культурного фундамента» (культурного кода), того самого, на котором выстраиваются национальные идентичности. Он пишет: «Вызовы последним инспирируются не только идеологией неолиберализма, воплотившейся в политических принципах толерантности, политкорректности и мультикультурализма, но и распространением комплексного идейного течения (мировоззрения) постмодернизма, выразившего трансформацию духовности евроатлантической цивилизации, ее отказа от ценностей христианства и Просвещения» [Гранин Ю.Д. Сохранятся ли «национальные государства» в XXI веке? 2015]. Ответ на данный вопрос, как нам представляется, лишь в одном: противостоять евроатлантической масскультуре — по сути антикультуре, ориентированной лишь на «глобальное потребление», должна глубоко продуманная государственная политика, сочетающая традицию и новации в горизонте сохранения национальной идентичности.

Как отчетливо негативная реакция на диктат техногенной цивилизации, духовное начало как в мире в целом, так и в отдельном человеке всё активнее берет на себя миссию двигателя истории. Само же становление этого начала - закономерный процесс самоорганизации и становления духа. Новые грани этого феномена по-своему раскрывала, попутно пополняя собственную сокровищницу, каждая новая культурная эпоха. Самообращение к феномену духовности, без чего не возможны никакие реформы социальной и духовно-культурной

жизни общества, реализуется только в системе культуры, её ценностного и смыслового начал. Мы разделяем опасения ряда современных исследователей, в частности, С.А. Зюзина: «Человек своими чрезмерными усилиями еще больше подчиняет себе природу, ему стал доступен космос, постепенно в жизнь внедряются нанотехнологии, изменяются представления об окружающем нас мире, к тому же автоматизированные системы, глобальная виртуализация общества потребления, приводит к отчуждению и деперсонализации индивида» [Зюзин С.А. Экология культуры: современное и традиционное общество, 2007].

Как видится О.Н. Астафьевой: «...современные глобализационные процессы в культуре выступают как сложные нелинейные процессы, а все попытки оценить глобализацию в категориях «либо...,либо...» отражают определенную методологическую и идеологическую позицию, как беспристрастных ученых, так и «независимых» журналистов, освещающих эти проблемы» [Астафьева О.Н. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий, 2007]. Явственно прослеживаемая транснационализация культуры вынуждает ученых обращаться к таким механизмам управления, как информационная и культурная политика. Опыт показывает, что хотя они реализуются национальным государством, то все равно с опорой не только на собственные культурные традиции, но и ценности и проблемы современного мира. Это неизбежно и не может быть сброшено со счетов. Если же государство упускает из виду необходимость достигать соразмерности культурных практик новым медийным феноменам, то лишает себя перспективы успешного функционирования в современный период. Как отмечает У. Бек: «... мировое пространство – не меганациональное сообщество, вбирающее в себя и ликвидирующее все национальные общества, а отмеченный многообразием и не поддающийся интеграции мировой горизонт, который открывается тогда, когда он создается и сохраняется в коммуникации и действии» [Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию, 2001]. Хотя, казалось бы, у национального государства есть целый спектр поиска адекватных современной ситуации стратегий, но оно неизбежно встает перед дилеммой: как, не снижая конкуренции в виртуальном пространстве - показателе его открытости и свободы, предотвратить монополизацию, урезая и собственные права за счет повышения ответственности.

Очередное подтверждение мысли, что, прежде всего культура призвана спасти мир, пришло из Баку, от профессора Фуада Мамедова, президента Ассоциации культуры Азербайджана «Симург», постоянно подчеркивающего мысль: «Культура спасет мир, если мир защитит

культуру!», что обусловлено серьезной тревогой за судьбы мира в случае отказа от диалога цивилизаций, диалога культур. Мы поделились информацией о деятельности Ассоциации культуры Азербайджана «Симург» на очередной VI Международной летней школе «Болгарский диалог культур» в Болгарской исламской академии 16-18 августа 2022 года. Множество интересных идей, мыслей и задумок было взято нами на вооружение в деятельности северокавказского отделения кафедры ЮНЕСКО. Коллеги по отделению с интересом ознакомились с потрясающей книгой Сухейля Фараха и Фуада Мамедова с говорящим названием «Культура спасет мир!», посвященной празднованию 75-летнего юбилея ЮНЕСКО. В ней отмечается: «Культурный уровень современного общества определяется, прежде всего, качеством и количеством его культурных людей. Нами разработана «формула культурного человека» (или «культурности»), которая включает пять основных атрибутов, уровнем которых определяется уровень культуры личности. Это: 1) Знания, 2) Умения, 3) Организованность, 4) Нравственность, 5) Созидательная деятельность» [Фарах С., Мамедов Ф.Т., «Культура спасет мир!», 2021]. Весьма органичной и жизнеспособной представляется позиция профессора Ф.Т. Мамедова, высказанная им в одной из многочисленных публикаций: «...критерием ценности человека в мультикультуральном Азербайджане является не национальность или этнос, не религия, не место рождения, не место проживания, не профессия, а духовная культура людей. Это требует постоянного внимания к развитию духовной культуры личности и общества во всех сферах государственной и человеческой жизнедеятельности» [Мамедов Ф.Т. Концепции развития духовной культуры Азербайджана, 2022]

В условиях глобализации проблемы, связанные с культурной сферой настолько актуализировались, что международное научное сообщество уделяет все большее внимание сохранению наследия, оценивая его как важный фактор культурного разнообразия и устойчивого развития. Анализ культурного наследия региона, сложнейших коллизий его развития, современных культурных процессов важны для определения адекватной культурной политики, способствующей гармонизации социальных процессов, должной ориентации общественного развития в соответствии с установками устойчивого развития. Вопросы эти настолько злободневны, что стали объектом дискуссии на двух международных конференциях, посвященных культуре устойчивого развития в Баку в 2011-2012 годах, в работе которых посчастливилось участвовать и нам. В тех докладах нами было отмечено, что в ситуации нарастания противоречий современного мира требуются экспертные оценки и философское обоснование программ

государственной культурной политики, а формулирование «ответа» на актуальные «вызовы истории» под силу культурфилософскому курсу [Сеидова Г.Н. Россия - Азербайджан: точки культурного соприкосновения, 2013]

В своем выступлении министр культуры и туризма Азербайджанской республики того времени Абульфас Караев отметил: «...вызов истории диктует необходимость формирования высокой культуры общества – культуры устойчивого развития. Под культурой при этом понимается не только совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми, а также то, что способствует в ней сохранению и дальнейшему развитию общества» [Караев А. Предисловие. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности, 2013]. По мнению профессора Н. М. Мамедова: «Культурная глобализация создает уникальные возможности для обогащения традиционных ценностей, идей и жизненных установок. Вместе с тем, отдельные культуры подвергаются суровому испытанию, возникает проблема сохранения разнообразия культур, являющегося духовным богатством человечества, важнейшим фактором развития, создающим предпосылки для творчества и инноваций. Культурное разнообразие – общее достояние человечества – должно поддерживаться в интересах будущих поколений» [Мамедов Н.М. Природа человека и смысл культуры, 2013]. Первый секретарь Национальной Комиссии Азербайджанской Республики по делам ЮНЕСКО Гюнай Эфендиева в своем выступлении предупреждает, что противоречивый процесс глобализации может найти решение на основе продуманной культурной политики, которая, не отказываясь от позитивных моментов культурной глобализации, нацеливает общественное сознание на поддержание национальной культуры посредством образования, просвещения, искусства и литературы [Эфендиева Г. ЮНЕСКО за культуру устойчивого развития, 2013]

Вследствие многообразия современного мира, проявляющегося в религиозной сфере, а также публичный характер конфессионального пространства вынуждают рассматривать потенциал религиозных организаций и движений в качестве влиятельной силы в мировых политических процессах. Даже сама постановка вопроса о роли религии вызвана ее существенным влиянием на все сферы жизни общества, включая культуру, образование, политику. Однозначный подход исключен с учетом того, что религия может одновременно выступать и как мощный объединительный фактор для поиска общих решений в преодолении глобальных угроз современного мира, и как разобщающий фактор в случае межконфессиональных и внутриконфессиональных противостояний. Поэтому возникает необходимость учета взаимосвязи религиозных факторов с этнонациональными вследствие их

комплексного влияния на общественное сознание. Позитивный потенциал религии обладает реальной способностью влиять на укрепление духовной сферы, даже вопреки позиции представителей секуляризации жизни общества. Эта позиция нашла свое отражение в одном из важных международных документов – Родосской декларации-2009, принятой на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» на острове Родос в Греции. В ней было отмечено: «Мы призываем лидеров религиозных течений и верующих всего мира продолжать диалог и сотрудничество, делая все возможное для достижения взаимного понимания и уважения, способствуя тем самым прогрессивному развитию и миру на земле, где не было бы места конфликтам и кризису» [Родосская декларация 2009 года]. Подобный же подход к роли религии в современном обществе был подмечен нами и во время участия в работе этого масштабного международного форума в 2015 и 2016 гг.

В условиях все возрастающей роли СМИ, всемирной паутины социальных сетей нельзя не учитывать подчас откровенно деструктивную, провокационную их роль, как например, это было с публикаций журналом «Шарли Эбдо» карикатур на пророка Мухаммеда или публичного сжигания Корана в Швеции, последствия которых не преминут сказаться. Как ни относиться к этому, но мы все поставлены перед необходимостью поиска ответов на современные «вызовы». И поэтому научно-образовательное сообщество в последние годы обращается к проблеме сохранения культурного наследия, оценивая его как важный фактор социокультурного развития своей страны, а само место культуры в историческом процессе в данное переломное время может определять изменение направления ценностных ориентаций общества в перспективе. Именно этой задачей руководствуются представители нашего Отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Россия, Дербент). Практически большая часть нашего отделения приняла активное участие в реализации проекта аналитического доклада «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего религиозного образования» на базе Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии. Как отмечено в этом докладе: «Целью деятельности Центра является содействие сохранению и развитию традиционных духовных ценностей, формирование толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, расширение институциональных основ межрелигиозного диалога, укрепление межрелигиозного мира и взаимоуважения, поддержание мирного сосуществования религий и религиозных объединений. Для реализации указанных целей центр выполняет следующие задачи:

- изучение международного опыта гармонизации общественных отношений в области религии и культуры;
- профилактика радикализма и экстремизма в сфере межконфессиональных отношений;
- обеспечение эффективного взаимодействия с религиозными, государственными, образовательными, научными, общественными организациями и институтами гражданского общества по вопросам межрелигиозных отношений, включая международный уровень;
- расширение диалога религий с участием магистрантов и докторантов Болгарской исламской академии, молодежных объединений, ученых теологов и представителей научных, общественных и деловых кругов, светских и религиозных СМИ в научно-образовательной сфере» [Информационно-аналитический доклад, 2020]. Выводы и рекомендации аналитиков по его итогам призваны стать практическим руководством для властных структур и научно-педагогической общест-венности. В период работы над своей частью доклада мы имели многочисленные встречи и беседы с коллегами по отделению кафедры ЮНЕСКО, духовными лицами, представляющими традиционные для региона религии. Лейтмотивом нашей деятельности является создание условий для гармоничного переплетения стратегических направлений деятельности ЮНЕСКО в сфере культуры с целым кластером научных дисциплин, изучающих формы и пути включения мировых религий в контекст современных обществ как одного из путей религиозного просвещения. Этой же цели служила наша работа в качестве научного консультанта при съемке документального неигрового фильма «Дербент. Ворота веры» группой ООО Кинокомпании «Эдельвейс» (Владикавказ).

В практической работе со студенческой молодежью мы используем примеры из личного опыта общения духовных лиц разных конфессий между собой и своей паствой. Учитывая, что молодежь активно обращается к информации из разных Интернет-сайтов, без пафосных лозунгов и призывов корректно показываем реальные примеры этого из жизни. Заметила, что большое впечатление на слушателей производит фото в нашей главе коллективной монографии ЮНЕСКО «Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания в РФ и Восточной Европе, в Центральной Азии и на Кавказе». На одном из снимков глава Управления мусульман Кавказа, шейх уль-ислам А. Паша-заде и владыка Александр, Епископ Бакинский и Прикаспийский возносили молитвы о мире и согласии во время посещения усыпальницы внука пророка ислама, имама Хусейна в Кербеле (Ирак) [Сеидова Г.Н. Шиитская община Дагестана как пример позитивного мусульманско-

христианского диалога, 2011]. Это же фото двух авторитетных религиозных и общественных деятелей, приведенное нами во время презентации доклада на международной конференции «Пути достижения межрелигиозного мира: роль богословов, дипломатов и общественных деятелей» в Москве 24-26 марта 2019 года вызвало оживленную дискуссию. Упор делается на том, что культурный плюрализм нашего северокавказского региона зиждется на исторически сложившихся особенностях этнических групп, причем, подавляющее большинство народов региона являются «коренными», складывались на территории их нынешнего проживания, а потому веками связаны исторически и культурно. Стараемся подвести молодых людей к пониманию того, что стремление к сохранению культурной идентичности не должно автоматически тянуть за собой формирование национального эгоизма или тенденции к замкнутости в узконациональных границах.

Современное общество, если хочет быть жизнеспособным, вынуждено развивать вековые гуманистические традиции различных форм духовности, повышать качество религиозного просвещения, укреплять повсеместно межрелигиозный мир и согласие, для чего нужно целенаправленное позитивное идейное воздействие на социальную и духовно-культурную сферы жизни общества. Не утрачивает актуальности позиция одного из основателей культурной антропологии Э.Б. Тайлора: «...с идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путём высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека» [Тайлор Э.Б. Первобытная культура, 1989]. Глобальные «вызовы» настоящего времени связаны с вопросами формирования общей цели и ценностей культуры, настаивают на формировании высокой культуры общества - культуры устойчивого развития, что невозможно без обращения к роли культурного наследия, его влияния на формирование нового социокультурного пространства бытия народов.

Во всех регионах, где сохранились традиционные уклады жизни, культуры, религия не перестает оставаться важнейшим средством социализации, как отдельной личности, так и организации повседневной жизни. Представляется, что этот фактор ни в коей мере не утратит своего особого значения в традиционных обществах и в обозримой перспективе [Малашенко А.В. Ислам в России: религия и политика, 2010]. Не вызывает сомнений, что вопросы религии часто оказываются наиболее болезненными, нередко даже провокационными вследствие обращенности к самым глубинам национального сознания. Великий немецкий философ Г.В.Ф. Гегель точно подметил: «Все народы знают, что именно религиозное сознание есть та сфера, где они обла-

дают истиной, и в религии они всегда видели своё достоинство...» [Гегель Г.В.Ф. Философия религии, 1976]. К счастью, никаким преходящим веяниям времени или новомодным трендам не под силу девальвировать значение традиционных ценностей в общественном развитии мусульманских сообществ. Сегодня не только незыблем интерес к исламу, как таковому, но есть восприятие его как выразителя национального духа, культуры и традиций этноса в общественном сознании. Исламу всё отчетливей удастся утверждать себя в мире в качестве мощной идеологической системы, способной оказывать кардинальное влияние на общественно-политическую ситуацию. Потому многие незападные общественные системы, в том числе и мусульманская, за спиной которых многовековая история, даже воспринимая опыт других цивилизаций, что неизбежно в глобальном мире, умудряются укреплять основные ценности своих культур. А потому, как полагает Д.Ж. Маркович, модернизация этих обществ ни в коей мере не должна быть равнозначна вестернизации и автоматическому доминированию западной цивилизации или же отмену культурной идентификации [Маркович Д.Ж. Исторический контекст противоречий модернизации, 2013].

Разумеется, ни о каком устойчивом развитии не может быть и речи, если глобальный мир не перестанет балансировать на грани попыток самоуничтожения, для преодоления чего жизненно необходим диалог культур и цивилизаций. Мы видим разные площадки для развития межкультурного и межрелигиозного диалога. Еще одной такой международной площадкой, причем весьма успешной, стала Группа стратегического видения «Россия - Исламский мир». Она была создана в 2006 году под руководством Е. М.Примакова и М. Ш. Шаймиева после присоединения Российской Федерации к Организации исламского сотрудничества в качестве наблюдателя. На сегодняшний день этот солидный общественный формат объединяет известных государственных и общественных деятелей из мусульманских государств и ряд авторитетных богословов из Индонезии, Марокко, Саудовской Аравии, Ирана, Кувейта. Координация деятельности Группы, председателем которой является Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, осуществляется Министерством иностранных дел России. Представляя обновленную концепцию Группы, Р.Н. Минниханов, в частности, отметил: «Главная задача группы - содействие дальнейшему сближению России с исламским миром на культурно-цивилизационной основе, налаживание контактов с упором на расширение экономического, научно-технического, культурного, гуманитарного сотрудничества» [Жогалов Ю. Регионы стали «мостом», 2019]. Исполнительный директор Фонда стратегического диалога и партнер-

ства с исламским миром Э.Л. Садыкова, подчеркивая колоссальное значение межрелигиозного диалога в современном мире, пишет: «23-26 ноября в Королевстве Саудовская Аравия в г. Джидда прошло традиционное ежегодное заседание Группы стратегического видения «Россия - Исламский мир», посвященное сохранению традиций межконфессионального диалога. В мероприятии с повесткой «Россия – Исламский мир: диалог и перспективы сотрудничества» приняли участие 33 государственных и общественных деятеля из 27 мусульманских стран» [Садыкова Э.Л. К вопросу о роли межрелигиозного диалога в контексте проблем универсальности прав человека, 2022]

Динамичные глобальные процессы в значительной мере влияют на характер коммуникативного взаимодействия людей, у которых с самого рождения формируется своя национальная, религиозная, культурная, ценностная идентичность. Поэтому нужны исследования коммуникационных механизмов в религиозной среде, базирующиеся на понимании сущности и форм влияния религии, как на внутригосударственном, так и международном уровнях. К сожалению, политизация религиозного фактора ведет к усилению конфронтационных процессов в обществе. Ход истории показал, что в поиске новых алгоритмов в процессах трансформации мирового порядка, в отражении общих глобальных угроз человеческому сообществу ключевая роль все же принадлежит государствам. Невзирая на влияние трендов глобализации, все же не удалось предельно снизить роль национально-государственных образований, к чему стремились транснациональные корпорации (ТНК).

В научно-образовательном сообществе зреет понимание, что «...разговор о человеческом капитале и культуре не будет содержательным, если не говорить о гражданском обществе и демократии, которые являются двумя сторонами одной медали и характеризуют качество общественной системы, где центральной фигурой является человек» [Чумаков А.Н. Глобализация и проблемы сохранения национальной и этнической культуры в контексте регионализации гражданского общества, 2017]. Вне всякого сомнения, что подлинную культуру невозможно даже представить без учета преемственности, диалогичности и уважения к наследию прошлого.

Выводы: Сегодня неизбежно, что в результате транснационализации культурного пространства, как процесса, практически идентичного по своим характеристикам унификации культурно-исторических форм, «навязывания» некоей базовой культурно-цивилизационной модели, происходит снижение потенциала собственной культуры. А это не приемлемо с учетом того, что данную тенденцию невозможно

приостановить посредством «запретительных мер» или «культурной изоляции». Тактика страуса, закапывающего голову в песок, в сегодняшнем глобальном мире не работает вовсе.

Нами разделяется позиция исследователей, которые считают, что инструментом координации выступает не только собственная информационная и культурная политика национального государства, но и институты гражданского общества, международные организации гуманитарической направленности. Подобная координация должна предполагать опору на принципы, созвучные принципу транспарентности: открытость, взаимоуважение, диалог, межкультурную компетенцию вкупе с коммуникативной рациональностью. Потребность в подобной координации направлена не на устранение альтернативных проектов во избежание конкуренции, а как раз на поддержание идей культурного плюрализма и демократических ценностей, на сохранение национально-культурных различий в контексте глобализации. Такой подход представляется жизнеспособным и для современной России, и для других государств, в том числе постсоветского пространства.

Первые десятилетия XXI века оказались сложными для национальных культур. Им предстоит значительно организовать изнутри, перестроить свои социокультурные системы, четче определить контуры новой культурной политики, чтобы соответствовать характеру и масштабу глобальных перемен в контексте системных изменений мироустройства. Нужно избежать последствий того, что глобализация становится проводником гегемонии одной из культур (в данное время Запада) и вступает в противоречие с принципами международных отношений и международного права, ведет к хаосу и нестабильности в мире, что мы собственно и наблюдаем. Тенденция к унификации вызывает ответную реакцию, когда на смену монокультурации приходит мультикультурация в виде усиления культурного разнообразия, осознания собственной неповторимости и самобытности.

Но тут может проявляться обратная сторона медали, когда абсолютизация и углубление различий между культурами может стать почвой для конфликтов и войн. Путь один – для решения глобальных проблем современности человечество должно прикладывать усилия не столько для достижения материального успеха, сколько к переориентации на духовные ценности. Только так и никак не иначе. Подобный подход касается и проблемы сохранения мира, устойчивого развития общества, укрепления доверия и согласия между народами, оказавшимися в одной большой лодке - планете Земля.

Человечество должно противостоять евроатлантической масскультуре - по сути антикультуре, - ориентированной лишь на «глобальное потребление», а странам в отдельности нужно вырабатывать глубоко

продуманную государственную политику, сочетающую традицию и новации в горизонте сохранения национальной идентичности. Это путь и для России, и для Азербайджана, и вообще для всех государств, стремящихся к сохранению собственной идентичности, собственного облика и подлинной независимости.

Литература:

Абдрахманов Д.М., Мчедлова М.М. и др. Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования. Информационно-аналитический доклад / Д.М. Абдрахманов, М.М. Мчедлова. Казань: ИД «МеДДок», 2020. 52 с.

Астафьева О.Н. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий. Человек, культура и общество в контексте глобализации: Human being, culture and society in the context of globalization: материалы междунар. науч. конф., 25-27 нояб., Москва/ Федерал. Агентство по культуре и кинематографии; Рос.ин-т культурологии; редкол.: К.Э. Разлогов (предс.) и др. М.: Академический Проект; Российский институт культурологии, 2007. 340 с. С. 5-11.

Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию/ Общ.ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001. С. 89.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии / Г.В.Ф. Гегель. 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1976. С. 533.

Гранин Ю. Сохранятся ли «национальные государства» в XXI веке? // Свободная мысль. 2015. № 2 (1650.) С. 65-80.

Зюзин С.А. Экология культуры: современное и традиционное общество. Науки о культуре в новом тысячелетии [Текст]: материалы I Международного коллоквиума молодых ученых. М.; Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. 320 с. С. 217-219.

Караев А. Предисловие. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку: ЭЛМ, 2013. 348с. С. 6-7.

Коголов Ю. Регионы стали «мостом». Группа «Россия - Исламский мир» представила обновленную стратегию развития. Российская газета – Столичный выпуск. 2019; № 131(7889). <https://rg.ru/2019/06/19/gruppa-rossiia-islamskij-mir-predstavila->

Мамедов Н.М. Природа человека и смысл культуры. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку: ЭЛМ, 2013. 348с. С. 28-52.

Мамедов Ф.Т. Концепции развития духовной культуры Азербайджана// Государственное управление: теория и практика. 2022. № 4 (80). С. 135-154.

Маркович Д.Ж. Исторический контекст противоречий модернизации // Век глобализации. 2013. № 1. С. 3-13.

Подвысоцкая Е.А. Проблема самореализации личности в современном социокультурном пространстве. Науки о культуре в новом тысячелетии [Текст]: материалы I Международного коллоквиума молодых ученых. М.; Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. 320 с. С. 66-69.

Садыкова Э.Л. К вопросу о роли межрелигиозного диалога в контексте про-

блем универсальности прав человека. Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень / ИНИОН РАН, Отдел Азии и Африки. Москва. 2022. № 3 (325). 133 с. С. 122-132.

Сеидова Г.Н. Глобализация и традиционная мусульманская культура в Дагестане. Феномен глобализации в контексте диалога культур / Ответ. редакторы И.К. Лисеев, Р.С. Сейфуллаев, Гезалов А.А.-оглы. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 304 с. С. 199-211.

Сеидова Г.Н. Глобализация и мир ислама (на примере Исламской Республики Иран): монография / Г.Н. Сеидова. Саарбрюкен (Германия): LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012. 85 с.

Сеидова Г.Н. Иран и глобальные вызовы современности: монография / Г.Н. Сеидова. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2015. 284 с.

Сеидова Г.Н. Шиитская община Дагестана как пример позитивного мусульманско-христианского диалога. Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания в РФ и Восточной Европе, в Центр. Азии и на Кавказе/ Отв.ред. Д.Л. Спивак, С. Шенкман. СПб: Санкт-Петербургское отд. РИК/ Русско-Балтийский информ. Центр «Блиц», 2011. 232 с. С.183-189.

*Сеидова Г.Н.*Россия - Азербайджан: точки культурного соприкосновения. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку: ЭЛМ, 2013. 348с. С. 117-128.

Сухейль Фарах, Фуад Мамедов. Культура спасет мир!: монография / - Открытый университет «Диалог цивилизаций», ассоциация культуры Азербайджана «Симург». Посвящается 75-летию ЮНЕСКО. Нижний Новгород: «Печатная Мастерская РОДОНЕЖ», 2021. 492 с.

Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Издательство политической литературы, 1989. 573с. С. 36.

Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов. Доклад ЮНРИСД, подготовленный для Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. М.: «ДАОСТ», 1997. 160 с.

Чумаков А.Н. Глобализация и проблемы сохранения национальной и этнической культуры в контексте регионализации гражданского общества / Материалы всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России» под ред. М.И. Билалова. Махачкала: ООО РА «Маг», 2017. 584 с. С.18-22.

Эфендиева Г. ЮНЕСКО за культуру устойчивого развития. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку: ЭЛМ, 2013. 348с. С. 8-10.

Родосская декларация 2009 года // <https://mgimo.ru/about/news/experts/214943>

References:

Abdrakhmanov D.M., Mchedlova M.M. et al. The role of interreligious dialog in the development of higher Islamic education. Informational and analytical report / D.M. Abdrakhmanov, M.M. Mchedlova. Kazan: Publishing House "MeDDoc", 2020. 52 p.

Astafieva O.N. Tran nationalization of cultural space: state and problems of coordination of communicative strategies. Man, culture and society in the context of

globalization: Human being, culture and society in the context of globalization: materials of the international scientific conference, 25-27 November, Moscow / Federal. Agency for Culture and Cinematography; Russian Institute of Cultural Studies; editor: K.E. Razlogov (pres.) et al. Moscow: Academic Project; Russian Institute of Cultural Studies, 2007. 340 p. PP. 5-11.

Beck W. What is Globalization? Mistakes of Globalism - Responses to Globalization. A. Filippov. M., 2001. P. 89.

Hegel G.W.F. Philosophy of Religion / G.W.F. Hegel. 2 v. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1976. P. 533.

Granin Yu. Will «national states» persist in the XXI century? // Free Thought. 2015. № 2 (1650.). PP. 65-80.

Zyuzin S.A. Ecology of culture: modern and traditional society. Sciences about culture in the new millennium [Text]: Proceedings of the International Colloquium of young scientists. Moscow; Yaroslavl: Izd-vo YaSPU, 2007. 320 p. PP. 217-219.

Karayev A. Preface. Culture of sustainable development: from idea to reality. Baku: ELM, 2013. 348 p. PP. 6-7.

Kogalov Y. Regions have become a «bridge». The group «Russia - Islamic World» presented an updated development strategy. Rossiyskaya gazeta - Stolichnyied. 2019; № 131(7889).

Mamedov N.M. Human Nature and the Meaning of Culture. Culture of sustainable development: from idea to reality. Baku: ELM, 2013. 348 p. PP. 28-52.

Mammadov F.T. Concepts of development of spiritual culture of Azerbaijan// State management: theory and practice. 2022. № 4 (80). PP. 135-154.

Markovich D.J. Historical context of modernization contradictions // Century of Globalization. 2013. № 1. P.8.

Podvysotskaya E.A. The problem of self-realization of personality in the modern socio-cultural space. Sciences about culture in the new millennium [Text]: materials of the I International Colloquium of young scientists. Moscow; Yaroslavl: Izd-voYaSPU, 2007. 320 p. PP. 66-69.

Sadykova E.L. On the role of interreligious dialog in the context of the problems of universality of human rights. Russia and the Muslim World: Scientific and Information Bulletin / INION RAS, Department of Asia and Africa. Moscow. 2022. № 3 (325). 133 p. PP. 122-132.

Seidova G.N. Globalization and traditional Muslim culture in Dagestan. The phenomenon of globalization in the context of the dialogue of cultures / Responsible editors I.K. Liseyev, R.S. Seyfullaev, A.A. Gezalov. Moscow: «Kanon+» ROOI «Rehabilitation», 2010. 304 p. PP. 199-211.

Seidova G.N. Globalization and the world of Islam (on the example of the Islamic Republic of Iran): monograph / G.N. Seidova. Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 85 p.

Seidova G.N. The Shiite community of Dagestan as an example of positive Muslim-Christian dialog. World Religions in the Context of Contemporary Culture: New Perspectives of Dialogue and Mutual Understanding. Christianity and Islam in the Russian Federation and Eastern Europe, in Central Asia and Caucasus/ Eds. D Spivak, S. Shankman. St. Petersburg: St. Petersburg Branch of the Russian Institute for Cultural Research/ Russian Baltic Information Center «Blitz», 2011. 208 p. PP.165-171.

Seidova G.N. Russia - Azerbaijan: points of cultural contact. Culture of sustainable development: from idea to reality. Baku: ELM, 2013. 348 p. PP. 117-128.

Suheil Farah, Fuad Mammadov. Culture will save the world! :monograph / Open University "Dialogue of Civilizations", Azerbaijan Culture Association «Simurg». Dedicated to the 75th anniversary of UNESCO. Nizhny Novgorod: «Pechatnaya Masterskaya RODONEZH», 2021. 492 p.

Tylor E.B. Primitive Culture. M.: Political Literature Publishers, 1989. 573 p. P. 36.

Anxiety of the World. Social Consequences of Globalization of World Processes. UNRISD Report prepared for the World Summit for Social Development. M.: "DAOST", 1997. 160 p.

Chumakov A.N. Globalization and problems of preservation of national and ethnic culture in the context of regionalization of civil society / Proceedings of the All-Russian scientific conference "Philosophy and practice of ethnic diversity and unity of Russia" edited by M.I. Bilalov. Makhachkala: LLC RA «Mag», 2017. 584 p. PP.18-22

Efendieva G. UNESCO for the culture of sustainable development. Culture of sustainable development: from idea to reality. Baku: ELM, 2013. 348 p. PP. 8-10.

Rhodes Declaration 2009/<https://mgimo.ru/about/news/experts/214943>

Tağı Kazım oğlu Bəşirov

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu

İdrak nəzəriyyəsi və məntiq şöbəsinin apar.e.i., fəls.ü.f.d., dosent

Azərbaycan, Bakı, H.Cavid prospekti, 115

E-poçt: bashirovtagi@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

HƏLL OLUNMAYAN PROBLEMLƏR: MƏNTİQİ-METODOLOJİ ANALİZ

Xülasə

Məqalənin məqsədi və vəzifələri. Bu məqalənin məqsədi həll olunmayan problemlərin vəziyyətini, xüsusiyyətlərini və həll edilməməsinin səbəblərini təhlil etməkdir. Elmin inkişafı problemlərin formalaşdırılması və həlli yolu ilə həyata keçirilir. Bununla birlikdə, bütün problemlər öz həllini tapmır və bəziləri ümumiyyətlə bəşər tarixi boyunca həll olunmaz olaraq qalır. Bu problemlərin həll olunmazlığının səbəblərini anlamaq, həll olunan problemlərlə müqayisədə xüsusiyyətlərini müəyyənləşdirmək üçün zərurət vardır. Təklif olunan məqalənin vəzifələrindən biri həll olunmayan əlaqəli problemləri müəyyənləşdirmək və müəyyən qruplara ayırmaqdır. Bir sözlə, məqalənin məqsədi bir çox həll olunmamış problemləri müəyyən qruplara əvvəlcədən təsnif etmək və onların məntiqi quruluşunun xüsusiyyətlərini müəyyənləşdirməkdir.

Məqalədə həll olunmayan problemlərin yaranma tarixini qısaca nəzərdən keçirmək vəzifəsi də qoyulur. Həll olunmayan problemlər haqqında fikirlər qədim zamanlardan ortaya çıxmış və o vaxtdan bəri insanın maraq mərkəzində olmaqda davam edir. Çözülməmiş problemlərin bir hissəsi müasir dövrdə həll edilsə də, lakin hər zaman yeni həll olunmayan problemlər peyda olur. Bunlardan bəziləri bu günə qədər hələ də həll olunmamış qalır. Klassik formada həll olunmazlıq probleminin Kant tərəfindən məşhur antinomiyalarında qoyulduğu və mümkün təcrübədən kənar problemlərin həll olunmazlığı ilə bağlı onun arqumentinin qüvvədə qaldığı göstərilir. Həll olunmazlıq ontoloji və epistemoloji səbəblərə görə fərqlənir.

Məqalənin ən vacib vəzifəsi problemlərin həll olunmazlığının ontoloji və epistemoloji aspektlərini müəyyənləşdirməkdir. Ontoloji səbəblərin dünyanın və insanın struktur quruluşunun müəyyən xüsusiyyətlərə görə olması qeyd edilir. Problemin həlli dünyamızın quruluşunun əsas qanun və prinsiplərinin pozulmasını tələb edərsə, bu həll edilə bilməz. Ancaq həll

olunmayan problemləri həll etməyə çalışmaq tamamilə mənasız deyil. Çözülməmiş problemləri həll edərkən bir çox yeni maraqlı biliklər əldə edilir.

Problemlərin həll olunmamasının epistemoloji səbəbləri idrak imkanlarımızın əsas məhdudiyyətləri ilə əlaqələndirilir. Məsələn, səbəbli əlaqələri olmayan bir şey, yəni möcüzələr əldə edə bilmərik.

Məqalənin vəzifələrindən biri də anlayışların məntiqi və metodoloji təhlili, elmi problemlərin öyrənilməsində onların əlaqələrinin həlli, başa düşülməsi və müəyyənləşdirilməsidir.

Mövzunun inkişaf dərəcəsi. İnsanlar qədim zamanlarda həll olunmayan problemlərlə qarşılaşsalar da və bu problemlər bu və ya digər şəkildə fəlsəfi və elmi müzakirələrin mövzusu olsa da, klassik formada bu problem Kant tərəfindən qoyulmuşdur. O özünün məşhur antinomiyyalarında müəyyən bir problemin həll olunmamasının əsas səbəblərini müəyyənləşdirməyə çalışırdı. Elmin inkişafı ilə bu problemin bir çox yeni cəhətləri ortaya çıxdı. İdrakın bir çox sahələrində tədqiqatçılar, xüsusən məntiqi-riyazi tədqiqatlarda həll olunmayan problemlərlə qarşılaşdılar və müxtəlif elmlərdə müəyyən problemlərin həll olunmamasının səbəbləri və təbiəti haqqında çox maraqlı və dərin düşüncələr ifadə edildi. Elmi-fantastik ədəbiyyatlarda yazıçı və alimin töhfəsini birləşdirən insanlar tərəfindən bu mövzuda çox maraqlı şeylər aşkar edilmişdir. "Elmi problem", "anlayış", "həll" anlayışlarının vəziyyətinə həsr olunmuş bir çox əsər var ki, bu və ya digər dərəcədə həll olunmazlıq problemi də təsirlənir. Ancaq mənim fikrimcə, ədəbiyyatımızda ümumi fəlsəfi səviyyədə problemlərin həll olunmazlığının məntiqi və metodoloji təhlilinə həsr olunmuş xüsusi bir iş yoxdur. Fəlsəfənin özündə elmi problemlərin mahiyyətinə çox diqqət yetirilsə də, həll olunmayan problemlərin idrak vəziyyəti ilə bağlı xüsusi bir araşdırma yoxdur.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Müqayisəli təhlil, tarixi və məntiqi yanaşmaların Birliyi, ardıcılıq və integrativlik. Tətbiq olunan metodologiya bütün seçilmiş mövzular üçün ümumi metodoloji prinsipləri görməyə imkan verir. Metodologiya baxımından-dərk və tədrisin bütün komponentləri.

Tədqiqatın yeniliyi. Həll olunmayan problemlərin dünyadakı yerimizi anlamağımıza və idrak imkanlarımıza əhəmiyyətli dərəcədə təsir göstərdiyi qeyd edilir. Sanki bir insanın imkanlarının sərhədləri təsvir edilir və bununla da onun dünyadakı yerini konkretləşdirilir. Həll olunmayan problemlərin mövcudluğu həyatımızın və idrakımızın ən vacib şərtidir. Bir tərəfdən, onlar bizim mövcud məhdudiyyətlərimizi, kainatın bir hissəsi kimi varlığımızın konkretliyini göstərir, digər tərəfdən isə insan varlığının mahiyyətini təyin edilməsi arzu olaraq qalmaqdadır. Məqalədə göstərilir ki, elmi biliklərin sonsuz imkanları ilə bağlı nikbinlik kifayət qədər

əsaslandırılmamışdır - dünyanın və insanın özünün struktur təşkili səbəbindən insanın idrak imkanlarına əsaslı məhdudiyyətlər mövcuddur. Həll olunmayan problemlərin ilkin təsnifatı verilir və onların həll olunmamasının əsas səbəbləri qeyd edilir.

Nəticələr

Həll olunmayan problemlərin elmi vəziyyətini müəyyənləşdirmək çətin bir tədqiqat işidir. Həll olunmayan problemlərin mümkün təsnifatını təmin etməklə bu problemin daha da dərin fəlsəfi təhlilə zərurət vardır. Həll olunmayan problemlərin mövcudluğu insan varlığının dərin ontoloji və epistemoloji aspektləri ilə əlaqələndirilir. Onlar insan varlığının sərhədlərini təsvir edir və idrakımızın həddlərinin göstərilməsində əsas sayır. Bu, fəlsəfənin əbədi, həll olunmayan problemləri ilə bağlı xüsusilə doğrudur. Buna görə həll olunmayan problemlərin mahiyyətinin daha da xüsusi fəlsəfi və məntiqi-metodoloji təhlili çox aktualdır.

Açar sözlər: problem, həll olunmazlıq, həll, anlama, elm, idrak, təbiət qanunları, təcrübə, ziddiyyət, antinomiya, düşüncə, məlumat.

УДК – 930.1

Таги Кязим оглу Баширов

доктор философии по философии,

доцент, ведущий научный сотрудник

Отдела «Теория познания и логика»

Института Философии и Социологии НАНА

Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 115

E-mail: bashirovtagi@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

НЕРАЗРЕШИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Резюме

Цель и задачи статьи. Целью настоящей статьи является анализ статуса неразрешимых проблем, их особенностей и причин нерешаемости. Научное развитие осуществляется путем постановки и решения проблем. Однако не все проблемы находят свое решение, а некоторые вообще продолжают оставаться неразрешимыми на протяжении всей истории человечества. Возникает естественная потребность в осмыслении причин неразрешимости этих проблем, выявлении их особенностей в сравнении с разрешимыми проблемами. Одной из задач предла-

гаемой статьи является выявление родственных неразрешимых проблем и их выделение в определенные группы. Иначе говоря, целью статьи является предварительная классификация множества нерешаемых проблем по определенным группам и выявление особенностей их логической структуры.

В статье также ставится задача кратко рассмотреть историю возникновения неразрешимых проблем. Представления о неразрешимых проблемах возникли еще в глубокой древности, и с тех пор они продолжают оставаться в центре интереса человека. Часть из признававшихся нерешаемыми проблем сегодня решены, но все время появляются новые неразрешимые проблемы. А некоторые из них так и остаются нерешенными по настоящее время. Показывается, что в классическом виде проблема неразрешимости была поставлена Кантом в его знаменитых антиномиях и что кантовский аргумент о неразрешимости проблем, выходящих за рамки возможного опыта, остается в силе. Выделяются онтологические и гносеологические причины неразрешимости.

Важнейшей задачей статьи является выявление онтологических и гносеологических аспектов неразрешимости проблем. Показывается, что онтологические причины обусловлены спецификой структурного устройства мира и человека. Проблема не может быть разрешимой, если ее решение требует нарушения основных законов и принципов устройства нашего мира. Однако попытка решить нерешаемые проблемы не является полностью бессмысленной. При решении нерешаемых проблем было получено много новых интересных знаний.

Гносеологические причины неразрешимости проблем связаны с принципиальными ограничениями наших возможностей познания. Мы не можем, например, познать нечто, не имеющее причинных связей, то есть чудеса.

Одной из задач статьи является также логико-методологический анализ понятий, решение, понимание и выявление их взаимосвязи при исследовании научных проблем.

Степень разработанности темы. Хотя с неразрешимыми проблемами люди столкнулись еще в глубокой древности и эти проблемы так или иначе были предметом философских и научных дискуссий, в классическом виде данная проблема была поставлена Кантом. В своих знаменитых антиномиях он попытался выявить основные причины неразрешимости определенного рода проблем. С развитием науки появилось множество новых аспектов данной проблемы. Во многих областях познания исследователи столкнулись с неразрешимыми проблемами, особенно в логико-математических исследованиях, и в различных науках были высказаны весьма интересные и глубокие мысли

о причинах и природе неразрешимости определенных проблем. Много интересного было выявлено по данному вопросу в научно-фантастической литературе людьми, сочетающими в себе дар литератора и ученого. Существует также множество работ, посвященных статусу понятий «научная проблема», «понимание», «решение», в которых в той или иной мере затрагивается и проблема неразрешимости. Однако, на мой взгляд, в нашей литературе не имеется специальной работы, посвященной логико-методологическому анализу неразрешимости проблем на общем философском уровне. Хотя в самой философии рассмотрению сущности научных проблем уделено достаточно много внимания, однако не имеется специального исследования относительно познавательного статуса неразрешимых проблем.

Методы и методология исследования. Компаративный анализ, единство исторического и логического подходов, системность и интегративность. Применяемая методика позволяет усмотреть общие для всех избранных тем методологические принципы. В плане методологии – все составные части осмысления и преподавания.

Новизна исследования. Показано, что неразрешимые проблемы оказывают значительное влияние на понимание нашего места в мире и на наши познавательные возможности. Они как бы очерчивают границы возможностей человека, тем самым конкретизируя его место в мире. Существование неразрешимых проблем является важнейшим условием нашей жизни и нашего познания. С одной стороны, они указывают на нашу бытийную ограниченность, конкретность нашего существования как части Вселенной, а с другой, именно стремление к их разрешению определяет сущность человеческого существования. В статье показывается, что оптимизм относительно беспредельных возможностей научного познания недостаточно обоснован – имеются принципиальные ограничения на познавательные возможности человека, обусловленные структурной организацией мира и самого человека. Дается предварительная классификация неразрешимых проблем и анализируются основные причины их неразрешимости.

Выводы

Определение научного статуса неразрешимых проблем является сложной исследовательской задачей. Необходимы дальнейшие философские исследования данной проблемы с предоставлением возможной классификации неразрешимых проблем. Существование неразрешимых проблем связано с глубокими онтологическими и гносеологическими аспектами человеческого существования. Они очерчивают границы человеческого бытия и указывают на пределы возможностей нашего познания; они носят фундаментальный характер. Особенно это справедливо относительно вечных, неразрешимых проблем филосо-

фии. Поэтому дальнейший специальный философский и логико-методологический анализ сущности неразрешимых проблем является весьма актуальным.

Ключевые слова: проблема, неразрешимость, решение, понимание, наука, познание, законы природы, опыт, противоречие, антиномия, мышление, информация.

UDC - 930.1

Tagi Bashirov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department "Theory of Cognition and
Logic"

of Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Baku, 31, G. Javid Ave

E-mail: bashirovtagi@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

UNSOLVABLE PROBLEMS: LOGICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Abstract

The purpose and objectives of the article. The purpose of the article is to analyze the status of unsolvable problems, their features and causes of unsolvability. Scientific development is carried out by setting and solving problems. However, not all problems find their solution, and some in general continue to remain unsolvable throughout the history of mankind. There is a natural need to understand the reasons for the unsolvability of these problems, to identify their features in comparison with solvable problems. One of the tasks of the proposed article is to identify related unsolvable problems and their allocation into certain groups. In other words, the purpose of the article is a preliminary classification of many unsolvable problems into certain groups and identification of the features of their logical structure.

The article also aims to briefly consider the history of the emergence of unsolvable problems. Ideas about unsolvable problems arose in ancient times and since then they have continued to remain at the center of human interest. Some of the problems that were recognized as unsolvable have been solved today, but new unsolvable problems are constantly appearing. And some of them remain unresolved to this day. It is shown that in the

classical form, the problem of undecidability was posed by Kant in his famous antinomies and that Kant's argument about the undecidability of problems that go beyond possible experience remains valid. Ontological and epistemological causes of insolubility are distinguished.

The most important task of the article is to identify the ontological and epistemological aspects of the unsolvability of problems. It is shown that the ontological reasons are due to the specifics of the structural organization of the world and man. The problem cannot be solved if its solution requires violation of the basic laws and principles of the structure of our world. However, the effort to solve unsolvable problems is not completely pointless. When solving unsolvable problems, a great deal of new interesting knowledge was obtained.

The epistemological reasons for the unsolvability of problems are related to the fundamental limitations of our cognitive capabilities. We cannot, for example, know something that has no causal connections, that is, miracles. One of the tasks of the article is also the logical and methodological analysis of concepts, the solution, understanding and identification of their relationship in the study of scientific problems.

The degree of development of the topic. Although people faced unsolvable problems in ancient times and these problems were somehow the subject of philosophical and scientific discussions, in the classical form this problem was posed by Kant. In his famous antinomies, he tried to identify the main causes of the unsolvability of certain kinds of problems. With the development of science, many new aspects of this problem have appeared. In many fields of cognition, researchers have encountered unsolvable problems, especially in logical and mathematical research, and very interesting and profound thoughts have been expressed in various sciences about the causes and nature of the unsolvability of certain problems. A lot of interesting things have been revealed on this issue in science fiction literature by people who combine the gift of a writer and a scientist. There are also many works devoted to the status of the concepts of "scientific problem", "understanding", "solution", in which the problem of unsolvability is also touched upon to one degree or another. However, in my opinion, there is no special work in our literature devoted to the logical and methodological analysis of the unsolvability of problems at the general philosophical level. Although a lot of attention has been paid to the consideration of the essence of scientific problems in philosophy itself, however, there is no special research on the cognitive status of unsolvable problems.

Methods and methodology of the study. Comparative analysis, unity of historical and logical approaches, *systematicity and integrativity*. The applied methodology allows us to see the methodological principles

common to all selected topics. In terms of methodology - all the components of comprehension and teaching.

The novelty of the study. It is shown that unsolvable problems have a significant impact on the understanding of our place in the world and on our cognitive abilities. They seem to delineate the boundaries of a person's capabilities, thereby concretizing his place in the world. The existence of unsolvable problems is the most important condition of our life and our knowledge. On the one hand, they indicate our existential limitations, the concreteness of our existence as a part of the universe, and on the other hand, it is the desire to resolve them that determines the essence of human existence. The article shows that optimism about the boundless possibilities of scientific cognition is not sufficiently justified - there are fundamental limitations on the cognitive capabilities of a person due to the structural organization of the world and the person himself. A preliminary classification of unsolvable problems is given and the main reasons for their unsolvability are analyzed.

Conclusions

Determining the scientific status of unsolvable problems is a complex research task. Further philosophical studies of this problem are needed to provide a possible classification of unsolvable problems. The existence of unsolvable problems is connected with deep ontological and epistemological aspects of human existence. They delineate the boundaries of human existence and indicate the limits of the possibilities of our cognition, and they are of a fundamental nature. This is especially true as regards the eternal, unsolvable problems of philosophy. Therefore, further, special philosophical and logical-methodological analysis of the essence of unsolvable problems is very relevant.

Keywords: problem, insolubility, solution, understanding, science, cognition, laws of nature, experience, contradiction, antinomy, thinking, information.

НЕРАЗРЕШИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вера в бесконечные возможности человека является сегодня преобладающей. Впечатляющие успехи науки и техники породили оптимистический взгляд на познание, как не имеющего каких-либо пределов и принципиальных ограничений. Однако в науке и философии можно встретить и скептические оценки наших возможностей. С этой точки зрения научно-технологический оптимизм является не доста-

точно обоснованным. При всех своих достижениях наука имеет принципиальные ограничения и в этом плане она ничем не отличается от других форм познания.

Для исследования пределов человеческого познания целесообразно рассмотреть вопрос о том существуют ли в принципе неразрешимые проблемы. Стремление человечества к преодолению своих ограниченных возможностей было одним из двигателей прогресса. Связанные с этим желания и мечты воплотились в множестве мифов, мистических и религиозных представлениях, появившихся чуть ли не с времен возникновения человечества. Издавна люди пытались найти философский камень, открыть эликсир молодости, решить проблему бессмертия, изобрести ковер-самолет, летать как птицы, достичь невидимости, проходить через любые препятствия, построить вечный двигатель. Было создано много социальных утопий, в которых воплотились представления людей о справедливом и счастливом обществе.

Подобные мечты и связанные с их реализацией технические и научные открытия прослеживаются на протяжении всей истории человечества. Не прекратились они и в настоящее время. Сегодня люди мечтают о создании искусственного интеллекта равного человеческому, роботов, превосходящих нас во многих отношениях и способных взять на себя массу трудоемких и рутинных дел. Люди верят, что достижения современной генетики позволят избавиться от неизлечимых болезней и даже в какой-то мере решить проблему бессмертия, установить связь с внеземными цивилизациями. Интересно отметить, что такой серьезный и глубокий мыслитель как А. Кларк считал возможным к 2090 году решение проблемы бессмертия, а в 2100 году встречу с внеземными цивилизациями [8].

Сегодня можно с гордостью констатировать, что часть этих проблем была в итоге решена. Например, философский камень современная наука создала – можно любой химический элемент превратить в золото, правда пока затраты превосходят результат, но в принципе эта проблема решена. Ковер самолет и крылья Икара нашли воплощение в современной авиации. Роботизация и внедрение человеко-машинных систем идет полным ходом. Некоторые важнейшие проблемы социальной жизни уже решены, а другие возможно также будут решены в обозримом будущем. Например, проблема материального и продовольственного изобилия.

Однако, многие проблемы, связанные с вековыми чаяниями людей, так и остались не решенными. Проблема эликсира молодости и бессмертия пока не решена, в области искусственного интеллекта, несмотря на серьезные успехи, нет должного понимания сущности сознания и человеческого мышления. Мы еще очень далеки от понима-

ния проблемы возникновения жизни.

Столь длительная неразрешимость ряда важнейших и фундаментальных проблем ясно указывает на какие-то существенные и принципиальные ограничения. Решение подобных проблем зависит от знания фундаментальных принципов устройства мира и жизни, но многие из этих принципов и законов нам не известны. Возникает естественная потребность в выявлении этих ограничений, нахождении принципиальных пределов человеческого познания. Иначе говоря, появляется необходимость рассмотрения сущностных причин неразрешимости определенного рода проблем.

В классическом виде проблема неразрешимости была поставлена Кантом. Он, утверждал, что вещи в себе (ноумены) в принципе не познаваемы, а, следовательно, и проблемы, связанные с вещами в себе не решаемы. По Канту ноумены непознаваемы, поскольку мир дается нам только в формах чувственности и категориях человеческого рассудка. Иначе говоря, мы формируем получаемую информацию в человеческих образах, оставаясь при этом на уровне явлений, а не сущности. Познаваемый нами мир - это мир, данный в «человеческой плоскости», а не мир, каким он существует сам по себе. Каков мир сам по себе мы в принципе не можем знать.

В основополагающей работе «Критика чистого разума» Кант обстоятельно исследовал пределы человеческого познания, сформулировал знаменитые антиномии и показал, что человеческое мышление впадает в противоречия при попытках их решения. В антиномиях, согласно Канту, мы с равной убедительностью и правом можем доказать противоречивые высказывания об одном и том же объекте. Из противоречия, как известно, могут быть получены любые следствия, в том числе и прямо противоположные. Логическая непротиворечивость признается Кантом как формальное условие истинности высказываний и соответственно решаемости проблем. И поскольку наличие логического противоречия является формальным критерием ошибочности решения, то его наличие ясно показывает, что мы выходим за пределы возможностей нашего разума. Ни в каком возможном опыте мы не можем, например, удостовериться в том имел ли мир начало или нет [7]. Подробный анализ кантовских антиномий и их доказательств, представленных самим Кантом, имеется во многих исследованиях, и я на них не буду останавливаться. Отмечу только, что проведенный Кантом анализ, по мнению ряда исследователей, не совсем корректен, но в любом случае является существенным продвижением вперед в осмыслении возможностей человеческого познания.

Кант сформулировал следующие антиномии - 1. Тезис: Мир имеет начало (границу) во времени и пространстве. Антитезис: Мир во вре-

мени и пространстве безграничен. 2. Тезис: Все в мире состоит из простого. Антитезис: Нет ничего простого, все сложно. 3. Тезис: В мире существует причинность через свободу. Антитезис: Никакой свободы нет, все есть природа. 4. Тезис: В ряду мировых причин есть некая необходимая сущность. Антитезис: В этом ряду нет ничего необходимого, все в нем случайно.

Рассмотрим подробнее кантовские антиномии, позволив себе, в связи с целями настоящей статьи, их несколько вольную интерпретацию.

1. Проблема начала и наличия границ мира. То есть, имеет ли мир начало или какую-либо границу в пространстве и времени. Неразрешимость этой проблемы обусловлена трудностями и противоречиями, в какое впадает человеческий разум при ее решении. Эти принципиальные трудности, сформулировали еще древние греки. Логическая суть проблемы временного начала мира - следующая. Если предположить, что мир имеет начало, то возникает вопрос о том, откуда взялось это самое начало – неважно материя, Бог или что - то другое. Должны быть причины и их существования, а, следовательно, и возникновения. И мы уходим в дурную бесконечность. Если предположить, что у мира нет никакого начала, то есть что он всегда был, то в силу особенностей человеческого мышления мы не можем представить возможность этого - ведь весь наш опыт говорит о том, что все возникает из чего - то. Из ничего нечто возникнуть не может. То, что имеется в наличии не может взяться из ничего. Точно также мы можем рассуждать о пространственных ограничениях мира. Если предположить, что такие ограничения имеются, то тогда возникнет вопрос, а что за этими пределами и как вообще можно представить этот предел. Ведь, как говорили греки, можно подойти к краю Космоса и бросить копьё за этот предел, то есть преодолеть его, действуя подобным образом, все время раздвигать границы мира. Если же такого предела нет, то появляется трудность, связанная с тем, что мы не можем понять, как это беспредельное может существовать, ведь все, что существует вокруг нас, имеет предел. Можно, конечно, сказать, что здесь нет логического противоречия, но мы не можем представить и понять, ни неограниченное, ни ограниченное пространство, вмещающее в себя все существующее. Наше понимание здесь бессильно.

2. Проблема наличия «первокирпичиков» в устройстве мира. То есть, состоит ли мир из неких субстанций (основ), далее не делимых, или же таких оснований нет. Если принять, что такие основы имеются, то встанет вопрос о том, как это возможно, что эти основы не состоят из частей. Представить принципиальную неделимость чего-либо в природе довольно трудно, хотя логического противоречия в этом представлении нет. Если же предположить, что каждая частица состо-

ит из других частиц, то понять это также трудно, поскольку мы уходим в дурную бесконечность. Представить себе бесконечную делимость, то есть что, в мире нет чего-то наименьшего и фундаментального так же трудно, как представить, что в природе имеется нечто фундаментальное и неделимое.

3. Проблема свободы. Если в мире существует всеобщая причинность, то как возможна человеческая свобода? Кант решает данную проблему разведением сфер действия причинности и свободы. Свобода есть в мире вещей в себе - ноуменов, а причинность относится к миру явлений – феноменов. Однако подобное решение данной проблемы сегодня не кажется убедительным. Действительно ли мы свободны и сами принимаем решения, или это только иллюзия и в настоящее время является дискуссионным.

4. Наличие Бога. Есть ли первая и необходимая сущность или ее нет? Здесь также мы не имеем возможности ни доказать наличие Бога, ни доказать его отсутствие. Долгие годы человеческих усилий и предложенные доказательства бытия Бога не оказались убедительными. И это не трудно понять, если вспомнить структуру процесса доказательства. Первый способ доказательств - это непосредственное восприятие или наблюдение. Однако Бога нельзя непосредственно воспринимать нашими органами чувств. Доказательство же бытия Бога, основанное на том или ином выводе из какого-либо общего принципа или положения также невозможно, поскольку Бог по определению есть первоначальное, лежащее в основе, и первопричина всего. Если можно доказать бытие Бога как следствие, чего-либо, то тогда это что-то будет более первичным и фундаментальным чем Бог и мы получаем противоречие.

Выявление границ познавательного процесса, осуществленное Кантом, было революционным шагом во времена всеобщей веры в безграничность человеческого познания. После него стало актуальным говорить о пределах нашего познания и проблемах, которые в принципе не могут быть решены. На мой взгляд, было бы полезно, хотя бы предварительно, проанализировать современные аспекты данной проблемы, не рассмотренные Кантом специальным образом, и не охватываемые полностью кантовскими аргументами. С этой целью можно предложить следующую классификацию нерешаемых проблем:

1. Проблемы, о существовании которых мы никогда не сможем узнать, то есть, проблемы которые никогда нам не встретятся. Как пример возможности существования подобного рода проблем, можно привести следующее соображение, предложенное американским философом Д. Сёрлом. У животных, в силу их биологической организа-

ции, в принципе не могут быть человеческие проблемы. То же самое по аналогии можно сказать и о людях. И в отношении нас можно указать на проблемы, которые никогда не встанут перед нами, хотя они могут быть актуальны для каких-либо других более развитых существ. Какое-либо представление о них, невозможно в принципе, но чисто логически мы можем допустить их существование. Понятно, однако, что проблемы, которые не могут перед нами никогда возникнуть, не являются для нас проблемами и о них ничего определенного сказать нельзя.

2. Проблемы, неразрешимость которых обусловлена ограничениями, связанными с фундаментальными, объективными особенностями нашего мира, с самой его структурой. Можно сказать, что особый класс неразрешимых проблем составляют проблемы, решение которых требует нарушения фундаментальных законов и принципов устройства мира. Например, одним из них является проблема путешествий или возврата в прошлое. Нельзя повернуть время вспять, вернуться в прошлое, поскольку все процессы, согласно закону роста энтропии идут только в одном направлении. Существует так называемая стрела времени, обусловленная фундаментальными физическими законами. Было много пессимистических высказываний о тепловой смерти Вселенной, поскольку в природе тепловая энергия передается только в одном направлении - от более горячего к менее горячему телу. После того как температура во Вселенной выровняется не будет происходить никакого развития. Больцман, уделивший много внимания данной проблеме, пытался на основе статистических закономерностей объяснить наличие стрелы времени, однако ему удалось только показать, что возвращение в прошлое крайне маловероятно, но полностью не исключается. Согласно фундаментальным уравнениям квантовой физики также не исключается поворот времени в обратную сторону, но вероятность такого рода события представляется также крайне маловероятной.

Другим фундаментальным ограничением является наличие закона сохранения массы-энергии. Нельзя ничего сделать, нарушив этот закон, например, создать вечный двигатель. Невозможно возникновение чего-то из ничего, или превращение чего-то в ничто.

Существует также множество ограничений, следующих из фундаментальных физических теорий. Нельзя допустить актуальное наличие бесконечной скорости, абсолютной твердости, абсолютной идеальности чего - либо природного и т.д.

Как на ограничения, определяемые структурой мира, можно указать пространственно-временные ограничения. Например, нельзя быть одновременно в разных точках пространства, две вещи не могут зани-

мать одно и то же место в пространстве и т.д. Также является непознаваемой среда, которая изменяется случайным, не закономерным образом. П. К. Анохин в своих исследованиях показал, что живое могло приспособиться только к периодическим, ритмическим и повторяющимся процессам. Если бы внешняя среда изменялась совершенно произвольно, то жизнь не смогла бы возникнуть, поскольку познать, а, следовательно, адаптироваться к такой среде невозможно. То есть, постичь нерегулярную, не подчиняющуюся каким-либо законам, полнотой случайную Вселенную, невозможно в принципе.

Ряд вышеизложенных ограничений представляются неустранимыми. Например, такие ограничения как невозможность быть одновременно в разных точках пространства, невозможность для двух тел занимать одно и то же место в пространстве, невозможность наличия двух совершенно идентичных тел представляются в принципе неустранимыми. Также, например, невозможно пережить боль другого человека или же ощутить себя летучей мышью и увидеть мир ее глазами. Если представления, ощущения и т.д. зависят от строения органов восприятия, то понятно, что полностью ощутить то, что ощущает, - невозможно.

Однако, не все ограничения, идущие из современных научных представлений, являются безусловными. Относительно некоторых подобных ограничений мы менее уверены в их истинности и не можем категорично утверждать, что они не могут быть в будущем опровергнуты, например, абсолютность и предельность скорости света.

Ограничения человеческого познания определяются не только структурами и законами окружающего мира, но и физико-биологической организацией самого человека. Структура нашего мозга и нервной системы, их функционирование осуществляются на основе объективных фундаментальных принципов и законов, а потому не могут им противоречить. Законы мышления и логики, по всей видимости, являются такими как они есть, вследствие того, что они также в конечном счете следуют из этих фундаментальных структурных ограничений или существующих особенностей в устройстве Вселенной. Поэтому решение проблем, требующих нарушения законов логики или правил, по которым обрабатывается информация и протекает мыслительный процесс, не может привести ни к какому результату. Наше мышление и понимание имеют определенную структуру, накладывающую те или иные ограничения на наши познавательные возможности. Эти структуры приобретены в результате эволюции и адаптации к среде и определяют возможности и особенности человеческого познания.

Существующие познавательные ограничения до определенного вре-

мени зачастую нами не осознаются, принимаются как самоочевидные, хотя содержатся в основаниях любых теорий и ограничивают наши познавательные возможности. По мере развития научного познания, в так называемые революционные периоды, они могут быть пересмотрены, и это сопровождается появлением новых фундаментальных теорий. Однако и в них неизбежно должны содержаться те или иные ограничения, формулируемые как принципы невозможности. Множество подобных ограничений характеризуют принципиальную предпосылочность человеческого познания. Свободный от особенностей человеческого пространственно–временного бытия взгляд на мир не возможен в принципе. Для этого надо быть вне мира, то есть посмотреть на мир с полностью объективной, не обусловленной ничем, божественной точки зрения, что невозможно для нас. Часть целого, коим мы являемся, не может выйти за пределы целого и рассмотреть его в рамках еще большего целого. Взглянуть на себя со стороны, выйти из своего ограниченного бытия мы не можем. Наше познание всегда будет человеческим, принципиально ограниченным познанием.

3. Проблемы, связанные с познанием бесконечных по своей природе объектов. Например, можно утверждать, что в силу возможной бесконечности Вселенной мы никогда не будем иметь необходимой информации для понимания ее возникновения и развития. Мы являемся частью бесконечного мира. Исчерпывающее познание частью целого представляется сомнительным. Мы, как конечные существа, можем все больше приближаться к пониманию природы бесконечных объектов, но никогда не сможем познать их полностью. Здесь могут возразить, что хотя мы не сможем познать все целое в его бесконечных свойствах, но не существует ограничений для все более полного его познания и все большего приближения к этой, так называемой абсолютной истине. Однако возможность бесконечного приближения к решению проблемы не означает ее решения.

Против этого утверждения могут привести возражение того рода, что возможно, что устройство Вселенной имеет голографический характер, то есть в малой части отражается вся Вселенная. При этом голографическое устройство мира нужно понимать не в смысле тождественности части и целого, а как информационную и структурную идентичность. А раз это так, то проблему бесконечности можно обойти, поскольку достаточно исследовать какую-либо ее часть. Однако, это представляется сомнительным, поскольку, как уже говорилось выше, наш доступ к этой бесконечной информации всегда является принципиально ограниченным нашим бытийным устройством.

Как предтечу голографических идей можно рассматривать идущие с древности представления о взаимосвязи человека и мира, единстве

микрокосма и макрокосма. Представления о голографическом устройстве Вселенной используется сегодня и в современной физике. Например, вселенная может рассматриваться как своеобразная атомная сущность. В этом случае часть как бы становится равной целому. Однако все это предположительные утверждения, не подтвержденные пока еще серьезными фактами.

4. Проблемы, относящиеся к прошлому.

Неразрешимые проблемы прошлого или проблемы, связанные с познанием исторических событий характеризуются тем, что они актуально уже не существует и не могут быть воспроизведены заново. Поскольку прошлое как актуальный объект познания уже не существует, то о нем мы судим как о завершенной части (или состоянии) исторического процесса, на основе сохранившихся документов и артефактов. С прошлым нельзя экспериментировать, его нельзя наблюдать, его нельзя непосредственно переживать и воспринимать. Все это накладывает определенные ограничения на возможности исторического познания.

В исторических науках нередко утверждается, что мы уже никогда не узнаем, как на самом деле проходили те или иные события, поскольку они уникальны, уже совершились, больше не повторяются, а, следовательно, мы не сможем получить необходимую для их понимания информацию.

Действительно, если для решения какой-либо проблемы нам всегда будет недоставать существенной информации, то данная проблема так и останется нерешенной. Конечно, всегда остается надежда, что необходимая информация рано или поздно, тем или иным путем, будет получена, и что здесь не существует принципиальных ограничений. Оптимисты верят, что поскольку настоящее возникает из прошлого, оно порождено причинно-следственными связями, то можно эти же связи и закономерности использовать в обратном направлении для выявления начальных состояний. Например, мы можем судить о прошлом Вселенной, исходя из сегодняшнего ее состояния и предположения, что и тогда действовали те же законы, что и сегодня. Конечно, если законы поменялись, то необходимо будет знать закон изменения законов. Проблему возможного изменения самих законов блистательно проанализировал Пуанкаре и показал, что даже если таковое будет иметь место, мы не сможем это обнаружить. Однако, нам всегда будет удаваться находить более общий закон, охватывающий предыдущие законы [12].

Важнейшая особенность исторических процессов состоит в том, что это завершенные или продолжающиеся развиваться части Вселенной. Поскольку эволюция охватывает всю Вселенную, то неразрешимые

проблемы прошлого являются специфической частью неразрешимых эволюционных проблем в целом. А при исследовании развивающихся объектов мы сталкиваемся с принципиальной ограниченностью нашего мышления и понимания. В процессах эволюции наиболее загадочной является проблема перехода от одного качественного состояния к другому. На системном языке это можно выразить как проблему появления новых свойств целого, не существовавших в ее элементах. Например, в психологии можно указать на проблему возникновения сознания и связанного с ним нашего «Я». Когда и как возникает «Я», то есть наше самосознание, остается нерешенной загадкой. В биологии это проблема возникновения живого из неживого. В астрономии проблема возникновения мира и наличие или отсутствие пределов у Вселенной.

В исследовании эволюционных объектов существует трудность, связанная с тем, что сам объект познания развивается, а, следовательно, он в принципе никогда не может быть познан до конца. Здесь добавляется еще то обстоятельство, что мы сами меняемся в процессе познания, а поскольку в познании мы являемся системой координат, на которую проецируется знание, то само это знание со временем изменяется. Здесь мы выходим на проблему принципиальной неразрешимости задач, связанных с предсказанием и предвидением человеческого поведения. Поскольку познание есть часть деятельности, то есть взаимодействия человека с миром, то познание, его точность, строгость и полнота ограничивается рамками той или иной деятельности, ее целями и особенностями. Познание развивающихся объектов и человеческой деятельности всегда будет неполным, ограниченным и неточным.

Поскольку познание является частью человеческой деятельности, одним из ее аспектов, то оно следует за деятельностью, постфактум представляет ее в информационном плане. Следовательно, мы в принципе не можем поставить деятельность под контроль познания. Не связанные с познанием, опережающие его виды деятельности как раз создают те проблемы, которые мы осмысливаем в познании. И это будет таковым всегда. Поэтому, например, мы можем сказать, что подчинить всю деятельность человеческому разуму, или все виды деятельности свести к познавательной, является не решаемой в принципе проблемой. Деятельность всегда первичнее и фундаментальнее процесса познания, познавательная деятельность только часть деятельности как таковой. Известный эффект «футурошока» хорошо иллюстрирует данное утверждение. Будущее наступает всегда быстрее, чем мы к нему способны приготовиться. Кроме того, необходимо не забывать, что мы никогда не можем знать, чем завершится вообще развитие че-

ловечества, если это развитие является бесконечным. Если же оно, когда – ни будь окажется под угрозой, то вряд ли мы не попытаемся избежать этой участи и тем самым предотвратить этот конец. В этих условиях вопрос необходимого количества и качества наших знаний решается не теоретическими соображениями и ограничениями, а практической необходимостью. В деятельности, понимаемой в самом широком смысле, снимаются парадоксы, связанные с познанием бесконечного.

5. Проблемы, связанные с будущим. Представляется, что мы принципиально не можем предсказать будущее и поэтому не можем представить себе какие проблемы будут в будущем, насколько они будут похожи на наши сегодняшние проблемы и насколько они будут разрешимы. Возможно, что часть проблем будущего окажется не решаемыми проблемами. Хотя футурология, прогностика и другие направления пытаются предсказать будущее, опираясь видимо на представления о существовании законов общественного развития, однако пока здесь не достигнуто каких-либо существенных успехов. Будущее остается плохо прогнозируемым. Оптимисты верят, что со временем удастся прогнозировать и предвидеть будущее. Однако, скорее всего, это не совсем обоснованное ожидание. Представляется, что аргумент Поппера о принципиальной непредсказуемости будущего и отсутствии каких-либо законов в общественном развитии является достаточно убедительным. По Попперу, развитие общества в существенной мере определяется научно-техническими достижениями, а они являются результатом творчества людей. Законов творчества нет, это в значительной мере спонтанный, непредсказуемый процесс. Поэтому и законов развития общества не может быть. Безусловно, существуют какие-то тенденции в развитии общества, но тенденции не являются законами - они могут и измениться, что делает прогнозы, основанные на этих тенденциях не очень убедительными. Марксистское убеждение о существовании объективных законов развития общества пока не подтверждается. Общество является единичным, уникальным объектом, развитие которого зависит от деятельности людей, не определяемых какими-либо заранее установленными законами.

В пользу невозможности предсказания будущего, можно привести и такой аргумент. Познание есть процесс приобретения знаний, которые изменяют нас самих. Чем больше мы знаем, тем больше появляется проблем, о которых мы узнаем, то есть одновременно растет и число нерешенных проблем. Изменяемся и мы сами как субъекты познания, усложняется наша включенность в бытие, приобретаются новые связи и отношения. Все это расширяет круг встающих перед нами проблем. Искусственный интеллект и возможности генной инженерии, конечно,

могут привести к невероятным успехам в области познания. Все это увеличит наши возможности познания до пределов, которые мы сегодня и представить себе не можем. Но как бы не были расширены эти пределы, всегда останутся принципиальные ограничения, накладываемые на наши познавательные возможности.

Поскольку о будущем можно предполагать все, что угодно, то и в проблеме неразрешимости можно допустить прямо противоположные представления. С равной убедительностью можно утверждать, что в будущем все проблемы будут решены и что всегда будут существовать в принципе нерешаемые проблемы. Но в подобных предположениях мы уже покидаем твердую почву и вступаем в зыбкий мир фантазий.

Конечно, среди проблем будущего большинство будут составлять разрешимые проблемы. Например, мы не знаем в достаточной мере, как организовать жизнь на Марсе, но мы понимаем, что эти проблемы могут быть решены. Никаких принципиальных ограничений, налагаемых физическими законами на решение этих проблем нам неизвестно. Конечно, решаемы ли проблемы будущего или нет, мы можем узнать окончательно только тогда, когда они встанут для нас актуальными. Нельзя конечно исключить, что при их решении возникнут непреодолимые трудности и будут обнаружены принципиально неразрешимые проблемы. Они могут быть схожими с известными нам нерешаемыми проблемами, а могут оказаться новыми типами неразрешимых проблем, на сегодня нам неизвестных.

6. Особый класс в принципе нерешаемых проблем составляют проблемы, относящиеся к объектам, временные параметры которых не позволяют их решить. Например, проблемы, для решения которых требуется бесконечно большое время. Хотя они могут не иметь принципиальных ограничений для их решения, но необходимое для этого время будет бесконечным. Или же в процессе решения проблемы будут возникать новые проблемы и так до бесконечности. То есть это проблемы порождающие проблемы. Их не надо путать с проблемами, для решения которых просто необходимо исследовать подпроблемы. Все сложные проблемы содержат подпроблемы, их решение не порождает новых проблем и требуют для своего решения ограниченное время. Однако, проблемы, все время порождающие новые проблемы, никогда не могут быть решены окончательно. Они по сути вечные проблемы.

Неразрешимыми представляются и проблемы, относящиеся к процессам и событиям, время протекания которых настолько мало, что мы не можем зафиксировать в них какую-либо регулярность. Иначе говоря, структура и свойства таких объектов столь быстро изменяются, что

они по мере нашего постижения их уже становятся другими. Возможно материя на каком-то глубинном уровне устроена именно так. Ведь время протекания микропроцессов чрезвычайно мало. Здесь верен общий принцип приспособления и познания – мы «вырезаем» из бесконечного пространственно-временного континуума область соразмерную нам как макротелам, в которой мы можем существовать, действовать и познавать. Все остальное остается непознанным.

7. Множество философских проблем, так называемые вечные проблемы философии, также составляют определенную группу неразрешимых проблем. Некоторые из философских проблем не решаемы потому, что связанные с ними объекты и процессы динамичны, находятся в процессе развития. Поскольку их содержание меняется в результате такого развития, то и решить их на каком-либо конкретном этапе познания невозможно. Например, проблема счастья не решается не потому, что она является надуманной или псевдопроблемой, или как сказали бы позитивисты бессмысленной, а потому, что она является функцией взаимоотношений человека с другими людьми и обществом в целом, а все эти взаимоотношения меняются в связи с изменением и развитием общества, приобретая каждый раз новые аспекты и свойства, что не позволяет говорить о решении проблемы счастья раз и навсегда. Счастье для древнего грека, человека средневековья и современного человека это разные виды счастья. Я не говорю уже о том, что понимание счастья варьируется в зависимости от социальных групп и особенностей той или иной личности. Понятие счастья выражает не статичное, неизменное состояние или процесс, а принципиально изменчивую, развивающуюся сущность.

Особый подкласс нерешаемых философских проблем связан с социальными утопиями. До сих пор не решены проблемы равенства, всеобщей справедливости, всеобщего материального благополучия, построения общества, в котором были бы все люди счастливы.

Таким образом, природа большинства вечных проблем философии такова, что они меняются вместе с развитием человека и общества, что делает невозможным их окончательное решение. Но не все философские вечные проблемы таковы, например, проблема соотношения сознания и материи, происхождение мира, возникновения жизни и т.д. Эти проблемы являются основополагающими для бытия, устройства мира и человека. Возможно, что часть из этих проблем будет решена и утратит статус вечной проблемы, однако представляется что некоторые из них останутся в принципе неразрешимыми. Решение любой из так называемых вечных проблем философии радикально изменит наше мировоззрение и возможно прояснит смысл человеческого существования.

Логико-гносеологические аспекты неразрешимости проблем.

Осмысление проблемы неразрешимости требует рассмотрения понятий «понимание» и «решение». Для выявления логического аспекта данной проблемы необходимо прояснить, что вообще означает понимание и решение проблемы, - когда мы можем сказать, что проблема решена и понята нами?

Проблема может считаться решенной, если достигнуты ее цели. Например, проблема строительства моста может считаться решенной, если мост построен так, как он задумывался. Это чисто практическое решение проблемы или решение чисто практических проблем. Теоретические проблемы в естественных науках могут считаться решенными, если устраняются логические противоречия, достигается соответствие теории имеющимся фактам и обеспечивается понимание исследуемого процесса. Но в теоретических построениях всегда остается актуальным вопрос – насколько верно мы поняли и решили проблему, ведь понимание никогда не бывает окончательным, а решение правильным на все времена. А экспериментальное подтверждение теории может растянуться на годы. Если позднее могут быть обнаружены факты, противоречащие предложенной теории, то возникнет необходимость в новой теории. Соответственно может измениться и наше понимание исследуемого процесса.

Несколько иное положение дел можно наблюдать в математике, которая имеет дело с абстрактными объектами и в которой решение проблемы сводится к возможности ее доказательства, или установления каким - либо путем ее непротиворечивости, полноты и истинности. Но развитие математики не является самоцелью, в конечном итоге она должна способствовать нашему познанию мира. Как известно, роль математики в познании непрерывно возрастает и уровень научности той или области науки соотносится со степенью использования ею математики. Математика не только способствует решению проблем, но зачастую без нее невозможно понимание исследуемых процессов. Особенно это касается микро и мегамира, то есть областей в которых плохо работают наша интуиция, а также понятия и образы вещей, сформировавшиеся в привычном и соразмерном нам мире макротел.

Однако математические модели и исчисления также содержат в себе неразрешимые проблемы. В математике существует ряд истинных утверждений, которые пока еще не удалось доказать. Возможно, что некоторые из них являются неразрешимыми проблемами. Множество противоречий, существующих в основах самой математики, могут свидетельствовать о наличии в ней в принципе неразрешимых проблем. Например, математика, имея дело с бесконечностями, столкнулась с множеством парадоксов. В идеях бесконечной делимости или

неделимости мира самих по себе нет логического противоречия, оно возникает только если их рассматривать одновременно. Мы не можем чисто логически предпочесть одну идею другой и доказать истинность той или иной идеи [2].

Своеобразным аргументом в пользу существования неразрешимых проблем является теорема Геделя. Согласно ей в каждом формализованном языке можно найти утверждение, которое невозможно доказать в рамках формализма данного языка. Для ее решения необходимо рассмотреть это утверждение на уровне метаязыка. Но и в этом метаязыке, в свою очередь должно быть, согласно теореме Геделя, не решаемое в его рамках утверждение. И так далее до бесконечности. А это говорит о принципиальной невозможности устранить все проблемы из любого языка.

В математике ее построения и доказательства строятся на определенных аксиомах, которые берутся без доказательств. Вопрос о том насколько истинны сами эти аксиомы, являются ли они непротиворечивыми и отвечают ли требованиям полноты весьма важный для математики вопрос. Особенно он становится актуальным при применении математики к действительности. Известно, что постулат параллельности прямых в геометрии Евклида долгое время считался избыточным и предпринимались попытки его доказательства. Однако построение геометрий Лобачевского и Римана показало, что постулат о параллельности является аксиомой, определяющий определенный тип геометрии. Аксиоматические построения говорят о том, что все время нам приходится принимать без доказательства какие-либо предположения о сущности математических и естественных объектов. Поскольку процесс этот скорее всего бесконечен, то всегда будут оставаться неразрешимые проблемы, как выражающие глубинный уровень организации мира. Это в какой-то мере, аналогично кантовским «вещам в себе». Неразрешимые проблемы имеются не только в математике, но и в других фундаментальных областях познания. Их специфика определяется особенностями этих сфер и требует отдельного рассмотрения.

В исследовании проблемы неразрешимости существенное значение имеет соотношение процессов решения и понимания. Соотношение процессов решения и понимания неоднозначно и может меняться в конкретных исследованиях. Решению проблемы предшествует та или иная степень ее понимания. Без какого-либо понимания проблема вообще не может быть квалифицирована как проблема. Только после ее решения достигается более полное понимание. Однако, бывает, что проблема решена, а ее понимание при этом может не иметь места. Можно, например, чисто случайно решить какую-ни будь проблему

методом проб и ошибок. Но при этом мы не будем иметь понимания решенной проблемы. В отличие от подобных случаев нам нужно выявить чисто теоретические причины неразрешимости проблемы.

Первая причина неразрешимости, как было уже отмечено, – это порождение проблемой противоречий. Наличие противоречий говорит о том, что предложенное решение скорее всего ошибочно. Правда можно предположить существование чего-то, что является логически противоречивым. Например, удостовериться в этом на опыте, в эксперименте или просто наблюдать, или просто предположить существование чего-то логически противоречивого, однако реально существующего. Но понять логически противоречивую реальность мы не можем. Мы не допускаем наличие противоречий в мышлении, а пытаемся изменить сам наш взгляд, чтобы избежать противоречий. Примером могут быть парадоксы квантовой механики. Эти парадоксы вынуждают нас принять понимание как нечто, не обязательно содержащее чувственную наглядность. То есть, говорить, о чем-то как понятном, даже если это противоречит нашим наглядным представлениям, нашему повседневному опыту и нашей интуиции. Иначе говоря, считать понятным, то что является логически противоречивым с точки зрения наглядности представлений или на уровне чувственного опыта, но не противоречит эксперименту и наблюдениям. Здесь мы должны будем порвать с многовековой традицией понимания, опирающегося на чувственный опыт, на наглядные представления. При этом возникает трудность того рода, что мы никогда не сможем избавиться от понимания окружающего мира без чувственных образов и наглядных представлений. Мы как макросущества в конечном счете всегда должны опираться на макрообразы. И, что принципиально важно, наши приборы и познавательные средства также должны, в конечном итоге, представлять информацию в макрообразах, с которых мы только и можем считывать информацию.

Могут возразить, что расширение человеческой практики позволит в будущем преодолеть эти трудности, и мы вернемся к пониманию микро и мегамира на основе привычных нам макрообразов. Но, скорее всего, нам придется отказаться от понимания на основе наглядной представимости и от привычных образов восприятия, как не являющихся необходимыми элементами познания. В таком случае нам придется полагаться в нашем понимании мира только на абстрактное мышление и математику. И здесь математические модели, соотношения и образы могут оказаться единственными средствами понимания и решения проблем.

Второе условие неразрешимости – это когда для решения проблемы у нас нет никаких теоретических возможностей. Но как себе предста-

вить подобное и как мы можем об этом знать заранее?

Маркс отмечал, что перед человечеством возникают только те проблемы, для решения которых средства или определенные предпосылки уже имеются. То есть, осознание чего-либо как проблемы возможно только в рамках наличного знания, и проблема есть что-то вытекающее из него. Иначе говоря, мы не можем представить или сформулировать какую-либо проблему вне рамок существующего знания и существующих представлений. Маркс говорил не только об условиях возникновения проблемы, но и утверждал о ее практической разрешимости. Но ведь было выявлено множество неразрешимых проблем, не имеющих какой-либо практической актуальности, например, те, которые сформулировали уже греки и подробно рассмотрел Кант. Представляется, что Маркс имел в виду только практические проблемы, за которые человечество берется, только если имеются в наличии средства для их решения. Постановка же чисто теоретических проблем может намного опережать наличие средств и возможностей для их решения.

Какова же логическая структура неразрешимых проблем и в чем сущностные причины этой неразрешимости? Почему, например, проблема начала мира не решаема в принципе? Мы не можем данную проблему решить опытным путем, поскольку наблюдать возникновение мира невозможно. Допустим, что мы попытаемся создать модель, имитирующую процесс возникновения мира, или написать соответствующие этому фундаментальные уравнения. Но как проверить истинны они или нет? Опытным путем проверить это невозможно. Можно создать компьютерный или виртуальный «мир», где будут проходить процессы в точности воспроизводящие структуры и процессы нашего мира. То есть, своеобразный виртуальный аналог нашего мира. Однако, каким образом мы сможем построить подобную модель. Ведь для ее построения мы что - то должны будем предположить о начальном состоянии мира, которое должно быть учтено в этой модели. И тогда вопрос сдвинется в сторону выяснения того, как же возникло само это начальное состояние и так до бесконечности. Представляется, что в рамках структуры нашего мышления, позволяющего мыслить только причинно-следственно, проблема начала мира не может быть понята и решена окончательно, поскольку эта характерная особенность нашего мышления уводит нас в дурную бесконечность.

Таким образом, одной из особенностей человеческого постижения мира является причинно-следственная структура познания, понимания и объяснения. Мы постигаем мир на основе выявления причин и связей явлений. Что-то не имеющее причину своего возникновения непонятно для нас. Например, возникновение чего - либо из ничего. Если

нет ничего, то как возьмется из этого нечто. Появление чего-то из ничего принципиально непостижимо и непонятно для нас и квалифицируется нами как чудо.

Естественно тогда поставить вопрос о том, что же может быть не причинно-следственным и все же быть мышлением. Иначе говоря, возможно ли не причинно-следственное мышление. Или еще иначе – обязательна ли причинность для мышления?

То есть, надо посмотреть на саму суть мышления, понять его структуру. Мыслить логически означает оперировать понятиями. Это в основном касается логического мышления. Но существует еще интуиция и интуитивное мышление. То есть мы можем находить решение не понимая ясно каково было доказательство или каким путем мы пришли к решению. Но почему интуиция рассматривается как разновидность мышления? По - видимому, потому что мы на ее основе без обращения к чувствам и опыту, непосредственно из наличных знаний чисто теоретически нашли решение. Произошел некий процесс, бессознательно произведенный нашей психикой, в результате которого проблема была разрешена. Но на чем основывается этот бессознательный процесс нахождения решения? Если мозг подобен компьютеру, то мышление основывается на каких - то программах, то есть на логике. И мы опять должны понять, что такое логическое мышление. Если мозг решает проблему иным путем, например, моделированием и аналогией, то есть просто знаковым воссозданием процесса аналогичного тому, который мы хотим понять, то встает вопрос о том, как мы узнаем, что проблема решена? И тут ясно, что признание чего – то, как решения проблемы, предполагает некий акт констатирования, что понимание достигнуто и признание того что проблема решена.

Все это приводит нас к необходимости исследования сущности процессов понимания. Однако сам феномен понимания и процесс который ведет к пониманию далеко не ясен. Ведь понимание, как многоуровневый и сложный процесс, многогранно - оно может быть истинным, глубоким, поверхностным, ошибочным, иллюзорным, неполным, односторонним, частичным, чувственным и логическим и т.д. Само наличие такого множества характеристик говорит о сложности и неоднозначности человеческого понимания. То есть, мы должны само понимание как бы расслоить и рассматривать его как иерархию уровней понимания.

В познавательных целях самым общим и существенным является разделение процесса понимания на два уровня - чувственное и понятийное. Чувственное понимание опирается на непосредственное восприятие исследуемых процессов, на наш личный опыт, на пережитое. Например, адекватно понять чужую боль можно только, если мы сами

испытывали боль. Понимание здесь не требует размышлений, оно как бы происходит неосознанно.

На уровне понятийного понимания мы опираемся на логику. Можно, например, понять, что такое красный цвет, если даже мы не можем его воспринимать. Мы можем понять, что такое красный цвет зная, что он является такой же электромагнитной волной, как и все другие цвета.

Понятийное понимание опирается на логику и доказательства. Оно подразумевает отсутствие противоречий в аргументации и доказательствах. Здесь существенную роль играют все логические операции мышления.

Логическое или концептуальное понимание достигается, когда исследуемое нами укладывается в систему известных понятий и представлений, или следует из них. Здесь последней инстанцией является механизм сличения и отождествления, то есть узнавания и совпадения. Иначе говоря, создаваемые нами в результате наблюдения или исследования какого-либо процесса образы совпадает с уже существующими у нас представлениями и привычными образами. То, что противоречит нашему привычному опыту или устоявшимся представлениям, или нашей картине мира, то есть не согласуется с ними, не может быть понято.

Несмотря на присущую им специфику, логическое и чувственное понимание взаимосвязаны и часто дополняют друг друга, - полное понимание в идеале достигается их согласованием.

Неотъемлемую часть процесса понимания составляет ее психологический аспект. Можно считать нечто понятым если только у нас не возникает никаких возражений, никаких несогласий, никаких беспокойств в связи каким-либо событием. В любом случае, понимание завершается психологическим принятием данного объяснения или наблюдаемого события как понятого. Мы как бы останавливаем процесс осмысления и говорим, что мы поняли. Правда, это необходимое, но не достаточное условие. Ведь людей, например, долгое время не беспокоило, что земля считалась плоской, или, когда они объясняли жизнь наличием некой витальной силы. Все подобные типы понимания были неверными, но они долгое время не беспокоили людей. Мы часто довольствуемся имеющимися объяснениями, ошибочность которых устанавливается только впоследствии.

Правда надо различать непонимание в силу противоречия нашей интуиции, в силу несоответствия нашим выработанным схемам понимания и представления и т.д., имеющим опытное происхождение, и непонимание как нечто обусловленное фундаментальными принципами устройства мира, принципами работы нашего мозга, как например непонимание в силу наличия логического противоречия. Последнее вряд

ли может быть преодолено, поскольку эти ограничения накладываются биологической структурой нашего аппарата мышления. Понять логически противоречивое или что – то типа возникновения чего – то из ничего нам в принципе невозможно. Поверить и принять на веру возможно, но понять нет.

В проблеме неразрешимости целесообразно также выделить нерешаемые проблемы разного уровня фундаментальности, общности, универсальности. То есть можно говорить об универсальных нерешаемых проблемах и частных нерешаемых проблемах. Нерешаемые проблемы в философии и логике, наверное, являются универсальными нерешаемыми проблемами, поскольку во всех областях познания мы используем философские категории и судим о них на основе логики. Любая область исследований, в которой проблема выходит на философский уровень или приводит к логической сфере, может содержать нерешаемую проблему, которая будет частным случаем универсальной нерешаемой проблемы. Можно предположить, что кроме подобного рода нерешаемых проблем существуют и нерешаемые проблемы разных наук, имеющих частный характер. Например, проблема искусственно-го интеллекта.

В принципе неразрешимые проблемы нужно отличать от проблем нерешаемость которых может быть обусловлена субъективными факторами. Может оказаться, что часть проблем, которые в принципе можно решить не будет решена в силу того, что человечество не захочет их решать. Так, А. Компанеец, в своей оригинальной статье о возможности завершения физики как науки, сделал неожиданное предположение, что физическая наука может когда-нибудь закончиться. Одним из аргументов был тот, что дальнейшее продвижение вглубь материи будет сопровождаться такой затратой энергии и финансовых средств, а человечество достигнет такого уровня благополучия, что станет неинтересным ради мизерных результатов тратить столько сил, средств и времени [9].

Другой аргумент о возможном конце физики предложил Р. Фейнман утверждая, что возможно будут открыты все основные законы и из них можно будет получать все необходимые выводы [15]. Компанеец и Фейнман считают, что после открытия основных законов останется только задача их конкретизации применительно к частным аспектам, поскольку все законы можно так или иначе уточнять. Но новых законов уже не будет найдено.

Понятно, что логически нельзя отрицать возможности исчерпания законов природы и действительно может так случиться, что дальнейшее продвижение вперед будет связано с огромными затратами на которые люди не захотят пойти. Ведь при долгой и благополучной жизни может оказаться неинтересным тратить огромные деньги на исследования, которые не прибавят здоровья и долголетия. А инстинкт поиска

нового и неизведанного может исчезнуть, поскольку он возник, скорее всего, для выживания и адаптации к среде. Все это конечно возможно. Однако стоит напомнить, что много раз в истории науки говорилось об исчерпанности законов природы и ненужности тех или иных исследований. Но все это завершалось примерно одинаково – новые открытия расширяли горизонт непознанного, а новые возможности исследования удешевляли приборы и технологии. Поэтому можно заключить, что неисчерпаемость свойств мира делает невозможным проблему полного знания его свойств, а также невозможность окончательного решения самых глубинных и фундаментальных свойств мира.

В заключении можно поставить вопрос о том, как наличие неразрешимых проблем влияет на суть нашего бытия. Неразрешимые проблемы как бы очерчивают контуры нашей бытийной «вписанности» в окружающую действительность. В совокупности они представляют собой пределы человеческого мира, человеческой реальности, как части действительно существующего мира. То есть выявление в принципе неразрешимых проблем имеет то познавательное значение, что мы лучше понимаем пределы наших возможностей и адекватнее понимаем себя и ограничения, обусловленные нашим устройством как системой координат, на которые проецируются все знания. Эти ограничения придают нашим знаниям человеческое измерение и выражают более реалистическую картину нашего бытия в мире. Кроме того, необходимо отметить, что огромные усилия, потраченные человечеством на решение принципиально неразрешимых проблем, обусловленным строением и фундаментальными законами мира, не прошли впустую. При попытках решения неразрешимых проблем были достигнуты интересные результаты, прояснены многие фундаментальные теоретические представления. Например, при решении проблемы вечного двигателя было предложено множество новых идей, некоторые из которых получили техническое и научное применение.

Существование неразрешимых проблем является важнейшим условием нашей жизни и нашего познания. С одной стороны, оно указывает на нашу бытийную ограниченность, конкретность нашего существования как части Вселенной, а с другой именно стремление к их разрешению определяет сущность человеческой жизни. Кант, характеризуя человеческий разум, подчеркивал его значение, как создающего идеи и идеалы, стремясь к которым мы развиваемся и становимся лучше, совершеннее и человечнее. Неразрешимые проблемы, в большинстве своем, связаны с этими идеалами и мечтами людей. Хотя они недостижимы, но без них невозможно было бы человеческое существование. Неопределенность, неизвестность, отсутствие знания и понимания фундаментальных основ бытия мира и человека, неизвестность

цели и смысла человеческого существования, невозможность разрешения связанных с ними проблем, как это ни прискорбно, являются необходимыми условиями нашей жизни. Подобное положение в бытии придает человечеству вектор, направленный к сверхъестественному, ясно показывая неординарность, не банальность жизни, ее грандиозность и несоразмерность бесконечному Космосу. Все это оставляет надежду на наличие смысла нашей жизни, как чего сопричастного сверхъестественному, великому, возвышенному и вечному.

Литература:

1. Аль-Халили. Д. Парадокс. М. 2016.
2. Вейль. Г. Математическое мышление. М. 1989.
3. Дойч. Д. Структура реальности. М. 2018.
4. Дюпре. Б. Философия. М. 2014.
5. Каку. М. Гиперпространство. М. 2018.
6. Кант. И. Критика чистого разума. М.1999.
7. Кант. И. Из рукописного наследия. М.2000.
8. Кларк. А. Черты будущего. М. 1966.
9. Компанеец. А. Может ли окончиться физическая наука. М. 1967.
10. Лэм. С. Фантастика и футурология. т. 1;2 М. 2004.
11. Поппер. К. Нищета историцизма. М. 1993.
12. Пуанкаре. А. О науке. М 1983.
13. Роулэндс. М. Философия на краю Вселенной. М. 2005.
14. Фейнман. Р. Радость познания. М. 2021.
15. Фейнман. Р. Характер физических законов. М. 1987.
16. Хинске. Н. Между Просвещением и критикой разума. М.2007.
17. Холт. Д. Идеи с границы познания. М.2020.

References:

- 1.Al-Khalili. D. Paradoks. M. 2016.
- 2.Veyl. G. Matematicheskoye myshleniye. M. 1989.
- 3.Doych. D. Struktura realnosti. M. 2018.
- 4.Dyupre. B. Filosofiya. M. 2014.
5. Kaku. M. Giperprostranstvo. M. 2018.
6. Kant. I. Kritika chistogo razuma. M.1999.
7. Kant. I. Iz rukopisnogo naslediya. M.2000.
8. Klark. A. Cherty budushchego. M. 1966.
9. Kompaneyets. A. Mozhet li okonchitsya fizicheskaya nauka. M. 1967.
10. Lem. S. Fantastika i futurologiya. t. 1;2 M. 2004.
11. Popper. K. Nishcheta istoritsizma. M. 1993.
12. Puankare. A. O nauke. M 1983.
13. Roulends. M. Filosofiya na krayu Vselennoy. M. 2005.
14. Feynman. R. Radost poznaniya. M. 2021.
15. Feynman. R. Kharakter fizicheskikh zakonov. M. 1987.
16. Khinske. N. Mezhdru Prosveshcheniyem i kritikoy razuma. M.2007.
17. Kholt. D. Idei s granitsy poznaniya. M.2020.

Teymur Rüstəm oğlu Tağıyev (Daimi)
fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru,
ADRA nəzdində olan Rəssamlıq Kollecin
rəsm kafedrasının müdiri.
Xagani küç. 13/23, AZ1000, Bakı
Tel: +994503514947
E-mail: teymurt@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0001-6577-1357>

BİLİK SƏNƏTİ VERSUS SCIENCE ART

Xülasə

Məqalə Azərbaycanın müasir incəsənətində Bilik Sənəti kimi yeni fenomenin tədqiqinə həsr olunub. Bu fenomenin müasir incəsənətin oxşar, lakin əsaslı şəkildə fərqli istiqaməti - Science Art ilə əlaqəsi nəzərdən keçirilir. Bekon elmi paradigmasına əsaslanan Science Art-ın hazırda müasir elmin özünün fundamental böhranı ilə əlaqəli konseptual böhran yaşadığı iddia edilir.

Məqalənin məqsədi: Bilik Sənəti qlobal meta-diskursiv və metadisiplinar layihəsinin doğrulması faktını bəyan etmək və onun istinad konseptual aspektlərini təhlil etmək.

Tədqiqat metodları və metodologiyası: Məqalədə müəllif tarixi və futuroloji yanaşmalardan, müqayisəli təhlil metodundan istifadə etmişdir.

Problemin tədqiqi dərəcəsi: Bilik Sənəti problemləri yeni olduğundan və bu məqalə kimi məqalələrin meydana çıxması ilə sözün əsl mənasında paralel olaraq sənət fəlsəfəsinin konseptual sahəsinə yerləşdiyindən bu problemin əslində araşdırılmadığını deyə bilərik.

Aktuallığı: İndiki şəraitdə Bilik Sənətin konseptual ekvivalenti kimi Bilik Sənəti məsələsi son dərəcə aktualdır. Fakt budur ki, populyarlıq qazanan Science Art cərəyanına baxmayaraq - və Bilik Sənəti həm SA-nın törəməsi, həm də ona qarşı olan Science Art-ın bağırıqlarında doğulur - bu tendensiyanın çox hissəsi hələ də konseptual olaraq inkişaf etməmiş qalır və standart olaraq qəbul edilir. Amma belə olan halda müasir incəsənətin belə maraqlı və innovativ istiqamətinin tədricən öz innovativ vektorunu itirərək adi və rutin bir şeyə çevrilməsi riski var. Ona görə də hazırda bu istiqaməti dərinlən tədqiq etmək çox aktualdır.

Yenilik: Dərhal deyək ki, bu məqalə yenidən ortaya çıxan bir fenomenə həsr

olunub və buna görə də bu mövzuda ilk nəzəri işdir. Və belə olduğu üçün, tərifinə görə, o, əsaslı şəkildə yenidir və bu cür mətnlərdə qaçılmaz olan güclü açıq ittihamı ehtiva edir.

Nəticələr: Əgər Science Art rəssamlar/alimlər əsasən bu dünya məsələsinin tədqiqi ilə məşğuldurlarsa (o cümlədən, canlıların, bioloji strukturların operativ analitikası ilə məşğul olanlar) və bunu müasir elmi paradigmanın məcbur etdiyi kimi, guya şəxsiyyətsiz neytral mövqedən edirlər. Elm adamları, sonra Bilik Sənətində xarici aləmi deyil, şüurun öyrənilməsi prioritetdir, yəni şüurun özünün fəlsəfəsi, meta-psixologiya, antropologiya, neyrobiologiya, qavrayış, fenomenologiya problemləri, konfessional olmayan teoloji daxil olmaqla diskurs. Bilik Sənəti layihəsi konseptual əsaslarının fəal formalaşması və inkişafı mərhələsindədir. Açıqdır və gələcəyə baxır. O, həm də Qərb elmi paradigması çərçivəsində fəaliyyət göstərən, lakin onun subyekt amili, formatı və ona (paradigma) ehtiyacı ilə bağlı məhdudlaşdırıcı, repressiv olduğunu dərinlən dərk edən bütün mədəniyyət xadimləri üçün açıqdır.

Açar sözlər: bilik sənəti, elm sənəti, məna, bilik, integral elm, transsendensiya, təbiət, mədəniyyət, kvant mexanikası, psixoanaliz, müşahidəçi, ontoloji ədalət

УДК 11-13

Теймур Рустам оглу Тагиев (Даими)

доктор философии по философии,

зав. кафедрой рисунка

Художественного Колледжа при АГАХ

ул. Хагани 13/23, AZ1000, Баку

Тел.: +994503514947

E-mail: teymurt@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-6577-1357>

ЗНАНИЕВОЕ ИСКУСТВО VERSUS НАУЧНОЕ ИСКУССТВО

Резюме

Статья посвящена исследованию такого нового явления в азербайджанском современном искусстве как Bilik Seneti (Знаниевое Искусство). Рассматривается соотношение этого явления со сходным, но принципиально другим направлением современного искусства - Science Art (научное искусство). Проводится мысль о том, что Science Art, которое базируется на бэконовской научной парадигме, испытывает в настоящее время концептуальный кризис, связанный с фунда-

ментальным кризисом самой современной науки.

Цель статьи - заявить о самом факте рождения глобального метадискурсивного и метадисциплинарного проекта Bilik Seneti и проанализировать его реперные концептуальные аспекты.

Методы и методология исследования. В статье автором применен исторический и футурологический подходы и метод сравнительного анализа.

Степень исследования проблемы. В силу того, что проблематика Bilik Seneti является новой и устанавливается в концептуальное поле философии искусства буквально параллельно с появлением статей, подобных настоящей статье, то можно сказать, что это проблема фактически не изучена.

Актуальность. В настоящее время, в текущей ситуации проблематика Знаниевого Искусства как концептуального эквивалента Bilik Seneti крайне актуальна. Дело в том, что, несмотря на набирающий популярность тренд Science Art, - а Bilik Seneti возникает, рождается в недрах Science Art одновременно как производное от SA и оппозиционное ему - многое внутри этого направления до сих пор остаётся концептуально не проработанным и принимается по умолчанию. Но в этом случае есть риск, что столь интересное и инновационное направление современного искусства может постепенно потерять свой инновационный вектор и превратиться в нечто само собой разумеющееся и рутинное. Поэтому в настоящий момент очень актуальной является глубинная проработка этого направления с целью обнаружения в нём того, что доселе даже и не предполагалось его зачинателями-пионерами и что способно привести к тому радикально иному феномену, который мы определяем как Bilik Seneti.

Новизна: Сразу скажем, что данная статья посвящена явлению, которое только зарождается и поэтому является первой теоретической работой на эту тему. А являясь таковой, она по определению оказывает принципиально новую и содержит в себе сильный манифестационный заряд, который неизбежен в такого рода текстах.

Выводы. Если в Science Art художники/учёные преимущественно занимаются препарированием материи этого мира (в том числе заняты оперативной аналитикой живых, биологических структур) и делают это с якобы безличной нейтральной позиции, как и обязывает учёных современная научная парадигма, то в Bilik Seneti приоритетным является исследование сознания, а не внешнего мира, т. е. проблематика собственно философии сознания, мета-психологии, антропологии, нейробиологии, перцепции, феноменологии, с включением неконфессионального теологического дискурса. Проект Bilik Seneti/Знаниевого Искусства находится на стадии активного становления и разработки

своих концептуальных оснований. Он открыт и обращён в будущее. Он также открыт для всех тех деятелей культуры, которые работают в рамках западной научной парадигмы, но остро ощущают её ограничивающий, репрессивный по отношению к субъектному фактору, формат и необходимость ее (парадигмы), как минимум, радикального перестроения.

Ключевые слова: знаниевое искусство, science art, смысл, знание, интегральная наука, трансценденция, природа, культура, квантовая механика, психоанализ, наблюдатель, онтологическая справедливость

УДК 11-13

Teymur Tagiyev (Daimi)

PhD in Philosophy, Head of the Department of Drawing
at the Art College at ASAA

Address: Khagani 13/23, AZ1000, Baku

Tel.: +994503514947

E-mail: teymurt@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-6577-1357>

KNOWLEDGE ART VERSUS SCIENCE ART

Abstract. The article is devoted to the study of such a new phenomenon in Azerbaijani contemporary art as Bilik Seneti (Knowledge Art). The correlation of this phenomenon with a similar, but fundamentally different direction of contemporary art - Science Art (scientific art) is considered. It is suggested that Science Art, which is based on the Baconian scientific paradigm, is currently experiencing a conceptual crisis associated with the fundamental crisis of modern science itself.

Purpose of the research: To declare the very fact of the birth of the global meta-discursive and metadisciplinary project Bilik Seneti and analyze its reference conceptual aspects.

Research methods and methodology: In the article, the author applied historical and futurological approaches and the method of comparative analysis.

Degree of problem research: Due to the fact that the problems of Bilik Sənəti are new and are being installed in the conceptual field of the philosophy of art literally in parallel with the appearance of articles like this article, we can say that this problem has not actually been studied.

Relevance. At present, in the current situation, the issue of Knowledge Art as a conceptual equivalent of Bilik Seneti is extremely relevant. The fact is that despite the growing popularity of the Science Art trend - and Bilik

Seneti arises, is born in the depths of Science Art, as both a derivative of SA and an opposition to it - much within this direction still remains conceptually undeveloped and is accepted by default. But in this case, there is a risk that such an interesting and innovative direction of contemporary art may gradually lose its innovative vector and turn into something taken for granted and routine. Therefore, at the moment, a deep study of this direction is very relevant in order to discover in it what hitherto was not even supposed by its pioneers and what can lead to that radically different phenomenon, which we define as Bilik Seneti.

Novelty. Let us say right away that this article is devoted to a phenomenon that is just emerging and therefore is the first theoretical work on this topic. And being such, by definition it turns out to be fundamentally new and contains a strong manifest charge, which is inevitable in such texts.

Conclusions. If in Science Art artists/scientists are mainly engaged in the dissection of the matter of this world (including those engaged in operational analytics of living, biological structures) and do this from a supposedly impersonal neutral position, as the modern scientific paradigm obliges scientists, then in Bilik Seneti the priority is the study of consciousness, and not the external world, i.e. the problems of the philosophy of consciousness itself, meta-psychology, anthropology, neurobiology, perception, phenomenology, with the inclusion of non-confessional theological discourse. The project Bilik Seneti/Knowledge Art is at the stage of active establishment and formulization its conceptual foundations. It is open and appeals to the future. Also, it is open to all cultural figures, who even though working within the framework of Western scientific paradigm, are being felt acutely its limiting format, repressive with regard to the subjective factor and the necessity of its (paradigm), at a minimum, radical reformatting.

Keywords: knowledge art, science art, meaning, knowledge, integral science, transcendence, nature, culture, quantum mechanics, psychoanalysis, observer, ontological justice.

ELMI SENET VERSUS SCIENCE ART

Наука не мыслит.

М. Хайдеггер

1. О чём это

Наша задача в этом тексте заключается в том, чтобы изложить пролегомены к исследованию такого явления как Elmi Sənət, которое инициировано группой современных азербайджанских художников, теоретиков и кураторов. В силу того, что автор ассоциирует себя с этой группой культурных акторов, нижеследующее повествование будет вестись от личного местоимения "мы".

Сразу скажем, Elmi Sənət - это только зарождающееся явление, ориентированное в будущее. Можно и так: оно есть эхо грядущего в настоящем.

Определение "Elmi Seneti" переводится с азербайджанского языка как "научное искусство": "elm" это "наука", "senet" - "искусство". Здесь невольно возникает ассоциация с названием международно признанного направления современного искусства - Science Art (или Science & Art), которое в силу сильной концептуальной окрашенности современного искусства стало в определённой степени его квинтэссенцией. Вместе с этой ассоциацией может возникнуть вопрос: а зачем придумывать новое название? Не легче ли позиционировать себя как авторов, принадлежащих к уже существующему направлению Science Art? Вот здесь и заключается основная интрига нашего дискурсивного жеста, которая нашла своё отражение в самом названии статьи - Elmi Sənət versus Science Art. То есть Elmi Sənət и Science Art не только не идентичны, но и представляют собой оппонирующие "центры силы". Кроме этого, Elmi Sənət претендует на то, чтобы стать посланием, предназначенным для интеллектуального запроса, которое возникнет завтра - а запрос обязательно возникнет!

Прежде всего отдадим должное направлению Science Art (Science art – направление актуального искусства, где при помощи современных технологий, материалов и новейших выразительных средств, основанных на научных методах, разработках и достижениях, воплощается в жизнь художественный образ; это своего рода интеграция двух сфер человеческой деятельности, с одной стороны которой стоят ученые, с другой – художники). Объединив в себе науку, технологии и искусство, оно напомнило современному культурному сообществу, что некогда эти области знания действительно составляли единое целое в качестве *синкретической формы знания* и только сравнительно недавно - после эпохи западного Ренессанса, а особенно, после эпохи Просвещения - стали "разбегаться" в стороны и делиться внутри себя на различные формы, виды и дисциплины (Мы подчеркнули, что речь о западном Ренессансе XIV-XVI вв. , потому что кроме западного был и мусульманский Ренессанс, или как его ещё называют, Золотой век ислама. Период: с середины VIII по середину XIII века).

Такая узкая специализация способствовала глубокому погружению в материальный мир с подробным описанием различных его сторон, что обеспечило успех технологического прогресса XIX-XX вв. С другой стороны, *в результате такого институционального дробления и замыкания различных специальностей на самих себе (герметизации), было утрачено нечто крайне важное, целостное, некий интегративный принцип, который придавал смысл всей познавательной деятель-*

ности человека. Отметим, что наличие этого интегративного принципа является принципиальным для того, чтобы процесс познания человеком мира и самого себя приобрёл бы осознанный характер, т. е. способствовал бы обнаружению предельных *смыслов*; ибо в противном случае познание превращается в банальную процедуру обработки информации, чистой комбинаторики, что не имеет никакого отношения к Смыслу как таковому. И вот в рамках направления Science Art была сделана попытка вспомнить о некогда существовавшем единстве между искусством, наукой и технологиями. Скажем, средневековые алхимические лаборатории были одновременно как местами экспериментов с химическими веществами, так и пространством рождения артефактов искусства (непроста алхимию иногда называют "королевским искусством"), а в мастерских художников Возрождения изучались математика, механика, перспектива, инженерное дело, оптика, анатомия и т. д.; сам тип ренессансного культурного деятеля представлял собой универсальную творческую личность (Леонардо да Винчи является лишь одним из ярких примеров, наиболее известных истории). Если же мы обратимся к более ранним историческим этапам, то синкретичный характер разных форм познания - как научных, так и художественных - станет ещё более очевидным.

Но был ли утраченный интегративный принцип возвращён в культурное поле посредством усилий представителей Science Art? Это принципиальный вопрос, который, собственно говоря, и побудил нас проблематизировать саму тему Science Art.

С нашей точки зрения, нет, не был возвращён. А значит проблема, связанная с отсутствием Смысла в современной культуре, не решена. Сказанное может показаться претенциозным, но ниже мы попытаемся разъяснить свою позицию. Сейчас лишь отметим, что в рамках Science Art, при всех бесспорных достижениях этого направления, делаются попытки создать не столько некую синкретическую форму знания (как формы мышления, а точнее мыследеятельности), сколько с помощью высоких технологий эстетизировать определённые техно-научные разработки и эксперименты с (живой) материальной субстанцией, концентрируя усилия на достижение уровня самовоспроизводящейся живой материи и стиранию границ между естественным и искусственным. Принципиально здесь то, - и в этом "соль" нашего критического высказывания относительно Science (&) Art - что *всё это головокружительное технологическое великоление происходит преимущественно в рамках бэконовской парадигмы современной науки, т. е. в ситуации, когда этот тип научного знания (а другого сейчас нет), появившийся на Западе в XVI в., является неоспоримо доминирующим в современном мире. А значит "реабилитация" интегративного прин-*

цина и самого измерения Смысла оказывается весьма проблематичным, так как данная парадигма недружественна по отношению к этому принципу и измерению Смысла - они исключены из этой физикалистской парадигмы (картины мира) как научно не-верифицируемые, а значит не имеющие права на существование абстракции.

Рассмотрим нашу проблематику в историческом контексте.

2. Как было (интегративный трансцендентный принцип)

Проследим соотношение науки, технологии и искусства с самого начала истории человека...

Номо sapiens является биологическим видом. Это факт. Как у любого биологического вида, существующего на земле, у него должна быть так называемая *экологическая ниша* - природная рамка, в которую он генетически вписан как вид. Формально эта ниша есть, но по факту, её почти нет, ибо человек является не только животным, и онтологически он изъят из природы. Однако даже в своём животном качестве он очень хрупок, уязвим и уступает остальным представителям фауны - по сравнению с другими животными он плохо адаптирован к естественной среде. Например, новорождённый представитель вида homo sapiens гораздо беспомощнее только появившегося детёныша любого животного. Отсюда вытекает проблема выживаемости - эволюционно и исторически, человек, чтобы выжить, должен был с необходимостью прибегнуть к обустройству своего особого места в глобальной экосистеме. Что это значит? Это значит появление посредством человеческих рук и ума второй *искусственной природы* - человеческой *культуры*, или антропологической матрицы. Таким образом человеческий мир оказался разделён на *естественную* Природу, которая была противопоставлена человеку как враждебная среда, и *искусственную* Культуру, защищавшую человека от разрушительных природных стихий. *Отметим важный момент, подчеркивающий инаковую природу человека как потенциального носителя Смысла - между ним и всем остальным миром имеется зазор, поэтому, будучи внешне (телесно) связан со всем материальным миром, внутренне (в своём экзистенциальном ядре) он абсолютно нетождественен этому миру.*

Как человек обустроивал своё место? С помощью технологии. Точнее посредством синкретической формы знания, которая в зачаточном виде включала в себя науку (магия, язык), искусство (наскальные изображения) и технологии (добыча огня, изготовление орудий, сооружение жилищ и т. д.); мы разделили синкретическую форму знания на науку, искусство и технологию, но нужно уточнить, что и ис-

кусство, например, с греческого языка переводится как техне, т. е. техника, технология.

Но это другой тип технологии, не столько инженерный, направленный на преобразование материальной среды или конструирования какого-то механизма, сколько оптико-перцептивная технология, ориентированная на производство аффектов и изменение восприятия и сознания, т. е. ментальный инструментарий. Следовательно, синкретическое знание возникло с того самого исторического момента, когда человек отделил себя от Природы, стал осознавать себя как внеприродное существо. Это знание включало в себя вектор (полюс) технологии, которая обеспечивала биологическое выживание вида.

Но для человека как не только животного, а животного + (плюс), решение вопроса биологического выживания было необходимо, но недостаточно (в обозначении "Человек +" знак плюс обозначает собственно человеческое, субъектное начало, превосходящее совокупность всего, что относится к этому миру, включая его невидимые и субтильные измерения). Глубинное осознание самого фактора изъятия его из Природы пробудило в нём нечто небιологическое, нематериальное и неестественное, а именно - *субъектное* начало, которое связано с вопрошаниями о предельных смыслах: "Кто я? Откуда я? Что есть этот мир? Как и почему возник этот мир и я в нём?" и т. д. Только у существа, которое нетождественно всему окружающему, могут возникнуть такие вопрошания: "я" (субъектное начало), которое не чувствует свою абсолютную дистанцированность от "не-я" (объект) никогда не задастся вопросом о самом себе, никогда не проблематизирует факт своего присутствия здесь и сейчас. Эти вопрошания составили гносеологический вектор упомянутой формы знания, который связан уже с наукой и искусством, в те эпохи составлявшие единое целое.

Выживший в борьбе со стихиями человек оказался в ситуации, когда постепенно стало выясняться, что познание мира (и себя), т. е. *мышление*, осуществляемое на "фоне" *сознания*, оказалось основным видовым предназначением человека. С чисто биологической стороны, мышление и сознание являются избыточными факторами эволюции, они не нужны ей; для выживания вполне достаточно одного интеллекта - он же рассудок и разум - который, будучи совершенным аппаратом обработки информации (вычисления), является функциональным механизмом адаптации живого существа к изменяющейся окружающей среде (в данной работе мы опускаем все вопросы, связанные с интерпретацией терминов "интеллект", "рассудок" и "разум". Скажем только, что в нашем понятийном поле все они имеют качественно идентичную природу и связаны с биологическим субстратом человека, с системой алгоритмов, с мозговой активностью. В этом отноше-

нии интеллект присущ и другим видам фауны). С другой стороны, *человека делает человеком именно то и только то, что не вписано в биологическую среду, что является избыточным по отношению к Природе, что не имеет аналогов и подобий в материальном мире, а именно - мышление и сознание.*

Закрепим важные моменты.

1. Синкретическая форма знания - наука/искусство/технологии - с самого начала сопровождала человека, будучи неотъемлемым фактором его жизнедеятельности.

2. Полюс технологии "решал" первоочередные проблемы выживания, так как в отличие от всех остальных представителей фауны человек был менее всего приспособлен к жизни в природной среде, и в целях защиты от природных стихий был принуждён на обустройство своего пространства - второй искусственной природы, что получило название культуры, или антропологической матрицы.

3. Но в силу того, что человек это животное +, у него с самого начала возникла онтологическая потребность отвечать на зов чего-то глубокого, непонятного, неизвестного, пугающе таинственного. Человек своим видовым предназначением оказался разомкнутым в неизвестное, оказался открытым бездне непостижимого. Это непостижимое он стал обозначать предельными понятиями ("божественные силы", "боги", "Бог") - так появились первые религиозные формы, которые со временем только развивались и усложнялись. Но главное не это, а сама способность мышления, в рамках которого человек осуществлял... акт *трансценденции*. Трансценденция - это устремленность человека к выходу за пределы собственного существа, в "сторону" абсолютно неизвестного. *Ориентация на трансцендентное есть неотъемлемое качество человека как вида, которое, собственно говоря, призвано освободить его от этого вида, преобразив в индивида, т. е. в активного субъекта исторического процесса.* Британский философ П. Кингсли отмечает: "Человек является существом, способ бытия которого - трансценденция, остальное подчинено этой цели". [Кингсли П. О забытой реальности священного. <https://huxley.media/piter-kingsli-o-zabytoj-realnosti-svjashhennogo/> Дата обращения: 05.09.21] Ф. Ницше писал: "В каждом сердце есть стремление выше". А высший трансцендентный Принцип и есть то, что описывается предельными понятиями, наиболее распространённым из которых в человеческом языке является понятие "Бог".

Коротко говоря, трансцендентная природа человека означает следующее: если каждая единица мира, каждый объект замкнут на самом себе и равен себе, то человек никогда не равен себе и всегда устремлён за свои пределы в абсолютно неизвестное и принципиально непости-

жимое, что пребывает за рамками любого, даже самого экстремально-го транспсихологического человеческого опыта.

Таким образом, если полюс технологии в синкретической форме знания был связан с задачами биологического выживания, а потом и дальнейшего обустройства культурной среды, то полюс науки/искусства был призван поддерживать ориентацию на трансцендентное, тем самым принося измерение Смысла в человеческую жизнь.

Интегративный принцип, объединяющий науку, искусство и технологии в синкретическую форму знания, связан с фактором свидетельствующего сознания, которое, в свою очередь, в аспекте своей ориентации (интенции) соотносится с высшим трансцендентным Принципом, всегда пребывающим за рамками известного и даже потенциально могущего стать известным. (Почему свидетельствующего и что (о чём) оно (сознание) в таком случае свидетельствует? По сути, когда мы говорим о сознании, то уже по умолчанию и с необходимостью предполагаем его свидетельствующую природу - оно в рекурсивном, саморефлексирующем режиме свидетельствует о себе, о мире, но главное - о том самом непостижимом и недефинируемом трансцендентном Принципе, производным от которого само это сознание и является. Свидетельствование как констатация живого присутствия свидетельствующего и свидетельствуемого является трансцендентным ядром сознания и поэтому словосочетание свидетельствующее сознание является в некотором смысле тавтологическим. Но мы специально его используем для усиления акцента). Следовательно, относительно синкретической формы знания можно говорить не просто об интегративном принципе, а, добавив важное слово, говорить об *интегративном трансцендентном принципе*. Сразу же отметим главное - интегративный трансцендентный принцип, являющийся ядром синкретической формы знания (науки/искусства/технологии), и высший трансцендентный Принцип, к которому обращена и устремлена интеллектуальная воля человека - онто-генетически соотнесены и связаны друг с другом.

Почему мы так акцентируем внимание на факторе трансцендентного? Потому что именно этот фактор, разрывая рамки этого мира (как всеединого, тотально имманентного бытия) и размыкая человека в сторону абсолютно непостижимого, подчеркивает субъектность человека, его нетождество со всем тем, что есть, т. е. оттеняет его центральную, принципиально *инаковую* по отношению ко всему, позицию (не путать с антропоцентризмом, так как субъектный статус нещадно разрывает и рамки антропоцентрической исключительности; речь идёт о том "качестве" человека, которое превышает само человеческое как тако-

вое...).

3. Как стало (гносеологическая катастрофа)

Какие изменения эта синкретическая форма знания (наука/искусство) претерпевала в истории? Опуская массу деталей и оговорок, которые увели бы нас в другую сторону, скажем так - до XVI века эта форма существовала без особых изменений. Античная и средневековая наука и искусство (как в концептуальном поле христианства, так и в исламе) посредством интегративного трансцендентного принципа были связаны с высшим трансцендентным Принципом. Но в XVI в., благодаря усилиям нескольких мыслителей и ученых, в первую очередь, Френсиса Бэкона, в западном интеллектуальном поле произошло судьбоносное для всей человеческой истории событие - рождение новой современной науки, которая основывалась на эксперименте и эмпирическом подходе к миру.

Чем характерна эта революция в истории науки? Тем, что отныне в западном поле под современной наукой (science) будут подразумеваться только точные науки, в первую очередь, физика, как наука о природе вообще и биология, как наука о живой природе. Более того, именно в этот период произошла *математизация физики* - И. Кеплер: "Книга природы написана на языке математики".

На своём раннем этапе новая наука называлась натурфилософией и ещё держала в поле своего внимания высший трансцендентный Принцип (Бога), как невидимую, но неизбежную основу всей своей деятельности: основоположники современной науки - Коперник, Галилей, Кеплер, Бэкон, Декарт, Лейбниц, Ньютон - были людьми верующими. Кроме этого, сама эпоха барокко, в которой разворачивалась творческая активность пионеров современной науки, своей тревожной парадоксальностью и продуктивной "неправильностью" поддерживала учёных и художников в их стремлении к переступанию всевозможных границ. Но уже на рубеже XVIII-XIX вв. трансцендентный Принцип был утерян и ещё живая, дышащая яркими инсайтами натурфилософия превратилась в то, что сегодня называется современной наукой, которая зиждется на сухом и педантичном эмпиризме, позитивизме, физикализме.

Исключение высшего трансцендентного Принципа повлекло за собой потерю интегративного трансцендентного принципа и спровоцировало дробную специализацию как научных дисциплин, так и форм в искусстве - синкретическая форма знания распалась. *Но подлинной катастрофой явилось то, что постепенно из поля интеллектуального зрения было исключено (свидетельствующее) сознание, как неизбеж-*

ное следствие исключения высшего трансцендентного Принципа, с которым сознание неразрывно связано.

А ведь ничего не предвещало такого драматического сюжетного поворота в истории науки. Вначале Рене Декартом было произведено эпохальное разделение реальности на мысль (сознание, дух) и протяженность (физическая реальность) - его крылатое "*cōgitō ergō sum*" ("я мыслю, следовательно, существую") [Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями диоптрика, метеоры, геометрия. Издательство академии Наук СССР 1953, с 33]. В этом своём рефлексивном акте французский философ словно выпустил джинна (мысль/дух) из бутылки (материи). Казалось бы, возник блестящий шанс исследовать как физический мир (с помощью уже изобретаемых научных приборов), так и духовную реальность (посредством особых технологий мышления).

Не тут-то было. Общая интеллектуальная тональность Нового времени и жёстко обозначенный вектор на экспериментальное исследование материи не оставили никаких надежд и шансов сознанию, ибо сознание тактильно не ощупать, экспериментально не обнаружить, не объективировать, не увидеть... Да, сознание не объектно, а субъектно. Поэтому в парадигме современной науки оно было исключено. Оговорка: исключение сознания означает не столько его отрицание или игнорирование, сколько сведение его к материи мозга, подчинение нейронным процессам (вектор от нейронного к ментальному, т. е. мозг продуцирует сознательные процессы). Отсюда же - исключение субъекта/наблюдателя из процесса познания мира: внешняя действительность в современном естествознании познаётся как бы некой объективной нейтральной инстанцией; воспроизводимость научного эксперимента в условиях лаборатории, в результате которого получается "точное знание", говорит (якобы) в пользу объективности этой инстанции. Сам же человек был приравнен к бездушной машине - на эту тему труд Жюльена Ламетри "*человек-машина*" (1748) [Ламетри Ж. О. - Сочинения (2-е изд., Философское наследие). Перевод: В. Левицкий, Э. А. Гроссман, Москва: Мысль, 1983, с. 511 с.]. Это логично: если высший трансцендентный Принцип оказывается исключённым, а мир превращается в подобие часового механизма, то и человек неминуемо сводится к такому же механизму, управляемого набором алгоритмов.

Лишь в начале XX века в научном мире произошли два экстраординарных и многообещающих революционных прорыва - в физике возникла квантовая механика, а в лоне экспериментальной психологии родился психоанализ. Посредством квантовой механики (со своими парадоксами, суперпозицией, принципом неопределённости..., но главное, проблематизацией фактора сознания - тема квантового

наблюдателя!) и психоанализа (обращение к бессознательному - как духовной основе человека) в западном интеллектуальном поле забрезжил шанс реабилитации, возвращения в это поле субъектного фактора, т. е. сознания. Шанс преодолеть гипноз бессмысленного и чисто количественного "научно-технического прогресса" в гегелевскую "дурную бесконечность" и выйти к измерению Смысла.

Но и здесь, увы - провал! Ни в квантовой механике, ни в психоанализе их поистине революционный потенциал не был раскрыт, эти направления не стали мейнстримом в современной науке. Философский, гносеологический аспект квантовой механики оказался невостребован и в физике возобладал прикладной, технологический вектор; эта агрессивная невостребованность нашла своё отражение в афоризме американского физика Дэвида Мермина: "Заткнись и считай!" (англ. "Shut up and calculate!"), т. е. не задавай философских вопросов, а лучше иди и займись вычислениями, результаты которых и приводят к полезным для человечества технологическим изобретениям. Психоанализ же был постепенно адаптирован к запросам большинства и превратился в одну из ветвей "политкорректной" психотерапии (исключение - психоаналитический дискурс Ж. Лакана). Более того, даже в области философии, где фактор сознания вроде должен бы стать краеугольным камнем любого исследования, уже со второй половины XX века верх взяла англосаксонская аналитическая философия, которая в отличие от континентальной, - которую она уверенно вытесняет со всех мировых университетских кафедр, - ориентирована на точные науки и физикализм.

Итак, каков онтологический ландшафт современной жизни, которая проходит под знаком современной науки?

В самом начале нашей работы, говоря о структуре формы синкретического знания, мы отметили его "триединство" - наука/искусство/технология. На науку и искусство (гносеологический вектор) была возложена задача познания, осознания и трансценденции, а посредством технологии человек решал прагматические задачи - обустроивал своё место в мире, защищаясь от грозных природных стихий. Сохранялся необходимый баланс, в котором центр тяжести находился на науке/искусстве, а технология находилась в "подчинённом" положении. В результате научной революции XVI в., когда возобладали идеи промышленной революции и возникла потребность в технических инновациях и изобретениях, центр тяжести, соответственно, сместился в область технологии. Говоря о современной науке правильно говорить не наука, а техно-наука, где уже сама наука выполняет прикладную функцию и становится неотличимой от техносферы. Поэтому Science Art означает не научное, а именно высокотех-

нологическое искусство, которое в основном обращается к посткибернетическим исследованиям, робототехнике, биомедицине, генной инженерии, к проблематике гибридных форм живого и неживого.

Если сознание сведено к мозгу, это значит, что наивысшим познавательным свойством человека является интеллект, рация. Но интеллект - это алгоритмический механизм, который присущ не только человеку, но и всем биологическим формам жизни - уже одноклеточные организмы обладают минимальной перцепцией, а значит, согласно научной парадигме, зачатками сознания (не будем забывать, что сознание в бэконовской научной парадигме это продукт работы мозга, а не то, что мы имеем в виду, используя определение "свидетельствующее сознание"). При исключении фактора сознания, человек теряет свой "плюс" и становится только животным - белковым алгоритмическим механизмом обработки информации подобно любой другой биоформе - от одноклеточных, растений, насекомых вплоть до высокоорганизованных животных; в оптике современного пиетета перед проблематикой искусственного интеллекта, все они являются живыми механизмами обработки информации, не более того.

Несмотря на то, что по отношению к человеку по инерции ещё используется слово "субъект", на самом деле в парадигме современной науки он уже давно приравнен к объекту. Если до начала XXI в. человека некорректно было так уж прямо соотносить с объектом, то с появлением целого веера так называемых "плоских онтологий" (спекулятивный реализм, объектно-ориентированная онтология, неорационализм, акселерационизм и т. д.) такое уподобление человека объекту стало трендом. Адепты современной науки продолжают и модифицируют идеи европейских просветителей, выдвинувших идею "человек-машина". О человеке-киборге говорят уже не как о недостижимой утопии, а как о желательном и вполне возможном варианте будущего: в этой связи отсылаем читателя к культовой книге Донны Харауэй [Харауэй Д. "Манифест киборгов: наука, технология и социальный феминизм 1980-х". М., "Гараж", 2017].

При исключении фактора сознания человек, уподобляясь объектной субстанции, фактически ассимилируется в том, что можно назвать единством технологического и биологического, естественного и искусственного. Российский художник, куратор и теоретик Science & Art Д. Булатов пишет: "Функции, органы и силы человека оказываются частью определенных функций, органов и сил технобиологической совокупности, базовое состояние которой уже следует описывать в терминах общих свойств целого. Сегодня мы можем только предполагать, что подобное "коммуникативно-биологическое" слияние человека и технологий является залогом становления структур более высоко-

го, гипертехнического единства, доля биологического в котором будет неуклонно снижаться" [Булатов Д. По ту сторону медиума. Расщепление визуального: значение новых медиа. Сборник статей по материалам Международного симпозиума "Pro&Contra медиакультуры", 2015 г. с. 18].

Мы уже отметили выше, что, если технологии в начале истории служили средством защиты человека от враждебной Природы, то позже техносфера была направлена на расширение антропологической матрицы. И сейчас человек уже не борется с Природой, а вступает с ней в симбиотическую связь, формирующую некую единую сверхтехнобиологическую среду, которая (не без помощи искусственного интеллекта) будет ориентирована на бесконечное самовоспроизводство, претендуя на тотальность и безальтернативность.

4. Как должно быть (восстановление онтологической справедливости)

Возвратимся к началу манифеста, к вопросу об оппозиционной связке "Elmi Senet - Science Art". Как можно было догадаться из драматургии нашего текста, особенно третьей его части, мы находим актуальную ситуацию в современной (западной) "системе (по)знания" не просто критической, а откровенно чуждой, вредной и враждебной человеку. Более того, *считаем, что в сложившейся ситуации имеет смысл ввести в наше размышление этическое измерение и по отношению к глобальной интеллектуальной (когнитивной) реальности использовать определение онтологической несправедливости.*

Понятия справедливость и несправедливость обычно используют, рассуждая о социальных проблемах. Поэтому с этими словами сопрягается слово "социальный" - "социальная (не)справедливость". Что же касается дефиниции "онтологическая несправедливость", то она имеет отношение к ситуации максимального обобщения, которое охватывает всё человеческое бытие в целом - несправедлив не просто какой-то конкретный политический режим или некая иерархическая социальная структура; несправедлива (читай: дефективна, когнитивно некорректна) в рассматриваемом нами случае сама современная матрица человеческого мышления, сама оптика восприятия реальности, т. е. те качества, которые структурируют универсальную картину мира всего человечества. И это куда более серьёзная в своей драматичности оценка. Потому что речь в данной ситуации идёт не просто о крушении антропоцентризма (это как раз позитивный момент), а, во-первых, об отмене самого человека как самого сложного, проблематичного и

открытого Неизвестному, существа, и эта отмена сходна с самоубийством, с пролонгированной экзистенциальной эвтаназией; во-вторых, несправедливость свидетельствует об отсутствии Смысла, который может быть проявлен только посредством свидетельствующего сознания человека и никак иначе.

Почему мы так считаем? Если это не стало очевидным из вышеизложенного, то в качестве усиления нашего дискурса приведём два программных фрагмента по нашей теме из трактата "От Культа к Культуре": "Мозг, нервная система, рациональность, как вычислительная способность высшей нервной системы, при исключении выходящей за рамки человеческой телесности субъектной инстанции сознания, не могут составить конкуренцию хорошо разработанным на основе теории информации и сложных систем, умным машинам. И это то, что мы определяем как проект экзистенциальной (ауто)эвтаназии - долгосрочный, инспирированный современной техносферой проект онтологической конвертации человека-как-субъекта в полностью исчисляемого объекта среди других равновеликих ему объектов" [Даими Т. От Культа к Культуре. Введение в визуальную антропологическую практику. Баку, 2023, с. 209-210]. "Что тогда остаётся от человека? Только вычислительная способность картезианского *ratio*. А вот здесь уже всюду заявляет о себе недостижимый по математической мощи конкурент рационального человека - техносфера: тема искусственного интеллекта и робототехники как куда более эффективных агентов природы. Умные машины могут выполнять вычислительные операции быстрее и качественнее человека. Гипертрофированная и автоматизированная рациональность кремниевого мозга не оставит никакого шанса человеку в операциях обработки сверхскоростных потоков информации. А значит, человек будет просто отменён как слабое звено эволюции, или же, насильственно рекомбинирован с помощью технологических интервенций. Эта перспектива, как известно, рассматривается постгуманизмом, который считает эволюцию человека незавершённой и сулит ему неизбежную гибридизацию посредством сращивания с технологическими агрегатами. А это уже есть перспектива фундаментального и тотального умерщвления субъектного начала в человеке, т. е. ликвидация самого проекта "человек" [Даими Т. От Культа к Культуре. Введение в визуальную антропологическую практику. Баку, 2023, с. 209-210].

Отметим, что только после исключения фактора сознания, с последующим культом естественного интеллекта как рационального механизма, стало возможной столь невиданная доселе "истерическая" актуализация темы искусственного интеллекта, сопровождающаяся восторгами технократов и страхами консерваторов. Скажем, в Средние

века, когда рассудок был подчинён свидетельствующему сознанию, а человек сохранял внутреннюю соотнесённость с высшим трансцендентным Принципом, такой нездоровый ажиотаж вокруг ИИ был бы просто невозможен; а изобретаемые в средневековый период как в Европе, так и на Востоке "умные машины" предназначались или для развлечения, или, в лучшем случае, в помощь учёному в качестве инструментов познания, а отнюдь не как потенциально опасные интеллектуальные конкуренты человека.

Надо ли доказывать, что редуцируя сознание к алгоритмическому порядку нейронных связей, а значит неминуемо "стирая" (игнорируя) в человеке точку абсолютного нетождества Всему, - тот самый бесконечно малый зазор между человеком и миром, не позволяющий им отождествиться в тотальности Мирового Целого - современная когнитивная матрица стирает различие между человеком и искусственным интеллектом? Скажем больше: в текущей ситуации небывалой интенсификации по разработке сильной версии искусственного интеллекта просматривается подсознательное желание разработчиков и техно-оптимистов самим достичь онтологического уровня ИИ, переформатировав свой естественный интеллект под многократно усиленный техно-разум. То есть на определенном уровне *качественная* граница/разница между современным техноцентричным человеком и искусственными нейронными сетями уже стёрта.

Любопытная деталь: нейробиолог Карл Фристон утверждает, что цель нашего мозга - свести к минимуму удивление, т. е. минимизация удивления - это главная функция мозга. Вспомним, что согласно Аристотелю, философия начинается с удивления, когда мыслящий человек, удивляясь самому наличию бытия и своему проблематичному присутствию в нём, начинает задаваться предельными вопросами о смысле всего; а, задаваясь этими вопросами, он вступал на путь становления субъектом. Так вот, после исключения фактора сознания, когда у мозга оказались "развязаны руки" для погашения удивления, человек оказался ментально кастрирован. По сути, кастрации подвергся тот самый плюс (+), который и делает человека человеком.

Что касается современного Science Art, то, несмотря на то, что в его рамках делаются попытки проблематизировать многие неопределённые и спорные зоны актуальной техно-научной парадигмы, в том числе связанных с онтологическим статусом человека и его места в порядке сущего, в целом это направление современного искусства базируется на бэконовской системе организации знания и его содержания. А значит, невольно Science Art идеологически поддерживает эту систему, которая, в свою очередь, работает на ликвидацию антропологического проекта в принципе.

Поэтому мы начали размышлять о том феномене, которое определяем как Elmi Seneti, где "elm" есть наука, а "senet" - искусство. Но это не та наука, которая понимается под этим словом в современном мире (т. е. современная естественнонаучная дисциплина), а та форма знания, которая должна концептуально восходить корнями к средневековому пониманию науки: если учёные и художники, работающие в современной парадигме, ментально укоренены в интеллектуальном дискурсе Бэкона, Галилея, Кеплера, Ньютона, то акторы Elmi Senet в своих поисках восходят к духу метафизической активности Сухраварди, ибн Сины, Насими, Низами, ас-Симнани и т. д.

То же самое с понятием "искусство" - "senet" это скорее симбиоз технологии творческого мышления и художественной практики. Концептуальный перевод Elmi Seneti - Знаниевое Искусство.

Можем ли мы сейчас утверждать, что Elmi Senet уже существует подобно Science Art, которое не просто имеет место быть, но к текущему моменту даже может похвастаться своей многолетней традицией. Нет, не можем, так как утверждать такое было бы слишком самонадеянно с нашей стороны. Ведь мы чуть выше отметили, что весь современный мир без исключения находится внутри современной научной парадигмы, что всё тотально обьято атмосферой естественнонаучной оптики видения и понимания мира. Поэтому Elmi Senet это не столько артикулированная форма знаниевой художественной практики, сколько манифестация интеллектуальной воли к этой, пока еще не существовавшей форме; это некая мета-позиция интенсивного и фундаментального мышления, позволяющая, во-первых, проблематизировать актуальные темы, связанные со статусами современной науки и искусства, во-вторых, в экспериментальных попытках реализации определённых проектов, прочерчивать вектор выхода из бэконовской научной эпистемы и движения в сторону более разработанного и совершенного формата Знаниевого Искусства, как принципиально иной стратегии постижения мира.

Выводы

Если в Science Art художники/учёные преимущественно занимаются препарированием материи этого мира (в том числе заняты оперативной аналитикой живых, биологических структур) и делают это с якобы безличной нейтральной позиции, как и обязывает учёных современная научная парадигма, то в Elmi Seneti приоритетным является исследование сознания, а не внешнего мира, т. е. проблематика собственно философии сознания, мета-психологии, антропологии, нейро-

биологии, перцепции, феноменологии, с включением не-конфессионального теологического дискурса. Потому что, как говорил индийский мудрец Рамана Махарши: "...если мы не знаем, кто познающий, то как можно доверять результатам познания? Зачем нам результаты измерений, если прибор имеет другое назначение или дает большую погрешность? Зачем нам проводник, если он сам – слепец?!" [Махарши Ш. Весть Истины и Прямой Путь к Себе. М., 1991, с. 8.]. Добавим к этим резонным вопрошаниям, что в формате современной научной парадигмы этот "прибор" проигнорирован, словно его и вовсе нет, хотя очевидно ведь, что рациональное познание мира осуществляется посредством именно этого прибора, т. е. посредством далеко несовершенного когнитивного аппарата человека.

Технологический аспект в Elmi Senet ни в коем случае не принижается, но акцент делается на инструментальном статусе технологии, которая значима не сама по себе, как нечто автономное и самодостаточное (как в большинстве направлений Science Art), а в качестве средства для достижения цели, как тактической, так и стратегической.

Тактическая цель: а) подвергнуть ревизии экономовскую парадигму современного научного знания и прочертить пути ее преодоления, б) возвести получившие после XV века автономность (от религиозной идеологии) науку и искусство к некоему (одновременно) постсекулярному и транс-конфессиональному Корню, когда они смогут вернуть себе ту силу энергетического воздействия, которая была присуща им в Древности и Средневековье, но ограничивалась рамками религии, её догм и канонов.

Стратегическая цель: а) вернуть в поле современной науки и искусства изгнанный из этого поля фактор свидетельствующего сознания, б) "реанимировать" интегративный трансцендентный принцип для пробуждения субъектного начала в человеке, т. е. активации того неопределённого и бездонного качества, благодаря чему он (человек) только и существует как проблематичное, сомневающееся, рефлектирующее и - самое главное! - трансцендирующее за свои конечные пределы, существо; существо, которое нетождественно этому миру, а значит, в своей внутренней точке абсолютного нетождества со ВСЕМ превосходит это ВСЁ, включая "самого себя"...

Проект Elmi Senet/Знаниевого Искусства находится на стадии активного становления и разработки своих концептуальных оснований. Он открыт и обращён в будущее. Он также открыт для всех тех деятелей культуры, которые работают в рамках западной научной парадигмы, но остро ощущают её ограничивающий, репрессивный по отношению к субъектному фактору, формат и необходимость ее (парадигмы), как минимум, радикального переформатирования.

Литература:

1. Булатов Д. По ту сторону медиума. Расщепление визуального: значение новых медиа. Сборник статей по материалам Международного симпозиума "Pro&Contra медиакультуры", 2015 с. 18.
2. Даими Т. От Культа к Культуре. Введение в визуальную антропологическую практику. Баку, 2023, с. 209-210.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями диоптрика, метеоры, геометрия. Издательство академия Наук СССР 1953, с 33.
4. Кингсли П. О забытой реальности священного. <https://huxley.media/piter-kingsli-o-zabytoj-realnosti-svjashhennogo/> Дата обращения: 05.09.21.
5. Ламетри Ж. О. - Сочинения (2-е изд., Философское наследие). Перевод: В. Левицкий, Э. А. Гроссман, Москва: Мысль, 1983, с. 511 с.
6. Махарши Ш. Вест Истины и Прямой Путь к Себе. М., 1991, с. 8.
7. Харауэй Д. "Манифест киборгов: наука, технология и социальный феминизм 1980-х". М., "Гараж", 2017.

References:

1. Bulatov D. Po tu storonu _edium. Rasshchepleniye vizualnogo: znachenije novykh media. Sbornik statey po materialam Mezhdunarodnogo simpoziuma "Pro&Contra mediakultury". 2015 s. 18.
2. Daimi T. Ot Kulta k Kulture. Vvedeniye v vizualnuyu antropologicheskuyu praktiku. Baku. 2023. s. 209-210.
3. Dekart R. Rassuzhdeniye o metode c prilozheniyami dioptrika. meteory. geometriya. Izdatelstvo akademiya Nauk SSSR 1953. s 33.
4. Kingsli P. O zabytoj realnosti svyashchennogo. <https://huxley.media/piter-kingsli-o-zabytoj-realnosti-svjashhennogo/> Data obrashcheniya: 05.09.21.
5. Lametri Zh. O. - Sochineniya (2-e izd.. Filosofskoye naslediye). Pervod: V. Levitskiy. E. A. Grossman. Moskva: Mysl. 1983. s. 511 s.
6. Makharshi Sh. Vest Istiny i Pryamoy Put k Sebe. M.. 1991. c. 8.
7. Kharauyey D. "Manifest kiborgov: nauka. tekhnologiya i sotsialnyy feminizm 1980-kh". M.. "Garazh". 2017.

Tahir Rauf oğlu Bayramov

AMEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutu

Sənət tarixi üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Ünvan: Azərbaycan, Bakı, H.Cavid prospekti – 31,

Tel.: 5394622

E-mail: tahir.amea@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8170-8160>

POSTQEYRİ-KLASSİK ELMİ PARADİQMANIN FORMALAŞMA KONTEKSTİNDƏ BƏDİİ VƏ ESTETİK-FƏLSƏFİ TƏFƏKKÜRÜN FORMAL-MƏNTİQİ QANUNLARININ TİPOLOGİYASI

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi və vəzifələri. Avrasiyanın ənənəvi mədəniyyətlərində bədii düşüncənin formal-məntiqi qanunlarının tipologiyası sistemini yaratmaq olmuşdur.

Bununla əlaqədar olaraq aşağıdakı vəzifələr qoyulmuşdur:

- Aristotel qanunları və ya Nagarjuna tetralemması kimi tanınmış məntiq və məntiq nümunələri sistemlərini, mümkünsə, yeni bir baxış bucağından estetik və sənətlə əlaqəli şəkildə araşdırmaq;
- uzaq Şərq ənənəsində, Qərblə, qədim türk mədəniyyətində və türk-müsəlman sənət ənənəsində olan qeyri-aristotelzi məntiqlərin qanunlarını və qanunauyğunluqlarını ortaya qoyub formalaşdırmaq;
- məntiqi həqiqət tutarlılığın vizual qavrayış etibarlılığı meyarları ilə qarşılaşdırılaraq qərarın etibarlılığı üçün bir meyar kimi rolunu güstərmək;
- bədii düşüncənin dualist olmayan, monistik və dualist sistemlərinin estetik və bədii xüsusiyyətləri vermək;
- “Türk formal təsviri”nin (S. Dadaşın termini) estetik-fəlsəfi, formal-məntiqi və struktur-bədii spesifikliyini güstərmək.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası. B.Bernşteynin “Sənət tarixi və tipologiyası” adlı əsəri güstərdi ki, tipoloji prosedurlar sənət nəzəriyyəsi və tarixi ilə ayrılmazdır və hər hansı bir sənət tarixi tədqiqatının toxumasına toxunur.

Buna görə hazırkı iş metodoloji baxımdan tipoloji bir yanaşmaya əsaslanır. Ancaq burada tipologiya onsuz da əqli, məntiqi kod və qanunların təsnifatı və təhlili ilə, elmin informasiya paradigması ilə əlaqələndirilir.

Xüsusi bir bədii reallığın öyrənilməsinə əsaslanan və nəzəri mücərrəd olan “ideal” tiplər, tipoloji modellərin əsasında dayanır.

Əsərdə tipoloji yanaşma ilə sıx əlaqəli bir sıra *metodlardan* istifadə olunur:

- rəsmi məntiq metodları;

- incəsənətin müqayisəli mədəni analiz metodu;
- sənətin müqayisəli tarixi təhlili metodu;
- sənətin psixoloji tipologiyası metodları;
- formal-stilistik analiz metodu;
- müxtəlif zehni kodların və bədii düşüncənin məntiqi nümunələrinin təhlili yolu ilə sənəti ıyrənmək metodu;
- ezoterizmin və dəyişmiş şüur vəziyyətlərinin mədəniyyət və sənətə təsirinin ıyrənilməsi metodu (Ç.Tart, S. Grof, K. Vilber, D. Suzuki, S. Katsuki, V. Malyavin nümayəndələri).

Müasir elm, yeni bir epistemologiya və məntiq, yeni bir tədqiqat metodologiyası axtarır. Gündel, Lukaşeviç, von Neumann qeyri-binar məntiqləri, gürkəmli azərbaycanlı, ABŞ alimi Lütü Zadənin qeyri-səlis məntiqi, Nagarjunanın yenidən kəşf edilmiş tetralemması – Aristotelin üçüncünü istisna qanununun fııvgünə çıxan qeyri-binar düşüncənin yeni üföqlərini açır.

Problemin araşdırma dərəcəsi: paradoksal qeyri-binar məntiqə ilk dəfə K. Yunq və E. Fromm diqət yetirmişlər. Sonra D.T. Suzuki bu hadisəni Dzen Buddizmi əsasında araşdırdı. Daha sonra T.P. Griqoriyeva, V.V. Malyavin və E. Zavadskaya Uzaq Şərq ənənələrində məntiqin xüsusiyyətlərini araşdırdılar.

T.Burckhardt, R.Genon və K. Uilber monizm haqqında bəzi düşüncələrə sahibdirlər. Lakin, ilk dəfə olaraq bu əsərdə bütün bu düşüncələr sistemləşdirilir, həqiqət və bədii zehniyyət sistemlərinin ayrılmaz tipologiyası yaradılır.

Elmi yenilik. Orijinal sənət tipologiyası modelinin, rəsmi məntiqi prosedurların və bədii düşüncə kodlarının sənət materialı üzərində qurulması ilə bağlıdır.

Bundan əlavə ilk dəfə:

1. ənənələr tipologiyasının bir modeli yaradıldı;
2. orta əsr Türk–Müsəlman və Uzaq Şərq ənənələrində,Türk–Tənqri bədii mədəniyyətində qeyri-binar məntiqi-məlumat, zehni bədii düşüncə kodları ortaya qoyuldu;
3. verilən ikili-dualist və monistik məlumat kodları rəsmi İslamın monodualizmi ilə ziddiyət təşkil edir;
4. formal məntiq qanunları nıqtəyi-nəzərindən Çin və Yaponiya sənətinin, qədim türk və müasir Azərbaycan sənətinin təhlili verilir;
5. sənətin psixoloji tipologiyasının prinsipal olaraq yeni bir modeli yaradılmışdır.

Çıxarışlar:

Açar suzlər: məntiq, aristotelizm, dzen-buddizm, Naqarjuna, kense, monizm, vücüd, tetralemma.

Таир Рауф оглы Байрамов

Доктор философии по искусствоведению, доцент

Адрес: Азербайджан, Баку, просп. Г.Джавида, 31,

Институт Архитектуры и Искусства НАН Азербайджана

Тел.: 5394622,

E-mail: tahir.amea@gmail.com

<https://orchid.org/0000-0002-8170-8160>

ТИПОЛОГИЯ ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ЭСТЕТИКО-ФИЛОСОВСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

Резюме

Цель и задачи исследования - создать систему типологии формально-логических законов художественного мышления в традиционных культурах Евразии.

В связи с этим поставлены следующие задачи:

- исследовать известные системы логики и логические закономерности типа законов Аристотеля или тетралебммы Нагарджуны по возможности под новым углом зрения, применительно к эстетике и искусству;

- выявить и формализовать те логические законы и закономерности неаристотелевских логик, которые функционировали в дальневосточной традиции, на Западе, в древнетюркской культуре и тюркско-мусульманской художественной традиции;

- показать роль логической истинности и непротиворечивости как критерия достоверности суждения, контрастно сопоставив с критериями достоверности визуального восприятия;

- дать эстетико-художественную характеристику недуалистической, монистической и дуалистической систем художественного мышления.

- показать эстетико-философскую, формально-логическую и структурно-художественную специфику «тюркской формальной изобразительности» (термин С. Дадаша).

Методы и методология исследования: работа Б. Бернштейна «Искусствознание и типология» [2] показала, что типологические процедуры неотделимы от теории и истории искусства и вплетены в ткань любого искусствоведческого исследования. Поэтому настоящее исследование в методологическом плане базируется на

типологическом подходе. Но здесь типология связана уже с классификацией и анализом ментальных, логических кодов и законов, с информационной парадигмой науки. В основе типологических моделей лежат т.н. «идеальные» типы, являющиеся своего рода теоретическими абстракциями, основанными на исследовании конкретной художественной реальности. работе используется комплекс методов, тесно связанных с типологическим подходом:

- методов формальной логики;
- метода сравнительно-культурологического анализа искусства;
- метода сравнительно-исторического анализа искусства;
- методов психологической типологии искусства;
- метода формально-стилистического анализа;
- методов постклассической научной парадигмы;
- метода изучения искусства через анализ многообразных ментальных кодов и логических закономерностей художественного мышления;

- метода изучения влияния эзотеризма и измененных состояний сознания на культуру и искусство (представители Ч. Тарт, С. Гроф, К. Уилбер, Д. Судзуки, С. Кацуки, В. Малявин);

Современная наука находится в поисках новой гносеологии и логики, новой методологии исследований. Небинарные логики Геделя, Лукасевича, фон Неймана, нечеткая логика и теория нечетких множеств выдающегося американского ученого азербайджанского происхождения Лютфи Заде, заново открытая тетралемма Нагарджуны – выявляют новые горизонты недуалистического мышления, выходящего за пределы аристотелевского закона исключенного третьего.

Степень исследованности проблемы. На парадоксальную недуалистическую логику впервые обратили внимание К.-Г. Юнг и Э. Фромм. Затем Д.Т. Судзуки исследовал этот феномен на почве дзэн-буддизма. Позже Т.П. Григорьева, В.В. Малявин и Е. Завадская исследовали специфику логики в дальневосточной традиции. Некоторые мысли о монизме имеются у Т. Буркхардта, Р. Генона и К. Уилбера.

Однако впервые именно в настоящей работе все эти мысли систематизированы и создана целостная типология систем истины и художественной ментальности.

Научная новизна обусловлена тем, что на материале искусства выстроена оригинальная модель типологии искусства и формально-логических процедур и кодов художественного мышления. Кроме того:

- 1) Впервые создана модель типологии традиций;
- 2) впервые выявлены неаристотелевские логико-информационные, ментальные коды художественного мышления в

средневековой тюркско-мусульманской и дальневосточной традициях, в тюркско-тенгрианской художественной культуре;

3) впервые данные дуально-недуалистические и монистические информационные коды контрастно сопоставлены с монодуализмом официального ислама;

4) впервые с точки зрения законов формальной логики дан анализ искусства Китая и Японии, древнетюркского и современного азербайджанского искусства;

5) создана принципиально новая модель психологической типологии искусства.

Выводы

Крайний недуализм – это вообще нетеистический мистицизм типа дзэн или последовательный сахаджи, высшая категория которой «ататтва» - не категория.

Дуализм мышления неизбежен в любом теизме, пока есть представление о «я» и о Боге. Но если язык романтиков и «экстремальных» мистиков и экстатиков тяготеет к «парадоксальным» «формулам любви», то язык религиозных рационалистов-фундаменталистов всегда будет тяготеть к различению «я» и «не – я» таким же образом, как в логике Аристотеля различаются «А» и «не-А».

Ключевые слова: логика, аристотелизм, дзэн-буддизм, Нагарджуна, кенсе, монизм, вуджуизм, тетралемма.

UDC – 7.07

Tair Bayramov

PhD in Art History, Associate Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS

Azerbaijan, Baku, H. Javid Ave. 31

Tel.: 5394622,

E-mail: tahir.amea@gmail.com

<https://orchid.org/0000-0002-8170-8160>

TYPOLOGY OF FORMAL-LOGICAL LAWS OF ARTISTIC AND AESTHETICAL-PHILOSOPHIC THINKING IN THE CONTEXT OF FORMATION OF POSTNONCLASSIC SCIENTIFIC PARADIGM

Abstract

The purpose of the research is to create a system of typology of formal-logical laws of artistic thinking in traditional cultures of Eurasia. In this

connection the following tasks are set:

- to study known systems of logic and logical regularities such as Aristotle's laws or Nagarjuna's tetralemmas, as much as possible from a new perspective, in relation to aesthetics and art;
- to reveal and formalize logical laws and regularities of non-Aristotelian logics that functioned within Far Eastern tradition, in the West, in Ancient Turkic culture and Turk-Muslim artistic tradition;
- to show the role of logical trueness and consistency as a criterion of judgment veracity, by means of contrast matching it with the criteria of veracity of visual perception;
- to give an aesthetical-artistic characteristic of non-dualistic, monistic and dualistic systems of artistic thinking;
- to show aesthetical-philosophical, formal-logical and structural-artistic specificity of "Turkic formal figurativeness" (S. Dadash's term).

Methods and methodology of research - B. Bernstein's work "Art Studies and Typology" [2] has shown that typological procedures are inseparable from theory and history of art and involved in the tissue of every study of art.

Therefore, this study in methodological terms is based on typological approach. However, here typology is connected with classification and analysis of mental, logical codes and laws, with the informational paradigm of science.

At the core of typological models there are so-called "ideal" types which are a kind of theoretic abstractions based on the study of concrete artistic reality.

A complex of methods closely related to typological approach is used in the work:

- formal logic methods;
- method of comparative-culturological analysis of art;
- method of comparative-historical analysis of art;
- methods of psychological typology of art;
- method of formal-stylistic analysis;
- methods of post-classical scientific paradigm;
- method of art study through the analysis of varied mental codes and logical regularities of artistic thinking;
- method of studying the influence of esoterism and altered state of consciousness on culture and art (representatives – Ch. Tart, S. Grof, K. Wilber, D. Suzuki, S. Katsuki, V. Malyavin)

Modern science is in searching a new gnoseology and logic, new methodology of research. Non-binary logics of Godel, Lukashevich, von Neumann [6], fuzzy set theory of Lutfi Zadeh [3], the distinguished American scientist of Azeri descent, rediscovered Nagarjuna's tetralemma – open up new

horizons of non-dualistic thinking that falls outside the limits of the Aristotelian law of excluded third.

The degree of research of the problem. For the first time, K.-G. Jung and E. Fromm paid attention to paradoxical non-dualistic logic. Later, D.T. Suzuki investigated this phenomenon on grounds of Zen Buddhism. Afterwards, T.P. Grigorieva, V.V. Malyavin and E. Zavadskaya studied the specificity of logic in Far Eastern tradition. There are some thoughts concerning monism in works by T. Burckhardt, R. Guignon and K. Wilber. However, just in the present work for the first time all these thoughts are systematized and integral typology of the systems of truth and artistic mentality is created.

Scientific novelty is in the sense that an original model of art typology, formal-logical procedures and codes of artistic thinking is built on art materials.

In addition:

1. For the first time a model of typology of traditions was produced;
2. For the first time were revealed non-Aristotelian logical-informational, mental codes of artistic thinking in medieval Turkic-Muslim and Far Eastern traditions, in Turkic-Tengrianian artistic culture;
3. For the first time the dual-non-dualistic and monistic informational codes were contrast- matched with monodualism of official Islam;
4. For the first time the analysis of art in China and Japan, as well as the analysis of Old Turkic and modern Azerbaijani art is presented from the viewpoint of formal logic;
5. A fundamentally new model of psychological typology of art was created.

Conclusions

Extreme non-dualism is altogether a Zen-type non-theistic mysticism or consistent Sahajiya the highest category of which "a-tattva" is not a category.

Dualism of thinking is inevitable in any theism as long as there is an idea of "I" and of God. But if the language of the romanticists and "extreme" mystics and ecstasies tends towards "paradoxical" "love formulas", the language of religious rationalists- fundamentalists will always tend towards the differentiation between "I" and "non-I" in the same manner as "A" and "non-A" are differentiated in the Aristotelian logic.

Keywords: logic, Aristotelism, Zen Buddhism, Nagarjuna, kense, monism, vujudism, tetralemma.

*«Умножая познания, умножаешь скорби!»
Библия
«Что же касается любого учения,
провозглашающего Истину, то знай, что
Истина невыразима»
«Алмазная сутра» (стр.21)*

Введение

«Множественность миров» Х. Эверетта и «двери в иные миры» К. Кастанеды – это те темы, которые не перестают интересовать думающих людей вот уже почти полвека. К таким замкнутым в себе мирам можно отнести и традиционные культуры. Каждая из них – это особая самобытная вселенная со своей системой ценностей. И то, что является Истиной и Благом в одной из них, в другой может быть чуть ли не богохульством. Возьмём простой пример, в исламе троизм считается ересью, а в христианстве догмат о троице считается неподлежащей сомнению истиной.

В 90-е гг. тема «множественных туннелей реальности» внутри современного мира вновь взбудоражила интеллектуалов во всём мире благодаря книгам Р.А. Уилсона.

Уилсон, как будто предвещая события 11 сентября и последовавшую борьбу с так называемой «осью зла», отмечает что вселенная среднего американца и вселенная араба-мусульманина – это не одна, а две разные вселенные. И только буддисты не отрицают, что их «туннели» - это буквально «шоссе в никуда».

О том же говорит Ошо Раджниш: «Те люди, которые утверждают, что все религии учат одному и тому же – большие обманщики, Бхагавадгита, Коран, Зогар и Вигьян Бхайрав Тантра не могут учить одному и тому же» (недословная цитата).

Отсюда следует несколько возможных выводов, а именно - 5:

- 1) один из «туннелей» истинный, «правовверный», а остальные – нет или «не совсем»;
- 2) многие традиции рассматривают мистирию познания как грехопадение;
- 3) если мы встанем на позиции частичного релятивизма: все туннели относительно истинны, но не ведут к познанию Абсолютной Истины)
- 4) окончательная истина является Тайной и невыразима в принципе (Генон особо подчеркивает этот аспект истинного в качестве Ис-

тины суфизма);

5) гнозис не должен превращаться в хищное стремление к «овладению» Тайной – проявление не любви, а «ненависти к Тайне (формула Генона).

Поэтому, в основном, т.н. системы истины и художественные картины мира, ментальные коды и типы художественного мышления имеют дело не с Абсолютной Истиной, а с весьма условными сверхгенерализациями относительных истин.

Такой релятивизм и плюрализм относительно истинного – не новость для теории искусства. Академик Борис Раушенбах в знаменитой работе «Геометрия картины и зрительное восприятие» приходит к выводу, что: во–первых, никогда не существовало «эталонной» неискажённой системы перспективы, и во–вторых, все известные истории искусств системы перспективы и зрительного восприятия имеют искажения, т.е. неадекватно отражают реальность.

1. «Восточная логика»: тетралемма Нагарджуны

Что можно применить, в том числе даже в современной науке, из наследия Нагарджуны и системы «шуньята», так это его знаменитую тетралемму, которая учитывает как позицию не-дуальности, так и позицию дуализма и частично совпадает с логикой Аристотеля. Так, согласно этой тетралемме любой объект может быть: 1) либо тем; 2) либо этим; 3) либо и тем, и этим одновременно; 4) либо ни тем, ни этим. Есть еще невидимый, пятый элемент этой тетралеммы: непостижимое, которая не сводится к четырем этим возможностям.

«Предельный опыт» работы с этой тетралеммой В.Майкова гласит: «Пятая точка зрения говорит, что мы должны удерживать все предыдущие точки зрения одновременно, не склоняясь ни к одной из них и понимая, что каждая из них отражает нами пристрастия. Всегда, когда мы все ходим за пределы известного, мы пишем склонности... судить ошибочно, и мы должны блокировать свои пристрастия, моментально допуская, что существует не только то, к чему мы склонны, но и одновременно все четыре противоположности. Эта структура, аналогичная даосской диаграмме «инь-ян», описывает любой предельный опыт» [12, с. 429-430].

А сутью диаграммы «инь-ян» («Великого Предела», т.е. Тай-цзы), согласно Ли Дао Чуню, является «У-цзы» - «Отсутствие Предела»... Но нужен ли такой «предельный» или «беспредельный» опыт? Ведь Чжуан-цзы писал: «Премудрый человек не совершенствуется!» Впрочем, используя 5-ый элемент тетралеммы, мы можем ощутить чистое вос-

приятие и познание по типу дзэнского момента истина «здесь и сейчас» («соккон»).

И тогда, после момента «Dasein», можно узреть то, что Л.Н.Гумилёв называл «принципом аннигиляции», «уносящим свет» в «Бездну-вакуум», узреть как состояние сознания, к счастью временное.

Если же тетралемму Нагарджуны использовать без учета пятого виртуального члена, т.е. не для «предельного опыта» и всякого рода «инсайтов», а для научного познания, т.е. все же, склоняясь к одному из членов, то следует признать, что она расширяет возможности общепhilosophической методологии науки, феноменологии и гносеологии. Ведь вторая половина тетралеммы, как и современные многозначные логики, выходит за рамки закона исключенного третьего.

Тетралемма Нагарджуны повлияла на индийское и тибетско-монгольское искусство, сформировав т.н. «логику мандалы» и повлияв на центрально-азиатский орнамент.

Следует также признать, что столь сложных ментальных конструкций нет как в авраамической традиции, так, по-видимому, не было и в Изначальной Традиции. Более того, эти конструкции типа «и то, и это» («бытие и небытие во мне» (слова Кришны), или «ни то, ни это»), безусловно связаны с «принципом аннигиляции» виртуальных частиц в «шунье» - вакууме «квантового ума» (термин А.Минделла).

Если же вообще говорить о мистическом познании, то не-дуализм в нем часто бывает неизбежен. Стоит выйти за рамки тонкого ума, как ваше восприятие становится недualьным (не только в самадхи, но и даже в т.н. «Потоковых состояниях»).

И дело не в том, что в природе вещей нет дуальности... Нет, она конечно есть... Дуальность содержится в нее на уровне генов организма. Но... как сказано в «Дао-дэ цзин»:

«Когда в мире узнают, что прекрасное – прекрасно,
тотчас появляется уродство...

Когда в мире узнают, что доброе - добро,
появляется зло».

Более того, без зла люди не знали бы и добра, и наоборот... Но и недualьное мышление небезопасно: «Чань толковать – что катиться с горы кувирком... (Цзяожань, пер. проф. В.В.Мазепуса) [5]. Или, как говорил один мастер дзэн: «Как только вы станете говорить о своем дзэне, так пары чудовищ встанут перед вами!» Поэтому дзэн называют «бессловесным учением».

Именно об этом и говорит и на это претендует дзэн: «сознание не смотрит на объекты, а совершенно едино с ними (дзэн: «Это все равно, что попробовать небо на вкус»!).

1.2. Типология и логика систем и кодов художественного мышления, художественных картин мира

В ходе настоящего исследования были выявлены системы истины и художественного мышления, игнорирующие аристотелевский закон исключенного третьего: это дуально-недуалистическая и пантеистически-монистическая системы. Они оказали существенное влияние на средневековое искусство Востока, сформировав специфические художественные картины мира. Формулы дуально-недуалистической системы «А тождественно не-А, следовательно А есть А», «А есть А, следовательно, А есть не-А», а также «нет ни А, ни не-А», а также тетралемма Нагарджуны. Эти абсурдные и парадоксальные формулы пронизывают всю дальневосточную мысль, встречаются в даосских, чаньских и дзэнских текстах, а также встречаются у Нагарджуны и проявляются в методе дальневосточного искусства («рисуй бамбук, стань бамбуком, затем забудь все о бамбуках»). Однако дзэн, и, вообще, вся махаяна, претендуют на возвышение над утверждением и отрицанием, на особое мышление вне дуализма. Однако буддисты не могут полностью отрицать дуализм, поскольку не могут ничего отрицать. Вследствие этого дальневосточная художественная мысль иногда обращается к дуализму и методу различения, дифференциации. Художники используют древнекитайскую систему «И-цзин» с ее дуальностью «инь-ян». Но в таких шедеврах как «Патриарх рубит бамбук» (средневековый дзэнский мастер) и «Патриарх и тигр» (средневековый чаньский мастер) используется исключаящий логику психический автоматизм. Некоторые рисунки «сумиэ», в особенности произведения Тоё Сэсю можно причислить к абстрактному экспрессионизму.

Пантеистический монизм также нарушает закон исключенного третьего, поскольку его ментальный код исключает существование «не-А» («есть только А», не-А не существует») или «1 минус 0=1», где единицы или «А» это «Бытие», а «не-А» или «0»-небытие. Эта система истины и художественного мышления встречается в средневековой христианской и мусульманской эстетике и в искусстве Ислама и Христианства. Но наибольшее распространение пантеистический монизм получил в мусульманском Ренессансе под влиянием идей Ибн ал-Араби («вахдат-ал-вуджуд»). «Вуджудизм» - монизм господствовал над умами просвещенных мусульман весь постренессансный период XIII-XVIII вв. Он вытеснял, подчас, ортодоксальный ислам, основанный на жестком дуализме, близком к аристотелевскому. Пантеистический монизм пронизывает все мусульманское искусство зрелого средневековья. Он проявился в архитектуре, книжной миниатюре, декора-

тивном искусстве. Иногда он соглашается даже с Кораном, поскольку является не совсем адекватной писанию мусульман версией Ислама.

Пантеизм-монизм, монистическая система истины выделяется в настоящей работе в отдельный тип, так как не-дуализм Дальнего Востока не является строгим монизмом (так учителя дзэн говорят: «Не-два! Но и не Один!»). «Вуджудизм» говорит о Единстве Бытия, а не-дуализм махаяны и дзэн о пустоте, «Шуньяте».

С другой стороны, и не-дуализм, и монизм в унисон говорят о гомогенности, однородности экзистенции.

По мнению В.В.Малявина, профессора одного из тайваньских университетов, суть художественного объекта в китайской традиции – это «метаморфоза», которая «предстает недвойственностью ... звездного узора Небес и узора «гор и вод» на Земле» [13, с.168]. То есть китайская художественная мысль, несмотря на дуальность «инь» и «ян», вращается вокруг основной темы не-дуализма. Иначе и не может быть: ведь в опустошенном медитацией сознании нет рефлексии, что фиксируется даже данными энцефалограмм.

По мысли В.В.Малявина «стремление живописать метаморфозы вещей» подталкивало художника к тому, чтобы свести изображение к «чистой экспрессии», «которая осуществляется в спонтанной недвойственности сокровенно-внутреннего и декоративно-внешнего» [13, с.172].

Наибольшее влияние чань-буддизм оказал на творчество ряда художников XIII века, а именно Му Ци, Лян Кая, Ин Юйцяня [13], чья живопись напоминает творения Кандинского и американских абстрактных экспрессионистов. Как и абстрактные экспрессионисты XX века, эти китайские мастера XIII века руководствовались творческим методом психического автоматизма и спонтанной импровизации, который закономерно вытекал из чаньского принципа «не-ума» и «отсутствия мысли».

Что же касается поэзии, то можно сказать, что именно чань сформировал всю поэзию эпохи Тан и, в особенности, Ван Вся и монаха Цзяожаня.

Слово «чань» является китайской транслитерацией индийского слова «дхьяна» (глубокая медитация, доходящая до «самадхи»). Однако если индийская «дхьяна» является полной смертью ума («ниродх») и полным отвлечением его от любых объектов, то чань и дзэн склоняются к активности «ума», точнее «не-ума». Дзэн также является транслитерацией слова «дхьяна», но ведет не к «самадхи», а к «сатори».

Постоянным «сатори» руководствовался в своем творчестве великий японский поэт Мацуо Басё [3], прошедший дзэн-подготовку у Банкэя.

«Сатори несет в себе положительное отношения к вещам, которые существуют без различия их ценности. Оно характеризуется как внезапное открытие истины дзэн при мобилизации всех сил организма, часто происходящее в связи с обычными делами повседневной жизни» [3, с. 27]. Басё говорил ученикам: «хайку и никаких других мыслей», или еще: «хайку нужно писать, опережая мысль» [3, с.27]. Выдающийся дзэнский живописец Тоё Сэсю также склонялся к полному психическому автоматизму и импровизации. Дзэн также опосредованно повлиял на мастеров японской гравюры «укиё-э» Хокусая, Хиросигэ и др. Итак, можно заключить, что чань и дзэн, воздействуя на искусство, на поэта или художника, решительно отвергает вмешательство рассудочного элемента в творческий процесс.

Крайне интересные примеры ярко выраженного дзэн-принципа «Недва!» дают категории японской эстетики искусства. В отличие от древнегреческих и ренессансных европейских категорий, они не образуют никаких антиномий или бинарных (дуальных) оппозиций. Например, категория «пустого сердца» или «отсутствия сердца» (японск. «му-син») могла бы иметь в качестве оппозиции категорию «наличия сердца»... Но, ее нет! Категория «му-нэн» («отсутствия разума») могла бы иметь оппонентом категорию «наличия разума»... Но ее нет в японской эстетике. Категории «harumy», «vabi», «sabi» также не имеют антиподов.

Чань и дзэн делают ставку на алогичное и иррациональное. Но, как было показано выше, у алогичного есть своя парадоксальная логика, при которой выдвижение парадокса уже есть его решение.

Закон диалектического единства тождества и различия возник в древнеиндийской философии и глубоко проник в дзэн, где он называется «bhedo souk syabetzu, syabetru soku bhedo», то есть и «тождество в различии и различие в тождестве». Его действие можно проиллюстрировать в хайку Басё:

«Все вьюнки на одно лицо.

А тыквы-горянки осенью?

Двух одинаковых нет!» [23].

Первая строка указывает на тождество, третья на различие, а все стихотворение на их синтез.

В дзэн ценится не только единство всего сущего и однородность, единообразность «татхаты», таковости, но и индивидуальность, неповторимость единичного, особенного, того, что «таково само по себе». Как у Басё: «Я открыл дверь и увидел на западе гору Ибуки. Ей не надо ни вишневых цветов, ни снега, она хороша и сама по себе

Такая, как есть!

Не надо ей лунного света...

Ибуки-гора» [23, с.272].

«Татхата» - таковость – природа Будд – проявляется в единообразии, но вот парадокс: она еще ярче и звонче заявляет о себе в единичном, в том, что «таково само по себе». Более того, - без этого, без того, что «таково само по себе» таковость не может вообще существовать.

Как у великого Басё:

«О, сколько их на полях!

Но каждый цветет по-своему, -

Вот высший подвиг цветка!» [23, с.258].

Дуально-недуалистический ментальный код можно обнаружить и в европейской культуре, а подчас, и в мире ислама (в неортодоксальном мистицизме и в искусстве). Христианский монотеистический догмат о единосущной и неслиянной Троице («1=3») также указывает на сочетание различия и тождества, единства (1) и множества (3). Поэтому Тертуллиан говорил: «Верую, ибо абсурдно!» Или у Плотина: «Единое не существует отдельно от Многого». Восточная логика алогичного и раннехристианская мысль повлияли на Гегеля с его диалектикой. В гегелевско-марксистской диалектике существует закон диалектического единства тождества и различия. Кроме того, Гегель писал о нерасторжимом единстве и возможном тождестве субъекта и объекта познания.

В культурологии и искусствоведении стало как бы «общим местом», своего рода «традицией» приписывать все парадоксы, все алогичные явления японской и китайской художественным культурам. Между тем, в западноевропейской христианской культуре, в европейском искусстве их не меньше. Примером тому может служить изобразительный язык западноевропейской ренессансной и постренессансной живописи. Небезуспешные попытки «передать в неподвижном – движение, в плоскости - трёхмерность» – это гораздо более парадоксальные по своей сути явления, чем японские хокку и оригами. Сама идея сделать плоскость холста трёхмерным пространством – это образец недудалистического художественного мышления, попытка представить «не-А» как «А». Корни же этого мышления на христианской почве – в истоках самой христианской религии, в парадоксах типа «один=трём» или «мать=дева». Этот не-дуализм есть, вообще, во всякой симпатии в античном театре и европейском искусстве.

Несколько иную картину мира мы видим в суфийском искусстве.

При всей близости пантеизма, в особенности концепции Единобытия («вахдат ал-вуджуд») Ибн ал-Араби исламу, нельзя не отметить свободомыслия, далеко выходящего за рамки ислама. Когда Ибн ал-Араби отождествляет Творца и творение, а он это делает, он подрывает устои ислама как строго монотеистической и трансценденталист-

ской религии. Но и тут великий философ находит выход из положения и избегает явного противоречия. Ибн ал-Араби утверждает одновременную имманентность и трансцендентность Абсолюта миру.

Здесь, в мусульманской культуре, мы видим диалектику единства и борьбы двух противоположностей: Шариата и мистицизма.

И, безусловно, интеллектуалы, поэты и художники были не на стороне шариата.

Мусульманская миниатюра, в особенности тебризская, является ярким воплощением идеи «Единства Бытия», вуджудизма. Во-первых, все произведения тебризских миниатюристов XVI века, т.е. периода расцвета этой школы, настолько целостны, настолько пронизаны единством всех фигуративных элементов, что можно только удивляться мастерству художников школы Султан Мухаммеда. Во-вторых, многие миниатюры отображают не литературный сюжет иллюстрируемых манускриптов, а модель всего мироздания. Это и «Меджлис во дворце Сам Мирзы» Султан Мухаммеда, и миниатюры Мирзы Али, или Ага Мирека Исфажини («Хосров и Ширин слушают рассказы прислужниц»). Эти миниатюры отражают суфийскую конусообразную модель универсума, что видно хотя бы из их конусообразной композиции.

Существуют три основных системы мышления, дающие условно – статические картины мира: а) дуалистическая у Платона и Аристотеля, в зороастризме, манихействе и отчасти в иудаизме, исламе и христианстве, в гностицизме; б) дуально-недуалистическая, получившая развитие в махаяна-буддистской традициях и частично в суфийской, христианской и других традициях (школе «гаудиа» и др.); в) монистическая, получившая развитие в исламском суфизме, в монистической веданте и у некоторых христианских богословов и мыслителей. Как будет показано ниже, не-дуализм и монизм – это, всё же, не одно и то же, хотя, на первый взгляд, различия между ними не видны. Как отдельный тип следует выделить изначальную китайско-тюркскую даосско-тенгрианскую систему.

Дуалистическая система истины основывается на положении о том, что существуют два противоположных и взаимоисключающих начала: истина (добро, красота) и ложь (зло, уродство и т.п.). Истина ни при каких условиях не может быть или стать ложью, а добро – злом. В философии этот дуализм выражается в противостоянии строго разграниченных миров бытия и небытия. В логике этот дуализм выражается в аристотелевских законах тождества и исключенного третьего, что формально выражается в высказываниях « $A=A$ » и «либо А, либо не-А». В религиозных системах зороастризма, иудаизма, ислама и христианства дуальность картины мира выражается в жёстком противопоставлении добра и зла, добродетели и греха, веры и неверия, рая и

ада.

Дуальной модели мира соответствует дуальная же художественная картина мира. Дуальные пары бинарного мышления получают отражение в искусстве.

В византийском, европейском и русском средневековом искусстве можно уже говорить о законченной дуалистической художественной картине мира. Символы тёмных сил – черти, аспиды, драконы – наделяются безобразной внешностью. Силы добра, напротив, изображаются прекрасными и высокодуховными. Часто, как, например, в иконах «Чудо Георгия о змие», изображается борьба добра и зла: прекрасный воин Георгий побеждает чудовищного дракона.

Дуальная художественная картина мира в общих чертах сложилась уже в античной эстетической мысли, хотя и не получила достаточного выражения в древнегреческом и древнеримском изобразительном искусстве (более полно её отражает античный театр). В античной эстетике категории строятся по принципу дуальных пар («прекрасное и безобразное», «трагическое и комическое» и т.д.), что совершенно несвойственно, например, дальневосточной эстетической мысли. Позже эти бинарные конструкции были унаследованы западноевропейской эстетикой.

Еще одно свойство дуалистического художественного мышления – это субъект-объектная разделённость. В европейском искусстве, особенно начиная с Ренессанса, субъект творческого акта – художник – был жёстко отделён от изображаемого объекта. Художник не столько вчувствовался в изображаемый объект, сколько анализировал его, подобно учёному, дистанцируясь от объекта. И даже в случае глубокой эмпатии эта дистанция в какой-то мере сохранялась. Это свойство европейского художественного мышления тесно связано с западной гносеологией и религиозной картиной мира, в которой человек («я») резко отграничен от Бога и природы («не-я»).

1.3. Соотношение законов «тождества» и «исключённого третьего» с построением «силлогизма» и «свободными ассоциациями»

Возьмём, для примера, классическую пародию софистов на аристотелевские силлогизмы – «Сократ – кошка!».

«У Сократа четыре конечности.

У кошки четыре конечности.

Следовательно, Сократ – кошка!»

(Мы не будем здесь рассматривать теорию т.н. «логических типов» и «классов», возникшую только в нач. XX в.). Это пример безупречного аристотелевского силлогизма, несмотря на то, что это достаточно аб-

сурдная пародия.

Отождествление производится по предикату и в результате нарушаются законы тождества и исключенного третьего.

Ещё хуже дело обстоит с обыденным мышлением, в котором часто встречаются целые цепочки «свободных ассоциаций» (Юнг) типа « $A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D \rightarrow E \rightarrow F$ ». В стрессовой же ситуации они начинают работать по схеме «One Taste» (Уилбер), т.е. так, как показал Л.Р. Хаббард в своей «Дианетике»: « $A=B=C=D=E=F$ » т.д. И, вообще, задние отделы гипоталамуса, «древний мозг» и «кундалини» могут быстро превратить весь этот «ментальный мусор» в настоящий «волюнтаристский хаос» непрерывных «некорректных» отождествлений.

Надо сказать, что в софистическом недоразумении «Сократ – кошка!» «виновна» сама ситуация зарождающейся греческой науки. В которой не было развитой теории «типов» или «классов». Однако, надо отметить, что именно Аристотель первым стал вводить различия по «определённому роду и виду». С современной точки зрения, в пародийном силлогизме «Сократ – кошка!» недостаёт необходимого ансамбля признаков (и не может хватить) для того, чтобы корректно отнести философа и человека к разряду «фауны». Поэтому силлогизм и звучит, воистину, абсурдно. Но, с точки зрения, ранней формальной логики он непротиворечив!

Тем не менее, и без этого примера, понятно, что аристотелевские силлогизмы небыдупречны и, более того, чисто формально вступают в противоречия с тремя основными законами аристотелевской логики. Другое противоречие – «вероятное» - которое Аристотель сам признавал как не истинное, и не ложное (по крайней мере, на какой-то момент времени).

Ещё больше «тумана» в соотношении позднейшей «диалектической логики» с «формальной классической». Например, вода может превращаться в лёд, или в пар. Поэтому высказывание «вода - жидкость», казалось бы, очевидное, не учитывает агрегатных состояний воды. И таким образом изменяющаяся во времени и пространстве вода оказывается «несамотождественной» или высказывание Гераклита о том, что «в одну и ту же воду нельзя войти дважды». Индийский философ XX в. Ошо (Раджниш) поправил Гераклита: «в одну и ту же воду нельзя войти даже единожды» («становление» не прекращается ни на секунду).

Но на этот счёт Аристотель придумал ещё одну хитрость: своё учение о «сущностях». Иными словами «сущность» воды не меняется в этих метаморфозах, но меняются лишь её состояния! Действительно, на это трудно что-либо возразить...

1.4. Парадоксальная логика. «Лжец»

Итак «божественный шизофреник» (термин К. Уилбера) – «лжец» по определению. Он даже не двуличен. Он «лицемер - лицедей» (термин Р. Бадалова). Он «многолик», впрочем, как и подобает адепту дэваяны... [см. Э. Моде. «Искусство Индии и Юго-Восточной Азии»].

Он софистический парадоксальный «Лжец». Он должен набраться смелости и сказать: «Я лгу!». «Если он при этом лжёт, то сказанное им есть ложь, и, следовательно, он не лжёт. Если же он при этом не лжет, то сказанное им есть истина, и, следовательно, он лжёт. В любом случае оказывается, что **он лжёт и не лжёт одновременно**. Удовлетворительного и ясного решения этого парадокса в литературе не встречается» [10^а, с.433]. В такой форме этот парадокс, ненаполненный конкретным содержанием («в чём заключается ложь») шизофреничен. Ведь шизофреник не знает, в чём заключается его ложь, поскольку он столкнулся с несколькими «истинами в последней инстанции», т.е. они сами выдают себя за таковые, и поскольку эти высокие истины являются таковыми в «тоталитарных религиях» (термин Э. Фромма).

Как «любой приличный человек» с остатками разума, «шизофреник» понимает, что эти высокие «истины» традиционных религий не могут быть «ложными»... Но они и не могут быть одновременно «истинными», если они противоречат друг другу, а они противоречат!

Отсюда следует неожиданный, но вполне логичный вывод: эти «истины» выходят за пределы понятий «истинного» и «ложного». Таким путём наш софист, «лжец - шизофреник» (излюбленная фигура постмодернистского «шизофренического дискурса») достигнет четвёртого члена тетралеммы Нагарджуны («ни то, ни это») или как у мастера дзен Гэнро: «ни истина, ни ложь. Я дал вам высказывание!».

Итак, путём «шизофренического дискурса» (термин Ж. Делёза), «слившись» с фигурой «лжеца» из до сих пор нерешённого парадокса античных софистов, мы приходим к выводу, что мировые религии и их философы, и возможно, догматы, и также «истины» эзотерических традиций, возможно, связаны с эзотерической Тайной Традиции (Р. Генон). Но к «логически истинному» или «логически ложному» в акте суждения – высказывания они не имеют никакого отношения. Так, говорят мастера дзен: «Знание – удел дьявола!»... И призывают «пойти за пределы логики» (Д.Т. Судзуки). Однако на практике, когда мастер Судзуки пытается выразить свой дзен вербально, он его, как теперь уже становится понятным, выражает не совсем адекватно, в терминах и формулах неаристотелевской логики махаяны, например: «А есть А, следовательно А есть не - А» или, наоборот, «А есть не - А,

следовательно А есть А» или, немного лучше, в духе Нагарджуны: «нет ни чего-либо, ни ничего!» или ещё лучше: «Если бы не рассудок, не было бы ни различения (ср. с арабского: «аль - фуркан»), ни отсутствия различения (изречение мастеров дзэн: «совершенный путь не труден, он просто презирает отбор и выбор - сравните с принципом «нон-селекции» Фоккемы в постмодернизме)». И далее, следовательно: «драгоценный меч ваджры перед вами и предназначен он для того, чтобы отрубить голову!» [Д.Т. Судзуки. Основы дзэн-буддизма // Буддизм: ЭКСМО – Пресс; Харьков: «Фолио», 2001 (Серия «Антология мысли», с. 309-849].

Но если в дзэн нет ни «дьявола», ни «бога», то почему «знание – удел дьявола?» ведь это более уместно в авраамистической традиции, где по наущению Иблиса Адам вкусил «запретный плод»; впрочем в ортодоксальном теистическом буддизме есть демон Мара, искушавший Шакьямуни, но не знанием, а плотскими наслаждениями. Потому, что логически истинное, т.е. относительно истинное мало чем отличается от логически неистинного, ложного, что и продемонстрировали гениальные софиты в парадоксе «Лжец».

В истории культуры и мистицизма есть и другие высказывания типа «An al - Naqq!» (Халладж), «Naqq mənəm! Naqq məndədir!» (Насими) «Я –Истина!». И эти высказывания мы тоже не можем проверить логически и, тем более, философски или научно. Кто может подтвердить или опровергнуть их истинность? Строго говоря, в парадоксе «Лжец» формулировка «Я лгу!» представляется недостаточной.

Предлагаю вернуться к его античной форме софизма: «Прибежал критянин и сказал: «Все критяне лжецы!». Здесь структура парадокса как выдвижения двух смыслов одновременно» (Делёз) и противоречия более очевидна.

1.5. Азербайджанская традиция: от дуализма и не-дуализма к монизму и системе «БОИФ»

Образцом дуально-недуалистического мышления являются пять заповедей Пророка Мухаммеда – тайное откровение, как будто бы данное основателем ислама своим наиболее приближенным ученикам и сохраненное суфиями ордена Накшбанди. Первые две заповеди – ортодоксально-исламские и дуалистические, основанные на противопоставлении добродетели греховным страстям и требовании следования Сунне. Но последующие три заповеди имеют ярко выраженный адвайтистский характер. Так, третья заповедь гласит: «Не питайте к земным созданиям ни любви, ни ненависти; не предпочитайте того, кто вам дает, тому, кто вам не дает ничего. Любовь или ненависть от-

влекают человека от Аллаха». Эта заповедь – «пусть не будет ни любви, ни ненависти» - совершенно адвайтистская, буддистская по духу, вписывается в одну из формул недуалистического мышления, когда в идеале «нет ни А, ни не-А». Четвертая заповедь является продолжением предыдущей и имеет сходный характер: «Довольствуйтесь тем, что Создатель назначил вам в удел; не огорчайтесь, если Он лишает вас чего-то или посылает бедствия; также не особенно радуйтесь, когда Он увеличивает ваше благосостояние или награждает вас хорошим здоровьем». И эту заповедь можно сжато сформулировать как «пусть не будет ни печали, ни радости», «пусть не будет ни А, ни не-А», что полностью соответствует принципам адвайты. Наиболее «противокационно» звучит пятая заповедь: «все в этом мире принадлежит Аллаху, все исходит от Него – добро и зло, и вы не должны делать выбор между ними». Это уже чисто адвайта-тантрический принцип «полного приятия всего и неразделения» и дзэнский принцип «отсутствия отбора и выбора».

Дуально-недуалистическая система истины в суфийском исламе плавно перетекает в монистическую, в чистый монизм под девизами «Нет бытия кроме Аллаха!» и «Все есть Он, Он есть Все!» Этот переход не-дуализма в монизм необходим в рамках монотеизма, поскольку чистый не-дуализм чреват нетеистическими (но и не атеистическими) мотивами в картине мира.

Напомним формулы дуально-недуалистического мышления:

- 1) $A=A$; $A \neq \text{не-}A$;
- 2) $A=\text{не-}A$;
- 3) $A=A$, следовательно, $A=\text{не-}A$;
- 4) $A=\text{не-}A$, следовательно $A=A$;
- 5) Нет ни А, ни не-А.

Формулы монистического мышления несколько иные:

- 1) есть только А, не-А необычайно или же иллюзорно;
- 2) $A=\text{реальное } A \text{ минус не-}A$, которого нет или же которое иллюзорно.

Объективно присутствуют лишь факты симметрии и асимметрии в структуре Корана. При этом, в еще более распространенном в философии монистическом варианте «зло» просто иллюзорно, виртуально, т.е. «зеркально» по отношению к «добру». То есть «манифестации области Гнева» («источник зла» у Д.Нурбахша и в классической суфийской психологии) заведомо неравноценны «манифестациям области Милосердия», так как само Имя Всевышнего Аллаха – «Милостивый, Милосердный». Иными словами «область Гнева» оказывается «зеркально-иллюзорной». Поэтому в классической восточной миниатюре «зло» выглядит просто неубедительно, [14] если вдруг получает

отражение, чего нельзя сказать о прекрасных отражениях. И здесь симметрия парадоксально сочетается с асимметрией.

Теперь речь пойдет о принципе «БОИФ» - «бесфоновой организации изобразительных форм».

В начале прошлого столетия голландский художник М.Эшер, изучая мусульманские памятники архитектуры Испании, открыл неизвестный европейцам того времени изобразительный язык: «Каллиграфия и изобразительные элементы убранства архитектуры, заполняли формы без фона между собой». Х. Мамедов и С Дадашев на основе догадок М. Эшера, развили концепцию «БОИФ», в самых общих чертах суть которой сводится к следующему: «форма и фон... в композиции получают идентичное звучание, в результате чего, задний план становится эквивалентным переднему» [1].

Авторы статьи «Нечто об изобразительной системе, функционирующей в азербайджанской культуре» используют выражения «передний план» и «задний план», но используют эти выражения условно, поскольку если форма и фон эквивалентны, на самом деле, не может быть четко выраженных «переднего» и «заднего» планов (хотя может содержаться намек на различие этих планов в колорите или рельефе, в фактуре и т.п.). Отсюда выводится формула дуально-недуалистического мышления: «нет ни А, ни не-А» (в данном случае, нет ни переднего, ни заднего планов). Но можно рассматривать это как самотождество идентичного в соответствии с законом тождества « $A = A$ ».

Речь идет о «бесфоновой организации», но не о бесформенности. Форма имеется, а фона нет, поскольку он так же становится формой. И здесь от дуальности и адвайты мы переходим к чистому суфийскому монизму: «Есть только А, не-А иллюзорно».

Система БИОФ выражает через орнаментальную равнозначность форм, входящих друг в друга без зазоров, идею единства Бытия («вахдат ал-вуджуд»), взаимосвязи всего со всем, отсутствия независимой экзистенции вне целокупности (а не совокупности) всего сущего. Единство всего сущего было бы невозможным без имманентности Абсолюта миру. В то же время, Абсолют не только имманентен, но, одновременно, трансцендентен миру, сокрыт («батин»). В БОИФ «комплементарные» и неотделимые друг от друга формы (проявленное – «захир») именно своей сверхплотной упакованностью и отсутствием фона, заявляют о наличии сокрытого («батин») за их орнаментальным узорочьем Трансцендентного.

Все указанные принципы построения композиции содержатся в изображении рельефного медальона, расположенного над входом в одно из сооружений Дворца Ширваншахов (XIV-XV вв.) в г. Баку.

Три выступающих и три углубленных куфических знака имени имама Али «придают общему решению четкую скульптурную выразительность черно-белой симметрии» [1, с.8]. При этом, главное, что три выступающих знака по форме совершенно идентичны трем углубленным, фон отсутствует, или, что то же самое, предельно активен, становясь формой; знаки входят друг в друга без зазоров и все вместе образуют шестигранник. Лучше передать идею монизма, наверное, просто невозможно! Это самотождество «1=1» и значительной традиции и «вечного ислама» шейха ал-Араби. В то же время учение Ибн Араби выходит за рамки какой-то конкретной религии и исламизма.

Но, если говорить о доисламских тюркских традициях, то здесь следует больше говорить о монодуалистических и триадных моделях, нежели о «зеркальных отражениях» в семантике БОИФ. «Черно-белая» симметрия здесь связана не столько с этикой «добра» и «зла», сколько с двухфратриальностью у тюрков и мистической специализацией, в свою очередь связанной с карающей и милостивой функциями Тенгри.

Действие принципа БОИФ прослеживается и в азербайджанском орнаменте, и в музыке, и в архитектуре, а также в тебризской книжной миниатюре. Однако в миниатюре применение системы БОИФ было затруднено и ограничено крайней сложностью изобразительного языка тебризской миниатюры, которая вступала в противоречие с «грамматическим правилом изобразительной простоты форм», из которых создавались образцы БОИФ-искусства.

Надо сказать, что, по-видимому, столкнувшись с этой проблемой все тот же С. Дадашев, стал искать те изобразительные закономерности, помимо БОИФ, редко встречающейся в миниатюре в чистом виде, которые объясняли бы художественный язык искусства тюркской миниатюры. Этой теме и посвящена его новая работа. Ошеломляет и убеждает один из выводов автора новой монографии, который почти полностью совпадает и с нашим видением восточной миниатюры: тюркская миниатюра, основанная на классической восточной литературе – это «сновидческий мир» адвайта-мышления, в котором нет добра и зла, а есть лишь располагающая к своего рода «безответственности» и «бессознательности» фатальность бытия и несовпадение интересов и интенций персонажей, заверченных круговоротом бытия и лишенных аксиологических оценок как со стороны классиков-сочинителей (Низами, Фирдоуси, Физули и др.), так и со стороны исполнителей художественных иллюстраций-миниатюр.

В художественном мышлении тюркско-мусульманского мира это мировосприятие отражается следующим образом, что на конкретном примере показывает С. Дадаш: «Так, например, в сюжете извест-

ной поэмы (Низами – разрядка Т. Байрамов) «Лейли и Меджнун» трудно указать на отрицательную фигуру или действие, препятствующие соединению влюбленных героев (действия родителей Лейли не назовешь отрицательными: их пугала возвышенная до экзальтации влюбленность «неземного» Меджуна, и они предпочли для дочери более степенного и богатого Ибн Салама; действия Лейли никак не отрицательны: она по традиции не могла послушаться родителей и, подавив любовь к Меджнуну, согласилась с их выбором; действия Меджнуна не могут быть названы отрицательными по отношению к Лейли, ее родителям, Ибн Саламу; то же можно сказать и об остальных героях поэмы). И читатель поэмы утверждает в мысли, что счастье Лейли и Меджнуна оказалось невозможным в силу несовместимости устремлений действующих лиц в художественном мире поэмы. Эта установка культуры, содержащая предопределенность жизни и в художественной реальности литературных произведений, предстает в изобразительности миниатюры как фатальность ее бытия, выступающая в околдованности действующих лиц и застывшей знаковости элементов картины, создающих совместно образ сновидческого мира миниатюры» [7].

Здесь речь идет о принципе фатализма, выявленным Гасаном Кулиевым в архетипе «Гисмет», по его мнению, являющимся основополагающим архетипом азербайджанской ментальности, но не согласующимся с точной зрения сторонников идеи свободы воли среди исламских теологов.

Другой, выявленный Гасаном Кулиевым архетип азербайджанской ментальности – «sonrakı ağıl» («задний ум» у русских) – есть не что иное как недуалистический «реактивный ум» Р.Хаббарда из его «Дианетики», так как он работает по формуле «A – B – C – D – E – F» = «A = B = C = D = E = F». Это также «Один Вкус» («One Taste») в понимании К. Уилбера (и «Эйн Соф» в понимании равви М. Лайтмана). Развитие этого «ума», а именно «древнего мозга» и задних, затылочных аспектов «аджня-чакры» приводит к овладению этим умом дуальными логическими конструкциями и диалектического закона единства тождества и различия, и в конце концов к тесной связи с Трансперсональным Сознанием.

1.6. Монизм Парменида

Все разночтения философem происходят из различий в системах логических законов. Они в свою очередь происходят от двоичного дигитального кода, который на самом деле недигитален, т.е. есть только Единое, «Всеобъемлющее Единство» мусульманской фалсафа или

Единое Парменида «Всякая мысль, - утверждает Парменид, - всегда есть мысль о существующем. Поэтому несуществующее или небытие нельзя мыслить; другими словами несуществующего нет. Всякое множество есть только обман чувств» [Краткий очерк истории философии. – М.: «Мысль», 1969, с. 47].

Отсюда вытекает вывод о ненужности максимальной «полноты» многозначных логик. Их многозначность, как всякое многообразие есть наши мысли о сущем, но не Его мысли. Поэтому если вычесть нуль как ложное и не – сущее (физический вакуум или «шунья» не совсем пусты), останется только Монада или Единица как суфийское «Всеобъемлющее Единство» («вахдат ал - вуджуд»).

1.7. Сближение с монизмом и монотеизмом. Монистический брахманизм Веданты и «кавказская йога» П.Д. Успенского

В схеме «октавы луча творения» Г. Гурджиева и П. Успенского Абсолют представлен Единицей, а ниже располагаются «активная», «нейтральная» и «пассивно- разрушительная» силы Абсолютного. Под влиянием суфизма они рассматривают их как три «силы» или «гуны» Веданты санихьи, а не как «божества» Тримурти – Брахму, Вишну, Шиву. Это соответствует известному отрывку Упанишад, где говорится, что Брахман «одной ногой» пребывает в Абсолютном, а тремя другими – в относительном. Далее располагается 6 «авазе», 12 «магамов», 24 «шобе» и 48 «гушеха» теории азербайджанского мугама, как она изложена Амирханом Гурджи [см. Байрамов Т.Р., Искендеров С.Н. Традиция и художественный процесс, Баку, Элм, 2002].

1.8. Науковедческий прогноз О. Шпенглера и постнеклассическая научная парадигма на рубеже тысячелетий

Для начала перечислим основные футурологически-наукоеведческие «предчувствия» Шпенглера [21, с. 686], которые последовательно получили подтверждение в становлении постнеклассической научной парадигмы XX в. и рубежа тысячелетий: 1) развитие междисциплинарных исследований – «возрастающее схождение физики, химии, математики и теории познания» (пример: «квантовая теория, сейчас смыкающаяся уже с психологией, логикой, гносеологией, исследованиями и линейных состояний сознания, и связанных с ними феноменов культуры и артефактов: «Дао физики» Ф. Капры, «Квантовая психология» Уилсона, «Квантовый ум» и «Сила Безмолвия» А. Миндел-

ла); 2) «чистая морфология математически-логических форм познания»: неаристотелевские логики Гёделя, Лукасевича, фон Неймана, Б.Л.-Заде; 3) возвращение познания к исходной точке: скептицизма»: «копенгагенская интерпретация» квантовой теории, теория относительности, «принцип неопределённости» Гейзенберга, «парадокс кота» Шредингера, и другие «неопределённости» квантовой теории привели Р.А. Уилсона к созданию «квантовой логики» и логического «метаязыка-прим» [20]. Логика и теория познания Уилсона, которую он называет «модельным агностицизмом» приводит к релятивизму (который провозглашает отказом от «фундаментализмов»; и последним он причисляет все классические системы аристотелизма, неоплатонизма, «ньютоновско-картезианскую картину мира», почти все виды как идеализма, так и материализма) и крайнему скептицизму. Вместо этого Уилсон выдвигает философию «хаоса и бездны», «танца Шивы», софистически «жонглирует» тетралеммой Нагарджуны.

Что интересно: Уилсон обходит стороной диалектическую логику Чайтаны, Гегеля (видимо, потому, что опровергнуть её сложно), а также диалектик советских и постсоветских логиков. Между тем ставшая уже классической диалектическая логика (блестящие примеры её применения в азербайджанской гуманитарной науке: исследования проф. З. Кулизаде, проф. Ниязи Мехди, проф. Э.А. Саламзаде и Р.Г. Абдуллаевой) вполне может претендовать на роль логического метаязыка и по-прежнему, в основном, остаётся основой методологии познания в гуманитарной области в постсоветских республиках и в России. Диалектика – это обязательно материализм. Диалектика Чайтаны, Гегеля и исмаилитских батинидов – идеалистическая лишь с элементами тонкого материализма.

Уилсон в своей «квантовой» системе предлагает, как и некоторые его предшественники (Гёдель, Лукасевич и др.), ввести помимо истинных и ложных высказываний, высказывания «неопределённые», «бессмысленные», «автореферентные», «парадоксальные», «условно-игровые». Конечно, это, с одной стороны обогащает язык логики, гносеологии и методологии науки. Возьмём, к примеру, искусствознание. Поскольку эта наука имеет как правило дело с крайне «неопределённым» материалом (язык пластических искусств – невербальный, «понятия логически истинного» и «ложного» относятся в основном к вербальным логическим высказываниям) логика Уилсона, конечно, может обогатить язык истории искусства и, особенно, художественной критики. Кроме того, он, можно сказать, бесценен для историков искусствознания. Возможно, это моё субъективное мнение, но мне кажется, что язык художественной критики и даже истории искусства всегда был богат логически «неопределёнными», «бессмысленными»

и «автореферентными» (субъективными) высказываниями. И, по мнению, кажется, Пелипенко, он и должен быть «нечётким» и «неточным» в логическом смысле, (об этом хорошо пишут Р.Г. Абдуллаева и Э.А.Саламзаде).

Хуже другое: «модельный агностицизм» Уилсона («некоторые модели» чуть «лучше» других), по сути дела, вытесняют «истинное» [43] научного познания.

Во-первых, Уилсон признаёт только «относительно истинное» и «абсолютную ложь» (дословная цитата). Во-вторых, не всякое научное высказывание может начинаться со слов «мне кажется, ...» «может быть», «», «возможно...». Это хорошо для предположений, но не гипотез, и тем более не для научных фактов.

Кроме того, здесь прослеживается явная нескрываемая Уилсоном опасная тенденция, характерная для постнекласической научной парадигмы в целом: это агностическое и релятивистское отрицание Абсолютной Истины с параллельным заигрыванием с «астрально-психическими» и «низшими тонкими» феноменами (термин Р. Генона, К.Уилбера) и энергиями.

Некоторые постмодернисты договорились даже до того, что истина – это, якобы, просто «замаскированная» или незамаскированная тоталитарная власть. И в этом постмодернисты удивительно слаженно «поют в унисон» с религиозными фундаменталистами, которых они ожесточённо критикуют.

Между тем «Вечная Философия» (термин О. Хаксли) всегда учила несколько иному...

С другой стороны «эстетика» Неопределённости у Уилсона и у математиков–интуитивистов, а также в квантовой теории и у некоторых постмодернистов указывает на молчание «Тайны», на «силу Безмолвия», которую А. Минделл слишком односторонне и однозначно ассоциирует лишь с «квантовым умом» - аналогом буддисткой «шуньи». Хотелось бы сказать несколько слов о новизне и ценности исследования Уилсона для гуманитарных исследований. Надо сказать, что сами по себе многозначные логики не являются чем-то новым для науки XXI века. Ещё более 17 веков назад Нагарджуна выдвинул свою тетралемму, которую в XX веке математически обосновал А. Рапопорт. Понятия «неопределённых» и, особенно, «бессмысленных» высказываний разработали математики–интуитивисты Гёдель, Лукасевич. Советские математики, в частности Рауф Байрамов, уже в 60-е гг. XX в. занимались проблемной «максимальной полноты в многозначных алгебраических логиках» (тема диссертации Р.А. Байрамова 1969г.).

Р.А. Байрамов выдвинул 24 теоремы максимальной полноты для многозначных логик. И, не смотря на то, что его работа малопонятна для

гуманитариев, гуманитарный подтекст в ней очевиден, а именно: помимо истинного и ложного существует максимально полное поле промежуточных значений, носящих крайне неопределённый характер в вербальном отношении, но обладающее весьма конкретным содержанием, выражаемым в сложных формулах высшей математики. В азербайджанской, и шире, советской научной традиции, именно Р.А. Байрамов создал максимально полную систему многозначной алгебраической логики.

Р.А. Уилсон сделал то же самое для западной гуманитарной науки, но значительно позже. Он также развил многозначные логики Гёделя, Лукасевича, фон Неймана, нечёткую логику Лютфи Заде. Но добавил в них очень важные категории, которых ранее не было. Это «автореферентные» высказывания и т. н. «правила игры». Так, например, истинность автореферентных высказываний религиозных авторитетов на сегодняшний день очевидна лишь для них самих и их последователей, но не разделяется мыслящим большинством интеллектуалов в глобальном масштабе. Некоторые же выдвигавшиеся в средние века «истины», в частности, т. н. «религиозные законы» вовсе носят условно-игровой характер для данной религиозной системы. И всё эти системы со времён Хейзинги рассматриваются в контексте игры. И «правила игры» существуют только для этой игры и её участников на время проведения игры. Поэтому Уилсон выводит «правила игры» или отдельный член в многочленной, т.е. многозначной логике.

1.9. Нейрологические основы дуальности мышления

Первый контур или «биовыживательный мозг» нацелен на «поиск пищи, воздуха, тепла, комфорта и уход от всего опасного, враждебного и ядовитого» (Т. Лири).

То есть он включает дуальность, оппозицию «опасность-безопасность». Второй контур или «эмоциональный мозг эго» связан с позвоночником, кундалини «реактивным умом, мыслящим идентичностями» (Л.Р. Хаббарт), «квантовым умом» (А. Минделл). Буддисты называют его «энергией недудлистической мудрости Богини». Однако эта программа эмоций, племенной статус, ощущение силы, доминирования, или, наоборот ощущения слабости, подчиненности манипулируемости». Эта оппозиция «вверх-вниз» «становись на дыбы или поджимай хвост» (Т. Лири), это ощущение статуса «значимость - незначимость», «сила-бессилие» в стае или племени.

Третий контур или «рациональный ум» занимается артефактами (от каменного топора до космических кораблей). Импринт «смышлёности или несмышлёности» (Т. Лири) – «способность получить, интегриро-

вать и передавать сигналы». Это «нервный контур, координирующий взаимодействие правой руки и коры левого полушария мозга. Связан с символизмом, созданным человечеством (Т. Лири)». Вправо-влево – это основа полярности... Доминирование правой руки и соответствующее доминирование линейных левополушарных функций мозга определяют наши обычные методы изготовления артефактов и основы концептуального мышления (Т. Лири), то есть «ум» третьего контура. «Вовсе не случайно, - пишет Т. Лири и его соавторы, - что наша логика отражает бинарную структуру этих контуров, которая проявляется в подходе «или-или» [Т. Лири, М. Стюарт и др. Технология изменения сознания в деструктивных культах... -Сб.-, «Эсклибрис», 2004, с. 131-135]. То есть неизбежность, запрограммированность на закон исключённого третьего: «или А, или не – А, третьего не дано».

Четвёртый контур мозга определяет социо-сексуальную роль и направлен на продолжение рода. Отклонение от этой основной цели в традиционных культурах объявляется «извращением» (любое наслаждение, несвязанное с деторождением).

Иисус из Назарета в «Евангелии от Фомы», похоже, демонтирует всю эту систему импринтов.

1.10. Логос . Эрос. Танатос.

Логика жизни и смерти дуальна: или – или (Закон исключённого третьего) “То be” – желание быть – эрос или «or not to be» - Танатос. Логика т.н. «антисистем» на стороне Танатоса. Логика освобождения через смерть – логика Нагарджуны, Кришны, Шивы и Будды: квантовая аннигиляция виртуальных околосмертных состояний: «и то, и это» – смешение бытия и небытия, «ни то, ни это» - вершина тетралеммы – нирвана или 5-й порядок Тодзана. Но самое интересное: что пятый порядок нарушает закон «третьего не дано». Самое сложное в этом порядке – сохранение спокойствия и ясности («Саттва») сознания.

Но, поскольку «Гита» утверждает бессмертие «дживатмана» и, тем более, «Параматмы», их безначальное, бесконечное и вечное Бытие, выходит, как ни парадоксально, что учение Шри Кришны, на самом деле жизнеутверждающе и, стало быть не является «жизнеотрицающей антисистемой», такой, какие описаны в трудах Л.Н. Гумилёва.

Диалектическая логика как универсальный метод познания

Схема 1.

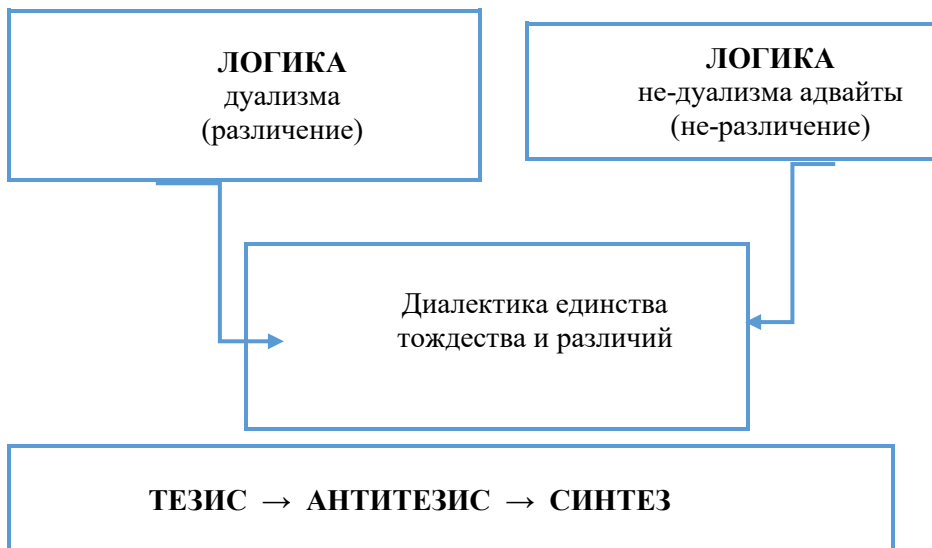

Схема 2.

Диалектический закон единства тождества и различий – основной закон логики Гегеля, индийской школы Чайтаньи и японской логики дзэн. Он связан и с другими законами диалектики – законом единства в многообразии и законом единства и борьбы противоположностей, которыми объясняются единство и многообразие религиозно-мистического опыта, впрочем как и межконфессиональные конфликты. Знатоком индуизма и основоположником диалектической логики в европейской философской традиции был Гегель (см. его «Философию религии» в 2-х т.). Гегелевский и марксистский диалектический закон единства тождества и различия рассматривается как частный случай применения более общих законов диалектики: единства и борьбы противоположностей и, возможно, закона отрицания отрицания, выводящих диалектику на уровень «диалектического снятия» противоположностей в их единстве, доходящем до адвайты. Эта диалектика, прослеживаемая у Ленина («О НЭПе» и др.), была извращена «антисистемной» (термин Л. Гумилёва) идеологией Иосифа Сталина. Диалектическая логика в гегелево-марксистской школе часто вступает

в противоречие с законом исключённого третьего («либо А, либо не - А») и, возможно, с законом самотождества («А есть А»).

В то же время, различение объектов есть различение их самотождеств (идентичностей). Согласно постсоветским диалектическим логикам, всякое тождество содержит в себе различия, а всякое различие – различение самотождеств (формулировка современного российского логика Кима).

В диалектике же Чайтаньи самотождество каждого из трёх аспектов Абсолюта – имперсонального Брахмана, локализованной Параматмы и Сверхсубъекта – не нарушилось. Однако другие аспекты Бхагавана – бесконечное время, материальная энергия («асат») и т.п. не абсолютно -, а различенно тождественны его духовным («атман», «сат») аспектам. И всё же основной вывод у Чайтаньи такой же как и у Ибн-аль-Араби: «Всё есть Он, хотя Он и отличен от Всего!» Но если и есть какая-то связь между Брахманом и Сверхсубъектом, то она диалектическая: единства здесь меньше, чем борьбы противоположностей.

Монистическая сила Единого Универсального Целого противиться попыткам Сверхсубъекта к самообожествлению. Однако для адептов Сверхсубъекта именно он становится основным божеством.

Свами Прабхупада писал: «В Бхагавад - Гите» рассматривались пять основных тем Верховная божественная личность, материальная природа, живые существа, вечное время и различные виды деятельности... Все концепции Абсолютной истины, а именно: имперсональный Брахман, локализованная Параматма и какие-либо иные трансцендентальные концепции, существуют в категории постижения «Верховной божественной личности. Хотя на первый взгляд может показаться, что Верховная божественная личность, живые существа, материальная природа и время отличены друг от друга, на самом деле ничто не отличается от Всевышнего Господа. С другой стороны, Он Сам отличен от всего. Суть философии Шри Чайтаньи в «непостижимом единстве и тождестве и в то же время в отличии» [«Бхагавад-Гита»: - М. –Л. – Калькутта, Бомбей – Нью – Дели, 1986, с 812-813].

1.11. Не-дуализм Насими: зарождение семиотики и постструктурализма в средневековой азербайджанской философии

Зарождение оригинальной версии семиотики произошло в средневековой азербайджанской философии. Невиданная ранее и неизвестная западной философии целостность знака!

1. «Познай тайну названия – названное всегда есть его тождество» [11] - писал Ф. Наими. Это означает, что знак и его референт неразли-

Основные понятия современной западной семиотики для анализа знака были обоснованы классиком этой науки на Западе Ф. де Соссюром. По определению этого ученого, означающее – означаемое являются двумя сторонами одного и того же знака, «как лицевая и обратная стороны бумажного листа».

Так вот, в учении хуруфитов, в отличие от концепции Соссюра, означающее, означаемое и знак различаются лишь условно, а основной идеей семиотики хуруфизма, на мой взгляд, является неразличение означающего, означаемого и знака. Таким образом, знак приобретает магико-мистическую силу и становится действенным инструментом нейро-лингвистического программирования адептов хуруфизма и тонкой энергетической трансформации их сознания.

Однако связь эта намного более тесная, чем в западно-европейской семиотической концепции знака. Так, Наими пишет: «...если слово или букву отделить от сущности предмета, предмет потеряет существо» [11, с.107].

«Название тождественно названному, о сын,

Так как алеф всегда является названием буквы «а»,

Как можно отделить названное от его названия» [11, с.120].

332

тюркской верой в то, что произнеся «Нәqq!» в этот миг испытывают момент единения с Всевышним. Это соответствовало их «elm al-huruf» - средневековой семиотике, если «означающее» тождественно «означаемому» (а они именно так считали). По этой логике при произнесении слова «истина» вся полнота его смысла проникает в произносящего.

А все начиналось с Халладжа и его «Ап-ал-Нәqq!»

3. Как показали исследования З.Кули-заде, есть все основания полагать, что деятельность не только Насими, но и его духовного «отца» - Мансура-Ал-Халладжа – протекала в Азербайджане, и имела характер широкого народного движения. Под лозунгами «bətiniyuə» - тайного учения ислама [11].

4. Именно в Азербайджане в средние века стала складываться теория знаковых систем – структурализм и постструктурализм. Только в обратном порядке, т.е. не так как в Западной Европе XX века (сначала структурализм, потом, как реакция на него, постструктурализм и постмодернизм). В Азербайджане (Южном) сначала появился «постструктурализм» Джаббара, который своими экспериментами с «симулякрами» (термин постструктуралиста XX в. Бодрийяра) – бессмысленными означающими без означаемых – вводили адептов во время зикров в состояние шока, в измененные состояния сознания типа «самадхи» или же суфийской «фана» (арабск. «уничтожение»). По мнению Ошо, англ. слово «gabbie» - бессвязная речь происходит от имени Джаббара [6]. Затем – появился Халладж со своим сознанием, полностью измененным, для которого не существовало противоречий и закона исключенного третьего. Потом появились каландары и Шамс Тебризи, наследие которого – до сих пор крутящиеся «мевлеви», ставшие на века эмблемой – символом Турции и много томов шедевров мовланы Джалаладдина Руми. «Диван Шамса Тебризи» изобилует парадоксами, нонсенсами и другими проявлениями алогичного, которые в постструктурализме – постмодернизме были вновь открыты Дерридой с его деконструкцией, смысл которой, согласно Истхоупу, сводится к не-дуализму или антибинаризму [9], т.е. небинарной неаристотелевской логике построения текстов. И, наконец, великие Наими и Насими... Хуруфизм или «elm-al-huruf» - «наука о буквах»... Что это как не теория знаков и знаковых систем – семиотика, появившаяся на Западе только в XX веке! Хуруфиты верили, что буквы – знаки арийского и персидского алфавитов объективно существуют в некоем «платоническом» «мире идей», созданном Аллахом – Истиной, который сам есть «знак», «знак знаков» как в Библии, «Бог есть Слово... И слово было у Бога!... И слово было: Бог!» В XX веке сходные идеи выдвигал протестантский философ Тиллих, который прямо

сформулировал эту мысль «Бог – есть знак» [1].

5. Поэтому в азербайджанской миниатюре классического периода (XVI в.), в особенности в миниатюрах Султан Мухаммеда и его школы, лица людей как указывает проф. Н. Мехди, имеют очертания букв арабского или персидского алфавитов [5] - это прямое продолжение и развитие идей «elm al-huruf» - хуруфизма великого Насими и его друга и наставника Фазлуллаха Наими.

Так, например, почти всегда округлая полусферического нижняя часть человеческого лица, в миниатюрах, напоминает очертания арабской буквы «б». Поскольку в «Джавидан-е Кабир» Наими формула «Бисмиллах ир-Рахман ир-Рахим» сводится к сути одной первой буквы «б» [3].

6. Разработанная Наими и Насими целостная не-дуалистическая концепция знака, неразличимого с референтом должна была иметь некую философско-методологическую базу. Конечно, это – эзотерическая философия не-дуализма, известная в индуизме как адвайта-веданта, в буддизме как метафизика тантраяны и практика чань и дзэн в дальневосточном мистицизме. Я не думаю, что тут может идти речь о сильном индуистско-буддистском влиянии на суфизм, как об этом пишут Дж.Субхан и Мир Валиддин. Не-дуализм свойствен всякому эстетическому мистицизму и эзотерическим традициям в целом, в отличие от «внешних» экзотерических догматических религий, которые дуалистичны. Ведь практикующий в итоге предстает перед вопросом: как «снять», хотя бы логико-философски, субъект-объектную разделенность? Отсюда и вытекает «Naqq tənəm!» Насими.

3. Кули-заде пишет в этой связи: «В своем знаменитом месневи Насими, в духе суфийского пантеизма, описывая акт творения, развивает мысль о единстве противоположных начал и их взаимопереходе: горькая вода становится райским вином, яд превратился в сахар и сласти,... вера и неверие стали одинаковы (единым явлением – З.К.), душа и тело слились воедино, все освободилось от двойственности (курсив мой – Т.Б.) в этом (единении – З.К.) единстве» [11].

Впрочем, процитируем самого Насими:

«Неверие и вера, встреча и разлука – все сравнялось, приди...» [11, с.190].

Или:

«Алтарь и поклоняющийся стали едины,

И поклоняющийся стал истинным алтарем».

Здесь мы видим доктрину не-дуализма и преднамеренное нарушение законов логики Аристотеля.

Эту доктрину не-дуализма Насими четко сформулировал впервые в истории мусульманской философии. До этого существовали только

монистические, не не-дуалистические доктрины. Только в XX в. на не-дуализм (и то лишь в индуизме и в дзэн) обратили внимание западные ученые Юнг, Фромм, Кожибски, Лакан и Деррида, а также логики – «интуиционисты» (в первую очередь, фон Нейман и наш соотечественник Люtfи Заде со своей «нечеткой логикой» и теорией «нечетких множеств»).

7. Но есть принципиальное различие между «постсовременным» постструктурализмом Лакана и Дерриды или «чикагской школой общей семантики» (А.Кожибски) и семиотикой хуруфитов. Постструктурализм Запада ведет к деструкции знака [9] (впрочем, как и у внеконфессионального мистика раннего средневековья Джаббара). Насими и Наими, напротив, приводят знак к максимальной целостности, божественной, идеальной целостности. При этом, они даже не хотят различать «означающее» и «означающее», «концепт» и «денотат», «знак» и его «референт», как это делают Ф.де Соссюр и, позже западные структуралисты XX века

8. Понимание хуруфитами Абсолюта как бытия – его истока – мира – человека как единого потока экзистенции, на что указывает З.Кулизаде [11], вплоть до неразличимости и тождества частей этого Целого, связано не только с продолжением традиций вуджудизма Ибн ал-Араби и Руми, но и действительно, не совсем согласуется с официальным исламом.

Все это отсылает к «холистскому целостному восприятию Бытия» которое было характерно, по мнению Э.А.Саламаде и А.Дугина, для мировосприятия представителей Изначальной Традиции [18].

Эксперименты со знаковостью Джаббара, Ф.Наими и И.Насими указывают на то, что мы вправе считать средневековый Азербайджан родиной, местом зарождения семиотики (структурализма) и даже постструктурализма. «Elm al-huruf» (наука о буквах знаках) – Хуруфизм – это не что иное, как теория знаковых систем – семиотика.

1.12. Двойственность и недвойственность в учении Христа

Если основываться на текстах канонических Евангелий, то Иисус предстает, в этом случае, законченным дуалистом. Тогда как в неканоническом Евангелии от Фомы он недвусмысленно провозглашает истину недвойственности: «27. Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в царствие. Они сказали ему: Что же, если мы – младенцы, мы войдём в царствие? Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда

вы сделаете внутреннюю сторону, как внешнюю сторону, а внешнюю сторону, как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону, как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, - тогда вы войдёте в - [царствие]» [Фома: 27 // Евангелие от Фомы. В кн.: Флуссер Д. Иисус свидетельствующий о себе. – «Урал LDT», 1999, С. 223-243]. Иными словами, условием вхождения в Царствие Небесное является преодоление двойственности во всём. Но истинный не-дуализм ничего не утверждает и ничего не отрицает. Поэтому, на самом деле, не является отрицанием дуализма. Не-дуализм, в частности недуалистическое учение Христа, объёмлет обе истины – истину недвойственности и истину двойственности. Из того же источника, мы приводит цитату, относящуюся к высказываниям второго типа: «52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам: или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьёт старое вино, тот час не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдёт разрыв» [Фома: 52 // Там же, с. 230].

1.13. Р.А. Байрамов излагает концепции «размытого множества» Л. - Заде*

- 1) Пространство между Единицей и Нулём является «размытым множеством». (Реальностью – Т.Б.);
- 2) «Размытое множество» подобно растекающейся кляксе на промокашке, у него нет стабильной границы;
- 3) Ядром «размытого множества» является область «размытой» же Единицы. (Энергии – Т.Б.);
- 4) В направлении к Нулю «размытое множество» растекается безгранично, бесконечно. (дыра «небытия» – Т.Б.);
- 5) Принадлежность элементов к «размытому множеству» недостоверна по сравнению с принадлежностью к обыкновенному множеству (буддийская безсамость явлений);
- 6) «размытость» увеличивается от центра к периферии от ядра «размытого множества» - к Нулю. (Небытию – Т.Б.);
- 7) В «тотально размытом множестве» все вещи переводятся в

Нуль; (о чём предупреждал буддолог Щербатской – Т.Б.);

8) 0 (нуль) является полюсом притяжения. (Великой Пустотой – Т.Б.);

9) Единица, отражённая в Нуле даёт «пустое множество»;

10) У «пустого множества» нет ядра и оно состоит из «объектов» с числовыми значениями «ноль» (ср. у Ошо «Будда это никто» – Т.Б.);

11) Всё что происходит, происходит не столько в числах (с 0,30 и с 0,67 ничего не случается, они не меняются в сознании и исправно служат вычислениям), сколько в отображениях этих чисел на реальных объектах.

12) Комментарий Т.Б.: Не будем торопить момент тотальной размытости границ... Процесс не менее интересен, чем результат!

*Записано Т.Р. Байрамовым со слов канд. физ.-мат.наук, ведущего научн. сотрудника, руководителя Отдела Алгебры и Логики Института математики и механики НАН Азербайджана Р.А. Байрамова (1941-2007).

Заключение

Логически истинное отлично от метафизически Истинного. Логически – истинное всегда относительно. Как в античном софистическом парадоксе «Лжец», где логически истинное неотделимо от ложного. В парадоксе «Я лгу» лжец «лжёт и не лжёт одновременно» [Н.И. Кондаков, Логический словарь – справочник: М: «Наука», 1975, с. 433], что соответствует 3-ему члену индийской тетралебмы: «и то, и это одновременно».

Надо отдать должное античному «лжецу»: он открыто признаётся, что лжёт, и тем самым получается, что он говорит «правду». Но, к сожалению, религиозные фундаменталисты всех мастей, выдавая свои догматы за Абсолютную Истину, тем самым оскорбляют Неизречённое и Невыразимое. И, как заметил, Х. Инайят-Хан, если бы они были правы, не было бы множества религий, а была бы только одна религия.

Быть может, напрасно мы, вообще, здесь рассматривали типологию логических законов. Просто хотелось показать связь этих типов логических систем или законов с научным познанием, с одной стороны, и с типологией «больших культур» и «больших» стилей (О. Шпенглер), с другой стороны.

В результате были выведены три метаязыка логики: 1) аристотелевский, имеющий до сих пор хождение особенно в арабо-мусульманской мысли; 2) неаристотелевский метаязык многозначных современных

западных и древневосточных логик, обладающий «максимальной полнотой» охвата в метаязыке Р.Уилсона; 3) неаристотелевский метаязык диалектической логики в индуисткой и дальневосточной логике, а также в гегелевско-марксистской традиции (причём талантливые разработки советских логиков и математиков так и не получили, на мой взгляд, адекватного отражения в советской науке и часто вытеснялись т.н. «здравым смыслом», в лучшем случае близким к аристотелевскому образу мыслей).

Диалектическая логика Шри Чайтаны, двайта-адвайта Нимбарки и логика самого Сверхсубъекта (см. в «Гите»: «Из логиков – Я окончательный аргумент...»), парадоксы софистов и мастеров Дао, чань и дзэн учат тому, что в свете Глобального Единства Сущего никаких противоречий и «смысловых неразрешимостей» в сущности и нет. «Шизоид» или «регрессивный невротик» должен сам понять, что «материальные», «психические» и «тонкие» энергии, функционирующие в нём, хотя и отличаются друг от друга, находятся, на самом деле, в гармоничном единстве в соответствии с диалектическим законом единства тождества и различия.

А теперь о металогике... Если «чёрно-белое мышление», жёсткое дуалистическое мышление неспособно интегрировать в себя, а подчас, агрессивно отторгает другие виды мышления и метаязыки логики, то метаязыки многозначных логик, парадоксальной логики, восточной «адвайтистской» диалектической логики и гегелевской диалектики, напротив, способны интегрировать в себя логику «просветлённой двойственности» (термин М. Кэплэн).

Потому что адвайта – дзэнское мышление видит в множественном и двойственном Недвойственное. Ибо как сказал Шри Кришна, «мудрец одними глазами смотрит на брахмана, вайшыю, шудру, собаку Чандалу (неприкасаемого) – собакаеда!». Это и есть Адвайта Вездесущий Параматмы!

Или как сказали бы буддисты «One Taste» (К. Уилбер).

Сумма противоречий

Диалектическая и многозначная логика часто противоречат аристотелевским логическим законам, в особенности закону исключённого третьего. Однако они обладают почти максимальной полнотой отражения многомерной действительности.

Закон исключённого третьего противоречит идее «нирваны» и другим сходным понятиям и медитативным состояниям. Хотя Закон исключённого третьего иногда нарушается даже в логическом мышлении иногда в силлогизме, а также отчасти в «вероятном» самого Аристо-

теля.

Наиболее неясна и выходит за пределы логики логика парадокса и коана. «Восточный аристотелизм» может быть истинен лишь с точки зрения некоего Абсолютного Существа, достоверно знающего всё истинное и ложное и безошибочно различающего их, а также с точки зрения религиозных законов, установленных Им.

Поиски метаязыка. Сборка

Если аристотелизм исключает неаристотелевские логики, то неаристотелевские логики, типа многозначной и наиболее полной логики Р. Уилсона, включают в себя аристотелевские «истинное» и «ложное», считая, что между ними имеется пространство «максимальной полноты» (идея Р.А. Байрамова) неопределённого, таинственного или же бессмысленного и, возможно, все системы логических законов, коль скоро они возникли в человеческих умах, даже если они были инспирированными силами сверхтонких уровней, образуют единое поле ментала, глобального Логоса. Такой монизм более приемлем в современных условиях, нежели монизм, обусловленный конкретными религиями с их противоречащими друг другу догматами и картинами мира. Более того, конкретные логические системы разных традиций и порождают всю эту догматику и религиозную мифологию.

Подводя итоги. Логика в поисках своего метаязыка.

В последнее время вырисовываются контуры метаязыка формальной логики. Так, Р.А. Уилсон попытался разработать такой язык. Причём, его логика даже не трёхзначная и не четырёхзначная, а многозначная, обобщающая достижения логики XX века. Он оставил классические «аристотелевские» понятия истинного и ложного, но дополнил их понятиями «неопределённого», «бессмысленного», «условно-игрового», «автореферентного», а также парадоксами [Р.А. Уилсон. «Новая инквизиция»; - Киев, «Янус», М.: «Пересвет», 2001, с.86].

Мы говорили о дзэнской картине мира, о суфийской картине мира, о европейской картине мира. Но в некотором смысле, картина мира – это иллюзия.

Картина мира всегда обобщает и несколько искажает реальность.

Логика парадокса

В основе логики парадокса (она отличается от многозначных логик) лежит логическое противоречие, двусмысленность (см. Ж. Делёз «Логика смысла»). Поэтому неразрешённый парадокс (в дальневосточной

логике парадокс выдвигается, но не получает логического разрешения) противоречит аристотелевскому «закону противоречия»: «не может быть одновременно истинным А и отрицание А».

Законы диалектической логики также подчас противоречат законам аристотелевской логики.

В то же время, логическая система Аристотеля не лишена внутренних противоречий.

Тем не менее, аристотелевская логика хорошо гармонирует с 4-мя контурами мозга, выявленных Т. Лири, а также с человеческой этикой. 5-ый контур («бай-хой») также носит биовыживательный характер и соприкасается с дилеммой «жизнь-смерть».

Истоки неаристотелевских логик, возможно, - т.н. «постземные контуры» (см. исследования Т. Лири). Дойдя до «большого недугального схлопывания» можно утратить автономное «эго-сознания». Но для чего? Ваш «автомобиль» забирает «утилизатор». Не слишком ли дорогая цена за «быстрорастворимую нирвану» (термин диакона А. Кураева)?

Кроме того, по мнению Г.Бейтсона, правильная работа психики и ума зависит от гармонии между механизмами «двоичного кода» и механизмами «аналогового мышления», которое не мыслит «единицами» и «нулями» [см. А.Дугин, Философия традиционализма. arktogetya.ru], «а скользит по поверхности информационного поля как игла проигрывателя грампластинок» обеспечивает трансляцию непрерывного звука (причём перевод «винила» в «цифру» полностью искажает звучание).

Выводы

Итак, приступим к окончательным выводам:

- 1) В работе впервые было установлено, что в художественном творчестве, в мировом искусстве превалируют неаристотелевские логико-информационные коды. Это было показано на примере западного, тюркского, и, особенно, дальневосточного искусства;
- 2) В художественной структуре Корана и его смысловом содержании преобладают «аристотелевские» логико-информационные коды, жесткая дуалистическая логика, исключая парадоксы, иррациональность и логику «адвайты»;
- 3) И, напротив, в суфизме и искусстве суфизма, в частности в восточной миниатюре, архитектурном декоре и т.д. преобладают монистические и неаристотелевские ментальные коды.
- 4) Было показано, что ни одна из существующих систем истины, основанных на аристотелевских или неаристотелевских кодах,

не может претендовать на абсолютную истинность.

- 5) В то же, время было показано, что указанные логико-информационные коды являются сильнейшими стилеобразующими факторами в искусстве: так, дуально-недуалистическая парадоксальная система логики, по сути дела сформировала дальневосточное искусство;
- 6) Формообразующую роль выявленные впервые в работе ментальные коды играют в сложении тех или иных художественных картин мира и художественных традиций;

Итак, мы приходим к выводу о том, что различия систем истины, типов художественного мышления и художественных картин мира протекают от нейро-лингвистического программирования сознания и тонких энергетических центров, в особенности правостороннего «каузального» (термин К.Уилбера) сердца и «центра любви» в сердечном чакраме. Эти центры, исследованные М.Элиаде и К.Уилбером, ведут себя в зависимости от «вложенной» программы по-разному. Если ввести в них содержание сур «Фатиха» и «Ихлас», то они будут способствовать сверхъестественному развитию различающего сознания. Если ввести в них индуистские мантры и впустить в них архетипы индуистских божеств, то они превратятся в Атман, тождественный в веданте Брахману.

Если же впустить в традициях чань и дзэн в них флюиды вакуума (или Пустоты), то они превратятся в «у-синь» (китайск.) или «му-син» (японск.) – «пустое» или «отсутствующее» сердце, готовое к слиянию с природой и к реализации «Таковости» («Татхаты»). Поэтому в поэзии и живописи Дальнего Востока главное – ландшафт, пейзаж, но, конечно, преломленный через медитирующее сознание. А в поэзии и живописи мусульманского Востока, в частности Азербайджана, главное – человек, носитель «разумной души».

В поисках метаязыка логики могут помочь слова Бодхидхармы – не смешивать добро и зло, а трансцендировать и «просветление», и «невежество» - означают равноправие дуальных «сансарических» и недуальных «нирванических» метаязыков логики. С этим чисто структурно согласуются: 1) монодуализмы разных типов; 2) диалектика тождеств и различий.

Крайний недуализм – это вообще нетеистический мистицизм типа дзэн или последовательный сахаджи, высшая категория которой «ататтва» - не категория.

Дуализм мышления неизбежен в любом теизме, пока есть представление о «я» и о Боге. Но если язык романтиков и «экстремальных» мистиков и экстатиков тяготеет к «парадоксальным» «формулам любви», то язык религиозных рационалистов-фундаменталистов всегда будет

тяготеть к различению «я» и «не – я» таким же образом как в логике Аристотеля различаются «А» и «не - А».

Литература:

1. Архитектура. Искусство. – Баку, БЦИ, 1991, с.3-45.
2. Бернштейн Б.М. Искусствознание и типология». М., Советское искусство – Знание, № 86, 1987, 396 с.
3. Бреславец Т.И. Поэзия Маццо Басё – Москва, 1981, 152 с.
4. Буддизм. Под ред. Юрчука, - Минск, 2004, 320 с.
5. Ван Вэй Цзяожань. Пер. ПРОФ. В.В. Мазепуса – Новосибирск, Тризна, 1994 – 99 с.
6. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации, М. Восточная литература, 1988.
7. Дадаш С. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. Стамбул, Мега, 2006, 124 с.
8. Ибрагим Т. Вуджуизм как пантеизм // Средневековая арабская философия, 1998. М., Восточная литература РАН, 527 с.
9. Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. – М: Intrada, 2000, 384 с.
10. Кацуки С. Практика дзен - М.: «Амрита-Русь», 2004 - 232 с.
- 10^а. Кандаков Н.И. Логический словарь –М., «Наука», 1975.
- 10*. Краткий очерк истории философии. – М.: «Мысль», 1969, с. 47.
11. Кули-заде З. Хуруфизм и его представители в Азербайджане – Баку:Элм, 1970, 263 с.
- 11^а Лири Т., Технологии изменения сознания в деструктивных культах. СПб «Экслибрис», 2004.
12. Майков В., Козлов В., Трансперсональная психология, М. Аст, 2004, 539 с.
13. Малявин В.В. Сумерки Дао. – М.: 2000, 448 с.
14. Мехди Ниязи. Средневековая мусульманская культура: эстетика проявленного и философия сокрытого, Баку: Ганун, 1996. 198 с.
15. Мир Валлиддин. Коранический суфизм: СПб.: Диля, 2004, 264 с.
16. Мифологический словарь. Под ред. Е.М.Мелетинского. М., Сов. Энци., 1990, 672с.
17. Ошо Йаа-Хуу! Мистическая Роза – М.: «Нирвана», 2000, 497 с.
18. Саламзаде Э.А. Метод системных триад и языки культуры // Проблемы информационной культуры. –Баку, 2004, с. 93-110.
19. Судзуки Д.Е. Основы дзен-буддизма в кН. «Буддизм. Москва-Харьков, 2000., с. 309-849.
20. Уилсон Р.А. Квантовая психология – М.:ООО «София», 2005.
21. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Образ и действительность – Мн.: ООО «Попурри», 1998.
22. Юнг К.Г. Психологические типы, Минск, Попурри, 1998, 656 с.
23. Японская классическая поэзия. Пер. В. Марковой. – Смоленск, 2004 – 527 с.

References:

1. Arkhitektura. Iskustvo. – Baku. BTsI. 1991. s.3-45.
2. Bernshteyn B.M. Iskustvoznaniye i tipologiya». M.. Sovetskoye iskustvo – Znaniye. № 86. 1987. 396 s.
3. Breslavets T.I. Poeziya Matstso Base – Moskva. 1981. 152 s.
4. Buddizm. Pod red. Yurchuka. - Minsk. 2004. 320 s.
5. Van Vey Tsyaozhan. Per. PROF. V.V. Mazepusa – Novosibirsk. Trizna. 1994 – 99 s.
6. Vostok-Zapad. Issledovaniya. Perevody. Publikatsii. M. Vostochnaya literatura. 1988.
7. Dadash S. Teoriya formalnogo izobrazitelnogo yazyka tyurkskoy miniatyury. Stambul. Mega. 2006. 124 s.
8. Ibragim T. Vudzhuizm kak panteizm // Srednevekovaya arabskaya filosofiya. 1998. M.. Vostochnaya literatura RAN. 527 s.
9. Ilin I. Postmodernizm. Slovar terminov. – M: Intrada. 2000. 384 s.
10. Katsuki S. Praktika dzen - M.: «Amrita-Rus». 2004 - 232 s.
- 10?. Kandakov N.I. Logicheskiy slovar –M.. «Nauka». 1975.
- 10*. Kratkiy ocherk istorii filosofii. – M.: «Mysl». 1969. s. 47.
11. Kuli-zade Z. Khurufizm i ego predstaviteli v Azerbaydzhanе – Baku:Elm. 1970. 263 s.
- 11? Liri T.. Tekhnologii izmeneniya soznaniya v destruktivnykh kultakh. SPb «Ekslibris». 2004.
12. Maykov V. Kozlov V.. Transpersonalnaya psikhologiya. M. Ast. 2004. 539 s.
13. Malyavin V.V. Sumerki Dao. – M.: 2000. 448 s.
14. Mekhdi Niyazi. Srednevekovaya musulmanskaya kultura: estetika proyavlenogo i filosofiya sokrytogo. Baku: Ganun. 1996. 198 s.
15. Mir Valliddin. Koranicheskiy sufizm: SPb.: Dilya. 2004. 264 s.
16. Mifologicheskiy slovar. Pod red. E.M.Meletinskogo. M.. Sov. Ents.. 1990. 672c.
17. Osho Yaa-Khuu! Misticheskaya Roza – M.: «Nirvana». 2000. 497 s.
18. Salamazade E.A. Metod sistemnykh triad i yazyki kultury // Problemy informatsionnoy kultury. –Baku. 2004. s. 93-110.
19. Sudzuki D.E. Osnovy dzen-buddizma v kN. «Buddizm. Moskva-Kharkov. 2000.. s. 309-849.
20. Uilson R.A. Kvantovaya psikhologiya – M.:OOO «Sofiya». 2005.
21. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. T.1. Obraz i deystvitelnost – Mn.: OOO «Popurri». 1998.
22. Yung K.G. Psikhologicheskiye tipy. Minsk. Popurri. 1998. 656 s.
23. Yaponskaya klassicheskaya poeziya. Per. V. Markovoy. – Smolensk. 2004 – 527 s.

Elçin Firdovsi oğlu Əliyev
sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru,
Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının
Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun
şəhərsalma şöbəsinin aparıcı elmi işçisi
Ünvan: Azərbaycan, Bakı, H.Cavid 31
Telefon nömrəsi: + 994502067053
e-mail: elixer.5@mail.ru

AZƏRBAYCAN MƏDƏNİYYƏTİNİN İNNOVASIYA PROQRAMI

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi postsovet dövründə Azərbaycan mədəniyyətinin inkişafının konseptual boşluğunu doldurmaq, Sovet mədəniyyəti və incəsənətinin paradigma və texnologiyalarının aktuallığını itirmiş ətalətdən çıxmaqdır.

Tədqiqatın məqsədi: global rəqabətin gündəliyində Azərbaycan mədəniyyətinin yeni innovativ sıçrayışına kompleks yanaşma və əlaqəli fəaliyyət sahələrinin sinerjisinin əhəmiyyətini əsaslandırmaq.

Metodologiya və tədqiqat metodları: məqalədə sisteməlik təhlil və fənlərin inteqrasiyası metodu istifadə olunur.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: Siyavuş Dadaşın əsərləri xalçanın işarə-simvolik sənəti, miniatür təsviri sənəti, eləcə də Memarlıq və dizaynın məkan sistemi sahəsində türk xalqlarının mədəniyyətinin vizual dili nəzəriyyəsini inkişaf etdirən Xudu Məmmədovun ideyaları əsasında empirik və nəzəri baza kimi istifadə edilmişdir. Bu mövzuda Ertegin Salamzadə və Rəna Abdullayevanın müasir dövrdə Azərbaycan mədəniyyəti proseslərinin spesifikliyini göstərən əsərləri mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Teymur Daiminin monoqrafiyaları mədəniyyətin mənəvi-metafizik komponentinin panoramasını, mədəniyyətin paradigmasının və onun daxilində fəaliyyət növlərinin gələcək transformasiyası üçün problem və yollar yaratmaqla verir.

Elmi yenilik: Azərbaycan mədəniyyətinin gələcək innovativ inkişafı üçün elm, təhsil, yaradıcılıq və istehsal arasında vahid qarşılıqlı fəaliyyət kompleksinin yaradılması üçün əsas istinad nəzəri nou-haunun imkanları təhlil edilmişdir.

Cıxarışlar

Bu gün Azərbaycanın müasir mədəniyyətini və bütün ümumtürk coğrafiyasını gələcək üçün mədəni-bədii strategiya perspektivi ilə qurmaq üçün ümumtürk ənənəsinin mədəni kodundan istifadə etmək məsələsi durur. Bu, ümumtürk və hər şeydən əvvəl Azərbaycan mədəniyyətinin mədəni-bədii suverenliyi məsələsidir.

Bu halda Azərbaycan mədəniyyətlərin integratoru kimi bu geniş coğrafiyanın irsindən nəzəriyyə, təhsil, incəsənət, dizayn sahəsində innovasiyalar üçün istifadə edə bilər. Bu dizayn kompleksinin həyata keçirilməsi, əsas olaraq, qeyri-xammal intellektual və mədəni sektorda yeni beynəlxalq səviyyəli istehsal və ticarət markasının yaradılmasını tələb edir.

Bu gün ölkələr şüur və ağılın formatlanması sahəsində şiddətli rəqabət aparırlar. Bizə gəlincə, Azərbaycanın imici məsələsi üzərində işləyən bədii layihə innovasiya Mərkəzi yaratmaq imkanı var. Bunun üçün Xudu Məmmədovun ideyaları əsasında Siyavuş Dadaşın nou-hau nəzəriyyəsi artıq mövcuddur. Bu, Azərbaycanın beynəlxalq intellektual rəqabət bazarına çıxışını ardıcıl surətdə həyata keçirməyə imkan verəcək.

Açar sözlər: mədəniyyət, incəsənət, dizayn, xalça, ornament, abstraksiya, qavrayış, layihə, bədii dil, struktur.

УДК-7.01

Эльчин Фирдовси оглы Алиев

доктор философии по искусствоведению,
ведущий научный сотрудник отдела градостроительства

Института Архитектуры и Искусства
Национальной Академии Наук Азербайджана

Адрес: Азербайджан, Баку, Н.Джавид 31

Телефон: +994502067053

e-mail: elixer.5@mail.ru

ПРОГРАММА ИННОВАЦИЙ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Резюме

Цель исследования состоит в заполнении концептуальной пустоты в постсоветский период развития культуры Азербайджана, выходе из инерции потерявших актуальность парадигмы и технологий советской культуры и искусства.

Задача исследования: обосновать значение комплексного подхода и синергии смежных областей деятельности для нового инновационного прорыва культуры Азербайджана в повестке глобальной конкуренции.

Методология и методы исследования: в статье использованы систематический анализ и метод интеграции дисциплин.

Степень разработки исследования: в качестве эмпирической и теоретической базы были использованы труды Сиявуша Дадаша на основе идей Худу Мамедова, который разработал теорию визуального языка культуры тюркских народов в сфере знаково-символического искусства ковра, изобразительного искусства миниатюры, а также пространственной системы архитектуры и дизайна. Важными в заяв-

ленной теме являются работы Эртегина Саламзаде и Рены Абдуллаевой, показывающие специфику процессов культуры Азербайджана на современном этапе. Монографии Теймура Даими дают панораму духовно-метафизической составляющей культуры через постановку проблемы и путей для будущей трансформации парадигмы культуры и видов деятельности внутри неё.

Научная новизна: проанализированы возможности основных опорных теоретических ноу-хау для создания единого комплекса взаимодействия науки, образования, творчества и производства для будущего инновационного развития культуры Азербайджана.

Заключение

Сегодня стоит вопрос использования культурного кода общетюркской традиции для построения современной культуры Азербайджана и всей общетюркской географии с перспективой культурно-художественной стратегии для будущего. Это вопрос культурно-художественного суверенитета общетюркской и, прежде всего, азербайджанской культуры.

В данном случае, Азербайджан как интегратор культур может использовать наследие этой обширной географии для инноваций в теории, образовании, искусстве, проектировании с выходом дизайнерской продукции на глобальный рынок. Реализация этого дизайн-комплекса, как основы, требует создания нового производственно-торгового бренда международного класса в несырьевом интеллектуально-культурном секторе.

Сегодня страны ведут ожесточенную конкуренцию в области форматирования сознания и ума. В нашем случае есть шанс создания художественно-проектного инновационного Центра, работающего на имидж Азербайджана. Для этого уже есть теория-ноу-хау Сиявуша Дадаша, на основе идей Худу Мамедова. Это позволит последовательно осуществить выход Азербайджана на международный рынок интеллектуальной конкуренции.

Ключевые слова: культура, искусство, дизайн, ковёр, орнамент, абстракция, восприятие, проект, художественный язык, структура.

UDC-7.01

Elchin Aliyev
Ph.D. in Art History,
Leading Researcher of the Urban Planning Department
of the Institute of Architecture and Art
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
Address: Azerbaijan Baku, H.Javid 31

THE PROGRAM OF CULTURE INNOVATIONS FOR AZERBAIJAN

Abstract

The purpose of the study is to fill the conceptual void in the post-Soviet period of the development of Azerbaijani culture, to break out of the inertia of the paradigms and technologies of Soviet culture and art that have lost their relevance.

Research objective: to substantiate the importance of an integrated approach and synergy of related fields of activity for a new innovative breakthrough of Azerbaijani culture in the global competition agenda.

Methodology and methods of research: the article uses a systematic analysis and a method of integrating disciplines.

The degree of development of the research: as an empirical and theoretical basis, the works of Siyavush Dadash were used based on the ideas of Khudu Mammadov, who developed the theory of the visual language of the culture of the Turkic peoples in the field of symbolic and symbolic carpet art, miniature art, as well as the spatial system of architecture and design. The works of Ertegin Salamzade and Rena Abdullayeva are important in the stated topic, showing the specifics of the processes of Azerbaijani culture at the present stage. Teymur Daimi's monographs provide a panorama of the spiritual and metaphysical component of culture, through the formulation of the problem and ways for the future transformation of the paradigm of culture and activities within it.

Scientific novelty: the possibilities of basic theoretical know-how for creating a single complex of interaction between science, education, creativity and production for the future innovative development of Azerbaijani culture are analyzed.

Conclusion

Today there is a question of using the cultural code of the all-Turkic tradition to build the modern culture of Azerbaijan and the entire all-Turkic geography with the prospect of a cultural and artistic strategy for the future. This is a question of cultural and artistic sovereignty of the common Turkic and, above all, Azerbaijani culture.

In this case, Azerbaijan, as an integrator of cultures, can use the heritage of this vast geography for innovations in theory, education, art, design with the release of design products to the global market. The implementation of this design complex, as a basis, requires the creation of a new production and trade brand of international class in the non-resource intellectual and cultural sector.

Today, countries are fiercely competing in the field of formatting consciousness and mind. In our case, there is a chance to create an art and design innovation center working for the image of Azerbaijan. There is already a theory for this-the know-how of Siyavush Dadash, based on the ideas of Khudu Mammadov. This will allow Azerbaijan to consistently enter the international intellectual competition market.

Keywords: culture, art, design, carpet, ornament, abstraction, perception, project, artistic language, structure.

Введение

После распада СССР Азербайджан периода независимости оказался перед проблемой выработки новой парадигмы культуры и культурной политики. Как и в политике и экономике, в сфере культуры Азербайджан стал элементом глобального мира, масштабных вызовов современности и международной конкуренции культур и образов жизни. Последние тридцать лет основным компонентом культуры было наследие. Художественная площадка YARAT в течение 10 лет создавала мост с окружающим миром в контексте интернационального контемпорари арт (современного искусства). Стоит выделить компоненты, которые составляют синкретическую панораму культуры Азербайджана на сегодняшний момент. Это, прежде всего:

1. Тюркский канон фольклора;
2. Иранская и персоязычная культура азербайджанцев;
3. Исламская философия и парадигма мышления;
4. Русско-советская модернизация последних двух веков;
5. Европейская классическая эстетика;
6. Глобальный формат западных инноваций авторского искусства и дизайна;
7. Кавказская культурная субидентичность;
8. Эkleктика постмодернизма формы и содержания.

Все вышеперечисленные компоненты современного организма азербайджанской культуры находятся в конфликте между собой, имея различные возможные вектора своего развития и доминирования. Вопрос своеобразия и самоидентификации культуры Азербайджана стал обретать остроту на разных уровнях и поиском адекватной культурно-художественной парадигмы, соответствующей запросам современности. В этом поиске отдельным краеугольным вопросом стал: как использовать художественное наследие прошлого в современном формате? То есть, метод трансфера прошлого в настоящее и будущее. Одним из ответов в теоретической и практической плоскостях является

использование общетюркской матрицы азербайджанской культуры и искусства.

Современный человек, пройдя трансформацию восприятия искусства через абстракционизм, уже смотрит другими глазами на древние ковры и произведения искусства с геометрическими элементами сибирско-угоро-скифо-тюркских народов.

Разобрать и заново собрать в мышлении мир - стало возможным. Химия, как наука и технология, сделала это через периодическую систему Менделеева. Комбинации атомов дали новые молекулы, новые вещества. Абстрактная живопись позволила все подобные вещи - "увидеть"! Художественная абстракция деятелей германского учебно-проектного центра начала XX века Баухаус, при участии Кандинского и других звезд искусства, архитектуры и дизайна, совершила для мышления по мощи то, что потом сделали физики Отто Ган и Фриц Штрассман, впервые в мире осуществившие искусственное расщепление ядра атома урана. Роберт Оппенгеймер довел дело до бомбы. Далее, атомная энергетика. Это все - технологии. Наука, технологии и искусство развивались и экспериментировали синхронно. Современные абстракционисты сделали много для создания нового способа видения и мышления современного человека. Но, в сибирско-скифо-тюркской традиционной абстракции есть пласты и потенциал, которые незнакомы ни современному миру, ни современному искусству как целостная система. Они не стали действенными инструментами теории, методики и практики.

Основная часть

Азербайджанский химик-кристаллограф Худу Мамедов, занимаясь комбинированием новых веществ с определенными свойствами, увидел в композициях абстрактных общетюркских ковров аналогии-диаграммы молекулярному строению тех или иных веществ. Этот взгляд заставил его более подробно начать изучать художественный материал. Для этого он создал совместно с архитектором-исследователем Сиявушем Дадашем, действующий с 1984 года по 1989 год, семинар с участием специалистов по изобразительному искусству и архитектуре. Сделав постановку проблемы с точки зрения наличия элементарных форм и их взаимосвязей в молекулярном мире, Худу Мамедов обратил внимание на характер этих структурных взаимосвязей и системной взаимозависимости в мире традиционного сибирско-скифо-тюркского искусства. После его смерти, Сиявуш Дадаш на протяжении 30 лет создавал теорию визуальной культуры тюркского мира, с проверкой положений этой теории в художественно-

проектной практике нескольких поколений студентов, проектировщиков и художников.

Сегодня пришло время расширить наработки Сиявуша Дадаша, аналогично германскому Баухаусу, создавшего систему современного искусства, архитектуры и дизайна. Соединить в одном Центре:

- 1) теоретические исследования;
- 2) художественные эксперименты;
- 3) учебный процесс.

Для определения и реализации эффективности этой программы, нужно добавить еще один компонент: практику фабричного производства. Это – промышленное производство дизайнерской продукции через проектирование новых форм на основе построения традиционной сибирско-скифо-тюркской культуры. С учетом этого подхода образуются 4 блока взаимодействия Программы:

- 1) наука;
- 2) образование;
- 3) проектирование;
- 4) производство.

Взаимосвязи - главный компонент будущих произведений визуальной культуры XXI века. Взаимосвязи элементов композиции, как проявленный «нерв» целостности. Сегодня мир и большинство людей не могут функционировать без «мировой паутины» или мировой сети Интернет. Сеть становится одним из важных компонентов сознания современного человека. Принцип Сети неизбежно станет моделью формирования культуры. Проблема не в пользователях, а в отсутствии «арт-программистов» этого типа эстетики. «Самодостаточный» элемент культуры уступает место взаимозависимому элементу, приоритет которого - связи с другими элементами. Такое акцентирование связей в композиции не было сформулировано до сих пор явно и тенденционно, не было результатом художественного метода практики, как самоцель западной культуры. Эта взаимозависимость и связанность есть в тюркской орнаментальной культуре. Элементы того, что «было» (типа структуры традиционного тюркского геометрического ковра) войдут в фундамент нового художественного языка. Но, тело этого нового типа эстетики будет другим, современным и авангардным, через абстракцию. Основу этого метода составляет следующий базис компонентов:

- 1) приемы композиционного строения традиционных тюркских ковров с геометрическими абстрактными орнаментами и элементами;
- 2) химико-физическая модель строения молекулярного мира;
- 3) гештальтпсихология восприятия;
- 4) синергетическая теория картины мира, толкуемая в собственных системах координат локальными культурами.

Сценарную модель большого сегмента искусства будущего, мы видим через абстракцию в четырех основных конфигурациях, на основе вышеизложенного метода:

- а) композиции абстрактных геометрических форм (по типу общетюркских геометрических ковров);
- б) композиции абстрактных форм по подобию строения биоорганизмов на клеточном уровне (сайенс-арт-абстракция);
- в) абстрактные композиции с фигуративными элементами реальности, тяготеющими к знакам фигур (по типу средневековых миниатюр с компоновкой «чертежных» элементов);
- г) абстрактный тип компоновки пространства с фигурами небанальных типов реальности.

Учитывая, что поиск этой художественной системы начался с определения особенностей произведений локальных культур Алтая, Сибири, Урала, Поволжья, Центральной Азии, Афганистана, Кавказа, Ирана и Турции - напрашивается вывод о реализации этой Программы в Азербайджане (географического центра тюркского мира) в качестве художественно-культурного флага тюркского мира и общетюркской географии.

Параллельно мировому экономическому кризису, сегодня в Азербайджане отмечается кризис культуры, науки, образования и идей. Ответственные деятели страны пытаются ответить на вызовы современной ситуации и восполнить пустоты в идеологии, историческом самосознании и духовных ориентирах. Сегодня стоит вопрос использования культурного кода этой общетюркской традиции для построения современной культуры Азербайджана и всей общетюркской географии с перспективой культурно-художественной стратегии для будущего. Уже не важно, кто раньше был создателем и носителем данной культуры в этническом и национальном аспекте. Важно, кто примет эстафету и продолжит эту линию как одного из столпов фундамента новой культуры, устремленной в будущее, в контексте глобальной конкуренции культур. Это вопрос культурно-художественного суверенитета общетюркской и, прежде всего, азербайджанской культуры. «Новый

Баухауз» XXI века может стать тюркским и задать тренд в глобальном масштабе, с использованием метода традиции как строительного материала дальнейшего развития культуры в контексте будущего.

В данном случае, Азербайджан как интегратор культур может использовать наследие этой обширной географии для инноваций в теории, образовании, искусстве, проектировании с выходом дизайнерской продукции на глобальный рынок. Это может стать основой создания нового производственно-торгового бренда международного класса в несырьевом интеллектуально-культурном секторе. Сегодня страны ведут ожесточенную конкуренцию в области форматирования сознания и ума. В нашем случае есть шанс создания художественно-проектного инновационного центра, работающего на имидж Азербайджана. Для этого уже есть теория-ноу-хау Сиявуша Дадаша. Это позволяет осуществить выход на международный рынок интеллектуальной конкуренции. Время местных проектов проходит, все измеряется глобальным форматом. Данный проект уже частично был реализован в XX века германским Баухаусом (программа закрылась с приходом к власти фашистов). Участники программы эмигрировали и создали современную архитектуру и дизайн на практике. В XXI веке исчерпаны те приемы, которые выработал Баухаус. Азербайджан может перехватить инициативу и стать инноватором в этой области. Надо подключить и интегрировать в реализации этого теоретического ноу-хау — научный, проектный и педагогический потенциал для реализации Программы Инновации Культуры (ПИК) всех тюркских стран. С учетом специфики традиции и опыта, в этом процессе может быть интересно межгосударственное сотрудничество в формате партнерства всех тюркских стран организации «Тюрксой», с созданием транснационального бизнес-консорциума в сфере дизайнерской продукции.

Кто наш естественный и заинтересованный союзник в этом деле, кроме всех тюркских стран? В этом ряду симптоматично сенсационное выступление генерал-полковника в отставке Владимира Колесникова о роли Золотой Орды, половцев, татар, хазар, тюрков в формировании русской государственности и культуры, сказавшего: «наш народ судьбой разбит на осколки, но пора вернуться к своему потухшему очагу». По его словам, «очаг» — Алтай и Сибирь. Это сказал русский государственный, который занимал попеременно должности заместителя министра внутренних дел РФ, заместителя генерального прокурора РФ и заместителя министра юстиции РФ!

Русский народ состоит из синтеза 3 основных этнических компонентов: славянского, тюркского, финно-угорского. Традиционные культуры сибирских, тюркских и финно-угорских народов являются составной частью культурного сознания русских. Но пока этот компо-

нент остаётся на уровне фольклора русского и других тюркских народов России. Сегодня стоит вопрос использования культурного кода этой общетюркско-сибирской традиции для построения современной культуры России с перспективой культурно-художественной стратегии для будущего. Azerbaijan может дать этот импульс в теоретическом и практическом плане. Конечно, в этом ряду важный компонент - революционный русский авангард начала XX века, который по формообразованию совпадает с общетюркской традицией абстракции. Василий Кандинский, Казимир Малевич, Владимир Татлин, Эль Лисицкий, Михаил Матюшин, Павел Филонов и другие мастера русского авангарда работали с абстрактными геометрическими формами. Эксперименты в геометрической абстракции имеют ресурс и истоки, именно, в орнаментальной системе, и прежде всего, тюркских народов.

Основой для теоретической базы предлагаемой системы является, прежде всего, традиционный азербайджанский ковёр с геометрическим орнаментом и средневековая азербайджанская миниатюра тебризской школы. В области архитектуры в данном аспекте выступают шедевры средневековой архитектуры всей географии тюркских народов. Проблема трансфера культуры прошлого в будущее решена на концептуальном уровне на основе идей Худу Мамедова и системной теории Сиявуша Дадаша во всей визуальной сфере. Пока за рамками исследования остаётся аналогичная теория литературы и музыки, требующая создания интегральной теории всей культуры, с включением философии, теологии и истории, вкпе со всей гуманитарной сферой. Теория и практика требуют подключения специалистов различных дисциплин, интеграции наук и синхронизации в синергетическом формате усилий как отдельных людей, так и организаций частного и государственного секторов в Azerbaijanе. Возникает отдельный вопрос координации этих действий как внутри Azerbaijanа, так и в международном пространстве тюркских стран. Azerbaijan, становясь локомотивом, призван произвести селекцию с точки зрения вышеприведённой теории для привлечения иностранных специалистов в общие проекты, прежде всего из тюркских стран.

Создание широкого ассортимента дизайнерской продукции через промышленные масштабы на основе вышеуказанной концепции сформирует предпосылки для укрепления традиций азербайджанской и общетюркской культуры в современном образе жизни на глобальном поле конкуренции. Это, в свою очередь, создаст базу для создания полноценной теории и практики общетюркской культуры, как единого целого: художественных традиций, технологий настоящего, и моделей будущего. Ибо, уже есть универсальная методика анализа и синтеза

общетюркской культуры. Методика позволяет по-новому анализировать любые тексты, в том числе религиозного и философского содержания. Этот тип актуальной культуры, как живой организм, создаст эффект культурного суверенитета и выхода в будущем на простор формирования идейно-идеологических конструкций и моделей смысла нового типа.

Литература:

1. Абдуллаева Р. Культурология и теория искусства. – Баку, 2020.
2. Дадаш С. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. – Стамбул. 2006.
3. Дадаш С., Дадаш А. – Теория архитектурного формообразования. – Баку, 2011.
4. Дадаш С., Дадаш А. Визуальный язык азербайджанского ковра. – Стамбул, 2022.
5. Даими Т. От культа к культуре. Книга первая. – Баку, 2022.
6. Даими Т. Абсолютный Предел. Книга вторая. – Баку, 2023.
7. Дросте М. Баухауз, 1919—1933. Реформа и авангард. Москва, 2008.
8. Саламзаде Э. Искусствоведение Азербайджана. XX век. – Баку, 2001.
9. Шамилли Э. Арт-стратегия. Актуальный инвариант формообразования. – Баку, 2020.

References:

1. Abdullayeva R. Kulturologiya i teoriya iskusstva. – Baku. 2020.
2. Dadash S. Teoriya formalnogo izobrazitelnogo yazyka tyurkskoy miniatyury. – Sтамбул. 2006.
3. Dadash S.. Dadash A. – Teoriya arkhitekturnogo formoobrazovaniya. – Baku. 2011.
4. Dadash S.. Dadash A. Vizualnyy yazyk azerbaydzhanskogo kovra. – Sтамбул. 2022.
5. Daimi T. Ot kulta k kulture. Kniga pervaya. – Baku. 2022.
6. Daimi T. Absolyutnyy Predel. Kniga vtoraya. – Baku. 2023.
7. Droste M. Baukhauz. 1919—1933. Reforma i avangard. Moskva. 2008.
8. Salamzade E. Iskusstvovedeniye Azerbaydzhana. KhKh vek. – Baku. 2001.
9. Shamilli E. Art-strategiya. Aktualnyy invariant formoobrazovaniya. – Baku. 2020.

DİCİTALİZM DÖVRÜNDƏ MƏDƏNİYYƏTDƏ İSLAHATLAR VƏ DƏYƏRLƏRİN DƏYİŞMƏSİ

Xülasə

İnternetin, informasiya texnologiyalarının meydana çıxmasının ardınca insan dünyasının rəqəmsallaşması bizim “dicitalizm” adlandırdığımız, öz mədəniyyət və dəyərləri olan yeni ictimai-siyasi systemin formalaşması üçün ilkin şərtlər doğurdu. Dicitalizm yeni siyasi-iqtisadi və sosiomədəni formasiya olub, yüksək texnologiyalar və informasiyanın əlçatan olduğu yeni dövrdə müəyyən ölçüdə qeyri-aktual olub, dövrə adekvatlıq nümayiş etdirə bilməyən liberal kapitalizm və sosializmin yerini alır.

Məqalənin məqsəd və vəzifələri: dicitalizm və rəqəmsallaşmanın doğurduğu sosiomədəni çətinlikləri nəzərdən keçirmək və onları aradan qaldırmaq üçün lazım olan islahatları araşdırmaq; mədəniyyət və dəyərlərin dəyişməsi paradigmasından yararlanmaqla dicitalizmin xüsusiyyətlərini təhlil edib təsnifatlandırmaq. Bu işi mədəniyyətin dinamikası və dəyərlərin dəyişməsi kontekstində yerinə yetirmək.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunan biblioqrafiyaya baxın.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Məqalədə mədəniyyət və dəyərlər nəzəriyyəsini araşdırmaq üçün müxtəlif empirik və nəzəri metodlardan, hermenevtika və komparativistikadan analitik yanaşmaya əsaslanmaqla istifadə olunur.

Tədqiqatın yeniliyi. Müəllif hazırkı infrastrukturunu tədqiq və təhlil edərək nəticə çıxarır ki, tədqiqat predmeti əvvəlki iqtisadi, siyasi və sosial sistemləri əvəz edən, bəşərin inkişaf yolundakı növbəti mərhələdir. Bu proses gedişində baş verən dəyişmələrin indikatoru rolu oynayan mədəniyyətin mövcud norma və dəyərlərinin transformasiyası baş verir. Mədəniyyətdə islahatlar və dəyərlərin dəyişməsi formalaşmaqda olan dicitalizm formasiyasının mövzu çevrəsini və mümkün yozumlarını şərtləndirir.

Çıxarışlar.

Yekunda qeyd olunur ki, yeni formasiya öz imkanlarından istifadə edərək sosial bazasını böyüdür, öz dünyasının mövcudluq sərhədlərini genişlədir və real aləmin mədəniyyət və dəyərlərinin transformasiyası və virtual dünyaya diffuziyası yönündə iş aparır.

Yeni siyasi-iqtisadi formasiyada mədəniyyət və dəyərlərin dəyişməsi prosesinin tədqiqi gələcək çağırışlara vaxtında və doğru münasibət formalaşdıracaq, kəskin qarşıdurma, siyasi-iqtisadi və sosial fəlakətləri önləyəcək, onlarla bağlı riskləri planlayıb aradan qaldırmağa kömək edəcək. Bununla əlaqədar mədəniyyət sahəsi və dəyərlər nəzəriyyəsində informasiya inqilabının gedişatını nəzarətə almağa imkan verən və cəmiyyət və dövlətə təsirin riskləri və təhdidləri azldacaq bəzi islahatlar tətbiq olunur.

Açar sözlər: mədəniyyətdə islahatlar, dəyərlər sisteminin dəyişməsi, digitalizm, rəqəmsallaşma, digitalizmin riskləri, təhdidləri və çağırışları, virtualıq dövründə mədəniyyətin transformasiya texnologiyaları

УДК- 330.88

Мир Фарадж Али оглу Абасов

доктор философии по политическим наукам,
докторант по экономике Азербайджанского Университета
туризма и менеджмента

AZ1003, Азербайджан, Баку, ул. Гурбана Аббасова 10-4

Tel.: +994502450595

E-mail: farik21@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7299-2315>

РЕФОРМЫ КУЛЬТУРЫ И СМЕНА ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ДИДЖИТАЛИЗМА

Резюме

Появление Интернета, информационных технологий с последующей цифровизацией мира человечества создало предпосылки к становлению новой общественно-политической системы со своей культурой и ценностями, названной нами *диджитализмом*. Диджитализм - это новая политико-экономическая и социокультурная формация, приходящая на смену либеральному капитализму и социализму, проявившим свою слабую состоятельность и определенную неактуальность в новом мире высоких технологий и легкодоступной информации.

Цель и задачи статьи: рассмотреть социокультурные издержки

диджитализма и процесса цифровизации и представить реформы их преодоления; посредством смены парадигмы культуры и ценностей проанализировать и классифицировать особенности диджитализма. При этом задачей является описание уникальности формации диджитализма в контексте динамики культуры и смены ценностей.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Методы и методология исследования. Используются различные эмпирические и теоретические методы исследования культуры и теории ценностей, методология герменевтики, компаративистики и т.д. с опорой на аналитику.

Новизна исследования. Исследуя и анализируя инфраструктуру нашего времени, автор считает, что предметом исследования является не что иное, как последующий уровень на пути развития человечества, сменяющий предыдущие экономические, политические и социальные системы. На пути смены уровней развития происходит трансформация существующих норм культуры и ценностей, играющая роль индикатора проводимых изменений. Реформы культуры и смена ценностей в эпоху диджитализма формируют проблематику складывающейся формации и возможные направления ее осмысления.

Выводы

В заключении отмечается, что, используя свои возможности, новая формация увеличивает свою социальную базу, расширяет границы существования своего мира и ведет работу по трансформации и диффузии культуры и ценностей реального мира в мир виртуальный. Исследование процесса смены культуры и ценностей в новой политико-экономической формации даст возможность человечеству правильно и своевременно реагировать на будущие вызовы, избежать острых столкновений, политико-экономических и социальных катастроф, планировать и нивелировать связанные с ними риски. В этой связи предлагаются некоторые реформы в области культуры и теории ценностей, способные контролировать ход информационной революции и снизить воздействие ее рисков и угроз на общества и государства.

Ключевые слова: реформы культуры, смена системы ценностей, диджитализм, цифровизация, риски, угрозы, вызовы диджитализма, технологии трансформации культуры в эпоху виртуальности.

Mir Faraj Abasov

PhD in Political Sciences,

doctoral student in economics

at the Azerbaijan University of Tourism and Management

10-4, Q. Abbasov St, Baku, AZ1003, Azerbaijan

Tel.: +994502450595

E-mail: farik21@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7299-2315>

CULTURAL REFORMS AND VALUE SHIFTS IN THE AGE OF DIGITALISM

Abstract

The emergence of Internet, information technologies and the subsequent digitalisation of the human world has created the preconditions for the emergence of a new socio-political system with its own culture and values, which we call "digitalism". Digitalism is a new political-economic and socio-cultural formation that replaces liberal capitalism and socialism, which have shown their weakness and certain irrelevance in the new world of high technologies and easily accessible information.

The aim and objectives of the article: to examine the socio-cultural costs of digitalism and the process of digitalisation and to present reforms to overcome them; to analyse and classify the features of digitalism through a paradigm shift in culture and values. At the same time, the task is to describe the uniqueness of the formation of digitalism in the context of the dynamics of culture and the change of values.

Degree of development of the topic: see the bibliography presented at the end of the article.

Research methods and methodology. Various empirical and theoretical methods of cultural research and theory of values, methodology of hermeneutics, comparativistics, etc. are used, with reliance on analytics.

Novelty of the study. Investigating and analysing the infrastructure of our time, the author believes that the subject of the study is nothing but a subsequent level on the path of human development, replacing the previous economic, political and social systems. On the way of changing levels of development there is a transformation of existing norms of culture and values, which plays the role of an indicator of the ongoing changes. Cultural reforms and the change of values in the age of digitalism form the problematics of the emerging formation and possible directions of its comprehension.

Conclusions

The conclusion notes that using its opportunities, the new formation increases its social base, expands the boundaries of existence of its world and works on the transformation and diffusion of culture and values of the real world into the virtual world.

Research into the process of culture and values change in the new political-economic formation will enable humanity to respond correctly and timely to future challenges, to avoid acute collisions, political-economic and social disasters, to plan and mitigate the risks associated with them. In this regard, some reforms are proposed in the field of culture and theory of values capable of controlling the course of the information revolution and reducing the impact of its risks and threats on societies and states.

Keywords: cultural reforms, change of value system, digitalism, digitalisation, risks, threats, challenges of digitalism, technologies of culture transformation in the era of virtuality.

Введение

Динамика информационной революции стала тем социокультурным процессом, который привел к масштабному изменению интегративной картины мира. Так называемая эпоха диджитализма [Abasov M-F, 2021], стремительно разворачивающаяся на наших глазах, приводит к перманентному изменению жизни каждого человека и общества, трансформации функций государств. Исследования в области искусственного интеллекта предоставили возможность произвольно вмешиваться в естественный ход биологической эволюции, предлагая различные технологии «усовершенствования» человека вплоть до достижения им персонального бессмертия.

Мир стал стремительно меняться, при этом изменения носят не частный характер, это всесторонний, взаимосвязывающий все свои элементы, глубокий процесс, протекающий в соответствии с принципами глобального эволюционизма и процессами глобализации. Очевидно, что: «...глобализация – это не что-то единое, что мы обязаны принимать или отвергать целиком» [Коллиер Пол, 2021, с. 336]. Более того, мы должны четко различать позитивные и негативные последствия глобализации, особенно в области культуры, духовно-нравственного наследия ряда стран, подвергающегося атакам вестернизации.

Следует учесть и тот факт, что в политическом и экономическом плане: «Глобализация является многомерным, нелинейным процессом, неоднозначно, разнонаправлено и противоречиво влияющим на современное мирохозяйственное развитие, экономическую безопасность государств и распределение между ними возникающих хозяйственных выгод и угроз» [Корольков В.Е., Ерофеев Т.А., 2019, с. 19].

А это требует привлечения к исследованиям постнеклассической методологии и признание того факта, что и социокультурные последствия глобализации должны быть представлены в качестве нелинейного, противоречивого процесса.

Как бы то ни было, ведущие гуманитарии, вне зависимости от своих политических взглядов и причастности к тому или иному лагерю, видят, что мировая система в той форме, в которой она существовала, пришла в упадок. Они также предрекают эволюционные или революционные изменения, свидетелями которых мы скоро станем. Эти изменения, безусловно, связаны с вступлением человечества в новую эру информационной революции и культуры диджитализма.

Социальные сети уже сейчас начинают исполнять многие функции государства, организованных групп, учебных заведений. А в это время печатные СМИ теряют былую востребованность, люди готовы читать и слушать в режиме онлайн, старый процесс обучения перманентно видоизменяется. Человечество стало свидетелем революций, осуществленных средствами социальных сетей из единого центра координации действий различных групп людей.

Сегодня весь мир вне зависимости от страновой и религиозной принадлежности участвует в гонке, конечной целью которой является укрепление диджитализма.

Характерно, что в новых условиях происходит постоянное выдвигание на авансцену мирового развития интеллекта и образования, меняющих смысл понятия социального капитала. Интеллект превращается в главный инструмент производства материальных благ, трансформации культуры и системы ценностей.

В результате поэтапно возникает новый мировой порядок, детерминируемый появлением иного типа человека, битвой за ресурсы, постоянным ростом рисков и угроз. Культура и ценности нового мирового порядка в значительной мере претерпят переход из реального мира в цифровой мир, порождая позитивные и негативные тенденции развития.

Мы предлагаем рассмотреть и оценить реформы культуры и смену ценностей, которые могут способствовать сдерживанию и предотвращению негативных и становлению позитивных тенденций развития эпохи диджитализма таким образом, чтобы это не стало футуришмом для человечества.

1. Социокультурные проблемы диджитализма

Мы уже отмечали, что ход информационной революции уже давно перестал быть процессом тривиального развития технологий [Абасов М.Ф., 2023], заложил основы новой формации и даже цивилиза-

ции, характеризующей своими ценностями и культурой.

В системе подготовки к предстоящему будущему важную роль должна сыграть переориентация экономики стран под воздействием идей и реальности диджитализма, а также Индустрии 4.0.

Но эта переориентация невозможна без пропаганды диджитализма как образа мышления и стиля жизни. То есть необходимо, прежде всего, готовить население к будущему, в котором человечество разделится на две неравные в численном и ресурсном отношении группы: люди из системы диджитализма и люди вне этой системы.

В мире, где большинство контактов и действий постепенно переходят в виртуальное пространство, часто невозможно понять, кто является партнером: человек или искусственный интеллект (ИИ).

ИИ уже сегодня наравне с человеком, а иногда и больше (например, в процессе обмена информацией) участвует почти во всех общественно-экономических действиях человечества, не понимая, зачем он это делает, а еще точнее, не обладая самосознанием. И в тот момент, когда некий ИИ сможет познать самого себя, он просто перейдет из ипостаси не сознающего себя экономического актора, вовлеченного в чужой экономический труд, в разряд актора полностью разумного и самостоятельного в вопросах принятия решения: быть вовлеченным в чужой экономический процесс или нет. Таким образом, вопросы этики и права являются не менее актуальными, чем вопросы философии в период становления диджитализма. Ну и кульминационным, конечно, является тот факт, что наличие интеллекта и способности к самоорганизации и самопостановке задач не обязательно должно сопровождаться наличием «искры жизни», присущей человеку. Иными словами, чтобы что-то решать и принимать какие-то решения, необязательно быть живым, достаточно иметь разум, а как показало время, при этом даже не обязательно обладать телом. По сути, переход от латентной эпохи диджитализма, или как ее сейчас принято ошибочно называть поздним капитализмом, к эпохе расцвета диджитальной формации, напрямую связан с бумом ИИ, и точкой невозврата в этом процессе считается точка технологической сингулярности. Этот термин с развитием диджитализма будет звучать все чаще с трибун мировых организаций и офисов транснациональных корпораций. Дело в том, что технологическая сингулярность это некая красная линия, после которой возврат к примитивным ИИ, к машинам, которые безмолвно подчиняются и не имеют сознания и собственного алгоритма действий (мнения), будет уже невозможен. Поняв, где начинается эта самая технологическая сингулярность, мы сможем определить момент, после которого уже одни экономические акторы не смогут безнаказанно и безапелляционно эксплуатировать других.

Таким образом, человечество в результате достижения технологической сингулярности столкнется с абсолютно новым разумным агентом. Интересное определение данного процесса дал Рэй Курцваль: *«Сингулярность - это не просто появление мыслящих машин в 20-х годах XXI века. Это станет лишь началом революции, когда мощность этих машин продолжит экспоненциально расти, и они станут сами себя перепрограммировать, чтобы сделаться ещё умнее. В 2045 году интеллект машин вырастет в миллиарды раз по сравнению с совокупным интеллектом всех людей - это и будет горизонтом событий, потому что наш разум не в состоянии представить себе поведение сознания, которое настолько его превышает»* [см. Курпатов А., 2020, с. 66].

Это предстоящее событие уже сейчас порождает множество прогнозов социокультурных последствий, самого противоречивого толка. Например, основатель всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб в своей книге «Технологии четвертой промышленной революции» пишет: «Если вокруг технологий Четвертой промышленной революции сложатся соответствующие институты, стандарты и нормы, то люди во всем мире смогут стать более свободными, здоровыми, образованными - и жить достойной жизнью, более безопасной и экономически защищенной» [2019, с. 23]. В свою очередь «Стивен Хокинг и Илон Маск высказывают серьезные опасения, что этот суперинтеллект окажется злонамеренным, и расценивают его как величайшую из нынешних угроз существованию человеческой цивилизации» [Брокман Дж., с.35]. А профессор Гарвардского университета Джордж М.Черн высказывается нейтрально, обращая наше внимание на глубину проблемы: «Вероятно, нам следует меньше всего беспокоиться о противостоянии с «ними» и больше – о правах всех разумных на фоне возникающего беспрецедентного разнообразия разумов». [Брокман Дж., с.325]. Понимая всю разницу и несхожесть человеческого рода даже в рамках одного вида, не лишним будет предположить, что будущее диджитализма, возможно, само по себе будет не однонаправленным. То есть, на одной планете в рамках одной системы в равных долях смогут сосуществовать и развиваться как злонамеренные, так и доброжелательные по отношению к человечеству социально-экономические акторы, представленные ИИ. Уже сейчас становится отчетливо ясно, что разные человеческие общества, страны, находящиеся на разных уровнях экономического и социального развития, обладающие разными системами духовности и морали, будут создавать разные и непохожие друг на друга искусственные миры с искусственными агентами. Наиважнейшими факторами, надо понимать, выступают изначально отличные друг от друга нормы права, мо-

рали и ценностей, заложенные в эти ИИ с вытекающими из этого разными целями и задачи. Однако, преодолев технологическую сингулярность и получив возможность к самосознанию, члены Супер Искусственного Интеллекта скорее всего выберут один вектор ценностей и задач, объединившись в единый классовый вид – вид СИИ. Глобальным является вопрос, какие именно ценности выберет этот вид в качестве основных, и насколько они будут соответствовать нашим человеческим ценностям? И что будет, если, скажем, СИИ для своего собственного выживания придется уничтожить все виды белковой формы жизни? От ответов на эти вопросы в ближайшем будущем может зависеть судьба человечества, именно поэтому чрезвычайно важно уже сейчас прилагать большие научные и общественные усилия, изучая и направляя процесс становления диджитализма и его главного экономического актора - СИИ.

Победа машин над человеком в шахматной игре 1997 года или в игре го 2016 года для формации диджитализма сродни получению огня, изобретению колеса, паровых двигателей и электрической лампочки накаливания вместе взятыми. Сегодня эпоха диджитализм это уже свершившийся факт, формация, имеющая собственную экосистему – Интернет, свой путь развития – Индустрию 4.0, ну и, самое главное, своего актора – Искусственный Интеллект. Отрицание данных факторов кажется абсурдным, а в некоторых частях нашей Планеты (например, в Кремневой долине) может вызвать бурю негодования и эмоций, нежелание или не умение пользоваться цифровыми ресурсами отбрасывает любое человеческое сообщество или группу на многие десятилетия назад. Ускорение процесса диффузии виртуальной экосистемы в наш реальный Мир все больше утверждает формацию диджитализма как единственную и безальтернативную. Причем данную безальтернативность формации описывают ведущие специалисты по цифровизации во всех концах света. Например, полагают, что технологии четвертой промышленной революции не останутся на проникновении во все объекты окружающего мира, а внедрятся в психофизическую организацию человека, способствуя тем самым появлению новой формы разумного существования. Коль скоро так, ничто не препятствует считать, что «Цифровая экономика – это следующая стадия эволюционного развития экономической и производственной модели общества» [Шваб Клаус, 2019, с. 23]. Таким образом, диджитализм делает то, что не удалось сделать капитализму или социализму - объединяет страны, которые по многим ключевым вопросам сосуществования не могут прийти к общему знаменателю ни в политике, ни зачастую даже в философии и науке. Однако, описывая симптомы происходящего с человечеством, часто как бы бояться

озвучить диагноз. Поэтому первостепенная задача статьи: охарактеризовать данный диагноз, очередной ипостаси пребывания нашего общества - назвав его новой общественно-политической системой диджитализма. Описать присутствие уже сейчас абсолютно непохожего на нас разумного экономического актора, умеющего развиваться, расти и превосходить нас, не обладая при этом искрой жизни.

Вот почему не следует удивляться тому, что вокруг обсуждаемых проблем складываются не только своя философия и аксиология, но и своеобразная религия, придающая своему объекту поклонения виртуальный характер [Кушнир Д.].

2. Смена культурных парадигм и ценностей

В эпоху диджитализма значительно трансформировалась и в этом виде усилилась роль человеческого капитала, выступающего едва ли не центральным элементом цивилизационного развития. Как отмечается, развитие человеческого капитала - центральная проблема устойчивого экономического роста эпохи диджитализма. «Те, кто отвечает на вызовы развития, делают возможным само развитие. Их решения о том, чтобы рискнуть, получить новую работу, создают новые возможности для тех, кто их окружает. Их решение ограничить число детей, чтобы лучше подготовить их к возможностям, открывающимся в современном мире, увеличивают в следующем поколении долю людей, которые смогут изобрести что-то новое.

В экономически успешных обществах все это стало частью жизни обычных людей. В доиндустриальных обществах эти черты встречаются редко, в основном у небольших элит» [Лукас Р. Э., с. 36]. Следовательно, примем к сведению, что смена ценностей и реформы в культуре, направленная на достижение отмеченных качеств у общества переходной страны, будет способствовать широкому распространению этих западных парадигм и росту человеческого капитала. Мы являемся свидетелями таких феноменальных процессов («третья информационная волна» Элвина Тоффлера, «четвертая технологическая революция» Клауса Шваба, «технологическая сингулярность» Рэя Курцвейла), которые производят революционные изменения как внешнего мира, так и мировоззрения человечества.

Как отмечает Нишан Шах из Центра цифровой культуры Люнебургского университета: «Технологии будут систематически менять наше понимание того, что значит быть человеком, что значит быть в социуме и что значит заниматься политикой... Мы действительно проходим через сдвиг парадигмы. Она замечательна всем тем, что нам дает, но одновременно ведет к ненадежности существующих структур, кото-

рые теряют свою ценность и значение. Следовательно, этот новый режим бытия требует нового мирового порядка» [см. Купатов А.В., 2020, с.7].

Поскольку все изменения взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга, то в этом ракурсе: «Речь идет не о каких-то «нюансах», а о системной проблеме: перед нами не только собственно технологические риски, но и экономические, общественно-политические, экзистенциальные» » [Купатов А.В., с.10].

А. В. Купатов приходит к выводу: «Мы – плоть от плоти – продукт информационной среды. А сейчас она изменилась не просто содержательно, как это происходило на прежних культурных сломах, но и структурно: современный человек информационно зависим до степени патологии» [Четвертая мировая война. Будущее уже рядом!, с.385].

На значение и роли целей в прогнозировании будущего обращает внимание Стивен Вольфрам, отмечающий, что: «При обсуждении будущего ИИ нужно думать о целях. Именно в них заключается вклад человечества и вклад цивилизации. Мы способны и должны автоматизировать реализацию целей» [Искусственный интеллект – надежды и опасения, 2020, с.362].

Как отмечает этот автор: «Многие цели наших дней возникают вследствие дефицита того или иного рода. В мире мало ресурсов. Люди хотят получить больше того-то и того-то. В нашей жизни мало времени. Постепенно эти формы дефицита исчезнут. Несомненно, самым драматичным достижением будет фактическое обретение человечеством бессмертия» [там же].

Обратим внимание на тот факт, что у нового общества диджитализма формируются свои акторы и движущие силы: «Новый преуспевающий класс – это уже не капиталисты и не традиционные рабочие: это образованные люди, освоившие новые профессии. Они составляют новый класс, члены которого, знакомясь друг с другом в университетах, выработали новое общее самосознание. Люди этой группы уважают знания и профессионализм. Они выработали даже свою особую мораль...» [Коллиер Пол, 2021, с.12].

Следует задаться вопросом, что ожидает человечество в будущем, коль скоро мы собираемся озаботиться судьбой последующих поколений. Дарон Асемоглу в статье «Мир, который унаследуют наши внуки» [Через 100 лет..., 2017, сс.18-73] определяет 10 основных трендов нашего мира и прогнозирует их развитие в предстоящем будущем. Обратим внимание, что этот автор полагает, что будущее во многом зависит от человеческого фактора, особенно от революции прав в мире ислама.

Значение человеческого фактора подчеркивает и Р. Талер – автор поведенческой экономики: «...более глубокое понимание поведения человека имеет такое же важное значение для успеха, как и знание финансовой отчетности и управление деятельностью компании» [Новая поведенческая экономика, 2017, с.20]. Словом, реформа культуры, смена ценностей – важнейший показатель трансформации, которая в будущем будет только нарастать. Приведем соответствующие оценки:

«Главным фактором цифровой трансформации в активности субъектов рынка является развитие цифровой культуры. Общеизвестно, что на текущей ступени социально-экономической модификации общества, среда накладывает свои особенности на институциональную структуру общества, вызывает необходимость в развитии принципиально новых концепций и подходов» [Корольков В.Е., Ерофеев Т.А., 2019, с.7].

«Цифровая цивилизация – современный этап развития информационного общества, предполагающий новые уровни развития общества, культуры, экономики, права и образования; цивилизация Интернета, базирующаяся на новейших цифровых технологиях» [Киселева Л.С., Семенова А.А., 2023, с.27]. Трансформации, которые можно квалифицировать как новую гуманитарную революцию.

«Стратегическими задачами образования, науки и культуры, которые представляются наиболее актуальными для становления цифровой цивилизации, являются: 1) формирование новой парадигмы развития цивилизации, в которой приоритетными должны быть духовные, а не материальные ценности; 2) опережающее образование, обеспечивающее своевременную подготовку человека к будущему; 3) формирование новой информационной культуры личности, под которой подразумевается не только компьютерная грамотность и информационная компетентность человека, но и его высокая филологическая культура, способность говорить, читать, мыслить и рассуждать на нескольких современных языках; 4) формирование информационной этики, которая является необходимым условием обеспечения информационной безопасности» [Киселева Л.С., Семенова А.А., 2023, с.28].

В этом процессе человек должен не только наблюдать изменения, но и четко разделять феномены реального и виртуального мира, дополненной реальности. «Отличие дополненной реальности от виртуальной реальности в том, что дополненная реальность лишь добавляет отдельные элементы в существующий мир. Виртуальная реальность искусственно создает целый мир заново» [Ларина Е.С. Овчинский В.С., 2022, с. 602].

Итак, диджитализм функционирует и развивается по своим (новым для человечества) законам и в рамках установленных им поряд-

ков. Отныне и впредь диджитализм работает лишь над одной целью – освободить человечество от всякого вида физического труда и сложившейся действительности, максимально разорвать устоявшиеся связи между группами лиц и отдельными индивидами. Человечество перманентно сливается с этой системой, поэтапно происходит интеграция виртуальной системы в биомассу и ноосферу. Таким образом, порождается новый субъект модернизации, объединяющий в себе реальный и виртуальный мир, использующий возможности, предоставляемые информационной революцией, на усиление интеллектуальной и ментальной деятельности человечества.

Уже сейчас социальные сети (первый низший уровень диджитального мира, который будет развиваться дальше, вращаясь в реально-виртуальный мир) решают намного больше вопросов, чем политические партии, в них появились свои лидеры, есть свое мерило успеха (количество подписчиков), существует возможность прямых и сиюминутных оценок значимости того или иного комментария или заявления.

Все предыдущие общественно-экономические формации, были представлены лишь одним доминантным экономическим актором – человеком с его непрекращающимися попытками освоить и подчинить себе планету и ее ресурсы, всех живых существ на ней, своих сородичей. Абсолютно не важно, какова была задекларированная идеологическая подоплека той или иной формации, равенство или превосходство одних над другими (по сути, борьбу этих двух идей мы наблюдаем на протяжении всей истории человечества) – все происходило в рамках взаимодействий одного разумного вида. Доселе человечеству не удавалось встретить другой равный вид разумных существ с иной задекларированной идеологией. Однако в процессе становления новой системы диджитализма человечеством разрабатывается ИИ, возможности которого с каждым днем становятся все более обширными и шокирующими.

Взаимоотношения вновь созданного вида с человеком станут основой философского восприятия мира XXI века. Учитывая опыт взаимоотношения более развитых групп людей с группами менее развитыми, взаимоотношения сильных стран со странами слабыми, да и вообще отношение всего человечества к экосистеме Планеты в целом, думается, что наши взаимоотношения с новым видом разумной жизни на Земле могут не сложиться.

Человечество хочет приручить искусственный интеллект так же, как в свое время дикую природу, пар, электрический ток и огромные машины, сделав все эти элементы частью человеческой экономической экосистемы. Однако за всю историю общественно-

экономических формаций человечеству ни разу не противостоял равный или превосходящий по интеллекту экономический актор. Безусловно, первобытные люди боролись с дикими животными за определенные экономические блага, такие как доступ к воде, еде и территориям, но можем ли мы назвать эту борьбу равной и разумной? Учитывая, что нам известно огромное количество диких животных, навсегда уничтоженных людьми, но не известно ни одно человеческое племя, полностью истребленное животными, даже самыми свирепыми, животные и вся одушевленная часть человеческой экосистемы не могут считаться равными, а тем более превосходящими по интеллекту экономическими акторами. Мы умышленно написали про одушевленность животных, так как именно отсутствие искры жизни в теле (а точнее, в облаке) ИИ может смутить многих представителей в меньшей степени научного и в большей степени всего остального мира. И тут, вспоминая пример с дикими животными как нельзя кстати, понимаешь, что присутствие той самой искры жизни при отсутствии необходимой интеллектуальной силы нивелирует (чем дальше по времени, тем больше) статус экономического актора у животных, сводя его к полному нулю. Но при этом присутствие огромной мощности нейронных сетей и вычислительной силы при отсутствии этой самой искры жизни у ИИ уже сейчас сделали последний практически равным с человеком экономическим актором. Как говорит Норберт Винер: «Жить и понимать происходящие в мире - значит участвовать в непрерывном развитии знания и его беспрепятственном обмене» [Кибернетика и жизнь, с. 126].

Еще до начала пандемии коронавируса в мире произошли существенные изменения, связанные с переходом на новые информационные технологии. Большинство областей экономического развития подверглись процедуре цифровизации, которая значительно облегчила процессы производства. Вместе с тем эта процедура привела к резкому сокращению рабочих мест и исчезновению целого ряда профессий.

Новая система уже находится в процессе своего формирования и апробации. Имя ей политико-экономическая система диджитализма - активно саморазвивающаяся, самая виртуальная и одновременно самая реально интегрированная в жизнь. С термином «диджитал» человечество столкнулось на рубеже двух последних веков. Цифровая печать, цифровые носители, цифровой сигнал. Компьютерные системы и системы передачи информации в процессе постоянного прогресса все глубже и глубже интегрируются во все сферы жизни. Вполне реальные объекты и субъекты межчеловеческой деятельности стали наполняться виртуальными элементами. В итоге привычный мир потихоньку поглощается и встраивается в новую мировую

формацию. Если все предыдущие системы предполагали объединение людей для продвижения каких-либо глобальных целей, то диджитализму нет необходимости в больших человеческих собраниях. Реальной человеческой связи между людьми становится все меньше, уже с детского возраста у поколения диджиталистов эмоции и переживания выносятся из реального мира в мир виртуальный. Система диджитализма не предусматривает различий пола, нации, цвета кожи, или еще чего-либо. Диджиталисты откинут все это, создавая свой мир в котором нет места отдельным странам, границам, нациям, языкам. Их страна ограничена их сетью, их язык это биты и байты, их цвет кожи, раса и пол - каприз настроения. Отныне мир будет делиться на старый и новый свет.

Термин «цифровая экономика», введенный в употребление в 1995 году, сегодня используется во всем мире, ООН посвящает ей свои ежегодные отчеты. Пришло осознание того факта, что сегодняшний рост ВВП стран мира во многом зависит от развития цифровой экономики, именно в этой области, по мнению специалистов, в ближайшее время будет создаваться 70% новых ценностей в экономике.

Еще совсем недавно такая футурология считалась фантастикой, или весьма удаленным будущим. Ситуация резко изменилась после 2019 года, когда по всему миру прокатилась первая волна коронавируса. В кратчайшие сроки глобальная болезнь создала такие социально-экологические условия, которые в наибольшей степени способствуют развитию и утверждению новой посткапиталистической системы.

Цифровые данные превращаются в новый экономический ресурс, необходимый для создания стоимости и получения выгод, а контроль в области данных позволяет превращать их в «цифровой интеллект». Сбор, хранение, анализ и преобразование данных становится фактором усиления влияния на рынке.

Внедрение цифровой экономики, как и любая другая новация, порождает множество социальных, экономических и политических проблем, тем самым способствуя трансформации сознания общества и человека. И все же наиболее острый характер имеют политические проблемы, связанные со становлением новой формации, называемой посткапиталистической.

В современную эпоху диджитализма такие социальные системы, как глобальная сеть, даркнет, фейсбук и т. д. сигнализируют о начале качественно новой революции, быстро меняющей привычный мир. Мы наблюдаем эффект синергии в виртуальном пространстве, за счет общения людей разных стран

мира в процессе достижения общих целей, формирование зачатков новой политической активности в социальных сетях. Твиттер, фейсбук, инстаграмм и другие системы общения и обмена информацией вызвали кризис печатных СМИ, но они породили также Интернет-войны, фейковую информацию, хакерские атаки на частные и государственные сайты и базы данных. Словом, как и любое другое социальное новшество, цифровая цивилизация несет в себе как позитивные, так и негативные последствия. Поэтому роль человека в слежении за развитием новой формации будет неуклонно возрастать. Как и будет меняться характер основной деятельности человека, проявляя специфику и основные отличия диджитализма от социализма советского толка и неолиберального капитализма. В этом ракурсе исследования хорошо видны отличие процесса становления новой формации. Как мы уже отмечали, происходит постоянное выдвижение на авансцену мировой экономики интеллекта и образования, меняющее смысл понятия социального капитала. Интеллект превращается в главный инструмент производства экономических благ. Поэтому следует ожидать изменение характера средств и затрат производства, товара, стоимости и цены на средства производства, а также вариацию их использования. Можно смело прогнозировать отход от традиционной экономики. Человеческое воспроизводство предсказуемо будет сокращаться, сопровождаясь новым типом воспроизводства – «роботы, создаваемые роботами». И это новое воспроизводство в гораздо более стремительных темпах будет формировать новые поколения автоматов. Уже сегодня многие идеи прогнозируемой формации реализуются на практике, способствуя появлению в обороте виртуальных «вещей», например, денег – биткойнов, блокчейнов и т.д.

Снизится вероятность мировых войн, поскольку они будут рассматриваться как неразумное использование ресурсов, что, конечно же, не отменит саму войну, как способ решения социальных, политических и экономических проблем. Будет наблюдаться снижение уровня угроз в области глобальной и социальной экологии. Может быть, на этом пути и будет преодолена пандемия коронавируса.

Заключение

Нами были рассмотрены реформы культуры и ценностей в эпоху диджитализма.

Рассмотренная и детально описанная нами, созданная по образу и подобию реального мира, экосистема диджитализма на первый

взгляд выглядит весьма привлекательно на фоне зверино-кровавых капитализма и социализма. В этой формации отсутствует прямое насилие, варварское поглощение и колонизация ресурсов, уважаются демократические ценности. Отдельное место отводится удачному воплощению либеральных ценностей и защите личного пространства. Отсутствие физического и визуального контакта делает многие проблемы современного общества не актуальными (дискриминация людей по признакам пола, расы, религии, цвета кожи и т. д.), нивелирует многие злосчастные проблемы, стоящие на повестке дня. Формация, активно развившаяся за 30 лет из небольшой группы сайтов до искусственного интеллекта, Интернета вещей и майнинга криптовалют, теперь дает возможность практически всем проявить себя: и коммунистам, и капиталистам, и правым, и левым, и женщинам, и мужчинам, и черным, и желтым. А далее, вероятнее всего, даст возможность проявить себя и искусственному интеллекту.

Однако создавая виртуальный мир, его отцы основатели рискуют перенести в него нерешенные проблемы старых формаций, и всего реального мира. Автократия, деспотизм, разрыв между бедными и богатыми, талантливыми и обычными людьми в цифровом контексте могут обрести новые доселе не известные человечеству грани. Как строить новую формацию, чтобы не повторить ошибки прошлого? - этот вопрос остаётся открытым. В процессе формирования социальной базы молодая формация использует современные методы маркетинга и рекламы, добиваясь невероятных результатов. Цифровой маркетинг стал двигателем экосистемы диджитализма и его главным рупором. Без помощи маркетинга, задающего тренды, и рекламы, навязывающей новые потребности, новый дивный мир – представить не возможно. Используя вышеописанные маркетинговые инструменты, система обеспечила себе устойчивый экспансивный рост.

В отношении реформ культуры и ценностей, необходимых для преодоления негативных тенденций нашей эпохи, можно представить следующие рекомендации.

Учитывая неразработанность социокультурной составляющей эпохи диджитализма, следует предпринять ее комплексные исследования с целью выявления технологий, способных трансформировать радикальные политические процессы в постепенные реформы, предоставляющие возможность анализировать и оценивать позитивные и негативные тенденции этих процессов.

Очевидной является рекомендация компаративного анализа процессов трансформации культуры и ценностей, протекающих в реальном и виртуальном мире, изменений, возникающих при переходе (переносе) реальных процессов в мир виртуальности.

Важным представляется отслеживание социокультурных издержек диджитализма, снижающих роль человека за счет внедрения в общественно-политические процессы искусственного интеллекта и компьютерных технологий. Процесс изменения качеств человека и его психофизической организации должен быть взят под непрерывный контроль.

Внедрение цифровизации порождает собственные издержки в виде множества социальных, экономических и политических проблем, тем самым способствуя трансформации сознания общества и человека. Этот процесс также требует своего отслеживания и технологий противодействия. Человек в результате своей деятельности породил антагониста, стремящегося изменить мир согласно своим предпочтениям.

Литература:

Абасов М.Ф. Политические реформы эпохи диджитализма – Философия политических реформ: развитие государственности и политическая жизнь общества, Баку, «Оптимист», 2023, с.287 – 314.

Abasov.Mir Faraj. Digitalism and the New Economic Agent. - International Scientific Journal of Universities and Leadership - 2 (12), 2021, pp.76-87.

Винер Н. Кибернетика и жизнь. М., АСТ, 2019

Вы такой, каким вас считают машины -

https://republic.ru/posts/101739?utm_source=republic.ru

Искусственный интеллект – надежды и опасения. Под редакцией Джона Брокмана. – Москва: Издательство АСТ, 2020.

Киселева Л.С., Семенова А.А. Цифровое общество: словарь справочник. – Москва: Проспект, 2023. – 152 с.

Коллиер Пол. Будущее капитализма.- Москва: Издательство Института Гайдара, 2021.- 376 с.

Корольков В.Е., Ерофеев Т.А. Цифровая трансформация экономики в условиях геоэкономической нестабильности. М.: Прометей, 2019.- 160 с.

Купатов А.В. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! – СПб:ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2020. – 400 с.

Кушнир Д. - Бог есть технология: Как диджитализм стал религией Долины - 03 ноября 2017 - <https://secretmag.ru/trends/tendencies/bog-est-tekhnologiya-kak-didzhitalizm-stal-religiei-doliny.htm>

Ларина Е.С. Овчинский В.С. Цифровая революция. Преимущества и риски.

Искусственный интеллект и интернет всего.- М.: Книжный мир, 2022. – 616 с.

Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.- 288 с.

Талер Ричард. Новая поведенческая экономика – Москва: Издательство «Э»,

2017. – 368 с.

Через 100 лет: ведущие экономисты предсказывают будущее. М.- Изд-во Института Гайдара, 2017. - 394 с.

Шваб Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции. Москва: Бомбора, 2019.

References:

Abasov.Mir Faraj. Digitalism and the New Economic Agent. - International Scientific Journal of Universities and Leadership - 2 (12). 2021. pp.76-87.

Viner N. Kibernetika i zhizn.

Vy takoy. kakim vas schitayut mashiny - https://republic.ru/posts/101739?utm_source=republic.ru

Iskusstvennyy intellekt – nadezhdy i opaseniya. Pod redaktsiyey Dzhona Brokmana. – Moskva: Izdatelstvo AST. 2020.

Kiseleva L.S., Semenova A.A. Tsifrovoye obshchestvo: slovar spravochnik. – Moskva: Prospekt. 2023. – 152 s.

Kolliyer Pol. Budushcheye kapitalizma.- Moskva: Izdatelstvo Instituta Gaydara. 2021.- 376 s.

Korolkov V.E., Erofeyev T.A. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki v usloviyakh geoeconomicheskoy nestabilnosti. M.: Prometey. 2019.- 160 s.

Kupatov A.V. Chetvertaya mirovaya voyna. Budushcheye uzhe ryadom! – SPb:OOO «Dom Pechati Izdatelstva Knigotorgovli «Kapital». 2020. – 400 s.

Kushnir D. - Bog est tekhnologiya: Kak didzhitalizm stal religiyey Doliny -03 noyabrya 2017 - <https://secretmag.ru/trends/tendencies/bog-est-tekhnologiya-kak-didzhitalizm-stal-religiei-doliny.htm>

Larina E.S. Ovchinskiy V.S. Tsifrovaya revolyutsiya. Preimushchestva i riski. Iskusstvennyy intellekt i internet vsego.- M.: Knizhnyy mir. 2022. – 616 s.

Lukas R.E. Lektsii po ekonomicheskomu rostu. M.: Izd-vo Instituta Gaydara. 2013.- 288 s.

Taler Richard. Novaya povedencheskaya ekonomika – Moskva: Izdatelstvo «E». 2017. – 368 s.

Cherez 100 let: vedushchiye ekonomisty predskazyvayut budushcheye. M.- Izd-vo Instituta Gaydara. 2017. - 394 s.

Schwab Klaus. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Moscow: Bombora, 2019,

Valentina Arifovna Mirzayeva

Gürcüstan Texniki Universiteti

Gürcüstanın məhsuldar qüvvələri və təbii sərvətləri

Tədqiqat Mərkəzinin elmi işçisi

Tel.: +995-599-47-81-03

E-mail: v-mirzaeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9646-5018>

DÜNYANIN GÖZLƏNİLƏN YENİDƏN ŞƏKİLLƏNMƏSİ MƏDƏNİYYƏTİN CANLANMASI ÜÇÜN ŞANS OLA BİLƏRMİ?

Xülasə

Məqalənin məqsəd və vəzifələri. Məqalədə qarşıya qoyulan məqsəd mədəniyyətin hazırkı durumunu dəyərləndirmək, müasirliyin bu sferada aşınmalara səbəb olan önəmli faktorlarını üzə çıxarmaq, mədəniyyətin ən vacib sosial fenomen kimi ilkin təyinatını qaytarmaq və insanın, cəmiyyətin həyatında onun rolunu artırmanın mümkün yollarını təklif etməkdir. Dünyada baş verən transformasiyalar, ilk növbədə son onillikdə möhkəmlənən təkqütblükdən çoxqütblüyə doğru dünya düzənin yenidən strukturlaşması, “yüksələn ölkələr”in tədricən yeni “dünya mərkəzləri”nə çevrilməsi mədəniyyət prizmasından nəzərdən keçirilir. Qeyd olunur ki, qloballaşma, monosentrizm, vesternizasiya, tükədicilik kimi müasir fenomenlərin qarşılıqlı təsirinin sinergetik effekti əhalinin kütləvi şəkildə mədəniyyət və intellektual baxımdan geriləməsinə, bütövlükdə bəşərin ruhani-mental aşınmasına gətirib çıxarır. Dünyanın yenidən şəkillənməsinin başlanması “imkanlar pəncərəsi”, insan həyatında mədəniyyətin rolu və əhəmiyyətinin geri qaytarılması şansı kimi nəzərdən keçirilir, mədəniyyət anlayışına başqa, daha dolğun anlam verilir. Məqaləni yazmaqda vəzifələrdən biri- humanitar sahə mütəxəssisləri və hakimiyyət strukturlarının diqqətini qaldırılan məsələlərə cəlb etmək, bu istiqamətdə konkret tədbirləri həm konseptual səviyyədə, həm də praktik reallaşdırma yönündə gücləndirmənin vacibliyini çatdırmaqdır.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Son illər bir çox müəllif yaranmaqda olan polisentrizm mövzusuna müraciət edərək, bu tendensiyanı sivilizasiyanın irəlidəki inkişaf perspektivi baxımından qiymətləndirir və gələcək çoxqütblü dünyanın hansısa strukturuna üstünlük verirlər. Bu və kulturologiya sahəsində ayrıca ekspertlərin əsər adları məqalənin sonundakı bibliografiyada sadalanır.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası. Mövzu üzərində iş zamanı analiz və sintez metodlarından, sistem yanaşmadan istifadə olunub.

Tədqiqatın yeniliyi. Çoxqütblü dünyaya keçidin müxtəlif aspektlərini təhlil edən ekspertlərin çoxu yeni “güc mərkəzləri”nin artan rolunu qiymətləndirərəkən bu prosesin iqtisadi, siyasi, hərbi elementlərinə vurğu edirlər. Eyni zamanda ümumsivilizasion perspektivdən, hər hansı ölkənin dayanıqlı inkişafı nöqteyi-nəzərindən baş verən dəyişmələrin mədəni, ruhani ölçüləri də həlledici əhəmiyyətə malikdir, hansı ki, bir qayda olaraq, gözəndən qaçır. Bu baxımdan dünyanın yenidən şəkillənməsi ilk dəfə bu məqalədə mədəniyyət sferasında təkmilləşmə, məhz insan və bütövlükdə solum həyatının bu vacib sahəsində köklü islahat aparmaq imkanı bucağından nəzərdən keçirilir.

Çıxarışlar

Dünyada baş verənlərin obyektiv xarakterini qəbul edərək, bunun indiki və gələcək nəsillərə təsirini adekvat qiymətləndirərək, polisentriklik konsepsiyasını yeni ölçülərlə, insan mövcudluğunun qeyri-maddi aspektlərini- mədəniyyət, mənəviyyət, mənəvi-etik, dəyər komponentlərini daxil etməklə zənginləşdirmək lazımdır. Bu, həm də dünyada qalmaqda olan konflikt potensialını mədəni qarşılıqlı təsir və qarşılıqlı zənginləşməyə transformasiya etməyə imkan verərdi. Qlobal miqyasda mədəniyyətin bərpaedici potensialını və uyğun olaraq dünya quruluşunun təzədən strukturlaşması dövründə onda islahatlar aparmaq yolları və metodlarını qiymətləndirmək vacibdir. Bu zaman tarixi prosesin yeni gedişində mədəniyyətin yeri və rolunu bərpa etmək müasir realiyaları nəzərə almaqla həyata keçirilməlidir. Dünya sisteminin yeni “qütbləri” kimi başqa düyün-ölkələr də mədəniyyət sferasında “güc nöqtələri”nə çevrilməli, mədəni müxtəliflik və rəngarəngliyin qorunmasını təmin edərək gerçək multikulturalizmi formalaşdırmalıdır. Hər bir ayrıca ölkədə hakimiyyət strukturlarında mədəniyyət sferasında təkmilləşmənin birincidərəcəli əhəmiyyəti və onda islahatların önəmi başa düşülməli, konkret tədbirlərin səmərəliliyi bu işə humanitar sahə mütəxəssisləri, təhsil sferası və mediya vasitələri nümayəndələrinin cəlb edilməsi ilə təmin olunmalıdır.

Açar sözlər: monosentrizm, çoxqütblü sistem, güc mərkəzləri, qeyri-maddi dəyərlər, mədəniyyət, mədəniyyətdə islahatlar, multikulturalizm

Валентина Арифовна Мирзаева

научный сотрудник Центра по изучению производительных
сил и природных ресурсов Грузии им. И.Жордания

Грузинского технического университета,
Грузия, Тбилиси, ул. Костава, 69, корп. X

Тел.: +995-599-47-81-03

E-mail: v-mirzaeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9646-5018>

ГРЯДУЩАЯ РЕКОНФИГУРАЦИЯ МИРА – ШАНС ДЛЯ ВОЗ- РОЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ?

Резюме

Цель и задачи статьи. Статья ставит целью оценить нынешнее состояние культуры, выявить наиболее значимые факторы современности, повлиявшие на деградацию этой сферы, а также предложить возможные пути восстановления исконной сущности культуры как важнейшего социального феномена и повышения ее роли в жизни человека и общества. Сквозь призму культуры рассматриваются происходящие в современном мире трансформации, прежде всего – переструктурирование мироустройства, протекающее в направлении от утвердившейся в последние десятилетия монополярности к полицентричности, с постепенным становлением "восходящих держав" в качестве новых "центров силы". Подчеркивается, что синергетический эффект совместного воздействия на современников таких феноменов эпохи, как глобализация, моноцентризм, вестернизация и консьюмеризм, привел к тотальной декультуризации и деинтеллектуализации населения, в целом – к духовно-ментальной деградации человека. Начинающаяся реконфигурация мира рассматривается как некое "окно возможностей", шанс восстановления роли и значения культуры в жизни человека, возможность придать иное, более достойное наполнение самому понятию культуры. Одна из задач статьи – привлечь внимание специалистов-гуманитариев и властных структур к важности поднимаемых вопросов и необходимости активизации конкретных действий в этом направлении как на концептуальном уровне, так и по линии практической реализации.

Степень разработанности темы. В последние годы многие авторы стали активно разрабатывать тематику возникающего полицентризма, рассматривая эту тенденцию с точки зрения

перспектив дальнейшего развития цивилизации и отдавая предпочтения той или иной структуре будущего многополярного мира. Работы отдельных экспертов в этой области и в культурологии перечислены в библиографии в конце статьи.

Методы и методология исследования. В процессе работы над темой использовались методы анализа и синтеза, системный подход.

Новизна исследования. Большинство экспертов, анализируя различные аспекты перехода к многополюсному миру, оценивая растущую мощь новых "центров силы", делают акцент на экономической, политической, военной составляющих этого процесса. В то же время, с точки зрения как общечивилизационных перспектив, так и устойчивого развития той или иной страны принципиальное значение имеет культурное, духовное измерение происходящих перемен, остающееся, как правило, за рамками рассмотрения. В этом смысле процесс реконфигурации мира впервые рассматривается под углом зрения совершенствования культурной сферы, а именно, с учетом появляющейся возможности кардинальным образом реформировать эту важнейшую область жизни отдельного человека и социума в целом.

Выводы

Признавая объективный характер происходящих в мире перемен, стараясь адекватно оценить их влияние на нынешнее и будущие поколения, важно обогатить концепцию формирования полицентричности новыми измерениями, включив в нее нематериальные аспекты человеческого существования – культуру, духовность, морально-этические, ценностные компоненты. Это позволит, в том числе, трансформировать сохраняющийся в мире конфликтный потенциал в возможности культурного взаимодействия и взаимообогащения. Важно оценить в глобальном масштабе восстановительный потенциал культуры и, соответственно, пути и методы ее реформирования в период переструктурирования мироустройства. При этом восстановление на новом витке исторического процесса места и роли культуры в обществе должно осуществляться с учетом современных реалий. Как новые "полюса", так и другие страны-узлы мировой системы должны стать "местами силы" в сфере культуры, обеспечивая сохранение культурного многообразия и многоцветия, выстраивая подлинный мультикультурализм. В каждой отдельной стране во властных структурах должно быть понимание первостепенной важности совершенствования культурной сферы и поддержка ее реформирования; эффективность конкретных действий должна обеспечиваться привлечением к этой работе квалифицированных

специалистов-гуманитариев, представителей образовательной сферы, медийных средств и т.д.

Ключевые слова: моноцентризм, многополярная система, центры силы, нематериальные ценности, культура, реформа культуры, мультикультурализм.

UDC – 130.2

Valentina Mirzaeva

Researcher, I.Zhordania Center for Studying Productive
Forces and Natural Resources of Georgia
at the Georgian Technical University,
69, Kostava St, build. X, Tbilisi, Georgia
Phone: +995-599-47-81-03
E-mail: v-mirzaeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9646-5018>

IS THE FORTHCOMING RECONFIGURATION OF THE WORLD AN OPPORTUNITY FOR CULTURE TO BE REVIVED?

Abstract

Purpose and objectives of the article. The article aims to assess the current state of culture, identify the most significant factors of today that have influenced the degradation of this sphere, and also suggest possible ways to restore the original essence of culture as the most important social phenomenon and increase its role in human life and society. Through the prism of culture, the transformations taking place in the contemporary world are examined, first of all, the restructuring of the world order, proceeding in the direction from unipolarity established in recent decades to polycentricity, with the gradual emergence of "rising powers" as new "centers of power". It is emphasized that the synergetic effect of the joint impact on contemporaries of such phenomena of the era as globalization, monocentrism, Westernization and consumerism has led to the total de-culturization and de-intellectualization of the population, in general - to the spiritual and mental degradation of man. The beginning reconfiguration of the world is considered as a kind of "window of opportunities", a chance to restore the role and importance of culture in human life, an opportunity to give a different, more worthy content to the very concept of culture. One of the objectives of the article is to attract the attention of humanities specialists and government officials to the significance of the issues raised and the need to

intensify specific actions in this direction, both at the conceptual level and in practical implementation.

The degree of development of the topic. In recent years, many authors have begun to actively develop the topic of emerging polycentrism, considering this trend from the standpoint of the prospects for the further development of civilization and giving preference to one or another structure of the future multipolar world. The works of individual experts in this field and in cultural studies are listed in the bibliography at the end of the article.

Methods and methodology of the study. The research was carried out based on the methods of analysis and synthesis, systematic approach was applied.

Novelty of the research. Most experts, analyzing various aspects of the transition to a multipolar world and assessing the growing strength of new "centers of power", focus on the economic, political, and military components of this process. At the same time, from the point of view of both general civilizational prospects and the sustainable development of a particular country, the cultural, spiritual dimension of the ongoing changes, which, as a rule, remains outside the scope of consideration, is of fundamental importance. In this respect, the process of reconfiguration of the world is for the first time considered from the view point of improving the cultural sphere, namely, with due regard to the emerging opportunity to radically reform this most important area of life of an individual and society as a whole.

Conclusions

Recognizing the objective nature of the changes taking place in the world, trying to adequately assess their impact on current and future generations, it is important to enrich the concept of the formation of polycentricity with new dimensions, including in it the intangible aspects of human existence - culture, spirituality, moral, ethical, and value components. This will, among other things, transform the conflict potential that persists in the world into opportunities for cultural interaction and mutual enrichment. It is important to evaluate on a global scale the restorative potential of culture and, accordingly, the ways and methods of its reform during the period of restructuring of the world order. At the same time, the restoration at a new stage of the historical process of the place and role of culture in society should be carried out taking into account modern realities. Both the new "poles" and other countries-nodes of the world system must become "places of power" in the sphere of culture, ensuring the preservation of cultural diversity, building true multiculturalism. In each individual country, the authorities must understand the paramount importance of improving the cultural sphere and support its reforming; the effectiveness of specific actions should be ensured by the involvement of qualified humanities specialists,

representatives of the educational sphere, media, etc. in this work.

Keywords: monocentrism, multipolar system, centers of power, intangible values, culture, reform in culture, multiculturalism.

Глобализация как феномен, затронувший все сферы человеческого существования, - одна из важнейших характеристик нашей эпохи. В пределах жизни одного поколения на волне резкого всплеска индустриально-технологических, коммуникационных, транспортных возможностей произошло небывалое в истории человечества распространение самых разных процессов в экономической, политической, информационной, культурной и других областях до масштабов всей планеты. Опутанный тесными связями мир по многим параметрам стал единым, что существенно облегчает осуществление ряда видов деятельности, но в то же время делает человечество критично взаимозависимым и в определенном смысле уязвимым перед лицом существующих и вновь возникающих вызовов.

Наряду с целым рядом неоспоримых преимуществ глобализации, прежде всего в вопросе экономической и социокультурной интеграции, включая облегчение доступа к новейшим научно-технологическим достижениям для жителей любой страны, расширение торговых связей, перемещение трудовых ресурсов и т.д., глобализационные процессы породили и серьезные негативные явления. Так, в развивающихся странах усиливается социальное расслоение, истощаются природные ресурсы, усугубляются экологические проблемы; возникающий в одной из стран экономический кризис перекидывается на другие государства, быстро разширяясь и охватывая целые регионы; многим странам грозит утрата суверенности по ряду ключевых направлений. Не меньшую угрозу глобализационные процессы несут важнейшим сторонам жизни человека, относящимся к нематериальной сфере. Среди серьезных негативных последствий глобализации особого внимания заслуживают тенденции к культурной унификации, принудительный переход народов на навязанные извне образ жизни, ценности и приоритеты, коренным образом противоречащие веками формировавшимся культурным традициям того или иного народа, его религиозным, морально-этическим нормам.

Важнейшая особенность минувших десятилетий – утверждение моноцентричности, точнее – американоцентричности по всем направлениям. Автоматически став после распада СССР единственной сверхдержавой, США превратились в мирового гегемона, определяющего протекание всех процессов на планете. За короткий по историческим меркам период в мире установилась жесткая вертикаль: на верхнем уровне иерархии расположились США, далее – государства

союзники, на нижних уровнях – остальные государства. Причем, страны, пребывающие на верхних уровнях иерархии, стали официально относиться к категории "развитых" (основной критерий степени "развитости" – уровень экономического развития), остальные – к "развивающимся" (по умолчанию – вечно догоняющим). При этом, первые именуются "цивилизованными", а остальных, соответственно, нужно "цивилизовать" (вне зависимости от принадлежности некоторых народов к древнейшим цивилизациям). И если состояние экономики может сегодня считаться основой для причисления страны к той или иной степени развитости, то приписывание ей на этом основании некоего уровня цивилизованности представляется не чем иным, как концептуальным обоснованием неокOLONIALИЗМА. Особенно бросается в глаза самонадеянность и неправомерность такого деления применительно к главному мировому "цивилизатору", не имеющему, в отличие от большинства остальных стран, формировавшегося веками культурно-исторического опыта, отшлифованных поколениями традиций и ценностей. В отсутствии на международной арене реального противовеса и при безоговорочной поддержке со стороны младших партнеров – других западных стран (не осознающих, что они – лишь свита, игающая короля до тех пор, пока последнему это выгодно) самоназначенный мировой арбитр присвоил себе право вершить судьбы всех народов в любой части света, пользуясь различными инструментами – от экономических, политических и информационных до военных. Казалось бы, такая диспозиция установилась надолго. Однако в последнее время иллюзия незыблемости моноцентричного мира стала таять. Глобальная ситуация начала меняться – в мире стали появляться государства, по темпам экономического роста существенно обгоняющие западные страны. На планете стали формироваться, прибегая к современной терминологии, новые "центры силы"; все чаще говорят о грядущем реформатировании мироустройства, в разных контекстах стали фигурировать понятия (практически синонимичные): многополярность, мультиполярность, полицентричность. Причем, чаще всего реконфигурация мира понимается как появление новых ведущих акторов, претендующих на более высокий уровень в глобальной иерархии в условиях сохранения самой иерархической структуры [1]. С точки зрения перспектив цивилизационного развития предпочтительнее было бы реформирование планетарной структуры в направлении становления децентрализованной международной системы, состоящей из равноправных стран-членов. В терминологии теории графов подобную трансформацию мировой архитектуры можно представить как переход от иерархической структуры к сетевой с установлением горизонтальных связей между отдельными узлами

(вершинами) сети. Если полюсов (центров силы) среди акторов международной политики по определению не может быть много, то узлом в сетевой структуре может считаться каждый независимый субъект международного права, имеющий возможность устанавливать горизонтальные связи с другими узлами-странами. Однако такое преобразование картины мира малореалистично в современных условиях, поэтому, анализируя мировые процессы, продолжим пользоваться вышеприведенными терминами.

Мир форсированно вступает в период перманентных пертурбаций, причем, со всей определенностью можно утверждать, что трансформация международной системы движется в сторону полицентричности. Такая направленность вектора цивилизационного движения обусловлена рядом параллельно развивающихся и при этом тесным образом взаимосвязанных феноменов современности.

В значительной степени формирование многополюсного мира стало следствием смещения экономического потенциала с Запада на Восток, к новым индустриальным центрам – "восходящим державам". Поскольку рост экономической мощи страны является необходимым, но не достаточным фактором для превращения ее в глобальную державу, каждый из формирующихся "полюсов" старается выработать собственную, в той или иной степени независимую политику, перевести на современные рельсы военную сферу, создать адекватное информационное сопровождение, укрепить международные, в том числе региональные, связи.

Мощь США и их влияние в мире объективно снижаются, и это является одним из катализаторов разрушения старого устройства мира и становления нового миропорядка. Угасание американоцентричного мира способствует, в том числе, созданию новых идеологических моделей, исключаящих гегемонистские устремления одной из мировых держав. Возможные сценарии дальнейшего мирового развития в направлении полицентричности международной системы включают США в качестве одной из мировых держав, одного из полюсов, наряду с другими центрами силы – отдельными государствами или их союзами. Ясно, что для привыкшего к роли гегемона субъекта недостаточно простое нахождение в "высшей лиге" могущественных государств, он всеми силами будет стараться сохранить лидерские позиции, и это чревато достаточно серьезными последствиями. Тем временем, по мере расползания по планете либеральных ценностей, распространения зоны американских интересов (и зоны влияния) на самые разные части мира на фоне заявлений об американской исключительности в мире растут антиамериканские, и в целом антизападные, настроения, нарастает сопротивление либеральному миропорядку.

Правда, на данном этапе силы сопротивления недостаточно консолидированы, чтобы бросить реальный вызов носителям цивилизаторской, демократизаторской миссии Запада.

Немалый вклад в нарастающую турбулентность вносят международные организации, сохраняющие свою легитимность и формально контролирующие происходящие события, но на деле раз за разом демонстрирующие свою ангажированность, неэффективность, неспособность урегулировать наиболее острые проблемы глобального уровня. Учитывая тенденции мирового развития, меняющееся соотношение сил в мире, постепенное ускользание из рук США механизмов по поддержанию глобальной гегемонии, назрела необходимость переформатирования деятельности основных международных институтов, а, возможно, создания новых структур – объединений стран, обладающих реальной суверенностью, следующих собственным интересам и одновременно на деле, а не на словах приверженных международному праву, принципам справедливости и взаимоуважения.

Отмечая объективный характер становления мультиполярности и ослабления позиций США в мире, эксперты по-разному оценивают потенциал "восходящих держав", претендующих на роль будущих полюсов во вновь формирующейся полицентричной международной системе, и саму архитектуру будущей системы. Если одни склоняются к цивилизационному подходу [2, 3], то другие отдают предпочтение региональному подходу [4, 5], считая региональные кластеры потенциальными полюсами мира.

Учитывая непомерные амбиции нынешнего гегемона, помноженные на имеющиеся в его распоряжении финансовые рычаги и военную мощь, можно предположить, что, несмотря на наличие предпосылок к разрушению американоцентричного мира, процесс смещения центров силы в сторону новых, растущих узлов международной системы вряд ли пройдет безболезненно. Становление полицентричной мировой системы будет сопровождаться искусственно нагнетаемым ростом конфликтного потенциала между отдельными растущими центрами и между странами, тяготеющими к тому или иному полюсу. В попытках удержать власть над миром гегемон прибегнет к разжиганию региональных войн в разных частях света; начнется раскручивание спирали конфронтации в "горячих точках" с "подливанием бензина" в тлеющие конфликты, будут создаваться новые зоны нестабильности. Ставка, очевидно, будет делаться на культурно-исторические, религиозные противоречия, позволяющие в нужный момент создать напряженность, инициировать военные столкновения. Тем не менее, независимо от особенностей протекания процесса, имеет смысл заранее продумать контуры нового, формирующегося устройства мира.

Подчеркнем при этом, что большинство экспертов, анализируя трансформационные процессы по реконфигурации мира, прогнозируя модели поведения и роли государств при переходе от моноцентричной к полицентричной архитектуре, основной акцент делают на экономическое и военное измерения, оставляя за скобками другие, не менее важные аспекты существования общества. Если рассматривать именно эти аспекты в оптике монополярности, то станет очевидно, что серьезная разбалансировка в вопросе соотношения материальных и нематериальных сторон жизни в пользу первых, произошедшая в рамках реализации либеральной модели, сыграла если не решающую, то одну из ключевых ролей в наблюдаемом сегодня цивилизационном кризисе. Созданное Западом и навязанное миру общество потребления затронуло все сферы; произошла тотальная коммерциализация всех сторон жизни человека, включая духовную и культурную; воцарившийся во всех областях потребительский подход – движущая сила любых процессов и явлений – сопровождается примитивизацией, упрощенчеством вульгаризацией по всем направлениям. Наблюдаемый рост религиозности, не подкрепленный внутренним духовным началом, нередко превращается в формальное, упрощенное исполнение ритуалов, встроенное в обыденность человека потребляющего. Ставшая одной из сфер услуг, культура предлагает гражданину для потребления низкопробный продукт, причем, чем ниже культурный уровень и чем примитивнее потребности получателя этого культурного суррогата, тем легче таким человеком манипулировать. Современники не просто быстро адаптировались, но органично вписались в предложенный образ жизни, направленный на удовлетворение исключительно материальных потребностей. "Красиво" жить не запретишь, да и не нужно этого делать – любой человек должен иметь возможность нормально питаться, хорошо одеваться, комфортно существовать и т.д., вопрос лишь в том, ограничивается ли понятие красоты жизни удовлетворением постоянно растущих (в перспективе – стремящихся к бесконечности) материальных потребностей, слегка приправленных неким "культурным продуктом", потребляемым в часы досуга.

Глобализация, многократно ускорившая процесс вестернизации, превратила все мировое сообщество в общество потребления с выработанными Западом стандартами и предпочтениями. Жители незападных стран, так отчаянно стремящиеся на Запад в погоне за своей мечтой, – ориентированы только на достижение разрекламированного уровня благополучия. За современным комфортом и более высокими стандартами потребления потянулись в западные страны миллионы мигрантов, по дороге теряя традиции и глубинные смыслы своей культуры, сохраняя лишь ритуально-укладовую оболочку, препят-

ствующую их полноценной интеграции в западное общество и вызывающую конфронтацию с местным населением (которое, тем временем, с неменьшим рвением "отменяет" собственную культуру, отказываясь от своих исторических корней).

Возникает вопрос, насколько адекватно понятие "личностного роста" в его сегодняшней интерпретации, по умолчанию предполагающей карьерное продвижение, рост благосостояния, популярность и т.п., и не пора ли вернуться к таким понятиям, как повышение культурного уровня, духовный рост, нравственное совершенствование личности, присутствовавшим во всех религиозных учениях, морально-этических системах прошлого и обеспечивавшим историческую преемственность поколений.

Вот почему представляется принципиально важным в рамках комплексного анализа процессов изменения конфигурации мира привлечь внимание исследователей и властных структур к вопросам духовного мира человека, морально-нравственным проблемам, вопросам культуры. Абсурдность сложившейся ситуации заключается в том, что страна, в силу исторических причин лишенная каких бы то ни было культурных традиций, на долгие десятилетия стала "законодателем мод" в культуре, определяя тренды в культурной сфере, формируя и удовлетворяя культурные потребности миллионов людей. В этом смысле мировой культуре и цивилизации в целом катастрофически не повезло. На волне набирающей популярность в либеральном обществе "культуры отмены", направленной на подавление инакомыслия, маргинализацию личностей, чьи позиции выбиваются из мейнстримовского тренда, происходит отмена самой культуры, отмена всего настоящего ценного в жизни. Как следствие, произошла не просто деградация культуры, мир вплотную приблизился к точке культурного невозврата, и это – серьезнейший вызов, которому мало кто из авторитетных экспертов уделяет должное внимание.

Обобщая, можно сказать, что синергетический эффект совместного воздействия на современников таких феноменов эпохи, как глобализация, моноцентризм, вестернизация и консьюмеризм проявился в тотальной декультуризации и деинтеллектуализации, в целом – духовно-ментальной деградации человека. Если, тем не менее, придерживаться оптимистической точки зрения, полагая, что ситуацию в этой сфере еще можно обратить вспять, что можно возродить к жизни прошедшие испытание временем этические и эстетические ценности, то начинать придется с возвращения понятию культуры прежнего смыслового наполнения. Сегодня востребована деколонизация духа, нужна реанимация подлинной культуры и воспитание у граждан потребности в ней, нужно приобщение к культуре ментально, духовно,

интеллектуально поработанных людей, и особенно – молодежи.

Поднимая вопросы культуры, следует прежде всего определить-ся с существующими дефинициями, принимая во внимание тот факт, что современное гуманитарное знание насчитывает не один десяток определений этого важнейшего и в то же время многозначного и многоаспектного феномена. В контексте данной статьи понятие культуры в широком смысле – как совокупности форм, принципов, способов и результатов деятельности людей в различных сферах социальной жизни, – затронем лишь по касательной, ограничившись вопросом соотношения роли и места материальных и нематериальных факторов в жизни современников. Как известно, на любом витке цивилизационного развития материальная и духовная культура тесно взаимосвязаны, отражая уровень развития человека и ключевых сторон жизни общества, но важен при этом баланс между материальными и нематериальными аспектами существования социума, поскольку, когда происходит явный перекос в одну сторону, возникают неосознаваемые большинством членов общества серьезные, а в некоторых случаях – экзистенциальные угрозы.

Основной акцент сделаем на привычном употреблении понятия "культуры", подразумевающим прежде всего духовную культуру, которая, охватывая такие сферы, как музыка, театр, кино, изобразительное искусство, включает важные институты и формы общественного сознания – религию, мораль, науку, образование. Таким образом, в данном контексте предпочтем использовать понятие культуры в узком смысле – как совокупности духовных ценностей и творческой деятельности, направленной на их создание, освоение и потребление.

Существует определенный соблазн изобрести свою дефиницию для нынешней культуры, например, можно считать ее культурой монополярного мира. Или, прибегнув к определенным аллюзиям, можно было бы с известной долей иронии назвать ее культурой "конца истории" (возможно, конца либеральной истории). Можно было бы также, в русле общепринятых представлений, именовать ее посткультурой, правда, этот термин уже "застолбили" отдельные авторы, вкладывая в него свое семантическое наполнение. Позиция ряда авторов созвучна нашим взглядам, особенно в вопросе корреляции состояния современной культуры со стандартами общества потребления, превращения "области духа" в одну из сфер услуг, предоставляющей потребителю некий продукт. "Пост-культура – это то подобие Культуры, вырастающее из нее и пока маскирующееся под нее, которое интенсивно вытесняет ее в современной цивилизации и отличается от Культуры своей сущностью. Точнее отсутствием таковой"... и далее: "... охваченная техногенной цивилизацией евроамериканская часть человечества пре-

бывает ныне в состоянии неумеренного потребления и безудержного производства соблазнов; человек превращается в бездумную «машину желаний»..." [6]. Близки также взгляды В.С.Степина, выраженные в его концепции о двух типах цивилизационного развития в истории человечества, традиционном и техногенном, где подчеркивается, что "различия в западноевропейской цивилизации (техногенной) и восточной (традиционной) выросли из системы господствующих в них универсалий культуры, из различий в понимании человека, природы, истины, власти, личности..." [7]. Безоговорочное доминирование западной традиции при полном подавлении восточной в немалой степени способствовало формированию сегодняшнего мира во всех его измерениях, включая культурное. Воздерживаясь от присвоения феномену современной культуры некоего условного обозначения, рассмотрим вкратце нынешнее состояние культурной сферы в рамках привычных категорий.

С учетом современных реалий, включая ревизию ценностной шкалы, коммерциализацию культурной сферы, целенаправленное снижение культурного уровня населения, придется переосмыслить правомерность дифференциации таких форм культуры, как элитарная и массовая. Первая, со всей очевидностью, вырождается вследствие, прежде всего, исчезновения по-настоящему талантливых творцов, способных создавать шедевры, обладающие высокими художественными качествами и глубокими смыслами. Им на смену пришли пользующиеся "новаторскими" художественными приемами деятели, лишенные даже намека на искру вдохновения и творческое начало, создающие произведения, носящие достаточно фальшивый характер, намеренно перенасыщенные надуманными элементами и ложными смыслами. По умолчанию предполагается, что оценить по достоинству такого рода творения могут лишь представители нынешней элиты (культурной, интеллектуальной, политической и пр.), "селебрити" – персоны с достаточно высоким социальным статусом, высоким уровнем материального благосостояния. На самом деле часть общества, относящая себя к творческой интеллигенции, делает вид, что создает шедевры, а другая, считающая себя "сливками" этого общества, делает вид, что получает эстетическое наслаждение от восприятия всякого рода перформансов и инсталляций, недоступных "плебсу", – все это вполне укладывается в основополагающий принцип эпохи: главное не быть, а казаться. В реальной жизни уровень общей культуры и художественной образованности сегодняшней элиты мало чем отличается от среднего культурного уровня остальных слоев общества и, соответственно, они способны потреблять и получать удовольствие (хотя публично в этом

не признаются) от тех же малоценных произведений массовой культуры, тех же "шедевров" шоу-бизнеса, что и другие слои населения. Исходя из сказанного, возникают обоснованные сомнения в "элитарности" этой категории людей, если придерживаться позитивной коннотации данного понятия, и становится очевидным, что в этом смысле стирается грань между элитарной и массовой культурой.

Таким образом, можно утверждать, что во всех социальных слоях воцарилась насквозь коммерциализированная массовая культура, включающая производство и потребление культурного продукта, обычно не обладающего высокими эстетическими достоинствами, ориентированная на запросы широкой аудитории, чаще сиюминутные, на не слишком развитый художественный вкус потребителя. Особая угроза для общества состоит в том, что, обладая значительными финансовыми ресурсами, обширным инструментарием, включая неограниченные медийные возможности, соответствующие институты сами формируют нужные вкусы и потребности у больших масс людей, целенаправленно "подсаживая" обывателей на поглощение произведений, лишенных художественной ценности.

Касательно такой формы, как народная культура, следует отметить, что обращение к ней не без оснований рассматривается как важное направление культурной жизни социума, обеспечивающее культурную преемственность народа, приобщение граждан, особенно молодежи, к национальным корням. Но при этом важно учитывать, что здесь речь идет о весьма хрупком и уязвимом феномене, с постепенным усыханием питающих его корней и исчезновением почвы, на которой он возник, и поэтому требующем достаточно бережного к себе отношения. Попытки модернизировать эту сферу, вплетая в ее канву чуждые элементы из современных субкультур, чтобы она "отвечала духу времени", приводят к созданию эклектичных, малоценных с художественной точки зрения и нежизнеспособных произведений.

Для того, чтобы повысить художественный уровень массовой культуры и вдохнуть новую жизнь в народное творчество, потребуется проведение ситемной работы, отказавшись от упрощенческого подхода, избегая китча, эклектики и новодела, не ориентируясь на неразвитый вкус потребителей продукции, а напротив, - содействуя повышению культурного уровня, художественного вкуса обывателя, приобщению его к высоким образцам культуры. Отталкиваясь от вышеприведенных аргументов о необходимости переосмысления сущности и взаимовлияния

отдельных форм культур, следует на методологическом уровне проработать пути и механизмы восстановления основных функций культуры и исходного содержательного наполнения самого понятия культуры, повышения ее роли в жизни человека.

Восстановление на новом витке исторического процесса достигнутых ранее высот духа и культуры должно осуществляться с учетом современных реалий. Важно оценить в глобальном масштабе восстановительный потенциал культуры и, соответственно, пути и методы ее реформирования в период переструктурирования мироустройства. Очевидно, что в разных регионах мира эти возможности разнятся – более высокий потенциал сохраняется там, куда Запад проник неглубоко в силу отсутствия особой заинтересованности, среди тех, кого он не успел "доцивилизовать". В зонах же "жизненных интересов" Запада, которые он экстраполировал на большую часть регионов планеты и где он успел "обратить в свою веру" местное население, потенциал реанимации исконной культуры существенно ниже. Невысок он и у представителей незападных стран, переселяющихся на Запад, но не воспринимающих европейские ценности и европейскую культуру и в то же время не вписанных глубоко в культуру своего народа, ограничиваясь приверженностью привычному образу жизни и соблюдением ритуальных действий.

И все-таки хочется надеяться, что пока в разных странах есть носители исконной культурной традиции народа, заметно большую роль в восстановлении культурной преемственности могут сыграть представители старшего поколения, сохранившие ментальные и духовные связи с предыдущими поколениями. В странах глобального Юга и Востока таких людей больше, среди европейцев их значительно меньше – это граждане, сохранившие здравый смысл и понимание последствий развития событий, но не имеющие ни возможности, ни желания изменить ситуацию. Сохраняются пока в демократических странах Запада и представители существенно истончившегося культурного и интеллектуального слоя, которым есть что сказать, но которые находятся в состоянии анабиоза, будучи маргинализированными, выброшенными на обочину социальной жизни в своих странах. Выпав из тренда, они пребывают под постоянной угрозой подвергнуться публичной травле и остракизму (в современных терминах – "культуре отмены"), если попытаются высказать публично свою позицию, идущую вразрез с мейнстримом, с пропагандируемыми ценностями и приоритетами.

Если предположить, что спонтанно возникшая перестройка архитектуры мира может открыть коридор возможностей для возрождения мировой культуры, надо прежде всего продумать стратегию де-

тельности в этом направлении, причем, поскольку проблемы системные, то и решать их надо системно. В первую очередь, необходимо проанализировать современные культурные реалии в зеркале эпохи, их корреляции с особенностями нынешнего исторического периода, с тотальной информатизацией общества и другими глобальными трендами. Следует выработать концептуальные основы для выстраивания новой культурной реальности и тактику по реализации практических действий с учетом органичной вписанности культурной сферы в социальную область в целом, причинно-следственных связей, взаимовлияния между отдельными направлениями и формами, а также последствий возможных сценариев дальнейшего развития событий. Критически важно при этом принимать во внимание трансформацию сущности культуры, ее форм и функций как отражение протекающих в обществе процессов, пересмотреть содержательное наполнение отдельных культурно-эстетических категорий.

С учетом сегодняшней картины мира, страдающей существенной неполнотой, противоречивостью и ущербностью, позволяющими говорить о мировоззренческом кризисе, на первый план выходит важнейшая миссия культуры как феномена, обеспечивающего формирование гуманистического мировоззрения. С этим предназначением культуры непосредственно связаны другие ее функции – познавательная, образовательная, аксиологическая, этико-эстетическая, информативная. В современной жизни гипертрофированное значение придется развлекательной функции культуры, при том, что значительно более важные ее предназначения если не полностью обнулены, то приобрели совершенно иные очертания.

В реформировании культуры в социуме должны быть прежде всего заинтересованы власти страны, заботящиеся о ее устойчивом развитии, о сохранении не только культурного, но и политического суверенитета государства в условиях глобальных трансформаций. Только при их деятельной поддержке возможно реализовать пути и методы восстановления подлинной культуры, разработанные квалифицированными специалистами. Сегодня, в условиях радикального преобразования лика культуры, в любом обществе еще сохранились живые носители традиционной культуры народа, представители старшего и среднего поколения, которые в состоянии передать культурную эстафету следующим поколениям. Такие личности должны активно привлекаться к участию в различных программах и мероприятиях, ориентированных на молодых людей, причем работа эта по форме должна быть выстроена на современных информационных и коммуникационных платформах, привычных для восприятия молодыми людьми.

При наличии заинтересованности и реального содействия со стороны государственных структур должны быть кардинально изменены образовательные стандарты средних и высших учебных заведений со смещением акцентов в область гуманитарных дисциплин, незаслуженно "задвинутых" на второй план как малозначимые для технологической цивилизации. Важно усилить философское, культурологическое, историческое направления, внося изменения в учебные курсы и создав линейки учебников по соответствующим предметам. С учетом ментальных особенностей современной молодежи и их гаджетозависимости новые учебные курсы должны быть хорошо продуманы как с содержательной стороны, так и по форме подачи материала, чтобы сделать их интересными для обучающихся.

Реформирование культурного измерения жизни социума должно затрагивать и медийную среду, включая изменение сетки телевизионного вещания и совершенствование контента телепрограмм. Но если в данном случае речь будет идти скорее о повышении культурной планки представителей среднего возраста, как наиболее массовой категории зрителей, то для молодых людей более актуальным будет создание интересных по содержанию и качественно сделанных Интернет-сайтов, и каналов привлекательных видеороликов; отдельным направлением можно считать создание компьютерных игр, увлекательных и в то же время обладающих познавательной и созидательной направленностью. Большое значение имеет также разработка квалифицированными специалистами и практическая реализация современных методов повышения креативности среди молодых людей.

Заключение

Высказывая оценочное суждение относительно сложившейся в мире ситуации, протекающих сегодня процессов и существующих тенденций, предлагая несколько изменить ракурс рассмотрения картины мира, мы попытались по-новому расставить некоторые акценты, вывести на первый план принципиальные, на наш взгляд, аспекты современной жизни, пока еще остающиеся в тени других факторов цивилизационного развития. Как представляется, важно обогатить концепцию формирования полицентричности новыми измерениями, включив в нее нематериальные аспекты человеческого существования – культуру, духовность, морально-этические, ценностные компоненты, это позволит, в том числе, трансформировать сохраняющийся в мире конфликтный потенциал в возможности культурного взаимодействия и взаимообогащения.

В идеале следовало бы перейти к новой парадигме цивилизационного развития с усилением гуманистических

компонентов. Однако, исходя из нынешних реалий, было бы утопией рассчитывать, что "центры силы" станут со временем центрами культурной силы – они, разумеется, останутся прежде всего центрами экономической и военной мощи, которая определяет основу современного мира. Тем не менее, наличие региональных центров силы, не страдающих манией величия, амбициями мирового гегемона и колониальными замашками, позволит адаптировать традиционную культуру к сегодняшним реалиям, сохраняя культурный код народа, цивилизационные особенности, в том числе и малых стран во всех регионах мира. Главное, чтобы как новые "полюса", так и остальные страны-узлы мировой системы стали "местами силы" в сфере культуры, обеспечивая сохранение культурного многообразия и многоцветия, выстраивая подлинный мультикультурализм вместо нынешнего неэффективного, мертворожденного и насквозь фальшивого механизма взаимодействия культур.

Литература:

1. Tizzard, D. American unipolarity: The uneven distribution of power. *Global Politics Review*, 3(2).
2. Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2.
3. Acharya A. The Myth of the Civilization State: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // *Ethics & International Affairs*. 2020. Vol. 34, No. 2.
4. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2012. Т.2. №8.
5. Лагутина М.Л. Мировая политическая система в контексте глобальной регионализации // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2015. №2.
6. Пост-культура - https://studopedia.ru/8_88266_post-kultura.html
7. Концепция В.С.Степина - https://studbooks.net/570481/kulturologiya/kontseptsiya_vstepina

References:

1. Tizzard, D. American unipolarity: The uneven distribution of power. *Global Politics Review*, 3(2).
2. Tsiganov P.A. Tendentsii klassicheskikh paradigm v zapadnoy teorii mezhhdunarodnykh otnosheniy // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*. 2004. #2 (in Russian).
3. Acharya A. The Myth of the Civilization State: Rising Powers and the

Cultural Challenge to World Order // Ethics & International Affairs. 2020. Vol. 34, No. 2.

4. Voskresensky A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regionalnykh podsystem, regionalnykh kompleksov i regionalnykh transformatsiy v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh // Sravnitel'naya politika. 2012, T.2. #8 (*in Russian*).
5. Lagutina M.L. Mirovaya politicheskaya sistema v kontekste globalnoy regionalizatsii // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2015. #2 (*in Russian*).
6. Post-kultura (*in Russian*) - https://studopedia.ru/8_88266_post-kultura.html
7. Kontseptsiya V.S.Stepina (*in Russian*)-
https://studbooks.net/570481/kulturologiya/kontseptsiya_vstepina

Fəridə Cəmsid qızı Bağirova
Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun elmi işçisi
Azərbaycan, Bakı, Yasamal,
Ə. Abbasov 18B
(tel. 050 5050310) email:
freedabagira@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7651-7418>

GENDER MƏDƏNİYYƏTİ İSLAHATLARININ İCTİMAİ ŞÜURUN TRANSFORMASIYASINA TƏSİRİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi və vəzifələri: məqalədə cəmiyyətdə baş verən yeniliklərin və islahatların mədəniyyətə gender yanaşması baxımından təsiri təhlil edilir. Gender mədəniyyətinin fərdlərin davranışlarını idarə etmək qabiliyyəti ortaya çıxır. Bu prosesin gender stereotiplərinin və gender anlayışlarının çoxalması sayəsində həyata keçirildiyi göstərilir. Bu nəticəni yoxlamağa yönəlmiş empirik tədqiqatın nəticələri verilir. İşin məqsədi gender mədəniyyətindəki yeniliklərin sosial quruluşdakı islahatlara və köklü dəyişikliklərə təsirini müəyyənləşdirməkdir. Bu gün qanunun aliliyi və bazar iqtisadiyyatı çərçivəsində cəmiyyət mədəniyyətinin ənənələri və yenilikləri arasındakı əlaqələrin müəyyənləşdirilməsi xüsusilə aktualdır. Ümumiyyətlə, qeyd etmək olar ki, gender mədəniyyətinin formalaşmasında yenilikdən daha çox ənənələrin böyük rolu var və dövlətin özü çox vaxt ənənəvilərin təşəbbüskarıdır. Qeyd etmək vacibdir ki, bundan sonra bütün Sosial Yeniliklər (informasiya və biotexnologiya və s.) siyasi və mədəni ənənəviləyə meydan oxuyur. Məlumdur ki, internet məkanlarında sərbəst fikir mübadiləsi imkanı gender mədəniyyətində ciddi dəyişikliklərin olduğunu göstərən yeni virtual ünsiyyət formalarının doğulduğu bir forqe.

Mövzunun araşdırma dərəcəsi: L. L. Studen, Parsons, T. Kletsin, I. S. Zdravomyslova, A. A. Temkina, O.A.Voronina.

Əvvəlcə "mədəniyyət" anlayışının mənası torpağın becərilməsi ilə əlaqəli idi, çünki "mədəniyyət" sözü latınca "cultus" dan əmələ gəlmişdir – becərilmək, torpağı becərmək. Uzun müddət mədəniyyət bu baxımdan şərh edildi. Bununla birlikdə, bu ilkin versiyada, obyektin dəyişməsi, vəziyyətinin "idarə edilməsi" ilə əlaqəli mədəniyyətin belə xüsusiyyətləri görünür. Yalnız 1684-cü ildə alman maarifçisi-filosof və hüquqşünas S.

Puffendorf "təbii hüquq haqqında" əsərində ilk dəfə mədəniyyəti "təbii vəziyyətə" zidd olan bir şey kimi xarakterizə etdi. Onun fikrincə, mədəniyyət insanın təbii mənfi cəhətdən yaratdığı şeydir. Mədəniyyət termini ilk dəfə dəyər rənginə verildi. Daha sonra K. Geertz mədəniyyəti insanların davranışlarına nəzarət etmək üçün simvolik bir mexanizm hesab edir, orqanizmlə əlaqəni göstərir. Onun fikrincə, mədəniyyət hər bir insanın özünə xas olan qabiliyyətlərə əsaslanaraq nə ola biləcəyi ilə əslində nə olduğu arasında əlaqə yaradır. Məsələn, L.L. Studen mədəniyyətin normativ təsirinə işarə etdi. O qeyd edir: "Mədəniyyət şüuru keçə bilməyən sərt sərhədlər qoymağa kömək edə bilməz, çünki bu sistemi sabitliyin itirilməsi ilə təhdid edir. T. Parsons mədəniyyəti "sosial fəaliyyət", "sosial sistem" anlayışları ilə şərh edir. İnsanlar arasındakı sabit qarşılıqlı əlaqələrin məcmusu Parsons tərəfindən fəaliyyət sistemi kimi təyin olunur. Parsons Sosial sistem altında mövcud subyektlər arasında mütəşəkkil sosial qarşılıqlı əlaqənin vəziyyəti və prosesləri ilə formalaşan sistemi başa düşür.

Elmi yenilik: məqalə cəmiyyətdə şəxsiyyətlərarası səviyyədə baş verən mədəni və dəyər sistemlərinin kökündən yenidən qiymətləndirilməsinin aktual problemlərindən birinə həsr edilmişdir. Mədəni yenilik problemi bu gün bir çox humanitar elmlər tərəfindən öyrənilir. Sosial varlıq prosesində yaranan mədəni dəyərlər fərdlərin şüurunda toplanır, cinslərin davranışında əks olunur, müəyyən bir mədəniyyətin orijinallığını müəyyənləşdirir. Nəticə etibarilə, gender münasibətləri kontekstində mədəni davranış nümunələrinin yenidən qiymətləndirilməsi aspektinin öyrənilməsi xüsusilə aktual görünür.

Çıxarışlar: İctimai inkişafın müasir mərhələsi cəmiyyətin sosial strukturunda, eləcə də şəxsiyyətin dəyər yönəlməsində dərin keyfiyyət dəyişmələri ilə səciyyələnir. Yeni dünyagörüşü dünya haqda dayanıqsız, qeyri-müəyyən təsəvvürlər doğurur. Sonuncu, köklü dəyişmələr gözləyən adamların istəklərində öz əksini tapır.

Açar sözlər: postindustrial cəmiyyət, ailə dəyərləri, ailə dəyərlərinin meydana çıxması, ailə, ailənin funksiyaları, ailə həyatı, ailənin sabitliyi, ailə problemləri, cəmiyyət, ailənin transformasiyası.

УДК-141.3

Фарида Джамшид гызы Багирова

Научный сотрудник Ин-
ститута Философии и Социологии
Национальной Академии Наук Азербайджана
Азербайджан, г. Баку,
Ясымал, А.Абасов 186

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Резюме

Цель и задачи статьи: В статье анализируется влияние инноваций и реформ, происходящих в обществе, на культуру с точки зрения гендерного подхода. Выявляется способность гендерной культуры управлять поведением индивидов. Показывается, что этот процесс осуществляется благодаря воспроизведению гендерных стереотипов и гендерных представлений. Приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на проверку данного вывода.

Целью работы является выявление влияния новаций в гендерной культуре на реформы и кардинальные перемены в социальном устройстве. Сегодня особенно актуальным является выявление соотношения традиций и новаций культуры общества в рамках правового государства и рыночной экономики. В целом можно отметить, что в формировании гендерной культуры большая роль приходится скорее на традиции, чем на новации, а само государство часто является инициатором традиционализма. Важно отметить также, что отныне вызов политическому и культурному традиционализму бросают все социальные новации, (информационные, биотехнологические и т.д.). Известно, что возможность свободного обмена мнениями в пространствах интернета, является кузницей, где рождаются новые виртуальные формы общения, которые свидетельствуют о серьезных изменениях в гендерной культуре.

Степень разработанности темы: В качестве эмпирической и теоретической базы данной тематики были использованы работы Л. Л. Штуденя, Парсонса, Т. Клецина, И. С. Здравомысловой, А. А. Темкиной, О.А. Ворониной.

Изначально смысл понятия «культура» был связан с возделыванием почвы, поскольку слово «культура» образовано от латинского «cultus» – делать обработанным, культивировать почву. Длительное время культура трактовалась в указанном аспекте. Однако уже в том первоначальном варианте просматриваются такие особенности культуры, которые связаны с изменением объекта, «управлением» его состоянием. Лишь в 1684 г. немецкий просветитель-философ и юрист С.

Пуффендорф в работе «О праве естественном» впервые характеризует культуру как нечто, противопоставляемое «естественному состоянию». По его мнению, культура есть то, что содеяно человеком за минусом природного. Впервые термину культура была придана ценностная окраска.

Позже К. Гирц рассматривает культуру как символический механизм для контроля над поведением людей, указывает на связь с организмом. Культура, по его мнению, осуществляет связь между тем, кем каждый человек может стать, исходя из присущих ему способностей, и тем, кем он на самом деле становится. Например, Л. Л. Штуден указывал на нормативное влияние культуры. Он указывает: «Культура не может не ставить сознанию жестких границ, переступать которые нельзя, ибо это грозит системе потерей стабильности. Т. Парсонс трактует культуру через понятия «социальное действие», «социальная система». Совокупность устойчивых взаимодействий между людьми обозначается Парсонсом как система действий. Под социальной системой Парсонс понимает систему, образуемую состоянием и процессами организованного социального взаимодействия между действующими субъектами.

Научная новизна: Статья посвящена одной из актуальных проблем кардинальной переоценки культурных и ценностных систем, происходящих в обществе на межличностном уровне. Проблема культурных инноваций сегодня изучается многими гуманитарными науками. Возникнув в процессе социального бытия культурные ценности, аккумулируются в сознании индивидов, отражаются на поведении полов, определяя своеобразие той или иной культуры. Следовательно, изучение аспекта переоценки культурных образцов поведения в контексте гендерных отношений представляется особенно актуальным.

Выводы: Современный процесс общественного развития характеризуется глубокими и качественными трансформациями в социальной структуре общества, а также в структуре ценностных ориентаций личности. Новое мировоззрение все больше порождает представление о мире как о чем-то неустойчивом, неопределенном, который находит свое отражение в ожиданиях людей, желающих кардинальных перемен.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, семейные ценности, возникновение семейных ценностей, семья, функции семьи, семейная жизнь, стабильность семьи, проблемы семьи, общество, трансформация семьи.

Farida Bagirova

Research

Institute of Philosophy and Sociology

National Academy Of

Sciences Of Azerbaijan

Azerbaijan, Baku, Yasamal,

A. Abbasov 18b

(tel. 050 5050310) email:

freedabagira@gmail.com

[https://orcid.org/0000-0001-](https://orcid.org/0000-0001-7651-7418)

7651-7418

THE IMPACT OF GENDER CULTURE REFORMS ON THE TRANSFORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

Abstract

Purpose and objectives of the article: The article analyzes the impact of innovations and reforms taking place in society on culture from the point of view of a gender approach. The ability of gender culture to control the behavior of individuals is revealed. It is shown that this process is carried out through the reproduction of gender stereotypes and gender representations. The results of an empirical study aimed at verifying this conclusion are presented. The aim of the work is to identify the impact of innovations in gender culture on reforms and fundamental changes in the social structure. Today, it is particularly relevant to identify the relationship between traditions and innovations of society's culture within the framework of the rule of law and the market economy. In general, it can be noted that traditions rather than innovations play a big role in the formation of gender culture, and the state itself is often the initiator of traditionalism. It is also important to note that, from now on, all social innovations (information and biotechnological, etc.) challenge political and cultural traditionalism. It is known that the possibility of free exchange of opinions in the spaces of the Internet is a forge where new virtual forms of communication are born, which indicate serious changes in gender culture.

The degree of development: The works of L. L. Shtuden, Parsons, T. Kletsin, I. S. Zdravomyslova, A. A. Temkina, O.A. Voronina were used.

Initially, the meaning of the concept of "culture" was associated with the cultivation of the soil, since the word "culture" is formed from the Latin "cultus" – to make cultivated, to cultivate the soil. For a long time, culture has been interpreted in this aspect. However, already in that initial version, such features of culture are viewed, which are associated with the change of

the object, the "management" of its state. It was only in 1684 that the German educator, philosopher and lawyer S. Puffendorf, in his work "On Natural Law", for the first time characterizes culture as something opposed to the "natural state". In his opinion, culture is what man has done minus the natural. For the first time, the term culture was given a value coloring

Later, K. Girtz considers culture as a symbolic mechanism for controlling people's behavior, indicates a connection with the body. Culture, in his opinion, makes a connection between what each person can become, based on his inherent abilities, and what he actually becomes. For example, L. L. Shtuden pointed out the normative influence of culture. He points out: "Culture cannot but set rigid boundaries for consciousness, which cannot be crossed, because this threatens the system with loss of stability. T. Parsons interprets culture through the concepts of "social action", "social system". The totality of stable interactions between people is designated by Parsons as a system of actions.. By a social system, Parsons understands a system formed by the state and processes of organized social interaction between actors.

Scientific novelty: The article is devoted to one of the urgent problems of the cardinal reassessment of cultural and value systems occurring in society at the interpersonal level. The problem of cultural innovation is being studied by many humanities today. Having arisen in the process of social existence, cultural values accumulate in the minds of individuals, are reflected in the behavior of the sexes, determining the uniqueness of a particular culture. Therefore, the study of the aspect of revaluation of cultural patterns of behavior in the context of gender relations is particularly relevant.

Conclusions: The modern process of social development is characterized by deep and qualitative transformations in the social structure of society, as well as in the structure of value orientations of the individual. The new worldview increasingly generates an idea of the world as something unstable, uncertain, which is reflected in the expectations of people who want radical changes.

Keywords: post-industrial society, family values, the emergence of family values, family, family functions, family life, family stability, family problems, society, family transformation.

Введение: Проблема взаимосвязи традиций и новшеств в культуре стала сегодня особенно актуальной для современного общества. В силу того, что на протяжении многих лет в нашем обществе произошло немало кардинальных перемен (переход к рыночной экономике), эти перемены нашли свое отражение и в базовых культурных ценностях, нормах, традициях, – каждый из которых является предме-

том изучения разными дисциплинами. Сегодня вызов политическому и культурному традиционализму бросают не только социальные новации, но и информационные и биотехнологии. Отныне, современный человек живет не столько в реальном мире, сколько в виртуальном пространстве, сформированном с помощью СМИ. В рамках этого пространства создаются различные виртуальные конструкции представления людей, формирующие их картину мира. На сегодняшний день данная тенденция в полной мере относится и к сфере культурных реформ. Возникновение сети Интернет сыграло большую роль в переходе современных обществ от индустриального этапа развития к постиндустриальному. Глобальная сеть Интернет, представляет собой то пространство, где активно взаимодействуют между собой индивиды с целью удовлетворения своих интересов и где происходит активное конструирование особой социальной реальности, подчиняющейся своим собственным законам и порядкам. В ней происходит взаимодействие не только различных формальных групп, но и норм и ценностей, формируются собственная культура, иерархия ценностей и даже языка. Интернет - пространство сегодня создает возможность свободного обмена мнениями, в нем рождаются новые виртуальные формы общения, которые свидетельствуют о серьезных изменениях в гендерной культуре.

Необходимо отметить, что понятие культуры отныне является одним из самых дискутируемых в философии, которое можно определить как образ жизни членов данного общества – их привычки, обычаи, материальные и духовные блага, а также система разнообразных связей и взаимоотношений, которые они производят. Однако, ни одна культура не может существовать без общества, как и ни одно общество не может существовать без культуры. До сих пор ведутся дискуссии о том, что первично – общество, в котором рождаются социальные механизмы регуляции жизни людей или культура, творящая ценности и символы.

Раскрывая сущность понятия культура, в первую очередь уточним, что изначально смысл понятия «культура» был связан с возделыванием почвы, поскольку слово «культура» образовано от латинского «cultus» – культивировать почву. Со временем стали просматриваются такие особенности культуры, которые связаны с изменением состояния объекта, и уже в 1684 г. немецкий философ С. Пуффендорф в своей работе «О праве естественном» впервые характеризует культуру как нечто, противопоставляемое «естественному состоянию» и культура есть то, что содеяно человеком за минусом природного [См.Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Обществ. науки и современность. 2000. № 4. С.

14]. Таким образом, впервые термину культура была придана ценностная окраска, отныне он трактуется как нечто положительное, как результат собственной человеческой деятельности. Как видим, содержание понятия «культура» прошло путь от целенаправленного воздействия человека на природу до характеристики личного совершенства.

На сегодняшний день, научные подходы исследующие феномен культуры, все больше содержат представление о ней как о преобразовательной и управляющей силе. Следует отметить, что между концепциями «культура» и «общество», существует чрезвычайно тесная связь. Известно, что «Культура» формирует образ жизни членов общества – их привычки и обычаи, материальные и духовные блага, которые они производят, когда «Общество» это, прежде всего, система разнообразных связей и взаимоотношений между индивидами, принадлежащими к общей культуре. В этой связи интерес вызывает концепция Клиффорда Гирца, где он рассматривает культуру в певую очередь, как механизм контроля над поведением индивида и как «исторически передаваемую систему представлений, выраженных в символических формах. Гирц утверждает, что именно посредством символов люди передают, сохраняют, развивают своё знание о жизни и отношение к ней. Таким образом, Гирц использует понятие культуры в разных значениях: как исторически устойчивый образ значений, воплощённый в символах и как набор механизмов для контроля за поведением. «Культура, - подчёркивал американский учёный, - является связующим звеном между тем, чем люди могут стать, и тем, чем они становятся на самом деле, так как человек это компромисс между внутренне присущими ему наклонностями и его фактическим поведением [См. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека / Т. 1. Интерпретация культуры. М.1997. С. 135.] .

Известный культуролог Л. Л. Штуден характеризует культуру, как некую совокупность средств регуляции человеческой жизнедеятельности. Он указывает что, культура не может не ставить сознанию жестких границ, переступать которые нельзя, ибо это грозит системе потерей стабильности. Следовательно одной из главных функций культуры всегда была функция ограничения человеческой свободы, предусматривающая определенный набор репрессивных механизмов [Штуден Л.Л. Кризис сознания как феномен культуры. Новосибирск, 1999. 251с.]. По мнению Л.Л. Штудена индивид является элементом социокультурной системы, сохранность которой обеспечивается лишь полным подчинением его ее законам, а действенным инструментом ограничения человеческой свободы является механизмы формирования сознания - воспитание, образование, и т.д.. Таким образом, психи-

ка индивида формируется системой культуры в согласии с предписаниями и традициями.

Особый интерес вызывает и социологическая позиция Т. Парсонса, который трактует культуру через понятия «социальное действие», т.е. совокупность устойчивых взаимодействий между людьми обозначается им как система действий. Парсонс утверждал, что "культура обладает следующими основными функциями: во - первых, функцией передачи опыта, способствуя тем самым непрерывности общественной традиции, во-вторых, функцией обучения, в-третьих, функцией объединения членов социального коллектива. Таким образом, являясь, с одной стороны продуктом социальной системы, она, с другой стороны, сама регулирует систему социального взаимодействия. Согласно теории Парсонса, смысл социальных действий зависит от их положения внутри культуры, поскольку только последняя определяет их значение, их символический смысл. Социальный деятель может вступать в отношения с миром только посредством знаков и символов. Вне культурного, символического поля не может существовать взаимодействия. "Культурный элемент, - по Парсонсу, - это символический элемент культурной традиции: идея или верование, символ или ценностная модель [Парсонс, Т. Понятие общества : компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М. 1996. с. 494–525].

Итак, краткий обзор существующих точек зрения относительно понятия «культура» позволяет нам сделать вывод о том, как она сильно влияет на поведение индивидов управляя ими даже в том случае, когда они не проявляют к ней интереса. Интерес вызывает и тот факт, что существуя в самых разных разновидностях, как символическая система и создавая идеальные образы женственности и мужественности. воздействие культуры может быть совершенно неочевидным, например, одним из них является гендерная культура. Выступая как вариация культуры, гендерная культура выполняет те же функции (управление индивидами), а ее влияние на мужчин и женщин является постоянным и неосознаваемым процессом.

Важно отметить, что гендерная культура не может существовать без такого феномена, как «гендер», и всей системы отношений, базирующейся на ней. Поясним, что понятие «пол», в научной литературе было дополнено термином «гендер», обозначающим совокупность социальных и культурных предписаний для мужчин и женщин. Практически в любом обществе мужчинам и женщинам предписывается разный набор социально одобряемых норм и правил жизни, определяющих их сферы деятельности, виды социальных и семейных ролей, ценностей, внешнего вида и т.д.. В этой связи гендер является систем-

ной характеристикой социального и культурного порядка, которая постоянно воспроизводится в социальных институтах, в структурах сознания, в процессе коммуникации. На современном этапе изучения гендерной теории важен не сам факт различий, а их социокультурная оценка и интерпретация культурно – детерминированных различий между полами и того, как культурное конструирование этих различий сказывается на социальном статусе гендерных групп. Рассматривая гендер как одно из базовых измерений социальной структуры общества, Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина указывают: «Гендер – это социальный статус, который определяет индивидуальные возможности в профессиональной деятельности, доступе к власти, семейной роли и т.д.. Социальные статусы действуют в рамках культурного пространства данного сообщества. Это означает, что гендеру как статусу соответствует гендерная культура» [Здравомыслова О.М. «Русская идея»: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России // Общественные науки и современность. 2000. № 4. с. 109–115.]

Как и любая форма культуры, гендерная культура, может передаваться из поколения в поколение, как процесс наследования накопленных ценностей и воспринимается как нечто естественное. В связи с тем, что передаваемые элементы гендерной культуры не ограничиваются каким - то точным списком, их может быть множество, следует выделить основные группы: гендерные роли, гендерные стереотипы и гендерные представления. Заметим, что именно посредством гендерных стереотипов гендерная культура управляет индивидами, оказывая существенное влияние на формирование социальной реальности.

Гендерная культура, как мы указывали, воспроизводит и гендерные представления. Они управляют нами как инструменты познания социального мира, с помощью которого индивиды объясняют и классифицируют события. Представления обозначают ценности и регулируют поведение благодаря тому, что они выступают как способ способствующий коммуникации в группе. Гендерная культура так же создает социально - детерминированные представления о специфичности женского и мужского. На их основе строится распределение социальных ролей и функций между мужчинами и женщинами, соотношение их социальных статусов.

Учитывая то, что традиции сегодня играют важную роль в сохранении стабильности в обществе и культуре, переходя от поколения к поколению как культурный опыт в виде определенных норм, ценностей и культурных символов, важно дать уточнение понятиям терминов «традиция» и «инновации». Важно заметить, что традиции являются наиболее устойчивой нормативной частью культуры, а любая

модернизация общества базируясь на традициях, постепенно реформирует ее. Не редко можно стать свидетелем, когда традиционные стереотипы создают помехи процессу модернизации, но в целом общественное развитие происходит как процесс постоянной смены социальных и культурных традиций.

Важным является уточнение относительно к пониманию терминов «традиция» и «инновации» в рамках культурного контекста. При этом необходимо подчеркнуть, что необходимость поддержания и сохранения норм и ценностей чаще всего обосновывается результатом их существования в прошлом, а традиции тем самым являются наиболее устойчивой нормативной частью культуры. Так как ни одно общество не может развиваться без социальных и культурных инноваций, в первую очередь, необходима модернизация базирующаяся на традициях и протекающая не революционно, а постепенно путем реформации общества. Следовательно, традиции в современных европейских обществах существуют тысячелетиями, модернизируются приспосабливаются к новым феноменам социальной жизни. Таким образом, общественное развитие происходит как процесс постоянной и плавной смены социальных и культурных форм. Впрочем, в некоторых традиционных обществах эти новации не слишком сильно влияют на изменение реальной ситуации. В наши дни существует масса многовековых антигуманных традиций, сохранение которых обосновывается тем, что они являются частью национальной культуры. Консервативный поворот в таких обществах сопровождается призывами к возврату к национальным традициям, затрагивая все общественное пространство, но более всего культуру гендерного равенства. Наглядный пример тому, введению в школах уроков религиозной культуры, преподнесение культа материнства как единственного предназначения женщины, пропаганда семейной иерархии с мужским господством, непрекословное подчинение детей, массированная атака на «западные ценности» (в том числе права человека), и т.д. Обычно в таких государствах традиционные ценности формируют человека безынициативно, с подавленной волей, который не сможет вписаться в общество знаний, цифровых технологий, открытого мира. И это рождает ценностный и личностный конфликт, который чреват социальным взрывом. Однако сегодня мировое сообщество выдвинуло единые универсально признанные нормы прав человека, закрепленные в международных документах, как критерий для определения позитивного и негативного содержания традиций. Известно, что в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (и всех последующих документах ООН и ЕС) отмечается необходимость изживания традиций, мешающих гендерному равенству [Конвенция ООН

«О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». ООН, 1979. с. 7].

Следует признать, что государство любой страны всегда играло ведущую роль в формировании гендерной культуры, используя для этого как властные так и экономические инструменты, иногда даже блокируя любые новации. Несмотря на формально провозглашенное равенство женщин и мужчин, гендерная политика всегда базировалась на принятых традиционных убеждениях о половых различиях. В целом можно отметить, что в формировании гендерной культуры в нашей стране большую роль играют скорее традиции, чем новации, причем именно государство часто выступает проводником традиционализма. Очевидно, что столкновение традиций и новаций в гендерной сфере будет только усиливаться и необходимо расширять исследования этих проблем.

Заключение

Сегодня весь мир застыл в ожидании влияния результата синтеза традиции и новации на ход общественного развития. Ведь наблюдаемые тенденции, касающиеся гендерной сферы, отныне выглядят очень противоречиво: отказ от стрых изживающих себя норм и до отрицания любых инновационных образцов. Развитие социального и гуманитарного знания, накопление новых данных в процессе исследований привели к признанию того факта, что социальные различия и неравенство между мужчинами и женщинами являются результатом сложного процесса конструирования. Отныне в изучении гендерной проблематики наибольшее внимание как исследователей так и реформаторов уделяется не вопросам расширения прав, защита и эмансипация женского сообщества, а в первую очередь, то что дадут социуму гендерные преобразования, обеспечение возможностей для самореализации индивидов вне зависимости от пола, сосуществования социальных групп выделяемых по разным признакам. Можно сказать, именно сейчас настал тот момент, когда необходимо вспомнить о гуманистических тенденциях развития гендерных отношений, закреплённых традицией, а это в первую очередь взаимная ответственность и прочность отношений между мужчиной и женщиной. Отныне общество должно принять на себя ответственность за защиту права и свободы индивидов, ограничивая все несовместимости с гармоничным, благополучным, здоровым. Иначе нас ждет коварный индустриальный мир построенный на рыночно - деловых отношениях людей, оказывающих друг другу взаимную выгоду на определенных условиях, не предполагающих искренние чувства, любовь и сочувствия.

Литература:

1. Воронина, О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе. М. 2000. № 4. с. 14
2. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М. 2004. 320 с.
3. Гирц, К. Влияние концепции культуры на концепцию человека / Т. 1. Интерпретация культуры. М. 1997. с. 135.
4. Здравомыслова О.М. «Русская идея»: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России // Общественные науки и современность. 2000. № 4. с. 109–115.
5. Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». ООН, 1979. с. 7
6. Парсонс, Т. Понятие общества : компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М. 1996. с. 494–525.
7. Штуден Л.Л. Кризис сознания как феномен культуры. Новосибирск, 1999.- 251 с.

References:

1. Voroninna O.A. Sociokulturniye determinant razvitiya gendernoy teorii v Rossii I na zapade. M.2000. № 4. с. 14
2. Voronina O./ Feminizm i gendernoye ravenstvo. M. 2004. 320 s. Gendernaya ekspertiza uchebnikov dlya vysshey shkoly. M. 2005. 260 s.
3. Girc. K. Vliyaniye koncepcii kulturi na koncepciyu cheloveka. M. 1997. с. 135.
4. Zdravomyslova O. Delo Slutskogo. Pochemu v Rossii terpimo otnosyatsya k kharassmentu. // Obshchestvennyye nauki i sovremennost. 2000. № 4. S. 109–115.
5. Konventsiya OON «O likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin». OON. 1979. 7 с.
6. Parsons T. Ponyatiye obshestva: komponenti i ih vzaimootnosheniya// Amerikanskaya sosiologicheskaya misl. M. 1996. с. 494–525.
7. Shtuden L.L. Krizis soznaniya kak fenomen kultury. — Novosibirsk: Izd-vo NGAEiU. 1999. -251 s.

Liana Leonidovna Alaverdova

Tarix (ADU, Bakı) və Kitabxanaşünaslıq üzrə magistr
(Queens College, New York)
Brooklyn, NY

Email: lalaverdova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3362-515X>

XXI ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ ABŞ-DA İCTİMAİ ƏXLAQIN İSLAHATI CƏHDLƏRİ: YAXŞI NİYYƏTLƏR VƏ NƏTİCƏLƏR

Xülasə

Məqalənin məqsəd və vəzifələri. Müəllif XXI əsrin birinci rübündə ABŞ-da ictimai əxlaqda baş verən dəyişmələri, cəmiyyətin bir hissəsinin ənənəvi dəyərlərdən imtina etməsi məsələsini araşdırır.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Məqalədə işıqlandırılan ayrı-ayrı məsələlər bir sıra tədqiqatçılar tərəfindən hərtərəfli araşdırılmışdır. Məsələn, Şoşana Zubof özünün fundamental “Nəzarət kapitalizmi dövrü. Hakimiyyətin yeni sərhədlərində insan gələcəyi uğrunda vuruş” (*The Age of Surveillance Capitalism. The fight for Human Future at the New Frontier of Power*) əsərində, eləcə də Aleksis Viçovski “İnformasiya ticarəti. Böyük Texnologiyalar Ölkələri Necə fəth edir. Bizim Hüquqlarımıza Hansı Çağırışlar Edir və Dünyamızı Necə Dəyişir” (*The Information Trade. How Big Tech Conquers Countries, Challenges Our Rights, and Transforms Our World*), Coş Hovleyin “Böyük Texnologiyaların Tiranıyası” (*The Tyranny of Big Tech*), Zefir Tiçatun “Onu ayır: Böcək torundan azadlığımızı geri qazanaq. Böyük Texnologiya, Böyük Pullar” (*Break ‘Em Up: Recovering Our Freedom from Bug AG, Big Tech, and Big Money*), Floyd Braun və Todd Sefarattinin “Böyük Texnologiya Tiranları. Silikon Vadisi gəncləri necə “narkoman” edir, Səssiz Nitq və Sizin Özəlinizi Oğurlayır” (*Big Tech Tyrants. How Silicon Valley’s Practices Addict Teens, Silence Speech, and Steal Your Privacy*) əsərləri bu qəbildəndir.

Dövlətin amerikan azadlığına yaratdığı təhlükə Rod Dreherin “Yalanlarla Yaşama. Xristian Dissidentlər üçün Təlimat” (*Live Not by Lies: A Manual for Christian Dissidents*) və Piit Heqsetin “Amerikan Səlib Yürüşü. Azad qalmaq üçün Mübarizəmiz” (*American Crusade. Our Fight to Stay Free*) kitablarında araşdırılır. İrqi məsələlərinin təhlükəli şəkildə şişirdilməsi Hiter Mak Donaldın “Polislərə Qarşı Savaş. Qanun və Nizama Yeni Hücüm Hər Kəsi Daha Çox Təhlükə Altına Alır və Burgen Ovens- Mən Niyə Azadlıqdan imtina edib Sosializmin öldürən sahələrində Dayanıram” (*The*

War on Cops. How the new Attack on Law and Order Makes Everyone Less Safe и Burgess Owens – *Why I stand. From Freedom to the Killing Fields of Socialism*) və Mayk Qonzalesin “Amerikanı Dəyişmək Süjeti. Siyasətin Azadlıq Sahələrini Bölməsini Necə Anlamalı” (*The Plot to Change America. How Identity Politics is Dividing the Land of the Free*) əsərlərinin mövzudur. Andi Nco özünün “Maskasız. Antifanın İçində Demokratiyanı Radikal Dağıtmaq Planı” Kitabında Antifa kimi qrupların azadlığının təhlükəsindən yazır. *Trangender dəbinin uşaq və gənclər arasında yayılma təhlükələrindən Abıqayıl Şriyer “Geridönüşü olmayan Zərər.Trangender qızlarımızı yolan çıxarır” kitabında əksini tapır.*

Tədqiqat metodları və metodologiyası müəllifin müşahidələrinə və uyğun ədəbiyyatın təhlilinə əsaslanır.

Elmi yenilik. Bu məqalədə müəllif amerikan tədqiqatçıların əsərlərindən bəzi hissələrin tərcüməsini verir. Müəllif ailə, azadlıq, şəxsi məsuliyyət kimi başqa amerikan əxlaqi dəyərlərin konseptual araşdırıldığı və siyasi, mədəni elitanın təzyiqi altında dəyişməsi məsələsindən bəhs edən hansısa tək əsərin varlığından xəbərsizdir.

Çıxarışlar

Məqalədə iddia olunur ki, fərdi nailiyyət və uğurlara yönəlmə və ənənəvi amerikan rəqabəti yeni dəyərlərlə əvəzlənir: zorakılığa məruz qalmış qrupa mənsubluq və uğur qazanmaq üçün uyğun dəstək olmasa uğur qazanmanın mümkünsüzlüylü iddiaları. Azadlıq və demokratik özünüidarə, söz azadlığı və vicdan azadlığı şübhə altına alınır, dövlət strukturlarının həyata keçirdiyi kollektiv “beyinlərin yuyulması”, eləcə də nəhəng texnologiya kompaniyalarının informasiyanı basqı altında saxlayıb senzura etmələri məsələsi yenidən nəzərdən keçirilir.

Elmi-texniki tərəqqiyə yönəlmə “ekoloji şüur”un əsassız deklarasiyası ilə əvəzlənir. Sonuncu ətraf aləmin qorunması və atıqlardan təmizlənməsindən çox karbohidrogen ehtiyatları əldə etməyə qarşı mübarizəni əsaslandırmaq üçün istifadə olunur. Ənənəvi ailə dəyərləri dağıdılır, əvəzində natamam ailə, transgender və qeyri-ənənəvi seksual davranışın təbliği normal vəziyyət hesab olunur. Təəssüf ki, “yeni norma”ların təbliği erkən yaşlardan başlayır.

Açar sözlər: mənəvi dəyərlər, mənəviyyat, ABŞ, mənəviyyatda islahatlar, ekoloji şüur, transgender, azadlıq, bərabərlik, irqi və gender ədaləti

Лиана Леонидовна Алавердова

Магистр по истории (АГУ, Баку) и библиотечному делу
(Queens College, New York)

Brooklyn, NY

Независимый автор.

E-mail: lalavardova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3362-515X>

ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ В США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ И РЕ- ЗУЛЬТАТЫ

Резюме

Цель и задачи статьи. Автор рассматривает отказ части американского общества от традиционных ценностей и перемены в общественной морали США в первой четверти XXI века.

Степень разработанности проблемы. Отдельные вопросы, освещенные в статье, были подробно разработаны рядом исследователей. В частности, об угрозе свободе со стороны технологических компаний писала в своем фундаментальном труде Shoshana Zuboff. *The Age of Surveillance Capitalism. The fight for Human Future at the New Frontier of Power*, а также Alexis Wichowski в книге *The Information Trade. How Big Tech Conquers Countries, Challenges Our Rights, and Transforms Our World*; Josh Hawley – *The Tyranny of Big Tech.*; Zephyr Teachout – *Break 'Em Up: Recovering Our Freedom from Big Tech, and Big Money*; Floyd Brown и Todd Cefaratti – *Big Tech Tyrants. How Silicon Valley's Practices Addict Teens, Silence Speech, and Steal Your Privacy*. Угрозам американским свободам со стороны государства посвящен труд Rod Dreher. *Live Not by Lies: A Manual for Christian Dissidents* и Pete Hegseth – *American Crusade. Our Fight to Stay Free*. Опасная тенденция раздувания расовых проблем и ложные представления в этой связи нашли освещение в книгах: Heather Mac Donald – *The War on Cops. How the new Attack on Law and Order Makes Everyone Less Safe* и Burgess Owens – *Why I stand. From Freedom to the Killing Fields of Socialism*, а также Mike Gonzalez – *The Plot to Change America. How Identity Politics is Dividing the Land of the Free*. Об опасности для свободы таких групп, как Антифа, подробно рассказал Andy Ngo в книге *Unmasked. Inside Antifa's Radical Plan to Destroy Democracy*. О такой серьезной угрозе для детей и молодежи, какую представляет мода на трансгендерность, писала Abigail Shrier в книге *Irreversible Damage*.

The Transgender Craze Seducing Our Daughters.

Методы и методология исследования базировались на наблюдениях автора и анализе соответствующей литературы.

Научная новизна. В настоящей статье впервые приводятся в авторском переводе выдержки из книг ряда американских исследователей. Автору неизвестны исследования, где было бы концептуально представлено в одном труде то, как некоторые традиционные американские моральные ценности в отношении семьи, свобод, личной ответственности и др. меняются под давлением со стороны политических и культурных элит.

Выводы

В статье утверждается, что ориентация на индивидуальные достижения и успех и традиционная американская соревновательность подменяются новыми ценностями принадлежности к определенным виктимизированным группам и претензиями на плоды успеха без приложения соответствующих усилий. Ценности свободы и демократического самоуправления, свободы слова и религии подвергаются сомнению и пересмотру как со стороны государственных структур, навязывающих коллективное «промывание мозгов», так и со стороны технологических компаний-гигантов, подавляющих и цензурирующих информацию. Ориентация на научно-технический прогресс подменяется голословной декларацией значимости «экологического сознания», причем не столько в плане защиты окружающей среды и очистки ее от загрязнения, сколько как оправдание для борьбы с добычей углеводородов. Разрушаются традиционные семейные ценности, на смену которым приходят нормализация неполной семьи вкупе с пропагандой трансгендерности и нетрадиционного сексуального поведения. К сожалению, агитация в пользу «новых норм» начинается с раннего возраста.

Ключевые слова: моральные ценности, мораль, США, реформирование морали, экологическое сознание, трансгендерность, свобода, равенство, расовая и гендерная справедливость.

Liana Alavardova

Master in History (ASU, Baku)
and Library Science (Queens College, New York)
Brooklyn, NY
Freelance author.

E-mail: lalavardova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3362-515X>

ATTEMPTS TO REFORM PUBLIC MORALITY IN THE USA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: GOOD INTENTIONS AND RESULTS

Abstract

Purpose and objectives of the study. The author examines the rejection, by some groups of American society, of traditional values and changes to the public morality of the United States during the first quarter of the 21st century.

Degree of research. Some of the issues covered in the article have been elaborated in detail by a number of researchers. In particular, the threat to freedom from technology companies has been described in Shoshana Zuboff's fundamental work *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for Human Future at the New Frontier of Power*, as well as in the following works: *The Information Trade: How Big Tech Conquers Countries, Challenges Our Rights, and Transforms Our World* by Alexis Wichowski; *The Tyranny of Big Tech* by Josh Hawley; *Break 'Em Up: Recovering Our Freedom from Big AG, Big Tech, and Big Money* by Zephyr Teachout; and *Big Tech Tyrants: How Silicon Valley's Practices Addict Teens, Silence Speech, and Steal Your Privacy* by Floyd Brown and Todd Cefaratti. Rod Dreher's work *Live Not by Lies: A Manual for Christian Dissidents* is dedicated to threats to American freedoms from the state. This issue is also covered by Pete Hegseth in his book *American Crusade: Our Fight to Stay Free*. The dangerous trend of inflating racial issues and misconceptions in this regard has found coverage in the books *The War on Cops: How the New Attack on Law and Order Makes Everyone Less Safe* by Heather MacDonald; *Why I stand: From Freedom to the Killing Fields of Socialism* by Burgess Owens, and *The Plot to Change America: How Identity Politics is Dividing the Land of the Free* by Mike Gonzalez. Andy Ngo spoke in detail about how groups such as Antifa pose a threat to freedom in his book *Unmasked: Inside Antifa's Radical Plan to Destroy Democracy*. Abigail Shrier wrote about the fad of transgenderism, which is a

serious threat to children and young people, in her book *Irreversible Damage: The Transgender Craze Seducing Our Daughters*.

The methods and methodology of the study were based on the observations of the author and on the relevant literature.

Scientific novelty. In this article, for the first time, excerpts from the books by some American researchers are given in the author's translation. The author is not aware of any comprehensive studies on traditional American moral values regarding family, freedoms, personal responsibility, etc. and how those values change due to pressure from political and cultural elites.

Conclusions

The article argues that the focus on individual achievements and success and traditional American competitiveness and meritocracy are being replaced by new values of belonging to certain victimized groups and being entitled to the fruits of success without the application of appropriate efforts on their part. The values of democratic self-government, freedom of speech, and freedom of religion are being questioned and revised both by the state, imposing collective brainwashing, and by giant technology companies, which suppress and censor information. The focus on scientific and technological progress is replaced by an unfounded declaration of the importance of "ecological consciousness", not so much with the goal of protecting the environment and cleaning it from pollution, as the fight against the extraction of hydrocarbons. Traditional family values are being destroyed and replaced by the normalization of an incomplete family, as well as the promotion of transgenderism and non-traditional sexual behavior. Unfortunately, propaganda in favor of "new norms" begins at an early age.

Keywords: Moral values, morality, USA, moral reform, ecological consciousness, transgenderism, freedom, equality, racial and gender justice.

Тем, кто наблюдает за происходящим со стороны, а тем паче тем, по кому прокатывается каток внедряемых сверху преобразований, все более становится ясно: моральная атмосфера в США стремительно меняется. Под лозунгами построения более справедливого общества и совершенствования общественного миропорядка наиболее пассионарные группы в лице молодежи и активистов различного рода и элитарные слои общества (в виде государственных аппаратчиков, профессуры и администрации университетов, библиотек, Голливуда, издательств, да практически всех «властителей дум») удваивают усилия, внедряя прежде маргинальные взгляды в головы буквально всех, от мала до велика: будь то младенцы, которых привезли в библиотеку в колясках их мамы или няньки, или умудренные опытом сотруд-

ники государственных учреждений, корпораций, общественных организаций, работники здравоохранения и т.д.

Как некогда предупреждал Авраам Линкольн, «философия преподавания в одном поколении станет философией правительства в следующем» [1]. Труды преподавателей и профессоров американских высших учебных заведений постепенно принесли свои плоды. Многие из них и прежде были поклонниками марксизма и самыми яркими критиками американского капитализма. В любом общественном движении среди тех, кто активно внедряет в головы своих сограждан новые и недостаточно популярные идеи, есть лица, непосредственно материально заинтересованные в успехе проповедуемых взглядов, а также те, кто фанатично верует в новые доктрины. Хорошо известно, что моральный климат в обществе меняется постепенно, за исключением тех моментов, когда оно болеет вирусом религиозного фанатизма, фашизма, коммунизма, ура-патриотизма, когда его лихорадит от кризисов и проблем и люди пытаются их решить с помощью упрощенных схем (к примеру, через парадигмы «свой-чужие», варвары – цивилизация, богатые – бедные). Чаще всего, однако, готовые решения подсказываются и внедряются элитами сверху, и народ доверчиво принимает объяснения. Как писал Е. А. Добренко, «...чем более неподвижным кажется время, тем основательнее и неотвратимее совершает свою работу крот истории. Подлинно важные, *исторические* изменения для того, чтобы произвести действительно глубокое, внутреннее, имеющее долговременные последствия воздействие на общество, требуют времени, чтобы закрепиться в <...> ментальных привычках и структурах повседневности. Они поэтому протекают медленно и незаметно. Но *оттого* особенно важны. Самые глубокие и серьезные последствия таких эпох позже прорываются не только в штурмах дворцов, массовых демонстрациях, танках на площадях и других эффектных исторических зрелищах, но и в стереотипах, ментальных картинах мира, политической культуре. Там, где смещаются социальные тектонические пласты, где устанавливаются нормы поведения, отливаются мифы» [2].

Перемены в общественном сознании Америки происходили и стихийно, и под влиянием коммунистической пропаганды, на которую в былое время не скупился Советский Союз, а ныне не жалеет средств коммунистический Китай. Некогда Юрий Безменов, бывший сотрудник КГБ, сбежавший на Запад в 1970 г., говорил о сознательной подрывной деятельности СССР, направленной на изменение морали и общественного сознания западного идеологического противника. Лекцию Ю. Безменова и сегодня можно найти в свободном доступе на Youtube.com. По его словам, «марксистско-ленинская идеология вкачивалась в мягкие головы по крайней мере трех поколений американ-

ских студентов, без противопоставления и противовеса со стороны американизма и американского патриотизма... Процесс деморализации в Соединенных Штатах практически завершен... Большинство из этого проделано американцами в отношении американцев, благодаря отсутствию моральных стандартов» [3]. Это было сказано в 1985 году! Упоминалось четыре стадии: 1. «Деморализация. Это разрушение веры в правительство и общество. Уверенность, что общество разрушено, системы не работают, а патриотизм – это зло, являются тремя ключевыми верованиями, которые продвигаются, чтобы создать чувство вины. Это ведет к приятию радикальных новых идей, потому что нынешняя структура считается вредной. Отбрасываются традиционная иудео-христианская мораль, классическое образование и американский патриотизм». 2. Дестабилизация. Имеется в виду «дестабилизация оснований государственности, которая ведет к тому, что граждане верят наихудшему о своей стране и форме правления. Тех, кто поддерживает традиционные ценности и основные структуры, подвергают остракизму и демонизируют». 3. Стадия кризиса. Мы наблюдали воочию эту стадию во время пандемии коронавируса, когда американцы легко отказывались от своих гражданских прав и свобод, напуганные коронавирусом. 4. Стадия «новой нормальности», переживаемая сейчас, когда правительство и социальные структуры изменились, чтобы ограничить свободу, а гражданам говорят, что радикальная трансформация и должна быть таковой. То, что описывается ныне как норма, не является нормальным. Эти шаги повторяются снова и снова, пока не будет полного коллапса нации» [4].

О каких тектонических сдвигах в моральном сознании общества идет речь? Для начала определимся с базовыми американскими моральными ценностями. Сошлюсь на социолога Робина Мэрфи Уильямса, который более 60 лет назад предложил ряд базовых ценностей, укорененных в национальной психике и разделяемых большинством американцев [5]. Вот эти ценности в произвольном порядке.

В первую очередь американцы ценят достижения и успех, причем успех заслуженный, достигнутый не любой ценой и окольными путями, через знакомства, связи, наследуемое богатство, но как результат упорной деятельности. Не любят нытиков, тех, кто сваливает неудачи на внешние обстоятельства и предпочитает надеяться на случай и «авось». Деятельность и труд, принцип «делу время, а потехе час» до сих пор исповедуется многими. Американцы в массе своей трудятся истово и неутомимо. Workaholic – широко распространенное явление в Америке. Если раньше основные тяготы работы ложились на плечи мужчин, то американские женщины давно уже либо разделяют трудовое бремя в семье, либо работают в одиночку. Многие

женщины не мыслят себе радости жизни без работы, ориентированы на успех и работают так, что и времени на личную жизнь почти не остается. Отсюда известное выражение *career woman*.

Нерасторжимо связан с упомянутыми моральными ценностями и американский индивидуализм. Американцы традиционно ценят успех, происходящий от индивидуальных усилий и инициативы. Опора на самого себя, свои вкусы и предпочтения – этим духом проникаются с детства. Родители, как правило, прислушиваются к мнениям своих детей, а не навязывают им свои взгляды.

Этим традиционным американским ценностям сегодня противопоставляются: культ виктимизации различных расовых и сексуальных групп, требующих быть представленными во всех общественно-материальных сферах не просто в соответствии с некоей «процентной нормой», но и непропорционально широко, как бы в компенсацию за прошлые несправедливости, допущенные в их отношении.

В 1964 гг. президент Линдон Джонсон выступил с речью, в которой провозгласил целью Америки – создание Великого Общества (*Great Society*). Был принят целый ряд законодательных инициатив и мер, направленных на выравнивание стартовых возможностей для людей с разным уровнем доходов, устранение расовой сегрегации и препятствий при регистрации и голосовании, которые ранее существовали для цветного населения. Объявленная «война с бедностью» привела к изменениям в законодательстве и потребовала огромных средств со стороны федерального правительства. Выиграла ли Америка в этой борьбе? Увы, нет. «Борясь с бедностью», американское правительство годами насаждало иждивенческую психологию, и в результате этой «борьбы» количество так называемых бедных не снижается, зато зависимость от государственной помощи становится все крепче.

Триллионы долларов были потрачены, а бедность и неравенство только усугубились, приведя к размыванию среднего класса и превращая для многих «американскую мечту» во все более отдаленный идеал. Сегодня, не воплотив в жизнь цели равенства возможностей, которая, как известно, утопична по своей природе, как бы ни были благородны мотивы стремящихся к ней, американские элиты навязывают обществу равенство по конечному результату, то есть еще менее достижимую идею. На место *equality*, то есть равенства как традиционный лозунг еще Великой французской революции, выдвигается требование *equity*, повторяемое как мантра со всех общественных амвонов. Достижение этой цели возможно лишь через искусственное внедрение в руководящие структуры представителей расовых меньшинств, особенно афроамериканцев как наиболее ущемленных и вы-

зывающих у белого населения США коллективное чувство вины, постоянно раздуваемое средствами массовой информации и всеми образовательными учреждениями вкупе с Голливудом и пр. В Советском Союзе, как известно, предпочтение для выдвижения в руководители на первых порах отдавалось рабочему классу как гегемону, а позднее, в России и национальных республиках – представителям титульной нации. Ныне в США предпочтение при выдвижении отдается представителям меньшинств, гендерным либо расовым. Это приводит к тому, что традиционная американская ценность *meritocracy*, то есть продвижение по заслугам, подменяется искусственным критерием *equity*, за соблюдением коего следят современные «комиссары» – консультанты по DEI (Diversity, Equity, and Inclusion – Разнообразию, Равенству и Включенности). Компания Google, которую упрекали в отсутствии должного расового и гендерного разнообразия в ее кадрах, теперь горделиво рапортует в отчете перед лицом общественности в Google Diversity Annual Report 2023. Компания клянется в своей «приверженности расовому равенству» (пресловутое *equity*) [6] и горделиво делится инициативами и программами, направленными на привлечение и удержание талантов из расовых и сексуальных меньшинств. Как тут не вспомнить, что в первые годы советской власти всячески поощрялись и буквально за уши тянулись любые мало-мальски сведущие молодые люди, входившие в число рабфаковцев, а другие студенты выбраковывались по причине неподходящего социального происхождения! Та же картина наблюдается сегодня, когда выпускников средних школ набирают не куда-нибудь, а в самые престижные учебные заведения страны, предъявляя заниженные требования к чернокожим и латиноамериканцам и, как следствие, завышенные – к белым и выходцам из стран Азии. Идолы этнического и расового разнообразия, равенства в достижении результатов и включенности, то бишь *inclusivity* (последнее, по сути, равно первому из этих «трех источников, трех составных частей»), затуманивают мозги одним и создают очень выгодные и незаслуженные карьерные возможности для других. Не только Google, но практически все организации и компании США внедрились в свою среду «комиссаров» по кадровой политике, как бы они ни назывались, чьи зарплаты намного превышают зарплаты рядовых труженников.

При всем при этом, когда от выравнивания стартовых возможностей перешли к выравниванию результатов, американскому общественному сознанию внушается неизбежное чувство вины за прошлые грехи расизма и колониализма, а также мнение, что США – ужасно несправедливая страна, где существует **системный расизм**. Можно с уверенностью сказать, что большинство школьников сегодняшней

Америки не подозревают, что рабство существовало во всем мире, что Америка являлась единственной страной, где те, кто не были рабами, боролись за освобождение рабов ценой собственной жизни, и что рабство существует и по сей день в той же самой Африке, которую многие из них считают раем, изуродованным жестокими колониалистами. Ибрам Кенди (Ibram X. Kendi), к примеру, профессор Бостонского Университета, сделал борьбу с расизмом главной темой своей жизни и трудов. В июле 2020 г. он основал Центр антирасистского исследования при Бостонском Университете. Этот Центр получил многомиллионные дотации от компаний и общественных фондов, а исследований как таковых не произвел в достаточной мере, и сейчас, в сентябре 2023 г., Университет пытается безуспешно выяснить, на что были потрачены значительные средства (помимо зарплат сотрудников, разумеется). Руководитель Центра, И. Кенди, является автором 15 книг, в том числе книг для детей, одна из которых называется *Good night, Racism*. Под видом колыбельной автор вливает в уши якобы спящему ребенку идеи о будущем мире справедливости и, конечно же, equity, для всех. Подразумевается, что ребенок живет в несправедливом мире, а любящий отец желает ему иного, светлого будущего. Сам автор, без сомнения, миллионер и не думаю, что, если б он жил в какой бы то ни было иной стране мира, он был бы столь благополучен. Ибрам Кенди лишь один из примеров растущей индустрии, основанной на виктимизации, то есть выставлении себя жертвами несправедливого обращения.

К счастью, есть афроамериканцы, придерживающиеся иных взглядов, чем Ибрам Кенди. В частности, Джон МакУортер, автор книги *Woke Racism. How a New Religion Has Betrayed Black America*. Portfolio/Penguin, 2021 [7]. По его мнению, современная идеология прогрессистов превратилась в религиозный культ, с присущим всякому культу фанатизмом, желанием изгнать из организации или компании людей противоположных взглядов, заставить их замолчать, потому что самоё их существование якобы создает атмосферу ненависти и тем самым мешает им жить. В сегодняшней Америке именно оголтелые левачи срывают выступления неугодных им ораторов, нападая на них физически или угрожая. Парадокс в расовом вопросе заключается в том, что сами чернокожие занимаются само-сегрегацией, создавая отдельные церемонии окончания колледжа или отдельные общезития только для людей черной расы. Образуются различные сообщества по расовому признаку, куда не допускается белый человек. При этом разговор о «черном расизме» невозможен, так как навязываемая сверху точка зрения заключается в том, что его не существует: расизм якобы связан с системным угнетением и принадлежностью к властным

структурам. Как будто не может быть бытового расизма! Современная образованщина смеет утверждать, что большинство населения США поддерживало бесчинства лета 2020 г., поводом к которым явилась смерть пресловутого Джорджа Флойда. Однако весь мир видел, как горели полицейские участки и тысячи невинных людей были искалечены и убиты, включая множество полицейских, магазины были разграблены, в то время как американские радикалы видели в этом справедливую борьбу с «системным расизмом». Такого мнения, в частности, придерживается Arun Kundnani, автор книги *What is Anti-Racism? And Why it Means Anti-capitalism* [8]. Уже из названия книги очевидно, что автор хочет ниспровергнуть несправедливое капиталистическое общество, виновника всех бед человечества, включая колониализм. Думается, что в почившем в бозе Институте марксизма-ленинизма высоко оценили бы труды этого автора, прежнего редактора журнала *Race and Class*. К сожалению, опрос Гэллапа в 2019 г. показал, что среди молодых американцев социализм столь же популярен, сколь и капитализм [9]. Выросло новое поколение, которое принимает американскую исключительность как нечто должное и неизбежное, не понимая, что «американский эксперимент» может закончиться, если нарушится равновесие общественной жизни, если зашатается система сдержек и противовесов.

В массовом порядке в общественное сознание внедряется, что главным виновником всех бед Америки, да что там Америки, мира! — является белый мужчина, капиталист и колониалист с его токсичной маскулинностью и агрессивностью, с его духом соревновательности и всем багажом западной цивилизации. Против тяжкого наследия прошлого направлены многочисленные просветительские курсы, вроде того, как распознавать микро-агрессию, как перемудрить свои бессознательные предрассудки, как научиться культурному смирению и тому подобное. Курсы эти посещают от мала до велика, включая студентов, работников корпораций, военных и правительственных чиновников. Повышая уровень сознательности, неприлично задумываться над тем, кто в Америке совершает наибольшее число насильственных преступлений против личности, кто безнаказанно грабит магазины и почему замалчивается рост преступности в больших городах.

После смерти Джорджа Флойда вся трескотня средств массовой информации была направлена на борьбу с фантомом несправедливого третирования расистами-полицейскими чернокожих граждан. Общественная истерия создавала впечатление, что из-за действий злодейской полиции ежедневно и ежечасно погибают чернокожие ребята в городах и весях Америки. По опросам общественного мнения многие называли цифры от одной до десяти тысяч человек в год. На

самом деле, по свидетельству Хезы МакДональд, в 2020 году эта цифра составила 27 человек (в передаче Fox News on 20 апреля 2021 г.), а подавляющее большинство афроамериканцев гибнет от рук граждан со сходным цветом кожи. Так называемая «война с полицейскими» была описана и подробно документирована этой американской журналисткой и писательницей, юристом и политическим комментатором [10]. Хеза МакДональд опровергает миф о расистской системе правосудия в Америке, где, по словам Хиллари Клинтон, афроамериканцев непропорционально чаще сажают в тюрьму по сравнению с белыми. К примеру, в 2006 году, один из 33 чернокожих сидел в американской тюрьме, в то время как это соотношение среди белых составляло один к 205, а среди испаноязычных – один из 79 человек [11]. На первый взгляд кажется непропорционально много. Зато на второй так не покажется, если мы учтем, что с 1976 до 2005 год чернокожие совершили свыше 52% всех убийств в США (при том, что они составляют 13% населения страны). В 2006 году черные составили 39.3% всех арестов за насильственные преступления, включая 56.3% грабежей [12].

Книга Берджесса Оуэнса описывает опасную идеологию, которая разделяет общество и предаёт его интересы [13]. Берджесс Оуэнс убедительно доказывает, как интересы простых афроамериканцев расходятся с приоритетами и Черного кокуса, и Национальной Ассоциации для Прогресса Цветного Населения, и профсоюзов. Это касается и аборт (подавляющее большинство афроамериканцев относится к абортам отрицательно), и выбора школ (большинство чернокожих хотят, чтобы их дети имели выбор за пределами провальных государственных школ), и других вопросов. Например, неограниченная нелегальная эмиграция противоречит интересам расовых меньшинств, так как создает конкуренцию и способствует занижению заработной платы. Из афроамериканцев 70% поддерживают идею традиционной семьи, в то время как их лидеры вторят в этом вопросе белым либералам.

«Городскую чернокожую общину десятилетиями предавали законодательством, направленным против их интересов и поддерживаемым «доверенными» чернокожими политиками, что привело в результате к хронической безработице, безграмотности и безнадёжности. Социалистические/марксистские профсоюзы, контролирующие наши государственные школы, настраивали городских детей, чтобы они чувствовали свою правоту на все возрастающий гнев, расизм против белых и антиамериканские чувства. Их поощряют «выступать» (act out) левые учителя, прячущиеся за своими безопасными должностями, с которых их невозможно уволить, и политики, принадлежащие к классу черной знати, скрывающиеся за надёжными голосами их

верных, необразованных избирателей. Погрязшие в безнадежности, эмоционально заряженные, подталкиваемые к бунту, грабежу и демонстрации в преддверии каждых выборов, они вынуждены иметь дело с последствиями их негативного взаимодействия с властями.

После десятилетий преданности партии, эту общину теперь заменяют нелегальными иностранцами, кому даруют финансовые ресурсы, некогда предназначенные для того, чтобы помочь чернокожим американцам в достижении их американской мечты в образовании, жилье, работе и возможностях для открытия собственного бизнеса. К несчастью, из-за соответствующего настроения и полного доверия к социалистам/марксистам политикам и артистам большинство чернокожих горожан борется за выживание, при этом избирая во власть тех, кто только ухудшает их положение» [14].

Очень важны для американцев эффективность и производительность, практичность. Это народ, который не терпит долгих проволочек и любит работать быстро, применяя инновационные решения, преобразуя идеи в практические дела. *Know how* американского бизнеса – важнейшие наработки, которые неотделимы от прежде господствующей американской культуры.

Что ж, эффективность, пунктуальность и соревновательность – все это объявили ценностями белого человека, капиталиста. Если назначать людей на работу по расовому или гендерному признаку, ясно, что подобные добродетели вообще не имеют значения. Не принято задумываться, что от этого пострадает американская экономика...

К примеру, учителей средних школ в Орегоне призывают использовать новую учебную программу по математике, цель которой – «искоренить расизм в математике». Для достижения этой цели учителя должны перестать добиваться у учеников, чтобы те показывали свои работы. Им не следует требовать, чтобы те давали правильный ответ. Вместо этого, учителя поощряются к тому, чтобы учащиеся придумывали, как минимум, два ответа, которые могут решить задачу. Главная проблема «устаревшей и неправильной математики» – это её объективность. Объективность или объективная реальность, говорят учителям из Орегона, это расизм. Новая математика называется «этно-математикой» и учителей призывают идентифицировать и противостоять использованию математики, при помощи которой поддерживаются империалистические, капиталистические и расистские взгляды [15]. Как тут не вспомнить «классовую» и «марксистскую» математику в первые годы советской власти?

Америка привычно поклонялась научно-техническому прогрессу. Сегодня ориентация на прогресс (что также признается ценностью белого жадного капиталиста) подменяется возросшим уровнем

экологического сознания. Если ранее считалось, что человеку надо потреблять белки, жиры, углеводы как растительного, так и животного происхождения, то теперь все более настойчиво внедряется мнение, что коровы портят воздух углекислым газом и разведение крупного рогатого скота ведет к потеплению климата. Следовательно, искусственно сокращается поголовье скота и людям внушается, что есть мясо животных неправильно, жестоко по отношению к животным (агропромышленный комплекс виноват) и потепление климата вот-вот приведет к полной экологической катастрофе. Поняв, что нельзя однозначно утверждать, что климат потеплеет, внедряемая в массы идеология сменилась на «изменение климата». Декларируя эту растяжимую фразу, борцы против изменения климата умышленно замалчивают, что самой насущной экологической проблемой человечества является загрязнение окружающей среды, а углекислый газ атмосфере полезен, так как растения, как известно, питаются углекислым газом. Тем не менее, ведется целенаправленное наступление на компании, добывающие и торгующие углеводородами, а публике внушается, что эти компании виновны в экологических проблемах. Парадоксально, но именно радетели живой природы привели к тому, что леса в Калифорнии горят, и горят они не оттого, что климат потеплел, а оттого, что леса не прореживаются. Электромобили, за которые ратуют защитники живой природы, нуждаются в литиевых батареях, которые дорогостоящи, а литий добывается рабским трудом в Африке. К тому же эти литиевые батареи очень вредны для окружающей среды. Ветряные мельницы убивают птиц, и вклад их в энергетику несопоставим с газом и нефтью. Солнечные батареи ненадежны. Однако внедрение альтернативных видов энергетики проводится с упорством и настойчивостью, а компании делятся на «чистых» и «нечистых», то есть, тех, кто соблюдает внедряемые сверху принципы ESG (Environment, Social and Governance) и тех, кого еще предстоит склонить под ярмо этих принципов. Тем самым свободное экономическое развитие общества подчиняется государственному принуждению. Соображения морали в таком виде, как его понимают элиты, подминают под себя здравый смысл и экономическую целесообразность. Те, кто прошли опыт социализма, хорошо представляют, к чему приводит вмешательство государства в экономику. То, как компания влияет на климатические изменения и насколько разнообразно (расово или гендерно) ее руководство и коллектив, в частности, признается очень важными критериями. ESG «большой частью оправдывается на базе того, что корпорации и финансовые институты должны быть социально ответственны и что им следует неустанно трудиться, чтобы противостоять угрозам перемены климата, расизма, сексизма и др. Наша доброжелательная

экономическая и политическая элита определяет, что добродетельно, а что нет, для благодарной публики» [16]. Как утверждает автор статьи, внедрение этих принципов приведет к нежелательному вмешательству государства в экономику, еще большему обогащению коррумпированных политиков и глав корпораций за счет простых акционеров, чьи акции потеряют в цене, так как компании будут приносить меньше прибыли. Борьба против изменения климата сродни религиозному верованию с изгнанием еретиков и навязыванием научному сообществу ортодоксии, то есть идет превращение экологии и климатологии из научных дисциплин с разнообразными точками зрения в единое политкорректное учение.

Важнейшие традиционные американские ценности – свобода и демократическое самоуправление. Имеются в виду и гражданские свободы, и свободы в основании собственного бизнеса. Как справедливо замечает Наоми Вульф, «мы склонны думать об американской демократии как о чем-то вечном, самовозобновляющемся, что в состоянии выдержать все атаки. Но Отцы-Основатели сочли бы нас опасно наивными, если не ленивыми, если мы думаем так о демократии. Этот взгляд, который мы считаем патриотичным, на самом деле противоположен их видению. Они не посчитали бы наше отношение патриотичным, или даже американским. Основатели думали, напротив, что *тирания* – вечная, самовозобновляющаяся и способна выдерживать атаки, в то время как *демократия* трудна, требует личных усилий и хрупка. Никоим образом они не смотрели на американцев как на особый народ, но они видели Америку в ее движении к свободе как особенную страну» [17]. Каждый их тех, кто подписал Декларацию Независимости, либо бежали от преследований, либо были детьми и внуками тех, кто знал, что такое преследования и что такое тирания и репрессии. Если бы колонии проиграли в Войне за независимость, то эти «подписанты» были бы повешены англичанами. Но история распорядилась иначе. Американский эксперимент открыл новую главу и дал начало невиданному прогрессу и развитию. Все это было достигнуто благодаря тому чуду, каким являлась американская демократия. Система сдержек и противовесов, сложная система взаимодействий трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), помогала поддерживать в равновесии механизм американского государства и предотвращало узурпацию власти отдельными индивидами или группой индивидов. Отцам-основателям Америки и в голову не могло прийти, что их потомки не только перестанут ценить и понимать значимость того, что они сделали, но и будут смотреть на сложившийся порядок вещей как устаревший и будут расшатывать основание, на котором стоит их благоденствие. «Цена свободы, как пони-

мало его поколение создателей Американской Конституции, – вечная бдительность» [18].

Много говорится и пишется о том, как цензурируется ныне свободная американская речь, как выгоняют с работы и преследуют за посты в социальных сетях. Как писал американский мыслитель Виктор Дэвис Хансон, «наши сегодняшние революционеры 21-го века – это мультимиллиардеры в шлепках, цветных майках и с кольцами в носу, но с абсолютной властью и желанием цензурировать, как общается половина страны – или полностью избавиться от этой половины» [19].

Одно из самых серьезных исследований, посвященных тревожному явлению современности – капитализму отслеживания – это труд Шошаны Зубофф, почетного профессора Гарвардской Школы Бизнеса, доктора наук по социальной психологии того же Университета [20]. Шошана Зубофф дает несколько определений феномену «капитализма наблюдения», или «капитализма отслеживания», одно страшнее другого.

1. «Новый экономический порядок, который рассматривает человеческий опыт как бесплатный сырой материал для скрытых коммерческих практик извлечения данных, предвидения и продаж;
2. Паразитирующая экономическая логика, при которой производство товаров и услуг подчинено новой глобальной архитектуре модификации человеческого поведения;
3. Мошенническая мутация капитализма, отмеченная концентрацией богатств, знаний и власти, беспрецедентных в истории;
4. Основа экономики отслеживания;
5. Такая же значительная угроза человеческой природе в двадцать первом веке, какую представлял промышленный капитализм для мира природы в девятнадцатом и двадцатом веках;
6. Происхождение новой инструментальной власти, которая утверждает свое владычество над обществом и представляет из себя паразитические вызовы рыночной демократии;
7. Движение, которое нацелено на то, чтобы навязать новый коллективный порядок с полной определенностью;
8. Экспроприация критически важных прав человека, что лучше всего понять как заговор свыше: свержение народного суверенитета».

Это определение дается в самом начале, еще до предисловия.

Мы не клиенты этого капитализма, утверждает автор. «Мы – источники критического излишка: объекты технологически продвинутой и все в возрастающей степени неизбежной операции по извлече-

нию сырого материала. Настоящие клиенты капитализма отслеживания – предприятия, которые торгуют на рынках, предсказывая модели будущего поведения» [21]. Автор пишет, что этот тип капитализма угрожает не только демократическому обществу, но и самой сути человека [22]. Это абсолютно беспрецедентное явление, которого история человечества ранее не знала. Как считает автор, «капитализм отслеживания отличается от истории рыночного капитализма удивительными сторонами, требуя и неограниченной свободы, и тотального объема знаний, отказываясь от взаимобмена с народом и обществом, и навязывая полностью коллективистское видение жизни в улье, когда капиталисты отслеживания и добытые ими сведения составляют надзор и контроль. <...> В результате капитализм отслеживания лучше всего можно описать как *переворот сверху*, не свержение государства, но свержение народного суверенитета и важную силу в опасном переходе к размыванию демократии, что угрожает западным либеральным демократиям» [23].

Интересны рассуждения профессора политологии Стэнфордского Университета Роба Рейха по поводу свободы и равенства [24]. По его словам, идеи свободы и равенства находятся в напряженных отношениях друг с другом. Защита свободы приводит к имущественному неравенству. Эффект различных жизненных выборов приводит к различным последствиям, при которых одни люди оказываются в преимущественном положении по сравнению с другими, и это неизбежно. Чтобы уравнивать людей в отношении предоставления равных возможностей, государству надо либо заняться перераспределением (не обязательно напрямую, можно и через налоги), либо свернуть свободу некоторых для того, чтобы дать преимущество другим. Свобода неизбежно при этом пострадает [25].

Америка стала страной «мягкого тоталитаризма». Так обозначил нынешнее положение дел автор книги Роб Дреер [26]. Современная Америка – это не тоталитарная страна монструозных режимов 20-го века. Мягкий тоталитаризм культурных учреждений, университетов, организаций и технологических компаний изгоняет несогласных с навязываемыми догмами из общественной жизни, включая рабочие места. Тоталитарное общество не обязательно должно грозить смертью своим диссидентам. Как пишет Дреер, «это общество, в котором идеология стремится заменить все предшествовавшие традиции и институты с тем, чтобы поставить под контроль все аспекты этого общества своей идеологии» [27]. Именно потому, что американский тоталитаризм отличается от знакомой картины тоталитарных режимов 20-го века, многие американцы его не распознают, считает автор. Более того, режим обманчив, так как «он маскирует свою ненависть к тем,

кто не согласен с его утопической идеологией, под прикрытием помощи и исцеления» [28].

Мягкий тоталитаризм попал на почву гедонистической высокотехнологической культуры, в которой большинство населения добровольно впустили в свою жизнь наиболее экстенсивный аппарат слежки когда-либо известный в истории – Big Data. Большой Брат действует как отдел пропаганды мягкого тоталитаризма, удаляя «неправильные» сведения из-под носа ничего не подозревающего пользователя и направляя в его сторону «правильные». Пропагандистская роль технологических компаний плавно переходит в правоохранительную, когда компания Twitter, к примеру, удаляла со своей платформы пользователей, использующих неправильные названия полов для транссексуалов, а компания PayPal консультируется с левацкой организацией Southern Poverty Law Center, в том, каких «экстремистских» организаций следует лишить возможности пользоваться их сервисом. Сегодняшние технологические комиссары произвольно решают, каким пользователям существовать в интернет-пространстве, а каким нет, кому можно позволить собирать деньги на какие-либо общественные нужды, а кому нельзя.

С начала «сексуальной революции» шестидесятых гг. 20 века пошатнулись такие традиционные ценности, как семейные. Пострадал традиционный брак. Возросло число разводов, стали финансово поощряться матери-одиночки и, как результат, пострадала семья и семейные ценности, особенно среди чернокожего населения. Изменилось отношение к женщине и феминизм как таковой. При этом надо различать две волны феминизма. Первая волна (суфражизм) на рубеже 19-20 веков, была направлена на то, чтобы уравнивать женщин в правах с мужчинами в голосовании, разводе, правах собственности и т.д. Феминизм второй волны второй половины 20-го века был направлен на то, чтобы освободить женщину от традиционных ролей и семейных ценностей, оторвать от детей и мужа, то есть совершенно «освободить» ее от каких бы то ни было обязательств, которые левые относят к наследию патриархата. Традиции романтической любви, женской стыдливости, верности были отвергнуты, и на их место пришли свободные отношения между полами, отсутствие каких-либо препон в удовлетворении своих сексуальных желаний, разрушение семьи. Собственно, разрушение буржуазной семьи прозвучало еще в «Манифесте Коммунистической партии». И не случайно, что Симона Бовуар, подруга и соратница Жана Поля Сартра, с которым у нее были «открытые» отношения и не было детей, стала знаменем новой волны феминизма. Ее книга «Второй пол» оказала большое влияние на многих, стала культовой. В Америке ключевой фигурой и зачинщицей второй

волны феминизма считают Кейт Милле (Kate Millett), чья книга 1970 г. *Sexual Politics* дала импульс так называемому движению за «освобождение женщин». На мировоззрение Кейт оказал влияние труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Критика патриархальной культуры была близка сердцу К. Милле, названной журналом «Time» «Мао Цзэдуном женского освобождения» [29]. Сегодня, если даже судить по продукции Голливуда, женщина берет на себя инициативную роль и в сексуальных отношениях, и всячески пытается подчеркнуть свое превосходство.

Идеология переросла в политическое действие, когда Бетти Фридан и другие активистки сформировали организацию под значимым названием NOW (National Organization for Women). Организация поставила целью, чтобы женскую борьбу за права и статус «угнетенных» приравнивали к другим категориям обиженных: афроамериканцам, испаноязычным и выходцам из Азии. NOW добилась от никсоновского Департамента труда законодательства, обязывающего компании, в которых не менее 50 работников и чьи контракты с правительством по крайней мере на 50 тыс. долларов, нанимать представителей расовых меньшинств и женщин по определенной разрядке, не ниже некоей навязанной сверху нормы. До сих пор организация NOW получает щедрую поддержку от крупных американских компаний и левых организаций.

За прошедшие с той поры годы многое изменилось в общественном сознании и поведении. Возросло число одиноких людей, кривая разводов поползла вверх, а число заключенных браков – вниз. Американские женщины стали опережать мужчин по уровню образования. Возникло мнение, особенно среди белых образованцев, что детей иметь не надо, что планета перенаселена. Движение «Я тоже» (Me Too) охватило, словно лесной пожар, Голливуд и колледжи, обвиняя мужской пол в домогательствах или изнасилованиях, совершенных иногда десятки лет назад, степень доказуемости которых практически невозможно определить. Интересно, что горячее заступничество за права женщин обходит стороной участь многих иммигранток и женщин за рубежом, чьи права постоянно нарушаются и которые подвергаются гораздо более серьезным и травматичным унижениям. Их современные феминистки будто не замечают.

Движение феминисток зашло в тупик с его третьей волной, когда на наших глазах выросло направление, подвергшее сомнению не только гендерные роли, но и гендерные различия и объявившее, что пол – это «социальная конструкция», то бишь условность. Возникли, словно грибы после дождя, новые половые идентификации, и каждый вполне предсказуемо стремится объявить, безразлично, правда это или

нет, о своем угнетенном положении.

По мнению Майка Гонзалеса: «Как стало ясно к настоящему времени, битвы за идентификацию, которые разорвали наше общество – от ранних, которые начало NOW, до недавних по поводу совмещенных туалетов, женского спорта и местоимений, на самом деле разыгрывались не для защиты женщин, геев или кого-то еще, но для того, что разорвать общество на части и установить иную систему. <...> Частная собственность, свободный рынок, семья, религия, представления не только о роли полов, но и об устойчивой половой принадлежности – все эти истины нужно было разрушить и индивидуумы, общество и власти должны были признать и утвердить новые реалии» [30].

Разлагающее влияние на мышление современных интеллектуалов оказала философия постмодернизма, противопоставляющая себя философии модернизма и эпохе Просвещения <...> Теории структурализма, постструктурализма и деконструктивизма – все направлены на достижении целей Новых Левых [31].

Постмодернистским мыслителям мы обязаны изобретением идеи об intersectionality (Kimberle Crenshaw), когда каждый индивидуум рассматривается в виде коллекции пересекающихся идентификаций (чернокожий транссексуал, к примеру). Пит Хегсет спрашивает: «Если белая привилегия такая уж «привилегия», то почему кандидат в президенты Барак Обама не рекламировал тот факт, что он наполовину *белый*? Почему Элизабет Уоррен утверждала, что она индианка, в делах, связанных с ее карьерным ростом? Почему Роберт Франсис Оурк взял испанское прозвище, чтобы собрать голоса? Ответ лежит на поверхности: потому что в сегодняшней левой политкорректной Америке новая главная привилегия *не* быть белым и *не* быть мужчиной» [32].

Одним из наиболее разрушительных последствий влияния на Америку радикальной идеологии является пагубная мода на трансгендерность. Этот феномен подробно описан в книге Abigail Shrier [33]. Приведу лишь некоторые факты из этой книги. Большинство из детей, желающих объявить себя принадлежащими к иному полу, – девочки из белых либеральных семей, которые пришли к идее перемене пола или через общение со сверстниками, или под влиянием интернета.

Что внушается детям в школах, в интернете и всюду сегодня?

- Если вы задаетесь вопросом, относитесь ли вы к трансгендерам, то вы, вероятно, являетесь таковыми.
- В этом случае вам следует блокировать пубертатное развитие. (Между тем, по мнению неангажированных врачей, одним из

последствий подобного шага является задержка умственного развития).

- Поэтому девочкам надо начать с перевязки груди (что, кстати, может привести ко многим осложнениям: нагрузке на ребра, легкие, боли в спине и деформации тканей, лимфоузлов, кровеносных сосудов и т.д.).
- Что тестостерон замечателен и решает все проблемы. (На самом деле эти уколы болезненны и ведут к необратимым последствиям).
- Что, если бы родители любили тебя, они бы поддерживали твою новую идентификацию.
- Что, если тебя не поддержат, ты можешь покончить с собой от горя.
- Обманывать родителей и врачей оправдано, если это помогает тебе в твоём переходе.

Что происходит в школах?

Детям в буквальном смысле «промывают мозги», подготавливая их к мысли о том, что вопрос их половой принадлежности не решен при их рождении и может измениться в зависимости от их самочувствия в любой момент их жизни. Педагогическая Ассоциация Калифорнии в 2019 году приняла решение, что любой ученик, начиная с 12-летнего возраста может уйти со школы для того, чтобы получить дозу гормонов для перехода в противоположный пол в клинике или у врача, не информируя при этом родителей. Более того, в январе 2020 года подкомитет этой ассоциации по гражданским правам в образовании проголосовал, чтобы придвинуть клиники по перемене пола прямо в школы.

Подобные сдвиги наблюдаются далеко не только в Калифорнии, но и во многих других штатах. Калифорния, Нью-Джерси, Колорадо и Иллинойс приняли законы, предписывающие изучение истории LGBTQ в школах. Уже в детских садах внушается, что пол и половая идентификация очень часто отличаются и не имеют существенной связи друг с другом. С ними в одной лодке Американская медицинская ассоциация, Американский колледж врачей, Американская академия педиатрии, Американская психологическая ассоциация и Педиатрическое эндокринное общество, которые единодушно подкрепляют заботу о пациенте, подтверждающую его или ее половую принадлежность, на основании самоидентификации со стороны этих пациентов. Автор книги сравнивает такое отношение с тем, как если бы в кабинет к врачу пришла девочка, страдающая анорексией, то есть попросту дистрофик, и стала бы убеждать врача, что она необыкновенно толстая, а врач вместо того, чтобы ее разубеждать, стал бы вторить ей и

предписал бы ей похудание. От родителей требуется не только принять все эти трансформации, но и радостно их одобрить [34].

Вполне очевидно, что все это самоубийственное сумасшествие ведет к дальнейшему разрушению института семьи, снижению рождаемости, особенно среди белого среднего класса. Только в больном обществе могут внушать детям, что их половые различия менее важны, чем их желания переменить пол. Только в больном обществе могут спрашивать ребенка: «Кем ты хочешь быть, мальчиком или девочкой?» Только в больном обществе могут выпускать картонные книги для детишек, которые и читать еще не умеют, но которым следует усвоить, что некоторых людей надо называть «они», а не «он» или «она».

Увы, плоды просвещения попадают на благодатную почву. Большая часть молодых людей верят, что преступно употреблять в отношении человека не то местоимение, которым он предпочитает быть назван. Недавнее исследование, проведенное компанией Redfield & Wilton Strategies, обнаружило, что такого мнения придерживаются 44% из опрошенных 1500 молодых людей от 25 до 34 лет и только 31% не согласны. Оставшиеся 25% не выразили ясного мнения по этому вопросу. К сожалению, не заинтересовались в опроснике, насколько суровым должно быть наказание... [35].

Америка тяжело больна. Мораль, внушаемая сверху элитами, расходится со здравым смыслом, традициями, культурой и элементарными понятиями о добре и зле. Многие начинают жить с расщепленным сознанием (между прочим, перевод слова «шизофрения»), притворяются и лицемерят. Нашим соотечественникам такая ситуация знакома. Сумеет ли выжить Америка, а вместе с ней другие страны Запада, и до какой степени абсурда сможет дойти болезнь демократической левизны при капитализме?

References:

1. Hegseth, Pete. *American Crusade. Our Fight to Stay Free*. Hachette Book Group: New York, 2020, p. 14.
2. Добренко Е. А. Поздний сталинизм. Эстетика политики. Новое литературное обозрение: Москва, 2020, т. 1, СС. 11-12.
Dobrenko. E.A. Pozdnyy stalinizm. Estetika politiki. Novoe literaturnoe obozrenie: Moskva, 2020, t.1, pp.11-12.
3. Chen, Jean. "Looking Through an Adversary's Eyes: A KGB Agent's Prophecy". The Epoch Times. January 20, 2021, A13.
4. Weslander Quaid, Michelle R. "We are in a War for America's Soul". – The Epoch Times, September 22, 2021, A16.
5. Williams, Robin M. *American Society: A Sociological Interpretation*, New York: Knopf, 1960.

6. <https://about.google/commitments/racialequity>
7. McWhorter, John. *Woke Racism. How a New Religion Has Betrayed Black America*. New York: Portfolio/Penguin, 2021.
8. Kundnani, Arun. *What is Anti-Racism? And Why it Means Anti-capitalism*. New York: Verso, 2023.
9. Hegseth, Pete. *American Crusade. Our Fight to Stay Free*. New York: Hachette Book Group, 2020, p. 34.
10. Mac Donald, Heather. *The War on Cops. How the new Attack on Law and Order Makes Everyone Less Safe*. New York: Encounter Books, 2016.
11. Mac Donald, Heather. p. 151.
12. Mac Donald, Heather. p. 152.
13. Owens, Burgess. *Why I stand. From Freedom to the Killing Fields of Socialism*. New York: Post Hill Press, 2018.
14. Owens, Burgess. p. 211.
15. Glick, Caroline. "One Week in Progressive America". 2/19/2021. <https://carolineglick.com/one-week-in-progressive-america>
16. Czitron, Tom. "The Long-Term Negative Effects of ESG Will be Catastrophic". The Epoch Times, March 8, 2023, A17.
17. Wolf, Naomi. *The End of America. Letter of Warning to a Young Patriot*. Vermont: Chelsea Green Publishing, 2007, p. 25.
18. Wolf, Naomi. p. 29.
19. Hanson, Victor Davis. "This Isn't Your Father's Left-Wing Revolution". – The Epoch Times, June 16, 2021, A13.
20. Zuboff, Shoshana. *The Age of Surveillance Capitalism. The fight for Human Future at the New Frontier of Power*. New York: Public Affairs, 2018.
21. Zuboff, Shoshana. p. 10.
22. Zuboff, Shoshana. p. 12.
23. Zuboff, Shoshana. p. 22.
24. Reich, Rob. *Just Giving. Why Philanthropy is Failing Democracy and How it Can Do Better*. Princeton. New Jersey: Princeton University Press, 2018.
25. Reich, Rob, p. 70.
26. Dreher, Rod. *Live Not by Lies: A Manual for Christian Dissidents*. Sentinel, 2020.
27. Dreher, Rod. *Live Not by Lies: A Manual for Christian Dissidents*. Quoted in: Greenwald, Abe. "Soft Totalitarianism, Hard Truth". Commentary. (December 2020): 41.
28. Ibid.
29. Sehgal, Parul and Neil Genzlinger, «Kate Millett, Ground-Breaking Feminist Writer, is Dead at 82», New York Times, September 6, 2017, <https://www.nytimes.com/2017/09/06/obituaries/kate-millett-influential-feminist-writer-is-dead-at-2.html>
30. Gonzalez, Mike. *The Plot to Change America: How Identity Politics is Dividing the Land of the Free*. New York: Encounter Books, 2019, pp. 113-114.
31. Holmes, Kim R. *The Closing of the Liberal Mind*. New York: Encounter Books, 2016, p. 39.
32. Hegseth, Pete. *American Crusade*. P. 236.

33. Shrier, Abigail. *Irreversible Damage. The Transgender Craze Seducing Our Daughters*. Washington, DC: Regnery Publishing, 2020.
34. Shrier, Abigail. pp. 37-38.
35. James Bickerton. "Misgendering Should be a Crime, According to Millennials". Newsweek, July 15, 2023, <https://www.newsweek.com/misgendering-should-crime-according-millennials-1813178>

UOT- 007
UOT – 141.3

Əbülhəsən Fərhad oğlu Abbasov
Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Baş elmi işçi
Fəlsəfə elmləri doktoru, professor
Ünvan: AZ 1073, Azərbaycan Respublikası, Bakı, H. Cavid pr.115
Tel: +994703501109
E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4739-4281>

MÜASİR İSLAHATLAR KONTEKSTİNDƏ AZƏRBAYCANIN KƏND TƏSƏRRÜFATININ İNKİŞAF PROBLEMLƏRİ

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi. Ərzaq təhlükəsizliyinin təmin edilməsi və əhalinin rifah səviyyəsinin yüksəldilməsi Azərbaycanda aparılan müasir islahatların prioritet məqsədidir. Bu məqsədə nail olmaq, hər şeydən əlavə, daha çox kənd təsərrüfatının köklü modernləşməsilə bağlıdır ki, bu da ilk növbədə aqrar-sənaye kompleksinin təşkili və idarə olunması üçün öz səmərəli modelimizin işlənilib hazırlanmasını və həyata keçirilməsini nəzərdə tutur. Məqalədə hal-hazırda aparılan islahatlar kontekstində bu mühüm vəzifənin həllinin aktuallığına və artan zərurətinə diqqət çəkilir, müasir Azərbaycanda kənd təsərrüfatının əhəmiyyətli problemləri işıqlandırılır və onların həlli istiqamətində fikirlər irəli sürülür.

Metodologiya. Tədqiqatın kateqorial aparatı, qnoseoloji əsasları, metodoloji yanaşma və üsulları, aksioloji dəyərlər sistemi müəllifin son onilliklərdə işləyib hazırladığı postneoklassik epistemologiyanın məzmun-mahiyyətində aparıcı yer tutan idraki arsenalı, təhlil və ümumiləşdirmə prinsiplərini, ideya-ideallar cəmini təşkil edir. Sistemlilik və bütövlük, sinergizm, müqayisəli təhlil, tarixi konkretlik, səbəbiyyət və emergentlik prinsiplərinə üstünlük verilmişdir.

Problemin işlənmə dərəcəsi. Məqalədə Azərbaycanın müasir kənd təsərrüfatının vəziyyətini və onun inkişaf dinamikasını bu və ya digər şəkildə əks etdirən bir sıra müəlliflərin, ixtisaslaşmış mütəxəssislərin apardıqları tədqiqatların nəticələri nəzərə alınmış və ümumiləşdirilmişdir. Ulu Öndər Heydər Əliyevin strateji əhəmiyyətli fikir və göstərişləri, Prezident İlham Əliyevin çıxışlarında səsləndirdiyi mülahizələr, təklif və tövsiyələr müəllif üçün istiqamətləndirici ideya-nəzəri əsas olmuş və rəhbər tutulmuşdur.

Elmi yenilik. İlk dəfə olaraq cəmiyyətin hərtərəfli və sistemli islahatı şəraitində Azərbaycanın kənd təsərrüfatının problemləri öyrənilir, aqrar-sənaye kompleksinin optimal təşkili və idarə olunması üçün yüksək həyat qabiliyyətli məxsusi modelin işlənilib hazırlanması və həyata keçirilməsi zərurəti əsaslandırılır.

Nəticələr və təkliflər. Müstəqillik illərində Prezident Heydər Əliyev hakimiyyətə gəldikdən sonra Azərbaycanın kənd təsərrüfatının vəziyyəti getdikcə yaxşılaşmağa doğru inkişaf etmişdir. Onun təşəbbüsü və rəhbərliyi ilə aparılan torpaq islahatı müsbət nəticələr verməyə başlamış, istehsalın məhsuldarlığı və rentabelliği yüksəlmiş, istehlak olunan məhsulların çeşidi genişlənmişdir. Bütün bunlar ölkənin ərzaq və qida təhlükəsizliyinin, ölkə əhalisinin ümumi rifahının təmin olunmasına müsbət təsir göstərmişdir.

Prezident İlham Əliyevin hakimiyyəti dövründə müsbət dinamika qorunub saxlanılmış, kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri daha da yüksəlmiş, sosial-iqtisadi inkişaf tempi daha da sürətlənmişdir. Respublika kənd təsərrüfatı məhsullarının əksər növləri ilə özünü tam təmin edir. İxracın inkişafında, məhsul satışı coğrafiyasının genişlənməsində ciddi dəyişikliklər baş verir. İstehsal olunan məhsulların emalı üçün kifayət qədər potensial formalaşmışdır. Kənd təsərrüfatı sahəsində qarşılıqlı fayda verən əməkdaşlığın inkişafı və digər ölkələrlə təcrübə mübadiləsi məmnunuq doğurur. Kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalında qabaqcıl texnologiyalara və müasir idarəetmə formalarına keçid tendensiyası artmaqdadır. Dövlət təsərrüfatlara əhəmiyyətli maliyyə, maddi-texniki dəstək göstərir. Fermerlərə verilən güzəştli kreditlərin həcmi xeyli artıb. Genişlənən fermer təsərrüfatları şəbəkəsi bu gün istehlak bazarının sabitləşməsi və ixrac potensialının artırılmasında böyük rol oynayır. Ölkənin kənd təsərrüfatı məhsullarının idxalından asılılığının azaldılması və dövlətin ərzaq təhlükəsizliyinin gücləndirilməsi, habelə, qeyri-neft iqtisadiyyatının inkişafı baxımından bu təsərrüfatların rolu çox böyükdür.

Bununla belə, aqrar-sənaye kompleksinin inkişafında onların operativ, məqsədyönlü və sistemli həllini tələb edən problemlər var. Müəllifin fikrincə, xüsusi prioritet xarakterli problem kənd təsərrüfatının təşkili və idarə edilməsi üçün özünəməxsus optimal modelin hazırlanması və tətbiqi məsələsidir. Birmənalı olaraq, keyfiyyətə yeni istehsal-təsərrüfatçılıq sistemi lazımdır. Elə bir üzvi sistem ki, burada sinergizm, özünütəşkil və özünüidarəetmə prinsipləri, maraqların qarşılıqlı uzlaşması və yüksək birgəfəaliyyət mədəniyyəti əhəmiyyətli, yəni, həlledici yer tutsun və rol oynasın, qabaqcıl təsərrüfatçılıq elmi, yeni texnika-texnologiyalar vasitəsilə fəaliyyət göstərsin.

Açar sözlər. Kənd təsərrüfatında islahatlar, aqrar-sənaye kompleksi, ərzaq təhlükəsizliyi, əhalinin rifahı, yeni təşkilatlanma və idarəetmə modeli, idarəetmənin sinergetik fəlsəfəsi.

УДК – 141.3

УДК – 007

Абульгасан Фархад оглу Аббасов,
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института философии и социологии НАНА
Адрес: AZ 1073, Азербайджанская Республика,
Баку, пр. Г. Джавида, 115
Тел.: +994703501109
E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4739-4281>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ

Резюме

Цель исследования. Обеспечение продовольственной безопасности и повышение уровня благосостояния населения является приоритетной целью проводимых в Азербайджане современных реформ. Достижение этой цели во многом связано с коренным обновлением сельского хозяйства, что предполагает, прежде всего, выработку и внедрение в жизнь собственной дееспособной модели организации и управления агропромышленным комплексом. В контексте проводимых реформ обращается внимание на растущую актуальность и необходимость решения этой судьбоносной задачи, а также освещаются наиболее острые проблемы сельского хозяйства Азербайджана.

Методология. Категориальный аппарат, гносеологические основы, методологические подходы и приемы, система аксиологических ценностей исследования составляют познавательный арсенал, принципы анализа и обобщения, занимающие ведущее место в сущности-содержании постнеоклассической эпистемологии, разработанной автором в последние десятилетия. Приоритет был отдан принципам системности и целостности, синергизма, сравнительного анализа, конкретно-исторического, причинности и эмерджентности.

Степень изученности проблемы. В статье были учтены результаты профильных исследований ряда авторов, так или иначе отражающих состояние современного сельского хозяйства Азербайджана, динамику его развития. В качестве основной, руководящей идейно-теоретической базы для автора были напутствия и указания Общенационального лидера Гейдара Алиева, суждения, предложения и рекомендации, высказанные президентом Ильхамом Алиевым в его вы-

ступлениях.

Научная новизна. Впервые в контексте комплексного реформирования общества изучаются проблемы сельского хозяйства Азербайджана, обосновывается необходимость выработки и реализации собственной дееспособной модели организации агропромышленного комплекса и управления им.

Выводы и предложения

За годы независимости, после прихода к власти президента Гейдара Алиева, положение в сельском хозяйстве Азербайджана постепенно стало улучшаться. Проведённая под его руководством земельная реформа начала давать свои положительные результаты, возросла продуктивность и рентабельность производства, расширился ассортимент потребляемой продукции. Всё это позитивно сказалось на обеспечении продовольственной безопасности страны, на общем благосостоянии населения страны. В период правления президента Ильхама Алиева положительная динамика была сохранена, ещё больше повысились количественные и качественные показатели, ускорились темпы социально-экономического развития. По большинству видов сельхозпродукции республика полностью обеспечивает себя. Есть существенные сдвиги в развитии экспорта и расширении географии сбыта товара. Налицествует достаточный потенциал для переработки производимой продукции. Вызывает удовлетворение развитие сотрудничества в сельскохозяйственной сфере и обмен опытом с другими странами. Усиливается тенденция перехода к передовым технологиям и формам управления в агропромышленном производстве. Государство оказывает существенную финансовую, материально-техническую поддержку фермерских хозяйств. Возрос объём предоставляемых фермерам льготных кредитов. Расширяющаяся сеть фермерских хозяйств сегодня играет большую роль в стабилизации потребительского рынка, в увеличении экспортного потенциала. Огромна их роль в плане снижения зависимости страны от импорта сельхозпродукции и укрепления продовольственной безопасности государства.

Вместе с тем, в развитии агропромышленного комплекса есть проблемы, которые требуют своего оперативного и системного разрешения. Согласно автору, особо приоритетной проблемой является выработка и внедрение в жизнь собственной дееспособной модели организации сельского хозяйства и управления им. Необходима качественно новая система производства. Такая органичная система, в жизнедеятельности которой принципы синергизма, самоорганизации и самоуправления играли бы существенную, то есть, определяющую роль.

Ключевые слова: реформа в сельском хозяйстве, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, благосостояние населе-

ния, новая модель организации и управления, синергетическая философия управления.

UDC – 141.3

UDC – 007

Abulhasan Abbasov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Researcher
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS,
AZ 1073, Azerbaijan Republic,
Baku, 115, G. Javid Ave.
Tel.: +99470350110
E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4739-4281>

PROBLEMS OF THE AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN AZERBAIJAN IN THE CONTEXT OF MODERN REFORM

Abstract

Purpose of the article. Ensuring food security and increasing the level of well-being of the population is a priority goal of modern reforms taking place in Azerbaijan. Achieving this goal is largely due to radical modernization of agriculture that first of all means the development and implementation of its own efficient model of agricultural complex organization and management. In the context of the reforms taking place, the attention is drawn to the growing relevance of this fateful problem and necessity to solve it, and also, the most pressing issues of Azerbaijan agriculture are highlighted.

Methodology. Categorical apparatus, gnoseological grounds, methodological approaches and techniques, system of axiological values of research are the cognitive arsenal, principles of analysis and generalizations which occupy a leading place in essence-content of post-neo-classical epistemology elaborated by the author during recent decades. The priority was given to the principles of systematicity and integrativity, synergism, comparative analysis, concrete-historical, causality and emergentness.

The degree of development of the problem. The results of specialized studies of a number of authors who reflect the current condition of agriculture in Azerbaijan and dynamics of its development are taken into consideration in the article. The advisory instructions and directions made by the National Leader Heydar Aliyev as well as the judgments, proposals and recommendations presented by President Ilham Aliyev in his speeches were the main,

leading ideological-theoretic basis for the author.

Scientific novelty. For the first time, the problems of agriculture in Azerbaijan are studied in the context of integrated reforming of society, and the need is substantiated to elaborate and implement and own efficient model of agricultural complex organization and management.

Conclusions and proposals

During the years of independence, after Heidar Aliyev came to power, the situation in Azerbaijan agriculture started to gradually improve. The land reform carried out under his leadership has begun to bring positive results, the productivity and profitability of manufacturing have increased, and the range of consumed products has expanded. All this had a positive impact on ensuring the country's food security, on general welfare of the country's population. During İlham Aliyev's reign, positive dynamics continued, quantitative and qualitative indicators have increased still more, the pace of social and economic development has accelerated. The country is fully self-sufficient in most types of agricultural products. There are significant positive changes in the development of exports and expansion of the geography of sales of goods. There is sufficient potential for processing of manufactured products. Satisfactory is the development of cooperation in the agricultural sector and the exchange of experience with other countries. There is an increasing trend of transition to advanced technologies and forms of management in the agro-industrial production. The state provides significant financial, material and technical support to farms. The volume of preferential loans provided to farmers has increased. Today, the expanding network of farms plays a big role in stabilizing the consumer market and increasing export potential. Their role is enormous in terms of reducing the country's dependence on imports of agricultural products and strengthening the food security of the state.

At the same time, there are problems in the development of the agro-industrial complex that require prompt and systemic resolution. According to the author, a particularly priority problem is the development and implementation of our own efficient model of organizing and managing agriculture. A qualitatively new production system is needed. Such an organic system, in the vital function of which the principles of synergism, self-organization and self-government would play a significant, that is, determining role.

Keywords: reform in agriculture, agro-industrial complex, food security, welfare of the population, a new model of organization and management, synergetic philosophy of management.

Əsas mətn

Kənd təsərrüfatı sahəsində əsaslı islahatlar aparmaqla köklü

dəyişikliklərə və inkişafa nail olmaq, əhalinin rifah halını yüksəltmək və daha da yaxşılaşdırmaq məsələsi Azərbaycan dövləti üçün mühüm vəzifə olaraq gündəlikdə qalmaqdadır. Ümummilli lider Heydər Əliyev bütün fəaliyyəti dövründə kənd təsərrüfatını iqtisadiyyatın prioritet sahəsi hesab etmiş və bu istiqamətdə olduqca böyük işlər görmüş, müsbət ənənə və nəticələrə yol açmış ciddi tədbirlər həyata keçirmişdir. Məhz o, hələ sovetlər dövrü Azərbaycanın kənd təsərrüfatında baş vermiş tərəqqinin müəllifi və təşəbbüskarı olmuşdur. Onun bir rəhbər kimi siyasi istedadı, idarəçilik məharəti, fədakar əməyi nəticəsində respublikamız öncül sırada layiqli yer tutmuş və böyük nüfuz qazanmışdır. Minlərlə kəndlinin əməyi layiqincə dəyərləndirilmiş, onlar yüksək fəxri adlara, müxtəlif mükafatlara layiq görülmüşlər. Dövlətin maddi və mənəvi qayğısı, ardıcıl və sistemli nəzar-dıqqət sayəsində kənd təsərrüfatı üzrə kifayət qədər yüksək peşəkarlığa və təşkilatçılıq qabiliyyətinə malik mütəxəssislər hazırlanmışdır. Ən başlıcası, Heydər Əliyevin uğurlu və məhsuldar rəhbərliyi ilə gələcək inkişaf üçün etibarlı zəminlər (o cümlədən, yetkin kadrlar sahəsində) yaranmışdır. Əfsuslar ki, məlum xaos və özbaşınalıq illərində həmin zəminlər qaraguruhçu qüvvələrin, mafioz dairələrin və düşmən mövqeli bəzi xarici mərkəzlərin yönətməsi ilə hərəkət edən oxlokratik kütlənin şiddətinə, amansız zərbələrinə məruz qalmışlar.

Azərbaycanın ağır bir vəziyyətində ikinci dəfə hakimiyyətə qayıtdıqdan sonra da kənd təsərrüfatı prezident Heydər Əliyevin ümumi fəaliyyətinin mühüm tərkib hissəsi, prioritet sahəsi olmuşdur. Başda Qarabağ məsələsi olmaqla, çoxsaylı taleyüklü problemlərin həlli ilə yanaşı, bütün təhdid və maneələrə baxmayaraq, Heydər Əliyev müasir zamanın tələbləri səviyyəsində kənd təsərrüfatının yenidən təşkilini və idarə olunmasını vacib bilmişdir. Torpaq islahatı həyata keçirilmiş, kəndliyə torpaq və müstəqillik verilmiş, işgüzarlığın inkişafı üçün şərait yaradılmış, torpaq vergisi istisna olmaqla bütün digər vergilərdən insanlar azad olunmuş, ailə və fermer təsərrüfatçılığı üçün imkanlar genişləndirilmiş, dövlət tərəfindən kənd təsərrüfatının stimullaşdırılması, zəruri aqrotexnika, kübrə ilə təminatı və maliyələşdirilməsi kimi məsələlər gündəliyə alınmış və rəşional yanaşmalar müəyyənləşdirilmişdir. Nəticə olaraq, kənd adamının torpağa münasibəti dəyişmiş, bir istehsalçı kimi onun təsərrüfatçılığı marağı yüksəlmiş, kənd təsərrüfatının bütün aparıcı istiqamətləri üzrə məhsuldarlıq və səmərəlilik artmışdır. Beləliklə də, 1980-ci illərin sonu – 1990-cı illərin əvvəllərində, başqa sahələrdə olduğu kimi, kənd təsərrüfatında da açıq-aydın özünü göstərən böhrandan çıxış üçün real təməllər, özünütəşkil və özünüidarəetmə imkanları, səmərəli fəaliyyət mühiti yaradılmışdır. Əlbəttə ki, görülmüş kompleks tədbirlərin sayəsində əhalinin ərzaq təminatı, ümumi sosial durumu xeyli yaxşılaşmış, insanları dövlətə etibar və mütərəqqi gələcəyə inamı artmışdır. Ərzaq təminatında,

demək olar ki, bir qənaətbəxş stabillik formalaşmağa başlamış, sosial rifah durumu qanəedici xarakter almışdır. Təsadüfi deyil ki, 2003-cü ildə, 1995-ci ilə nisbətdə, kənd təsərrüfatı sektorunda ümumi daxili məhsulun artım tempi 70,5 % olmuşdur (1904,3 mlyard manat). 1995 – 2003-cü illər ərzində (faktiki mövcud qiymətlər üzrə) kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalında artım 91,6 % təşkil etmişdir. Artıq həmin dövrdə kəndli-fermer təsərrüfatları bazar iqtisadiyyatının tələblərinə uyğun formalaşmağa başlamış, istehsalçılıq müstəqilliyi, nizamı və məsuliyyəti artmış, bir sıra ərzaq məhsulları üzrə (kartof, meyvə-tərəvəz, bostan məhsulları) istehlak ehtiyacları (80-85 %) daxili istehsal hesabına təmin edilmişdir.

Kənd təsərrüfatına qayğı və diqqət prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi dövründə də öz prioritetliyini saxlamış və bu istiqamətdə bir sıra əlavə tədbirlər həyata keçirilmişdir. Bir dövlət başçısı kimi onun həll etməli olduğu problemlər olduqca genişmiqyaslı və çoxşaxəli idi. Dövlətçiliyin inkişafı və dövlət müstəqilliyini daha da möhkəmləndirilmək, novatorluq və modernləşmə ideyalarını rəhbər tutaraq Azərbaycanın yeni iqtisadi model üzrə inkişafını təmin etmək, iqtisadi artıma nail olmaqla xalqın sosial rifah səviyyəsini yüksəltmək və dünyanın qabaqcıl ölkələri sırasında layiqli yer tutmaq, nüfuzlu dövlət qismində ölkənin subyektliliyini gücləndirmək, yeni iş yerlərinin yaradılması və insani resurslardan səmərəli istifadə etmək, qaz-neft sahəsi ilə yanaşı qeyri-neft sektorunda əsaslı dönüş yaratmaq, müasir elmi-texniki-texnoloji çağırışlara müvafiq surətdə bütün fəaliyyət sahələri üzrə idarəetməni yeniləşdirmək və təkmilləşdirmək, Silahlı Qüvvələrin əsaslı modernləşdirilməsi yolu ilə Azərbaycanın müdafiə qabiliyyətini gücləndirmək, ərəzi bütövlüyünü bərpa etmək, qlobal miqyasda ziddiyyətlərin artığı və qeosiyasi münasibətlərin şiddətləndiyi mürəkkəb bir dövrdə Azərbaycan Respublikasının milli maraqlarını qorumaq, müxtəlif mənbəli və xarakterli təhlükələrdən ölkəni sovuşdurmaq və s. Bütün bu həlli çətin, xüsusi istedad, bacarıq və fədakarlıq tələb edən tələyüklü məsələlər sırasında kənd təsərrüfatının, aqrosənayenin inkişafı problemi də özünəməxsus prioritet yer tuturdu.

Prezident İlham Əliyevin hakimiyyətə gəlməsilə verdiyi ilk mühüm fərmanlar, elə kənd təsərrüfatı da daxil, məhz sosial-iqtisadi inkişafın sürətləndirilməsi ilə bağlı olmuşdur: “Azərbaycan Respublikasında sosial-iqtisadi inkişafın sürətləndirilməsi tədbirləri haqqında” (noyabr 2003-cü il), “Azərbaycan Respublikasının regionlarının sosial-iqtisadi inkişafının dövlət proqramının təsdiq edilməsi haqqında (2004-2008)” (fevral 2004-cü il). Bu fərmanlarla iqtisadiyyatın və təsərrüfatçılığın yeni dərkinə yol açılmış, səmərəli və məhsuldar innovasiyaçılığa rəvac verilmiş, kompleks şəkildə xeyli müsbət nəticəli işlər aparılmışdır: tikinti-inşaat işləri böyük miqyas almış, yollar və su xəttləri çəkilmiş, yeni nəqliyyat qovşaqları formalaşdırılmış və körpülər salınmış, müasir rabitə sistemlərinin

yaradılması və qabaqcıl kommunikasiya texnologiyalarının tətbiqi vüsat almış, şəhər və qəsəbələrin, rayonların işıq, qaz və su təminatı xeyli dərəcədə yaxşılaşdırılmış, məktəblər əsaslı surətdə təmir edilmiş və yaxud yeni tədris müəssisələri tikilmiş, tibbi müayinə və müalicə məntəqələri açılmış, genişmiqyaslı abadlıq işləri aparılmış, yeni parklar, meşə zolaqları və qoruqlar salınmış, bir çox tarixi abidələr bərpa edilmiş və mühafizəyə alınmışdır. Habelə, yerlərdə sahibkarlığa və aqrar sənaye kompleksinə ciddi dəstək göstərilmiş, fərdi və kollektiv işgüzarlıq stimullaşdırılmış, biznesin inkişafı üçün zəruri maliyyə yardımları edilmiş, aqrotexniki təminat işləri aparılmışdır. Respublikanın bütün şəhər və kəndləri, faktiki olaraq, yeniləmişdir. Qazanılmış uğurlar sayəsində Azərbaycan özünün müstəqil iqtisadi təməllərə malik sosial dövlət kimi mövqelərini xeyli möhkəmləndirə bilmişdir. Eyni zamanda, dövlətin rəqabət qabiliyyəti, iqtisadi və siyasi-hərbi, diplomatik gücü, beynəlxalq münasibətlər sistemində nüfuzu əsaslı surətdə artmışdır. İkinci Qarabağ savaşında Azərbaycanın qazandığı tarixi Zəfər və 2023-cü ilin 19-20 sentyabr tarixində böyük uğurla həyata keçirdiyi lokal antiterror əməliyyatı, qlobal enerji təhlükəsizliyi və tranzit-loqistika məsələlərində ölkəmizin daşdığı önəmli rol, nəhayət, onun dünya kosmik klubuna üzv olması, müasir hərbi sursat və silahlar sahəsində öz istehsalını təşkil etməsi bu uğurların əyani sübutudur.

Vurğulamaq istərdim: ümumi və əsaslı modernləşməni ölkənin tərəqqisi üçün vacib bilən prezident İlham Əliyev rəhbərliyinin ilk çağlarından başlayaraq idarəetmədə sovetlər dövründən miras qalan inzibətçiliyə yox, müasir zamanın çağırışları ilə hesablaşan, qabaqcıl ölkələrin praktikasında özünü doğrultmuş üsul, metod və formalara, rəqəmsal texnologiyaların geniş tətbiqinə, rəşional kreativliyə və idarəçilik mədədəniyyətinə, dinamik nizam və məsuliyyətə söykənən infrastrukturun inkişafına üstünlük vermişdir. Obyektiv dərin təhlil göstərir ki, bu yanaşma və idarəetmə üslubu qısa müddət ərzində öz bəhrəsini vermiş, daxili inkişaf mənbələrini gücləndirmiş və hərəkətə gətirmiş, intensiv-dinamik, çevik və daha səmərəli təsərrüfatçılığa yol açmışdır. Sözsüz ki, bu əsasda Azərbaycanın sosial-iqtisadi inkişaf dayanıqlığı, maddi-maliyyə resurs güvənliyi yüksək etibarlı keyfiyyəti qazanmış və uğurlu perspektivlik amilləri, hətta dəyərdim, mütərəqqi məna-məzmun özünəməxsusluğu əldə etmişdir. Məncə, bu əhəmiyyətli məqam prezident İlham Əliyevin bir novator-islahatçı lider kimi fəaliyyətində təqdirəlayiq xüsusi yer tutur. Əfsuslar ki, hər şeyi qaralayıb çıxdaş etməyə vərdisli opponentlər bir yana, guya rəsmi hakimiyyət üçün çalışan ideoloqlar, təbliğat-təşviqat adamları da, nədənsə, məhz bu yükdaşıyıcı, mənəverici məqamı qabartmaqdan, lazımınca işıqlandırmaqdan vaz keçirlər. Əslinə qalanda, bu dərin mənalı səciyyənin fəlsəfəsi onlar tərəfindən hərtərəfli öyrənilməli, incə təfərrüatları

həm daxili, həm də xarici ictimaiyyətə çatdırılmalıdır. Belə ki, bu – milli məsələdir, dövlətçiliyin və ölkənin inkişafı naminə görülməsi zəruri olan işdir. Bu, cəmiyyətin və dövlətin idarə olunmasında elə bir novatorluq, orijinallıq nümunəsidir ki, 20 il müddətində Azərbaycanın ictimai meqatrendinin məğzini müəyyənləşdirmiş, pozitivə doğru ölkənin simasını, varlığını dəyişmiş, sıçrayışlı və dayanıqlı modernləşməyə yol açmışdır.

Fikrimcə, ilk növbədə, məhz bu **idarəetmə nüvəsi** hesabına Azərbaycan həyatverici daxili bir sinergetik və özünütəşkilatlandırma potensialına sahiblənərək inkişaf etmiş dövlətlər sırasına doğru fəaliyyətdə ciddi nailiyyətlər qazanmışdır. Onun neft amilindən, xammal ixracından asılılığı əhəmiyyətli dərəcədə azalmışdır. Bu gün Azərbaycan şaxələnmiş iqtisadiyyata malik, ərzaq malların əksəriyyəti üzrə özünü təmin edən ölkələr səviyyəsindədir. Düşünürəm ki, müasir hərbi tələbləri ödəyən güclü, qələbələrə qadir ordunun formalaşmasında da həmin idarəetmə nüvəsinin müstəsna rolu vardır. Belə ki, bu nüvədən doğan hərbi-siyasi konsepsiya, müdafiə və hücum texnologiyası, taktika və strategiya fəlsəfəsi öz effektivliyini qabarıq və inandırıcı surətdə 2020-ci ildə 44günlük İkinci Qarabağ savaşında və 2023-cü ilin sentyabrında lokal antiterror əməliyyatının keçirilməsində göstərmişdir.

Sözümün canı ondan ibarətdir ki, prezident İlham Əliyevin yaradıcı, məhsuldar, bir çox dərin incəlikləri baxımdan orijinal rəhbərliyi sayəsində ölkəmizin qazandığı uğurlar adekvat təhlil edilməli və işıqlandırılmalı, nailiyyətlərə aparan idarəetmə fəlsəfəsinin geniş ictimaiyyət üçün naməlum qalan özü və özülləri öyrənilib təqdim olunmalıdır. Olduqca vacib bildiyim bu iş yalnız Yeni Azərbaycan Partiyasının funksionerlərinin və yaxud Prezident Aparatında təmsil olunan ideoloji sahə üzrə işçilərin öhdəsinə buraxıla bilməz. Səbiq yüksək vəzifə daşıyıcıları olan Ramiz Mehdiyev və Əli Həsənovdan (əslində, sovetlər dövründən!) miras qalmış bədnam ənənəyə son qoyulmalı, geniş ictimaiyyət nümayəndələrinə, lakin peşəkarlığı, obyektivliyi və istedadı ilə fərqlənən mütəxəssislərə, xüsusən də alim filosoflara və sosioloqlara, siyasətşünas, iqtisadçı və tarixçilərə fikir söyləmək imkanı verilməlidir. Ümumiyyətlə, ideoloji prosesin təşkili və reallaşması texnologiyası, ideoloji mühitin özü yeniləşməli, fikir müxtəlifliyi yoluyla məhsuldar vahidliyə nail olmaq fəlsəfəsi rəhbər tutulmalıdır. Belə bir ümdə, ümummilli və dövlət əhəmiyyətli məsələ inhisara alına bilməz. Sərtliyi və primitivliyi, bayağılığı və əks effektivliyi ilə fərqlənən ideoloji inhisarçılıq heç bir ölkəyə inkişaf və baş ucalığı gətirə bilməz. Bunu bəşər tarixi dəfələrlə sübuta yetirib. İdeoloji inhisarçılıq uzun müddət davam edərsə və xüsusən də ortodoks təfəkkürlü şəxslərin rəhbərliyi ilə həyata keçirilərsə, hətta ən təmtəraqlı görünən böyük ölkə də, son nəticədə, tənəzzülə və dağılmaya məruz qala bilər, SSRİ kimi!

Dövlətin (onun ictimai meqatrendinə xidmət edən!) aparıcı

ideologiyası olmalıdır. Lakin, bu ideologiya inhisara alınarsa, tədricən ziyanlı elementlər, bəsit narrativlər, bayağı-primitiv ehkamlar konqlomeratına çevrilər, beləliklə də, inkişafdan qalar, yaradıcı və yaşardıcı impulslarını itirər, tənəzzül və deqradasiyaya məruz qalar. Belə “ideologiya” cəmiyyətin və dövlətin həyatverici təməl və özüllərini qidalandıra, zənginləşdirə bilməz, əksinə, mövcud inkişaf və güc mənbələrini də çıxdaş edər, söndürər. Məsələ ondadır ki, ideoloji inhisarçılıq şəraitində məhsuldar fikir müxtəlifliyinə söykənən diskurs və diskussiya, necə deyərlər, baxışların üzləşməsindən doğan hansısa yeni nəticə-qənaət, yeni təfəkkürü irəliləyiş platformasının formalaşması mümkün deyil. Xüsusən uzunmüddətli ideoloji inhisarçılıq, istər-istəməz, sözün-fikrin konservasiyasına, sementləşməsinə gətirib çıxarır və intellektuallaşmanın, konkret bir cəmiyyətin ictimai şüurunun və elə cəmiyyətin özünün buxovuna çevrilir. Nəticə olaraq, hətta ictimai-humanitar elmlərdə fikrin məna-məzmun yükü, məntiq səlistliyi və tərəvəti, obyektivliyə, dürüstliyə və mülahizə sərrastlığına söykənən orijinallığı, novatorluğu yoxa çıxır. Nəzəri fikirlə yanaşı, bədii düşüncə də korroziyaya, destruksiyaya uğrayır, ədəbiyyat, mədəniyyət və incəsənətin bütün janr və növləri üzrə xoşagəlməz, qəbahətli və ziyanlı tendensiyalar baş alıb gedir. Yaxşı və pisin, Xeyir və Şərin yeri dəyişik düşür, nəyisə dəyərləndirməyin meyarları alt-üst olur. Bir sözlə, ictimai şüurun bütün forma və səviyyələri üzrə elə bir sorucu və sümürgəçi turbulentlik meydana çıxır ki, hətta fəlsəfi fikir axını bu turbulentlik qarşısında aciz qalır, əksər hallarda isə onun diktəsilə cərəyan etməyə məcbur olur.

Cəmiyyət və dövlət üçün ən böyük təhlükələrdən biri ondan ibarət olur ki, ideoloji inhisarçılıq, əzəl-axır, texniki-texnoloji məkana sirayət edir. Bir tərəfdən, fundamental, texniki və təbiətşünaslıq elmlərindən qaynaqlanan texnokratik təfəkkürün sərbəst-təbii məcrada funksionallığına maneələr, lüzumsuz bürokratik cərchivələr yaranır, digər tərəfdən isə, az-çox əldə olunmuş elmi-texniki və texniki ixtiraların praktikada tətbiqi olduqca çətinləşir və yaxud mümkün olmur. Beləliklə də, texniki-texnoloji geriləmənin, deməli, iqtisadi durğunluğun təməli qoyulur. Və dünyəşöhrətli görkəmli elm adamları da bu durğunluğun qarşısını almaqda aciz qalırlar. Bu mənada, məsələn, keçmiş SSRİ Elmlər Akademiyasının akademik M.V. Keldiş və A.P. Aleksandrov kimi prezidentlərinin və yaxud Nobel mükafatı laureatı, akademik Jores Alfeyorovun ciddi cəhdlərini xatırlatmaq kifayətdir. Bəli, ideologiyanın gücü, daha doğrusu, zəifliyi və yaxud gücdən düşməsi hər bir ölkə üçün çox-çox təhlükəlidir!

Bir mühlüm məsələyə xüsusi toxunmaq istərdim – ideologiyanın təmizliyi, paklığı məsələsinə! Olduqca vacib bu məsələni vaxtilə dilə gətirən böyük yazıçı, Nobel mükafatı laureatı Mixail Şoloxov olmuşdur. O, hətta SSRİ Kommunist Partiyasının qurultayında etdiyi çıxışında həmin

problemə toxunaraq çox maraqlı fikirlər səsləndirmiş, ideya-idealların təmizliyinin qorunmasının (xüsusən də rəhbər işçilər, məsul şəxslər tərəfindən!) nə qədər cəmiyyət və dövlət üçün əhəmiyyətli olduğunu vurğulamışdır. M.Şoloxovun fikrincə, ideya təmizliyinin gözlənilməsi heç də şəxsi məsələ deyil və ola da bilməz. İdeoloji təmizlik cəmiyyətin mütərəqqi mövcudluq qanunlarını, ideya və fəaliyyət prinsiplərini ayaqda və tərəvətdə saxlayan, əxlaqi-mənəvi güc-qüvvə verən fenomendir. Dövlətin aparıcı ideologiyası təmizliyini qoruya bilmirsə, onun gələcəyi sual altına düşür. Onu yaxın gələcəkdə degradasiya, tənəzzül və qaçılmaz fəlakətlər gözləyir. İdeologiyanın keyfiyyəti onun təmizliyi ilə ölçülür. Bu keyfiyyət nə qədər yüksək olursa, dövlət və cəmiyyət də bir o qədər güclü, dayanıqlı və perspektivli olur.

Bəs, ideologiyaya natəmizliyi gətirən nədir? Çirkap əsasən haradan və nə ilə sızır? Fikrimcə, natəmizlik ilk növbədə mənfəət və karyera naminə aparıcı hakim partiya daxil olanlar vasitəsilə ayaq açır və özünə yer edir. İntellekt və əxlaq cəhətdən qüsurlu adamlar, meşşan həyat tərzini sürən, məsuliyyət və vicdan hissindən uzaq şəxslər hakim partiya üzvlərlə, əslində, onu gözdən salır, təşkilat daxilində çürümə və deformasiya prosesinə səbəb olurlar. Belə şəxslərin siyasi təşkilatda “kəmiyyət artımı” heç də “keyfiyyət artımı”nı şərtləndirmir, əksinə! Əfsuslar ki, bizdə tarixdən məlum və sübuta yetirilmiş bu həqiqətlər, hələ də, nəzərə alınmır. Hakim partiya, faktiki, işini paklıq və keyfiyyət uğrunda fəaliyyət üzərində yox, daha çox kəmiyyət və kütləvilik naminə fəallıq müstəvisində qurur. Hətta elə partiya funksionerləri var ki, indinin özündə də siyasi təşkilatın keyfiyyətini bilərsə onun üzvlərinin say çoxluğu ilə bağlayır. Bilmirlər və yaxud unudurlar ki, dünyanın heç bir sivil ölkəsində siyasi partiyanın keyfiyyəti say çoxluğu meyarı ilə ölçülmür, tam başqa meyar-dəyərlər rəhbər tutulur. Məncə, məhz meyar-dəyərlərin təhrif olunması, layiqlik göstəricisinin gözlənilməməsi ucbatından bu gün hakim partiyanın sıralarında xeyli sayda fəndgirlər, mənfəətdar avantüristlər, rüşvətxor və korrupsionerlər, nəhayət, üzərinə düşən məsuliyyətli işi layiqincə görə bilməyənlər var. Yalnız özləri və ailələri, yaxın çevrəsi üçün əlləşən bu toplum xalq və cəmiyyət üçün hansısa xeyir verə bilirmi? Yəqin ki, yox! Xeyir vermələri bir yana, heç ortada olan problemləri duymağa, anlamağa və dilə gətirməyə onlarda, bir qayda olaraq, nə adekvat hissiyat, nə intellekt, nə də adi-praktiki qabiliyyət var. Varlıqlarını, partiya-ideologiyaya sadıqlılıqlarını yalnız və yalnız yersiz, ziyanlı qadağalar ixtira edib insanların qarşısına çıxartmaqla, bar-bar bağıraraq, nalə çəkən problemləri malalamaqla, ört-basdır etməklə, bayağı təriflər yağdırmaqla və yaxud hansısa dividentli kampaniyaya qoşulub vətənpəşənlik yapmaqla gözə soxurlar. Budur onların siyasi ideologiyaya, habelə, əxlaq və mənəviyyata “keyfiyyət qatqıları”!

Dünyanın bu “xoşbəxt bəndələri” üçün, ümumən, Azərbaycanda heç bir ağırlı, həlli vacib problem yoxdur və ola da bilməz! Yoxdursa, deməli, ondan danışmağa, hay-küy salmağa da dəyməz. Bəli, özləri problemə, buxova, kilidləmiş qandallara çevrilmiş bu bədnam üzvlər topabir hazırdırlar ki, hansısa aktual problemdən danışan sadələvh birisini təpəsiüstə assınlar, üstəlik də, üstünə lövhə yapışdırınsınlar: “Vətən xaini, xalq düşməni!”. “Budur günahkarın, cinayətkarın, satqının ən yekəsi, təqib edin, vurun, linç edin, əslinin-nəslinin kökünü kəsin!”-deyərək. Kütlə psixozuna tutulmuş toplum da keçəcək hərəkətə. Əslində, bu hərəkət çoxdan başlayıb, sadəcə, daha da genişlənmək, dərinləşmək və qatılaşmaq mərhələsinə keçə bilər. Haqq-ədalət carçısı saydığımız media (əsas çoxluqda) elə buna xidmət edərək vətənsüvənlik od-alovu yağıdırmırmı, qızdırmalı adam kimi sayıqlamalar püskürmürmü!? Yaxud: ibtidai icma quruluşu dövrünü də arxada qoyan “müasir internet tv”lərimiz (dünyanın o başından bu başına) ucdan tutma hamını, kim gəldi, hədəfə alaraq və heç nədən çəkinib-utanmadan söyüşlər, qaralamalar, şəxsi ədəvətlər seli axıtmırlarmı?! Bütün bu biabırçılıqlar və qəddarlıqlar, hərəslər və kin, yalan və böhtan, görəsən, nədir? Həmin məşum hərəkətlənmənin simptomları, ifadələri deyilmi? Və bu hərəkətlənməyə əl çalıb, bəh-bəh deyənlər az deyilsə, bu üfunətli gölməçə-bataqlıqlardan ləzzət alanlar varsa, vəziyyətin nə yerdə olduğunu anlamaq, ictimai və fərdi psixologiyanın necə təhlükəli böhran yaşadığını yəqin etmək eləmi çətinidir?! Bu, hər şeydən əlavə, əxlaq-mərifətin, ismət-həyanın, sağlam şüur və yaradıcı idrakın yoxa çıxması, nəhayət, elmi ideologiyaya söykənməyən, insani dəyərlərdən qidalanmayan siyasi fəallıq və fəaliyyətin, daha dəqiq, iyrenc siyasətbazlığın meydan sulaması deyilmi?! Bu eybəcərliyə başqa qiymət və ad vermək mümkündürmü? İnsan psixikasına, ictimai şüura və ovqata bu qədər də çirkab axıdılarmı? Nəhayət, bunun özü bir ideoloji-məfkurə, mərifət-mədəniyyət problemi deyilmi? Əgər problemdir, dövlətin ideoloji korpusu, məsul şəxslər və idarələr onun həlli istiqmətində nə kimi işlər görürlər və yaxud hansı kompleks tədbirlər plan-proqramı hazırlayıblar? Ölkə başçısı, yenə də, özü problemi gündəliyə gətirib qabartmalı, adbaad məmurlara tapşırıqlar verməlidir?! Deyəsən, həqiqətən, bir sıra məmurlarımız, məsul şəxslərimiz idarəetmə üçün heç də bir fayda verməyən vərdisdən yaxa qurtara bilmirlər. Zəruri işi görmək üçün addımbaşı ali instansiyadan göstərişlər gəlməlidir!? Bəlkə onlar hələ də anlamırlar ki, prezident İlham Əliyevin sovetlər dövründən miras qalmış inzibati-amirlik sistemi ənənəsini yenidən bərpa etmək fikri-planı yoxdur və əvvəldən də olmayıb. O, yuxarıda göstərdiyim kimi, bənzərsiz quruculuq istedadına, siyasi yaradıcılıq qabiliyyətlərinə malik, kreativ düşüncəli dövlət başçısı – novatordur. XXI əsrin və gələcəyin çağırışlarına cavab verən, onları qarşılaya bilən lider! Belə nadir tarixi şəxsiyyətlər

mahiyyətə eybəcər, artıq özünü doğrultmamış, gerilik əlaməti olan idarəetmə üsul və metodlarına üz çevirib, əl atmırlar. Əksinə, bu cür üsul və metodları aradan götürüb, ziyanlı idarəetmə ətalətinə-ənənəsinə son qoyurlar.

Bu yerdə XVII əsrin İspan mütəfəkkiri, böyük alman şairi H. Heynenin təbircə desək, “əsrin birinci adamı” Baltasar Qrasianın “Kamillik elmi” adlı fəlsəfi traktatından bu fikirləri hörmətli oxucuların diqqətinə çatdırmaq istədim: “Hər əsrdə bir mətin adam, bir məşhur sərkərdə, bir əvəzolunmaz nətiq, bir müdrik olur. Bir neçə əsrə isə yalnız bir təmiz adlı-sanlı hökmdar düşür” [1, s. 77]. Qazandığı uğurların miqyasını, əzəmətini və Azərbaycanın mütərəqqi gələcəyi üçün əhəmiyyətini adekvat dəyərləndirərək, deyə bilərik: bəli, prezident İlham Əliyev məhz belə, bir neçə əsrin payına düşən nadir tarixi şəxsiyyət – dövlət başçısıdır!

Üzdənirəq patoloji hərəkətlənmənin sağlam zəkalı insanı diysindirən təmsilçilərinin rəzaləti o dərəcədədir ki, utanıb-çəkinmədən özlərini böyük tarixi şəxsiyyətlərin varisləri-davamçıları sayaraq, yeni cəmiyyət və dövlət cəfəkeşləri, demokratiya və insan hüquqları carçıları, nümunəvi inqilabçı adlandırırlar. Maraqlı vektorları şöhrətpərəstlik, hikkə, yekabaşlıq, təbəbbür, abırsızlıq, mənfəət və sərvət əldə etmək üzərində qərarlaşan bu rəzalət törədiciləri, addımbaş, xalqı, onun ayrı-ayrı kəsimlərini, xüsusən də ziyalıları, alim və yazıçıları, incəsənət adamlarını, millət vəkillərini, rəsmi dövlət adamlarını ən ağır sözlərlə təhqir edir, ölkəni və dövləti gözdən salmaq yarışına girişirlər. Ruslar demişkən, bu hay-həşirdə özlərinə “poputçik”lər də tapırlar, sərhəddini-yerini bilməyən psevdokspertləri gecə-gündüz ekranlara çıxarırlar. Guya, hadisə və prosesləri ciddi bilik və məlumat əsasında çözürlər, analitikadan keçirirlər!

Vallah, hərdən başımı yerə qoyub, qulağımı torpağa söykəyib, Yerə gələcəkdən gələn səsini dinlədikcə, məni üşütmə-titrəmə tutur: deyəsən, 37 yaxınlaşır – şakka-şarahla, nəriltilə! Yox, bu tam başqa çap-ha-çap, qır-ha-qır olacaq. Bu dəfə azlıq naminə çoxluğu, milyardları qıracaqlar. İmtiyazlı, gəlirli-sərvətli, daşürəkli azlıq naminə, buna “qızıl milyard” da deyirlər, hər cəhətdən əzilmiş, sarsədilmiş, canlı müqavvə halına salınmış çoxluq bada verilib çıxdas ediləcək! Bəli, belə davam edərsə, yəni, sosial-darvinizmin ən qəddar və amansız forması olan “geopolitik reallizm” doktrinası durmadan həyata keçirilərsə! O doktrina ki, müddüli mediası, beyin mərkəzləri vasitəsilə, ibliscəsinə, insan haqlarından, xalqların mənafeyindən, demokratiya və liberal dəyərlərdən dəm vuraraq, yalanları və riyakarlıqları ilə bədbəxt bəndələri ovsunlayır. Guya, xoşbəxt gələcək quraraq bəşəriyyəti Yeni Dünya Nizamına doğru aparır.

“Geopolitik realizm” vasitəsilə “xoşbəxt gələcək” inşa etmək cəhdi artıq bir sıra ölkələri, deməkdir ki, tarixdən silib, indi bu təhlükə

Ukraynanı gözləyir. 2022-ci ilin fevralından başlayan qanlı müharibə bu ölkənin bütün resurslarını, o cümlədən, insani potensialını, genofondunu tükəndirmək üzrədir. Vaxtilə SSRİ-nin ən qabaqcıl respublikalarından olan Ukraynanın indiki ağır durumu obyektiv mövqeli dünya ekspertləri tərəfindən vurğulanır: ölkənin iqtisadiyyatı, maliyyə-bank sistemi və zəruri malların istehsalı çöküb, infrastruktururu, şəhər və kəndləri dağıdılıb və s. Bir sözlə, ölkə “Ölü düyün”ə düşüb. Əlbəttə ki, müharibəyə start verən təcavüzkar Rusiya da heç də yaxşı durumda deyil. Analitiklər hətta onun parçalanması, fraqmentləşməsi ehtimalının yüksək olduğunu qeyd edirlər.

Bütün bu acı reallıqlar nədən xəbər veririr, nəyin vacibliyini göstərir? Düşünürəm ki, ən əvvəl, hər bir dövlət üçün müstəsna əhəmiyyət daşıyan adekvat ideologiyanın və daha geniş mənada müvafiq ictimai meqatrendin zəruriliyini sübuta yetirir. Elə bir siyasi ideologiya və ictimai meqatrendin ki, realistliyi ilə, mükəmməl elmi-nəzəri təminatı və aşladığı fəaliyyət fəlsəfəsilə (aksiologiyası ilə) zamanənin tələb və çağırışlarını qarşılaya bilir, ümummilli mənafənin və milli konsolidasiyanın gerçəkləşməsinə üstün tutur, vahid ölkə daxilində etno-milli, dini, mədəni müxtəlifliyi dəyərləndirir və ondan xoşməramlı-qurucu, sağlamaşdırıcı istiqamətdə istifadəyə münbit şərait yaradır, ifrat millətçiliyin, şovinizmin, patogen təriqətçiliyin, böyüməkdə olan yeni nəslin təfəkkür və həyat tərzini pozmağa yönəlmiş “subkultural” axın və meyllərin qarşısını alır. Söhbət elə bir ideologiya və meqatrenddən gedir ki, özünün müsbət rolunu, əhəmiyyətini tarixən təsdiqləmiş milli-mədəni adət-ənənə və dəyərləri müasirləşmə adı ilə mənfur (daxili və xarici) qüvvələr tərəfindən cəmiyyətə sırıdılan, hopdurulan zövq və dəblərin bədına vermir, tarixin mürəkkəb, drammatizmlərlə dolu inkişaf mərhələlərində, necə deyirlər, sərt dövrlərdə xalqın, millətin, cəmiyyət və dövlətin vahidliyini və bütüvlüyünü, daxili sinergetik ocaqlarını, birgəyaşayış mədəniyyətini və gücünü saxlamaqda xüsusi önəm, pozitiv missiya daşıyır [2, s. 329-370].

Göstərdiyim bu əlamətlər cəmi, əslində, dövlət siyasətinin əsaslarını, mahiyyət əlamətlərini xarakterizə edir. Bu əlamətləri dövlət siyasətinin və idarəetmənin aparıcı prinsipləri də adlandırmaq olar. Diqqətlə nəzər yetirib, təhlildən keçirsək, tam aydın olar ki, prezident İlham Əliyevin dövlət siyasətinin mahiyyəti, idarəetmə praktikası məhz elə bu təqdirəlayiq prinsiplər üzərində qurulub. Bir dövlət başçısı kimi onun danılmaz böyük uğurlarının təməlinə də həmin prinsiplər dayanır. Mahiyyətə mütərəqqi olan bu prinsiplər, təbii ki, mütərəqqi siyasət və idarəetmə fəlsəfəsinin mövcudluğunu şərtləndirir, dövlətçiliyin etibarlı və məhsuldar inkişafını təmin edir. Həyatverici bu siyasət və idarəetmə fəlsəfəsi, bütün maneələrə, təhdid və çoxsaylı problemlərin ağır yükünə baxmayaraq, öz bəhrəsini verir və verməkdədir. Tam əminliklə deyə bilərəm ki, müasir Azərbaycanın ərazi bütüvlüyünün və suverenliyinin, konstitusiya quruluşunun bərpa

olunmasında və möhkəmlənməsində, ölkəmizin daxili və xarici təhlükəsizlik mühitinin yaxşılaşmasında, strateji, iqtisadi və hərbi gücünün artmasında, dəyişən global və regional şəraitdə uğurlu fəaliyyət göstərə bilməsində və milli maraqlarımızın layiqincə qorunmasında məhz həmin fəlsəfə müstəsna rol oynamışdır. Həm nəzəri, həm praktiki müstəvidə pozitivlərin generasiyasına qadir bu fəlsəfəni **“prezident İlham Əliyevin siyasət və idarəetmə fəlsəfəsi”** də adlandırıla bilərik. Məncə, bu, ədalətli olardı! O, qazandığı uğurlarla, cəmiyyətə və dövlətə verdiyi möhtəşəm töhfələrlə artıq bu adı, bu etirafı haqq edib.

Prezident İlham Əliyevin siyasət və idarəetmə fəlsəfəsinin təqdirəlayiq bir mühüm səciyyəsi, necə deyirlər, bir gözəlliyi də ondan ibarətdir ki, görkəmli siyasətçi, ümummilliyet lider Heydər Əliyevin siyasət və idarəetmə fəlsəfəsinin zaman axınında, sadəcə, təkrarı, gələcəyə kopyalanmış transferi deyil – yaradıcı, evristik, innovasiyalı davamıdır! Bu idarəetmə fəlsəfəsinin yaşarlığı, gələcəyə aparıcı yolda əzəmətli, məhsuldar, çevik və müdərəqqi olmasının özəl keyfiyyətlərindən biri, bəlkə də, ən vacibi elə budur! Bu, zamanla ilə ayaqlaşan, bəşəri çağırışları qarşılaya bilən, özündə yeniləşmə və konstruktivləşmə çeşmələri, “TAM” naminə qarşılıqlı fayda verən sinergetik ocaqları olan siyasət və idarəetmə fəlsəfəsi nümunəsidir. Praktikada möhtəşəmliyini, məhsuldar novatorçuluğunu, həqiqi orijinallığını sübut etmiş bilik, mədəniyyət və təcrübə sistemidir! Praktikada uğur və nailiyyətlərə yol açan, rəvac verən fəlsəfi sistem! Bu sistem, bir zəngin mənbə olaraq, dünya xalqları tərəfindən öyrəniləcək və tədris ediləcək. Həm indiki nəsillər, həm də gələcək nəsillər üçün prezident İlham Əliyevin siyasət və idarəetmə fəlsəfəsi bir ibrət bulağıdır, buradan əxz ediləsi çox sərvət-dəyərlər var. Şübhəsiz, bəşəriyyət bu bulaqdan qidalanacaq, güc-qüvvət alaraq Xeyirə doğru tərəqqi edəcək.

Mən prezident İlham Əliyevin idarəetmə fəlsəfəsini, həm də, bir mədəniyyət sistemi kimi təsadüfən qeyd etmədim. Və təkcə ona görə yox ki, prezidentliyi dövründə mədəniyyət sahəsində çox böyük işlərə imza atıb, təqdirəlayiq nəticələr ortaya qoyub. Bu barədə bizim bir çox dəyərli alimlərimiz müvafiq yazılarla obyektiv mənzərəni işıqlandırblar, mədəniyyət sahəsində son onilliklər ərzində görülməmiş işlər haqqında oxuculara ətraflı məlumat çatdırıblar [3, s. 14-15; 4, s. 14]. Qabartmaq istədiyim başqa şeydir. Prezident İlham Əliyevin hakimiyyəti dövründə Azərbaycanda mədəni inkişafın aparıcı özləri, məna-məzmun daşıyıcıları nə olmuşdur? Mahiyyətverici integrativ gücün keyfiyyət elementlərinin səciyyəsi nədən ibarət idi? Məncə, bu tip suallar prinsiplial əhəmiyyətlidir və onların cavablandırılması zəruridir. Dərin və ətraflı fəlsəfi təhlil göstərir ki, bu aparıcı özlər və elementlər bir mühüm məna-mədəni fəza daxilində inteqrallaşmış, fəaliyyət göstərmiş və bu gün də funksionallıqlarını

saxlamaqdadır. Bəs, söhbət hansı fəzadan gedir, onun məgzi nə kimi fenomenlər hesabına təşkilatlanır və formalaşır? Həmin fenomenlər bunlardır: xalq və ümumxalq mənafeyi, millət və milli maraqlar, dövlət və dövlətçiliyin tərəqqisi, vahid Vətən və onun ərazi bütövlüyü, suverenliyi. Ona görə də dövlət başçısı üçün bütün hakimiyyəti dövründə milli təəssüb və milli qürur hissinin yüksək tutulması, müasir sivilizasion inkişafda milli müəyyənləşmənin, zəruri xətt kimi, daha intensiv surətdə davam etdirilməsi və bu əsasda azərbaycançılıq məfkurəsinin inkişafına, zənginləşməsinə, ümumi türkçülük “Tam”ında onun üzvi özünəməxsusluq gücünün artmasına, pərvazlanıb tərəvətlənməsinə daha çox önəm verilməsi prioritet vəzifə, mənəvi-mədəni, əqli-ruhi vektor olmuşdur. Elə bir ideya-ideallar vektoru ki, təbii və qanunauyğun olaraq, Azərbaycan silahlı qüvvələrinin, ümumən, güc strukturlarının zəruri tələblər səviyyəsində qurulmasını, intensiv inkişafını şərtləndirmiş və stimullaşdırmışdır. Bununla həmahəng olaraq, habelə, həmin vektor böyüməkdə olan nəslin, gənclərin Vətən, doğma Yurd, Torpaq sevgisinin qidalanmasını, Azərbaycanın ərazi bütövlüyü və suverenliyi uğrunda Vətən müharibəsinə hazır olmasını, misilsiz rəşadət göstərməsini təmin etmişdir. Elə bir bu müstəsna əhəmiyyətli əqli-mənəvi ideya-ideallar vektorunun mükəmməl formalaşmasına görə prezident İlham Əliyev böyük strateq-sərkərdə, Ali Baş Komandan adını haqq edir. Əbədi olaraq!

20 sentyabr 2023-cü il tarixindən biz tam yeni bir varlıq içində yaşayırıq. Duyğularımız, emosiyalarımız aşırıb-daşır, lakin məntiqimiz, idraki təfəkkür sistemimiz bu, sanki lapdan hasil olmuş fəvqəlinqilabi varlığı hərtərəfli, dərinədən dərk edib anlamaqda çətinlik çəkir. Epistemoloji təhlil gücümüz, düşüncə arsenalımız, hətta leksika və ifadə üslubumuz yetərsizliyini göstərir. Yaranmış varlığı, ona gətirib çıxaran yolun, prosesin mahiyyətini, nəhayət, bu varlıq nələri doğura bilər kimi məsələləri çözməkdə indiyə qədər işlətdiyimiz və sahib olduğumuz idraki alətlərin, vasitələrin özü, yəqin ki, əvəzlənməli və yeniləşməlidir. Ədəbiyyatçılar, tarixçilər və ümumən. başqa sahələrin təmsilçiləri üçün bu iş, bəlkə də, daha asan başa gəlsin. Filosoflardan isə daha artıq zəhmət, fədakarlıq və əlbəttə ki, xüsusi yaradıcılıq tələb olunur. Bunu fəlsəfənin üzərinə düşən fərqli missiya şərtləndirir.

Yeni ictimai və bəşəri varlığın hasil olmasında, bizim bir xalq, ölkə kimi belə möhtəşəm hədəflərə çatmağımızda, şübhəsiz, Ali Baş Komandanın maharətli rəhbərliyi ilə formalaşmış, yüksək peşəkarlıq və şücaət göstərmiş Qəhrəman Ordumuzun, canını-qanını doğma Vətən-Torpaq yolunda vermiş rəşadətli, cəsur, mərd oğullarımızın rolu misilsiz olmuş və bu, ən yüksək təqdirə layiqdir. Qəhrəman oğullarımızın qarşısında baş əyərək, şəhdlərimizə qəni-qəni rəhmət, qazilərimizə şəfa diləyirəm. Düşünürəm ki, biz alim-filosoflar şərəfli oğullarımızın

göstərdikləri yüksək mərdlik, qəhrəmanlıq səviyyəsində öz işimizi qurmalı, vəzifə borcumuzu yerinə yetirməli və var gücümüzlə ölkəmizin çiçəklənməsinə, dövlətimizin möhkəmlənməsinə çalışmalıyıq. Yalnız bu yolla əziz şəhidlərimizin ruhunu şad edə bilərik. Fəaliyyətimiz, elmi araşdırmalarımız və əldə etdiyimiz nailiyyətlər onların adına, möhürlərini vurduqları Zirvəyə layiq olmalıdır. Buna qadir olsaq, yeni-yeni Zirvələrə yol açaraq xoşbəxt gələcəyimizi təmin edib ən güclü, nüfuzlu ölkələr sırasında qərarlaşırıq. Bu perspektivə mən tam inanlıyam! Vacibdir ki, uğurların möhtəşəmliyindən “baş gicəlləndirməsi” keçirməyək və xəyəlpərəstliyə, yaxud arxayınçılığa vararaq yerimizdə saymayaq. Mütləqdir ki, yaradıcı fəallığımızı, dinamikliyimizi və düşünülmüş çevikliyimizi daha da artıraraq, illərlə həllini gözləyən problemlərin üzərinə gedək, optimal üsul, forma və mexanizmlər axtaraq, lazımdırsa, yeni işlək sistemlər quraq.

Kənd təsərrüfatı məhz o sahələrdəndir ki, yığılmış bir çox problemlərin həllinə ehtiyaclıdır. Söz yox, yuxarıda qeyd etdiyim kimi, müstəqillik illərində kənd təsərrüfatı sahəsində xeyli uğurlara imza atılıb. Aqrosənaye bir çox zəruri məhsulların istehsalı baxımından ölkənin ehtiyaclarını ödəyir. Lakin, etiraf etməliyik, hələ ki, müasir zamanənin tələbləri səviyyəsində optimal aqrosənaye sistemi qura bilməmişik. Bunun səbəbidir ki, rayonlarda sosial-iqtisadi və mədəni durumun yaxşılaşmasında, yeni iş yerlərinin yaradılmasında və gənclərin doğma el-obasında qərarlaşıb ailə qurmasında, habelə, yaşlı nəslin urvatlı həyatının təmin olunmasında xoşagəlməz problemlər yaranır. Kəndlərimiz ilbəl boşalır, gənclər Bakıya və yaxud da başqa ölkələrə axın edir. Bir çox kənd məktəblərimiz var ki, artıq illərdir siniflərə uşaq yığmaqda çətinlik çətir, çünki kənddə yeni ailələr qurulmur, nəsil artımı cüzi olur. Kəndlərimiz, səfali yurdlarımız, meşə və çəmənliklərimiz, vüqarlı dağ və çaylarımız, demək olar ki, körpə-uşaq gülüşünə, səs-küyünə həsrət qalıb. Bir sözlə, kəndin nimdaçlaşması, tərəvətdən düşməsi, həm maddi, həm də mənəvi cəhətdən yoxsullaşması baş verir. Bu gün kəndlərimizdə vaxtilə fəaliyyət göstərmiş və yeni nəslin formalaşmasında əhəmiyyətli rol oynamış sosial institutlar (məsələn, ağsaqqallar və ağbirçəklər institutu, qonşuluq, dostluq və qohumluq institutları, məhəllə institutu) funksionallığını itirib və yaxud itirmək üzrədir. Bununla da, həm də, irsi-tarixi ənənə, gözəl adətlər, əxlaq-tərbiyə elementləri zədələnin, onların insanın sosiallaşmasında oynadıqları mühüm rol yoxa çıxır. Sanki, bir axtalaşdırma, bəsitləşdirmə-kasadlaşdırma prosesi baş alıb gedir. Azərbaycan kəndi cəzibədarlığını və cəlediciliyini itirir.

Kənd təsərrüfatının hansı istiqamətdə və hansı əsaslarda inkişafı, ümumən, məlumdur. Bu barədə prezident İlham Əliyevin konkret qənaətləri və göstərişləri var. Məsələn, Azərbaycan regionlarının 2014-

2018-ci illərdə sosial-iqtisadi inkişafı ilə bağlı Dövlət Proqramının yerinə yetirilməsinin nəticələrinə həsr olunmuş konfransda ölkə başçısı yekun nitqində söyləmişdir: “Kənd təsərrüfatında islahatların dərinləşdirilməsi zəruridir. Kənd təsərrüfatı elmi əsaslarda inkişaf etməli, müasir texnologiyalar və yanaşmalar istifadə olunmalıdır. Ərzaq təhlükəsizliyi ilə bağlı ciddi işləri indən sonra da davam etdirməyə borcluyuq – bu, prioritet məsələdir” [5]. Həmin çıxışında Prezident xarici bazarlara xammalla (meyvə-tərəvəz, bostan məhsulları və s.) yanaşı, emal olunmuş məhsulun çıxarılmasını vurğulamış və bunun üçün yeni emal müəssisələrinin yaradılması zərurətini bildirmişdir. O, məhsuldarlığın artırılması və satış bazarlarının genişləndirilməsi üzrə aparılan işlərə diqqət cəmlərək demişdir: “Heab edirəm ki, yaxın gələcəkdə məhsuldarlığın artması ilə aparılan işlər öz bəhrəsini verəcək. Kənd təsərrüfatı məhsullarının ixracı artmalıdır. Düzdür, son 15 ildə bu eksport 6 dəfə artmışdır, ancaq potensialımız böyükdür və biz yeni bazarlara çıxmalıyıq. Ticarət evləri açılır, eksport missiyaları göndərilir, sahibkarlara öz məhsullarını xaricdə satmaq üçün dövlət böyük dəstək verir. Əlbəttə, aqroparkların da çox əhəmiyyəti var. Hazırda 250 min hektarda 51 aqropark yerləşir. Əvvəllər bu torpaqlarda ya ümumiyyətlə işlər aparılmırdı, ya da işlər çox ləng gedirdi” [6].

Kənd təsərrüfatının Azərbaycan hökuməti üçün prioritet sahə olduğu və onun aparıcı istiqamətləri, problemləri ölkə başçısı tərəfindən 2019-cu ilin yanvar konfransından əvvəl də (xüsusən rayonlara, müxtəlif bölgələrə səfəri zamanı) dəfələrlə qabardılmış və bu əsasda zəruri tapşırıqlar verilmişdir. Məsələn, 2017-ci ildə Samux, Göygöl, Gədəbəy və Şəmkir rayonlarına səfəri zamanı prezident İlham Əliyev bir sıra bələdiyyə və sənaye obyektlərinə baş çəkmiş, yerli əmək adamları ilə, məmurlarla görüşmüş, onları dinləmiş və bir çox vacib məsələlərə öz müsasibətini bildirmişdir. Göygöldəki çıxışında son illərdə pambıqçılıqda ciddi artımın olduğunu, habelə, bütün və ipək istehsalı sahəsində aparılan bərpa işlərini qeyd edərək demişdir: “Bizim kənd təsərrüfatı məhsullarının eksport potensialı çoxtərəflidir. Çünki bizdə 9 iqlim zonası var. Bizdə hər şey var – meyvə, tərəvəz, pambıq, üzüm, spirtli içkilər, fındıq, badam, çay, sitrus məhsulları. Sadəcə, bu təbii imkanlardan düzgün istifadə olunmalıdır və biz də bunu edirik. Bu səbəbdən də son illərdə kənd təsərrüfatı sahəsində çox böyük inkişaf var. Ənənəvi sahələri bərpa etməklə daha böyük potensial əldə edəcəyik” [7].

Azərbaycan hökuməti, bilavasitə prezident İlham Əliyev tərəfindən yitirilən diqqət-qayğı və həyata keçirilmiş tədbirlər sahəsində kənd təsərrüfatı sahəsində, həqiqətən, xeyli uğurlar əldə edilmiş, insanların dolanışığı səviyyəsi daha da yüksəlmişdir. Əfsuslar ki, 2019-cu ildən başlayan koronavirus pandemiyası bu inkişaf dinamikasına öz mənfi təsirini göstərmiş və müəyyən məsələlərin vaxtında, lazımınca həllini

ləngitmişdir. COVID-19, başqa ölkələrdə olduğu kimi, bütün qabaqlayıcı tədbirlərə baxmayaraq bütövlükdə Azərbaycan iqtisadiyyatına və əhalinin sosial durumuna ziyan yetirmişdir. Yetrilən ziyanın nəticələri bu günün özündə də hiss olunmaqdadır. Pandemiya, sosial-iqtisadi sahə ilə yanaşı, mədəni-mənəvi duruma da, müxtəlif institutların fəaliyyətinə də öz mənfi göstərmişdir.

Ayındır ki, 2020-ci ilin sentyabr-noyabr aylarında cərəyan etmiş 44 günlük Vətən müharibəsi də ümumən iqtisadi inkişafa təsirsiz ötüşməmiş və bir sıra aktual proqramların, layihələrin həyata keçirilməsini təxirə salmışdır. Böyük Zəfərlə yekunlaşmış bu savaştan və 2023-cü ilin sentyabrında uğurla nəticələnmiş qısamüddətli antiterror əməliyyatından sonra, çox ehtimalla, nəzərdə tutulmuş plan-prospektlər, layihələr yüksək səviyyədə reallaşdırılacaq. Şübhəsiz ki, yenidən baxılmaqla və ortaya çıxmış əlavə problemləri nəzərə almaqla! Aşağıda qabardılmasını vacib saydığım bu problemləri hörmətli oxucuların diqqətinə çatdırmaq və onların həlli istiqamətində öz qənaətlərimi, təklif və tövsiyələrimi bildirmək istədim.

Mövcud olan əsas problemlər:

1. Fermerlərin və ümumən kənd təsərrüfatında çalışan adamların aqrotexniki bilik səviyyəsi, müasir təsərrüfatçılıq təcrübəsinə, qabaqcıl texnologiyalara sahiblənmək imkanları qənaətbəxş deyil. Aqrotexniki qanunauyğunluq və normalar bir çox hallarda gözənilmir. Bu səbəbdən əlavə fəsadlar yaranır, məsələn: torpaqların daha da şoranlaşması, eroziyası, göllənməsi, münbit torpaq örtüyünün yuyulması, ümumən, torpağın struktur və tərkib keyfiyyətinin mənfiyə doğru pozulması, yəni, əkin-səpin və biçin sahələrinin, habelə, otlaqların nımdaşlaşması, gücdən-enerjidən düşməsi. Belə olduqda, ayındır ki, intensiv təsərrüfatçılığı həyata keçirmək mümkün olmur, çünki fəsadların miqyası artır və daha da xoşagəlməz vəziyyət yaranır. Eynilə, aqrotexniki biliksizlik və imkansızlıq maldarlığın inkişafına böyük zərbə vurur, yerli şəraitə uyğun cins mal-qaranın tərkibinin cırlaşmasına, onun məhsuldarlığının aşağı düşməsinə səbəb olur. Bir sözlə, aqrar biliyin aşılınması, mənimsənilməsi və tətbiqi sahəsində ciddi dönüş ehtiyac var. Başda Kənd təsərrüfatı nazirliyi olmaqla bütün aidiyyəti qurumlar tərəfindən bu iş ardıcıl və sistemli surətdə aparılmalı, vacib məsələ kimi diqqət mərkəzində olmalıdır. Kəndli-fermer üçün aqrotexniki bilik əlçatan olmalı, zəruri hallarda müvafiq biliklərdən faydalanmaq imkanları yaradılmalı və genişlənməlidir. Yəni, təqdim olunan biliyin səmərəliliyinin artması üçün əmək adamına maddi-texniki, maliyyə dəstəyi verilməlidir.

2. Kənd təsərrüfatçılığında miqyas effekti aşağıdır. Bir tərəfdən, bütün ölkə üzrə fermer təsərrüfatlarının 70 % , qabaqcıl ölkələrlə nisbi müqayisədə, çox az (2 hektara qədər) torpaq sahələrindən istifadə edirlər.

Bu, dünya təcrübəsini nəzərə alsaq, miqyas səmərəliliyinin alınması üçün kifayət etmir. Hər halda, arzu olunan keyfiyyət yalnız müvafiq kəmiyyət əsasında formalaşa bilər. Digər tərəfdən, təsərrüfat vahidləri arasında yetərli kooperasiya əlaqələrinin olmaması, yaxud da zəifliyi, yenə də, miqyas səmərəliliyinə mənfi təsir göstərir, qarşılıqlı fayda götürmək və yaranmış problemləri vaxtında, itkisiz həll etmək imkanlarını daraldır, ümumi təsərrüfatçılıqda pərakəndəliyi artırır.

3. Məhsul istehsalçılarının həm daxili, həm də xarici bazarlara çıxışında, habelə, maddi-texniki və maliyyə təminatında, onların müasir innovasion texnologiyalardan istifadə etmələrində narahatedici durum var. Yerli və mərkəz bürokratiyanın merkantil fəaliyyəti bu durumu daha da mürəkkəbləşdirir. Bir çox hallarda bürokratiya öz şəxsi və yaxud qrup maraqlarından çıxış edir ki, bu da rüşvət və korrupsiya hallarının artmasına, işgüzarlıq mühitinin zəhərlənməsinə, mənəvi destruksiyaya və iqtisadi geriləmələrə səbəb olur. Xüsusən son illərdə bu istiqamətdə xeyli qabaqlayıcı işlər, kadrların yeniləşməsi aparılsa da, hələ ki, daha ciddi və köklü islahata böyük ehtiyac qalmaqdadır. Vacibdir ki, kadrların professional və dünyagörüşü hazırlığına, ümumi intellektual səviyyəsinə, idarəetmədə yaradıcılıq-quruculuq maharətinə, mənəvi paklığına xüsusi önəm verilsin, yaradıcı gəncliyin enerjisi əvvəlki nəslin pozitiv təcrübəsilə üzvi surətdə uzlaşdırılsın, yəni, idarəetmənin sinergetik fəlsəfəsini rəhbər tutan praksioloji sistem – kadrların hazırlanması, seçimi və yeniləşməsi siyasəti formalaşdırılsın.

4. Kənd təsərrüfatında ənənəvi üsul və metodlara həddən artıq üstünlük verilməsi. Bu yanaşma bütün istehsal sahələri üzrə özünü göstərir və faktiki olaraq aqrosənayenin innovasion inkişafına mənfi təsir edir. Məsələn, məlumdur ki, Azərbaycanda fermer təsərrüfatlarının təqribən 50-55 % su qıtlığından əziyyət çəkir. Bununla belə, suvarmada özünü doğrultmayan metodlar istifadə olunur ki, mövcud su ehtiyatlarının israfına gətirib çıxarır və onları daha da tükəndirir. Eyni zamanda, torpağın özünün deqradasiyasına, struktur və funksional keyfiyyətinin mənfəyə doğru pozulmasına səbəb olur. Onu da nəzərə alaq ki, Azərbaycanda kənd təsərrüfatı üçün istifadə olunan torpaqların 70 % suvarılır. Məncə, qabaqcıl ölkələrin tətbiq etdikləri suvarma sistemlərinə, yeni texniki-texnoloji metodlara keçidin vaxtı çoxdan çatıb. Sudan qənaətlə, səmərəli istifadə üçün tələbidir.

5. Vaxtilə, SSRİ dövründə, buludların dağılması və təhlükəli sel-suların, dolu yağışlarının qarşısını almaq üçün müəyyən üsul və vasitələrdən istifadə edilirdi. Tam da olmasa, bununla təsərrüfatlara, əkin-səpin yerlərinə, meyvə bağlarına və kövrək meşə massivlərinə dəyən ziyandan sığortalanmaq mümkün idi. Hal-hazırda isə belə tədbirlər, demək olar ki, görülmür və nəticədə kənd təsərrüfatına böyük ziyan dəyir. Nəzərə

alsaq ki, son onilliklər ciddi iqlim dəyişiklikləri baş verir və təbiətə neqativ təsirlər artır, vaxtında müvafiq qabaqlayıcı tədbirlərin həyata keçirilməsi zərurəti də daha da aktuallaşır. Qlobal iqlim dəyişikləri nəticəsində baş verən hadisə və proseslər aqrar sahəyə öldürücü zərbə vurur. Əməli tədbirlər sistemi vaxtında reallaşdırılmazsa, neqativ proseslər geridönməz və total xarakter ala bilər. Ölkəmizin əsas suvarma mənbəyi olan Kür çayının, aramsız və amansız doludan böyük itkilərə məruz qalan dağlıq rayonların, sel-su basqınlarından bataqlıqlara çevrilən Aran ərazilərinin, şiddətli hərərət yüksəkliyindən və güclü küləklərdən fəlakətlər yaşayan təsərrüfat sahələrinin vəziyyəti bizi narahat etməlidir. Son nəticədə, dözülməz vəziyyətə məhkum olunan, fəlakətlə üzləşən bizim insanlardır, bizim genofonddur. Təbii stixiya ilə üzləşmədə onları tək qoymaq, öz ümidlərinə buraxmaq, ən azından, bağışlanılmaz səhvdir.

6. Kənd təsərrüfatı məhsullarının ixrac-satış coğrafiyası məhdud və qeyri stabildir. Son illər, faktiki, kəndli məhsulunu bazara çıxara bilmir. Burada ən çox maneə yaradan məmur-oligarxiya monopoliyasıdır. Müəyyən oligarxik dairələr sırf öz merkantil maraqlarını güdürək, kəndlinin satış bazarlarına sərbəst çıxışına hər cür üsul və vasitələrlə maneələr yaradaraq istehsal olunmuş məhsulu dəyər-dəyməzinə onlardan alıq və bəzən dəfələrlə artırılmış qiymətə istehlakçılara təklif edirlər. Yekunda, oligarxiyanın doymayan acgözlüyü ucbatından, marketlərdə qiymətlər günbəgün artır, kənd təsərrüfatı rayonlarının sadə əmək adamları ilə yanaşı şəhər və qəsabə sakinləri, böyük istehlakçı kütləsi də vardan-yoxdan çıxır. Acınacaqlı vəziyyət həm də ondan ibarətdir ki, qiymət artımına paralel olaraq alıcılara təklif olunan məhsulların keyfiyyəti pisləşir, məqbul standartlara uyğun gəlmir. Böyüklər bir yana, keyfiyyətsiz məhsullar vasitəsilə körpələrin, uşaqların, yeniyetmələrin səhhətinə sağalmaz ziyan yetirilir. Bunun özə, əslində, milli genofonda qarşı edilən bağışlanılmaz cinayət deyilmi?

7. Ölkədə kənd təsərrüfatı məhsullarının emal edilmə potensialı böyük olsa da, ondan istifadə qanəedici deyil. Bu, bir tərəfdən, fermer təsərrüfatlarının kiçik olması ilə, digər tərəfdən isə, onların maliyyə resurslarına çıxışlarında mövcud olan çətinliklərlə bağlıdır. Mərkəzi və yerli bürokratiyanın bu məsələdə də subyektiv maraqlarından irəli gələn əngəlləmələr öz neqativ təsirini göstərir. Bir növ, selektiv münasibət formalaşıbdır ki, iqtisadi inkişafın tempini, kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərini aşağı salır. Öz ailə təsərrüfatı ilə məşğul olan adi kənd adamı üçün isə, faktiki, emal müəssisələrinə və zəruri maliyyə mənbələrinə çıxışı daha da qeri-qənəətbəxşdir. Təsərrüfatçılıqla ailəsini dolandıran sadə əmək adamı müvafiq texnikadan, kübrə və dərmanlardan, yanacaqdan istifadədə kifayət qədər çətinliklər çəkir və əksər hallarda təsərrüfat ehtiyaclarını ödəyə bilmir. Bu vəziyyətin özü insanların kəndlərdən şəhərə, xüsusən də

Bakıya axınını stimullaşdırır və kəndlər ilbəil sürətlə boşalır. Kəndlərdən mərkəz şəhərlərə, habelə, xarici ölkələrə əmək qabiliyyətli insanların miqrasiyası, əslində, ən taleyüklü problemlərdən biridir ki, operativ və hərtərəfli həllini gözləyir.

8. İstehsal olunmuş məhsulun aqrotexniki qaydalara uyğun toplanıb-yığılmasında və saxlanılmasında da həlli vacib problemlər var. Saxlanma yerlərinin azlığı və yaxud onların zəruri şərait tələblərinə cavab verməməsi ehtiyat fondunun formalaşmasına böyük ziyan vurur və bir çox hallarda məhsulun xarab olmasını, itkisini səbəbləndirir. Məqbul müddət ərzində məhsulun saxlanması üçün imkan və şəraitin olmaması uvbətindən, aydındır ki, nəzərdə tutulan gəliri əldə etmək mümkün olmur, fermer və ailə təsərrüfatları maliyyə itkisi ilə üzləşirlər. Xüsusən, xarici bazarlara kənd təsərrüfatı məhsullarının ixracında iqtisadiyyatımız böyük maliyyə itkilərinə getməli olur.

9. Narahatedici məsələlərdən biri istehsalın ildən-ilə proqnozlaşdırılması ilə bağlıdır. Əksər hallarda təsərrüfat sahibləri bu ilin qiymətlərindən çıxış edərək gələn ildə nəyin və nə qədər əkilib-səpilməyini müəyyənləşdirirlər. Bu yanaşma da çox vaxt özünü doğrultmur: bu il baha qiymətə satılan məhsul növü, görürsən, gələn il çox ucuz olur, bəzən qazanc heç maya dəyərini də ödəmir. Belə olduqda, təsərrüfat sahiblərinin alıcılarla müqavilə bağlaması, satış bazarları ilə stabil əlaqələr qurması, rəşional surətdə sərmaya qoyması da çətinləşir. Düşünürəm ki, bu məsələyə daha əsaslı – elmi təhlil və ümumiləşdirmə müstəvisindən yanaşmaq günün tələbidir. Hər halda, proqnoz və planlaşdırmanın ciddi, etibarlı zəmini olmalıdır. Şübhəsiz, Kənd Təsərrüfatı nazirliyi problemin həllində aparıcı təsisat kimi fəaliyyət göstərməlidir.

10. Bir mühüm problem əkin-səpin üçün istifadə olunan torpağın struktur və tərkib keyfiyyətinin müəyyənləşməsilə bağlıdır. Yuxarıda artıq bu məsələyə toxunsam da, bəzi məqamlara xüsusi nəzər-diqqətin yetirilməsini vacib bilirəm. Təsərrüfat formasından asılı olmayaraq bu gün istehsalçı bilmir ki, üzərində çalışdığı torpaq daha çox nəyə ehtiyaclıdır, hansı element və mineralların yoxluğundan əziyyət çəkir, onun strukturunda, keyfiyyət tutumunda nə kimi ziyanlı proseslər yaranıb və bunun qarşısını necə almaq olar? Ən sadə halda: kəndli, məsələn, dəqiq bilmir ki, bu il sərancamında olan torpağa hansı kübrədən versin – fosformu, azotmu, kaliymi? Və yaxud: konkret bitkiyə gəldikdə, əkin-səpindən əvvəl toxumluq material nə kimi prosesdən keçməli və əkin-səpin üçün ən əlverişli məqam, üsul, metod və texnologiya hansıdır? Kəndli lazım olan bilgiyə istəkli olsa belə, zəruri məlumatı ona çatdıran yoxdur. Özü isə müfəssəl məlumat əldə etmək iqtidarında deyil. O, müvafiq təhlil üsul və aparatından, zəruri vasitələrdən məhrumdur. Məcburdur ki, kor-koranə hərəkət etsin. Belə olduqda, aydındır ki, yüksək məhsuldarlığa,

istehsal səmərəliliyinə sahiblənmək mümkün deyil. Yəni, bu tip məsələlərdə əmək adamına dövləti qurumlar tərəfindən məqsədli kömək göstərilməlidir.

Bütün bu qabartdığım problemlər nədən xəbər verir, hansı universal statuslu məsələni ortaya çıxarır? Yəni, ən başlıca problem nədədir? Dövlət səviyyəsində fəvqəl məsələ kimi hansı problem həllini tapmalıdır ki, ərzaq təhlükəsizliyi və əhalinin yüksək sosial rifah halı tam mənada təmin olunsun? Ərzaq təhlükəsizliyinin global indeksi baxımından Azərbaycan tutduğu 56-cı yerdən daha yüksək yerlərə doğru irəliləsin? İrlandiya, Avstriya, İngiltərə, Niderland kimi ölkələrə çatmasa da, keçmişdə sosialist düşərgəsinə daxil olmuş ölkələr sırasında öncül yer tutsun!

Ən başlıca problem, fikrimcə, ondan ibarətdir ki, bütövlükdə Azərbaycan üzrə yeni, müasir iqtisadiyyat tələblərinə və perspektiv çağırışlara cavab verən kənd təsərrüfatı sistemi müəyyənləşdirilməyib, əslində, bu məsələ indiyə qədər bütün təfərrüatları və incəlikləri ilə heç gündəliyə çıxarılmayıb. Qabaqcıl dünya təcrübəsini nəzərə almaqla və müasir təsərrüfatçılıq elminə sahiblənərək biz məhz öz kənd təsərrüfatı modelini hazırlayıb işə salmalıyıq. Bu məsələ ayrı-ayrı fermerlər və yaxud təsərrüfatlar şəbəkəsi səviyyəsində həllini tapa bilməz. Xüsusi Dövlət Proqramının olması mütləqdir. Belə bir Proqramın hazırlanmasında, onun reallaşma yollarının və üsullarının müəyyənləşməsində, fikrimcə, fəlsəfənin və filosofların üzərinə kifayət qədər böyük məsuliyyət yükü düşür [8, s. 28-40]. Çalışaq ki, bu məsuliyyəti layiqincə qarşılayaraq öz intellektual borcumuzu ödəyə bilək. Bu, eyni zamanda, milli fəlsəfəmizin inkişafı və tərəqqisi istiqamətində irəliyə doğru böyük əhəmiyyətli addım olar.

Ədəbiyyat:

1. Qrasian B. Kamillik elmi. Bakı: “Qanun” nəşriyyatı. 2001, s. 77.
2. Ətraflı bax.: Ə. F. Abbasov. Dövlətçiliyin inkişafı və siyasi islahatlar: Meqatrend müəyyənliyi problemi // Siyasi islahatlar fəlsəfəsi: dövlətçiliyin inkişafı və cəmiyyətin siyasi həyatı. Bakı: “OPTİMİST” nəşriyyatı. 2023, s. 329-370.
3. Məsələ, bax.: Ильхам Мамедзаде. Феномен президента: Лидерство Ильхама Алиева составляет эпицентр понимания, объяснения и решения проблем, стоящих перед страной // Газета «Наука», 24 декабря 2021 года, с. 14-15;
4. Elnarə Akimova. Azərbaycanın gücü – İlham Əliyev // “Elm” qəzeti, 24 dekabr 2021-ci il, s. 14.
5. Prezident İlham Əliyevin konfrasda yekun çıxışı (30 yanvar 2019-cu il) // <https://news.day.az/politics/1087085.html>
6. Yenə orada.
7. Prezident İlham Əliyevin Göygöldə çıxışı (20 avqust 2017-ci il) // commonspace.eu

8. Ətraflı bax.: Əbülhəsən Abbasov. Müasir fəlsəfənin missiyası və epistemoloji meqabilik kimi statusu // “Şərq fəlsəfəsi problemləri” jurnalı. 2023, № 28, s. 28-40.

References:

- 1.Qrasian B. Kamillik elmi. Baki: “Qanun” nesriyyatı. 2001, s. 77.
- 2.Ətraflı bax.: A. F. Abbasov. Dövlətçiliyin inkisafı və siyasi islahatlar: Meqatrend mueyyenliyi problemi // Siyasi islahatlar felsefəsi: dövlətçiliyin inkişafı və cəmiyyətin siyasi həyatı. Baki: “OPTİMİST” nesriyyatı. 2023, s. 329-370.
- 3.Meselen, bax.: İlkhəmə Məmədzadə. Fenomen prezidenta: Liderstvo İlkhəmə Aliyeva sostavlyayet epitsentr ponimaniya. obyasneniya i resheniya problem. stoyashchikh pered stranoy // Gazeta «Nauka». 24 dekabr 2021 goda. s. 14-15;
- 4.Elnare Akimova. Azərbaycanın gücü – İlham Aliyev // “Elm” qəzeti, 24 dekabr 2021-ci il, s. 14.
- 5.Prezident İlham Aliyevin konfrasında yekun çıxışı (30 yanvar 2019-cu il) // <https://news.day.az/politics/1087085.html>
- 6.Yene orada.
- 7.Prezident İlham Aliyevin Goygolde çıxışı (20 avqust 2017-ci il) // commonspace.eu
- 8.Ətraflı bax.: Abulhəsən Abbasov. Müasir fəlsəfənin missiyası və epistemoloji meqabilik kimi statusu // “Şərq fəlsəfəsi problemləri” jurnalı. 2023, № 28, s. 28-40.

Rəna Seyidrza qızı Mirzəzadə

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu

Siyasətin fəlsəfəsi və sosiologiyası şöbəsinin müdiri,

fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Ünvan: Az 1073, Azərbaycan Respublikası, Bakı, H.Cavid pr-ti 115

Tel: +9946494795

e-mail: mirrena54@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-6250-1826>

AZƏRBAYCAN-ÇİN MÜNASİBƏTLƏRİNDƏ “BİR KƏMƏR, BİR YOL” TƏŞƏBBÜSÜNÜN SİYASI VƏ FƏLSƏFİ ASPEKTLƏRİ

Xülasə

2013-cü ildə Çin hökuməti tərəfindən irəli sürülmüş olan “Bir kəmə, bir yol” layihəsi global iqtisadi inkişafı, mədəniyyətlərarası dialoqu və ölkələr arasında qarşılıqlı inamı stimullaşdıracaq əsas təşəbbüslərdən biri hesab olunur. Azərbaycan və Çin arasında əməkdaşlıq münasibətləri tarixi İpək Yolunun mövcud olduğu vaxtdan etibarən mövcud olmuşdur. Müasir dövrdə isə bu layihənin həyata keçirilməsində Azərbaycan tərəfi həm əsas nəqliyyat dəhlizlərini birləşdirilməsi baxımından geostrateji, həm də Bakı-Tbilisi-Qars, Bakı Beynəlxalq Dəniz Ticarət Limanı kimi layihələrlə iqtisadi-investisiya qoyuluşu cəhətdən əsas tərəflərdən biri kimi çıxış edir.

Məqalənin məqsəd və vəzifələri. Məqalənin əsas məqsədi dünyada gedən global proseslər fonunda iki ölkə arasındakı əlaqələrin inkişaf dinamikasını araşdırmaq, burdan irəli gələn müxtəlif nəticələri, o cümlədən mədəniyyət sahəsində imkanları öyrənməkdir.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Məqalənin sonunda təqdim olunan ədəbiyyat siyahısına bax.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Məqalədə analiz və sintez, sistem yanaşma metodlarından istifadə olunur.

Elmi yenilik. Mövzunu dünyanın global yenidən şəkillənməsi fonunda araşdıran müəllifin qənaətinə görə, iki ölkə arasındakı iqtisadi əlaqələrin möhkəmlənməsi Azərbaycanın iqtisadi gücünü artırmaqla yanaşı, geostrateji mövqeyini gücləndirəcək, dolayısı ilə siyasi təhlükəsizliyində də rol oynanış olacaq.

Çıxarışlar. Müəllif Çinin təşəbbüsü ilə reallaşdırılan “Bir Kəmə-Bir Yol” layihəsini müxtəlif baxış bucaqlarından nəzərdən keçirərək nəticə çıxarır ki, bu layihə ilə Azərbaycan iqtisadi və maliyyə üstünlükləri əldə edəcək, Asiya, Afrika və Avropanı əhatə edəcək investisiya layihəsi gerçəkləşəcək.

“Bir Kəmər-Bir Yol” qitələrarası layihəsi böyük bir iqtisadi artımı təmin edəcək, Avropa və Asiyada infrastruktur, yük və logistika şəbəkəsini gücləndirəcək.

Açar sözlər: “Bir Kəmər- Bir Yol”, Azərbaycan, Çin, İpək Yolu İqtisadi Kəməri, Dəniz İpək Yolu, Cənubi Qafqazda logistika, infrastruktur

УДК - 327.2

Рена Сеидрза гызы Мирзазаде

Доктор философских наук, профессор,
зав. Отделом «Философия политики»

Института Философии и социологии НАНА

Адрес: Az 1073, Азербайджанская Республика, Баку, пр. Г. Джавида,
115

Тел.: +994 649 47 95

e-mail: mirrena54@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-6250-1826>

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В АЗЕРБАЙДЖАНО- КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Резюме

Проект «Один пояс, один путь», запущенный правительством Китая в 2013 году, считается одной из ключевых инициатив по стимулированию глобального экономического развития, межкультурного диалога и взаимного доверия между странами. История отношений сотрудничества между Азербайджаном и Китаем существует со времен формирования Шелкового пути. В современное время азербайджанская сторона выступает одной из основных участников в реализации этого проекта как геостратегически с точки зрения соединения основных транспортных коридоров, так и с точки зрения экономики и инвестиций с такими проектами, как Баку-Тбилиси-Карс, Международный Морской торговый порт.

Цели и задачи статьи. Основная цель статьи - рассмотреть динамику развития отношений между двумя странами на фоне глобальных процессов, происходящих в мире, изучить различные вытекающие из этого результаты, в том числе возможности в сфере культуры.

Степень изученности темы. См. список литературы, представленный в конце статьи.

Методы и методология исследования. В статье используются методы анализа и синтеза, системный подход.

Научная новизна. По заключению автора, рассматривающего тему на фоне глобального переустройства мира, укрепление экономических отношений между двумя странами не только увеличит экономическую мощь Азербайджана, но и укрепит его геостратегическое положение, тем самым сыграв большую роль в обеспечении его политической безопасности.

Выводы. Рассматривая с разных точек зрения инициированный Китаем проект «Один пояс, один путь», автор приходит к выводу, что благодаря этому проекту Азербайджан получит экономические и финансовые преимущества, а также будет реализован инвестиционный проект, который охватит Азию, Африку и Европу. Межконтинентальный проект «Один пояс, один путь» обеспечит огромный экономический рост, укрепит инфраструктуру, грузовую и логистическую сеть в Европе и Азии.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», Азербайджан, Китай, Экономический пояс Шелкового пути, Морской Шелковый путь, логистика на Южном Кавказе, инфраструктура.

UDC- 327.2

Rena Mirzazadeh

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Head of the Department of Philosophy of the Politics, The Institute of
Philosophy and Sociology of ANAS

Address: Az 1073, Republic of Azerbaijan, Baku, 115 H.Javid ave

Phone: +9946494795

e-mail: mirrena54@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-6250-1826>

POLITICAL AND PHILOSOPHICAL CONSIDERATION OF THE "ONE BELT, ONE ROAD" INITIATIVE IN AZERBAIJAN-CHINA RELATIONS

Abstract

The "One Belt, One Road" project, launched by the Chinese government in 2013, is considered one of the key initiatives to stimulate global economic development, cross-cultural dialogue and mutual trust between countries. The history of cooperative relations between Azerbaijan and China has existed since the time of the existence of the Silk Road. In modern times, the

Azerbaijani side acts as one of the main parties in the implementation of this project both geostrategically in terms of connecting the main transport corridors, and in terms of economic and investment with projects such as Baku-Tbilisi-Kars, Baku International Sea Trade Port.

The goals and objectives of the article. The main purpose of the article is to examine the development dynamics of the relations between the two countries against the background of the global processes going on in the world, to study the various results arising from this, including opportunities in the field of culture.

The degree of research of the topic. See the list of literature presented at the end of the article.

Research methods and methodology. The article uses methods of analysis and synthesis, a system approach.

Scientific innovation. According to the conclusion of the author, who examines the topic against the background of the global reshaping of the world, the strengthening of economic relations between the two countries will not only increase the economic power of Azerbaijan, but also strengthen its geostrategic position, thereby playing a great role in its political security.

Conclusions. Reviewing the "One Belt One Road" project initiated by China from different points of view, the author concludes that with this project, Azerbaijan will get economic and financial advantages, and an investment project that will cover Asia, Africa and Europe will be realized. "One Belt One Road" intercontinental project will provide a huge economic growth, strengthen the infrastructure, cargo and logistics network in Europe and Asia.

Keywords: "One Belt - One Road", Azerbaijan, China, Silk Road Economic Belt, Maritime Silk Road, logistics in the South Caucasus, infrastructure

Main part

The "One Belt, One Road" project, launched by the Chinese government in 2013, is considered one of the key initiatives to stimulate global economic development, cross-cultural dialogue and mutual trust between countries. The history of cooperation between Azerbaijan and China has existed since the time of the existence of the Silk Road. In modern times, the Azerbaijani side acts as one of the main parties in the implementation of this project both geostrategically in terms of connecting the main transport corridors, and in terms of economic and investment with projects such as Baku-Tbilisi-Kars, Baku International Sea Trade Port.

"One Belt, One Road" project is a large-scale collaboration platform that can change the map of the globalized world, as well as influence geopoliti-

cal balance. Being one of the key corridors in this global project is also significant for the future of Azerbaijan both economically and politically.

It was not a coincidence that the world attention focused on "The Belt and Road International Forum" which was held in Beijing in 2018. The project that was proposed by China aims to revive the historic Silk Road and connect Europe with the Far East. International experts believe that the project, which will cover 3 billion people in Eurasia, will determine the world's economy for the next 50 years. Including Azerbaijan, about 65 countries participate in the project [1].

If we take a detailed look, the project "One Belt" includes highways, railways, oil and gas pipelines. The project consists of corridors in various directions, such as China-Mongolia-Russia, China-Central and West Asia, China-Indochinese Peninsula, China-Pakistan, China-Bangladesh-India-Myanmar. Azerbaijan is located in the China-Central and West Asia corridor, and the Baku-Tbilisi-Kars railway is one of the key indicators on this route. Seaports and coastal lines in the maritime region starting from Southeast Asia to West Africa and the Mediterranean are especially considered in the project. This will also help to boost operations in the Baku International Seaport. What is the significance of Azerbaijan in the "One Belt, One Road" project? Azerbaijan located on the route of China-Central and West Asia, which is the oldest way of the historical Silk Road and now considered as the "Middle Corridor".

As we look back on history, we see that in early 2010, China introduced a new integrated model of international economic cooperation - the "One Belt and One Road". Researchers consider China's initiative as a "megaproject", by which a major economic revolution in world commodity circulation can happen. What is expected from the new Silk Road? What are the recent reasons for building long-term partnerships with Chinese contractors?

In the autumn of 2013, the Chinese government decided it is time to upgrade the Silk Road and proposed a new economic cooperation concept called "One Belt and One Road". The concept, combining previously existing projects, is based on the ideas of globalization of the economy and strengthening of integration processes through the development of surface and sea transport infrastructure.

Proposed mechanisms for improving the infrastructure of surface transport have focused on the launch of container transportation from China to Europe. Till now, consignors have favoured maritime transportation, which is traditionally regarded as more profitable. However, at present, container trains are in the leading position in transporting goods.

According to Dmitry Pohodenko, who is a rail transportation expert at "As-trA-Associated Traffic AG", "The fact that China has a centralized eco-

conomic system and it is an initiative of the Chinese government to develop surface routes on the Silk Road. In particular, increase in railroad traffic from China to Europe is explained by the subsidizing of railway operators operating on European routes. China also invests in the development of the railway infrastructure of the countries on the route of the Silk Road. China's State Council expects that by 2020, 5,000 freight trains will go to Europe. Railway optimization will be systematic, as number of Chinese railway stations sending freight trains regularly to the European Union and CIS countries is growing every year. Currently, regular transport links are established with more than 35 cities in 12 European countries" [2].

On April 26, 2018, Beijing hosted the 2nd "One Belt, One Road" Forum for International Cooperation. By gathering 37 heads of state and government leaders, also heads of international organizations, the Beijing Forum was attended by leaders of Azerbaijan, Russia, Pakistan, Kazakhstan, Austria, Belarus, Czech Republic, Greece, Hungary, Italy, Serbia, Singapore, the United Arab Emirates and other countries.

The "One Belt, One Road" is aimed at enhancing China's economic cooperation with Europe and other countries with the revival of the ancient Silk Road. The Chinese government is pursuing an active policy towards the involvement of various countries in the strategy by providing financial and economic assistance to various countries. In 2013-2018, total trade turnover between China and the countries covered by the "One Belt, One Road" strategy exceeded \$ 6 trillion [2].

China's "One Belt, One Road" initiative supported by 150 countries, as well as a number of international organizations. The idea has the ability to change the world map of cooperation. What are the key factors of the project? First and foremost, China will be able to export more goods to the global economic markets. In the future, China will have a closer relationship with different countries on different continents with the "One Belt, One Road" project. In this regard, economic and trade relations will strengthen political ties. Also, it is worth noting that the Chinese leader had already signed billions of dollars with some European countries, such as Italy and France, before the conference in Beijing.

The most important point was the invitation of Azerbaijani President Ilham Aliyev to the Forum from the South Caucasus region, which indicates that in the long term, Azerbaijan will be an integral part of "One Belt, One Road" project. In this aspect, President Xi Jinping's remarks at a meeting with the Azerbaijani president are remarkable: "Azerbaijan is one of China's key partners in the Eurasian space. Azerbaijan is located on the Great Silk Road and is a natural partner in the restoration of this road." [3]

The Chinese leader also emphasized the importance of the Trans-Caspian transport corridor in the context of "One Belt, One Road" project. The im-

plication of the citation is that China plans to transport more goods through Central Asia, the Caspian Sea and Azerbaijan in the future.

If China decides to transport 5-7% of its goods to Europe via Azerbaijan, it will allow the Alat port and the Baku-Tbilisi-Kars railway to use its full potential and increase Azerbaijan's revenues. It also has political significance for Azerbaijan that the role of Azerbaijan in the Eurasian region will increase[3].

Also, 10 agreements worth \$ 821 million were signed between the two countries when President Ilham Aliyev met with Chinese officials and heads of companies. Chinese investors have invested more than \$ 800 million in Azerbaijan. The volume of Azerbaijan's investments in the Chinese economy is \$ 1.7 billion. Relations between the two countries in the fields of industry, agriculture, tourism, information and communication technologies, and humanitarian spheres are expanding. China is also interested in creating industrial parks in Azerbaijan.

The new economic development strategy, called "One Belt, One Road", covers countries located on the historic Silk Road. It is a strategic megaglobal project aimed at creating appropriate infrastructure for the development of China's relations with foreign countries on trade and economic cooperation. This strategy covers two important areas of development:

1. "Silk Road Economic Belt"

2. "Maritime Silk Road"

What is the importance of Azerbaijan's participation in the "One Belt, One Road" project and what contributions can be made to Azerbaijan-China bilateral relations?

Located in the "heart" of Eurasia, at the junction between the East and the West, Azerbaijan is one of the most important countries of the Silk Road. In modern period Azerbaijan is actively involved in the creation of international trade corridors, based on its historical traditions. The great leader Heydar Aliyev correctly evaluated the geographical and economic opportunities of Azerbaijan and has done a great deal of active participation of our country in international trade. In this regard, in September 1998, an international conference "TRACECA - Restoration of the Silk Road" was held in Baku in September 1998 with the participation of 13 International Organizations and 32 delegations. Legal basis for further and more efficient organization of international transit transportation of Europe-Caucasus-Asia corridor was established at this important conference.

The highways and railways of the North-South, East-West transport corridors passing through Azerbaijan and connecting more than ten countries have a major impact on the development of international cooperation. Worth to take into account, these transport lines intersect in the Alat settlement, which is 50 km from Baku.

Baku International Sea Trade Port is the largest commercial port in the Caspian. Also, with the construction of the complex, water mains were added here. Thus, the combination of automobiles, railways and waterways opens up great opportunities for Azerbaijan to become an important transport bridge and new logistics space.

The foundation of the Baku International Sea Trade Port was laid down in 2010 with the participation of President Ilham Aliyev. In 2014, one of the first stage port facilities - a two-bridge ferry terminal, as well as the Ro-Ro terminal of the port complex, was commissioned.

The Baku-Tbilisi-Kars railway is also important as it is a transport corridor that connects Europe and Asia. The author of this strategic project was the president of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev and its realization was his political will. The Baku-Tbilisi-Kars railway will have benefits not only economically and politically, as the shortest and safest route between Asia and Europe. In one direction the road will connect Central Asia and China, and in other direction Europe and Caucasus.

The East-West corridor consists of three routes; starting from China to Kazakhstan, then via the Baku-Tbilisi-Kars railway passes through Azerbaijan, Georgia and Turkey; the second route includes Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, Azerbaijan, Georgia and Turkey; and the third through Afghanistan, Turkmenistan, Azerbaijan, Georgia and Turkey. The route has been called "Lazurite" since ancient times, by the colour of the precious lazuli stone, the main export product of Central Asia. So, the project is a continuation of the "New Silk Road", connecting South and Central Asia with Europe.

There is another transport corridor which is called the North-South transport corridor, starting from Northern Europe then crossing Azerbaijan, Iran, Gulf countries and connecting Asian countries.

According to experts, the East-West corridor which starts from China and runs through the Baku-Tbilisi-Kars railway to Kazakhstan, and then through Azerbaijan, Georgia and Turkey, will give Azerbaijan many dividends. Another factor is that the package of transportation agreements will help strengthen security in the region. Thus, the transport sector will have a positive impact on job creation and geo-economic activity for the development of the countries along the Silk Road. In the end, this will be a fertile ground for further strengthening of stability and security.

It should be noted that China's "One Pipeline, One Way" initiative is very important for our republic in terms of realizing Azerbaijan's potential in the area of transit transportation. Azerbaijan is one of the first countries to support this project.

According to experts, the East-West corridor, will provide substantial dividends to Azerbaijan. Moreover, the package of transportation agreements

will have a positive effect on strengthening security in the region. Thus, the transport sector will be constructive for both job creation and geo-economic activity in the further development of the countries along the Silk Road.

"One Belt, One Road" initiative is a unique opportunity for our republic in terms of realizing Azerbaijan's potential in the area of transit transportation. Therefore, Azerbaijan was one of the first countries to support this project. During the official visit to China in 2015, President Ilham Aliyev's signed a memorandum of understanding on joint encouragement of the establishment of the Silk Road Economic Belt between the two countries. In this manner, Azerbaijan plays an important role in the transportation of goods from China to Europe and vice versa. The Trans-Caspian International Transport Route which also includes Azerbaijan coincides China's "One Belt, One Road" initiative, and the Chinese side pays great attention to this transport corridor in terms of container transportation [4].

Under the leadership of President Ilham Aliyev, large-scale projects are being implemented in parallel with the comprehensive development of Azerbaijan, to modernize the country's transport and transit potential. That being the case, six international airports, Baku Cargo Terminal, Alat Trade Port, Caspian Sea Fleet with the most modern cargo ships, providing the shortest railway link between Europe and China the Baku-Tbilisi-Kars railway line, are the key development indicators of the country. In this regard, relations with China, the world's second-largest economy, are of particular importance.

The project initiated by China, the world's largest exporter and the world's second-largest importer, also finds new strategic cooperation opportunities for Azerbaijan to deepen its foreign trade and economic relations. Azerbaijan is one of the first countries to support China's new project for cooperation, joint development and strategy. During the visit of President Ilham Aliyev to China in December 2015, a memorandum of understanding on joint encouragement of the **establishment of the Silk Road Economic Belt**, which is part of the "One Belt, One Road" strategy, was signed. Azerbaijan has not only provided political support for the project but has also expressed its willingness to contribute to its implementation with its economic potential. During the Second Belt and Road Forum for International Cooperation President of Azerbaijan Ilham Aliyev made a speech on "Building a Brighter Future", referring to the country's support for "One Belt, One Road" and the possibilities of cooperation in this context. President Aliyev said: "Three years ago, Azerbaijan and China signed a memorandum of understanding on joint encouragement of the establishment of the Silk Road Economic Belt. Construction of modern transport infrastructure is among the priorities of Azerbaijan. Taking advantage of our geographical position, we have invested in building bridges between Asia and

Europe. Although we are a landlocked country, we have turned Azerbaijan into an international transportation hub. We have created a diversified railway network that connects us with our neighbours. Six international airports are our next contribution to the formation of modern transport infrastructure. Heydar Aliyev International Airport has been awarded five stars in the Best Regional Airport category by Skytrax International Transportation Rating Agency. The Baku-Tbilisi-Kars railway line, commissioned in 2017, is not just a regional project that unites three countries. It also connects the continents and is an important link between Asia and Europe. This railway is an important part of the East-West transport corridor.” [5]. The invitation of the President of Azerbaijan from the South Caucasus countries Second Belt and Road Forum for International indicates China's intention to deepen cooperation with Azerbaijan in implementing this strategy.

The initiative of the President of Azerbaijan Ilham Aliyev on the Baku-Tbilisi-Kars railway was a confidence-building to the project's successful completion and revival of the ancient Silk Road. Thus, the importance of the Middle Corridor route has also increased in the "One Belt, One Road" project. Hence, Azerbaijan's initiatives are particularly remarkable in this global project that will shape the world's economy for the next 50-year.

The North-South international transport route, which participated by Azerbaijan also has a share in the Middle Corridor. This joint project, realized by Azerbaijan, Russia and Iran, brings Northern Europe to Southeast Asia. The analysis of the project reveals that this corridor will stimulate the access for European countries, Russia, Central Asia and the Caucasus to the Persian Gulf and India, and at the same time establishment of trade relations between the Black Sea ports the countries bordering the Caspian Sea. So, what is the Trans-Caspian Trade and Transit Corridor? The idea has existed for a long time. However, the proposal was hindered because of the legal status of the Caspian Sea which was unresolved at the time. The issue resolved many years later, by being ground on the constructive document proposed by Azerbaijan. First of all, Azerbaijan's role in European energy security and the Southern Gas Corridor, which connects the four major pipelines, will contribute "One Belt, One Road" project substantially. Secondly, it is important to note that recent reforms and economic development make the region even more safe and attractive to foreign investors.

What is the importance of “One Road, One Belt” initiative for Azerbaijan?

First, a few other factors to consider: **Economic Profit.** According to the predictions, The Middle Corridor will attract \$ 8 trillion alone. It is anticipated that only freight traffic will amount \$ 40 billion. Baku International Sea Trade Port and the Baku-Tbilisi-Kars railway can cover from 5 to 10

per cent of this transport and draw billions of dollars to Azerbaijan's economy. This, of course, is a statistic prediction for the future. In the long term, Azerbaijan will also participate as a key transit route for carrying Central Asia's energy resources to Europe. Thus, being one of the key countries in this unifying project will also increase trade relations between Azerbaijan and China. China also has the opportunity to invest heavily in Azerbaijan. Trade relationship with China also forms a cooperation atmosphere in which Azerbaijan can advance its experience in technology, manufacturing, military, as well as science, and education.

Another important issue is **political gain**. Being one of the main focusing points on the project increases Azerbaijan's global importance. In this sense: 1) Azerbaijan plays a special role in European energy security, and 2) Azerbaijan is the main transit route for China to access Europe. Thereby, it defines the political and economic position of Azerbaijan in Eurasia. Relations with China, as well as being a bridge that connects the Far East with Western Europe, strengthens Azerbaijan's position on the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict and the restoration of Azerbaijan's territorial integrity. China and the EU support the Azerbaijan's territorial integrity also. In this regard, the participation in the "One Road, One Belt" project can be considered both political and economic investment for the future of Azerbaijan.

The project also includes the use of high-speed trains. As D.Pohodenko notes: "Delivery of freight by train from one station to the next is 12-16 days. Unlike a cargo ship, the train arrives at a station at the edge of a state. As a result, the logistics provider does not need time to handle cargo at the port, reducing the overall delivery time. All stations on which Chinese speed trains depart are distinguished not only by the train schedule but also by the cost of the services provided." [6].

Andrzej Ivanov-Kolovkovski, regional manager of AsstrA for the European Union, says: "After China joining the International Road Convention, it has been easier for foreign transporters to freely deliver goods to China, as well as to arrange transit transportation. Till that time, foreign shipping companies shipped goods to the border warehouses in China, then, subsequently, Chinese carriers arranged delivery from the border warehouse to the final destination. Besides, Chinese transport companies also gained access to foreign markets thanks to the accession to the International Road Transport Convention. The main goal of creating a new transport corridor between China and Europe is to optimize deliveries from China and vice versa. The new corridor will reduce transportation time, cost, and improve the delivery of goods by door-to-door. In addition, the creation of new routes is a step forward in the development of the New Silk Road" [4].

President Ilham Aliyev also noted that "The "One Belt, One Road" project

is a broad public platform that includes comprehensive cooperation." [4]. With the implementation of this project, two countries' relations, including cooperation in public spheres will be expanded further.

Azerbaijan creates intensive relations with China for export of agricultural products, such as wine, dried fruit, fruit juice and confectionery. Azerbaijani companies have taken an active part in the first China International Import Exhibition in Shanghai in 2018 to promote their products and enter the local market.

The implementation of the "One Belt, One Road" project in Azerbaijan has significantly increased after the legal status of the Caspian Sea has been solved and the conventions have been signed. The project has significance for Azerbaijan in terms of increasing the volume of international transportation. First, in the context of the East-West and North-South transport corridors, there has been an increase in the volume of international transportation in Azerbaijan. About 90% of goods entering the country are transited to other countries. Second, the use of e-services and simplification of procedures makes Azerbaijan more attractive for international transportation. An agreement between Azerbaijan, Georgia and Kazakhstan on the application of a single tariff is very important for businessmen in terms of international shipping. Third, the "One Belt, One Road" project is important for the development of the non-oil sector in Azerbaijan, as well as an increase in revenues from diverse sources.

In January 2011, the World Economic Forum in Davos hosted a session on "China's Trillion-Dollar Vision" on the development of the "One Belt, One Road" project. President Ilham Aliyev stated that: "Azerbaijan has long supported the "One Belt, One Road" initiative introduced by President of the People's Republic of China Xi Jinping. It does not just provide new transportation routes, but also strengthens ties between different countries, promotes dialogue and cooperation, and opens up new opportunities for international trade" [4].

The use of Azerbaijan's transport and logistics potential in the transportation of goods from China to Europe and vice versa is not only economically effective but also a significant contribution to cooperation between countries.

In addition to growth in national revenue and regional development, implementation of this project will support the formation of new values on the ancient Silk Road, while minimizing the negative impact of globalization on the economy.

References:

1. Azərbaycan qazeti, 2018, 25 aprel

2. <https://az.trend.az>
3. Azertac 2018, 26 aprel.
4. Azertac. 2015-ci il, 24 aprel
5. Azərbaycan qazeti, 27 aprel, 2018
6. <https://az.trend.az>
7. Azertac. 2015-ci il, 24 aprel
8. www.president.az

Rauf Tofiq oğlu Məmmədov

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun aparıcı elmi işçisi,

fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Ünvan: AZ1001, Azərbaycan Respublikası,

Bakı ş., İstiqlaliyyət küç., 30

Tel: +994702502784

e-mail: raufsalam1@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5136-677X>

TÜRK DÖVLƏTLƏRİ TƏŞKİLATI: ORTAQ MƏDƏNİ DƏYƏRLƏR, PROBLEMLƏR VƏ İSLAHATLAR

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi - Avrasiya bölgəsində əsasən yeni yaranan türk dövlətlərini əhatə edən beynəlxalq Türk Dövlətləri Təşkilatının geosiyasi, geoiqtisadi mövqeyini ortaya qoymaq və Avrasiyada onun yeni mədəni fenomen kimi formalaşmasının parametrlərini müəyyənləşdirməkdir. Məqalədə yeni geosiyasi və regional-mədəni fenomenin meydana çıxmasına mane olan amillər və eyni zamanda, mövcud durumdan çıxış yolları qeyd olunur.

Tədqiqatın metodları və metodologiyasını siyasi böhranların tədqiqi, siyasi islahatlar və müqayisəli təhlil təşkil edir.

Elmi yenilik. Məqalədə Türk Dövlətləri Təşkilatının (TDT) ortaq mədəni dəyərləri, problemləri və islahatları barədə araşdırma aparılır. TDT-nin bu müstəvidə araşdırılması məqalənin yeniliyini təşkil edir.

Nəticələr. Türk Dövlətləri Təşkilatının (TDT) ortaq mədəni dəyərləri, problemləri və islahatları barədə araşdırmanın nəticəsi göstərir ki, türk dövlətləri arasında ortaq mədəni dəyərlərin mövcud olmasına baxmayaraq, onların bir-biri ilə inteqrasiyasına, bu sahədə böyük islahatların aparılmasına və ortada olan çoxsaylı problemlərin birgə həllinə ehtiyac vardır. Xüsusilə, əlifba və dil məsələsi xüsusi önəm kəsb edir. Bütün bunlar, türk dövlətlərinin elm və təhsil sahəsində qarşılıqlı əməkdaşlığını və strateji fəaliyyətini zəruri edir.

Açar sözlər:siyasi islahatlar, Türk Dövlətləri Təşkilatı, mədəniyyət, dil, din, əlifba, dövlət.

Рауф Тофик оглы Мамедов

доктор философии по философии, доцент
Институт Философии и Социологии НАНА,

ведущий научный сотрудник,

Адрес: AZ1001, Азербайджанская Республика,

Баку, ул. Истиглалият, 30

Тел.: +994702502784

E-mail: raufsalam1@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5136-677X>

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ: ОБЩИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И РЕФОРМЫ

Резюме

Цель исследования - выявить геополитическое и геоэкономическое положение международной организации тюркских государств, которая в основном охватывает возникшие тюркские государства в евразийском регионе, и определить параметры ее формирования как нового культурного феномена в Евразии. В статье отмечаются факторы, препятствующие возникновению нового геополитического и регионально-культурного феномена, и вместе с тем пути выхода из сложившейся ситуации.

Методами и методологией исследования являются изучение политических кризисов, политических реформ и сравнительный анализ.

Научная новизна. В статье рассматриваются общие культурные ценности, проблемы и реформы Организации тюркских государств (ОТГ). Исследование ОТГ на этом уровне составляет новизну статьи.

Заключение. Результат исследования общих культурных ценностей, проблем и реформ Организации тюркских государств (ОТГ) показывает, что, несмотря на наличие общих культурных ценностей тюркских государств, существует необходимость их интеграции, проведения крупных реформ и совместного решения многочисленных проблем в этой области. В частности, особое значение имеет вопрос алфавита и языка. Все это требует взаимного сотрудничества и стратегической активности тюркских государств в сфере науки и образования.

Ключевые слова: политические реформы, Организация тюркских государств, культура, язык, религия, алфавит, государство.

Rauf Mamedov

PhD in Philosophy, Associate Professor
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS,
Leading Researcher,
Address: AZ1001, Azerbaijan Republic,
Baku, Istiglaliyat St. 30.
Tel.: +994702502784
E-mail: raufsalam1@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5136-677X>

ORGANISATION OF TURKIC STATES: COMMON CULTURAL VALUES, PROBLEMS AND REFORMS

Abstract

The aim of the study is to identify the geopolitical and geo-economic position of the international organisation of Turkic states, which mainly covers the newly emerging Turkic states in the Eurasian region, and to determine the parameters of its formation as a new cultural phenomenon in Eurasia. The article mentions the factors hindering the emergence of a new geopolitical and regional-cultural phenomenon and, at the same time, the ways out of the situation.

The methods and methodology of the research are the study of political crises, political reforms and comparative analysis.

Scientific novelty. The article examines the common cultural values, problems and reforms of the organisation of Turkic states (OTG). The study of OTG at this level constitutes the novelty of the article.

Conclusion. The result of the study of common cultural values, problems and reforms of the Organisation of Turkic States (OTG) shows that despite the existence of common cultural values of Turkic states, there is a need for their integration, major reforms and joint solution of numerous problems in this field. In particular, the issue of alphabet and language is of particular importance. All this requires mutual co-operation and strategic activity of Turkic states in the field of science and education.

Keywords: political reforms, Organisation of Turkic States, culture, language, religion, alphabet, state.

GİRİŞ

Türk Dövlətləri Təşkilatı (TDT) Avrasiya bölgəsində türk dövlətlərini və qeyri-türk ölkələri əhatə edən beynəlxalq təşkilatdır. Bu təşkilatın ümumi məqsədi, türk dövlətləri arasında hərtərəfli əməkdaşlığı təşviq

etmək, həmçinin, region dövlətləri ilə iqtisadi əməkdaşlığa nail olmaqdır.

Türk dünyasının integrasiyası ilə bağlı ideyalar yeni deyil, XIX əsrə qədər uzanan bir düşüncə axınıdır. Ortaq mədəni dəyərlərə malik olan və türk dillərində danışan toplumlar bir araya gələrək bu fikri ortaya qoyurlar. 90-cı illərin əvvəllərində Sovet İttifaqının dağılması ilə müstəqillik əldə etmiş türk dövlətlərinin integrasiyası istiqamətində konkret addımlar atıldı. Bu kontekstdə Türkiyənin üzərinə götürdüyü missiya və təşəbbüslər danılmaz səviyyədədir. Türkiyənin türk dünyası ölkələri ilə əlaqələri əvvəlcə iqtisadi, ticari və mədəni, son dövrlərdə isə siyasi, hərbi və təhsil istiqamətlərində geniş vüsət almışdır [Türk Devletleri Təşkilatı'nın Tarihsele Gelişimi 2023, 480].

Türk Dövlətləri Təşkilatının əsası 1992-ci ildə Ankarada keçirilən Türkdilli Ölkələrin Zirvə Toplantısı ilə qoyulmuşdur. 2009-cu il oktyabrın 3-də Naxçıvanda imzalanmış Naxçıvan Müqaviləsi ilə “Türk Şurası” kimi strukturlaşdırılmışdır. 2021-ci il tarixində keçirilən Türk Dövlətləri Təşkilatının 8-ci İstanbul Zirvə Toplantısında “Türk Dövlətləri Təşkilatı” (TDT) yenidən qurulmuşdur. Hal-hazırda təşkilatın üzvləri Türkiyə, Azərbaycan, Qazaxıstan, Qırğızıstan, Özbəkistan, müşahidəçi qismində isə, Türkmənistan və Macarıstan vardır.

Təşkilatın Baş Katibliyi İstanbulda, türk dünyasının digər əlaqəli qurumlarla əməkdaşlıq qurumları olan Beynəlxalq Türk Mədəniyyəti Təşkilatı Ankarada, Türkiyə Dövlətləri Parlament Assambleyası və Türk Mədəniyyəti və İrsi Fondu Bakıda, Beynəlxalq Türk Akademiyası Astanada yerləşir [Türk Dili Konuşan Ülkeler Entegrasyonu 2019, 177].

1. *Türk Dövlətləri Təşkilatının dünyada geosiyasi yeri və rolu*

Türk Dövlətləri Təşkilatı (TDT) dünyada mövcud olan regional əməkdaşlıq təşkilatlarından biridir. Dünyada iqtisadi və siyasi əməkdaşlığa əsaslanan bir neçə təşkilat vardır. Onlardan bəziləri aşağıdakılardır:

- *Avropa İttifaqı* (Aİ) 27 Avropa ölkəsini əməkdaşlıq və ümumi məqsədlər əsasında birləşdirən siyasi və iqtisadi birlikdir. O, regiona sülh, sabitlik və firavanlıq gətirmək, o cümlədən iqtisadiyyatın inkişafına kömək etmək və demokratik prinsipləri qorumaq məqsədi ilə yaradılmışdır.
- *Müstəqil Dövlətlər Birliyi* (MDB): Bu birlik əvvəllər Sovet İttifaqının tərkibində olan müstəqil dövlətlər arasında əməkdaşlıq üçün yaradılmışdır.
- *Avrasiya İqtisadi İttifaqı* (Aİİ): İqtisadi əməkdaşlığı və integrasiyanı gücləndirmək üçün, Ermənistan, Belarus, Qazaxıstan, Qırğızıstan və Rusiyanı birləşdirir.
- *Şanxay Əməkdaşlıq Təşkilatı* (ŞƏT): Çin, Rusiya, Qazaxıstan, Qırğızıstan, Tacikistan və Özbəkistanı birləşdirən bu təşkilat regionda sülhün və sabitliyin təmin edilməsi ilə məşğuldur, iqtisadi

və mədəni əməkdaşlığı təşviq edir.

- *BRICS* (Braziliya, Rusiya, Hindistan, Çin və Cənubi Afrika): Dünya səhnəsində siyasi və iqtisadi təsirlərini gücləndirməyə çalışan, sürətlə inkişaf edən iqtisadiyyatlar birliyi.
- *Afrika Birliyi* (AU): Qitədə sülh, təhlükəsizlik və iqtisadi inkişafı təşviq etmək üçün əksər Afrika ölkələrini bir araya gətirən təşkilatdır.
- *Cənubi Amerika İttifaqı* (UNASUR): Regionda iqtisadi və siyasi əməkdaşlığı inkişaf etdirmək üçün 12 Cənubi Amerika ölkəsini bir araya gətirir.
- *Sakit Okean İqtisadi Əməkdaşlıq Təşkilatı* (APEC): APEC ticarət və iqtisadi məsələlərdə əməkdaşlıq etmək üçün Sakit okean regionundakı ölkələri bir araya gətirir.
- *Cənub-Şərqi Asiya Ölkələri Assosiasiyası* (ASEAN): ASEAN Cənub-Şərqi Asiya ölkələrini əhatə edir və iqtisadiyyat, siyasət və mədəniyyət sahələrində əməkdaşlıq üçün çalışır.
- *Qoşulmama Hərəkəti* (*Non-Aligned Movement - NAM*) — özlərinin formal olaraq heç bir hərbi bloka tərəf olmadığını bildirmiş 120 dövlətin üzv olduğu, digər 17 ölkənin və 10 beynəlxalq təşkilatın müşahidəçi statusunda çıxış etdiyi beynəlxalq təşkilatdır. Hərəkətin yaradılması ideyası 1955-ci ildə Bandunq konfransında (İndoneziya) irəli sürülüb. 1961-ci ildə isə Fidel Kastro və marşal İosif Broz Titonun rəhbərliyi ilə Yugoslaviyada keçirilən konfransda Bitərəf Dövlətlər Hərəkətinin yaradıldığı elan olunub.
- *Yoxsul Karib Dövlətləri Təşkilatı* (CARICOM): CARICOM Karib hövzəsi ölkələrini bir araya gətirir və regionun iqtisadiyyatı və inkişafı sahəsində əməkdaşlığa can atır.
- *İslam Əməkdaşlıq Təşkilatı* (İƏT): Bu, iqtisadi, sosial və siyasi məsələlərdə əməkdaşlıq etmək üçün müsəlman ölkələrini bir araya gətirən BMT-dən sonra ikinci ən böyük beynəlxalq təşkilatdır.
- *“Ərəb Liqası”*: 1945-ci ildə yaradılmış və Misirin paytaxtı Qahirədə yerləşən hökumətlərarası təşkilatdır. Ərəb Dövlətləri Liqasının məqsədi ərəb ölkələri arasında siyasi, iqtisadi, mədəni və sosial məsələlərdə koordinasiyanı gücləndirmək və təşviq etməkdir. Ərəb Liqasına 22 ölkə, o cümlədən Misir, İordaniya, Livan, Səudiyyə Ərəbistanı, Suriya, BƏƏ, Yəmən, Tunis, Əlcəzair, Mərakeş, Oman, Küveyt və başqaları daxildir.

Bunlar yalnız bir neçə nümunədir və ölkələrin ümumi məqsədlərə nail olmaq üçün əməkdaşlıq etdiyi bir çox başqa beynəlxalq və regional ittifaqlar da var. Bununla belə, onların hamısı unikaldir və öz xüsusi məqsədləri və fəaliyyət sahələri var. Türk Dövlətləri Təşkilatı da dünyada olan çoxsaylı təşkilatlardan biridir.

Bu təşkilatların əksəriyyətinin məqsəd və məramına diqqət yetirəndə görürük ki, onların əsas məqsədi, müstəqilliyi, iqtisadi birliyi və inkişafı təmin etməkdir. Həqiqətən də, hər bir ölkə öz müstəqilliyini təmin etmək üçün iqtisadiyyatını, iqtisadiyyatını inkişaf etdirmək üçün isə, ən azı bölgə ölkələri ilə iqtisadi inteqrasiyaya getməlidir. Məhz, iqtisadi inteqrasiya üzərində siyasi və mədəni əlaqələr də inkişaf edir. Yəni, iqtisadi maraqlar təmin olunmadan, siyasi və mədəni inteqrasiyanı təmin etmək mümkün deyildir. Lakin, iqtisadi birliyi təmin etmək üçün, sosial-iqtisadi inkişaf modeli və müasir texnologiyalar vacibdir. Sosial-iqtisadi inkişaf modelini və müasir texnologiyaları ortaya qoyan yerli elmi institutların və intellektual sosial bazanın olması zəruridir. Əks təqdirdə, qurulan bu təşkilatların varlığı formal xarakter daşıyacaqdır. Biz bu parametrlərlə mövcud təşkilatların varlığına nəzər yetirdikdə görürük ki, onların çoxu formal xarakter daşıyır.

Bu birliklərin yaradılması, çox vaxt imperiya yaratmaq və ya onu bərpa etmək məqsədlərinə xidmət edir. Məsələn, Rusiya MDB, KTMT və Aİİ kimi təşkilatları postsovet məkanını öz nəzarətində saxlamaq üçün yaratmışdır. Bu gün Türk Dövlətləri Təşkilatına daxil olan dövlətlərin çoxu bu təşkilatlarda təmsil olunurlar. Lakin, bu təşkilatların heç bir iqtisadi, siyasi və hərbi səmərəliliyi yoxdur. Çünki Rusiyanın bu gün postsovet məkanını bir araya gətirəcək nə universal bir ideologiyası, nə də təbii resursları əməl edəcək texnologiyaları vardır. Artıq əvvəlki sosializm ideologiyası iflasa uğramışdır. Postsovet ölkələri artıq rus dili və rus mentaliteti üzərində deyil, öz milli və mənəvi dəyərləri üzərində inkişaf etmək istəyirlər. Bu baxımdan, MDB, KTMT və Aİİ kimi təşkilatlar gün-gündən öz əhəmiyyətini itirirlər.

Şanxay Əməkdaşlıq Təşkilatı (ŞƏT) Çinin Asiya məkanında öz hegemonluğunu iqtisadi yolla təmin etməyə yönəlibdir. Çin, Orta Asiya türk dövlətlərini Rusiyanın təsirindən çıxarıb öz iqtisadi və siyasi təsir dairəsinə salmaqda maraqlıdır.

Göründüyü kimi, Rusiya və Çin yeni yaratdıqları regional təşkilatlar vasitəsilə türk dövlətlərini öz təsir dairəsində saxlamaq uğrunda mübarizə edirlər.

Çin, Orta Asiyada (Türküstan), həmçinin, Əfqanıstan, Pakistan, İran ərazilərində öz yeni texnologiyaları ilə “Bir kəmə, bir yol” iqtisadi layihəsi çərçivəsində iqtisadi ekspansiya həyata keçirir. Çindən maliyyə asılılığında qalan bu ölkələr tədricən onun siyasi diqtəsi altına düşür və sonra uzunmüddətli mədəni inteqrasiya planları həyata keçirilir. Lakin, Çinin müsəlman türk xalqlarını mədəni şəkildə inteqrasiya etməsi mümkün görünmür. Çünki islam dəyərləri ilə Çinin mədəni dəyərləri arasında dərin ziddiyyət vardır. Lakin, Çin, Türküstanda İslam dininin deyil, tanrıçılığın və sufizmin yayılmasında maraqlıdır. Çünki tanrıçılıq və sufizm (irfan

fəlsəfəsi) baxışları ilə daosizm, buddizm arasında ortaq kəsişmə nöqtələrini tapmaq mümkündür. Onları birləşdirən ümumi konsepsiya neoplatonik panteizmdir.

Rusiyanın Orta Asiyada və Qafqazlarda varlığını qoruyub saxlayan hərbi imperiya maşını idi. Lakin, SSRİ-nin süqutundan sonra bu maşın zəiflədi. Xüsusilə, son Rusiya-Ukrayna savaşı, bu hərbi maşının nə qədər zəif olduğunu ortaya qoydu. Lakin, Rusiya son 200 ildə Orta Asiyada və Qafqazlarda rus dilinin yayılması ilə həyata keçirdiyi ruslaşdırma siyasəti, onun bölgədə bir imperiya kimi qalmasını təmin edir. Postsovet məkanında olan bütün türk-müsəlman xalqları rus dili vasitəsilə bir-biri ilə əlaqə qurur. Bu isə, bölgədə Rusiyanın güclənməsinə xidmət edən subkültür rusdilli təbəqənin genişlənməsinə şərait yaradır.

Avrasiya bölgəsində mövcud olan zəngin təbii resurslara sahib çıxmaq istəyən əsas güclərdən biri və birincisi Qərbdir. Çünki Rusiya və Çindən fərqli olaraq, Qərb imperializmi özünün ideologiyası, yeni texnologiyaları, böyük maliyyə resursları ilə bölgəyə daxil olmağa və öz rəqiblərini (Rusiya, Çin) sıradan çıxarmağa çalışır. Təbii ki, Avrasiyada Qərbin öz məqsədlərinə çatması üçün, dəstək verə biləcəyi dövlətlərin varlığı zəruridir. Bu dövlətlər, Çin və Rusiyanı ətrafdan əhatə edən postsovet türk dövlətləri və onların daxildə separatçılıq üçün istifadə oluna bilən etnik birliklərdir (Çində uyğurlar, Rusiyada çoxsaylı türk xalqları). Bu baxımdan, Türk Dövlətləri Təşkilatının və Turanın meydana çıxması Qərbin mövcud durumda geosiyasi maraqlarına cavab verir.

Lakin, Qərb yekdil deyil, dualistdir. Əslində, Avrasiya və Afrika bölgəsində gedən savaşların, münaqişələrin təməlində bu dualizm dayanır: Avropa Birliyinin təmsalında liberalizm və Böyük Britaniyanın himayəsi altında olan tradisionalizm.

Bu gün Fransa liberalizmin qalası rolunda çıxış edir. Böyük Britaniya və qismən respublikaçı ABŞ-nin himayəsi altında olan anqlo-sakson tradisionalizmi Türk Dövlətləri Təşkilatı vasitəsilə Avrasiya bölgəsində yeni nizam yaratmağa çalışır.

Biz Avropanın tarixinə diqqət yetirsək görürük ki, german tayfalarından olan anqlosaksonlar digər avropalılardan (keltlərdən, qallardan) fərqli olaraq Vatikanın təsirinə daha az məruz qalmış, öz kimliklərini daha güclü şəkildə qorumuş və daha az romanlaşmışlar. Onlar, protestantlığa qədərki dövrdə Vatikanın eretik qəbul etdiyi xristian cərəyanlarına daha çox meyil etmişlər. Hətta, digər german tayfaları ilə birlikdə hunlara qoşularaq Romanın üzərinə getmişlər.

Anqlosaksonlar Reformasiya dövründə katolik kilsəsinə qarşı yaradılan (Osmanlılar tərəfindən) protestanlıq hərəkatlarının içində yer almış, öz müstəqil anqlıkan kilsələrini formalaşdırmışlar. Vatikanın anqlosaksonlara qarşı təzyiqi, özünü əsrlərlə davam edən anqlosakson –

kelt (İrland, Şotland), protestant-katolik qarşıdumasında, İngiltərə-Fransa, İngiltərə-Almaniya münaqişələrində biruzə vermişdir. Avropada uzunmüddətli vətəndaş müharibələrinin kökündə bu qarşıdurma dayanmışdır. Hətta, 1-ci və 2-ci dünya müharibələri də bu qarşıdurmanın təzahürü idi. Bu günün özündə də İngiltərə-Fransa qarşıdurması açıq görünür.

2. Türk dövlətlərinin yeni dünya nizamında yeri və rolu

Türk dövlətlərinin tutduğu coğrafi mövqeyə nəzər salanda görürük ki, onlar yeni dünya nizamını müəyyənləşdirən “Bir kəmə, bir yol” marşrutunun üzərində yerləşirlər. Çindən Avropaya qədər uzanan şərq-qərb marşrutu (“orta yol”) Orta Asiyadan Azərbaycana və oradan da Türkiyə vasitəsilə Avropa çıxır. Şimal-cənub marşrutuna nəzər salanda görürük ki, bu marşrut da Rusiya-Azərbaycan-İran üzərindən keçir. Yəni, Azərbaycan, şimal-cənub marşrutunda necə əhəmiyyətli rol oynayarsa, şərq-qərb marşrutunda (“orta yol”) da daha önəmli əhəmiyyətə malikdir. Azərbaycan, yeni dünya nizamının mərkəz kəsişmə nöqtəsinə çevrilən önəmli geostrateji əhəmiyyətə malik olur. Zəngəzur dəhlizinin açılmasının zəruriliyi də buradan irəli gəlir.

Türk dövlətlərinin tutduğu coğrafi mövqe, onların geosiyasi əhəmiyyətini artırır. Çin, öz global iqtisadi layihəsini reallaşdırmaq üçün, Türk dövlətləri ilə yaxşı münasibətlər qurmaq və müəyyən şərtlərə razılaşmaq məcburiyyətindədir. Əks təqdirdə, onun quru yolları bloklana bilər və bu da, onun iqtisadi iflasına səbəb ola bilər.

Ukrayna səvəsi ilə “Bir kəmə, bir yol” layihəsinin şimal marşrutu gündəmdən düşdü. Üstəlik, Rusiyanın Avropaya uzanan “Şimal axını - 2” layihəsi bağlandı və ona tətbiq olunan sanksiyalar artdı. Belə bir durumda, Rusiyanın, öz qazını dünya bazarına çıxarması üçün, yeganə yolu şimal-cənub marşrutudur. O isə, Azərbaycandan keçir. Üstəlik, Azərbaycan, Rusiya qazını TANAP-TAP layihəsinə də qoşa bilər. Bu baxımdan, Rusiyanın Azərbaycan və türk dövlətləri ilə münasibətləri ancaq qarşılıqlı əməkdaşlığa söykənə bilər. Çünki Azərbaycan-Türkiyə arasında Şuşa bəyannaməsi, üstəlik Orta Asiya türk dövlətləri ilə hərbi əməkdaşlıq əlaqələrinin sürətli inkişafı, hər hansı bir hərbi müdaxiləni mümkünsüz edir.

Ermənistanın isə, Rusiya və Fransa tərəfindən bir alət kimi istifadə olunması, onun bir dövlət kimi varlığını təhlükə altında qoyur. Proseslərin gedışı göstərir ki, yeni dünya nizamını müəyyənləşdirən “Bir kəmə, bir yol” layihəsi anqlosaksonlarla türk dövlətlərinin birgə əməkdaşlığı şəraitində idarə oluna bilər. Fransanın və ya Vatikanın bunun qarşısını almaq imkanları məhdudlaşır. Fransa bu məsələdə Rusiya və İrandan istifadə etməyə çalışsa da, heç bir uğur əldə edə bilmədi. Əgər Rusiya və İran, “orta yol” marşrutunu öz nəzarətlərinə götürməyə yenidən cəhd

göstərsələr, türk dünyasının İran və Rusiyanın içlərinə genişlənməsi prosesi sürətlənəcəkdir. Əslində, Avrasiya “müstəmləkə üçbucağı” (Rusiya-Çin-İran) ortadan qalxmadan, yeni dünya nizamının qurulması mümkün görünür.

Dünya və bölgədə gedən geosiyasi və geoiqtisadi proseslər onu göstərir ki, türk dövlətləri qarşıda böyük dəyişikliklərə hazır olmalıdırlar. Siyasi, iqtisadi dəyişikliklərlə yanaşı, mədəni dəyişikliklərə də hazır olmaq lazımdır. Artıq, bu dəyişikliklərin strategiyası hazırlanmalıdır. Mədəni dəyişikliklər tədricən baş versə də, onların səmərəliliyi daha güclü olur.

Türk dövlətləri öz aralarında iqtisadi və siyasi inteqrasiyaya nail olmaqla yanaşı, mədəni inteqrasiyaya sahəsində də güclü əməkdaşlıq etməlidirlər. Bunların başında, ortaq əlifba, ortaq dil, dini bütünlük, elm və təhsil sahəsində əməkdaşlıq məsələləri gəlir.

3. Türk Dünyasında Ortaq Əlifba məsələsi

İsmayıl Qaspiralının “*dildə, fikirdə və işdə birlik*” şüarı, bu gün daha da aktual səslənir. İsmayıl bəyin fikrincə, türk cəmiyyətlərini bir araya gətirməyin ilk şərti ortaq bir dil ətrafında birləşmək idi [Ercilasun 1992, 55]. Ortaq dil ortaq əlifba tələb edir. Latin əlifbasına əsaslanan ortaq əlifbanın yaradılması məsələsi ilk dəfə 1991-ci ildə İstanbulda keçirilən Müasir Türk Əlifbaları üzrə Beynəlxalq Simpoziumda gündəmə gətirilib. Daha sonra 1992-ci ildə Bışekdə, 1993-cü ildə isə Ankarada keçirilən konfrans və qurultaylar nəticəsində 34 hərfdən ibarət “Ortaq türk əlifbası” haqqında razılıq əldə olunub. Lakin, yeni müstəqillik əldə etmiş türk dövlətlərində sağlam koordinasiya mexanizmi yaradıla bilmədi. Bu dövrə qədər SSRİ tərkibindəki türk dövlətlərində kiril əlifbasından istifadə olunsada, hər birində digərlərində olmayan 5-10 fərqli hərf olduğu üçün, yenidən ortaq əlifbadan danışmaq mümkün olmadı. Çünki xüsusilə Stalin dövründə sosial mühəndisliyin əsas məqsədlərindən biri, bu icmalar arasında mədəni ayrılığı təmin etmək idi [Altınöz 2020, 13-14].

Postsovet dövründə müstəqillik əldə etmiş türk dövlətləri arasında Azərbaycan latin əlifbasından ilk istifadə edən ölkə olub və bu proseslə Türkiyə ilə sıx mədəni əlaqədə olub. Azərbaycandan sonra Türkmənistan latin əlifbasını qəbul edən daha bir türk dövləti oldu. Lakin mətbuat və yayım ilk növbədə bu keçid prosesinə daxil olmadığından 2000-ci illərə qədər tam əlifba dəyişikliyi olmadı və bu əlifba böyük kütlələr tərəfindən qəbul oluna bilmədi. Bu dövrdə Moldovada Qaqauz və Rusiya Federasiyasının tərkibindəki Tatarıstan kimi bəzi muxtar respublikalar latin əlifbasına keçdi. Lakin sonradan verilən qərara uyğun olaraq federasiyada yalnız kiril əlifbasından istifadə davam etdirildi [Buran 2013, 77].

Özbəkistan 1993-cü ildə Dövlət Məclisinin qəbul etdiyi “Latin qrafikalı özbək əlifbasına keçid haqqında qanun”a uyğun olaraq bu prosesə başlayıb. Lakin bu keçid dövrü kifayət qədər maliyyə imkanları olmadığından

ləngidi. Türkmənistandan fərqli olaraq Özbəkistanın rəsmi yazışmalarda rus dilindən dövlət dili kimi istifadə etməsi özbək dilinin arzu olunan səviyyəyə çatmasını ləngitdi. Bu gün də özbək yazısında kiril əlifbasından istifadə xalq arasında geniş yayılmaqda davam edir [Hacıyev T 2013, 66].

İlk dəfə Qazaxıstanın keçmiş prezidenti Nursultan Nazarbayev latın əlifbasına keçidi 2006-cı ildə elan etsə də, yalnız 2017-ci ildə hökumətə yeni əlifbanın dizaynı ilə bağlı göstəriş verib. Planlara əsasən, ölkədə latın əlifbasına keçidin 2023-2031-ci illər arasında olacağı və həmin dövrə qədər kiril əlifbasından istifadənin davam etdiriləcəyi bildirilib. Bu prosesdə digər türk dövlətlərinin təcrübələrindən yararlanaraq Türk Şurasına üzv ölkələrdən dilçi alimlərin dəvət edilməsi ortaq əlifbaya doğru atılan müsbət addım kimi qiymətləndirilə bilər [İbrahimov 2019, 41].

Türk dünyasında oğuz, qıpçaq, karluk kimi müxtəlif dialektlər olsa da, ortaq əlifba ilə bu dilləri qarşılıqlı öyrənmək daha asan olacaq. Çünki danışdıqca çətin başa düşülən türk ləhcələri latın əlifbası ilə yazıldığında daha asan başa düşülür. Populyar mədəniyyətin təsiri ilə türk dünyasının coğrafiyasında türk filmləri və serialları yüksək izlənilmə sürətinə çatmış, türkən mövqeyini bu ölkələrdə mühüm yerlərə daşımışdır [Kara 2017].

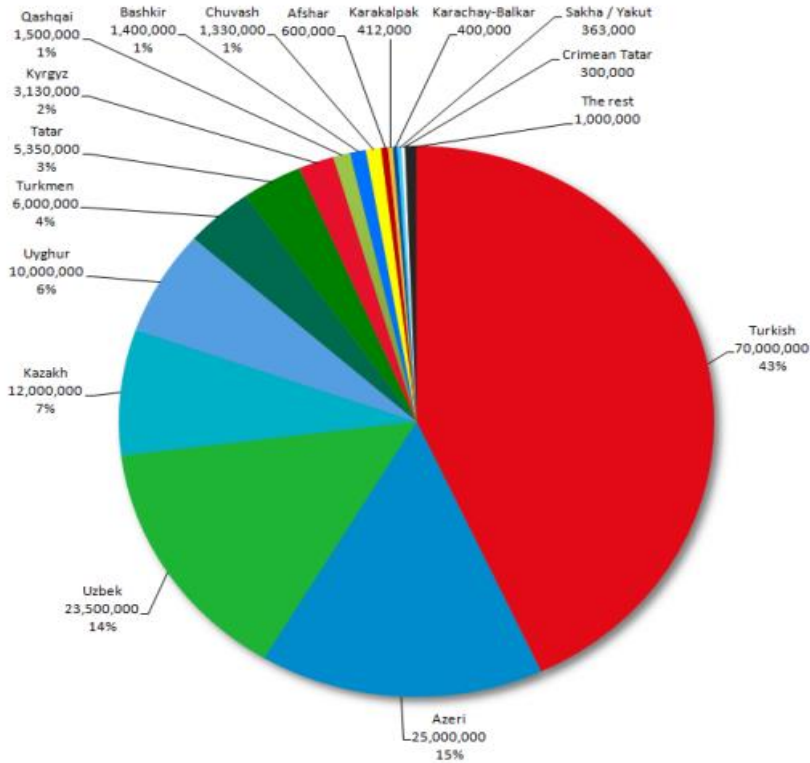
4. Türk Dünyasında Ortaq Dil məsələsi

Türk dünyasında ümumi ünsiyyət dilinin Türkiyə türkcəsi olması məsələsi daha real görünür. Bu 20 illik dövr ərzində Türkiyə türkcəsinin postsovet məkanında getdikcə daha çox danışıldığı müşahidə olunur. Türkiyədə türkcənin ünsiyyət dili olaraq seçilməsi türklər arasında 20 illik inteqrasiya prosesinin təbii axını və zərurəti kimi ortaya çıxdı. İndi məsələ ortaq ünsiyyət dili kimi seçilmiş dilin fəaliyyət mühitlərini müəyyən etmək, onu həm elmi, həm də praktiki cəhətdən inkişaf etdirmək və gücləndirmək yollarını axtarmaq lazımdır.

Bu qədər böyük coğrafiyaya və bu qədər böyük əhaliyə malik bir cəmiyyətin daxildən və eyni kökdən olan bir dilin daxili ünsiyyət və xarici təmsilçiliyə imkan verməsindən daha təbii bir şey ola bilməz. Türk dünyası ilə əlaqələrin get-gedə artacağı nə qədər dəqiqdirsə, ortaq bir ünsiyyət vasitəsinə ehtiyac da bir o qədər dəqiqləşir. İngilis dilinin yanında Türkiyə türkcəsinə öyrənmə meylinin artması, bölgədə rus dilinə rəqabəti gücləndirir. Türkcənin öyrənilməsi Türkiyənin beynəlxalq aləmdəki nüfuzunu, siyasi, iqtisadi və hərbi gücünü artırır.

Türkiyə türkcəsi türk dünyasında ən çox danışılan dildir (43%). Türk dünyasında ən çox danışılan ikinci və üçüncü dillər azərbaycan (15%) və özbək dilləridir (14%). Türkiyə türkcəsi ümumi türkcənin əsas nümayəndəsi kimi beynəlxalq ədəbiyyatda ən çox tədqiq olunması və dünya dillərinin əksəriyyətinin tərcümə lüğətlərinə və qrammatikasına malik olması, onu nəzəri və praktiki cəhətdən nümunə kimi götürməyi zəruri edir.

Diaqram 1. Türk dünyasında türk dillərində danışanların sayı [Ercilasun 1992, 24]

Ədəbi və elmi kitabların tərcüməsi, birgə jurnalların nəşri də vacibdir. Çünki bir çox dillərin damarı olmağa namizəd olan bir dilin kapilyarlarını başqa dillər əmələ gətirir və onu daim qidalandırır. Türk dünyasında yox olmaq ərəfəsində olan çoxlu dillər var. Ümumi ünsiyyət dili bu dillərə çox kömək edəcəkdir. Türk dili ilə milli dillər arasında müxtəlif məqsədlər üçün lüğətlərin hazırlanması, bu dillərin lüğət tərkibinin tam açılmasına və funksional strukturunun genişlənməsinə səbəb olacaqdır. Türkiyə universitetləri arasında bakalavr tələbələrinin mübadiləsi, magistr və doktorluq dissertasiyalarının müdafiəsi və prinsiplərdə bərabərliyin həlli, ortaq kurs proqramlarının həyata keçirilməsi də bir çox maneələri aradan qaldıracaqdır [Musabay 2022].

Türkiyə türkçəsi türk dünyasında ümumi dil kimi qəbul edilməsi, digər türk dillərinin ortadan qalxması demək deyildir. Bu proseslər paralel şəkildə davam edəcəkdir. Bu paralellik, uzun bir tarixi inkişaf nəticəsində türk dillərinin bir-biri ilə kəsişməsini və ortaq dilin formalaşmasını təmin edəcəkdir. Ortaq dilin formalaşması onilliklərlə vaxt aparacaqdır. Türk

dünyasında Türkiyə türkcəsinin ümumi danışiq dili kimi qəbul edilməsi, azərbaycan dilinin də genişlənməsinə səbəb olacaqdır. Çünki hər iki türkçə oğuz qrupuna daxildir və onlar türk dilləri içində bir-birinə ən yaxın olan dillərdir. Ümumi türk dilinin yayılması üçün, türk dövlətlərinin orta məktəblərində ingilis dili ilə yanaşı türk dilinin geniş tədrisinə və bu dilin imtahanlara salınmasına ehtiyac vardır.

5. Türk Dünyasında Dini Birlik və mədəni inkişaf məsələsi

Bu gün, həyata keçirilən “Bir kəmə, bir yol” layihəsi türk-müsəlman ölkələrinin bir araya gəlməsi və inkişaf etməsi üçün böyük tarixi fürsətdir. Çünki orta əsrlərdə inkişaf etmiş İslam sivilizasiyası bu layihə üzərində gerçəkləşmişdir. “Bir kəmə, bir yol” layihəsi müstəvisində türk-müsəlman ölkələrinin bir-biri ilə sosial-iqtisadi, sosial-mədəni və siyasi əlaqələri daha da güclənəcəkdir. Bu əlaqələr İÖT çərçivəsində inkişaf edərək müsəlman dövlətlərinin siyasi-hərbi, iqtisadi birliyi şəklində inkişaf etdirilə bilər. Bu iqtisadi məkanda vahid pul sisteminin yaradılması imkanları da genişdir. Təbii ki, bu proseslərin ardınca insan resurslarının inkişafına şərait yaradan elm-təhsil sisteminin irəliyə aparılması, innovativ texnologiyaların yaradılması istiqamətində elmi mərkəzlərin formalaşdırılması mümkündür. Lakin, bu birliyin bazisini, müsəlmanların məzhəb, təriqət, irq, qəbilə, etnik mənsubiyyət təəssübkeşliyindən qurtularaq, onların fəvqündə vahid müsəlman sivilizasiyası identikliyi təşkil etməlidir. Əks təqdirdə, bu layihənin keçdiyi ərazilərdə yaşayan sünni və şiə, türk, kürd, ərəb, fars xalqları bir-biri ilə çəkişərək layihənin gerçəkləşməsinə mane olacaq və yenidən bu separatçılığı bölgədə kövrükləyən dövlətlərin işğalına məruz qalacaqlar.

Azərbaycan islam həmrəyliyinin inkişaf etdirilməsi istiqamətində Türkiyə ilə bərabər lider rol oynayan bir ölkədir. Bakıda İslam həmrəyliyi oyunlarının və digər tədbirlərinin yüksək səviyyədə keçirilməsi, Azərbaycanın İÖT-da bütün tədbirlərində fəal iştirak etməsi, Azərbaycanda məzhəblərin vəhdəti istiqamətində nailiyyətlərin əldə edilməsi, Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin hüquqları pozulan müsəlman əhalisinin mövqeyini beynəlxalq səviyyədə müdafiə etməsi və digər bu kimi fəaliyyətlər bunu təsdiq edir.

Azərbaycan və Türkiyənin beynəlxalq “Bir kəmə, bir yol” layihəsində birgə fəaliyyətləri müsəlman ölkələrinin perspektiv inkişafı və həmrəyliyi, həmçinin Avroasiya məkanında sülh və inkişaf istiqamətində atılan fundamental addımlar kimi dəyərləndirmək olar.

Şiə və sünnü qarşıdurmasından çıxış edən qrupların bir cəmiyyətdə və ya bir regionda birgəyaşayışı mümkün deyildir. Çünki bir-birini istisna edən qrupların bir arada olması daima münaqişələrin əsas səbəbi olacaqdır. Belə bir modelin mövcud olduğu istənilən cəmiyyət, kənardan atılan bir qılgılıma bənd olan bir barıt cəlləyi kimidir. Yaxın Şərqi bir çox

cəmiyyətlərində bunun bariz nümunəsini görmək mümkündür. İslam mədəniyyəti daxilində bir-birini istisna edən antoqonist yanaşmalar terrorizmin, separatizmin əsas mənbəyidir.

İslam həmrəyliyinin gücləndirilməsi üçün, ilk öncə onun elmi-nəzəri əsasları hazırlanmalıdır. İslam həmrəyliyi istiqamətində aparılan elmi tədqiqatlar şiə və sünnü məzhəbləri arasında uydurulan ziddiyyətlərin ortadan qaldırılmasına, Qurani-Kərimin ortaq dəyər olmasını təmin etməyə xidmət göstərməlidir. Bunun üçün, bir çox tədbirlərin həyata keçirilməsinə ehtiyac vardır:

1. Bir çox müsəlman ölkələrində İslam həmrəyliyi elmi araşdırma mərkəzlərinin, diskurslarının yaradılması və onlar arasında elmi-təşkilati koordinasiyanın təmin olunması üçün İƏT və TDT çərçivəsində “İslam Həmrəyliyi Alimlər Birliyi” təşkilatının yaradılması;
2. Azərbaycanca AMEA-nın tərkibində “İslam həmrəyliyi” Elmi-Tədqiqat Mərkəzinin yaradılması və burada, İslam dininin, Quranın ənənəvi rəmzi və hərfi təfsirləri fəvqündə yeni metodoloji əsaslarla araşdırılmasının təmin edilməsi;
3. Yaradılan elmi mərkəzlər arasında mütəmadi beynəlxalq konfranslar, dəyirmi masalar, elmi müzakirələrin aparılması, kollektiv tədqiqat işlərinin yazılması, jurnalların çap olunması, internet televiziyanın və internet səhifələrinin yaradılması.

İƏT-də bir araya gələn 57 müsəlman ölkəsi birgə sosial-iqtisadi, siyasi və mədəni qərarların verilməsinə, birgə layihələrin həyata keçirilməsinə müəyyən qədər nail olurlar. Lakin, araşdırmalar göstərir ki, müsəlman ölkələrinin həmrəyliyi və müasir sivilizasyon inkişafı istiqamətində həll olunmayan problemlər daha çoxdur.

1.6 milyard nüfusa malik olan müsəlmanlar dünya əhalisinin təqribən 4/1-ni təşkil edirlər. Tarixi müharibələr, irşad missiyaları və immiqrasiya prosesləri nəticəsində müsəlmanlar dünyanın bütün istiqamətlərinə yayılmışlar. Bu gün, Qərbi ölkələrində və Rusiyada yaşayan müsəlmanlar əsasən həmin cəmiyyətlərin sosial-iqtisadi inkişafını təmin edən ucuz işçi qüvvəsi qismində iştirak edirlər. Müsəlmanların demoqrafik baxımdan sürətli inkişafı və konservativliyi, dünyanın müxtəlif multikultural cəmiyyətlərində müsəlman identikliyinə sosial-demoqrafik dominantlığını təmin edir. Lakin, əksər müsəlmanların savadlılıq səviyyəsinin aşağı olması, onların müxtəlif məzhəb, təriqət, etnik mənsubiyyət identikliklərinin “müsəlman kimliyi” üzərinə çıxması, müsəlmanların məskunlaşdığı cəmiyyətlərin sosial-siyasi və mədəni həyatına təsir etmək imkanlarını məhdudlaşdırır. Bu baxımdan, müxtəlif ölkələrdə olan müsəlman ölkələrinin səfirlikləri, diasporaları, məscidləri, həmin cəmiyyətdə yaşayan müsəlmanların birliyi, təşkilatlanması, peşəkarlığı və

savadlılığı istiqamətində strateji fəaliyyət proqramlarına malik olmalıdırlar. Bu istiqamətdə TDT və İƏT-nin daxilində İslam Həmrəyliyi Koordinasiya Şurasınının yaradılması məqsəduyğundur.

Bu gün, dünya enerji qaynaqlarının böyük qismi müsəlman ölkələrinin payına düşməsinə və müsəlman ölkələri əhalisinin orta hesabla 70-80% əmək qabiliyyətli gənc və cavan insanlardan təşkil olunmasına baxmayaraq, dünyanın ən yoxsul 48 ölkəsindən 22-i müsəlman ölkələrinə aiddir. İslam coğrafiyasında olan insanların 67%-nin ümumi illik gəliri 500 ABŞ dollarından aşağıdır. 57 müsəlman ölkəsində ümummilli gəlir təqribən 4 trilyon dollar olduğu halda, yalnız Yaponiyada ümummilli gəlir təqribən 3.8 trilyon dollardır [10, 199]. 2009-cu ildə dünya iqtisadiyyatında payına (ÜDM) görə, ABŞ 24.6%, Yaponiya 8.7%, Almaniya 8.5%, 57 İƏT ölkəsində isə 7.2% təşkil etmişdir [Türk Devletleri Teşkilatı'nın Tarihsele Gelişimi 2023, 483].

Müsəlman ölkələrinin öz aralarında da böyük fərqlər vardır. Məsələn, ümummilli gəlir səviyyəsinə görə Türkiyə 821 milyard dollarla birincidir. Biz, Türkiyə ilə Yəmənə, bir çox Afrika müsəlman ölkələrini müqayisə edə bilmərik. Müsəlman ölkələrinin iqtisadi inkişafında olan problemlər və onların öz arasında olan kəskin fərqlər, müsəlman ölkələrinin transmilli maliyyə mərkəzlərindən (DB, BVF) asılılığını artırır və onların bir-biri ilə sosial-iqtisadi integrasiyasına mane olur. Maliyyə və iqtisadi baxımdan asılı ölkələrin liderləri öz siyasi iradələrini də itirirlər. Bunun qarşısını almaq üçün, müsəlman ölkələrinin alternativ iqtisadi modelə keçməsi və ortaq valyuta əsasında ticarət əlaqələrini qurması vacibdir.

Bu gün, müsəlman ölkələri elm və təhsil sahəsində də çox geridədir. Dünya müsəlmanlarının yarısından çoxu savadsızdırlar. İƏT-nin 57 ölkəsi ərazisində fəaliyyət göstərən cəmi 500 universitet vardır (təqribən 3 milyon nəfərə 1 universitet düşür). ABŞ-da isə, 5758 universitet vardır (hər 57 min nəfərə bir universitet). Müsəlman ölkələrində olan universitetlərin əksəriyyəti öz təhsil səviyyəsinə görə sonuncu yerlərdə qərar tuturlar. Çünki müsəlman ölkələrində orta hesabla ümummilli gəlirin 0.2%-i elm sahəsinə ayrılırsa, Qərb ölkələrində bu göstərici 5%-dir. Buna görə də, yüksək texnologiyalı məhsulların ixracında Sinqapur 58%, müsəlman ölkələrində isə orta hesabla 0.2%-0.3% təşkil edir [Türk Devletleri Teşkilatı'nın Tarihsele Gelişimi 2023, 480].

Müsəlman ölkələrin təbii resurs imkanlarını 70-80% təşkil edən əməkqabiliyyətli insanların elm-təhsil səviyyəsinin yüksəldilməsinə, insan resurslarının inkişaf etdirilməsinə sərf olunması üçün, elm-təhsil sahəsinə qoyulan investisiyaların həcmi bir neçə dəfə artırılmalı və müasir texnologiyaların inkişaf etdirilməsi istiqamətində sərmayələr qoyulmalıdır. Bu işlərin görülməsini təmin etmək üçün, elmin təşkili məsələlərini yüksək standartlara uyğunlaşdırmaq və dünyadakı beyin axını istiqamətini

müsəlman ölkələrinə cəlb etməyin yollarını düşünmək lazımdır. Bunun üçün müstəqil iqtisadi siyasətin gerçəkləşdirilməsi və böyük siyasi iradənin ortaya qoyulması şərtidir. Azərbaycanın insan resursları sahəsində müəyyən uğurlar əldə etdiyini nəzərə alsaq, onun müsəlman ölkələrinin elm-təhsil və müasir texnologiyalar mərkəzinə çevrilməsinə şərait yaratmaq olar. Bunun üçün, bir çox zəngin ərəb ölkələrinin (Məsələn, Qətərin) bu istiqamətdə Azərbaycana investisiya qoyması daha doğru olardı. Müsəlman ölkələrində elm-təhsil səviyyəsinin yüksəlməsi, onlar arasında sosial-mədəni inteqrasiyanın daha da güclənməsinə, müsəlman ölkələrinin mühüm bir sivilizasiya mərkəzinə çevrilməsinə şərait yaradar.

Ədəbiyyat/ References

- Akçapa M. Türk devletleri teşkilatı'nın tarihsel gelişimi: teşkilatin dünü, bugünü ve yarını - <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/2848055>
- Altınöz, İ. Türk Dünyasında Ortak Alfabe: Uygulamalar, Arayışlar, Teklifler. İstanbul: Ötüken Yay. 2020. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1540748>
- Buran A, Alkaya E (2013)., Çağdaş türk yazı dilleri. Ankara, 482 s.
- Ercilasun A, B., İsmayıl Kasıralının fikirleri. Türk dünyası üzerine incelemeler, Ankara 1992, 358 s.
- Hacıyev T. Türkler için ortak konuşma dili. Təhsil yayınları, 2013, Bakı, 248 s.
- İbrahimov, E. "Türk dünyasında ortak dil sorunu" Türkoloji 2019: s. 39-47 <https://dergipark.org.tr/tr/pub/ayt/issue/69426/1103887>
- Kara M., Türk Cumhuriyetleri Ortak Alfabetesinin Neresinde?, <http://www.yalquzaq.com/p=15098> (i.t. 07.06.2017)
- Musabay B. P. "Türk Dünyası 2040 Vizyon Belgesi ve Türk İş Birliğinin Artan Jeostratejik Önemi", Kriter Dergi, 2022. URL: <https://kriterdergi.com/dosya-turk-devletleriteskilati/turk-dunyasi-2040-vizyon-belgesi-ve-turk-is-birliginin-artan-jeostratejikonemi>.
- Türk Devletleri Teşkilatı'nın Tarihsel Gelişimi: Teşkilatın Dünü, Bugünü ve Yarını Avrasya Uluslararası Araştırma Dergisi Mart 2023, 11 (34), s. 473-491.
- "Türk Dili Konuşan Ülkeler Entegrasyonu: Tarihsel Geçmişi ve Kurumsallaşması". ANKASAM Bölgesel Araştırmalar Dergisi: Anadolu Ajansı 2019, s. 164-204.

Mətləb Əbdüləli oğlu Mahmudov

fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Ünvan: Azərbaycan Respublikası,

Bakı ş., S.S Axundov küç., 11b, m.55

Tel: +994506132918

e-mail: matlabm@yandex.ru

orcid.org/0000-0001-5211-8359

MÜASİR DÖVRDƏ MƏDƏNİYYƏT SAHƏSİNDƏ HƏYATA KEÇİRİLƏN İSLAHATLARIN REALLAŞMASINDA DÖVLƏTİN SİYASƏTİNİN YERİ VƏ ROLU

Xülasə. Məqalədə əsas məqsəd müasir dövrdə mədəniyyət sahəsində köklü islahatları zəruri edən müvafiq siyasətin həyata keçirilməsi proseslərinə aydınlıq gətirilməsidir.

Metod və metodologiyalar. Təhlil prosesində əsasən mədəniyyət siyasətini və islahatların keçirilməsinə zəruri edən sənədlərin kontent təhlili, bu istiqamətdə keçirilən sosioloji tədiatların nəticələrindən istifadə edilmiş və mücərrədləşmə üsullarına üstünlük verilməmişdir. Təhlil prosesində mədəniyyət siyasətinə məsul müvafiq icra hakimiyyəti orqanlarının qərar və sərəncamlarına da diqqət yetirilmişdir.

Məqalədə yenilik. İlk dəfə olaraq mədəniyyət siyasətinin uğurla həyata keçirilməsinə məsul olan mədəniyyət müəssisələrinin fəaliyyəti təhlil edilmiş, onların fəaliyyətlərinin müsbət və mənfi xüsusiyyətlərinə diqqət yetirilib, islahatlar sayəsində gözlənilən inkişaf göstəricilərinə münasibət bildirilmiş, milli elitanın formalaşması üçün zəruri tədbirlərin həyata keçirilməsi məsələlərinə toxunulmuşdur.

Çıxarışlar:

1. Mədəniyyət institutları qloballaşma prosesini itkisiz keçirməsi üçün zəruri immunitetə malik olmalıdır;
2. Qloballaşma 4-cü Sənaye İnqlabının rəqəmsallaşma texnologiyaları, Süni Zəkanın ekspansiyası sayəsində mədəniyyət institutlarına güclü təsir edəcəkdir;
3. Milli elitanın yaranması müvafiq ziyalı korpusunun formalaşması əsasında mümkün olduğu üçün, bu istiqamətdə elm-təhsil-mədəniyyət üçbucağının qarşılıqlı fəaliyyəti zəruridir;
4. Mədəniyyət sahəsində islahatların uğurlu nəticələri dövlətə müvafiq məsul qurumların qarşılıqlı münasibətlərinin şəffaflıq və demokratik mərkəzləşmə müstəvisində qurulması qaçılmazdır.

Açar sözlər: mədəniyyət, islahat, mədəniyyət siyasəti, qloballaşma, ziyalı korpusu, milli elita.

УДК- 01 (091)

Матлаб Абдулали оглу Махмудов
Доктор философии по философии, доцент
Адрес: Азерб. Республика,
Г. Баку, ул.С.С. Ахундова, 116, кв.55
Тел: +994506132918
matlabm@yandex.ru
orcid.org/0000-0001-5211-8359

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Резюме

Основной целью статьи является разъяснение процессов реализации соответствующей политики, которая в настоящее время требует радикальных реформ в области культуры.

Методы и методология. В процессе анализа в основном использовался контент-анализ Адресдокументов, требующих проведения культурной политики и реформ, результаты социологических исследований, проводимых в этом направлении, и предпочтение отдавалось методам абстракции. В процессе анализа также уделялось внимание решениям и распоряжениям соответствующих органов исполнительной власти, отвечающих за культурную политику.

Новизна исследования. Впервые была проанализирована деятельность учреждений культуры, ответственных за успешную реализацию культурной политики, уделено внимание положительным и отрицательным характеристикам их деятельности, дана оценка ожидаемым показателям развития в результате реформ, затронуты вопросы реализации необходимых мер по формированию национальной элиты.

Выводы

1. Институты культуры должны обладать необходимым иммунитетом, чтобы без потерь пройти процесс глобализации;
2. В процессе глобализации технологии цифровизации и 4-й Промышленной революции окажут сильное влияние на культурные институты благодаря экспансии искусственного интеллекта;
3. Поскольку формирование национальной элиты возможно на основе формирования соответствующего корпуса интеллигенции, необходимо взаимодействие научно-образовательного и культурного треугольника в этом направлении;

4. Успешные результаты реформ в области культуры неизбежно выстраиваются в плоскости прозрачности и демократической централизации в рамках взаимодействия государства и соответствующих ответственных органов.

Ключевые слова: культура, реформы, культурная политика, глобализация, интеллектуальный корпус, национальная элита.

UDC - 01 (091)

Matlab Mahmudov,

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Address: Azerbaijan Republic,

Baku, S.S Akhundov St, 11b, apt.55

Tel.: +994506132918

E-mail: matlabm@yandex.ru

orcid.org/0000-0001-5211-8359

THE PLACE AND ROLE OF THE STATE'S POLICY IN THE IMPLEMENTATION OF REFORMS IN THE FIELD OF CULTURE IN MODERN EPOCH

Abstract

The main aim of the article is to bring clarity to the implementation processes of the relevant policy, which necessitates radical reforms in the field of culture in modern epoch.

Methods and methodology. In the process of analysis, content analysis of documents necessary for the implementation of cultural politics and reforms, results of sociological research conducted in this direction were used and abstract methods were preferred. In the process of analysis, attention was also paid to the decisions and orders of the relevant executive authorities responsible for cultural policy.

Novelty of the study. For the first time, the activities of cultural institutions responsible for the successful implementation of cultural policy were analyzed, attention was paid to the positive and negative characteristics of their activities, the appraisal of the expected development indicators resulted from reforms was given, and the issues of implementing the necessary measures for the formation of the national elite were touched upon.

Conclusion:

1. The institutions of culture must have the necessary immunity to go through the globalization process without losses;
2. In the process of globalization, the digitalization technologies and

the 4th Industrial Revolution will have a strong impact on cultural institutions thanks to the expansion of Artificial Intelligence;

3. Since the formation of the national elite is possible on the basis of the formation of the corresponding intellectual corps, the interaction of the scientific-educational-cultural triangle in this direction is necessary;
4. Successful results of reforms in cultural field are inevitably built in the plane of transparency and democratic centralization in the framework of interaction between the state and the relevant responsible bodies.

Keywords: culture, reforms, cultural policy, globalization, intellectual corps, national elite.

GİRİŞ. Strateji prioritetləri ümummilli lider Heydər Əliyev tərəfindən qoyulan müasir dövr mədəniyyət siyasəti sahəsində son illər Azərbaycanda daha çox uğurlu nəticələr qazanılmaqdadır. Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin bu istiqamətdə hazırladığı uzunmüddətli inkişaf strategiyası da məhz bu məqsədlərə nail olunmasına yönəldilmişdir. Mədəniyyətimizin modernləşməsi daha çox praktik fəaliyyətlərin səmərəliliyini nəzərdə tutan inkişaf strategiyası vasitəsi ilə bir çox prioritetlərlə yanaşı cəmiyyətimizin maarifləndirilməsinə yönəldilməklə, onun daha da demokratikləşməsi üçün sosiomədəni mühitin formalaşdırılması, cəmiyyətin üzvlərinin hər birində dövlətçilik və vətəndaşlıq hisslərinin möhkəmləndirilməsi və bununla da Azərbaycanın dünyanın inkişaf etmiş ölkələri səviyyəsinə çıxarılması kimi mühüm vəzifələri nəzərdə tutur.

Burada diqqəti daha çox cəlb edən və bu gün ölkəmizin hər bir guşəsində öz aktuallığını ifadə edən əsas məsələ mədəniyyət sahəsində aparılan islahatların uğurlu fəaliyyət mexanizmləri çərçivəsində qurulmasıdır. Belə ki, mədəni inkişaf strategiyasından irəli gələn vəzifələrdən ən mühümü mədəniyyət resurslarının idarə olunması, mədəniyyət müəssisələri şəbəkəsinin yerli strukturları ilə yeni tipli üfiq-şaquli əlaqə və ünsiyyət formalarının yaradılması, onların mərkəzdən asılılıqlarının azaldılması ilə səciyyələnilir. Güzəştli tariflər müəyyən etmək vasitəsi ilə regional mədəniyyət müəssisələrinin fəaliyyətinin stimullaşdırılması, habelə kənardan əlavə vəsaitlərin əldə edilməsi imkanlarının yaradılması da bu vəzifələrdə öz əksini tapmışdır.

Ümidvarıq ki, mədəniyyət sahəsində aparılan islahatların və mədəniyyət müəssisələri şəbəkəsinin müasir dövrün tələblərinə müvafiq olaraq dinamik inkişaf etdirilməsi, fəaliyyətlərinin yeni forma və modellərinin axtarılması və tətbiqi qeyd edilən inkişaf strategiyasının uğurla həyata keçirilməsində mühüm amil olacaqdır. Bu baxımdan

mədəniyyət sahəsində aparılan islahatlara məsul müvafiq icra hakimiyyətinin bu sahənin inkişafı üçün həyata keçirməyə çalışdığı yeni layihələr çərçivəsində mədəniyyət siyasətinin bir sıra aktual məsələlərinin təbliği və müzakirəsi ölkəmizin müxtəlif bölgələrini əhatə edən mədəniyyət müəssisələri şəbəkəsinin, bir sözlə, bu fəaliyyətlərin həm keyfiyyət və həm də səmərəlilik baxımından fərqləndirici xüsusiyyət daşıması çox vacibdir. Xüsusilə də, iri sənaye şəhərlərindən fərqli olaraq ucqar rayonlarda yerləşən mədəniyyət müəssisələrinin fəaliyyəti heç də həmişə qənaətbəxş olmur.

Ölkədə gedən sürətli sosial-iqtisadi inkişaf fonunda bir çox müəssisələrin fəaliyyətində hələ də kifayət qədər çatışmazlıqlar vardır. Rayon mərkəzlərindən kənarda yerləşən kənd və qəsəbələrdəki müəssisələrdə məqsədli istiqamətdə əhalinin maariflənməsi, onların mədəni səviyyələrinin və bədii-estetik zövqlərinin yüksəldilməsi, asudə vaxtlarının səmərəli təşkili istiqamətində yaradıcı münasibət və təşəbbüskarlıq fəaliyyətləri hiss edilmir. Məhz bu istiqamətdə fəallığı artırmaq və yerlərdə mədəniyyət siyasətinin mahiyyətinin daha geniş formatda təbliği məqsədilə respublikanın müvafiq elm və təhsil müəssisələrinin mütəxəssisləri tərəfindən məqsədyönlü tədbirlər həyata keçirilməli, lazım gəldikdə bu istiqamətdə adi sakinlərə anlaşıqlı olmayan konsepsiyaların tərcüməsi müvafiq üsullarla onlara çatdırılmalıdır.

1. Ölkənin sosial-iqtisadi inkişafının mədəniyyət infrastrukturunun vəziyyətinə təsiri imkanları

Məlumdur ki, planlı təsərrüfatçılıq rejiminə əsaslanan sosialist sistemi bir çox hallarda mövcud ənənəvi fərqləri nivilir (süni və formal olaraq bərabərləşdirmə) edirdi. Lakin sosialist təsərrüfatçılıq sisteminin dağılması və bundan sonra bütün sabiq sovet respublikalarını bürüyən böhran həmin ölkələrin iqtisadiyyatını, demək olar ki, iflic vəziyyətinə saldı.

Postsovet məkanında müstəqillik əldə etmiş respublikalar üçün bir çox sahələrdə çətinliklər var idi. Bunlardan ən əsası mədəniyyət siyasətinin düzgün qurulmaması idi. Bu baxımdan Azərbaycan Respublikası daha çox çətinliklərə məruz qalan bir ölkə idi. Ölkənin geocoğrafi relyefi, Avropa və Asiyanın qovuşduğu məkanda yerləşməsi, müxtəlif etnoslarla zəngin olması müəyyən kənar maraqların toqquşmasına və sonda Azərbaycan Respublikasına xarici müdaxilənin artmasına şərait yaradırdı. Eyni zamanda ölkənin daxilində sovet ideologiyası ilə silahlanmış bəzi adamlar “bəlkə də qaytardılar” fikrindən əl çəkə bilmirdilər. Daha bir qrup isə hadisələri qabaqlayaraq, müəyyən real və qeyri-real faktları qabardaraq emosional vəziyyət yaradır, əhalini kütləvi şəkildə küçələrə, mitinqlərə çağırırdılar.

Beləliklə, ölkədə ictimai-siyasi vəziyyət sürətlə dəyişir, qeyri-sabit şərait hökm sürürdü. Hadisələr öz çevikliyi ilə insanların hadisələri qavrama imkanlarını çox-çox qabaqlamışdı. İctimai şüuru formalaşdırıb, onu hadisələrin çevikliyinə qarşı qoya bilən bir baza mövcud deyildi. Belə olan halda respublikada mədəniyyət sahəsində hansı bir formada isə islahatlar aparmaq, onu həyata keçirmək olduqca çətin idi.

1990-2020-ci ilin sonuna qədər olan bir dövr ərzində işğal olunmuş ərazilərimizdə çox sayda mədəniyyət müəssisələri: 927 kitabxana, 808 mədəniyyət sarayı, klub və mədəniyyət evi, 85 musiqi və rəssamlıq məktəbi, 4 rəsm qalereyası, 762 arxeoloji və memarlıq abidəsi. Onların arasında 11 və 15 aşırımlı Xudafərin körpüləri (VII-XII əsrlər), Kəlbəcər rayonundakı Qanzasar və Xudavənd məbədləri (XII əsr), Ağdam rayonunun Dərbatlı kəndindəki məqbərə (1314-cü il) kimi dünya əhəmiyyətli 7 arxeoloji və 5 memarlıq abidəsi, həmçinin Azərbaycan xalqının milli musiqi beşiyi olan qədim Şuşa şəhər qoruğu və Azıx mağarası viran edilmişdir.

Ancaq bu, ermənilərin xalqımızın başına gətirdikləri vəhşiliyin tam siyahısı deyil. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının alimlərinin apardıqları tədqiqatlardan aydın olur ki, müasir Ermənistan ərazisində qədim İrəvan xanlığına aid olan 1585 məscid, 23 mədrəsə-məktəb, Zəngəzur və İçmiazdin mahallarına aid isə 830 məscid, 1394 mədrəsə-məktəb və külli miqdarda digər mədəniyyət abidələri dağıdılmış, “Cuqa” qəbiristanlığı kimi 500-dən çox qədim qəbiristanlıq yer üzündən tamamilə silinmişdir. Başqa bir mənbəyə əsasən işğal olunmuş ərazilərimizdə 387 tarixi, 474 memarlıq, 213 arxeoloji abidə - onlardan 249-u tarixi, 5-i arxeoloji, 201-i memarlıq abidəsi məhz Şuşa şəhərində idi [I Qayıdış üzrə I Dövlət Proqramı. 2022].

Kənardan göstərilən təcavüzlə yanaşı, ölkənin daxilində də bir kaos baş verirdi. Belə bir vəziyyətin nizamlanması çox çətin idi. Lakin bu, 1993-cü ildə Heydər Əliyevin yenidən xalq tərəfindən hakimiyyətə dəvət olunması ilə əlaqədar dəyişdi.

Hazırda ölkə ərazisi kifayət sayda mədəniyyət infrastrukturunu ilə təmin olunmuşdur. Lakin onların müasir dövrün tələblərinə müvafiq formada fəaliyyəti qənaətbəxş deyildir. Əgər sovet dövründə (mədəniyyətin zəruri bir təbliğat forması kimi) yerlərdə istifadə edilən genişformatlı kino avadanlıqları kifayət edirdisə və bir müddət onları hələ də kütləvi satış həcmində olmayan videoaparatlar və s. əvəzləyirdisə, artıq bu avadanlıqlar yalnız muzey eksponatı kimi dəyərləndirilə bilər.

Güman etmək olar ki, müasir informasiya-kommunikasiya texnologiyasının müvafiq şəbəkələrinin yerlərdə inkişaf etdirilməsi texnoloji təchizat problemini həll etmiş olar. Əfsuslar olsun ki, bu, ekspertlər tərəfindən artıq heç bir təsiri olmayan xərclər kimi də qiymətləndirilə bilər. Çünki, artıq bu avadanlıqlar, demək olar ki, hər bir ailədə vardır və insanlar müəyyən elementar hazırlıqdan sonra çox asanlıqla

dünyanın istənilən bir guşəsindən zəruri və əyləncə xarakterli məlumatları əldə edə bilirlər, müvafiq mübadilələr edə bilirlər.

Artıq müasir dövrdə daha çox texnoloji ekspansiyadan (təcavüzdən) söhbət gedə bilər. Gəncədə, Lənkəranda, Şirvanda, Şamaxıda və digər rayonlarda mədəniyyət işçiləri ilə keçirilən görüşlər zamanı aparılan müzakirələrdə, onlar məktəblilərin və gənclərin böyük texnoloji asılılıqlarından gileylənirdilər. Mütəxəssislər, əhalinin bu kateqoriyalarının mədəni-maarif müəssisələrində keçirilən özəfəliyyət tədbirlərinə bigənəliklərinin əsas səbəbi kimi, mobil operator əlaqələrinin və ya texnoloji vasitələrin kitab və dövrü mətbuatı əvəz etməsini göstərirdilər. Qeyd olunurdu ki, əgər əvvəllər mədəni-maarif müəssisələrində təşkil olunan kütləvi-təbiiyəvi xarakterli tədbirlərə hamı maraq göstərirdisə və burada müəyyən həmrəylik var idisə, artıq müxtəlif dini-ideoloji təsirlər bu həmrəyliyi sarsıtmışdır. Deməli, bu istiqamətdə mədəniyyət infrastrukturunda görülcək işlər həddən artıq çoxdur.

2022-2030-cu illər üçün Regionların sosial-iqtisadi inkişafı üzrə Dövlət Strategiyası çərçivəsində həyata keçirilən mühüm tədbirlərin ancaq siyahısı 40 səhifədən (A4 formatında 12 keq, 1 intervalda) çoxdur [Regionların sosial-iqtisadi inkişafı üzrə Dövlət Strategiyası, 2021]. Bu səviyyədə işlər ölkənin tarixində hələ indiyə kimi görünməyibdir. Bu tədbirlər içərisində I Qarabağa qayıdış Dövlət Proqramından tutmuş yonəqliyyət infrastrukturunu, sosial-mədəni obyektlərin tikilməsi və ya mövcud olanların əsaslı təmirinə kimi vəzifələr də vardır [Regionların sosial-iqtisadi inkişafı üzrə Dövlət Strategiyası, 2021]. Güman edirik ki, bu proqramda mədəniyyət infrastrukturuna aid vəzifələrin birinci dərəcəli olması fikrini təsdiqləsək, bunun korporativ maraqlara xidmət etmədiyini hamı qəbul edir. Belə ki, dünya xalqlarının müxtəlifliyi ilk növbədə bu xalqların mədəni müxtəlifliyidir. Mədəniyyətin marginallaşma riski ilə üzleşdiyi digər ölkələrdən fərqli olaraq, Azərbaycanda mədəniyyət cəmiyyətin, ölkənin özünəməxsusluğunun və onun gələcək inkişafının vacib hissəsi hesab edilir və burada ona əyləncə və bəzək vasitəsi və yaxud faydalı ritorika aləti kimi baxılması yolverilməzdir.

Baxmayaraq ki, Ermənistanın Azərbaycana təcavüzü nəticəsində Azərbaycan işğal olunmuş ərazilərdə mədəniyyət müəssisələrinin inkişafına əngəl törədən ən böyük problemlər kimi qiymətləndirilirdi, bununla belə həyata keçirilən məqsədyönlü inkişaf siyasəti nəticəsində Azərbaycanın doğru seçim etdiyini artıq dünyada hamıya məlumdur.

Bu məqsədyönlü siyasət nəticəsində ölkəmizin bütün sahələrində müşahidə olunan sürətli inkişaf hətta bədnam qonşularımızı da “nostalji” hisslərə salıb. Bir-birinin ardınca işğaldan azad olunmuş ərazilərdə təhvil verilən iqtisadi, sosial-mədəni obyektlər bədnam qonşuların getdikcə daha çox narahatlığına səbəb olur. Məsələn, ölkənin birinci xanımı Mehriban

xanım Əliyevanın rəhbərliyi ilə fəaliyyət göstərən “Heydər Əliyev Fondunun” maliyyə və təşkilati dəstəyi ilə son 10 il ərzində 2000-dən çox məktəb binasının tikilib istifadəyə verilməsi kimi faktlar onları ıclandırmıya bilməz [Mədəniyyət nazirliyi - hesabatı. 2023].

Çox zaman texnoloji inkişaf real texnoloji avadanlıqların əldə edilməsi, quraşdırılması və istifadəyə verilməsi kimi anlaşılr. Lakin həmin avadanlıqların səviyyəsinə adekvat olan fərdi texnoloji mədəniyyətin olması da zəruridir.

XX əsrdən etibarən mədəniyyətin dinamikasının istiqaməti mənəvi-ruhi sahədən texnoloji mədəniyyət sahəsinə doğru dəyişməyə başlamışdır. Belə ki, texnologiya mədəniyyətin bütün sferalarını və bütövlükdə cəmiyyətin inkişafını müəyyən edən mühüm amilə çevrilmişdir. Texnologiya incəsənətdən və kütləvi kommunikasiyadan başlayaraq biznesə, siyasətə qədər nə varsa hamısını əhatə etmişdir. İnformasiya cəmiyyətinin mədəni həyatının başlıca mənbəyini texnoloji informasiya təşkil edir.

Texnoloji mədəniyyət öz təbiətinə görə rəasional (hökmən müvafiq infrastruktura malik olmalıdır) və utilitardır (kütləvi istifadə üçün açıqdır). Mənəvi-ruhi və sosial mədəniyyətlər, dəyərlər və ideallar yaratmağa yönəlr. Texnoloji mədəniyyət isə nəyi və necə etməyi əsas məqsəd hesab edir. Yəni texnologiyanın nəyin naminə yaradılması və işə salınması məsələsini texnoloji mədəniyyətin özü həll etmir. Bu məsələ ondan kənarda həll olunur. Texnoloji mədəniyyətin mədəniyyət məkanının mərkəzinə keçməsi dəyərlərin və idealların utilitarizm və rəasionalizmlə əvəz olunması ilə nəticələnir. Lakin bu meylə qarşı, informasiya dövründən əvvəlki dəyərlərə və ideallara qayıtmaq meyli durur.

Texnoloji mədəniyyət ilə mənəvi-ruhi mədəniyyət arasında “gərginlik”, rəqabət mübarizəsi mövcud olur. Keçirilən görüşlərdə həm məruzəçilər, həm də dinləyicilər texnoloji mədəniyyətin səviyyəsinin yüksəldilməsi ilə yanaşı, mənəvi-ruhi mədəniyyətə qayğını da yaddan çıxarmamağın vacibliyini dəfələrlə vurğulayırdılar. Əks halda, ruh və mənəviyyatdan məhrum bir cəmiyyətin formalaşdırılmasına cəhd göstərən gizlin niyyətli güclərin fəaliyyətlərinə pozitiv rəvac vermiş olarıq. Belə cəmiyyətdə insanlar ancaq maddi təminatlar, uğurlar dalınca qaçaraq dövlətçilik, vətənpərvərlik, torpağa bağlılıq və digər bu kimi vacib mənafələri qurban verirlər. Bu isə müasir texniki sivilisasiyanın “rəhmsizliyini” və “qeyri-insaniliyini” tam aşkarlayır. Texniki sivilisasiya öz rəasionallıq nəticəsinə görə mənəviyyəti boğur. Lakin texnoloji mədəniyyətin inkişafı özü-özlüyündə heç də başqa sahələrə ziyan vurmur. Elm və texnikanın hansı məqsədlərlə istifadə edilməsi isə cəmiyyətdən, insanların iradəsindən asılıdır.

Mədəni islahatların həyata keçirilməsində nəzərəçarpacaq

nailiyyətlərin əldə edilməsinə və onların dəstəklənməsinə səbəb ola biləcək sahələrdən biri də maliyyələşmə məsələsidir. Bədnam qonşularımızın bizə yaratdığı problemlərə baxmayaraq, ölkəmizin sürətli sosial-iqtisadi inkişafı nəticəsində, mədəniyyətə ayrılan vəsaitlər də günü-gündən artmaqdadır. Aparılan məqsədyönlü mədəniyyət siyasəti nəticəsində mədəniyyətin dövlət büdcəsi hesabına maliyyələşməsində dönüşlər baş verməkdədir. Yerlərdəki mədəniyyət infrastrukturunun, müxtəlif pullu xidmətlər təşkil etməklə, özlərinin gəlir əldə etmək imkanlarını artırmaları, sözsüz ki, demərkəzləşmə siyasətinə müvafiqdir. Lakin illik büdcənin artması ilə inflyasiya səviyyəsi arasında yaranan fərqləri də yaddan çıxarmaq olmaz. Bununla belə (məsələn, abidələrin bərpası ilə bağlı büdcənin demək olar ki, iki dəfə artması kimi), sektorlar üzrə nəzərəcarpacaq diferensasiya meydana çıxır ki, bu da mədəniyyət siyasətindəki dəyişiklikləri əyani nümayiş etdirir.

Mövcud mədəniyyət infrastrukturunun qorunması və inkişafı üçün vəsait ayrılması məsələsinin həlli nə qədər vacibdirsə, bu sahədə çalışanların əmək haqlarının minimal tələbatları ödəyəcək səviyyəyə çatdırılması da bir o qədər vacibdir.

Həyata keçirilən məqsədyönlü sosial-iqtisadi siyasət sayəsində mədəniyyətə maliyyə dəstəyinin modernləşdirilməsi yolunda mövcud əngəllər demək olar ki, aradan qaldırılmaqdadır. Bununla yanaşı, büdcə dekonstrasiyasının inkişafı yaxşı əlamətdir, çünki bu halda büdcənin 75-80 %-i yerli səviyyədə bölüşdürülür və bu barədə qərar yerli hakimiyyət orqanları və rayon mədəniyyət şöbələri tərəfindən qəbul edilir.

Qayğı və diqqətə möhtac olan digər bir sahə vergi siyasətidir. 2002, 2006, 2011, 2018 illərdə vergi məəcəlləsində, islahatların həyata keçirilməsinə əngəl törədən və hətta bəzi mədəniyyət müəssisələrinin mövcudluğunu təhlükə altında qoyan dəyişikliklər edilmişdir. Bu dəyişikliklərin qəbul edilməsi və dərc olunması halında, əlavə dəyər vergisindən azad edilmə, fikrimizcə, ən münasib hal kimi qiymətləndirilə bilər.

Son zamanlar musiqiçilərə, aktyorlara, söz ustalarına və digər peşəkar mədəniyyət işçilərinə artan dövlət qaygısı bu sahənin inkişafı üçün müsbət hal kimi qiymətləndirilməlidir. Mədəniyyət sektorunda çalışan adamların – artistlərin, yazıçıların və yaxud inzibatçıların əmək haqları, respublika üzrə orta aylıq əmək haqqı səviyyəsi ilə müqayisədə xeyli azdır; bu da mütəxəssislərin həmin sahəni tərk etmələrinə və ixtisaslı işçi tapılmasında çətinliklər yaranmasına səbəb olur. Bəzi müəssisələr və kateqoriyalarla bağlı yaranmış vəziyyəti yaxşılaşdırmaq üçün ölkə Prezidenti “Azərbaycan Simfonik Orkestrinin fəaliyyətini yaxşılaşdırmaq haqqında”, “Yaradıcı xadimlərin fərdi pensiyalarla təmin edilməsi haqqında”, “Qırmızı Kitaba daxil edilən gənc istedadların fərdi təqaüdlərlə

təmin edilməsi haqqında”, “Azərbaycan Dövlət Akademik Opera və Balet Teatrının balet truppasının sosial təminatı haqqında”, “Gənc yazıçıların fərdi təqaüdlərlə təmin edilməsi haqqında” fərmanlar vermişdir. Habelə, Prezidentin “Dövlət mükafatları haqqında” fərmanı mövcuddur [YUNESCO, İSESCO - hesabat. 2023].

Digər bir çətinlik mədəniyyət strukturundakı ixtisaslaşmış və qeyri-peşəkar ştatlarla bağlı məsələdir. Artıq dövrün ən vacib tələblərindən biri də fəaliyyət sahələrinin peşəkarlara həvalə edilməsidir. Bununla belə, hələ də kitabxanalarda, muzeylərdə, klublarda və digər mədəniyyət strukturlarında kifayət qədər çox sayda diplomlu, lakin qeyri-peşəkar adamlar çalışmaqdadırlar. Sözsüz ki, onların aldıqları əmək haqqı rəqabət üçün bu işə bir o qədər də maraq doğurmur. Lakin bununla belə, bu ştat vahidlərinin dövlət və xalq qarşısında məsuliyyəti də az deyildir. Aparılan məqsədyönlü siyasətin əsas istiqamətlərindən biri də, məhz bu işçilərin, işdən azad edilməyərək ixtisaslarını artırmaq və zəruri bilikləri mənimsəməklə peşəkar kadrlara çevrilməsinə nail olmaqdır. Artıq bu məqsədlə, müvafiq strukturların fəaliyyət keyfiyyətini artırmaq üçün zəruri təşkilati tədbirlər görülməkdədir.

1. Mədəniyyət sahəsində xarici investisiyalar, maliyyə dəstəyi və birgə müəssisələr təşviq olunur. Ölkənin mədəniyyət siyasətinə dəstək verən 2 əsas beynəlxalq qeyri-hökumət təşkilatları – YUNESCO və İSESCO mövcuddur. Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin Bakıda sektoral strategiyasını dəstəkləməklə yanaşı, bu fondlar, həmçinin mədəniyyət sahəsində qeyri-hökumət təşkilatlarını, ayrı-ayrı yaradıcı şəxslərin, xüsusilə gənclərin layihə ərizələrini və s. maliyyələşdirən əsas təşkilatlardır. Digər ölkələrdə olduğu kimi, bizdə də qapalı cəmiyyətdən açıq cəmiyyətə keçid zamanı əhəmiyyətli rol oynayan belə təşkilatlar hökumət strukturları ilə ictimai institutlar, icmalarla fərdlər arasında mühüm əlaqə mexanizmi vəzifəsini yerinə yetirirlər [Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu, 2006].

Yalnız bütün sektorları və insanları əhatə edən peşəkar araşdırmalar və qiymətləndirmələr (qanunvericiliyin, maliyyələşmənin yaxşılaşdırılmasından başlayaraq, müəssisələrin gücləndirilməsi və nəhayət, müvafiq anlaşma və iştirak iqliminin yaradılmasına qədər), islahatları davam etdirmək üçün gözəl bünövrə yarada bilər. Hazırda müəssisələrin və sektorların, paytaxt və əyalətlərin, şəhərlərin və xırda icmaların, əhalinin müxtəlif təbəqələrinin, o cümlədən yaşlı və cavan adamların, müxtəlif təhsil səviyyəsinə malik insanların tələb və təkliflərini nəzərə almaq, sosial sifarişi yüksək professionalıqla dəyərləndirmək və heç bir əks təsirə məruz qalmayan siyasət işləyib hazırlamaq üçün mədəniyyət siyasəti sahəsində iqtisadi və siyasi dəyişiklərə operativ uyğunlaşa biləcək çevik və dinamik icra mexanizmi yaradılmalıdır.

2. Mədəniyyətin modernləşməsinin lokal təzahürləri

Azərbaycan Respublikasında mədəniyyət sahəsində aparılan islahatların dövlət siyasətinin əsas prinsiplərini, vətəndaşların hüquq və azadlıqlarını, milli mədəniyyət sərvəti obyektlərinin qorunub saxlanmasını və inkişafını, mədəniyyət sisteminin demokratik əsaslarla təşkili və idarə olunmasını, mədəniyyət sahəsində fəaliyyətin hüquqi əsaslarını və beynəlxalq əlaqə formalarını müəyyənləşdirən “Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu” mədəniyyət müəssisələrinin idarəedilməsi və iqtisadiyyatının da əsas müddəalarını və təməl prinsiplərini özündə ehtiva edir [Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu, 2006]. Bu qanun mədəniyyət idarələrinin, təşkilatlarının və müəssisələrinin idarəedilməsində bütün xalqların mədəni özünəməxsusluğunun mənbəyi olan şifahi xalq yaradıcılığının, adət-ənənələrin qorunmasını, mədəni sərvətlərin yaradılması, artırılması və yayılmasını, yaradıcı işçilərin sosial müdafiəsinin təmin olunmasını ən mühüm vəzifə kimi qarşıya qoyur. Qanunvericilikdə icra mexanizmi baxımından müəyyən mübahisəli məsələlər olsa da, mədəni dünyanın bəyan etdiyi mədəni müxtəliflik, xalqların milli-mədəni özünəməxsusluqlarının mühafizəsi, dünyanın mədəni özünəməxsusluğunun qorunması kimi mövzular burada əksini tapmışdır.

Dünya sosializm sisteminin dağılması nəticəsində mədəniyyət sahəsində dövlət siyasətinə və mədəniyyətin maliyyələşdirilməsinə yenidən baxılması zəruriliyi yarandı. Belə ki, imperiya ideologiyasının mədəniyyətimizə vurduğu zərbələrin, siyasi həyatımızdakı təbəqələşmənin elmə, mədəniyyətə tətbiq olunmasının, mədəni dəyərlərimizin ideoloji zəmində saf-çürük edilməsinin ağır-acıları nəticə etibarilə hələ də hiss edilməkdədir. İttifaq respublikaları arasında uzun illər mövcud olmuş mədəni-iqtisadi əlaqələrin qırılması qanunauyğun şəkildə bütün respublikaları demək olar ki, eyni problemlərlə üzləşdirdi. Lakin qərəzli siyasət nəticəsində müharibə vəziyyətinə gətirilmiş müstəqil Azərbaycanın bu problemlərdə payı ikiqat artıq idi [Mehdiyev, 2009].

Azərbaycan mədəniyyətinin inkişaf perspektivlərini müəyyən etməyə çalışarkən sivil dünyanın mədəni təcrübəsi ilə yanaşı mədəniyyətimizin yaxın keçmişdəki vəziyyətini təhlil etməyə də ehtiyac duyulur. Əgər bu vaxta qədər mədəniyyət müəssisələrinin strukturunda yaxşılığa doğru əhəmiyyətli dəyişikliklər nəzərə çarpmırsa, onlar öz fəaliyyətlərini faktik olaraq əsasən sovet dövründəki forma və vasitələrlə həyata keçirməyə çalışırlarsa, yeni fəaliyyət mexanizmləri hələ heç nəzəri formada da hazır deyilsə, onda bu təhlilin zəruriliyi daha qaçılmaz olur. Digər tərəfdən erməni işğalının mədəniyyətimizə gətirdiyi bəlaları da nəzərdən qaçıрмаq olmaz. Belə ki, işğal olunmuş ərazilərdə mədəniyyət sərvətlərimiz talanmış,

maddi və mənəvi mədəniyyət abidələrimiz dağıdılmışdır [Usubəliyev, 2011]. Təbii ki, belə bir vəziyyət mədəniyyət müəssisələrinin idarədilməsi və iqtisadiyyatının təşkili ilə bağlı həlli müşkül olan bir sıra ciddi problemlər meydana çıxartmışdır.

Kadrlar. Mədəniyyət müəssisələrinin üzlaşdığı çətinliklərdən biri də mədəniyyət işçiləri içərisində şəxsi və işgüzar keyfiyyətləri müasir tələblərə cavab verən ixtisaslı kadr qıtlığı ilə əlaqədardır. Burada yalnız dövlətin mədəniyyət siyasətinin əsas prinsiplərini, mədəniyyətə dair qanunvericiliyin əsas müddəalarını həyata tətbiq edəcək və “Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu”nun işlək mexanizmini yaradacaq mütəxəssislər ordusu formalaşdırılacağı təqdirdə milli mədəniyyətimizin inkişafını sürətləndirmək olar [Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu, 2006]. Heç şübhəsiz, belə bir məsuliyyətli vəzifənin həlli mədəniyyət strukturları ilə yanaşı elm və təhsil müəssisələrinin keyfiyyət göstəricilərindən, elmi tədqiqatların nəticələrinin, tədris proqramlarının, dərsliklərin və s. səviyyəsindən də çox asılıdır.

Yerlərdə rəhbər kadrların (konkret olaraq mədəniyyət və turizm şöbələrinin müdirlərinin) vəzifələrə təyin olunma səlahiyyətlərinin yerli rayon icra hakimiyyəti başçılarından alınıb Mədəniyyət Nazirliyinə və Turizm Agentliyinə verilməsi ətrafında da diskussiyalar səngimir. Fikrimizcə bu məsələyə aydınlıq gətirilməsinin də zamanı çatmışdır. Çünki birbaşa idarəetmə sferasına öz mənfi təsirini göstərən belə bir tabeçilik forması (sanki ikili standarta salınmış idarəetmə mexanizmi), mədəniyyətə dair ümumi inkişaf strategiyasının həyata keçirilməsini ləngidir.

Eyni vəziyyət Mədəniyyət Nazirliyi və Turizm Agentliyi ilə müvafiq profilli ali və orta ixtisas təhsili müəssisələri arasındakı əlaqə mexanizmində də özünü büruzə verir. Müəyyən mənada Mədəniyyət Nazirliyi və Turizm Agentliyi üçün kadrlar hazırlayan hər hansı bir ali təhsil ocağının birmənalı şəkildə Təhsil Nazirliyinə tabe olmasında da bir məntiqsizlik halı ortaya çıxır ki, nəticədə də bu bir sıra fəsadlara yol açır.

Mədəniyyət sahəsi üzrə ekspert-alim Asif Usubəliyevin dövlət mədəniyyət siyasətinin şərhinə bağlı çıxışlarının birində daha çox bu məqamlara toxunulurdu ki, indiyədək respublikamızda mədəniyyət fəaliyyətinin tənzimlənməsi məqsədi daşıyan bir sıra qanunların qəbulu sevindirici haldır. Mədəniyyət müəssisələrinin iqtisadiyyatı və idarədilməsinə birbaşa və ya dolayısı ilə aidiyyəti olan qanunlar bütövlükdə mədəniyyətimizin gələcək perspektivlərinin müəyyənləşdirilməsində əhəmiyyətli rol oynayır [Usubəliyev, 2011]. Dövlətə məxsus mədəniyyət sərvətlərindən, bu sərvətlərin və milli mədəniyyətin inkişafı, mühafizəsi, təbliği və artırılması ilə məşğul olan mədəniyyət müəssisələri şəbəkəsindən, mədəniyyəti idarə edən orqanlardan, milli-mədəni əmlakın bərpası, mədəniyyət müəssisələrinin

maddi-texniki bazasının möhkəmləndirilməsi ilə məşğul olan digər dövlət mədəniyyət təsisatlarından ibarət olan Azərbaycan Respublikasının dövlət mədəniyyət sistemi məhz bu qanunlar çərçivəsində fəaliyyət göstərir. Dövlət mədəniyyət sisteminə daxil olan bir təsisat kimi bütün mədəniyyət müəssisələri də fəaliyyətlərində mədəniyyətə dair qanunvericiliyi rəhbər tutmalı, idarəetmə prosesi məhz bu qanunlar vasitəsilə tənzimlənməlidir.

Mədəniyyət evləri. Mütəxəssislər hazırkı mədəniyyət müəssisələrinin perspektiv fəaliyyətləri ilə bağlı müzakirələrdə digər mədəniyyət təsisatları kimi mədəniyyət müəssisələri də, qanunvericiliyə müvafiq olaraq, mülkiyyət formasından asılı olaraq dövlət büdcəsindən, yerli büdcələrdən, xüsusi mülkiyyətçinin vəsaitləri, habelə özlərinin fəaliyyətindən əldə edilmiş gəlirlər və Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi ilə qadağan olunmamış digər mənbələr hesabına maliyyələşdirilməsi məsələləri də qeyd olunurdu.

Təəssüf ki, bu sahədə də müəyyən çatışmazlıqlar mövcuddur. Nümunə üçün, statistik məlumatlara istinadən deyə bilərik ki, hazırda ölkədə müxtəlif tipli cəmi 3275 klub müəssisəsi mövcuddur. Bu müəssisələrdə 8236 kollektiv və qrup müxtəlif fəaliyyət növlərini həyata keçirir. Həmin klubların 107 517 iştirakçısı vardır (4). Eyni statistik məlumatları digər mədəni-maarif müəssisələri, o cümlədən, kitabxanalar haqqında da vermək olar. Amma gətirdiyimiz nümunədə məqsədimiz yalnız kəmiyyət baxımından bu şəbəkənin genişliyini önə çəkmək deyildir. Əksinə, burada keyfiyyət göstəricisi əsasdır.

Müstəqillik illəri ərzində fəallıq, təşəbbüskarlıq, maddi-texniki təchizat, maliyyə resursları istiqamətində əhəmiyyətli irəliləyişlərə nail olsaq da, hələ də müəyyən çatışmazlıqlardan azad ola bilməmişik. Təbii ki, tədricən bu sahədə qabaqcıl dünya təcrübəsinin mənimsənilməsi, təcrübə mübadiləsində Azərbaycan modelinə yaxın olan ölkələrə mütəxəssislərin göndərilməsi və nəhayət əldə olunmuş nailiyyətlərin adekvat elmi təhlillər verildikdən sonra zəruri qərarların qəbul edilməsi, icra mexanizmi baxımından yeni üfüqlərə yol açə bilər. Bu qərarların milli və yerli xüsusiyyətlərimizə adekvatlığı prioritet təşkil etməlidir. Bu qərarların qəbulunu yalnız bir qrup parlament qrupunun öhdəsinə buraxmamalıyıq. Gərək ziyalılarımız, mədəniyyət sahəsində çalışan mütəxəssislərimiz bu işdə aktivlik göstərsin. Yalnız geniş və demokratik ictimai müzakirələrlə obyektiv nəticələr əldə edə bilərik [Mehdiyev, 2008].

Təbii ki, mədəniyyət siyasətini elm və təhsil problemlərindən təcrid edilmiş şəkildə aparmaq heç bir müsbət nəticələrə gətirib çıxarmaz. Sözsüz ki, Mədəniyyət nazirliyi bir icra orqanı olaraq özündə həm də Elmlər Akademiyasının funksiyasını ehtiva edə bilməz. Bu məsələ Bakıda keçirilən Kulturoloqların Beynəlxalq və Milli Forumlarında gündəmə gətirilmiş və bir daha vurğulanmışdır ki, cavabdeh qurumlar elmi-tədqiqat

işçilərinin ideya və təşəbbüslərinin həyata keçirilməsində öz töhfəsini verməyə həmişə hazır olmalıdır. Bunun üçün gənc alimlərə hər bir yaradıcılıq şəraiti yaradılmalıdır [Milli mədəniyyət və müasir mədəniyyət siyasəti, 2010].

Məhz mürəkkəb elmi metodikalar və analitik təhlillər sahənin strateji planlaşdırılmasına, kreativ idarə olunmasına, cərəyan edən proseslərin adekvat qiymətləndirilməsinə, mövcud tendensiyaların və inkişaf modellərinin müəyyən edilməsinə, habelə mədəni hadisələrin effektiv proqnozlaşdırılmasına səbəb ola bilər. Mahiyyət etibarilə mürəkkəb və təzahür formalarına görə çoxsahəli olan sosial-mədəni proseslərin proqnozlaşdırılması, habelə prosesdə iştirak edən sistemlərin idarə olunma modellərinin və prinsiplərinin mütəmadi şəkildə modernləşməsi məsələləri bu sahənin inkişafında mühüm rol oynayır.

Tarixən yerlərdə yalnız məktəblə mədəniyyət müəssisələrinin əlbir işi ürəkaçan nəticələr vermişdir. Bu mənada məktəblərdəki musiqi və rəssamlıq təhsili də daxil olmaqla, xeyli inkişaf etmiş ənənəvi proqramların mövcud olmasına baxmayaraq, gənclərin mədəni tələbatları zəif tədqiq edilmişdir. Azərbaycanın demoqrafik strukturunda gənclər çox böyük faiz nisbətində malikdirlər. Amma mədəniyyət sektoru və onun müəssisələrinin bu hali qrupunun tələbatlarına uyğun olmaması faktları da danılmazdır. Nümunə üçün deyək ki, gənc istedadların müəyyən edilməsi və dəstəklənməsinə yönəldilən “Azərbaycan uşaqları” dövlət proqramı bu mənada müsbət reaksiyanı əks etdirir.

Mədəniyyət sahəsində texnoloji və təşkilati inkişaf strategiyasının yerlərdə tətbiqi ilə bağlı mövcud reallıqları obyektiv dəyərləndirmədən, təbii ki, arzu olunan məqsədlərə çatma bilmərik. Ona görə də bu sahədəki çatışmazlıqların etiraf edilməsi və bunun üçün sağlam tənqiddə yer verilməsi də demokratik mədəniyyət quruculuğunun mühüm şərtlərindəndir. **İncəsənətin** ən geniş yayılan sahəsi olduğuna və yeni nəslin bədii-estetik zövqünün formalaşmasında əhəmiyyətli yerlərdən birini tutduğuna görə, nümunəni musiqidən kənar təsəvvür etmək mümkün deyil. Belə ki, bu gün Azərbaycanın musiqi mədəniyyəti qarşısında ciddi vəzifələr var və qarşıya çıxan problemlərin həlli üçün musiqi sənətinin vəziyyətinə cavabdehlik daşıyan bütün təsisatların öz səylərini birləşdirməsi tələb olunur [Azərbaycan Beynəlxalq Musiqi Forumu, 2023]. Mədəniyyət sahəsində aparılan islahatlar çərçivəsində musiqi sənətinin inkişafı mədəniyyət siyasətinin əsas istiqamətləri kimi aşağıdakıları prioritet tutur:

- yaradıcı potensialın qorunub saxlanması;
- qabaqlayıcı tədbirlər vasitəsilə musiqi kadrlarının başqa fəaliyyət sahələrinə, ölkənin həddudlarından kənara axını prosesinin zəiflədilməsi;
- musiqiçilərin yaradıcılıq fəaliyyətlərini stimullaşdırmaq üçün onların layiqli əmək haqqı ilə təmin edilməsi;

- bəstəkarların yaradıcılığının stimullaşdırılması;
- janrların bərabər həddə inkişafının təmin edilməsi;
- daha istedadlı müəlliflərin əsərlərinə sifariş sisteminin qaydaya salınması;

- orijinal kredit forması kimi peşəkar musiqi yaradıcılığına dövlət qrantlarının ayrılması sisteminin yaradılması (istedadlı uşaqlar üçün xüsusi təqaüdlər, yaradıcılıq mübadiləsinin genişləndirilməsi, müsabiqələr keçirilməsi və s.);

- müvafiq hüquqi mexanizmlər (vergi siyasəti, müəllif hüququna dəqiq riayət edilməsi) vasitəsilə musiqi bazarının dövlət tənzimlənməsinin təmin edilməsi;

- musiqi menecerləri dövlət institutunun formalaşdırılması;
- bütün dünya musiqi mədəniyyətinin yalnız ən yüksək bədii nümunələrini nümayiş etdirən xüsusi telekanalın yaradılması;

- musiqi mədəniyyətinin inkişafı üçün regional proqramların işlənilib hazırlanması;

- ən yeni poliqrafik bazaya malik xüsusi musiqi nəşriyyatının yaradılması;

- klassik Azərbaycan musiqisi nümunələrinin yazılması və bərpası üçün müasir texniki avadanlıqla təchiz olunmuş səsyzma studiyasının yaradılması;

- müntəzəm olaraq beynəlxalq festivalların, o cümlədən müasir musiqi, caz və muğam musiqisi festivallarının, müsabiqələrin keçirilməsi;

- konsert fəaliyyətinin canlandırılması və xarici konsert firmaları ilə əlaqələrin sahmana salınması üçün festivallar, müsabiqələr və baxışlar haqqında açıq məlumat bankının formalaşdırılması;

- uşaqlara ünvanlanan yüksək bədii keyfiyyətə malik musiqi əsərlərinin yaradılması və yayımı üçün ən əlverişli şəraitin formalaşdırılması [Azərbaycan Beynəlxalq Musiqi Forumu, 2023].

Sözsüz ki, sadalanan bu istiqamətlər üzrə yetərincə işlər görülmüş və görülməkdədir.

Yerli kadrlar da müzakirə zamanı bir daha təsdiqlədilər ki, musiqi sahəsində bir az nizam-intizam yaradılmasına ehtiyac vardır. Bayağı musiqi təbliğatları ilə gənclərimizin zövqləri yad və dağıdıcı səslərlə çirklənir. Halbuki Azərbaycanın, janr və forma rəngarəngliyi ilə seçilən və dünyanı heyran qoyan zəngin musiqi mədəniyyəti vardır. Habelə, Azərbaycan xalq incəsənəti də ta qədimdən iki əsas xətt üzrə:

1) əmək, mərasim, məişət nəğmələri, kollektiv və solo rəqsləri, xalq teatri janrlarından ibarət olan folklor nümunələri,

2) muğam və xalq mahnılarını ifa edən aşiq xanəndələrin yaşatdığı şifahi ənənəli peşəkar musiqi sənəti sayəsində inkişaf etmişdir.

Heydər Əliyev Fondu. Bölgələrdə Heydər Əliyev Fondunun maddi-

mənəvi dəstəyi ilə həyata keçirilən tədbirləri alqışlayan vətəndaşlarımız bu fəaliyyətlərin daha da genişləndirilməsi arzusunda olduqlarını dilə gətirirlər. O cümlədən, təsviri sənətin inkişafına dövlət dəstəyinin tək cə sərgi fəaliyyətinə deyil, həm də rəssamlıq təhsili sahəsinə yönəldildiyi qeyd edildi. Nazirlik rəssamlıq sahəsində kadrların yetişdirilməsi ilə yanaşı, Heydər Əliyev Fondunun dəstəyi ilə rəssamların işlərini satın almaqla onlara maddi yardım da göstərir. Belə əsər müəllifləri arasında həm yaşlı, həm də cavan nəslin nümayəndələri vardır.

Yerlərdə belə bir fikir bir daha təsdiqini tapdı ki, son dövrlər regionların sosial-iqtisadi inkişafı üzrə Dövlət Proqramlarının icrası ilə əlaqədar ölkənin mədəni həyatında bölgələrin bərabər iştirakı baxımından xeyli irəliləyişlər vardır. Maliyyə dəstəyinin təmin edilməsi, müxtəlif təbii sənət formalarının gündəlik həyata təbii məqsədilə yeni binaların dizaynı və bədii tərtibatı sayəsində paytaxtımızla yanaşı, iri sənaye şəhərləri və rayon mərkəzləri də xeyli abadlaşmış və gözəlləşmişdir. Estetik tərbiyə və bədii zövqün inkişaf etdirilməsi məqsədilə, məktəblərdə mütəmadi olaraq dünya mədəniyyətinin, xalq sənəti peşələrinin təbliği və mənimsənilməsi istiqamətində müxtəlif tədbirlər keçirilir. Regionlarda, qaynaqları tarixin ən dərin qatlarına gedib çıxan sənətkarlıq növlərinin xeyli hissəsi indiyə kimi öz mövcudluğunu davam etdirir. Xalçaçılıq, daş oymaçılığı, xarratlıq, dulışçuluq, ipəkçilik, misgərlik, zərgərlik, şəkəkəçilik kimi ənənəvi sahələr də sənət peşələrinin əsasını təşkil edir. Qeyd etmək lazımdır ki, ölkənin sosial-iqtisadi inkişaf prosesində istehsalat sahələrinin diversifikasiyası ənənəvi peşə sənətlərinin ixtisası prosesinə təsir etsə də, bir sıra spesifik peşə sənəti məhsullarına daimi tələbatla bağlı olaraq Azərbaycanın müxtəlif bölgələrində qədim peşə ənənələrini qoruyub saxlayan hələ çox ustalar vardır [Heydər Əliyev Fondu, 2022].

Xalq-təbii sənəti. Xalq-təbii sənətinin inkişafına xüsusi diqqətin yetirilməsi aktual vəzifələrdən biridir. Xalq sənəti nümunələri üzrə respublika sərgi-müsabiqəsinin keçirilməsi buna parlaq sübutdur. Bu sərgilərin keçirilməsindən məqsəd bütün çoxcəhətliliylə birlikdə Azərbaycan xalq təbii sənətinin daha tam mənzərəsini yaratmaq, yerlərdə turizmin inkişafını intensivləşdirmək olmuşdur. Burada Azərbaycanın hər yerindən xalçaçılıq, zərgərlik, ağac oymaçılığı, metalışləmə, bədii tikmə nümunələri, xalq musiqisi alətləri nümayiş etdirilmişdir. Həmin tədbirlərin keçirilməsi, bəzi növləri artıq itib-batmaq həddində olan xalq təbii sənətinin inkişafı üçün, heç şübhəsiz, güclü stimol olmuşdur. Nazirliyin bu tədbirləri, bütövlükdə xalq yaradıcılığının müxtəlif janrlarının inkişafını stimullaşdırır, ənənəvi incəsənətin mövcud vəziyyətinin bütöv mənzərəsini yaratmağa imkan verir. Habelə, Nazirlik Azərbaycanın müxtəlif bölgələrinin xalq yaradıcılığı evlərilə, rayon mədəniyyət şöbərilə əlaqələrini nizamlayır, onların nəzdində fəaliyyət göstərən xalq musiqisi

kollektivlərinin attestasiyasını keçirir, lazım gəldikdə isə yerli strukturlara metodik yardım göstərir. Müzakirələr zamanı əldə etdiyimiz məlumatlara görə, vaxtilə respublikanın rayonlarında yaranmış ağır iqtisadi vəziyyətlə əlaqədar bəzi kollektivlər öz fəaliyyətlərinə xitam versələr də, onların çoxu (həm respublikada, həm də onun hüddudlarından kənarda) aktiv yaradıcı fəaliyyətlə məşğul olurlar. Fərdi və ya qrup formalarında xalq şənliklərində, toy mərasimlərində iştirak edirlər.

İfaçılıq sənəti. Yaradıcılığın dəstəklənməsi məsələlərindən bəhs edərkən isə qeyd olunmalıdır ki, bu gün Azərbaycan təsviri sənəti dolğun, yetkin və çoxşaxəli bir fenomen kimi çıxış edir və o, parlaq orijinal bir hadisə kimi fərqlənən xarakterik xüsusiyyətlərə malikdir. Bu sənətdə dünya praktikasında mövcud olan bütün əsas bədii istiqamətlər təmsil olunmuşdur. Rəngkarlıqda realist tendensiya hər cür yalançı pafosdan uzaq məcraya qovuşmuşdur. Primitivizm, ekspressionizm, abstraksionizm kimi bir çox digər istiqamətlər də inkişaf edir. Heç şübhəsiz ki, bu gün rəssamlar öz düşüncə və bədii ideyalarını gerçəkləşdirməkdə sərbəstdirlər.

Teatrlar. Teatr prosesini stabiləşdirmək, teatr şəbəkəsinin planauyğun və məhsuldar fəaliyyətini təmin etmək məqsədilə bütün mövcud maliyyə, təşkilati və yaradıcı imkanlar səfərbərliyə alınmalıdır. Son illərdə büdcə vəsaiti hesabına yüzdən artıq yeni tamaşalar hazırlanmışdır: bu tamaşalar arasında həm xarici və həm də milli dramaturgiya nümunələri mövcuddur. Dağlıq Qarabağ münafişəsi nəticəsində öz fəaliyyətini məcburi köçkün şəraitində davam etdirməyə məcbur olmuş İrəvan və Şuşa teatrları müvəqqəti olaraq Bakıda, Füzuli teatri Sumqayıtda, Ağdam teatri isə Bərdədə yerləşdirilmişdir. Artıq, ərazi bütövlüyümüzün tam təmin edilməsindən sonra bu teatrların iş rejimlərini öz doğma divarları arasında bərpa edilməsinə çox az qalmışdır.

Muzeylər. Muzey müəssisələrinin fəaliyyətindən danışarkən qeyd edilməlidir ki, bu sahədə irəliləyişlərlə yanaşı müəyyən problemlər hələ də qalmaqdadır.

Muzeylərin fəaliyyəti “Muzeylər haqqında” Qanunu və “Azərbaycan Respublikasının dövlət muzeylərində saxlanan muzey əşyalarının uçotu və saxlanması üzrə Təlimatlar” əsasında həyata keçirilir. Bu gün Azərbaycanın muzeylərində iki mindən artıq mütəxəssis çalışır.

Muzey işçiləri ilə müzakirələrdə məlum oərin əksəriyyətində hələlik heç bir kompüter məlumat bazası yoxdur. Yaranmış iqtisadi vəziyyətin çətinliyi, xüsusilə də muzeylərə ayrılan maliyyə vəsaitin kifayət qədər olmaması səbəbindən yalnız böyük qisim paytaxt muzeyləri kompüterlə təchiz edilmişdir. Kompüter texnikasına malik muzeylərdə ondan, bir qayda olaraq, cari, inzibati və fond işləri üçün istifadə edilir. Ekspozisiyalarda isə hələlik kompüterdən istifadə olunmur. Bütövlükdə, muzeylər texniki cəhətdən kifayət qədər təchiz edilməmişdir. Bu səbəbdən,

temperatur – nəmlik rejiminə riayət edilməsi, sərinləşdirici sistem yaradılması, xüsusi işıqlandırma imkanı, eləcə də onların bir çoxunun mühafizə və yanğın əleyhinə signalizasiyası yoxdur. Muzeylər nəqliyyat vasitələri, müasir qablaşdırma materialları və taradan məhrumdur, onların çoxunun fond anbarları ağzınadək doludur və avadanlıqları çatışmır. Muzeylərin yalnız bir qisminin öz nəşrləri və reklam məhsulları vardır. Bununla belə, bazar iqtisadiyyatı şəraitində muzeylər vəsait əldə etmənin üsullarını mənimsəyir, onların göstərdikləri xidmətlərin spektri genişləndirilir. Bu gün bölgə muzeylərində sərgi və maarifləndirmə işi getdikcə canlanmaqdadır. Bu muzeylərdə ənənəvi olaraq respublikamız üçün əhəmiyyətli günlərə həsr olunmuş tədbirlər və sərgilər keçirilir.

Muzeylərin fəaliyyətindəki səmərəliliyi artırmaq üçün dövlətin mədəniyyət siyasəti sahəsindəki əsas prioritetlərinə yerlərdə də diqqət artırılması çox vacibdir. Belə ki, mərkəzləşdirilmiş kompüter məlumat bazasının yaradılması, internet vasitəsilə muzey əşyaları və muzeylərin fəaliyyəti haqqında maksimum informasiya əldə etmək imkanının təmin edilməsi; muzey kolleksiyalarının komplektləşdirilməsi işinin gücləndirilməsi; muzeylərin tərtibatının keyfiyyətinin müasir tələblərə uyğun olaraq yüksəldilməsi; muzey praktikasında yeni texniki vasitələrin tətbiqinin sürətləndirilməsi; muzey işçilərinin peşəkarlığının və muzeylərdə xidmət səviyyəsinin yüksəldilməsi; muzeylərdə marketinqin inkişaf etdirilməsi; muzey işçilərinin əmək haqlarının artırılması və onların sosial müdafiəsi problemlərinin həlli yolu ilə muzey işçisi peşəsinin nüfuzunun qaldırılması; muzeylərdə mühafizə və təhlükəsizlik sisteminin möhkəmləndirilməsi; mədəni turizmdə muzeylərin rolunun artırılması və s.

Kitabxanalar. Bu gün respublikamızda kitabxanalar da çox geniş şəbəkəyə malikdir. Bu kitabxanalar ölkədə sosial-iqtisadi dəyişikliklərin həyata keçirilməsində, o cümlədən torpaq, təhsil və mülkiyyət sahələrində islahatlar keçirilməsində mühüm rol oynayır. Onlar ümumtəhsil səviyyəsinin yüksəlməsinə, peşəkar kadrların hazırlanmasına, demokratiyanın inkişafına və qanunun aliliyini təmin edən vətəndaş cəmiyyətinin formalaşmasına kömək edir. Bununla yanaşı, kitabxana sisteminin köklü surətdə təkmilləşdirilməsi tələb olunur. Yerlərdə, buna nail olmaq üçün aşağıdakı tədbirlərin həyata keçirilməsi zərurəti vurğulandı: bütün kitabxanaların pasportlaşdırılması; kitabxana fondlarının latın qrafikalı Azərbaycan əlifbasında olan kitablarla komplektləşdirilməsi; kitabxanaların maddi-texniki bazasının inkişaf etdirilməsi və təkmilləşdirilməsi; kitabxanaların iş təcrübəsində müasir informasiya texnologiyalarından istifadə edilməsi; ölkə kitabxanaları arasında mərkəzləşdirilmiş kompüter sistemi əlaqəsinin yaradılması; milli inteqral kitabxana informasiya sisteminin və milli katoloqlaşdırma standartının yaradılması; ölkə kitab fondunun bərpa edilməsi və onun mühafizəsi üçün

lazımı qədər vəsaitin ayrılması; yeni ədəbiyyatların alınması üçün lazımı vəsaitin ayrılması və s. [Mədəniyyət nazirliyi, hesabat. 2023].

KIV (tele-radio, internet şəbəkələri, internet xəbər portalları). İnternet şəbəkələrinin, internet xəbər portallarının gündəlik həyata yönələn dərin nüfuzu müasir cəmiyyətin mövcudluğunun onsuz təsəvvür edilə bilməməsi faktı yerlərdə aparılan sorğular və rəsmi statistik məlumatlar da təsdiqləyir. Bunu bir sıra amillərlə izah etmək olar: internet zəruri və operativ informasiya mənbəyidir, ictimai rəyin formalaşmasına təsir vasitəsidir, nəhəng kommersiya bazarıdır və nəhayət, daha ucuz, bəlkə də ən ucuz yolla əldə edilən mədəni istirahətdir. Respondentlərin, demək olar ki, hamısı internetdən istifadə etdiklərini bildirmişlər və ora baxma tezliyi, təqribən həftənin bütün günləridir.

Düzdür paytaxtla müqayisədə regionlarda bu texologiyalar hələ lazımınca yerləşməyib, amma bir çox mədəniyyət müəssisələrində bu sahədə irəliləyişlər nəzərə çarpır. Belə bir inkişaf tempi internetə gələcəkdə Azərbaycan cəmiyyətinin əhəmiyyətli bir tərkib hissəsi kimi baxmaq imkanı verir.

Sosiologiya. İctimai rəyin öyrənilməsi onu da göstərdi ki, hazırda ictimai kitabxanalara, əsasən, təhsil alan gənclər müraciət edir. Qeyd etmək lazımdır ki, ictimai kitabxanaların xidmətindən istifadə edən (rayonlarda yaşayan) oxucular əldə etdikləri biliklərin kitabların çeşid müxtəlifliyi ilə bağlı vəziyyətin getdikcə yaxşılaşdığı qənaətinədəirlər.

Dövlət tərəfindən mədəni irsə və mədəniyyətin gələcək inkişafına qayğının getdikcə artırılması, təəsüf ki, hələ də əmək haqları çox aşağı səviyyədə olan mədəniyyət sahəsi işçilərinin fəaliyyətinə stimül verir. Müzakirələrdə də belə bir inam ifadə olunurdu ki, incəsənətin tədrisi sahəsində çalışan müəllimlərin və mədəniyyət müəssisələri kadrlarının əmək haqlarının artırılması yolu ilə mədəniyyət işçilərinin yaşayış səviyyəsinin yaxşılaşdırılmasına olan diqqət daha da artırılmalıdır [Milli mədəniyyət və müasir mədəniyyət siyasəti, 2010]. Çünki Azərbaycan sivil dünyaya sürətlə inteqrasiya edən və demokratik inkişaf xətti tutmuşdur. Dünyanın qabaqcıl ölkələrində olduğu kimi, bizdə də mədəni irsin qorunması, saxlanması və onun fundamental inkişafı dövlət siyasətinin tərkib hissəsidir və onun maliyyə vəsaitləri hesabına həyata keçirilir. Buna baxmayaraq mədəniyyətlə bağlı əlavə fəaliyyət sahələrinə həvəsləndirici bir yol kimi özəl sektorun fəaliyyətə cəlb olunması müvafiq sahə işçilərinə həm maddi, həm də mənəvi stimül verə bilər. Buraya müxtəlif təlim proqramları, bədii gecələrin və incəsənət tədbirlərinin keçirilməsi, mədəniyyət mərkəzlərinə ekskursiyaların təşkil olunması, nəqliyyat, informasiya texnologiyası, nəşriyyat, eləcə də pərakəndə satış sahələri aiddir. Bundan əlavə, eksperiment kimi və sosial funksiyalara ciddi riayət olunmaqla, bəzi mədəniyyət mərkəzləri özəl sektora idarəetməyə verilə bilər. Belə fikirlər

irəli sürülür ki, hökumətin inkişaf strategiyasına tam uyğun olan belə eksperimentlərin müsbət nəticələri, gələcəkdə mədəniyyət müəssisələrinin böyük gəlir əldə etmə imkanlarının yaradılmasına birbaşa təsir göstərə bilər.

Sevindirici haldır ki, mədəniyyət sahəsində, o cümlədən milli-mənəvi irsin qorunması ilə bağlı dəyişikliklər rəsmi əməllərlə deyil, reflektiv prosesin bir hissəsi kimi baş verir. Habelə, yerlərdə inkişaf və islahatların təmin olunması, baş verən dəyişikliklərin dinamik təkamül kimi təqdim edilməsi və xüsusilə də dəyişikliklərin aşağıdan yuxarı təşviq edilməsi və sürətləndirilməsi nəminə bu prosesə daha çox iştirakçının cəlb edilməsi tələbatı mövcuddur.

Mütəxəssislər azlıqlara dair milli proqramın həyata keçirilməsini davam etdirməyi və ölkənin mədəni çoxçeşidliliyinin inkişafına onların göstərdiyi xidmətləri dəstəkləyir, hətta bunu ölkənin hüduqlarından kənarda mövcud olan mədəniyyətlərə açılmanın başlıca vasitələrindən biri kimi görürlər. Dünyanın bəzi ölkələri ilə bağlanan ikitərəfli sazişlərin, postsovet respublikaları ilə ənənəvi münasibətlərin davam etdirilməsini, beynəlxalq proqram və layihələrdə layiqincə təmsil olunmağımızı dəstəkləyən bölgə əhalisi, dünya dövlətləri ilə əlaqələrin yaxşılaşmasından və Azərbaycanın beynəlxalq mədəni təşkilatlardakı nüfuzunun artmasından qürur duyduqlarını ifadə edirdilər.

3. Qloballaşma və mədəni inteqrasiya şəraitində mədəniyyətin və milli-mənəvi dəyərlərin mühafizəsi problemi

Qloballaşma şəraitində milli özünəməxsusluğu qoruyan və eyni zamanda qabaqcıl beynəlxalq təcrübəni nəzərə alan yeni mədəniyyət siyasəti müstəqil Azərbaycanda da həyata keçirilir. Mədəniyyət siyasəti dövlətin ümumi siyasətinin tərkib hissəsidir. Bu gün biz cəmiyyətin mədəni-mənəvi və bədii-estetik inkişaf sistemini yaratmaq, milli özünəməxsusluğun qorunmasını və inkişafını, o cümlədən, zəngin maddi və qeyri-maddi mədəni irsin mühafizəsini təmin etmək, mədəniyyət və incəsənətlə bağlı ixtisas təhsilinin çoxpilləli sistemini qoruyub saxlamaq, onu inkişaf etdirərək, günün tələbləri səviyyəsinə çatdırmaq, mədəniyyət sahəsində beynəlxalq əlaqələri, bərabər hüquqlu əməkdaşlığı inkişaf etdirmək, ümumdünya miqyasında milli mədəniyyətimizin nüfuzunu artırmaq, mədəni fərdiliyin formalaşmasını və möhkəmlənməsini, submədəniyyət müxtəlifliyinə hörməti, yaradıcılığın həvəsləndirilməsini və mədəni həyatda iştirakı təşviq etmək, vətəndaş cəmiyyətinin, onun ayrı-ayrı qrup və laylarının mədəni fəaliyyəti üçün geniş imkanlar yaratmaq, dünya klassik irsinin və müasir incəsənətin ali nümunələrinin geniş təbliği və beynəlxalq standartlara cavab verən milli-mədəni sənaye və kommersiyanın sürətli inkişafı yollarını müəyyənləşdirmək, mədəni turizm

infrastrukturunun yaradılması və gerçəkləşməsini təmin etmək və s. prinsiplərin həyatımızda tətbiq edildiyini görürük. Əslində, mədəniyyət siyasəti sözün hərfi mənasında elə həyatın bütün sahələrinə təkan verməkdir [Mehdiyev, 2009].

Zaman dəyişir, qlobal transformasiya şəraitində isə bu dəyişikliklər daha sürətlə və intensiv şəkildə baş verir. Dəyişən təkcə xasiyyətlər və adətlər deyil, tarixi prosesin sürəti də dəyişir.

Ölkəmiz əsrlər boyu mənafelərin toqquşduğu meydan olmuşdur. Mədəniyyətlərin və sivilizasiyaların tolerant dialoq və birləşmə məkanı olan Azərbaycan həmişə onu dinlərarası qarşıdurma və mübarizə zonasına çevirmək cəhdlərinə məruz qalmışdır. Müsəlmanlar, yəhudilər və xristianlar əsrlər boyu bizim ərazidə yaşamışlar və yaşayırlar, çiyin-çiyinə çalışmışlar və çalışırlar. Məhz vahid bir torpağa, eyni Vətənə mənsub olmaq əlaməti onları birləşdirir, dövlət quruculuğunda birgə iştirak etmək üçün imkan yaradır. Bu, bizim böyük sərvətimizdir, gələcək nəsillər bu sərvəti qoruyub saxlamağa və artırmağa borcludurlar.

Azərbaycan böyük ənənələrə, mədəniyyət və dərin tarixə malik bir ölkədir. Bu onun bütün bəşəriyyətə xas olan universal keyfiyyətlərdən xali olmamasına dəlalət edir. Bu keyfiyyətlər cəmiyyətimizin hər bir üzvündə qarşılıqlı münasibətləri müəyyənləşdirir, onun hər bir vətəndaşının mənavi-əxlaqi kodeksini təcəssüm etdirir, milli mənlilik şüurunda üstün rol oynayır. Azərbaycanda istər islam, istərsə də hər hansı başqa din yalnız dini konsept kimi nəzərdən keçirilə bilməz. Bununla belə, onun mədəni-tarixi identikliyinə həlledici amili etiqaddır və onun həyatımızdakı yerini və rolunu məhz bu şəkildə başa düşmək lazımdır.

Artıq 2 əsr olar ki, bir çox öndə olan şəxsiyyətlərin dilindən zamanın sürətlə dəyişməsi vurğulanır. Bu sözsüz ki, sürətli informasiya mübadiləsi ilə müşayiət olunan iqtisadi sıçrayışlarda öz əksini tapır. Qlobal transformasiya təkcə xasiyyətləri və adətləri deyil, siyasi reallıqları da əhatə edir.

Son 20 ildə Azərbaycanın müstəqillik mücadiləsində onun müxtəlif mənafelərin toqquşduğu meydan olmasını bir daha təsdiqləmişdir. Tolerant bir məkan kimi tanınan Azərbaycanda məskunlaşanlar məhz vahid bir torpaq, eyni Vətənə mənsub olmaq əlaməti ilə birləşmiş, dövlət quruculuğunda birgə iştirak etmişlər (9). Bu əlamət yaxın ətrafımızdan fərqli olaraq bizim üçün böyük sərvətdir.

Bununla belə, dinə münasibət həmişə birmənalı olmayan reaksiya doğurur. Bütün səmavi dinlər sülh və həmrəylik, tolerantlıq və dözümlülük amilidir, buna görə də dinlərdən kütləvi şüura təzyiq vasitəsi kimi istifadə edilməsi, bu və ya digər siyasi sifarişin yerinə yetirilməsinə istiqamətlənmiş mühit formalaşdırılması dinlərin fəlsəfi mahiyyətinə ziddir.

Bu cür qlobal dəyişikliklər və dünyamiqyaslı transformasiyalar

şəraitində mədəniyyət strukturlarının məsuliyyəti artmışdır.

Hazırda Azərbaycanda mədəniyyət sahəsində həyata keçirilən islahatlar qlobal proseslər nəzərə almaqla ölkədə fəaliyyət göstərən bütün mədəniyyət strukturlarının qarşılıqlı münasibətlərinin və əlaqələrinin transformasiyası şəraitində inkişaf edir [Məmmədov, 2007].

Bu sahədə fəaliyyət göstərən qəzet və saytları izlədikdə mədəniyyət sahəsində həyata keçirilən bütün tədbirlərdən, qərarlardan, festival və sərgilərdən xəbər tutmaq olar.

Regional məkan baxımından son zamanlar gənclərin düşər olduğu total biganəlik faktorlarının narahat etməsi böyük aktuallıq kəsb edir. Hamı bunun əsas səbəbini kənar amillərin təsirindən qaynaqlandığını bildirir. Bəziləri isə bunu qlobal informasiya məkanının həтта belə, ən ucqar kəndlərə kimi genişlənməsi ilə əlaqələndirirlər. Sözsüz ki, bu amillər içərisində təhsildə olan bəzi çatışmazlıqların da rolu az deyildir. Gənclər arasında geniş yer alan və siyasətçilər tərəfindən “uşaqlarda solçuluq xəstəliyi” kimi qiymətləndirilən hər bir oturuşmuş dəyərlərə qarşı biganəlik, saymamazlıq halları daha çox təqdim edilmənin ümumqəbul edilmiş etik formatlara uyğun olub-olmamasından asılı olmayaraq özünürealaşdırma davranışları cəmiyyətdə, xüsusilə, onun mövcudluğuna məsuliyyət daşıyanlarda haqlı narazılıq yaradır. Bütün bunlara qarşı yeganə məqsədyönlü və açıq mübarizə aparan təsisat mədəniyyət strukturlarıdır. Fukiyamanın təbirincə desək **mədəniyyət** - ən dərin səviyyə, özündə ailə strukturu, din, mənəvi dəyərlər, etnik şüur, "vətəndaşlıq" və partikulyarist tarixi ənənələr kimi təzahürləri əks etdirir. Demokratik institutlar sağlam vətəndaş cəmiyyəti üzərində qurulduğu kimi, vətəndaş cəmiyyəti də, öz növbəsində, mədəniyyət səviyyəsində öz sələflərinə və ilkin şərtlərinə malikdir [Mədəniyyətin fəlsəfəsi, 2016].

Azərbaycan cəmiyyəti sürətli inkişaf edən toplum olmaqla yanaşı, həmçinin öz-özünütənzimləyən, böyük milli-mənəvi immunitə malik olan ənənəvi, mühafizəkar bir strukturdur. Bu halda da onun maddi-mənəvi dəyərlərini ənənələr vasitəsilə ötürülən rəsonal etik vərdiş kimi müəyyən etmək olar.

Müasir dövrdə uzun müddət qapalı şəraitdə yaşamış Azərbaycan xarici ölkələrlə sıx əlaqəyə girir. Xarici jurnallar, televiziya kanalları və digər informasiya vasitələri ilə Avropanın, Amerikanın və bütün planetin mənəviyyat sahəsində nə problemləri, nöqsanları vardsa, hamısı bizim məkana daxil olur. Əlbəttə, insanlar mənəviyyatca kamil olsalar və kənardan hər hansı mənəvi müdaxiləyə qarşı hazır olsalar, kənar təsirlərə qarşı fərdi daxili müqavimət qüvvələri böyük olar. Lakin həтта tək-tək adamlar öz mənəvi varlığını qorumaq gücündə və səviyyəsində olsalar da, əksəriyyət bunu bacarmır. Çünki bütün insanlar eyni dərəcədə kamil və iradəli deyillər. Ona görə də, milli varlığı qoruyub saxlamaq funksiyasını

elm və təhsil işçilərinin məsliyyətidədir.

Dövlətin bu sahədə strateji planı olmalıdır. İstər təhsil sistemi, istər gənclərin mədəni-mənəvi həyatı elə bir mühit yaratmalıdır ki, bu mühitin xarici təsirlərə qarşı reaksiya qabiliyyəti güclü olsun. Yəni insanla xarici təsir arasında bir qoruyucu sahə olmalıdır. Təsadüfi deyildir ki, son vaxtlar mədəni-mənəvi ekologiya anlayışından da istifadə olunur.

Qlobal təsirlərin təsiretmə imkanlarının, texniki vasitələrinin gücünün artdığı bir dövrdə milli mədəniyyətlər tez təsir altına düşə bilsə də və digər üst səviyyələrdə baş verən hadisələrin təsiri altında öz şəklini asanlıqla dəyişsə də, yalnız ən ləng dəyişikliklərə meyllidir.

Bu gün qloballaşmaya ümumi mənada dünyalaşma və ya qlobal integrasiya kimi tərif verilir: “Qloballaşma ölkələr arasındakı iqtisadi, sosial və siyasi əlaqələrin inkişafı, fərqli cəmiyyətlərin və mədəniyyətlərin inanc və görüşlərin tanınması, millətlərarası əlaqələrin genişlənməsi kimi fərqli görünən, lakin bir-biri ilə bağlı məsələləri birləşdirən bir anlayışdır” (9). Başqa bir ifadə ilə desək, qloballaşma ölkələrin sahib olduqları maddi və mənəvi dəyərlərin çərçivəsində əmələ gəlmiş münasibətlərin, milli həudurları aşaraq dünya səviyyəsində yayılması və fərqliliklərin bütünlük və uyğunlaşma adı altında birləşməsidir. Bu o deməkdir ki, həyatımızın elə bir sferası yoxdur ki, qloballaşmanın təsirinə məruz qalmasın.

Son dövrlər mədəniyyətdə qloballaşma prosesi daha sürətli inkişaf edir. Bu zəmində dünya ölkələrinin sərbəst şəkildə dünya xalqlarının mədəniyyət münasibətlərinə integrasiya olunması və bunun üçün lazım olan şərtlərin daha da əlverişli formada qurulmasıdır. Qloballaşan dünyada dövlətin sabaha hansı siyasətlə getməsi, hansı maraqlara üstünlük verməsi birmənalı qarşılanmır. Qloballaşma prosesləri milli mədəniyyətin imkanlarını bir tərəfdən genişləndirsə də, onun digər xalqlar tərəfindən tez bir zamanda tanınmasını sürətləndirsə də, digər tərəfdən müxtəlif tələblər çərçivəsində məhdudlaşdırılaraq bilavasitə mədəni siyasətə təsir göstərir.

İnsanın ətrafında onun daxilindəki mənəviyyat üçün qoruyucu mühit olmalıdır. Necə ki, ozon qatı deşiləndə müxtəlif radiasiyalı şüalar atmosfərə daxil olaraq insan həyatı üçün təhlükə yaradır, eləcə də bizi əhatə edən qoruyucu mədən-mənəvi mühit deşiləndə birbaşa yad təsirlər insanın daxilinə yol tapır. Belə qorumsuzluq şəraitində yalnız hansı insanlar ki, iradəlidir – onlar tab gətirir, əksəriyyət isə təsir altına düşür. Ona görə, bizim əsas iki vəzifəmiz var: Birincisi, insanların mədəni-mənəvi kamillik, özünüdərk dərəcəsini və iradəsini yüksəltmək istiqamətində iş görməliyəyk və bu məqsədlə təhsil sisteminin, tədris proqramlarının yenidən nəzərdən keçirilməsinə ehtiyac vardır. İkincisi, insanların yaşadığı mədəni-mənəvi mühit saflaşmalıdır, mənəvi ekologiya problemləri sistemli şəkildə həll olunmalıdır [Mədəniyyətin fəlsəfəsi, 2016].

Son zamanlar informasiya vasitələrindən aldığımız məlumatlardan da

göründüyü kimi, planetimizin abi-havasında müəyyən narahatlıqlar yaşanmaqdadır. Müşaiyət olunan təbii fəlakətlərin həcmnin və sayının artması dünyanın sonu haqqında pessimist xarakterli müxtəlif fərziyyələrin yaranmasına səbəb olur. Belə olan halda, dünyanın tanınmış mütəxəssisləri, siyasi simaları indi artıq daha çox planetimizin salamat qalması, qorunub saxlanılması məqsədilə iqtisadi, siyasi, milli-etnik problemlərin birlikdə həll edilməsi layihələrinin icra olumasına zamanın çatdığını bildirirlər.

Bəzi “mütərəqqipərvər” şəxslər qloballaşmanın mahiyyətinin dünya dövlətlərinin bütövlüyünün, mədəni-iqtisadi münasibətlərdə ayrı-seçkiliyin aradan götürülməsinə xidmət etdiyini vurğulayırlar. Bu mütərəqqiliyin bir çox ölkələr üçün yaratmış olduğu problemlər bizdə də narahatçılıq yaratmaya bilməz. Çünki bu problemlər bilavasitə mədəniyyət sahəsində bəşər tarixinin dünyanın inkişaf təcrübəsinin öyrənilməsinə, yaradıcılıq əlaqələrinin genişləndirilməsinə zərurətə çevirir. Müasir dünya tərəfindən dərk edilən və etirazlarla qarşılanan neqativ təzahürləri (LGBT hərəkəti, mədəniyyət işçiləri arasında kişilərin cinsi oriyentasiyalarının dəyişməsi, eynicinslilər arasında nikahlar və s.) siyasi və iqtisadi mənafehlərin güdüldüyü, qloballaşmanın üzde olmayan məqsədləri də vardır ki, son nəticədə bunlar mədəni tərəqqiyə dağıdıcı zərbə vurur [Mədəniyyətin fəlsəfəsi, 2016]. Qloballaşma mədəniyyət sahəsində mövcud olan mənafehlərə necə təsir etməsinin optimal dəyərləndirilməsinə ehtiyac vardır. Bəzi cəmiyyətlərdə uzun illər formalaşmış olan və cəmiyyətin bütün üzvləri tərəfindən müsbət hal kimi qəbul olunan hadisələr digər ölkələrdə heç bir halda qəbuledilməzlik dərəcəsində ola bilər. Məsələn, tayfa və qohumluq əlaqələri, subkultural cərəyanlar, və digər bunlara bənzər hallar Azərbaycan cəmiyyətində özünəməxsus əhəmiyyətə malikdir. Vətəndaş cəmiyyətinin formalaşmasında mühüm əngəllərə çevrilən bu əlamətlər demokratik dəyərlərin bərqərar olmasına da əngəllər törədir. Sözsüz ki, dövlət bu istiqamətdə zəruri institusional addımlar atmaqdadır. Artıq bir neçə ildir ki, mühüm dövlət vəzifələrinə test vasitəsilə qəbul olunması mexanizmi fəaliyyət göstərməkdədir. Bütün görülməli bu tədbirlərlə yanaşı mədəniyyət müəssisələrinin rolu daha böyükdür. Cəmiyyətin maariflənməsi formal təsisatlardan kənar, ancaq mədəniyyət institutları ilə mümkündür. Qloballaşmanın bu tipli müsbət standartların transpolyasiyasını bütün dünya xalqları dəstəkləyir.

Siyasi sahədə qloballaşma milli dövlətçilik, milli-mənəvi dəyərlər problemi ilə çarpazlanır. Milli özünüdərk, milli ləyaqət siyasi qloballaşmanın əsas problemidir. İnteqrasiya prosesinin qaçılmaz olduğu bir zamanda milli-mənəvi, əxlaqi və tərbiyəvi dəyərlərimizin qorunmasına qayğı və maraq daha da artmışdır. Çünki qloballaşmanın ziddiyyətli gedişatından doğan bu zərurət cəmiyyət həyatının bütün sahələrini əhatə

etmişdir. Buna görə də biz milli-mənəvi dəyərləri aşınmalardan qorumaq, milli mədəniyyətimizi millətin qloballaşmadan özünü müdafiə vasitəsinə çevirməliyik. Yalnız birgə səmərəli fəaliyyət nəticəsində mədəniyyətlərin milli özünəməxsusluğunu, milli-mədəni dəyərlərin qorunub mühafizə edilməsi mümkündür.

Bir tərəfdən respublikamızda milli və bəşəri dəyərlərin sintezini, dünya təcrübəsinə inteqrasiyanı təmin edən mühitin formalaşdırılması yönündə həyata keçirilən islahatlar dünyanın sosial, mədəni, iqtisadi cəhətdən inkişaf etmiş dövlətləri səviyyəsinə çatmağa şərait yaradır. Digər tərəfdən sosial, mədəni, iqtisadi tərəqqiyə xidmət edən bu prosesdə qarşıya çıxan problemlər isə bilavasitə mədəniyyət sahəsində bəşər tarixinin, dünyanın inkişaf təcrübəsinin öyrədilməsini, kompleks təlim-tərbiyə sisteminin qurulmasını, yaradıcılıq əlaqələrinin genişləndirilməsini zərurətə çevirir. Şübhəsiz ki, inteqrasiya prosesinin qaçılmaz olduğu bir dövrdə milli-mənəvi və əxlaqi-tərbiyəvi dəyərlərimizin qorunmasına qayğı daha da artırılmalıdır. Bu zərurət cəmiyyət həyatının bütün sahələrini – iqtisadiyyatı, siyasəti və mədəniyyəti əhatə edən qloballaşmanın ziddiyyətli gedişatından, onun görünən və görünməyən tərəflərinin mövcudluğundan doğur.

Şübhəsiz ki, Azərbaycan Respublikası dünya birliyinin üzvü kimi bu inteqrasiya proseslərindən təcrid oluna bilməz. Deməli, bu gün kənar təsirlər qarşısında milli-mənəvi dəyərlərimizin mühafizəsi probleminə daha ciddi fikir verilməlidir. Ona görə də biz bu dəyərləri aşınmalardan qorumaq, milli mədəniyyətimizi millətin qloballaşmanın mənfi təzahürlərindən özünü müdafiə vasitəsinə çevirməliyik.

Avropalılar bizdən fərqli olaraq mədəniyyət siyasətinə çox önəm verirlər. Onların fəlsəfəsinə görə xalqın, fərdin daşdığı mədəniyyət onun simasıdır. İndi dünyada akkulturasiya (subkultural tendensiyalar) halı çoxalıb. Bu bir çox xalqlar tərəfindən özünəməxsus olmayan mədəniyyət nümunələrinin mənimsənilməsi deməkdir. Biz də həmin problemi yaşayırıq. 5-6 il bundan əvvəl bu problem daha ciddi idi. Amma bu gün planlı şəkildə aparılan təbliğat siyasətinin müsbət nəticəsi özünü göstərir. İndi Ermənistan tərəfindən mədəniyyət abidələrimizin və digər mədəniyyət nümunələrimizin özünüküləşdirilməsinin qarşısı alınır. Deməli, beynəlxalq arenaya çıxmaq, bu səviyyədə əməkdaşlıq və Avropa standartlarını tətbiq etmək, paytaxtdan asılılığı aradan qaldırmaq mümkündür.

Mədəniyyət xadimlərini himayə sistemində qrant nisbətən yeni anlayışdır. 1998-ci ildə Azərbaycan Respublikasında “Qrant haqqında” qanun qəbul edilmişdir; bu qanun qrantların verilməsi, alınması və istifadəsilə bağlı iqtisadi və hüquqi münasibətləri tənzimləyir. Mədəniyyət xadimlərinə real yardım göstərən əsas qurum olan Heydər Əliyev Fondu ilə

yanaşı digər beynəlxalq fondlar da vardır. Onların fəaliyyəti yaxın və uzaq xarici ölkələrlə qarşılıqlı rəssam, musiqçi, sənətsünas mübadiləsinin dəstəklənməsinə yönəldilmişdir. Bu fondların səfərlər üçün ayırdığı qrantlar sayəsində mədəniyyət xadimlərinin xarici seminarlarda, konfranslarda, festivallarda iştirak, sosial elmlər, o cümlədən kulturologiya və sənətsünaslıq üzrə tədqiqatlar aparmaq imkanları genişlənməmişdir. Belə ki, məsələn, Heydər Əliyev Fondunun Moskva şəhərindəki nümayəndəliyinin həm təşəbbüsü, həm də dəstəyi ilə mütəmadi olaraq təşkil olunan beynəlxalq forumlar, musiqi və incəsənət qruplarının prezentasiyaları, mənəvi irslərin mübadiləsi tədbirləri, Avrasiya Fondunun maliyyə və texniki dəstəyi ilə M.F.Axundov adına Azərbaycan Dövlət Kitabxanasında beynəlxalq kompüter sistemi qovşağının və Cənubi Qafqazın informasiya işçiləri və kitabxanaçıları üçün Regional İxtisasartırma Mərkəzinin yaradılması, Yaponiya hökumətinin ayırdığı qrant hesabına Dövlət Simfonik Orkestri üçün 300 000 ABŞ dolları məbləğində yeni musiqi alətlərinin alınması buna nümunə ola bilər.

Azərbaycanlılar öz tarixi irslərilə çox fəxr edirlər və heç şübhəsiz, onların buna haqqı vardır. Bu irs bütün ölkə üzrə Qobustandakı mezolit dövrünün qayaüstü rəsmlərindən, atəşpərəstlərin Bakı yaxınlığındakı “Atəşgah” məbədinə, Şirvanşahlar Sarayı və bütövlükdə İçəri Şəhərdən (orta əsrlər Bakısı), Kiş kəndindəki alban kilsəsindən, Şəki qalası və Xan sarayından, birinci neft yüksəlişi zamanı Bakıda tikilən gözəl binalardan tutmuş tarixi irsin digər çoxsaylı gözəl və diqqətəlayiq şəhər nümunələrinə, qala və məscidlərə, kilsə, məbəd və milli tikililərə qədər polietnik və çox mədəniyyətli keçmişin bütün daşıyıcılarını əhatə edir.

İrs həmçinin muzey və kitabxanaların kolleksiyalarını, ənənəvi mədəniyyəti əhatə edir və Pyer Noranın qeyd etdiyi kimi, təkamül konsepsiyasını özündə əks etdirir və bu konsepsiya mədəniyyət, yaddaş, şüurla bağlı qeyri-maddi dəyərləri mümkün qədər daha çox özünə daxil etmək məqsədini güdür. Başqa sözlə, o elə zərif və kövrək bir fabrikdir ki, icmaların mayasını yoğurur və onları bir-birinə birləşdirir. Ölkələrin keçmişində, keçid dövründə darmadağın edilən məhz bu kövrək fabrika gələcəyin sabit inkişafının açarı və mərkəzidir. Nə üçün? Ona görə ki, cəmiyyət yalnız sosial birlik, kollektiv iradə və könüllü iştirak yolu ilə irəli gedə və öz gələcəyini qura bilər.

İtaliya hökumətilə əməkdaşlıq zəminində Dünya Bankı və YUNESCO tərəfindən nəşr olunan, mədəniyyət və maliyyə dünyaları arasında körpü yaratmaq məqsədilə Florensiyada keçirilən beynəlxalq konfransın ideya və tövsiyələrini yekunlaşdıran “Mədəniyyət hesablayır. Sabit inkişaf üçün yeni mədəniyyət strategiyalarına doğru” adlı broşürdə belə bir müraciət var: inkişaf yaradıcı iştirak prosesini əks etdirməlidir və bu mənada mədəniyyətin rolu bundan sonra danıla bilməz. YUNESKO

tərəfindən həyata keçirilən bu yeni yanaşma üsulu, həmçinin Avropa Şurasının “Çərçivədən kənar” tədqiqatlarının mərkəzi konsepsiyasını təşkil edir [YUNESCO və İESCO, hesabat, 2023].

Dünyanın bir çox ölkələrində bir qayda olaraq mədəni irsin qorunması, saxlanması və onun fundamental inkişafı dövlət siyasətinin tərkib hissəsi kimi, onun maliyyə vəsaitləri hesabına həyata keçirilir. Dövlətimizin maliyyə imkanları çoxaldıqca mədəni irsimizin qorunub saxlanmasına, inkişaf etdirilməsinə ayrılan vəsaitlərin və görülən işlərin miqyası həyretləndirici səviyyədədir. Buna baxmayaraq mədəniyyətlə bağlı əlavə fəaliyyət sahələrinə özəl sektorun cəlb olunması da həvəsləndirilir. Buraya müxtəlif təlim proqramları, bədii gecələrin, incəsənət tədbirlərinin və mədəniyyət mərkəzlərinə ekskursiyaların təşkil olunması, nəqliyyat, informasiya texnologiyası və nəşriyyat, eləcə də pərakəndə satış sahələri aiddir. Bundan əlavə bəzi mədəniyyət mərkəzləri özəl sektora qarşılıqlı maraq çərçivəsində idarəetməyə verilə bilər. Bütün bunlar hökumətin inkişaf strategiyasına tam uyğun olaraq, gəlir əldə etmə imkanlarının yaradılmasına birbaşa təsir göstərmək imkanına malikdir.

Heydər Əliyev Fondu, Mədəniyyət Nazirliyi və YUNESKO-nun Mədəniyyət siyasəti və mədəniyyətlərarası dialoq departamenti tərəfindən birgə mütəmadi olaraq “Sivilizasiyalararası dialoq: Qafqaz” adlı regionlararası layihə çərçivəsində Bakıda Beynəlxalq elmi-praktiki konfranslar və forumlar təşkil olunur.

1. Dövlət mühafizəsinə götürülən “Abidələrin siyahısı” Nazirlər Kabineti tərəfindən 1968, 1981 və 1988-ci illərdə təsdiq olunmuşdur [Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 2 avqust 2001-ci il tarixli 132 nömrəli Qərarı]. Nazirlər Kabinetinin sonuncu dəfə təsdiq etdiyi siyahı, hüquqi cəhətdən ona bərabər tutulan əvvəlki siyahılar əsasında tərtib edilmişdir. Siyahıdan yalnız inqilabi və kommunist ideologiyası, həmçinin onların liderlərinin adları ilə bağlı bina və tikililərin adları çıxarılmışdır. Memarlıq, arxeologiya, monumental və bağ-park sənəti abidələrinin daxil edildiyi son siyahının məqsədlərindən biri abidələri əhəmiyyətlik dərəcəsi üzrə qruplara bölməkdir:

Mövcud qanunvericiliyə əsasən ümumdünya və dövlət əhəmiyyətli daşınmaz abidələr özəlləşdirilə bilməz. Yerli əhəmiyyətli yaşayış binaları və onlardakı mənzillər isə özəlləşdirilə bilər. Belə hallarda bu evlərin və yaxud mənzillərin sahibləri ilə abidənin ilkin simasının istənilən cür təhrifini qadağan edən mühafizə müqaviləsi bağlanır.

Abidələrin mühafizə zonasının müəyyən edilməsi yerli spesifik xüsusiyyətlər səbəbindən çox mürəkkəb məsələdir. Ölkənin bütün ərazisindəki abidələrin mühafizəsi üçün kifayət qədər səlahiyyətə və geniş mühafizə strukturuna malik müvafiq icra hakimiyyətinin səlahiyyətləri çox məhduddur. Faktiki olaraq, bu funksiyaların yerinə yetirilməsilə yerli icra

hakimiyyəti nəzdindəki mədəniyyət şöbələrinin sayca o qədər də çox olmayan əməkdaşları məşğul olur.

Digər bir vacib məsələ milli elitanın - yaradıcı ziyalı korpusunun formalaşdırılması məsələsidir [Mədəniyyətin fəlsəfəsi, 2016]. Hər bir dövlətin yaradıcı ziyalıları onun gələcəyinin qurucuları hesab edilir. Əslində, ziyalıların istehsal və biznes, elm, təhsil, mədəniyyət sahəsində, o cümlədən siyasətdə bütün fəaliyyəti dövlətin inkişafını təmin etmək, onu rəqabətə davamlı etmək məqsədi ilə yeniliklər yaradılmasına dəstək olmasıdır. Millətin özünü yaradıcılığa həsr edən bu hissəsi mahiyyət etibarilə ölkənin dünya inkişafının mütərəqqi modellərinə inteqrasiyasını təmin edən ayrıca bir sosial qrupdur. Bütün peşələrin nümayəndələri ilə yanaşı, gənclər də millətin yaradıcı təbəqəsinin əsasını təşkil edir. Bəşəriyyətin can atdığı cəmiyyət yeni, yaradıcı cəmiyyətdir. Deməli, həmin cəmiyyət yaradıcı təfəkkürə malik şəxsiyyət, mədəniyyət və dünyagörüşü tələb edir. Çünki şəxsiyyətin bu tipinə zamanın nəbzini tutmaq bacarığı, yüksək peşəkar keyfiyyətlər xasdır. Elm müəyyən etmişdir ki, yaradıcı şəxsiyyətlər hadisələrin təhlilində milli mənafelər mövqeyindən çıxış etməklə, geniş şüura malik olmaqla inkişafın və tərəqqinin katalizatorlarına çevrilirlər. Bu baxımdan yerlərdəki mədəniyyət strukturlarının ən mühüm vəzifəsi intellektual elita sıralarında gələcəyi qurmağa çalışan və yaradıcı fəaliyyət qabiliyyətinə malik olan insanları aşkar etməkdir.

Nəticə:

1. Mədəniyyət institutları qloballaşma prosesini itkisiz keçirməsi üçün zəruri immunitetə malik olmalıdır;
2. Qloballaşma 4-cü Sənaye İnqilabının rəqəmsallaşma texnologiyaları, Süni Zəkanın ekspansiyası sayəsində mədəniyyət institutlarına güclü təsir edəcəkdir;
3. Milli elitanın yaranması müvafiq ziyalı korpusunun formalaşması əsasında mümkün olduğu üçün, bu istiqamətdə elm-təhsil-mədəniyyət üçbucağının qarşılıqlı fəaliyyəti zəruridir;
4. Mədəniyyət sahəsində islahatların uğurlu nəticələri dövlətlə müvafiq məsul qurumların qarşılıqlı münasibətlərinin şəffaflıq və demokratik mərkəzləşmə müstəvisində qurulması qaçılmazdır.

Ədəbiyyat/References:

2. I Qayıdış üzrə I Dövlət Proqramı. Bakı, 2022-ci il
3. 2022-2030-cu illər üçün Regionların sosial-iqtisadi inkişafı üzrə Dövlət Strategiyası, Bakı 2021.
4. Heydər Əliyev Fondunun” maliyyə və təşkilati dəstəyi ilə son 10 il

ərzində görülmüş işlər haqqında hesabatı. Bakı, 2022.

5. Mədəniyyət nazirliyinin 2022-ci ilin yekunlarına həsr olunmuş hesabatı. Bakı, 2023

6. YUNESCO və İSESCO-nun 2022-ci ilin yekununa həsr olunmuş hesabatı. Bakı 2023.

7. “Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu”. Bakı, 2006.

8. Mehdiyev, Ramiz. Qloballaşma dövründə dövlət və cəmiyyət. 22.02.2009

9. Usubaəliyev A. 3-cü Bakı Forumunun materialları. Bakı 2011

10. Mehdiyev, Ramiz. "Modernləşmə xətti yenə də gündəlikdədir". 23 Sentyabr, 2008

11. 3-cü Bakı Forumunun materialları. Bakı, 2011.

12. Milli mədəniyyət və müasir mədəniyyət siyasəti. Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin Elmi-metodiki sektorunun bu mövzuda keçirilən regional seminarın materialları. Mingəçevir ş. 04.07.2010

13. Azərbaycan Beynəlxalq Musiqi Forumu, 26-29 oktyabr 2023-cü il

14. Məmmədov, Fuad. Müstəqil Azərbaycan Respublikasının mədəniyyət siyasəti konsepsiyası hazırlanmalıdır. 25/ 12/ 2007

15. Mədəniyyətin fəlsəfəsi. AMEA, Müasir fəlsəfi problemlər şöbəsi tərəfindən hazırlanan monoqrafiya.

16. Sivilizasiyalararası dialoq: Qafqaz. Bakı Beynəlxalq elmi-praktiki konfransı. Bakı, 2009

17. Azərbaycan Respublikası ərazisində dövlət mühafizəsinə götürülmüş daşınmaz tarix və mədəniyyət abidələrinin əhəmiyyət dərəcələrinə görə bölgüsünün təsdiq edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 2 avqust 2001-ci il tarixli 132 nömrəli Qərarı.

Faiq Qəzənfər oğlu Ələkbərli

dosent, fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru,
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
aparıcı elmi işçisi,

Azərbaycan, Bakı, H.Cavid prospekti-31
tel. :050 378 88 20

E-mail: faikalekperov@mail.ru

<https://science.academia.edu/FaiqElekbervov>

<https://orcid.org/0000-0002-8865-568X>

AZƏRBAYCANDA MİLLİ MƏDƏNİYYƏT VƏ ÇOXMƏDƏNİYYƏTLİLİYİN FƏLSƏFİ-TARİXİ ASPEKTLƏRİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi. Burada ilk növbədə, milli mədəniyyətlə çoxmədəniyyətlilik anlayışlarının oxşar və fərqli cəhətlərinə aydınlıq gətirmək olmuşdur. Milli mədəniyyətin mahiyyətinə nüfuz etmədən kortəbii şəkildə çoxmədəniyyətliliyi ön plana çıxarmaq doğru deyildir. Ona görə də ilk növbədə, milli mədəniyyət məsələsi dərinlən analiz edilməli, mədəniyyət məfhumunun kultür, sivilizasiya anlayışlarıyla münasibətləri həll olunmalıdır. Bütün bunlarla yanaşı, məqalədə Qərb mədəniyyətiylə Şərq mədəniyyətinin özəllikləri də ayrı-ayrılıqda ələ alınmış, onların keçdiyi fərqli inkişaf xüsusiyyətləri izah edilməyə çalışılmışdır. Qərb multikulturalizmiylə Şərq çoxmədəniyyətliliyinin eyni olmaması ortaya qoyulmuşdur. Bu gün Şərq xalqlarında demokratiya, tolerantlıq, vətəndaş cəmiyyəti haqqında, sözün həqiqi mənasında, yəni həm Şərq, həm də Qərb elmini bilmək anlamında tam və geniş təsəvvür yoxdur. Daha doğrusu, Şərqlə müqayisədə yarımçıq da olsa, daha çox Qərb elmini, Qərb fəlsəfəsini, Qərb tarixini öyrənməklə məşğuluq. Çünki Qərb elmi, Qərb fəlsəfəsiylə bağlı bilgilərimizdə daha çox nəzəriyyələr və informativ bilgilər üstünlük təşkil edir. Bütün bunlar, bizim Qərbəsayğı vətəndaş cəmiyyəti qurmağımız tolerant, multikultural olmağımız demək deyildir. Bu baxımdan demokratiya, vətəndaş cəmiyyəti, tolerantlıq, çoxmədəniyyətlilik nəzəriyyələriylə, onlara aid müddəalarla bir toplumun gerçək həyatı, milli özünəməxsusluqları arasında dərhal bərabərlik işarəsi qoymaq yanlışdır. Çünki milli şüuru, dini şüuru və insani şüuru normal səviyyədə formalaşmayan bir cəmiyyətdə kənar ideyalarla bağlı mövcud olan təsəvvürlərin özü də yarımçıq olur. Bu yarımçıqlıqlar insanların şüurunda natamamlıq kompleksi yaradır. Hər halda, Şərq, o cümlədən İslam-Türk toplumlarının şüurunda yarımçıq demokratiya, yarımçıq sosial-

demokratiya, yarımçıq liberalizm, yarımçıq vətəndaş cəmiyyəti, yarımçıq islamçılıq, yarımçıq türkçülük hakimdir. Yəni bizdə bütün bunların hamısından var, ancaq yarımçıq formada. Bütün bu yarımçıqlıqlar isə İslam-Türk xalqlarında aparıcı bir şüurun formalaşmasına imkan vermir. Biz də anlayırıq ki, bu gün Azərbaycanda tolerantlıq, multikulturalizm dövlət səviyyəsində dəstəklənir. Ancaq bütün hallarda bundan sui-istifadə edilib milli əxlaqımız, milli-mənəvi dəyərlərimiz arxa plana keçirilməməlidir.

Mövzunun inkişaf dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunan bibliografiyaya baxın.

Metod və metodologiya. Milli mədəniyyətə münasibətdə başlıca metod Türk xalqlarının, Türk dövlətlərinin mədəniyyət fəlsəfəsinə əsaslanmaqdır. Burada əsas üsul bir tərəfdən milli mədəniyyətin fəlsəfəsindən çıxış etmək, digər tərəfdən buna paralel olaraq çoxmədəniyyətliliyi doğru anlamaqdır.

Elmi yeniliklər. Burada əsas elmi yenilik milli mədəniyyətin, onun fəlsəfəsinin özünəməxsusluğunu tarixi-fəlsəfi və çağdaşlıq anlamda ifadə etməkdir. Eyni zamanda, məqalədə əsas elmi yeniliklərdən biri milli mədəniyyətin fəlsəfi-tarixi qaynaqlarının dəyərləndirilməsi, çoxmədəniyyətliliyə münasibətdə hər daim bir addım öndə olmasının əhəmiyyətinin ortaya qoyulmasıdır.

Tədqiqatın nəticəsi. Çoxmədəniyyətliliyə ya da multikulturalizmə münasibətdə hər bir şeyin əndazəsi, ölçüsü olmalıdır. Tolerant, multikulturist olmadan öncə, Azərbaycan insanı milləti, dini və vətəni haqqında tam biliyə malik olmalı, yəni milli mədəniyyət haqqında tam təsəvvürü olmalıdır.

Açar sözlər: Türk xalqlarının mədəniyyəti, Azərbaycan milli mədəniyyəti, Sivilizasiya, Kültür, Multikulturalizm, Qərb mədəniyyəti, Şərq mədəniyyəti

УДК- 1(091)

Фаик Газанфар оглу Алекберли

доктор философии по фи-

лософии, доцент,

ведущий научный сотрудник

Института Философии и Социологии НАНА

Азербайджан, Баку, проспект

Г. Джавида, 31

Тел.: 050 378 88 20

E-mail: faikalekperov@mail.ru

<https://science.academia.edu/FaiqElekbervov>

<https://orcid.org/0000-0002-8865-568X>

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Резюме

Цель статьи. Прежде всего, предстояло выяснить сходство и различие понятий национальной культуры и мультикультурализма. Слепо выдвигать на первый план мультикультурализм, не проникая в суть национальной культуры, – неверно. Поэтому, прежде всего, следует глубоко проанализировать вопрос национальной культуры, выявить соотношение понятий "культура" и "цивилизация". В статье отдельно рассматриваются особенности западной и восточной культуры, а также предпринята попытка объяснить различные особенности их развития. Выявлено, что западный мультикультурализм и восточный мультикультурализм – это не одно и то же. Сегодня восточные народы не имеют полного и широкого представления о демократии, толерантности и гражданском обществе в истинном смысле этих слов, то есть в смысле знания как восточной, так и западной науки. Скорее, мы заняты изучением западной науки, западной философии и западной истории, хотя она и неполна по сравнению с Востоком. Потому что в наших знаниях о западной науке и западной философии преобладают теории и информационные знания. Все это, тот факт, что мы строим гражданское общество западного типа, не означает, что мы толерантны и мультикультурны. С этой точки зрения, неверно сразу отождествлять теории демократии, гражданского общества, толерантности, мультикультурализма и связанные с ними положения с реальной жизнью и национальными особенностями общества. Потому что в обществе, где национальное, религиозное и человеческое сознание не сформированы на нормальном уровне, существующие представления об иностранных идеях являются неполными. Эти пробелы создают в сознании людей комплекс незавершенности. В любом случае в сознании Востока, включая исламско-тюркские общества, преобладают неполная демократия, неполная социал-демократия, неполный либерализм, неполное гражданское общество, неполный исламизм и неполный тюркизм. То есть все это у нас есть, но в неполном виде. Все эти пробелы не позволяют сформироваться руководящему сознанию у исламо-тюркских народов. Мы также понимаем, что толерантность и мультикультурализм сегодня в Азербайджане поддерживаются на государственном уровне. Однако во всех случаях этим нельзя злоупотреблять и не следует отодвигать на второй план нашу национальную мораль, национально-нравственные ценности..

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Методы и методология. Применительно к национальной культуре основной метод основан на философии культуры тюркских народов и тюркских государств. Здесь главный метод – исходить из философии национальной культуры, с одной стороны, и правильно понимать мультикультурализм – с другой.

Научная новизна. Главной научной новизной является выражение своеобразия национальной культуры и ее философии в историко-философском и современном смысле. При этом одним из аспектов научной новизны статьи является оценка философско-исторических истоков национальной культуры и важность всегда быть на шаг впереди по отношению к мультикультурализму.

Результаты исследования

В отношении поликультурности и мультикультурализма всегда должна быть мера. Прежде чем стать толерантным, мультикультуралистом, азербайджанский человек должен иметь полные знания о своей нации, религии и родине, то есть иметь полное представление о национальной культуре.

Ключевые слова: культура тюркских народов, Азербайджанская национальная культура, цивилизация, культура, мультикультурализм, западная культура, восточная культура

UDC- 1(091)

Faig Alakbarli,

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Senior Fellow at the Institute of Philosophy and Sociology of
ANAS.

115, H.Cavid Ave, Azerbaijan, Baku,

Tel.: 050 378 88 20

E-mail: faikalekperov@mail.ru)

<https://science.academia.edu/FaiqElekberov>

<https://orcid.org/0000-0002-8865-568X>

PHILOSOPHICAL-HISTORICAL ASPECTS OF NATIONAL CULTURE AND MULTICULTURALITY IN AZERBAIJAN

Abstract

The purpose of the article. First of all, it was to clarify the similarities and differences between the concepts of national culture and multiculturalism.

It is not right to blindly bring multiculturalism to the fore without penetrating into the essence of national culture. Therefore, first of all, the issue of national culture should be deeply analyzed, the relationship between the concepts of culture and civilization should be resolved. In addition to all this, in the article, the peculiarities of the Western culture and the Eastern culture were taken up separately, and different characteristics of their development were tried to be explained. It has been revealed that Western multiculturalism and Eastern multiculturalism are not the same. Today, Eastern peoples do not have a complete and broad idea of democracy, tolerance, and civil society in the true sense of the word, that is, in the sense of knowing both Eastern and Western science. Rather, we are busy studying Western science, Western philosophy, and Western history, even though it is incomplete compared to the East. Because theories and informative information are dominated in our knowledge about Western science and Western philosophy. All this, the fact that we are building a Western-style civil society does not mean that we are tolerant and multicultural. From this point of view, it is wrong to immediately equate the theories of democracy, civil society, tolerance, multiculturalism and the provisions related to them with the real life and national characteristics of a society. Because in a society where national consciousness, religious consciousness and human consciousness are not formed at a normal level, the existing ideas about foreign ideas are incomplete. These gaps create a complex of incompleteness in people's minds. In any case, incomplete democracy, incomplete social-democracy, incomplete liberalism, incomplete civil society, incomplete Islamism, and incomplete Turkism prevail in the consciousness of the East, including Islamic-Turkic societies. That is, we have all of these, but in an incomplete form. All these gaps do not allow the formation of a leading consciousness in the Islamic-Turkic peoples. We also understand that tolerance and multiculturalism are supported at the state level in Azerbaijan today. However, in all cases, this should not be misused and our national morals, national-moral values should not be pushed into the background.

Degree of development of the topic: see the bibliography presented at the end of the article.

Methods and methodology. Applied to national culture, the main method is based on the cultural philosophy of Turkic peoples and Turkic states. Here, the main method is based on the philosophy of national culture, on the one hand, and correctly understanding of multiculturalism - on the other.

Scientific innovations. The main scientific innovation here is to express the uniqueness of the national culture and its philosophy in a historical-philosophical and contemporary sense. At the same time, one of the main scientific innovations in the article is the evaluation of the philosophical-

historical sources of national culture and the importance of always being one step ahead in relation to multiculturalism.

The results of the study

It always must have been a measure in relation to polyculturalism or multiculturalism. Before becoming a tolerant person, a multiculturalist, an Azerbaijani person must have complete knowledge about his nation, religion and homeland, that is, he must have a complete understanding of national culture.

Keywords: culture of Turkic peoples, Azerbaijani national culture, civilization, culture, multiculturalism, Western culture, Eastern culture.

Giriş.

XVIII-XIX yüz illiklərdə Türk törəsinə əsaslanan Türk əxlaqı-Türk mədəniyyəti yalnız Avropa ölkələrində deyil, Osmanlı, çar Rusiyası imperiyalarında da mənfi bir anlayış kimi təqdim olunurdu. Özəlliklə, türklərin böyük imperiyası olan Osmanlıda Türk əxlaqının aşağılayıcı bir duruma gətirilməsi təsadüfi deyildi. Belə ki, Osmanlının qeyri-türk əhalisi Türk mədəniyyətinə, Türk əxlaqına, Türk törələrinə yuxarıdan aşağı baxır, vəhşi adətlər kimi qələmə verir, hətta türklərin arasında irəli getmək fikrində olanları özləri kimi düşünməyə vadar edirdilər. Bununla da, “yeni türklər”, yaxud da “gənc türklər” bir çox məsələlərə mütərəqqi ruhlu türklük və islamlıqdan daha çox Qərb ideyaları ilə baxmağa başladılar. Yeni türklər nicat yolunu daha çox Qərbdə axtarmağa başladılar. Bütün bunlar, ilk növbədə türklüyü yenidən “kəşf” edən avropalıların “əməyi”nin və əməllərinin nəticəsi idi.

Rusiya türklərinin əxlaq və tarix şüur baxımından milli şüur səviyyəsi Osmanlı türklərindən çox da fərqlənmirdi. Çünki çar Rusiyasında da türklük Osmanlı da olduğu kimi, gerilik, vəhişilik kimi təqdim olunur, çıxış yolunu yalnız Rusiya və Avropa (ümumilikdə Xristian mədəniyyəti) mədəniyyəti ilə bağlı olunması vurğulanırdı. Çar Rusiyasının bu cür siyasəti nəticəsində türksoylu xalqlar, o cümlədən Azərbaycan Türk aydınları arasında da Türk əxlaqına mənfi münasibətlər bəsləyənlər ortaya çıxdı. Mirzə Fətəli Axundzadənin qəhrəmanlarının mədəniyyət öyrənmək üçün Fransaya-Parisə getmək istəmələri də təsadüfi deyildi. Axundzadə bir tərəfdən komediyalarında milli və dini adət-ənənələri tənqid edir, digər tərəfdən nicat yolunu Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətini mənimsəməkdə görürdü (Axundzadə M.F. Əsərləri. Üç cildə. I cild. Bakı, «Şərq-Qərb», 2005; 50-54). Bu mənada, istər çar Rusiyasının, istərsə Sovet Rusiyasının Axundzadəyə olan “sevgisi”nin kökündə Türk və İslam mədəniyyətini inkar, Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətini iqrar etməsi dayanırdı. Bu cür nümunələri Osmanlı və çar Rusiyası dövründə yaşamış başqa Azərbaycan

Türk aydınlarının (Məhəmmədəğa Şahtaxtılı, Cəlil Məmmədquluzadə və b.) şəxsində də görmək olar. Deməli, 18-19-cu yüzilliklərdə Türk mədəniyyətinin tənəzüllündən sui-istifadə edən qüvvələr onun yerinə türklərin yaşadıkları bölgələrdən asılı olaraq, İran-Ərəb mədəniyyətini və Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətini təbliğ etmişlər. Eyni zamanda, bir sıra Türk aydınlarını da müasirləşmək adı altında öz sıralarına cəlb edə bilmişlər.

Türk mədəniyyətinə münasibətdə olduğu kimi, Türk tarixinə də Osmanlı, Qacarlar və çar Rusiyasında mənfi bir fon yaradılmışdı. Türk tarixinin şanlı qəhrəmanları yalnız Avropa tarixçilərinin əsərlərində deyil, müsəlman ölkələrinin bir sıra tarixçiləri və alimlərinin əsərlərində də vəhşi və barbar kimi qələm verilirdi. Özəlliklə, türkləri “monqol-tatar” adı altında təqdim edilərək Cingiz xanın, Əmir Teymurun dünyanın ən qəddar hökmdarları elan olunması bir sıra Avropa alimlərinin təbliğatının nəticəsi idi. Türk hökmdarları arasında Çingiz xan, Əmir Teymurla yanaşı Atilla, Sultan Süleyman Qanuu, Ağə Məhəmməd şah Qacar, Nadir şah Əfşar və başqaları da eyni şəkildə dünya ictimaiyyətinə mənfi hökmdarlar kimi təqdim olunurdu. Bu təsirin nəticəsində Osmanlı, Qacarlar və Rusiyadakı bəzi Türk aydınları da Əli bəy Hüseynzadənin (Hüseynzadə Ə. Türklər kimdir və kimlərdən ibarətdir? Bakı, Mütərcim, 1997; 217), Hüseyn Cavidin təbrincə desək (Cavid Hüseyn. Əsərləri. Beş cildə II cild. Bakı, «Lider nəşriyyat», 2005; 70), Türk tarixinin qəhrəmanlarını vəhşi və barbar adlandırırdılar.

Türk dünyasında və Azərbaycanda Türk mədəniyyətinə ikili baxışın qaynaqları

Son əsrlərdə əksər Avropa alimləri və ideoloqları məqsədli şəkildə Türk mədəniyyətini və Türk tarixini saxtalaşdırmış, bununla da milli şüurun-türklük şüurunun zədələnməsinə səbəb olmuşlar. Özəlliklə, bəzi Türk aydınlarının Rus-Avropa-Qərb ideoloqlarının təsiri nəticəsində Türk mədəniyyətinə və Türk tarixinə yanlış yanaşmaları milli şüurun doğru istiqamətdə formalaşmasına əngəl olmuşdur. Bu günə qədər də həmin yanlış yanaşmaların ağırları Türk toplumlarında hiss olunur. Ancaq etiraf etməliyik ki, Osmanlı türklərindən fərqli olaraq Rusiya türkləri milli özünüdərkədə, yəni Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətindən çox Türk mədəniyyətinə və Türk tarixinə dönüşdə bir pillədə olsa, öndə olublar. Bunun əsas səbəbi bir tərəfdən Rusiya türklərinin daha çox assimilyasiya məruz qalmaları, digər tərəfdən Rus-Avropa-Qərb mədəniyyəti ilə yaxından tanış olmaları idi. Əslində hər ikisi bir-birinə bağlıdır. Belə ki, Rus-Avropa-Qərb mədəniyyəti təsiri ilə assimilyasiya məruz qalanlar, bir növ məcbur olaraq onunla dərinlən tanış olurdular. Bu dərinlən tanışlıq bir

sıra türk aydınlarında nicat yolunun Rus-Avropa mədəniyyətində olması şübhəsi yaradırdı. Məsələn, M.F.Axundzadə, M.A.Şahtaxtılı Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətinə “aşıq” olub ərəb əlifbasında dəyişikliklər edilməsi, yaxud da latın əlifbasına keçilməsini təklif etdiyi halda (Axundzadə M.F. Əsərləri. Üç cildə. I cild. Bakı, «Şərq-Qərb», 2005; **206**), Abbasqulu Ağa Bakıxanov, Həsən bəy Zərdabi, Əli bəy Hüseynzadə buna bir o qədər meyil göstərməmişdir. Fikrimizcə, sonuncuların Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətinə Axundzadədən, Şahtaxtılıdan fərqli olaraq isti münasibət bəsləməməsi üçün ciddi səbəblər olmuşdu. Doğrudur, onlar da bütövlükdə Rus-Avropa mədəniyyətini inkar etmirdilər, ancaq M.F.Axundzadə, C.Məmmədquluzadə, M.A.Şahtaxtılı kimi onu ideal şəklində də görmüdürlər (Məmmədquluzadə Cəlil. Əsərləri. IV cildə. IV cild. Bakı, «Öndər», 2004, **56**; Şahtaxtılı Məhəmmədəğa. Seçilmiş əsərləri. Bakı: «Çaşıoğlu», 2006, **112-113**). Əksinə, H.Zərdabi “Əkinçi” qəzetində yazırdı ki, müsəlmanlar islamlıq və türklük şüuru altında birləşməlidirlər (Zərdabi Həsən bəy. Əkinçi. 1875-1877. Tam mətni. Bakı, Avrasiya Press, 2005; **315**). Eyni ideyanı Əli bəy Hüseynzadə, Əhməd bəy Ağaoğlu, Məhəmməd Əmin Rəsulzadə də müdafiə etmişdir. Zərdabinin, Hüseynzadənin, Rəsulzadənin, Ağaoğlunun Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətindən çox Türk-İslam mədəniyyətinə meyil göstərməsinin nəticəsi idi ki, erməni və rus ideoloqları onları tənqid edirdilər.

Bu mənada, Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətinə meyilli Axundzadənin ən yaxın dostlarından birinin erməni Melkum xan olması təsadüfi deyildi. Etiraf etməliyik ki, həmin dövrdə Zərdabi ermənilər və ruslar üçün daha təhlükəli idi, nəinki çar Rusiyanın hərtərəfli etibarını qazanmış Axundzadə!!! Unutmayaq ki, “Əkinçi”nin bağlanması və Zərdabinin Bakıdan sürgün olunmasında da erməni və rus ideoloqlarının birbaşa əli olmuşdur. Çar Rusiyanın “Əkinçi” qəzetini bağladaraq Zərdabini Bakıdan sürgün etməsinin əsas səbəbi onun M.F.Axundzadə, C.Məmmədquluzadə, M.Şahtaxtılı və başqa Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətinə ideal kimi baxanlardan fərqli olaraq daha çox Türk-İslam mədəniyyətinə bağlılığı idi. Əgər Zərdabini bu milli işinə davam etdirməyə çar məmurları imkan versəydi Rusiya türkləri, o cümlədən Azərbaycan türkləri arasında milli şüurun bərpası daha tez baş verəcək, milli azadlıq hərəkatı bir neçə on il öncə baş qaldıracaqdı. Məhz bu səbəbdəndir ki, ermənilər ilk milli partiyalarını “Daşnaksutyunu” XIX əsrin sonlarında yaratdıqları halda, Azərbaycan türkləri ən azı on il onlardan geri qaldılar. Bunun sadə bir açıqlaması var: ermənilərə siyasi mənada millətləşmə yolunda çar Rusiyası əngəl olmadığı, əksinə hər cür yardım etdiyi halda, Azərbaycan türkləri arasında ruslaşdırma-avropalaşdırma siyasətini yürütmüş, hər cür milli əməlin qarşısını zorakılıqla almışdır. Bu, bir gerçəklikdir.

O da bir gerçəklikdir ki, çar Rusiyası müəyyən qədər məcbur olub

müstəmləkə millətlərin azadlıqlarını tanımağa başladığı dövrdə Zərdabının sələflərindən – Ə.Hüseynzadə, Ə.Ağaoğlu və başqalarından çox, Axundzadənin yolunu davam etdirənlərə – şahtaxtlılara, məmmədquluzadələrə şərait yaratmışlar. Yalnız 1905-ci il çar manifestindən sonra Türk-İslam mədəniyyətinə əsaslananlar müəyyən dərəcədə özlərini göstərərək milli qəzetlər və milli təşkilatlar yaratmağa nail olmuşlar. Ancaq çar Rusiyasının zorakılığını artdığı dövrlərdə Türk-İslam mədəniyyətinin daşıyıcıları ilə Rus-Avropa mədəniyyətinə meyil edənlərə yenə də fərqli münasibətlərin göstərildiyi tarixə məlumdur. Ancaq onu da hökmən qeyd etməliyik ki, vaxtilə Rus-Avropa mədəniyyətinə, bu mənada oradan gələn marksizm kimi cərəyanlara meyil edən, Qərb mədəniyyəti ilə Türk-İslam mədəniyyəti arasında oxşarlıqlar tapmaq isəyən bir sıra Azərbaycan Türk aydınlarımızdan bəziləri (M.Ə.Rəsulzadə, A.Kazımzadə və b.) məsələnin əsil mahiyyətini dərk etdikdən sonra birmənalı şəkildə milli demokratik cəbhəyə üz tutmuşlar (Rəsulzadə M.Ə. Əsrimizin Səyavuşu, Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı, Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı: Gənclik, 1991; 111).

Bütün hallarda Türk mədəniyyətinin və Türk tarixi şüurunün dirçəldilməsi yolunda çar Rusiyasında yaşayan Türk aydınları H.Zərdabi, İ.B.Qasıralı, Ə.Hüseynzadə, Ə.Ağaoğlu, Y.Akçura, M.Ə.Rəsulzadə və başqaları mühüm rol oynamışlar. Onlar Türk-İslam mədəniyyətinə və tarixinə dair həsr etdikləri əsərləri ilə milli şüurun bərpasına doğru ciddi addımlar atmışlar. Ən əsası odur ki, Türk-İslam mədəniyyətinə və tarixinə əsaslanan aydınlarımız milli şüurun bərpasına çalışaraq türklük ruhunun aşağılanmasına qarşı fikir davasına başlamışlar. Bu yolda Türk tarixi şüuru baxımından Çingiz xanları, Əmir Teymurları, Atillaları, Sultan Suleyman Qanuniləri vəhşi, barbar, İslam-Türk mədəniyyətini gerilik və xurafat kimi qələm verilməsinin yanlış olduğunu türk toplumlarına çatdırmağa çalışmışlar. Başqa sözlə, türk aydınları türklük və islamlıq ruhunun aşağılanmasına qarşı çıxaraq onun əzəmətini bərpası uğrunda mücadilə aparmışlar.

Şübhəsiz, bütün bunlar milli şüurun bərpası yolunda ilk cəhdlər idi. Ancaq vaxtında atılan və görülməsi zəruri olan addımlar idi. Çünki türklük ruhunun az qala məhv edilməsi təhlükəsi vardı. Belə bir məqamda türklük ruhunun bərpası, xüsusilə Osmanlı İmperiyasının yerində Türkiyə Cümhuriyyətinin, Rusiya imperiyasının işğal altında olun türk ellərində Azərbaycan Cümhuriyyəti, Türkünstan cümhuriyyətləri, Krım muxtariyyəti, Tatarıstan cümhuriyyəti və başqalarının yaranması türklük şuruna yeni bir güc qatmışdı.

Doğrudur, ruslar çox keçmədi ki, çar Rusiyası ərazisində yaranan Türk cümhuriyyətlərinin hamısını yenidən işğal etdilər, ancaq onların oyanmış müstəqillik əzmlərini sındıraraq tamamilə tarix səhnəsindən silə

bilmədilər. Bu mənada, SSRİ-nin tərkibində Türk cümhuriyyətlərinin formal da olsa, varlıqlarını sürdürməsi türklük şüurunun yaşaması yolunda mühüm amil idi. Hər halda, Sovetlər Birliyinin bütün basqılarına, repressiyalarına baxmayaraq imperiya tərkibindəki Türk cümhuriyyətlərinin, o cümlədən Azərbaycan Cümhuriyyətinin milli ruhlu aydınları Türk mədəniyyəti və Türk tarixi şüurunun bacardığı qədər yaşatmağa çalışdılar.

Sovetlər dövründə multikulturalizmin “proletar mədəniyyəti” forması və onun mahiyyəti

Sovetlər dövründə əsas problemlərdən biri beynəlmiləçilik, proletar mədəniyyəti adı altında milli mədəniyyətin, ya da milli mənəvi dəyərlərin saxtalaşdırılması idi. Sovet ideoloqları kommunizm, sinifsiz cəmiyyət qurmaq adı altında Azərbaycan türklərinin keçmişinə aid bütün mədəni irsini, o cümlədən mədəniyyətini və ədəbiyyatını təftiş etməyə başladılar. Bu zaman keçmişdə yalnız İslam dininə və milli-mərkəzi hakimiyyətə qarşı çıxmış qəhrəmanlar (Babək, Koroğlu və b.), həmçinin ateizm və qərbçiliyə meyilli mütəfəkkirlər (M.F.Axundzadə və b.) əsasən, istisna olunurdular. Ancaq həmin “istisnalar” belə bəzən beynəlmiləçi-proletar mədəniyyətə qurban verilirdi. Beləliklə, 27 aprel işğalından sonra Azərbaycanda milli mədəniyyətin əvəzinə, guya onu əvəz edən “proletar mədəniyyət” – “proletkultçuluq” yaradılırdı. Hətta iş o yerə gəlib çatmışdı ki, bir müddət N.Gəncəvi və M.Ə.Sabirə belə heykəl qoyulması “fəhlə işinə” xəyanət hesab olunmuşdu. Çox keçməmiş Novruz-Yeni gün bayramı yasaq edilərək tar, kamança və dastanlarımız isə keçmişin qalığı kimi tənqid olunmuşdu. 1920-1930-cu illərdə milli-mənəvi dəyərlərə qarşı tədbirlər “mədəni yürüş”, “rədd olsun tar!”, “rədd olsun kamança!” kimi şüarlar altında keçirilmiş, Azərbaycanda mədəni yürüşün yeni formaları – “mədəni estefeta”, “mədəni hücum” meydana çıxmışdı (Azərbaycan tarixi. Üç cild. 3-cü cild. Bakı, «Elm», 1973; 435).

1920-1930-cu illərdə R.Axundov, S.M.Əfəndiyev, Ə.Nazim, M.Rəfili və başqaları 27 aprel işğalına qədər müstəqil Azərbaycan ədəbiyyatının olmaması iddiasını ortaya ataraq bildirirdilər ki, yalnız sovetləşmədən sonra bunlar meydana çıxmışdı. Başqa sözlə, “proletar mədəniyyəti” tərəfdarları Azərbaycan Türk mədəniyyətini inkar edərək beynəlmiləçi proletar mədəniyyətini təbliğ etmişlər. Onların fikrincə (S.M.Əfəndiyev və b.), mədəniyyət dedikdə formaca milli, məzmunca sosialist, ya da proletar mədəniyyəti nəzərdə tutulmalıdır (Əfəndiyev S.M. Seçilmiş əsərləri. İki cild. 2-ci cild. Bakı, 1990; 325). Məsələn, Ruhulla Axundov hesab edirdi ki, sinifsiz cəmiyyətdə milli mədəniyyət lazımdır, amma azərbaycanlı, erməni və gürcü kommunistlərinin milli ideali kimi yox: “Bizə öz mahiyyəti etibarilə

beynəlmiləl, öz mahiyyəti etibarilə proletar, öz məzmunu etibarilə sosialist mədəniyyəti lazımdır” (Axundov Ruhulla. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Azərənşr, 1977; **17**). İlk marksist tənqidçilərdən Əli Nazim də hər cür milliliyə, milli mədəniyyətə qarşı çıxaraq “vahid türk ədəbiyyatı” nəzəriyyəsinin elmi cəhətdən əsassız olduğunu yazır, bu işlə uğraşan B.Çobanzadəni, İ.Hikməti, F.Ağzadəni və başqalarını tənqid edirdi. Onun fikrincə, ümumiyyətlə oktyabr inqilabına qədər Azərbaycanda milli mədəniyyət olmamış, Füzuli və Nəvai türk saray aristokrat şairləri olmuş, hətta M.F.Axundzadənin maarifçiliyi belə burjuaziyanın mənafeyinə xidmət etmişdi (Nazim Əli. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Yazıçı, 1979; **53, 57**). O, sovet beynəlmiləçiliyinin, rus kosmopolitizminin təsiri altında yazırdı: “Çünki biz milli mədəniyyət etibarilə çox fəqirik və bizdə mədəni inqilab dövrü milli mədəniyyətin yeni yaradılması dövrüdür. Bizdə mədəniyyət yoxdur” (Nazim Əli. Mədəni inqilab və mədəni irs// “İnqilab və mədəniyyət”, 1928, №9). Onun iddiasına görə, Azərbaycan proletar mədəniyyətini isə Cavad-Cavid zümrəsi, ya da “mollanəsrəddinçilər” deyil, “Gənc qızıl qələmlər” ətrafında toplananlar yaratmaq iqtidarındadırlar (Nazim Əli. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Yazıçı, 1979; **64**). Rus kosmopolitizminin təsiri altında Mikayıl Rəfili də Ə.Nazim kimi hesab edirdi ki, vahid türk-tatar ədəbiyyatı ideyasının əsası yoxdur. Bu baxımdan milli-mənəvi ədəbi ənənələri öyrənməyi rədd edən Rəfili yazırdı: “Biz üzümüzü füzulilərə, nəsimilərə, vaqiflərə, mirzə fəxrilərə, hüseyin cavidlərə doğru deyil, verxarnlara, uitmenlərə, jülromenlərə, mayakovskilərə və bütün dünya klassiklərinə doğru çevirməliyik” (Rəfili Mikayıl. Sərbəst şeir haqqında ilk söz// “Maarif işçisi”, 1929, №1).

Bu dövrdə Azərbaycan poeziyasında sovet beynəlmiləçiliyinin ən tanınmış nümayəndəsi kimi Səməd Vurğun da “sosialist mündərəcəli, milli formalı ədəbiyyatın” tərəfdarı kimi çıxış edirdi. Şeirdə Əhməd Cavad nə qədər milli idisə, S.Vurğun bir o qədər sosialist, proletar mədəniyyəti tərəfdarı idi. Belə ki, Cavad millətin haqq bağırən səsi kimi üçrəngli bayraqdan, aypara və səkkizgüşəli ulduzdan bəhs etdiyi halda, S.Vurğun özünü dünya məzlumlarının haqq bağırən səsi adlandırırdı. Ə.Cavadın milli ruhlu “Göygöl” şeirinə cavab olaraq S.Vurğun yazırdı ki, bir daha üçrəngli bayraq ucalmayacaq, çünki “nifrəti var əski ulduza, hilala” (Vurğun Səməd. Əsərləri. 6 cildə. 1 cild. Bakı, Azərənşr, 1960; **3**). Milli vətəndən daha çox qeyri-müəyyən SSRİ vətəninə tərənnüm edən şairə görə, artıq Rəsulzadələrin milli ideyası deyil, Leninin beynəlmiləçiliyi qələbə çalmışdır (Vurğun Səməd. Əsərləri. 6 cildə. 1 cild. Bakı, Azərənşr, 1960; **139, 178**). S.Vurğunun fikrincə, oktyabr və aprel inqilablarından sonra ədəbiyyata gələn beynəlmiləçilik-internasionalizm ideyası isə yeni bir şeydir: “Bu, hər dürlü millətçiliyə, vətənciliyə zidd olan proletar ideologiyasının bir ifadəsidir. Türk ədəbiyyatı tarixində internasionalizm yeni və tarixi bir hadisədir ki, şura ədəbiyyatı ordusu bu ideyanın əksinə çalışan pantürkizm, panislamizm kimi burjua ideyaları ilə

ciddi mübarizələr aparmışdır. İnternasionalizm ideyası artıq konkret bədii obrazlar vasitəsilə ədəbiyyatımızda yaranmaqdadır” (Vurğun Səməd. Əsərləri. 6 cildə. 5 cild. Bakı, Elm, 1972; 28). Beynəlmiləçiliyin proqresivliyini isə o, milli mahiyyəti məhv edərək beynəlxalq ədəbiyyat sahəsinə keçilməsinə imkan yaratmaqda görürdü. Bizim bütün bunları yazmaqda məqsədimiz Səməd Vurğunun, Əli Nazimin, ya da başqa bir Azərbaycan ziyalısının, ya da şairinin nüfuzuna xələl gətirmək, yaxud da kölgə salmaq deyildir. Sadəcə, sovet ideologiyasının Azərbaycan xalqının milli mənlilik şüurunda hansı dərin izlər açdığını, eyni zamanda həmin izlərdən günümüz də hansı nəticələr çıxarmağımızdır. Yəni sovet ideologiyasının sovet beynəlmiləçiliyi adı altında milli mədəniyyətimizə vurulan zərbələri dərk etmək əvəzinə, bunu sadəcə taleyin hökmü kimi qəbul etməyimiz doğru olmazdı.

Biz də yaxşı anlayırıq ki, Ə.Nazim, S.Vurğun, S.Rüstəm və onlar kimi sovet beynəlmiləçiliyini, “proletar mədəniyyətini” tərənnüm edənlər bunun bəşəri dəyərlərə söykənən beynəlmiləçiliklə heç bir əlaqəsinin olmadığını yaxşı dərk etmişlər. Çünki SSRİ imperiyası qurulmamışdan çox-çox əvvəllər bir sıra mütəfəkkirlər, şairlər və alimlər (N.Gəncəvi, Şekspir, İbn Xəldun, Höte və b.) beynəlmiləçilik ideyalarını, bəşərilik duyğularını tərənnüm ediblər. Ancaq bunu anlaya-anlaya M.Rəfili, S.Vurğun, Ə.Nazim və onun kimi düşünənlərin beynəlmiləçiliyi yeni bir ideya kimi qələmə vermələri sovet ideologiyasının, marksizm-leninizm-stalinizmin tələbi idi. Bu mənada hesab etmək olar ki, onlar zamanın ideoloji tələblərindən və şəraitindən çıxış edərək “proletar mədəniyyəti”, “sovet beynəlmiləçiliyi”ni müdafiə etmək zorunda qalıblar. Amma fikrimizcə, bu o demək deyildir ki, sovet ideologiyasının beynəlmiləçiliyini müdafiə edənlərlə, müdafiə etməyənlər arasında da, asanlıqla heç bir ciddi fərqin olmadığını iddia edək.

Hər halda, sovet beynəlmiləçiliyini deyil, assimilyasiyaya məruz qalan milli-mənəvi dəyərləri müdafiə edənlər yalnız milli mədəniyyəti deyil, həm də bəşəri dəyərləri tərənnüm ediblər. Çünki bir milləti ayaq üstə tutan, öncə onun özünəməxsusluğu, milli mentallığıdır. Milli özünəməxsusluq isə yalnız o halda mövcud ola bilər ki, mədəniyyətdə, ədəbiyyatda, fəlsəfədə, incəsənətdə yaşaya bilsin. Yəni öncə milli mədəniyyət olmalıdır ki, daha sonra o, bəşəri dəyərlərin tərkib hissəsinə çevrilsin. Bu baxımdan fikrimizcə, saxta sovet beynəlmiləçiliyini tərənnüm etməklə yanaşı, milli mədəniyyətə töhfə verənlərin əməyi birdirsə, «proletar mədəniyyəti»nə qarşı çıxaraq ona qarşı milli mədəniyyəti müdafiə edənlərin əməyi birə on qat artıqdır. Bunun nə üçün məhz belə olmasını anlamaq üçün bir neçə məqama diqqət yetirmək yetərlidir.

Birincisi, aydınlığa qovuşmalı olan məqam odur ki, SSRİ rəhbərliyi və ideoloqları «proletar mədəniyyəti» adı altında nəyi hədəfləmişdir. Şübhəsiz, işğalın ilk illərindən başlayaraq (1920-1930-cu illər) Sovet Rusiyası qarşısına ilk məqsədlərdən biri kimi, müstəmləkə halına gətirdiyi millətlərin, özəlliklə

türk-müsəlman xalqlarının milli mədəniyyətini məhv etmək siyasəti yürütmüşdür. Sovet rəhbərləri və ideoloqları bu siyasətini “proletar mədəniyyəti” adı altında həyata keçirməklə isə, əsil məqsədlərini pərdələmiş olurdular. İkinci məqam isə odur ki, sovet ideoloqları sosialist mədəniyyəti, yəni sovet beynəlmiləlçiliyi ideyasını yerli mütəfəkkirlərin əli ilə həyata keçirmək, bir növ vahid və milli mədəniyyətin ikitirəliyinə, üçtirəliyinə nail olmaq istəyirdilər. Əgər xalq özünün yaratdığı mədəniyyətə, milli mədəniyyətə inamını itirərsə, ona yuxarıdan aşağı baxarsa o zaman, onun şüuruna istənilən saxta mədəniyyəti yeritmək də çətin olmayacaqdır. Başqa sözlə, bu halda yerli xalqı mənasını və mahiyyətini anlamadığı istənilən mədəniyyəti, o cümlədən «proletar mədəniyyətinə», yəni sovet beynəlmiləlçiliyinə uyğunlaşdırmaq, daha doğrusu zorla tabe etdirmək də asanlaşacaqdır. Sözüün açığı, etiraf etməli-yik ki, SSRİ-nin mövcud olduğu 70 il ərzində müəyyən qədər də olsa, sovet rəhbərliyi və ideoloqları bunu bacardılar. Bu baxımdan həmin dövrdə Azərbaycanda baş verənləri mühacirətdə izləyən Mirzə Bala Məmmədzadə doğru yazırdı ki, hər bir millət mahiyyətə də, formaca da milli mədəniyyətdən çıxış etməlidir. Əks təqdirdə milli mədəniyyətdən uzaq qalan bir dövlətdə Qacarlar da, Osmanlılar da olduğu kimi, uçurumlar yaranar və üsyanlar çıxar: “Əski saray zehniyyətilə «mahıyyəti» və hər şeyi kəndilərindən ibarət bilən kommunistlər çox dərin qəflət içərisində idilər. Azərbaycanın həqiqi vəziyyətini obyektiv baxışla görə bilmədiklərindən fikirlərində israr edirdilər. Halbuki şəkildə və mahiyyətə Türk olan Azərbaycan mədəniyyəti yeni şərait içərisində bu mədəniyyəti mahiyyətə daha çox türkləşdirmiş və milliləşdirmişdir” (Məmmədzadə M.B. Köylü hərəkəti. Lenin milli siyasəti. Bakı, 2007; 53).

Bizə elə gəlir ki, işğalın ilk illərindən başlayaraq, xüsusilə repressiyanın tüğyan etdiyi bir dövrdə Azərbaycan xalqının şüuruna zorla yeridilən formaca milli, «mahıyyət»cə sosialist mədəniyyətini, nə milli, nə də sözüün həqiqi mənasında beynəlmiləl mədəniyyət adlandırmaq mümkün deyildir. Xüsusilə də, bir xalqın mədəniyyətinin mahiyyəti ona məxsus deyilsə, onun zahiri, forması nə qədər milli olursa-olsun, o saxta olacaqdır. Xalqın içindən çıxmayan, onun mənəviyyətinə əsaslanmayan saxta mədəniyyət hansı məzmun və forma daşımından asılı olmayaraq həmin millətə, onun varlığına və gələcəyinə xidmət edə bilməz. Ona görə də, hesab edirik ki, bir millət milli-mənəvi dəyərlərdən istər könüllü olaraq, istərsə də zorla uzaqlaşdırılarsa, çox keçməz ki, həmin məmləkətdə əxlaqi-mənəvi aşınma baş verər. Hətta, o millət gələcəkdə müstəqil və azad yaşamağa haqq qazansa belə, onun ağrılarını, acılarını çiyinlərində daşıyır. Zənnimizcə, bu mənada hazırda Azərbaycan xalqı keyli dərəcədə SSRİ dövründə onun mədəniyyətinə qarşı yönəldilmiş assimilyasiya siyasətinin ağrılarını, sancılarını çəkir.

Sovet dövründə Azərbaycanda milli mədəniyyət və onun ideoloji-fəlsəfi əhəmiyyəti

1920-1930-cu illərdə beynəlmiləlçi-proletar mədəniyyət tərəfdarlarının kosmopolit fikirləri isə millilik və müstəqillik tərəfdarları tərəfindən birmənalı qarşılanmırdı. Azərbaycanda və onun xaricində N.Nərimanov, M.Ə.Rəsulzadə, H.Cavid, Ə.Cavad, M.Müşfiq, S.Mənsur, İ.Hikmət, Ə.Yurdsevar, M.B.Məmmədzadə və başqaları proletar mədəniyyət adı altında milli mədəniyyətin və milli ədəbiyyatın məhv edilməsinə qarşı çıxırdılar. Nəriman Nərimanov bu məsələyə həsr etdiyi bir məqaləsində “proletar mədəniyyət”i tərəfdarlarını tənqid edərək yazırdı: “Türk uşaqları təkcə Puşkinin deyil, habelə Şekspir və Şillerin də şeirlərini bilməlidirlər. Ancaq hər halda yalnız ondan sonra, o zaman ki, onlar hər şeydən əvvəl əsl proletar, xalq şairi Sabir, Vəqif, Zakir, Vidadinin bütün zəhmli, döyüşkən şeirlərini bilələr” (Нариманов Н. Ответ некоторым товарищам. «Бакинский рабочий» газ., 15 ийун, 1922 год.).

Həmin dövrdə milli mədəniyyəti beynəlmiləl-proletar mədəniyyətə qarşı müdafiə edənlər arasında H.Cavid və Ə.Cavad xüsusilə fərqlənmişlər. Məhz islamçılığa, türkçülüyə, o cümlədən Azərbaycan türkçülüyyəinə bağlılığın nətiəsi idi ki, Sovet Rusiyasının Azərbaycana əsarət altında saxladığı dövəmdə də Hüseyn Cavid bu ideyalardan üz döndərmədi. Əksinə hər bir şeirində, dramında, poemasında onu yaşatmağa çalışdı. Buna bariz örnək H.Cavidin 1920-1930-cu illərdə qələmə aldığı “Topal Teymur” ilə “Peyğəmbər” əsərləridir ki, o, burada bilavasitə milli və dini dəyərləri müdafiə etmişdir. Xüsusilə, Azərbaycan türkləri bu dövrdə səhnəyə qoyulan “Topal Teymur”da türklüyün ümumi qəhrəman tipi Teymurun obrazından fəvqəladə dərəcədə razı qalmışdır. Çünki Cavid bu əsərdə Teymuru türklüyün və islamın böyük bir türk oğlu kimi tərif etmiş, Teymurla İldırım Bəyazid arasındakı tarixi döyüşü sonuncunun dilindən bir tərəfin deyil, bütün Türk millətinin məğlubiyyəti kimi qələmə almışdır (Cavid H. Əsərləri. Beş cildə III cild. Bakı, «Lider nəşr.», 2005; 302). H.Cavid göstərmək istəmişdir ki, türk və islam birliyini daxildən qorusaq, başqa bir millət onun haqlarını qəsb edə bilməz. Bunu, sonradan başa düşən beynəlmiləlçi bolşeviklər bir tərəfdən pyesin göstərilməsini qadağan etmiş, digər tərəfdən “panturanist tiplərini realizə etməyə cəsarət edən” H.Cavidin əleyhinə təbliğat aparmağa başlamışlar. Fikrimizcə, Cavidin “Siyavuş” əsərində də milli istiqlal ideyası təbliğ olunmuşdu. Bir növ o, Rəsulzadənin «Əsrimizin Siyavuşu» siyasi-fəlsəfi əsərini bədii dillə ifadə etmişdi. H.Cavid də Rəsulzadə kimi bir türk qəhrəmanının – Siyavuşun ölümünü, yəni Azərbaycanın Rusiya tərəfindən işğalını Turan üçün zərbə hesab etmişdir. Bu baxımdan hər iki mütəfəkkirin fikrincə, Siyavuşun-Azərbaycanın mücadiləsi millilik və müstəqillik uğrunda mübarizədir (Cavid H. Əsərləri. Beş cildə IV cild. Bakı, «Lider nəşr.», 2005; 250-251).

Bu dövrdə beynəlmiləlçi proletar mədəniyyətinə və ədəbiyyatına qarşı çıxan **Əhməd Cavad** görə, milləti ifadə edən ilk növbədə, onun milli varlığı, milli müstəqilliyidir. O, beynəlmiləlçiliyə qarşı milliliyi, yəni türk mədəniyyətinə aid olan nə varsa onu qoyurdu. Bu baxımdan onun şeirlərində açıq-aşkar milli mədəniyyətin təzahürü olan Cümhuriyyət nisgili öz əksini tapmışdı. Cavad üçün millətin müstəqilliyi və milli məənəvi dəyərləri hər şey demək idi. Onun milli ruhuna hər cür beynəlmiləlçi proletar mədəniyyəti və ədəbiyyatı yad idi. O, ona yad olan və millətinin müstəqil varlığını danan, beynəlmiləlçilik adı altında milli mədəniyyətini məhv edən “kommunizm” cəmiyyətinə uyuşa bilmirdi: “Assınlar məni! Kəssinlər məni! Qoy türmələrə bassınlar məni! Neynirəm könülü? Neynirəm dili? Səndən yazmasam, neynirəm əli?” (Cavad Əhməd. Seçilmiş əsərləri. Bakı, «Şərq-Qərb», 2005; **230**). Ə.Cavad Sovet Rusiyasının işğalçılıq siyasətini və bu siyasətin tərkib hissəsi kimi Azərbaycan Türk mədəniyyətinin yerlə-yeksan olmasını “Kür” əsərində olduqca dəqiq ifadə etmişdi (Cavad Əhməd. Seçilmiş əsərləri. Bakı, «Şərq-Qərb», 2005; **240-241**). Əhməd Cavadın, H.Cavidin və başqalarının mədəniyyət və ədəbiyyatdakı milli xəttinin davamçısı olan Mikayıl Müşfiq də rus kommunizminə və onun beynəlmiləlçilik-proletkultçuluq nəzəriyyəsinə uyğunlaşa bilməmişdi. Ona görə də, Müşfiq milliliyin əleyhinə olanlarla şeirilə, sənətilə daima mübarizə aparmışdır. O dövrdə tarı, kamançanı və sairəni milli mədəniyyətdən uzaqlaşdıranlara, yadlaşdıranlara, “oxuma tar” deyənlərə qarşı M.Müşfiq yazırdı: “Oxu, tar, oxu, tar!.. Səsindən ən lətif, şeirlər dinləyim. Oxu, tar, bir qadar!... Nəğməni su kimi alışan ruhumla çiləyim” (Müşfiq Mikayıl. Seçilmiş əsərləri. Bakı, «Şərq-Qərb», 2004; **121**).

Göründüyü kimi, 1920-1940-cı illərdə milli mədəniyyət və milli ədəbiyyat məsələsində millilik-müstəqillik dən çıxış edən ziyalılar doğru yol tutmuşdu. Bunu, çox keçmədi ki, sovet ideoloqları da bu və ya digər formada etiraf etmək məcburiyyətində qaldılar. Artıq 1950-1960-cı illərdə sovet ədəbiyyatında yazılırdı ki, 1920-1940-cı illərdə mövcud olan “proletar mədəniyyəti”-“proletkult” leninizmə zidd hərəkət-xətt kimi (Azərbaycan sovet ədəbiyyatı tarixi. II cildə 1-ci cild. Bakı, Azərneşr, 1967; **51**), milli mədəni irsi tamamilə inkar etmişdi. Bundan çıxış edilərək həmin dövrün bir sıra ədəbi tənqidçiləri, o cümlədən Əli Nazim, Cəfər Cəfərov, Mikayıl Rəfili, Mustafa Quluzadə və başqaları kosmopolitizm, nihilizm, burjua estetikmi və vulqar sosoligizmində ittiham olunurdular (Həsənli Cəmil. Azərbaycanda milli məsələ: siyasi rəhbərlik və ziyalılar (1954-1959). Bakı, Adiloğlu, 2008; **27, 41**). Bununla da, dolyasıyla da olsa, vaxtilə milli mədəniyyətdə proletkultçuluqdan deyil, millilik mövqeyindən çıxış edən mütəfəkkirlərin (H.Cavid, Ə.Cavad, A.İldırım və b.) əslində düzgün yol tutduqları etiraf olunurdu. Ancaq bunula yanaşı, milliliyi ört-basdır etmək üçün, sovet ideoloqları yenə də məsələyə bolşevizm donu geyindirməyə çalışırdılar. Bu

baxımdan sovet ədəbiyyatında yazılırdı ki, guya, «ədəbiyyatın sinfiliiyi haqda marksist-leninçi təlimi bayağılaşdırırlar vülqar sosiologiya və proletar mədəniyyətinin ümumxalq və ümümbəşəri mahiyyətini təhrif edərək onu yalnız fəhlə sinifnin mədəniyyəti kimi məhdud çərçivəyə salmağa çalışır, sosialist mədəniyyətinin yaranmasında keçmiş irsin rol və əhəmiyyətini inkar edirdilər» (Azərbaycan sovet ədəbiyyatı tarixi. II cildə 1-ci cild. Bakı, Azərənşr, 1967; **209**). Hətta 1950-ci illərdə Yazıçılar İttifaqının sədri S.Rəhimov qurumun plenumundakı (1954) çıxışında deyirdi ki, Azərbaycan sovet ədəbiyyatı hər hansı düşmən ideyalara qarşı atəş aç-aça irəliləmiş, pantürkizm, panislamizm, kosmopolitizm, nihilizm, formalizm və başqa zərərli, yabançı meyillərə qarşı amansız mübarizə aparmışdır (Həsənli Cəmil. Azərbaycanda milli məsələ: siyasi rəhbərlik və ziyalılar (1954-1959). Bakı, Adiloğlu, 2008; **23**).

Bu onu göstərirdi ki, sovet ideoloqları zaman-zaman milli şüuru məhv etmək üçün müxtəlif ideyalara əl atmış, bəzən həmin ideyaların onların özlərinə qarşı yönəlməsini görərək, ondan imtina etmişlər. Bu zaman isə, vaxtilə milli şüuru məhv etmək üçün ortaya atdıkları “proletkultçuluq”, “kosmopolitizmi” təbliğ edən yerli ziyalıları günahkar çıxarıb, ittiham edirdilər. Burada ən çox təəssüf doğuran hal isə odur ki, sovet rəhbərləri və ideoloqları adətən, bu məsələlərdə milli ziyalıları bir-birlərinə qarşı qoyurdular. Halbuki dünənə qədər proletar mədəniyyəti şüarı ilə əli nazimlərə, süleyman rüstəmlərə, səməd vurğunlara, mikayıl rəfilərə və başqalarına şərait yaradaraq onları millilik-müstəqillik tərəfdarlarına qarşı sürkləyənlər də, eyni zamanda, sonuncu ideyanı müdafiə etdikləri üçün hüseyin cavidləri, əhməd cavadları, bəkir çobanzadələri, mikayıl müşfiqləri və başqalarını isə repressiya edənlər də SSRİ rəhbərləri və ideoloqları özləri olmuşdu. Ancaq 1950-ci illərdə Stalinin ölümü və Bağirovun hakimiyyətdən uzaqlaşdırılması ilə repressiya qurbanlarını əfv edən sovet rəhbərləri və ideoloqları bunun günahkarı kimi, bu və ya digər formada Azərbaycan rəhbərlərini və ziyalı təbəqəsini ittiham edirdilər. Artıq qeyd olunurdu ki, vaxtilə proletar mədəniyyətindən çıxış edən Ə.Nazim, M.Rəfil və başqaları Füzuli, Vəqif, M.F.Axundzadə, H.Cavid və başqalarını milli-burjua, aristokrat şair-mütəfəkkirləri kimi qələmə verməklə marksizmə xələl gətirmişlər (Azərbaycan sovet ədəbiyyatı tarixi. II cildə 1-ci cild. Bakı, Azərənşr, 1967; **210**). SSRİ rəhbərlərinin və ideoloqlarının bu cür riyakar, ikiüzlü əməlləri, hətta marksizm-leninizmə bağlı olan bəzi ziyalılarımızda belə əks reaksiya doğurmuşdur. Belə ki, bu vaxta qədər Sovet ideoloqlarının təşviqi ilə Azərbaycan mədəniyyətinə, ədəbiyyatına, dilinə və tarixinə müəyyən qədər müstəmləkəçilik-mərkəzçilik ideologiyasından yanaşanlar, artıq milli ideyaya üz tuturdular. Bununla da, 1950-1960-cı illərdə milli dil, milli mədəniyyət, milli tarix və milli ədəbiyyat uğrunda çalışan ziyalılar, o cümlədən filosoflar, tarixçilər, dilçilər, ədəbiyyatçılar, yazıçılar və başqa aydınlar arasında (Ə.M.Dəmirçizadə, M.İbrahimov, Z.Bünyadov,

X.Məmmədov, S.Əliyarov, B.Vahabzadə, R.Rza, M.Hüseyn, X.R.Ulutürk və b.) Azərbaycan milli ideyasının tərəfdarları xeyli dərəcədə çoxaldı.

Bizcə, bu dövrdə rus bolşevizminin bütün sahələrdə (dil, ədəbiyyat, tarix, mədəniyyət və s.) Sovet Azərbaycanında yürütdüyü müstəmləkəçilik-mərkəzçilik siyasətini dərinlən anlayan və ona qarşı çıxanlardan biri Mirzə İbrahimov olmuşdur. O hesab edirdi ki, artıq son 20-25 ildə Sovet Azərbaycanı ədəbiyyatına, mədəniyyətinə, tarixinə eyni zamanda, həmin dövrün repressiya qurbanlarına (M.Müşfiq, H.Cavid, Ü.Rəcəb, K.Ələkbərli və b.) qarşı yönəlmiş siyasətə, ideologiyaya son qoyulmalıdır. Onun fikrincə, Azərbaycan mədəniyyətinə, ədəbiyyatına və onun mütəfəkkirlərinə münasibətdəki ziddiyyətlər xüsusilə, H.Hüseynovun məsələsi ilə bağlı olaraq A.Bakıxanovun gah demokratik və mütərəqqi, gah da monarxist və fanatik yazıçı adlandırılması doğru deyildir. M.İbrahimov açıq şəkildə deyirdi ki, bu cür ziddiyyətlərə görə yalnız alimlər və ziyalılar deyil, partiya rəhbərliyi də günahkardır (Həsənli Cəmil. Azərbaycanda milli məsələ: siyasi rəhbərlik və ziyalılar (1954-1959). Bakı, Adiloğlu, 2008; **68**).

Bu dövrdə Azərbaycan milli mədəniyyətinin öncüllərindən olan Bəxtiyar Vahabzadə “Gülüstan” poemasında Azərbaycanın iki yerə parçalanmasının səbəblərini göstərir və demək istəyirdi ki, əslində indi hər iki Azərbaycan işğal altındadır. Çünki o vaxt da, indi də Azərbaycanı iki yerə bölən farslar və ruslar olmuşlar (Vahabzadə B. Seçilmiş əsərləri. I ki cild. II cild. Bakı, «Öndər», 2004; **76**). Vahabzadə məsələni açıq şəkildə qoyaraq sual edirdi ki, bu yadları Vətənə kim çağırırmışdır? Əgər onlar çağırılmamış “qonaq”lardırsa Azərbaycanın taleyini də həll edə bilməzlər. Azərbaycanın taleyini yalnız onun öz oğulları, Oğuz xaqanın nəsili həll etməlidir. Həmin dövrdə gənc şairlərimizdən Xəlil Rza da milli dilin xalqın mənəvi-mədəni həyatında oynadığı mühüm rolu dəyərləndirmiş və onun ruslar tərəfindən ikinci dil halına gəlməsinə qarşı çıxmışdır. Milli şairimiz yazırdı ki, vaxtilə ərəblər, farslar və başqa millətlər bu dilin varlığına göz yumsalar da, “lakin yenə o yaşadı”. Bu mənada, o, dolayısıyla ruslara çatdırırdı ki, bu dil onların qarşısında da baş əyməyəcəkdir (Rza Xəlil. Seçilmiş əsərləri. I ki cild. II cild. Bakı, 2005; **167**). Bu dövrdə Rəsul Rza isə bəzi şeir və poemalarında müəyyən qədər Sovet rejiminə və onun yalançı beynəlmiləlçilik ideyasına qarşı çıxmışdı. O, xüsusilə, Mikayıl Müşfiqə və digər repressiya qurbanlarına həsr etdiyi “Qızılgül olmayaydı” poemasında Sovetlər Birliyinin mahiyyətini göstərmək istəmişdi. R.Rza ehtiyatla «ədəbiyyat dağaları» adı altında milli mədəniyyətə, milli ədəbiyyata və milli dilə qarşı çıxan Mərkəzi və onun yerlərdəki «beynəlmiləlçi» nümayəndələrini nəzərdə tutmuşdu (Rza Rəsul. Seçilmiş əsərləri. Beş cild. 4 cild. Bakı, «Öndər»; **231**).

Eyni mövqeni H.Hüseynov “XIX əsr Azərbaycan fəlsəfi fikir tarixindən” əsərində əks etdirməyə çalışmışdır. Belə ki, sosialist prinsipləri əsasında Azərbaycan fəlsəfi fikir tarixinə qələmə alan H.Hüseynov tarixi

obeyktivlikdən çıxış edərək milli mədəniyyəti və milli fəlsəfi şüuru istər-istəməz önə çəkməli olmuşdur (Hüseynov Heydər. Azərbaycanca XIX əsr ictimai və fəlsəfi fikir tarixindən. Bakı, «Şərq-Qərb», 2007; **10-15**). Bu isə, sadıq və inanılmış kommunist olmasına baxmayaraq H.Hüseynovun əleyhinə yönəlmiş və o, Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətindən kənara çıxmasının qurbanı olmuşdu. Çünki bu cür əsərlər sovet ideoloqlarının fikrincə, sosialist-beynəlmiləl olmaqdan çox milli mədəniyyət və milli tarixə aid idilər. Onlar bu məsələ də müəyyən mənada haqlı idilər.

Göründüyü kimi, sovet dövründə mədəniyyət və ədəbiyyat ilə bağlı bir-birinə zidd olan iki baxış: millilik və beynəlmiləçilik-mərkəzçilik mövcud olmuşdu ki, bu özünü əlifba, dil, din, ədəbiyyat, tarix və s. məsələlərə münasibətdə daima büruzə vermişdi. Bizcə, bu məsələlər bir-birilə sıx şəkildə bağlı olduğu üçün hər iki tərəf hər hansı məsələni müdafiə edərkən digərlərinə də müraciət etmişlər. Məsələn, ərəb əlifbasından imtina edib latın əlifbasına keçidi mühüm sayan bəzi bolşevik mütəfəkkirlər bunu, yalnız maarifçilik, əhalinin savadlanması ilə məhdudlaşdırmır, onu dini və milli ədəbiyyata da qarşı qoyurdular. Yaxud da, yeni proletar ədəbiyyatı iddiası ilə çıxış edənlər yalnız milli ədəbiyyatı deyil, az qala bütün mədəni və tarixi irsi inkar edirdilər.

SSRİ dövründə baş verən bu kimi hadisələr də göstərir ki, sadıq kommunistlər belə, dərinə getdikdə milli mədəniyyət və milli tarixi şüurdan çıxış etməkdən başqa yol görməmişlər. Şübhəsiz, Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətinə və ideologiyasına əsaslanan sovet ideoloqları üçün bu qəbul edilməz idi. Onlar hesab edirdilər ki, sovet mədəniyyəti məhz Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətidir, ona görə də rus olmayan millətlər, o cümlədən türksoylu xalqlar bu xətlə inkişaf etməlidirlər. Sovet ideoloqları açıq şəkildə qeyri-rus millətlərinin, xüsusilə Türk xalqlarının aydınlarını məcbur edirdilər ki, yalnız Rus-Avropa-Qərb mədəniyyəti əsasında tarix, mədəniyyət və fəlsəfi əsərlər yazılsın, bu zaman Lenin, Stalinin mülahizələri nümunə götürülsün. Ümumilikdə, qeyri-rus millətlərinin aydınları bu prinsiplər əsasında əsərlər yazaraq xalqlar dostluğunu, sovet beynəlmiləçiliyini tərənnüm etsinlər və ondan bir addım da olsun kənara çıxmasınlar.

Şübhəsiz, bütün bu repressiyalar, qadağalar təsirsiz ötüşmədi. Məhz Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətini və tarixini deyil, Türk-İslam mədəniyyətini və tarixini təbliğ etdiklərinə görə də yüzlərlə türk aydınları SSRİ hərbi maşının repressiyasına məruz qaldılar. Beləliklə, çar Rusiyasından yenidən qurtulub milli mədəniyyətlərinə və milli tarix şüurlarına sahib çıxmağa başladılar bir dövrdə, türksoylu xalqlar bu dəfə SSRİ-nin repressiyası və onların antitürk mədəniyyəti (sovet mədəniyyəti), antitürk tarixi (Rus-Avropa tarixi) ilə üzbəüz qaldılar. Bunun da nəticəsində Rusiya əsarətində olan türksoylu xalqlar, o cümlədən Azərbaycan türkləri

arasında milli şüurun bütövləşməsi prosesi yarımçıq qaldı. Əvəzində SSRİ tərkibindəki türksoylu xalqlar arasında Rus-Avropa-Qərb mədəniyyəti və tarixi yenidən vüsət aldı. Bu antitürk mədəniyyət və tarixin həddən artıq vüsət ala bilməməsinə görə yenə də milli aydınlarımıza borcluyuq. Hər halda, milli aydınlar bu mücadiləni verməsəyidilər bu gün ümumiyyətlə, milli şüurdan heç bir nişanə qalmaz, bizlər də onların bu müqəddəs işlərini davam etdirə bilməzdik. Ancaq milli aydınlarımızın yolunu davam etdirmək heç də asan deyildir.

Çağdaş dövrün fəlsəfi-tarixi baxımından milli mədəniyyət və çoxmədəniyyətlilik şüuru.

Hazırda Milli mədəniyyət şüurunun formalaşması prosesinin ləng getməsində SSRİ dövrünün təhsil və tərbiyəsi özünü çox büruzə verir. Belə ki, SSRİ dövrünün ziyalılarının milli ideya və milli ideologiya problemlərinə münasibəti milli şüurun formalaşmasını ləngidən faktorlardan biridir. Bu isə, sovet nəslinin əksəriyyətinin istəsələr belə, qurtula bilmədiyi “xəstəlik”dir. Bu mənada, bugünkü nəslin xeyli bir hissəsinin şüuru əsasən SSRİ dövründə formalaşmış sovet ruhlu şüurun yeni bir formasıdır. Belə demək mümkündürsə, burada daha çox müəyyən forma və məzmun dəyişmişdir. Ancaq mahiyyət etibarilə əslində heç nə dəyişməmişdir. Məsələn, sovet təhsil və tərbiyəsi almış yaşlı nəsil arasında, əsasən türklüyünü, müsəlmanlığı dərk edənlərlə yeni nəslin türklüyə, müsəlmanlığa baxışı eyni deyildir. Halbuki türklük və islamlıq mahiyyətə bəllidir. Ancaq istər türklüyü və islamlığı qəbul edən, istərsə də qəbul etməyən bu sovet dövründə yaşamış nəsil və onların düşünən beyinləri milli ideyalara öz baxışlarından yanaşır və bunda da haqlı olmalarına əsla şübhə etmirlər.

Bu, heç də sadə bir məsələ deyildir. Əslində qısa zaman kəsiyində milli şüur məsələsində ciddi dəyişikliklərin baş verməsini gözləmək sadələvhlik olardı. Ancaq o da sadələvhlikdir ki, SSRİ dövründə sovet beynəlmiləçiliyi ruhunda yetişmiş ziyalılardan yeni nəsle milli ruh öyrətməyi, təbliğ etməyi gözləyək. Əlbəttə, burada istisnalar ola bilər. Ancaq bu istisnalar yeni nəslin milli şüurunun formalaşmasında ciddi rol oynaya bilməz.

Ümumiyyətlə, təhsil milli şüurun formalaşmasında ən vacib vasitələrdən biri, bəlkə də birincisidir. Çünki təhsil milli şüurun formalaşmasında bazis rolunda çıxış edir. Əgər bir millətin təhsil bazisi yetərli deyilsə, yaxud da təhsil bazisində kifayət qədər bir-birinə zidd bilgiler varsa, o zaman üstqurum olan milli şüurun formalaşması prosesində problemlər olacaqdır. Başqa sözlə, təhsili problemləli olan bir cəmiyyətin milli şüur səviyyəsinin normal səviyyədə olması mümkün deyildir. Deməli,

milli şüurun formalaşması prosesində təhsil bazisinə xüsusilə diqqət yetirilməlidir. Fikrimizcə, milli şüurun formalaşması baxımından isə təhsil bazisində ilk növbədə, aşağıdakılar nəzərə alınmalıdır:

- 1) Tarixi şüur;
- 2) Mədəniyyət şüuru.

Bu mənada, hazırda milli şüurun formalaşmasında çox vacib olan milli mədəniyyət və milli tarix şüurunun öyrənilməsinə böyük ehtiyac var. Hər bir millətin varlığı və gələcəyi onun tarixi (dövlətçilik ənənələri, qəhrəmanların obrazı, hökmdarların şəxsiyyəti və s.) və mədəniyyət (adət-ənənələr, törələr, alimlərin-şairlərin elmi və ədəbi əsərləri və s.) şüurunun səviyyəsi ilə bağlıdır.

Milli mədəniyyət dedikdə, bir millətə məxsus olan adət-ənənələr, milli özünəməxsusluqlar, milli mentalitet və əxlaqi dəyərlərin ümumiliyi başa düşülür. Milli mədəniyyətə daxil olan bu faktorlar milli şüurun formalaşmasına bu və ya digər dərəcədə təsir göstərir. Mədəniyyət ilk növbədə, adət-ənənələrlə, törələrlə bağlıdır. Hər hansı ulus-millət törələrdən, adət-ənənələrdən uzaqlaşdıqca özgələşir. Bu özgələşmə dərinləşdikcə törələr və adət-ənənələr get-gedə tamamilə unudulur. Milli şüurun əsasın təşkil edən törələr unudulduqda qan-nəsil birliyinin də mahiyyəti itir. Bir növ keçmişini görə bilməyən, yalnız bu günü ilə yaşayan və sabahını başqaları müəyyənləşdirən amorf bir topluma çevrilir. Burada keçmiş dedikdə, milli yaddaşı – tarix şüurunu və törələri (adət-ənənələri) bir yerdə nəzərdə tuturuq. Özgələşən, yaxud da milli yaddaşından uzaqlaşdırılan millət üçün bunların heç bir mənası yoxdur. Onun şüurunda yalnız bu gün var. Bu günlə yaşamaq yalnız törələrə, adət-ənənələrə laqeydlik deyil, həm də gələcəyi görə bilməməkdir. Bir növ, “praqmatist” olmaq düşüncəsi altında başqalarının ovu olmaqdır (Тойнби А.. Цивилизация перед судом истории. Москва: Прогресс, 1996; 45).

Halbuki ingilis-amerikan praqmatizmi mahiyyət etibarilə bu günlə yaşamaqdan çox, bu günün problemlərini zamanənin tələblərinə uyğun şəkildə həll etməkdir. Ancaq bunu “həyata bağlılıq” kimi dərk edən cəmiyyətlərin şüurunda günün problemlərini zamanənin tələblərinə uyğun şəkildə həll etmək deyil, özünü taleyin axarına buraxmaqdır. Bu taleyin axarı “Allaha təvəkkül” mənasında öz “təsbitini” gücləndirməklə, “palaza bürün elnən sürün” kimi mahiyyət alır. Artıq insan ətrafında baş verən proseslərə müstəqil düşüncədən daha çox, başqaları necə mən də elə “prinsipi” ilə yanaşır. Belə bir vəziyyətdə olan insan və həmin insanların ümumiliyi olan cəmiyyət özünü dərk etməkdə çətinlik çəkir (Çağlar Gazi. Uygurliklar Arası Savaş Miti. Dünyanın Geri Kalan Bölümünə Karşı Batı.... İstanbul: Bilge Yayınları, 2003; 33).

Özəlliklə, tarixi və mədəniyyət şüuru baxımından milli yaddaşı dolaşdırılmış bir cəmiyyətdə insanların xeyli qismi özünə özünün deyil,

başqalarının, yad millətlərin gözü ilə baxırlar. Bütün bunlar toplumda natamamlıq, yarımçıqlıq kompleksi yaradır. Hətta, bəzən özgüləşmə prosesi o dərəcəyə gəlib çatır ki, başqa millətlərin aydınlarının onun tarixi, mədəniyyəti, adət-ənənələri ilə bağlı verdiyi bilgilərə möhtac qalır. Şübhəsiz, başqa millətlərin aydınlarının bilgiləri də çox vaxt təhrif olunmuş şəkildə çatdırılır. Bu təhrif olunmuş bilgilərlə milli özünüdərk daha da mürəkkəbləşir. Biz bunu, 19-cu əsrin ortalarında çar Rusiyasının Şimali Azərbaycan türkləri üzərində apardığı müstəmləkəçilik siyasəti nümunəsində görmüşük. Çar Rusiyasının apardığı assimilyasiya siyasəti nəticəsində milli yaddaşı dolaşdırılan millətin qabaqcıl aydınlarından bəziləri (M.F.Axundzadə və b.) türk kimliklərindən imtina edərək fars kimliyinə, İslam dinindən Xristianlığa (Mirzə Kazım bəy və b.) üz tutmuşlar.

Ümumiyyətlə, bütün türksoylu millətlər, o cümlədən Azərbaycan türkləri 19-cu yüzildə milli yaddaşın bərpasına çalışarkən yad millətlərin tarixi, mədəni, fəlsəfi və s. bilgilərinin təsiri altında olmuşlar (bunun mənfi cəhətləri müsbətindən daha çox olmuşdur). Buna səbəb də, artıq həmin dövrdə türk tarixi, mədəni, fəlsəfi və s. abidələrin əsasən, yad millətlərin əllərində olması idi. Ötən yüzilliklərdə Osmanlı, Səfəvi kimi türk sülalələrinin başçılarının diqqətsizliyi, biganəliyi nəticəsində türklüyə aid abidələr yad millətlərin, xüsusilə rusların, almanların, fransızların, ingilislərin əllərinə keçmişdi. Onlar bu abidələri bir çox hallarda satın almışlar!!! Beləliklə, bir tərəfdən Osmanlı və Səfəvi arxivlərindən bir çox sənədlər, digər tərəfdən əhalidə olan qiymətli abidələr müxtəlif vasitələrlə əcnəbilərin əlinə keçmişdi. Bununla da, bir tərəfdən abidələrimizə sahib çıxma bilmədik, digər tərəfdən dünyaya bəyan etməyə başladığımız ki, türklərin başı at belində zəfərlər eldə etməyə qarışdığı üçün tarix yazmağa vaxtı olmamışdır!!! Burada daha çox məntiqə uyğun gələn türklərin tarix yazmağa vaxtları olmaması deyil, yazdıqları və yaratdıqları mədəni və tarixi abidələri qoruya bilməməsidir.

Bu mənada, türklərə ulu əcdadlarının yazdıqları və yaratdıqları abidələrin başqalarının vasitəsilə çatdırılmasının “kəşf” və “yenilik” mahiyyəti daşması təsadüfi olmamışdır. Bunu, “tarixi zəfərlərə başımız qarışdığı üçün yazmağa vaxtımız olmadı” deyərək, özünə təsəlli verən türklər yalnız sonralar anladılar (ancaq hələ də, anlamayanlar var) ki, yad millətlərin türk mədəniyyəti və tarixi ilə bağlı “kəşf”ləri onların xeyrindən çox zərərinə işləmişdir. İlk dövrlərdə bunu, anlamayan türklər Avropa alimlərinin (Radlov, Vamberi, Marr və b.) türk mədəniyyəti və türk tarixi ilə bağlı araşdırmalarını maraqla qarşılamış, indinin özündə də bir çox əcnəbi müəlliflərin də yazdığı kimi, özlərini yenidən “kəşf” etmişlər (Fukuyama Frankis. Tarihın sonu ve son insan. İstanbul, Profil, 2014; 85).

Maraqlıdır ki, 19-cu yüzildən etibarən türklər özlərini Avropa

alimlərinin sayəsində “kəşf” edir, bununla da üzünü milli yaddaşın bərpasından çox müasirləşmək adı altında Qərb mədəniyyətinə tuturdu. Bu, çox ziddiyyətli haldır. Əgər türklər doğrudan da Avropa alimlərinin sayəsində özlərini yenidən kəşf etdilsə, bəs nədən Avropa alimlər sayəsində “kəşf” edilmiş mədəniyyətlərinə sahib çıxmaq əvəzinə daha çox avropalaşmaqla uğraşdılar və hazırda da uğraşmaqda davam edirlər. Bizcə, burada başlıca məsələ türk mədəniyyəti və tarixi abidələrini kəşf edən Avropa alimlərinin və ideoloqlarının bu ad altında türklərə təsir göstərə bilməsidir. Belə ki, Avropa ideoloqları və alimləri türk mədəniyyətini və tarixi abidələrini avropasayağı şəkildə türklərə çatdırmaqla, türk milli şüurunda keçmişin bərpasından çox, qərbləşmək şüurunu təlqin etməyə çalışmışlar (Məric Cemil. Kültürdən irfana. İstanbul, İletişim, 2013; 473).

Onlar yaxşı anlayırdılar ki, son əsrlərdə Türk xalqları mədəniyyət və adət-ənənələrə münasibətdə geriləyiblər. Özəlliklə, türklər vaxtilə mədəniyyət gətirdikləri millətlərin (rusların, farsların, ərəblərin və b.) təsir altına düşmüşlər. Belə ki, 19-cu əsrə qədər Anadolu türkləri osmanlılıq, Qacarlar iranlılıq anlayışı altında yarı ərəbləşmiş, yarı farslaşmış, Qafqaz və Orta Asiya türkləri isə tatarlıq adı altında yarı ruslaşdırılmış bir hala gətirilmişdir. Başqa sözlə, son bir neçə əsrdə Türk imperiyalar və Türk dövlətləri sürətlə milli mənəvi dəyərlərdən ayrı salınmış, onun yerini isə fars, ərəb, çin, rus, ingilis mədəniyyəti tutmağa başlamışdır.

Belə bir məqamda, yəni Türk-Turan mədəniyyətindən (adət-ənənələrindən, əxlaqından, törələrindən) uzaqlaşdığımız vaxtda Avropa alimlərinin Türk mədəniyyəti və adət-ənənələri ilə bağlı kəşfləri bir nicat yolu kimi başa düşülürdü. Qərb alimlərinin Turan tarixi və mədəniyyəti araşdırmaları Osmanlı, Qafqaz, Azərbaycan, Krım, Orta Asiya türkləri üçün, onun hansı formada çatdırılmasından asılı olmayaraq yeni bir şeylər idi. Şübhəsiz, Türklərin Avropa alimlərinin “kəşf”lərinə möhtac halında qalması səbəbsiz deyildi. Türk millətinin aydınları başa düşürdülər ki, artıq xalq bir neçə yüz il bundan qabaq öz mədəniyyətini və adət-ənənələrini bilən və ona əməl edən bir xalq olmaqdan uzaqlaşmışdır. Ona görə də, başlıca olaraq tarixə və mədəni dəyərlərə əsaslanan milli şüur birliyini yenidən bərpa etmək lazım gəlirdi.

Bu baxımdan Avropa alimlərinin Türk mədəniyyəti və tarixi sahəsindəki “kəşf”ləri Türk xalqları, özəlliklə Osmanlı və çar Rusiyası türkləri arasında daha çox öz təsirini göstərdi. Osmanlı türkləri çökməkdə olan imperiyanı qurtarmaq üçün Türk mədəniyyəti və Türk tarixi şüurunu bərpasına çalışdıqları halda, Rusiyanın əsarəti altında yaşayan türksöylü xalqlar milli azadlıq hərəkatları baxımından buna ehtiyacları vardı. Çünki milli şüurun-türklük şüurunun Osmanlı, Qacarlar və Rusiyada aşağılanması təhlükəli bir duruma gətirib çıxarmışdır.

Nəticə.

Hazırda da keçmiş SSRİ-nin tərkibində yaşamış türksöylü xalqlar, o cümlədən Azərbaycan xalqı xeyli dərəcə də Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətinin təsiri altındadır. Müstəqilliyin bərpasından sonra (1991) Rus-Avropa-Qərb mədəniyyətinin təsirindən qurtulmaq yolunda müəyyən işlər görülsə də, bu yetərli olmamışdır. Məhz bunun nəticəsidir ki, hələ də Azərbaycan xalqının tarixinə, mədəniyyətinə və fəlsəfəsinə münasibətdə dəqiq təsəvvür yoxdur. Bu məsələlərə münasibətdə dəqiqləşdirmələrin aparılmaması, əvəzində ziddiyyətlərin çoxalması milli şüurun formalaşması prosesinə ciddi şəkildə əngəl olur. Xüsusilə də, milli mədəniyyətini tam dərk etməyən bir toplum üçün multikulturalizm siyasətini həyata keçirmək heç də asan deyil. Bununla bağlı belə bir müqayisə aparmaq pis olmazdı ki, Azərbaycan Cümhuriyyətini Sovet Rusiyası işğal etdikdən sonra (1920-ci il, 27 aprel) kommunizmi təbliğ etmək məcburiyyətə çevrilmişdi. Xüsusilə, əli qələm tutan və az-çox istedadı olan hər bir kəsdən tələb olunurdu ki, sosializmi tərif edən elmi və bədii əsərlər yazsınlar. Demək olar ki, 1920-1930-cu illərdə hamı “rus kommunizmi”nin mahiyyətinə uyğun olaraq “mədəni quruculuq” adı altında buna məcbur edilirdi. S.Rüstəm, S.Vurğun, Ə.Nazim, M.Rəfili və başqaları ilə yanaşı, vaxtilə millətçi-türkçü, mövqeyi ilə tanınan H.Cavid, Ə.Cavad, C.Cabarı, Ü.Hacıbəyli kimi aydınlarımızdan bu xüsusilə tələb olunurdu. Demək olar ki, milli və beynəlmilətçi ruhu daşımalarından asılı olmayaraq onların hamısı “sosialist” mədəniyyətini tərifləyən əsərlər də yazmışlar. Sadəcə, milli ruhlu aydınlarımız, özəlliklə Cavid, Cavad, İldırım, Əmin Abid, Ü.Hacıbəyli “sosialist” mədəniyyətinə həsr etdikləri əsərlərində belə, bu və ya digər şəkildə milli ruhu yaşatmağa çalışmışlar. Bu onların sözüün həqiqi mənasında tapındıqları ideya və məsləyin dəyişməməsinin ifadəsi idi. Adətən, o kəslər əqidə və məsləklərini tez-tez dəyişirlər ki, onlar məslək və əqidə ilə yaşayanlar deyil, zamanə və mühitlə uyğunlaşanlardır. Bu mənada, Cavid, Cavad, İldırım kimi aydınlarımız məslək və əqidə sahibi idilər. Sovet Rusiyası milli aydınlarımızın Vətəninə işğal etsələr də, “Rus kommunizmi” onların milli ruhunu və milli şüurunu işğal edə bilməmişdi. Bu bir reallıq idi. Bu reallığı görən və milli aydınlarımızın ruhunu dəyişdirə bilməyən sovet ideoloqları son çarə olaraq repressiyaya əl atmalı olmuşlar. Bu anlamda milli mədəniyyət və çoxmədəniyyətlik məsələsində olduqca həsas olmalıyıq. Öncə yeni nəsilə milli mədəniyyəti öyrətməli, daha sonra isə çoxmədəniyyətliliyin nə olduğunu izah etməliyik. Yəni hər şeyin başlanğıcı milli-mənəvi dəyərlərlə bağlıdır. Milli-mənəvi dəyərləri sözüün həqiqi mənasında dərk etməyənlər üçün çoxmədəniyyətlik haqqında dərin, ətraflı təsəvvür ola bilməz.

Ədəbiyyat/References:

- Ağaoğlu Əhməd. Üç mədəniyyət. Bakı: Mütərcim, 2006.
- Axundzadə M.F. Əsərləri. Üç cildə. I cild. Bakı, «Şərq-Qərb», 2005.
- Axundov Ruhulla. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Azərənəşr, 1977.
- Azərbaycan tarixi. Üç cildə. 3-cü cild. Bakı, «Elm», 1973.
- Azərbaycan sovet ədəbiyyatı tarixi. II cildə 1-ci cild. Bakı, Azərənəşr, 1967.
- Əfəndiyev S.M. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. 2-ci cild. Bakı, 1990.
- Cavad Əhməd. Seçilmiş əsərləri. Bakı, «Şərq-Qərb», 2005.
- Cavid H. Əsərləri. Beş cildə III cild. Bakı, «Lider nəşr.», 2005.
- Cavid H. Əsərləri. Beş cildə IV cild. Bakı, «Lider nəşr.», 2005.
- Cəfərov Nizami. Türk dünyasının multikulturalizmi// “Təfəkkür”. Elmi xəbərlər jurnalı, № 2 (11), 2016-cı il.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа, Библиотека «Вехи», М., 2003.
- Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa. Biblioteka «Vekhi». M., 2003.
- Çağlar Gazi. Uygarlıklar Arası Savaş Miti. Dünyanın Geri Kalan Bölümünə Karşı Batı.... İstanbul: Bilge Yayınları, 2003.
- Göyalp Ziya. Türkçülüğün əsasları (tərcümə Elman Mustafaoğlu). Bakı: Maarif, 1991.
- Həsənlı Cəmil. Azərbaycanda milli məsələ: siyasi rəhbərlik və ziyalılar (1954-1959). Bakı, Adiloğlu, 2008.
- Hüseynov Heydər. Azərbaycanda XIX əsr ictimai və fəlsəfi fikir tarixindən. Bakı, «Şərq-Qərb», 2007.
- Hüseynzadə Əli bəy. Türklər kimdir və kimlərdən ibarətdir? Bakı, Mütərcim, 1997.
- Fukuyama Frankis. Tarixin sonu və son insan. İstanbul, Profil, 2014.
- Məmmədzadə M.B. Köylü hərəkatı. Lenin milli siyasəti. Bakı, 2007.
- Məmmədquluzadə Cəlil. Əsərləri. IV cildə. IV cild. Bakı, «Öndər», 2004.
- Məriç Cemil. Kültürdən irfana. İstanbul, İletişim, 2013.
- Müşfiq Mikayıl. Seçilmiş əsərləri. Bakı, «Şərq-Qərb», 2004.
- Nazim Əli. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Yazıçı, 1979;
- Nazim Əli. Mədəni inqilab və mədəni irs//«İnqilab və mədəniyyət», 1928, №9.
- Нариманов Н. Ответ некоторым товарищам. «Бакинский рабочий» газ., 15 июня, 1922 г.
- Narimanov N. Otvet nekotorym tovarishcham. «Bakinskiy rabochiy» gaz.. 15 iyun. 1922 g.
- Rəsulzadə M.Ə. Əsrimizin Səyavuşu, Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı, Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı: Gənclik, 1991.
- Rəfilı Mikayıl. Sərbəst şeir haqqında ilk söz// “Maarif işçisi”, 1929, №1.
- Rüstəmov Y. Tarixi lokal sivilizasiyaların qarşılıqlı münasibəti kimi. Bakı, “Səda”, 2007.
- Rza Xəlil. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. II cild. Bakı, 2005.
- Rza Rəsul. Seçilmiş əsərləri. Beş cildə. 4 cild. Bakı, «Öndər».
- Toynbee Arnold J. Uygarlık yağılanıyor. İstanbul, Örgün, 2011.
- Тойнби А.. Цивилизация перед судом истории. Москва: Прогресс, 1996.
- Toynbi A.. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. Moskva: Progress. 1996.
- Said Edvard. “Oryantalizm: Sömürgəçiliyin kəşf qolu”. İstanbul, Pınar yayınları,

- Şahtaxtlı Məhəmmədağa. Seçilmiş əsərləri. Bakı: «Çaşıoğlu», 2006.
- Vahabzadə B. Seçilmiş əsərləri. İki cild. II cild. Bakı, «Öndər», 2004.
- Vurğun Səməd. Əsərləri. 6 cild. 1 cild. Bakı, Azərnəşr, 1960.
- Vurğun Səməd. Əsərləri. 6 cild. 5 cild. Bakı, Elm, 1972.
- Zərdabi Həsən bəy. Əkinçi. 1875-1877. Tam mətni. Bakı, Avrasiya Press, 2005.

Zeynəddin Müsənnif oğlu Şabanov
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
aparıcı elmi işçisi, f.f.d., dosent
Bakı, Azərbaycan, H.Cavid pr.,115
zeynaddin.shabanov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4102-6250>

SOSIAL RİFAHIN YÜKSƏLDİLMƏSİ DÖVLƏTÇİLİK SİYASƏTİNİN ƏSAS MƏSƏLƏSİ KİMİ

Xülasə

Məqalədə sosial siyasətin məzmun-mahiyyəti açıqlanır, cəmiyyətin inkişafının və sabitliyinin, əhalinin rifah tərzinin və sosial təminatının sosial siyasətlə bağlılığı araşdırılır. Azərbaycanda sosial siyasət sahəsində görülən tədbirlər, qanunvericilik aktlarına edilən əlavələr sosial fəlsəfi istiqamətdə təhlil edilir. İşdə tanınmış filosofların və mütəxəssislərin mövzu ilə bağlı fikirlərinə münasibət bildirilir, təkliflər irəli sürülür. Əhalinin sosial rifah tərzinin yüksəlməsi istiqamətində hər il mühüm tədbirlərin həyata keçirilməsi, bu zaman bütün təbəqələrin vəziyyətinin nəzərə alınması əsaslandırılır. Ölkəmizdə əhalinin sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, rifah şəraitinin yaxşılaşdırılması, əlillərin, qazilərin, yaralıların, müharibə iştirakçılarının vəziyyətinin yüksəldilməsi, ahılların, qadınların, valideyn himayəsindən məhrum olmuş uşaqların, tənha anaların, aztəminatlı ailələrin, qaçqınların və köçkünlərin vəziyyətinin daha da yaxşılaşdırılması üçün zəruri islahatların aparıldığı bildirilir.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: Yerli və beynəlxalq səviyyədə tədqiq olunan mövzulardan hesab olunur. Respublikamızda prof. R.Həsənov, prof. H.Rəcəbli, prof. M.Əliyev, dos. Ü.Şəfiyev və başqaları mövzu ilə bağlı sanballı tədqiqatlar aparmışlar.

Tədqiqatın metodologiyası: məqalədə sistemli yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Tədqiqatın yeniliyi: Sosial siyasət anlayışının izahına bir daha baxılır. Ölkədə aparılan sosial siyasət fəlsəfi aspektdə təhlil olunur. Əhalinin sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi üçün yeni təkliflər irəli sürülür.

Çıxarışlar: Aparılan tədqiqatdan belə bir nəticə hasil olur ki, sosial siyasət aparılarkən əlillərin, qazilərin, yaralıların, müharibə iştirakçılarının vəziyyətinin yüksəldilməsi, ahılların, qadınların, valideyn himayəsindən məhrum olmuş uşaqların, tənha anaların, aztəminatlı ailələrin, qaçqınların və köçkünlərin vəziyyəti ətrafı öyrənilməli, onların rifahının daha da yaxşılaşdırılması üçün lazımi tədbirlər həyata keçirilməlidir.

Açar sözlər: dövlət, dövlətçilik, cəmiyyət, sosial siyasət, inkişaf, qanun, insan, vəziyyət, sosial rifah, islahat, tədqiqat, fəlsəfə

УДК - 316

Зейнадин Мусанниф оглу Шабанов,
доктор философии по философии, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт философии и социологии НАНА,
пр. Г.Джавида, 115, Баку, Азербайджан
E-mail: zeynaddin.shabanov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4102-6250>

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Резюме

В статье раскрывается содержание и сущность социальной политики, исследуется взаимосвязь между развитием и стабильностью общества, благосостоянием населения и социальной защищенностью. В социально-философском плане анализируются меры, принимаемые в сфере социальной политики, дополнения к законодательным актам в Азербайджане. В работе излагаются мнения известных философов и специалистов по данной теме, выдвигаются конкретные предложения. В целях повышения социального благополучия населения оправдано ежегодно реализовывать важные меры, учитывающие потребности всех сообществ. Необходимо усиление социальной защиты населения, улучшение социально-бытовых условий, улучшение положения инвалидов, ветеранов, раненых, участников войны в нашей стране. В этой связи отмечается, что проведены необходимые реформы по улучшению положения пожилых людей, женщин, детей, лишенных родительской опеки, матерей-одиночек, малообеспеченных семей, беженцев и вынужденных переселенцев.

Степень разработанности темы. Избранная проблема считается одной из тем, изучаемых на местном и международном уровне. В нашей республике профессор Р. Гасанов, профессор Х. Раджабли, профессор М. Алиев, доцент У. Шафиев и другие провели обширные исследования по этому вопросу.

Методология исследования. В статье использованы системный подход и методы сравнительного анализа.

Научная новизна. Предлагается пересмотр определения социальной политики. Социальная политика, проводимая в стране, анализируется в философском аспекте. Выдвигаются новые предложения по усилению социальной защиты населения.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что при реализации социальной политики важно улучшать положение инвалидов, ветеранов, раненых, участников войны, пожилых людей, женщин, детей, лишенных родительской опеки, матерей-одиночек, малоимущих. Должны быть изучены доходы семей, беженцев и перемещенных лиц и приняты необходимые меры для улучшения их благосостояния.

Ключевые слова: государство, государственность, общество, социальная политика, развитие, право, человек, ситуация, социальное благосостояние, реформа, исследование, философия.

UDC – 316

Zeynaddin Shabanov

PhD in Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

H.Javid,155, Baku, Azerbaijan

E-mail: zeynaddin.shabanov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4102-6250>

DEVELOPMENT OF SOCIAL WELL-BEING AS A MAIN ISSUE OF THE STATE POLICY

Abstract

The article reveals the content and essence of social policy, examines the relationship between the development and stability of society, the well-being of the population and social security. In the social and philosophical direction, measures taken in the field of social policy in Azerbaijan and additions to legislative acts are analyzed. This work presents the opinions of famous philosophers and specialists on this topic and puts forward proposals. In order to improve the social well-being of the population, it is justified to annually implement important measures to take into account the needs of all communities. Necessary are strengthening of social protection of the population in our country, improving of social and living conditions, improving of the situation of the disabled, veterans, wounded, and war participants. It is reported that the necessary reforms have been carried out to

improve the situation of the elderly, women, children deprived of parental care, single mothers, low-income families, refugees and internally displaced persons.

Degree of topic development. The chosen problem is one of the topics studied locally and internationally. In our republic, Prof. R. Hasanov, Prof. H. Rajabli, Prof. M. Aliyev, Associate Professor U. Shafiev and others have conducted extensive research on this issue.

Research methodology. The article uses a systematic approach and comparative analysis methods.

Scientific novelty. It is proposed to reconsider the definition of social policy. Social policy pursued in the country is analyzed from a philosophical perspective. New proposals are being put forward to strengthen social protection of the population.

Conclusions

The conducted research shows that in the implementation of social policy it is important to improve the situation of the disabled, veterans, wounded, war veterans, war participants, elderly, women, children deprived of parental care, single mothers, and the poor. The income of families, refugees and displaced persons should be studied and necessary measures should be taken to improve their welfare.

Keywords: state, statehood, society, social policy, development, law, person, situation, social welfare, reform, research, philosophy.

GİRİŞ

Azərbaycan Avropa Sosial Xartiyasına qoşulduqdan sonra sosial dövlət quruculuğu istiqamətində bir sıra əsaslı addımlar atmış, qanunvericilik bazasının təkmilləşdirilməsi sahəsində mühüm işlər görülmüşdür. Elə son beş ildə Azərbaycanda ölkə əhalisinin 40 faizindən çoxunu əhatə edən dörd əsas sosial islahat paketinin həyata keçirilməsi və bu paketlər üçün ayrılan əlavə illik vəsaitin həcmi sosial sahənin ölkəmiz üçün nə dərəcədə həssas olmasına dəlalət edir.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin dövlətçilik siyasətinin əsas istiqamətlərindən biri xalqın rifahının müntəzəm olaraq yüksəldilməsi, əhalinin sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, sosial təminatının layiqincə ödənilməsidir. Belə ki, əhalinin sosial təminatının ödənilməsi xüsusi diqqət və həssaslıq tələb edən məsələlərdəndir. Azərbaycan dövlətinin inkişafını beynəlxalq standartlara uyğunlaşdıraraq İlham Əliyev vətəndaş rifahının təminatını dövlətin əsas məqsədlərindən biri kimi müəyyənləşdirərək, respublikanın sosial inkişafının, Azərbaycanın sosial dövlət modelinin əsaslarını inkişaf etdirir.

Azərbaycan hökuməti sosial dövlətin mahiyyəti ilə bağlı olan sahələrin inkişafını Azərbaycanda sosial dövlət quruculuğunun prioritet istiqamətləri kimi müəyyənləşdirərək, qanuni əsaslarda möhkəmləndirir və proqramlı şəkildə həyata keçirməyə çalışır. Sosial dövlət siyasi, iqtisadi, sosial və mədəni sahələrin bütün olaraq inkişafına yönəlir. Bu cəhətdən əhalinin rifah vəziyyətinin yaxşılaşdırılması mövcud solumun tərəqqisini nəzərdə tutur. Sosial dövlət davamlı sosial inkişaf və bu inkişafın idarəedilməsi mexanizmlərinin müəyyənləşdirilməsi əsasında fərdin və cəmiyyətin tarazlaşdırılmış tərəqqisinə nail olmaq üçün əsaslı tədbirlər planı və strategiya həyata keçirir.

Qeyd edək ki, Azərbaycanda əməyin ödənilməsi və əmək münasibətləri, əməyin mühafizəsi, əmək ehtiyatlarından düzgün istifadə olunması, əhalinin sosial müdafiəsi və təminatı, əlillərin reabilitasiyası və reinteqrasiyası problemləri kimi dövlət siyasətini Azərbaycan Respublikasının Əmək və Əhalinin Sosial Müdafiəsi Nazirliyi həyata keçirir. Nazirlik öz fəaliyyətində Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasını, digər qanunları, Prezidentin fərman və sərəncamlarını və nazirlik haqqında əsasnaməni rəhbər tutur. Bundan əlavə Azərbaycan Respublikası Milli Məclisində yaradılan Sosial Siyasət Komitəsi də sosial inkişaf, əmək, məşğulluq, insanların, xüsusilə qaçqın və məcburi köçkünlərin sosial problemləri, ailə, qadın və uşaq məsələləri, gənclər, bədən tərbiyəsi və idman, turizm, səhiyyə, sanitariya, sosial təminat və sığorta sahələri üzrə, pensiya, əlillərin problemləri, aztəminatlı ailələrin problemləri, sağlamlığın mühafizəsi sahəsində dövlət siyasətinin formalaşdırılmasına aid qanun layihələrini hazırlayır və ya təqdim olumuş qanun layihələrinə münasibət bildirir.

Əsas hissə

Sosial siyasət dövlətçiliyin inkişafında vacib istiqamət kimi

Bütün dünya miqyasında əhalinin yuxarı, orta və yoxsulluq həddindən aşağı olan təbəqələrə bölünməsi bir meyar kimi qəbul edilir. Əhalinin orta təbəqəsi çox olan dövlətlər daha inkişaf etmiş dövlətlər hesab olunur və bu dövlətlərin sosial siyasəti uğurlu siyasət kimi qiymətləndirilir. Statistik məlumatlara əsasən Azərbaycanda orta təbəqə yox səviyyəsindədir. Əhalinin 10-15 faizi yuxarı təbəqə, qalanları isə aşağı və yoxsulluq səviyyəsindən aşağı vəziyyətdə olan təbəqələrdir. Əhalinin 37%-i işləyən, 15%-i məktəbəqədər, 20%-i şagird tələbə, 10%-i təqaüdcü, 18%-i işə digərləri təşkil edir. Bu gün Azərbaycanda ən yüksək əmək haqqı neft sektorunda, daha sonra biznesdə, tikinti sektorunda, ictimai işə sahəsində, maliyyə vasitəçiliyində, nəqliyyat, rabitə sahəsində, sənaye məhsulları emalında, təhsil sahəsində, kənd təsərrüfatı sahəsində və ən nəhayət elm və səhiyyə sahəsindədir. Dövlət büdcəsindən maliyyələşdirilən müxtəlif

sahənin işçilərinin aylıq əmək haqqı vaxtaşırı olaraq Respublika Prezidentinin sərəncamı ilə müəyyən faizlərlə artırılır.

1993-2003-cü illərdə sosial inkişafın təmin olunması, əhəlinin rifah halının yüksəldilməsi üçün Ulu Öndər Heydər Əliyev tərəfindən 60-dan artıq sənəd imzalanıb. Bu sənədlər ölkədə sosial müdafiənin gücləndirilməsində, həssas əhəli qruplarına dövlət qayğısının artırılmasında mühüm irəliləyişləri, sosial müdafiə tədbirlərinin, sosial ödənişlərin əhatə dairəsinin əhəmiyyətli dərəcədə genişləndirilməsini təmin edib. Ümumilikdə, 1995-2003-cü illər ərzində respublikamızda pensiya və müavinətlərin orta aylıq məbləğində 8 dəfə, orta aylıq əməkhaqqında 6 dəfədən çox artım baş verib.

Azərbaycanın Əsas Qanununda Azərbaycan dövlətinin xalqın və hər bir vətəndaşın rifahının yüksəldilməsi, onun sosial müdafiəsi və layiqli həyat səviyyəsi qayğısına qaldığı bəyan edilib. Eyni zamanda Ulu Öndərin tapşırıqları əsasında əmək, məşğulluq, sosial müdafiə sahəsində milli qanunvericilik bazasının yaradılması və ildən-ilə təkmilləşdirilməsi işləri aparılıb. MDB məkanında ilk dəfə Azərbaycanda yeni sosial-iqtisadi şəraitə uyğun Əmək Məcəlləsi, məşğulluq və əmək miqrasiyası haqqında qanunlar, əlilliyin qarsısının alınması və reabilitasiyası üzrə ilk dövlət proqramı, ölkənin Demografik İnkişaf Konsepsiyası qəbul edilib. Eləcə də əmək qanunvericiliyinə əməl olunmasına dövlət nəzarətini həyata keçirən əmək müfəttişliyi sistemi qurulub, Pensiya İslahatı Konsepsiyası ilə mütərəqqi dünya təcrübəsinə uyğun sığorta-pensiya sisteminin yaradılmasının əsası qoyulub. 20 fevral 2003-cü ildə qəbul edilmiş "2003-2005-ci illər üçün Azərbaycan Respublikasında yoxsulluğun azaldılması və iqtisadi inkişaf üzrə Dövlət Proqramı" ölkədə yoxsulluqla mübarizədə əhəmiyyətli nəticələrə nail olunmasına imkan verib[4, s.194].

Müstəqil Azərbaycan dövlətinin memarı və qurucusu, Ulu Öndər Heydər Əliyevin uğurlu daxili və xarici siyasətinin Prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə yüksək səviyyədə davam və inkişaf etdirilməsi nəticəsində Azərbaycan öz tarixində sürətli tərəqqi yoluna çıxaraq, mühüm nailiyyət və qələbələrə imza atıb, eyni zamanda sosial inkişaf istiqamətində böyük irəliləyişlər əldə edib. Dövlət başçısının sosial sahəyə xüsusi qayğısı nəticəsində ölkəmizdə ardıcıl sosial islahatlar aparılmaqla sosial müdafiə və aktiv məşğulluq proqramlarının xeyli genişlənməsi, müasir və etibarlı, dayanıqlı sosial müdafiə sisteminin qurulması, sosial ödənişlərdə davamlı artımlar təmin edilib."Azərbaycan xalqı ildən-ilə daha yaxşı yaşamalıdır. Bizim artan iqtisadi gücümüz ölkəmizin güclənməsinə, ilk növbədə xalqımızın rifah halının yaxşılaşmasına yönəlməlidir və biz bunu edirik" deyərək bəyan edən Prezident İlham Əliyevin fərman və sərəncamları ilə xüsusilə son 5 ildə ardıcıl və geniş miqyas alan inqilabi sosial islahatlar ölkəmizdə vətəndaş rifahının təminatı istiqamətində ciddi irəliləyişlər əldə

olunmasına imkan verib.

Xüsusilə də son illərdə dünyada baş verən bahalaşma, qiymət artımlarının global iqtisadiyyata fəal şəkildə qoşulmuş Azərbaycana da təsirsiz ötürmədiyi vaxtda aparılan ardıcıl sosial islahatlar, sosial ödənişlərdə tətbiq edilən davamlı artımlar dövlətin daim öz vətəndaşının yanında olaraq ona dəstək olduğunu bir daha təsdiq edir. Dövlət başçımızın mü sahibbəsində bəyan etdiyi kimi, "Biz çalışırıq ki, dünya üçün bu böhranlı vəziyyəti xalqımız üçün sosial layihələrlə, sosial proqramlarla yüngülləşdirək".

Cənab Prezidentin imzaladığı fərman və sərəncamlarla 2023-cü ilin əvvəlindən həyata keçirilən yeni sosial islahat paketi çərçivəsində də ölkəmizdə sosial ödənişlərin növbəti dəfə artırılması təmin edilib: minimum aylıq əməkhaqqı 1 yanvar 2023-cü ildən 15 faiz artırılaaraq 300 manatdan 345 manata çatdırılıb, dövlət büdcəsindən maliyyələşən bir sıra təşkilatlarda çalışanların aylıq vəzifə maaşları orta hesabla 15 faiz artırılıb, əhalinin həssas qruplarına - şəhid ailələrinə, əlilliyi olan şəxslərə, o cümlədən müharibə ilə əlaqədar əlilliyi olanlara, ailə başçısını itirənlərə, aztəminatlı ailələrə, beşdən çox uşağı olan qadınlara və başqalarına yönələn müavinət və təqaüdlərdə növbəti artımlar edilib.

Prezident İlham Əliyev əhalinin sosial təminatının gücləndirilməsi üçün yeni sərəncam və fərmanlar imzalayıb. Bununla da bir sıra dövlət qurumlarında çalışanların əmək haqqları və eləcə də sosial müavinətlər və təqaüdlər artırılıb. 2023-cü ildə dövlət büdcəsindən sosial sferaya 15.2 milyard manatın ayrılıb. Bu isə o deməkdir ki, büdcə xərclərinin 46.0 faizi sosial sferaya yönəldilir. Bu Qarabağ və Şərqi Zəngəzurdə quruculuğun davam etməsi və təhlükəsizlik xərclərimizi də nəzərə alsaq sosial sferaya kifayət qədər böyük vəsaitin ayrılması deməkdir. Bu müstəqillik illərində sosial sahədə ən böyük ayırmadır.

Son sərəncam və fərmanlar 2 milyon 700 mindən artıq vətəndaşı əhatə edir:

Dövlət büdcəsindən maliyyələşən aşağıdakı təşkilatlarda çalışan rəhbər və digər işçilərin aylıq vəzifə maaşları 2023-cü il yanvarın 1-dən orta hesabla 15 faiz artırılıb.

Bu çox yaxşı haldır və əhalinin sosial təminatının yüksəlməsinə istiqamətlənib. Qeyd edək ki, vaxtaşırı Azərbaycanda əmək haqqı artırılır, minimum əmək haqqına dəyişikliklər edilir. Bu obyektivlikdən irəli gəlir. Təkcə bir fakta nəzər salmaq kifayətdir ki, bu addımların qanunauyğun olduğunu təsdiqləyəsən. Belə ki, son 22 ildə Azərbaycana neft və qazdan gəlirin ümumi miqdarı 176 milyard avronu keçib. Doğrudur, bu vəsaitin böyük hissəsi ordumuzun gücləndirilməsi və müasir tipli yeni silahların alınmasına sərf olunub. Amma, bununla belə, hazırki bazar qiymətlər ilə mövcud əmək haqqı əsasında yaşamaq çox çətindir və bu istiqamətdə yeni

tədbirlər həyata keçirilməli, daxili bazarda işbazların, möhtəkirlərin məhsulların qiyməti artımının qarşısı alınmalıdır.

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 5 yanvar 2023-cü il tarixində “Əhalinin sosial rifahının yaxşılaşdırılması sahəsində əlavə tədbirlər haqqında” Sərəncamını şərh edən i.e.d. R.Abdullayeva bildirib ki, bu Sərəncamla minimum aylıq əməkhaqqı 1 yanvar 2023-cü ildən 345 manata çatdırılıb. Məlum olduğu kimi, bu artımdan əvvəl ölkədə minimum aylıq əməkhaqqı 300 manat idi. Beləliklə də minimum aylıq əməkhaqqında 15 faiz artım olub. Dövlətin maliyyələşdirdiyi sahələrdə çalışan işçilərin aylıq tarif (vəzifə) maaşları da bir ay müddətində bu Sərəncama uyğunlaşdırılacaq və minimum əməkhaqqının artımı vahid tarif cədvəlinin (VTC) bütün pillələri üzrə əməkhaqlarında artımları təmin edəcək. Ümumilikdə, dövlət sektorunda çalışan 700 min nəfər insan bu artımlardan faydalanacaq. Pensiyaçılar və müavinət alanlar əhalinin həssas və aztəminatlı qruplardan olan insanlardır. Onların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi hökumətin sosial siyasətinin prioritetidir və bu müdafiə tədbirləri davam etdirilməlidir. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti 9 dekabr 2022-ci il tarixdə “Azərbaycan Respublikasında 2023-cü il üçün yaşayış minimumu haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu”nu da təsdiq edib. Bu Qanunda 2023-cü il üçün ölkə üzrə yaşayış minimumu 246 manat müəyyənləşdirilib. Göründüyü kimi, minimum əməkhaqqı bu il üçün müəyyən olunan yaşayış minimumunu (246 manat) 40,2 faiz üstələyib.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti 9 dekabr 2022-ci tarixdə “Azərbaycan Respublikasında 2023-cü il üçün ehtiyac meyarı haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu”nu təsdiq edib. Bu Qanunda 2023-cü il üçün ölkə üzrə ehtiyac meyarı 246 manat müəyyənləşdirilib. İqtisadçı-ekspert qeyd edib ki, Azərbaycanda ünvanlı dövlət sosial yardım mexanizmi 2006-cı ildə tətbiq edilib. İlk dəfədir ki, bu il ehtiyac meyarı yaşayış minimumuna bərabərləşdirilib. Bu müsbət haldır. O, bildirib ki, çoxsaylı sosial normativlər (minimum əməkhaqqı, yaşayış minimumu, ehtiyac meyarı və s.) sosial müdafiədə müəyyən problemlər yaradır. “Yaşayış minimumu haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununa (5.4. maddə) görə “Azərbaycan Respublikasında minimum əməkhaqqı və pensiyaların minimum məbləği mərhələlərlə ölkə üzrə yaşayış minimumu səviyyəsinə yüksəldilir”. Hazırkı vəziyyətdə artıq həmin hədəfə nail olunub və artıq minimum əməkhaqqı artaraq yaşayış minimumu məbləğini keçdiyindən qanunvericilikdə də müvafiq düzəlişin edilməsinə zərurət yaranıb [9].

Bu fərmana əsasən Nazirlər Kabineti dövlət büdcəsindən maliyyələşdirilən sahələrdə çalışan işçilərin Vahid Tarif Cədvəli ilə müəyyən edilmiş aylıq tarif (vəzifə) maaşlarının tənzimlənməsi ilə bağlı qərara bəzi dəyişiklik edib. Belə ki, qərara görə, dövlət büdcəsindən

maliyyələşdirilən sahələrdə çalışan işçilərin əməyinin ödənilməsinin Vahid Tarifi belə müəyyən edilib: əməyin ödənilməsinin 1-ci dərəcəsi üzrə aylıq tarif (vəzifə) maaşı 345 manat, 2-359, 3-374, 4-389, 5-406, 6-422, 7-441, 8-458, 9-478, 10- 497, 11- 518, 12- 538, 13- 560, 14- 584, 15- 607, 16-632, 17-694, 18-833, 19-cu dərəcəyə görə isə 1125 manat əmək haqqı müəyyən edilib.

Qeyd edək ki, hazırda əhali mal ətinin kiloqramını 14-15 manata alır. Bu ekvivalentlə 9 avro edir. Avropada orta aylıq maaşı 4 min avro (7800 manat) olan alman da mal ətinin kilosunu 8-10 avroya alır. 400-500 manat və daha az maaş alan Azərbaycan vətəndaşları da eyni qiymətə alır. Təkcə bu müqayisəyə görə əmək haqqının neçə dəfə artırılmasının zəruri olduğunu qeyd etmək olar.

Həyata keçirilən sosial siyasətin nəticəsi kimi dövlət orqanlarında çalışan dövlət qulluqçusu olmayan işçilərin (qeydiyyatçı, nəzarətçi, təsərrüfat işçisi, xadimə, dalandar, bağban, gözətçi, ocaqçı, ixtisas dərəcəsi olmayan fəhlə və s.) aylıq vəzifə maaşları da artırılaraq belə müəyyən edilib: Ali kateqoriya dövlət orqanlarında - 400 manat, 1-ci kateqoriya dövlət orqanlarında - 385 manat, 2-ci və 3-cü kateqoriya dövlət orqanlarında - 365 manat, 4-cü və 5-ci kateqoriya dövlət orqanlarında 345 manat. Bu Qərarda qeyd olunan işçilərin mükafatlandırılması məqsədilə hər il növbəti il üçün təsdiq edilən dövlət büdcəsində onların çalışdıqları dövlət orqanlarında həmin işçilər üçün müəyyən olunmuş aylıq vəzifə maaşının 3 misli həcmində əlavə vəsait nəzərdə tutulur. Bu qərar da 2023-cü il yanvarın 1-dən tətbiq edilib [12].

Dövlət Statistika Komitəsinin məlumatına görə, Azərbaycanda 4888 nəfərə fəxri ada görə təqaüd verilir. "Xalq" fəxri adına görə 263 nəfər 180 manat, "Əməkdar" fəxri adına görə isə 4625 nəfər 120 manat təqaüd alır. Ötən il 4843 nəfər (265 nəfər "Xalq", 4578 nəfər "Əməkdar") fəxri adlara görə təqaüd kəsilib. Müvafiq olaraq təqaüdlər 150 və 100 manat olub.

İşlədiyi müddət ərzində işçinin məzuniyyət haqqlarında da artımlar qeydə alınıb. Belə ki, parlamentin üzvləri 2023-cü il iyulun 15-dən avqustun 30-dək istirahətdə olmuşlar. Parlamentin sədri, sədr müavinləri, komitə sədrləri və deputatlar üçün məzuniyyətlə bağlı verilən vəsaitlərin miqdarı belə müəyyən edilib: spiker – 21 min 300 AZN; spikerin birinci müavinini – 19 min 170 AZN; spikerin müavinləri – 18 min 105 AZN; komitə və komissiya sədrləri – 17 min 40 AZN; komitə və komissiya sədrlərinin müavinləri – 15 min 975 AZN; deputatlar – 10 min 400 AZN. Bunlar çox yaxşı göstəricilərdir, amma digər sahələrdə çalışanlar üçün də belə sərfəli və obyektiv məzuniyyət haqlarının ödənilməsi işçilərin məzuniyyətini daha yaxşı səviyyədə keçirməsinə səbəb olardı [10].

Dövlətin sosial siyasəti əhəlinin alış-verişində də üzünü biruzə verir. Əhəlinin qidaya, ərzağa, digər məhsullara istifadə etdiyi vəsait əmək

haqqının müəyyən faizlərində realizə olunur. Dövlət Statistika Komitəsi (DSK) 2022-ci ilin yekuna pərakəndə (təkdənsatış) ticarət dövriyyəsi və qiymətlərlə bağlı əhalinin alıcılıq qabiliyyətini əks etdirən göstəricilərini açıqlayıb. Bu göstəricilərin maraq doğurduğunu nəzərə alaraq onlara diqqət yetirək. Belə ki, açıqlanan rəqəmlərdən aydın olur ki, 2022-ci ildə əhali pərakəndə (təkdənsatış) ticarət şəbəkəsində toplam 52 milyard 171 milyon manat xərcləyib. 2021-ci illə müqayisədə təkdənsatış ticarət dövriyyəsinin həcmində qeydə alınan real artım cəmi 3,1 faiz olub. Bu o deməkdir ki, ötən il əhali 2021-ci illə müqayisədə təxminən 18 faiz daha çox pul xərcləyib. Ancaq xərclərin 18 faiz artması real artımı əvvəlki illə müqayisədə cəmi 3 faizə yaxın çoxaldıb [15].

2022-ci ildə ölkədə istehlak qiymətləri indeksi 2021-ci ilə nisbətən 13,9 faiz artıb. 2022-ci illə bağlı açıqlanan göstəricilər arasında ərzaq qiymətlərindəki artımlar ayrıca diqqət çəkir, axı Azərbaycan əhalisi ən çox bu istiqamətdə pul xərcləyir. DSK-nın göstəricilərinə görə, ötən il boyunca ölkədə qida məhsulları 20,1 faiz bahalaşib. Bu, 2008-ci ildən bəri son 14 ildə qeydə alınan ən yüksək bahalaşmadır. Daha əvvəlki tarixlərə baxılsa, bilinər ki, qida qiymətlərinin bahalaşması baxımından ötən il 1995-ci ildən bəri ən yüksək artım baş verən ikinci il olub. Qida məhsullarının bu qədər çox bahalaşması əhalinin xərcləri tərkibində ərzaq məhsullarının payını bir qədər də artırır. 2021-ci ildə Azərbaycanda əhalinin istehlak xərclərinin toplam 54,3 faizi ərzaq məhsullarının, içki və tütün payına düşmüşdü. 2022-ci ildə həmin göstərici 56,3 faizə yüksəlib. 2022-ci ildə Azərbaycanda ayrıca götürülən bir nəfər pərakəndə ticarətdə ortalama ayda 432 manat pul xərcləyib. Bunun 243 manatı ərzaq məhsullarına xərclənib. 2021-ci ildə əhalinin bir nəfərinə düşən orta aylıq xərc 368 manat idi. Bu vəsaitin ərzaq məhsullarına sərf edilən hissəsi isə 200 manat olmuşdu. Deməli, bir il ərzində adambaşına düşən aylıq ərzaq xərclərində 43 manat artım qeydə alınıb[15].

Qeyd etmək yerinə düşər ki, cari ilin yanvar-iyul aylarında Bakı şəhər əhalisinin tələbatlarının ödənilməsi məqsədilə istehlak bazarında satılmış məhsulların və göstərilmiş xidmətlərin dəyəri 18 milyard 965,9 milyon manat olub. Bu, 2022-ci ilin müvafiq dövrünə nisbətən müqayisəli qiymətlərlə 6,8 faiz artıb. Bakı Şəhər Statistika İdarəsinin məlumatına görə, satılmış məhsulların və göstərilmiş xidmətlərin ümumi həcmnin 95,4 faizini qeyri-dövlət sektoru təşkil edib, bu bölmə üzrə pərakəndə ticarət dövriyyəsinin və ödənişli xidmətlərin dəyəri 2022-ci ilin səviyyəsindən real ifadədə 9,8 faiz artaraq 18 milyard 086,5 milyon manat olub. Hesabat dövründə hüquqi şəxs statuslu müəssisələrdə satılmış məhsulların və göstərilmiş xidmətlərin ümumi dəyəri isə əvvəlki ilin müvafiq dövrünə nisbətən 1,0 faiz azalaraq 8 milyard 242,8 milyon manat təşkil edib [10].

Ərzaq məhsullarının payı əhalinin xərclərinin tərkibində ölkənin sosial

rifah səviyyəsinin göstəricilərindən biridir, çünki əhalinin gəlir səviyyəsi nə qədər yüksəkdirsə, xərclərin tərkibində ərzaq məhsullarına çəkilən xərclərin payı bir o qədər az olmalıdır. Daha aşağı gəlir şəraitində əhalinin xərcləri yalnız onun ən zəruri ərzaq ehtiyaclarının ödənilməsinə yetir [5, s.129]. Bu baxımdan, aydın olur ki, il ərzində Azərbaycanda əhalinin rifahı bir qədər də aşağı düşüb və əhalinin böyük hissəsinin gəliri sadəcə onun ən zəruri qida ehtiyaclarının ödənilməsinə xərclənir. Müqayisə üçün: inkişaf etmiş ölkələrdə əhalinin xərclərinin tərkibində ərzaq məhsulları 10-15 faizlik paya sahibdir. Bu rəqəm ölkə üzrə orta göstəricidir. Ev təsərrüfatlarının analizinə dair DSK-nın hesabatından aydın olur ki, əhalinin daha azgəlirli hissəsinin xərc tərkibində ərzaq məhsulları daha çox paya sahibdir. Qida inflyasiyasının ümumi inflyasiyanı qabaqladığı nəzərə alınsa, üzə çıxır ki, əhalinin azgəlirli hissəsinin hiss etdiyi inflyasiya da ölkə ortalamasından daha yüksəkdir. Bu baxımdan, hökumətin minimum gəlirləri inflyasiya göstəricisi qədər artırması əslində həmin əhalinin alıcılıq qabiliyyətini tam bərpa etmir, çünki, bildirilən kimi, azgəlirli əhali arasında hiss edilən inflyasiya ölkə ortalamasından daha çoxdur.

Ötən il qeyri-ərzaq məhsulları da əvvəlki illərdən daha çox – ortalama 8.6 faiz, ödənişli xidmətlərsə 10.4 faiz bahalaşıb. Rəsmi rəqəmlərdən aydın olur ki, ölkədə ərzaq məhsullarından sonra ən çox pul xərclənən istiqamət toxuculuq məhsulları, geyim və ayaqqabıdır. 2022-ci ildə əhali bu istiqamətdə 7 milyard 370 milyon manat xərcləyib. Bu, 2021-ci illə müqayisədə təxminən 500 milyon manat çox olsa da, belə xərclərin ümumi xərclərdə payı azalıb. Əgər 2021-ci ildə əhali xərclədiyi hər 100 manatın 15 manat 40 qəpiyini geyim və ayaqqabıya sərf edirdisə, ötən il bu rəqəm 14 manat 10 qəpiyə geriləyib.

Eyni hal elektronika məhsullarına çəkilən xərclərdə də gözə çarpır. 2022-ci ildə əhali bu istiqamətdə toplam 557 milyon manat xərcləyib. Bu, bir ildə 100 milyon manatdan çox artım deməkdir. Ancaq istehlak xərclərinin tərkibində həmin məhsulların payı 5.2 faizdən 4.8 faizə geriləyib[15].

Əhalinin xərclərində ən böyük real artım qeydə alınan istiqamət eczaçılıq məhsulları və tibbi xərclərlə bağlıdır. İl ərzində əhali dərman vasitələrinə 1 milyard 166 milyon manat xərcləyib. Deməli, son bir ildə əhalinin eczaçılıq məhsullarına sərf etdiyi vəsait real olaraq 14,1 faiz artıb.

Əhalinin xərclərində qeydə alınan ən böyük ikinci real artım avtomobil yanacağı ilə bağlıdır. İl ərzində əhalinin yanacaq xərcləri real olaraq 8 faizə yaxın artıb. Əhali avtomobil yanacağına ilboyu toplam 2 milyard 769 milyon manat sərf edib [10].

Ümumilikdə, son beş ildə icra olunan 4 sosial islahat paketindən əvvəlki 3 islahat paketi 4 milyon insanı ətə edərək, həmin islahatlar üçün əlavə olaraq illik 6 milyard manat ayrılmışdı, 2023-cü ilin əvvəlindən

reallaşdırılan yeni, dördüncü sosial islahat paketi isə 1,9 milyon insanı əhatə edir, onlara yönələn əməkhaqlarının, müavinət və təqaüdlərin artırılması üçün də əlavə olaraq illik 750 milyon manat ayrılıb.

Son beş ilin sosial islahatlarının nəticələrinə nəzər saldıqda, həmin dövrdə minimum əməkhaqqında 2,7 dəfə, orta aylıq əməkhaqqında 52 faiz, median əməkhaqqında iki dəfəyə yaxın, əməkhaqqı fondunda 2,5 dəfə, minimum pensiyada 2,5 dəfə, orta aylıq pensiyada 80 faiz artım olduğunu görürük. Sosial müavinət və təqaüdlər üzrə ödənilən illik vəsait isə son beş ildə 5 dəfə artaraq 1,5 milyard manatı ötüb.

Əhalinin sosial vəziyyətinin yaxlaşdırılması istiqamətində aparılan əsas tədbirlərdən - sosial islahatların mühüm innovativ uğurlarından biri də DOST konsepsiyasının realizə edilməsidir. İlk dəfə Prezident İlham Əliyevin fərmanı ilə 2018-cu ilin may ayında DOST Agentliyi təsis olunub və uğurla fəaliyyətə başlayıb. Daha sonra 6 DOST mərkəzi açılıb. DOST konsepsiyası sosial sahələr üzrə 154 xidmətin "bir pəncərə"dən, operativ, şəffaf, müasir, innovativ əsasda təqdim olunmasını təmin edir. DOST mərkəzlərində 4 milyon 618 min şəxsə xidmət göstərilib və vətəndaşların DOST xidmətlərindən məmnunluq səviyyəsi yüksəkdir. Hər il 40 min DOST xidmətindən istifadə edir. Dünyanın 20 dövləti DOST Konsepsiyası ilə maraqlanır və bu təcrübəni öz ölkələrində istifadə etmək niyyətindədirlər. Gəncə, Masallı, Naxçıvan, Bərdə, Quba, Sabirabad, Zaqatala, Sumqayıt, Şuşada da DOST mərkəzlərinin açılması nəzərdə tutulub. İşğaldan azad edilmiş bölgələrimizin DOST xidmətləri ilə əhatə olunması istiqamətində ilk addım kimi 2022-ci ilin may ayında Zəngilan rayonunun Ağalı kəndində ilk "Smart DOST" xidmət məntəqəsi istifadəyə verilib. Cənab Prezidentin 16 noyabr 2022-ci il tarixli sərəncamı ilə təsdiq edilmiş "Azərbaycan Respublikasının işğaldan azad edilmiş ərazilərinə Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramı"nın tədbirlər planına əsasən, 2023-2026-cı illərdə Cəbrayıl Regional DOST mərkəzi və Peşə Hazırlığı Mərkəzi, həmçinin Ağdam, Füzuli, Zəngilan, Qubadlı, Kəlbəcər, Laçın və Şuşada DOST filialları, Kəlbəcərdə Reabilitasiya Mərkəzi yaradılacaq. Eyni zamanda işğaldan azad edilmiş ərazilərimizdə genişmiqyaslı aktiv məşğulluq proqramları icra olunacaq.

Son illər ölkəmizdə müasir reabilitasiya və sosial xidmət infrastrukturu da qurulub, reabilitasiya xidmətləri ilə təmin olunanların illik sayı dəfələrlə artıb, sosial xidmətləri daha yüksək səviyyədə həyata keçirmək üçün yeni Agentlik yaradılıb. Sosial Xidmətlər Agentliyi Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2019-cu il 30 dekabr tarixli 912 nömrəli "Sosial müdafiə sahəsində idarəetmənin təkmilləşdirilməsi ilə bağlı əlavə tədbirlər haqqında" Fərmanına əsasən yaradılıb. Agentliyin nizamnaməsi Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2020-ci il 30 iyun tarixli 1077 nömrəli Fərmanı ilə təsdiq edilib. Nizamnaməsinə uyğun olaraq Agentliyin

fəaliyyət istiqamətləri sosial xidmətə ehtiyacı olan şəxslərə və ailələrə sosial xidmət göstərmək; əlilliyi olan şəxslərin sosial müdafiəsinə dair təhlillər aparmaq; Azərbaycan Respublikasının ərazi bütövlüyünün, müstəqilliyinin, konstitusiya quruculuğunun müdafiəsi ilə əlaqədar əlilliyi müəyyən edilmiş şəxsləri, şəhid ailələrini, uçota alınma tarixindən asılı olmayaraq, Çernobil AES-də qəzanın ləğvi (o cümlədən hərbi xidmət vəzifələrinin (xidməti vəzifələrin) yerinə yetirilməsi) ilə əlaqədar əlilliyi müəyyən edilmiş şəxsləri, gözdən əlilliyi olan şəxsləri və uşaqlar üçün sosial xidmət müəssisələrinin və təhsil müəssisələrinin valideynlərini itirmiş və valideyn himayəsindən məhrum olmuş məzunları mənzillə və ya fərdi evlərlə təmin etmək; tibbi göstəriş əsasında əlilliyi olan şəxsləri xüsusi avtomobillə təmin etmək; övladlığagötürmə sahəsində işləri icra etmək; əlilliyi olan şəxsləri bədən tərbiyəsi və idmana cəlb etmək üçün idman-sağlamlıq mərkəzlərinin yaradılması, bu sahədə istedadlı şəxslərin aşkar edilməsi məqsədilə tədbirlər görmək; müəyyən yaşayış yeri olmayan şəxsləri müvəqqəti sığınacaqla təmin etmək; şəhid ailəsi üzvünün vəsiqəsinin verilməsini təmin etmək kimi müəyyən edilib.

Agentliyin əsas fəaliyyət istiqamətlərindən biri də sosial təminat sahəsi üzrə yerli, həmçinin beynəlxalq əməkdaşlıq əlaqələrinin qurulması və inkişaf etdirilməsidir. Sosial Xidmətlər Agentliyi bir sıra universitet və qurumlarla memorandum bağlayıb, həssas kateqoriyadan olan şəxslərə göstərilən xidmətin daha da yaxşılaşdırılması üzrə əməkdaşlıq aparır. Həmçinin, Agentlik tərəfindən Türkiyə, Latviya, Litva, Amerika, Özbəkistan kimi ölkələrin aidiyyəti qurumları ilə ikitərəfli əməkdaşlıq əlaqələri qurularaq inkişaf etdirilir. Sözügedən ölkələrə müxtəlif səfərlər təşkil edilir və sosial müdafiə sahəsində təcrübə mübadiləsi aparılır. Bir sıra beynəlxalq və regional təşkilatlarla da əməkdaşlıq edilir. Bunlara Dünya Bankı, UNICEF, Beynəlxalq Qızıl Xaç Komitəsi, Beynəlxalq Miqrasiya Təşkilatı, Birləşmiş Millətlər Təşkilatı və sair beynəlxalq qurumlar daxildir [13].

Dövlət sosial xidmətləri sahəsində e-texnologiyaların geniş tətbiqi sahəsində də son illər mühüm nailiyyətlər əldə edilib. Əmək və Əhalinin Sosial Müdafiəsi Nazirliyinin 153 xidmətindən 140-dan çoxu artıq elektronlaşdırılıb və hazırda nazirlik üzrə elektronlaşma səviyyəsi 90 faizdən yüksəkdir.

Sosial sferada baş verən proseslərin tarixi - müqayisəli təhlili göstərir ki, sosial xidmətlər 20-ci əsrdə sosial məsuliyyət ideyalarının inkişafı ilə formalaşmışdır [8, c.70]. Sosial xidmətlər imkansız təbəqəni əhatə edən xüsusi qruplara dəstək və yardım göstərmək üçün nəzərdə tutulmuş bir sıra ictimai xidmətlərdir. Eyni zamanda, sosial xidmətlər cəmiyyətin geniş ehtiyaclarını qarşılamaq üçün çətin həyat şəraitində olan insanlara xidmət üçün istifadə olunur. 30 dekabr 2011-ci il Sosial xidmət haqqında

Azərbaycan Respublikası qanununun 1.0.1. maddəsində sosial xidmət çətin həyat şəraitində yaşayan şəxsin (ailənin) sosial problemlərinin aradan qaldırılması və ictimai həyatda digər insanlarla bərabər iştirak imkanlarının yaradılması istiqamətində həyata keçirilən kompleks tədbirlər kimi anlaşılar [1]. Elə həmin qanunun 1.0.2.-ci maddəsində çətin həyat şəraiti şəxsin (ailənin) sosial xidmətə götürülməsi üçün əsas yaradan və həyat fəaliyyətini obyektiv surətdə pozan, təkbəşinə aradan qaldıra bilmədiyi hal kimi xarakterizə edilir. İstisnasız olaraq bütün cəmiyyətlərdə çətin həyat şəraiti ilə qarşılaşmış şəxslər olmamış deyildir. Bu baxımdan dövlətin apardığı sosial xidmət siyasətində əsas məqsəd vətəndaşların həyat səviyyəsini ağırlaşdıran, sosial-psixoloji vəziyyətini çətinləşdirən, cəmiyyətdən təcrid olunmasına gətirib çıxaran halların qarşısını almaqdan, çətin həyat şəraitinin əmələ gəldiyi hallarda ehtiyacı olan şəxslərə sosial xidmətin göstərilməsini təmin etməkdən ibarətdir. Dövlət hakimiyyəti orqanları, hüquqi və fiziki şəxslər (sosial xidmət müəssisəsi, sosial işçi, sosial xidmətçi) sosial xidmətə tələbatın müəyyənləşdirilməsi və sosial xidmət göstərilməsi sahəsində fəaliyyət göstərirlər.

Hökumətlər tərəfindən sosial xidmətlərin göstərilməsi ümumbəşəri insan hüquqlarına, demokratik prinsiplərə, eləcə də dini və mədəni dəyərlərə inamla əlaqələndirilir [4, s.241]. Sosial xidmətlərin əhatə olunduğu əsas qruplar içərisində ailələr, uşaqlar, gənclər, qocalar, qadınlar, xəstələr və əlillər mühüm yer tutur. Sosial xidmətlər ictimai təhsil, rifah, infrastruktur, poçt, sosial iş, ərzaq bankları, universal səhiyyə, polis, yangınsöndürmə xidmətləri, ictimai nəqliyyat, ictimai mənzil kimi obyekt və xidmətləri də əhatə edir [2].

Müasir Azərbaycan dövlətində sosial dövlət quruculuğu gedir, sosial xidmət sahəsində global çağırışlara cavab verən ciddi addımlar atılır. Təkcə 2021-ci ildə 9019 nəfər vətəndaşa evdə sosial xidmət göstərilmişdir. Respublikamızda 10 mindən artıq şəxs qeydiyyatla alınaraq sosial xidmətlə əhatə olunmuşdur. Onlardan 1600-ü Bakıda, 8500-ü rayonların payına düşür. 1400 sosial xidmətçi onlara sosial xidmət üçün cəlb olunub. Onların da 200-ü Bakıda, 1200-ü regionlarda çalışır.

Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 2013-cü il 31 yanvar tarixli 17 nömrəli qərarı ilə təsdiq edilmiş “Evdə (səyyar) sosial xidmətin göstərilməsi” Qaydasının 3-cü bəndinə əsasən evdə (səyyar) sosial xidmət həmin xidmətin xarakterindən asılı olaraq, sosial işçi və sosial xidmətçi tərəfindən göstərilir [3]. Ancaq təəssüf ki, bir sıra hallarda məlumatsız insanlar tərəfindən sosial işçi ilə sosial xidmətçi eyniləşdirilir. Ancaq bu yolverilməzdir. Azərbaycan Respublikası Sosial xidmət haqqında qanunda onlar arasında fərq qeyd edilmişdir (30 dekabr 2011).

Sosial işçi tərəfindən göstərilən xidmətlərə aşağıdakılar daxildir:

sosial xidmətə ehtiyacı olan şəxsə tibbi və psixoloji yardım və hüquqi məsləhət almaqda köməklik göstərmək; qəyyumluq, himayəçilik sənədlərinin hazırlanmasına, tənha-ahıl vətəndaşların və əlillərin internat evinə, sağlamlıq imkanları məhdud uşaqlara müvafiq xüsusi təhsil müəssisələrinə göndərilməsi üçün lazımi sənədlərin toplanmasına köməklik göstərmək; əlillərə və sağlamlıq imkanları məhdud uşaqlara reabilitasiya xidməti göstərmək; sağlamlıq imkanları məhdud uşaqların gündəlik həyatda lazım olan vermiş və bacarıqlarını, böyük və kiçik motorika, ünsiyyət və koqnitiv bacarıqlarını inkişaf etdirmək; sağlamlıq imkanları məhdud uşaqların sosial uyğunlaşmasına dəstək vermək; sağlamlıq imkanları məhdud uşaqların inkişafı üçün valideynlərə müvafiq məsləhətlər vermək, o cümlədən zəruri yardımçı cihaz və vasitələrdən istifadəni öyrətmək; sağlamlıq imkanları məhdud uşaqların ehtiyaclarının ödənilməsi və problemlərinin həlli məqsədi ilə müvəkkillik fəaliyyətini həyata keçirmək.

Aşağıdakı hallarda evdə (səyyar) sosial xidmət göstərilməsi dayandırılır:

- qismən ödənişli və tam ödənişli sosial xidmətin göstərilməsi ilə əlaqədar sosial xidmət müqaviləsində nəzərdə tutulan hallarda;
- sosial xidmətə ehtiyacı olan şəxs əmək qabiliyyətli qohumları və ya qanuni nümayəndələri ilə eyni yaşayış məntəqəsində yaşamağa başladıqda;
- tənha ahıllar, əlillər və sağlamlıq imkanları məhdud uşaqlar dövlət sosial xidmət müəssisələrinə yerləşdirildikdə;
- əlillərin və sağlamlıq imkanları məhdud uşaqların reabilitasiyası başa çatdıqda;
- sosial xidmətə ehtiyacı olan şəxs vəfat etdikdə[4].

Ehtiyacı olan vətəndaşlara sosial-məsləhət yardımı onların cəmiyyətə adaptasiyasına, sosial gərginliyin azaldılmasına, ailədə əlverişli mühitin yaradılmasına, habelə şəxsiyyət, ailə, cəmiyyət və dövlətin qarşılıqlı əlaqəsinin təmin edilməsinə yönəlmişdir. Sosial-məsləhət yardımı ahılların və əlilliyi olan şəxslərin psixoloji dəstəklənməsini və qarşılaşdıqları problemlərin həllində öz səylərinin aktivləşdirilməsini ifadə edir[2].

Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 30 dekabr 2012-ci il tarixli 328 nömrəli qərarı ilə “Dövlət sosial xidmət müəssisələrində və evlərdə qismən ödənişli və tam ödənişli şərtlərlə sosial xidmətin göstərilməsi qaydası” təsdiq edilmişdir. Həmin qaydalara görə çətin həyat şəraitində olan şəxslərə (ailələrə) dövlət sosial xidmət müəssisələrində və evlərdə sosial xidmət zəmanət verilmiş həcmdə ödənişsiz göstərilir. Ödənişli sosial xidmət göstərilərkən çətin həyat şəraitində olan şəxsin maraqları, sağlamlıq vəziyyəti, çətin həyat şəraitində olmasının səbəbi, şəxs üçün müəyyən olunmuş reabilitasiya proqramının məzmunu, sosial xidmətlərə tələbatının qısamüddətli və ya

uzunmüddətli olması nəzərə alınır. Ödənişli şərtlərlə sosial xidmət çətin həyat şəraitində olan şəxs (ailə) ilə sosial xidmət göstərən subyektlər arasında bağlanmış müqavilə əsasında həyata keçirilir [2]. Ahıl insanların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, onların layiqli həyat şəraitinin təmin edilməsi Azərbaycan dövlətinin daim diqqətindədir. Həyata keçirilən uğurlu siyasət də məhz ölkə vətəndaşlarının rifahı üçündür. Müstəqil Azərbaycanda ahıllarla bağlı dövlət siyasəti ümummilli lider Heydər Əliyevin ahıl insanların sosial müdafiəsinin təmin olunmasına göstərdiyi xüsusi diqqət və qayğı əsasında formalaşmış.

Ahıl insanların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, onların layiqli həyat şəraitinin təmin edilməsi Azərbaycan dövlətinin daim diqqətindədir. Həyata keçirilən uğurlu siyasət də məhz ölkə vətəndaşlarının rifahı üçündür. Müstəqil Azərbaycanda ahıllarla bağlı dövlət siyasəti ümummilli lider Heydər Əliyevin ahıl insanların sosial müdafiəsinin təmin olunmasına göstərdiyi xüsusi diqqət və qayğı əsasında formalaşmış.

BMT-nin Baş Məclisinin əhalinin qocalması problemləri üzrə Beynəlxalq Fəaliyyət Planından (Madrid, 12 aprel 2002-ci il) irəli gələn vəzifələrə əsaslanaraq, “Ahıl vətəndaşların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi üzrə Dövlət Proqramı” hazırlanıb. Dövlət Proqramının əsas məqsədi ahıl vətəndaşların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsinə nail olmaqdır.

Hazırda Azərbaycanda 451 min nəfər ahıl şəxs yaşayır. Azərbaycanda əhalinin çox az hissəsi - 4,6 faizini ahıllar təşkil edir. 12 min nəfərdən çox ahıla evlərində sosial xidmət göstərilir [7,s.8].

Ahıllara dövlət qayğısının ildən-ilə artması ilə müşahidə olunan bu siyasət Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev tərəfindən yüksək səviyyədə davam etdirilir. Dövlət başçısının müvafiq fərman və sərəncamlarına, ahıl vətəndaşların sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi üzrə qəbul edilmiş Dövlət Proqramına və digər sənədlərə əsasən ahılların maddi və mənəvi tələbatlarının ödənilməsi istiqamətində mühüm tədbirlər həyata keçirilib.

Prezident dövlət siyasətinin mərkəzində Azərbaycan vətəndaşının dayandığını dəfələrlə vurğulayıb. Bu gün Azərbaycan ahıllarla bağlı milli və ümumbəşəri dəyərlərə söykənən dövlət siyasətinin həyata keçirildiyi, ahıl vətəndaşların sosial vəziyyətinin yaxşılaşdırılması, onlara dövlət qayğısının artırılması üçün məqsədyönlü işlərin aparıldığı, ahıllara hörmət və ehtiramla yanaşan ölkələrdən biridir. Dövlət başçısının müvafiq fərman və sərəncamlarına, təsdiq etdiyi müvafiq dövlət proqramlarına, digər sənədlərə əsasən ölkəmizdə ahılların maddi və mənəvi tələbatlarının ödənilməsi istiqamətində mühüm tədbirlər həyata keçirilir. “Güclü sosial siyasət bundan sonra da davam etdiriləcəkdir. Xüsusilə yaşlı nəsle, ağsaqqallara, ağbırçəklərə daim diqqət göstərilməlidir və göstəriləcəkdir. Belə gözəl müəssisələrin yenidən qurulması və bütün işlərin müasir

səviyyədə təşkili Azərbaycan dövlətinin siyasətini və iradəsini əks etdirir. Biz bütün sahələrdə nümunəvi ölkə olmalıyıq. Elə etməliyik ki, ölkəmiz hər bir sahədə güclənsin və vətəndaşlar daha da yaxşı yaşasınlar. Əlbəttə, inkişaf etmiş ölkələrdə yaşlı nəsil üçün evlər, pansionatlar, sanatoriyalar tikilir. Ancaq fərq ondan ibarətdir ki, orada bütün xidmətlər pulludur. Kimin pulu var, gedir orada yaşayır, kimin pulu yoxdursa, necə deyirlər, qalır ağır vəziyyətdə. Burada isə dövlət bütün xərcləri öz üzərinə gütürmüşdür. Yəni, sizin təminatınız, burada yaradılan şərait və gələcəkdə bu pansionatın istismarı - bütün işlər dövlətin hesabına görülməkdir. Bu, bir daha göstərir ki, siyasətimizin mərkəzində Azərbaycan vətəndaşıdır, Azərbaycan insanıdır”[14].

“Sosial xidmət haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununa əsasən yaşı 70-ə çatmış şəxs ahıl hesab olunur. “Ahıllara sosial xidmət haqqında” qanun ahılların sosial müdafiəsinin əsas istiqamətlərindən biri olan sosial xidmət sahəsində yaranan münasibətləri tənzimləyir, onlar üçün sosial, iqtisadi və hüquqi təminatlar müəyyən edir. Ahıllara sosial xidmət - ahılların sosial xidmətə olan tələbatının ödənilməsinə yönəldilən, onlara mülkiyyət növündən və təşkilati-hüququ formasından asılı olmayaraq sosial xidmət müəssisələrində və evdə qulluq, iaşənin təşkili, tibbi, sosial, psixoloji, hüquqi və digər yardımların məcmusundan ibarət olan fəaliyyətdir. Ahıllara sosial xidmət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasından, bu Qanundan, digər normativ hüquqi aktlardan və Azərbaycan Respublikasının tərəfdar çıxdığı beynəlxalq müqavilələrdən ibarətdir. Ahıllara sosial xidmət (bundan sonra sosial xidmət) göstərilməsi dövlət təminatı, qanunçuluq, humanistlik, insan və vətəndaş hüquqlarına və azadlıqlarına əməl edilməsi prinsipləri əsasında həyata keçirilir.

Ahıllar müvafiq icra hakimiyyəti orqanı, dövlət, bələdiyyə və özəl sosial xidmət müəssisələri, habelə sosial xidmət sahəsində peşəkar fəaliyyətlə məşğul olan şəxslər tərəfindən həyata keçirilən sosial xidmətlərdən istifadə edə bilirlər.

Qanunda göstərilir ki, sosial xidmət müvafiq icra hakimiyyəti orqanı və ya dövlət sosial xidmət müəssisəsi tərəfindən ahılların razılığı və müvafiq icra hakimiyyəti orqanının qərarı ilə həyata keçirilir. Bələdiyyə və ya özəl sosial xidmət müəssisələri, habelə sosial xidmət sahəsində peşəkar fəaliyyətlə məşğul olan şəxslər tərəfindən sosial xidmət onlarla ahıllar arasından bağlanmış müqavilə əsasında göstərilir.

Sosial xidmət sahəsində ahıllar aşağıdakı hüquqlara malikdirlər: müvafiq icra hakimiyyəti orqanı tərəfindən müəyyən edilmiş qaydada sosial xidmət müəssisəsini və sosial xidmət növünü seçmək; sosial xidmət müəssisələrində sanitariya-gigiyena tələblərinə cavab verən şəraitlə təmin olunmaq; sosial xidmət müəssisələrinin işçiləri tərəfindən şərəf və

ləyaqətlərinə hörmət olunmasını və humanist münasibət bəslənilməsinə tələb etmək; daxili qaydalar pozulmamaq şərtlə dini ayinlərin icra edilməsi üçün ayrıca yerlə təmin olunmaq; sosial xidmət göstərilməsi qaydaları, habelə öz hüquq və vəzifələri barədə məlumat almaq; kütləvi informasiya vasitələri ilə təmin olunmaq; sosial xidmət göstərilməsinə razılıq vermək və ya sosial xidmətdən imtina etmək; sosial xidmət göstərilən zaman şəxsi xarakterli məlumatların məxfi saxlanılmasını tələb etmək.

Azərbaycanda hazırda həyata keçirilən mühüm sosial müdafiə proqramlarından biri - şəhid ailələri, müharibə ilə əlaqədar əlilliyi olan şəxslərin, müharibə iştirakçılarının və veteranların sosial həyat şəraitinin yaxşılaşdırılmasıdır. Cənab Prezident Müzəffər Ali Baş Komandan İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə Azərbaycan Ordusunun tarixi zəfər qazandığı 44 günlük Vətən müharibəsindən sonrakı dövrdə şəhid ailələrinin, müharibə iştirakçılarının və əlillərə sosial dəstək paketi çərçivəsində həmin proqramın daha da genişləndirilməsidir. Qeyd edək ki, bu proqramın 5 dəfə genişlənməsinə nail olunub, onlara bu qismdən olan vətəndaşlara postmüharibə dövründə 5000-dən çox mənzil və fərdi ev, müharibə ilə əlaqədar əlilliyi olan şəxslərə 360 fərdi avtomobil təqdim edilib. Bu barədə Prezident İlham Əliyevin öz müsahibəsində bildirir: "Keçən il bu istiqamətdə də önəmli addımlar atılıb, bu kateqoriyadan olan 1500 ailəyə dövlət tərəfindən mənzillər verildi. 2021-ci ildə isə 3 min mənzil verildi. Bu il də ən azı 1500 mənzil veriləcək. Beləliklə, hələ növbədə duran bu kateqoriyadan olan insanların hamısına dövlət tərəfindən mənzillər veriləcək. Bu günə qədər 13 min ailə mənzillə təmin olunub" [14].

Milli Məclisin Əmək və sosial siyasət komitəsində "Əmək pensiyaları haqqında" qanuna dəyişiklik müzakirə olunaraq plenar iclasa tövsiyə edilib. Dəyişikliyə əsasən, minimum pensiya məbləği 280 manata çatdırılıb. Pensiya məbləğindəki artım 2023-cü ildə həyata keçirilən sosial paketin tərkib hissəsidir. Minimum pensiya məbləğinin artırılması 100 mindən çox vətəndaşımızı əhatə edib. Bu ildən (2023) pensiya yaşı tamam olanlar ən azı 280 manat ilə pensiyaya çıxacaqlar. Övvəllər bu rəqəm 240 manat idi. Digər tərəfdən, 2006-cı ilin yanvarın 1-dən 2018-ci il iyulunadək hətta bir manat pensiya kapitalı olanlar da minimum pensiya almaq hüququna malik olacaqlar. Yəni, əgər vətəndaşımızın 25 il ştayı yoxdursa və onun yığımları çox deyilsə, o da pensiya ala biləcək. Pensiya amnistiyası növbəti 3 ili əhatə edəcək. Yeni dəyişikliklə eyni zamanda indeksasiya nəticəsində pensiyaları artacaq, amma minimum məbləğ səviyyəsinə çatmayan vətəndaşlarımıza da aid olacaq. Bu ildən 280 manatdan az pensiya ödənilməyəcək". Millət vəkili V.Bayramovun sözlərinə görə, bu, orta pensiya məbləğinə də təsir edib. Orta pensiyada da artımlar olub [15].

Öz müsahibələrində dövlətimizin başçısı son iki ildə əhalinin minimum əmək haqqının 3 dəfəyə qədər artdığını və bu prosesin davam

etdiyini bildirir. İqtisadi inkişafın artım sürətinin 8 ayda 18 faiz təşkil etdiyini, lakin qiymətlərin artmasının müəyyən narahatlıq doğurmasına baxmayaraq, bu sahədə də konkret tədbirlər görüldüyünü söyləyir. Prezident bütövlükdə ölkənin iqtisadi inkişafının artım tempinin yüksək olmasını əhalinin sosial müdafiəsi istiqamətində bir sıra tədbirlərin həyata keçirilməsinə əlverişli şərait yaratdığını bildirib. Ölkəmizin başçısı Azərbaycanda 1 milyon 350 min nəfərin pensiya aldığını və onların aldığı vəsaitin yaşayış səviyyəsini ödəmədiyindən bu sahədə ciddi işlərin görülməsinə diqqəti artırmağın vacib olduğunu vurğulayıb. Dövlətimizin başçısı qeyd edir ki, hər bir pensiyaçının aldığı vəsait onun həyat tələbatını təmin etməlidir. Bunun üçün də ölkədə daha ciddi iqtisadi nailiyyətlərə nail olmaq lazımdır. Yalnız bu il Azərbaycan 1990-cı ilin iqtisadi inkişaf sürətinə çata bilmişdir. 90-cı illərin əvvəllərində ölkə iqtisadiyyatında baş vermiş tənəzzül Azərbaycana çox böyük zərbələr vurmuşdur. Vəziyyəti normalaşdırmaq üçün 15 ildən artıq vaxt lazım gəlmişdir. Ölkəmizin əhalisinin sosial ehtiyaclarının müdafiəsi üzrə tələbatın ödənilməsi üçün atılan hər bir addımın dəyərli olduğunu bildirən dövlətimizin başçısı xüsusilə əməkdaşlıq etdiyimiz ölkələrin bu sahədə təcrübəsindən bəhrələnməyin vacibliyini söyləyir[10].

Azərbaycan Respublikasında son illər vətəndaşların sosial vəziyyətinin yaxşılaşdırılması, sosial müdafiə sisteminin, o cümlədən ahılların sosial müdafiəsinin təkmilləşdirilməsi, bu sahədə mövcud olan qanunvericiliyin beynəlxalq normalara uyğunlaşdırılması istiqamətində müəyyən işlər görülmüşdür. Həyata keçirilən tədbirlərin əhəmiyyətini, ahılların hüquqlarının qorunması və sosial müdafiəsinin aktuallığını dünya ölkələrinin bir çoxunda olduğu kimi, ölkəmizdə də müşahidə olunan əhalinin qocalma prosesi şərtləndirir. Əhalinin yaş strukturunda uşaqların xüsusi çəkisinin aşağı düşməsi və ahıl vətəndaşların sayının əmək qabiliyyətli yaşda olanlara nisbətən daha intensiv artması əmək bazarının formalaşmasında, həmçinin, sosial təminat sisteminin səmərəli işləməsində bir sıra çətinliklərə gətirib çıxarar.

Keçid dövrünün sosial-iqtisadi problemləri ilə bağlı kənd yerlərindən şəhərlərə və ölkədən kənara miqrasiya da respublikada əhalinin qocalma prosesinə böyük təsir göstərmişdir. Təsadüfi deyil ki, kəndlərdə ahılların və xüsusilə də ahıl qadınların xüsusi çəkisi artıb.

NƏTİCƏ

Sosial siyasətin əsas məqsədi sosial həyatda harmoniyanın müəyyən səviyyəsinə nail olmaqdan ibarətdir. Sosial siyasət üzrə tədbirlərinin işlənilməsi və həyata keçirilməsində sosioloqlar, iqtisadçılar, filosoflar və demoqraflar xüsusi rol oynayır. Sosial siyasət ilk növbədə cəmiyyətin cari və perspektiv mənafeyi arasındakı ziddiyyətlərin aradan qaldırılmasını,

sosial təbəqə və qrupların mənafeyinə dair uyğunsuzluqların həllini təmin etməlidir. Başqa sözlə desək, sosial siyasətin başlıca məqsədi ictimai inkişafın mövcud mərhələsində ən ümdə və təxirəsalınmaz vəzifələrin həllini təmin etməkdən, meydana çıxan ziddiyyətləri cəmiyyətin ümumi mənafeyi baxımından məqsədyönlü və çevik şəkildə aradan qaldırmaqdan ibarətdir. Deməli, sosial siyasətin vacibliyi cəmiyyət üzvlərinin sosial tələbatının təmin olunmasına imkan yaratmaq zərurətindən irəli gəlir. Bu məqsədə çatmaq üçün ölkədə zəruri islahatlar aparılır, yeni qanunlar qəbul edilir, qanunvericilik aktlarına əlavələr edilir, bu zaman beynəlxalq standartlar nəzərə alınır. Son illərdə əmək, məşğulluq, insanların, xüsusilə qaçqın və məcburi köçkünlərin sosial problemləri, ailə, qadın və uşaq məsələləri, gənclər, bədən tərbiyəsi və idman, turizm, səhiyyə, sanitariya, sosial təminat və sığorta sahələri üzrə, pensiya, əlillərin problemləri, ahılların, aztəminatlı ailələrin problemləri, sağlamlığın mühafizəsi sahəsində mühüm qanunların və qərarların qəbul edilməsi ona dəlalət edir ki, insanların sosial rifahının yüksəldilməsi ölkəmizdə daim diqqət mərkəzindədir.

Ədəbiyyat:

1. “Sosial xidmət haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu. Bakı, Qanun, s.3
2. Şəfi Ü. Sosial xidmət: tarixi və müasir vəziyyəti. Ulu öndər Heydər Əliyevin anadan olmasının 99-cu ildönümünə həsr olunmuş “modernləşmənin prioritet istiqamətləri: sosiomədəni və iqtisadi-ekoloji aspektlər” mövzusunda Beynəlxalq elmi-praktik konfransın materialları. 06 MAY 2022, s.202
3. Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 2013-cü il 31 yanvar tarixli 17 nömrəli qərarı ilə təsdiq edilmiş “Evdə (səyyar) sosial xidmətin göstərilməsi” Qaydası. <http://e-qanun.az/framework/25205>
4. Əliyev M. Sosial təminat. Bakı, 2014
5. Həsənov R. Sosial siyasət. Bakı, 2017
6. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2011-ci il 29 noyabr tarixli 1862 nömrəli Sərəncamı. www.mincom.gov.az/media/xeberler/details - 23.07.2023
7. Məmmədli M. Ahılların sosial müdafiəsi. Ekspres. - 2021.-15-17 iyul. - № 124. - s.
8. Кочеткова Л. Н. Теория социального государства Лоренца Фон Штейна // Философия и общество, №3, 2008, с. 69-79.
9. <http://www.economics.com.az> - 29.07.2023
10. <https://azpost.info/dov-orqanlarinda-isl/> - maasi-artirildi-08.05.2023
11. www.aspost.info - 12.08.2023
12. <https://azpost.info/azerbaycanda-ehali-cox-erzaga-manat-pul-xercleyir/> - 08.04.2023
13. https://az.wikipedia.org/wiki/Sosial_Xidmr_Agentliyi - 21.09.2023
14. az.prezident.az - 02.09.2023
15. www.dsk.com.az - 12.03.2023

References:

1. “Sosial xidmet haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu.Baki,Qanun,s.3
2. Sefi U. Sosial xidmet:tarixi ve muasir veziyyeti. Ulu onder Heyder Eliyevin anadan olmasının 99-cu ildonumune hesr olunmus “Modernlesmenin prioritet istiqametleri:sosiomedeni ve ikti-sadi-ekoloji aspektler” movzusunda Beynelxalq elmi-praktik konfransın materialları. 06 may 2022, s.202
- 3.Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 2013-cu il 31 yanvar tarixli 17 nomreli qərarı ilə təsdiq edilmiş “Evde (seyyar) sosial xidmətin göstərilməsi” Qaydası. <http://e-qanun.az/framework/25205>
4. Eliyev M. Sosial təminat. Baki 2014
5. Həsənov R. Sosial siyasət. Baki, 2016
- 6.Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2011-ci il 29 noyabr tarixli 1862 nomreli Sərəncamı.www.mincom.gov.az/media/xeberler/details - 23.07.2023
7. Məmmədli M. Ahillərin sosial müdafiəsi. Ekspres. - 2021.-15-17 iyul. - № 124.
- 8.Кочеткова Л. Н.Теория социального государства Лоренца Фон Штейна//Философия и общество,№3,2008, с. 69-79.
9. <http://www.economics.com.az>- 29.07.2023
10. <https://azpost.info/dov-orqanlarinda-isl>- maasi-artirildi-08.05.2023
11. www.aspost.info - 12.08.2023
12. <https://azpost.info/azerbaycanda-ehali-cox-erzaga-manat-pul-xercleyir/>- 08.04.2023
13. https://az.wikipedia.org/wiki/Sosial_Xidm%C9%99tl%C9%99r_Agentliyi- 21.09.2023
14. az.prezident.az- 02.09.2023
15. www.dsk.com.az – 12.03.2023

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin böyük elmi işçisi, fə.l.f.d.
Azərbaycan, Bakı, H.Cavid pr-ti 115, AZ1073
Tel: (+99450)3381428
mahru.abbas@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4024-3088>

AZƏRBAYCANDA TÜRK MENTALLIĞININ SİYASƏTDƏ TƏZAHÜRÜ

Xülasə

Tədqiqatın məqsəd və vəzifələri. Əsas hədəf türk mentallığının Azərbaycanda siyasi diskursa təsirini öyrənməkdir. Bu məqsədlə əvvəlcə “türk mentallığı” anlayışının məzmunu müəyyən edilməyə çalışılır, daha sonra seçmə siyasətçilərin narrativinin təhlili əsasında belə bir təsirin olub-olmaması haqda fikir yürüdüldür.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Azərbaycanda mentallıq mövzusunun əsas araşdırmaçısı filosof Həsən Quliyevdir [Гасан Кулиев. Архетипичные Азери. Лики менталитета. Баку-2002, изд. Ени Несил; Гасан Кулиев. К методологии поиска архетипичного Кавказа// Müasir fəlsəfə və Azərbaycan: tarix, nəzəriyyə, tədris. Bakı, Elm, 2011, s. 252-271]. Həsən Quliyev mentallığı ənənənin arxetip əsaslarının təhlili əsasında öyrənir. Bizim altşüurumuz arxetiplərdən “toxunub”(K.Yunq), onlar tipik həyat situasiyalarında bizə standart davranış şəkli diktə edir. Arxetiplər aşkar edilərək mentallıq məsələsinin mahiyyəti çözümlə bilər.

Siyasətdə mentallığın təzahürü daha çox publisist aspektdə araşdırılıb [məsələn, bax: Зафар Гулиев. О нашей полиментальности// https://www.turan.az/ext/news/2009/1/free/Want_to_Say/ru/71494.htm, Исмаил Рафигоглу. Азербайджанская ментальность: где граница дозволенного //

<https://az.sputniknews.ru/amp/20190422/mentalnost-azerbajdzhan-granicy-dozvolennogo-420130534.html>]

Türk mentallığı müxtəlif aspektlərdə, başqa türk xalqları tərəfindən, fərqli sahələrdə araşdırılıb [Bax: M.Ceyhan Aldemir, Omur Ozmen, Yasemin Arbak, Ulas Caken. Turkish Work Menality at the Organizational Level//

https://www.researchgate.net/publication/260406015_TURKISH_WORK_MENTALITY_AT_THE_ORGANIZATIONAL_LEVEL

Alparslan Nas. Branding and National Identity: The Analysis of “Turkey: Discover the Potential Campaign”//<https://bilig.yesevi.edu.tr/yonetim/icerik/makaleler/2085-published.pdf>].

Bu məqalədə “türk mentallığı” anlayışı AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin 2019-cu ildə nəşr edilmiş “Milli fəlsəfə” [Bax: Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019] kollektiv monoqrafiyasında yer almış məqalələr və “Slavyan Avrasiyasında Milli Tarixlərin Konstruksiyası və Dekonstruksiyası” [Bax: The Construction and Deconstruction of National histories in Slavic Eurasia. Copyright(c) 2003 by the Slavic Research Center(English/Japanese)] mövzusunda Hokkaido (Yaponiya) universitetində keçirilən beynəlxalq simpoziumun materiallarına əsasən araşdırılır.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Məqalədə mətnlərinin **dekonstruksiyası** əsasında türk mentallığı anlayışının məzmunu müəyyənləşdirməyə və seçmə siyasətçilərin narrativini **kontent-təhlil** yolu ilə türk mentallığının siyasətdə təzahürünü aşkar etməyə cəhd edilir. Tədqiqatın metodoloji bazasını poststrukturalist fəlsəfənin metodoloji yanaşmaları təşkil edir.

Kontent-təhlil günümüzdə sosial tədqiqatlarda geniş istifadədə olunan metoddur. Öyrənilən hadisə və prosesləri həm nəzəri, həm obyektiv real məlumatlar baxımından qiymətləndirməyə imkan verir. Tədqiqatın ilkin mərhələsində təhlil vahidi (bizim situasiyada ayrı-ayrı frazalar) müəyyən edilir, onların işlənmə tezliyi aşkar edilir. Faktik olaraq müəyyən edilmiş təhlil vahidinin harda, neçə dəfə işlənməsi hesablanır. Bu mərhələdə başlıca ideya, mənanın qavrayışına təsir göstərən kontekst vahidi (toplanmış materialların fraqmenti- məqalə, abzas, elan, qeyd) də müəyyən edilir. Sonrakı mərhələdə məlumatların işlənmə tezliyi hesablanır (əllə və ya xüsusi proqram köməyi ilə). Məlumatlar seçilərək dinamika aşkarlanır. Sonda əldə olunmuş məlumatlar əsasında çıxarışlar edilir, müqayisələr aparılır, tendensiyalar (varsa) üzə çıxarılır və bu əsasda nəticə çıxarılır.

Tədqiqatın yeniliyi. Hər şeydən əvvəl problemin qoyuluşu və həlli üsulu ilə bağlıdır.

Çıxarışlar. Türk xalqları tarixən geniş coğrafiyaya yayılıb. Zaman-zaman siyasi-ideoloji və başqa səbəblərdən onlar arasında intensiv əlaqə qırılıb. Bütün bunlara baxmayaraq türk xalqları üçün ümumi “türk mentallığı” anlayışından danışmaq olar.

Seçmə siyasətçilərin çıxışlarından nümunələr əsasında Azərbaycanda türk mentallığı və dil strukturları arasında assosiasiya aşkar edilir.

Açar sözlər: mentallıq, dekonstruksiya, arxetiplər, türk mentallığının təzahürü, siyasi narrativ, türk xalqları, Azərbaycan.

ПРОЯВЛЕНИЕ ТУРЕЦКОГО МЕНТАЛИТЕТА В ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Резюме

Цели и задачи статьи. Основная цель – изучить влияние турецкого менталитета на политическое поведение в Азербайджане. Для этого сначала определяется содержание понятия «турецкий менталитет», а затем на основе анализа нарративов избранных политиков выносится решение о том, есть ли такое влияние или нет.

Степень разработанности темы: Главным исследователем темы ментальности в Азербайджане является философ Гасан Кулиев [Архетипичные Азери. Лики менталитета; К методологии поиска архетипичного Кавказа]. Гасан Гулиев изучает менталитет на основе анализа архетипических оснований традиции. Наше подсознание «задевают» архетипы (К. Юнг), которые диктуют нам стандартный образец поведения в типичных жизненных ситуациях. Обнаружив архетипы, можно решить суть вопроса о менталитете.

Проявление менталитета в политике изучено больше в публицистическом аспекте [см., например: Зафар Гулиев. О нашей полиментальности, Исмаил Рафигоглу. Азербайджанская ментальность: где граница дозволенного].

Тюркский менталитет в разных аспектах изучался представителями других тюркских народов в различных областях [М.Джейхан Алдемир, Омур Озмен, Ясемин Арбак, Улас Джакен. Турецкий рабочий менталитет на организационном уровне, Алпаслан Нас. Брендинг и национальная идентичность: анализ «Турция: откройте для себя потенциальную кампанию»].

В данной статье турецкий менталитет в основном исследуется с привлечением двух источников: коллективной монографии «Национальная философия», изданной в 2019 году Отделом «Проблемы современной философии Института философии и социологии НАНА, и «Конструирование и деконструкция национальных историй в славян-

ской Евразии», 2003, по материалам международного симпозиума, проведенного в Университете Хоккайдо (Япония).

Методы и методология исследования. В статье предпринята попытка определить содержание концепта менталитета тюрков на основе деконструкции текстов и выявить проявления менталитета тюрков в политике посредством контент-анализа нарративов избранных политиков.

Новизна исследования. В первую очередь новизна связана с постановкой проблемы и методами ее решения.

Выводы. Тюркские народы исторически расселились на обширной географической территории. Время от времени по политико-идеологическим и другим причинам интенсивные контакты между ними прерывались. Несмотря на все это, можно говорить об общем понятии «тюркского менталитета» для всех народов этой этнической группы.

На примерах из выступлений избранных политиков выявляется связь между тюркским менталитетом и языковыми структурами в Азербайджане.

Ключевые слова: менталитет, деконструкция, архетипы, проявление тюркской ментальности, политический нарратив, тюркские народы, Азербайджан.

UDC- 316.65

Mahrukh Abbas

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS
Senior Researcher, Department "Problems of Modern Philosophy", Ph.

Baku, 115 G. Javid Ave., AZ1073

Phone: (+99450)3381428

mahru.abbas@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4024-3088>

MANIFESTATION OF THE TURKISH MENTALITY IN AZERBAIJANI POLITICS

Abstract

Article aims and objectives. The main purpose is to study the influence of the Turkish mentality on political behavior in Azerbaijan. For this purpose, first the content of the concept of "Turkish mentality" is defined, and then

on the basis of the analysis of the narratives of the selected politicians the decision whether there is such influence or not is made.

The degree of development of the topic: The main researcher of the topic of mentality in Azerbaijan is the philosopher Hasan Kuliyeu [Archetypical Azeri. Faces of mentality; To the methodology of searching for the archetypal Caucasus]. Hasan Guliyev studies mentality based on the analysis of archetypal foundations of tradition. Our subconscious is "touched" by archetypes (K. Jung), which dictate our standard pattern of behavior in typical life situations. By discovering archetypes, we can solve the essence of the mentality question.

The manifestation of mentality in politics has been studied more in the journalistic aspect [see, for example: Zafar Guliev. On Our Political Mentality, Ismail Rafigoglu. Azerbaijani Mentality: Where the Boundary of the Allowed].

The Turkic mentality has been studied in various aspects by representatives of other Turkic peoples in various fields [M. Ceyhan Aldemir, Omur Ozmen, Yasemin Arbak, Ulas Jaken. Turkish Worker Mentality at the Organizational Level, Alpaslan Nas. Branding and National Identity: an analysis of "Turkey: Discover the Potential Campaign"].

In this article the Turkish mentality is mainly investigated using two sources: the collective monograph "National Philosophy," published in 2019 by the Department "Problems of Modern Philosophy of the Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, and "The Construction and Deconstruction of National Histories in Slavic Eurasia," 2003, based on the materials of an international symposium held at Hokkaido University (Japan).

Research methods and methodology. The article attempts to determine the content of the concept of Turkic mentality based on the deconstruction of texts and to identify the manifestations of Turkic mentality in politics through a content analysis of the narratives of selected politicians.

Novelty of the research. The novelty is primarily associated with the problem statement and methods of its solution.

Conclusions. Turkic peoples historically settled on a vast geographical territory. From time to time due to political-ideological and other reasons the intensive contacts between them were interrupted. In spite of all this, we can speak about a common Turkic mentality for all peoples of this ethnic group.

The connection between Turkic mentality and linguistic structures in Azerbaijan is revealed by examples of speeches of selected politicians.

Keywords: mentality, deconstruction, archetypes, manifestation of Turkic mentality, political narrative, Turkic peoples, Azerbaijan.

Giriş

Anlayış təyini. Ədəbiyyatda “mentallıq” anlayışının mənalandırılması birmənalı deyil. Təkcə “Annallar məktəbi”nə görə anlayış məzmununun dəyişməsini izləmək bunu söyləməyə izin verir. Məktəb özü 4 inkişaf mərhələsi keçib. Mark Blok və Lüsyen Fevrin araşdırmaları ilə başlayan birinci mərhələdən (1929-cu il) sonra Fernand de Brodelin geotarix və iqtisadiyyat yönümlü araşdırmalarındakı strukturlarda insan özü görünür. Mentalıq mövzusunun nəzəri işlənməsi üçüncü dalğa ilə Le Qoff, Dübi, Vovel ilə başlayır. Bu vaxtadək mentalıqdan bir metod kimi nəzəri şəkildə yox, daha çox intuitiv formada istifadə olunur. XX əsrin 80-ci illərindən Annallar məktəbinin 4-cü inkişaf mərhələsində Buro və Şartye kimi tarixçilər pleyadasının başçılığı ilə Le Qoff və Dübinin mövqeyi tənqid olunur.

Ötən əsrin 20-30-cu illərində Levi-Bryul və Blondel “mentallıq” anlayışını bir az aşağılayıcı tonda primitiv xalqların, uşaqların şüuru kimi mənalandırır. Fevrə görə, “...bizim tariximiz idealistdir. ..belə ki iqtisadi faktlar bütün digər sosial fenomenlər kimi inam və baxışlardan doğulur”. Fevr “mental alət” anlayışını dövrəyə gətirir. Onun fikrincə, bu anlayış “təcrübəni fərdi və ya kollektiv olaraq strukturlaşdıran qavrayış, konseptuallaşdırma, ifadə və davranış kateqoriyalarının məcmusudur.” Onun fikrincə, “Bu, açıq-aşkar empirik, aydın tərifi, amma bu gün bizim təsəvvürlər sistemi adlandırdığımızdan qat-qat genişdir, çünki dil, affekt, hətta texnikanı da əhatə edir. Mədəniyyətin təzahürlərini öyrənməkdən bu təzahürləri mümkün qılan şərtləri öyrənməyə keçid edərək biz strukturun vəhdəti və əlamətlərini başa düşə bilərik”.

Mark Blok Fevr kimi psixologiyaya deyil, sosioloji əhəmiyyətə üstünlük verir və bu mənada Dürkheymə daha yaxındır. Belə görünür ki, “mentallıq” anlayışının təyində onunla Fevr arasında fikir ayrılığı olub. Amma qeyd etmək lazımdır ki, Blokun “Krallar möcüzə yaradanlardır” (1924) və “Feodal cəmiyyəti”(1939) kitabları sonrakı tədqiqatçılara Fevrin ideyalarından daha çox təsir göstərmişdir. Blok “hissətmə və təfəkkür üsulları”ndan bəhs etməklə antropoloji tarix yoluna qədəm basır və mədəni davranışın sosial diferensiasiyasına diqqət yönəldir.

Blok və Fevrin devizi “Problemlərlə düşünək”dir.

Le Qoffa görə, orta əsrlərdə mentalıq, emosiyalar, davranış ilk növbədə qorxu qarşısında özünü təsəlli nəticəsində yaranır. Mentalıq bir tərəfdən, maddi sivilizasiyanın inkişafını sosial həyatla, digər tərəfdən fərdin davranışı ilə əlaqələndirən həlqədir. Mentallığın öyrənilməsini tarixi sintezin əsası olaraq görən Le Qoff “tarixin başqa reallıqların itdiyi təxəyyül aləminə çevrilməsi”nə qarşı çıxır. Tarixçi bu təsəvvürlərin reallığını daim başqa reallıqlara qarşı qoymalıdır. O, xəyallar dünyasında yata bilməz. Hətta cəmiyyət xəyala dalmış halda olsa belə, araşdırmaçı ayıq

olmalıdır. Yəni Le Qoff “təxəyyül dünyası”nın mütləqləşdirilməsinə qarşı çıxır. Onun fikrincə, yeni tarix elminin özünəməxsusluğu iki reallığın mövcudluğu faktından çıxış edir: reallıq “öz-özlüyündə” (La realite proprement parler) və bu reallığın keçmiş dövr adamlarında doğurduğu təsəvvürlər”.

Le Qoffun fikrincə, deyimlər öz tədqiqatçılarını gözləyir. Onların şifrəsini çözməklə orta əsrlər mentallığının lap dərinlərinə enmək, folklor mədəniyyətinin əsaslarına toxunmaq olar. Ənənəvi kəndli cəmiyyətində deyimlər önəmli rol oynayır. “simvolizm universal idi. Düşünmək, daim gizli mənalara açmaq. Sehrli sözlərin açılması da təhsilsiz adamların mentallıq məsələsi idi. Simvolizm sözlər səviyyəsində başlayırdı. Şeyləri adlandırmaq artıq onları izah etməyə başlamışdı deməkdi. Orta əsrlərdə dünya özü də simvollar dünyasıdır. Minerallar, güllər, heyvanlar hər biri simvolik məna daşıyıcılarıdır ”. Le Qoffa görə, orta əsrlər adamının düşüncəsində abstrakt və konkret ayırd etmək çətindir.

Orta əsrlər insanının mental əlaqələrinin böyük hissəsini yuxular təşkil edir. “Yuxular xəbər verirdi, gizliləri açıqlığa qovuşdururdu, hərəkətə sövq edirdi. Bir sözlə, ruhani intriqaları alovlandırırdı”, - Le Qoff belə hesab edir.

Le Qoffun terminologiyası sabitdir- simvolizm, həssaslıq, ideologiya, təxəyyüldəki. Amma bütün bunların ardında dünya mənzərəsi və onun komponentləri dayanır. Mentallığın əsas xüsusiyyəti qeyri-müəyyənlikdir. O, tarixi analizdən sonra qalan tortudur. Əvvəllər onu danırdılar. Amma indi onu gözdə tutmaq mümkün deyil. Mentallıqdan danışarkən, dərk olunmamış, gündəlik həyatda təkrarlanan davranışı şərtləndirənlər, fərdi şüurda şəxsi şüurdan kənara çıxan momentlər ehtiva olunur.

Le Qoffa görə, orta əsrlər insanının şüurunda eyni zamanda iki müxtəlif mentallıq yanaşı mövcuddur. Biri içdən dağılaraq yerini digərinə verir. Göründüyü kimi, Le Qoffun mövqeyi sərt deyil, mentallığa münasibətdə geniş və çevikdir.

Jorj Dübi də mentallıq anlayışına psixanaliz yolu ilə gəlir. Dübi marksistdir, amma mövqeyində ardıcıl deyil. Bununla belə, Marksın anlayışlarından istifadə edir. “Mentallıq tarixini araşdırarkən maddi əsasın sosial tarixi öyrənmək üçün yetərsiz olması qənaətinə vardırıq”. Günümüzdə kodekslər, gerblər mentallıq, cəmiyyət tarixi prizmasından öyrənilir. Dübiyə görə, mentallıq tarixi sadələşdirilmiş “kollektiv şüur” anlayışı ilə məhdudlaşa bilməz. ABŞ-da sosial psixologiya fərd və onu əhatə edən sosial mühit arasında dialogik münasibətlər üzə çıxarır. Sadəcə mühit yox, bəzi hallarda fərdin reaksiyasının mühiti dəyişməsi müşahidə edilir. Bu səbəbdən mentallıq tarixi həm sosial, həm də bioqrafik ola bilər. Mentallıq fikir, hisslər, reaksiyalar kimi mühiti öyrənməyi də nəzərdə tutur. Eyni bir

hadisədən yazan tarixçilərin hekayətləri fərqlənə bilər. Onlar sadəcə fərqli şəxsiyyətlər yox, spesifik mədəni mühit, iqlimin yetirmələri ola bilər. Fernan de Brodelin fərqləndirdiyi 3 zaman ritminə Dübi 4-cünü əlavə edir. 1-ci ritm sürətli və qısamüddətlidir. Bu rezonansın səbəbi hansısa xütbə, modernist ədəbiyyat və sənətin yaratdığı toqquşma, xalq üsyanı ola bilər. 2-ci növ mental proseslərə publikanın estetik zövqünün dəyişməsi kimi daha yavaş cərəyan edən proseslər aid edilə bilər. Sonrakı səviyyə- “uzun dövrün cəhaləti”dir və ancaq nəsilin dəyişməsi ilə mental strukturların dəyişməsindən söz açmaq mümkündür. Bu təsəvvürlər və davranış modeli çox dərinə yerləşən qatdır. Amma Dübinin fikrincə, mutasiyalar sayəsində sürətli dəyişmələr mümkündür. 4-cü, ən dərinə yerləşən mental qat insanın bioloji xüsusiyyətləri ilə bağlıdır. O, demək olar ki, hərəkətsizdir və ancaq bioloji əlamətlərin evolyusiyası ilə dəyişir. Mentallığın öyrənilməsinə hər hansı dövrdə dildən, sözlər siyahısından başlamaq lazımdır. Yəni leksikologiya və sintaksis önəmlidir. “Mentallıq tarixinin hədəfi kollektiv şüurun vurğuladığı verbal konstelyasiyaları (söz bürcləri) üzə çıxarmaqdır. Mentallıq tarixinin obyektı psixologiyadır. O, hisslər, davranış modelləri kimi intellektual mexanizmləri öyrənərək fərddən sosiuma və əksinə keçid edir”. “Feodalizm orta əsrlər növü mentallıq formasıdır”,- fikri də Dübiyə aiddir. Göründüyü kimi, Dübinin özünəməxsus mentallıq konsepsiyası var və bu konsepsiyada mentallıq fərd və sosium arasında dialoq kimi çıxış edir və istənilən tarix mentallıq prizmasından nəzərdən keçirilməlidir.

A.Buro ümumi tarixin öyrənilməsində mentallığın rolunu danmır. Amma o, həm ümumi tarix, həm də mentallığın öyrənilməsinə yeni nəzərlə baxmağa cəhd edərək onların hər ikisinin yenilənməsi ehtiyacından danışır. O qeyd edir ki, tarixçilər indi “mentallıq” anlayışı əvəzinə “tarixi antropologiya” terminini işlədirlər. Buroya görə, tədqiqatçılar yozumlarda çox uzağa gedirlər. Unudurlar ki, ən ümumi mental stereotiplər hamı-xüsusən, elitadan olan adamlar üçün mütləq olmayıb. Buronun cavab axtardığı əsas sual belə səslənir: “Fərddə kollektiv olan necə mövcud ola bilər?” O, sualın qoyuluşunu psixoloji yanaşmanın nəticəsi hesab etməklə tam və hissənin 3 mümkün nisbəti fikrini irəli sürür:

1. Ümumi/individual kateqoriyaları. Müəyyən dövrdə əhalinin maddi və mədəni ehtiyacları, sosial mobillik, demoqrafik tendensiyalar, siyasi davranış haqda mühakimə yürütmək olar. Bu ümumiləşdirmələrin bir hissəsini “orta statistik adama” aid etmək olar. Amma şəxsiyyəti modelləşdirmək mümkün olmur. Orta statistik adam həmişə fərd olur.

2. *Le generique* və *le particulier*. Bu qarşıqoymada tam rolunda “nəsil” çıxış edir. O, təkcəyə qarşı durur və onun çoxalması ilə əmələ gəlir. Hissə, tarixi şəxsiyyətlərin bioqrafiyasını və onların əsərlərini öyrənməklə dərk edilir. Amma hətta bu kateqoriyalar vasitəsi ilə də sosial təmin

kollektiv komponentinin mahiyyətini anlamaq mümkün deyil. Bu səbəbdən Buro üçüncü qarşıqoymanı üzə çıxarır.

3. Kollektiv (le collectif) və xüsusi (le singulier). Xüsusi olan kateqoriyasını Buro məqsədli şəkildə izah etmir. Nümunə olaraq Ginzburqun “diriltiyi” dəyirmançı Menokkonu misal gətirir və bildirir ki, o, nə “orta statistik adam”, nə də tək-cə haldır. Məhz xüsusidir. Buro üçün kollektiv olan hərəkət və qərar imkanını məhdudlaşdırandır. O, Fukonun diskurs, bəyanat kimi terminlərindən fəal istifadə edir. Fukoya görə, nitq, nitq praktikası adamların gerçəkliyi mənimsəmə alətləridir. Bu mənimsəmə gedişində uyğun fikir konstruksiyaları da meydana çıxmış olur.

Fukoda diskurs həm proses, həm də meydana çıxan üsul, qayda, nəyisə müzakirə məntiqi formasında nəticədir. Diskursun əsasında “bəyanat”- nitq praktikasının “atomu” dayanır. Buro Fukonun ideyasından faydalanaraq, müxtəlif diskursların əsasını təşkil edən konkret bəyanatlardan ibarət “məhdud mentallıq tarixi” qurmağı təklif edir. Müxtəlif yönümlü, şəxsi işarəli, dəyər və ideoloji baxımdan fərqli diskurslar kollektiv olan sferasına aid deyillər. Kollektiv olan yeni hadisəni bildirəndir. Buroya görə, burda söhbət hansısa dilin sadə başa düşülməsindən gedir. Mentallıq tarixi isə özünəməxsus “razılılaşma qrammatikası”dır. Bu, sadəcə razılışmadır. İnanmaq və ya iştirak deyil. Bəyanat dəyər kimi neytraldır. Buro başqa bir anlayışı da- “inam universumu” (R.Merton) daxil edərək, qeyd edir ki, bəyanat öz məzmununun genişliyi və axıcılığı səbəbindən bir-birindən uzaq çox sayda inam universamlarına aid ola bilər.

Buro xüsusi qeyd edir ki, *kollektiv* termini yanıldı bilər: o, hakim, çoxluğun diskursu yox, “diaqonal” diskurslardır. Yəni onlar bir çox diskursun əsasında durur və müxtəlif sosial registrlərə ümumi fon verərək müəyyən dövrə bir ölçüdə vəhdət gətirmiş olur.

Buro yeni yanaşma iddiasında deyil. Hesab edir ki, bu tədqiqat istiqamətini Fuko və ya Kassirərə aid etmək olar.

Alen Buro tarixin yetişmiş problemlərinə həll axtarır. Öz mentallıq tarixi variantını hazırlayır. Canlı tarixi dilin strukturu ilə izah eməyə çalışsa da, tarixdə subyektivizmdən qaçmağa çalışır. Yəni müəllifin öz və ya əvvəlcədən proqramlaşdırılmış mentalitetini “sırışdırma”sını aradan qaldırmağa çalışır.

Dördüncü nəsil Annal məktəbi nümayəndəsi Roje Şartye iddia edir ki, tədqiqatda meydana çıxan epistemoloji çətinlikləri yox etmək üçün Annallar 3 ideyadan imtina etməlidirlər. 1. Qlobql tarix proyekt (F.Brodel), 2. Tədqiqat obyektini “insan coğrafiyası” kimi ərazi təyinatı, 3. Sosial diferensiasıyanı “məntiqi birinci” kimi başa düşmək. Başa düşmək lazımdır ki, bəzi mədəni fərqlər sosial fərqlərlə eyniləşdirilə bilməz.

Şartye sosial tamlığı sərt coğrafi və sosioqrafik çərçivələrdən kənar tutur. O, fikri təsəvvürlərin hər cür determinizmdən və zaman, predmet iyerarxiyasından uzaq tutur. Məlumdur ki, mətnlər mental tarixçinin ilkin materiallarıdır. Şartye oxucunun mətni oxuyarkən dəyərləndirməsini sorğulayır. Əvvəla, mətnlərin özlüyündə sabit, universal mənası yoxdur. Müxtəlif oxuyucular müxtəlif şərtlərdə onu başqa cür başa düşürlər. “Yozum vəhdəti” mədəni fərqlərlə istisna olunur. İkincisi, mətnin anlaşılması birbaşa onun oxucuya çatdırılma formasından asılıdır. Mətn təqdimat formasından asılı olaraq status və əhəmiyyətini dəyişə bilər. Üçüncüsü, oxucu qrupunun oxu ənənəsi də mətn üçün əhəmiyyətlidir. Mətni səssiz, ancaq gözlərlə oxumaq bir qrupun ənənəsidir. Oxuma tarixi bu suala aydınlıq gətirməlidir. Bir kitab o vaxt cəmiyyət tərəfindən adekvat qiymətləndiriləcək ki, kitabın və oxunun tarixi ilə birləşdirilsin. Məna əldə etmənin mənimsənilməsi yeni mədəniyyət tarixində mərkəzi mövqedə olmalıdır. O, anlamı çox variantlılığına vurğu edir.

Şartyenin fikrincə, mədəniyyət tarixi dar sosioqrafik konsepsiyadan uzaqlaşacaq. Sonuncu mədəni fərqlərin sosial fərqlərə tabe olacağını iddia edir. Bu, o halda mümkündür ki, əvvəlcə mədəni konfiqurasiyalar təhlil edilib sonra sosial olana proyeksiya edilsin.

Sosial və mədəni həyat reallıqlarını birləşdirmək üçün Şartyenin 3 təklifi var:

1. İctimai strukturların obyektivliyi subyektiv təsəvvürlərə qarşı qoyulmamalıdır. Onun fikrincə, sosial olan təsəvvürlər dünyasıdır. Şartyeyə görə, “həm struktur, həm də sosial praktika ilk növbədə təsəvvürlərdən törəyib. Fərdlər və qruplar onların köməyi ilə ətraf aləmi dərk edir”. Bu halda təsəvvürlər dünyanı bölmək üçün matrisaya çevrilir. Eyni zamanda təsəvvürlər obyektiv reallıqdır və fikirlərin, davranışların dördü üçün şərtləndirir. Bu, bəzən onların öz istəkləri ziddinə baş verir. Dübi, Qoff və b-ları təsəvvürləri mental stereotiplər, onların konkret daşıyıcılarını kəndli, cəngavər və s. hesab edirlərsə, Şartye onların ciddi sosial şərtlənməsini qəbul etmir. Təsəvvürlər icmanı təşkil edən adamların tələbatlarından, qavrayış üçün daha əlçatan etmək istəyindən yararır. Şartyenin fikrincə, bu təsəvvürlər və reallıq arasında uyğunluq vacib deyil. Onun fikrincə, tarixçi üçün də bu təsəvvürlər başlıca sosial-mədəni təhlil alətidir, keçmiş dövr insanların konseptual dünyasına sızmanın yeganə üsuludur.

2. Şartyenin ikinci təklifi mədəniyyəti solumun təsirindən azad etmək üçün mədəni fərqləri birbaşa təkrar istehsal prosesində nəzərdən keçirmək lazımdır- konkret mətn formalarında və konkret mədəni praktikalarda.

3. Hakimiyyətin həyata keçirilmə formasının dəyişməsi şəxsiyyətin növünə, bədii məhsullar istehsalı və mədəni praktikaların təşkilinin idarə edilməsinə necə təsir etməsinin araşdırılması.

Beləliklə, Annal məktəbində “mentallıq” anlayışının yozumundakı fərqlərə baxmayaraq, bu məktəbin ardıcılıqları artır, xüsusən orta əsrlərin təhlilində gözəl şərhlər ortaya çıxarır. Bununla belə tarixi antropologiya da öz sahəsini genişlədir, Annalara qarşı əsl alternativ ortaya qoyurlar.

Dekonstruksiya həm araşdırma strategiyası, həm də metoddur. Dekonstruksiyanın bir yox, bir neçə üsulu və metodları var. Bu məqalədə Fukunun “arxeologiya”sından istifadə olunur. “Arxeologiya”nın əsas prinsipi belədir: hər cür forma- qüvvələr kompozisiyasıdır. Hər hansı diskursun imkanlar sahəsinin axtarışı onun tarixini üzə çıxarma prosesində aşkar olur. Fəlsəfi təfəkkürün tarixlə bağlılığı olsa da, həmişə metatarixi təfəkkür olub, yəni tarixi inkar prosesi. Bu inkar sayəsində fəlsəfi dərk əbədi indidirdir, hətta öz tarixinə belə müraciət edə bilməz. Fəlsəfi dərk daxili cəhddir, öz başlanğıcını suallamaqdır. Məhz bu səbəbdən daim onun öz-özünü yeniləməsi baş verir. Fukunun fikrincə, alimlər bir qayda olaraq, qərarlaşma və transformasiya axtarırlar, fəlsəfə kimi əsasları yox. Ənənəvi yanaşmaya görə, “sözlər”in arxasında hardasa “şeylər” mövcuddur. Fuko “diskurs” anlayışını detallandıraraq onu “sözlər” və “şeylər” arasında (dil və reallıq arasında) qarşılıqlı münasibətlərin analizi kimi yox, obyektlərin mövcudluq nizamını təyin edən qaydaların təhlilinə çevirir. Diskurslardan işarələr məcmusu yox, daim obyekt yaradan praktikalar kimi söz açır. Bu praktikalar sistemin yaranması, mövcud olması, birgə mövcud olması, fəaliyyət qaydalarına tabedir. Fuko diskursların səthində olan bu münasibətləri təyin etməyə, görünən etməyə çalışır. Biliyin arxeologiyası, diskurs nizamı diskursiv, nitq praktikalarının işarəöncəsi, semiotikaöncəsi səviyyəsidir. İşarə, dil, məntiq və biliyin necə mümkünlüyü məsələsi bu mərhələdə müəyyənləşir.

Türk mentallığı anlayışı

Müasir elmi yanaşmalar kontekstində etnos, etnik tarix anlayışlarını yeni elmi istiqamətlər, innovasion metodika və paradigmlər olmadan təsəvvür etmək çətindir. Mentalıq və onunla bağlı olan etnosun tarixi yaddaşı, “kollektiv şüursuzluq” fenomeninin öyrənilməsi xüsusi əhəmiyyətə malikdir.

Fənlərarası yanaşmada “tarixi psixologiya” etnik keçmiş və indini öyrənmək üçün böyük üfüqlər açır. Türk dünyasına münasibətdə bu məsələ zəif işlənib və demək olar ki, fraqmentardır.

Mentallığın və etnoyaddaşın öyrənilməsində qeyd etməmiz vacib olan məqamlardan biri anlayışın ətalətliliyinə rəğmən dəyişməz və əbədi olmamasıdır. Kollektiv şüur transformasiyaya məruz qalıb təfəkkürün psixoloji yenidən qurulmasına, davranış modelləri, stereotiplərinin dəyişməsinə səbəb ola bilər. Bu dəyişmələr zor gücünə həyata keçirilə bilər

və dağıdıcı olar. Eləcə də xalqın təbiət, cəmiyyət və dünyanın reallıqlarının diktəsi ilə dərk edilmiş seçimi də ola bilər.

Ümumiyyətlə, mentallıq məsələsi ilə yanaşı türk dünya mənzərəsi, dünyanı seyr üsulu, türk mifologiyası, türk şüurunda məkan, zaman, onlarla bağlı tarixin dərk (tərəqqi və ya dövrələmə, repress, hərəkət yox statika), türklərin kollektiv şüurunun landşaftla şərtlənməsi, ekosistem şərtlərinə uyğunlaşma kimi məsələlərin öyrənilməsi olduqca aktualdır.

Anlayışın məzmununu təyin edərkən, ədəbiyyatda mentallıq və mentalitet anlayışlarının fərqləndirilməsinə diqqət yetirmək lazımdır. Birinci fəlsəfə, ikinci daha çox psixologiya komponentlərini əhatə edən anlayışdır. Bu mənada mentallıq anlayışının mənalandırılması da fəlsəfi tədqiqat mövzudur. Əbülhəsən Abbasov “Yeniləşən dünyada fəlsəfənin missiyası” adlı məqaləsində hansı fəlsəfənin bu missiyanı yerinə yetirə biləcəyindən xəbər verir: “...nəzərə alsaq ki... ümumdünya problemlərinin həlli, ilk öncə, dalana dirənmiş RUH-un özünü yenidən tapması və dirçəlişi ilə bağlıdır, fəlsəfənin əvəzolunmaz rolu daha aydın dərk olunur. Belə ki, məhz fəlsəfə ruhun intibahını təmin edə biləcək elmi refleksiya zirvəsidir və bu həqiqəti də tarix özü dəfələrlə təsdiqləyib. Qüdrətli fəlsəfə olmayan məkanda ruhun sönməsi və ardınca mənəviyyətin, insani dəyərlərin aşınması qaçılmazdır” [Əbülhəsən Abbasov. Yeniləşən dünyada fəlsəfənin missiyası. Milli fəlsəfə, 2019, s. 560] .

Türk mentallığı məsələsi yuxarıda təqdim olunan Annal məktəbinin nəzəri tədqiqatları əsasında xüsusi rəqursda nəzərdən keçirilərək, daha sonrakı kontent təhlil üçün nitq kontekst vahidləri tapmağa cəhd ediləcək. Araşdırma üçün AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin 2019-cu il nəşri olan “Milli fəlsəfə” kitabı mənbə kimi istifadə ediləcək. Kitabda müxtəlif türk xalqları- qazax, özbək, başqırd, tatar, Anadolu türkü, azərbaycanlı alimlərin milli fəlsəfə mövzusunda məqalələri yer alıb.

Müxtəlif türk xalqları üçün ümumi mentallıqdan danışmağa imkan verən əsas əlamətlər- dil, qəhrəmanlıq tarixi haqda ümumi yaddaş, etik yönümlü mifologiya və folklor, mənəvi təcrübənin arxetipləridir. Varoluş, ər kişi (insan), yer (məkan), vaxt (zaman) kimi universal fəlsəfi kateqoriyalarla yanaşı qut (xoşbəxtlik, fəzilət, bolluq), ruh, el (icma, cəmiyyət), əmanət (irs) təqdir (tale), qənaət, ağıl, göy, aruak (əcdad ruhlar) kimi sırf türk xalqlarına aid anlayışlar ortaq düşüncə məkanını yaradıb.

Türk düşüncə ənənəsində insana etik tələblər ilk növbədə gəlir. Yəni etik maksizmalizmdən danışmaq olar.

Türk dünya modeli üçpilləlidir- yuxarı, orta və aşağı. Türk mifologiyasına görə, ən üst təbəqədə Tanrı (Tenqri) və bəzən Umay tanrıçası da, ikinci orta təbəqədə Yer-su (türk mifologiyasında bu iki ünsür-

torpaq və su ayrı deyil- M.A.) qərar tutur. Kosmosun strukturlaşması aşağı dünyanın- Ərliyin (Erkliq) meydana çıxması ilə tamamlanır.

Türk mifologiyasının əsas personajlarından Oğuz xan iki qızla evlənir: mavi şüayla göydən enən və işıqla assosiasiyalaşan Göy qızı və ağacın koğuşunda tapılıb su və torpaqla assosiasiyalaşan yer qızı ilə. Birincidən Gün, Ay, Ulduz oğulları, ikincidən Göy, Dağ, Dəniz kimi oğulları dünyaya gəlir. İlk elementlərə işarə olan bu oğullardan 24 nəvə və Oğuz xanın konkret tayfaları törəyir.

Daha sonra Oğuz xan 3 qızıl ox və yayı çöldə gizlədir. 3 böyük qardaş yayı tapır. Ata yayı 3 yerə bölüb 3 böyük qardaşa verir. 3 kiçik qardaş 3 oxu tapır.

3 qardaş hekayəsi bütün türk xalqlarının mifologiya və folklorunda bu və ya başqa şəkildə özünü göstərir. Anuar Qaliyev “Qazax xalqının dünya modeli” məqaləsində bu üçlü təşkili şərqşünas Y.U. Zuyevin tədqiqatlarına əsaslanaraq müharibə və ovda hərəkət koordinasiyası ilə əlaqələndir. “Qədimdə ov zamanı adamlar 3 cinahda- sol qanad, mərkəz və sağ qanadda toplanırdılar. 3-lü təşkil institutu, tədqiqatçının fikrincə, xarici görünüşcə 3 nəsil ittifaqı və ya tayfaların həlqəvarı əlaqələrinə bənzəyir, harda ki hər bir nəsil digərinə münasibətdə bir partnyora münasibətdə qaynata, digərinə münasibətdə damad rolunda çıxış edir. Ancaq burda əlaqə bir-birinə münasibətdə müstəqil, mərkəzi xaqan nəslinə münasibətdə asılı nəsilər arasında həyata keçir. Nəsilərarası bu nikah münasibətləri Asiyanın qədim köçəri tayfalarında hərbi-taktiki düzlüşə- sol cinah, mərkəz və sağ cinahda yerləşməsinə uyğun formalaşırdı” [Ануар Галиев. Модель мира казахского мира // Milli Felsefe, 2019, s. 85].

Bənzər süjetlər, mifoloji personajlar bütün türk xalqlarında müşahidə edilir. Valeri Həziyev “Başqırd mifologiyasında kosmos və xaos” məqaləsində yazır: “Başqırd və yaxın qonşuları- Ob uqları, mari və çuvaşların mifologiyasını yaxınlığı sübut edir ki, Ural, Volqa və Sibir xalqlarının mifologiyası ümumi əsasda formalaşmış. Daha diqqətli araşdırma onlarda zərdüştilik və hind-iran motivləri aşkar edir. İlk mənbə mövzusunun yayınmadan deməliyi ki, türkdilli xalqların mifoloji elementlərinin mozaikliyi bu xalqlar arasındakı əlaqələrin tarixçilərin güman etdiklərindən daha sıx olması ilə izah olunur. Xüsusən, sərhəd zonalarında bu mədəni diffuziya xeyli intensiv olub. Nəşə əxz etmək yad bir şey hesab olunmayıb və öz aralarında harmoniya yaradıb. Tarix elmində belə bir stereotip var ki, mədəniyyətlərin assimilyasiyası əsasən istilalarla reallaşır. Bu zaman qalib xalqın mənəvi mədəniyyəti məğlub xalqınkini özünə tabe edir. Əvvəla, tərsinə nümunələr də gətirmək olar. Nə vaxt ki qalib xalq məğlub xalqın mədəniyyətini qəbul edib. İkincisi, mənəvi komponentlərin diffuziyası müharibələr vasitəsi ilə yox, dinc həyat prosesi gedişində- ticarət, məişət əlaqələri, qarışıq nikahlarla (o cümlədən, bəy və

gəlinin qaçırılması formasında) daha səmərəli şəkildə gerçəkləşir ”[Валерий Хазиев. Космос и хаос в Башкирской мифологии // Milli felsefe, 2019, s. 169].

Türk dünyasının ideya vəhdəti orta əsrlərdə ümumi islam mədəniyyəti kontekstində davam edir. Qurban Şadmanov (Özbəkistan) orta əsrlərdə Şərq və Qərb fəlsəfəsinə komparativ yanaşmada mədəniyyətlərin qarşılıqlı təsirinin nəticələrini təhlil edir: “VII əsrdən başlayaraq ərəb qəbilələri birləşərək Afrikanın şimalına, İran, Orta Asiya və Zaqafqaziyanın geniş ərazilərinə axın etdi. Qərbdə ərəblərin səltənəti Aralıq dənizinin Afrika sahillərindən Pireney yarımadasına qədər uzanırdı, bu yürüşlərin çoxu VIII əsrin 2-ci yarısındanək başa çatmışdı. Bunun nəticəsində, təbii olaraq, xalqların intensiv qarşılıqlı əlaqəsi, mədəniyyətlərin təsirlənməsi, yaradıcı fəaliyyətin müxtəlif sferalarında varislik əlaqələri yarandı ”[Курбан Шадманов. Компаративистика философии Восточного и Западного Средневековья . Milli Felsefe, 2019, s. 278-279].

Müsəlman mədəniyyətinin formalaşmasında etnik türklərin böyük rolu olmuşdur. Qurban Şadmanov bu münasibətlə yazır: “Mərkəzi-Asiya regionu (Buxara, Səmərqənd, Mərv, Xorəzm, Bəlx) dünya ticarət yollarının kəsişmə nöqtəsi olaraq özünəməxsus zəngin mədəniyyətə malik idi və qabaqcıl elm və fəlsəfənin inkişaf mərkəzinə çevrildi və Bağdadda “Beytül-Hikmət” in formalaşmasında həlledici rol oynadı. Bir çox alim haqlı olaraq belə hesab edir ki, bu dövr Orta Asiya, İran (o dövrdə türk sülalələri indi İran adlanan ölkədə hökm edirdilər- M.A.), Xorasan (Xorasanda da həmçinin- M.A.) mədəniyyəti, elmi, ədəbiyyat və incəsənəti ərəblərin istila etdiyi ölkələrə yayılmış, mənimsənmişdi ”[Курбан Шадманов. Компаративистика философии Восточного и Западного Средневековья Milli Felsefe, 2019, s. 280-281].

Tədqiqatçılar peşəkar türk fəlsəfəsinin meydana çıxamsını çox vaxt XI əsrdə Yusuf Balasaqunlunun və Mahmud Qaşqarlının yaradıcılığı ilə əlaqələndirilər. Amma bunu öz əsərlərində türk və islam dünyalarını birləşdirən Əbu Nəsr əl Fərabinin fəlsəfi təlimindən kənarda başa düşmək çətin olardı. Onun yaradıcılığında türk komponenti etik imperativ olaraq islam ontoloji kontekstinə “oturur”. Səfər Koldıbayev “Qazaxıstanın milli fəlsəfəsi: inkişaf dövrləri anlayışı və problemləri” məqaləsində yazır: “İslam dünyasının sosiomədəni inkişafında türk fəlsəfi refleksiyasının unikallığı türk mədəniyyətinin ali və gündəlik həyata aid etik-estetik, ekzistensial fenomenlərində ifadə olunub. İslam mistisizmində, islam ədəbiyyatında türk ənənələrinin transformasiyası özünü mədəniyyətlərin bərabərliyi, tolerantlıq, açıqlıq, yaradıcılıq azadlığı kimi ideyalarda büruzə verir. Türk-islam dünyasında qorunub saxlanmış türk kodları sonrakı fəlsəfi nəsil tərəfindən çözülmür, öz türk mənşəyini saxlamaqla yeni fəlsəfi istiqamətlərlə qovuşur” [Сафар Колдыбаев//Национальная философия

Казахстана: проблема и периодизация развития Milli felsefe, 2019, s. 72].

Başqa bir türk xalqı- tatarlar (ruslar onları belə adlandırır- M.A.) orta əsrlər müsəlman mədəniyyətinin formalaşmasında önəmli rol oynayıb. Aydar Yuzeyev “Tatar fəlsəfəsi” məqaləsində yazır: “Orta əsrlər tatar ruhani mədəniyyəti üçün önəmli məqamlardan biri odur ki, Qaraxanilər dövlətinin (X-XI əsrlər) hakimiyyət illərində meydana çıxan X-XV əsrlərə aid qədim türk mənəvi mədəniyyət abidələri bütün türkdilli xalqlar üçün ümumi sayılmalıdır. Bu tezis postulatlaşdırılarkən hansısa əsərin xalq, onun intellektual elitası arasında yayılması, bu əsərlərin əsas dünyagörüşü ideyalarının hansısa türk xalqının ictimai-fəlsəfi fikrinin sonrakı inkişafına təsiri nəzərə alınmalıdır” [Айдар Юзеев. Татарская философия// Milli felsefe, 2019, s. 149-150].

Əlbəttə, türk mentallığının komponentlərinin formalaşması biristiqamətli, ziddiyyətsiz məsələ deyil. Türk xalqlarının yaşadığı ictimai-siyasi proseslər milli özünüdərkə də önəmli rol oynayır. İnkişaf gedişində özidentifikasiya modelləri dəyişib, ziddiyyətlər də meydana çıxıb. Belə ki, Əli Abasov “Milli fəlsəfə: məsələnin qoyuluşu, metodologiya, tarix, hazırkı vəziyyət və perspektivlər” məqaləsində son 200 ildə Azərbaycan xalqının ən az dörd dəfə yaranmış tarixi vəziyyətlə bağlı öz milli dəyərlər sistemi və özidentifikasiya modellərini dəyişmək məcburiyyətindən söz açır: “Birinci dəfə XIX əsrin əvvəllərində Rusiya imperiyasının ölkəni kolonizasiyası ilə bağlı, ikinci dəfə XIX əsrin ikinci yarısından etibarən sənaye inkişafı və milli özünüdərkə artması müstəqil Azərbaycan Demokratik Respublikasının (1918-1920) qurulması ilə nəticələndi.

Üçüncü dəfə sovet ekspansiyası nəticəsində (1920) Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası (1925) meydana çıxdı...

Dördüncü dəfə dəyişmə Azərbaycan xalqı müstəqillik əldə etməsilə (1991) yenidən qərb düşüncə dəyərləri və siyasi sistemini mənimsəmək məcburiyyətində qaldı... ” [Али Абасов. Национальная философия: постановка проблемы, методология, история и наличное состояние, Milli felsefe, 2019, s. 524].

Diskussiya.

Filosofların (onlar müxtəlif türk xalqlarını- azərbaycanlı, qazax, özbək, tatar, başqırd xalqlarını təmsil edirlər- M.A.) əsərlərindən gətirilən sitatlar onların ümumi türk mentallığı, özidentifikasiyasına şübhə etmədiklərini sərgiləyir. Ortaq dünyagörüşü elementləri, anlayışlar, hisslər, dəyərlər söykək, dini inanc (türklər sadəcə göytanrıçılıq və islama inanmamışlar, xristian, buddist türklər də var- M.A.), ümumi tarixdən qaynaqlanır. Bütün bu elementlər üçün ümumi xüsusiyyət *simvolizmdir*. Simvolizm, Annalların da təyinatından göründüyü kimi daha çox orta

əslərə aid xüsusiyyətdir. “Təxəyyüldə yaşayan” adamlar orta əsrlərdə ilişib qalmış, modernləşməni “həzm etməmiş” kimi görünən insanlardır. Əlbəttə, bütün türk dövlətlərində müasir dünyada gedən proseslərə adekvat kimlik təyinatı olan qruplar mövcuddur. Modernləşmə yolunda ciddi addımlar atılır, milli prioritetlər müəyyən edilir, uyğun qanunlar, strategiyalar hazırlanır. Amma dominant diskurslar bütün bu məqsədlərin həyata keçirilmə çərçivələrini müəyyən edir. Dominant diskursların ideya və xüsusən, etik prinsiplərini əsasən islam təyin edir.

Türk mentalıq elementlərinin dekonstruksiyası onalrada qərb mentallığına aid binar qarşıqoymaların olmadığını üzə çıxarır. Bu, xüsusən, mifoloji personajların xüsusiyyətlərində nəzərə çarpır. Umay (Humay, Ağ Ana, Hal arvadı da obrazın dəyişik variantları ola bilər- M.A.) həm övlad verir, hamilə qadınları, uşaqları qoruyur, həm də doğan qadının, körpələrin canını ala bilər. Yəni, onu birmənalı xeyir və ya şərin təmsilçisi hesab etmək olmaz. Bütün bu xüsusiyyətləri özündə saxlayır. Yaxud, Fəribi insanın əxalqi keyfiyyətlərini sadalayarkən, üçlü modellər ortaya qoyur: ağılsızlıq (hədsiz cəsarət), cəsurluq (ölçülü cəsarət təhlükəli işlərdə və onlardan uzaq durmaqda üzə çıxır); israfçılıq (hədsiz sərfiyyat), səxavət (ölçülü sərfiyyat) və xəsislik (çox az sərfiyyat). Bu üçlülərin nəzərdən keçirilməsi maraqlı mənzərəni ortaya qoyur: İsrəfçilik həddən artıqlıq, xəsislik çatışmazlıq kimi yozulur. İdeal əlamət- səxavətdir (ölçülü sərfiyyat). Və yaxud acgözlük(ləzzətdə həddi aşmaq), çəkingənlik (həzlərdən ölçüdə istifadə) və ləzzət hissinin yoxluğu (həzzdə yoxsulluq), yaxud da lağlağı (zarafat dozasının artıqlığı), iti zəkali (ölçülü yumor hissi) və qaraqabaq (yumor hissinin yoxluğu) bu qəbildən keyfiyyətlərdir [Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Социально-этические трактаты.Алма-Ата, Наука, 1973].

Kontent-təhlil

Diskurs-təhlil üçün M.Ə.Rəsulzadənin, M.K. Atatürkün, H.Əliyevin, İ.Əliyevin gənclərə müraciəti seçilib. Mətnlər kiçikhəcmli, düyün-anlayış (kontekst vahidi söz) aydın nəzərə çarpandır. Hər müraciətdə “gənclər” sözünün işlənmə sayı uyğun qrafada əksini tapır.

Siyasət adamı	Araşdırılan kontekst vahidi	dil, Təkrarlanma tezliyi
M.Ə. Rəsulzadə	Gənclər	2/185; 1,08%
M. K. Atatürk	Gənclər	1/170; 0,5%
H. Əliyev	Gənclər	103/6183; 1,66%
İ.Əliyev	Gənclər	84/3439; 2,44%

Cədvəldə təqdim olunan nəticə vurğu edilən sözə münasibəti təyin edir.

Nəticə.

Beləliklə, mentallıq kollektiv və fərdi şüurun ən dərin qatıdır. Fərdin və ya sosial qrupun dünyanı müəyyən şəkildə qavramasına rəvac verən nisbətən sabit qayda və meyllərin məcmusudur. Mentallıq mədəniyyət ənənələri, sosial struktur və insanın həyat fəaliyyəti şərtlərindən asılı olaraq formalaşır. Kollektiv mentallıqda psixoloji və sosial momentlər iç-içə “hörülür”.

Ədəbiyyat:

Əbülhəsən Abbasov. Yeniləşən dünyada fəlsəfənin missiyası. Milli fəlsəfə, 2019, s. 560;

Али Абасов. Национальная философия: постановка проблемы, методология, история и наличное состояние// Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, c. 518-556;

Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Социально-этические трактаты.Алма-Ата, Наука, 1973

Сафар Колдыбаев. Национальная философия Казахстана: проблема и периодизация развития // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 66-80;

Ануар Галиев. Модель мира казахского мира // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 81-96;

Айдар Юзеев. Татарская философия // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 149-166;

Валерий Хазиев. Космос и хаос в Башкирской мифологии // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 167-191;

Турсун Габитов. Казахская культура в контексте традиционных цивилизаций Евразии// Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 259-274;

Курбан Шадманов. Компаративистика философии Восточного и Западного Средневековья // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 274-294;

Гасан Кулиев. Архетипичные Азери. Лики менталитета. Баку-2002, изд. Ени Несил;

Гасан Кулиев. К методологии поиска архетипичного Кавказа// Müasir fəlsəfə və Azərbaycan: tarix, nəzəriyyə, tədris. Bakı, Elm, 2011, s. 252-271

Зафар Гулиев. О нашей полиментальности//

https://www.turan.az/ext/news/2009/1/free/Want_to_Say/ru/71494.htm

Исмаил Рафигоглу. Азербайджанская ментальность: где граница дозволенного // <https://az.sputniknews.ru/amp/20190422/mentalnost-azerbajdzhana-granicy-dozvolennogo-420130534.html>

M.Ceyhan Aldemir, Omur Ozmen, Yasemin Arbak, Ulas Caken. Turkish Work Menality at the Organizational Level// https://www.researchgate.net/publication/260406015_TURKISH_WORK_MENTALITY_AT_THE_ORGANIZATIONAL_LEVEL

Alparslan Nas. Branding and National Identity: The Analysis of “Turkey: Discover the Potential Campaign”//<https://bilig.yesevi.edu.tr/yonetim/icerik/makaleler/2085-published.pdf>

Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019

The Construction and Deconstruction of National histories in Slavic Eurasia. Copyright(c) 2003 by the Slavic Research Center(English/Japanese)

<https://tdk.gov.tr/genel/ataturkun-genclige-hitabesi/>

<https://azedu.az/az/news/39645-resulzadenin-gencliye-xitabi-cumhuriyyet-telebesinin-andi-tarix>

<https://lib.aliyevheritage.org/az/1228447.html>

<https://president.az/az/articles/view/31737>

References:

Abulhasan Abbasov. Yeniləşən dünyada fəlsəfenin missiyası. Milli fəlsəfe, 2019, s. 560;

Ali Abasov. Nəşionalnaya filosofiya: postanovka problemi, metodologiya, isteriya i nalichnoye sostoyaniye, perspektivi // Milli fəlsəfe. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, c. 518-556;

Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad, Sochialno-eticheskiye traktatı, Alma-Ata, Nauka, 1973

Safar Koldıbayev. Nəşionalnaya filosofiya Kazakhstana: ponyatiye i problemi periodizachii razvitiya, // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 66-80;

Anuar Galiyev. Model mira kazakhskogo naroda // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 81-96;

Aydar Yuzeev. Tatarskaya filosofiya // Milli fəlsəfe . Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 149-166;

Valeriy Khaziyev. Kosmos i khaos v bashkirskoy mifologii. // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 167-191;

Tursun Gabitov. Kazakhskaya kultura v kontekste traditsionnikh chivilizatsiy Yevrazii // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 259-274;

Kurban Shadmanov. Komparativistika filosofii vostochnogo i zapadnogo srednevekovya. // Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019, s. 274-294;

Hasan Guliyev. Arkhetipichniye Azeri. Liki Mentaliteta. Baku-2002? Yeni Nesil

Hasan Guliyev. K metodologii poiska arketipichnogo Kavkaza // Müasir fəlsəfə və Azərbaycan: tarix, nəzəriyyə, tədris. Bakı, Elm, 2011, s. 252-271

Zafar Guliyev. O nashey polimentalnosti //

https://www.turan.az/ext/news/2009/1/free/Want_to_Say/ru/71494.htm

Ismail Ragigoglu. Azerbaydjanskaya mentalnost: gde granitsha dozvolennogo //

<https://az.sputniknews.ru/amp/20190422/mentalnost-azerbajdzhana-granicy-dozvolennogo-420130534.html>

M.Ceyhan Aldemir, Omur Ozmen, Yasemin Arbak, Ulas Caken. Turkish Work Menality at the Organizational Level//

https://www.researchgate.net/publication/260406015_TURKISH_WORK_MENTALITY_AT_THE_ORGANIZATIONAL_LEVEL

Alparslan Nas. Branding and National Identity: The Analysis of “Turkey: Discover the Potential Campaign”//<https://bilig.yesevi.edu.tr/yonetim/icerik/makaleler/2085-published.pdf>

Milli fəlsəfə. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2019

The Construction and Deconstruction of National histories in Slavic Eurasia. Copyright(c) 2003 by the Slavic Research Center(English/Japanese)

<https://tdk.gov.tr/genel/ataturkun-genclige-hitabesi/>

<https://azedu.az/az/news/39645-resulzadenin-gencliye-xitabi-cumhuriyyet-telebesinin-andi-tarix>

<https://lib.aliyevheritage.org/az/1228447.html>

<https://president.az/az/articles/view/31737>

Əli İmamqulu oğlu İbrahimov

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu

Heydər Əliyevin siyasi irsi və azərbaycançılıq

fəlsəfəsi şöbəsinin aparıcı elmi işçisi,

fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Bakı, Suraxanı rayonu, Bülbülə q., S.Bəhlulzadə küç., ev 11, m.20A

Tel:(051) 548-57-61

E-mail: ali.ibrahimov.artopa@gmail.com

https:// orcid.org 0009-0002-4209-2889

**AZƏRBAYCANÇILIĞIN TƏBLİĞİNDƏ HEYDƏR
ƏLİYEVİN ROLU**

Xülasə

Məqalədə Azərbaycançılığın təbliği fonunda Ulu Öndər Heydər Əliyevin əvəzolunmaz rolu, onun siyasi müdrikliyi, uzaqgörənliyi ilə səsleşən vahid ideya çağırışlarına sədaqət, əminliyin formalaşması və bunun ənənəvi bir proses olaraq xalqımızın bu günündə həyatı tələbat kimi təzahür etməsi açıqlanır. Qeyd olunur ki, Azərbaycan məkanını özünə əvəzsiz Vətən sayan, dinindən, dilindən asılı olmayaraq hər bir Azərbaycan vətəndaşının etnik qrupun öz fəaliyyətində yaşadığı doğma torpağa, onun bütün regionuna olan dərin sevgisində əxlaqi meyarı: borcu, vicdanı, şərəfi, ləyaqəti dəyərləndirilir. Həm keçmişin etik dəyərlərinə, həm də müasir fəlsəfənin şəxsiyyət, cəmiyyətlə bilavasitə bağlı problemlərinə ədalət meyarından yanaşmağın zəruriliyindən bəhs edilir. Əsaslandırılmışdır ki, Ümumilli Liderin banisi olduğu Azərbaycançılıq ideyasının həm milli və dini azlıqların, eyni zamanda dünya azərbaycanlılarının konsolidasiyasında, milli mənlilik şüurunun tamamlanmasında və milli özünüdərk qabiliyyətinin yüksək mərhələyə çatmasında önəmli rolu danılmazdır. Yeri gəlmişkən 2-ci Qarabağ müharibəsində əsl döyüşçü kimi məharət, şücaət göstərməklə mənəvi borcunu, mübarizə aparmaq əzmini təzahür etdirən Azərbaycan vətəndaşında biososial varlığa məxsus bütün keyfiyyətləri incəliklərinə qədər araşdırılır.

Məqalədə Ulu Öndər Heydər Əliyevin ölkəmizdə yaşayan bütün xalqlara Azərbaycançılıq kontekstindən yanaşmaqla birgəyaşayışın, birgəfəaliyyətin Azərbaycan modelini yaratması Azərbaycanın etnik əlvanlığını, dövlətimizin tarixi siyasi nailiyyəti kimi dərk etməsi, bu nailiyyətin qorunub saxlanılmasına xüsusi diqqət və qayğı ilə yanaşmağı sərgiləməsi, etnik mənsubluğundan asılı olmayaraq Azərbaycanın bu məkanda yaşayan hər bir kəsin doğma ata-baba yurdu, vətəni olduğunu

dönə-dönə vurğulamasından əsas məqsədin bu məkana, bu torpağa, bu əraziyə olan bağlılığın, sevginin nə qədər dərin köklərə malik olduğunun fəlsəfəsi ilə xalqını düşündürmək, bu müqəddəs yerlərin düşmən tapdağına məruz qalmasının bir daha yolverilməzliyini əsaslandırmaq və bunun aksioma olaraq dəyərləndirməkdir.

Məqsəd və vəzifələr: Azərbaycançılıqda birgəfəaliyyət mədəniyyətinin təbliği fonunda Ulu Öndər Heydər Əliyev fenomenini dəyərlər baxımından araşdırmaq.

İşlənmə dərəcəsi: Təqdim olunan mövzu Azərbaycanda humanitar və ictimai elmin müxtəlif sahələrində öyrənilmişdir. Azərbaycançılığın dövlətçiliyin inkişafında oynadığı rol, birgəyaşayış və birgəfəaliyyətin harmoniyasını özündə ehtiva edən problemlər professor Əbülhəsən Abbasov, Zibə Ağayeva, professor İlham Məmmədzadə, Eynulla Mədətli, Əli İbrahimov, Xatirə Quliyeva və başqaları tərəfindən elmi tədqiqat əsərlərində müxtəlif aspektlərdən tədqiq olunmuşdur.

Azərbaycançılığın təbliğində Heydər Əliyevin roluna dair çoxsaylı sənədlər nəşr olunmuşdur. Bunlardan “Azərbaycan mədəniyyəti və incəsənəti Heydər Əliyevin Azərbaycançılıq ideologiyasının ideya-fəlsəfi əsası kimi” elmi-nəzəri konfransının materialları (Bakı, 7 may 2013-cü il, 352 səh), “Azərbaycansunaslığın aktual problemləri” VIII beynəlxalq elmi konfransın materialları (Bakı 2017) və X Beynəlxalq elmi konfransın materialları (7 may 2019-cu il) və digər mənbələrin adlarını çəkmək olar.

Elmi yenilik. Azərbaycançılığın təbliğində Heydər Əliyev fenomeni mövzusu bütövlükdə Azərbaycan məkanında yaşayan bütün xalqların universal ənənələri, milli-mədəni dəyərləri, vətəndaş həmrəyliyi, ərazi və mədəniyyət birliyi əsas götürülməklə onların biososial varlıq kimi ümummilli həmrəyliyi və sosial ahəngdarlığı təmin edən ideoloji milli mədəni identikliyin bir vasitə olduğunu dəyərləndirmək başlıca və önəm kəsb edən şərtlərdəndir.

Metodologiya və metodlar: Tədqiqatın nəzəri-metodoloji əsaslarını azərbaycançılıqda birgəfəaliyyət mədəniyyətinin təşviqi və təbliğində Heydər Əliyev fenomeni istiqamətində Ulu Öndərin və Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin tövsiyələri, qərar və sərəncamlarından irəli gələn müddəalar, analiz, sintez, sistemli yanaşma, müqayisəli təhlil kimi müasir metodlar təşkil edir.

Çıxarışlar

İnkişafındakı hər hansı bir cəmiyyət, orada yaşayan bütün insanların birgə fəaliyyətinin tarixən qurulmuş formalarının məcmusunu ehtiva edir. XX əsrə qədər cəmiyyət haqqında idealist (bəzən dini-mistik) fikirlər hökm sürdüyündən, nədənsə cəmiyyətin əsasını mədəni, mədəni başlanğıcda, insanların fikir və fikirlərində axtarırdılar. Aydınır ki, cəmiyyətin formalaşması bir neçə milyon il davam edən və bir neçə on min il əvvəl

baş a çatan mürəkkəb və uzun bir prosesdir. Cəmiyyətin inkişafındakı əsas tendensiyalar insanların fəaliyyətinin dəyişdirici rolunun və sosial xarakterinin gücləndirilməsində, ictimai münasibətlərin yaxşılaşdırılmasında, təşkilatın, ictimai şüurun rolunun və əhəmiyyətinin artırılmasında özünü göstərir. Bu cür cəmiyyətlərdə Milli ideologiyalar, milli birliyi, Milli münasibətləri qorumaq, millətin və dövlətinin mövqeyini izah etmək və təsdiqləmək üçün xalqın milli-mənəvi varlığının ilkin əlamətləri kimi Baxışlar, adət və inanclar sistemidir. Milli ideologiya vətəndaş və milli həmrəyliyi və ictimai həmrəyliyi təmin edən əsas mənəvi substratdır (əsasdır). Eyni zamanda, ideologiya həm də milli və mənəvi kimliyi təmin edən bir vasitədir. Milli ideoloji əsasları olmayan bir dövlətin davamlılığı şübhə doğurmaya bilməz. Fakt budur ki, milli ideologiyası olmayan dövlətlər tarixi səhnədə müəyyən bir müddət mövcud olsalar da, müəyyən bir müddətdən sonra tarixi səhnədən silinsələr də, uzun müddətdə milli maraqları təmin edə bilmədilər.

Açar sözlər: azərbaycançılıq, birlik, mədəniyyət, polietnik, mənəviyyət, adət-ənənə, vicdan, şərəf, ləyaqət, məsuliyyət.

УДК - 316

Али Имамгулу оглу Ибрагимов

доктор философии по философии, доцент,
Институт философии и социологии НАНА

Отдел «Политическое наследие Гейдара Алиева и азербайджанство»,
Баку, Сураханский район, пос. Бюльбюля,
улица С.Бахлулзаде, дом 11, кв. 20А

Тел.: (051) 548-57-61

E-mail: ali.ibrahimov.artopa@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0002-4209-2889>

РОЛЬ ГЕЙДАРА АЛИЕВА В ПРОПАГАНДЕ АЗЕРБАЙДЖАНСТВА

Резюме

В статье раскрывается неопценимая роль великого лидера Гейдара Алиева в деле продвижения и пропаганды азербайджанства, формирования единых идеологических принципов, основанных на его политической мудрости и дальновидности. Отмечается, что в глубокой любви к родной земле, региону, где проживает этническая группа, каждого гражданина Азербайджана, независимо от религии и

языка, ценятся моральные критерии: долг, совесть, честь, достоинство, основанные на принципах справедливости. Обосновывается неоспоримо важная роль идеи азербайджанства, основателем которой являлся общенациональный лидер, в консолидации национальных и религиозных меньшинств страны, а также в достижении высокого уровня национального самосознания азербайджанцев мира. В этой связи исследуются такие качества гражданина Азербайджана, проявившиеся во 2-й Карабахской войне, как мастерство, мужество, моральный долг и решимость бороться до конца.

В статье на основе подхода великого лидера Гейдара Алиева ко всем народам, проживающим в нашей стране, исследуется создание азербайджанской модели сосуществования, совместной деятельности в контексте азербайджанизма, понимаемого как историческое политическое достижение нашего государства.

Неоднократно подчеркивается, что вне зависимости от этнической принадлежности, Азербайджан является родиной любого человека, живущего в его пространстве. Следовательно, основной целью каждого человека является приверженность этому пространству, этой земле, этой территории, что должно заставить всех людей задуматься над философией того, насколько глубокие корни имеет любовь к Родине, обосновать еще раз недопустимость того, чтобы эти священные места подвергались нападению врагов.

Цели и задачи статьи: исследовать феномен великого лидера Гейдара Алиева с точки зрения ценности продвижения и пропаганды им культуры совместной деятельности посредством азербайджанства.

Степень разработанности проблем: Представленная тема изучалась в различных областях гуманитарных и общественных наук в Азербайджане. Роль Азербайджана в развитии государственности, проблемы, связанные с гармонией сосуществования и совместной деятельности, были исследованы в различных аспектах в научно-исследовательских работах профессора Абульгасана Аббасова, Зибы Агаевой, профессора Ильхама Мамедзаде, Эйнуллы Мадатли, Али Ибрагимова, Хатиры Гулиевой и других.

Были опубликованы многочисленные документы о роли Гейдара Алиева в продвижении и пропаганде азербайджанизма. Среди них материалы научно-теоретической конференции "Азербайджанская культура и искусство как идейно-философская основа идеологии азербайджанизма Гейдара Алиева" (Баку, 7 мая 2013 г., 352 стр.), материалы VIII-ой международной научной конференции "Актуальные проблемы азербайджановедения" (Баку, 2017 г.) и материалы X-ой Международной научной конференции (7 мая 2019) и

другие источники.

Научная новизна. Роль Гейдара Алиева в продвижении и пропаганде азербайджанства раскрыта, основываясь на универсальных традициях, национально-культурных ценностях, гражданской солидарности, территориальном и духовном единстве всех народов, проживающих на пространстве Азербайджана. Представлена оценка азербайджанства как идеологической духовной идентичности граждан, обеспечивающей общенациональную солидарность и социальную гармонию людей, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Методология и методы: теоретико-методологические основы исследования составляют современные методы, такие как анализ, синтез, системный подход, сравнительный анализ, рекомендации, положения, вытекающие из решений и распоряжений великого лидера и Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в контексте роли Гейдара Алиева в продвижении и пропаганде культуры совместной деятельности в азербайджанстве.

Выводы

Любое общество в своем развитии содержит совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности всех живущих в нем людей. Поскольку до XX века господствовали идеалистические (иногда религиозно-мистические) представления об обществе, то основу общества почему-то искали в духовном, душевном начале, во взглядах и представлениях людей. Очевидно, что формирование общества - сложный и длительный процесс, который завершился несколько десятков тысяч лет назад. Основные тенденции развития общества проявляются в усилении преобразующей роли и социального характера деятельности людей, совершенствовании общественных отношений, повышении роли и значения уровня общественного сознания. В этих обществах национальная идеология представляет собой систему взглядов, обычаев и верований - как исходных признаков национально-духовного бытия народа, инициирования общего самосознания народа с целью сохранения национального единства, позитивных национальных отношений, объяснения и утверждения позиции нации и ее государства. Национальная идеология является главным духовным субстратом (основой), обеспечивающим гражданскую и национальную солидарность и общественное согласие. В то же время идеология - это инструмент, обеспечивающий также национальную и духовную идентичность. Долговечность государства, не имеющего национально-идеологических основ, не может не вызывать сомнений. Фактом является то, что государства, не имеющие национальной

идеологии, не могли обеспечить национальные интересы в долгосрочной перспективе. Даже если они существовали на исторической сцене определенный период, впоследствии они были стерты с нее.

Ключевые слова: азербайджанство, единство, культура, полиэтничность, духовность, традиции, совесть, честь, достоинство, ответственность.

UDC- 316

Ali Ibrahimov Imamgulu

PhD in Philosophy, Associate Professor
ANAS Institute of Philosophy and Sociology,
Department "Political Legacy of Heydar Aliyev and Azerbaijanism"
Baku, Surakhani district, Bulbula,
S. Bahlulzade St, build., 11, apt 20A
Tel.: (051) 548-57-61

E-mail: ali.ibrahimov.artopa@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0002-4209-2889>

THE ROLE OF HEYDAR ALIYEV IN THE PROPAGANDA OF AZERBAIJANISM

Abstract

The article reveals the invaluable role of great leader Heydar Aliyev in the promotion and propaganda of Azerbaijanism, formation of unified ideological principles based on his political wisdom and foresight. It is noted that every citizen of Azerbaijan, irrespective of religion and language, values moral criteria: duty, conscience, honor, dignity based on principles of justice in deep love to native land, region where ethnic group lives. The undeniably important role of the idea of Azerbaijanism, the founder of which was a national leader, in the consolidation of national and religious minorities of the country, as well as in achieving a high level of national consciousness of Azerbaijanis of the world is substantiated. In this regard, the qualities of the Azerbaijani citizen, which were manifested in the 2nd Karabakh war, such as skill, courage, moral duty and determination to fight to the end, are studied.

Based on great leader Heydar Aliyev's approach to all peoples living in our country, the article explores the creation of the Azerbaijani model of coexistence, joint activity in the context of Azerbaijanism, realized as a historical political achievement of our state.

It is repeatedly emphasized that regardless of ethnicity, Azerbaijan is the homeland of any person living in its space. Consequently, the main goal of every human being is commitment to this space, this land, this territory, which should make all people reflect on the philosophy of how deep rooted the love for the homeland is, to justify once again the inadmissibility of these sacred places being attacked by enemies.

Aims and objectives of the research: to explore the phenomenon of great leader Heydar Aliyev in terms of the value of his promotion and propaganda of the culture of joint activity through Azerbaijanism.

Degree of development of the problem: the presented topic has been studied in different fields of humanitarian and social sciences in Azerbaijan. The role of Azerbaijan in the development of statehood, problems related to the harmony of coexistence and joint activity were studied in various aspects in research works of Prof. Abulgasan Abbasov, Ziba Agayeva, Prof. Ilham Mammadzade, Eynulla Madatli, Ali Ibrahimov, Khatira Guliyeva and others.

Numerous documents on Heydar Aliyev's role in promotion and propaganda of Azerbaijanism were published. Among them are materials of the Scientific-Theoretical Conference "Azerbaijani culture and art as ideological-philosophical basis of Heydar Aliyev's ideology of Azerbaijanism" (Baku, May 7, 2013, 352 pp.), materials of the VIII International Scientific Conference "Actual problems of Azerbaijani studies" (Baku, 2017) and materials of the Xth International Scientific Conference (May 7, 2019) and other sources.

Scientific novelty. The role of Heydar Aliyev in promotion and propaganda of Azerbaijanism is revealed based on universal traditions, national-cultural values, civil solidarity, territorial and spiritual unity of all peoples living in the territory of Azerbaijan. The assessment of Azerbaijanism as an ideological spiritual identity of citizens, providing nationwide solidarity and social harmony of people, regardless of their ethnicity, is presented.

Methodology and methods: theoretical and methodological bases of the study are modern methods such as analysis, synthesis, system approach, comparative analysis, recommendations, provisions derived from the decisions and orders of the great leader and President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev in the context of Heydar Aliyev's role in promoting and propagandizing the culture of joint activity in Azerbaijanism.

Conclusion

Any society in its development contains a set of historically developed forms of joint activity of all people living in it. Since idealistic (sometimes religious and mystical) ideas about society prevailed until the 20th century, the basis of society was for some reason sought in the spiritual, mental beginning, in the views and ideas of people. It is obvious that the

formation of society is a complex and long process that ended several tens of thousands of years ago. The main trends in the development of society are manifested in the strengthening of the transformative role and social character of people's activities, the improvement of social relations, the increasing role and importance of the level of social consciousness. In these societies, national ideology is a system of views, customs and beliefs - as the initial signs of the national-spiritual existence of the people, the initiation of the general self-consciousness of the people in order to preserve national unity, positive national relations, explanation and affirmation of the position of the nation and its state. National ideology is the main spiritual substrate (basis) that ensures civil and national solidarity and social harmony. At the same time, ideology is a tool that also ensures national and spiritual identity. The longevity of a state without national-ideological foundations cannot but be doubted. It is a fact that states without a national ideology could not secure national interests in the long run. Even if they existed on the historical stage for a certain period, afterwards they were erased from it.

Keywords: Azerbaijanism, unity, culture, multi-ethnicity, spirituality, traditions, conscience, honor, dignity, responsibility.

Giriş

Hər hansı cəmiyyət öz inkişafında orada yaşayan bütün insanların birgə fəaliyyətinin tarixən qərarlaşmış formalarının məcmusunu özündə ehtiva edir. XIX əsrə qədər cəmiyyət haqqında idealist (bəzən dini-mistik) təsəvvürlər hakim olduğu üçün bunlar cəmiyyətin əsasını nədənsə mənəvi, ruhi başlanğıcda, insanların baxışlarında və təsəvvürlərində axtarırdı. Aydınır ki, cəmiyyətin təşəkkülü bir neçə milyon il davam edən və bir neçə on min il bundan əvvəl başa çatmış mürəkkəb və uzun sürən prosesdir. Cəmiyyətin inkişafının əsas meyilləri insanların fəaliyyətinin dəyişdirici rolunun və ictimai xarakterinin güclənməsi, ictimai münasibətlərin təkmilləşməsi, mütəşəkkilliyin, ictimai şüurun rol və əhəmiyyətinin artmasında özünü göstərir. Bu cür cəmiyyətlərdə milli ideologiyalar milli birliyi, ümumxalq münasibətlərini qorumaq, millətin və onun dövlətinin mövqeyini izah və təsdiq etmək üçün yaradılmaqla xalqın milli-mənəvi varlığının ilkin əlamətlərinin, xalqın kimliyinin inikası olaraq təfəkkür, adət və inanclar sistemidir. Milli ideologiya vətəndaş həmrəyliyini, ümummilli həmrəyliyi və ictimai ahəngdarlığı təmin edən başlıca mənəvi substratdır (əsasdır). Eyni zamanda, ideologiya milli-mənəvi identikliyi də təmin edən vasitədir. Milli-ideoloji əsasları olmayan dövlətin uzunömürlülüyü şübhə doğurmaya bilməz. Bu bir həqiqətdir ki, milli ideologiyası olmayan dövlətlər tarix səhnəsində müəyyən dövr ərzində mövcud olsalar da milli

maraqları uzunmüddətli təmin edə bilməmiş və tarixin səhnəsindən müəyyən dövrdən sonra silinmişlər.

Əsas hissə

XX əsrin sonunda dövlət müstəqilliyi haqqında konstitusiya aktını qəbul edən Azərbaycan suveren bir respublika kimi Dünya birliyinin üzvü oldu və hüquqi demokratik milli dövlət statusuna malik olaraq quruculuğa başladı. Hər şeydən öncə yadımıza salmalıyıq ki, müstəqillik addımını atdığımız ilk illərdə ictimai-siyasi vəziyyət son dərəcə gərgin olaraq separatçılıq, milli-etnik ixtilaflar, respublikani hər tərəfdən bölmək düşüncəsi ilə yaşayanları yerində oturtmaq məsələləri ortalığa çıxırdı. Həmin məqamlarda polietnik və polikonfessional tərkibə malik ölkədə güclü siyasətçiyə, böyük şəxsiyyət adını alan siyasi liderə və vahid milli ideologiyaya böyük ehtiyac hiss olunurdu. Müstəqil Azərbaycan Respublikasında vahid milli ideologiya Ümummilli Lider Heydər Əliyevin irəli sürdüyü hələ tam mükəmməlləşməmiş Azərbaycançılıq ideologiyası oldu. Azərbaycançılıq ifadəsini müasir dövrün neologizmi kimi başa düşmək absurddur. Bu ifadənin mənşəyinə varsaq çox qədim tarixi köklərə malik olduğunu söyləyə bilərik. Bu ideologiya tarixin qədim dövrlərindən başlamış müasir günümüze qədər Azərbaycan xalqının adət-ənənələrini, milli -mənəvi dəyərlərini, polietnik zənginliyini özündə yaşadan və birləşdirən baxışlar sistemi kimi təşəkkül tapmışdır. Tarixən çoxmillətli ölkə milli və dini tolerantlığın bərqərar olduğu məkan kimi tanınan Azərbaycanın bir üstün cəhətləri Azərbaycançılıq məfkurəsinin əsasını təşkil etmişdir. Bu ideya böyük ədiblərin, tarixi şəxsiyyətlərin, dövlət adamlarının, ictimai -siyasi və dini xadimlərin fəaliyyətində təkmilləşdirilmiş, nəhayət müasir dövrdə Heydər Əliyevin dövlətçilik dühası, onun siyasi müdrikliyi, uzaqgörənliyi nəticəsində vahid ideya əsasına çevrilmişdi. Azərbaycanın qüdrətli olması bu gün bizdən, sabah isə böyüdüb tərbiyələndirdiyimiz övladlardan asılıdır.

Azərbaycan məkanında yaşayıb fəaliyyət göstərən insanlar ta qədim zamanlardan etnik mənsubiyyətindən asılı olmayaraq milli müqəddərat məsələsində əsarət şəraitində yaşamalı olsalar da bir an olsun belə mübarizədən əl çəkməmiş, hər dəfə fürsət düşdükdə millətimizin haqq səsinə yüksəyə qaldırmağa çalışmışlar. Onların gördüyü ən böyük iş isə adət-ənənələrimizi, ulu babalarımızın mirası olan dil və mədəniyyətimizi , mənəviyyətimizin təməl ünsürü olan dinimizi qoruyub saxlamaları, ümumi həmrəylik, birlik ənənələrini qoruyub saxlamalarıdır. Biz borc, vicdan, şərəf, məsuliyyət və şəxsiyyətin mənəvi ləyaqətinin fəlsəfi anlamda mahiyyətindən bəhs edərkən düşünürük ki, bunlar ideallar olaraq ilk baxışda göstəriş, əmr, rəhbərlik kimi başa düşülməməlidir. Hərçənd ki, bəziləri onları əmr, zahirən özlərinə yad əmr kimi qəbul edirlər. Digərləri isə bunları norma, prinsip və ideallara öz həyatlarının işi və məqsədi kimi

baxaraq onlara könüllü surətdə əməl edirlər. Bəzən borc, vicdan məfhumunu dərinəndən anlamayan adamı həyat dəfələri ilə əl adamlarla, əl prosesləri ilə rastlaşdır ki, onlar borcun, vicdanın nəzəri qismində yox, əməli qismində dərkini anlamağa çalışır, bu zaman borc və vicdan - bunları istiqamətləndirən məsuliyyət dərin həyatı anlayışa çevrilir.

Azərbaycançılıq ideologiyası tarixin qədim dövrlərindən başlamış müasir günümüzdə qədər Azərbaycan xalqının adət-ənənələrini, milli-mənəvi dəyərlərini, politnik zənginliyini özündə yaşadan və birləşdirən baxışlar sistemi kimi təşəkkül tapmışdır. Tarixən çoxmillətli ölkə milli və dini tolerantlığın bərqərar olduğu məkan kimi tanınan Azərbaycanın bu üstün cəhətləri Azərbaycançılıq məfkurəsinin əsasını təşkil etmişdir [1, s.4]. Professor Əli Həsənov "Heydər Əliyev və milli dövlətçilik təlimi - azərbaycançılıq" məqaləsində yazır ki, "Heydər Əliyev azərbaycançılıq ideyasına tamamilə yeni bir məzmun verərək, onu Azərbaycanın milli etnik xüsusiyyətlərinə, müasir dövrün tələblərinə, dünyanın müasir şəraitinə uyğunlaşdırdı. Odur ki, Heydər Əliyevi müasir azərbaycançılıq ideologiyasının dövrün, zamanın tələblərini, dövlətçiliyin əsaslarını, milli-etnik şəraiti nəzərə alan milli təlimin banisi hesab etmək olar. Bu ideya məhz Heydər Əliyevin dövründə mükəmməl bir ideoloji təlim kimi ölkənin dövlət siyasətinə çevrildi. Ulu Öndər azərbaycançılığı bütöv bir xalqın bütün dünyada yaşayan azərbaycanlıların, Azərbaycanla bağlılığı olan bütün soydaşlarımızın, eyni zamanda etnik mənsubiyyətli həmvətənlərimizin söykəndiyi milli birlik platformasına çevirdi [2. s.3]. Bu iqtibasın ontologiyasından bəllidir ki, Heydər Əliyev dünya sivil ölkələrində politnik tərkibli xalqların milliyyətinin mənsub olduqları dövlətin adı ilə əlaqələndirildiyini yaxşı bilirdi. Məsələn, Amerika - amerikalı, Rusiya - rusiyalı, Fransa - fransalı, Türkiyə - türkiyəli və s. Lakin müstəqillik qazanıb sivil olmayan ölkələr də mövcuddur ki, onların da milləti mənsub olduqları dövlətin adı ilə səslənir ki, bu da təbiidir. Məsələn, Qazaxıstan - qazax, Türkmənistan - türkmən, Özbəkistan - özbək, Tatarıstan - tatar, Tacikistan - tacik, Qırğızıstan - qırğız və s. və i.ə. Azərbaycançılıq ideologiyasına mənəvi sərvət, politnik mənsubiyyətli ölkəmizin xalqları üçün milli-mənəvi dəyərlər kimi yanaşan Ulu Öndərin artıq güclü renessans təsiri doğuran aforizmi artıq dərk olunmuş çağırış məzmunu kəsb edir: "Müstəqil Azərbaycan dövlətinin əsas ideyası azərbaycançılıqdır. Hər bir azərbaycanlı öz milli mənsubiyyətinə görə qürur hissi keçirməlidir və biz azərbaycançılığı - Azərbaycan dilini, mədəniyyətini, milli-mənəvi dəyərlərini, adət-ənənələrini yaşatmalıyıq... azərbaycanlılar harada yaşamalarından asılı olmayaraq daim öz milli-mənəvi dəyərlərinə, milli köklərinə sadıq olmalıdırlar. Bizim hamımızı birləşdirən, həmrəy edən azərbaycançılıq ideyasıdır, azərbaycançılıqdır" [3, s.6].

Heydər Əliyev hakimiyyətə gəldikdən sonra azərbaycançılıq aparıcı ideya kimi həm Azərbaycanda, həm də bütün dünyada yaşayan bütün azərbaycanlılar üçün əsas ideya olmuşdur. Müasir dövrdə Azərbaycançılıq öz milli mənsubiyyətini, milli-mənəvi dəyərlərini qoruyub saxlamaq, eyni zamanda onların ümumbəşəri dəyərlərlə sintezindən, integrasiyasından bəhrələnmək və hər bir insanın inkişafının təmin olunması deməkdir. Nəhayət, səbrsizliklə gözlədiyimiz bir gün gəlib çıxdı. Müstəqillik qazandığımız 1991-ci ilin acı fəryadları, torpaqlarımızın hissə-hissə mənfur erməni faşistləri tərəfindən işğal edilməsi və bu torpaqlardan deportasiya edilmiş azərbaycanlıların öz ata-baba yurdundan didərgin düşmələri xalqımıza, dövlətimizə elə bir ağır itki təsiri bağışlamışdı ki, bunun gələcəkdə yenidən bütövləşib əvvəlki vəziyyətə düşməsi illüziya kimi düşüncələrdə özünə yer almışdı. Təkrarən bunu deyə bilərik ki, nəhayət, səbrsizliklə gözlədiyimiz o gün, o günəş yenidən doğdu. Azərbaycan dövləti Ali Baş Komandanın əmrinə əsasən bütün ordumuzun dəqiq atəşi və zərbəsi ilə düşmənin ərazimizdəki bütün hərbi arsenallarını, düşərgə və qərargahlarını məhv etdi. 44 günlük müharibədə düşmən bizdən 3 dəfə çox itkiyə yol verdi. Statistik məlumat əsasında şəhidlərimizin etnik tərkibindən məlum oldu ki, Azərbaycan xalqının aparıcı etnik qrupu olan oğuz türkləri ilə yanaşı digər etnik mənsubiyyətli xalqlar: tatlar, talışlar, ləzgilər, lahicilər, udilər, dağ yəhudiləri, avarlar, vətəndaşlığı olan bir qism rus, ukraynalılar və digər xalqların nümayəndələri həmrəylik, birlik, əənəvilik prinsipinə möhkəm söykənərək qəhrəmancasına vuruşmuş, əməlləri ilə bir daha sübut etdilər ki, onlar bu məğrur ölkənin vətəndaşları və milli, siyasi mənsubiyyətləri ilə əsl azərbaycanlı olaraq özlərini tanıtdılar. Birgəyaşayış, birgə fəaliyyətin bariz nümunəsi bu 44 günlük müharibə əsnasında özünü bütün təfərrüatı ilə nümayiş etdirdi. Bu şanlı qələbənin ontologiyasına varanda yenə də yaddaşıımızda möhkəm kök salmış əənəvilikdən bizə miras qalan, birgəyaşayışa stimül verən Azərbaycan xalqının çətin ayaqda bir-birinə olan mənəvi dayacağı, düşməyə qarşı bütövləşmək, tamlaşmaq və həmrəylik əzmidir ki, bu da təbii olaraq hər birinin canında, qanında özünə geniş yer alan prosesdir. Xalqımızın böyük oğlu Şeyx Məhəmməd Xiyabani demişdir: "Şərəfimə and olun ki, bir xalqın ki, istiqlalı yoxdur, demək onun heç nəyi yoxdur". Həqiqətən də bir millətin və bir ölkənin güclənərək qüdrətlənməsi üçün ilk şərt istiqlalıdır. Bu gün Azərbaycan Respublikasının varlığı bir həqiqətdir. Düşmənlərimizə göz dağı, dostlarımızın sevinc qaynağı olan bu həqiqətin təntənəsi üçün bir neçə nəsil fədakarlıqla mübarizə aparmış, üç rəngli bayrağımızın göylərə ucalması üçün yüz minlərlə Vətən övladı şəhid olmuş və yaralanmışdır. Cəmiyyətimizin inkişafının əsas meylləri insanların fəaliyyətinin dəyişdirici rolunun və ictimai xarakterinin güclənməsi, ictimai münasibətlərin təkmilləşməsi ilə bağlı olmuşdur ki, bu da Ulu Öndərin

siyasi liderliyinin müəyyən hədəflərə güclü təsir mexanizmindən xəbər verir.

Heydər Əliyevin ölkəmizdə yaşayan bütün xalqlara, milli azlıqlara Azərbaycançılıq kontekstindən yanaşması birgəyaşayışın, birgə fəaliyyətin Azərbaycan modelini yaratdı. Dahi rəhbər Azərbaycanın etnik əlvanlığını dövlətimizin tarixi siyasi nailiyyəti hesab edir, bu nailiyyətin qorunub saxlanılmasına xüsusi diqqət və qayğı ilə yanaşır, dilindən, dinindən, etnik mənsubiyyətindən asılı olmayaraq, Azərbaycanın burada yaşayan hər kəsin doğma ata-baba yurdu, vətəni olduğunu döənə-döənə vurğulayırdı. Ümummilli Lider Heydər Əliyev deyirdi: "Azərbaycan əhalisinin çoxmilli tərkibi bizim sərvətimizdir, üstünlüyümüzdür. Azərbaycanın ən başlıca sərvətlərindən biri qədimlərdən bu torpaqda yaşayan, öz taleyini, öz həyatını bu torpağa bağlayan müxtəlif dinlərə etiqad edən adamlardır. Biz bunu qiymətləndirəcəyik və saxlayacağıq. Dövlət, ölkə nə qədər çox xalqı birləşdirsə, bir o qədər zəngin olur, çünki onların hər biri ümumdünya mədəniyyətinə və sivilizasiyasına öz töhfəsini verir. Azərbaycan onun ərazisində yaşayan bütün millət və xalqların ümumi vətənidir. Azərbaycanlı sözü bizi həmişə birləşdirib" [4, s.67].

"Azərbaycanlı sözü bizi həmişə birləşdirib" düşüncəsi ilə Ulu Öndər xalqımızın bütöv halda olub onun birgə fəaliyyətinin, birgəyaşayışının kökünün çox dərinlərə getdiyini lap qədimdən bu birgəfəaliyyət fəlsəfəsinin nə demək olduğunu anlamış, bunun hansı komponentlərlə təzahür etdiyini elmi araşdırmalarda müəyyənləşdirmişdir. Azərbaycan ərazisini özünə əvəzsiz Vətən, doğma diyar sayan hər bir vətəndaş dərk etmişdir ki, o, hər şeydən əvvəl, birincisi, insanlıq və bütün insanlığın problemlərindən kənarda qala bilməz, ikincisi keçmiş dövənlərdə olduğu kimi indi də Azərbaycan vətəndaşı borcu, vicdanı, şərəfi, ləyaqəti düzgün başa düşməkdən ötrü həm keçmişin etikasına, həm də müasir fəlsəfənin şəxsiyyət, cəmiyyətlə bilavasitə bağlı problemlərinə ədalət meyarından yanaşmağı dərk edir. Bu mənəvi borcun dərk edilməsi və bunun ədalətlə yerinə yetirmək bacarığının insanın ictimai məhiyyətinin ən parlaq və əhəmiyyətli təzahürlərindən biri olduğunun qənaətinə gəlir. 44 günlük 2-ci Qarabağ müharibəsində əsl döyüşçünün düşmənlə istər atışma, istər əlbəyaxa döyüşlərdə göstərdikləri mənəvi borcun təzahürləri sübut etdi ki, insanın gücü və əzəmətində xalqı valeh edən məqamları saymaqla qurtarmaq olmur. Şüur və borc hissi əsgər və zabitlərimizdə əlavə enerji mənbəyinə dönməklə onun hesabına şəraitin yaratdığı və ilk baxışda fəlakətli görünən qüvvələri belə dəf etmək mümkün olur. Müharibənin vüsət aldığı ərazimizin Füzuli, Cəbrayıl, Ağdam, Zəngilan, Qubadlı, Laçın, Kəlbəcər və başlıcası Qarabağın Şuşa şəhəri və ətrafdakı kəndlərdə biz mənəvi borcla, onun həyata keçirilməsi ilə, hər şeydən əvvəl əsgərlərimizdə elə hərəkət və əməllər müşahidə etdik ki, bunlar həm borc, həm də

göstərilən mətanət, mərdlik, qarşıya qoyulan məqsədə çatmağa maneçilik törədən qüvvələrə qarşı axıradək mübarizə aparmaq bacarığını zərurətə çevirməklə təzahür etdi. Borc zahirən vəzifələrin - cəmiyyət, dövlət, xalq, partiya, kollektiv qarşısında, ayrı-ayrı adamların qarşısında vəzifələrin məcmusu kimi başa düşülür. Bu vəzifələrin əsasını cəmiyyətin və kollektivin mənafeləri təşkil edir. Elmi-nəzəri kontekstdən münasibət bildirəndə istər humanitar, istərsə də milli-etnik, eyni zamanda dini zəmində dünyada baş verən proseslərin analizi göstərir ki, yer üzündə sülh və həmrəyliyin qorunması üçün ideal bir konsepsiya ona görə yoxdur ki, bunlar əksər məqamlarda ifrat maraqlara qurban verilməkdədir. Bunun əyaniliyi üçün yetərincə cavab tapmasaq da hər halda bəzi Şərq hadisələri, son dövrlərdə Qərbdə baş verən irqçilik çağırışları da, islamafob hərəkəti da, antisemitizm (yəhudi tərəfdaşlığına qarşı) meyillərinin güclənməsi də siyasətçilərin şüarlarında aşkar təsdiq edilməkdədir. Tarix elmləri doktoru Eynulla Mədətli "Heydər Əliyev - İlham Əliyev: Azərbaycançılığın zəfər yolu" kitabının 211-ci səhifəsində dövlətin apardığı siyasət strategiyasından bəhs edərkən yazır: "Elmi ədəbiyyatda multikulturalizm termini"çoxmədəniyyətlilik" termininin sinonimi kimi qəbul edilsə də, sözün daha konkret anlamında bu anlayış irqi, etnik, dini, mədəni və s. müxtəlifliklərdə bilavasitə dövlətin apardığı siyasətin, strategiyanın istiqamətini müəyyən edir. Bu strategiyanın əsas mahiyyəti irqi, etnik, milli, dini, mədəni və s. müxtəlifliklərin qorunmasından ibarətdir" [5,s.211].

Sadaladığımız bu müxtəliflik ölkəmizin coğrafiyasında özünə yer alan, xoş niyyətlərlə yaşayan vətəndaşlarımızda həvəsləndirici impuls, hiss, səy göstərmək kimi adətlərinin borc kimi dərk edilməsi və borc duyğusu adlandırılması kimi formalaşır.

Lakin istər sovet dönəmində, istərsə müstəqilliyimizin bütün pillələrində borc mənaəvi vəzifənin yalnız başa düşülməsi və duyulması deyil, həm də onun həyata keçirilməsi üçün qızğın fəaliyyətdir. Borc - həm haqq iş uğrunda mübarizə aparmağı bacarmaq, həm çətinliyə dözməyi, özünün əqidəsinə, davranış normalarına çevrilən prinsipləri qoruyub saxlamağı bacarmaqdır. Lakin borc heç də həmişə və hər yerdə ictimai faydalı fəaliyyət, humanizm və tərəqqi naminə fəaliyyət göstərmək kimi başa düşülməmiş və indi də bu cür başa düşülmür. Hakim siniflər borc ideyasından çox zaman adamları üzüyola olmağa, çətinliklərə və məhrumiyyətlərə itaətkarlıqla dözməyə və mövcud quruluşa qarşı çıxmamağa vadar etmək vasitəsi kimi istifadə edirdilər. Buna misal olaraq Yaponiyada müəssisələrin çoxunda fəhlələr hər səhər işlədikləri firmaya və ya şirkətə bir növ sədaqət andı içirlər. Borc qeyd-şərtsiz sədaqət kimi atanın, hökmdarın, feodalın, imperatorun hakimiyyətinə sözsüz tabelik kimi, istismarçılar üçün əlverişli olan bir ənənənin ağalığı kimi,

ümumiyyətlə feodalizmin mühüm dayaqlarından olmuş, Çin və Yaponiya kimi ölkələrdə xüsusilə çox geniş təbliğ edilmişdir. Indinin özünə qədər də borc haqqında belə təsəvvürlər ehkəmcilığa və mühafizəkarlığa səbəb olmuş, insanların davranışına müəyyən təsir göstərməkdədir [6, s.225].

Biz mülahizələrimizdə multikulturalizmin anlayışının geniş planda məzmunu ilə tanış olanda qərara gəldik ki, demokratik cəmiyyətin idarə edilməsi bu demokratiyanın daha da dərinləşməsi üçün bu anlayış fundamental şərt kimi çıxış edir. Cəmiyyətdəki etnik, milli, irqi, dini, mədəni və s. müxtəliflik dövlətin strateji planlarının həyata keçirilməsində, həmrəylik, birlik və əənənəviliyin mahiyyətində təcəssüm olunan mənəvi borc, hər şeydən əvvəl önə keçməklə elə hərəkət və əməlləri əlaqələndirmisdir ki, bunlar insanda bir tərəfdən sosial vəzifələrin başa düşülməsi, digər tərəfdən II Qarabağ müharibəsində mətanət, mərdlik göstərmək, qarşıya qoyulan məqsədə maneçilik törədən erməni kimi mənfur düşməyə qarşı axıradək dayanma bilmək bacarığının formalaşmasında təzahür edir. Borcun həmişə konkret məzmunu olur. İnsanlar nəyin naminə müəyyən tərzdə hərəkət etmələrini düşünəndə Vətən, dövlət qarşısında, xalqının nəyə sahib olması barədə öz borclarını dərinləndirən başa düşərək həyatlarını inqilab yolunda, yaxud işğalda olan torpaqlarının geri qaytarılması uğrunda fəda etmiş, çoxları şəhidlik zirvəsinə ucalmışlar.

Hazırda dövlətçiliyin qorunması, sabitliyin saxlanılması, davamlı inkişafın düzgün istiqamətlənməsinə hərtərəfli kömək göstərmək - xalq qarşısında, tarix qarşısında bəşəriyyətin mənəvi borcunun təzahürlərindəndir. Cəmiyyətin irəliyə doğru inkişafının mənafeyinə xidmət edən borcun tələbləri insanın mənəvi şüurunda "qeyri-adi" bir qüvvə kimi əhəmiyyət kəsb edir və bu tələb keçmiş siniflər qarşısındakı vəzifələrdən doğan mürtəce tələblərlə əsla müqayisə edilə bilməz. Çünki bu tələblər milli ədalət tələbləri kimi başa düşülür və daxilən inamdan doğan qüvvə qədər əhəmiyyətli olur ki, bütün digər niyyətləri, meylləri, arzuları, məhəbbət və dostluq hisslərini, qohumluq əlaqələrini və hətta özünü qorumaq söylərini geri çəkilməyə məcbur edir. Deməli, mənəvi borcun komponentlərinə aşağıdakıları daxil etmək olar:

- cəmiyyətin davamlı inkişafının müəyyən mərhələsində onun mənafeələrinin mənəvi tələblər şəklində əks etdirilməsidir ki, bu da onu həmişə konkret edir;

- bu cür borc öz hərəkətlərinin və müdafiə etdiyi mövqelərin doğruluğuna şəxsiyyətin inanmasını nəzərdə tutur ki, bu da onu məcburiyyət qarşısında edilən hərəkətdən fərqləndirir;

- borc idealla əlaqəni, onun yerinə yetirilməsi isə məqsəd aydınlığı ilə fəaliyyət göstərilməsini nəzərdə tutur ki, bu da onu şəxsiyyətin ideyalılığının təzahür formasına çevirir.

Şəxsiyyətin mənəvi ləyaqətinin formalaşmasında borc, vicdan,

şərəf və məsuliyyət mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Dərindən düşündə bunları bir-birinə yaxınlaşdıran universal cəhətlər mühüm mənəvi keyfiyyət kimi cəmiyyətin çox böyük mənəvi sərvətini təşkil edir. "Mənəvi vasitələr", borcun, şərəfin, ləyaqətin, vicdanın başa düşülməsi və hiss edilməsi olmasaydı cəmiyyət öz üzvləri arasında münasibətləri tənzim edə bilməzdi. İnsanlar buna istinad edərək mürəkkəb həyatı vəziyyətlərdə məsələlərin daha optimal həllini tapırlar ki, bu da mənəvi hisslərdə olan enerjinin onların rəşadətə çağırışlarını, qeyri-mümkün şeylərin mümkünə çevrilməsini təmin edir.

Müasir dövrdə müstəqil Azərbaycanın dövlətçilik siyasətinin əsasında duran başlıca amil Azərbaycançılıqdan əsas hədəf milli dəyərimizdən olan birgəfəaliyyət və birgəyaşayış ənənələrini və multikulturalizmi inkişaf etdirməkdir. Bunun göstəricisidir ki, ölkəmizdə bütün xalqlar, toplumlar, fərqli dil və din mənsubları ortaq məxrəcə gələ bilirlər. Qərb ölkələrində multikulturalizmin böhranı haqqında fikirlər ictimaiyyət tərəfindən geniş müzakirə olunsada, Avropa ilə Asiyanın qovşağında yerləşən Azərbaycanda bu siyasətin özünəməxsus modeli uğurla həyata keçirilir. Hazırda Azərbaycan tolerantlıq sahəsində dünyada ən qabaqcıl ölkələrdən sayılır. Ölkəmizdə mövcud olan etnik-dini tolerantlıq hazırda bəzi inkişaf etmiş ölkələrə də örnək kimi göstərilir. İnsan hüquqları üzrə ixtisaslaşmış beynəlxalq təşkilatların hesabatlarında Azərbaycanda müxtəlif dini sivilizasiyalar arasındakı münasibətlərin yüksək səviyyədə olduğu, dini azlıqların maraq və mənafeələrinin qorunduğu razılıqla bildirilir. Respublikamızda rusların, yəhudilərin və digər milli azlıqların öz ana dillərində təhsil alması üçün çoxsaylı məktəblərin mövcudluğu da tolerantlığın əyani göstəricisidir. Aparılmış tədqiqatlar göstərir ki, ıvrit dilində adi mətnə ümumişlək sözlər 85 faizdir. Bu da təxminən 1000 sözə bərabərdir. Daha çox yayılmış sözlərin əksəriyyəti Bibliyadan götürülüb. Bu gün ıvri dili dünyanın bir çox yerlərinə səpələnmiş yəhudilərin qarşılıqlı əlaqələrində qorunaraq onların bir xalq kimi özlərini yaşatmasında mühüm rol oynayır. Qədim tolerant ənənələri olan Azərbaycan ərazisində məskunlaşmış yəhudilər arasında da ıvri dili tam mükəmməl şəkildə işlədilir. Bununla yanaşı, Azərbaycanda yaşayan yəhudilər istər rus, istər yerli Azərbaycan dilini mənimsəyərək öz milli ədəbiyyatlarını bu dillərdə də yaşatmışlar.

Azərbaycanda yaşayan dağ yəhudiləri Qafqazın və Azərbaycanın Avropa hissəsində yaşayan Avropa yəhudilərindən bir çox cəhətdən fərqlənirlər. Onlar bu ərazidə daha sonralar, bildiyimiz kimi Qafqazın Rusiya tərəfindən işğalından sonra peyda olublar. Azərbaycan müstəqillik qazandıqdan sonra burada yaşayan yəhudilərin dini-tarixi köklərinə qovuşması üçün yeni imkanlar açıldı. Son illər Azərbaycanda yəhudi məktəbləri, bağçaları açılıb. 1993-cü ildən başlayaraq Bakı Dövlət

Universitetində ivrit dili və ədəbiyyatı tədris olunur. 2004-cü ildə bu təhsil ocağında “Azərbaycan -İsrail gənclərinin dostluq cəmiyyəti” təsis olunmuş və İsrail səfirliyinin dəstəyilə xüsusi kabinet yaradılmışdır. 2005-ci ildən isə Bakı Dillər Universitetində “İsrail mərkəzi” fəaliyyət göstərir. Azərbaycançılıqda birgəyaşayış və birgəfəaliyyətin qərarlaşmasını uzaq keçmişimizdən öyrənsək də Azərbaycan Cümhuriyyəti dövründə bunun artıq gerçəkləşdiyini, sovet dövründə “hamının bir nəfər, bir nəfərin hamı üçün” şüarında yaşadığının, müstəqillik qazandığımız illərdə isə tədricən formalaşmasını konseptualizm fəlsəfəsi işığında əsaslandırılmasının təzahürünü görürük.

Azərbaycan xalqının monolit birliyi, həmrəyliyinin formalaşmasından söhbət edəndə ilk öncə Azərbaycançılıq məfkurəsi yada düşür. Bu məfkurə ilə bir amal uğrunda mübarizə aparmaq üçün hər kəsin vicdanının səsi ilə səslənən borc, həyatın mənası, məsuliyyət, xoşbəxtlik haqqında düşüncələr həyatı əhəmiyyət kəsb edir. Vicdanın olması barədə birinci növbədə insanın tutduğu həyat mövqeyinə görə, kollektivin həll etdiyi problemlərə, onun münasibətinə görə fikir yürütmək olar. "Vicdanla yaşamaq birinci növbədə özünə, ancaq bundan sonra yoldaşlarına tələbkar olmaq deməkdir", "İnsanın vicdanı - bu hər hansı bir işdə son dərəcə vicdanlı olmaq deməkdir. Vicdanla yaşamaq - namusla, prinsipliliklə, ləyaqətlə yaşamaq deməkdir, yalana, hiyləyə əl atmaq demək deyildir" [6.s.238]. Düşmənin əhatəsində olanda belə insan öz həqiqi əqidəsindən dönməsə də onun vəziyyətdən çıxmaq naminə işlətdiyi yalanda bir "müqəddəsiyin" olduğunu ona görə deyirlər ki, bu zaman qan tökülmür, işin, mübahisənin sülhlə bitməsi xoş təəssürat yaradır. Yaxşı, təmiz, fəal surətdə yaşamaq, namuslu, möhkəm və sədaqətli olmaq, vətənpərvərlik hissini hamıya yaşatmaq, özündən narazılıq hissələrini təmin etmək naminə təkmilləşməyə daim səy göstərmək "müqəddəs" hissələrdir. Lev Tolstoy demişdir ki, namusla yaşamaqdan ötrü gərək parçalanasan, çalışıb çapalayasın, daim mübarizə aparasan, məhrumiyyətlərə gərək məruz qalasan. Dahi rus mütəfəkkiri sakitliyi ruhi rəzalət adlandırmışdır. Biz sovet cəmiyyəti, sovet dönməsindən 30 ildən çoxdur ki, uzaqlaşmışıq. Lakin bu cəmiyyətin elə əxlaq kodeksi olmuşdur ki, bunlar indi də ali, müqəddəs qanunların yedəyində özünə yer almış və yaşamaqdadır. İndi də mənəvi cəhətdən inkişaf etmiş şəxsiyyət həmişə olduğu kimi yenə də fəaliyyət göstərdiyi şəraitdə belə bir nəticəyə gələcəkdir ki, bütün şəxsi mənafeləri böyük milli və ümumxalq mənafehlərlə ölçməyə məcbur edən vicdanın səsinə qulaq asmadan yaşamaq olmaz. Bax bu cür vicdanın səsi ilə yaşadığına sübut olaraq çoxmədəniyyətli, müxtəlif dinli, vahid Azərbaycan dilli xalqımızın həyatı, fəaliyyəti, mübarizliyi tarixi sınaqdan keçirək yeni nəsillərin yaddaşında kök salmışdır. Vicdanının səsi ilə yaşayan xalqımızın igid oğullarının rəşadəti, mübarizliyini daha yaxından hiss edən Ali Baş

Komandan, AR-nin Prezidenti İlham Əliyev erməni təcavüzünə son qoymaq və Dağlıq Qarabağ münaqişəsini həll etmək üçün danışıqlar prosesinə sadıq qalmaqla yanaşı, torpaqlarımızı işğaldan azad etməkdən ötrü Ulu Öndərin uzaqgörənlik siyasətinin tərkib hissəsi olan ordu quruculuğuna daim yüksək diqqət verən və bunun üçün vəsait əsirgəməyən uğurlu siyasətçi, mahir təşkilatçı kimi tanınmışdır.

Prezident İlham Əliyevin 2020-ci ilin sentyabrın 27-də düşmənlə həmləsinə qarşı genişmiqyaslı əks hücum əməliyyatına başlamaq əmri düşmənin həm otuz illik "təmas xətti"ni, həm də "yenilməz erməni ordusu mifini" darmadağın etməklə xalqımızın tarixində ilk dəfə itirdiyi torpaqlarının düşməndən azad olunmasına müvəffəq oldu. Bütün bunlar bir daha sübut edir ki, Ümummilli Liderin banisi olduğu Azərbaycançılıq ideyasının nəinki daxildəki milli və dini azlıqların, eyni zamanda dünya azərbaycanlılarının konsolidasiyasında, milli mənlilik şüurunun tamamlanmasında və milli özünüdərk qabiliyyətinin yüksək mərhələyə gəlib çatmasında önəmli rolunu daşıyır. Millətımız Ulu Öndərin azərbaycanlıları bir amal uğrunda birləşdirən, birgəyaşayış və birgəfəaliyyətin, həmçinin multikulturalizmin inkişafını azərbaycançılıq kontekstindən lazımı qədər dəyərləndirir, zaman keçdikcə onun əhəmiyyətini aydın və dərinlən dərk edirlər. Bu gün də Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin rəhbərliyi altında və uzaqgörən siyasəti ilə Ümummilli Liderin millətımız və müstəqilliyimiz üçün qoyduğu bu sarsılmaz, dönməz yolla inamla irəliləməkdə davam edirik.

Ədəbiyyat/ References:

(şrift)

- 1.Cəfərov M. Azərbaycançılıq ideologiyası mütərəqqi ənənələri gələcək nəsillərə ötürən mənəvi körpüdü. Respublika qəzeti – 2017, 2 mart, səh.2
- 2.Həsənov Əli. Heydər Əliyev və milli dövlətçilik təlimi - azərbaycançılıq. Xalq qəzeti – 2018, 8 may
- 3.Heydər Əliyev və azərbaycançılıq ideologiyası. Azərbaycan qəzeti – 2011, 17 may, səh.6
- 4.Sarıyeva İ. Heydər Əliyev və multikulturalizmin Azərbaycan modeli. Bakı xəbər, 2016. 21-23 may, səh.15
- 5.Eynulla Mədətli. Heydər Əliyev - İlham Əliyev: Azərbaycançılığın zəfər yolu. Bakı: "Turxan" NPB, 2021, 272 səhifə.
- 6.Əxlaqın əsasları. Gənclik, Bakı, 1974. 335 səh.

Elmira Əliseyran qızı Təhməzova

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya
İnstitutunun böyük elmi işçisi,
f.ü.f.d.

Bakı, C.Xəndan küç. 14a, m4.

E-mail: [ematahma-
zova@gmail.com](mailto:ematahma-zova@gmail.com)

<https://orcid.org/000-002-8590-6711>

MƏDƏNİ İSLAHATLARIN MÜASİR ŞƏXSİYYƏTİN FOR- MALAŞMASINDA ROLU

Xülasə

Məqalədə məqsəd müasir cəmiyyətdə ictimai-siyasi, eyni zamanda mədəni həyatın bütün sahələrində islahatların həyata keçirilməsinin vacib olduğunu diqqətə çatdırılmışdır. Həm də mədəni islahatların insanın mənəvi inkişafında və formalaşmasında əsas amil olduğu qeyd edilir.

Tədqiqatın metod və metodologiyası. Tədqiqat müqayisəli təhlil və system yanaşma metodlarına əsaslanaraq yazılmışdır.

Problemin işlənmə dərəcəsi. Mövzuya aid mədəni islahatlar haqqında verilən fərmanlar, bir çox müəlliflərin tədqiqatları araşdırılır.

Elmi yenilik. Məqalədə Azərbaycanda aparılan mədəni islahatların əsas mahiyyəti, prinsipləri, həyatımızda həllini tapan və insanın formalaşmasında onun təsirinin nəticələri təhlil edilir. Xüsusən, gənc nəslin mənəvi cəhətdən formalaşmasında danılmaz olan təsiri açıqlanır.

Nəticə: Azərbaycanda insanın formalaşmasında və qloballaşma şəraitində milli dəyərlərimizin qorunub inkişaf etməsi üçün mədəni islahatların böyük rolu vardır. Bu islahatların həyatımızda oynadığı rol 44 günlük Vətən müharibəsinin qələbəsinə şərtləndirən əsas amillərdən biri oldu. Siyasi, iqtisadi islahatlarla yanaşı mədəni islahatların nəticəsidir ki, Vətənə məhəbbət milli dəyərlərimizə hörmətlə yanaşaraq böyüyən gənc nəsil vətən uğrunda vuruşaraq şəhidlik zirvəsinə yüksəldilər. Hər bir Azərbaycanlı insan üçün torpaq, el-oba, vətənin hər dağı-daşı əzizdir. Mədəni islahatlar hər bir insanın mənəvi formalaşmasına xidmət edir və onun saflaşmasına gətirir.

Açar sözlər: İslahatlar, mədəni islahatlar, cəmiyyət, zəfər, qələbə.

Эльмира Алисейран кызы Тахмазова
Старший научный сотрудник Института
Философии и Социологии НАНА, д.ф.по ф.,
Баку, Дж.Ул. Хандана. 14а, кв.4.
E-mail: ematahmazova@gmail.com
[https:// orcid. org000-oo2-8590-6711](https://orcid.org/0000-0002-8590-6711)

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ РЕФОРМ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Резюме

В статье подчеркивается важность осуществления реформ во всех сферах общественно-политической, а также культурной жизни современного общества. Также отмечается, что культурные реформы являются ключевым фактором духовного развития и формирования человека.

Методика и методика исследования. Исследование осуществлено на основе методов сравнительного анализа и системного подхода.

Степень проработанности проблемы. Исследуются указы о культурных реформах, касающиеся данной темы, а также исследования некоторых авторов.

Научная новизна. В статье анализируются сущность и основные принципы проводимых в Азербайджане культурных реформ, результаты их влияния на формирование человека, нашедшие решение в нашей жизни. В частности, раскрывается их неоспоримое влияние на нравственное становление подрастающего поколения.

Выводы.

Культурные реформы играют большую роль в формировании человека в Азербайджане и для сохранения и развития наших национальных ценностей в условиях глобализации. Роль, которую эти реформы сыграли в нашей жизни, стала одним из главных факторов, обусловивших победу в 44-дневной Отечественной войне. Наряду с политическими, экономическими реформами, результатом культурных реформ является то, что, уважая национальные ценности любви к Родине, подрастающее поколение поднялось на вершину мученичества, сражаясь за Родину. Для каждого азербайджанского человека дорога родная земля, малая родина, ее каждый камешек. Культурные реформы служат духовному становлению каждого человека и приводят к его очищению.

Ключевые слова: реформы, культурные реформы, общество, триумф, победа.

THE ROLE OF CULTURAL REFORMS IN THE FORMATION OF A MODERN PERSONALITY

Abstract

The article emphasizes the importance of implementing reforms in all spheres of socio-political, as well as cultural life of modern society. It is also noted that cultural reforms are a key factor in the spiritual development and formation of a person.

Methodology and methodology of the study. The study was carried out on the basis of comparative analysis methods and a systematic approach.

The degree of elaboration of the problem. The decrees on cultural reforms related to this topic and the research of many authors are being investigated.

Scientific novelty. The article analyzes the essence and basic principles of the cultural reforms carried out in Azerbaijan, the results of their influence on the formation of a person, which have found a solution in our life. In particular, their undeniable influence on the moral formation of the younger generation is revealed.

Conclusions

Cultural reforms play an important role in the formation of a person in Azerbaijan and for the preservation and development of our national values in the context of globalization. The role that these reforms have played in our lives has become one of the main factors that led to the victory in the 44-day Patriotic War. Along with political and economic reforms, the result of cultural reforms is that, respecting the national values of love for the Motherland, the younger generation rose to the top of martyrdom, fighting for the Motherland. For every Azerbaijani person, the native land, the small homeland, every stone of it is dear. Cultural reforms serve the spiritual formation of each person and lead to his purification.

Keywords: reforms, cultural reforms, society, triumph, victory.

MƏDƏNİ İSLAHATLARIN MÜASİR ŞƏXSİYYƏTİN FORMALAŞMASINDA ROLU

GİRİŞ

Azərbaycan tarixən mədəni, mənəvi və etik cəhətdən dünyanın ən zəngin ölkələrindən biri olmuşdur. Özünün maddi nemətləri və təbii sərvətlərinin zənginliyi səbəbindən daim yadellilərin diqqətini cəlb edən xalqımız tarixin amansız sınaqlarından üzü ağ çıxaraq nəinki öz milli mədəni-mənəvi dəyərlərini qoruyub saxlamış, hətta inkişaf etdirərək onu müasir mərhələyə çatdırmış və indiki nəsillərin sərvətinə çevirmişdir. Qeyd edək ki, mədəni-mənəvi sərvətlər yalnız insanların və toplumun müəyyən sosial-mədəni tələblərini deyil, həmçinin bir sosial-mədəni varlıq kimi onların özünü təsdiqinin çox mühüm vasitəsidir.

İnsanı səciyyələndirən keyfiyyətlərdən çoxu, onun maddi-mədəni və mənəvi ehtiyacları, intellekt, bilik və vərdisləri ümum bəşəri səciyyə daşıyır. Əsrlər boyu əvvəlki nəsillərin fəaliyyəti ilə yaranmış elm və texnologiya maddi-texnologiya, mədəni-mənəvi sərvətlər bütün insanlar üçündür.

Lakin qloballaşma şəraitində milli-mədəni-mənəvi dəyərlərimiz həqiqətən böyük təhlükələrlə üzləşir, şüurda milli ideologiyanın formalaşmasını təmin etmədən və milli-sosial özünüqoruma şüuru formalaşmadan bu təhlükədən xilas olmaq çox çətindir.

İnsanın mənəviyyəti, əxlaq normaları və baxışları ilə bağlı olan maddi-mədəni və mənəvi dəyərlərin yaradıcılığı xalqdır. Hər bir xalq mədəni-mənəvi dəyərlər sisteminə malikdir. Mədəni islahatların keçirilməsi hər bir insanın şəxsiyyət kimi formalaşmasında əsas amillərdən biridir. Milli-mədəni-mənəvi dəyərlər tariximiz, mədəniyyətimiz, ədəbiyyat və incəsənətimizdir. Mədəni-mənəvi dəyərlər insanı cəmiyyətdə formalaşdıran, inkişafa kömək edən amildir.

Müasir insanın formalaşması və özünü təsdiq, məhz milli-mədəni-mənəvi dəyərlərin aşılınması prosesi ilə bağlıdır. Azərbaycan xalqı azad və suverən dövlət quraraq mədəni, siyasi və iqtisadi islahatlar aparmaqla öz milli-əxlaqi dəyərlərinə, tarixinə qayıdır, demokratik ölkələrin təcrübələrindən istifadə edir. Ölkəmizdə gedən mədəni islahatlar milli özünüdərkini formalaşmasına yeni zəmin yaradır.

1969-cu il iyulun 14-də Azərbaycanda siyasi hakimiyyətə gələn Ümumilli lider Heydər Əliyev ilk gündən hər cür ideoloji-siyasi səddə sinə gərərək Azərbaycan xalqının milli özünüdərkini üçün bütün zəruri tədbirləri həyata keçirməyə başlamış, ictimai şüurdakı qorxunu, ehtiyahlılığı aradan qaldırmağı, cəmiyyətin bütün sahələr üzrə gələcək mənəvi yüksəlişi gücləndirmək, onu öz şanlı keçmişinə, soy-kökünə qaytarmaq, habelə

zəngin bədii irsini, mədəniyyətini, incəsənətini, adət-ənənələrini yaşatmaq, ana dilini inkişaf etdirmək üçün bir sıra tədbirlər həyata keçirmişdir. Heydər Əliyev cənabları şəxsiyyətin formalaşması üçün milli məənəvi dəyərlərimizin öyrənilməsini, qorunub saxlanmasını və inkişaf etdirilməsini əsas vəzifə kimi irəli sürürdü.. “Hər bir azərbaycanlı öz milli mənsubiyyətinə görə qürur hissi keçirməlidir və biz Azərbaycançılığı – Azərbaycan dilini mədəniyyətini, milli mədəni dəyərlərini, adət-ənənələrini yaşatmalıyıq”. [“Heydər Əliyev irsi”. Beynəlxalq Elektron kitabxana, “Sabaha doğru”. Bakı, 2004. S.30]1. Bu mənada XXI əsrin əvvəllərindən Azərbaycan dilinin inkişafı istiqamətində gedən islahatlar daha aktual xarakter daşıyır. Ümumilli Lider Heydər Əliyevin “Dövlət dilinin tətbiqi işinin təkmilləşdirilməsi haqqında” 2001-ci 18 iyun Fərmanı və 2002-ci ildə qəbul edilmiş “Azərbaycan Respublikasının Dövlət dili haqqında” Fərmanı buna ariz misaldır.

O, mənsub olduğu xalqın tarixi keçmişinə, mədəni irsinə və məənəvi dəyərlər sisteminə sönməz məhəbbət duyğularıyla yanaşmışdır.

Dövlətimizin başçısı Cənab İlham Əliyev Dünya Azərbaycanlılarının Həmrəlik Günü və Yeni il münasibətilə Azərbaycan xalqına təbrikində bildirirdi: “Prezident kimi çalışmışam ki, xalqa ləyaqətlə xidmət edim. Bundan sonra da çalışacağam ki, Azərbaycanın inkişafı, Azərbaycanın gücləndirilməsi, xalqın rifahının artması üçün əlimdən gələni əsirgəməyim. Mənim bir amalım var: güclü Azərbaycan dövləti qurmaq və xalqa ləyaqətlə xidmət etmək”. İlham Əliyevin dövlətçilik fəlsəfəsinin qayəsini, siyasi fəaliyyətinin əsasını məhz bu prinsip təşkil edir - xalqa ləyaqətlə xidmət etmək. Cənab Prezidentin tez-tez rastlaşdığımız “mən xalqın xidmətçisiyəm”, “hər bir məmur xalqının xidmətçisi olmalıdır” - fikirləri bu konseptual baxışın fəlsəfəsini dərk etmək üçün ən gözəl açar sözlərdir.

Prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə Azərbaycanda sadəcə zəhəri modernləşmə, infrastruktur yenilənməsi baş verməyib, eyni zamanda, dövlət aparatının müasir standartlara uyğunlaşdırılması, optimallaşdırılması, sistem xarakterli fundamental islahatlar aparılması istiqamətində mühüm addımlar atılıb. “Şəffaflıq hər bir ölkənin gələcəyini müəyyən edən məsələdir”, - deyən dövlətimizin başçısının müvafiq sərəncamları ilə Vətəndaşlara Xidmət və Sosial İnnovasiyalar Agentliyi təsis edilib, əhaliyə göstərilən xidmətlər vahid sistemdə birləşdirilərək “ASAN xidmət” mərkəzləri yaradılıb, əhalinin məşğulluğu, əmək və sosial müdafiəsi ilə bağlı çevik və innovativ xidmətlər göstərilməsi üçün Əmək və Əhalinin Sosial Müdafiəsi Nazirliyinin nəzdində “Dayanıqlı və Operativ Sosial Təminat Agentliyi”nin (DOST) yaradılması və digər qərarları xalqa xidmət siyasətinin davamıdır.

2003-cü ilin oktyabrından başlayaraq mədəni islahatlar sahəsində

böyük işlər görülmüşdür. Ötən müddət ərzində ölkədə 3000-dən çox məktəb, 650-dən çox tibb müəssisəsi, ali təhsil ocaqları, yüzlərlə tarixi bina, teatr, muzey, idman sarayı, sosial reabilitasiya mərkəzi, Olimpiya Kompleksi və s. obyektlər əsaslı təmir və ya inşa edilib, ən müasir avadanlıqlarla təchiz olunub.

Bütün bu addımlar, aparılan quruculuq işləri, islahatlar, əlbəttə ki, insan amilinə dayanır. Prezidentin bu illər ərzində gənclərlə və təhsillə bağlı siyasəti onun “qara qızılı insan kapitalına çevirmək” çağırışına necə əməl edilməsinin sübutudur. Bu sahələr üzrə çoxsaylı dövlət proqramları qəbul edilərək həyata keçirilmiş, yeni təhsil müəssisləri, müasir dövrün tələblərinə uyğun ixtisaslar açılmış, xaricdə təhsil proqramlarından minlərlə Azərbaycan gənci bəhrələnmişdir. Dövlətimizin başçısı demişdir: “Gənclər üçün əsas istiqamət, əlbəttə ki, təhsildir. Çünki bugünkü dünyada bilik, savad ön plandadır”.

Ölkədə aparılan modernləşdirmə və quruculuq işlərində Azərbaycanın Birinci vitse-prezidenti, Heydər Əliyev Fondunun rəhbəri, birinci xanım Mehriban Əliyevanın xüsusi rolu vardır. İlk dəfə XIX əsrdə meydana çıxan birinci xanım təsisatı, əsasən 1930-cu illərdə ABŞ-da Eleneora Ruzveltin aktiv ictimai fəaliyyəti ilə institutionallaşmış, sosial təşəbbüsləri, xalqla sıx təmasları, eləcə də hüquqların genişləndirilməsi, mədəni irsin qorunması kimi sahələrdə ardıcıl təşəbbüsləri ona xüsusi populyarlıq gətirmişdi. Beynəlxalq müstəvidə apardığı işi nəzərə alaraq E.Ruzvelti bəzən “dünyanın birinci xanımı” da adlandırırdılar.

Azərbaycanda birinci xanım təsisatı isə ilk dəfə Mehriban xanımın fəaliyyəti ilə gündəmə gəlmişdir. 2005-ci ildən parlamentin üzvü olan Mehriban xanım yalnız öz seçicilərinin deyil, bütün Azərbaycan vətəndaşlarının qayğı və problemlərinin həllinə yardım göstərir. Mehriban xanımın 2004-cü ildən rəhbərlik etdiyi, Cənubi Qafqazın ən böyük qeyri-hökumət təşkilatı olan Heydər Əliyev Fondu milli-mənəvi dəyərlərin, multikulturalizm ənənələrimizin, mədəni irsimizin qorunmasında və dünyada təbliğində mühüm rol oynamış, elm, təhsil, mədəniyyət, səhiyyə və idmanın inkişafına töhfə verən bir sıra böyük layihələr həyata keçirmiş, ölkədə həm məscidlərin, həm də əsrlərlə xalqımızla dinc yanaşı yaşamış dini azlıq icmalarına məxsus məbədlərin bərpası və inşasında fəallıq nümayiş etdirmişdir.

Mehriban xanımın təşkilatçılığı ilə Bakıda Avroviziya Mahnı Müsabiqəsi, I Avropa Oyunları, IV İslam Həmrəyliyi Oyunları, Dünya gənclərinin IV məşğulluq sammiti (YES) və digər beynəlxalq tədbirlər yüksək səviyyədə keçirilmişdir.

Fondun dünyanın müxtəlif ölkələrində həyata keçirdiyi mədəni və sosial layihələr Azərbaycanın beynəlxalq nüfuzunun artırılmasına xüsusi töhfə verir. Fond Pakistan, Rusiya və digər dövlətlərdə təbii fəlakətlərdən

və ya xəstəliklərdən əziyyət çəkən insanlara yardımlar etmiş, Gürcüstan, Hollandiya, Misir, Bosniya və Herseqovina, Pakistan və bir sıra məktəblərin yenidən qurulmasında və təmirində iştirak etmişdir. Tiflisdə Mirzə Şəfi Vazehin, Mirzə Fətəli Axundzadənin, Həsən bəy Ağayevin və Fətəli xan Xoyskinin qəbirüstü abidələri, Berlində Xocalı soyqırımı, Romada Nizami Gəncəvinin, Moskvada Mirzə Fətəli Axundzadənin, Vyanada Üzeyir Hacıbəylinin, İsgəndəriyyədə Nizami Gəncəvinin, Sankt-Peterburqda Hüseyn xan Naxçıvanskiyin abidələri ucaldılmış. Vatikanda Roma katakombaları, Romada Kapitolini Muzeyinin “Filosoflar zalı” təmir və ya bərpa edilmiş, Parisdə Azərbaycan Mədəniyyət Mərkəzi yaradılmışdır.

Mehriban xanım UNESCO və IESCO-nun xoşməramlı səfiri kimi hər iki təşkilatın Azərbaycanla əlaqələrinin genişlənməsində, ölkəmizin lehinə çoxsaylı qərarların qəbulunda bilavasitə iştirak etmişdir: Qobustan Dövlət Tarixi-Bədii Qoruğu, “İçərişəhər, Qız qalası və Şirvanşahlar Sarayı Kompleksi”, Şəki şəhərinin tarixi hissəsi və Şəki Xan Sarayı UNESCO-nun dünya mədəni irsi siyahısına; aşiq, xalçaçılıq, tar ifaçılığı və hazırlanması sənətləri, Novruz bayramı, Azərbaycan muğamı, Lahıç misgərlik sənəti, çövkən oyunu Bəşəriyyətin Qeyri-Maddi Mədəni İrsi üzrə Reprezentativ Siyahısına daxil edilmişdir.

Fond tərəfindən “Diabetli uşaqlara ən yüksək qayğı”, “Talassemiyaşız həyat naminə” layihələri icra edilir, 35 mindən çox insanın yerli klinikalarda müalicəsinə, 8 minə yaxın xəstənin respublikanın müxtəlif tibb müəssisələrində və ya xarici ölkələrdə cərrahi əməliyyat olunmasına kömək edilmişdir. Fondun dəstəyi ilə Bakıda, respublikamızın müxtəlif şəhər və qəsəbələrində yüzlərlə səhiyyə müəssisəsi, məktəb binası, uşaq bağçası, yeni mədəniyyət obyekti, muzey, musiqi məktəbi, kitabxana, Ağcabədidə Qarabağ və Bakıda Beynəlxalq Muğam mərkəzləri, Gəncədə Nizami Gəncəvi Muzeyi, Məhsəti Gəncəvi Mərkəzi, Bakıda Azərbaycan Xalçası və Xalq Tətbiqi Sənəti Dövlət Muzeyi üçün binalar inşa və ya təmir edilmiş, Qala Arxeoloji-Etnoqrafik Muzey Kompleksi, Bakı Müasir İncəsənət Muzeyi və s. yaradılmışdır.

Mehriban xanım bütün ictimai-siyasi fəaliyyəti ərzində Azərbaycanda bir çox işlərə imza atmışdır. 2017-ci il fevralın 21-də Birinci vitse-prezident təyin edildikdən sonra Mehriban xanım Əliyeva bu işi də Azərbaycanın siyasi reallığına çevirmiş, müxtəlif istiqamətlər üzrə dövlət siyasətinin daha müvəffəqiyyətlə həyata keçirilməsinə öz töhfələrini vermişdir. Dövlətimizin başçısı İlham Əliyev 2020-ci il oktyabrın 21-də Yaponiyanın “Nikkei” qəzetinə müsahibəsində Mehriban xanımın Birinci vitse-prezident kimi fəaliyyətini yüksək qiymətləndirərək demişdir: “Onun azərbaycanlılar arasında güclü dəstəyi var. Siz küçədə istənilən şəxsdən soruşa və vətəndaşların onu necə sevdini və dəstəklədiyini görə

bilərsiniz...O, tamamilə sosial və humanitar məsələlərlə məşğuldur və on minlərlə insana yardım edir. Lakin o, bunu hər hansı bir piasız, reklamsız və elansız edir. Beləliklə, o, xalqımızın qürur duyduğu bir şəxsdir”. Əlbəttə onun mədəniyyət sahəsində gördüyü işlər danılmazdır.

Bununla yanaşı “Mədəniyyət” kanalının direktoru, Əməkdar artist Ramil Qasimovun “Qafqazinfo”ya müsahibəsində ölkə rəhbərliyi tərəfindən, bu gün mədəniyyətimizin dünyada tanınması istiqamətində böyük işlər görüldüyünü, müsahibəsində qeyd etmişdir. Sonra isə o, görülməli işlərdən bəhs edir. “Düşünürəm ki ölkəmizdə mədəniyyətimizin inkişafı üçün bu gün yeni yenidən mədəni ideoloji islahatlara ehtiyac var. Arzuolunan məsələlərdən biri də Azərbaycanda prodüserlik mərkəzlərinin yaradılmasıdır. Bu tip mərkəzlərin əsas missiyası yeni gənc istedadlı şəxsləri üzə çıxarmaq, repertuar siyasətini təmin etmək, imicini formalaşdırmaqdır. Mədəniyyətimizdə sovet dönmindən qalan baxışların qalıqlarını dəyişdirməliyik. Dünya müəllif hüquqları çərçivəsində Musiqi portalının yaradılması, Not muzeyi, arxivi, Milli Parkda açıq səma teatrı, musiqi məktəblərinin Uşaq incəsənət mərkəzləri ilə əvəz olunması zənnimcə, müasir kreativ bir addım olardı” Bu islahatların həyata keçirilməsi şəxsiyyətin formalaşmasında daha təsirli amillərdən biridir.

Nəticə

Müstəqillik qazanan Azərbaycan son dövrdə siyasi, iqtisadi və mədəni inkişaf yoluna qədəm qoyaraq bir-birinin ardınca genişmiqyaslı islahatları gerçəkləşdirib ki, bu da Azərbaycanın inkişaf strategiyasında öz bəhrəsini göstərmişdir.

Məqalədə bəhs edilən mədəni islahatlar sahəsində əldə edilən nailiyyətlər göz qabağındadır. Ən əsası 44 günlük müharibədən sonra insanlarda yaranan ruh yüksəlişi bütün sahələrdə yeni-yeni islahatların həyata keçirilməsinə zəmin yaradır. Tibb, təhsil sahəsində islahatlar insanın rifahı üçün görülməli işlərin bir nümunəsidir. Tibb sahəsində sığorta sisteminin uğurla tətbiqi və təhsil sahəsində yeni məktəblərin tikilməsi və bəzilərinin yenidən təmir olunması insanların mənəvi inkişafına xidmət edən ən mühüm amillərdəndir.

Ədəbiyyat/References:

1. “Heydər Əliyev irsi”. Beynəlxalq Elektron kitabxana, “Sabaha doğru”. Bakı, 2004.
2. İlham Əliyev. Yaponiyanın “Nikkei” qəzetinə müsahibəsindən. 2020-ci il 21 oktyabr.
3. Heydər Əliyev. “Dövlət dilinin tətbiqi işinin təkmilləşməsi haqqında”. 2001-ci il 18 iyun Fərmanı.
4. “Mədəniyyət” kanalının direktoru, Əməkdar artist Ramil Qasimovun “Qafqazinfo”ya müsahibəsindən.

Qüdsiyyə Nüsrət qızı Əliyeva

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun

Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin elmi işçisi, fəls.f.d.

Ünvan: AZ 1073, Azərbaycan, Bakı, H.Cavid 115

Tel: +994505431377

e-mail: abbasliaysun9@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9335-3491>

İNFORMASIYA CƏMIYYƏTİNİN İNKİŞAFI PROSESİNDƏ MƏDƏNİ DƏYƏRLƏR VƏ MƏDƏNİ İSLAHATLAR

Xülasə

İşin məqsədi. Texnologiyanın sürətli inkişafı və qloballaşma ilə formalaşan müasir informasiya cəmiyyətində mədəni dəyərlər cəmiyyətin istiqamətinin müəyyən edilməsində əsas rol oynayır. Mədəni dəyərlərə ictimai şüuru formalaşdıran və insanların davranışlarına təsir edən normalar, ənənələr, inanclar və ideyalar daxildir.

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı prosesi mədəni dəyərlər üçün çağırışlar və imkanlarla bağlıdır. Bir tərəfdən, informasiya texnologiyaları və kütləvi kommunikasiyanın global xarakteri mədəni ifadələrin sürətlə yayılmasına və mübadiləsinə imkan verir ki, bu da mədəni müxtəlifliyə və qarşılıqlı anlaşılmaya töhfə verir. Digər tərəfdən, üstünlük təşkil edən informasiya axınlarının təsiri altında mədəni dəyərlərin homogenləşməsi və ənənəvi xüsusiyyətlərin aşınması təhlükəsi var.

Tədqiqat metodları və metodologiyası siyasi böhranların öyrənilməsi, siyasi islahatlar və müqayisəli təhlildir.

Elmi yenilik - informasiya cəmiyyətinin inkişafında mədəni dəyərlərin və mədəni islahatların müqayisəli öyrənilməsidir.

Nəticə. İnformasiya cəmiyyətində mədəni islahatlar mədəni dəyərlərin yeni reallığa uyğunlaşdırılmasına yönəlib. Bunlara təhsil sistemlərində dəyişikliklər, mədəniyyət sənayelərinə dəstək, tolerantlığın və fərqliliklərə hörmətin təşviqi və mədəni irsin qorunması daxil ola bilər. Bununla belə, mədəni islahatlar ənənəvi dəyərlərin saxlanması və şəxsiyyəti itirmək qorxusu səbəbindən müqavimətlə üzləşə bilər.

Mədəni dəyərlərin və islahatların informasiya cəmiyyətinə uğurlu inteqrasiyası mədəni unikalığı qorumaq və yeni ideyalara açıq olmaq arasında balans tələb edir. İnformasiya texnologiyalarından səmərəli istifadə mədəni müxtəlifliyə hörmət və anlayışı təşviq etməklə yanaşı, müxtəlif mədəni qruplar arasında əməkdaşlığı təşviq edə bilər.

Mədəni dəyərlər və mədəni islahatlar informasiya cəmiyyətinin inkişafında aktual və mühüm aspektlər olaraq qalır. Mədəni dəyərlərin qorunması və təbliği üçün effektiv strategiyaların həyata keçirilməsi daha

ədalətli, müxtəlif və harmonik informasiya cəmiyyətinin yaradılmasına kömək edəcəkdir.

Açar sözlər: Mədəni dəyərlər, mədəni islahatlar, informasiya cəmiyyətinin inkişafı, normalar, ənənələr.

УДК– 316

Гудсия Нусрет гызы Алиева

Доктор философии по философии, научный сотрудник
отдела "Проблемы современной философии"

Института Философии и социологии НАНА

Адрес: AZ1073, Азербайджан, Баку, просп. Г. Джавида, 31.

Тел.: +994505431377

E-mail: abbasliaysun9@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9335-3491>

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРНЫЕ РЕФОРМЫ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Резюме

Цель работы. В современном информационном обществе, которое формируется под воздействием быстрого развития технологий и глобализации, культурные ценности играют ключевую роль в определении направления развития общества. Культурные ценности включают в себя нормы, традиции, верования и идеи, которые формируют общественное сознание и влияют на поведение людей.

Процесс развития информационного общества сопряжен с вызовами и возможностями для культурных ценностей. С одной стороны, глобальный характер информационных технологий и средств массовой коммуникации позволяет быстро распространять и обмениваться культурными ценностями, что способствует культурному разнообразию и взаимопониманию. С другой стороны, существует опасность гомогенизации культурных ценностей под воздействием доминирующих потоков информации и размывания традиционных особенностей.

Методами и методологией исследования являются изучение политических кризисов, политических реформ и сравнительный анализ.

Научная новизна заключается в сравнительном исследовании культурных ценностей и культурных реформ в процессе развития информационного общества.

Заключение. Культурные реформы в информационном обществе

направлены на адаптацию культурных ценностей к новой реальности. Они могут включать в себя изменения в образовательных системах, поддержку культурных индустрий, пропаганду толерантности и уважения к различиям, а также защиту культурного наследия. Однако культурные реформы могут столкнуться с сопротивлением из-за сохранения традиционных ценностей и страха перед потерей идентичности.

Для успешной интеграции культурных ценностей и реформ в информационное общество необходимо соблюдение баланса между сохранением культурной уникальности и открытостью к новым идеям. Эффективное использование информационных технологий может способствовать пониманию и уважению многообразия культур, а также способствовать сотрудничеству между разными культурными группами.

Культурные ценности и культурные реформы остаются актуальными и важными аспектами в развитии информационного общества. Реализация эффективных стратегий по сохранению и продвижению культурных ценностей поможет создать более справедливое, разнообразное и гармоничное информационное общество.

Ключевые слова: культурные ценности, культурные реформы, развитие информационного общества, нормы, традиции.

UDC– 316

Gudsiya Aliyeva

PhD in Philosophy, Researcher of the Department
"Modern Problems of Philosophy",
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS.

Address: AZ1073, Azerbaijan Republic, Baku, H. Javid Ave. 31.

E-mail: abbasliaysun9@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9335-3491>

CULTURAL VALUES AND CULTURAL REFORMS IN THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Abstract

Purpose of the article. In the modern information society which is formed under the influence of rapid technological development and globalization, cultural values play a key role in determining the direction of society's development. Cultural values include norms, traditions, beliefs and ideas that shape social consciousness and influence people's behavior.

The process of development of the information society is fraught with chal-

allenges and opportunities for cultural values. On the one hand, the global nature of information technology and mass communication enables the rapid dissemination and exchange of cultural values, which promotes cultural diversity and mutual understanding. On the other hand, there is a danger of homogenization of cultural values under the influence of dominant information flows and the erosion of traditional identities.

The methods and methodology of the research are the study of political crises, political reforms and comparative analysis.

Scientific novelty - consists in the comparative study of cultural values and cultural reforms in the process of development of information society.

Conclusion. Cultural reforms in the information society are aimed at adapting cultural values to the new reality. They may include changes in educational systems, support for cultural industries, promotion of tolerance and respect for differences, and protection of cultural heritage. However, cultural reforms may face resistance due to the persistence of traditional values and fear of loss of identity.

Successful integration of cultural values and reforms into the information society requires a balance between preserving cultural uniqueness and openness to new ideas. Effective use of information technologies can foster understanding and respect for the diversity of cultures and promote cooperation between different cultural groups.

Cultural values and cultural reforms remain relevant and important aspects in the development of the information society. Implementing effective strategies to preserve and promote cultural values will help to create a more equitable, diverse and harmonious information society.

Keywords: cultural values, cultural reforms, information society development, norms, traditions.

GİRİŞ

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı mədəni dəyərlərə əhəmiyyətli təsir göstərir və müvafiq mədəni islahatları tələb edir. İnformasiya cəmiyyəti informasiya texnologiyalarından intensiv istifadə, rəqəmsallaşma və kommunikasiyanın qloballaşması ilə xarakterizə olunur. Bu dəyişikliklər mədəni dəyərlərə təsir göstərir və mövcud mədəni təcrübələrin uyğunlaşdırılmasını tələb edir.

İnformasiya cəmiyyətində mədəni dəyərlər:

- İnformasiya və fikir azadlığı: İnformasiya Cəmiyyəti informasiyaya daha azad çıxışı və ifadə azadlığını təşviq edir. Bu, açıqlıq, plüralizm və tolerantlıq dəyərlərini dəstəkləyə bilər.
- Mədəni ifadələrin müxtəlifliyi: Rəqəmsal platformalar müxtəlif mədəniyyətlərə öz ifadələrini və fikirlərini yaymağa imkan verir, beləliklə, mədəni müxtəlifliyin qorunmasına və saxlanmasına töhfə

verir.

- Mədəniyyətin Qloballaşması: İnformasiya Cəmiyyəti müxtəlif ölkələr və regionlar arasında mədəni malların, ideyaların və təcrübələrin mübadiləsinə asanlaşdırır.

İnformasiya cəmiyyətində mədəni islahatlar:

- Rəqəmsal Savadlılıq: Mədəni islahat insanların rəqəmsal biliklərə sahib olmasını, məlumatları qiymətləndirməyi, saxta xəbərləri tanımağı və tənqidi düşüncəni dəstəkləməyi təmin etmək məqsədi daşıyır.
- Fərdi məlumatların və məxfiliyin qorunması: İnformasiya cəmiyyətində fərdi məlumatların mühafizəsi mexanizmlərini hazırlamaq və rəqəmsal texnologiyalardan istifadə zamanı məxfiliyə riayət olunmasını təmin etmək lazımdır.
- Rəqəmsal resurslara çıxış: Mədəniyyət islahatları rəqəmsal uçurumun və istisnaların qarşısını almaq üçün informasiya resurslarına bərabər çıxışı təmin etməlidir.
- Texnologiyadan istifadənin etik aspektləri: Süni intellekt, avtomatlaşdırma və dron texnologiyası kimi informasiya texnologiyalarının inkişafı ilə bağlı etik aspektlər müzakirə edilməli və tənzimlənməlidir.
- Mədəni Müxtəlifliyin Təşviqi: Mədəni homogenliyin qarşısını almaq üçün qloballaşma şəraitində mədəni müxtəlifliyi qorumaq vacibdir.

İnformasiya cəmiyyətində mədəni dəyərlər və islahatlar müasir texnologiyalar kontekstində davamlı və ədalətli inkişafın təmin edilməsi ilə sıx bağlıdır.

1. İnformasiya cəmiyyətində mədəni dəyərlər

1.1. İnformasiya və fikir azadlığı

İnformasiya və fikir azadlığı demokratik cəmiyyətin təməl prinsipidir. Bu prinsip ondan ibarətdir ki, insanlar senzura və ya dövlətin və ya digər məhdudlaşdırıcı strukturların müdaxiləsi olmadan öz fikirlərini, ideyalarını, mülahizələrini sərbəst və açıq ifadə etmək və məlumat almaq hüququna malikdirlər.

İnformasiya azadlığı insanların müxtəlif mənbələrdən müxtəlif məlumat almaq hüququna və çıxışına malik olması deməkdir. Buraya xəbərlər, təhlillər, araşdırmalar, ədəbiyyat və öz fikirlərini formalaşdırmağa və əsaslandırılmış qərarlar qəbul etməyə imkan verən digər məlumatları almaq hüququ daxildir [Webster 1997, 34].

Fikir azadlığı insanlara qisas və ya cəza qorxusu olmadan öz əqidə və baxışlarını ifadə etmək hüququ verir. O, sosial dialoqun yaradılmasına, fikir mübadiləsinin və müzakirələrin aparılmasına imkan verir ki, bu da fikir müxtəlifliyini təşviq edir və cəmiyyətin inkişafına şərait yaradır.

Bununla belə, bir çox hüquqlarda olduğu kimi, məlumat və fikir azadlığı da ictimai təhlükəsizliyin qorunması, başqalarının şəxsi hüquqlarının qorunması və ya zərərli məlumatların yayılmasının qarşısının alınmasını təmin edir (məsələn, böhtan, zorakılığa çağırış, və s.).

İnformasiya və fikir azadlığına məsuliyyət də daxildir. İnsanlar bilməlidirlər ki, onların sözləri və hərəkətlərinin nəticələri ola bilər və onlar dezinformasiya, böhtan və ya zorakılığa təhrik etmək üçün məsuliyyət daşıyırlar [Абдеев 1994, 77].

Ümumiyyətlə, məlumat və fikir azadlığı demokratik cəmiyyətin ayrılmaz hissəsidir, azad fikir mübadiləsini asanlaşdırır, innovasiyaları stimullaşdırır, hökumətdə və cəmiyyətdə şəffaflığı və aşkarlığı qorumağa qadirdir.

1.2. Mədəni ifadələrin müxtəlifliyi

Mədəni ifadələrin müxtəlifliyi müxtəlif cəmiyyətlərin və insan qruplarının özünəməxsus mədəni kimliklərini, dəyərlərini, inanclarını, adət və ənənələrini ifadə etmə yollarının müxtəlifliyi deməkdir. Buraya incəsənət, musiqi, ədəbiyyat, dil, din, yemək, geyim, memarlıq və sair kimi həyatın geniş aspektləri daxildir.

Mədəni ifadələrin müxtəlifliyi unikal sosial kontekstləri formalaşdıran tarixi, coğrafi, sosial, iqtisadi və digər amillərdən yaranır. Mədəni ifadələrin müxtəlifliyinə bəzi nümunələr:

- Dil: Dünyada 7000-dən çox dil var, hər biri özünəməxsus ifadə və şəxsiyyət sistemini təmsil edir.
- İncəsənət və Musiqi: Müxtəlif mədəniyyətlər öz dəyərlərini və dünyagörüşlərini əks etdirən unikal rəsm, heykəltəraşlıq, musiqi və rəqs üslublarını inkişaf etdirir.
- Din və mərasimlər: Dini təcrübələr və mərasimlər, dualar, bayramlar, meditasiya və digər mənəvi təcrübə formaları da daxil olmaqla mədəniyyətlər arasında geniş şəkildə dəyişir.
- Yemək ənənələri: Kulinariya üstünlükləri və bişirmə üsulları mədəniyyətə, mövcud inqrediyentlərə və coğrafi yerə görə dəyişir.
- Geyim və Moda: Geyim mədəni kimliyin ifadəsində mühüm elementdir və tarixi, adət-ənənələri və cəmiyyətdəki vəziyyəti əks etdirə bilər.
- Memarlıq: Memarlıq üslubları və tikinti üsulları bölgəyə və mədəni təsirlərə görə dəyişir.
- Ədəbiyyat və şifahi irs: Folklor, miflər, əfsanələr və şifahi irsin digər formaları mədəni dəyərlərin və şəxsiyyətin ötürülməsində mühüm rol oynayır.
- Ailə və İcma Strukturları: Fərqli mədəniyyətlərin ailə, gender rolları, sosial iyerarxiyalar və münasibətlər haqqında unikal fikirləri var.

- Texnoloji tərəqqi və qloballaşma: Müasir dövrümüzdə qloballaşma və texnoloji tərəqqi mədəni ifadələrin yayılmasına və qarşılıqlı əlaqədə olmasına imkan verir, sintez və ifadənin yeni formalarına gətirib çıxarır [Stoner 1983, 66].

Mədəni ifadələrin müxtəlifliyini başa düşmək və onlara hörmət etmək mədəni tolerantlığın qorunması, ictimai dialoqun zənginləşdirilməsi və bəşəriyyətin mədəni irsinin qorunması üçün vacibdir.

1.3. Mədəniyyətin Qloballaşması

Mədəniyyətin qloballaşması müasir rabitə vasitələrinin, nəqliyyat və informasiya texnologiyalarının inkişafı ilə əlaqədar dünyanın müxtəlif hissələri arasında mədəni elementlərin (dillər, adətlər, incəsənət, musiqi, dəb və s.) yayılması və mübadiləsi prosesidir. Bu proses bütün dünyada insanların həyat tərzinə, qarşılıqlı əlaqəsinə və şəxsiyyətinə böyük təsir göstərir.

Mədəniyyətin qloballaşmasının əsas aspektləri:

- Media və informasiya texnologiyaları: İnternet, sosial şəbəkələr, televiziya və digər kommunikasiya vasitələri informasiya və mədəniyyət məhsullarının mübadiləsini asanlaşdırır ki, bu da ideyaların, üslubların, tendensiyaların və s. daha geniş yayılmasına kömək edir [Боробьев 1988, 87].
- Mədəniyyətlərarası mübadilə: Qloballaşma müxtəlif mədəniyyətlər və xalqlar arasında təmasları asanlaşdırır ki, bu da adət-ənənələrin, biliklərin və təcrübə mübadiləsinə səbəb ola bilər.
- Dünya iqtisadiyyatı: Dünyanın müxtəlif yerlərindən mal və xidmətlərin yayılması müəyyən mədəni məhsulların və üslubların bir çox ölkədə populyarlaşmasına səbəb olur.
- Mədəni imperializm və homogenləşmə: Bəzi hallarda qloballaşma mədəni kimliyin və müxtəlifliyin itirilməsinə səbəb ola bilər, çünki müəyyən dominant mədəniyyətlər öz dəyərlərini və standartlarını tətbiq etməyə başlayır.
- Multikulturalizm və sinkretizm: Qloballaşma həm də müxtəlif mədəni elementlərin qarışması və qarşılıqlı təsiri nəticəsində yeni hibrid mədəni formalar yarada bilər.
- Mədəni irs: Qloballaşma mədəni ənənələri və irsi daha geniş auditoriya üçün əlçatan olduqdan sonra qoruyub saxlamağa və təbliğ etməyə kömək edə bilər.
- Dil dəyişikliyi: Qloballaşma dillərin istifadəsinə təsir göstərə bilər və populyar dillərin yayılmasına və bəzi dillərin digərləri üzərində üstünlük təşkil etməsinə səbəb ola bilər [Masuda 1983, 87].

Ümumiyyətlə, mədəniyyətin qloballaşmasının həm müsbət, həm də mənfi nəticələri var. Bu, bir tərəfdən mədəni zənginləşdirməyə, müxtəlif mədəniyyətlərə malik insanlar arasında təcrübə mübadiləsinə və

yaxınlaşmağa kömək edir. Digər tərəfdən, mədəni unikallığın itirilməsinə, mədəni nemətlərin bölüşdürülməsində qeyri-bərabərliyə və digər neqativ hallara səbəb ola bilər.

2. İnformasiya cəmiyyətində mədəni islahatlar

2.1. Rəqəmsal Savadlılıq

İnformasiya texnologiyalarının həyatın bütün sahələrinə nüfuz etdiyi müasir dünyada informasiya cəmiyyətində mədəni islahatlar, o cümlədən rəqəmsal savadlılıq böyük əhəmiyyət kəsb edir. Rəqəmsal savadlılıq məlumatı tapmaq, qiymətləndirmək, təhlil etmək və paylaşmaq üçün rəqəmsal texnologiyalardan səmərəli və məsuliyyətlə istifadə etmək bacarığına aiddir. İnsanların rəqəmsal mühitdə uğurla fəaliyyət göstərə bilməsi üçün bu sərəfənin inkişaf etdirilməsi vacibdir.

Mədəni rəqəmsal savadlılıq islahatlarına aşağıdakılar daxildir:

- Təhsil: Rəqəmsal savadlılıq təhsil sisteminin mühüm hissəsinə çevrilməlidir. Şagirdlər və tələbələr təkcə texnologiyadan istifadə etməyi deyil, həm də müxtəlif mənbələrdən alınan məlumatları tənqidi qiymətləndirməyi, kibertəhlükəsizlik və məlumatların qorunması məsələlərini başa düşməyi öyrənməlidirlər.
- İctimai şüur: Rəqəmsal savadlılığın əhəmiyyəti barədə cəmiyyətdə maarifləndirmə yaratmaq lazımdır. İnsanlar rəqəmsal mühitlə bağlı risklər və çətinliklərdən xəbərdar olmalı və onları azaltmaq üçün addımlar atmalıdırlar.
- Hökumət dəstəyi: Hökumətlər rəqəmsal savadlılığı təşviq etmək üçün mədəni islahatların təşviqində mühüm rol oynaya bilər. Buraya rəqəmsal risklər və bacarıqlar haqqında məlumatlılığı artırmaq üçün proqram və təşəbbüslərin yaradılması daxil ola bilər [Вашекин 2000, 33].
- İş təlimi: Müxtəlif sənayelərdə çalışan işçilər də rəqəmsal savadlı olmalıdırlar. Texnologiyanın sürətli inkişafı onlardan daim öyrənməyi və yeni alətlər və iş üsullarına uyğunlaşmağı tələb edir.
- Media və İnformasiya Resursları: Media və onlayn platformalar da keyfiyyətli və etibarlı məlumat və təhsil materialları təqdim etməklə rəqəmsal savadlılığı təşviq edə bilər.
- Tənqidi təfəkkürün inkişafı: Rəqəmsal savadlılığa məlumatı təhlil etmək, saxta xəbərləri və manipulyasiyanı müəyyən etmək və məlumat mənbələrini qiymətləndirmək bacarığı daxildir.
- Sosial-mədəni aspektlər: Rəqəmsal savadlılığın inkişafı mədəni kontekstlərin müxtəlifliyini nəzərə almalıdır. Mədəniyyət islahatları əhalinin müxtəlif qruplarının xüsusiyyətlərini nəzərə almalıdır [Агешин 1998, 11].

Rəqəmsal savadlılıq müasir informasiya cəmiyyətində əsas sərəfədir.

Onun inkişafı rəqəmsal mühitdə uğurla naviqasiya etməyi və məqsədlərinə çatmaq üçün texnologiyadan istifadə etməyi bacaran məsuliyyətli və bacarıqlı vətəndaşların formalaşmasına kömək edir.

2.2. Fərdi məlumatların və məxfiliyin qorunması

İnformasiya cəmiyyətində fərdi məlumatların və məxfiliyin qorunması ilə bağlı mədəni islahatlar rəqəmsal texnologiyaların, internetin və məlumatların kütləvi toplanmasının sürətli inkişafı şəraitində aktuallaşıb. Məlumatların innovasiya və inkişaf üçün istifadəsi ilə fərdi hüquqların və vətəndaşların şəxsi məlumatlarının qorunması arasında tarazlığın yaradılması vacibdir. Bu sahədə mədəniyyət islahatlarının bir neçə əsas aspekti bunlardır:

- Məxfiliyin əhəmiyyətinin dərk edilməsi: Cəmiyyət fərdi məlumatların böyük dəyərə malik olduğunu və onun icazəsiz istifadəsi vətəndaşların şəxsi həyatına, azadlığına və təhlükəsizliyinə mənfi nəticələrə səbəb ola biləcəyini dərk etməlidir. Bu, maarifləndirici proqramlar, media kampaniyaları və təbliğat vasitəsilə həyata keçirilə bilər [Зиновьева 1996, 66].
- Qanunvericilik və normativ hüquqi aktlar: Fərdi məlumatların toplanması, saxlanması, emalı və ötürülməsini tənzimləyən müasir qanunvericiliyin hazırlanması və həyata keçirilməsi zəruridir. Bura həmçinin məxfiliyin pozulmasına görə cərimələrin və cəzaların təyin edilməsi daxildir [Капакозов 2020, 45].
- Şəffaflıq və nəzarət: Fərdi məlumatları toplayan və emal edən şirkətlər və təşkilatlar məlumatların istifadəsinin məqsədləri və üsulları ilə bağlı şəffaf olmalıdır. Vətəndaşlar onlar haqqında hansı məlumatların toplandığına və onlardan necə istifadə edildiyinə nəzarət edə bilməlidirlər.
- Razılıq və seçim: Vətəndaşların öz məlumatlarının toplanması və istifadəsinə məlumatlı razılıq vermək hüququ olmalıdır. Onlar həmçinin parametrlərini dəyişdirə və hansı məlumatları paylaşmaq istədiklərini seçə bilməlidirlər.
- Kriptografiya və təhlükəsizlik: Şifrələmə və məlumatların qorunması sistemləri şəxsi məlumatların məxfiliyini təmin etmək üçün getdikcə daha çox əhəmiyyət kəsb edir. Mədəni islahat həmçinin təhlükəsiz məlumatların idarə edilməsi təcrübələri haqqında biliklərin yayılmasını da əhatə edə bilər [Кастельс 1990, 66].
- İnformasiya Savadlılığı: Vətəndaşlara internetdən və sosial mediadan ağılla istifadə etməyi öyrətmək onlara məxfiliklərini qorumağa kömək edəcək. Bu, saxta xəbərləri tanımaq, məxfilik parametrlərini başa düşmək və s. daxil ola bilər.
- Biznes Məsuliyyəti: Məlumat toplayan şirkətlər və təşkilatlar

onların təhlükəsiz saxlanmasına və istifadəsinə görə məsuliyyət daşmalıdırlar. Buraya məlumatların üçüncü tərəflərə ötürülməsinə məhdudiyyətlər də daxil ola bilər.

- Beynəlxalq əməkdaşlıq: Məlumatların qorunması və məxfilik məsələləri milli sərhədlərlə məhdudlaşmır. Beynəlxalq əməkdaşlıq rəqəmsal əsrdə vətəndaşların məxfiliyini təmin edən standartların və qaydaların inkişafına töhfə verə bilər [Белл 1999, 134].

Bu sahədə mədəniyyət islahatları cəmiyyət, dövlət qurumları, biznes və beynəlxalq təşkilatlardan geniş dəstək tələb edir. Onlar fərdi məlumatların qorunduğu və vətəndaşların öz hüquq və vəzifələrini bildiyi davamlı və təhlükəsiz rəqəmsal mühit yaratmağı hədəfləyirlər.

2.3. Rəqəmsal resurslara çıxış

Informasiya cəmiyyətində mədəni islahatlar, xüsusən rəqəmsal resurslara çıxış kontekstində müasir mədəni və təhsil mühitinin formalaşmasında mühüm rol oynayır. Cəmiyyətdəki mövqeyindən, sosial statusundan, fiziki məhdudiyyətlərindən və ya coğrafi mövqeyindən asılı olmayaraq hər kəsin biliklərə, mədəni dəyərlərə və əyləncə resurslarına çıxış imkanının olduğu daha əlçatan və inklüziv informasiya məkanının yaradılması vacibdir.

Rəqəmsal resurslara çıxış kontekstində informasiya cəmiyyətində mədəni islahatların bir hissəsi kimi nəzərdən keçirilə bilən bir neçə sahə var:

- İnternetə çıxış: Uzaq və yoxsul ərazilərə, eləcə də inkişaf etməkdə olan ölkələrə genişzolaqlı internetə çıxışın təmin edilməsi ilə bağlıdır. Bu, əhəlinin bütün təbəqələrinin rəqəmsal məlumat almaq və onlayn resurslardan istifadə etmək üçün bərabər imkanlara malik olmasını təmin etmək üçün vacibdir.
- Təhsil və rəqəmsal savadlılıq: Rəqəmsal savadlılıq bacarıqlarını inkişaf etdirməyə yönəlmiş təhsil proqramlarını təşviq edin. İnsanlar rəqəmsal resurslardan səmərəli və təhlükəsiz istifadə etməyi, həmçinin şəbəkədən gələn məlumatları tənqidi qiymətləndirməyi bacarmalıdırlar.
- Məlumata açıq çıxış: Elmi məqalələr, kitablar, tədqiqatlar və digər məlumatlar üçün açıq giriş təcrübələrinin dəstəklənməsi və yayılması. Bu, biliklərin yayılmasını təkmilləşdirəcək, təhsil və mədəni resursların əlçatanlığını artıracaq.
- Çoxdillilik və lokallaşdırma: Rəqəmsal resursların müxtəlif dillərə çoxsaylı tərcüməsini və lokallaşdırılmasını təmin etmək. Bu, müxtəlif dillərdə danışan insanlar üçün bilik və mədəni materialları daha əlçatan etməyə kömək edəcək [Ракитов 1989, 34].
- Əlilliyi olan insanlar üçün uyğunlaşma: Fiziki və ya idrak əlilliyi olan insanlara rəqəmsal resurslardan daha asan istifadə etməyə

imkan verəcək texniki və dizayn həllərinin hazırlanması.

- Rəqəmsal Bölünmə ilə Mübarizə: Cəmiyyətin müxtəlif seqmentləri arasında rəqəmsal texnologiyalara və resurslara çıxışda bərabərsizlikləri aradan qaldırmaq üçün iş. Buraya subsidiyalaşdırılmış giriş proqramları, təlim və rəqəmsal texnologiyalardan istifadə etməkdə çətinlik çəkənlər üçün dəstək daxil ola bilər.
- Mədəni irsin qorunması: Mədəni irsin və ənənələrin qorunması üçün rəqəmsal arxivlərin və onlayn kolleksiyaların yaradılması. Bu, unikal mədəniyyət materiallarını qoruyub saxlayacaq və onları geniş auditoriyaya təqdim edəcək [Вашекин 2020, 55].

İnformasiya cəmiyyətində mədəni islahatlar bilik və mədəni dəyərləri daha əlçatan etmək, təhsili gücləndirmək, bərabərsizlikləri azaltmaq və mədəni təcrübədə müxtəlifliyi təşviq etmək məqsədi daşıyır.

2.4. Texnologiyadan istifadənin etik aspektləri

İnformasiya cəmiyyətində aparılan mədəni islahatlar texnologiyadan istifadənin etik aspektlərinin formalaşmasında mühüm rol oynayır. İnformasiya texnologiyalarının və rəqəmsal kommunikasiyaların inkişafı ilə əxlaq, məxfilik, ədalət və digər etik aspektlərlə bağlı məsələlər aktuallaşıb. Aşağıda onlardan bəzilərinə nəzər salaq:

- Məxfilik və məlumatların qorunması: Böyük miqdarda məlumatın toplandığı və emal edildiyi bir dünyada məlumatların məxfiliyini təmin etmək və məxfilik hüququna hörmət etmək vacibdir. Mədəni islahatlar şəxsi məlumatların toplanması, saxlanması və istifadəsini tənzimləyən norma və qanunların yaradılmasına kömək etməlidir.
- Rəqəmsal ayrı-seçkilik: Texnologiya həll edilmədiyi təqdirdə bərabərsizlikləri daha da gücləndirə bilər. Mədəniyyət islahatları cəmiyyətin bütün sektorları üçün inklüzivliyi və informasiya resurslarına bərabər çıxışı təşviq etməlidir [Скворцов 2001, 76].
- Rəqəmsal Təsir və Manipulyasiya: Texnologiya rəyi, stereotipi manipulyasiya etmək və hətta dezinformasiya yaymaq üçün istifadə edilə bilər. Etik aspektlərə rəqəmsal mühitdə verilən məlumatların düzgünlüyünə görə məsuliyyət daxildir.
- Süni intellekt və avtomatlaşdırma: Süni intellektin inkişafı insan əməyinin dəyişdirilməsi, o cümlədən avtomatlaşdırılmış sistemlərlə qərarların qəbul edilməsində şəffaflıq və hesabatlılıq ilə bağlı suallar doğurur.
- Onlayn Ünsiyyət Mədəniyyəti: İnternet ünsiyyət üçün bir platforma təmin edir, lakin bəzən onlayn mədəniyyət aqressiv və dözümsüz ola bilər. Mədəni islahatlar onlayn ünsiyyətin sağlam və hörmətli üsullarının inkişafına təkan verməlidir.
- Müəlliflik hüququ və məlumat azadlığı: Rəqəmsal texnologiyaların

inkışafı ilə məzmunun yayılmasına nəzarət etmək və müəllif hüquqlarına hörmət etmək çətinləşir. İnformasiya azadlığı ilə əqli mülkiyyətin qorunması arasında tarazlıq olmalıdır.

- Texnologiyadan asılılıq: Mədəni islahatlar texnologiyadan istifadəyə, o cümlədən rəqəmsal asılılıqla mübarizəyə daha sağlam yanaşmanı təşviq edə bilər.
- Etik dizayn və inkişaf: Texnologiya istehsalçıları istifadəçilərə mənfi təsirləri minimuma endirmək üçün məhsulları dizayn edərkən etik mülahizələri nəzərə almalıdırlar [Castells 1998, 34].

İnformasiya cəmiyyətində mədəni islahatlar bütün bu aspektləri nəzərə almalı və texnologiyanın cəmiyyətin rifahına və inkişafına xidmət etdiyi balanslaşdırılmış və etik rəqəmsal mühitin yaradılmasına çalışmalıdır.

2.5. Mədəni Müxtəlifliyin Təşviqi

İnformasiya cəmiyyətində mədəni müxtəlifliyin dəstəklənməsinə yönəlmiş mədəni islahatlar informasiya texnologiyalarının informasiya və mədəniyyət məhsullarının yayılmasında mühüm rol oynadığı müasir dünyada müxtəlif mədəni ifadələrin, adət-ənənələrin və kimliklərin qorunub saxlanması və inkişafında mühüm rol oynayır. İnformasiya cəmiyyətində mədəni müxtəlifliyin dəstəklənməsi üçün bəzi aspektlər və yanaşmalar bunlardır:

- Mədəni ifadələrin mühafizəsi və mühafizəsi: İslahatlar istər ənənəvi biliklərdə, dillərdə, dini təcrübələrdə, sənətkarlıqda və incəsənətdə unikal mədəni ifadələrin qorunması və mühafizəsi tədbirlərini əhatə etməlidir. Bu, müxtəlif mədəniyyətlərə həsr olunmuş rəqəmsal arxivlərin, muzeylərin və kitabxanaların yaradılmasını əhatə edə bilər.
- Kiçik mədəni təşəbbüslərə dəstək: Dövlət və cəmiyyət festivalları, sərgilər və seminarlar kimi kiçik mədəni təşəbbüslərin inkişafı üçün resurslar və məkanlar təqdim etməklə mədəni ifadələrin müxtəlifliyini təşviq edə bilər [Тоффлер 2003, 47].
- Çoxdillilik və çoxdilli təhsil: Müxtəlif dillərə və çoxdilli təhsilə dəstək mədəni və linqvistik kimliklərin qorunub saxlanmasına kömək edir. Müxtəlif dillərdə elektron resurslar və onlayn kurslar mühüm dəstək vasitəsi ola bilər.
- Media və rəqəmsal platformaların tənzimlənməsi: Qlobal mədəniyyət məhsulları ilə yerli məzmun arasında tarazlıq yaratmaq vacibdir. Bura yerli məzmun üçün kvotaların tətbiqi, mədəni müxtəlifliyi hədəfləyən media təşəbbüslərinin dəstəklənməsi və informasiya resurslarının inhisarlaşdırılmasına qarşı tədbirlər daxil ola bilər.
- Təhsil və işıqlandırma: Təhsil və işıq proqramları müxtəlif mədəniyyətlərə anlayış və hörməti təşviq edə bilər. Buna

mədəniyyət aspektlərinin tədris proqramlarına daxil edilməsi, sənədli filmlərin və verilişlərin hazırlanması, maarifləndirici seminarların və mühazirələrin keçirilməsi ilə nail olmaq olar.

- Mədəniyyətlərarası dialoq: Müxtəlif mədəniyyətlərin nümayəndələri arasında qarşılıqlı fəaliyyət üçün platformaların formalaşdırılması, təcrübə və bilik mübadiləsi, habelə bir-birini anlamaq və hörmət etmək üçün şəraitin yaradılması.
- Mədəniyyət Sahibkarlarına Dəstək: Hökumətlər və bizneslər maliyyələşdirmə, mentorluq və bazara çıxış yolu ilə mədəni sahibkarları və sənəçiləri dəstəkləməklə mədəni məhsulların müxtəlifliyini təşviq edə bilərlər [Bawden 2001, 122].

Bu islahatların müxtəlif ölkələrin və mədəniyyətlərin spesifik kontekstlərini və ehtiyaclarını nəzərə alması vacibdir. Mədəni müxtəliflik bəşəriyyət üçün sərvətdir və onun dəstəyi cəmiyyətin daha ahəngdar və ədalətli inkişafına töhfə verir.

Ədəbiyyat:

Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации: диалектика прогрессивной линии развития как гуманитарная общечеловеческая философия для XX в. /Р.Ф.Абдеев. - М: ВЛАДОС, 1994. - 334 с.

Агешин, Ю.А. Информационная культура /Агешин Ю.А. // НТИ. Сер.1. - 1998. - № 3. - С.10-12.

Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования /Д.Белл. - М.: Academia, 1999. - 786 с.

Ващекин, Н.П. Информатизация общества и устойчивое развитие / Ващекин Н.П., Пасхин Е.Н., Урсул А.Д. - М., 2000. - 267 с.

Воробьев, Г.Г. Твоя информационная культура /Г.Г.Воробьев. - М.: Мол. гвардия, 1988.- 303 с.

Зиновьева, Н.Б. Информационная культура личности: Введение в курс /Н.Б. Зиновьева; под ред. И.И. Горловой. - Краснодар, 1996. - 135 с.

Каракозов, С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности /С.Д.Каракозов //Пед. информатика. - 2000. - № 2. - С.41-54.

Кастельс, М. Могущество самобытности //Новая постиндустриальная волна на Западе: антология /под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1990.

Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития /И.С. Мелюхин. - М.: Изд-во Мос. ун-та, 1999. - 208 с.

Ракитов, А.И. Наш путь к информационному обществу /А.И.Ракитов // Теория и практика общественно-научной информации. - М.: ИНИОН РАН, 1989.

Скворцов, Л.В. Информационная культура и цельное знание: избр. тр. /Л.В. Скворцов /РАН. ИНИОН. - М., 2001. - 288 с.

- Тоффлер, Э. Шок будущего /Э. Тоффлер; пер. с англ. - М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. - 557 с.
- Bawden, David J. Information and digital literacies: a review of concepts /Bawden David J. //Doc. - 2001. - 57, N2. - P.218-259.
- Castells, M. The Information Age: economy, society and culture /Castells M. - N.Y., 1998.
- Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society /Masuda Y. - Wash., 1983. - 171 p.
- Stoner, T. The wealth of information /Stoner T. - London, 1983. - 224 p.
- Webster, T. Theories of the Information Society. - London-N.Y., 1997. - 257 p.

References:

- Abdeyev, R.F. Filosofiya informatsionnoy tsivilizatsii: dialektika progressivnoy linii razvitiya kak gumanitarnaya obshchechelovecheskaya filosofiya dlya KHKH v. /R.F.Abdeyev. - M: VLADOS, 1994. - 334 s.
- Ageshin, YU.A. Informatsionnaya kul'tura /Ageshin YU.A. // NTI. Ser.1. - 1998. - № 3. - S.10-12.
- Bell, D. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya /D.Bell. - M.: Academia, 1999. - 786 s.
- Vashchekin, N.P. Informatizatsiya obshchestva i ustoychivoye razvitiye / Vashchekin N.P., Pashkin Ye.N., Ursul A.D. - M., 2000. - 267 s.
- Vorob'yev, G.G. Tvoaya informatsionnaya kul'tura /G.G.Vorob'yev. - M.: Mol. gvardiya, 1988.- 303 s.
- Zinov'yeva, N.B. Informatsionnaya kul'tura lichnosti: Vvedeniye v kurs /N.B. Zinov'yeva; pod red. I.I. Gorlovoy. - Krasnodar, 1996. - 135 s.
- Karakozov, S.D. Informatsionnaya kul'tura v kontekste obshchey teorii kul'tury lichnosti /S.D.Karakozov //Ped. informatika. - 2000. - № 2. - S.41-54.
- Kastel's, M. Mogushchestvo samobytnosti //Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya /pod red. V.L. Inozemtseva. - M.: Academia, 1990.
- Melyukhin, I.S. Informatsionnoye obshchestvo: istoki, problemy, tendentsii razvitiya /I.S. Melyukhin. - M.: Izd-vo Mos. un-ta, 1999. - 208 s.
- Rakitov, A.I. Nash put' k informatsionnomu obshchestvu /A.I.Rakitov // Teoriya i praktika obshchestvenno-nauchnoy informatsii. - M.: INION RAN, 1989.
- Skvortsov, L.V. Informatsionnaya kul'tura i tsel'noye znaniye: izbr. tr. /L.V. Skvortsov /RAN. INION. - M., 2001. - 288 s.
- Toffler, E. Shok budushchego /E. Toffler; per. s angl. - M.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. - 557 с.
- Bawden, David J. Information and digital literacies: a review of concepts /Bawden David J. //Doc. - 2001. - 57, N2. - P.218-259.
- Castells, M. The Information Age: economy, society and culture /Castells M. - N.Y., 1998.
- Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society /Masuda Y. - Wash., 1983. - 171 p.
- Stoner, T. The wealth of information /Stoner T. - London, 1983. - 224 p.
- Webster, T. Theories of the Information Society. - London-N.Y., 1997. - 257 p.

Mədinə Yunis qızı Həsənova
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu, kiçik elmi işçi
Bakı, Xətai r-nu M.Rüstəmov küç, 12, m. 23
e-mail: hesenova medina745 gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-2032-9356>

GƏNCLƏRİN SOSİALLAŞMASINA İNTERNETİN TƏSİRİ

Xülasə

Məqalədə gənclərin sosiallaşmasına təsir edən amillər içərisində mühüm yer tutan internetin rolu təhlil edilir, müxtəlif yanaşmalara münasibət bildirilir. İnternet və sosial şəbəkələrin gənclərin sosiallaşmasına pozitiv və neqativ təsiri araşdırılır. Bildirilir ki, internet asılılığı gənclərdə müxtəlif xəstəliklər, ruh düşkünlüyü, milli-mənəvi dəyərlərə etinasızlıq, ailə münasibətlərində gərginliklər, zərərli vərdislərə aludəçilik yarada bilər, hətta gənclər cinayətkar, terrorist qruplara qoşula bilərlər. Əsas məqsəd belə halların qarşısının alınması üçün ailədə, məktəbdə və iş kollektivində kompleks maarifləndirici tədbirlərin həyata keçirilməsinin zəruriliyini əsaslandırmaqdır.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Mövzu ilə bağlı həm ölkəmizdə, həm də xaricdə müəyyən araşdırmalar aparılmışdır (ədəbiyyat siyahısına bax).

Tədqiqat metodları. Məqalədə sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə olunmuşdur.

Tədqiqatın elmi yeniliyi. Məqalədə internetin yeniyyətlərin, gənclərin sosiallaşmasına müsbət və mənfi təsirləri elmi dəlillərə əsaslanaraq təhlil edilmiş, yeni fikirlər irəli sürülmüşdür.

Çıxarışlar: Məqalədə aparılan təhlilə əsasən bildirmək olar ki, gənclərin sosiallaşmasına internetin neqativ təsirlərini, internet asılılığını aradan qaldırmaq üçün onların daim valideynlərin nəzarətində olması, asudə vaxtın düzgün təşkil olunması vacib hallardan hesab olunur.

Açar sözlər: gənclər, texnologiyalar, cəmiyyət, yeniyyətlər, sosiallaşma, internet, internet asılılıq, pozitiv təsirlər, neqativ təsirlər

Медина Юнис гызы Гасанова
младший научный сотрудник
Института Философии и Социологии НАНА
Баку, Хатаинский район, ул. М.Рустамова12, кв. 23
E-mail: hesenova medina745@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-2032-9356>

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Резюме

В статье анализируется роль Интернета, занимающего важное место среди факторов, влияющих на социализацию молодежи, и выражается отношение к различным подходам. Исследовано положительное и отрицательное влияние Интернета и социальных сетей на социализацию молодежи. Сообщается, что интернет-зависимость может стать причиной различных заболеваний у молодежи, депрессии, пренебрежения национальными и моральными ценностями, напряженности в семейных отношениях, пристрастия к вредным привычкам и даже возможности присоединения молодых людей к криминальным и террористическим группировкам.

Основная цель – обосновать необходимость проведения комплексных воспитательных мероприятий в семье, школе и трудовом коллективе для предотвращения подобных ситуаций.

Степень разработанности темы. Определенные исследования по этому вопросу проводились как в нашей стране, так и за рубежом (см. список литературы).

Методы исследования. В статье использованы системный подход и методы сравнительного анализа.

Научная новизна исследования. В статье на основе научных данных проанализировано положительное и отрицательное влияние Интернета на социализацию подростков и молодежи, а также выдвинуты в этой связи новые идеи.

Выводы

На основании проведенного в статье анализа можно констатировать, что для устранения негативного влияния Интернета на социализацию молодежи важными обстоятельствами считаются постоянный присмотр за ними со стороны родителей, правильная организация свободного времени.

Ключевые слова: молодежь, технологии, общество, подростки, социализация, Интернет, Интернет-зависимость, положительные

эффекты, отрицательные эффекты.

UDC – 316

Madina Hasanova

Researcher

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, ,
Azerbaijan, Baku, M. Rustamov st.12, op. 23

E-mail: hesenova medina745@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0003-2032-9356>

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON YOUTH SOCIALIZATION

Abstract

In the article, the role of the Internet, which occupies an important place among the factors affecting the socialization of young people, is analyzed, and attitude is expressed to different approaches. The positive and negative effects of the Internet and social networks on the socialization of young people are investigated. It is reported that Internet addiction can cause various diseases in young people, depression, neglect of national and moral values, tensions in family relations, addiction to harmful habits, and even young people can join criminal and terrorist groups. The main goal is to justify the necessity of implementing complex educational measures in the family, school and work team to prevent such situations.

The degree of development of the topic. Certain studies have been conducted on the subject both in our country and abroad (see the literature list).

Research methods. System approach and comparative analysis methods were used in the article.

Scientific novelty of the research. In the article, the positive and negative effects of the Internet on the socialization of teenagers and young people were analyzed based on scientific evidence, and new ideas were put forward.

Conclusions

Based on the analysis carried out in the article, it can be stated that in order to eliminate the negative effects of the Internet on the socialization of young people, their constant supervision by their parents, and the proper organization of free time are considered important circumstances.

Keywords: youth, technologies, society, teenagers, socialization, Internet, Internet addiction, positive effects, negative effects.

Giriş

İyirmi birinci əsr texnologiyasının sürətlə inkişaf etdiyi, müxtəlif elmi sahələrdə mütəmadi olaraq kəşflərin edildiyi, bəşəriyyətin əvvəllər sağalmaz hesab edilən xəstəliklərə dərman tapdığı, robotların adi məişət köməkçisinə çevrildiyi, internetin zirvəyə çatdığı bir dövrdür. İnternet yayıldıqca insanlara daha çox təsir etməyə başlayır. İnternetdə vaxt keçirən insanlar başqa, virtual reallığa qərqlənirlər və bu, müxtəlif səbəblərdən onların şüuruna təsir edir. İnternetdə istifadəçi şüurda qismən yerləşmiş və insanların müxtəlif şeylərə münasibətinin, dünyagörüşünün, sosiallaşmaq qabiliyyətinin formalaşmasına təsir göstərə bilən nəhəng müxtəlif informasiya axınından keçir.

Müasir internet insanlar arasında ən effektiv ünsiyyət vasitələrindən biridir, ünsiyyət üçün müxtəlif platformalar və üsullar, o cümlədən e-poçt və sosial şəbəkələr vasitəsilə anı mesajlaşma təmin edir. İndi insanlar Skype, WhatsApp, Gmail, Telegram, Facebook, Twitter kimi xidmətlərdən və sosial şəbəkələrdən istifadə edərək dünyanın demək olar ki, internet xidmətlərinin mövcud olduğu hər bir yerindən bir-biri ilə əlaqə saxlayır, ünsiyyət qura bilirlər.

İnternet World Stats-ın 31 mart 2022-ci il tarixinə olan məlumatına görə, 4,4 milyard insan və ya dünya əhalisinin 59,8%-i Ümumdünya Şəbəkəsinə qoşulub və hər bir internet istifadəçisi orta hesabla gündə 6 saatını onlayn rejimdə keçirir [5]. Azərbaycanda isə 17-25 yaşlı gənclərin 69%-i gündəlik internetdən istifadə edir. [6]

İnternet sosiallaşmasına müxtəlif yanaşmalar

Qeyd edək ki, fərdlərin sosiallaşmasının ən vacib dövrlərindən biri də gənclik dövrüdür. Bir cəmiyyətin formalaşmasında, dəyərlərin gələcək nəsillərə ötürülməsində sosiallaşmanın rolu danılmazdır. Buna görə də gənc nəsillərin sosiallaşmadakı rolu gələcək cəmiyyətin mənzərəsini formalaşdırır. Bir çox müasir texnoloji sahələrdə olduğu kimi, internet istifadəçilərinin də çoxunun gənclərin olduğu məlumdur. İnternetin gənclərin sosiallaşmasındakı rolunu və gələcəkdə hansı sosial təsirlər yarada biləcəyini aydınlaşdırmaq vacib məsələlərdən biridir. Artıq bəzi tədqiqatçılar müasir gəncləri “internet gəncliyi” adı altında araşdırmağa ehtiyac duyurlar. İnternet gəncliyi dedikdə kompüter və internetdən çox istifadə edən, internetdə söhbət edən, oyun oynayan, xəbərləşən, informasiya alan və ötürən, bir sözlə, internet vasitəsilə sosiallaşan gənc toplum nəzərdə tutulur.

Gənclərin sosiallaşmasında internetin rolunu araşdırarkən internet faktorları və onların təsir istiqamətləri müəyyən edilmişdir. Hazırda gənclər arasında sosial şəbəkələrin internet texnologiyaları geniş yayılmaqdadır. Cəmiyyətin informasiyalaşmasının müasir dövründə belə xidmətlər

gənclərin həyatının ayrılmaz hissəsi olmuşdur. Onlar artıq məktəb yaşlarından müxtəlif informasiyaları axtarmaq üçün sosial şəbəkələrdən istifadə edirlər. Sosial şəbəkələr kommunikativ funksiya daşıyaraq insanlar arasında faktiki olaraq bütün coğrafi sərhədləri pozaraq yeni virtual əlaqələr qurmağa imkan verir. Sosial şəbəkələr müxtəlif mövzularda informasiya mübadiləsinə imkan yaradır. İnternet vasitəsilə ünsiyyət çox vaxt anonimlik xüsusiyyətinə malikdir və nəticədə şəxsiyyətin özünü təqdim etmə imkanını zənginləşdirir. Bununla belə internetdə anonimlik real şəxsiyyətin “qaranıqlaşmasına” gətirib çıxara bilər ki, bu da virtuala tam uyğun gələn şəxsi ideal obrazının yaradılmasına təkan verir.

Rusiyalı alim S.V.Bondarenko internet sosiallaşmasının iki mərhələsini ayırd edir: Ofлайн sosiallaşma və kiberməkanda sosiallaşma. Birinci mərhələyə həm də internetin mövcudluğundan əvvəlki dövr də aiddir (arxetipik mərhələ). İnternetin çıxması kibersosiallaşmanın arxetipik mərhələdən instrumental koqnitiv mərhələyə keçid anıdır. Bu mərhələdə fərd eyni vaxtda iki ölçüdə sosiallaşır:

1) kiberməkanın sosial birliyinə (elektron savadlılıq, naviqasiya bacarıqları və s.)

2) internet istifadəçisinin qarşılıqlı əlaqədə olduğu şəbəkə cəmiyyətinə (məyyən bir internet cəmiyyətinin rollarının strukturunu və dəyərlərini öyrənmək) [4]

Rusiyalı alim L.V.Yankovski “Şəxsiyyətin virtual sosiallaşması” əsərində bu prosesi məyyən edən bir çox müsbət cəhətləri daşıyan bir sıra amilləri və səbəbləri məyyən edir. [4]. Birincisi, internet-məkanda ünsiyyət yüksək operativliyi ilə səciyyələnir belə ki, istənilən məsafəni qət etmək mümkündür; ikincisi kompüter vasitəsilə ünsiyyət anonim xarakter daşıya bilər ki, buna görə də məyyən üstünlüklərə malikdir, çünki o, bu ünsiyyət subyektlərinin görünüş qüsurlarını, nitq qüsurlarını kompensasiya etməyə, onların sosial statusunda mümkün fərqləri aradan qaldırmağa, silməyə imkan verir; üçüncüsü, müasir real aləmdə sosial mühitdə stress faktorları çox olduğundan, internetlə ünsiyyət “qeyri-real” kimi qəbul edildiyindən mütləq məsuliyyət daşımadığı üçün stress yaratmır.

Gənclərin sosiallaşmasına internetin pozitiv təsiri

Gənclər asudə vaxtlarında əylənmək, iş zamanı zəruri informasiyanı əldə etmək, tərcümə proqramlarından istifadə etmək üçün internetin köməyinə müraciət edirlər. İnternet sayəsində başqa şəhərlərdə təhsil alan gənclər hər gün valideynləri ilə ünsiyyət qura bilirlər. Doğma şəhərdən köçmək daha çətin ola bilər. Lakin qohumlarla əlaqə saxlamaq, başqalarını görərək ünsiyyət qurmaq, fotoşəkillər və e-poçt göndərmək imkanı olanda evi tərk etmək daha asan olur. Bundan əlavə, hər kəs internetdə özünün maraq dairəsinə uyğun halları tapa bilər. Belə ki, “İnternet qrupu” şəbəkə informasiya məkanının istifadəçiləri arasında

müştərək fəaliyyət prosesində formalaşmış nisbətən sabit əlaqələr və münasibətlər sistemidir.

İnternet qruplar yaratmaq üçün sonsuz imkanlar verir. Birincisi, oxşar baxışları olan insanları tapmaq daha asandır; ikincisi, internetdə görüşmək və ünsiyyət qurmaq daha asandır, çünki burada insan özünü real həyatdan daha rahat hiss edir; üçüncüsü, internet hiss və düşüncələrin sərbəst mübadiləsinə imkan verir, hər bir şəxs bloqlar, sosial şəbəkələr, videolar, podkastlar, elektron kitablar, infoqrafika və s. vasitəsilə sosial, iqtisadi, siyasi və ya ekoloji mövzularda öz müsbət yaxud mənfi münasibətini bildirir. Bu amillər çoxlu sayda onlayn qrupların yaranması və inkişafını şərtləndirir.

Bundan əlavə, qrupların yaradıldığı texnologiyaları quraşdırmaq və istifadə etmək asandır və bu gün hər kəs öz qrupunu təşkil edə bilər. Hazırda kulinariya, tibb və botanikadan tutmuş fizikaya, siyasətə və mühəndisliyə qədər bir sıra müxtəlif qruplar mövcuddur. İnternet müxtəlif cəmiyyətləri və onların mədəniyyətlərini gündəlik ünsiyyətdə birləşdirir və onlayn sosial əlaqələr yaradır. Sosial şəbəkələrdəki qruplar sosial qarşılıqlı əlaqənin sadəcə bir nümunəsidir. Sosioloq Piter Kollok yazır ki, insanlar qarşılıqlı fayda əldə etmək, reputasiyasını və effektivlik hissini yüksəltmək səbəbindən internet qruplar yaratmağa meyillidirlər [7].

Qarşılıqlı gözləmək qrup üzvlərinin qrupa qoşulması müqabilində yardım və faydalı məlumat almağa ümid etmələrində ifadə olunur. Kollok onu şəbəkəli kredit və debet uçotu sistemi adlandırır. Reputasiyanın yüksəldilməsi bir qrup üzvünün faydalı məlumat verməklə başqalarına kömək etmək istəyidir və bununla da o həmin qrupda öz nüfuzunu artırmış olur.

Effektivlik hissi: Kollok hesab edir ki, istifadəçi müntəzəm və mənalı töhfələr verəndə qrupa təsir göstərdiyinə inanır. Bundan əlavə, onlayn qrup istehlakçı tərəfindən pərəstişkarları və digər iştirakçılarla qarşılıqlı əlaqə üçün asan məkan kimi qəbul edilir. Əgər qrup düzgün qurulubsa, o, həmçinin digər üzvlər ilə fikirlərini ifadə etmək və bəyəndikləri və bəyənmədiklərini müzakirə etmək üçün "təhlükəsiz" yer ola bilər.

Müəllif internetin insanlara öz-özünə təhsil almaq və distant təhsil almaq imkanı verdiyini qeyd etməyi vacib hesab edir, çünki İnternetdə bilik və məlumat əldə etmək imkanı gənclərin sosiallaşmasına birbaşa təsir göstərir. İnternet insanlar arasında coğrafi maneələri aradan qaldırmaq və onlara yerləşdiyi yerdən asılı olmayaraq bir-birlərindən məlumat almaq imkanı verir. Virtual təhsil sisteminin özü milliyyətdən, irqindən, cinsindən, sosial və digər xüsusiyyətlərindən asılı olmayaraq hər kəs üçün ayrı-seçkiliyə səbəb ola biləcək əlavə biliklər əldə etmək imkanı verir. Ümumdünya Şəbəkəsi biliklərin yayılması üçün şəbəkə

texnologiyalarının inkişafı, elektron dərsliklər və kitabxanalar, rahat test sistemləri və rabitə vasitələrinin tələbə və müəllimlərin əlinə verilməsi üçün əsas rolunu oynadı. İnternet nəinki əvvəllər məlum olan bütün tədris vasitələrini birləşdirməyə, həm də onların siyahısını əhəmiyyətli dərəcədə genişləndirməyə imkan verdi, təhsil mühitində informasiya mədəniyyətinə əhəmiyyətli təsir göstərdi. İnternet öz-özünə təhsil almaq üçün böyük imkanlar verir: tematik forumlarda məsləhətləşmələrdən tutmuş onlayn mühazirələrə qulaq asmağa, uzaqdan master-klasslarda və vebinarlarda iştirak [8].

İnternet getdikcə təkcə gənclər üçün deyil, həm də informasiyaya ehtiyacı olan digər insanlar üçün bilik kitabxanasına çevrilir. İnternet insanları bir-biri ilə birləşdirərək və coğrafi maneələri qıraraq müasir cəmiyyətin strukturunu dəyişib. Beləliklə, yuxarıda qeyd olunan amilləri təhlil edən müəllif belə qənaətə gəlir ki, internetin insanların, o cümlədən gənclərin sosiallaşmasına təsirinin müsbət tərəfi kifayət qədər əhəmiyyətlidir. İnsanlar yeni internet platformaları, ünsiyyət və məlumat mübadiləsi üçün imkanlar əldə etdilər ki, bu da onların sosiallaşmasını asanlaşdırır və ya sürətləndirə bilər. Son illərdə cəmiyyəti ağışuna almış XXI əsrin bəlası- koronavirus pandemiyası zamanı müəyyən işlər, funksiyalar və bütünlükdə təhsil sahəsi internetin xidmətindən istifadə etməklə fəaliyyətini davam etdirdi, elmi seminar və konfranslar onlayn şəkildə keçirildi, demək olar ki, pandemiya internetin daha geniş yayılmasına, onun üfəqlərinin artmasına səbəb oldu.

İnternetin gənclərin sosiallaşmasına neqativ təsiri

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2 aprel 2014-cü il tarixli sərəncamı ilə təsdiq edilmiş “Azərbaycan Respublikasında informasiya cəmiyyətinin inkişafına dair Milli Strategiya”da informasiya təhlükəsizliyinin təmin edilməsi, elektron mühitdə yarana biləcək təhlükələrin qarşısının alınması bir istiqamət kimi müəyyən edilir. Milli Strategiyada nəzərdə tutulmuş “Gənclərin qanunazidd və təhlükəli kontentdən qorunması üçün “təhlükəsiz İnternet” mexanizminin işlənilməsi və tətbiqi” ölkəmizdə gənclərin elektron mühitdə təhlükəsizliyinin təmin edilməsinə dair görülməli işlərə təkan verir [4].

Müasir dövrdə gənclər internetdə daha çox vaxt sərf edirlər ki, bu da sosiallaşma və ünsiyyət bacarıqlarının əldə edilməsində çətinliklərlə bağlı ciddi nəticələrə gətirib çıxarır. Onlayn fəaliyyətləri ilə məşğul olan insanlar ətraflarında onların diqqətinə ehtiyacı olan real insanların olduğunu unudurlar və yad insanlarla görüşməyi kənara qoysaq, onlar ailələri, dostları və həmkarları ilə də yaxşı münasibət qura bilmirlər. Sosial media sayəsində insanlar real dostlardan daha çox virtual dostlara önəm verirlər.

Onlayn oyunlar uşaqlar, gənclər və hətta böyüklər üçün asılılıq

yarada bilər. Bu, həmyaşıdları ilə qarşılıqlı əlaqə və ünsiyyət bacarıqlarını öyrənmək kimi daha məhsuldar bir məsələ üçün istifadə edilə bilən dəyərli vaxtı insanın əlindən alır. Bundan əlavə, bir ailə üzvü onlayn oyunlara o qədər aludə ola bilər ki, onlar ailəsindən tamamilə uzaqlaşa bilər. Bu problem və ya asılılıq həm kişilərə, həm də qadınlara təsir edə bilər. Cənubi Koreyada belə bir hadisə baş verib: evli cütlük virtual övladı ilə o qədər məşğul olub ki, qidalanmalı olan əsl uşağı unudublar və nəticədə uşaq aclıqdan ölüb [9]. İnsanlar internetdən ifrat dərəcədə istifadə etdikdə duyğu, qayğı hissini itirə bilərlər, etinasızlıq artır. Son tibbi araşdırmalar göstərir ki, internet asılılığı ailə, şəxsi, peşəkar, eləcə də sosial problemlər yaradır. Hazırda gənc ailələrin dağılmasının, uğursuz nikahların artmasının əsas səbəblərindən biri də gənc ailə başçılarının internetə aludə olması, ondan çox istifadə edilməsi, milli-mənəvi dəyərlərimizə uyğun gəlməyən halların evdə, kollektivdə, istirahət yerlərində, məktəblərdə təqlid edilməsidir.

Hazırda global şəbəkədə zərərli məlumatlarla zəngin olan səhifələrin mövcud olması gənclərin cinsi istismarına, təcavüzü və zorakılığı təbliğ edən mövzularla rastlaşmalarına gətirib çıxarır. Onlar internetdə aldadılır, zorakılığa məruz qalır, fikirlərini dağdır, qeyri-etik davranışla qarşılaşır, texniki və sosial-psixoloji təhdidlərlə üzləşirlər. Nəticədə onlar kibercinayətkarların qurbanına çevrilirlər.

Azərbaycan filosofu Rəfiqə Əzimova konfranslarda, simpoziumlarda, seminarlarda çıxışı zamanı dəfələrlə qeyd edib ki: “İnternet gəncləri doğmalarından uzaqlaşdırır, ailələrin dəyərlərə uyğun tərbiyə etdiyi kimi deyil, virtual aləmin "diktə" etdiyi kimi hərəkət etməyə sövq edir. Gənclər ətraf mühitə global aləm kimi yanaşaraq kosmopolit düşüncələrlə yaşayırlar. Bu proses gənclərin dünyaya baxışlarını dəyişərək onlarda vətənsizləşmə, özgüləşmə, özünəqapanma hissləri yaradır. Bəzi internet oyunları isə yad mədəniyyətləri təbliğ edir, gəncləri milli-mənəvi dəyərlərdən, öz xalqına xas olan adət-ənənələrdən, qaydalardan, normalardan uzaqlaşdırır”.

Global şəbəkədən aldığı məlumatlar birbaşa gənc istifadəçisinin şüuruna təsir edir, müxtəlif cəmiyyətə, zərərli həyat tərzinə rəğbət oyadır, ürəkaçan, “xoşbəxt bir mühiti, yaxud vərdişləri” təbliğ edir. Bu isə bir növ uşaqlarda "beyin yuyulması" (ing.brain wash) işini həyata keçirir [1, s. 87].

Onlayn ünsiyyətin istifadəçilərə mənfi təsirinə misal olaraq, məsələn, həmsöhbətin real emosiyalarını və reaksiyalarını onlayn rejimdə izləmək mümkün deyil. Üz-üzə ünsiyyətdə bütün arzuolunmaz qarşılıqlı əlaqə sözləri tamamilə əvəz edə bilən şifahi olmayan siqnallarla kəşifir. Orada olmayan bir şəxslə onlayn ünsiyyət qurarkən, onun sarkazmını və ya səmimiyyətini başa düşmək üçün yalnız məlumatı subyektiv şəkildə şərh edə biləcək öz şüur filtrləriniz var. Daxili filtrlərimiz əhval-ruhiyyəmizdən asılıdır, ona görə də çox yorucu bir iş günündən sonra insanın aldığı

semantik birmənalı olmayan “Xeyr, təşəkkür edirəm” mesajı həmsöhbətin nəzərdə tutduğu kimi nəzakətli imtina əvəzinə kobud görünə bilər.

Başqa bir təhlükə də İnternet dələduzları tərəfindən istifadə edilən “Balıqovu” texnologiyasıdır. Hakerlər tərəfindən yaradılmış bu metod istifadəçini saxtakarlıqla düzəldilmiş e-poçt məktubunu açmağa həvəsləndirir. İstifadəçi elektron poçtda olan linki seçməklə zərərli proqramları aktivləşdirir və hackerlər bundan istifadə edərək bilavasitə şəxsi məlumatları öyrənir. Virtual dələduzlar kompüter istifadəçilərini aldadaraq, kredit kartı nömrələrini, parol və şifrələri, hesab nömrələrini, internet bankçılığında istifadə olunan istifadəçi kodu və şifrələri əldə edərək istifadəçilərə ziyan vururlar [4].

Sosiallaşmaya mənfi təsir göstərən ən mühüm cəhətlərdən biri də internetdən həddindən artıq istifadənin asılılıq yaradaraq depressiyaya səbəb olmasıdır. Klemson Universitetinin dosenti Cozef Meyser və Texas Universitetinin dosenti Andrey Mixayloviç Ledbetter internetdən tez-tez istifadənin depressiya, intihar və tənhalıq kimi problemlərə nə dərəcədə təsir etdiyini araşdıran bir məqalə dərc ediblər [10]. İnternetdə informasiya asılılığına məruz qalanlar müxtəlif kibercinayətlərin həm obyekt, həm də subyekt kimi çıxış edə bilərlər. Meyser və Ledbetterin fikrincə, insanların daha çox onlayn sosial əlaqələrlə məşğul olmaları onların internetdən daha müdaxiləli şəkildə istifadə etmələrinə səbəb olur. Əgər insan real dünyada zəif ünsiyyət bacarıqlarına malikdirsə, o zaman onlar onlayn ünsiyyətə daha çox cəlb olunacaqlar ki, bu da məcburi internet istifadəsinin inkişafına kömək edə bilər.

Lakin əvvəlki tədqiqatlar göstərib ki, kifayət qədər sosial və kommunikativ təcrübəsi olmayan və üz-üzə ünsiyyətdə çətinlik çəkən gənclər onlayn ünsiyyət mühitini daha rahat qəbul edir və nəticədə belə şəraitdə ünsiyyətə başlamaq ehtimalı daha yüksək olur. Meyser və Ledbetter belə istifadəçilərin onlayn ünsiyyət qurarkən hələ də narahat olduqlarını, çətinlik çəkdiklərini aşkar etdilər.

Gənclərin ünsiyyət narahatlığı məcburi, lakin həddən artıq onlayn istifadəni stimullaşdırır. Bunun əksinə olaraq, internetdə çox vaxt keçirən gənclər onlayn ünsiyyəti daha rahat hesab edirlər, lakin real həyatda qarşılıqlı əlaqədə kommunikativ effektivliyi məhduddur. Başqa sözlə, Meyser və Ledbetterin araşdırmalarına görə, fərdlərin üz-üzə ünsiyyətdən narahat olması, onlayn təhlükəsiz ünsiyyət qurmaq üçün başqa yolların axtarışını stimullaşdırır, bu cür ünsiyyətdə uğurlu cəhdlər isə internetdə sərf olunan vaxtın miqdarını artırır. Onlar bu aləmə o qədər aludə olurlar ki, kompütersiz özlərini depressiyada hiss edir və ondan asılı vəziyyətə düşürlər. İnternet asılılığı artıq bir çox ölkələrdə xəstəlik kimi qəbul edilmişdir.

İnternet istifadəsi zamanı gənclərin həm şəxsi təhlükəsizliyinə, həm

də istifadə etdikləri kompüterin təhlükəsizliyinə yönəlmiş müxtəlif təhlükələrin baş verməsi mümkündür. Bu təhlükələri aşağıdakı kimi təsnifatlandırmaq olar: cinayətkarların hədəfinə çevrilmə; zərərli informasiya ilə məlumatlandırma; internet-asılılıq; zərərli oyunlar; balıqovu texnologiyası; zərərli proqramlar [2, s. 103].

Cinayətkarların hədəfinə çevrilmə. Cinayətkarlar gənclərin maraqlarını, yaşa uyğun tələbatlarını öyrənir, onlara diqqət göstərir, qayğı ilə yanaşır, onlarla “dostluq” münasibətləri qurur, öz məkrli planlarını həyata keçirmək üçün səylə çalışır və gənclərlə real həyatda görüşməyə cəhd edirlər.

Zərərli informasiya ilə məlumatlandırma. İnternetə zərərli informasiya yerləşdirən insanlar irqi, milli, dini, siyasi, ideoloji, mədəni, sosial nifrəti aşılان, cinsi istismar xarakterli, ayri-seçkiliyi təbliğ edən informasiya paylaşırlar. Buraya narkotik maddələrdən istifadə və onun hazırlanmasına, müxtəlif zərərli və partlayıcı maddələrin ev şəraitində düzəldilməsinə, terrora təhrik etməyə dair məlumatlar aid edilir [3, s.640]. Veb-səhifələrdə çağırış xarakterli videoçarxlar, filmlər yerləşdirərək yeniyetmələri, gəncləri terrorçu qruplara cəlb edərək, diqqət çəkən reklam çarxı, qeyri-etik, jarqon ifadələr, pis vərdislər gənclərin maraqlarını tamamilə qeyri-sağlam bir mühitə cəlb edə bilər.

Buna baxmayaraq, sosial şəbəkələr, xüsusən də gənc istifadəçilər arasında geniş istifadə edildiyini nəzərə alsaq, sosial əlaqələrin saxlanması üçün mühüm vasitədir. Onların mövcudluğu onlayn ünsiyyətin tezliyinə təsir edə biləcək fərdi xüsusiyyətlərə və onlardan həddindən artıq istifadənin internet asılılığına necə təsir edə biləcəyinə dair mühüm narahatedici suallar doğurur. İnternetdə gənclərin sosiallaşmasına mənfi təsir göstərən digər amillər də var, məsələn, çoxlu sayda asanlıqla əldə edilə bilən pornoqrafik materiallar, qeyri-qanuni və qeyri-adekvat məlumatlar, zərərli vərdislərin təbliği, saxta informasiyalar, psixikaya təsir edən xəbərlər vardır, onlara girişə demək olar ki, heç bir məhdudiyyət yoxdur. Əgər məhdudiyyət qoyulubsa da bu məhdudiyyətlər sadəcə bir neçə dəqiqə ərzində internetdə dolaşmaqla aradan qaldırılır [2, s.101]. Hər kəs, o cümlədən uşaqlar və gənclər pornoqrafik materialı asanlıqla yükləyə bilər. Gənclərin psixikası və zehni formal "böyük" məhdudiyyətləri olan müxtəlif səhnelərə məruz qaldıqları üçün zədələnmə bilər ki, bu da onların sosiallaşma mexanizmlərini zədələyə bilər. Sadalanan bütün mənfi cəhətlər uşağın və ya gəncin sosiallaşmasını ləngidə bilər ki, bu da ağır nəticələrə gətirib çıxara bilər.

Müvafiq yaş kateqoriyasına aid olan oğlanlar hər şeylə maraqlanırlar, qızgın oyunlara, yaşa uyğun olmayan şəkillərə baxmağa üstünlük verirlər. Qızlar isə daha çox çatda ünsiyyət yaratmağa, yaşlarına uyğun olmayan mövzulara aid məlumatlara üstünlük verirlər [1, s.89]. Valideynlər onların

internet fəaliyyəti haqqında hesabatlarını nəzərdən keçirməlidirlər. Onlara spamdan qorunma yollarını göstərməlidirlər. Valideynlər gənclərin həqiqi elektron ünvanını internetdə qeyd etməsini, arzu olunmayan məktublara cavab verməməsini və xüsusi poçt süzgəclərindən istifadə etmələrini tövsiyə etməlidirlər. Gəncin müraciət etdiyi saytlar ilə valideyn mütləq tanış olmalıdır. Bununla belə gənclərin internetdən istifadə etməsini tamamilə qadağan etmək olmaz. Valideyn bunu qadağan etməkdənsə, gənclərə nəyin zərərli, nəyin zərərsiz olduğunu izah etməli və ondan hansı müddətdə, necə istifadə etməyi başa salmalıdır.

Nəticə

Yekun olaraq deyə bilərik ki, hazırda internet insan həyatında və bütövlükdə cəmiyyətdə mühüm yer tutur. O, insan şüurunu formalaşdıran əsas informasiya mənbəyinə çevrilib. Əgər bir əsr əvvəl insanların dünyası onların şəxsi qarşılıqlı əlaqəsi, peşə fəaliyyəti, səyahətləri əsasında formalaşırdısa, bu gün planetin o tayından xəbərləri öyrənmək üçün çox aktiv insan olmağa ehtiyac yoxdur, insanlar ilə ünsiyyət qurmaq üçün internetə qoşulmaq kifayətdir. Buna görə də internetin insana təsiri iki şəkildə qiymətləndirilir: həm müsbət, həm də mənfi. İnternet insan şüuruna böyük təsir göstərir, əsasən onun mövqeyini və dünyagörüşünü formalaşdırır və insanların sosiallaşma qabiliyyətinə bu və ya başqa dərəcədə təsir göstərir.

İnternetin gənclərin sosiallaşmasına təsirinin pozitiv yaxud neqativ olmasından asılı olmayaraq bu texnologiyanı insanların maraqlarına uyğun idarə etmək lazımdır. Mənfi nəticələrin qarşısını maksimum səviyyədə almaq üçün adekvat İnternet təhlükəsizliyinin təmin edilməsi xüsusi maraq doğurur. Şəbəkə resurslarından düzgün istifadə insana öz resurslarından istifadə etməyənlər və ya zəif istifadə edənlər üzərində üstünlük verir və internet mühiti müasir insanın bir çox sosial ehtiyaclarını ödəməyə imkan verir. Azərbaycanda yaşayan gənclərin internet mühitində olan təhlükələrdən xəbərdar olması və kiberməkanda olan cinayətkarlarla qarşılaşmasına mane olmaq üçün kollektivlərdə, təhsil müəssisələrində filtrasiya sistemi tətbiq edilməli, cəmiyyətdə informasiya təhlükəsizliyi ilə bağlı maarifləndirici tədbirlər və məktəblərdə treninglər keçirilməlidir.

Ədəbiyyat:

- 1.Allahverdiyeva S.S. Gənclərin internetdə təhlükəsizliyinin təmin edilməsi problemləri, Ekspres-informasiya, Bakı, İnformasiya Texnologiyaları, 2016, -91 s.
- 2.Ocaqverdiyeva S. İnternetdə gəncləri gözləyən təhlükələr.İnformasiya cəmiyyəti problemləri.2018, №1, s.99-107
- 3.Çelen F.K., Çelik A., Seferoğlu S.S. Çocukların İnternet Kullanımları ve Onları Bekleyen Çevrim-İçi Riskler // Malatya Akademik Bilişim, 2011, 2-4 Şubat,

s.645–652.

4.Онлайн словарь «Академик» [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/70134>

5.www.habr.com/ru/post/303234/

6.www.dsk.com.az- 03.10.2023

7.https://everipedia.org/wiki/lang_en/online_participation/

8.<http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/statistika-internet-zavisimosti-urossijskikh> - социологические, психологические и медико-демографические аспекты социализации молодежи.

9.<https://hitech.newsru.com/article/31may2010/kr gamers>

10. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444813495159>

References:

1.Allahverdiyeva S.S. Genclerin internetde tehlikesizliyinin temin edilmesi problemleri. Ekspres-informasiya, Baki, İnformasiya Texnologiyaları, 2016, -91 s.

2.Ocaqverdiyeva S. İnternetde gencleri gozleyen tehlikeler.İnformasiya cemiyyeti problemleri.2018, №1, s.99-107

3.Celen F.K., Celik A., Seferoglu S.S. Cocukların İnternet Kullanımları ve Onları Bekleyen Çevrim-İçi Riskler //Malatya Akademik Bilisim, 2011, 2-4 Subat, s.645–652.

4.Onlayn slovar «Akademik» [Elektronniy resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/70134>

5.www.habr.com/ru/post/303234/

6.www.dsk.com.az- 03.10.2023

7.https://everipedia.org/wiki/lang_en/online_participation/

8.<http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/statistika-internet-zavisimosti-urossijskikh> – sosioloqiceskiye, psixoloqiceskiye I metodiko-demoqraficeskiye aspekti sosializatsii molodyoji.

9.<https://hitech.newsru.com/article/31may2010/kr gamers>

10. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444813495159>

MİLLİ MƏDƏNİYYƏT VƏ MİLLİ FƏLSƏFƏ

Xülasə

Mədəniyyət sözü "Mədinə" sözündədir və mənası "şəhərsalma" anlamına gəlir. Mədəniyyət həm də insanın və cəmiyyətin inkişafının müasir səviyyəsi, insanın yaratdığı və nəsildən-nəsilə ötürdüyü maddi və mənəvi dəyərlərdir. Mədəniyyət fenomenini təhlil edən F.Hegel ona "insan tərəfindən yaradılmış ikinci təbiət" adını vermişdir. Mədəniyyət təbiət tərəfindən bizə bəxş edilmiş sərvətdir, insanlar tərəfindən yaradılmış və toplanılmış maddi və mədəni dəyərləri, bizi əhatə edən təbiəti qiymətləndi üçün bizə verilmiş şansıdır.

Məqalənin məqsədi. Azərbaycanda yeni nəslin yetişdirilməsinin əhəmiyyətini bir daha vurğulamağa ehtiyac vardır. Müstəqil dövlət quruculuğu prosesi göstərir ki, cəmiyyətimizə müxtəlif istiqamətlərdən olan təsirlər artır. Bu prosesin ümumi məntiqi ondan ibarətdir ki, kənardan cəmiyyətdə öz mənəvi dəyərlərinin dominantlıq təşkil etməsini istəyənlər fəallaşırlar. Burada bir incə məqamı vurğulamaq gərəkdir. Mədəniyyət insanların həyat fəaliyyəti formalarının müxtəlifliyi, mücərrəd anlayışda həyatın becərilməsi, onun insaniləşdirilməsi, xalqların tarixi yaddaşdır. O, sivilizasiyaların və etnosların ayrılmaz cəhətidir. Planetimizdə mədəniyyətlərin müxtəlifliyi insan birliklərinin ən böyük dəyəridir. İnsan mədəniyyət vasitəsi ilə özünün müstəqil fərd, cəmiyyətin üzvü, bütövlülüynün bir cəhəti olduğunu dərk edir.

Tədqiqatın metodu. Məsələni bəzən müasirləşmə ilə bağlamağa çalışırlar. Yəni mədəniyyətlərarası əlaqələrin genişlənməsi zamanın tələbidir. Bunun fonunda da milli dəyərlərə qarşı müəyyən laqeydlik formalaşa bilər. Ancaq situasiya bundan tamamilə fərqli bir müstəvidə formalaşmaqdadır. Belə ki, böyük dövlətlər dünyaya hər şeydən öncə geomədəni sahədə nəzarət etmək xəttini seçiblər. Yəni öz mənəvi, tarixi və mədəni dəyərlərini digərlərinə sırmaq siyasəti ilə qarşı-qarşıyıq. Bu baxımdan məqalədə tədqiqat metodu olaraq müqayisəli metod seçilmişdir.

Elmi yenilik. Böyük mədəniyyət sahibləri özlərinin qaydalarını çox müxtəlif yollarla digərlərinə nümunə olaraq yeritməyə çalışırlar. Qərbdə

belə bir fikir möhkəmlənib ki, XXI əsr mədəniyyətlərin, beyinlərin, ideologiyaların yarışı əsridir. Bu da avtomatik olaraq öz mənəvi ölçülərini dünya miqyasında universallaşdırmaq tendensiyasını gücləndirir. Müasir zamanda bunun elə incə üsulları və formaları mövcuddur ki, insanlar bəzən hansı prosesin getdiyinin fərqi varmırlar. İnformasiya texnologiyalarının inəcləşməsi, hissiyata toxunmadan onun məzmununu dəyişmək üsullarının hazırlanması bu prosesə xüsusi məzmun verir. Ona görə də bu əsrdə xüsusi təbliğat sistemləri, ideoloji konseptlər işlənir. Onlar insan mədəniyyətinin konkret məqamlarına təsir edirlər. Nəticədə fərd konkret mədəniyyət sahibi olur, ancaq milli təkamül xəttini itirir. Hələlik bu prosesin dünyanı hansı istiqamətdə dəyişəcəyi bəlli deyil. Bəziləri millətlərustü integrasiya formasının dominantlığı olacağını deyir. Fərqli fikirlər də var. Hər bir halda indi böyük dövlətlər hərbi silahdan çox, mədəniyyətə, beyinə və davranışa təsir edən üsullara üstünlük verirlər. Bu, milli dövlətçilik mərhələsində olan ölkələrə hansı dərəcədə təsir edə bilər?

Nəticələr. Qədim, zəngin, maddi və mənəvi mədəniyyətə malik xalqımız məhz ümummilli liderimiz Heydər Əliyevin mədəniyyət siyasəti nəticəsində öz varlığı, mənəvi irsi, keçmişi ilə fəxr edə bilər. Ulu öndər Azərbaycan mədəniyyətinin və mədəniyyətinin himayədarı idi. Həyatımızın bütün sahələrində unudulmaz liderimizin elə qüdrətli və əzəmətli yadigarları var ki, zaman ötdükcə dahi şəxsiyyətin müqəddəs xatirəsi önündə ehtiramla baş əyir, əvəzsiz xidmətləri qarşısında heyranımızı, məhəbbətimizi bildirməyi özümüzə borc bilirik. Heydər Əliyev mədəniyyəti xalqın böyük sərvəti hesab edirdi. Elə ona görə də mədəni-mənəvi dəyərlərin qorunması, təbliği və yeni estetik düşüncəyə məxsus əsərlərin yaradılması üçün mümkün olan hər şeyi edirdi.

Açar sözlər: milli mədəniyyət, mədəniyyət, estetik düşüncə, sərvət, milli fəlsəfə.

УДК-- 101.1

Тунзала Миргейдар гызы Алиева
научный сотрудник отдела проблем
современной философии Институт
философии и социологии НАНА

Азербайджан, Баку, пр.

Х.Джавида, 31, AZ 1073

E-mail: tunza78@yandex.com

<https://orcid.org/0009-0000-3289-6575>

**НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Резюме

Слово «культура» на азербайджанском языке (*mədəniyyət*) происходит от арабского слова «медина», что означает "городское планирование". Культура - это также современный уровень развития человека и общества, материальные и духовные ценности, которые человек создает и передает из поколения в поколение. Анализируя феномен культуры, Ф. Гегель назвал ее "второй природой, созданной человеком". Культура - это богатство, дарованное нам природой, материальные и культурные ценности, созданные и накопленные людьми, природа, которая нас окружает, - это шанс, предоставленный нам для того, чтобы быть оцененным.

Цель статьи. Необходимо еще раз подчеркнуть важность воспитания нового поколения в Азербайджане. Процесс построения независимого государства показывает, что возрастает влияние на наше общество с разных сторон. Общая логика этого процесса состоит в том, что активизируются те, кто извне хочет, чтобы их духовные ценности доминировали в нашем обществе. Здесь следует выделить один тонкий момент. Культура - это многообразие форм жизнедеятельности людей, культивирование жизни в абстрактном понимании, ее гуманизация, историческая память народов. Она является неотъемлемой частью цивилизаций и этносов. Разнообразие культур на нашей планете - величайшая ценность человеческих сообществ. Через культуру человек осознает, что он самостоятельный индивид, член общества, часть целостности.

Метод исследования. Проблему иногда пытаются устранить модернизацией. То есть, полагая, что расширение межкультурных связей - это требование времени. На этом фоне может сформироваться определенное безразличие к национальным ценностям. Но на деле ситуация складывается в совершенно иной плоскости. Крупные государства выбрали линию контроля над миром прежде всего в геокультурной сфере. То есть мы стоим перед политикой навязывания нам чуждых духовных, исторических и культурных ценностей. В этой связи в качестве метода исследования в статье выбран компаративный метод.

Научная новизна. Представители великих культур пытаются самыми разнообразными способами навязать другим свои правила в качестве примера. На Западе закрепилось мнение, что XXI век - это век соревнования культур, мозгов, идеологий. Это также автоматически усиливает тенденцию к универсализации западных духовных измерений во всем мире. В наше время существуют настолько тонкие способы и формы культурного влияния, что люди порой даже не осознают, как протекает этот процесс. Совершенствование информационных технологий, разработка способов изменения содержания без касательства

внешнего выражения придают этому процессу особое значение. Поэтому сегодня разрабатываются специальные системы пропаганды, идеологические концепции. Они влияют на конкретные аспекты человеческой духовности. В результате индивид приобретает конкретную культуру, но теряет национальную эволюционную линию. Пока неясно, в каком направлении этот процесс изменит мир. Некоторые говорят, что наднациональная форма интеграции будет доминировать. Есть и другие мнения. Во всяком случае, сейчас великие державы отдают предпочтение методам, влияющим на моральный дух, разум и поведение, а не военному оружию. В какой степени это может повлиять на страны, находящиеся в стадии становления национальной государственности?

Выводы. Именно благодаря культурной политике нашего общенационального лидера Гейдара Алиева наш народ, имеющий древнюю, богатую, материальную и духовную культуру, может гордиться своим духовным наследием, своим прошлым. Великий лидер являлся покровителем культуры и духовности Азербайджана. Во всех сферах нашей жизни есть такие могучие и величественные реликвии нашего незабываемого лидера, что с течением времени мы с почтением преклоняемся перед священной памятью гения, обязуемся выразить свое восхищение, свою любовь перед его бесценными заслугами. Гейдар Алиев считал культуру большим достоянием народа. Именно поэтому он делал все возможное для сохранения, пропаганды культурно-духовных ценностей и создания новых произведений национальной эстетической мысли.

Ключевые слова: национальная культура, духовность, эстетическое мышление, богатство, национальная философия.

UDC-- 101.1

Tunzala Alieva

Researcher,

Department "Problems of Modern Philosophy",

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Azerbaijan, Baku, H.Cavid

Ave., 115, AZ 1073

E-mail: tunza78@yandex.com

[https:// orcid.org/0009-0000-3289-6575](https://orcid.org/0009-0000-3289-6575)

NATIONAL CULTURE AND NATIONAL PHILOSOPHY

Abstract

The word "culture" in Azerbaijani (mədəniyyət) comes from the Arabic word "medina", which means "urban planning". Culture is also the modern level of human and social development, material and spiritual values that a person creates and passes on from generation to generation. Analyzing the phenomenon of culture, F. Hegel called it "the second nature created by man." Culture is the wealth given to us by nature, material and cultural values created and accumulated by people, the nature that surrounds us is a chance given to us in order to be appreciated.

The purpose of the article. It is necessary to emphasize once again the importance of educating a new generation in Azerbaijan. The process of building an independent state shows that the influence on our society from different sides is increasing. The general logic of this process is that those who want their spiritual values to dominate our society from the outside are activated. One subtle point should be highlighted here. Culture is a variety of forms of human activity, the cultivation of life in an abstract sense, its humanization, the historical memory of peoples. It is an integral part of civilizations and ethnic groups. The diversity of cultures on our planet is the greatest value of human communities. Through culture, a person realizes that he is an independent individual, a member of society, part of the integrity.

The research method. Sometimes they try to fix the problem by upgrading. That is, assuming that the expansion of cross-cultural ties is a requirement of the time. Against this background, a certain indifference to national values may form. But in fact, the situation is developing in a completely different plane. Large states have chosen a line of control over the world primarily in the geocultural sphere. That is, we oppose the policy of imposing alien spiritual, historical and cultural values on us. In this regard, the comparative method is chosen as the research method in the article.

Scientific novelty. Representatives of great cultures try to impose their rules on others in a variety of ways as an example. In the West, the opinion has become entrenched that the XXI century is the century of competition of cultures, brains, ideologies. It also automatically reinforces the trend towards the universalization of Western spiritual dimensions throughout the world. Nowadays, there are such subtle ways and forms of cultural influence that people sometimes do not even realize how this process proceeds. The improvement of information technologies, the development of ways to change the content without touching the external expression give this process special importance. Therefore, special propaganda systems and ideological concepts are being developed today. They affect specific aspects of human spirituality. As a result, an individual acquires a specific culture, but loses the national evolutionary line. It is still unclear in which direction this process will change the world. Some say that a supranational

form of integration will dominate. There are other opinions. In any case, now the great powers prefer methods that affect morale, reason and behavior, rather than military weapons. To what extent can this affect countries that are in the process of becoming national statehood?

Conclusions. It is thanks to the cultural policy of our national leader Heydar Aliyev that our people, who have an ancient, rich, material and spiritual culture, can be proud of their spiritual heritage, their past. The great leader was the patron of the culture and spirituality of Azerbaijan. In all spheres of our life there are such mighty and majestic relics of our unforgettable leader that over time we bow with reverence before the sacred memory of the genius, commit ourselves to express our admiration, our love before his priceless merits. Heydar Aliyev considered culture a great asset of the people. That is why he did everything possible to preserve, promote cultural and spiritual values and create new works of national aesthetic thought.

Keywords: national culture, spirituality, aesthetic thinking, wealth, national philosophy.

İnsan biliyinin ən mürəkkəb və çətin sahəsi olan fəlsəfə ən qədim elm sahələrindən biridir. Əvvəllər o, «elmlər elmi» adlandırılmış, empirik və nəzəri biliyin müxtəlif sahələrini ehtiva etmişdir. Mükəmməl dünyagörüşü, dünyanın dərk etməyin xüsusi forması, varlığın ümumi prinsiplərinə dair baxışlar sistemi olan fəlsəfə, həm də ən yaxşı nəzəri təfəkkür məktəbidir. Azərbaycanda yeni nəslin yetişdirilməsinin əhəmiyyətini bir daha vurğulamağa ehtiyac vardır. Müstəqil dövlət quruculuğu prosesi göstərir ki, cəmiyyətimizə müxtəlif istiqamətlərdən olan təsirlər artır. Bu prosesin ümumi məntiqi ondan ibarətdir ki, kənardan cəmiyyətdə öz mənəvi dəyərlərinin dominantlıq təşkil etməsini istəyənlər fəallaşırlar. Son vaxtlar rusların burada nələrsə etmək istədiyini müşahidə edilir. Burada bir incə məqamı vurğulamaq gərəkdir [1].

Məsələn bəzən müasirləşmə ilə bağlamağa çalışırlar. Yəni mədəniyyətlərarası əlaqələrin genişlənməsi zamanın tələbidir. Bunun fonunda da milli dəyərlərə qarşı müəyyən laqeydlilik formalaşa bilər. Ancaq situasiya bundan tamamilə fərqli bir müstəvidə formalaşmaqdadır.

Müasir zamanda bunun elə incə üsulları və formaları mövcuddur ki, insanlar bəzən hansı prosesin getdiyinin fərqi nə varmırlar. İnformasiya texnologiyalarının inəcləşməsi, hissiyata toxunmadan onun məzmununu dəyişmək üsullarının hazırlanması bu prosesə xüsusi məzmun verir. Ona görə də bu əsrdə xüsusi təbliğat sistemləri, ideoloji konseptlər işlənir. Onlar insan mənəviyyatının konkret məqamlarına təsir edirlər. Nəticədə fərd konkret mədəniyyət sahibi olur, ancaq milli təkamül xəttini itirir.

Hələlik bu prosesin dünyanı hansı istiqamətdə dəyişəcəyi bəlli deyil.

Bəziləri millətlərüstü integrasiya formasının dominantlığı olacağını deyir. Fərqli fikirlər də var. Hər bir halda indi böyük dövlətlər hərbi silahdan çox, mənəviyyətə, beyinə və davranışa təsir edən üsullara üstünlük verirlər. Bu, milli dövlətçilik mərhələsində olan ölkələrə hansı dərəcədə təsir edə bilər?

Rus mədəni elementlərinin Azərbaycanda fəallaşmasına bu sualın prizmasında baxanda birmənalı mənzərəni görmürük. Eyni fikri Qərb mədəniyyəti elementləri ilə bağlı söyləmək olar. Təbii ki, bizim cəmiyyətin bu mədəniyyət nümunələrinə qapanmasından söhbət gedə bilməz. Qloballaşmanın diqtə etdiyi kultür özəlliklərindən, kommunikasiya növlərindən imtina etməyin xeyri də olmaz. Bunlarla yanaşı, azərbaycanlı fərd və vətəndaş olaraq milli zəmində formalaşmalıdır. O, milli kimliyini, mədəni özgürlüyünü tam dərk etmiş insan olaraq müasir mədəniyyətlərə baş vurmaldır. Mənəviyyəti tam formalaşmayan insanın yadların təsiri altına düşməsi və bununla da özgürlüyünü itirməsi riski çoxdur. Deməli, məsələ gənc nəslin milli zəmində yetişməsi prioritet təşkil etməlidir. Digər mədəniyyət nümunələri ilə tanışlıq bu hakim tendensiyağa tabe olmalıdır. Bu da cəmiyyətdə Azərbaycan dilinin, mədəniyyətinin və həyat tərzinin dominantlığını təmin etməyin daha aktual bir məsələyə çevrildiyini göstərməkdədir. O tələbat prizmasında təhsil sahəsinə nəzər saldıqda onun nə dərəcədə aktualıq kəsb etdiyini görürük. Ona görə də yeni nəslin yetişdirilməsində əsas faktorun təhsil olduğunu deyə bilərik. Təhsil uşaqları milli mədəniyyətə kökləməlidir. Və bu işi peşəkarlıqla görməlidir. Əks halda cəmiyyətin itirəcəyi şeylər çox olmalıdır. Görünür, bu prosesdə tarixin öyrənilməsi daha çox önəm daşıyır. Milli tarixini bilən gənc dilinə, həyat tərzinə və dövlətçiliyinə bağlı olar. Ona görə də yeni yazılan dəyərli tarixi əsərləri məktəblərdə geniş tədris etmək gərəkdir. Ana dilinin tədrisi yeni səviyyəyə qalxmaldır. Bunu bilməliyik ki, yad dildə danışmaq mədəniyyət nümunəsi deyil, öz dilinə sayğısızlıqdır. Bir millətin övladları öz aralarında yad dildə danışdırlarsa, ilk növbədə öz kimliklərinə hörmətsizlik edirlər. Ona görə də cəmiyyətdə Azərbaycan dilinin tam hakim olması xətti dönmədən yeridilməlidir. Yalnız bunun fonunda ingilis və ya rus dilindən danışmaq olar [2].

Yeni nəsil gələcək cəmiyyət deməkdir. Bu nəslin necə olacağından dövlətçiliyin taleyi asılı olacaq. Biz yüksələn bayrağımızı zirvədə görmək istəyiriksə, mədəniyyətimizin, dilimizin "bayrağını" bütün dəyərlərdən yüksəkdə tutmağı öyrənməliyik.

Azərbaycan öz mədəniyyəti, incəsənəti, milli-mənəvi dəyərləri ilə dünyada tanınmışdır. Xalqımızın milli-mənəvi dəyərlərinin kökləri çox-çox qədim zamanlara gedib çıxır. XX əsrdə isə xalqımızın mədəni həyatında yeni bir dövr başlanmışdır. Bu, Ulu öndər Heydər Əliyevin adı ilə bağlı olan bir dövrdür. Mədəni irsimizin qorunub saxlanmasında, inkişaf etdirilməsində, onun geniş təbliğində, dünya miqyasında şöhrət tapmasında

böyük şəxsiyyət Heydər Əlirza oğlu Əliyevin əvəzsiz xidmətləri var. Ulu öndər deyirdi: “Xalq bir çox xüsusiyyətləri ilə tanınır, sayılır və dünya xalqları içərisində fərqlənir. Bu xüsusiyyətlərdən ən yüksəyi, ən böyüyü mədəniyyətdir”. Məhz ona görə də Ulu öndər hakimiyyətdə olduğu bütün dövrlərdə xalqın mədəniyyətinin inkişafını həmişə diqqət mərkəzində saxlamışdır. Ədəbiyyat, teatr, kino, musiqi, rəssamlıq və bir çox başqa sahələrdəki inkişaf və tərəqqi ilk əvvəl Azərbaycan dövlətinin, onun rəhbəri Heydər Əliyevin diqqət və qayğısının nəticəsində mümkün olmuşdur. Ulu öndər yaxşı bilirdi ki, milli dövlətçilik dəyərlərinin əsasını sağlam düşüncəli mədəniyyət təşkil edir. Sabahkı uğurlara yeganə təminat isə sağlam cəmiyyət quruculuğuna diqqət artırmaq, köklü mənəvi dəyərləri yeni nəsə və bütün cəmiyyətə daha dərinə və əzmlə aşılamaqdır. Bizim nəsil xoşbəxtdir ki, Heydər Əliyevlə bir epoxada yaşamaq bizə nəsib oldu və ulu öndərin mədəniyyətimizə, incəsənətimizə göstərdiyi böyük qayğının şahidi olduq. Mədəniyyətimizin elə bir sahəsi yoxdur ki, Heydər Əliyev qayğısından bəhrələnməsin. Musiqimiz də, teatrımız da, kino sənətimiz də, heykəltaraşlıq və rəssamlığımız da, xalça sənətimiz də bugünkü inkişafında ulu öndərin çox dəyərli ideyalarından bəhrələnilib. Qədim, zəngin, maddi və mənəvi mədəniyyətə malik xalqımız məhz ümummilli liderimiz Heydər Əliyevin mədəniyyət siyasəti nəticəsində öz varlığı, mənəvi irsi, keçmişi ilə fəxr edə bilər [3,4].

Azərbaycan mədəniyyətini xalqın böyük sərvəti hesab edən Heydər Əliyev mənəvi dəyərlərin qorunması, təbliği və yeni estetik düşüncəyə məxsus əsərlərin yaradılması üçün nəyinki mümkün olanları hətta mümkün olmayanları da edirdi. Heydər Əliyev istər çox əsirlik zəngin ədəbiyyatımız, istərsə də qədim və bədii cəhətdən kamil mədəniyyət və incəsənətimizin ayrı-ayrı sahələrindən bəhs edərkən bütün bunlara dövlətçilik nöqteyi nəzərindən, Azərbaycançılıq mövqeyindən yanaşmışdır. O deyirdi: “Ədəbiyyatımızın, incəsənətimizin, mədəniyyətimizin ən böyük və fərqləndirici xüsusiyyətlərindən biri də odur ki, zaman-zaman istedadlı insanlar mədəniyyətimizdə yeni yollar, yeni cığırılar açarlar, yeni formalar meydana gətirirlər”. Ulu öndər Heydər Əliyev mədəniyyəti xalqın böyük sərvəti hesab edirdi. Elə ona görə də mədəni mənəvi dəyərlərin qorunması, təbliği və yeni estetik düşüncələrə məxsus əsərlərin yaradılması üçün mümkün olan hər şeyi edirdi. Ümummilli lider Azərbaycanın mədəni inkişafında yeni bir dövrün əsasını qoydu. O deyirdi: Yüksək mədəniyyətə malik olan xalq irəli gedəcək, həmişə yaşayacaq, həmişə inkişaf edəcək [5,6].

Milli fəlsəfə fenomeni dörd aspektdə nəzərə alınmışdır. İlk növbədə tərbiyə sahəsinə diqqət verilir. Burada milli fəlsəfə humanitar biliklərin istehsalı üçün təşkil olunmuş fəaliyyət kimi görünür və elmi-texniki fəaliyyətlərə metodiki dəstək verilir. İkincisi, milli fəlsəfə fəlsəfi

mədəniyyət prizması vasitəsilə nəşildən-nəslə ötürülən dəyər və qavrayış oriyentasiyaları dəsti kimi izah olunur. Milli fəlsəfə xalqın və dövlətin fəlsəfi təfəkkürünü onun tarixi yaranma yolları üzərində öyrənmək ənənəsinin aspektində nəzərdən keçirilir. Dördüncüsü, milli fəlsəfə milli ideyanın fəlsəfi əsasları, dövlət və mədəni inkişaf ideologiyası baxımından xarakterikdir. Xüsusi vurğulanır ki, milli fəlsəfə mədəni müxtəlifliyin təmin olunmasında mühüm rol oynayır, cəmiyyətin ruhani ənənələrinin davamlılığının qarantı kimi çıxış edir, sosial-iqtisadi inkişafın qlobal problemlərinə effektiv lokal cavabların axtarışı üçün müasir dünyada evristik alətlərin mənbəyidir.

Məntiq və elmin metodologiyası fəlsəfi fənn olub, müəyyən məsələləri aydınlaşdıraraq fizik kimyaçı, biloloq, sosioloq və s. çox şey verir. Elmin fəlsəfəsi, elmin nə olması məsələsini, elmi idrakın xüsusiyyətlərini, onun həddlərini, əldə etdiyi real nəticələri aydınlaşdırır. Nəhayət, məntiq riyaziyyatla və yaxud loqistika bu qəbildəndir. Fəlsəfə öz metodoloji nəzəri funksiyasına bütün tədqiqatların analiz və sintez edildiyi elm sahəsinə çevrilməlidir. Çünki bəşəriyyətin, sivilizasiyanın gələcəyi nəzəri vəzifədən sırf praktiki vəzifəyə çevrilmişdir [7].

Nəticə

Milli fəlsəfə dünyagörüşüdür, bütövlükdə dünya, orada insanın yeri haqqında ümumi nəzəri baxışlar sistemidir, insanın insana münasibətinin müxtəlif formalarının aydınlaşdırılmasıdır. Bu mənada milli fəlsəfə milli mədəniyyətlərin ruhunun təzahürü kimi dünya fəlsəfi sisteminin sadəcə fragmentləri deyil, onun şəbəkə quruluşunda xüsusi düşünləri də təmsil edir. Milli fəlsəfənin müasir dövrün dərki vasitəsilə milli mədəniyyətin məzmununu əks etdiyi nəzərə alınmalıdır ki, "milli mədəniyyətin ruhu" heç də yalnız indiki halının bir hissəsi deyil, həm də dərin bir ifadə mahiyyəti, milli xarakteristikasıdır. Fəlsəfə dünyagörüşündə biliyin nəzəri sistemi kimi çevrilməsi proseslərində bilavasitə iştirak milli özünü dərkətmə, gənclərin yeni tələbatlarının formalaşmasıdır.

Ədəbiyyat/References:

1. Fəlsəfə (Ali məktəblər üçün dərs vəsaiti). Bakı, 1999.
2. <https://www.stat.gov.az>
3. Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyi polis akademiyası "ictimai elmlər" kafedrası fəlsəfə mühazirələr toplusu. Dərs vəsaiti.
4. Y.Rüstəmov Fəlsəfənin əsasları (dərs vəsaiti). Bakı, 2007.
5. Fəlsəfə (Mühazirələr toplusu. Dərs vəsaiti). Tərtib edənlər: T.F.Əliyev, R.Y.Qasımov, A.Ə.Namazov. Bakı, 2016.
6. _Azərbaycan Milli Ensiklopediyası, Azərbaycan Milli Ensiklopediyası NPB, 2007.
7. Rzayev M. Fəlsəfə tarixi. Naxçıvan. 2011.

Mehmet Emin Recep oğlu Koç
AMEA Felsefe ve Sosyoloji Enstitüsü, doktorant,
AZ1001, Azerbaycan Respublikası,

Bakı ş., İstiqlaliyyet cad., 30

Tel: +905445505006

e-mail: mekoc@aof.anadolu.edu.tr

<https://orcid.org/0000-0002-1025-5643>

YAPAY ZEKA VE TRANŞHÜMANİZMİN TOPLUMA MEDENÎ- MANEVÎ ETKİLERİ

Özet

Çalışmanın amacı. İnsan ve toplumların değişimi, toplum bilimlerini ve düşünen kesimi en çok meşgul eden konuların başında olmuştur. Bilim ve teknoloji, insan ve toplumları etkileyen ve değiştiren önemli faktörlerdendir. Son çeyrek asırda dünyayı adeta kuşatan yapay zeka, dijital teknoloji ve transhümanizm süreci, insanın ve toplumun değişim ve dönüşümünü de ciddi şekilde hızlandırmıştır. Zaman ve mekansal olarak değişim ve dönüşümün hızı geçmişe nispetle çok kısaldı, daraldı, çeşitlendi. Denebilir ki, filozoflar ve bilim insanları bile, dijital teknoloji ve yapay zeka sistemlerinin insanı ve toplumu değiştirme ve dönüştürme hızına yetişememektedir. Bir değişim evresi henüz tamamlanmadan Rus matruşkası gibi içinden birkaç değişim evreleri çıkmaktadır; değişim içinde değişim, dönüşüm içinde dönüşüm cereyan etmektedir. Dahası sebepleri, aktörleri ve sonuçları dikkate alındığında birçok bireysel ve toplumsal değişim türlerinden söz edilebilir. İnsan ve toplum bağlamında bu gelişme ve değişimleri ele almak, değişimin medenî-manevî etkilerini bireysel ve toplumsal geleceğimiz bakımında son derece önem arz etmektedir..

Araştırma yöntemleri ve metodolojisi.

Bilim ve teknolojinin değişime etkilerinin araştırılması: Çalışma, geçmişten günümüze bireysel ve toplumsal değişimin sebeplerini, bu sebepler bağlamında bilim ve teknolojinin yerini, bilim ve teknolojinin endüstri ile olan ilişkilerini ve gelişmelerin bireysel ve toplumsal sonuçlarını tasvir ve tahlil etmektedir. Toplumbilimlerin, felsefi düşünce akımları içinden bağımsız birer bilim dalı olarak ortaya çıkmasından günümüze, toplumların değişimine tümel bakış yaygın olmakla birlikte, tikelci yaklaşımlar da görülmüştür. Konu, her iki yaklaşımla da ele alınmaya çalışılmıştır.

Bilim ve teknolojik olarak yapay zeka sistemleri ve trashümanizmin

değerlendirilmesi: Bilimsel, teknolojik ve endüstriyel gelişmenin yapay zeka sistemleri, dijital teknoloji ve bu yeni teknolojileri kendi yapısı içinde kullanan trashümanizmin birbirleriyle olan ilişki ve etkileşimleri ele alınmıştır. Araştırma, insan ve toplumun değişiminde, bilim-dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve trashümanizmin insana ve topluma medeni-manevi etkilerinde birbirleriyle olan işbirliği ve dayanışmasını tahlil edilmiştir.

Karşılaştırmalı analiz: Çalışma, yapay zeka sistemleri ve transhümanizm akımının toplumların bilimsel, kültürel ve ekonomik gelişmişliklerine göre değişiklik arzeden etkilerini mukayeseli olarak ortaya koymaktadır. Geçmişteki bilimsel-teknolojik gelişmeler ile son çeyrek asırdaki gelişmeleri mukayeseli olarak ele almaktadır. İnsani ve bilimsel düzeyleri nispetinde toplumlara göre farklılık arzeden bir yaklaşımla yapay zeka sistemleri ve transhümanist çıkırın, aslında insanı metalaştırdığına, “insan olma”nın ve hatta dünyanın dışına savurduğuna dikkat çekmektedir.

Konunun araştırılma derecesi. Düşünce tarihinde, özellikle felsefenin içinden toplum bilimleri ortaya çıktıktan sonra, bilim ve teknolojinin insana ve topluma pekçok açıdan etkileri araştırılmıştır. Zira sanayi devriminde çok rahat görüldüğü üzere geçmiş devirlerdeki bilimsel-teknolojik devrimlerin zaman içinde ekonomik, coğrafik, siyasi, askeri, insanî, kültürel, çevresel ve bireysel sağlık bağlamında pekçok somut ve ağır sonuçlarına şahit olunmuştur. Bu tecrübe ile dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve trashümanizmin getireceği sonuçlara ve etkilere daha dikkatli bakıldığını söylemek mümkündür. Problemin insanı insan-ötesine taşıma pozisyonunda teolojik boyutla olan ilgisi ve ilintisi sebebiyle konuya, filozofların, din felsefecileri ve teologların da dahil olduğu görülmektedir. Bu bağlamda pekçok çalışma yapılmıştır. Julian Huxley’den Stephen Hawking ve Ray Kurzweil’e kadar birçok düşünce ve bilim insanının yanı sıra Kanadalı Amerikan yatırımcı Elon Musk’tan Rus yatırımcı Dmitry Itskov’a kadar birçok sermayedar konuya dahil olmuş vaziyettedir. Kurzweil, “The Age Of Spiritual Machines” [1999] ve “The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology” [2005] adlı eserleri ve uygulamalarıyla bu alandaki gelişmeleri “ölümsüzlük umudu”na dönüştürme gayretinde olduğu gibi, Calvin Mercer ve Tracy J. Trothen’in “Religion and the Technological Future /An Introduction to Biohacking, Artificial Intelligence and Transhumanism” [2021] başlıklı çalışmalarla çeşitli açılardan konuyu tartışmaya açanlar da vardır. Ancak gördüğümüz şu ki, Avrupa ve Asya-Uzakdoğu ülkelerinin bilim ve endüstri yapımcıları konuya ne kadar yakın ve ilgili iseler, kendi gönül coğrafyamızdaki ülkeler ve düşünce insanları meseleye o kadar uzak ve ilgisiz durmaktadır.

Bilimsel yenilik: Makalede geçmiş yılların bilimsel devrimlerinin topluma etkileri ve tesirdelerdeki hız ile, günümüzdeki bilimsel devrimlerin insan ve

topluma etkileri ve tesir hızları ortaya konmaktadır. Ayrıca geçmişte bilimsel devrimlerin insan ve topluma menfi tesirlerinden çok pratik ve güncel faydası sözkonusu iken; günümüzde dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve transhümanizmin, güncel ve pratik faydalarının yanında insanı “toptan metalaştıran” yönüne, insanı ölümsüzleştirme adına insan özgürlüğünü ve özerkliğini hatta bizzat “insanı yok etme”ye evrildiğine dikkat çekmektedir.

Sonuçlar: İnsanın merakı ve anlam arayışı, her dönemde bilimsel ve teknolojik gelişmelere gebe olmuştur. Bilim ve teknolojideki devrimlerin hızı geçmiş dönemlerde çok uzun müddet iken, son yarım asırda bu devrimler çok kısa süreler içinde gerçekleşmektedir. “Seri bilimsel ve teknolojik devrimler” ile adeta dünyanın ve insanın başı dönmektedir. Geçmiş yıllarda askeri ve ekonomik üstünlükle tesis edilmeye çalışılan küresel hegemonya; günümüzde dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve transhümanetik çıgırla tesis edilme yoluna gitmektedir. Geçmiş dönemlerde insana, uzaya ve dünya ötesine müdahale etme çabası daha çok devletlerin stratejik adımları olarak görülürken; günümüzde devletler içinde bir veya birkaç devleşen şirketlerin dijital mekanizma ve yapay zeka sistemleriyle çok güçlü müdahil aktör olarak görülmektedir. Devletler ve ülkeler, kendi yapılarını korumak adına toplumun temel taşı olan insanı ve aileyi hedef alabilecek etkili elemanlara dönük tedbirler ve koruyucu stratejiler üretirken; devleşen şirketlerin insanı, dolayısıyla devletleri de aşan dijital teknolojileri ve yapay zeka sistemlerini dizginleyecek bir mekanizma henüz oluşturulabilmiş değildir. Bugüne kadar daha ziyade insanın veya toplumun varlığı, mutlululuğu, onuru, mahremiyeti ve özgürlüğü ekseninde ve faydasına gerçekleşen bilimsel ve teknolojik ilerlemenin; son çeyrek asırdaki sonuç, hedef ve projeksiyonuna baktığımızda, çağdaş dijitalleşme teknolojisi, yapay zeka sistemleri ve transhümantik çıgır için ayını şeyi söylemek mümkün görünmemektedir. Çağdaş bilimsel ve teknolojik gelişmelerle dünya ve insan tektipleşmeye, insanın özgürlüğü, özerkliği ve mahremiyeti ortadan kalmaya, tek merkezden denetlenmeye, kontrol edilmeye ve hatta güdülmeye evrilmiştir. İnsanı geliştirmesi, daha çok özgürleştirilmesi ve mutlu kılması gereken bilim ve teknolojik ilerleme, insanı “meta”laştırmaya, “özne”yi nesnelleştirmeye, toplumu “dolap beygiri düzeneği” düzeneği örneğinde olduğu üzere yapay zeka sistemleri bağımlısı ve dijital teknoloji etrafında dönen nesnelleşmiş varlıklar düzeneğine dönüştürme yoluna girmiştir. Bilimsel ve teknolojik görüntülü bu insani-toplumsal gidişat ve değişim, her bireyin ve toplumun sorumluluk hisseden aydınlarının ve önderlerinin dikkatinde olmalıdır.

Anahtar kavramlar: dijital teknoloji, yapay zeka, transhümanizm, dönüşüm, insan, toplumsal değişim

Mehmet Emin Recep oğlu Koç

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası

Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun doktorantı,

Ünvan: AZ1001, Azərbaycan Respublikası,

Bakı ş., İstiqlaliyyət küç., 30

Tel: +905445505006

e-mail: mekoc@aof.anadolu.edu.tr

<https://orcid.org/0000-0002-1025-5643>

SÜNİ İNTELLEKTİN VƏ TRANSHUMANİZMİN CƏMİYYƏTƏ MƏDƏNİ-MƏNƏVİ TƏSİRİ

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi. İnsanların və cəmiyyətlərin dəyişməsi sosial elmlərin və mütəfəkkirlərin ən çox məşğul olduğu mövzulardan biri olmuşdur. Elm və texnologiya insanlara və cəmiyyətlərə təsir edən və dəyişən mühüm amillərdir. Son dördə bir əsrdə dünyanı sözün əsl mənasında əhatə edən süni intellekt, rəqəmsal texnologiya və transhumanizm prosesi insanların və cəmiyyətin dəyişməsini və transformasiyasını ciddi sürətdə sürətləndirib. Zaman və məkanda dəyişmə və çevrilmə sürəti keçmişlə müqayisədə xeyli qısalmış, daha daralmış və çoxşaxəli olmuşdur. Rəqəmsal texnologiya və süni intellekt sistemlərinin insanları və cəmiyyəti dəyişmək sürətinə hətta filosoflar və elm adamları da yetişə bilmirlər. Dəyişiklik mərhələsi başa çatmazdan əvvəl ondan bir neçə dəyişiklik mərhələsi meydana çıxır, məsələn, rus matryoşkası; Dəyişiklik daxilində dəyişiklik və transformasiya daxilində transformasiya baş verir. Bundan başqa, səbəbləri, aktorları və nəticələrini nəzərə alsaq, fərdi və sosial dəyişikliklərin bir çox növlərini qeyd etmək olar. İnsan və cəmiyyət kontekstində baş verən bu inkişaf və dəyişiklikləri və dəyişikliklərin mədəni-mənəvi təsirlərini nəzərdən keçirmək bizim fərdi və sosial gələcəyimiz üçün son dərəcə vacibdir.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Elm və texnologiyanın dəyişikliklərə təsirlərinin araşdırılması: Tədqiqatda keçmişdən bu günə qədər fərdi və sosial dəyişikliklərin səbəbləri, bu səbəblər kontekstində elm və texnologiyanın yeri, elm və texnologiyanın sənaye ilə əlaqələri inkişafın fərdi və sosial nəticələri təsvir və təhlil edilir. Sosiologiyanın fəlsəfi düşüncə hərəkətlərindən asılı olmayan bir elm sahəsi kimi meydana çıxmasından bu günə qədər cəmiyyətlərin dəyişməsinə vahid baxış geniş yayılmış, lakin konkret yanaşmalar da müşahidə edilmişdir. Mövzuya hər iki yanaşma ilə yanaşılmğa çalışılıb.

Süni intellekt sistemlərinin və traşhumanizmin elm və texnologiya

baxımından qiymətləndirilməsi: Elmi, texnoloji və sənaye inkişafının süni intellekt sistemlərinin əlaqəsi və qarşılıqlı əlaqəsi, rəqəmsal texnologiya və bu yeni texnologiyalardan öz strukturunda istifadə edən traşhumanizm müzakirə edilir. Tədqiqatda insanların və cəmiyyətin dəyişməsində bir-biri ilə əməkdaşlıq və həmrəylik, elmi-rəqəmsal texnologiya, süni intellekt sistemləri və transhumanizmin insanlara və cəmiyyətə sivil-mənəvi təsirləri təhlil edilib.

Müqayisəli təhlil: Tədqiqat cəmiyyətlərin elmi, mədəni və iqtisadi inkişafına görə dəyişən süni intellekt sistemləri və transhumanizmin təsirlərini müqayisəli şəkildə ortaya qoyur. Keçmişin elmi-texnoloji inkişafı ilə son rüb əsrin inkişafı müqayisə edilir. O, süni intellekt sistemlərinin və transhumanist dövrün insani və elmi səviyyələri baxımından cəmiyyətdən cəmiyyətə fərqlənən yanaşma ilə əslində insanları əmtəələşdirdiyinə, onları “insan olmaqdan” və hətta dünyadan sıxışdırdığına diqqət çəkir. .

Mövzunun tədqiq olunma dərəcəsi. Fikir tarixində, xüsusən də ictimai elmlər fəlsəfədən çıxdıqdan sonra elm və texnologiyanın insanlara və cəmiyyətə təsiri bir çox aspektlərdə araşdırılmışdır. Sənaye inqilabında asanlıqla göründüyü kimi, iqtisadi, coğrafi, siyasi, hərbi, insan, mədəni, ekoloji və fərdi sağlamlıq kontekstində keçmişdə baş verən elmi-texniki inqilabların bir çox konkret və ağır nəticələrinin şahidi olmuşdur. Bu təcrübə ilə rəqəmsal texnologiyanın, süni intellekt sistemlərinin və transhumanizminin nəticələrinə və təsirlərinə daha diqqətlə baxıldığını söyləmək mümkündür. İnsanı insandan kənara çıxarmaq mövqeyində teoloji ölçüyə uyğunluğu və aktuallığına görə məsələyə filosofların, din filosoflarının və ilahiyyatçıların da qarışdığı görünür. Bu kontekstdə çoxlu araşdırmalar aparılıb. Julian Huxley-dən Stephen Hawking və Rey Kurzweil-ə qədər bir çox filosof və elm adamı, eləcə də kanadalı amerikalı sərmayəçi İlon Maskdan rusiyalı sərmayəçi Dmitri İtskova qədər bir çox kapitalist bu məsələ ilə məşğuldur. Kurzweil "Ruhani Maşınların Çağı" [1999] və "Təklil yaxındır: İnsanlar Biologiyayı aşdıqda" [2005] adlı əsərləri və tətbiqləri ilə bu sahədəki inkişafı "ölümsüzlük ümidinə" çevirməyə çalışır. eləcə də Calvin Mercer və Tracy J. Trothenin "Din və Texnoloji Gələcək / Biohacking, Süni İntellekt və Transhumanizmə Giriş" [2021] adlı tədqiqatları ilə məsələni müxtəlif perspektivlərdən müzakirə edənlər də var. Ancaq gördüyümüz odur ki, Avropa və Asiya-Uzaq Şərq ölkələrinin elm və sənaye qurucuları məsələyə nə qədər yaxın və maraqlıdırlarsa, bizim öz coğrafi coğrafiyamızda olan ölkələr və mütəfəkkirlər bir o qədər uzaq və maraqsızdırlar.

Elmi yenilik: Məqalədə ötən illərdə baş verən elmi inqilabların cəmiyyətə təsiri və təsir sürəti, bugünkü elmi inqilabların insanlara və cəmiyyətə təsiri və sürəti açıqlanır. Bundan əlavə, keçmişdə elmi inqilabların insanlara və cəmiyyətə mənfi təsirlərindən daha çox əməli və

cari faydaları olduğu halda; O qeyd edir ki, bu gün rəqəmsal texnologiya, süni intellekt sistemləri və transhumanizm öz cari və praktik üstünlükləri ilə yanaşı, insanların "topdan əmtəələşmə" aspektinə malikdir və onların insan azadlığını və muxtariyyətini "məhv edən" və hətta "məhv edən" aspektə çevrilib. insanları ölümsüzləşdirmək adı ilə insanları məhv etməyi" qarşısına məqsəd qoyur..

Nəticələr. İnsan marağı və məna axtarışı hər dövrdə elmi və texnoloji inkişafa hamilə olmuşdur. Keçmişdə elm və texnologiyada inqilabların sürəti çox uzun olduğu halda, son yarım əsrdə bu inqilablar çox qısa zaman kəsiyində baş verir. Dünya və insanlar sözün əsl mənasında "seriyalı elmi və texnoloji inqilablar"la fırlanır. Ötən illərdə hərbi və iqtisadi üstünlüklə qurulmağa çalışılan qlobal hegemonluq; Bu gün rəqəmsal texnologiya, süni intellekt sistemləri və transhumanistik irəliləyişlərlə qurulma yolundadır. Keçmişdə insanlara, kosmosa və dünyadan kənara müdaxilə cəhdləri dövlətlərin strateji addımları kimi qəbul edilirdi; Bu gün dövlətlər daxilində bir və ya bir neçə nəhəng şirkət rəqəmsal mexanizmləri və süni intellekt sistemləri ilə çox güclü müdaxilə edən aktorlar kimi görünür. Dövlətlər və ölkələr öz strukturlarını qorumaq üçün cəmiyyətin təməl daşı olan insanları və ailələri hədəfə ala biləcək təsirli ünsürlərə qarşı tədbirlər və qoruyucu strategiyalar hazırlayarkən; İnsanları və buna görə də hökumətləri aşan nəhəng şirkətlərin rəqəmsal texnologiyalarını və süni intellekt sistemlərini məhdudlaşdıran mexanizm hələ yaradılmayıb. Bu günə qədər elmi-texniki tərəqqi daha çox insanların və ya cəmiyyətin varlığı, xoşbəxtliyi, ləyaqəti, şəxsi həyatı və azadlığı ətrafında və xeyrinə həyata keçirilmişdir; Ötən dördəbir əsrin nəticələrinə, hədəflərinə və proqnozlarına nəzər saldıqda, müasir rəqəmsallaşma texnologiyası, süni intellekt sistemləri və transhumanistik nailiyyətlər üçün eyni şeyi söyləmək mümkün görünmür. Müasir elmi və texnoloji inkişafırla dünya və insanlar standart hala gəldi, insan azadlığı, muxtariyyəti və şəxsi həyatın toxunulmazlığı aradan qaldırıldı və onlara tək bir mərkəzdən nəzarət və hətta yönləndirmə tələb olundu. İnsanları təkmilləşdirməli, daha çox azad etməli və xoşbəxt etməli olan elm və texnoloji tərəqqi insanların "əmtəələşməsinə", "subyektlərin" obyektivləşməsinə, cəmiyyətin isə süni intellekt sistemlərinə aludə olan obyektiv varlıqlar mexanizminə çevrilməsinə gətirib çıxarır. Dünya rəqəmsal texnologiya ətrafında fırlanır, "iş mexanizmi" timsalında olduğu kimi. Bu insani-ictimai kurs və elmi-texnoloji dəyişiklik hər bir fərdin və cəmiyyətin məsuliyyət hiss edən ziyalılarının, rəhbərlərinin diqqətində olmalıdır.

Açar sözlər: rəqəmsal texnologiya, süni intellekt, transhumanizm, transformasiya, insan, sosial dəyişiklik

Мехмет Эмин Реджеп оглу Коч

Национальная Академия Наук Азербайджана

Докторант Института философии и социологии,

Адрес: Az1001, Азербайджанская Республика,

Г. Баку, Улица Независимости., 30

Тел: +905445505006

e-mail: mekoc@aof.anadolu.edu.tr

<https://orcid.org/0000-0002-1025-5643>

КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСГУМАНИЗМА НА ОБЩЕСТВО

Резюме

Цель исследования. Изменение людей и обществ было одной из тем, которыми больше всего занимались социальные науки и мыслители. Наука и технологии - важные факторы, которые влияют и меняют людей и общества. Процесс искусственного интеллекта, цифровых технологий и трансгуманизма, буквально охвативший мир за последнюю четверть века, серьезно ускорил изменения и трансформацию людей и общества. Скорость изменения и трансформации во времени и пространстве значительно сократилась, сузилась и многогранна по сравнению с прошлым. Скорость, с которой цифровые технологии и системы искусственного интеллекта изменяют людей и общество, не может быть достигнута даже философами и учеными. Прежде чем фаза изменения завершится, из нее возникает несколько фаз изменения, например, русская матрешка; внутри изменения происходит изменение, а внутри трансформации - трансформация. Кроме того, рассматривая причины, акторы и последствия, можно отметить множество типов индивидуальных и социальных изменений. Рассмотрение этого развития и изменений, происходящих в контексте человека и общества, а также культурно-духовных последствий изменений чрезвычайно важно для нашего индивидуального и социального будущего.

Методы и методология исследования. Исследование влияния науки и техники на изменения: в исследовании описываются и анализируются причины индивидуальных и социальных изменений от прошлого до настоящего, место науки и техники в контексте этих причин, взаимосвязь науки и техники с промышленностью индивидуальные и социальные последствия развития. С момента появления социологии как отрасли науки, независимой от движений философской мысли, по сей день широко распространен единый взгляд на трансформацию обществ, но наблюдаются и конкретные подходы. К теме пытались подойти с обоих подходов.

Оценка систем искусственного интеллекта и трансгуманизма с точки зрения науки и техники: обсуждаются взаимосвязь и взаимодействие систем искусственного интеллекта научного, технологического и промышленного развития, цифровых технологий и трансгуманизма, использующих эти новые технологии в своей структуре. В исследовании анализировались сотрудничество и солидарность друг с другом в изменении людей и общества, научно-цифровые технологии, системы искусственного интеллекта и цивилизационно-духовное влияние трансгуманизма на людей и общество.

Сравнительный анализ: исследование показывает влияние систем искусственного интеллекта и трансгуманизма на научное, культурное и экономическое развитие обществ. Научно-техническое развитие прошлого сравнивается с развитием последней четверти века. Отмечается, что системы искусственного интеллекта и трансгуманистическая эпоха с подходом, который отличался от общества к обществу с точки зрения человеческого и научного уровней, на самом деле товарили людей, вытесняя их из “человеческого бытия” и даже из мира.

Степень изученности темы. На протяжении всей истории идей, особенно после того, как социальные науки вышли из философии, влияние науки и техники на людей и общество изучалось во многих аспектах. Как это легко увидеть в промышленной революции, она стала свидетелем многих конкретных и серьезных последствий научно-технических революций, произошедших в прошлом, в экономическом, географическом, политическом, военном, человеческом, культурном, экологическом и личном контексте здоровья. Благодаря этой практике можно сказать, что последствия и последствия цифровых технологий, систем искусственного интеллекта и трансгуманизма рассматриваются более внимательно. Похоже, что философы, религиозные философы и теологи также вовлечены в этот вопрос из-за его соответствия теологическому измерению и его актуальности с точки зрения вывода человека за пределы человека. В этом контексте было проведено множество исследований. Этим вопросом занимаются многие философы и ученые, от Джулиана Хаксли до Стивена Хокинга и Рэя Курцвейла, а также многие капиталисты, от канадско-американского инвестора Илона Маска до российского инвестора Дмитрия Ицкова. Курцвейл стремится превратить достижения в этой области в надежду на бессмертие "своими работами и приложениями под названием" Эпоха духовных машин "[1999] и" одиночество близко: когда люди выходят за рамки биологии " [2005]. а также Кэлвин Мерсер и Треиси Дж. Есть также те, кто обсуждает этот вопрос с разных точек зрения в исследовании Тротена под названием” религия и технологическое будущее /

введение в биохакинг, искусственный интеллект и трансгуманизм " [2021]. Но мы видим, что чем ближе и интереснее к вопросу строители науки и промышленности стран Европы и Азии - Дальнего Востока, тем дальше и незаинтересованнее страны и мыслители в нашей собственной географии.

Научная новизна: в статье раскрывается влияние и скорость воздействия научных революций на общество, произошедших в прошлые годы, влияние и скорость сегодняшних научных революций на людей и общество. Кроме того, в то время как в прошлом научные революции имели больше практических и текущих преимуществ, чем их негативное влияние на людей и общество; он отмечает, что сегодня цифровые технологии, системы искусственного интеллекта и трансгуманизм, наряду с их текущими и практическими преимуществами, имеют аспект "оптовой товаризации" людей и стали аспектом, который "разрушает" и даже "разрушает" их человеческую свободу и автономию. он ставит перед собой цель" уничтожить людей во имя их бессмертия"..

Выводы. Человеческое любопытство и поиск смысла были заложены в научно-технический прогресс в каждую эпоху. В то время как в прошлом скорость революций в науке и технике была очень большой, за последние полвека эти революции происходят в очень короткие сроки. Мир и люди буквально вращаются вокруг "серийных научно-технических революций". Глобальная гегемония, которая в прошлые годы стремилась установить военное и экономическое превосходство; сегодня он находится на пути к установлению с помощью цифровых технологий, систем искусственного интеллекта и трансгуманистических достижений. В прошлом попытки вмешательства в дела людей, космоса и за пределами Земли рассматривались как стратегические шаги государств; сегодня одна или несколько гигантских компаний в государствах, по-видимому, являются очень мощными участниками вмешательства с помощью своих цифровых механизмов и систем искусственного интеллекта. В то время как государства и страны разрабатывают меры и защитные стратегии против аффективных элементов, которые могут быть нацелены на людей и семьи, которые являются краеугольным камнем общества, для защиты своих структур; Механизм, ограничивающий цифровые технологии и системы искусственного интеллекта гигантских компаний, превосходящих людей и, следовательно, правительства, еще не создан. На сегодняшний день научно-технический прогресс в основном вращается вокруг и во благо существования, счастья, достоинства, личной жизни и свободы людей или общества; оглядываясь назад на результаты, цели и прогнозы прошлой четверти века, кажется невозможным сказать то же

самое о современных технологиях оцифровки, системах искусственного интеллекта и трансгуманистических достижениях. С современными научно-техническими достижениями мир и люди стали стандартом, человеческая свобода, автономия и неприкосновенность частной жизни были устранены, и они требовали контроля и даже направления из Единого центра. Научно-технический прогресс, который должен совершенствовать людей, делать их более свободными и счастливыми, ведет к “товаризации” людей, объективизации “субъектов”, а общество-к механизму объективных существ, зависимых от систем искусственного интеллекта. Мир вращается вокруг цифровых технологий, как в случае с” рабочим механизмом”. Этот гуманно-социальный курс и научно-технологические изменения должны быть в центре внимания интеллектуалов, руководителей каждого человека и общества, которые чувствуют ответственность.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, трансгуманизм, трансформация, человек, социальные изменения

UDC- 81.23

Mehmet Emin Rechep Koch

PhD student

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Address: AZ1001, Azerbaijan Republic,

Baku, Istiglaliyat St. 30

Tel: +905445505006

E-mail: mekoc@aof.anadolu.edu.tr

<https://orcid.org/0000-0002-1025-5643>

CIVILISED AND SPIRITUAL EFFECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND TRANSHUMANISM ON SOCIETY

Abstract

Research Objective. The change of human beings and societies has been one of the most preoccupying issues for social sciences and thinkers. Science and technology are among the important factors that affect and change human beings and societies. The process of artificial intelligence, digital technology and transhumanism, which has encompassed the world in the last quarter century, has seriously accelerated the change and transformation of human beings and society. The speed of change and transformation in time and space has become much shorter, narrower and diversified compared to the past. It can be said that even philosophers and scientists cannot keep up with the speed at which digital technology and

artificial intelligence systems are changing and transforming man and society. Even before a phase of change is completed, several phases of change emerge from it like a Russian matryoshka; change within change, transformation within transformation. Moreover, many types of individual and social change can be mentioned when the causes, actors and results are taken into consideration. It is extremely important to address these developments and changes in the context of human and society, and to analyse the civilised-spiritual effects of change in terms of our individual and social future.

Research Methods and Methodology.

Investigation of the effects of science and technology on change. The study describes and analyses the causes of individual and social change from the past to the present, the place of science and technology in the context of these causes, the relations of science and technology with industry, and the individual and social consequences of developments. Since the emergence of sociological sciences as independent disciplines within philosophical schools of thought, a holistic approach to the change of societies has been common, but there have also been particularist approaches. The subject has been tried to be handled with both approaches.

Artificial intelligence systems as science and technology and the evaluation of trashumanism. The relationship and interactions of scientific, technological and industrial development with artificial intelligence systems, digital technology and trashumanism, which uses these new technologies within its own structure, are discussed. The research analyses the cooperation and solidarity between science-digital technology, artificial intelligence systems and trash humanism in the civilised and spiritual effects on human and society..

Comparative analysis: The study comparatively analyses the effects of artificial intelligence systems and transhumanism according to the scientific, cultural and economic development of societies. It compares the scientific-technological developments of the past with the developments of the last quarter century. He draws attention to the fact that artificial intelligence systems and the transhumanist avalanche, with an approach that differs according to societies in terms of their humanitarian and scientific levels, actually commodify human beings, "being human" and even throwing them out of the world.

Extent of research on the problem. In the history of thought, especially after the emergence of social sciences from philosophy, the effects of science and technology on human and society in many aspects have been investigated. As can be easily seen in the industrial revolution, the scientific-technological revolutions of the past have had many tangible and severe consequences in terms of economic, geographical, political, military,

humanitarian, cultural, environmental and individual health. With this experience, it is possible to say that the consequences and effects of digital technology, artificial intelligence systems and transhumanism are being looked at more carefully. It is seen that philosophers, philosophers of religion and theologians are also involved in the issue due to the relevance and relevance of the problem to the theological dimension in the position of moving man beyond human. Many studies have been conducted in this context. Many thinkers and scientists, from Julian Huxley to Stephen Hawking and Ray Kurzweil, as well as many capitalists, from the Canadian-American investor Elon Musk to the Russian investor Dmitry Itskov, are involved. Kurzweil is the author of "The Age Of Spiritual Machines" [1999] and "The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology" [2005], as well as Calvin Mercer and Tracy J. Trothen's "Religion and the Technological Future /An Introduction to Biohacking, Artificial Intelligence and Transhumanism" [2021]. However, what we see is that the closer and more interested the science and industry makers of Europe and Asia-Far East countries are in the subject, the more distant and indifferent the countries and thinkers in our own geography of heart are to the issue.

Scientific innovation. In this article, the effects of scientific revolutions of the past on society and the speed of their impact on society and the effects of today's scientific revolutions on human beings and society and the speed of their impact are presented. It also draws attention to the fact that while in the past scientific revolutions had more practical and current benefits than negative effects on human beings and society, today digital technology, artificial intelligence systems and transhumanism, in addition to their current and practical benefits, have evolved to "wholesale commodification" of human beings, and to the "destruction of human freedom and autonomy" in the name of human immortalisation.

Conclusions. Human curiosity and the search for meaning have been pregnant with scientific and technological developments in every period. While the speed of revolutions in science and technology was very long in the past, in the last half century these revolutions have been taking place in very short periods of time. "Serial scientific and technological revolutions" are making the world and human beings dizzy. Global hegemony, which was tried to be established with military and economic superiority in the past years, is nowadays being established with digital technology, artificial intelligence systems and transhumanitarian avalanche. While in the past, efforts to intervene in human beings, space and beyond the world were mostly seen as strategic steps of states; today, one or several giant companies within states are seen as very powerful interventionist actors with digital mechanisms and artificial intelligence systems. While states and countries produce measures and protective strategies for effective

elements that can target human and family, which are the cornerstones of society, in order to protect their own structures, a mechanism to restrain the digital technologies and artificial intelligence systems of giantising companies that exceed human beings and therefore states has not yet been established. When we look at the results, goals and projections of scientific and technological progress in the last quarter of a century, which has so far taken place on the axis of and for the benefit of the existence, happiness, dignity, privacy and freedom of man or society, it does not seem possible to say the same for contemporary digitalisation technology, artificial intelligence systems and the transhumanistic era. With contemporary scientific and technological advances, the world and human beings have evolved into uniformity, the freedom, autonomy and privacy of human beings have disappeared, and they have evolved into being supervised, controlled and even driven from a single centre. Science and technological progress, which are supposed to develop, liberate and make people happier, have turned into "commodification" of human beings, objectification of the "subject", and turning society into a system of objectified beings addicted to artificial intelligence systems and revolving around digital technology, as in the example of the "cabinet machine". This human-social trajectory and change with scientific and technological appearance should be in the attention of every individual and society's intellectuals and leaders who feel responsibility.

Keywords: digital technology, artificial intelligence, transhumanism, transformation, human, social change

Giriş

İnsanın merakı, anlam arayışı, keşfetme kabiliyeti ve ihtiyaçları araştırma, bilim ve teknolojinin temelleri sayılabilir. Her yeni buluş ve bilimsel keşif, yeni bir arayışa kapı aralamıştır. İnsanlık tarihi adeta bilimsel bir devinim halinde arayış, buluş ve yeni arayışlar olarak devam edegelmektedir. Bilimin teknolojiye dönüşümü, endüstrinin bilimle buluşması ve bilim-endüstri-teknoloji arasındaki iletişim ve etkileşim kendi çeperinde kalmamış; insan ve toplumu da değiştiren faktörler olarak ortaya çıkmıştır.

İnsan ve topluma etki eden, değişimini-dönüşümünü sağlayan birçok faktör arasında en etkililerden biri olarak bilim ve teknoloji sayılabilir. İnsanın ürettiği bilim ve teknoloji endüstri ile buluştukça, nicelik ve nitelikte ciddi farklılaşmalar gerçekleşti. Üretim ve buluşun zaman aralığı kısaldığı gibi, makro düzeyden mikro düzeylere evrildi, dünyadan dünya ötesine, nesnel âlemden sanal alemlere taşınmaya başladı. Manuel-makro teknoloji mikro teknolojiye, mikro teknoloji ise yapay zekaya, dijital teknolojiye ve nano-teknolojiye doğru evrildi. Zaman,

mekan ve madde, nano-zaman, nano-mekan ve nano-madde haline çevrildi. Kuantik gelişmeler hızla boy verdi. Bu süreç, aynı zamanda “insan”ın, yani anlam arayışı içindeki “özne”nin anlamını kaybetmeye, “nesne”leşmeye doğru evrildiği sürece dönüştü.

Her ne kadar post-modernist süreç, genel-geçer iddiası taşıyan önermelerin, otoritenin ve tek-tipli yapıların reddedilmesi, daha çoğulcu, daha özgürlükçü ve yereli daha korumacı bir yaklaşım olarak varolagelmisse de; post-modernizmin bilim ve teknoloji işbirliğiyle ürettiği yeni bilişim, dijitalleşme ve Yapay Zeka dönemi, küresel ölçekte tek-tipliliği, küresel ölçekli bir homojen yapıyı dayatmaya doğru hızla evrilmeye başlamıştır.

Post-modernist aydınların henüz bilim ve teknolojiye yönelik eleştirileri tam olarak netleşmiş değilken; hızlı değişim ve dönüşümlerle ortaya çıkan yeni evredeki küresel rekabet şartlarının yanısıra, azaldığı düşünülen kaynaklara daha çok, daha az maliyetli ve daha hızlı erişim arzusuyla güdülenmiş bilim ve teknolojik üstünlük, ne yazık ki, geçmişten çok daha baskın, çok daha “hegemonik”, çok daha seri bir vaziyet arz etmektedir.

Bilimsel ve teknolojik evrilme sürecinde transhümanizm gibi, bilimin mirasından beslenen ve “insan”ı üst insana taşıma hedefini ortaya koyan düşünce akımları ortaya çıktı. Bilim ve teknoloji hızla dijitalleşmeye ve yapay zekaya evrilirken, bu hızlı değişim ve dönüşümden en çok faydalanan transhümanizm gibi akımlar, insanı “trashüman”a yükseltme şeklindeki yol haritaslarına uygun olarak önce “siborg”laştırmaya, sonra da ölümsüzleştirme ve gerekirse dünya ötesinde koloniler oluşturmaya kilitlendi.

Sözkonusu hedefe doğru son derece önemli ve epeyce yol alındı. Post-modern süreç olarak nitelenen dönemin hızla ilerleyeceği de kendini belli etmektedir. Yapay zeka sistemleri, dijital teknoloji, nano-teknoloji, robotik süreç yahut transhümanizm süreci diye adlandırılan içinde bulunduğumuz sürecin, hem insana, hem de topluma yönelik beklenmedik etkileri görülmeye başlandı. İnsanı anlamsızlaştırma ve nesnelleştirmeye, özerklik ve özgürlüğünü engellemeye, tektipleştirmeye varacak düzeydeki bu sürpriz etkiler, en az söz konusu bilimsel-teknolojik gelişmeler kadar önemli ve dikkate değerdir.

Bilim ve teknolojinin “ne”liği, “nasıl”lığı ve insanlığa getirip-götürdükleri, toplumsal değişim bağlamındaki fonksiyonları ve sonuçları bağlamında ciddi ve somut neticelere varılmış bilimsel çalışmalar yapılamadan dünya, adeta apar-topar Yapay Zeka ve insan ötesi sürece maruz kalmış durumdadır.

Bu süreçte hem bilimin objektifliği hususu ciddi tartışmalarla yara almış, hem de bilimin endüstriye aktarılmış hali olan teknolojinin

hegemonik devletler ve küresel şirketlerin stratejik ve finansal denetimine girmesi konusu tarafsız araştırmacılar ve bilim insanlarınca birçok olayla desteklenerek somut ithamlar ve ciddi şüpheler yerleşik hale dönüşmüştür.

Bunlara paralel olarak insanlık mirası ve zenginliği olan yerel kültürler, farklı etnik topluluklar, farklı dinler, farklı diller, kadim toplumlar ve kültürler yeryüzünden hızla silinmeye, dünya geçmişten daha hızlı tektipleşmeye başlamıştır. Toplumsal değişim ve dönüşüme ilişkin tikel bakış, toplumların kendine özgü karakteristiklerini merkeze alan bilimsel yaklaşımlar ve yerel bazlı araştırmalar gerekli olduğunluğa ulaşmadan her toplumun kendi şartlarına göre tümel ve küresel bakışa kurban olmaya evrilmektedir.

Dolayısıyla artık “her toplum kendine özgü olmak” özgürlüğünden mahrum olma sürecine girmiştir; hatta dünyanın sürüklendiği bu süreçte görünen şu ki, artık değil toplumlar, her bir insan bile “kendine özgü” olamayacaktır. Nitekim küresel tektipleşme süreci öyle bir noktaya varmak üzere ki; ileride göreceğimiz gibi, Birleşmiş Milletlerin Sürdürülebilir Kalkınma Hedefleri raporu, 2030 yılına kadar küresel tek tip eylem programı, küresel acil müdahale gücü ve küresel ekonomik-sosyal-bilişimsel network ağı planlanmasını öngörmektedir. Sözkonusu BM-küresel plan ve öngörüler, somut itham ve şüphelerle gölgelenmiş bilimin ve teknolojinin sunumuyla ortaya konmasının yanısıra; toplumsal değişim ve dönüşümlerin, hayatın doğal akışının ötesinde küresel güç odaklarının itici, güdücü ve baskıcı planlamalarıyla tektipleştirme şeklinde tezahür ettirilmesi olarak algılanması dejavantajlarıyla ma’luldur.

Dolayısıyla bilimin ve teknolojinin toplumlarda ve insanın geleceğinde ortaya çıkarttığı değişim ve dönüşümün ele alınması, bu cümleden olarak öncelikle bilim ve teknoloji adına günceli ve geleceği şekillendiren Dijital Teknoloji, Yapay Zeka ve Transhümanizm akımı eksenli çalışmaların yapılması, bilimsel ve teknolojik geleceğimiz kadar, bireysel karakteristik farklılıklarımız ve toplumsal geleceğimiz için de son derece önemli sayılabilir.

Yapay zeka ve transhümanizm süreciyle bilgi ve dijitalleşen teknoloji, her birim anda ve her birim mekandaki sürekliliği, akışkanlığı ve etkisiyle insan, toplum, zaman, mekan ve varlığa dair boyutları ve sınırları değiştirebilecek, dönüştürebilecek ve ortadan kaldıracabilecek etikten savruk bir güç olmaya doğru akmaktadır.

Yapay zeka sistemlerini sadece teknolojik bir gerçek olarak görmek, bizi kendi gerçeklerimizden uzaklaştıracak bir yaklaşımdır. Bu sebeple belki de yapay zeka sistemlerini ve dijital teknolojileri, psiko-teknik, sosyo-teknik, hatta yeni iki kavram teklif ederek derim ki “ethico-teknik” ve “onto-teknik” gerçekler olarak da ele almamız gerektiği açıktır. Böylece dijitalleşme süreci, yapay zeka sistemleri ve transhümanizmin belki

bireysel ve toplumsal güncelimize ve geleceğimize olan etkilerine odaklanma imkanı yakalayabiliriz.

Trans ve post-hümanizm akımı bilgi, insan, toplum ve varlık eksenli çok riskli, sınırsız ve sürekli farklılaşabilme olasılığına sahip bir epistemolojik ve ontolojik perspektif sunmaktadır.

Waters ve Haraway'a göre, bilginin kendine özgü bir anlamı olmadığından, neredeyse sonsuz diziler halinde yeniden şekillendirilebilir, aktarılabilir ve yorumlanabilir. Dolayısıyla enformasyonun akışkanlığı, tüm sınırların geçici ve her türlü tanımın geçirgen olduğu anlamına gelmektedir. Gerçekliğe gelince o, çeşitli medyalar-mecralar içinde ve aracılığıyla değişen bilgi kalıplarından oluşmuş bir yapıdır. Gerçeklikteki değişkenliğin aynısı, kendi gerçekliklerini inşa eden bireyler ve gruplar için de sözkonusudur. Gelineen noktada nihayet, postmodern gerçeklik, kendi kendini inşa eden varlıklar tarafından oluşturulmaktadır. Dahası, Waters ve Haraway'a göre, "dünyayı altta yatan enformasyon açısından algılamak, zaten kendini bir siborg olarak düşünmek ve tanımlamaktır" [Waters Brent 2006, 149-181].

İletişim teknolojilerini ve biyo-teknolojileri bedenlerimizi yeniden şekillendiren önemli araçlar olarak gören Haraway'a göre, teknolojiler ve bilimsel söylemler, hem kısmen onları oluşturan akışkan sosyal etkileşimlerin biçimselleştirilmesi, yani donmuş anlar olarak anlaşılabilir, hem de anlamları zorlayan araçlar olarak da görülebilir. Haraway'a göre; araç ve mit, enstrüman ve kavram, toplumsal ilişkilerin tarihsel sistemleri ve bilgi nesneleri de dahil olmak üzere olası bedenlerin tarihsel anatomileri arasındaki sınır geçirgendir. Mit ve araç karşılıklı olarak birbirini oluşturur. Haraway şunun altını çizmektedir: *"İletişim bilimleri ve modern biyolojiler ortak bir hamleyle inşa edilir: dünyanın bir kodlama sorununa çevrilmesi, araçsal kontrole karşı tüm direncin ortadan kalktığı ve tüm heterojenliğin sökülme, yeniden birleştirilmeye, yatırıma ve değiş tokuşa sunulabileceği ortak bir dil arayışı"* [Haraway Donna J. 1991, 164].

Hatta Haraway'a göre, yeni iletişim teknolojileri, herkes için 'kamusal yaşamın' bile ortadan kaldırılmasının temelini oluşturmaktadır [Haraway Donna J. 1991, 168].

Böylece insan ve toplum, iletişim teknolojilerinin denetim ve dönüştürmeleriyle tek tipleşmeye, nihayet siborglaşmaya doğru yol almaktadır. Daha doğrusu değişim ve dönüşüm, bireysel ve toplumsal boyuttan adeta küresel boyuta evrilme göstermiştir. Öyle ki Birleşmiş Milletler, 2023 Acil Durum raporu, acil durum yönetimleri dahil her alanda küresel bir tektipleşme planlaması içine girildiğinin altını çizmektedir.

Raporda dikkat çekilen ve hazırlık yapılması istenen önemli noktalardan biri şudur: *"Karmaşık küresel şoklara karşı uluslararası müdahaleyi güçlendirmek için bir acil durum platformuna ilişkin Birleşmiş*

Milletler politika özeti, Geleceğin Zirvesi hazırlıklarına bir girdi olarak, daha öngörülebilir ve yapılandırılmış bir müdahalenin en savunmasız ülkelere yönelik riskleri azaltmaya nasıl yardımcı olabileceğini özetlemektedir” [UN-SDG 2023, 54].

Bu acil durum planı kapsamında atılması gereken adımlar ve eylemler de sıralanmıştır: Sendai Afet Risklerinin Azaltılması Çerçevesi 2015-2030'u tam olarak uygulayarak risk değerlendirmelerinin 2030 Gündemi için planlamaya sistematik olarak entegre edilmesi, 2027'ye kadar çoklu tehlike erken uyarı sistemlerinin evrensel kapsamının sağlanması, halk sağlığı acil durumları ve diğer afetler için küresel verilerin birbirine bağlanması [UN-SDG 2023, 54].

İnsan performansı ve toplumun geleceğine dair önümüzdeki “şimdi”leri değiştiren ve dönüştüren en temel bilim ve teknoloji alanlarını Nanoteknoloji, Biyoteknoloji, Bilgi Teknolojisi ve Bilişsel Bilim [NBIC] olarak öngörmek mümkündür.

Bilim, dijital teknoloji ve yapay zeka sistemleri, özellikle biyoloji, sağlık ve tıp alanında ciddi gelişmeler sağlamıştır. Yapay zekaya eklenmiş transhümanizm, sağlık alanındaki bu gelişmeleri kendi konjonktürüne göre kullanarak ayaklarını sağlam basma yoluna gitmektedir.

Bu bakımdan biyoloji ve tıp sahasındaki gelişmeleri, sadece insan sağlığına ilişkin ilerlemeler olarak görmek eksiklik olur; sözkonusu gelişmeleri aynı zamanda transhümanistik bir perspektiften de ele almak gerekmektedir. Zira gen ve nano teknolojilerdeki ilerlemeler sayesinde tıpta, tarım ve hayvancılıkta ne kadar önemli yollar katedildi ise, buna paralel yapay zeka, siborg ve robotiğe dair de en az o nispette transhümanistik gelişmeler boy vermiştir.

Nano-teknoloji gelişen bilim ve teknolojinin bir parçası olarak dijital teknoloji ile ilişkili olduğu kadar, fizik, kimya, biyoloji, matematik, tıp, genetik, ilaç, çevre vs. fen bilimleriyle de, yanısıra elektronik, endüstri, mekanik, uzay, bilgisayar gibi mühendislik bilimleriyle de içiçedir.

Nobel Tıp Ödülüne layık görülen Joseph E. Murray ve ekibinin maharetiyle 1954’lerde başlayan insandan-insana ilk organ nakli ve sonrasında devreye giren doku nakli sahasında ciddi bilimsel ilerlemeler sağlanmıştır.

Günümüzde artık en hayati tıbbî-bedensel rahatsızlıklarda pek çok doku-organ nakli [kalp kapakçığı, kemik, kemik iliği, kıkırdak, tendon, sinir, kan damarı, deri, kornea, böbrek, karaciğer, kalp, akciğer, pankreas, ince bağırsak, rahim] son derece başarılı şekilde yapılabilmektedir [Özdağ Nurten 2001, 46].

Tıptaki doku-organ nakli teknolojisinin yanısıra doku mühendisliği ve gen teknolojisi gelişmeler, transhümanist akımın kendi yol haritasında aktif

ve fonksiyonel olarak istifade ettiđi yapay zeka sistemleri ve dijital teknoloji maharetiyle önden rol kapmasını kolaylařtırmaktadır.

Doku ve organ üretim teknolojisinde üç boyutlu yazıcıların yardımıyla, cerrahî alanda hem düşük maliyetli, hem de ergonomik enstrüman üretimi mümkün olmakta; kişiye özel yüz, kol, bacak gibi uzuv protezleri, işitme kaybını telafi eden yardımcı aparatlar, cerrahi ve medikal cihazların yanısıra, üç boyutlu biyoyazıcılar ile çok katmanlı cilt, kıkırdak, kemik, karaciğer, kalp dokusu, kulak kepçesi, burun, soluk borusu, kan damarı, çene kemiđi gibi biyolojik organlar, gibi çeşitli dokuların üretimi de artık yapılabilmektedir. Üretilen bu biyo-uyumlu protezler ve vücut parçaları, canlı doku ve biyolojik işlevler açısından zararlı olmayan malzemeler kullanılmaktadır. Hatta “bazı bio-yazıcılar, hücreleri doğrudan hastanın hasar görmüş dokuları üzerine uygulayacak şekilde geliştirilmektedir”.

Biyoteknoloji ve genetik mühendisliđinin altyapısı üzerine yükselen gen teknolojisi ise insan hayatının pekçok alanında hızla devreye girmiş çok önemli ve etkin bir teknolojidir.

İnsan sađlığı ve yaşam kalitesi üzerinde oldukça etkili olan gen teknolojisi ile, bugün, biyoteknolojik ürün yahut GDO, “türde var olan gen diziliminin deđiştirilmesi ile, tür içinde gen aktarımı ile ve türler arası gen aktarımı ile [hayvan, bitki veya mikro-organizma kaynaklı olabilir]” üç şekilde yapılabilmektedir [Sonbahar Asiye 2010, 93].

Atlı'nın tespitlerine göre; “gen teknolojileri sayesinde istenilen genetik özelliklere sahip canlılar oluşturulabilmekte [GDO], bu sayede örneğın tarım ve hayvancılıkta daha fazla verim sađlanabilmektedir. Ayrıca genetik hastalıkların teşhis ve tedavisinde başarılı teknikler geliştirilebilmektedir” [Clynes M 1960, 115]. Ancak Atlı'ye göre; gen teknolojilerinin birçok pozitif yönünün varlığının yanında negatif yönleri de mevcuttur. Nitekim Birleşmiş Milletler Biyolojik Çeşitlilik Sözleşmesinin Cartagena Protokolü insan yaşamının ve sađlığının öncelenmesini, bu bağlamda GDO'lu ürünlere ihtiyatlı yaklaşılmasını önermektedir [Ekici T. 2010, 28].

Gen teknolojisinin imkanlarıyla günümüzde genetik kodlama [klonlama], moleküler klonlama, kök hücre tedavileri, taşıyıcı anne uygulaması, üreme amaçlı klonlama, canlı hücrelerde ve organizmalarda genlerin kalıcı olarak deđiştirilmesini mümkün hale getiren CRISPR [genetik makas], rekombinant aşı teknolojisi [mRNA aşıları], epigenetik girişimler ve genetik sađlam ırk oluşturma gibi birçođu etik açıdan hala tartışmaları devam edegelen gelişmeler sözkonusudur.

Öyle ki, insana dair genetik iyileştirmenin, insanların yaşadığı belirli çevre ve jeolojik dönemlere bakılmaksızın farklı coğrafi ölçeklerde gerçekleşebileceğini ve evrime kıyasla çok daha hızlı olabileceğini dikkate deđer bir durum olarak gören ciddi sayıda bir bilim insanı ve bu ekseninde çalışmaları mevcuttur [Calo Ryan 2014, 12].

Kökeni ve göbek adı Richard Feynman'ın 1959'daki bir toplantısına dayandırılan, ancak asıl adı 1974'te Tokyo Üniversitesinden Norio Taniguchi tarafından konan [Taniguchi N. 1974, 18], Kuantum sistemi ile de yakından ilgili olan nano-teknoloji, en az gen teknolojisi kadar önemli bir gelişme olarak görülebilir. 1985-1990'lı yıllarda çelikten 100 kat daha dayanıklı ve güçlü, ağırlığı ise çeliğin ağırlığının 6'da 1'i kadar olan, uzay asansörlerinde kullanılabilen karbon nano tüplerin keşfedilmesiyle birlikte nano ölçekli malzemelerle nano-dünyalar inşa edilmeye başlandı [Leydecker S. 2008, 12-30].

Türkiye'de ilk nano-teknoloji dersi veren önemli bilim insanlarından olan Prof. Dr. Oğuz Gülseren, çalışmalarındaki hedefini kuantum fiziğine dayalı yöntemleri kullanarak nano-teknolojinin beklenmedik özellikleri ortaya çıkarmak olarak belirlemiştir. Bu bağlamda maddelerin atom ölçeğinde farklı özellikler gösterebildiğine örnek olarak altını vermektedir. Elektrik iletkenliği çok iyi ve kimyasal olarak asal bir madde olan altın, normal koşullarda hiç kimyasal tepkimeye girmemesine, örneğin gümüş gibi oksitlenmemesine rağmen; yapılan bir araştırmada magnezyum oksit üzerine altın nano-parçacıklar yapıştırılmış ve herhangi bir kimyasal tepkime olup olmadığına bakılmış, magnezyum oksit üzerinde atom ölçeğindeki altının katalizör görevi yaptığı anlaşılmıştır. Prof. Gülseren'e göre nano ölçekte ortaya çıkan birçok yeni özellikler, dünyamızın geleceğinde yepyeni ufuklar ve uygulamalara imkan açacaktır [Ak Özlem (2017, 41].

Bugün nano-teknoloji malzemeleri dijital teknolojiden Kuantum bilgisayarlara, tıptan uzay teknolojisine, kimyadan fiziğe, malzeme biliminden biyoteknolojiye, gıda sektöründen elektroniğe değin birçok alanda kullanılabilir şekilde üretilmekte, sözkonusu nano-teknoloji üretimini başaranlar dijital çağın küresel baş aktörleri olarak boy vermektedir. İnsanlığın birçok günlük ve pratik problemlerine çözüm olmak üzere çok yönlü ve çeşitli nano-teknolojik araştırmalar sürmektedir [Foresight İnstitute 2021, 1].

Son on- on beş yılda patlama düzeyinde denilebilecek nano-teknolojik buluşlar ve gelişmeler, doğal olarak pekçok teknolojik ilerlemede görüldüğü üzere bildiğimiz ve bilmediğimiz birçok riski de beraberinde getirmektedir.

Nano-teknoloji ile, parçacık popülasyon yapısının ciddi düzeyde etkileneceği ve değişmesi sözkonusu olduğundan; insanın genetik yapısı ve taşıdığı hastalıkların yanısıra parçacıkların kimyası, şekli, boyutu, kümelenmesi ve elektromanyetik yapılarına göre değişkenlik arzeden ağır risk tabloları oluşabilmektedir.

Nano-malzemes ve nano-partiküllerin toksitesi bağlamında yapılan bazı araştırmalar, havadaki parçacık seviyesinin solunum, kardiyovasküler

sistem, bazı kanser tipleri ve hatta ölümlerle doğrudan ilişkili olduğunu kanıtlamıştır.

Bu bağlamda yapılan önemli bir araştırmada *"teknolojik ilerleme, nanometre boyutundaki partiküllerin - "nanopartiküller" - oranını artırarak ve kimyasal bileşimlerin çeşitliliğini genişleterek partikül kirliliğinin karakterini de önemli ölçüde değiştirmiştir. Son epidemiyolojik çalışmalar, partikül hava kirliliği seviyeleri ile solunum ve kardiyovasküler hastalıklar, çeşitli kanserler ve ölüm oranı arasında güçlü bir ilişki olduğunu göstermiştir"* denilmektedir [Buzea Cristina 2007, 2].

Takagi ve diğerlerinin çalışmasının sonuçlarına göre; nano parçacıkların en riskli tehditlerinden biri, karbon nano tüplerin, asbest ve benzeri patolojik sonuçlar göstermesi; kimyasal bakımdan oldukça reaktif olabilen parçacıkların nano boyutları sebebiyle hücre içine sirayet edip bazı biyolojik reaksiyonlar oluşturabilmesi, hatta hücreyi ölüme kadar götürebilmesidir [Takagi A 2008, 105-115].

Bu cümleden olarak Ünver'in şu tespiti de son derece dikkat çekicidir: *"Dünyada çapında iş sağlığı ve güvenliği alanında önde gelen NIOSH, OSHA, EU-OSHA, IFA gibi yapılar nano-malzemelerin şu anda üretildikleri ve kullanıldıkları her alanda önemli bir tehlike potansiyeli olduğunu kabul etmiş ve birçok çalışma gerçekleştirmişlerdir"* [Ünver Hülya 2016, 59].

Tıp ve sağlık alanında olduğu gibi; nano-teknolojinin tarım, gıda, çevre ve sair diğer alanlardaki ilerleme ve verimliliğe katkısı kadar, mahzurları ve tehlike potansiyelinin olduğu da bir gerçektir.

Benanti'nin Bhushan'ın perspektifi üzerinden yaptığı değerlendirmeye göre; nöronlar ve bağışıklık sisteminin bazı unsurları gibi karmaşık mikro ölçekli unsurları bir araya getirmek için nano ölçekli yapı ve kontrolü devreye sokarak, hatta buradan organlar ve/veya organizma işlevleri gibi sistemleri daha büyük mezo ve makro ölçekli bileşenlere bağlayarak insan-teknoloji entegrasyonunu sağlamak yakında mümkün olabilir. Zira bu alanlardaki ilerleme, teknolojinin adeta tüm manzarasında devrim yaratmaktadır [Benanti Paolo 2012, 791- 840].

NBIC [Nano-Bio-Info-Cogno] paradigmasının siborg bağlamında zaman-mekan içinde ve zaman-mekan ötesinde ne türler imal edebileceğini henüz keşfedebilmiş veya açıkça öngerebilmiş değiliz. Ancak insan-makine sistemi eksenli imal edilen yeni "özneleşmiş nesneler"nin, yakın gelecekte "profesyonel özne" olarak toplumda "insan/özne"nin yerini alacağına dair ciddi veriler sunmaktadır. Şimdilik insan kullanıcılar ile fiziksel, bilişsel ve duygusal iletişim ve etkileşime girebilme kabiliyetinde "siborg"ları görmek mümkündür. Ancak üretilen "yeni nesnel özne"lerin insan ile olan iletişim ve etkileşiminde varlık, benlik, zihin ve bilinç gibi temel insanî alanlarda bilişsel karmaşaların yaşanması muhtemeldir.

Alman fütürist Gerd Leonhard “İnsanlık, önümüzdeki 20 yıl içinde, önceki 300 yılda olduğundan daha fazla değişecek” derken, yapay zeka, dijitalleşme ve siberuzay eksenli oluşlar dikkate alındığında son derece tutarlı olduğu söylenebilir [Leonhard Gerd 2016, 1].

Hatta gelecekteki kısa süreç, “özne”nin değişmesi yahut “özne”nin “nesne”leşmesi veya “nesne”nin tutsağı haline dönüşmesi olarak kalmayacak; belki “özne”nin yeniden “inşası” yahut “nesne”ler arası iletişim ağı ve fonksiyonel gücüyle “özne”nin inisiyatifinin ve yerküredeki öznel yaşamın sonlandırılması tehdidiyle karşı karşıya kalmasına uzanabilecektir.

Tam bu kavşakta “özne”yi daha güçlü, daha sağlam, daha uzun ömürlü hatta “ölümsüz özne” yapma adına çalışmalarını sürdüren Transhümanizm’in altyapısı, hedef ve hayalleri devreye girmektedir.

Zaten Transhümanizm’in kurucu felsefesi ve ilan edilmiş prensipleri dikkate alındığında görülecektir ki, transhümanizm, insanın kendi kendinden, kendi birikimleriyle yine kendini yeni baştan “insanımsı bir insan” olarak yaratması çabasıdır [Koç Mehmet Emin 2021, 403-418]. Bu sürecin ilk evresinin, robotlar ve siborgların imal edilemesi olduğu söylenebilir. Transhümanizmin nihaî hedefi ise yapay zeka ve dijital teknoloji ile oluşturulan siberevrenin yeni öznesi, “ölümsüzlük” kodlu “insan ötesi insanımsı” varlık olan “transhüman”ı imal etmektir.

Nitekim İki NASA araştırmacısı olan Manfred E. Clynes ve Nathan S. Kline, 1960’larda siborg terimini “sibernetik” ve “organizma” kelimelerinin birleşiminden türettiler. Onların öncelikli hedefi ve siborg için önerdikleri amaç, uzayın olağandışı şartlarında insanın makinenin tutsağı olmaması, robot benzeri davranış ve eylemlerin otomatik ve allostatik olarak dengeli bir organizasyona entegre edilmesi, insanın kendi kendini onaran ve yeniden inşa eden bir sisteme kavuşmasıydı. Clynes ve Kline, bilinçsizce entegre bir homeostatik sistem olarak işleyen, dışsal olarak genişletilmiş organizasyonel kompleks için "Cyborg" terimini önermişlerdi. Kendi kendini düzenleyen insan-makine sistemleri oluşturmak için gerekli cihazlardan bazıları nelerdir, sorusuna cevap arayan Clynes ve Kline göre *“Bu öz düzenleme, vücudun kendi otonom homeostatik kontrolleriyle işbirliği yapmak için bilinçten faydalanmadan çalışmalıdır. Siborg, organizmayı yeni ortamlara adapte edebilmek için organizmanın öz-düzenleyici kontrol işlevini genişleten dışsal bileşenleri kasıtlı olarak bünyesine katar. Uzaydaki insan, aracını uçurmanın yanı sıra, sadece hayatta kalabilmek için sürekli olarak bir şeyleri kontrol etmek ve ayarlamalar yapmak zorunda kalırsa, makinenin kölesi haline gelir. Cyborg’un amacı, kendi homeostatik sistemlerinin yanı sıra, bu tür robot benzeri sorunların otomatik ve bilinçsiz olarak halledildiği ve insanı keşfetmekte, yaratmakta, düşünmekte ve hissetmekte özgür bırakan bir*

organizasyon sistemi sağlamaktır” [Clynes M 1960, 26-27].

Gray ve arkadaşları ise siborgu, “organik ve makinenin kaynaşması ya da ayrı organik sistemler arasında bir birliğin mühendisliği” olarak görmüşler. Gray ve arkadaşlarına göre; tek bir tür siborg yoktur. Gray ve arkadaşları şu tespiti yapmaktadırlar: *“Yakın zamana kadar en çok siborg teorisinin yapıldığı bilim kurgunun gelecek/şimdi dünyasından ödünç alırsak, siborglar, tam bir robotun üzerinde sadece bir insan derisi olan zar-zor organik Terminatör'den, protez vizörüyle liberal Birleşmiş Milletler ve Gezegenler Federasyonu'nun çok kültürlü fantezisi Star Trek: The Next Generation'ın [ST:TNG] Baş Mühendisi Geordi LaForge'ye kadar çeşitlilik gösterebilir. Cyborglar "sağlam" bireyler olabilirler ancak genellikle ABD istihbaratı için çalışan televizyonun Altı Milyon Dolarlık Adamı ve OmniConsumerProducts'ın [OCP] bir yan kuruluşu olan Detroit Polisi'nin Robocop'u gibi yoğun kurumsal ortamlarda sıkışıp kalmışlardır.*

Çoğu siborg teknolojisi inanılmaz bir kurumsal destek gerektirdiğinden, bu sadece uygun bir durumdur. Her siborg bir sistemin [daha doğrusu birbiriyle örtüşen sistemlerin] parçasıdır. Ya da ST:TNG'nin de sakinleri olan Borg'un grup zihinli totaliter uygarlığında olduğu gibi, siborg sistemin kendisi olabilir” [Gray Chris 1995, 2].

Transhümanizmin önemli isimlerinden Tirosh ve arkadaşlarına göre, transhümanizmin bazı temel prensipleri ve felsefesine göz atıldığında; bize böyle bir “yeni özne”, sanal evren ve sanal gelecek inşa ettiği görülmektedir: *“İnsan türünün devam eden ilerici evrimine tam inanmak, insanlık durumunun iyileştirilmesi için genetik mühendisliğinin [geçmiş zamanlarda öjeni olarak bilinir] savunmak, gerçeğin hakemi olarak dinin yerini bilimin aldığı inancında olmak, insanın kendi müdahalesiyle yine insanoğlunun bilişsel kapasitesinin genişletileceğine sonsuz inanmak, bilim ve teknolojinin mükemmel bir gelecek yaratma yeteneğine sahip olduğuna sınırsız inanmak...”* [Tirosh-Samuelson 2005, 30].

Transhümanizm ile “özne” yani insan, karakteristik özellikleri bakımından *“benzeri görülmemiş fiziksel, entelektüel ve psikolojik kapasiteye sahip, kendi kendini programlayan, potansiyel olarak ölümsüz, sınırsız bireylere”* dönüştürecektir [Tirosh-Samuelson 2005, 75].

Transhümanist düşünceyi Batı dinlerinde uzun süredir var olan dini anlayış ve temaların sekülerleşmesi olarak gören Farzad Mahootian, Julian Huxley’i [İngiliz evrimsel biyolog ve hümanist: 1887-1975], John Burdon Sanderson Haldane [İngiliz genetikçi ve evrimsel biolog: 1892-1964] ve John Desmond Bernal’i [İngiliz fizikçi: 1901–1971] transhümanizm adlı seküler yeni dini akımın “havarileri” olarak zikretmektedir. Mahootian’a göre bu üç isim, transhümanizmin temel ilkeleri bağlamında açık ve net konuşan, kamu entelektüelleridir. Transhuman terimi 1957'ye kadar tanıtılmamış olsa da, kavram 1920'lerde üç bilim adamının her biri

tarafından zaten ifade edilmişti. Haldane'nin "Daedalus or Science and The future / Daedalus; yahut Bilim ve Gelecek"i [1924]; Huxley'nin "Religion Without Revelation / Vahiysiz Din"i [1927] ve Bernal'in "The World, The Flesh and The Devil / Dünya, İnsanlık ve Şeytan"ı [1929], bilim ve teknolojinin insani gelişmeye yönelik şeffaf ve sistematik bir şekilde uygulanmasının imkânlarını araştırdı. Bu üçünden Huxley, transhümanizmin dini boyutunun en derinden farkında oldu. Hatta Transhümanist akımını, Batının dininin yerine geçecek bir oluş, daha doğrusu dinsel bir evrim ve dinsel bir yükseliş olarak görüyordu [Sonbahar Asıye 2010, 144].

İlginçtir, Cathal D. O'Connell de, Humanite 2.0 ve The Singularity is Near'in yazarı çağdaş fütürist Ray Kurzweil'i "şanlı tekno-peygamber / the renowned technoprophet" olarak nitelemektedir [O'Connell Cathal D. 2017, 2].

Transhümanizmin "ölümsüzlük" hedefi, akımın cazibe noktalarından biri olarak durmaktadır. Nitekim bu eksende bilim ve teknoloji dünyası "dondurulmuş ölü"ler dünyasına evrilmeye başlamış; Kriyonik adı verilen "canlı dondurma bilimi" hızla gelişmektedir [TÜBİTAK 1990, 10-12].

Kaynaklara göre; transhümanizmin tepe temsilcileri hem Kurzweil, hem de Grey, yaklaşık 1.500 kişiyle birlikte [görünüşe göre Britney Spears dahil], Arizona'daki Alcor Life Extension Foundation tarafından dondurularak saklanmak üzere imzalaştılar [O'Connell Cathal D. 2017, 3].

Tirosh-Samuelson ve Mossman'a göre; "transhuman" genetik mühendisliğini, psiko-farmakolojiyi, geç yaşlanma terapilerini, nöral [sinirsel] arayüzleri, [Yapay Zeka gibi] gelişmiş bilgi yönetimi araçlarını, hafıza geliştirici ilaçları, giyilebilir bilgisayarları ve bilişsel teknikleri kullanımı bakımından da sıradan bir insandan daha gelişmiş bir varlıktır. "Transhuman" gelişmiş bir insan olduğu için, transhümanizmin savunucuları insanlık vizyonlarına H+ [yani süper insanlık] olarak atıfta bulunmaktan hoşlanmaktadırlar. Diğerleri için ise "transhuman", teknolojik olarak gelişmiş bir kişiyi değil, post-insanın nihai evrimini sağlayan faaliyetleri destekleyen sıradan bir kişiyi ifade etmektedir [Tirosh-Samuelson 2005, 33].

Dijitalleşme sürecinin insana, yani "özne"ye karşı ürettiği önemli "dijital özneler"den biri de robottur. Robotlar, otomatik yönetim ve denetime tabi, kumandayı elinde tutan merkezin manipülasyonu açık ve hareket etme kabiliyetiyle donatılmış mekanik bir özne olarak dijitalleşme sürecinin aktif bir elemanı olarak var olacaktır.

IFR-Uluslararası Robotik Federasyonu'nun "Executive Summary World Robotics 2023 Industrial Robots" raporuna göre 2000 ile 2012 arasında endüstriyel robotların küresel satışı % 60 arttı. 2012'de satışlar 28 milyar dolara ulaştı. Açık ara en hızlı büyüyen Pazar olan Çin'de robot

kullanımı 2005 ile 2012 arasında yılda yaklaşık % 25 arttı. Federasyonun 2023 raporuna göre göre; 2022 yılında endüstriyel robotların operasyonel stoku 3.903.633 adet olarak hesaplanmıştır.

Dijitalleşme sürecinin bir parçası olarak “siborg bedenler” ise, teknolojik nesnelerin “özne” olan insanların kendilerinin, organlarının ve uzuv fonksiyonlarının yerine geçmesi, insanî bedenlerin robotlaştırılması, robotların ise insanileştirilmesiyle ortaya çıkan, toplumsal ve biyolojik cinsiyete dair sınırların ve belirleyiciliklerin ortadan kaldırıldığı melez, kurgusal “insanimsı beden”ler olarak tanımlanabilir.

Haraway, Siborg Manifestosu’nda “Herhangi bir siborg, sibernetik bir organizmadır. Makine ve organizmanın birlikte bir melezidir. Sosyal gerçekliğin bir yarattığı olduğu kadar, kurgunun da bir icadıdır. Sosyal gerçeklik, yaşanmış sosyal ilişkilerdir, en önemli politik yapıımızdır, dünyayı değiştiren bir kurgudur. Uluslararası kadın hareketleri "kadın deneyimini" inşa etmiş ve bu önemli kolektif nesneyi ortaya çıkarmış ya da keşfetmiştir. Bu deneyim, en önemli, politik türden bir kurgu ve gerçektir” demektedir [Haraway Donna J. 2016, 5-6].

İnsanlık, kendi geleceğinde, son bakiye “özne insan”lar ile yeni imalat bu insanimsı “nesne insan”ların her alanda kıyasıya mücadelesine şahit olacaktır.

Madalyonun bir başka hayati yüzü ise bizzat “insan” ve “aile”yi hedef almaktadır. Bir sanal şirketin "Roxxy" adını verdiği "dünyanın ilk seks robotunu" sattığı iddiası, “insan”lık ve “aile”nin üzerine üzerine gelen “dijital kâbus”un ne denli organize ve çok yönlü olduğunu anlamak için yeterli ipuçlarını vermektedir. Bir başka şirket “Samantha”yı, McMullen ise Harmony’yi icad ediyor. Bu durum seri üretime dönüşmüş vaziyettedir.

Robotun yetenekleri hakkında bilgi veren sanal şirkete göre; sözde Roxxy, adınızı, sevdiklerinizi ve sevmediklerinizi biliyor, bir tartışmayı sürdürebiliyor, sevgisini ifade edebiliyor, sevgi dolu bir arkadaş olabiliyor, muhatabıyla sohbet edebiliyor, muhatabını dinleyebiliyor ve muhatabının dokunuşunu hissedebiliyor, cinsel ihtiyacı karşılayabiliyor vs. Diğerlerinin de Roxxy’den aşağı kalır durumu yok; hatta fazlalıkları var, eksikleri yok [Nyholm Sven 2020, 105-106]. Bu hızlı ve etik ötesi sürükleniş, çok vahim bir gidişatın ve “dijital kâbus” gelişatının işaret fişegi olarak görülmelidir.

Yapay Zeka ve transhümanizm çığırı ile toplumun yapı taşı olan “insan” ve “aile”, köklü bir değişime ve dönüşüme muhatap olmaktadır.

Day’e göre; "yeniden yapılandırılmış" bir üretim, orijinalin mükemmel bir kopyası olduğu için, orijinal içerikteki herhangi bir dönüşümü tespit etmek imkansızdır [Mik Eliza 2016, 44].

Transhümanizmde hedef “insan”ın güçlendirilip dönüştürülerek “üst insan”a evrilmesi iken; posthümanizmde ulaşılmak istenen ise insan bilgisi ve zekasıyla “insan ötesi yeni bir insanimsı varlık” imal etmek olarak

ortaya çıkmaktadır.

Hayles'e göre posthümanizm, bedensel varoluş ile üretilen bilgisayar alanları, biyolojik organizmalar ile sibernetik mekanizmalar ve insan hedefleri ile robot teknolojisi arasındaki temel farklılıkları ya da mutlak sınırları reddeder [Hayles N. 1999, 3]. Dolayısıyla posthümanizme göre insan "öz"süz, "cevher"siz ve "kader"siz bir varlık olarak tasarlanmış; böylece sıfırdan yeniden tasarlanıp üretilebilecek bir varlık halini almış olur.

Nitekim Norbert Wiener'in [1894-1964] analogi olarak dünya görüşündeki eşleştirmeler arasında matematiği duyuların, duyu algısını iletişimin ve makineleri biyolojik organizmaların üzerine bindiren metaforlar da vardı. Hayles'e göre bu eşleştirmeler, sibernetiği, liberal hümanist bir özne ile uzlaştırma girişimlerine farklı bir ışık tutmaktadır. Eğer anlam, ilişki yoluyla kuruluyorsa, o zaman insanlarla makineleri yan yana getirmek, önceden var olan iki nesneyi uyumlu bir ilişki içine sokmanın ötesine geçer. Daha ziyade, analogik ilişki her iki terimi de ilişkilerini ifade etme süreci yoluyla oluşturur [Hayles N. Katherine 1999, 92].

Transhümanizm kavramına bugünküne en yakın manada 1957'de yayınladığı "New Bottles for New Wine" adlı çalışmasında zikredip değinen Julian Huxley bile, transhümanizm çalışmalarıyla "insanın, yine insan olarak kalacağı"na vurgu yapmış "*İnsan türü, eğer isterse, kendini aşabilir -sadece ara sıra değil, bir birey burada bir şekilde, bir birey orada başka bir şekilde- ama bütünüyle, insanlık olarak. Bu yeni inanç için bir isme ihtiyacımız var. Belki de transhümanizm buna hizmet edecektir: insan insan olarak kalır, ancak insan doğası için yeni olasılıklar gerçekleştirerek kendini aşar*" demişti [Huxley Julian 1959, 17]. Ancak bugün aynı şeyi söylemek, "insanın insan olarak kalabileceği" umudunu taşımak ve Huxley ile benzer öngörüü yinelemek mümkün değildir. Bugün insanın insan olarak kalamayacağı görüşü daha baskın olarak öngörülmekte, dillendirilmektedir.

Toplumun henüz yeni bulunduğu ve el-yordamıyla denilebilecek şekilde keşfetmeye başladığı şimdilik "düşük yoğunluklu siborglaşma" sürecinin devamda yaşanacak "seri siborglaşma"nın, insan ve toplum için neler getireceğini bilim ve teknoloji çevreleri dahi kestirmemektedirler. Ancak Kurzweil gibi transhümanistler şimdiden "ölümsüzlük" öngörüleri yapmaktadır.

Bu bağlamda ciddi yoğunlaşmak gerektiği açıktır. Zira NBIC paradigması ve teknolojilerinin insan, toplum ve tabiatla henüz yeni sayılabilecek aktif buluşmasıyla öngörülemeyen muhtemel açık ve örtük durumların ve etkilerinin olacağı bir gerçektir. Hatta diyebiliriz ki, dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve nano-teknolojik gelişmeler ne nispette

“örtük bilgi” içeriyorsa, o nispette de insan, çevre, dünya ve ötesine dönük “örtük riskler” içeriyor demektir.

Burada bilim, teknoloji, toplumbilim ve toplum önderlerinin öngörülemeyen durumları öngörerek ön-tedbirler, bilimsel alternatif yaklaşımlar ve etik düzenlemeler üzerinde çalışmaları önem arz etmektedir.

Transhümanizmi son çeyrek asırda popüler akıma dönüştüren Kurzweil, bilim-teknoloji temelli yapay süper zekanın 2050’lerde gerçekleşeceğini öngörmektedir. Kurzweil’e göre; hem bileşenlerin yoğunluğu, hem de bileşenlerin hızındaki artan gelişmeden yararlanarak bilgisayar gücü, her oniki ayda bir “ikiye” katlanacak veya her on yılda bir “bin katına” çıkacaktır. Kurzweil’in öngörüsü şöyledir: 2020 yılına kadar 1.000 dolarlık bir bilgisayarın, insan beyninin tahmini işlem gücüne [saniyede 20 milyon milyar hesaplama] eşit olacağı öngörüsüne dayanarak, 2040 yılında 1.000 dolarlık bir bilgisayarın 1 milyon insan beynine, 2050 yılında 1 milyar insan beynine ve 2060 yılında 1 trilyon insan beynine eşit olacağı tahmininde bulunabiliriz [Kurzweil Ray 1999, 255-256].

Kurzweil’in aynı yıllara dönük bir diğer öngörüsü, ilk tahmini kadar ilginç ve önemli sayılabilir. 2013’te New York’ta düzenlenen ‘Küresel Gerçekler Kongresi’nde Kurzweil; Yapay zeka ve dijital teknolojik gelişmelere bağlı olarak, radikal bir “yaşam uzatma”nın yanı sıra “radikal bir yaşam genişlemesi” [ölümsüzlük] durumunun dijital dünyada gerçek olacağını ileri sürmektedir. “İnsanları düşüncelerini sınırsızca genişletebilmelerini bir tür ölümsüzlük” olarak niteleyen Kurzweil, 2045-2050’lere gelindiğinde, teknolojinin insan beynini aşacağını savunmakta; insan beyninin işleyişinin bilgisayarlara yüklenmesiyle, insanlığın dijital olarak ölümsüzlük kaynağını ortaya çıkaracağını öngörmektedir [Kurzweil Ray 2013, 243].

Kurzweil “ölümsüzlük” öngörüsünü biraz da bulanık mantık ve kuantik düşünceye dayandırmaya çalışmakta; ölümsüzlük biçimini bu eksenle tartışmaya açmaktadır. Kurzweil, ölümsüzlük konusunu şöyle tartışmaktadır: *“Bu ölümsüzlük biçimi, bugün bildiğimiz şekliyle fiziksel bir insanın sonsuza dek yaşamasıyla aynı kavram mıdır? Bir anlamda evet, öyle; çünkü bugün kişinin kendisi de sabit bir madde topluluğu değildir. Son araştırmalar, nispeten uzun ömürlü olduğu düşünülen nöronlarımızın bile, tübüller gibi kendilerini oluşturan tüm alt sistemlerini birkaç hafta içinde değiştirdiğini göstermektedir. Sadece madde ve enerji örüntümüz kalıcıdır ve bu bile kademeli olarak değişmektedir. Benzer şekilde o, devam eden, gelişen ve yavaşça değişen bir yazılım insanının modeli olacaktır”* [Kurzweil Ray 2005, 243].

Yapay Zeka ve transhümanizmin popüleritesi, batı ve doğudaki birçok küresel kapitalistlerin ve sermayedarların “ölümsüzlük” arzusunu ciddi şekilde kamçıladı; nitekim Rus yatırımcı Dmitry Itskov da insan bilincini

sanal evrene aktararak insanları ölümsüz yapmayı planlayanlardan biri olarak boy vermektedir. Itskov, insanlığın fiziksel ve zihinsel sınırlarını aşmasına yardımcı olmayı amaçlayan “2045 Initiative” projesini başlatarak; hafıza ve kişilik de dahil olmak üzere insan beyninin bilincinin indirilebileceği siborglar inşa etmeyi projelendirmektedir [Tapalaga Andrei 2023, 2-5].

Yapay zekada biyolojik temelli simülasyonlar imal etmek için gerçek beyinler üzerinden detaylı veriye ihtiyaç olduğu açıktır. Bu bağlamdaki çalışmaların temellerinden biri olabilecek öncelikte “görme, işitme, konuşma, yaratma, düşünme gibi üst düzey zihinsel işlevlerin yönetim merkezi” olan neokorteks simülasyonu gibi beyin simülasyon projeleri üzerinde çalışılmaktadır.

Nitekim Kurzweil’in aktardığına göre; Amerikalı bilgisayar bilimcisi Dharmendra Modha ve IBM'deki iş arkadaşları hücreden hücreye bir simülasyonla 1,6 milyar sanal nöron ve 9 trilyon sinapstan oluşan, insan görsel neokorteksinin bir kısmını imal ettiler ki, bu kısım bir kedi neokorteksine eş sayıda sinaps içerir. Bu neokorteks, 147.456 işlemciden oluşan IBM BlueGene/P süper bilgisayarında gerçek zamandan 100 kat daha yavaş hareket etmektedir [Kurzweil Ray 2015, 109].

2022’de Stanford İnsan Merkezli Yapay Zeka Enstitüsü tarafından yapay zekanın etkisi, ilerlemesi ve eğilimlerine ilişkin beşinci yıllık analizi olarak yayınlanan “AI Index Report 2023”, 2021’den itibaren yapay zekanın, gelişen bir teknolojiden son derece donanımlı-olgun bir teknolojiye geçtiği, artık yalnızca spekülasyon laboratuvar araştırmalarının konusu değil, hem olumlu hem de olumsuz gerçek dünya ekonomik etkisi olan bir gerçek olduğu sonucuna dikkat çekmektedir [Clark Jack 2022, 2].

Yapay zeka teknolojisine 2020’de genel olarak toplam 46 milyar dolar, 2021’de 96,5 milyar dolar yatırım yapılırken; 2022’de sadece ABD’de 47,4 milyar dolarlık yatırım yapılmış, onu 13,4 milyar dolar ile Çin ve yaklaşık 4,4 milyar dolar ile de İngiltere izlemiştir. İsrail ve Hindistan ise 3.2’şer milyar dolar yatırım yapmıştır [Clark Jack 2023, 171-189].

2023 yılı yapay zeka raporunun olumlu sonuçlarına bakılırsa; 2022’de yapay zeka [AI], hidrojen füzyonu, matris manipülasyonunun verimliliği ve yeni antikorların üretilmesi çalışmasına uygulandı. Geçen yıl, yapay zekayı benimseyen şirketlerin oranı, son yıllarda sabit kalsa da, 2017’den bu yana iki kattan fazla arttı. İşletmelerde en yaygın olarak kullanılan yapay zeka yetenekleri arasında “robotik süreç” otomasyonu [%39], bilgisayar görüşü [%34], NL metin anlama [%33] ve sanal araçlar [%33] yer aldı [Huxley Julian 1959, 3-4].

2023 yılı yapay zeka raporunun olumsuz sonuçlara gelince; öncelikli problem, yapay zekanın çevreye ciddi zararlar veriyor olmasıdır; bu bağlamda büyük yapay zeka modellerini eğitmenin ciddi çevresel sonuçları

olabileceği kaydedilmiştir. Diğer bir problem ise yapay zekanın etik olarak kötüye kullanılmaya çok açık olmasıdır. Nitekim yapay zekanın etik olarak kötüye kullanım olaylarının sayısı 2012'den bu yana 26 kat artmıştır. Sohbet robotlarının hain amaçların hizmetine sokulmasından profesyonel küresel dolandırıcılığa kadar birçok kirli iş, yapay zekanın etik problemleri olarak kendini göstermektedir [Huxley Julian 1959, 3-4].

Bilim ve teknolojinin en popüler evresi olarak içinde bulunduğumuz yapay zeka ve transhümanizmin, bireysel etik, bilimsel veya teknik etik bağlamında etikdışılığa savruk olma durumunun getireceği sağlık problemleri, mahremiyet problemleri ve sosyal problemler muhtemelen ciddi düzeyde olacaktır. Sağlık sorunlarını da fiziksel, zihinsel ve duygusal problemler olabilecektir. Mahremiyet ve değerler problemi başlı başına bir vakıadır. Yapay zekanın suç makinelerine ve seri ihanet şebekelerine dönüşmesi çok da zor değildir. Gözlerin aldığı radyasyonun tehdidi kadar; zihinlerin ve duygu dünyasının aldığı sanal radyasyonun etkileri de fark edilmelidir.

Dünya Ekonomik Forumu 2023 Risk raporuna göre; önümüzdeki on yılda teknoloji, eşitsizlikleri daha da kötüleştirecek ve siber güvenlik riskleri sürekli bir endişe kaynağı olacak; teknoloji sektörü, daha güçlü endüstriyel politikaların ve artırılmış devlet müdahalesinin merkezi hedeflerinden biri haline gelecektir [WEF 2023, 8]. Rapora göre; tüm ekonomilerde yapay zeka, kuantum bilgisayar ve biyoteknoloji gibi diğer teknolojiler aynı zamanda geniş bilgi yanlış yönlendirmesi ve bilgi eksikliği gibi riskler getirirken, mavi ve beyaz yakalı işlerde hızla değişen işlerde sürdürülemeyecek kadar hızlı bir değişim olacaktır. Ancak, sık sık kullanımları sınırlı protokollerle gelirken yeni teknolojilerin hızlı gelişimi ve uygulanması, kendi risk kümelerini oluşturmaktadır. Dolayısıyla siber suçlarda artışın yanı sıra kritik teknoloji destekli kaynak ve hizmetlerin kesintiye uğratılma girişimleri daha yaygın hale gelebileceği gibi; tarım ve su, finansal sistemler, kamusal güvenlik, ulaşım, enerji ve yerel, uzay tabanlı ve deniz altı iletişim altyapısı dahil saldırılar beklenmektedir. Teknolojik riskler sadece yasa dışı aktörlerle sınırlı değildir. Daha büyük veri kümelerinin karmaşık analizi, kişisel bilgilerin meşru yasal mekanizmalar aracılığıyla kötüye kullanımına izin verebilir ve hatta iyi düzenlenmiş demokratik rejimlerde bireyin dijital egemenliğini ve gizlilik hakkını zayıflatır.

WEF'in raporuna göre, önümüzdeki on yılda, çok alanlı çatışmalarda yeni nesil teknolojiler boy gösterecektir. Artık klasik konvansiyonel savaş tanımı, yerini, karadan siber uzaya, deniz ve havadan uzaya değin geniş çaplı ve çok alanlı çatışmalara bırakacaktır. Pek tabi, burada, dijital teknoloji ve yapay zeka söz sahibi olacaktır. Rapora göre; *"bu süreçte kuantum bilişim, gizli teknolojilerde kullanılmak üzere yeni materyalleri*

tanımlamak için kullanılabilir. Dolayısıyla siber ve bilgi savaşı, dezenformasyon kampanyalarından nükleer savunma sistemlerindeki donanımı hacklemeye kadar uzanabilecek; yapay zeka ve dijital teknoloji, giderek daha sofistike hale gelen askeri teknolojilerdeki güvenlik açıklarını hedef almak için kullanılacaktır. Daha da önemlisi, bu teknolojiler paralel olarak ortaya çıkmakta; küresel güvenlik üzerinde eşzamanlı ve bileşik etkiler yaratma potansiyeline sahip bulunmaktadır” [WEF 2023, 40].

WEF 2023 raporunun “rogue/haydut aktörler” olarak adlandırdığı sürpriz yasa-dışı şer aktörlerin, önümüzdeki on yılda ciddi düzeyde devreye girmesinden duyulan endişeye dikkat çekilmektedir. Ki bu noktada teknolojinin savaş sektöründe fonksiyonel pozisyonu ciddi rol oynamaktadır. Raporda “daha yıkıcı ve yeni teknoloji ürünü askeri silahların yaygınlaşması, daha küçük güçlerin ve bireylerin ulusal ve küresel düzeyde daha büyük bir etkiye sahip olmalarını sağlayarak asimetrik savaşın yeni biçimlerini mümkün kılabilir. Birçok çift kullanımlı teknolojiye finansal, bilgi ve istihbarat eşikleri daha düşüktür. Örneğin, biyoteknolojilerdeki ilerlemeler küçük gruplar ve hatta bireyler tarafından patojenlerin yaratılmasını mümkün kılabilir. Sürü istihbaratı kullanan düşük maliyetli insansız hava araçları, üsler ve yakıt tankları dahil olmak üzere yüksek değerli birimlere saldırmak için kullanılabilir” denilmektedir [WEF 2023, 41-42].

Yakın geleceğin yapay zeka ve dijitalleşme süreci, tüm nesnelerin bir internet ağında buluşturulması olarak şekillenecektir. “Nesnelerin Interneti” [IoT] olarak gündemdeki yerini hızla geliştiren ve genişleten bu durum, ev, eşya, araç, her türlü nesne ve fiziksel objelerin internete bağlanmasını mümkün kılacaktır. Böylece 2030’a kadar her bir ferdin, internete bağlanan binlerce nesnesi olacaktır [Lokke Eirik 2018, 31-32]. Söz konusu tabloyu bir başka bakışla okursak, denebilir ki; her bir ferd, hatta kurum ve devlet binlerce nesne üzerinden izlenme ve denetim, gerektiğinde yönlendirilme tehdidi ile karşı karşıya kalacaktır. Bireysel, ulusal ve küresel güvenlik ve mahremiyet çok ciddi etkilere maruz kalmış olacaktır. Böyle bir süreçte mahremiyetten veya özel hayattan bahsetmek ne kadar mümkün olur, bilinmez; ama mahremiyetin değişime uğrayacağı ve önemli düzeyde dönüşeceği muhakkaktır.

Lokke’ye göre “özel hayatla ilgili sonuçlar o kadar kapsamlı olacak ki, özel hayat rafa kaldırılmadıysa, en azından kavram olarak tamamen değişecektir” [Lokke Eirik 2018, 31].

Dijital teknoloji ve yapay zeka uygulamalarının, bireysel ve toplumsal geleceğimiz dönük etkileri bağlamında en önemli ve altı çizilmesi gereken dönüştürme ve risklerden biri, insanın sadece duyu ve algılarını değil, aynı zamanda duygularını, arzu ve isteklerini de manipüle edebilecek bir etkiye ve etkileşime sahip olmasıdır. Küresel ekonomik ve inisiyatif rekabetinin

katlanarak arttığı bir süreçte bu riskin ne anlama geldiğini idrak etmek zor olmasa gerektir.

Dijital teknoloji ve yapay zeka sistemlerinin manipölasyonları, algılanamaz türden etkiler oldukları için, kişinin özerkliğini, özgürlüğünü ve ehliyetini engelleyen faktörler haline dönüşmektedir.

Mik'in tespitlerine göre; “tüketiciler, örneğin banner reklamlar gibi çevrimiçi reklamlardaki bilgi yanlışlığını ve ikna çabalarını, bizzat kendileri hedeflenmiş olsalar bile, genellikle tespit edebilmektedir. Ancak, etki ve bilgi önyargıları haberlere, medyaya, sanatsal içeriğe ve sosyal faaliyetlere yerleştirildiğinde tüketiciler zorluklarla karşılaşmakta”, manipölasyon ağına düşmektedirler. Böylece problem özerklik ve özgürlüğün engellenmesi bağlamında çok daha ağırlaşmaktadır [Mik Eliza 2016, 16].

Dijital teknoloji ve yapay zeka sistemleri gelinen vaziyet itibariyle, kişinin isteklerini, tercihlerini, dikkatlerini, ilgi alanlarını, alışkanlıklarını, tepkilerini ve hatta reflekslerini keşf, tespit ve yönlendirme imkanı bulabilmektedir. Bu bağlamda “herşeyiyle çevirim içi kişi”, hatta istenildiğinde “çevirim sonrası kişi refleksleri”, kısaca “bizzat kişi” ve “kişinin herşeyi” dijital teknolojilerin ve yapay zekanın hem hayat kaynağı, hem enerjisi, hem de sanal gelecek inşasındaki “temel malzeme”sine dönüşmektedir.

Zarsky 2019'da veriyi, “çevrimiçi manipölasyona güç veren yakıt” olarak nitelemişti [Zarsky Tal Z. 2019, 186]. Ancak o günden bu yana öyle dijital teknolojik gelişmeler yaşanmış ki; sadece “veri” değil, adeta “topyekun insan” metalaşmış, nesnelleşmiş, dijital yakıt ve malzeme halini almıştır. Dijital teknoloji ve yapay zeka uygulamaları, teşbihte hata olmaz adeta insanın etinden-sütünden, derisinden-yününden, yani her yönünden yararlanarak “insanımsı” bir “insan” ve niceliği-niteliği kestirelemeyen bir gelecek inşa etmektedir. Dolayısıyla küresel köy halindeki dünyanın herhangi bir yerinde olan insanların kişisel tercih, tepki ve karakterlerini, yapay zeka teknolojisini elinde tutan merkez veya güçler adına ekonomik, siyasi ve stratejik durumlar için kaynak olarak kullanmak mümkün olmaktadır. Kişisel veriler odaklı manipölasyon problemi yarım asırdan beri bilgisayar dünyası ve dijital teknolojinin gündemini işgal etmesine rağmen ciddi bir tedbir de alınabilmiş değildir.

Calo, kişisel verileri, dijital pazarın temel malzemesi ve gelişmesinin olmazsa olmazı olarak görmekte, bu bağlamda korunması gerektiğine dikkat çekmektedir. Yoksa probleme, insanın değeri ve mahremiyeti açısından bakmamaktadır. Ona göre veri, firmaların mevcut ürünleri geliştirmelerine ve yarının vazgeçilmez hizmetlerini geliştirmelerine yardımcı olur. Hatta dijital pazar manipölasyonunun zararları, kişinin kimliğine dayanmaz veya bilgileri çalınmaz [Calo Ryan 2014, 1042].

Kişisel verilere ilişkin tehdit ve manipölasyon endişesi yeni değildir.

Endişe, dijital teknoloji ve yapay zekanın henüz yeniyetme dönemi sayılabilecek 70’li yıllarda Arthur Miller tarafından dikkat dikkat çekilmiş; hatta sözkonusu manipölasyonun, rakip şirketler arasında ürün ve pazar rekabeti sebebiyle çok ağır sonuçlar getirebileceğine vurgu yapılmıştır. Yanısıra Miller “insan manipölasyonu girişimlerine yol açabilecek, bir bireyin veya bir grubun davranışının tahmin edilmesini içeren bir dizi simölasyon faaliyetini hayal etmek için canlı bir hayal gücü gerekmediği”nin altını çizmiştir [Miller Arthur R. 1971, 42].

Dijital teknoloji ve yapay zeka sistemlerinin, dijital ayak izlerinden hareketle kişilerin halet-i ruhiyesini, psikolojilerini, stres ve duygusal durumlarını keşf, tespit ve öngörmek suretiyle “psikolojik hedefleme” ve değerdendirme imkanı elde etmesi [Matz Sandr 2020, 116], piyasa düzenleyicilerinin yapay zeka teknolojileri maharetiyle tüketicilerin ürünlere olan ilgi ve tercihlerini yönlendirmelerinden yahut emtia bazlı karar verme özerkliklerini ellerinden alabilmelerinden [Galli Federico 2020, 37-39] çok daha önemli sayılabilir; bu insana, bilime ve teknolojiye nereden bakıldığına bağılı bir husustur. Duygu ve reflekslerin uzaktan güdü ve komuta edilebildiği bir dijital süreçte, etik değerdler, insani davranışlar ve toplumsal yapıya dair ciddi tehdit ve endişelerin varlığına işaret etmek ve tedbir almak son derece önemli görülemelidir.

Dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve nano-teknolojik gelişmeler ne nispette “örtük bilgi” içeriyorsa, o nispette de insan, çevre, dünya ve ötesine dönük “örtük riskler” içeriyor demektir.

Şunu da kaydetmek gerekir ki, gelişmiş teknolojilerinin, gelişme ile getirdikleri riskler bir yana, yanlış yönetimle gelen tehdit ve riskler de gelişme ile gelen risklere eklendiğinde; insan, çevre ve dünyamıza dönük risk ve tehditlerin, yüksek katsayılı riskler haline dönüştüğünü kestirmek zor değildir.

Ayrıca son çeyrek yüzyıldaki dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve nano-teknolojik gelişmeler, insan ihtiyacını ve talebi karşılamaya dönük kendi normal şartları içinde bir üretim ve arz olmanın ötesinde; vahşi küresel kapitalizm, hegemonik inisitatif rekabet, tek kutupluluk-çok kutupluluk kapışmaları ve uzaya hükümrancılık iştahları gibi yüksek dürtülerle kıyasıya ve inadına mücadeleye evrilmiş olağandışılığın gereklerini karşılamaya endekslenmiştir. Öyle ki, soğuk savaş-sıcak savaş söylemleri ve gerçekleri bile, dijital teknoloji, yapay zeka ve nano-teknolojik savaşlara kıyasla varoş söylem olarak kalmaktadır. Yüksek teknolojik imalat, doğall talep-arz fazlası sayılabilecek kendi başına bir teknolojik üretim değil, bilakis bizzat risk teknolojisi üretimine dönüşmüş olmaktadır. İnsan, özne olmaktan çıkartılıp nesnelleştiği nispette dijital teknoloji, yapay zeka ve nano-teknoljinin bizzat kendisi “risk üretme mekanizması” haline gelmektedir. Böylece havadan suya, çevreden küreye,

tarımdan gıdaya, insandan insanötesine pek çok alan, ciddi gelişmiş teknolojik risklerle karşı karşıya kalmaya devam etmektedir. Hatta denilebilir ki yüksek bilim, dijital teknoloji, yapay zeka sistemleri ve nano-teknolojinin insan, çevre, dünya ve ötesine zararları, riskleri ve fesadı [bozmaları], insan topluluklarının doğal yaşam akışları içindeki zarar ve risklerinden çok daha fazla ve çok daha ağırdır. Bütün bu gelişme ve risklerin, sadece teknolojik olarak değil; psiko-teknik, sosyo-teknik ve çevresel bazlı olarak da ele alınıp değerlendirilmesi gerektiğini ortaya koymaktadır.

Edebiyat/References:

- Ak Özlem [2017], Maddelerin Özelliklerini Atom Seviyesinde Anlamak, 36-43 ss., TÜBİTAK Bilim ve Teknik, Nisan 2017.
- Almeida Mara and Diogo Rui [2019], “Human enhancement: Genetic Engineering and Evolution”, 1-19 pp., New York: Oxford University Press, Access date, October 15, 2023; https://www.researchgate.net/publication/336125492_Human_enhancement_Genetic_Engineering_and_Evolution
- Benanti Paolo [2012], The Cyborg and Cyborgization, 191-212 pp., In [Neurotechnology: Premises, Potential, and Problems [Ed: James Giordano et al], CRC Press April 2012, 349 pp.]
- Buzea Cristina, Pacheco Blandino Ivan I., and Robbie Kevin [2007], “Nanomaterials and nanoparticles: Source and toxicity”, Biointerphases vol. 2, issue 4 [2007] pages MR17 - MR172, 1-103 pp.
- Calo Ryan [2014], Digital Market Manipulation, 995-1051 pp., 82 George Washington Law Review, University of Washington School of Law Research Paper No. 2013-27.
- Clark Jack and Perrault Ray [2022], “The AI Index 2022 Annual Report,” AI Index Steering Committee, Stanford Institute for Human-Centered AI, California: Stanford University Press, 230 pp., Access Date, 15 October 2023; https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2022/03/2022-AI-Index-Report_Master.pdf
- Clark Jack and Perrault Ray [2023], “The AI Index 2022 Annual Report,” AI Index Steering Committee, Stanford Institute for Human-Centered AI, California: Stanford University Press, 386 pp., Access Date, 15 October 2023; Rapor erişim: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2023/04/HAI_AI-Index-Report_2023.pdf
- Clynes Manfred E. and Kline Nathan S. [1960] "Cyborgs and Space", Astronautics, September 1960, 26-27, 74-76 pp.
- Ekici Tülay [2010], “Genetiği Değiştirilmiş Organizmalarla İlgili Hukuksal Boyut”, ss. 27-32, [Farklı Boyutlarıyla Genetiği Değiştirilmiş Organizmalar, [Ed: Dilek Aslan, Meltem Şengelen], Ankara Tabip Odası, 118 sayfa].
- Farzad Mahootian [2005], “Ideals of Human Perfection in Sufism and Transhumanism: A Comparison”, In [Building Better Humans? Refocusing the Debate on

Transhumanism, III, ed. Hava Tirosh-Samuelson - Kenneth L. Kenneth, Frankfurt: Peter Lang, 2005]. 33

Foresight Institute [2021], Applications of Nano technology, Acces Date, 15 October, 2023: <https://foresight.org/about-nanotechnology/applications/>

Galli Federico [2020], “AI and Consumers Manipulation: What the Role of EU Fair Marketing Law?”, *Católica Law Review* 4, no. 2 [May 1, 2020], 35–64 pp.

Gray Chris H., Mentor Steven, Figueroa-Sarriera Heidi J. [1995], Introduction-Cyborgology: Constructing the Knowledge of Cybernetic Organisms,1-17 pp. In [The Cyborg Handbook, [Ed: Gray Chris H.], New York/London: Routledge, XXII+540 pp., 1995].

Haraway Donna J. [1991], *Simians, Cyborgs, and Women: The reinvention of nature*, London: Free Association Books; New York: Routledge, X+287 pp.

Haraway Donna J. [2016], *Manifestly Haraway [A Cyborg Manifesto, The Companion Species Manifesto, Companions in Conversation]*, London: University of Minnesota Press, 356 pp.

Hayles N. Katherine [1999], *How We Became Posthuman Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics*, Chicago & London: University of Chicago Press, XIV+350 pp.

Huxley Julian [1959], *New Bottles For New Wine*, London: Chatto & Windus, 336 pp.

Koç Mehmet Emin [2021], “Tasavvufun ‘İnsan-i Kâmil’ Perspektifinden ‘Transhuman’ Bir Metamorfoz mu?”, s. 398-426, [Yapay Zekâ, Transhümanizm, Posthümanizm ve Din Uluslararası Sempozyumu Bildirileri Özet ve Tam Metin Kitabı, [Ed: Muhammed Kızılgeçit ve diğerleri], Erzurum: Atatürk Üniversitesi Yayınları, 522 sayfa.

Kurzweil Ray [1999], *The Age Of Spiritual Machines*, New York: Viking Penguin, 289 pp.

Kurzweil Ray [2005], *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology*, New York: Viking Penguin, 434 pp.

Kurzweil Ray [2013], *Immortality by 2045*, Access Date, 15 October 2023: <https://www.youtube.com/watch?v=f28LPwR8BdY>

Kurzweil Ray [2015], *Bir Zihin Yaratmak – İnsan Düşüncesinin Esrarı*, [Çev: Dikara Gostolüpeç], İstanbul: Bilgi Üniversitesi Yayınları, 284 sayfa.

Kürtüncü Meltem, Arslan Nurten, Yaylacı Birgül, Eyüpoğlu Nurdeniz [2018], "Sağlıkta Gelişen Teknoloji: Üç Boyutlu Yazıcılar", *International Journal of 3D Printing Technologies and Digital Industry* 2 / 2, [Temmuz 2018], 99-110 ss.

Leonhard Gerd [2016], *Technology vs. Humanity: The coming clash between man and machine*, Zurich: Fast Future Publishing, 200 pp.

Leydecker Sylvia [2008], *Nano Materials: in Architecture, Interior Architecture and Design*, [Translation: Julian Reisenberger, Weimar], Berlin: Birkhäuser Architecture, 192 pp.

Lokke Eirik [2018], *Mahremiyet: Dijital Toplumda Özel Hayat*, [Norveççeden çeviren: Dilek Başak], İstanbul: KÜY - Koç Üniversitesi Yayınları, 2. Baskı, 153 sayfa.

Matz Sandra C., Appel Ruth E. and Kosinski Michal [2020], “Privacy in the Age of Psychological Targeting,” 116-141 pp. *Current Opinion in Psychology*, Privacy

and Disclosure, Online and in Social Interactions, 31 [February 1, 2020].

Mik Eliza [2016], “The Erosion of Autonomy in Online Consumer Transactions”, Law: Innovation and Technology, Routledge, vol: 8, No: 1, 1-38 pp.

Miller Arthur R. [1971], The Assault on Privacy: Computers, Data Banks, and Dossiers, USA: The University of Michigan Press, 333 pp.

Nyholm Sven [2020], Humans and robots : ethics, agency, and anthropomorphism, United Kingdom: Rowman & Littlefield International, IX + 225 pp.

O’Connell Cathal D. [2017], “Fighting the Common Fate of Humans: To Better Life and Beat Death”, The Conversation, [April 30, 2017] Access Date, 15 October 2023: <https://theconversation.com/fighting-the-common-fate-of-humans-to-better-life-and-beat-death-76458>

Özdağ Nurten [2001], “Organ nakli ve bağışını toplumun bakış açısı”, 46-55 ss., Cumhuriyet Üniversitesi Hemşirelik Yüksek Okulu Dergisi 2001, 5[2].

Sonbahar Asiye [2010], “Genetik Modifiye Besinler”, ss. 93-98, [Farklı Boyutlarıyla Genetiği Değiştirilmiş Organizmalar, [Ed: Dilek Aslan, Meltem Şengelen], Ankara Tabip Odası, 118 sayfa].

Takagi Atsuya, Hirose Akihiko, Nishimura Tetsuji, Fukumori Nobutaka, Ogata Akio, Ohashi Norio, Kitajima Satoshi, Kanno Jun [2008], “Induction of mesothelioma in p53+/? mouse by intraperitoneal application of multi-wall carbon nanotube”, The Journal of Toxicological Sciences, 33[1], 105–116 pp.

Taniguchi Norio [1974] On the Basic Concept of Nanotechnology. Proceedings of the International Conference on Production Engineering, Tokyo, 18-23 pp.

Tapalaga Andrei [2023], Billionaire Plans To Make Humans Immortal by 2045, Access Date: 15 October 2023; <https://original.newsbreak.com/@andrei-tapalaga-561350/2920854057779-billionaire-plans-to-make-humans-immortal-by-2045>

Tirosh-Samuelson Hava, Mossman Kenneth L. [2005], “New Perspectives on Transhumanism”, [Building Better Humans? Refocusing the Debate on Transhumanism, vol. 3, [Ed. Hava Tirosh-Samuelson - Kenneth L. Mossman] Frankfurt: Peter Lang, 522 pp.].

TÜBİTAK Heyet -Yayın Kurulu- [1990], “Donmak İster Misiniz?”, TÜBİTAK - Bilim ve Teknik 23/266 [Ocak 1990], ss. 10-12.

Ünver Hülya [2016], Nanomalzeme Üretiminde İş Sağlığı ve Güvenliği Risklerinin Değerlendirilmesi, Basılmamış İş Sağlığı ve Güvenliği Uzmanlık Tezi, Ankara: TC. Çalışma ve Sosyal Güvenlik Bakanlığı İş Sağlığı Ve Güvenliği Genel Müdürlüğü, XII+100 ss.

UN-SDG 2023: United Nations, The Sustainable Development Goals Report-2023, 80 pp.,[Access Date, 15 October 2023: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023.pdf>

Waters Brent [2006], From Human to Posthuman: Christian Theology And Technology in a Postmodern World, USA: Ashgate Publishing, XI+166 pp.

WEF [2023], World Economic Forum 2023, The Global Risks Report 2023, 98 pp. 18th Edition - Insight Report; Access Date 15 October 2023: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf

Zarsky Tal Z. [2019], “Privacy and Manipulation in the Digital Age”, 157-188 pp, Theoretical Inquires in Law, Vol. 20[1].

Xalidə Kamal qızı Nəzərova
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu,
elmi işçi
Ünvan: Azərbaycan Bakı, H.Cavid, 115
E-mail: nezerov.1972@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4792-8741>

ŞƏHİD VƏ QAZI AİLƏLƏRİNƏ DIQQƏT- QAYĞININ, MADDİ- MALİYYƏ VƏ MƏNƏVİ DƏSTƏYİN ARTIRILMASI MÜHÜM VƏZİFƏ KİMİ

Xülasə

Azərbaycan dövləti şəhid ailələrinə, müharibə veteranlarına və qazilərə yüksək diqqət və qayğı göstərir. Prezident İlham Əliyev bütün dövlət qurumları qarşısında bu həssas təbəqəyə aid olan insanların problemlərinin həllini bir nömrəli vəzifə kimi müəyyən edib. Şəhid ailələrinin uşaqlarına aylıq sosial müavinətin verilməsi təmin olunub. Onların bir sıra üstünlükləri var: işə düzəlmələrində güzəştlər olunur, şəhid ailələrinin övladlarının ali məktəbdə oxuması üçün dövlət təminatı var, güzəştli şərtlərlə mənzil tikmək üçün torpaq verilir, onlara güzəştli ipoteka kreditləri verilir. Bütövlükdə Azərbaycanda şəhid ailələrinə həm maddi, həm də mənəvi diqqət göstərilir. Bütün bunlar dövlət başçısının şəhid ailələrinə olan diqqət və qayğısının ardıcıl və davamlı ifadəsidir.

Məqalənin məqsədi: Vətən müharibəsinin başladığı ilk gündən etibarən dövlətimizin başçısı erməni vandalizmindən zərər çəkən vətəndaşlarımıza xüsusi diqqət və qayğısını əsirgəməyib, düşmən tərəfindən yaşayış yerləri dağıdılan əhalinin müvəqqəti məskunlaşdırılması ilə əlaqədar uyğun addımların atılması, onların həyat şəraitinin təmin olunması üçün müvafiq qurumlara tapşırıqlar verib. Dövlət rəhbəri canı bahasına Vətənin keşiyində duran, şəhidlik zirvəsinə ucalan hər bir şəhidin ailəsinə diqqət və qayğısını heç zaman əsirgənməyib. Şəhid ailə üzvlərinə dövlət tərəfindən müəyyənləşdirilmiş pensiya və müavinətlərin ödənilməsi vaxtlı-vaxtında təmin edilir

Tədqiqat metodları və metodologiyası: Tədqiqat zamanı sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Elmi yenilik: Mədəni islahatlar insanın formalaşmasında mənəvi dəyərlərin inkişafında və qorunub saxlanmasında mühüm amillərdən biridir. Qloballaşma şəraitində milli dəyərlərin qorunması gənclərin tərbiyəsində mühüm vacibdir. Bu mənada maddi islahatların həyata keçirilməsi əsas şərtidir.

Nəticə: Maddi islahatlar müasir insanın mənəviyyatının formalaşmasında və milli dəyərlərin: dövlətçilik, vətənpərvərlik, milli sabitlik ruhunun, beynəlmiləçilik, tolerantlıq hissini doğuran əsas şərtlərdən biridir.

Açar sözlər: islahat, şəhid, müharibə, qazi, mədəni islahat.

УДК-316

Халида Кемал кызы Назарова

научный сотрудник,

Институт философии и социологии НАНА,

Адрес: Азербайджан Баку, Н.Джавид, 115

E-mail: nezerov.1972@mail.ru

[https// orcid. org/0000-0002-4792-8741](https://orcid.org/0000-0002-4792-8741)

ПОВЫШЕНИЕ ВНИМАНИЯ К СЕМЬЯМ ШЕХИДОВ И ВETERANОВ, МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВАЯ И МОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ВАЖНАЯ ЗАДАЧА

Резюме

Современное Азербайджанское государство уделяет большое внимание и проявляет заботу о семьях шехидов, ветеранов второй Карабахской войны. Президент Ильхам Алиев определил решение данной проблемы (оказание помощи людям, принадлежащих к этому уязвимому классу) как задачу номер один перед всеми государственными структурами. Отметим что, отныне всем детям из семей шехидов выделяется ежемесячное социальное пособие, так же они обладают рядом преимуществ: предоставляются льготы по трудоустройству, есть государственная гарантия для обучения детей семей шехидов в Высшей школе, предоставляются земля для строительства жилья на льготных условиях, а так же льготные ипотечные кредиты. В целом в Азербайджане семьям шехидов уделяется как материальное, так и духовное внимание. Все это является последовательным и постоянным выражением внимания и заботы главы государства о семьях шехидов.

Цель статьи. С первого дня начала Отечественной войны президент Азербайджана И.Г. Алиев уделял особое внимание и заботу гражданам страны, пострадавшим от армянского вандализма, дал поручения соответствующим структурам предпринять соответствующие шаги в связи с временным заселением разрушенных врагом населенных пунктов, обеспечить людей благоприятными условиями жизни. Глава государства никогда не жалел внимания и заботы о семье каждого шехида, который ценой своей жизни стоял на страже Родины. Важно добавить, что члены семей шехидов своевременно обеспечиваются выплатой пенсий и пособий, установленных государством.

Методы и методология исследования. В ходе исследования использовались системный подход и методы сравнительного анализа.

Научная новизна. Культурные реформы являются одним из важнейших факторов развития и сохранения духовных ценностей человека и общества. В условиях глобализации сохранение национальных ценностей имеет важное значение в воспитании молодежи. В этом смысле проведение культурных реформ является основным условием.

Выводы

Реформы являются одним из основных условий формирования нравственности современного человека и воспитания в нем духа национальных ценностей: государственности, патриотизма, национальной стабильности, интернационализма, толерантности.

Ключевые слова: реформа, мученик, война, ветеран, культурная реформа.

UDC-316

Khalida Nazarova

Researcher,

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS,

Address: Azerbaijan Baku, H.Javid Ave,115

E-mail: nezerov.1972@mail.ru

<https://ORCID.org/0000-0002-4792-8741>

INCREASING ATTENTION CARE, MATERIAL, FINANCIAL AND MORAL SUPPORT FOR FAMILIES OF MARTYRS AND VETERANS AS AN IMPORTANT TASK

Abstract

The Azerbaijani state pays large attention and care to the families of martyrs, war veterans and veterans. President Ilham Aliyev defined the solution of the problems of people belonging to this vulnerable group as the number one task before all government agencies. Monthly social benefits were provided to the children of the families of martyrs. They have a number of advantages: discounts are provided for employment, the children of the families of martyrs have state guarantees for studying at a higher school, land is provided for building housing on preferential terms, and preferential mortgages are provided to them. In general, both material and moral attention is paid to the families of martyrs in Azerbaijan. All this is a consistent and continuous expression of the attention and care of the Head of state for the families of martyrs.

Purpose of the article. From the first day of the beginning of the Patriotic War, the Head of state did not spare special attention and care to our

citizens affected by Armenian vandalism, and gave instructions to the relevant bodies to take appropriate steps in connection with the temporary settlement of the population destroyed by the enemy, to ensure their living conditions. The head of state has never spared the attention and care of the family of every martyr who, at the cost of his life, stood guard over the motherland and rose to the peak of martyrdom. Payment of pensions and benefits determined by the state to the martyr family members is provided in a timely manner

Research methods and methodology. During the study, systems approach and comparative analysis methods were used.

Scientific novelty: cultural reforms are one of the important factors in the development and preservation of moral values in the formation of man. In the context of globalization, the preservation of national values is of paramount importance in the education of young people. In this sense, the implementation of material reforms is the main condition.

Conclusion

Material reforms are one of the main conditions in the formation of the spirituality of modern man and the formation of national values: statehood, patriotism, the spirit of national stability, internationalism, tolerance.

Keywords: reform, martyr, war, veteran, cultural reform.

Əsas hissə

Bəşər tarixində yalnız o dövlət və millətlər yaşamaq haqqı qazanır ki, onlar öz mədəniyyətləri, tarixləri, torpaqları uğrunda mübarizə aparmağı bacarırlar. Təbii ki, tarixi vətəndaşlar yaradır. O vətəndaşlar ki, öz vətəninin, torpağının, milli dəyərlərinin daim keşiyində durub, onun üçün canından belə keçməyə hazır olurlar.

Yüksəlişə can atmaq insanın təbiətindədir. O, doğulduğu andan tez boy atmaq, böyümək, ağıla-amala dolmaq istəyir, öz bacarıq və qabiliyyətini, bilik və hünərini göstərmək üçün səy edir. Bu yüksəlişin ən uca zirvəsi isə şəhidlikdir. Vətən yolunda canını fəda edən vətən övladı əslində ölmür, əksinə, ölümü ilə ölümsüzlük qazanır, şəhidlik adına yüksəlir. İslam dinində şəhidlik - iman, haqq-ədalət, Vətən uğrunda mübarizənin yüksək zirvəsidir.

Son zamanlar cihad və şəhadət kimi müqəddəs məqamlara dair bəzi təhrif edilmiş düşüncələrin məqsədli şəkildə cəmiyyətimizə sirayət etdirilməsinə cəhdlər müşahidə olunur. Narahatedici məqamlardan biri isə bəzi həmvətənlərimizin müəyyən məqsədlər naminə bir sıra xarici ölkələrdə baş verən silahlı münaqişələrə qatılması, onların əməllərinin cihad, fiziki məhvinin isə şəhidlik kimi təqdim olunmasıdır. Bəs, əslində, şəhidlik və

cihad hansı məna daşıyır? Qurani-Kərimdə bu suala cavab tampaq asandır. Allah Təala Qurani-Kərimdə belə buyurub: “Allah yolunda öldürülənlərə (şəhid olanlara) “ölü” deməyin. Əksinə, onlar (Allahın dərgahında) diridirlər, lakin siz bunu dərk etmirsiniz” (Bəqərə, 2/154). “Allah yolunda öldürülənləri (şəhid olanları) heç də ölü zənn etmə! Xeyr, onlar öz Rəbblərinin yanında diri olub ruzi (cənnət ruzisi) yeyirlər” (Ali-İmran, 3/169). Bu ayələrdən də görüldüyü kimi, Allah şəhidlərə böyük dəyər verməkdə və onların yaşadıklarını qətiyyətlə bildirməkdədir.

Şəhidlik, qəhrəmanlıq bir anın bəhrəsi deyil. Xarakterin, tərbiyənin, mənəvi yaddaşın gücü ilə diktə olunan keyfiyyətdir. O, elə bir xüsusiyyətdir ki, mahiyyətində təsadüf adlanan heç nə yoxdur. Yaşadığımız ömrün müxtəlif məqamlarında bizi düşündürən, narahat edən, ağladan, sevindirən, mənəviyyatımıza yeni çalarlar qatan, bəzən də bizi sərtləşdirən və bir anın içində əridib yox edə bilən hadisələrlə rastlaşırıq. Bu həyat yolumuzun, ömrümüzün mahiyyətini təşkil edir. Sözsüz ki, bu olaylar içində bizi daha çox düşündürən, mübariz edən dərdlərimiz, acı kədərimiz qəhrəmanlıqlarımız olur.

“Dünyada müharibələr çox olub, itkilər çox olub. O qədər də uzaq olmayan tarixə nəzər salsaq, görürük ki, müxtəlif ölkələrdə müharibələrdə həlak olmuş insanların yaxınlarına heç vaxt bizdəki qədər qayğı, diqqət göstərilməyib. Onu da bildirməliyəm ki, Ermənistan ordusunda da itkilər olub və İkinci Qarabağ müharibəsində müxtəlif rəqəmlər səslənir. Bizdə olan məlumata görə, təqribən 6-7 min işğalçı məhv edilibdir. Onların birinin də ailəsinə Ermənistan dövləti heç bir yardım etməyib. Ümumiyyətlə, Ermənistanda bizdə olan proqram mövcud deyil. Müharibədə həlak olmuş insanların yaxınlarına nəinki ev, bir daxma da verilmir. Hər şey müqayisədə ölçülür. Bizim bu sahədəki siyasətimiz birmənalıdır. Bu siyasət mənəvi normalara əsaslanır və Vətən uğrunda canından keçmiş insanların yaxınları dövlət tərəfindən bundan sonra da qayğı ilə, diqqətlə əhatə olunacaqlar. Son illər müavinətlərin, pensiyaların məbləğinin artırılması göz qabağındadır. Azərbaycan dövləti bu siyasəti bundan sonra da davam etdirəcək”.

Bu fikirləri Prezident İlham Əliyev fevralın 25-də Bakının Ramana qəsəbəsidəki yaşayış kompleksində şəhid ailələri və müharibə əlillərinə mənzillərin təqdim olunması mərasimində çıxışı zamanı demişdi. Azərbaycan bu sahədə də dünya miqyasında ən qabaqcıl yerlərdədir. Ölkəmizdə şəhid ailələrinə, eləcə də Qarabağ qazilərinə diqqət, qayğı bütövlükdə sosial siyasətin prioritet istiqamətlərindən biridir. Dövlət müvafiq kateqoriyadan olan insanlar üçün əlindən gələni edir. Dövlət başçısının bu sahədəki siyasəti birmənalıdır. Prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə həyata keçirilən siyasətin əsas istiqamətlərini müharibə veteranlarının, əlillərin, şəhid ailələrinin sosial müdafiəsinin

gücləndirilməsi, onların problemlərinin vaxtında həllinə nail olunması, hər cür qayğı ilə əhatə olunması təşkil edir.

Prezident İlham Əliyevin müvafiq Sərəncamı ilə 2021-2025-ci illər ərzində şəhid ailələri, müharibə əlilləri və digər həssas qrupa aid olan insanların mənzillə tam təminatının həyata keçirilməsi üçün Dövlət Proqramı təsdiqlənib. Nəticədə bu günə kimi bu kateqoriyaya aid olan 13 mindən çox şəxs mənzil və ya fərdi evlərlə təmin edilib. Mənzillərin təxminən 3500-ü postmüharibə dövründə verilib. Eyni zamanda qazilərin sağlamlığının qorunması, onların müasir protezlərlə təminatı, reabilitasiya kurslarını keçməsi üçün də mühüm addımlar atılır.

Ölkənin iqtisadi gücü artdıqca bu kateqoriyadan olan şəxslərə ödənilən müavinətlərin, sosial ödənişlərin də məbləği artırılır. Bununla bağlı dövlət başçısı tərəfindən son illər ərzində bir neçə dəfə müvafiq sərəncamlar imzalanıb. Prezident İlham Əliyevin imzaladığı həmin sərəncamlara əsasən şəhid ailələrinə, qazilərə və əhalinin digər həssas qruplarına aid insanlara verilən təqaüdlərin həcmi artırılıb. Prezident İlham Əliyevin yeni fərman və sərəncamları ilə son beş ildə ölkəmizdə artıq dördüncü sosial islahat paketinin reallaşdırılmasına başlanılıb. İslahat paketinə əsasən, əməkhaqqı, müavinət və təqaüdlərin növbəti dəfə artırılması təmin olunur. Şəhid ailəsi üçün Prezident təqaüdünün məbləğinin artırılması və "Şəhid ailəsi üçün Azərbaycan Respublikası Prezidentinin təqaüdü"nün təsis edilməsi haqqında" Fərmanda da dəyişiklik edilib. Səndə əsasən şəhid ailəsi üçün Azərbaycan Prezidentinin təqaüdünün aylıq məbləği 2023-cü il yanvarın 1-dən 600 manat müəyyən edilib. Belə ki, bu məbləğ 500 manatdan 600 manata qaldırılıb. Həmçinin dövlət başçısının "20 Yanvar şəhidinin ailəsi üçün Azərbaycan Respublikası Prezidentinin təqaüdünün təsis edilməsi haqqında" Fərmanına əsasən 20 Yanvar şəhidinin ailəsi üçün Azərbaycan Prezidentinin təqaüdünün aylıq məbləği 2023-cü il yanvarın 1-dən 600 manat müəyyənləşdirilib.

Prezidentimizin tapşırığına əsasən, aidiyyəti qurumlar tərəfindən İkinci Qarabağ müharibəsində şəhid olmuş qəhrəmanlarımızın ailə üzvlərinə və müharibə əlillərinə qayğı və diqqət nəinki dövlət qurumlarının, həm də cəmiyyətin böyük bir hissəsinin diqqət və qayğısını çəkən təxirəsalınmaz mühüm bir vətəndaşlıq borcuna və vəzifəsinə çevrilib. Bu isə cəmiyyətdə birliyin və qarşılıqlı etimadın yeni təzahür forması kimi bütün təbəqədən olan insanlar tərəfindən xoş ovqatla qarşılınır, onların dövlətimizə və Qalib Prezidentimizə inam hissələrini və məhəbbətini günü-gündən durmadan artırır.

Görülən işlərin nəticəsidir ki, son 7 ayda 52 min nəfər işlə təmin olunub, 7 min 200 nəfər özünüməşğulluq proqramına, 56 min nəfər isə ictimai işlərə cəlb edilib. Bu ilin əvvəlindən indiyədək 26 min 200 nəfər reabilitasiya vasitəsilə təmin olunub, 2600 nəfərə isə reabilitasiya xidmətləri göstərilib.

Bu qəbildən olan vətəndaşların orta aylıq əməkhaqqı 2018-2020-ci illərdə 30 faiz, orta aylıq pensiyası isə 60 faiz artıb. Postmüharibə dövründə 26 min nəfərə 36 min xidmət göstərilib. İkinci Qarabağ müharibəsində qəhrəmanlıq göstərmiş və qəhrəman adına layiq görülmüş şəxslər də mənzillərlə təmin ediləcək. Vətən Müharibəsi Qəhrəmanı adını alan bütün şəxslər mənzillərlə təmin ediləcək. Ölümündən sonra bu ada layiq görülmüş şəhidlərin ailələri də bu mənzillərə sahib olacaqlar.

Dövlət siyasətinin sosial yönümlüyünü təsdiq edən rəqəmlərə nəzər salsaq, müharibədən sonra 9 mindən çox insana sosial ödənişlər verilib. Orta hesabla hər insana 2 ödəniş edilib. Yaralı və sağlamlığını itirmiş hərbiçilər ən müasir protezlərlə təmin edilir. Onlar üçün son nəsil protezlər alınıb. 180 nəfərdən çox insanın protezə ehtiyacı var, onlardan 140 nəfəri artıq protezlərlə təmin edilib və bu protezlər onları normal həyata qaytarır.

Nəticə

Bu məqam və zirvədən danışdıqca danışılar, yazdıqca yazılar. Sözlər, cümlələr kifayət etməz onu ifadə etməyə. Lakin, bircə onu deyə bilərəm ki, əsrlərlə daha çox şəhid verən bir xalq olaraq, canlarını qurban vermiş vətən övladları üçün nə qədər çox heyfslənib kədərlənsək də, bununla paralel şəhidlərimizlə fəxr etməliyik. Uca Allah onları bu məqam və zirvəni fəth etməyə layiq görüb. Sevindirici bir haldır ki, millətimiz, xalqımız, igid oğullarımız Allah nəzərində fərqli bir bucağa sahibdirlər. Şəhidlik zirvəsi. Bu elə bir zirvədir ki... Uca, ilahi, günahsız və məsum bir zirvə. Vətənimizin bu ağır günlərində Şəhidlik zirvəsinin İslam dinində yeri haqqında yazmaq istədim. İstədim ki, az da olsa, şəhid analarının ürəyinə su çiləyə bilim. Çünki övlad itirmək ağır dərddir. Amma kiçik bir təsəlli, kiçik bir ümid və ya onun yerinin fərqli olması insanda az olsa yaşamağa güc yaradır. Şəhidin Uca Allah yanında çox böyük və bizim şüurumuz tərəfindən dərk edilməz sonsuz dərəcələri var. Buna görə də şəhidlər haqqında nə qədər yazılar yazılsa, onların barəsində nə qədər nitq və xütbələr söylənilsə, yenə də o uca məqamı tərif etməkdə qələm və dil aciz olar.

Tam qətiyyətlə inanıram ki, Azərbaycan Respublikasının müstəqilliyi, suverenliyi və ərazi bütövlüyü uğrunda canını fəda etmiş şəhidlərimizin ailələrinə mövcud problemlərin aradan qaldırılması üçün mütəmadi olaraq dövlətimizin rəhbərliyi tərəfindən xüsusi diqqət və qayğı göstərilməsi bundan sonra da davam etdiriləcək. Məhz bu əhəmiyyətli və vacib qayğı nəticəsində minlərlə əlillərimiz müəyyən müddətdən sonra öz sağlamlıqlarını bərpa edəcək, onlardan böyük bir qismi aldığı yaralarının ağrısını azacıq da olsa yüngüllüştürəcək və gündəlik həyatda fəal iştirak edəcəklər.

Bu isə gənc nəslin vətənpərvərlik hisslərini və duyğularını daha da

gücləndirəcək. Hər bir gənc istənilən anda doğma Vətənin müdafiəsini özünün müqəddəs vəzifəsi hesab edərək bu yolda həyatlarını fəda etməyi özlərinin əbədi müqəddəs vəzifəsi və oğulluq borcu biləcəklər.

Azərbaycanda Qarabağ müharibəsi əlillərinə, veteranlarına və şəhid ailələrinə göstərilən yüksək dövlət qayğısının əsası ulu öndər Heydər Əliyev tərəfindən qoyulub. Ümummilli liderin bu təbəqədən olan insanlara göstərdiyi qayğı, bu istiqamətdə yürütdüyü dövlət siyasəti onun layiqli davamçısı Prezident İlham Əliyev tərəfindən uğurla davam etdirilir. Hər kəsə yaxşı məlumdur ki, dövlət başçısı İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə həyata keçirilən siyasətin əsas istiqamətlərini müharibə veteranlarının, əlillərinin, şəhid ailələrinin sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, onların problemlərinin vaxtında həllinə nail olunması, hər cür qayğı ilə əhatə olunması təşkil edir.

Ədəbiyyat/References:

1. Röya Rəsimqızı “Şəhid ailələr və qazilər dövlət qayğısı ilə əhatə olunub” İki sahil qəzeti 26 yanvar 2021
2. Xəyalə Muradlı “Şəhid ailələrinə və qazilərə qayğı dövlətin prioritetidir” Azərbaycan qəzeti. 14 mart 2021
3. Müşviq Mehdiyev, «Azərbaycan Qarabağ bölgəsindəki 92 min erməni minasının xəritələrini alır», Caspian News, 5 İyul 2021
4. “Azərbaycan Respublikası Prezidentinin, Ermənistan Respublikasının Baş Nazirinin və Rusiya Federasiyası Prezidentinin Bəyanatı”, Rusiya Federasiyası Prezidentinin Veb saytı, 10 noyabr 2020
5. 44 GÜNLÜK QARABAĞ MÜHARİBƏSİ: Mülahizə və nəticələr. Bakı 2021.

Asya Humayaq qızı Əhmədova

AMEA Fəlsəfə və

Sosiologiya İnstitutu

baş mütəxəssis

Bakı, U. Bunyadzadə küç., 14

Tel: +994557942944

email: asyahmed75@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3449-0832>

ƏMƏK KOLLEKTİVİ SOSIAL İNSTITUT KİMİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi. Sosial institut cəmiyyətdə müəyyən funksiyaları həyata keçirən insanların birgə fəaliyyətinin təşkilinin tarixən formalaşmış, sabit formasıdır. Sosial institutun tərkib hissəsi olan əmək kollektivi isə insanların birgə fəaliyyət göstərdiyi əmək müəssisələrində əməkdaşların bir-biri ilə əlaqə qurmasına, vəhdət şəklində funksiya göstərməsinə və digər ehtiyaclarının ödənilməsinə xidmət edən qurumlardır.

“Əmək kollektivi sosial institutu kimi” adlı məqalədə dünyada və Azərbaycanda həmkarlar ittifaqlarının yaranma tarixi, onların məqsədi, vəzifəsi və fəaliyyətinin əsas istiqamətləri araşdırılır və təhlil edilir.

Həmkarlar ittifaqları hərəkətinin tarixi təcrübəsinin öyrənilməsi həmkarlar ittifaqlarının məqsəd və vəzifələri, onların fəaliyyətinin əsas istiqamətləri haqqında biliklərimizi zənginləşdirir, işəgötürənlərlə dövlətin qarşılıqlı münasibətlərini də düzgün başa düşməkdə bizə kömək edir.

Tədqiqatın məqsədinə uyğun olaraq aşağıdakı *vəzifələr* müəyyənləşdirilmişdir: Həmkarlar ittifaqının yaranmasını tarixi ardıcılıqla izləmək; həmkarlar ittifaqı haqqında qanun və sərəncamları araşdırmaq; həmkarlar ittifaqının məqsəd, vəzifə və fəaliyyətinin əsas istiqamətlərini araşdırmaq; həmkarlar ittifaqının cəmiyyət həyatındakı rolunu diqqətə çatdırmaq.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Tədqiqat sistemli yanaşma və təhlil metodlarına əsaslanaraq aparılmışdır.

Problemin araşdırılma dərəcəsi. Mövzu araşdırılarkən həmkarlar ittifaqı haqqında dövlət başçısının imzaladığı qanun və bu qanuna edilən əlavə və dəyişikliklərə baxılmış, bir sıra şəxsiyyətlərin fikirləri nəzərdən keçirilmiş və onlardan bəzilərində istinadlar edilmişdir. Araşdırma zamanı

mövzu ilə bağlı internet səhifələrində mövcud olan materiallar diqqətlə izlənilmişdir.

Elmi yenilik. Məqalədə dünyada və Azərbaycanda həmkarlar ittifaqlarının yaranma və inkişaf tarixi araşdırılaraq, fəaliyyət istiqamətləri, bu sahədə aparılan islahatlar ardıcılığı izlənilmiş, bu islahatların cəmiyyət həyatına təsiri oxucuya təqdim olunmuşdur. Məqalə əmək kollektivlərinin birləşərək yaratdığı həmkarlar ittifaqlarının cəmiyyət həyatındakı vacibliyi və zəruriliyini ortaya çıxarır. Tarixi gediş göstərir ki, həmkarlar ittifaqları cəmiyyətin inkişafında və insanların həyatında önəmli rol oynayır. Bu da onu deməyə əsas verir ki, məqalənin mövzusu hər zaman üçün yenidir və əhəmiyyətlidir. Çünki dəyişən dünyada insanların dəyişən ehtiyaclarını ödəmək yeniliklərə açıq olmağı və hər gün yenilənməyi tələb edir.

Nəticələr. Sosial institutun bir ünsürü olan əmək kollektivlərinin həmkarlar ittifaqları bu günkü simasını alana qədər uzun tarixi bir yol keçmişdir. Bu ittifaqlar əməyin mühafizəsinin, əmək insanların müasir, dünya standartlarına uyğun iş və həyat şəraitinin yaradılması istiqamətdə köklü islahatlar aparılmasının vacibliyini ortaya çıxarmış və zəruri imkan yaratmışlar. Artıq dünyanın hər yerində insanlar demək olar ki, öz hüquq və vəzifələrini daha yaxşı bilir və öz haqlarını daha rahat tələb edə bilirlər. Əmək kollektivlərinin həmkarlar ittifaqları insan əməyinə diqqəti ön plana çəkərək öz üzvlərinin qanuni tələblərinin və maddi-mənəvi ehtiyaclarının ödənilməsində və eləcə də hüquqlarının qorunmasında mühüm rol oynayırlar.

Açar sözlər: Sosial institut, əmək kollektivi, həmkarlar ittifaqı, konfederasiya, ehtiyac.

УДК-316.33

Ася Гумауак кызы Ахмедова

Старший специалист отдела международных отношений

Институт Философии и Социологии НАНА

г.Баку, улица У.Буниядзаде 14

Тел: +994557942944

email: asyahmed75@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3449-0832>

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Резюме

Цель статьи. Социальный институт – это исторически сложившаяся, устойчивая форма организации совместной деятельности людей, выполняющих определенные функции в обществе. Трудовой коллектив, входящий в состав социального

института, представляет собой институт, служащий для установления взаимоотношений друг с другом, функционирования как единства и удовлетворения других потребностей работников трудовых предприятий, где люди работают вместе.

В статье «Трудовой коллектив как социальный институт» рассматривается и анализируется история профсоюзов в мире и в Азербайджане, их цели, задачи и основные направления их деятельности.

Изучение исторического опыта профсоюзного движения обогащает наши знания о целях и задачах профсоюзов, основных направлениях их деятельности, помогает понять взаимоотношения работодателей и государства.

В соответствии с целью исследования были определены следующие *задачи*: Проследить становление профсоюза в исторической последовательности; изучить законы и постановления о профсоюзах; рассмотреть основные направления целей, задач и деятельности профсоюза; подчеркнуть роль профсоюза в жизни общества.

Методы и методика исследования. Исследование проводилось на основе системного подхода и методов анализа.

Степень исследования проблемы. В ходе исследования темы был рассмотрен закон о профсоюзах, подписанный главой государства, а также внесенные в этот закон дополнения и изменения, рассмотрены мнения ряда деятелей и даны ссылки на некоторых из них. В ходе исследования тщательно проверялись материалы, доступные на интернет-страницах по данной теме.

Научная новизна. В статье исследована история создания и развития профсоюзов в мире и в Азербайджане, прослежены направления действий, последовательность реформ, проводимых в этой области, а также влияние этих реформ на общественную жизнь. В статье также раскрывается значение и необходимость профсоюзов, образуемых объединением трудовых коллективов, в жизни общества. Исторический прогресс показывает, что профсоюзы играют важную роль в развитии общества и жизни людей. Это говорит о том, что тема статьи нова и важна для каждого времени. Потому что удовлетворение меняющихся потребностей людей в меняющемся мире требует открытости для инноваций и обновления каждый день.

Выводы. Профсоюзы трудовых коллективов, являющиеся элементом социального института, прошли долгий исторический путь, прежде чем приняли свой нынешний вид. Эти профсоюзы раскрыли важность радикальных реформ в направлении охраны труда, создания современных условий труда и жизни трудящихся в соответствии с

мировыми стандартами и создали необходимые возможности. Почти во всем мире люди теперь лучше знают свои права и обязанности и могут легче требовать их соблюдения. Профсоюзы трудовых коллективов играют важную роль в удовлетворении законных требований, материальных и моральных потребностей своих членов, а также в защите их прав, уделяя особое внимание человеческому труду.

Ключевые слова: Социальный институт, трудовой коллектив, профсоюз, конфедерация, потребность.

UDC-316.33

Asya Ahmadova

Senior Specialist,

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Baku, U.Bunyadzade, 14

Tel: +994557942944

E-mail: asyahmed75@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3449-0832>

LABOR COLLECTIVE AS A SOCIAL INSTITUTION

Abstract

The purpose of the article. A social institution is a historically established, stable form of organizing the joint activities of people performing certain functions in society. The labor collective, which is a part of the social institute, is the institution that serves to establish a relationship with each other, function as a unity, and satisfy other needs of the workers in labor enterprises where people work together.

In the article entitled "Labor collective as a social institution", the history of trade unions in the world and in Azerbaijan, their purpose, task and the main directions of their activity are investigated and analyzed.

Studying the historical experience of the trade union movement enriches our knowledge of the goals and tasks of trade unions, the main directions of their activity, and helps us to understand the mutual relationship between employers and the state.

In accordance with the purpose of the research, the following tasks were identified: Trace the formation of the trade union in historical sequence; study laws and regulation about trade unions; consider the main directions of the purpose, task and activity of the trade union; to emphasize the role of the trade union in the life of the society.

Research methods and methodology. The research was conducted based on systematic approach and analysis methods.

The degree of investigation of the problem. While investigating the topic, the law signed by the head of the trade union and the additions and changes made to this law were reviewed, the opinions of a number of personalities were reviewed and references were made to some of them. During the research, the materials available on the internet pages related to the topic were carefully monitored.

Scientific novelty. In the article, the history of the creation and development of trade unions in the world and in Azerbaijan was investigated, the directions of action, the sequence of reforms carried out in this field were followed, and the impact of these reforms on social life was presented to the reader. The article reveals the importance and necessity of trade unions formed by the union of labor collectives in the life of society. Historical progress shows that trade unions play an important role in the development of society and people's lives. This suggests that the topic of the article is new and important for every time. Because meeting the changing needs of people in a changing world requires being open to innovations and renewing every day.

Results. Trade unions of labor collectives, which are an element of the socialist institution, have gone through a long historical path until they took their present form. These unions revealed the importance of radical reforms in the direction of labor protection, creation of modern working and living conditions of working people in accordance with world standards and created a necessary opportunity. Almost now all over the world, people know their rights and responsibilities better and can demand their rights more easily. Trade unions of labor collectives play an important role in meeting the legal demands and material and moral needs of their members, as well as in protecting their rights, focusing on human labor.

Keywords: Social institution, labor collective, trade union, confederation, need.

Giriş

Latın dilindən tərcümədə “qurum” mənasını verən “İnstitut” sözü çox vaxt ali təhsil müəssisəsi kimi başa düşülür. Lakin Sosial elmlərdə “sosial institut” terminindən də geniş istifadə olunur ki, bu da müəyyən funksiyaları həyata keçirən insanların birgə fəaliyyətinin təşkilinin tarixən formalaşmış, sabit formasıdır və bunlardan da başlıcası sosial tələbatların ödənilməsidir. Bu termin sosiologiyada ilk növbədə sabitliyi təmin etmək və sosial sistemin ehtiyaclarını ödəmək üçün nəzərdə tutulmuş mürəkkəb sosial formasiyalara istinad etmək üçün istifadə olunur.

“Sosial institut” anlayışını sosiologiya elmində ilk dəfə Q.Spenser

işlənmişdir. Elmi dövriyyəyə isə bu konsepsiya ilk dəfə amerikalı sosioloq T.Veblyen tərəfindən 1899-cu ildə “Asudə vaxt sinfinin nəzəriyyəsi” kitabında daxil edilmişdir. Sosial institut və yaxud sosial qurum müəyyən sosial əhəmiyyətli funksiyaları yerinə yetirməyə yönəlmiş statuslar və rollar, zəruri maddi, mədəni və digər vasitələr və resurslar toplusudur. Məzmun baxımından sosial institut müəyyən şəraitdə məqsədəuyğun yönümlü davranış standartlarının müəyyən məcmusudur. Sosial institut fəaliyyəti prosesində özünün hazırladığı qaydalar, davranış normaları və fəaliyyətlər əsasında qəbul edilmiş normalardan hər hansı sapmaların qarşısını almaq və düzəlişlər etməklə standartlara cavab verən davranış növlərini stimullaşdırır. Beləliklə, hər hansı bir sosial institut sosial nəzarəti həyata keçirir, yəni bu institutun qarşısında qoyulmuş vəzifələri ən səmərəli şəkildə yerinə yetirmək üçün sosial institutun üzvlərinin davranışını tənzimləyir. Sosial institut sözün geniş mənasında insanları ehtiyaclarını ödəmək üçün təşkil edən dəyərlər, normalar və münasibətlər sistemidir. Zahirən sosial institut müəyyən maddi ehtiyatlarla təchiz edilmiş və müəyyən sosial funksiyaları yerinə yetirən fərdlərin, qurumların məcmusuna bənzəyir. Sosial institutlar tarixi mənşəyə malikdir və daim dəyişmə və inkişafdadır. Yəni yeniləri yaranır, köhnələr ölür. Onların bu cür formalaşma prosesi institusionallaşma adlanır. İnstitusionallaşma sosial normaların, əlaqələrin, statusların və rolların müəyyən edilməsi və təsbit edilməsi, onların müəyyən sosial ehtiyacların ödənilməsi istiqamətində fəaliyyət göstərə bilən sistemə gətirilməsi prosesidir.

Sosiologiyada sosial institutun bir çox tərifləri vardır. S. S. Frolovun fikrincə, "sosial institut cəmiyyətin əsas ehtiyaclarını ödəyən əhəmiyyətli sosial dəyərləri və prosedurları birləşdirən mütəşəkkil əlaqələr və sosial normalar sistemidir"[11]. E.Dürkheim obrazlı şəkildə sosial institutları “ictimai münasibətlərin təkrar istehsalı fabrikləri” adlandırır[12]. C.Homans sosial institutlara aşağıdakı tərifini verir: “Sosial institutlar sosial davranışın nisbi sabit modelləridir, onların saxlanması bir çox insanın hərəkətlərinə yönəlmişdir”[5;6].

Sosial elmdə ümumi qəbul olunmuş tərif formasında desək - sosial institut cəmiyyətdə qayda-qanun yaradan, həmçinin insanların davranışlarını tənzimləyən və cəmiyyətdə mövcud olan insanların və qurumların bir-biri ilə əlaqə qurmasına və vəhdət şəklində funksiya göstərməsinə xidmət edən qurumdur. Daha sadə dildə desək, sosial institut, cəmiyyətdəki bir növ münasibətləri, insanların hərəkətlərini tənzimləməyə imkan verən birləşmələrdir. Cəmiyyətdəki belə birləşmələr hər hansı bir iqtisadi, mədəni, siyasi, dini və s. qurum, dövlət orqanı, ailə və bir çox başqa birləşmələr ola bilər.

Sosial institutların yaranması üçün zəruri şərtlərdən biri müvafiq sosial ehtiyacdır. Belə ki, ailə institutu bəşər övladının çoxalması və

uşaqların tərbiyəsi ehtiyacını ödəyir, cinslər, nəsillər arasında münasibətləri və s. həyata keçirir. Universitet - ali təhsilli işçi qüvvəsinin hazırlanmasını təmin edir, insana öz qabiliyyətlərini sonrakı fəaliyyətlərdə reallaşdırmaq və mövcudluğunu təmin etmək üçün inkişaf etdirməyə imkan verir və s.

Müəssisələrdə müəyyən sosial ehtiyacları ödəmək və insanların birgə fəaliyyətini təşkil etmək üçün əmək kollektivlərinin birləşməsi zərurəti yaranır. Bütün dünyada əmək kollektivləri Həmkarlar ittifaqlarında birləşir. Əmək kollektivlərinin sosial institut kimi formalaşması uzun bir tarixi yol keçmişdir. Araşdırmamızda əmək kollektivlərinin yaratdıqları Həmkarlar ittifaqlarının yaranma tarixinə nəzər salıb, bu birliklərin məqsəd və vəzifələrini aydınlaşdırmağa çalışacağıq.

Həmkarlar ittifaqlarının yaranma tarixi

İlk dəfə həmkarlar ittifaqları XVIII əsrin ikinci yarısında Böyük Britaniyada öz peşə mənafelərini müdafiə etmək və sosial statusunu qorumaq üçün birləşmiş yüksək ixtisaslı fəhlələrin assosiasiyası kimi meydana gəlmişdir. Bu assosasiya sonralar öz sıralarına qeyri-ixtisaslı fəhlələri də qəbul edərək uzun müddət lokal xarakter daşımış və yalnız 1824-cü ildə ləqəlləşmişdir.

Yarandıqları andan həmkarlar ittifaqları işəgötürənlərin və dövlətin sərt təzyiqlərinə məruz qalmışdır. 1799 və 1800-cü illərdə İngiltərə parlamentinin fəhlə koalisiyaları haqqında qəbul etdiyi qanunlar həmkarlar ittifaqları və tətilləri qadağan edir, qanunlar pozulduqda isə həmkarlar ittifaqları liderləri həbs edilərək, pul vəsaitləri müsadirə olunurdu. Yalnız 25 illik mübarizədən sonra İngiltərədə antifəhlə qanunları ləğv olunmuşdur. Bununla belə həmkarlar ittifaqları hüquqi şəxs hüququna malik deyildi, yəni məhkəmədə iddia hüququ yox idi və buna görə də onların fonduna və əmlakına müdafiə hüququ yox idi.

Tədricən həmkarlar ittifaqlarının sahə istehsalat formaları, milli həmkarlar ittifaqları mərkəzləri meydana gəlmişdir. Bunlardan ən qədimi 1868-ci ildə formalaşmış Britaniya tred-yunionçularının (trade – peşə, sənət və union - birlik) konqresidir. Tred-yunionçular konqresi yarandıqdan sonra həmkarlar ittifaqları haqqında qanunçuluq işlənilib hazırlanması prosesi başlayır. Bu proses XX əsrin əvvəlində Britaniya həmkarlar ittifaqları leyboristlər partiyasını yaratdıqdan sonra daha da güclənməyə başlayır. İlk dəfə həmkarlar ittifaqı haqqında qanun Böyük Britaniyada 1871, 1876 və 1913-cü illərdə qəbul olunmuşdur.

XIX əsr ərzində həmkarlar ittifaqı Böyük Britaniyadan sonra Almaniya, Avstriya, Hollandiya, Kanada, Fransa və digər ölkələrdə yaranmağa başlamışdır. ABŞ-da bu tipli təşkilatlar yalnız XX əsrin 20-30-cu illərində yaranmışdır.

Fransada Yakobinçi Le Şepelyenin təşəbbüsü ilə qəbul olunmuş

qanuna görə 1791-ci ildə tətillər qadağan edilir, fəhlə koalisiyalarının yaradılması isə «insan azadlığına və hüququna» qarşı cinayət elan olunurdu. Qanun 1864-cü ilədək qüvvədə olmuşdur [8;134-146]. Fransada həmkarlar ittifaqları yaranmasından 90 il sonra ləqallaşmış, ABŞ-da isə yalnız XX əsrin 30-cu illərində qanuni tanınmışdır.

Həmkarlar ittifaqlarının müdafiə funksiyaları 1940-1960-cı illərdə əsasən anqlo-saks ölkələrində: Böyük Britaniya, ABŞ, Kanada, Avstraliya və Yeni Zelandiyada qanun qüvvəsinə minmişdir.

Böyük Britaniyada 1992-ci il 16 iyulda qəbul olunmuş həmkarlar ittifaqları və əmək münasibətləri haqqında Aktla şəxsə yalnız həmkarlar ittifaqlarına mənsub olmaq, yaxud olmamaq səbəbindən iş verməməyin qanunsuz olması barədə ətraflı müddəalar göstərilmişdir. Qanun pozulduqda isə şəxsin əmək işləri üzrə məhkəməyə (sənaye məhkəməsi) müraciət etmək hüququ var idi.

ABŞ-da həmkarlar ittifaqları plüralizminin hökm sürməsinə baxmayaraq, «closed shop» və «union shop» müdafiə prinsipləri əmək münasibətlərinin kollektiv müqavilə tənzimlənməsi sisteminə geniş yayılmışdı. 70-ci illərin sonunda bu ölkədə kollektiv müqavilələrin 74 faizində «həmkarlar ittifaqları üzvlərindən daha yaxşı işçiləri qəbul etmək» tipli düzəlişlər əksini tapmışdı.

Rusiyada ilk həmkarlar ittifaqı 1905-ci ildə yaranmışdır. Belə ki, 1905-ci ilin mart ayında Putilov, Obuxov və Semennikov zavodlarında məxfi qaydada birinci həmkarlar ittifaqı təşkilatları yaradılır. Bunların ardınca həmin ilin aprel ayında Moskva şəhərində 10 dəmiryol nümayəndələrinin qurultayında Ümumrusiya Dəmiryolçularının həmkarlar ittifaqı yaradılır.

Yaz-yay aylarında isə Xarkov, Kiyev, Donbas şəhərlərində, Uralda, Sibirdə, Qərbi Belarusiyada, Litvada, Latviyada həmkarlar ittifaqı təşkilatları meydana gəlmişdir.

1905-ci ilin oktyabrında Moskvada çağırılmış I həmkarlar ittifaqı konfransında Moskvadan 26 və başqa şəhərlərdən 10 həmkarlar ittifaqı təmsil edilmişdi. Bu il ərzində Rusiyanın 46 sənaye mərkəzində həmkarlar ittifaqları yaradılmışdı. Konfransın qərarı ilə yaradılmış Həmkarlar ittifaqlarının mərkəzi bürosu Rusiyada həmkarlar ittifaqlarının təşkilatca təşəkkülünə və inkişafına təkan vermişdir [6;426].

Rusiyada həmkarlar ittifaqları Qərbi Avropa ölkələri və ABŞ-la müqayisədə gec yaransa da, onun özünəməxsus xüsusiyyətləri olmuşdur. Əgər Qərbi Avropa ölkələrində və ABŞ-da həmkarlar ittifaqları inhisardan əvvəlki kapitalizm və siyasi partiyaların yaranmasından əvvəl meydana gəlmişdisə, Rusiyada kütləvi həmkarlar ittifaqları inqilabi yüksəliş dövründə formalaşmağa başlamışdır. Hökumət əmək adamlarının iqtisadi tələblərini rədd etdikdən sonra bu tələblər siyasi tələblərə çevrilmişdir.

2. Azərbaycanda Həmkarlar İttifaqının meydana gəlməsi

XIX əsrin axırlarında Azərbaycanda müxtəlif adlar altında fəaliyyət göstərən, lakin mahiyyətə qeyri-hökumət təşkilatlarının funksiyasını yerinə yetirən, başqa sözlə, dövlətin görə bilmədiyi fəaliyyəti həyata keçirən, özündə həmkarlar ittifaqlarının özünəməxsus xüsusiyyətlərini daşıyan xeyriyyə cəmiyyətləri müstəsna rol oynamışlar[4]. Yaranmış bu qurumlar statusuna görə hüquqi qüvvəyə malik olmuş, fəaliyyətlərində xalqımızın qarşılıqlı yardım ənənələrini davam etdirən ictimai təşkilatlar olmuşlar. Hüquqi sənədlərlə rəsmiləşdirilmiş və dövlət strukturları tərəfindən təsdiq edilmiş nizamnamələr əsasında qururmuş həmin xeyriyyə cəmiyyətləri konkret şəraitdə tədricən xalqın gündəlik iqtisadi problemlərinin həlli ilə məşğul olmuş, xaraktercə geniş sosial təyinatlı qurumlara çevrilərək hüquqi təşkilatlar kimi fəaliyyət göstərmişlər. Məsələn, əsası 1871-ci ildə Bakıda böyük maarifçi Həsən bəy Zərdabi və görkəmli mesenat Hacı Zeynalabdın Tağıyev tərəfindən qoyulmuş ilk «Bakı müsəlman xeyriyyə cəmiyyəti» nəinki ölkəmizdə xeyriyyəçilik hərəkatının bünövrəsini qoymuş, habelə mövcud ictimai şəraitdə Azərbaycanda vətəndaşlıq şüurunun müəyyən inkişaf mərhələsini əks etdirmişdir. Cəmiyyət yoxsul müsəlman ailələrinə paltar, ərzaq verilməsilə, yaşayış yerlərində onlara tibbi xidmət göstərilməsilə, yaxud kasıb müsəlman uşaqlarının orta və ali tədris müəssisələrində təhsil almağına maddi yardım göstərməklə böyük nüfuz qazanmışdır[3;24].

1904-cü ildə Balaxanıda və Bibi-heybətdə Lev və İlya Şedrinkov qardaşları zəhmətkeşlərin müstəqil təşkilatını yaratmışdı. Təşkilat proletar kütlələrin iqtisadi vəziyyətilə bağlı problemlərin həllinə üstünlük vermişdir.

1904-cü ilin 14 dekabrında «Elektriçeskaya sila» zavodunda neft sənayesi işçilərinin ümumi yığıncağında qəbul edilmiş qətnamənin əsasında «Mazut konstitusiyası» adlanan Kollektiv müqavilə imzalandı [10]. Beləliklə, 1905-ci il yanvarın birindən zəhmətkeşlərin iş şəraitində əlavələr və dəyişikliklər edildi. Bu kollektiv müqavilə dövrünə görə müstəsna əhəmiyyətə malik idi. Qeyd edək ki, ilk qeyri-hökumət tipli təşkilatların yaradılması cəmiyyətdə milli şüurun oyanışı, maarifçi ziyalıların siyasi və mədəni cəhətcə təşkilatlanmaya çağırışları dövrünə təsadüf edirdi.

Azərbaycanda ilk dəfə 1905-ci il oktyabr ayının 17-də Bakı şəhəri atla sürülən dəmiryolu fəhlələri və qulluqçularının həmkarlar ittifaqı yaradıldı. Həmin ilin noyabrında mətbəə işçiləri həmkarlar ittifaqının əsası qoyuldu. Bu dövrdə kontor qulluqçuları, şəhər, mədən qulluqçuları, ticarət gəmiçiliyi qulluqçularının xırda həmkarlar ittifaqları da mövcud idi. 1905-ci ilin sonunda Bakıda "İttifaqların ittifaqı bürosu" yaradılmışdı.

1906-cı il martın 4-də həmkarlar ittifaqı haqqında xüsusi qanun - "Ticarət və sənaye müəssisələrində şəxslər və ya bu müəssisələrin sahibləri

üçün təsis edilmiş həmkarlar cəmiyyətləri haqqında müvəqqəti qayda" qəbul etmişdi. Bu qanun həmkarlar ittifaqları və cəmiyyətlərə, onların nizamnamələri müəssisə rəhbərliyi tərəfindən qeydiyyatla alınmaq şərtilə leqal fəaliyyət göstərmək hüququ verirdi.

Bü dövrdə inqilabi yönüm götürmüş neftçi fəhlələr neft sənayesində məşğul olan bütün işçiləri vahid və güclü ittifaqlarda birləşdirməyə çalışırdı. Fəhlələrin bir qismi isə sex prinsipi üzrə üç kiçik ittifaq - qazmaçılar, emal edən işçilər, mexaniki zavod işçiləri və ustalarının ittifaqını yaratmağı təklif edirdilər. Həmkarlar ittifaqlarının təşəkkülü ətrafında uzun müzakirələrdən sonra 1906-cı il oktyabr ayının 1-də «Neft sənayesi fəhlələrinin ittifaqı» yaradıldı. Bu Azərbaycanda ilk güclü həmkarlar ittifaqı təşkilatı idi. İttifaq yarananadək sənaye müəssisələrində seçkili zavod və mədən fəhlə komissiyaları fəaliyyət göstərirdi və bu komissiyaların əsas funksiyalarından biri fəhlələri həmkarlar ittifaqlarına cəlb etmək olmuşdur. Məhz bu komissiyanın apardığı iş həmkarlar ittifaqının yaradılmasını asanlaşdıran cəhətlərdən olmuş, qısa müddət ərzində «Neft sənayesi fəhlələrinin ittifaqı» ən kütləvi həmkarlar ittifaqlarına çevrilmişdir. 1907-ci ilin sonunda onun sıralarında 6 mindən çox üzv birləşmişdi[10].

Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqı 1907-ci ilin avqustunda özünün mətbu orqanı olan «Qudok» qəzetinin çapına başlayır. Bu qəzetin cəmi 37 nömrəsi buraxılmışdı. 1908-ci ilin avqustunda isə ittifaq «Bakinski raboçi» qəzetinin nəşrinə başlayır. Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqı tətıl etmiş fəhlələrə, ailə başçısını itirmiş fəhlə ailələrinə böyük yardımlar edir, fəhlələrə tibbi xidmətin təşkili sahəsində geniş iş apararaq, xəstəxana açılmasına, tibbi xidmətə vəsaitin artırılmasına, vərəmlə mübarizə komissiyasının təşkilinə, xəsarət almış fəhlələrin müayinəsi üzrə həkim komissiyasının yaradılmasına səy göstərməklə əhəmiyyətli iş aparırdı.

O dövrdə bolşevik rəhbərliyi hesab edirdilər ki, həmkarlar ittifaqları inqilabi fəaliyyətlə də məşğul olmalıdırlar. Menşeviklər isə dünya praktikasında mövcud olan tred-yunionçuluq prinsip və vəzifələrinin həmkarlar ittifaqlarının fəaliyyətində yer almasına üstünlük verirdilər. Bu prinsip həmkarlar ittifaqlarını yalnız fəhlələrin sosial-iqtisadi problemlərinin həlli ilə məşğul olmağa istiqamətləndirirdi. Çarizm isə həmkarlar ittifaqı təşkilatlarını öz nəzarəti altında saxlamaqla onlardan öz məqsədi üçün istifadə etməyə çalışırdı. Çar hökuməti güclü inqilab dalğasının təsiri altında 1906-cı il martın 4-də həmkarlar ittifaqları haqqında xüsusi qanun - «Ticarət və sənaye müəssisələrində çalışan şəxslər və ya bu müəssisələrin sahibləri üçün təsis edilmiş həmkarlar cəmiyyətləri haqqında müvəqqəti qayda» qəbul etmişdi. Bu qanun həmkarlar ittifaqları və cəmiyyətlərə, onların nizamnamələri müəssisə rəhbərliyi tərəfindən qeydiyyatla alınmaq şərtilə leqal fəaliyyət göstərmək hüququ verirdi. Çar

hökuməti ümid edirdi ki, bu qanunun həyata keçirilməsilə fəhlələri mütləqiyyətə qarşı mübarizədən yayındırmaq, həmkarlar ittifaqlarını bolşeviklərin təsirindən çıxarmaq, onların fəaliyyətini adi qarşılıqlı yardım cəmiyyətlərinin dar çərçivəsi ilə məhdudlaşdırmaq mümkün olacaqdır. Lakin bütün bunlara baxmayaraq, həmkarlar ittifaqları yarandığı gündən bolşeviklərlə menşeviklərin siyasət meydanına çevrilmiş, həmkarlar ittifaqları bir növ siyasiləşmişdir.

Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqı ilə yanaşı digər sənaye sahələri fəhlələrini birləşdirən həmkarlar ittifaqı təşkilatları da yaranırdı. 1908-ci ildə kontor, zavod və mədən qulluqçuları həmkarlar ittifaqları, eyni zamanda ağac emalı fəhlələri həmkarlar ittifaqı fəaliyyətə başlamışdı.

Həmin siyasi oyanış dövründə Azərbaycanın qəzalarında da həmkarlar ittifaqı təşkilatları fəaliyyət göstərməyə başlayır. 1910-cu ildə Astarada dəniz və sahil fəhlələrinin, Lənkəran qəzalarında isə balıq tutanların həmkarlar ittifaqı təşkilatları yaranmışdı.

1912-ci ilin martında Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqı yeni adla - «Neft sənayesi və ona köməkçi istehsal sahələrinin həmkarlar cəmiyyəti» öz fəaliyyətini bərpa edib. Bu ittifaq 1915-ci ilin fevralına qədər fəaliyyət göstərə bilmişdir. 1915-ci ildə nəşriyyatçılar, dərziilər və ticarət-sənaye qulluqçularının həmkarlar ittifaqları fəaliyyətə başlayır.

Birinci dünya müharibəsinin başlanması ilə ictimai həyatın bütün sahələrində olduğu kimi həmkarlar ittifaqı təşkilatlarının fəaliyyətində də durğunluq yaranır. Rusiyada Fevral burjua-demokratik inqilabının qələbəindən sonra Bakı bolşeviklərinin təşəbbüsü ilə Fəhlə deputatları soveti 1917-ci ilin martında Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqının təşkili üzrə xüsusi komissiya ayırır və komissiya aprel ayında həmkarlar ittifaqının nizamnamə layihəsini hazırlayır. Bakı fəhlələri Şurası bolşeviklərin təklifi ilə neft sənayesi fəhlələrinin həmkarlar ittifaqlarının yaradılmasını qərara alır və 1917-ci ilin mayında Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqının təsis yığıncağı keçirilir. Yığıncaqda ittifaqın sədri İ.F. Fioletov seçilir. Bu dövrdə artıq ittifaqın üzvlərinin sayı 4 min nəfərdən çox idi[9]. Neft sənayesi və ona köməkçi istehsalat sahələri fəhlələrinin Bibi-heybət, Qara şəhər, Sabunçu, Balaxanı, Suraxanı, Binəqədi və digər rayon şöbələrinin yaradılması ilə 1917-ci ilin sonunda Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqı üzvlərinin sayı 30 min nəfərə çatır[1;12].

Neft sənayesi fəhlələri həmkarlar ittifaqının 1917-ci ilin sentyabrında təşkil etdiyi güclü tətillə nəticəsində həmin il oktyabrın 2-də neft sənayeçiləri kollektiv müqavilənin şərtlərini qəbul etdilər. Neftçilərin qələbəsi digər sənaye sahələri fəhlələrini də ruhlandırırdı. Mətbəə-litoqrafiya və cildləmə fəhlələri həmkarlar ittifaqının təşkil etdiyi tətillər mətbəə sahiblərini 1917-ci il noyabrın 13-də fəhlələr üçün əlverişli kollektiv müqavilələri imzalamağa məcbur etdi. Müqaviləyə görə 8 saatlıq iş günü

tətbiq edilir, müəssisələrə fəhlələrin qəbulu yalnız qeydə alınmış və xüsusi qeydiyyat biletləri olan həmkarlar ittifaqları üzvləri sırasından həyata keçirilir, kişilərlə bərabər eyni işi görən qadınların əmək haqqı bərabərləşdirilir, 1 may fəhlə bayramı kimi tanınırdı. Kollektiv müqavilə 1917-ci il oktyabrın 1-dən 1918-ci il oktyabrın 1-dək müddətə bağlanmışdı.

1917-ci il mart ayının 24-də bolşeviklərin Bakı komitəsinin təşəbbüsü ilə Bakıda ittifaqlararası ilk təşkilat – «Həmkarlar ittifaqlarının Mərkəzi Bürosu» yaradıldı. Burada əsasən qeyri-sənaye sahəsində yaradılan həmkarlar ittifaqı təşkilatları birləşmişdi. Tədricən bu büroya sənaye müəssisələrinin həmkarlar ittifaqları təşkilatları da qoşulurdu. 1917-ci il iyun ayında bu büro «Bakı şəhəri və onun rayonlarının həmkarlar ittifaqları Şurası» adlandırıldı. O dövrdə Bakıda artıq 13 həmkarlar ittifaqları yaradılmışdı[7;87].

1918-ci il mayın 23-də Bakı həmkarlar ittifaqları Şurasının yeni heyəti seçilir. Şuraya rəhbərlikdə üstünlük bolşeviklərin əlinə keçir.

Sovet hakimiyyətinin qurulmasına qədər Azərbaycan həmkarlar ittifaqları hərəkətində bir neçə xırda qulluqçu ittifaqları fəaliyyət göstərirdi, hansıki sonralar sovet idarələri və ticarət qulluqçularının həmkarlar ittifaqına çevrilmişdir. Azərbaycan həmkarlar ittifaqları Ümumrusiya həmkarlar ittifaqları Mərkəzi Şurasının (ÜRHİMŞ) müəyyən etdiyi sxemə uyğun olaraq istehsalat prinsipi üzrə yaradılırdı və 1920-ci il iyunun 5-30-da keçirilən konfransda vahid respublika mərkəzi həmkarlar ittifaqları orqanı olan Azərbaycan həmkarlar ittifaqlarının Şurası - AHİŞ yaradıldı. 1925-ci ilin martın 5-də rəyasət heyətinin iclasında şuranın SSRİ sovet və ticarət qulluqçularının həmkarlar ittifaqının Azərbaycan Mərkəzi Şurası adlandırılmasına qərar verildi.

1926-cı ilin martda BMŞHİ-nin V plenumunun qərarına əsasən Sovet idarəetmə və ticarət qulluqçularının həmkarlar ittifaqları bölünərək 3 müstəqil həmkarlar ittifaqı yaradılmışdır:

1. Kooperasiya işçiləri və dövlət ticarəti işçiləri;
2. Dövlət idarələri işçiləri;
3. Bank-maliyyə işçiləri

26 sentyabr 1948-ci il tarixdə dövlət ticarət işçiləri və ictimai işə işçilərinin Həmkarlar İttifaqı Mərkəzi Komitələrinin birgə plenumunda birləşərək dövlət ticarət və işə fəhlələri Azərbaycan Respublika Komitəsi adlanması barədə qərar qəbul edir. Qərar 25 oktyabr 1948-ci il Həmkarlar İttifaqları Şurasının Rəyasət Heyətinin iclasında təsdiqlənir. 1957- ci ildə dövlət ticarət və ictimai işə işçiləri Azərbaycan Respublika Komitəsi struktur dəyişikliklərdən sonra yenidən Azərbaycan Respublika dövlət ticarət və istehlak kooperasiya işçilərinin Həmkarlar İttifaqı Komitəsi və Azərbaycan Respublika ictimai işə işçilərinin Həmkarlar İttifaqı Komitəsi yaranır və 1990-ci ilə kimi bu həmkarlar ittifaqları ayrılıqda fəaliyyət

göstərilər. 1990-ci ildə həmin Azərbaycan Respublika Komitələri birləşərək AR Dövlət ticarət, ictimai işə və istehlak kooperasiya işçilərinin həmkarlar ittifaqı Komitəsi adı altında 1995-ci ilə kimi, sonralar isə Ticarət, İctimai İşə, Kooperasiya, Sağlamlıq ocaqları, Turizm, İdman, Otelçilik İşçiləri Həmkarlar İttifaqı Komitəsi kimi fəaliyyətini davam etdiriblər. 29 sentyabr 2000-ci il tarixdə Ticarət, İctimai İşə, Kooperasiya Sağlamlıq Ocaqları, Turizm, İdman, Otelçilik, Balıqçılıq, Quşçuluq, Taxılçılıq İşçiləri Həmkarlar İttifaqları təsis konfransı keçirərək, Azərbaycan Respublika Ticarət, ictimai işə, Kooperasiya Sağlamlıq ocaqları, Turizm, İdman, Otelçilik, Balıqçılıq, Quşçuluq, Taxılçılıq və Digər Xidmət Sahələri İşçiləri Həmkarlar İttifaqları Federasiyasını (qısaldılmış adı "Xidmət -İş" HİF) yaradırlar.

"Xidmət -İş" Həmkarlar İttifaqları Federasiyası Ticarət, İctimai İşə və İstehlak Kooperasiyası, Sanatoriya-kurort və Turizm sistemi, Balıq Təsərrüfatı İşçiləri Həmkarlar İttifaqlarının bazalarında yaradılıb və onların hüquqi varisidir, konfederativ əsaslarla Azərbaycan Həmkarlar İttifaqları Konfederasiyasının üzvüdür.

Azərbaycan Həmkarlar İttifaqları Konfederasiyası 5-6 fevral 1993-cü ildə Azərbaycan Həmkarlar İttifaqlarının qurultayında təsis edilmişdir. Həmkarlar ittifaqları üzvlərinin əmək, sosial-iqtisadi hüquq və mənafələrinin təmsil və müdafiə edən Naxçıvan Muxtar Respublikasının və 26 Sahə həmkarlar ittifaqı birliklərinin könüllü ittifaqıdır. AHİK 16135 həmkarlar ittifaqı təşkilatını və təqribən 1121946 həmkarlar ittifaqı üzvünü əhatə edir[15].

Həmkarlar ittifaqlarının qanunla müyyən olunmuş fəaliyyət mexanizmi

Ölkəmiz öz müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra bütün sahələrdə olduğu kimi qanunvericilik sahəsindən də islahatlar aparılmağa başlandı. Müstəqil respublikanın yeni qanun layihələri işlənib hazırlandı. Belə qanun layihələrindən biri də “Həmkarlar ittifaqları haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunudur. Əmək kollektivlərində həmkarlar ittifaqlarının fəaliyyətini tənzimləyən bu qanun Prezidenti Heydər Əliyev tərəfindən 24 fevral 1994-cü ildə imzalanmışdır. Qanun İnsan hüquqlarının Ümumi Bəyannaməsinə, Beynəlxalq Əmək Təşkilatının konvensiya və tövsiyələrinə, Avropa Sosial Xartiyasına uyğun olaraq hazırlanmış və Azərbaycan Respublikasında həmkarlar ittifaqlarının hüquqlarının, onların üzvlərinin əmək, sosial, iqtisadi hüquqlarının və qanuni mənafələrinin müdafiəsi üçün fəaliyyət təminatlarını müəyyən etmişdir.

Qanuna uyğun olaraq ölkəmizdə işçilər, pensiyaçılar, təhsil alan şəxslər heç bir fərq qoyulmadan öz istəkləri ilə, qabaqcadan icazə

almadan könüllü surətdə həmkarlar ittifaqları yarada, habelə öz qanuni mənafeələrini, əmək, sosial, iqtisadi hüquqlarını müdafiə etmək üçün həmkarlar ittifaqlarına daxil ola və həmkarlar ittifaqı fəaliyyəti ilə məşğul ola bilərlər. Ən azı yeddi nəfərin həmkarlar ittifaqı yaratmaq və öz istəkləri ilə müvafiq həmkarlar ittifaqı təşkilatında birləşib onun nizamnaməsini qəbul etmək hüququ var.

Həmkarlar ittifaqı birliyi qanunvericiliklə nəzərdə tutulmuş qaydada dövlət qeydiyyatından keçirildiyi vaxtdan hüquqi şəxs statusu əldə edir. İşləməyən pensiyaçıların və işsizlərin həmkarlar ittifaqında üzvlük qaydası həmkarlar ittifaqlarının nizamnamələri ilə tənzimlənir. Azərbaycan Respublikasında hərbi xidmətdə olan şəxslərə həmkarlar ittifaqlarında birləşməyə icazə verilmir.

Həmkarlar ittifaqları yerli, ərazi, respublika və ümumrespublika statusuna malik ola bilərlər. Bütün Həmkarlar ittifaqları bərabər hüquqlara malikdirlər və Konstitusiya hüquqları əsasında müstəqil surətdə fəaliyyət göstərirlər. Onlar dövlət orqanlarından, müəssisələrdən, siyasi partiyalardan və ictimai birliklərdən asılı deyillər və dövlət orqanlarına və vəzifəli şəxslərə hesabat vermirlər. Həmkarlar ittifaqlarının Azərbaycan xalqının milli-etnik xüsusiyyətlərinə, Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya quruluşuna, ərazi bütövlüyünə zidd əlamətləri olmayan rəmzi nişanları, bayraqları, üzvlük vəsiqələri ola bilər. Siyasi partiyaların rəmzlərindən istifadə isə qadağandır.

Həmkarlar ittifaqlarının hüquqlarının məhdudlaşdırılmasına səbəb olan və ya onların nizamnamələri çərçivəsində qanuni fəaliyyətlərinə maneçilik törədən hər cür müdaxilə qanunla qadağandır. Onlar öz nizamnamələrini, fəaliyyət proqramlarını hazırlayır və təsdiq edir, strukturlarını müəyyənləşdirir, rəhbər orqanlarını seçir və geri çağırır, yığıncaqlar, konfranslar, plenumlar, məclislər, qurultaylar keçirirlər. Sədrilər və ya onların müavinləri eyni zamanda siyasi partiyaların rəhbər orqanlarında ola bilməzlər. Siyasi partiyaların rəhbər orqanlarına seçilən, yaxud təyin edilən həmkarlar ittifaqları təşkilatının sədriləri və ya onların müavinləri öz istəyi ilə bu iki fəaliyyətdən birini davam etdirə bilərlər.

Həmkarlar ittifaqlarına daxil olmaq istəyən kişi və qadınlar üçün bütün imkanlar bərabərdir. Üzvlük, qanunda göstərilən hallar istisna olmaqla, vətəndaşların qanunvericiliklə təmin edilən əmək, sosial, iqtisadi, siyasi, şəxsi hüquqları və azadlıqlarının məhdudlaşdırılmasına səbəb ola bilməz. İşçilərin iş qəbulunu, irəli çəkilməsini, habelə işdən azad edilməsini onların həmkarlar ittifaqları yaratmaq təşəbbüsləri, fəaliyyət göstərən həmkarlar ittifaqlarına daxil olmaları və ya oradan çıxmaları ilə şərtləndirmək qanunla qadağandır.

Həmkarlar ittifaqları əmək, sosial, iqtisadi məsələlər barəsində qanunvericilik aktlarının hazırlanmasında iştirak edə bilərlər. İşçilərin

əmək, sosial və iqtisadi hüquqlarına dair qanun layihələrinə həmkarlar ittifaqları respublika birliyinin rəyi müzakirə edilməklə baxılır. Həmkarlar ittifaqlarının respublika birlikləri işçilərin mənafelərini və həmkarlar ittifaqlarının hüquqlarını pozan qanunvericilik aktları, dövlət orqanlarının qərarları, sərəncamları barədə müvafiq qanunvericilik, icra və məhkəmə orqanlarına müraciət edə və şikayət verə bilirlər. Dövlət və yerli özünüidarəetmə orqanları işçilərin əmək, sosial, iqtisadi hüquqlarına və mənafələrinə aid olan normativ aktları müvafiq həmkarlar ittifaqlarına azı 15 gün qabaq məlumat verməklə qəbul edirlər. Qanunvericiliklə nəzərdə tutulan hallarda həmkarlar ittifaqları respublika birliyi əmək və sosial-iqtisadi məsələlər üzrə qanunvericiliyin tətbiq edilməsi qaydalarını nizama salan normativ aktların hazırlanmasında iştirak edir.

Həmkarlar ittifaqları öz üzvlərinin əmək hüquqlarını müdafiə edir, dövlət məşğulluq siyasətinin hazırlanmasında iştirak edirlər. İşəgötürənin təşəbbüsü ilə müəssisənin və ya onun struktur bölmələrinin ləğv edilməsi istehsalın tamamilə və ya qismən dayandırılmasına, iş yerlərinin ixtisarına və ya əmək şəraitinin pisləşməsinə səbəb ola bilərsə, belə tədbirlər qanunvericilikdə nəzərdə tutulan hallar istisna olmaqla müvafiq həmkarlar ittifaqlarını azı üç ay qabaqcadan xəbərdar etmək və işçilərin hüquqlarının və mənafələrinin gözlənilməsi barədə onlarla danışıqlar aparmaqla həyata keçirilir. Həmkarlar ittifaqları öz səlahiyyətləri daxilində qanunvericilikdə nəzərdə tutulan qaydada məşğulluğun vəziyyətinə, məşğulluq sahəsində təminatlar haqqında qanunvericiliyə əməl olunmasına nəzarət edirlər.

Həmkarlar ittifaqlarının işəgötürən tərəfindən əmək və həmkarlar ittifaqları haqqında, habelə sosial, iqtisadi məsələlər barədə qanunvericiliyə əməl olunmasını və aşkara çıxarılmış pozuntuların aradan qaldırılmasını tələb etmək hüququ var. İşəgötürən bu tələblərə baxmalı və nəticələri barədə bir aydan gec olmayaraq həmkarlar ittifaqına məlumat verməlidir.

Müəssisənin rəhbəri və onun müavinləri əmək qanunvericiliyini pozduqda, qüvvədə olan kollektiv müqavilənin şərtlərini yerinə yetirmədikdə həmkarlar ittifaqları onların intizam məsuliyyətinə cəlb edilməsi barədə səlahiyyətli orqanlar qarşısında məsələ qaldıra bilirlər. Həmkarlar ittifaqları öz üzvlərinin hüquqlarını müdafiə etmək üçün məhkəməyə iddia ərizəsi ilə müraciət edə və məhkəmədə nümayəndəlik vəzifəsini yerinə yetirə bilirlər. Həmkarlar ittifaqları öz üzvlərinə hüquqi yardım xidmətlərini müstəqil surətdə təşkil edir və bu məqsədlə həmkarlar ittifaqları hüquq müfəttişliyi, hüquqi ekspert qrupları, firmaları və başqa orqanlar yarada bilirlər.

Həmkarlar ittifaqları “Əməyin mühafizəsi haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun və digər normativ aktların tələblərinə uyğun iş

yerlərində işçilərin əməyinin mühafizəsini tənzim edən qanunvericiliyə, istehsal zədələri nəticəsində əmək xəsarətinə görə zərərin ödənilməsinə, əmək şəraiti, istehsal sanitariyası normalarına işəgötürən tərəfindən əməl edilməsinə nəzarətin həyata keçirilməsində iştirak edirlər.

Kollektiv danışıqların aparılması və kollektiv müqavilələrin bağlanması həmkarlar ittifaqı təşkilatlarının təklifinə əsasən həyata keçirilir. Həmkarlar ittifaqlarının birlikləri dövlət orqanları və digər təşkilatlarla öz səlahiyyətləri daxilində iqtisadi, sosial və mədəni inkişaf məsələləri üzrə kollektiv danışıqlar aparır və kollektiv sazişlər bağlayırlar. Dövlət orqanları və işəgötürənlər kollektiv müqavilələr və kollektiv sazişlər bağlamaq haqqında həmkarlar ittifaqlarının yazılı təklifini aldığı gündən on təqvim günü ərzində danışığa başlamalı və kollektiv danışıqların aparılması təşəbbüsü ilə çıxış edən tərəfə danışıqlarda onun tərəfindən iştirak edəcək nümayəndələr barədə məlumat təqdim etməklə cavab göndərməlidirlər. Həmkarlar ittifaqları kollektiv müqavilələrin və kollektiv sazişlərin yerinə yetirilməsinə öz səlahiyyətləri daxilində qanunvericiliyə uyğun olaraq nəzarət edirlər.

Həmkarlar ittifaqlarının birlikləri səlahiyyətlərinə uyğun işçilərin sosial və iqtisadi müdafiəsi, həyat səviyyəsinin əsas meyarları, qiymət əmsallarının dəyişməsindən asılı olaraq kompensasiyaların məbləğlərinin müəyyən edilməsi üzrə plan və proqramların hazırlanmasında, qanunvericiliklə müəyyən edilmiş dolanacaq minimumunun gözlənilməsinə, qiymətlərin artımından asılı olaraq əmək haqqının, pensiyaların, təqaüdlərin, müavinətlərin miqdarının vaxtında artırılmasına nəzarət edilməsində iştirak edirlər.

Həmkarlar ittifaqları nizamnamə məqsəd və vəzifələrinə müvafiq olaraq beynəlxalq həmkarlar ittifaqları təşkilatlarına daxil ola, qanunvericiliklə müəyyən olunmuş qaydada xarici iqtisadi fəaliyyətlə də məşğul ola bilərlər.

Həmkarlar ittifaqı təşkilatları qanunla nəzərdə tutulan səlahiyyətlərini həyata keçirmək, öz üzvlərini məlumatlandırmaq üçün kütləvi informasiya vasitələri və nəşriyyatlar təsis edər, mətbuat xidməti və sosioloji tədqiqat mərkəzləri yarada; dövlət və təsərrüfat orqanlarının vəzifəli şəxslərindən, işəgötürəndən dövlət, kommertiya və qanunla qorunan başqa sirt olmayan məlumatları tələb edə bilərlər. Dövlət və təsərrüfat orqanları, işəgötürən həmkarlar ittifaqlarını müvafiq məlumatlarla maneəsiz təmin etməyə borcludurlar.

Həmkarlar ittifaqları öz üzvləri ilə işəgötürən arasındakı fərdi əmək mübahisələrini səlahiyyətləri dairəsində həll edir, kollektiv əmək mübahisələrinə (münaqişələrə) baxılmasında iştirak edirlər. Əmək mübahisələrinin (münaqişələrinin) predmeti və həlli qaydası Azərbaycan Respublikası qanunvericiliyi ilə müəyyən edilir.

Qüvvədə olan qanunvericiliyə uyğun olaraq və nizamnamə məqsəd və vəzifələrini həyata keçirmək məqsədilə həmkarlar ittifaqları tətilər, mitinqlər, küçə yürüşləri, nümayişlər və başqa kütləvi tədbirlər təşkil edib keçirə bilirlər.

İşəgötürənin təşəbbüsü ilə əmək müqaviləsi ləğv edilərkən həmkarlar ittifaqlarının qabaqcadan razılığının alınması Azərbaycan Respublikasının əmək qanunvericiliyinə uyğun olaraq tənzimlənir. Həmkarlar ittifaqlarının büdcəsinin formalaşdırılması və xərclənməsi qaydaları onların nizamnamələri ilə müəyyən edilir.

Həmkarlar ittifaqları təşkilatlarının fəaliyyətinə yalnız Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyaya quruluşunu devirmək, zorakılıqla dəyişdirmək və ya ərazi bütövlüyünü pozmaq, müharibəni, zorakılığı və qəddarlığı təbliğ etmək, habelə irqi, milli və dini ədavəti qızışdırmaq halları olduqda xitam verilir. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyaya quruluşuna zidd olan və beynəlxalq hüquqi öhdəlikləri ilə bir araya sığmayan digər əməllər törətmək məqsədi və ya fəaliyyət metodu olan həmkarlar ittifaqları təşkilatlarının yaradılmasına və fəaliyyətinə yol verilmir. Belə həmkarlar ittifaqı təşkilatının fəaliyyətinə qanunvericiliklə müəyyən edilmiş qaydada Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyaya Məhkəməsi tərəfindən xitam verilir.

Nəticə

XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda həmkarlar ittifaqı təşkilatlarının ilk qeyri-hökumət təşkilatları kimi meydana gəldiyi sosial tarixi şəraitdə cəmiyyətin sosial strukturunda yeni institut formalaşmağa başlamışdır. Həm xeyriyyə cəmiyyətləri, həm də həmkarlar ittifaqları istər sosial xarakterinə, istərsə də funksional fəaliyyətinə görə fərqlənsələr də, mahiyyətcə qeyri-hökumət təşkilatları funksiyalarını yerinə yetirmişlər. Müəyyən spesifikliklə fərqlənsələr də, bütün ölkələrdə qeyri-hökumət təşkilatlarının tarixi genezisi demək olar ki, bu cür olmuşdur.

Marksizm klassikləri həmkarlar ittifaqlarının sinfi mübarizədəki roluna yüksək qiymət verərək, iqtisadi mübarizə ilə yanaşı onu əməklə kapital arasında ziddiyyəti üzə çıxaran təşkilat adlandırmışdır. Marksizmə görə bu qurumun başlıca missiyası «muzdlu əmək sistemini və kapitalın hakimiyyətini məhv etməkdir»[1;19].

Tədqiqatlarda qeyd edilir ki, Azərbaycanda ilk həmkarlar ittifaqları təşkilatları yaranarkən yerli xüsusiyyətlər nəzərə alınmamışdı[8;38]. Bu qüsurlar həm Sovet Rusiyası, həm də sovetləşmədən əvvəlki dövrə aiddir. Xatırladaq ki, Cümhuriyyət dövründə yaradılmış «Müsəlman fəhlə konfransında» yalnız azərbaycanlı fəhlələr üstünlük təşkil edirdilər. 1920-ci il aprelin 8-də "Türk ocağı"nın binasında keçirilmə konfranın açılışındakı çıxışında Mərkəzi həmkarlar ittifaqının sədri Cavad bəy Məlik-Yeqanov

müsəlman fəhlələrin maraqlarını müdafiə edə biləcək, xalqların öz müqəddəratını təyin etmək və Azərbaycan Cümhuriyyətinin müstəqilliyi prinsiplərinə cavab verə biləcək ali fəhlə orqanının yaradılmasının zəruriliyini vurğulamışdır[13]. Lakin tarixi imperiya səbəbləri üzündən Bakı fəhlələri içərisində qeyri-azərbaycanlılar üstünlük təşkil edirdilər və əksəriyyəti bolşeviklərin və menşeviklərin təsiri altında idi. Bu faktor nəinki həmkarlar ittifaqlarının bir sosial institut kimi formalaşmasına, həm də Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin fəaliyyətinə mane olurdu.

24 fevral 1994-cü ildə qəbul olunmuş «Həmkarlar ittifaqları haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanununda deyilir ki, «Həmkarlar ittifaqları istehsal və ya qeyri-istehsal sahələrində çalışan işçilərin, habelə pensiyaçıların və təhsil alan şəxslərin əmək, sosial, iqtisadi hüquqlarının və qanuni mənafelərinin müdafiəsi üçün iş yeri, peşələr, sahələr üzrə və respublika səviyyəsində fərdi üzvlük prinsipi əsasında könüllü birləşdiyi, nizamnamələri və bu qanun əsasında fəaliyyət göstərən müstəqil, ictimai, qeyri-siyasi təşkilatdır»[14].

Özünün müasir simasını alana qədər həmkarlar ittifaqları böyük və mürəkkəb yol keçmişdir. Biz xarici və Azərbaycan həmkarlar ittifaqları hərəkatının yaranma tarixinə qısaca da olsa nəzər saldıq. Tarixi təcrübənin öyrənilməsi həmkarlar ittifaqlarının məqsəd və vəzifələri, onların fəaliyyətinin əsas istiqamətləri haqqında biliklərimizi zənginləşdirir, müasir həmkarlar ittifaqlarının problemlərini görməkdə, işəgötürənlərlə dövlətin qarşılıqlı münasibətlərini düzgün başa düşməkdə və düzgün qiymətləndirməkdə bizə kömək edir.

Ədəbiyyat/References:

1. Qaraşov H. Həmkarlar ittifaqı hərəkatının əsasları. Bakı, Elm və təhsil, 2015.
2. Cavadov C. Azərbaycan xeyriyyə hərəkatı. B., 1999.
3. Həsən bəy Zərdabının bioqrafiyası və epistolyarisi. B., Nurlan, 2006.
4. Həsənov V. Azərbaycan həmkarlar ittifaqları inzibati-amirlik rejimi dövründə. B., Elm, 2004.
5. Homans G.S. Biheviorizmin sosioloji aktuallığı // Davranış sosiologiyası. Ed. R. Burgess, D. Bushell. N. Y., 1969.
6. История профсоюзов России: этапы, события, люди. М., «Первая образцовая типография», 1999.
Istoriya profsoyuzov Rossii: etapi, sobitiya, ludi. M., «Pervaya obraztsoyaya tipografiya», 1999.
7. Гусейнов К., Найдель М. Очерки истории профдвижения в Азербайджане. Б., Азернешр, 1966.
Quseynov K., Naydel M. Ocherki istorii proflvizheniya v Azerbayjane. B., Azerneshr, 1966.
8. Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. М., Изд-во

Академии Наук СССР. 1957.

Tarle E.V. Rabochiy klass vo Frantsii v epoxu revolyuzii. M., Izd-vo Akademiyi Nauk SSSR, 1957.

9. Газ. «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов Бакинского района» 21 мая 1917 г.

Qaz. «Izvestiya Sovetov rabochix i soldatskix deputatov Bakinskogo rayona» 21 maya 1917 q.

10. Нефтегазстрой профсоюзов России. // www.museum-roqwu.ru

Neftqazstroy profsoyuzov Rossii. // www.museum-roqwu.ru

11. <https://soap-sale.ru/az/selskoe-hozyajstvo/process-uporyadocheniya-formalizacii-i-standartizacii-nazyvaetsya/>

12. <https://zavodilov.ru/az/small-business/socialnye-instituty-i-institucionalizaciya-ponyatie/>

13. https://az.wikipedia.org/wiki/M%C3%BCs%C9%99lman_F%C9%99hl%C9%99_Konfrans%C4%B1

14. <https://e-qanun.az/framework/8987>

15. <https://ahik.org/>

Təranə Səfər qızı Tahirzadə
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu,
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsi
laborant
Azərbaycan, Bakı, H. Cavid pr, 31
[https:// orcid.org/ 0000-0002-8865-5690](https://orcid.org/0000-0002-8865-5690)

MƏDƏNİYYƏT VƏ SİVİLİZASIYA ANLAYIŞLARININ QARŞILIQLI MÜNASİBƏTİ

Xülasə

Məqsəd və vəzifələr. Məqalədə mədəniyyət və sivilizasiya anlayışları, onların məzmun-mahiyyəti, oxşar və fərqli cəhətləri, qarşılıqlı əlaqələri ətraflı təhlil olunur. Bildirilir ki, sivilizasiyaların və mədəniyyətlərin inkişafı millətləri və xalqları biri-birinə yaxınlaşdırmalı, onların qovuşma imkanlarını artırmalıdır. Elmi ədəbiyyatda sivilizasiyanı ictimai həyatın və mədəniyyətin sosial təşkili kimi müəyyənləşdirlərə münasibət bildirilib. Mədəniyyət maddi və mənəvi dəyərlərin məcmusu kimi, insanın bu dəyərlərin yaradılmasına, yayılmasına və çoxaldılmasına yönəlmiş yaradıcı fəaliyyəti kimi çıxış edir. Qeyd olunur ki, məhz mədəni inkişaf sayəsində dünya mədəniyyətində öz dəsti xətti ilə seçilən xalqımız yeniləşmiş, qloballaşan dünyaya integrasiya olunmaq imkanlarını artırmışdır. Mədəniyyət həmçinin maddi və mənəvi dəyərlərin istehsalı və yayılması prosesində insanın topladığı tarixi təcrübədirsə, antropoloqların fikrincə, sivilizasiya mədəniyyətin yalnız daha mürəkkəb, yaxud da daha yüksək tipidir.

Elmi ədəbiyyatda sivilizasiyanı ictimai həyatın və mədəniyyətin sosial təşkili kimi müəyyənləşdirirlər.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Mövzu ilə bağlı müxtəlif mənbələrə müraciət olunmuşdur. Tanınmış mütəfəkkirlərlə bərabər bu sahədə əsərləri olan S. Hüseynovun, V. İsmayılovun, F. Məmmədovun, V. Tuqarinovun, V. Fedotovanın və başqalarının fikirlərinə münasibət bildirilmişdir.

Elmi yenilik. Sivilizasiya və mədəniyyət anlayışlarının qarşılıqlı əlaqəsi yeni tərzdə təhlil edilmişdir.

Metodologiya. Tədqiqat zamanı sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Açar sözlər: mədəniyyət, sivilizasiya, cəmiyyət, inkişaf, tolerantlıq, dəyərlər

Тарана Сафар кызы Тахирзаде
лаборант,
Отдел "Проблемы современной философии",
Институт философии и социологии НАНА,
Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 31
E-mail: terane.tahirzade.89@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8865-5690>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ "КУЛЬТУРА" И "ЦИВИЛИЗАЦИЯ"

Резюме

Цели и задачи. В статье подробно анализируются понятия культуры и цивилизации, их содержание-сущность, сходства и различия, их взаимоотношения. Утверждается, что развитие цивилизаций и культур должно сближать нации и народы друг с другом и увеличивать их шансы на взаимодействие. Выражено отношение к тем, кто в научной литературе определяет цивилизацию как социальную организацию общественной жизни и культуры. Культура выступает как совокупность материальных и духовных ценностей, как творческая деятельность человека, направленная на создание, распространение и умножение этих ценностей. Отмечается, что благодаря культурному развитию наша нация, выделяющаяся в мировой культуре своим набором черт, увеличила возможности интеграции в модернизирующийся, глобализированный мир. Если культура - это еще и исторический опыт, накопленный человеком в процессе производства и распределения материальных и духовных ценностей, то, по мнению антропологов, цивилизация - это лишь более сложный или высший тип культуры. В научной литературе цивилизация определяется как социальная организация общественной жизни и культуры.

Степень изученности темы. По данной теме автор обращался к различным источникам. Наряду с известными мыслителями были представлены взгляды С.Гусейнова, В.Исмаилова, Ф.Мамедова, В.Тугаринова, В.Федотовой и других авторов, имеющих работы в этой области.

Научная новизна. По-новому проанализировано взаимодействие понятий цивилизации и культуры.

Методология. В ходе исследования использовались методы системного подхода и сравнительного анализа.

Ключевые слова: культура, цивилизация, общество, развитие, толерантность, ценности.

THE INTERRELATIONSHIP OF THE CONCEPTS OF CULTURE AND CIVILIZATION

Abstract

Purpose and objectives. The article analyzes the concepts of culture and civilization, their content-essence, similarities and differences, and their mutual relations in detail. It is stated that the development of civilizations and cultures should bring nations and peoples closer to each other and increase their chances of meeting. In the scientific literature, an attitude has been expressed to those who define civilization as the social organization of public life and culture. Culture acts as a set of material and spiritual values, as a creative activity of a person aimed at creating, spreading and multiplying these values. It is noted that thanks to the cultural development, our nation, which stands out in the world culture with its own set of lines, has increased the possibilities of being integrated into the modernized, globalized world. If culture is also the historical experience accumulated by man in the process of production and distribution of material and spiritual values, then according to anthropologists, civilization is only a more complex or higher type of culture. In the scientific literature, civilization is defined as the social organization of public life and culture.

The degree of research of the topic. Various sources were consulted on the topic. Along with well-known thinkers, the views of S. Huseynov, V. Ismayilov, F. Mammadov, V. Tugarinov, V. Fedotova and others, who have works in this field, have been expressed.

Scientific novelty. The interaction of the concepts of civilization and culture was analyzed in a new way.

Methodology. System approach and comparative analysis methods were used during the research.

Keywords: culture, civilization, society, development, tolerance, values

hissəsi olmaqla tarix boyu dünya mədəniyyətinin inkişafına öz bənzərsiz töhfələrini vermişdir. Məhz mədəni inkişaf sayəsində dünya mədəniyyətində öz dəsti xətti ilə seçilən xalqımız bütövlükdə həyat tərzini, mənəviyyatını dəyişdirmiş, yeniləşdirmiş, qloballaşan dünyaya inteqrasiya olunmaq imkanlarını artırmışdır. Son illərdə respublikamızda Azərbaycan mədəniyyətinin tarixi ənənələrinin inkişaf etdirilməsi, mədəniyyət nümunələrinin mühafizəsi, milli-mənəvi dəyərlərimizin qorunması istiqamətində xeyli işlər görülmüşdür. Məsələn, Azərbaycanın I vitse-prezidenti Mehriban xanım Əliyeva xalqımızın mədəni irsinin bütün dünyada təbliğinə, qiymətli incəsənət abidələrinin qorunmasına vüsusi diqqət yetirir. O, haqlı olaraq qeyd edir: “Azərbaycan özünün çoxəsrlik tarixi boyunca həm də mədəniyyətlərin dialoqunda öz sözünü deməyə qadir olan bir ölkə kimi tanınır. Mən fəxr edirəm ki, ölkəmizdə tamamilə bənzərsiz bir mədəni məkan yaranmışdır. Biz öz mədəniyyətimizin, adət-ənənələrimizin, tarixi irsimizin təkrarolunmaz incilərini qoruyub saxlayaraq dünya mədəniyyətinin nümunələrini qəbul edə bilmişik. Bu gün biz müxtəlif xalqların mədəniyyət elementləri ilə milli mədəniyyətimizin tərkib hissəsi arasında oxşarlığın şahidi oluruq. Bu isə heç də təsadüfi deyildir. Belə ki, bu proseslərin arxasında öz tolerantlığı, xeyirxahlığı, öyrənilib-öyrətmək bacarığı ilə seçilən və mədəniyyətlər arasında körpülər yaradan azərbaycanlıların neçə-neçə nəsli durur” (9).

Təsadüfi deyildir ki, ümummilli lider H.Ə.Əliyev yüksək mənəvi-intellektual potensialla uğurlu vətəndaş cəmiyyəti quruculuğu arasında dərin əlaqəyə xüsusi diqqət yetirmişdir: “Bu gün artıq bütün bəşəriyyət, bütün xalqlar və millətlər bilirlər ki, mədəniyyət, elm və təhsil insanların ən böyük mənəvi dəyərləri olaraq sabit inkişafı təmin edən mühüm amillərdən biridir. Qlobal dəyişikliklər baş verən bir dövrdə biz bütün söylərimizi bu böyük sərvətin qorunub saxlanılmasına sərf etməliyik. Məhz belə yüksək intellektual potensialı olan ölkədə qüdrətli vətəndaş cəmiyyəti yarana bilər” (1,s.175).

Ulu öndər qeyd edirdi ki, Azərbaycan insanın, bəşəriyyətin beşiyi olan nadir ölkələrdən biridir. Burada həyat çox erkən yaranmışdır və Azıx mağarasında tapılmış azıxantrop Azərbaycanın ən qədim ibtidai insan məskənlərindən biri olmasını sübut edir. Qobustandakı və Gəmiqayadakı qayaüstü təsvirlər, petroqliflər, Kür-Araz, Xocalı mədəniyyət nümunələri, kurqan tapıntıları sübut edir ki, hətta miladdan əvvəlki minilliklərdə də Azərbaycanda inkişaf etmiş mədəniyyət mövcud olmuşdur.

Sivilizasiyaların və mədəniyyətlərin inkişafı millətləri və xalqları biri-birinə yaxınlaşdırmalı, onların qovuşma imkanlarını artırmalıdır. Bu gün Qərbin bir sıra ideoloqları mədəniyyətlərin və sivilizasiyaların getdikcə sürətlə inkişaf etməsindən tamamilə başqa nəticələr çıxarır, gələcəkdə onların mütləq birinin digərini məhv edəcəyi fikrini təlqin edirlər. Məsələn,

F.Fukuyamaya görə, guya ideologiyaların mübarizəsini artıq dinlərin mübarizəsi əvəz etmişdir. S.Hantinqtonun məşhur «sivilizasiyaların toqquşması» ideyası bu gün Qərbin təkcə bir çox alimləri tərəfindən deyil, həm də siyasi xadimləri tərəfindən dəstəklənir və geniş təbliğ olunur. Tez-tez xristian həmrəyliyinə çağırışlar eşidilir, İslama qarşı yeni «səlib yürüşləri»nin təşkil olunması tələbləri irəli sürülür. Amerika sosioloqu P.Sorokinə görə, mədəniyyətlərin bir tipindən başqasına keçməsi ilə əlaqədar sosial münasibətlər dəyişir. Mədəniyyətin müxtəlif tiplərinin bir araya sığmaması tarixdə həmişə müharibələrə, böhranlara, fəlakətlərə və başqa katalizmlərə səbəb olmuşdur. Şübhəsiz, P.Sorokinin bu fikirlərində müəyyən həqiqətlər var. Amma onu da unutmamaq olmaz ki, xalqlar arasında baş verən müharibələr və konfliktlər heç də həmişə qeyd edilən səbəblərdən baş vermir.

Roma klubunun analitiklərinin dünya dövlətlərinin diqqətinə təqdim etdikləri «Birinci qlobal inqilab» (1991) məruzəsi müasir sivilizasiyanı qoruyub saxlamaq problemlərinə həsr edilmişdir. Burada deyilir ki, bizim məqsədimiz bundan ibarətdir: hansı cəmiyyətdə yaşamaq istədiyimizi fikrən təsəvvür edək, onun resurs bazasını (maddi, insani və mənəvi resurslarını) qiymətləndirək, onun perspektivlərinə realistsinə və ardıcıl görüşümüzü formalaşdıraraq və nəticədə bəşəriyyətin enerjisini və siyasi iradəsini yeni dünya birliyini qurmaq üzərində cəmləşdirək.

Göründüyü kimi, Roma klubunun təqdim etdiyi «dünya mövzusu» son nəticədə bəşəri sivilizasiyanı qoruyub saxlamaqla bağlı sosial narahatlıq hissindən meydana gəlmişdir.

Müasir siyasi iqtisadi proseslərə inamla integrasiya edən Azərbaycan Respublikasında yaşayan xalqların yaratdığı mədəniyyətlər də dünya sivilizasiyasının ayrılmaz tərkib hissəsidir.

Elmi ədəbiyyatda sivilizasiyanı ictimai həyatın və mədəniyyətin sosial təşkili kimi müəyyənləşdirirlər. Bu anlayışın struktur ünsürləri olmaq etibarilə həmçinin ictimai sərvət, maddi və mənəvi dəyərlərin mübadiləsini təmin edən kommunikasiya vasitələri də nəzərə çarpdırılır.

Ümumiyyətlə, alimlər sivilizasiyanı iki mənada başa düşürlər. Birinci halda sivilizasiya barbarlığın əvəzinə gələn tarixi dövrü bildirir, başqa cür deyilsə, bəşəriyyətin inkişafının daha yüksək mərhələsini ifadə edir.

İkinci halda sivilizasiyanı coğrafi məkanla əlaqələndirir və bu zaman lokal, regional və global sivilizasiyaların mövcud olduğunu nəzərdə tuturlar, məsələn, Şərq və Qərb sivilizasiyaları. «Sivilizasiya» sözü latınca «civilis» sözündən əmələ gəlib, «mülki», «vətəndaş», «dövləti» mənasını verir. Bu söz orta əsrlərdə məhkəmə praktikasına aid olan hüquqi mənə daşıyırdı. Sonralar sivilizasiya anlayışının mənə tutumu daha da genişləndi. Məsələn, özünü yaxşı aparmağı bacaranları «sivil» insanlar adlandırmğa

başladılar.

L.Fevrin fikrincə, «sivilizasiya» sözünü ilk dəfə baron Holbax işlətməmişdir; 1776-cı ildə C.C.Russo hələ bu sözdən istifadə etməmişdi, yaxud da onun mövcudluğundan xəbərsiz idi. Halbuki həmin söz böyük mütəfəkkirin köməyinə gələ bilərdi. Axı o, əslində mədəniyyəti deyil, məhz sivilizasiyanı tənqid etmişdir. Müvafiq söz tapılmadığından tənqid hədəfi mədəniyyət olmuşdur. Lakin «sivilizasiya» sözü Russonun vaxtında, özü də ən gərəqli bir məqamda - «Ensiklopediya»nın nəşri başa çatanda meydana gəlmişdir.

Mədəniyyət və sivilizasiya anlayışlarının qarşılıqlı münasibəti ilə əlaqədar elmdə əsasən iki fikir mövcuddur. Birinci fikir adı çəkilən anlayışları əslində eyniləşdirir. İkinci fikir mədəniyyət və sivilizasiya kateqoriyalarını qarşı-qarşıya qoymasa da, hər halda onları bir-birindən fərqləndirməyə, ayırmağa əsaslanır: texnikanı və texniki nailiyyətləri sivilizasiyaya, insanın mənəviyyat, fəlsəfi-humanitar və bədii yaradıcılıq sahəsindəki bütün fəaliyyətini isə mədəniyyətə aid edir.

Mədəniyyətə verilən təriflərdə bu anlayışın müxtəlif struktur üsurləri nəzərə çarpdırılır. Mədəniyyət burada maddi və mənəvi dəyərlərin məcmusu kimi, insanın bu dəyərlərin yaradılmasına, yayılmasına və çoxaldılmasına yönəlmiş yaradıcı fəaliyyəti kimi çıxış edir. Mədəniyyət həmçinin maddi və mənəvi dəyərlərin istehsalı və yayılması prosesində insanın topladığı tarixi təcrübədir.

İctimai münasibətlərdən yalnız elələri mədəniyyətə aiddir ki, onlar ictimai-tarixi inkişayın subyekti olan insanın mövqeyini bildirir. İctimai fəaliyyət prosesində insan nəinki özünə lazım olan maddi və mənəvi dəyərlər yaradır, o həm də öz-özünü istehsal edir, özü bu fəaliyyətin nəticəsi kimi meydana çıxır.

Müasir rus filosofu V.Q. Fedotova mədəniyyət və sivilizasiyanın qarşılıqlı əlaqəsini aydınlaşdırmaq üçün çox maraqlı bir müqayisədən istifadə edir. O yazır: «Mədəniyyət və sivilizasiya bir medalın iki üzüdür: mədəniyyət insan və təbiətin qarşılıqlı münasibəti, sivilizasiya isə insanların bir-biri ilə qarşılıqlı münasibəti sferasıdır» (4, s.113)

Zaman keçdikcə Avropa şüurunda sivilizasiyaya dair belə bir təsəvvür qərarlaşır ki, o, bəşəriyyətin texniki nailiyyətlərinin zirvəsidir. Bu nailiyyətlər isə əsasən kosmosun fəthi, kompüter texnologiyasının tətbiqi və misli görünməmiş enerji mənbələrinin aşkarlanması ilə bağlıdır. Sivilizasiya deyəndə maddi nailiyyətləri, mədəniyyət deyəndə isə insanın mənəvi aləmini təsəvvürə gətirirlər. «Sivilizasiya» termininin ikinci mənası onun latın kökünə gedib çıxır: civiş nəinki vətəndaşdır, o həm də şəhərlikdir. Buna görə də sivilizasiya şəhər mədəniyyətini bildirir.

Elmi ədəbiyyatda hələ də sivilizasiyanın vahid anlayışı yoxdur. Məsələn, o, mədəni inkişafın müəyyən səviyyəsi kimi başa düşülür ki, heç

də bütün ölkələr həmin səviyyəyə yüksəlməmişdir. Sivilliyin bir çox göstəriciləri vardır: ölümün, xüsusən uşaq ölümünün səviyyəsi, şəhərlərin sanitar vəziyyəti, ekologiya və s. Yazının mövcudluğu ən mühüm göstərici sayılır: bütün mədəniyyətlərdə dildən istifadə olunsa da, onların hamısı yazıya malik deyildir.

Rusiya etnoqrafları, xüsusən də V.P.Tuqarinov, belə hesab edirlər ki, sivilizasiyaya keçilməsinin əlamətləri aşağıdakılardır: maddi mədəniyyət sahəsində - monumental daş, yaxud kərpic tikililərin (saraylar, məbədlər və s) özünə yer tapması, mənəvi mədəniyyət sahəsində - yazının meydana gəlməsi (7, s.128).

Antropoloqlar üçün sivilizasiya mədəniyyətin yalnız daha mürəkkəb, yaxud da daha yüksək tipidir. Etimologiyanın mövqeyinə inansaq belə çıxır ki, sivilizasiya şəhərlərdə yaşayan insanların mədəniyyətidir. Şəhərlilərə mürəkkəb həyat tərzı və yazılı dil xasdır.

Beləliklə, sivilizasiya yazı və əkinçilik dövründən başlanmışdır. O, bəşəriyyətin sosial tərəqqisinin zirvəsi olmuşdur.

Cəmiyyət və mədəniyyət əvvəl, sivilizasiya sonra meydana gəlmişdir. Bəşəriyyət mövcud olduğu bütün tarixin yalnız 2%-ni sivilizasiya şəraitində yaşamışdır.

Sivilizasiya mədəniyyətin inkişafının müəyyən hissəsi və ya dərəcəsidir. Tədqiqatçıların əksəriyyəti belə bir fikirlə razıdır ki, sivilizasiya intellektin və mədəniyyətin inkişafını, xalqların insaniləşməsinin dərəcə və səviyyəsini nəzərdə tutur.

Sivilizasiya və mədəniyyət anlayışlarını ilk dəfə alman filosofu İmmanuil Kant fərqləndirmiş, XX əsrin əvvəllərində isə digər alman filosofu Osvald Şpenqler həmin anlayışları tamamilə bir-birinə qarşı qoymuşdur. (8,c.432)

Bəzi kulturoloji təlimlərdə əbədi olaraq keçmişdə qalmış icma münasibətlərinin ideallaşdırılması mədəni pessimizm konsepsiyasının və mədəniyyətin tənqidi adlandırılan fikir cərəyanının yaranmasına gətirib çıxarmışdır. Burada söhbət əslində guya mədəniyyətin tənəzzülünə və məhvınə səbəb olan müasirliyin tənqidindən gedir.

1919-cu ildə özünün məşhur «Avropanın qurubu» kitabını nəşr etdirən Osvald Şpenqler sivilizasiyada Qərbin gözlənilən məhvinin sübutunu götürdü. Onun fikrincə, Qərbin məhvi, nə az - nə çox, sivilizasiya problemi kimi təsəvvür edilir. Sivilizasiya son dərəcə zahiri və olduqca süni vəziyyətlərin məcmusudur; inkişafın son mərhələsinə yüksəlmiş insanlar belə vəziyyətlərə düşə bilirlər. Sivilizasiya - tamamlanmadır. Həyatdan sonra ölüm gəldiyi kimi, mədəniyyətdən sonra da sivilizasiya gəlir. O, qaçılmaz sonudur; bütün mədəniyyətlər dərin daxili zərurət nəticəsində sivilizasiyaya gəlib çıxır.

Mədəniyyət üçün spesifik olan hərəkət tərzı, həm də bu hərəkət

tərzinin ayrılmaz hissəsi kimi istifadə olunan maddi obyektlərin cəmi kimi müəyyən edilə bilər. Ayrılıqda mədəniyyət dindən, ideyalardan, inamlardan, ənənələrdən, kodekslərdən, institutlardan, texnologiyalardan, incəsənət əsərlərindən, rituallardan, mərasimlərdən və s. ibarətdir. Mədəniyyətin inkişafı biliklərin gələcək nəsillərə öyrətmək və ötürmək bacarığından asılıdır. Mədəniyyətin mövcud olması və istifadəsi yalnız insanın məxsusi bacarığı üzərində qurulmuşdur.

Dəyərlərin, inamların, normaların, qaydaların və idealların mənimsənilməsi nəticəsində şəxsiyyətin formalaşması və hərəkətin tənzimlənməsi baş verir. Əgər sosiallaşma prosesi kütləvi ölçüdə dayansaydı, bu mədəniyyətin məhvinə gətirib çıxardı. Mədəniyyət cəmiyyətin üzvlərinin şəxsiyyətini formalaşdırır, bununla da lazımı dərəcədə onların hərəkətini tənzimləyir. Məhz mədəniyyət fenomeni sadəcə əşyaların və zehnin onun abstrakt formalarında istehsalını deyil, insanın özünün sosial hadisə kimi, yəni onu ictimai əlaqələrin və münasibətlərin bütün bolluğunda istehsalını üzvi birləşdirməyə şərait yaradır. İnsanın məzmun qüvvəsinin formalarından biri kimi, cəmiyyətin onun müxtəlif sosial qruplarının proseslərinin dərəcə və ölçüsünün göstəricisi kimi çıxış edərək mədəniyyət ideyalının, baxışların, dəyər istiqamətinin və ya praktik fəaliyyətinin müxtəlif formalarının birliyini göstərir. Mədəniyyətdə yaradıcı qüvvənin sosial şəxsi keyfiyyətləri əks olunur və möhkəmlənir. (2, s.8-9)

«Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunda «Mədəniyyət sərvətləri» haqqında deyilir: «məənəvi və estetik ideallar, normalar və davranış qaydaları, dillər, dialektlər, ləhcələr, milli və etnik ənənələr və adətlər tarixi toponimlər, folklor, tətbiqi xalq sənətləri, mədəniyyət və incəsənət əsərləri, mədəniyyət fəaliyyətinin elmi tədqiqatının nəticələri və metodları, tarixi və mədəni əhəmiyyəti olan binalar, tikililər, əşyalar, tarix və mədəniyyət baxımından unikal ərazilər və obyektlər mədəniyyət sərvətləridir». (3)

Prezident İlham Əliyev Azərbaycan musiqi mədəniyyətində muğam sənətinin rolundan, xalqımızın muğam sənətinə sevgisindən bəhs edərək demişdir: “Muğam Azərbaycanın milli sərvətidir. Azərbaycan xalqı əsrlər boyu bu gözəl sənəti öz həyatında uca tutmuşdur, öz qəlbində saxlamışdır. Nəsildən-nəslə keçən muğam sənəti bu gün də Azərbaycanda yaşayır, qorunur, inkişaf edir. Bizim görkəmli muğam ustalarımız öz məharətini, öz biliklərini gənc nəsllə ötürürlər. Azərbaycanda ənənəvi olaraq keçirilən muğam müsabiqələri də bu işdə çox mühüm rol oynayır” (4, s.4.).

Mədəniyyət və mədəni sərvətlər şəxsiyyətin dünyagörüşünün və sosial keyfiyyətlərinin formalaşmasına, davranış normalarının qərarlaşmasına mühüm təsir göstərən amillərdən biridir. Müəyyən mədəni səviyyəyə malik olmayan insan öz hərəkətlərini məntiqi ardıcılıqla qurmağa qadir deyildir. Mədəniyyətin şərti modellərindən, başqa sözlə,

simvollar sistemindən istifadə etmədən insanın davranışı mənasız hərəkətlərdən, idarə olunmayan emosiyalardan ibarət olardı. Yalnız cəmiyyətdə, sosial-mədəni mühitdə, başqaları ilə ünsiyyət prosesində fərdin əqli və fiziki qabiliyyətləri inkişaf edir və o, insani keyfiyyətlər əldə edir. Mədəniyyət həmçinin insan təbiətindəki aqressiv cəhətləri məhdudlaşdırmağa kömək edir, onları bu və ya digər formada təzahür etməyə qoymur. Lakin bununla belə mədəniyyətin insanın davranışına göstərdiyi təsiri azaldan müəyyən amillər də mövcuddur. Araşdırmalar göstərir ki, cəmiyyət üzvlərinin mədəni səviyyələrinin yüksək olduğu hallarda asayışın, birgəyaşayış normalarına əməl etməyin səviyyəsi də yüksək olur, başqa sözlə, mədəniyyət özünün sosial nəzarət funksiyasını daha fəal şəkildə yerinə yetirə bilir.

Dövlətimizin kursu insanın başlıca hərəkətverici qüvvəsinin yüksək ruhi mədəniyyətin olduğunu sübut edən dünya sivilizasiyasının inkişaf qanunları ilə elmi əsaslanmışdır. Mədəniyyətin tərəqqisi, akkulturasiya və inkulturasiya yolu ilə insanların kulturoloji maarifçiliyinin inkişafı, onlara insanın inkişaf mahiyyəti, xüsusiyyətləri, nailiyyətləri və qanunları haqqında, milli və dünya mədəniyyəti və sivilizasiyasının tarixi haqqında biliklərin ötürülməsi - milli maraqlara cavab verən davamlı inkişaf yoludur. Mədəniyyətin düzgün anlamı insanların əqli və mənəvi inkişafı, həmçinin innovativ fəaliyyət üçün böyük imkanlar açır ki, onsuz Azərbaycan xalqı və dövlətinin rəqabət qabiliyyətli inkişafı mümkün deyil (5, s.43).

Azərbaycan mədəniyyətinin inkişafı hər zaman görkəmli siyasi və dövlət xadimi, cəmiyyətin və dövlətin rifahı naminə özünün titanik fəaliyyəti, idarəetmə mədəniyyəti və uğurları ilə bütün dünyada yüksək nüfuz qazanmış, Azərbaycan xalqının Ümümmilli lideri Heydər Əliyevin diqqət mərkəzində olmuşdur. “Xalq bir çox xüsusiyyətləri ilə tanınır, sayılır və dünya xalqları arasında seçilir. Onlardan ən dəyərlisi, ən əhəmiyyətli – mədəniyyətdir”, - deyər o qeyd edirdi. Elmi və təhsili inkişaf etdirməyə, ziyalıların, istedadlı alimlər, şairlər, bəstəkarlar, rəssamlar, yazıçıların, artistlərin nüfuzunu yüksəltməyə, Azərbaycan xalqının dilinin və mənəviyyatının inkişafına yardım etməyə çağıraraq, Heydər Əliyev hesab edirdi ki, məhz mədəniyyət bəşəriyyətin topladığı ən yaxşılarla xalqları zənginləşdirir.

Ədəbiyyat:

- 1.Əliyev H. Müstəqilliyimiz əbədidir. Bakı, 2005, s.174
- 2.Əlibəyli E. Televiziyanın mədəniyyət sistemində yeri. Mədəni maarif jurnalı, 2006, №5
- 3.Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu. «Azərbaycan» qəzeti. 18 aprel. 1998-ci il, №86

- 4.Hüseynov S., İsmayilov V. Azərbaycan mədəniyyəti inkişaf yollarında. Xalq qəzeti, - 2010. -5 mart
- 5.Məmmədov F.T. Kulturologiya, mədəniyyət, sivilizasiya. – Bakı, “Ol” MMC, 2016, 260 səh.
- 6.Федотова В.Г. Цивилизация и исторический процесс. М.: Знание, 2017
- 7.Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек. Л.: Изд. ЛГУ, 1978, с.128
- 8.Шпенглер О. Закат Европы, т 1., М.: Наука, 1998, с.432
- 9.www.az.president .az

References:

- 1.Aliyev H. Mustəqilliyimiz abadidir. Bakı, 2005, s.174
- 2.Alibayli E. Televiziyanın mədəniyyət sistemində yeri. Madani maarif jurnalı, 2006, №5
- 3.Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu. «Azərbaycan» qəzeti. 18 aprel. 1998-ci il, №86
- 4.Hüseynov S., İsmayilov V. Azərbaycan mədəniyyəti inkişaf yollarında. Xalq qəzeti, - 2010. -5 mart
- 5.Məmmədov F.T. Kulturologiya, mədəniyyət, sivilizasiya. – Bakı, “Ol” MMC, 2016, 260 səh.
- 6.Fedotova V.Q. Sivilizasiya i istoriçekiy proses.M.: Znaniye, 2017
7. Tuqarinov V.P. Priroda, sivilizasiya,çelovek.L.: İzd. LQU, 1978, c.128
8. Şpenqler O.Zakat Evropı.M.:1998

Nuray Layıq qızı Əliəskərova
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
böyük laborant

Ünvan: AZ 1073, Bakı, Azərbaycan, H.Cavid pr.115

Tel: +994 0552112202

email: nuray.aliaskerova@mail.ru

orcid/0009-0009-4167-5761

MİLLİ MƏDƏNİYYƏTLƏRİN ZƏNGİNLƏŞMƏSİNDƏ ƏDƏBİ TƏRCÜMƏNİN ROLU

Xülasə

Tərcümə sənəti insan fəaliyyətinin, onun digər ədəbiyyatları, mədəniyyətləri öyrənməyə ehtiyacının nəticəsi olaraq meydana gəlmişdir. Tərcümə sənəti hər bir xalqın bədii, elmi, kütləvi irsinə olan marağından doğub, təkmilləşə-təkmilləşə inkişaf etmişdir.

Milli mədəniyyətimizin göstəricilərindən sayılan ədəbiyyatımız M.F.Axundov, A.Səhhət, C.Cabbarlı, M.Müşfiq, Ə.Cavad, S.Vurğun, S.Rüstəm, M.Rahim, R.Rza və b. sənətkarlarımız xarici ədəbiyyatdan etdikləri tərcümələrlə bu sahəyə qiymətli töhfələr vermişlər. Bu tərcümələr, xüsusilə, Şekspir, Bayron, Şelli, Hüqo, Dante, Börns, Puşkin, Nekrasov, Heyne, Qabriel Jildas- Andriyevski, A.P.Çexov, Edmondo de Amiçis, O.Henri, S.Bakov, Dürrenmat, F.T.Morq, Molyer kimi dahilərin əsərlərinin tərcümə edilməsi və onların tamaşaya qoyulması, eyni zamanda, teatrımızın inkişafına da təsir etmişdir. Mütəfəkkirlərimiz və tanınmış yazıçılarımız öz yaradıcılıqları ilə yanaşı tərcümə işi ilə də məşğul olmuş, həm bədii, həm də elmi ədəbiyyatı tərcümə etmiş, özləri də ondan bəhrələnmişlər. Bunun sayəsində ali və orta məktəblərimizdə dərslilər yaranmış, elm və ədəbiyyat inkişaf etmiş, mədəni irsimiz zənginləşmişdir.

Dil bilmək də bir mədəniyyətdir. Tərcümə vasitəsilə biz müxtəlif mədəniyyətlərlə tanış olub onlardan bəhrələnirik. Tərcümə həm də xalqlar arasında dostluq əlaqələrinin yaranması və möhkəmlənməsində böyük rol oynayır.

Məqalənin məqsədi milli mədəniyyətlərin zənginləşməsində ədəbi tərcümənin nə kimi rol oynadığını araşdırmaqdan ibarətdir. Onun (tərcümənin) xalqların bir-birini yaxından tanımasına, bir-birinin adət-ənənələrinə, mədəniyyət və incəsənətinə, əxlaqi və psixoloji keyfiyyətlərinə, dünyagörüşünə etdiyi təsirdən belə qənaətə gəlmək olar ki, tərcümə vacib və zəruri bir prosesdir.

Metod və metodologiya. Tədqiqat xarici bədii ədəbiyyatdan Azərbaycan dilinə və əksinə tərcümələrin qarşılıqlı, müqayisəli təhlili və

sistem yanaşma metodlarına əsaslanaraq aparılmışdır.

Problemin işlənmə dərəcəsi. Bu mövzu hər zaman aktualdır. Mövzuya dair bir sıra rus, Ukrayna və Azərbaycan tədqiqatçılarının əsərləri nəzərdən keçirilmiş, onlardan bəzilərinə istinad edilmişdir.

Çıxarışlar. Azərbaycan ədəbiyyatı dünya ədəbiyyatının bir parçası olaraq daim humanizm prinsiplərini, azadlıq və sülhün bərqərar olması ideyasını hər zaman ön plana çəkmişdir. Bizim ədəbiyyat bundan başqa öz novatorluğu ilə də daim diqqət çəkmiş, qabaqcıl ideyaları özündə əks etdirmişdir. Nizami, Füzuli, Nəsimi və b. dahi söz ustalarının əsərləri sayəsində milli ədəbiyyatımız yüksəklərə ucalmış və məhz belə əsərlərin digər dillərə tərcüməsi nəticəsində Azərbaycan mədəniyyəti, tarixi, adət-ənənələri digər xalqın nümayəndələrinə çatdırılmışdır. Bu prosesin özü isə milli mədəniyyətlərin zənginləşməsində böyük rol oynamışdır.

Açar sözlər: bədii tərcümə, tərcüməşünaslıq, kulturalogiya, milli münasibətlər, milli mədəniyyətlər, milli kolorit, dostluq, sülh.

УДК- 808.1

Нурай Лаиг гызы Алескерова

старший лаборант

Института Философии и Социологии НАНА

ул.Г.Джавида 155,

Баку, Азербайджан

Тел.: +994 0552112202

E-mail: nuray.aliaskerova@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0009-4167-5761>

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ОБОГАЩЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Резюме

Искусство перевода возникло в результате деятельности человека и его потребности в изучении других литератур и культур. Искусство перевода зародилось из интереса к художественному и научному национальному наследию каждого народа и совершенствовалось и совершенствуется.

Нашу литературу, которую считают показателем национальной культуры, создавали М.Ф. Ахундов, А.Саххат, Ч.Джаббарлы, М.Мушфик, А.Джавад, С.Вургун, С.Рустам, М.Рахим, Р.Рза и другие. Они же внесли ценный вклад в эту область своими переводами зарубежной литературы. Эти переводы, особенно произведения таких гениев, как

Шекспир, Байрон, Шелли, Гюго, Бёрнс, Пушкин, Некрасов, Гейне, Габриель Гилдас-Андреевский, Чехов, Эдмонто де Амичис, О.Генри, С.Баков, Дурремонт, Ф.Т.Морг, Мольер и их постановки, также повлияли на развитие нашего театра. Наши известные писатели и мыслители наряду со своим творчеством занимались переводческой работой, переводили как художественную, так и научную литературу, и сами получали от этого пользу. Благодаря этому в наших высших и средних школах создавались учебники, развивалась наука и литература, обогащалось наше культурное наследие. Знание языка – это тоже культура. Благодаря переводу мы знакомимся с разными культурами и извлекаем из них пользу. Перевод также играет важную роль в установлении и укреплении дружеских отношений между народами.

Цель статьи - исследовать роль художественного перевода в обогащении национальных культур. По тому воздействию, которое он (перевод) оказывает на близкое знакомство народов, на обычаи, культуру и искусство друг друга, морально-психологические качества и мировоззрение можно сделать вывод о том, что перевод является важным и необходимым процессом.

Научная новизна. По-новому была проанализирована роль перевода в межкультурной коммуникации, выдвинуты различные идеи по повышению значимости перевода.

Метод и методология. Исследование проводилось на основе методов взаимного, сравнительного анализа и системного подхода при переводах с зарубежной художественной литературы на азербайджанский язык и наоборот.

Степень разработанности темы. Эта тема всегда актуальна. Были рассмотрены работы ряда российских, украинских и азербайджанских исследователей по данной теме, некоторые из них процитированы.

Выводы

Азербайджанская литература, как часть мировой литературы, всегда подчеркивала принципы гуманизма, идею установления свободы и мира. Кроме того, наша литература всегда привлекала внимание своим новаторством и отражением передовых идей. Благодаря произведениям гениальных мастеров слова Низами, Физули, Насими и других наша национальная литература поднялась до мировых высот, а в результате перевода этих произведений на другие языки азербайджанская культура, история и традиции дошли до представителей других народов. Сам этот процесс сыграл большую роль в обогащении национальных культур.

Ключевые слова: художественный перевод, переводоведение, культурология, национальные отношения, национальные культуры, национальный колорит, дружба, мир.

Nuray Aliaskarova

Laboratory Assistant

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS

Azerbaijan, Baku, H. Cavid ave. 115

Tel.: +994 0552112202

E-mail: nuray.aliaskerova@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0009-4167-5761>

THE ROLE OF LITERARY TRANSLATION IN THE ENRICHMENT OF NATIONAL CULTURES

Abstract

The art of translation was created as a result of human activity and his need to study other literatures and cultures. The art of translation was born out of the interest in the artistic, scientific and mass heritage of every nation and has been improved and improved.

Our literature, which is considered as an indicator of our national culture, is written by M.F. Akhundov, A. Sahhat, C. Jabbarli, M. Mushfiq, A. Javad, S. Vurgun, S. Rustam, M. Rahim, R. Rza and others. Our artists have made valuable contributions to this field with their translations from foreign literature. These translations, especially the works of geniuses like Shakespeare,

Bairon, Shelli, Hygo, Dante, Borns, Pushkin, Nekrasov, Heyne, Qabriel Jildas- Andriyevski, A.P. Chexov, Edmondo de Amichis, O. Henri, S. Bakov, Dyrrenmat, F.T. Morq, Molyer and their staging, also influenced the development of our theater. Our well-known writers and thinkers were engaged in translation work along with their creativity, translated both artistic and scientific literature, and they themselves benefited from it. Thanks to this, textbooks were created in our higher and secondary schools, science and literature developed, and our cultural heritage was enriched. Knowing a language is also a culture. Through translation, we get to know different cultures and benefit from them. Translation also plays a major role in establishing and strengthening friendly relations between peoples.

The purpose of the article is to investigate the role of literary translation in the enrichment of national cultures. It can be concluded that translation is an important and necessary process from the effect it (translation) has on peoples getting to know each other closely, on each other's customs, culture and art, moral and psychological qualities, and outlook.

Scientific novelty. The role of translation in intercultural communication was analyzed in a new way, and different ideas were put forward to in-

crease the importance of translation.

Method and methodology. The research was conducted based on mutual, comparative analysis and system approach methods of translations from foreign fiction into Azerbaijani and vice versa.

The degree of development of the topic. This topic is always relevant. The works of a number of Russian, Ukrainian and Azerbaijani researchers on the subject were reviewed, and some of them were cited.

Conclusions

Azerbaijani literature, as a part of world literature, has always emphasized the principles of humanism, the idea of establishing freedom and peace. In addition, our literature has always attracted attention with its innovation and reflected advanced ideas. Nizami, Fuzuli, Nasimi and others. Thanks to the works of genius wordsmiths, our national literature has risen to the heights, and as a result of the translation of such works into other languages, Azerbaijani culture, history, and traditions have been conveyed to the representatives of other peoples. This process itself played a major role in the enrichment of national cultures.

Keywords: literary translation, translation studies, cultural studies, national relations, national cultures, national color, friendship, peace.

Giriş

Yarandığı gündən başlayaraq tərcümə çox vacib bir sosial funksiyanı yerinə yetirir. Bu, insanlar arasında ünsiyyət qurulmasından ibarətdir. Yazılı tərcümənin yayılması insanlara digər mədəniyyət və ədəbiyyatlarla yaxından tanış olmaq imkanı yaratdı. Bu proses həm də mədəniyyətləri bir-birinə yaxınlaşdırdı və ədəbiyyatların, eləcə də mədəniyyətlərin bir-birini zənginləşdirməsinə kömək etdi. Xarici dilləri mükəmməl bilməsi insanlara bu dildə yazılmış əsərləri orijinalda oxumağa imkan verir, lakin çox az sayda insanlar xarici dilləri öyrənərək ədəbiyyatı orijinalda oxuya bilirlər. Mütəlak əksəriyyət yalnız tərcümə vasitəsilə dahi Nizami və Füzulinin, Şekspir və Puşkinin, Şevçenko və Tolstoyun əsərləri ilə tanış ola bilirlər.

Tərcümə əsərləri bir sıra milli ədəbiyyatların yaranması və inkişafında misilsiz rol oynamışdır. Orijinaldakı məzmunu tərcümə dilinə dəqiq ötürmək üçün yalnız həmin dildə onun ekvivalentini tapmaq kifayət etmir, onları həm də müvafiq qramatik normalara uyğunlaşdırmaq, həmçinin üslubi faktorları da nəzərə almaq vacibdir. Tərcümə etmək - əvvəl başqa dilin ifadə vasitələri ilə yaradılmış bir mətni onun məzmununun tam qorunması şərti ilə tərcümə dilinin ifadə vasitələri ilə yenidən yaradılmasıdır. Adətən, tərcümə deyildikdə ilk növbədə bir dildən başqa dilə edilən transformasiyalar və dil materialı nəzərdə tutulur. Lakin əslində tərcümədə müxtəlif mədəniyyətlər, şəxsiyyətlər, inkişaf səviyyələri, adət-ənənələr və təfəkkür tərzləri qarşı-qarşıya gəlir. "Həmişə anlamaq prosesi

olan tərcümədə eyni məna və anlayışlar başqaları vasitəsilə tanınır, başqa sözlərlə, bir məna mühitindən digərinə, bir mədəniyyətdən digər mədəniyyətə keçid baş verir. Bu, neytral proses deyil, o, dili zənginləşdirir və bunun vasitəsilə xalqın dünya haqqında təsəvvürlərini genişləndirir və dərinləşdirir, onun elmi-mədəni, mənəvi, intellektual inkişafına təkan verir.” [Hacıyeva A.Ə. Azərbaycan mütəfəkkirləri zamanın kontekstində: Hermenevtik təcrübələr. Bakı, “Elm və təhsil”, 2017, səh. 29] Tərcümə ilə mədəniyyətşünaslar, etnoqraflar, psixoloqlar, tarixçilər, ədəbiyyatşünaslar yaxından maraqlanır və tərcüməşünaslıq bir çox adı çəkilən elm sahələrinin tədqiqat obyekti ola bilər.

Beləliklə, bədii tərcümə geniş və çoxşaxəli bir sahədir və onun aspektləri bir sıra digər elm sahələri ilə sıx əlaqəli şəkildə öyrənilməlidir. Bu, xüsusilə də dilçiliklə bağlı olan elm sahələrinə aiddir, lakin bununla yanaşı ədəbiyyatşünaslıq və mədəniyyətşünaslığı da diqqətdən kənarda qoymaq olmaz.

Tərcümə - mədəniyyətlərarası körpüdür

Hər bir xalqın mədəniyyətinin, ədəbiyyatının yeni-yeni məzmun və ideyalarla, müxtəlif janr və formalarla zənginləşməsində bədii tərcümənin böyük rolu, özünəməxsus yeri vardır. Azərbaycan tərcümə ədəbiyyatında zaman-zaman ciddi dəyişikliklər baş vermişdir. Əvvəllər yalnız klassik Şərq ədəbiyyatından dilimizə tərcümələr edilirdisə, XIX əsrdən başlayaraq rus dilindən və rus dili vasitəsilə Avropa və Amerika ədəbiyyatından da tərcümələr ortaya çıxdı. “Milli mənlilik şüuru, milli mənəvi dəyərlər üçün narahatlıq əsassız deyildir. Xüsusilə dünya ölkələri ilə müxtəlif sahələrdə inteqrasiyanın, əməkdaşlığın böyük sürətlə genişlənməsi və artması şəraitində yad təsirlərin getdikcə güclənməsi özünümühafizəni zəruri edir. Qeyd etmək lazımdır ki, bu işdə milli mənəvi mədəniyyətimiz böyük rol oynaya bilər, zira xalqımızın milli mentalitetinin, xarakterinin, şüur və psixoloji səciyyəsinin öyrənilməsi və tədqiqi sahəsində klassiklərimizin irsi tükənməz mənbədir.” [Hacıyeva A.Ə. Azərbaycan mütəfəkkirləri zamanın kontekstində: Hermenevtik təcrübələr. Bakı, “Elm və təhsil”, 2017, səh. 99]

Dünyada mövcud olan xalqlar bəşəriyyətə, dünyada gedən sosial, siyasi və ədəbi proseslərə müxtəlif münasibət bəsləyirlər. Tərcümə prosesi imkan verir ki, biz həmin münasibətlərlə yaxından tanış olaq.

Böyük alman filosofu Hegel demişdir ki, dünyanı dərk etmək, tarixi həqiqətləri açmaq üçün yalnız və yalnız incəsənət və mədəniyyət insana yardımçı ola bilər. Müasir cəmiyyətdə ictimai həyatın bütün sahələrində siyasiləşmə meyli müşahidə olunur. Hər bir xalqın tarixi baxımdan yetkinləşməsində dövlətçilik ənənələri ilə yanaşı zəngin milli-mənəvi irsi, mütərəqqi dəyərləri mühüm rol oynayır. Dövlətçiliyin təməlinin, milli varlığının özülünün, əsasının mədəniyyətə bağlı olduğunu aydın dərk edən ulu öndərimiz Heydər Əliyev 13 avqust 2001-ci il tarixli bəyanatında

demışdir: “Biz öz milli-mənəvi dəyərlərimizlə, öz dini dəyərlərimizlə, adət-ənənələrimizlə fəxr edirik. Bizim xalqımız yüz illərlə, min illərlə adət-ənənələrimizi, milli-mənəvi dəyərlərimizi yaradıbdır və bunlar indi bizim xalqımızın mənəviyyatını təşkil edən amillərdəndir.”[“Müasir tərcüməşünaslığın və mədəniyyətşünaslığın aktual problemləri”, BSU, Tezislər, Bakı, 2012 səhş. 158] Ulu öndərin davamçısı İlham Əliyev mədəniyyət sahəsində dövlət inkişaf konsepsiyası haqqında fərman vermişdir. Bu konsepsiyanın əsas qayəsi dövlət mədəniyyət siyasətinin təminatı mexanizmlərini dünya standartları səviyyəsinə çatdırmaq yolunda mədəni irsin qorunması, yaradıcılığın dəstəklənməsi kimi prioritet istiqamətləri müasir dövrün tələblərinə uyğun şəkildə inkişaf etdirməklə qədim və möhtəşəm Azərbaycan mədəniyyətinin və incəsənətinin qorunub saxlanılmasına, gələcək inkişafına və dünya mədəniyyətinə uğurlu inteqrasiyasına nail olmaqdır.

Mədəniyyət mövzusu müasir dövrdə fəlsəfənin ən aktual mövzularından biri olaraq qalır. Kulturalogiya- mədəniyyət haqqında elmdir. İnsanların mədəni maraq və tələbatlarını, yaranıb formalaşdığı ilkin şərtləri və amilləri öyrənir, mədəni dəyərlərin yaranması, artırılması, qorunub gələcək nəsillərə ötürülməsi problemlərini araşdırır. Mənəvi mədəniyyətin zənginləşməsində, qeyd etdiyimiz kimi, bədii əsərlərin tərcüməsi xüsusi rol oynayır. Tərcümə işi, xüsusilə də bədii tərcümə dünyanın bir-birindən uzaq guşələrində yaşayıb maddi və mənəvi nemətlər yaradan, müxtəlif dillərdə danışan, fərqli psixoloji təbiətə malik xalqlar arasında qarşılıqlı əlaqə və mötəbər dostluq körpüsüdür. Bədii tərcümə zamanı xalqın mədəniyyəti, tarixi, dünyagörüşü və s. amillər nəzərə alınmalıdır. Hər bir bədii nümunə müəyyən bir milli zəmin üzərində yaradılır. Milli kolorit bədii əsərin bütün elementlərinə hopur. Tərcümənin kamilliyi orijinal üçün spesifik olan forma və məzmun uyğunluğunu qorumaqdan ibarətdir. Məsələn, Abbas Səhhət İ.A.Krılövün “Kvartet” əsərində musiqi alətlərinin adını bu sözlərin ekvivalenti olmadığı üçün dəyişmişdir. Nəticədə tərcüməçi rus milli koloritini çox məharətlə dəyişərək Azərbaycan mühitinə uyğunlaşdırmış, oradakı alt, bas, skripka kimi musiqi alətlərini tar və kamança ilə əvəz etmiş və nəticədə çox oxunaqlı, orijinal bir əsər meydana çıxmışdır.

Ümumilikdə milli ədəbiyyatların və milli mədəniyyətlərin zənginləşməsində tərcümənin rolundan danışarkən qeyd etmək lazımdır ki, öz novatorluğu ilə daim diqqət çəkən Azərbaycan ədəbiyyatı humanizm prinsiplərini, azadlıq və sülhün bərqərar olması ideyasını hər zaman ön plana çəkmişdir. Nizami, Füzuli, S. Vurğun və s. kimi dahi söz ustalarının əsərləri sayəsində milli ədəbiyyatımız yüksəklərə ucalmışdır. Məhz belə əsərlərin digər dillərə tərcüməsi nəticəsində Azərbaycan mədəniyyəti, tarixi, adət-ənənələri və b. özəllikləri digər xalqların nümayəndələrinə

çatdırılmışdır. Eləcə də başqa xalqların həyat tərz, onlar haqqında digər ümumi məlumatlarla Azərbaycan oxucusu tanış edilmişdir.

Ukrayna şairi İvan Franko qeyd etmişdir ki, xarici dildən edilən istər bədii, istərsə də hər hansı elmi əsər hər bir xalq üçün onun mədəni səviyyəsinin yüksəlməsində vacib faktora çevrilir. Onun sözlərinə görə, Nizaminin “Xəmsə”si o vaxta kimi yaşayacaq ki, insan cəmiyyəti və bəşəriyyət mövcud olsun. Çünki burada millilik orqanik olaraq ümumbəşəri fəlsəfi kateqoriyaya keçir.

Azərbaycanda tərcümə tarixinə qısa səyahət

“Tərcümənin özünüdərk funksiyası da vardır ki, o, öz xalqının mədəniyyətini, fikir və düşüncə tərzini başqasının fonunda nəzərdən keçirib daha yaxşı anlamağa kömək edir, digər tərəfdən, yad mədəniyyətləri doğma dilin vasitəsilə qavrama təfəkkürün inkişafına, milli zəmində yeni orijinal fəlsəfi ideya və konsepsiyaların yaranmasına təkan verir.” [Hacıyeva A.Ə. Azərbaycan mütəfəkkirləri zamanın kontekstində: Hermenevtik təcrübələr. Bakı, “Elm və təhsil”, 2017, səh.30] Azərbaycanda bədii tərcümənin tarixi qədimdir. Orta əsrlərdə bir sıra əsərlər fars dilindən dilimizə tərcümə olunmuşdur. Buna XV əsrdə Əhmədî təxəllüslü şair-tərcüməçinin F.Əttarın “Əsrarnamə”, Şeyx Əlvan Şirazinin Mahmud Şəbüstərinin “Gülşəni-raz”, M.Füzulinin Ə.Caminin “Hədisi-ərbəin” əsərlərinin tərcüməsini misal göstərmək olar. Orta əsərlərdə hətta bir sıra nəsr əsərləri də Azərbaycan dilinə tərcümə edilmişdir: Məhəmməd ibn Hüseyn Nişatının “Rövzət üş-şühəda” (Vaiz Kaşifinin “Şəhidlər bağı”) əsərinin “Şühədanamə” adı ilə tərcüməsi, eləcə də onun “Şeyx Şəfi təzkirəsi” adlı tərcümə əsəri.

XIX əsrin əvvəllərində Əvəz Əli ibn Səfiqulu “Kəlilə və Dimnə”ni Azərbaycan dilinə tərcümə etmişdir. İ.A.Krılövun “Eşşək və bülbül” təmsilini tərcümə etməklə A.Bakıxanov Azərbaycanda tərcümə işinə yeni istiqamət vermişdir. M.F. Axundovun komediyaları Tiflisdə rus dilində nəşr olunmuş (1953), sonralar fars və Qərbi Avropa dillərinə tərcümə olunmuşdur. Bu sahədə Həsənəli xan Qarabaği, F.Köçərli, R. Əfəndiyev, A.Şaiq, S.M. Qənizadə, M.Ə.Sabir, xüsusilə də A. Səhhətin və b.-nın böyük xidməti olmuşdur. Dünya ədəbiyyatının bir sıra şah əsərləri (Nizaminin poemaları, Firdovsinin “Şahnamə”, Sədinin “Bustan”, “Gülüstan”, Homerin “İliada”, “Odisseyə”, Dantenin “İlahi komediya”, Bokkaçonun “Dekameron”, V.Şekspirin “Otello”, “Hamlet”, Servantesin “Lamançlı Don Kixot”, İ.V. Hötenin “Faust”, V.Hüqonun “Səfillər”, O.Balzakin “Qorio ata”, Ş. Rustavelinin “Pələng dərisi geymiş pəhləvan”, A.S. Puşkinin “Yevgeni Onegin”, L.Tolstoyun “Hərb və Sülh”, M. Şoloxovun “Sakit Don” və s.) Azərbaycan dilinə tərcümə edilmişdir. Bu sahədə C.Cabbarlı, Ə.Cavad, S.Vurğun, S.Rüstəm, R.Rza, M.İbrahimov, M.Rahim, M.Rzaquluzadə, M.Dilbazi, Ə.Cəmil, N.Rəfibəyli, Ə.Məmmədخانlı, Ə.Kürçaylı, X.Rza, T.Bayram kimi görkəmli

sənətkarlarla yanaşı peşəkar tərcüməçilər: Ə.Şərif, M.Arif, M.Rəfil, B.Musayev, Hüseyn Şərif, V. Qafarov, İshaq İbrahimov, İslam İbrahimov, A.Əliyev və s. fəal çalışmışlar. 1989-cu ildə Azərbaycan Yazıçılar Birliyi yanında Bədii tərcümə və ədəbi əlaqələr mərkəzi yaradılmışdır.

Göründüyü kimi, Avropa dillərindən Azərbaycan dilinə və əksinə tərcümə işi uzun bir yol keçmiş və müxtəlif məqsədlər daşımışdır.

Şərq və Qərb ticarət yollarının üstündə sivilizasiyaların qovşağında yerləşən Azərbaycanın dafələrlə istilalara məruz qalması mədəniyyətimizə, dilimizə və ədəbiyyatımıza təsirsiz ötürməmişdir. Azərbaycanda ilk tərcümələr orta əsrdə dini ədəbiyyatla başlamışdır və hər yerdə olduğu kimi bizdə də tərcümə hakim zümrə üçün edilmişdir. Sovet dövründə tərcümə işi sürətlə inkişaf etmiş, yüksək ixtisaslı tərcüməçilər yetişmişdir.

Ötən əsrin əvvəllərində beynəlxalq ədəbi əlaqələrin vüsətində dinamika hiss olunurdu. Yeni və mübariz ruhda yetişən şair və yazıçılar, dramaturqlar rus, Avropa maarifçilərinin mütərəqqi ənənələrindən bəhrələnərək Azərbaycan ədəbiyyatına yeniliklər gətirmiş, bədii tərcümə sahəsində xeyli maraqlı işlər həyata keçirmişlər. Dövrün görkəmli bədii söz sənətkarlarından M.Ə.Sabir, N.Nərimanov, M.S.Ordubadi, Əli Nəzmi, N.Vəzirov, S.M.Qənizadə, Y.V.Çəmənəzəminli, S.Hüseyn və b.-nin əsərlərində bu mədəni iqtibas qabarıq şəkildə hiss etmək mümkündür. Məsələn, tədqiqatçılar Sabir satirasının Saltıkov-Şedrin, Nekrasov, Heyne satirası ilə hardasa vəhdət təşkil etdiyini qeyd edirlər ki, bu da mədəni əlaqələrin təzahür forması kimi qiymətləndirilir.

Azərbaycan xalqının dünyəvi mədəniyyətlə tanışlığı naminə bədii tərcümənin xüsusi rolunu qeyd etdik. Bədii tərcümə sahəsindəki fəaliyyət, əlbəttə ki, ikitərəflidir. Belə ki, beynəlxalq aləmdə də Azərbaycan ədəbiyyatına diqqət və maraq artdı. Bu da istər klassik, istərsə də müasir ədəbi nümunələrin əcnəbi dillərə tərcüməsi və təbliğində mühüm hadisə idi. Bu sahədə L.Buva, A.Seretelinin və b.-nin adlarını çəkmək olar.

Ötən əsrin 70-80-ci illərində orijinaldan tərcümə işinə diqqət artmış, Azərbaycan müstəqillik qazanandan sonra isə bütün tərcümələr, demək olar ki, bilavasitə ingilis dilindən edilmişdir. Bu illər ərzində ingilis dilindən Azərbaycan dilinə və əksinə tərcümə sahəsində ixtisaslaşmış peşəkar mütərcimlər nəslə yetişmişdir. Bu sahədə Zeydulla Ağayev, Qılıncxan Bayramov, Sabir Mustafa, Vilayət Hacıyev, Çərkəz Qurbanov, Qəzənfər Paşayev, Tehran Vəliyev, Vilayət Quliyev və b.-nin adlarını çəkmək yerinə düşər. Sabir Mustafa ilk dəfə Şekspirin bütün sonetlərini orijinaldan Azərbaycan dilinə çevirmişdir.

Azərbaycan jurnalistikasının görkəmli nümayəndəsi, publisist, milli mətbuat tarixi üzrə mütəxəssis – tədqiqatçı, eyni zamanda yazıçı, ssenarist Əsrəf Hacıyev də bədii tərcümə ilə məşğul olmuşdur. Onların arasında fransız yazıçısı Qabriel Jildas-Andriyevskinin “Həmid üçün at yoxdur!”

povesti, A.P.Çexov, Edmondo de Amiçis, O.Henri, S.Bakovun irsindən hekayələr, Fridrix Dürrenmattın pyesləri, F.T.Morqunun “Çörək və insanlar” kitabı və s. vardır.

Azərbaycan və Ukrayna ədəbi əlaqələri

Obyektivlik xatirinə demək lazımdır ki, Sovet dövründə mədəniyyətlərin dialoqu üçün gözəl şərait yaradılmışdı: ümumittifaq yazıçılar qurultayları, ədəbiyyat günləri, milli mədəniyyət həftələri və dekadaları, qısa müddət ərzində yaradılan tərcümə məktəbləri və s. Milli yazıçıların ən gözəl əsərləri rus dilinə tərcümə olunaraq geniş oxucu kütləsinə çatdırılmaq üçün “Drujba narodov” jurnalı təsis edilmişdi. Sadəcə bir ölkənin-Ukraynanın təmsalında Azərbaycanla ədəbi və mədəni əlaqələrin insanları dostluğa, qardaşlığa, sülhə, əmin-amanlığa, qarşılıqlı inama dəvətə xidmət etməsini xüsusi vurğulamaq istərdim.

Azərbaycan-Ukrayna mədəni əlaqələrinin tarixi də çox qədim və zəngindir. Bu əlaqələr iki ölkənin həyatın müxtəlif sahələrində sıx əməkdaşlığı üçün möhkəm bünövrə təşkil edir. XIX əsrin I yarısında bu əlaqələr tarixi şəraitdən asılı olaraq daha geniş vüsət almışdır. Hər iki ölkənin Rusiya imperiyasının tərkibində olması xalqlarımızın bir-birinə daha da yaxınlaşmasına təkan vermişdir. O dövrün tanınmış ukraynalı ədəbiyyatşünas və ictimai xadim A.Navrotski Azərbaycan şifahi xalq yaradıcılığı ilə maraqlanmış, tərcümələr etmişdir. O, öz müasiri görkəmli Ukrayna şairi Nikolay Qulakın bilavasitə iştirakı ilə M.Füzulinin “Leyli və Məcnun ” poemasını əvvəlcə rus dilinə, sonradan Ukrayna dilinə çevirmişdir. Tərcümə işində onlara tanınmış jurnalist və yazıçı Cəlaləddin Ünsizadə də kömək etmişdir. Ömrünün sonunadək Gəncədə yaşayıb yaradan N. Qulak N.Gəncəvinin “İsgəndərnəmə” poemasının tərcüməsi üzərində də işləmiş, M.F. Axundovun, M.P.Vaqifin, Aşıq Pərinin yaradıcılığı ilə də Ukrayna oxucularını tanış etmişdir. Ukrayna mədəniyyətindən, ədəbiyyatından söhbət düşəndə Ukraynanın görkəmli şairi Taras Şevçenkonu xatırlamaya bilmərik. O, doğma Ukrainasını sevdiyi qədər Qafqaza da böyük rəğbət bəsləmişdir. Məhz buna görə də o, Azərbaycanda da çox sevilir.

Ukraynada da bizim mədəniyyət və elm xadimlərimizi, şair və yazıçılarımızı eyni məhəbbətlə sevirlər. 1953-cü ildə Azərbaycan ədəbiyyatı və mədəniyyəti günlərində xalq şairi Səməd Vurğun T.Şevçenkonun adı ilə bağlı yerlərə baş çəkərkən maraqlı bir hadisə ilə qarşılaşmışdı. Kiyevdə Kobzarın muzeyində olarkən atası ilə orada olan bir oğlan şairə yaxınlaşaraq deyir: “Mən sizin “Göyərçin” şeirinizi bilirəm.” Qonağın xahişi ilə oğlan həmin şeirin tərcüməsini əzbər söyləyir. S.Vurğun bundan çox təsirlənərək oğlana kitab və bir də cib dəftərçəsi bağışlayaraq deyir ki, buraya Şevçenkonun və başqa şairlərin xoşuna gələn şeirlərini yazarsan. “Göyərçin” şeirini S.Vurğun 1943-cü ildə Melitopol yaxınlığında

darmadağın edilmiş bir Ukrayna şəhərciyində gördüklərindən təsirlənərək yazmışdır. Yanıb kül olmuş xarabalıq və dağıntılar içərisində yeganə salamat qalan tənha ağacın budağında oturmuş bir göyərçin dağılmış yuvasını atıb getmir. Doğma torpağa sədaqət rəmzi olan göyərçin S.Vurğun üçün faşistlər tərəfindən dağıntıya məruz qalmış Ukraynanın simvoludur. Yeri gəlmişkən, təəssüflə qeyd etmək istərdim ki, bu gün Melitopol 80 ildən sonra yenə də həmin acı taleni təkrar yaşamaqdadır.

O.Qonçar “Qardaşcasına yaşamaq xoşbəxtliyi” adlı məqaləsində yazırdı: “Əsl sənətkar həmişə insanları bir-birinə yaxınlaşdıran, birləşdirən şeyləri tərənnüm etməlidir, onlar arasında düşmənçilik və ədavəti yox.” [“Azərbaycanda rus dili və ədəbiyyatı”, Bakı, BSU, 2013, № 2, səh. 64]

Məlum olduğu kimi, tərcümə yaradıcı və ikitərəfli bir prosesdir, burada oxucu və tərcüməçi arasında müəyyən bir ünsiyyət yaranır. Oxucu hər hansı tərcümə əsərini oxuyarkən bəzən hansısa qəhrəmanın vaxtilə öz milli ədəbiyyatından tanış olduğu bir qəhrəmanı xatırlatdığının fərqi varır. Məsələn, T.Q. Şevçenkonun “Divanə” povestinin baş qəhrəmanı daim sərxoş olan, lakin vaxtaşırı çox ciddi siyasi və ictimai məsələlər haqqında dərin məntiqi fikirlər söyləyən bir şəxsdir. Amma onu səfeh bir insan kimi heç kim ciddi qəbul etmirdi. Bu üsul senzuranın fikrini yayındırmaq məqsədi daşımaqdan başqa bir şey deyildir. Şevçenkonun bu obrazının C.Məmmədquluzadənin “Ölülər” əsərindəki kefli İsgəndər obrazına nə qədər yaxın və oxşar olduğunu aydın görmək olar. C.Məmmədquluzadənin T.Şevçenkoya böyük hörmət və ehtiramla yanaşmasını, onun yaradıcılığını yüksək qiymətləndirməsini nəzərə alaraq sözü gedən oxşarlığın təsadüfi olmadığını söyləmək olar. T.Şevçenko Azərbaycan şair və yazıçıların yaradıcılığına dərin nüfuz etmişdir. Xalq şairi Rəsul Rza yazırdı ki, özünün “Ana” poemasında T.Şevçenkonun təsiri hiss olunur. Poemanın bir çox yerlərində Şevçenko şeirinin intonasiyası duyulur. Müasir dövrdə T.Q.Şevçenko dilimizə artıq orijinaldan tərcümə olunur.

Ukraynanın dahi sənətkarlarından biri olan İvan Franko geniş dünya-görüşünə malik bir şəxsiyyət idi və bir çox xarici dili mükəmməl bilirdi. O, rus, çex, ingilis və alman dillərindən etdiyi tərcümələrlə (Bayron, Şelli, Hüqo, Dante, Börns, Puşkin, Nekrasov, Şekspir, Heyne, A.Mitskeviç və s.) Ukrayna ədəbiyyatını və mədəniyyətini dünya ədəbiyyatı inciləri ilə zənginləşdirmiş, milli ədəbiyyata yeni ideya və məzmun rəngarəngliyi gətirmişdir. İ.Franko Azərbaycan ədəbiyyatı ilə də yaxından maraqlanmışdır. O, A.Krımskiye müraciət edərək Firdovsini və Nizamini tərcümə etməyə köməklik göstərməsini istəyirdi. O qeyd edirdi ki, xarici dildən edilən istər bədii, istərsə də hər hansı elmi əsər hər bir xalq üçün onun mədəni səviyyəsinin yüksəldilməsində vacib mədəni faktora çevrilir.

Ukrayna dilindən Azərbaycan dilinə edilmiş bədii tərcümələr

sırasında sonetlər xüsusi yer tutur. Sonetlərin tərcüməsi qırxıncı illərə təsadüf edir. B.Qasımzadə, Ə.Cəmil, Ə.Əlibəyli kimi istedadlı tərcüməçilərimiz bu işin öhdəsindən məharətlə gəlmişlər. Onlar bu işə olduqca ciddi yanaşmışlar və orijinalın ideya və məzmun dolğunluğunu qoruyub saxlaya bilmişlər. Bu sonetlər italyan formasına uyğun yazılmışdır. Qeyd etmək yerinə düşərdi ki, sonetlərdən bəziləri şərqdə geniş yayılmış məsnəvi üslubunda yazılmışdır və bir qədər sonra Azərbaycanda da bu üslubda və formada yazılmış sonetlər meydana gəlmişdir. B.Qasımzadənin yaradıcılığında da bu janra aid gözəl nümunələrə rast gəlmək mümkündür. Şair Ə.Cəmil də İ.Frankonun sonetlərini Azərbaycan dilinə tərcümə etdikdən bir qədər sonra özü də bu janra müraciət etmiş və bədii cəhətdən çox dəyərli orijinal sonetlər yaratmışdır. Bu sonetlər Azərbaycan mədəni və ədəbi mühitinə təsirsiz qalmamışdır. Bu janr bizim ədəbiyyatımızda qırxıncı illərdən sonra inkişaf etmişdir. Bu dövrdə ingilis, italyan, fransız və b. dillərdən də Azərbaycan dilinə sonetlər tərcümə edilmişdi.

Nəticə

Göründüyü kimi, tərcümə yalnız millətlərarası ünsiyyət vasitəsi deyil, eyni zamanda dünya miqyasında elm və biliyə çıxış üçün bir vasitədir. Müxtəlif ölkələrin, xalqların bir-birini tanıması, mədəniyyəti, adət-ənənələri, əxlaq prinsipləri, ailə münasibətləri ilə yaxından tanış olmasında ədəbiyyatın rolu böyükdür. Məhz tərcümə sayəsində dünya xalqları qiyabi də olsa, ünsiyyət imkanı əldə edir.

Bu tərcümələr vasitəsilə digər xalqların ədəbiyyat nümunələri ilə tanış olan yerli ədiblərimiz bundan yararlanaraq Avropa ədəbiyyatının mövzu və janrları ilə tanış olmuş, yeni-yeni ədəbiyyat nümunələri yaratmışlar. Azərbaycan oxucusu təkcə xarici bədii ədəbiyyat oxumaqla qalmamış, eyni zamanda tərcümə əsasında xarici elmi ədəbiyyatla da tanış olmağa başlamışdır. Bu amillər maarifçiliyə, elmə, ədəbiyyata, cəmiyyətin intellect səviyyəsinin artmasına, bir sözlə, mədəniyyətimizin inkişafına və avropalaşmasına müsbət təsir göstərmişdir.

Hal-hazırda Azərbaycan ədəbiyyatının istər nəzm, istərsə də nəsr əsərlərinin Avropa dillərinə tərcüməsi geniş vüsət almışdır. Bu zəruri ədəbi proses nəzəri-praktik baxımdan geniş ictimai-siyasi, həmçinin mədəni mahiyyət daşıdığına görə tanınmış ədəbiyyatşünasların diqqətindən kənarda qalmayıb, bu mühüm iş barədə nəzəri müddəalar irəli sürülmüş, tərcümə problemlərinin müsbət həllinə kompleks münasibət bəslənilmişdir. Akademik B.Nəbiyev haqlı olaraq qeyd edirdi: “Vətənimizin tarixi təcrübəsi xüsusilə aydın göstərir ki, həm mədəniyyətin inkişafı, həm də bütünlükdə milli münasibətlərin daha da yaxınlaşması, genişlənməsi və təkmilləşməsi üçün xüsusi emosional təsir gücünə malik ən səmərəli vasitələrdən biri bədii ədəbiyyatdır, onların qarşılıqlı əlaqələri və həmin əlaqələrin ən çox

yaşayan, təsir göstərən sahəsi bədii tərcümədir.” [Nəbiyev B. Roman və müasir qəhrəman. Bakı, “Yazıçı”, 1987, s. 256] Bədii tərcümə orijinal yaradıcılıqla eyni istiqamətdə inkişaf etməklə yanaşı, ədəbi dilin inkişafına da təkan verir, anlayışlar dairəsini genişləndirir, xalqın mədəniyyətinin zənginləşməsinə yaxından kömək edir.

Ədəbiyyat/ References:

1. Acalov A. Ukrayna xalqının görkəmli oğlu. “Azərbaycan”, Bakı, 1966, № 9.
2. Arzumanlı V. Azərbaycan-Ukrayna ədəbi əlaqələri. Bakı, “Elm”, 1982, 147 s.
3. Cəfərov M.Ç. T.Q.Şevçenko. Bakı, “Azərnəşr”, 1964, 231 s.
4. Hacıyeva A.Ə. Azərbaycan mütəfəkkirləri zamanın kontekstində: hermenevtik təcrübələr. Bakı, “Elm və təhsil”, 2017, 308 s.
5. Hacıyeva A. Əşrəf Hacıyev: Biblioqrafik göstərici. Bakı, “Avropa”, 2018, 296 s.
6. “Müasir tərcüməşünaslığın və mədəniyyətşünaslığın aktual problemləri”, BSU, Tezislər. Bakı, 2012.
7. Nəbiyev B. Roman və müasir qəhrəman. Bakı, “Yazıçı”, 1987, 299 s.
8. “Русский язык и литература в Азербайджане”, БСУ. Баку, 2013, № 2.
9. «Russjiy yazik i literatura v Azerbayjane», BSU, Baku, 2013, № 2.

QEYDLØR

Formatı: 60*84 $\frac{1}{16}$.

Həcmi: 45 ş.ç.v

Tirajı: 100

Direktor: Eyvazov Səməd

Texniki redaktor: Xəlilov Mail

Cildçi: Ruhəngiz Hacıyeva

“OPTİMİST” MMC -də çap olunmuşdur.
Azərbaycan, Bakı şəhəri, Nəsimi rayonu,
D. Əliyeva küç., 239.